ИСТОРІЯ

14-го УЛАНСКАГО ЯМБУРГСКАГО

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

ПОЛКА

1771-1871

ИСТОРІЯ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА

1771—1871

ИСТОРІЯ
14-го УЛАНСКАГО ЯМБУРГСКАГО
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
ПОЛКА,

составленная

поручикомъ Крестовскимъ 1-мъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Типографія М. О. Эттингера, (Больш. Мѣщанская, д. Роде, № 14—37).

ПОСВЯЩАЕТСЯ

АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ

Ваше Императорское Высочество!

22-го іюля 1871 года, въ высокоторжественный день тезоименитства Вашего, Ямбургскій уланскій полкъ былъ неожиданно и несказанно осчастливленъ царскою милостію, которая выразилась въ назначеніи ему Августѣйшаго Шефа. Съ этого дня, столь знаменательнаго и радостнаго для насъ, высокое имя Вашего Императорскаго Высочества соединено съ именемъ Ямбургскаго полка и свѣтлыми, неизгладимыми чертами запечатлелось навѣки въ сердцѣ каждаго его члена.

Первымъ дѣйствіемъ Вашего Императорскаго Высочества, по назначеніи Васъ шефомъ, было желаніе познакомиться съ исторіей Вашего полка, которое Вамъ благоугодно было выразить командиру онаго, при первомъ его къ Вамъ представленіи.

Въ настоящее время августѣйшая воля Вашего Императорскаго Высочества исполнена. Имѣя честь принадлежать къ числу офицеровъ Вашего полка, я былъ удостоенъ со стороны моего начальства порученіемъ — составить сію исторію. Нынѣ же, по окончаніи моего труда, имѣю счастіе почтительнѣйше повергнуть оный къ стопамъ моего Августѣйшаго Шефа.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

14-го Уланскаго Ямбургскаго полка

поручикъ Всеволодъ Крестовскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ былыя времена, при прежней организаціи русской арміи, боевой духъ и боевыя преданія полковъ поддерживались, во первыхъ, — частыми войнами, а во вторыхъ, — тѣми старослуживыми ветеранами, которые являлись живою лѣтописью этихъ полковыхъ преданій. Отъ нихъ, какъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, изъ поколенія въ поколеніе передавались въ полку воспоминанія о походной и боевой жизни, о сраженіяхъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ, о трудахъ и опасностяхъ, о всѣхъ радостяхъ и невзгодахъ, о всей пережитой славѣ и заслугахъ полка. Эти ветераны были носителями боеваго духа, хранителями полковыхъ традицій и составляли, такъ сказать, закваску полка, на которой созидался весь его духъ и порядокъ службы и отношеній, какъ въ военные, такъ и въ мирные дни. Условія времени перемѣнились, а съ ними, естественно, должна была во многомъ измѣниться и организація арміи. То гуманное начало, которое, какъ главная, руководящая идея, проникаетъ собою всѣ государственныя мѣропріятія настоящаго царствованія, выразилось, въ числѣ прочихъ благихъ реформъ, обращенныхъ на армію, въ отмѣнѣ долгихъ сроковъ службы и въ обще-гражданской воинской повинности. Оставаясь искреннимъ, нельзя не сознаться въ томъ, что отсутствіе старослуживыхъ солдатъ, по наблюденіямъ многихъ военныхъ людей, послужило

не въ одномъ полку причиною потери своихъ традицій. Эти полки позабыли свое прошлое, часто достойное если и не блистательно-громкой, то во всякомъ случаѣ почтенной памяти. Живые носители духа, закала и преданій быстро убыли изъ рядовъ арміи. Послѣдующія поколѣнія солдатъ, которые при прежнихъ порядкахъ постепенно и незамѣтно воспринимали въ себя отъ полковыхъ «отцовъ» ихъ духъ и преданія, остались безъ этихъ нравственныхъ воспитателей. Въ примѣръ мы можемъ поставить тотъ самый полкъ, исторія котораго лежитъ передъ читателемъ. Въ продолженіи своего существованія имѣя около ста боевыхъ эпизодовъ, между которыми были и такіе, какъ клястицкій бой, какъ штурмъ Полоцка, взятіе Витебска и штурмъ Варшавы,—полкъ, съ теченіемъ долгаго мирнаго времени, въ послѣдніе годы до такой степени позабылъ свою боевую лѣтопись, что въ немъ образовалось печальное заблужденіе, будто онъ—только плацъ-парадный полкъ, будто онъ никогда не нюхалъ боеваго дыму!... Было время, когда мы съ грустною ироніей надъ собою высказывали другъ другу это заблужденіе, сдѣлавшееся нашимъ убѣжденіемъ. Правда, укорененію его въ нашей средѣ весьма много способствовало то случайное обстоятельство, что ни въ венгерскую, ни въ крымскую кампаніи полкъ, дѣлая большіе походы, ни разу не участвовалъ въ дѣлѣ, а все состоялъ въ резервахъ, гдѣ ряды его убывали отъ тифа и холеры. Но сорокалѣтній промежутокъ отъ 1831-го до 1871-го года, казалось бы, является слишкомъ еще незначительнымъ для того, чтобы можно было позабыть хотя бы Варшаву; а межъ тѣмъ только между старѣйшими изъ насъ едва осталось шаткое и смутное сознаніе, что *кажется* полкъ былъ подъ Варшавой. Эти явленія объяснить нельзя ничѣмъ инымъ,

какъ только отсутствіемъ ветерановъ, хранителей боевыхъ преданій. Мы очень живо помнимъ еще то недавнее время, когда наши сотоварищи по дивизіи, малороссійскіе драгуны, хвалились передъ нами своимъ гроховскимъ дѣломъ, — намъ нечемъ было похвалиться въ отвѣтъ, мы принуждены были скромно потуплять наши взоры... А между тѣмъ, кто же изъ военныхъ людей можетъ сомнѣваться, что каждый полкъ — имѣй онъ только твердыя преданія о своемъ боевомъ прошломъ, — будетъ болѣе всего заботиться, какъ бы не уронить это прошлое, будетъ стараться поддержать свою добрую былую славу и прибавить къ ней еще новые лавры!

Въ настоящее время мы, Ямбуржцы, можемъ сказать, что мы познали себя въ своемъ прошломъ. Теперь мы можемъ и не потуплять наши взоры, когда передъ нами станутъ хвалиться другіе боевыми заслугами своихъ полковъ, потому что и мы имѣемъ право съ гордостью вспомнить изъ исторіи нашего столѣтняго существованія хотя бы такіе эпизоды, какъ штурмъ Татищевой крѣпости, битва при Пролейкѣ, тяжкая сѣверная война въ суровой Кареліи, клястицкая битва, штурмъ Полоцка, Витебскъ, Варшава и многое другое.

Этою возможностью познать себя въ своей исторіи Ямбургскій полкъ долженъ быть обязанъ своему Августѣйшему Шефу, ибо Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна, при назначеніи Ея шефомъ, прежде всего пожелала познакомиться съ исторіей своего полка, и такимъ образомъ августѣйшая воля Ея Высочества, такъ сказать, воскресила для полка все забытое прошлое его столѣтняго существованія. Уже одно это обстоятельство обязываетъ полкъ вѣчною и глубокою признательностію своему Августѣйшему Шефу.

Общая воинская повинность, неразлучная, по своей сущности, съ кратковременными сроками службы во фронтѣ, безъ сомнѣнія, является однимъ изъ характеристическихъ знаменій нашего вѣка. Притокъ въ ряды арміи общегражданскихъ силъ неизбѣжно долженъ высоко поднять въ общественномъ мнѣніи званіе воина—защитника отечества. Въ наши ряды войдутъ въ значительномъ числѣ не только грамотные, но и развитые, и даже образованные люди. Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что для этихъ силъ, имѣющихъ освѣжить нашу армію, весьма важно было бы усвоить тотъ духъ и преданія, съ которыми армія нашихъ отцовъ побѣждала враговъ отечества?

Преемственность боеваго духа и преданій должно сохранить во чтобы то ни стало. Каждый солдатъ, входящій въ составъ извѣстной части, долженъ уважать ее, гордиться своею принадлежностью къ ней; а для этого онъ долженъ проникнуться ея духомъ, усвоить ея преданія, узнать лѣтопись ея боевой жизни.

То, что въ прежнія времена достигалось само собою съ помощью старослуживыхъ ветерановъ, которые уже почти невозможны въ полкахъ при общей воинской повинности, должно теперь и впредь достигаться посредствомъ *исторіи*. Было бы желательно, чтобы каждый боевой полкъ нашей арміи, по возможности, имѣлъ свою, хотя вкратцѣ изложенную, исторію, дабы каждый солдатъ зналъ главнѣйшіе боевые эпизоды своего полка. Это, по самымъ свойствамъ человѣческаго духа, порождая въ человѣкѣ благородную гордость *прошлымъ* своей части, поддерживало бы въ немъ и для *будущаго* благородное соревнованіе сему прошлому. Военный человѣкъ безъ завѣтныхъ преданій и тотъ же самый человѣкъ съ преданіями—суть два совершенно различные человѣка.

Не думаемъ, чтобы между истинно-военными людьми нашелся кто либо, который сталъ бы оспоривать справедливость этой мысли. Но и кромѣ ближайшей своей цѣли, труды по части исторіи полковъ, не смотря на всю, повидимому, скромную и ограниченную свою сферу, должны въ совокупности своей принести пользу и для науки, ибо современемъ они могутъ послужить однимъ изъ хорошихъ матеріаловъ для общей исторіи русской арміи.

Таково мое искреннее убѣжденіе, съ которымъ два года назадъ я принимался за этотъ скромный трудъ, возложенный на меня по волѣ высшаго начальства. Я старался прослѣдить не только боевую лѣтопись полка, но и всѣ стороны его внутренней, домашней жизни, которыя лишь были мнѣ доступны изъ архивныхъ бумагъ, мѣсячныхъ отчетовъ, полковыхъ приказовъ, журналовъ входящихъ и исходящихъ, военно-судныхъ дѣлъ и проч., а также и изъ записокъ и воспоминаній нашихъ былыхъ однополчанъ, которымъ было угодно почтить меня своимъ содѣйствіемъ моему труду. Въ этомъ отношеніи, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ принести мою живѣйшую благодарность Л. С. Чижакову, А. А. Латынину, Я. А. Корбутовскому, В. Д. Игнатьеву, В. П. Родиславскому, К. К. Галатову и др., а равно принести таковую нашему почтенному военному историку генералъ-лейтенанту М. И. Богдановичу и генералъ-лейтенанту барону В. В. Штейнгелю, которые, при самомъ началѣ моего труда, своими совѣтами и содѣйствіемъ облегчили и направили на достодолжный путь мои первыя, еще неопытныя работы по части архивныхъ изслѣдованій.

Имѣя въ виду, что со временемъ мой трудъ, быть можетъ, пригодится въ качествѣ побочнаго матеріала для будущихъ историковъ тѣхъ полковъ, которые въ минувшія

войны дѣйствовали въ однихъ отрядахъ съ полкомъ Ямбургскимъ, и желая облегчить для сихъ изслѣдователей кропотливую работу отыскиванія подходящихъ данныхъ въ массѣ дѣлъ нашихъ богатыхъ военныхъ архивовъ, — я въ моихъ спискахъ старался дѣлать самыя точныя и подробныя указанія на нумера, числа, страницы и мѣстонахожденія различныхъ бумагъ и документовъ.

Что же касается до исторіи внутренней, домашней жизни полка, то тутъ я строго оставался вѣренъ тѣмъ цифровымъ и положительнымъ даннымъ, которыя представляли мнѣ самые документы, и хотя данныя эти не всегда рисуютъ положеніе полка въ желаемомъ идеальномъ свѣтѣ, тѣмъ не менѣе, во имя исторической истины, я не счелъ себя въ правѣ обходить ихъ молчаніемъ, будучи проникнутъ тѣмъ убѣжденіемъ, что наши настоящіе и будущіе однополчане найдутъ для себя въ большей части боевыхъ эпизодовъ сего полка достойный примѣръ подражанія доблестямъ нашихъ полковыхъ «отцовъ и дѣдовъ», а въ ихъ одностороннихъ увлеченіяхъ и ошибкахъ спасительное предостереженіе на будущее время.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

Легкія полевыя команды и Оренбургскій драгунскій полкъ

1771 — 1806

I.

Тревожное состояніе Яицкаго края въ 1771 году.—Причины этого явленія на нашихъ окраинахъ. — Неудовлетворительное положеніе пограничныхъ линій, войскъ и крѣпостей.—Учрежденіе легкихъ полевыхъ командъ.—31-е августа 1771 года—начало исторіи Ямбургскаго полка.

Въ началѣ 1771 года на Яикѣ было «неспокойно». Казачество долго и безплодно жаловалось на безчисленныя притѣсненія, выносимыя отъ членовъ «канцеляріи», учрежденной правительствомъ при яицкомъ войскѣ. Справедливое разрѣшеніе казачьихъ жалобъ въ С.-Петербургѣ, къ сожалѣнію, не имѣло на мѣстѣ должнаго примѣненія: чиновники съумѣли ловко увернуться отъ значительной пени, наложенной на нихъ приговоромъ высшаго правительства. Казаки, не теряя надежды, отправили въ столицу новыхъ ходаковъ, съ порученіемъ дойти на этотъ разъ до самой императрицы; но послѣднее имъ не удалось, потому что, по повелѣнію президента военной коллегіи графа Чернышева, они были схвачены, закованы въ кандалы, засажены въ тюрьму и наказаны какъ бунтовщики, а между тѣмъ велѣно было нарядить нѣсколько казачьихъ сотень на службу въ Кизляръ. По Яику пошли тревожные, но нелишенные основанія, слухи, будто казаковъ думаютъ обратить въ регулярное войско, составить изъ нихъ гусарскіе эскадроны, и что въ Яицкій городокъ присланъ уже генералъ Траубенбергъ нарочно для того, чтобы привести эту мѣру въ неме-

дленное исполненіе, и обрить яицкому войску его казачьи, старообрядческія бороды. Мѣстные чиновники своекорыстно воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы выместить на казацкомъ народѣ его непокорство и сопротивленіе ихъ произволу. Струна, которую натягивали столь долго и сильно, наконецъ лопнула: казаки открыто взволновались, и волненіе это съ особенною силою обнаружилось при слѣдующемъ обстоятельствѣ:

Еще въ началѣ XVIII столѣтія чжунгарскіе калмыки, откочевавъ отъ предѣловъ Китая и отдавшись русскому покровительству, выразили желаніе быть въ подданствѣ у «бѣлаго царя». Съ тѣхъ поръ они мирно кочевали по обширнымъ, песчанымъ степямъ саратовскимъ и астраханскимъ, вѣрно неся службу Россіи, заключавшуюся въ охраненіи нашей южной границы. Къ сожалѣнію, и здѣсь не обошлось безъ угнетеній и вымогательствъ, причемъ пристава̀-чиновники неумѣренно пользовались съ одной стороны своею отдаленностью отъ правительственнаго центра, до котораго, благодаря ихъ предупредительности, не доходили калмыцкія жалобы, а съ другой стороны крайнею простотою этого смирнаго и добраго народа. Съ теченіемъ времени притѣсненія дошли до крайняго предѣла — и долголѣтнее терпѣніе калмыковъ, наконецъ, лопнуло. Предводители ихъ *Убаши* и *Сэрынъ*, тайно снесясь съ китайскимъ правительствомъ, рѣшились покинуть Россію и возвратиться къ кочевьямъ своей прежней родины, въ Чжунгарію. Они приблизились къ самому берегу Яика, не возбуждая ничьихъ подозрѣній, потому что всѣ уже давно привыкли къ ихъ постояннымъ перекочевкамъ изъ края въ край по пространствамъ нашихъ необозримыхъ степей. Но тутъ они, совершенно неожиданно для своихъ приставовъ, переправились за Яикъ въ числѣ 33,000 кибитокъ, въ которыхъ считалось до 169,000 душъ обоего пола, и потянулись изъ Россіи по киргизской степи. Чиновники вдругъ спохватились что дѣло плохо, переполошились ужасно, боясь огромной отвѣт-

ственности предъ высшимъ начальствомъ; но уже было поздно: — калмыки ушли, и бѣжали довольно быстро, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отдаляясь отъ русскихъ предѣловъ. Что тутъ дѣлать?—Оставалось одно: въ огражденіе собственныхъ своихъ особъ представить это обстоятельство бунтомъ, открытой измѣной непокорнаго народа, и тѣмъ побудить правительство удержать «какъ наискорѣйше» столь неожиданный побѣгъ. Яицкому войску предписано было отправиться въ погоню; но только весьма немногое число казаковъ согласилось на это, да и то, по большей части, въ надеждѣ на возможность безнаказанно грабить въ степи калмыковъ; громадное же большинство, т. е. почти все яицкое войско, не послушалось приказа и явно отказалось отъ всякой службы. *)

Около этого же времени татарскія орды, принявшія русское подданство, покинули Крымъ и перешли на кубанскія степи. Кабарда тоже волновалась все болѣе и болѣе, и настроеніе ея относительно насъ отзывалось уже крайнимъ недоброжелательствомъ. Киргизы, съ своей стороны, дѣлали безпрестанные набѣги на сибирскую окраину, отчего терпѣли селенія Тобольской губерніи, и въ особенности Ялуторовскій «дистриктъ», гдѣ они причиняли «великія разоренія», какъ доносилъ военной коллегіи тобольскій губернаторъ Чичеринъ, жгли деревни, грабили пожитки, угоняли скотъ и уводили въ неволю жителей. Къ 1771 году дерзость и количество этихъ набѣговъ значительно умножились.

Совокупность всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ указала, наконецъ, правительству на крайне неудовлетворительное и, можно сказать, печальное состояніе нашихъ юго-восточныхъ границъ и сибирской окраины. Отъ безнаказанности и легкости этихъ набѣговъ терпѣлъ не толь-

*) Полное собраніе законовъ. Т. XLIII, ч. I, стр. 186, № 13.649, Пушкинъ. «Исторія пугачевскаго бунта» Т. VI, изданіе 1871 года, глава I. стр. 9, и «Приложенія» къ главѣ I, стр. 121—125; основано на свидѣтельствѣ о. Іакинѳа.

ко частный интересъ, но и политическое достоинство имперіи, у которой слишкомъ уже часто и дерзко стала нарушаться неприкосновенность ея границы со стороны средне-азіятскихъ номадъ, ничтожныхъ въ своей сущности. Эта продолжительная безнаказанность и соблазнительная легкость богатой добычи съ каждымъ новымъ набѣгомъ увеличивала дерзость барантачей и позволила имъ потерять всякое уваженіе къ достоинству русской власти и къ силѣ русскаго оружія.

Такой порядокъ вещей не могъ долѣе продолжаться. Надлежало положить ему быстрый и рѣшительный конецъ, устроивъ такое положеніе, при которомъ номады эти не только никогда уже не отваживались бы болѣе идти на малѣйшее покушеніе противъ нашихъ границъ, но вполнѣ уважая ихъ прикосновенность, и сами находились бы у насъ въ зависимости. Но какъ это сдѣлать?

Военная коллегія серьезно занялась разборомъ положенія, въ какомъ находились въ данный моментъ силы нашихъ юго-восточныхъ и сибирскихъ окраинъ, и вотъ въ какомъ состояніи нашла она эти границы:

Линіи: Царицынская, Астраханская и Кизляро-Моздокская, а также Оренбургская и Сибирская были снабжены достаточнымъ количествомъ небольшихъ крѣпостей, но всѣ онѣ находились въ очень запущенномъ и ненадежномъ состояніи. Полагая количество это совершенно достаточнымъ для огражденія нашихъ предѣловъ, военная коллегія признала нужнымъ только привести пограничныя крѣпости въ надлежащее исправное состояніе и достаточно снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ снаряженіемъ.

Вопросъ теперь заключался въ количествѣ, родѣ и характерѣ пограничныхъ войскъ.

Въ Оренбургской губерніи было расположено только пять гарнизонныхъ батальоновъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ въ Ставрополѣ, а четыре въ самомъ Оренбургѣ, выдѣляя изъ себя по одной ротѣ въ Уфу и въ крѣпости Илецкую и

Троицкую. Самая же линія Оренбургская, простираясь отъ Яика до Звѣриноголовской крѣпости, слишкомъ на 1,300 верстъ, защищалась только тремя конными ландмилицкими полками, которые, въ качествѣ гарнизона, были распредѣлены по линейскимъ крѣпостямъ. Яицкіе казаки, расселенные по своей рѣкѣ до Гурьева городка, хотя и «довольно упражнены защищеніемъ своихъ жилищъ», по словамъ доклада военной коллегіи, но въ данный моментъ, при ихъ волненіяхъ, едва ли могли представить собою надежную опору. Оренбургскіе же казаки несли не военную, а разсылочную и полицейскую службу внутри губерніи и по линіи.

Во всей Сибири, т. е. въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ, находилось всего на все только семь гарнизонныхъ батальоновъ. *) Сибирская же линія, начинаясь отъ Звѣриноголовской крѣпости и простираясь до Кузнецка, на 2,072 версты, защищалась восемью драгунскими полками, **) расположенными по крѣпостямъ этой линіи, на которой однѣхъ

---

*) Въ Тобольскѣ 3, въ Томскѣ 1, въ Иркутскѣ 1 и въ Селенгинскѣ 2. (См. «Докладъ военной коллегіи» № 13,649, Полное собраніе законовъ, Т. XLIII, часть I, стр. 186. Царствованіе императрицы Екатерины II.»

**) Эти полки были изъ числа сформированныхъ еще въ царствованіе императора Петра I, въ періодъ между 1700 и 1711 годами, подъ именемъ драгунскихъ-фузелерныхъ и драгунскихъ-гренадерскихъ полковъ. Сформированный въ 1701 году полкъ Троицкій (прежній сего имени), въ 1705—полкъ Вологодскій и Луцкій (Путятина), въ 1706—Азовскій (Павлова), въ 1707—Олонецкій и въ 1711—Сибирскій были драгунскими-фузелерными, а изъ драгунскихъ-гренадерскихъ — полкъ Ревельскій, называвшійся симъ именемъ съ 1725 года, сформированъ былъ въ 1709 году подъ именемъ полка Рожнова, а съ 1713 года Хлопова. Изъ позднѣйшихъ же полковъ—драгунскій Колыванскій, переименованный въ 1764 году въ полевые изъ бывшаго Новоучрежденнаго драгунскаго-гарнизоннаго. Всѣ эти восемь полковъ были растянуты по крѣпостямъ Сибирской линіи и въ 1771 году отошли на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ, вмѣстѣ съ Якутскимъ карабинернымъ (коннымъ) полкомъ, который былъ сформированъ въ Сибири въ 1764 году изъ поляковъ и дезертировъ въ польскую войну, а равно и съ тремя ландмилицкими: Шешминскимъ, Билярскимъ и Сергіевскимъ полками, которые въ царствованіе Елизаветы Петровны были перемѣщены на линію, за рѣку Самару, а когда уничтожено названіе ландмилиціи (1769 года января 16), то эти послѣдніе три полка названы драгунскими тѣхъ же наименованій, по пригородамъ. (См. Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Стр. 19—25 и 85—87).

только главныхъ, важнѣйшихъ крѣпостей было девять, не считая промежуточныхъ редутовъ и крѣпостей меньшаго размѣра. Кромѣ этихъ восьми полковъ, въ Селенгинскомъ уѣздѣ, за Байкаломъ, былъ расположенъ карабинерный (конный) Якутскій полкъ, по составу своему мало надежный. Все же громадное пространство границы отъ Кузнецка до рѣки Амура, въ 3,000 верстъ, было ввѣрено плохой защитѣ однихъ иррегулярныхъ войскъ, которыхъ во всей Сибири вмѣстѣ съ инородцами считалось всего лишь съ небольшимъ девять тысячъ.

Изъ этого обзора можно видѣть, на какое громадное пространство (6,372 версты) надо было растянуть по крѣпостямъ такое, относительно, ничтожное количество войскъ, чтобы хотя сколько нибудь оградить наши предѣлы отъ набѣговъ и грабежей азіятскихъ хищниковъ. Многія крѣпости оставались даже вовсе безъ защиты. Одна лишь крайняя необходимость заставляла держать на линіи, вмѣсто подобающаго гарнизона, эти восемь драгунскихъ полковъ, которые были раздроблены на самыя ничтожныя части, чтобы хотя какою нибудь горстью вооруженныхъ людей прикрыть полуразрушенныя крѣпостныя ограды оголенной линіи. При такомъ положеніи, въ этихъ войскахъ сильно терпѣлъ порядокъ службы, и у полковыхъ командировъ, по необходимости, отнималась всякая возможность держать свои части въ должной исправности, «такъ что они — по словамъ «доклада» — не будучи исправными гарнизонными солдатами, оставались еще худшими драгунами». Налетятъ барантачи, атакуютъ какую нибудь крѣпость, но ближайшіе гарнизоны, по своей малочисленности и малоподвижности, не могутъ во̀-время подать помощь атакованному сосѣду; а о томъ, чтобы предупреждать эти набѣги, среди обширныхъ тамошнихъ степей, не могло быть и рѣчи. Казаки же, при своей удобоподвижности, хотя и могли бы всюду поспѣть, но безъ внушительной поддержки регулярныхъ войскъ не въ состояніи были оказывать твердаго и сильнаго сопротивленія не-

пріятелю, который, въ этихъ случаяхъ, старался значительно превзойти числомъ наше скудное малолюдство.

Каждый подобный набѣгъ, даже каждая малѣйшая попытка къ нему повергали мѣстныя власти «въ безпрестанныя тревоги и излишнее безпокойство». Прежде всего въ этихъ случаяхъ поднималась у нихъ длинная, сложная и совершенно излишняя переписка. Не говоря о томъ, что самое вооруженіе и снаряженіе тогдашняго драгуна, какъ тяжелаго кавалериста, весьма мало соотвѣтствовало условіямъ защиты крѣпостныхъ стѣнъ; не говоря и о томъ, что каждый разъ, какъ только представлялась необходимость противупоставить непріятелю хотя бы самую малочисленную часть войска, надо было собирать людей изъ разныхъ крѣпостей, которыя въ такомъ случаѣ оставались вовсе безъ обороны, причемъ терялось много времени на сборы, — начальство, даже и собравши нужное войско, все-таки не могло двинуть его вдаль для преслѣдованія легкоконнаго врага, потому что, во-первыхъ, войско это было слишкомъ тяжело вооружено для продолжительной погони за подобнымъ врагомъ, да, во-вторыхъ, и крѣпости, оставшіяся безъ гарнизоновъ, не позволяли вдаваться въ преслѣдованіе на болѣе отдаленныя разстоянія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ на подкрѣпленіе извнутри государства нечего было и разсчитывать, такъ какъ пограничныя воинскія части были слишкомъ удалены отъ частей, внутри расположенныхъ. Самые сборы этихъ войскъ, благодаря предварительнымъ перепискамъ, производились столь медленно, что бывало, когда, наконецъ, драгуны окажутся въ полной готовности идти въ погоню, то гнаться уже поздно, да и не за кѣмъ: враги уже убрались далече, и самый слѣдъ ихъ давнымъ-давно заметенъ степными вѣтрами. Такимъ-то образомъ эти полки по одному только званію оставались «*полевыми*», но самыя качества полевыхъ войскъ были уже давно ими утрачены.

Наиболѣе наглядный примѣръ неспособности и безполезности этихъ войскъ въ ихъ настоящемъ назначеніи пред-

ставился правительству при неожиданномъ побѣгѣ волжскихъ калмыковъ въ заяицкія степи. Едва лишь три мѣсяца спустя послѣ того какъ они снялись со своихъ кочевьевъ, начальство насилу могло собрать подъ Орскою крѣпостью 500 человѣкъ драгунъ для преслѣдованія бѣглецовъ, да и то «учинили это съ оголеніемъ многихъ пунктовъ и крѣпостей» по Оренбургской линіи, а медленность въ сборѣ, по обыкновенію, произошла «по многимъ и затруднительнымъ отъ одного командира къ другому перепискамъ». Оренбургскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Рейнсдорпъ, обращался между тѣмъ съ усиленными требованіями къ генералъ-майору Станиславскому, командовавшему войсками на Сибирской линіи, собрать хоть нѣсколько эскадроновъ на усиленіе орскаго отряда, а Станиславскій «прилагалъ къ тому всѣ возможныя старанія», вслѣдствіе которыхъ, по прошествіи цѣлаго мѣсяца, и собралъ-было два эскадрона; но калмыки къ этому времени слишкомъ уже удалились въ глубь азіятскихъ степей, да къ тому же и самыя обстоятельства, въ виду новыхъ киргизскихъ набѣговъ, перемѣнились на столько, что надо было какъ можно скорѣе позаботиться о безопасности самой Сибирской линіи. Пришлось принимать новыя мѣры, что опять-таки породило «превеликую переписку», уяснившую, въ концѣ концовъ, только то обстоятельство, что Сибирская линія «остается почти безъ людей». Обстоятельство, слишкомъ очевидное и слишкомъ хорошо извѣстное и до этой переписки. А тѣмъ временемъ возвратился на линію и командиръ орскаго отряда, который, не имѣя надежды получить провіантъ, предоставилъ преслѣдованіе однимъ яицкимъ казакамъ да киргизъ-кайсакамъ, для которыхъ весь интересъ этого преслѣдованія заключался въ одномъ только безнаказанномъ грабежѣ; самъ же съ голодным регулярнымъ войскомъ «поворотилъ назадъ».

Въ такомъ-то незавидномъ положеніи находились дѣла нашихъ отдаленныхъ окраинъ, когда военная коллегія, занявшись разсмотрѣніемъ ихъ, задалась мыслью дать добрую

острастку всѣмъ этимъ—по выраженію доклада—«вѣтренымъ и легкомысленнымъ народамъ» и на будущія времена держать ихъ въ достодолжномъ почтеніи. Члены коллегіи соображаясь съ характеромъ «вѣтреныхъ и легкомысленныхъ народовъ», которыхъ «не множествомъ числа, но регулярствомъ и хорошимъ устройствомъ войскъ побѣждать надлежитъ», рѣшили, что необходимо вполнѣ переформировать наши пограничныя части, придавъ имъ болѣе подвижной, твердый и самостоятельный характеръ, такъ, чтобы онѣ могли свободно и успѣшно дѣйствовать и за предѣлами государства, не заботясь объ охранѣ границы, ибо отнынѣ она должна оберегаться постоянными гарнизонными батальонами, которые будутъ расположены въ линейскихъ крѣпостяхъ. Батальоны имѣлись уже въ наличности; стоило только увеличить кое-гдѣ ихъ составъ, подбавить нѣсколько новыхъ и расположить такимъ образомъ, чтобы они дѣйствительно могли оборонять ввѣренную имъ границу. При наличномъ количествѣ линейскихъ крѣпостей было нетрудно удовлетворить этому послѣднему условію; но главное бремя задачи составляли пограничные драгунскіе полки. Для замѣны ихъ новыми частями, коллегія выработала проэктъ объ учрежденіи «нѣкоторыхъ небольшихъ, но регулярствомъ своимъ важныхъ корпусовъ, составляемыхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, кои, по положенію тамошней земли, съ присовокупленіемъ въ мѣстахъ ихъ расположенія нерегулярныхъ легкихъ войскъ, съ пользою употреблены быть могутъ, т. е. изъ пѣхоты, *легкихъ драгунъ* и егерей съ артиллеріею, которыхъ и разставить такъ, чтобъ они, сами собою защищаясь, одинъ другому скорую помощь подавать, съ удобностію изъ мѣста въ мѣсто переноситься и непріятелю твердый всегда отпоръ давать и дерзость ихъ чувствительно наказывать могли». Такимъ образомъ, гарнизонные батальоны должны были исключительно служить для постоянной обороны границъ и внутренняго спокойствія, а вновь формирусмыя легкія подвижныя части могли имѣть разнообразныя

примѣненія «при малѣйшей въ томъ надобности», что и увидимъ мы впослѣдствіи.

Эти новые подвижные отряды военная коллегія думала назвать «легкими полевыми когортами», но государынѣ угодно было слово «когорты» замѣнить болѣе привычнымъ для русскаго военнаго уха словомъ «команды».

Чтобы привлечь офицеровъ къ службѣ въ этихъ войскахъ, было имъ положено, «хотя и оставляются оии на Высочайше апробованномъ уже штатѣ», *пограничное*, т. е. двутретное жалованье и деныщики; послѣдніе для того, «дабы они, не употребляя уже для услугъ своихъ солдатъ, оставляли ихъ всѣхъ при настоящей своей строевой должности».

Такимъ образомъ, три ландмилицкіе полка, охранявшіе Оренбургскую линію, и восемь драгунскихъ, да одинъ карабинерный съ Сибирской линіи были обращены частію въ пограничные гарнизонные батальоны, а частію въ легкія полевыя команды. Оренбургская линія защищалась теперь десятью батальонами и тремя легкими командами, изъ которыхъ одна находилась въ Оренбургѣ, другая въ Орской и третья въ Троицкой крѣпости. На Сибирской же линіи этихъ командъ было семь и размѣщались онѣ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-я въ Красноярскѣ, 2-я въ Омскѣ, 3-я въ Ямышевской крѣпости, 4-я въ Каменогорскѣ, 5-я въ Кузнецкѣ, 6-я въ крѣпости св. Петра и 7-я въ Селенгинскѣ. *) Каждая изъ командъ по числу людей, входившихъ въ ея составъ, почти равнялась силѣ одного пѣхотнаго батальона. Въ этомъ составѣ находились: двѣ мушкетерскія роты (272 человѣка), егерьская команда (48 человѣкъ, драгунская легкая команда (60 человѣкъ, т. е. полуэскадронъ) и команда артилерійская (32 человѣка), при которой четыре 12-ти фунтовыхъ единорога. Каждая команда носила свой особый нумеръ, отъ 1-го до 25-го, и имѣла свое знамя, свѣтло-ро-

*) О командахъ, расположенныхъ на Астраханской и Кизляро-Моздокской линіяхъ, мы не упоминаемъ, такъ какъ отношеніе къ исторіи Ямбургскаго полка имѣютъ только команды, бывшія на Оренбургской и Сибирской линіяхъ.

зовое съ бѣлыми крестообразными лопастями, на которыхъ обозначался № команды, и съ большимъ орломъ по серединѣ. Знамя прибивалось къ древку пунцоваго цвѣта. Въ административномъ и строевомъ отношеніяхъ она подчинялась командиру въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, который былъ общимъ начальникомъ для всѣхъ родовъ оружія, входившихъ въ составъ легкой полевой команды. *)

---

*) Прилагаемъ здѣсь штатъ легкой полевой команды, который помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ (томъ XLIII, часть первая, № 17,369; стр. 261).

Командиръ въ рангѣ подполковника или майора получаетъ полнаго въ годъ жалованья 360 руб., 11 раціоновъ, 4 деньщика и, кромѣ того, 59 руб. 40 коп. раціонныхъ, да 25 руб. 20 коп. изъ особой суммы на деньщиковъ, на провіантъ, на канцелярскіе и общіе расходы.

Адъютантъ — жалованья 120 руб., на 4 раціона 21 руб. 60 коп. и на 1 деньщика 6 руб. 30 коп.

Лекарь—жалованья 180 руб., на 3 раціона 16 руб. 20 коп. и взамѣнъ деньщика 6 руб. 30 коп.

Подлекарь—жалованья 120 руб. (остальнаго не полагается).

Сержантскаго чина: провіантмейстеръ—36 руб., обозный—36 руб., надзиратель больныхъ—15 руб. Два писаря по 11 руб.

Ротнаго приммоплана: капитановъ—два, жалованья по 200 руб., на 5 раціоновъ 27 руб. и на двухъ деньщиковъ 12 руб. 60 коп. каждому.

Поручиковъ—три: два въ мушкетерскихъ ротахъ и одинъ при легкой драгунской командѣ. Жалованья по 120 руб., на 4 раціона 21 руб. 60 коп. и на 1 деньщика 6 руб. 30 коп. каждому

Подпоручиковъ—три: два въ мушкетерскихъ ротахъ и одинъ при егерьской командѣ, жалованья по 100 руб., на 3 раціона 16 руб. 20 коп. и на 1 деньщика 6 руб. 30 коп. каждому.

Прапорщиковъ — два, въ мушкетерскихъ ротахъ; положеніе относительно жалованья и прочаго то же что и подпоручикамъ.

Сержантовъ старшихъ—два (въ мушкетерскихъ ротахъ) по 36 руб.

Сержантовъ младшихъ: въ мушкетерскихъ ротахъ 4, въ егерьской командѣ 1 и въ артилеріи 2; жалованья имъ по 15 руб.

Вахтмистръ при драгунахъ одинъ—жалованья 36 руб.

Квартермистръ при нихъ же—15 руб.

Каптенармусовъ при мушкетерахъ 2, при егеряхъ 1 и при драгунахъ 1; жалованья по 15 руб.

Подпрапорщиковъ при мушкетерахъ два—по 12 руб.

Фурьеровъ—при мушкетерахъ два, по 12 руб.

Капраловъ: два при мушкетерахъ, два при егеряхъ, жалованья по 14 руб.

Капраловъ при драгунахъ два и одинъ при артилеріи; жалованья по 11 руб.

Флейщиковъ при мушкетерахъ два—по 7 руб. 50 коп.

Барабанщиковъ: 4 при мушкетерахъ, 1 при егеряхъ и 1 при драгунахъ—по 7 руб. 50 коп.

Съ образованіемъ этихъ командъ, цифра всѣхъ вообще пограничныхъ астраханскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ войскъ увеличилась на 5,226 человѣкъ, однако, съ учрежденіемъ ихъ, расходы казны не только не умножились, но, напротивъ, казна сдѣлала себѣ даже экономію въ 40,010 рублей 24 копѣйки. На эту остаточную сумму были учреждены еще двѣ команды: одна въ Казани, а другая въ Симбирскѣ, которыя, кромѣ отправленія мѣстной службы,

---

Цирюльниковъ: 2 при мушкетерахъ и 1 при драгунахъ—по 7 руб. 50 коп.

Рядовыхъ:

Строевыхъ въ двухъ мушкетерскихъ ротахъ—272 человѣка.
Въ егерской командѣ—48 человѣкъ.
Въ драгунской командѣ—60 человѣкъ.
Сверхкомплектныхъ: 8 въ мушкетерскихъ ротахъ и 2 въ драгунской командѣ.
Канонеровъ и фузелеровъ—32 человѣка.
Нестроевыхъ: 1 при драгунахъ.
Мастеровыхъ—2 при мушкетерскихъ ротахъ.

} жалованья по 7 р. 50 к.

При командѣ полагаются: слесарь, кузнецъ, ложникъ, получающіе по 36 руб. жалованья, и у каждаго изъ нихъ по ученику, съ жалованьемъ въ 7 руб. 50 коп. Кромѣ того, при командѣ же:

Коновалъ—36 руб.

Плотниковъ три—по 7 руб. 50 коп.

Погонщиковъ: при командѣ—3, собственно при мушкетерскихъ ротахъ—16, при егеряхъ—3, при драгунахъ—3, при артилеріи—15 человѣкъ, съ жалованьемъ по 6 руб. каждому.

Профосовъ при командѣ—два; по 7 руб. 30 коп.

При артилеріи полагалось въ каждой легкой полевой командѣ по 4 орудія (12-ти фунтовые единороги).

Лекарямъ деньщиковъ не полагалось; взамѣнъ того они довольствовались отпускомъ денегъ на наемъ прислуги—по 6 руб. 30 коп. въ годъ.

Всѣмъ чинамъ неофицерскаго ранга выдавалось на провіантъ по 3 руб. $88^1/_8$ коп. въ годъ на человѣка.

На медикаменты дѣлались слѣдующіе ежегодные вычеты: со штабъ и оберъ-офицеровъ по $1^1/_2$ коп., а съ унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ и извощиковъ, по 1 коп. съ рубля, итого 510 руб. 41 коп. На госпиталь шли особыя прибавочныя деньги отъ казны, въ размѣрѣ 400 руб., да кромѣ того производились на ту же статью вычеты изъ жалованья штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, а равно и съ мастеровъ по 1 копѣйкѣ съ рубля, что составляло въ годъ 154 рубля.

На полный штатъ легкой полевой команды въ 556 человѣкъ, годовой отпускъ жалованья отъ казны равнялся 8,876 руб. $71^7/_8$ коп.

долженствовали служить какъ бы резервомъ командамъ линейскимъ, въ случаяхъ особенной надобности. Остающіеся затѣмъ ежегодно 9,105 рублей 38 копѣекъ отдавались въ коммисаріятъ, въ уплату за тѣ вещи, которыя пришлось теперь вновь построить для новоучрежденныхъ командъ и батальоновъ, и на которыя, за замѣномъ всѣхъ вещей драгунскихъ полковъ, по исчисленію, потребовалось 84,666 рублей 14 копѣекъ.

Довольствіе 72 коней драгунской команды обходилось въ 1,161 руб.

Каждая легкая полевая команда со всѣмъ ея обзаведеніемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ требовала на себя 10,655 руб. 22 $/_2$ коп. (кромѣ жалованья). Вещевое довольствіе ея стоило въ годъ 4,472 руб 66½ коп. Обзаведеніе драгунской команды стоило казнѣ 5,287 руб. 89$^5/_8$ коп, а вещевое и фуражное довольствіе ея обходилось ежегодно въ 2,103 р. 4½ коп.

Такимъ образомъ годовое содержаніе каждой легкой полевой команды въ полномъ ея составѣ стоило:

Жалованье	8,876	руб.	71$^7/_8$	коп.
Драгуны	2,103	»	4$^1/_2$	»
Остальная команда	4,472	»	66$^1/_2$	»
Итого . . . , ...	15,352	»	42$^7/_8$	»

Первоначальное же обзаведеніе и снаряженіе для каждой легкой полевой команды, при ея сформированіи, обходилось казнѣ въ 15,942 руб. 12$^1/_8$ коп.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ штата, легкимъ полевымъ командамъ было назначено слѣдующее обмундированіе и вооруженіе:

a) *Въ Мушкетерскихъ ротахъ:*

Строевымъ нижнимъ чинамъ, т. е. рядовымъ, капраламъ, фурьерамъ, подпрапорщикамъ, младшимъ и старшимъ сержантамъ, а также барабанщикамъ и флейщикамъ—кафтанъ, камзолъ и всѣ вообще мундирныя и амуничныя вещи,—одинаковыя съ тѣми, какія съ 1763 года состояли въ полевыхъ мушкетерскихъ полкахъ, только первый безъ лацкановъ, съ зеленымъ подбоемъ полъ, вмѣсто краснаго, и съ красною, въ вершокъ ширины, обшивкою, по краямъ полъ. На сумахъ, вмѣсто обыкновеннаго полковаго герба, означался нумеръ команды.

Нестроевые отъ строевыхъ отличались тѣмъ, что воротникъ, обшлага и описанную предъ симъ обшивку полъ имѣли не красные, а зеленые, одного цвѣта съ кафтаномъ.

Офицеры не отличались ничѣмъ отъ офицеровъ полевой пѣхоты.

b) *Въ егерьскихъ командахъ:*

Рядовые, капралы, каптенармусы, сержанты, а также и барабанщики были обмундированы и вооружены по примѣру егерей въ пѣхотныхъ полкахъ, съ 1765 года по 1777 годъ, съ разницею только въ расположеніи шнурка на штанахъ; вмѣсто штыковъ, они имѣли кортики.

Офицеры, какъ и въ мушкетерскихъ ротахъ, не отличались ничѣмъ отъ офицеровъ полевой пѣхоты.

Августа 31-го дня 1771 года императрица Екатерина II написала на докладѣ военной коллегіи *«быть по сему»*—и легкія полевыя команды начали свое существованіе.

Этотъ же самый день знаменателенъ и для полка, исторія котораго составляетъ предметъ нашего изслѣдованія.

Четыре легкія полевыя команды а именно: № 1, № 8, № 22 и № 25 были, такъ-сказать, родоначальницами сформированнаго впослѣдствіи Ямбургскаго драгунскаго (нынѣ уланскаго) полка, и потому исторія этихъ четырехъ командъ,—на сколько возможно было познакомиться съ нею по сохранившимся документамъ, — составитъ предметъ нашего дальнѣйшаго повѣствованія.

---

c) *Въ драгунскихъ командахъ:*

У рядовыхъ, капраловъ, квартермистровъ, каптенармусовъ, вахмистровъ и у барабанщиковъ — кафтанъ синій, съ такою же подкладкою и съ обшивкою вокругъ полъ, изъ краснаго съ чернымъ шерстянаго галуна, шириною въ вершокъ; камзолъ бѣлый, штаны лосиные, сапоги гусарскіе и, вмѣсто шляпы, шапка одной формы съ гренадерскою С.-Петербургскаго легіона, но съ тѣмъ различіемъ, что тулья ея была украшена четырьмя мѣдными полосками, а бляха была мѣдная; на налобникѣ находилось мѣдное украшеніе, въ видѣ продолговатой звѣзды, съ императорскимъ вензелемъ посрединѣ. Чепраки были красные, съ желтою выкладкою, точно такіе, какіе съ 1786 года введены во всей армейской кавалеріи; а вооруженіе и амуниція тѣ же самыя, какія въ 1764 году были положены въ драгунскихъ полкахъ.

Нестроевые имѣли кафтанъ, съ лацканами и обшлагами, совсѣмъ синими и, вмѣсто вышеописанной шапки, мушкетерскую шляпу, безъ обшивки.

Офицеры были обмундированы по примѣру офицеровъ карабинерныхъ полковъ, съ 1763 по 1778 годъ, только съ перемѣною краснаго камзола на бѣлый, и чепраки имѣли одного образца съ нижними чинами, но съ галуномъ и золотыми вензелями.

d) *Въ артилерійскихъ командахъ:*

Фузелеры, канонеры, капралы и сержанты были обмундированы какъ рядовые капралы и сержанты мушкетерскихъ ротъ, но съ воротникомъ, опушкою полъ и обшлагами черными.

e) *Въ штабахъ легкихъ полевыхъ командъ:*

Нестроевые: адъютантъ и штабъ-офицеръ, командиръ команды, были обмундированы: первый какъ нестроевые, а прочіе какъ соотвѣтственные имъ чины въ пѣхотныхъ полкахъ 1763 года.

II.

Характеръ жизни и службы въ линейскихъ крѣпостяхъ.—Политическія и военныя затрудненія Россіи въ 1772 году. — Самозванецъ Богомоловъ и вспышка бунта въ городѣ Царицынѣ. — 1-я легкая полевая команда. — Емельянъ Пугачевъ и его первые успѣхи. — Осада Оренбурга. — Прибытіе въ Оренбургъ 8-й легкой полевой команды. — Вылазки 14-го и 26-го ноября и 11-го декабря 1773 года.— Ужасы голода и осады.—Вылазка 9-го января 1774 года.—Послѣдняя попытка къ спасенію, 13-го января.—8-й легкой полевой команды капитанъ Унгеръ.

Пушкинъ, съ помощью своего геніальнаго чутья и на основаніи преданій и документовъ, воспроизводитъ въ своей «Капитанской дочкѣ» художественно-вѣрную картину жизни и быта въ линейскихъ крѣпостяхъ того времени. Это была жизнь глубоко тихая и мирная, безъ всякихъ потрясающихъ эпизодовъ, безъ всякаго приключенія, выходящаго вонъ изъ уровня самой будничной обыденности. Вокругъ простираются печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Пустынная дорога идетъ по крутому берегу Яика, который грустно катитъ свои свинцово-черныя волны въ однообразныхъ берегахъ. За нимъ въ безконечную даль простираются скучныя, голыя киргизскія степи. Такъ-называемыя линейскія крѣпости были не болѣе какъ деревушки, окруженныя бревенчатымъ заборомъ, иногда валомъ. Съ одной стороны стоятъ три—четыре скирды сѣна, съ другой—скривившаяся мельница съ лубочными крыльями, лѣниво опущенными. У воротъ—старая чугунная пушка. Улицы въ этихъ крѣпостяхъ были узки и кривы, избы низки и большею частію покрыты соломою. Деревянный домикъ, выстроенный гдѣ нибудь на болѣе видномъ или высокомъ мѣстѣ, обыкновенно по близости деревянной же церкви, служилъ жилищемъ коменданту. Офицерамъ отводились горницы у крѣпостныхъ обывателей, преимущественно у казаковъ, а нравы и взаимныя отношенія сослуживцевъ были въ высшей степени просты, что называется, «по домашнему», «безъ чиновъ». Судъ и расправа чинились, въ громадномъ большинствѣ

случаевъ, по благодушному завѣту пушкинской капитанши: «ты, дескать, Иванъ Игнатьичъ, разбери Прохора съ Устиньей, кто правъ, кто виноватъ; да обоихъ и накажи». Въ случаѣ ареста нижніе чины запирались въ хлѣбный амбаръ, а офицерскія шпаги прятались въ чуланъ, подъ надзоръ капитанской прислуги — «дѣвки-Палашки». Воинскія экзерциціи производились обыкновенно между завтракомъ и обѣдомъ: на площадку выводилось человѣкъ двадцать «стареньких инвалидовъ», съ длинными косами, напудренными мукою, въ треугольныхъ шляпахъ; инвалиды выстроивались во фронтъ, а впереди стоялъ комендантъ, въ спальномъ колпакѣ и въ китайчатомъ халатѣ, и обучалъ шагистикѣ да ружейнымъ пріемамъ свою скудную команду; между тѣмъ на столъ уже подавалась миска «горячаго», и Палашка звала барина обѣдать, потому-де, барыня говоритъ, что ученье, слава-те Господи не уйдетъ и накричаться всегда успѣешь! Короче сказать, дѣла службы и администраціи, по привычкѣ, изстари заведенной и въѣвшейся въ плоть и кровь, велись кое-какъ, спустя рукава или, что называется, халатнымъ образомъ. Къ «легкомысленнымъ и вѣтренымъ народамъ», въ рысьихъ шапкахъ, и къ ихъ набѣгамъ, съ дикимъ гикомъ и пернатыми стрѣлами, всѣ крѣпостные обыватели издавна такъ уже привыкли, что даже пушкинская капитанша Василиса Егоровна, бывало, и «съ мѣста не тронется, какъ придутъ сказать, что злодѣи около крѣпости рыщутъ».

При такихъ порядкахъ, само собою разумѣется, войска эти совсѣмъ не имѣли надлежащихъ воинскихъ качествъ, такъ что генералъ-аншефъ Бибиковъ былъ вполнѣ справедливъ, охарактеризовавъ ихъ, за дѣйствія во время пугачевщины, названіемъ «гарнизонной негодницы». Элементы, вошедшіе въ составъ легкихъ полевыхъ командъ, состояли, какъ намъ уже извѣстно, изъ сибирскихъ линейскихъ драгунъ и, будучи предоставлены той же самой жизни по крѣпостямъ, какую вели доселѣ, они, вѣроятно, сдѣлались бы

въ самомъ скоромъ времени такою же точно «гарнизонною негодницей», если-бы, во-первыхъ, составъ офицерскаго корпуса не былъ сразу освѣженъ опытными и дѣятельными офицерами, въ-особенности начальниками, которыхъ переводили въ эти команды изъ боевыхъ частей арміи, а во-вторыхъ, если-бы въ скоромъ времени большая часть легкихъ полевыхъ командъ не была двинута съ линій на южную, западную и сѣверную окраины Европейской Россіи.

1772 годъ засталъ насъ въ довольно затруднительномъ положеніи: на югѣ —война съ Турціей; на западѣ—польская неурядица, вслѣдствіе которой подготовлялось присоединеніе въ ближайшемъ времени бѣлорусскихъ провинцій къ Россіи—ихъ древнему и естественному отечеству; на сѣверѣ—опасенія войны со стороны Швеціи, и эти-то опасенія требовали необходимаго обезпеченія войскомъ нашей шведской границы. Между тѣмъ, внутри государства, войскъ оставалось весьма немного. Въ виду такихъ затрудненій и настоятельной необходимости обезпечить хотя сколько-нибудь нашу границу со стороны Швеціи, военная коллегія, не долго думая, рѣшила снять съ Оренбургской, Яицкой и Илецкой линій большую часть только что сформированныхъ легкихъ полевыхъ командъ и двинуть однѣ изъ нихъ на южную границу, въ составъ 2-й арміи, другія въ составъ польскаго корпуса, въ Бѣлоруссію и Польшу, частію же въ Остзейскій край, въ Финляндію и во внутреннія области государства, сосѣднія къ границамъ войны, возможность которой предвидѣлась въ ближайшемъ будущемъ. Это распоряженіе военной коллегіи, въ виду обстоятельствъ, не терпящихъ промедленія, было исполнено довольно быстро, и такимъ образомъ, наша юго-восточная граница, сопредѣльная съ азіятскими степями, вдругъ осталась безъ охраненія войскъ, спеціально созданныхъ для ея защиты, которая, въ силу крайней нужды, была ввѣрена яицкимъ казакамъ, а благонадежность этого войска, какъ намъ уже извѣстно, представлялась весьма сомнительною.

Для того, чтобы сохранить въ краѣ хотя намекъ на присутствіе удобоподвижной регулярной военной силы, коллегія рѣшила оставить на нагорной сторонѣ Волги, на пространствѣ между Камышинкою и станицею волжскихъ казаковъ Дубовкою, одну легкую полевую команду. Назначеніе это пало на команду № 1-го, *) штабъ которой находился въ городѣ Царицынѣ.

Въ началѣ 1772 года изъ рекрутской команды, навербованной для Московскаго легіона, бѣжалъ на Волгу одинъ солдатъ, по имени Богомоловъ. Вскорѣ послѣ его побѣга объявился въ окрестностяхъ города Царицына самозванный императоръ Петръ III. **) Самозванецъ былъ пойманъ и посаженъ въ тюрьму царицынской крѣпости. Надъ нимъ произведено строгое слѣдствіе, которое царицынскій комендантъ, полковникъ Цыплетевъ, препроводилъ съ нарочнымъ къ астраханскому губернатору Бекетову. Послѣдній велѣлъ отправить арестанта «за воинскимъ карауломъ» къ себѣ въ Астрахань для разбора дѣла. Но еще до полученія этого предписанія, спустя недѣлю послѣ производства предварительнаго слѣдствія, произошло обстоятельство совершенно

---

*) Данныя для этого разсказа почерпнуты нами изъ «Записокъ сенатора П. С. Рунича», напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» 1870 года. (См. кн. IX, стр. 211). Руничъ ошибается только въ нумерѣ команды, называя ее вездѣ 22-ю, тогда какъ это была 1-я, на что мы имѣемъ прямыя оффиціяльныя указанія; 22-я же команда была въ Бѣлоруссіи, что и видно изъ рапорта А. И. Бибикова къ Государынѣ отъ 30-го декабря 1773 года за № 1, въ которомъ сказано: «Командированная изъ Бѣлорусской губерніи 22-я легкая полевая команда, дѣйствительно, въ Симбирскъ прибыла» и на основаніи его же письма къ графу З. Г. Чернышеву отъ 30-го же декабря, въ которомъ, извѣщая о томъ же, Бибиковъ пишетъ, что «прибывшія двѣ легкія команды (22-ю и 24-ю) послалъ на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары».

**) Въ лѣтописи Рычкова (соч. А. С. Пушкина томъ VI, стр. 250, изданіе 1871 года) читаемъ: «извѣстно уже, что по кончинѣ государя императора Петра III, случившейся іюля 6-го 1762 года, въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, подъ его именемъ самозванцы находились, изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено». Руничъ говоритъ будто Богомоловъ былъ бѣглымъ солдатомъ 22-й легкой полевой команды, но изслѣдованія Д. Л. Мордовцева, основанныя на самыхъ точныхъ документахъ, положительно опровергаютъ показаніе Рунича. (См. «Самозванцы и понизовая вольница». Спб. 1867, стр. 72.)

экстраординарное. Въ самую полночь въ Царицынѣ вспыхнулъ бунтъ: народъ ворвался въ крѣпость, собрался у тюрьмы и сталъ ломать двери, съ намѣреніемъ освободить самозванца изъ заточенія. Комендантъ не растерялся: быстро собравъ, по тревогѣ, гарнизонъ и 1-ю легкую полевую команду, онъ тотчасъ же лично появился передъ бунтовщиками и своими рѣшительными и благоразумными мѣрами успѣлъ безъ кровопролитія оттѣснить толпу отъ тюрьмы, выгнать ее изъ крѣпости и разсѣять, причемъ многіе изъ толпы были захвачены. Бунтовщики при этомъ пустили въ дѣло камни; кирпичъ, брошенный изъ ихъ толпы, попалъ Цыплетеву въ голову, но, къ счастію, рана оказалась неопасною. Освободить самозванца не дали. Онъ вскорѣ тайно и благополучно былъ доставленъ астраханскому губернатору. Послѣ нѣсколькихъ недѣль слѣдствія и суда, было рѣшено отправить Богомолова обратно въ царицынскую крѣпость для наказанія его на мѣстѣ преступленія. Но не доѣзжая 250-ти верстъ до Царицына, по показанію Рунича, самозванецъ умеръ въ дорогѣ. Неизвѣстность о томъ, куда онъ дѣвался, породила въ народѣ темныя слухи и толки, что въ Астрахани-де онъ точно былъ признанъ за настоящаго Петра III. Слухи и толки эти бродили, не прекращаясь, въ средѣ темнаго народа, и вотъ, семь мѣсяцевъ спустя послѣ царицынскаго происшествія, въ поволжской дворцовой волости, селѣ Малыковкѣ, что нынѣ городъ Вольскъ, объявился новый императоръ Петръ III, которому суждено было пройдти темною и грозною тучей, съ огнемъ и смертію, по обширнымъ и богатымъ провинціямъ нашей восточной окраины и угрозою своего предполагаемаго движенія на Москву—повергнуть всю Россію въ изумленіе и страхъ отъ этой напасти, невѣдомо откуда вдругъ появившейся.

Это былъ бѣглый преступникъ, темный и бѣдный донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ Ивановъ Пугачевъ.

Богомоловъ былъ, такъ сказать, его предтечей.

18-го сентября 1773 года, съ Будоринскаго форпоста Пугачевъ повелъ игру свою въ открытую и съ тремя-стами человѣкъ явился подъ Яицкимъ городкомъ. Здѣсь его шайка умножилась и съ нею пошелъ онъ на Илецкій городокъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью и съ колокольнымъ звономъ. Одна за другою падали предъ нимъ линейскія крѣпости: Разсыпная, Нижнеозерная, Татищева, Чернорѣченская, Сакмарскій городокъ и Пречистенская. Онъ шелъ быстро и побѣдоносно, со своими бѣлыми знаменами, на которыхъ красовались красные и черные осьмиконечные кресты, шелъ, обѣщая казакамъ-староверамъ «жаловать ихъ крестомъ и бородою, рѣками и лугами, деньгами и провіантомъ, свинцомъ и порохомъ, и вѣчною вольностію». *) Все, что дерзало сопротивляться ему, гибло на висѣлицахъ, предавалось невообразимымъ мученіямъ.... Страшное зарево «краснаго пѣтуха», пущенное вдоль по Яику, озаряло эти бѣлые знамена и сопровождало путь казацкаго «батюшки».

Въ Оренбургъ, одно за другимъ, летѣли извѣстія и донесенія самаго тревожнаго свойства; но мѣстное начальство, растерявшись на первыхъ же порахъ, не предпринимало никакихъ рѣшительныхъ и быстрыхъ мѣръ, которыя при энергическихъ исполнителяхъ могли бы пресѣчь зло въ самомъ началѣ. Едва прошло какихъ нибудь двѣ недѣли съ тѣхъ поръ какъ впервые «объявился» самозванецъ съ горстью бунтовщиковъ подъ Яицкимъ городомъ, онъ владѣлъ уже семью крѣпостями и армія его считала въ своихъ рядахъ до трехъ тысячъ пѣхоты и конницы и болѣе двадцати пушекъ. Эта армія увеличивалась съ неимовѣрною быстротою, пополняясь плѣнною «гарнизонною негодницею», яицкими казаками, бѣглыми помѣщичьими и заводскими крестьянами, татарвой да толпами воровскаго люда изъ Башкиріи и степей киргизскихъ и калмыцкихъ, такъ что въ декабрѣ Пугачевъ считалъ въ своихъ рядахъ уже болѣе 120,000!

---

*) Пушкинъ. «Исторія Пугачевскаго бунта». Спб. 1871 г. Т. VI, гл. II, стр. 16.

Оренбургскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Рейнсдорпъ, судя по меткому описанію Пушкина, былъ благодушный, высокій и сухощавый нѣмецъ, педантичный и скуповатый, который, кажется, всему на свѣтѣ предпочиталъ уходъ за растеніями въ своемъ саду, да свою пѣнковую трубку съ кнастеромъ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ онъ собралъ военный совѣтъ изъ гражданскихъ чиновниковъ и, болѣе съ философской точки зрѣнія, предлагалъ имъ рѣшить: какимъ образомъ дѣйствовать противъ мятежниковъ—наступательно, или оборонительно,—изъясняя, что каждый изъ оныхъ способовъ имѣетъ свою выгоду и невыгоду, ибо дѣйствіе наступательное представляетъ болѣе надежды на скорѣйшее истребленіе непріятеля, а дѣйствіе оборонительное болѣе вѣрно и безопасно. Мнѣніе наступательнаго дѣйствія, «основанное на всѣхъ правилахъ здравой тактики, которая всегда почти наступательныя движенія оборонительнымъ предпочитаетъ», раздѣлялъ и самъ Рейнсдорпъ, но онъ «не смѣлъ взять на себя столь великую отвѣтственность, когда дѣло идетъ о безопасности ввѣренныхъ ему провинцій Ея Императорскимъ Величествомъ, всемилостивѣйшею его Государынею». Поэтому Рейнсдорпъ согласился съ большинствомъ голосовъ, которое рѣшило, что всего благоразумнѣе и безопаснѣе—«внутри города ожидать осады, а нападенія непріятеля силою артилеріи и (буде окажется возможнымъ) вылазками отражать». *)

Сверхъ сего, Рейнсдорпъ приказалъ исправить городскія укрѣпленія и привести ихъ въ оборонительное состояніе; а гарнизоны малыхъ крѣпостей, которыя не успѣлъ еще взять Пугачевъ, должны были спѣшить на помошь въ Оренбургъ, зарывъ или потопивъ всѣ свои тяжести и порохъ.

Съ прибытіемъ этихъ частей, Оренбургъ имѣлъ въ своихъ стѣнахъ до трехъ тысячъ войска, при семидесяти ору-

*) Этотъ знаменитый въ своемъ родѣ военный совѣтъ мастерски разсказанъ Пушкинымъ въ его «Капитанской дочкѣ», на основаніи документовъ хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ. (Дѣло подъ № 104, А).

діяхъ. Эта регулярная сила, по количеству своему, въ то время еще почти равнялась силѣ пестройной толпы пугачевцевъ; стало быть, съ нею и можно, и должно было уничтожить мятежное скопище; но, къ несчастію, по замѣчанію Пушкина, между военными начальниками не было ни одного, знавшаго свое дѣло. Пагубная робость, одолѣвшая ихъ съ самаго начала, связывала и теперь имъ руки. А Пугачевъ между тѣмъ становился все сильнѣе и сильнѣе, и 5-го октября рѣшился «попытать счастія» подъ Оренбургомъ. «Сила» его обложила городъ.

13-го ноября прибылъ въ осажденный Оренбургъ отрядъ бригадира Корфа (2,495 человѣкъ и 22 орудія), въ которомъ находилась и 8-я легкая полевая команда — одна изъ немногихъ, остававшихся на линіи. Она пришла подъ начальствомъ своего командира секундъ-майора Зубова изъ Верхне-яицкой крѣпости, сдѣлавъ длинный и трудный походъ по степи, сначала при тяжкой распутицѣ, а потомъ подъ жестокою стужей.

Такъ какъ для нашего историческаго изслѣдованія главнѣйшимъ образомъ любопытны только дѣла четырехъ легкихъ командъ (1, 8, 22 и 25-й), то мы и займемся теперь дѣйствіями команды № 8-го, потому что, по времени, она раньше остальныхъ трехъ вступила въ дѣла противу Пугачева и выдержала трудную осаду Оренбурга.

Съ прибытіемъ бригадира Корфа, оренбургское начальство рѣшило сдѣлать на 14-е ноября вылазку въ направленіи къ Бердской слободѣ, гдѣ, въ семи верстахъ отъ города, стояли главныя силы Пугачева. Въ числѣ войскъ, назначенныхъ въ это предпріятіе, была и 8-я легкая полевая команда. Отрядъ, совсѣмъ уже готовый выступить, собрался къ полудню въ крѣпости. Начальство торопилось какъ можно раньше собрать команды, но почему-то само промѣшкало до четвертаго часа: все думали, какъ бы получше расположить свои силы. Наконецъ, отрядъ въ 2,000 человѣкъ, при 26-ти орудіяхъ, выступилъ черезъ Орскія и Бердскія

ворота за городъ, подъ предводительствомъ оберъ-коменданта Валленстерна. Выйдя изъ города въ полномъ порядкѣ, отрядъ безъ всякаго препятствія занялъ высоты, на которыхъ прежде выставлялись пугачевскіе аванпосты, и сталъ уже спускаться со ската, склоняющагося къ Бердѣ, оставляя эту слободу въ лѣвой сторонѣ, какъ пугачевцы примѣтили это движеніе. Они начали скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Генералъ-майоръ Валленстернъ открылъ артиллерійскій огонь, не оставшійся, конечно, безъ отвѣта и такимъ образомъ, эта излишняя пальба, начатая въ половинѣ четвертаго, не умолкала до половины шестого часа; артиллерія наша истратила совершенно безполезно 473 заряда. Валленстернъ, имѣя въ составѣ своего отряда болѣе тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, не рѣшился атаковать трехъ тысячъ разнаго сброда, высланнаго противъ него Пугачевымъ. Бездѣйствіе это, по объясненію «Журнала осады», произошло отъ того, что начинало уже темнѣть; — но въ такомъ случаѣ нечего было и выводить отряды передъ вечеромъ. Пугачевцы — «сіи вѣтренные злодѣи» — на своихъ сытыхъ и крѣпкихъ лошадяхъ, по обыкновенію, какъ мухи, вразсыпную держались далеко отъ картечнаго и ружейнаго огня и, гарцуя, разгуливали-себѣ по полю, а наша истощалая, худоконная кавалерія не могла ихъ преслѣдовать, по безнадежному состоянію голодныхъ коней. Валленстернъ устроилъ батальонныя каре и началъ отступать къ городу, продолжая отстрѣливаться изъ своихъ пушекъ. Пугачевцы неоднократно съ гикомъ налетали на отрядъ, стараясь прорвать каре и отхватить какую нибудь часть пѣхоты, но всѣ эти попытки были отражаемы, такъ что Валленстернъ свободно отошелъ къ городу. «Вѣтренные злодѣи» устремились было за нимъ къ городскимъ воротамъ, но были прогнаны городскими казаками, которые вступили съ ними въ рукопашную. Результатъ этого, по словамъ Рейнсдорпа, «сильнаго сраженія» былъ тотъ, что казакамъ удалось захватить у городскихъ воротъ семь человѣкъ, между которыми былъ

одинъ изъ первыхъ сообщниковъ Пугачева, старый яицкій казакъ Шелудяковъ; сами же мы потеряли убитыми 32, да ранеными 93 человѣка, и утѣшались тѣмъ, что «въ злодѣйской толпѣ» потеря должна быть болѣе, чѣмъ вчетверо. Рейнсдорпъ очень сердился на то, что «вѣтреные злодѣи» не лѣзутъ сами добровольно подъ его картечь, а держатся издали, «вслѣдствіе каковаго ихъ коварства и поиска надъ ними никакого учинить не можно».

26-го ноября изъ крѣпости было замѣчено, что отъ Берды удаляются многочисленныя партіи, а отъ одного пойманнаго этою ночью ногайскаго муллы начальство узнало, что партіи эти, силою въ тысячу человѣкъ, ушли вмѣстѣ съ самимъ Пугачевымъ, на подмогу къ каторжнику Хлопушѣ подъ крѣпость Озерную. Разсудивъ, что «за такимъ немалымъ выѣздомъ, въ бердскомъ станѣ осталось людство небольшое», начальство вздумало учинить новую большую вылазку, съ тѣмъ, чтобы «сдѣлать оборотъ», т. е. ударить въ тылъ отбывшимъ партіямъ. Намѣреніе, конечно, было благое, но при изнуренной и голодной конницѣ едва ли исполнимое. Тѣмъ не менѣе, «господинъ оберъ-комендантъ» (Валленстернъ) принялъ опять-таки подъ свое предводительство тысячный отрядъ, въ который вошла и 8-я легкая команда, и съ 8-ю орудіями отправился на высоты, «подвигаясь то въ правую, то въ лѣвую сторону, а болѣе склоняясь въ лѣвую и подавая видъ яко-бы къ наступленію на злодѣйскій лагерь». По обыкновенію, сталъ онъ палить изъ орудій и выпалилъ такимъ образомъ 54 раза. «Злодѣи» тоже палили. Выбывшія партіи, услыша гулъ этой пальбы, взяли да и вернулись къ Бердѣ. Оберъ-комендантъ разсудилъ, что онъ теперь «противъ злодѣйскаго людства гораздо меньше», и потому поторопился, «не вступая съ ними ни въ какое дѣло», самому себѣ «сдѣлать оборотъ», т. е. воротиться подъ защиту стѣнъ города Оренбурга. Впрочемъ, начальство утѣшалось при этомъ обстоятельствѣ, что онъ воротился безъ урона, «по учиненіи довольной перестрѣлки»,

отъ которой у насъ было ранено только восемь казаковъ,— «а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото» десять человѣкъ въ схваткѣ съ городскими казаками.

9-го декабря «учинено» было на 10-е число *«предписаніе* для пораженія злодѣевъ и поимки изъ нихъ языка». Но день 10-го декабря былъ весьма ненастенъ, почему предписанное пораженіе не состоялось—и господинъ губернаторъ Рейнсдорпъ остался безъ языка. 11-го же числа, въ восьмомъ часу утра, выслали изъ города яицкихъ и оренбургскихъ казаковъ съ первымъ эшелономъ регулярнаго войска (т. е. съ 6-ю легкою командой). Городская сила въ девять-сотъ человѣкъ вышла и, какъ водится, стала «палить», и злодѣи тоже «палили». Но, паля, послѣдніе начали умножать свои разсѣянныя толпы, вслѣдствіе чего начальство рѣшилось выслать во флангъ имъ и второй эшелонъ, состоявшій изъ 8-й легкой команды, подъ начальствомъ майора Зубова. Губернаторъ стоялъ на валу, смотрѣлъ на сраженіе и считалъ сколько разъ выпалено изъ пушекъ. Выпалено было 137 зарядовъ «съ ядрами». Зубовъ повелъ было атаку, но пугачевцы тотчасъ же ретировались отъ него въ свои бердскія ямы и овраги, причемъ Зубову удалось захватить для губернатора двухъ языковъ. Сила пугачевцевъ простиралась и на этотъ разъ до трехъ тысячъ. Губернаторъ, стоя на валу, имѣлъ случай замѣтить, что «конные разъѣзжали впереди, а пѣшіе поставлены были на самыхъ дальныхъ сыртахъ (высотахъ) и никакого оружія кромѣ палокъ не имѣли», хотя и составляли «большое людство». Послѣ высылки 8-й легкой команды, пугачевцы уже не дѣлали попытокъ къ наступленію, а только стояли себѣ на сыртахъ, «подаваясь то въ правую, то въ лѣвую сторону» Вѣроятно, этимъ курьезнымъ маневромъ, употребленнымъ нами въ прошлую вылазку, они позаимствовались у господина оберъ-комендапта Валленстерна. Это дѣло можно, однако, считать до нѣкоторой степени даже успѣшнымъ, потому что урону у насъ не было и нужные языки добыты.

Между тѣмъ, положеніе жителей и войскъ въ осажденномъ городѣ становилось ужаснымъ. День-ото-дня увеличивался недостатокъ въ припасахъ. У жителей отобрали муку и крупу, и стали выдавать имъ ежедневныя порціи въ весьма ограниченномъ количествѣ. Лошадей кормили хворостомъ, отчего большая часть ихъ падала, и эта падаль шла въ пищу людямъ. Стали жарить бычачьи и лошадиныя кожи и, мелко изрубивъ, мѣшали съ мукою. Вслѣдствіе такихъ условій жизни, люди стали болѣть, а ропотъ въ народѣ все увеличивался и дѣло уже грозило открытымъ возмущеніемъ. Въ это время генералъ Рейнсдорпъ изобрелъ новый способъ истреблять пугачевцевъ: чтобы легче и удобнѣе было ловить ихъ, онъ разставилъ за городскою стѣной нѣсколько капкановъ, думая, что злодѣи будутъ попадаться въ нихъ, какъ волки и лисицы. Эти знаменитые капканы доставили не мало смѣху не только пугачевцамъ, но и страждущему, голодному Оренбургу.

Однако, не довольствуясь капканами, Рейнсдорпъ вступилъ еще въ открытую полемику съ Пугачевымъ и адрессовалъ къ нему свое посланіе такъ: «*Пресущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку, сатанину внуку, Емелькѣ Пугачеву*», — а пугачевскіе секретари въ свой чередъ отвѣчали: «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну» и извѣщали его, что «прескверное ваше увѣщаніе здѣсь получено, за что васъ, яко всескверпаго общему покою ненавистника, благодаримъ». *)

Въ такомъ-то некрасивомъ положеніи находились дѣла оренбургскаго начальства, когда 8-го января (1774 года) прошелъ по городу слухъ, что самъ Пугачевъ ушелъ изъ Берды на Яикъ. Слухъ этотъ подтвердился показаніемъ одного бѣжавшаго изъ плѣна. Вслѣдствіе того, начальство рѣшило на 9-е число сдѣлать вылазку. Первыя двѣ команды—гарнизонная съ премьеръ-майоромъ Наумовымъ и 8-я легкая съ секундъ-майоромъ Зубовымъ, при небольшомъ числѣ

*) См. у Пушкина 4-е примѣчаніе къ главѣ IV.

иррегулярныхъ войскъ, выступили изъ города, поутру часу въ десятомъ, и занявъ удобную позицію, открыли въ началѣ двѣнадцатаго часа артилерійскій огонь. Казаки и стрѣлковыя части въ это же самое время вели перестрѣлку съ пугачевцами, которые между тѣмъ начали обходное движеніе къ Маячной горѣ, имѣя намѣреніе отрѣзать гарнизонную команду майора Папова. Вслѣдствіе этого, во второмъ часу дня, изъ крѣпости была выведена 6-я легкая команда, появленіе которой заставило пугачевцевъ отступить. Со стороны городскихъ командъ палили при этомъ изъ 30-ти орудій, а у противника въ разныхъ мѣстахъ было пушекъ до двадцати, но стрѣляли они въ половину менѣе, чѣмъ городскія, и притомъ большею частію холостыми зарядами, что и было хорошо замѣчено нашими военачальниками; отъ ихъ наблюдательнаго вниманія не ускользнуло и то обстоятельство, что въ этотъ разъ партіи противника, сравнительно съ прежними дѣлами, значительно уменьшились, такъ что пугачевцы старались какъ можно болѣе растянуть свой рѣдкій фронтъ Губернаторъ Рейнсдорпъ, стоя на валу вмѣстѣ съ другими зрителями, очень хорошо это видѣлъ, и однакоже, несмотря на явные шансы полной побѣды, все дѣло ограничилось одною пальбою. Изнуренные люди двигались съ трудомъ по глубокому снѣгу; измученныя лошади падали подъ тяжестью своихъ всадниковъ и немогли вывозить орудій. Но до чего былъ слабъ противникъ, видно уже изъ того, что онъ, противу своего обыкновенія, вынужденъ былъ къ вечеру отступить въ большомъ разстройствѣ на самые дальніе сырты, вслѣдствіе одной только артилерійской канонады. Преслѣдованія не было, и опять-таки по той причинѣ, будто помѣшали ему вечернія сумерки. Съ нашей стороны убитыхъ не имѣлось, а ранено до шести человѣкъ; у противника же ранено трое или четверо. За то яицкимъ (городскимъ) казакамъ удалось снять нѣсколько хорошей одежды съ убитыхъ башкирцевъ и каргалинскихъ татаръ, «которые, какъ сущіе уже злодѣи, весьма отважно напущали».

11-го января удалось бѣжать отъ пугачевцевъ одному плѣнному подпрапорщику Симбирскаго гарнизона, который заявилъ, что въ эту послѣднюю вылазку, ежели бы только городскія команды хоть немного подвинулись впередъ, то всѣ пугачевцы пошли бы на-утёкъ, къ чему-де они уже и готовились, а плѣнные-де только и ждали этого удобнаго случая, чтобы всѣмъ сполна отдаться городскимъ командамъ. Тотъ же подпрапорщикъ завѣрялъ, что пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снарядовъ осталось у пугачевцевъ очень немного, а потому и палили они изъ пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большей части безъ ядеръ, для одного только виду. Впрочемъ, это обстоятельство еще во время самаго дѣла, какъ намъ извѣстно уже, было замѣчено съ вала генералъ-поручикомъ Рейнсдорпомъ и его гражданскими въ военныхъ дѣлахъ совѣтниками.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, быстро распространившихся по городу, все общество пристало къ своему губернатору съ неотступными просьбами идти на воровскихъ людей и выгнать ихъ изъ Берды. Легкая возможность освобожденія отъ осады улыбалась такою сладкою надеждой и войскамъ, и всему голодающему населенію, тѣмъ болѣе, что самыя достовѣрныя извѣстія подтверждали слухъ о томъ, будто пугачевцы уложили уже всѣ свои пожитки, въ ожиданіи новой вылазки, противу которой чувствовали невозможность держаться и готовились удирать при первой малѣйшей своей неустойкѣ. Генералъ-поручикъ губернаторъ и кавалеръ Рейнсдорпъ, уступая этимъ усиленнымъ просьбамъ, рѣшился, наконецъ, созвать новый военный совѣтъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Здѣсь изложилъ онъ передъ ними что «государственный злодѣй Пугачевъ съ нѣкоторою частію изъ толпы своей (178 человѣкъ) отлучился къ Яицкому городку, оставя оную (т. е. остальную бердскую толпу) хотя и въ малолюдствѣ, однако жь для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ», и потому «съ общаго съ генералъ-маіоромъ и оберъ-комендантомъ Валленстерномъ и бригадиромъ Корфомъ совѣта,

онъ, губернаторъ, разсудилъ: собравъ *всѣ силы*, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу вылазку, пользуясь удобнымъ временемъ, пока самъ Пугачевъ не успѣлъ еще возратиться въ Берду».

Вылазка эта, самая рѣшительная и важная по своему значенію, какъ мѣра послѣдней крайности, была назначена на 13-е января. Войска охотно готовились къ ней, съ рѣшимостью принести всѣ, зависящія отъ нихъ жертвы, въ виду возможности скораго освобожденія города отъ ужасовъ дальнѣйшаго систематическаго вымариванія голодомъ. Команды стали сбираться въ назначенные пункты вскорѣ послѣ полуночи и въ пятомъ часу утра выступили въ поле тремя отдѣльными колоннами. Правую взялъ подъ свое начальство оберъ-комендантъ Валленстернъ, *) среднюю — бригадиръ Корфъ, **) а лѣвая, ***) подъ командою майора Наумова, сдѣлавъ обходное движеніе около кирпичныхъ сараевъ и Маячной горы, направилась по сырту прямо на Бердскую слободу. Кромѣ этихъ частей, были еще выведены за городъ безконные оренбургскіе казаки, калмыки и разночинцы, всего до 400 человѣкъ съ двумя пушками, подъ командою полковника Могутова, и поставлены на сырту, позади «дома убогихъ», въ качествѣ резерва, «дабы непріятель не имѣлъ способа, прорвавшись иногда сквозь помянутыя части, оными сдѣлать конфузіи».

Всѣ три колонны заняли безпрепятственно вершину сыртовъ, откуда идетъ скатъ къ Бердѣ, и даже столь удачно успѣли приблизиться на разсвѣтѣ къ самой слободѣ, что пугачевцы рѣшительно не замѣтили ихъ. Лѣвая колонна майора Наумова опередила остальныя и ближе чѣмъ въ полу-

---

*) Составъ этой колоны 700 человѣкъ регулярнаго войска, всѣ конные лицкіе казаки и 14 орудій.

**) Составъ средней колоны: 600 человѣкъ регулярнаго войска (гарнизонный батальонъ Папова) и 9 орудій.

***) Въ составѣ 400 человѣкъ регулярной пѣхоты при 60 конныхъ Оренбургскихъ казакахъ.

верстѣ отъ слободы заняла чрезвычайно выгодную позицію, прикрытую глубокимъ буеракомъ. Наумовъ, открывъ внезапно удачный огонь изъ своихъ единороговъ, успѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажечь гранатами слободскія строенія. Мятежники, всполошенные внезапностью, поспѣшно стали отвѣчать изъ орудій на огонь Наумова, но отвѣтные выстрѣлы были для него безвредны: ядра перелетали черезъ головы команды, залегшей по берегу буерака, который совершенно прикрывалъ ее. Наумовъ очень хорошо видѣлъ, что пользуясь этою позиціей, нѣтъ ничего легче овладѣть всею слободою и выгнать оттуда противника. Для этого стоило только сосредоточить здѣсь огонь всей городской артилеріи и, подъ покровительствомъ ея гранатъ и ядеръ, перейдя буеракъ, броситься на слободу въ штыковую атаку. Минута для атаки была въ высшей степени удобна, потому что противникъ хотя и отстрѣливался, однако находился въ явномъ смущеніи. Наумовъ ждалъ-не-дождался, только бы успѣли поскорѣй подойдти къ нему остальныя колонны, которыя заняли бы его позицію, а самъ онъ ударилъ бы на горящую слободу. Все шло какъ нельзя лучше, полный успѣхъ былъ уже близокъ и несомнѣненъ, какъ вдругъ, Богъ-вѣсть съ чего, бригадиру Корфу почудилось, что Наумовъ можетъ быть отрѣзанъ. Не рѣшаясь самъ приблизиться на помощь, онъ послалъ къ нему ординарца съ приказаніемъ очистить позицію и спѣшно отступить, для соединенія съ его, Корфа, колонною, а самъ между тѣмъ, вмѣстѣ съ Валленстерномъ, не выждавъ даже присоединенія къ нимъ Наумова, приказалъ своимъ частямъ поворотить въ городъ. Люди, вмѣстѣ съ своими ближайшими командирами, видя столь постыдную нерѣшительность лицъ, добровольно взявшихъ на себя командованіе, перешли отъ недоумѣнія къ полному отчаянію. Всѣ жертвы, вся рѣшимость, всѣ надежды ихъ должны были вдругъ обратиться въ ничто передъ словомъ «назадъ», произнесеннымъ безъ всякихъ существенно побудительныхъ причинъ и поводовъ. Это распоряженіе привело людей въ невольное разстройство и замѣшательство.

Ободренные пугачевцы тотчасъ же заняли покинутыя нами позиціи и, пользуясь всѣми ихъ выгодами, безнаказанно посылали въ тылъ отступающимъ картечь и пули. Оба предводителя, покинувъ свои колонны, спѣшили раньше всѣхъ уйдти подъ защиту городскихъ стѣнъ, а несчастныя части ихъ, съ безнадежнымъ отчаяніемъ въ душѣ, брели во слѣдъ имъ, безъ всякаго уже порядка. Конныя толпы пугачевцевъ лавою налетали на нихъ съ копьями со всѣхъ сторонъ, причемъ много нашихъ людей было перебито, изранено и захвачено. Три единорога и девять пушекъ завязли въ снѣжныхъ сугробахъ: измученныя клячи не могли ихъ вытащить - и пугачевцы сполна воспользовались этимъ призомъ. Все это печальное дѣло происходило въ виду города. Губернаторъ со своимъ военно-гражданскимъ совѣтомъ, по обыкновенію, стоялъ на валу и считалъ выстрѣлы. Множество народа, мужчины, женщины, старъ и младъ, «въ томъ числѣ и знатныя дамы», унизывали городскія стѣны, крыши домовъ, колокольни и вообще всѣ возвышенныя мѣста и любовались подвигами господина оберъ-коменданта и господина бригадира.... А сколько было сожжено пороху!... Рейнсдорпъ насчиталъ 2,195 выстрѣловъ, учиненныхъ нами. Мятежные казаки, слѣдуя по сторонамъ уходящихъ колоннъ, съ бахвальствомъ кричали имъ, издѣваясь: «не успѣли вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперь нашъ батюшка опять пріѣхалъ, и вамъ ужь взять насъ не можно!» *)

Въ этомъ дѣлѣ въ 8-й легкой командѣ тяжело былъ раненъ ядромъ капитанъ Унгеръ, который на другой день и умеръ.

Вообще же убито: капитановъ, поручиковъ и прапорщиковъ—7, нижнихъ чиновъ 80, а вмѣстѣ съ ранеными и захваченными въ плѣнъ потеря наша простиралась свыше

*) Казаки лгали: Пугачевъ, на самомъ дѣлѣ, возвратился въ Берду нѣсколькими днями позднѣе дѣла 13-го января.

400 человѣкъ. Такъ жалко и несчастно кончилось дѣло, на которое весь Оренбургъ возлагалъ столько свѣтлыхъ упованій — и кого же должно обвинить въ столь печальномъ исходѣ!...

III.

Успѣхи Пугачева и состояніе общественнаго мнѣнія.—А. И. Бибиковъ. — Прибытіе на Волгу 22-й и 25-й легкихъ полевыхъ командъ. — Отзывъ Державина о подполковникѣ Гриневѣ и о духѣ 22-й команды. — Гриневъ въ Самарѣ. — Его движеніе на Алексѣевскъ, дѣло 7-го января 1774 г. и отзывъ Державина объ этомъ дѣлѣ. — Гриневъ разбиваетъ шайку Дербстева при Красномъ Ярѣ 20-го января. — Взятіе Бузулуцкой крѣпости 14-го февраля. — Добыча и трофеи. — Важность результата этихъ дѣйствій въ политическомъ отношеніи.

Въ концѣ декабря 1773 года общее положеніе дѣлъ, поставленныхъ Пугачевымъ вверхъ дномъ, было невыносимо тягостно: цѣлый рядъ крѣпостей на Общемъ Сырту былъ забранъ; Яицкій городокъ и Оренбургъ терпѣли всѣ ужасы долговременной осады; пугачевскіе разъѣзды рыскали по всему лѣвому поволжью; правительственныя войска нигдѣ и ни разу еще не имѣли успѣха: ихъ только все били и били. Правда, у насъ и войскъ почти не было во всемъ обширномъ заволжскомъ краѣ, за исключеніемъ «скаредовъ» и «срамцовъ»—по мѣткому выраженію Бибикова — составлявшихъ «гарнизонную негодницу», которая и «носу никуда показать не смѣетъ», а только все отписываетъ «страшные рапорты». Тѣмъ не менѣе, генералъ Каръ — посланный противу Пугачева на томъ основаніи, что былъ извѣстенъ до этого въ Польшѣ какъ энергическій исполнитель строгихъ мѣръ начальства,— потерпѣлъ отъ Пугачева пораженіе и, покинувъ свои войска на произволъ судьбы, самъ бѣжалъ отъ страха. Полковникъ Чернышевъ, шедшій на выручку Оренбурга, былъ заманенъ въ предательскую ловушку и убитъ со всѣми офицерами, а люди его забраны въ плѣнъ. Генералъ Фрейманъ тоже терпѣлъ неудачи. Войска не видѣли около себя ни одного энергическаго начальника, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ субалтернъ-офицеровъ, какъ Харловъ, Елагинъ и другіе,

которые за то и гибли на висѣлицахъ. Губернаторы совсѣмъ растерялись и засѣли, запершись со страху, въ своихъ городахъ, да писали въ военную коллегію трепетные рапорты. Цѣлая Россія ни о чемъ болѣе не слышала, какъ только о постоянныхъ пораженіяхъ войскъ какими-то дикими скопищами. Эта дикая сила становилась все болѣе страшною, а человѣкъ, ею двигавшій, все болѣе загадочнымъ. Ближайшіе сподвижники его, казня и давя все, что носило на себѣ признакъ привиллегированной сословности, разливали повсюду еще болѣе ужаса, чѣмъ самъ Пугачевъ. Вся Россія, да и вся Европа только и жили смутными вѣстями, будто русское царство гибнетъ, рушится, будто половина его уже отпала.... О «monsieur de-Pougatcheff», заговорилъ Вольтеръ и затрубили иностранныя газеты, которыя заживо хоронили весь строй, всѣ порядки, выработанные тысячелѣтнимъ существованіемъ государства. Иностранные посланники сообщали своимъ дворамъ донесенія о каждой новой побѣдѣ Пугачева, который грозилъ обѣимъ столицамъ и заставлялъ опасаться за ихъ безопасность.... И чего-чего не передумалось за то время, когда самозванецъ началъ властвовать надъ громаднымъ заволжскимъ пространствомъ, чеканить свою монету и лить пушки на государственныхъ заводахъ!... Современники въ смутномъ страхѣ видѣли, что гдѣ-то тамъ на рубежѣ Азіи, изъ глубины полудикихъ степей, встаетъ грознымъ призракомъ нѣчто новое, хаотическое, которое оттуда, на полъ-Россіи, высылаетъ свои новые порядки, пахнущіе кровью и неурядицей, подъ именемъ казацкаго равенства....

Въ это время нашлась одна только сильная рука, въ которой императрица почувствовала мощь, достаточную для того, чтобы удержать наплывъ грозовыхъ тучъ. Этою рукою былъ опальный до сего времени человѣкъ, имя котораго не забудется русской исторіей. Выборъ императрицы палъ на генералъ-аншефа Александра Ильича Бибикова. *)

---

*) Александръ Ильичъ Бибиковъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ

Войскъ въ краѣ не было, и потому пришлось сдвигать ихъ на театръ неожиданныхъ военныхъ дѣйствій изъ разныхъ отдаленныхъ странъ имперіи. 22-го октября были направлены къ Симбирску четыре легкія полевыя команды: 22-я и 24-я изъ Польши, а 23-я съ 25-ю изъ Бѣлоруссіи [1]). Съ прибытіемъ Бибикова въ Казань, эти войска подходили уже къ Волгѣ. 12-го декабря вступила въ Симбирскъ, подъ начальствомъ подполковника Петра Гринева, 22-я легкая полевая команда, а майоръ Муфель съ 24-ю командою занялъ 24-го декабря городъ Сызрань, гдѣ уже находились, пришедшіе незадолго до него, два эскадрона Бахмутскихъ поселенныхъ гусаръ. [2]) 23-я и 25-я легкія полевыя команды слѣдовали къ Симбирску же подъ начальствомъ генералъ-майора Мансурова, который настигъ ихъ въ 409 верстахъ отъ этого города. [3]) Мансурову ввѣренъ былъ Бибиковымъ весь правый флангъ для прикрытія Самарской линіи, куда теперь слѣдовали Гриневъ и Муфель со своими легкими командами. [4])

лицъ Екатерининскаго времени. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ успѣлъ уже отличиться на поприщѣ войны и гражданственности. Въ эпоху, нами описываемую, онъ находился въ Петербургѣ, гдѣ былъ холодно принятъ императрицею. Можетъ быть, она была недовольна неосторожными словами, которыя онъ говорилъ иногда въ досадѣ, будучи вообще брюзгливъ и смѣлъ въ своихъ сужденіяхъ. Екатерина подошла къ нему, на придворномъ балѣ, съ ласковою улыбкою и, милостиво съ нимъ разговаривая, объявила ему новое его назначеніе. Бибиковъ, усердный въ дѣлѣ и душею преданный императрицѣ, отвѣчалъ, что онъ готовъ принять новое свое назначеніе, потому что всего себя посвятилъ на службу отечеству, и тутъ же привелъ слова народной пѣсни, примѣнивъ ихъ къ своему положенію:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!
Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;
А не надо, сарафанъ, и подъ лавкой лежишь.

Принявъ безотговорочно многотрудную должность, онъ 9-го декабря отправился изъ Петербурга. (Пушкинъ, гл. III, стр. 37—38.)

[1]) «Записки Державина». (См. его сочиненія, Т. VI, стр. 468) и сочиненіе генерала Анучина «Дѣйствія Бибикова въ Пугачевщину». («Русскій Вѣстникъ» 1872 г. кн. VI, стр. 469.)

[2]) Анучинъ, «Русскій Вѣстникъ» кн. VII, стр. 9.

[3]) Письмо Бибикова къ графу Захару Чернышеву, отъ 30-го декабря 1773 г. (Пушкинъ, «Приложенія» стр. 234).

[4]) Пушкинъ, гл. V, стр. 51; Державинъ Т. V, стр. 19.

Бибиковъ приказалъ ему овладѣть городомъ Самарой, успокоить народное волненіе, бродившее въ окрестностяхъ этого города, и занять Бузулуцкую крѣпость, послѣ чего Мансуровъ долженъ былъ направить оттуда свои разъѣзды влѣво къ Бугульмѣ, гдѣ стоялъ тогда генералъ Фрейманъ, «дабы сіи два генерала (Мансуровъ и Фрейманъ) могли, такъ сказать, съ обѣихъ сторонъ схватиться руками». Таковымъ распоряженіемъ достигался двойной результатъ: во первыхъ, наиболѣе смутная и пострадавшая часть поволжья была бы прикрыта отъ пугачевцевъ, а во вторыхъ, наши войска подались бы ближе къ осажденному Оренбургу. *) Это же приказаніе было послано и Гриневу съ Муфелемъ, такъ какъ они уже прибыли на Волгу и стало быть, не мѣшкая ожиданіемъ Мансурова, могли и сами попытаться исполнить важное порученіе Бибикова.

22-я и 24-я легкія полевыя команды явились первыми войсками, которыя, сдѣлавъ большой и спѣшный походъ съ противуположной окраины государства, должны были перейдти за Волгу, въ край, объятый волненіемъ. До ихъ прибытія, Самарскую линію прикрывала одна только 1-я легкая полевая команда, подъ начальствомъ секундъ-майора фонъ-Дица, которую направилъ на эту линію изъ города Царицына астраханскій губернаторъ Кречетниковъ. **) Вынужденная прикрывать пятьюстами человѣкъ слишкомъ растянутую линію, команда эта, конечно, была слаба для какихъ бы то ни было наступательныхъ дѣйствій; но она все-таки, на сколько могла, дѣлала свое дѣло, т. е. несла сторожевую службу, перехватывая небольшія партіи подозрительныхъ личностей и кое-какъ прикрывая горстями своихъ людей беззащитныя селенія. Съ приходомъ Мансурова, обязанность прикрытія Самарской линіи падала уже на него, а потому 1-я легкая полевая команда возвратилась въ Царицынъ. ***)

*) Письмо Бибикова къ Чернышеву и Анучинъ, кн. VII, стр. 9.
**) Мордовцевъ, Т. I. стр. 41.
***) Ibid.

22-й и 24-й командамъ, какъ свѣжимъ войскамъ, прежде всѣхъ предстояла встрѣча съ пугачевцами, и результатъ этой встрѣчи долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, быть весьма знаменательнымъ: выиграютъ они дѣло—это будетъ первымъ шагомъ къ поднятію правительственнаго авторитета; проиграютъ его—популярность Пугачева усилится еще болѣе. Бибиковъ незнакомъ былъ съ этими командами и потому крайне опасался за ихъ духъ и направленіе, въ виду того, что и въ нѣкоторую часть регулярныхъ войскъ уже успѣла проникнуть тайная зараза пугачевщины. *)

Съ этою цѣлью онъ далъ «секретный ордеръ» поэту Державину, въ то время еще поручику лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состоявшему при Бибиковѣ для особыхъ порученій, узнать каковы командиры, офицеры и солдаты вновь прибывшихъ частей. **) Державинъ отправился изъ Казани въ Симбирскъ, но уже не засталъ тамъ Гринева. Симбирскій воевода сказалъ ему, что Гриневъ, съ своею командой и двумя эскадронами Бахмутскихъ гусаръ въ восьмомъ часу вечера выступилъ изъ города по самарской дорогѣ, для соединенія съ Муфелемъ. ***)

Державинъ нагналъ Гринева еще на пути къ Самарѣ. Дѣлая свои негласныя наблюденія надъ состояніемъ, духомъ и образомъ мыслей этой части, онъ имѣлъ случай послать Бибикову самыя отрадныя, успокоительныя вѣсти. Онъ писалъ, что «нашелъ людей въ весьма хорошемъ порядкѣ, тѣмъ наипаче имѣющихъ стремительную душу, готовую, какъ кажется, съ усердіемъ, на пораженіе враговъ Ея Императорскаго Величества». Офицеры—по замѣчанію Державина—«люди молодые и, по словамъ ихъ командира, хотя въ самой военной практикѣ не бывалые, но, подъ предводительствомъ онаго и по ревностному старанію въ своей должности, отправляютъ свое званіе нарочито похвально.

*) Именно во 2-мъ гренадерскомъ Володимірскомъ полку. (См. Записки Державина, стр. 464—466.)

**) Записки Державина, стр. 471.

***) Записки Державина, стр. 470.

Строевыя и подъемныя сей команды лошади, въ разсужденіи толь дальнаго перехода, еще довольно рачительно сбережены и хороши. Мундиры, въ разсужденіи вышедшаго имъ срока, ветхи». [1])

Муфель, не дожидаясь Гринева, самъ направился изъ Сызрани со своею 24-ю командою и 29-го декабря атаковалъ Самару. Пугачевцы защищались упорно, но Муфель взялъ городъ, куда вскорѣ послѣ этого вступила и 22-я команда Гринева. [2])

Гриневъ съ Державинымъ и Муфелемъ нашли городъ Самару въ состояніи соблазна и малодушія. Настроеніе умовъ было смутно и сочувственно самозванцу. Духовенство и комендантъ, капитанъ Балахонцевъ, вмѣстѣ съ толпами жителей, выходили торжественно встрѣчать пугачевцевъ которые, подъ предводительствомъ яицкаго казака Арапова, шли занимать Самару. Теперь же тремъ представителямъ законной власти надлежало водворить въ городѣ порядокъ и утишить смуту. Они собрали на площадь городовыхъ представителей, властей, домовладѣльцевъ и вообще все самарское населеніе, прочли имъ всенародно манифестъ о бунтовщикѣ Пугачевѣ и отобрали отъ жителей подписки, подъ страхомъ смертной казни, чтобы впредь они «пребыли въ непоколебимой вѣрности» законной Государынѣ «и отнюдь ни тайно, ни явно съ злодѣйскими шайками измѣнника и самозванца Пугачева согласія не имѣли, но почитали бы ихъ злодѣями, измѣнниками и разбойниками». [3])

Подполковникъ Гриневъ принялъ начальство надъ войсками, собравшимися теперь въ Самарѣ, [4]) и выступилъ съ ними 7-го января 1774 года къ пригороду Алексѣевску,

---

[1]) Рапортъ Державина къ Бибикову отъ 5-го января 1774 г. (См. соч. Державина, изд. 1869 года, Т. V, стр. 3 и 4.)

[2]) Анучинъ, кн. VII, стр. 20.

[3]) Военно-Учебный Архивъ, дѣло № 4 (А), Рапортъ на Высочайшее имя отъ Бибикова за № 4. Анучинъ кн. VII, стр. 20.

[4]) 22-я и 24-я легкія полевыя команды (т. е. 4 мушкетерскія роты, 106 человѣкъ егерей, эскадронъ легкихъ драгунъ и 8 единороговъ 12-ти-фунтовыхъ) и два эскадрона гусаръ Бахмутскаго поселеннаго полка.

гдѣ засѣлъ выбитый изъ Самары Араповъ. Державинъ не успѣлъ еще ознакомиться съ духомъ 22-й команды въ дѣйствительномъ бою, а потому и донесъ Бибикову, что, дабы «увидѣть въ прямомъ дѣлѣ господина подполковника Гринева, его офицеровъ и команду, то при предпринимаемой экспедиціи—выгнать толпу злодѣйскую изъ крѣпости Алексѣевской—хочетъ быть на сраженіи самъ». *)

Пригородъ Алексѣевскъ могъ имѣть громадное вліяніе на умы окрестнаго населенія, потому что былъ заселенъ исключительно одними только отставными солдатами, изъ которыхъ многіе неоднократно видѣли покойнаго императора Петра III, а нѣкоторые присутствовали и при его погребеніи. Послѣ этого становится понятно, что открытый переходъ на сторону Пугачева этихъ, въ глазахъ народа компетентныхъ людей, могъ еще выше поднять фонды самозванца, стоявшіе и безъ того уже слишкомъ высоко. Передайся они самозванцу—на умы окрестнаго народа уже не подѣйствовали бы никакіе доводы и убѣжденія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, надо было какъ можно скорѣе и энергичнѣе выбить пугачевцевъ изъ опаснаго гнѣзда. 7-го января Гриневъ подступилъ къ укрѣпленному пригороду. Араповъ вздумалъ-было предупредить атаку на Алексѣевскъ: онъ вышелъ въ поле со своими толпами и съ гикомъ и крикомъ отчаянно бросился на подступавшія войска, думая опрокинуть ихъ однимъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ. Но пѣхота легкихъ командъ стойко встрѣтила и отразила этотъ налетъ, а драгуны съ гусарами помогли ей окончательно смять и опрокинуть непріятеля. Пугачевцы были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Они оставили на мѣстѣ двадцать человѣкъ убитыхъ и три чугунныя пушки, поставленныя на полозья, со всѣми припасами; наша же потеря заключалась въ пяти убитыхъ и четырехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ. Гриневъ занялъ Алексѣевскъ и

*) Записки Державина, Т. VI, стр. 472, и рапортъ его къ Бибикову отъ 11-го января 1774 г. (См. соч. Державина, изд. 1869 г. Т. V, стр. 6.)

тотчасъ же выслалъ разъѣзды вверхъ по рѣкѣ Самарѣ и къ Красноярской крѣпости. Эти разъѣзды дали знать, что разсѣянныя скопища Арапова стягиваются и идутъ вверхъ по рѣкѣ Кинелю, куда вслѣдъ за ними пошли отъ Красноярской крѣпости и калмыки, кочевавшіе тамъ, со своею мятежною княгиней Дербетевой. *) Съ занятіемъ Алексѣевска опасное значеніе его было парализовано.

Вотъ что писалъ Бибикову объ этомъ дѣлѣ посланный имъ Державинъ: ...«долженъ по справедливости съ похвалою сказать о неробости солдатъ, о совершенной ихъ непоколебимости и усердіи на пораженіе враговъ отечества..., долженъ по мѣрѣ смысла моего сказать о первенствующемъ вездѣ собою предводителѣ г. подполковникѣ Гриневѣ, что не было имъ ничего упущено, чтобы только служить могло къ нашимъ выгодамъ. Что же принадлежитъ до гг. офицеровъ, то они всѣ показали достойную душу храбрыхъ Ея Императорскаго Величества войскъ». **)

На мѣсто Фреймана, стоявшаго въ Бугульмѣ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, назначенъ былъ Бибиковымъ князь Голицынъ, человѣкъ еще молодой и красавецъ, отличавшійся притомъ достаточною энергіей. Между тѣмъ генералъ Мансуровъ прибылъ въ Самару съ 23-й и 25-ю легкими командами и вступилъ въ фактическое начальствованіе войсками праваго фланга. Онъ долженъ былъ двигаться вверхъ по Самарской линіи, чтобы соединиться съ Голицынымъ, который тоже открылъ движеніе къ Бугурусланской слободѣ, съ цѣлью войдти въ связь съ отрядами Мансурова. Но какъ тотъ, такъ и другой были пока замедляемы въ своемъ движеніи необходимостью заготовить огромные запасы провіанту, фуража и военныхъ принадлежностей для предстоящаго имъ совокупнаго марша на выручку Оренбурга. Да и кромѣ того,

---

*) Я. Гротъ, Бумаги Бибикова. Рапортъ Бибикова государынѣ за № 4. Рапортъ Державина отъ 11-го января 1774 г. (Т. V, стр. 7) и монографія генерала Анучина, кн. VII, стр. 23.

**) Державинъ, Т. V, стр. 6 и 7.

Мансурову, прежде чѣмъ надежно двинуться впередъ, необходимо было обезопасить свой тылъ, т. е. мѣстности, лежащія по низовьямъ рѣкъ Самары и Кинеля, гдѣ все еще сказывалось мятежное броженіе, которое, съ удаленіемъ войскъ, почувствававъ отсутствіе узды, могло вспыхнуть позади ихъ со всею силою. Поэтому главныя усилія Мансурова были направлены теперь на водвореніе въ краѣ спокойствія, порядка и авторитета законной власти. Къ концу января, казалось, весь край, отъ низовьевъ Кинеля до рѣки Сокъ, былъ уже умиротворенъ, какъ вдругъ 20-го января случилось неожиданное происшествіе, которое еще болѣе замедлило движеніе Мансурова.

На разсвѣтѣ этого дня, войсковой квартермистръ калмыцкаго войска, князь Дербетевъ, предводительствуя бунтовщичьей шайкой, около 500 человѣкъ, гдѣ были крещеные ставропольскіе калмыки и иная пугачевская «голытьба», ворвался въ городъ Ставрополь и соединился съ тамошнимъ, доселѣ тайнымъ, измѣнникомъ Долгополовымъ, который былъ пятидесятникомъ мѣстныхъ ставропольскихъ казаковъ, измѣнившихъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ. Соединившіяся шайки начали грабить городъ, разбили кабаки и дома болѣе зажиточныхъ обывателей. Гарнизонная команда даже не успѣла стать въ ружье. Бунтовщики захватили шесть пушекъ, бывшія въ городѣ, коменданта, воеводскаго товарища, секретаря и батальоннаго командира. Съ этою добычею они вышли изъ города уже въ три часа пополудни. Несчастныхъ плѣнниковъ ждала мучительная смерть: имъ продѣли въ носъ желѣзныя кольца и потомъ искололи пиками.

Приближаясь къ Красному Яру, Дербетевъ вечеромъ неожиданно наткнулся на подполковника Гринева, который былъ посланъ сюда для прикрытія транспортовъ, шедшихъ изъ Симбирска въ Самару, вслѣдствіе того, что Мансуровъ получилъ извѣщеніе, будто на эти транспорты собираются напасть воровскіе калмыки. Гриневъ тотчасъ же рѣшительно атаковалъ своею 22-й командой Дербетева съ Долгополовымъ

и разбилъ ихъ на-голову, не понеся въ своемъ отрядѣ никакой потери. Мятежная же партія въ этомъ дѣлѣ потеряла убитыми 120, да захваченными въ плѣнъ 40 человѣкъ. Кромѣ того Гриневъ отбилъ у нея пять пушекъ и три бочки пороху, изъ захваченныхъ въ Ставрополѣ.

Взятіе Самары Муфелемъ и оба дѣла Гринева, подъ Алексѣевскомъ и подъ Краснымъ Яромъ, много успокоили Бибикова, убѣдивъ его въ добромъ духѣ и надлежащихъ боевыхъ качествахъ обѣихъ командъ; теперь онъ уже смѣло могъ писать императрицѣ, что «злодѣи, отвѣдавъ и испытавъ собственною ихъ погибелью, сколь слабо они стоятъ противъ побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, начинаютъ отовсюду бѣжать, лишь чуть узнаютъ сближеніе деташементовъ (отрядовъ), если только ихъ вдругъ и скорымъ образомъ схватить не удастся». *) Правдивый Бибиковъ въ этомъ случаѣ не лгалъ ради громкой реляціи. Въ одномъ изъ интимныхъ писемъ его къ своему другу фонъ-Визину (писателю) мы находимъ подтвержденіе тѣхъ же самыхъ словъ, когда относительно обѣихъ командъ онъ пишетъ, что не онѣ боятся пугачевцевъ, бьютъ ихъ какъ слѣдуетъ и обходятся съ ними какъ съ мятежниками. **)

Наконецъ, обезпечивъ свой тылъ, т. е. успокоивъ присамарскую мѣстность, Мансуровъ смѣло уже началъ движеніе вверхъ по теченію Самары на крѣпость Бузулуцкую. ***) Мятежники бѣжали передъ нимъ, такъ что 10-го февраля онъ занялъ безъ сопротивленія, оставленную пугачевцами, крѣпость Бирскую, гдѣ нашелъ три пушки; затѣмъ вступилъ въ крѣпость Ельшанскую, а 14-го февраля былъ уже въ виду крѣпости Бузулуцкой.

*) Военно-Ученый Архивъ, № 104 (А). Рапортъ Бибикова за № 11.

**) См. у Пушкина въ «Приложеніяхъ» на стр. 239, письмо къ Д. И. фонъ-Визину изъ Казани отъ 29-го января 1174 года.

***) Отрядъ его въ это время составляли: два эскадрона Бахмутскихъ гусаръ и четыре легкія полевыя команды №№ 22, 23, 24, и 25 (т. е. восемь ротъ мушкетеровъ, двѣ роты егерей, два экскадрона легкихъ драгунъ и 16 орудій, а всего 2,500 человѣкъ.)

Эта послѣдняя крѣпость представляла въ данномъ положеніи дѣлъ весьма важный стратегическій пунктъ. Взявши ее, Мансуровъ, во-первыхъ, могъ облегчить князю Голицыну умиротвореніе окрестностей Бугульмы, Бугуруслана и всей страны, лежащей между Бугульмой и Бузулуцкой крѣпостью; во-вторыхъ, занятіе ея облегчало Голицыну возможность податься изъ Бугуруслана и вступить въ связь съ отрядами Мансурова, а потомъ и вполнѣ соединиться съ ними, и наконецъ, въ-третьихъ, въ Бузулуцкой крѣпости предполагалось устроить склады продовольственныхъ и иныхъ запасовъ. Транспорты эти, вмѣстѣ съ предстоящимъ движеніемъ Мансурова и Голицына на Оренбургъ, могли быть отправлены вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, текущей почти въ одномъ направленіи съ тою дорогой, по которой должны были направиться къ Оренбургу ихъ войска; а отсутствіе на самой дорогѣ обозовъ, слѣдующихъ рядомъ по удобному пути, въ высшей степени облегчило бы и ускорило движеніе войскъ. Пугачевъ отлично понималъ важность Бузулуцкой крѣпости во всѣхъ исчисленныхъ нами отношеніяхъ, и потому Араповъ, имѣвшій отъ него порученіе препятствовать движеніямъ войскъ на Оренбургъ, получилъ приказаніе приготовиться къ твердой защитѣ Бузулуцкой крѣпости, для чего и было послано ему въ подкрѣпленіе до 1,000 человѣкъ, такъ что Араповъ, вмѣстѣ со своими подручными, Чулошниковымъ и Каюковымъ, имѣли теперь для защиты бузулуцкихъ валовъ 2,000 войска и 15 пушекъ. *)

Мансуровъ шелъ на эту крѣпость по линейской дорогѣ отъ крѣпости Ельшанской, а Гринева, съ его 22-ю командою, отрядилъ въ обходное движеніе на деревню Милохову, потому что заранѣе уже предположилъ направить атаку свою съ двухъ сторонъ. Два эскадрона гусаръ и драгуны 22-й и 24-й командъ должны были во время самой атаки спѣшно занять дорогу изъ Бузулуцкой крѣпости въ Тоцкую, чтобы отрѣзать здѣсь пугачевцевъ отъ пути ихъ пря-

*) Допросы Пугачеву стр. 21.

маго отступленія. Приблизясь къ крѣпости, Гриневъ и Мансуровъ были встрѣчены сильною канонадою. Пугачевцы сдѣлали противъ нихъ вылазку, но были тотчасъ же отбиты. Не теряя времени, оба отрядные начальника построили свои части въ колонны къ атакѣ и съ барабаннымъ боемъ повели ихъ прямо на штурмъ крѣпости. Кавалерія Мансурова, т. е. драгуны 24-й и 25-й командъ, подъ начальствомъ поручика Ижовскаго, гоня пугачевцевъ, ворвались за палисадъ, захватили батарею, стоявшую въ воротахъ крѣпости, и врубившись въ непріятельскіе ряды, заставили ихъ бѣжать изъ этого пункта. Гриневу же, для того чтобы атаковать, предстояло предварительно пройдти узкое дефиле, которое со стороны непріятеля обстрѣливалось девятью орудіями. Онъ мужественно преодолѣлъ это трудное препятствіе, гдѣ между прочимъ подъ нимъ была убита лошадь, взялъ штыками грозную батарею и, опрокидывая враговъ, ворвался въ крѣпость. Пугачевцы пустились «на-утёкъ» по тоцкой дорогѣ. Тогда на перерѣзъ имъ кинулись, заранѣе отряженные съ этою цѣлью, Бахмутскіе гусары съ майоромъ Соловьевымъ и легкіе грагуны 22-й и 23-й командъ съ поручикомъ Гарстейномъ, которые отчаянно гнали врага на протяженіи семи верстъ, ежеминутно завязывая съ нимъ малыя и даже одиночныя битвы. Араповъ, Чулошниковъ и Каюковъ были разбиты на-голову и окончательно разсѣяны. Въ крѣпости мы взяли съ бою 15 орудій и 9 ящиковъ, 5 саней со снарядами, три знамени и 723 казацкія пики. Убитыхъ сочтено было 270 и взято въ плѣнъ 286, да кромѣ того добровольно явились съ повинною 165 человѣкъ. Это былъ первый еще случай, когда изъ рядовъ столь грознаго и обаятельнаго Пугачева пришли къ намъ люди съ добровольнымъ раскаяніемъ,—прямое слѣдствіе того правственнаго впечатлѣнія, которое произвелъ на пугачевцевъ нашъ лихой и счастливый штурмъ Бузулуцкой крѣпости. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ была почти ничтожна; мы потеряли между тяжело-ранеными поручика Милашевича, у котораго

ядромъ раздробило руку, да десять человѣкъ нижнихъ чиновъ ранеными и убитыми.

Въ это же время и князь Голицынъ, дождавшись прибытія послѣдняго своего транспорта, выступилъ изъ Бугуруслана на соединеніе съ Мансуровымъ къ Сорочинской крѣпости, которая, послѣ Бузулуцкой, составляла главнѣйшій пунктъ Самарской линіи.

Всѣ эти дѣйствія самымъ блистательнымъ образомъ оправдали тѣ надежды, которыя возлагала императрица на Бибикова, отправляя его на Волгу. Прибывъ въ Казань, 25-го декабря, онъ энергически и съ тактомъ принялся за дѣло, такъ что не прошло еще со времени его прибытія семи недѣль, какъ уже, несмотря на ничтожное число войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, Казань и весь край между Волгой, Камой и Самарой до границъ Башкиріи, новой московской дороги и рѣки Токъ былъ совершенно усмиренъ; пугачевцы, наводнявшіе его, разбиты на-голову и разсѣяны; жители водворены въ свои жилища и обратились къ прежнимъ занятіямъ и полному повиновенію. Результатъ всѣхъ этихъ успѣшныхъ дѣйствій, на первый разъ, былъ необыкновенно важенъ для возстановленія авторитета власти въ народѣ, для устрашенія пугачевцевъ, для ободренія пріунывшей Россіи и для успокоенія общественнаго мнѣнія Европы и иностранныхъ правительствъ.

IV.

Самонадеянность Пугачева.—Крѣпость Татищева и ея значеніе для самозванца.—Кавалерійская стычка подъ этою крѣпостью, утромъ 22-го марта.—Штурмъ Татищевой крѣпости, того же числа.—Убыль въ семъ дѣлѣ обѣихъ сторонъ и награды отличившимся 25-й легкой полевой команды.

Пугачевъ, избалованный рядомъ успѣховъ, которые доставляли ему «срамцы и скареды гарнизонной негодницы», былъ весьма невысокаго мнѣнія о войскахъ Мансурова и Голицына, думая, что и тѣ того же поля ягода. Хотя онъ и не могъ не понимать всей важности, которую представляло движеніе на него этихъ отрядовъ, направленное съ

двухъ сторонъ, но пославъ противъ нихъ Арапова, онъ думалъ, что и этого будетъ съ нихъ довольно; онъ надѣялся на измѣну и трусость солдатъ и говорилъ своимъ приспѣшникамъ, когда тѣ выражали ему опасенія на счетъ Голицына съ Мансуровымъ: «ничего, молъ, попадутся и сами къ намъ въ руки!» *) Даже штурмъ Бузулуцкой крѣпости не совсѣмъ-то протрезвилъ его въ этомъ отношеніи, и только тогда лишь спохватился онъ, что дѣло плохо, когда Голицыну, для окончательнаго соединенія съ Мансуровымъ, оставалось только протянуть руку. Спохватившись, Пугачевъ поспѣшилъ лично занять крѣпости Тоцкую и Сорочинскую, составлявшую, послѣ Бузулуцкой, какъ сказано уже, важнѣйшій пунктъ на Самарской линіи. Мансуровъ въ это время былъ уже на разстояніи одного перехода отъ Тоцкой.

Въ страшную непогодь, ночью, когда по степи ревелъ ужасающій буранъ, Пугачевъ напалъ врасплохъ на авангардъ князя Голицына, но былъ отбитъ съ порядочнымъ урономъ, послѣ чего, уже не защищая ни Тоцкой, которую Мансуровъ занялъ безпрепятственно, ни Сорочинской, гдѣ оставленный имъ Овчинниковъ тоже не могъ держаться, — онъ бѣжалъ къ Яицкому городку.

11-го марта князь Голицынъ пришелъ въ Сорочинскую крѣпость и соединился тамъ съ генералъ-майоромъ Мансуровымъ. Овчинниковъ бѣжалъ отъ нихъ въ Новосергіевскую, откуда и далъ знать Пугачеву объ этомъ горестномъ для него событіи.

Тогда Пугачевъ спѣшно прибылъ въ Татищеву крѣпость, затворился въ ней и сталъ готовиться къ отчаянному сопротивленію. **) Обладаніе этою крѣпостью представляло со-

---

*) Пушкинъ гл. V, стр. 51.

**) Крѣпость Татищева расположена при устьѣ рѣки Камыкъ-Самары, впадающей въ Яикъ. Она была основана Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи, и названа имъ Камыкъ-Самарою; Татищевъ, заступившій мѣсто Кирилова, переименовалъ ее въ Татищеву пристань. Лежитъ она по прямому пути въ 51 верстахъ отъ Оренбурга.

бою стратегическое значеніе въ томъ смыслѣ, что занявшій ее имѣлъ въ своихъ рукахъ ключъ дорогъ къ Оренбургу и къ Яицкому городку, а Пугачевъ оба эти города все еще держалъ пока въ продолжительной и безуспѣшной осадѣ. И такъ, онъ понималъ, что за обладаніе этимъ стратегическимъ пунктомъ ему стоитъ побороться до послѣдней крайности. *)

Татищева крѣпость была полна для Пугачева кровавыхъ воспоминаній. Она являлась живымъ свидѣтелемъ его первыхъ успѣховъ, когда, разрушивъ ея валы (27-го сентября), онъ казнилъ жестокими казнями всѣхъ ея защитниковъ. Здѣсь съ тучнаго коменданта Елагина была содрана кожа и саломъ его бунтовщики мазали свои раны; здѣсь майору Билову отрубили голову; здѣсь удавили вдову Веловскаго, повѣшеннаго за три дня до этого въ Разсыпной крѣпости; здѣсь же красавицу дочь Елагина, бывшую замужемъ за майоромъ Харловымъ, котораго накапунѣ тоже повѣсили въ Озерной, самозванецъ взялъ въ свой таборъ, пораженный ея красотою, за которую потомъ велѣлъ разстрѣлять ее вмѣстѣ съ ея семилѣтнимъ братомъ, въ угоду своей пьяной и буйной ватагѣ; здѣсь, наконецъ, были имъ повѣшены всѣ офицеры гарнизона, а многіе солдаты и башкирцы разстрѣляны картечью; здѣсь каждый камень былъ забрызганъ кровью, каждый клочекъ земли дышалъ кровавыми, трагическими воспоминаніями — и здѣсь же Емельянъ Пугачевъ рѣшился теперь поставить на карту участь свою и двухъ городовъ, изнемогающихъ, благодаря ему, отъ ужасовъ голода и осады.

Онъ собралъ въ Татищевой всѣ свои лучшія и надежнѣйшія силы. Число защитниковъ этой небольшой крѣпости простиралось до 9,000 человѣкъ, между которыми было 2,000 самыхъ лучшихъ, отборныхъ людей изъ войска яицкаго и илецкаго, которые представляли собою элементъ, наиболѣе

---

*) Анучинъ, кн. VIII, стр. 493.

озлобленный противъ правительства; исетскихъ и оренбургскихъ казаковъ до 3,000; заводскихъ мужиковъ, сформировавшихъ изъ себя пугачевскую пѣхоту, числилось 2,000; въ этомъ числѣ были и ссыльно-каторжные, взятые изъ самыхъ «отчаянныхъ» въ Илецкой защитѣ; засимъ, остальную силу представляли лихіе наѣздники изъ татаръ, калмыковъ и башкирцевъ; было немного и киргизовъ. *) Верки Татищевой крѣпости являлись довольно плохими послѣ того, какъ самозванецъ разрушилъ ихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; но здѣсь теперь снѣга и морозы помогли ему исправить всѣ слѣды его разоренія: къ стѣнамъ были присыпаны снѣговые валы, тщательно прибиты, утрамбованы и обильно политы водою. Трескучій морозъ сковалъ и оледенилъ ихъ крутые «раскаты». Тридцать-шесть тяжелыхъ орудій большого калибра защищали эти ледяныя, крутобокія стѣны. Татищева крѣпость имѣла форму четыреугольника; два бастіона были обращены къ сѣверу, а восточный и западный фасы имѣли фланкирующіе выступы. Западный фасъ возвышался надъ самымъ спускомъ къ Камышъ-Самарѣ, а южный надъ спускомъ къ Яику, гдѣ внизу пролегала дорога въ Оренбургъ. Самарская дорога изъ Переволоцкой крѣпости шла по лѣвому берегу Камышъ-Самары и вела черезъ сѣверный фасъ, который вмѣстѣ съ восточнымъ, будучи обращены въ степь, представляли наиболѣе возможности для атаки. **)

Избранные защитники этой крѣпости, ободренные присутствіемъ самого Пугачева и всѣхъ ближайшихъ приспѣшниковъ его, успѣли отдохнуть, осмотрѣться и примѣниться къ своему новому положенію, освоиться съ расположеніемъ крѣпости и приготовиться «къ защитѣ на смерть» ея валовъ, благодаря тому, что князь Голицынъ, изъ за сбора провіанта и фуража, принужденъ былъ нѣсколько замедлить свое наступательное движеніе.

---

*) Лѣтопись Рычкова, въ приложеніяхъ къ «Исторіи» Пушкина стр. 453.
**) Анучинъ, кн. VIII, стр. 495.

Весь обозъ свой и подвижной магазинъ онъ оставилъ въ Сорочинской крѣпости, придавъ ему въ прикрытіе сводный батальонъ изъ мушкетерскихъ ротъ 22-й и 23-й полевыхъ командъ, подъ начальствомъ подполковника Гринева, а самъ, съ остальными силами своего корпуса, подвинулся къ небольшой крѣпостцѣ Переволоцкой, которая находится всего только въ 18-ти верстахъ разстоянія отъ Татищевой.

На 22-е марта, еще съ полуночи, изъ Переволоцкой были посланы въ разъѣзды небольшія партіи гусаръ и драгунъ, которымъ велѣно было направлять свои развѣдки и наблюденія къ сторонѣ Татищевой крѣпости.

Предвидя жаркое дѣло, князь Голицынъ выступилъ въ ту же ночь до разсвѣта, въ пятомъ часу по-полуночи, со всѣмъ своимъ корпусомъ. Авангардъ, *) подъ начальствомъ полковника Юрія Бибикова, выступилъ еще ранѣе, за часъ до выступленія главныхъ силъ. Глубокіе снѣга были причиною того, что корпусъ могъ слѣдовать не иначе, какъ въ одну колонну. Связь между авангардомъ и главными силами поддерживалась посредствомъ небольшихъ легкононныхъ партій, а высоты, лежащія по сторонамъ пути, для огражденія отряда отъ засадъ и нечаянныхъ нападеній, охранялись съ обѣихъ сторонъ длинною цѣпью лыжниковъ.

Недоходя нѣсколькихъ верстъ до Татищевой, **) авангардъ выслалъ отъ себя впередъ особый рекогносцировочный отрядъ гусаръ. Пугачевцы подпустили ихъ почти къ самой крѣпости, какъ вдрудъ на гусаръ кинулись триста яицкихъ казаковъ. Однако же партія наша успѣла благополучно

---

*) Два батальона, гренадерскій и егерьскій, 200 лыжниковъ, составленные изъ егерей 22-й, 23-й, 24-й и 25-й легкихъ полевыхъ командъ, и три эскадрона: одинъ гусарскій и два сводныхъ драгунскихъ отъ тѣхъ же четырехъ легкихъ командъ.

**) Лѣтопись Рычкова, составленная весьма обстоятельно, на основаніи оффиціальныхъ и ближайшихъ данныхъ, говоритъ «не доходя верстъ восьми»; генералъ же Анучинъ, добросовѣстный и авторитетный трудъ котораго составленъ также на основаніи точныхъ источниковъ, пишетъ «не доходя версты». Очевидно, тутъ рѣзкое разнорѣчіе, которое впрочемъ для нашего труда не имѣетъ особаго значенія.

отступить, при чемъ была немедленно поддержана двумя сводными эскадронами легкихъ полевыхъ драгунъ, которые въ первый моментъ встрѣтили преслѣдователей огнемъ нѣсколькихъ орудій, а затѣмъ ударили на нихъ въ палаши и прогнали на значительное разстояніе. Послѣ этого казаки уже не осмѣливались возобновлять нападенія.

Полковникъ Бибиковъ, узнавъ объ этой стычкѣ своей кавалеріи, поспѣшилъ занять пѣхотою авангарда вершину горы, съ которой въ разстояніи пяти верстъ вся крѣпость открывалась, какъ на ладони. Осмотрѣвъ положеніе, онъ увѣдомилъ Голицына, что крѣпость сильно занята непріятелемъ. Князь Голицынъ, приказавъ главнымъ силамъ прибавить шагу, поскакалъ впередъ, къ той вершинѣ, на которой расположился его авангардъ и, пользуясь временемъ, пока не дошелъ остальной корпусъ войскъ его, сталъ обозрѣвать мѣстоположеніе, обдумывая, откуда бы удобнѣе повести на непріятеля атаку.

Пугачевцы, между тѣмъ, убравшись подъ защиту крѣпостныхъ валовъ, не показывали ни малѣйшихъ признаковъ какого бы то ни было движенія. *)

Самарская дорога, по которой отъ Переволоцкой крѣпости наступали силы князя Голицына, въ двухъ мѣстахъ перерѣзывается оврагами: первый изъ нихъ, каменный, лежитъ въ трехъ верстахъ отъ Татищевой, а второй—не болѣе какъ въ одной верстѣ разстоянія.

За каменнымъ оврагомъ Голицынъ оставилъ свой обозъ, и свелъ весь отрядъ въ три отдѣльныя колонны; затѣмъ онъ выстроилъ боевой порядокъ на пространствѣ между двумя оврагами, параллельно сѣверному фасу крѣпости, примкнувшись правымъ флангомъ къ рѣкѣ Камышъ-Самарѣ. **)

Первая боевая линія, раздѣленная на два крыла, состояла изъ шести батальоновъ. Въ составъ праваго крыла, нахо-

---

*) Лѣтопись Рычкова, стр. 450.
**) Анучинъ, кн. VIII, стр. 495.

дившагося подъ командою Мансурова, входилъ сводный баталь онъ изъ мушкетерскихъ ротъ 24-й и 25-й легкихъ полевыхъ командъ, подъ начальствомъ командира 25-й команды подполковника Аршеневскаго. *) За первою линіей стояли небольшіе пѣхотные резервы, и пѣхотныя же части прикрывали выдвинутыя впередъ батареи. На обязанности лыжниковъ лежало прикрытіе фланговъ первой линіи, при чемъ одна часть ихъ перешла и на другой берегъ рѣки Камышъ-Самары.

Вторая линія, въ разстояніи 350 саженей отъ первой, состояла исключительно изъ кавалеріи, и въ центрѣ ея помѣщались два сводные эскадрона легкихъ полевыхъ драгунъ. Общимъ числомъ, подъ командою Голицына, при Татищевой крѣпости, было до 8,000 человѣкъ съ 40 орудіями,—стало быть, силы наши были нѣсколько менѣе силъ Пугачева,

*) Я. Гротъ ошибочно называетъ Аршеневскаго командиромъ 23-й легкой полевой команды (Соч. Державина, томъ V, стр. 884). Онъ былъ введенъ въ заблужденіе письмомъ къ Державину майора Соловьева (Бахмутскаго гусарскаго полка), который, описывая участіе своихъ гусаръ въ дѣлахъ подъ Бузулуцкою крѣпостью, сѣтуетъ на то, что честь взятія непріятельской батареи приписана одному только поручику Гарстейну (23-й легкой полевой команды), который въ этомъ чинѣ командовалъ своднымъ драгунскимъ эскадрономъ или, по тогдашнему, «ротой», составленною изъ драгунъ 23-й и 25-й легкихъ полевыхъ командъ. Соловьевъ говоритъ: «за то и всю 23-ю команду хвалятъ и называютъ первыми воинами—по той причинѣ, что Аршеневскій командиръ». 23-я команда, дѣйствительно, состояла подъ начальствомъ подполковника Аршеневскаго, на томъ основаніи, что она составляла до соединенія Мансурова съ Голицынымъ одну сводную часть съ 25-ю командой, вмѣстѣ съ которою слѣдовала еще изъ Бѣлоруссіи. Подполковникъ же Аршеневскій командовалъ этою сводною частію, какъ старшій въ чинѣ, а самъ по себѣ онъ былъ командиромъ 25-й легкой полевой команды, на что у насъ имѣется точное и непреложное свидѣтельство въ представленіи къ Высочайшимъ наградамъ отличившихся при взятіи Татищевой крѣпости. Въ этомъ представленіи Аршеневскій наименовывается «командиромъ 25-й легкой полевой команды» (см. Военно-Ученый Архивъ № 104, А). Конечно, ни князь Голицынъ, какъ главнокомандующій отрядомъ, ни Бибиковъ не могли не знать въ точности настоящаго мѣста служенія того штабъ-офицера, котораго они за особенное отличіе удостоивали представить къ высшей военной наградѣ—ордену св. Георгія. Было бы болѣе чѣмъ странно допустить подобнаго рода невѣдѣніе въ особомъ представленіи на Высочайшее имя, со стороны непосредственнаго начальника (Голицынъ) и со стороны такого обстоятельнаго человѣка, какъ А. И. Бибиковъ!

который долженъ былъ защищать только два фаса, имѣя выгоду сомкнутаго расположенія за ледяными и трудно-доступными стѣнами и двойной путь отступленія на Оренбургъ, или на Яицкій городокъ. Нельзя не сознаться, что его шансы, при твердой и всеобщей рѣшимости вести защиту «на смерть», были значительно лучше нашихъ. Между тѣмъ, Голицынъ выбралъ удобныя позиціи для двухъ нашихъ главныхъ батарей. Войска уже успѣли выстроить фронтъ; но снѣга были столь глубоки, что намъ почти невозможно было дѣйствовать: люди шли въ снѣгу по колѣно и проваливались въ него иногда по-поясъ. Тѣмъ не менѣе, мы подошли уже на довольно близкое растояніе. Непріятель, наблюдавшій до сего времени мертвую тишину, не выдержалъ и вдругъ нетерпѣливо открылъ по насъ оживленную и сильную канонаду изъ тридцати орудій. Этотъ огонь, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ, продолжался около двухъ часовъ безъ особенныхъ результатовъ. Ядра, по всѣмъ направленіямъ рыща по полю, съ ревомъ и свистомъ вздымали столбы снѣга и рыли мерзлую землю, пока, наконецъ, князь Голицынъ не убѣдился, что одною канонадой ничего не подѣлаешь.

Тогда онъ рѣшился штурмовать ледяную крѣпость. Бой къ атакѣ былъ поданъ—и батальоны наши, утопая въ глубокихъ снѣгахъ, бодро пошли на приступъ, подвигаясь уступами съ лѣваго фланга, который и началъ атаку, съ генераломъ Фрейманомъ во главѣ Владимірцевъ и гренадеръ (три батальона). Первая линія быстро перешла оврагъ и уже приближалась къ валамъ. Въ это время изъ крѣпости была произведена отчаянная вылазка, при семи орудіяхъ. Поставя эту батарею на одномъ изъ пригорковъ, мятежники горячо стали пронизывать ея огнемъ ряды атакующаго батальона. Владимірцы подались назадъ и гренадеры сильно замялись. Мятежники, думая воспользоваться этою минутой, дружелюбно стали кричать имъ: «братцы-солдаты! что̀ вы дѣлаете?! Вы идете драться и убивать

свою же братію, христіанъ, защищающихъ истиннаго своего государя! Онъ и самъ здѣсь находится въ крѣпости, съ нами!» Князь Голицынъ, чувствуя, что роковая минута колебанія можетъ привести къ потерѣ всего дѣла, двинулъ еще одинъ батальонъ на помощь, и тотчасъ же самъ бѣжитъ, утопая по-поясъ въ снѣгу, къ гренадерамъ и съ грозно-воодушевленнымъ видомъ, потрясая своею шпагой, кричитъ имъ: «впередъ!... впередъ, измѣнники! ступайте за мной!» Генералъ Фрейманъ въ эту минуту хватаетъ знамя гренадерскаго полка и бросается впередъ одинъ, ничего не видя за собою. *)

Въ это же самое время сводный батальонъ легкихъ полевыхъ командъ, со своимъ подполковникомъ Аршеневскимъ, бросается съ праваго фланга на помощь штурмующимъ и лезетъ впередъ со склоненными штыками. Гренадеры, увлеченные неожиданнымъ примѣромъ этой молодецкой, рѣшительной и быстрой атаки, стремятся тоже впередъ и вскорѣ опережаютъ своего генерала. Непріятельская батарея изъ семи пушекъ въ это время была уже сбита со своей позиціи огнемъ нашихъ орудій—и генералъ Фрейманъ занялъ пригорокъ. Пугачевская конница, высланная изъ крѣпости на вылазку, оробѣла, — и, благодаря этому, часть нашихъ войскъ, которая было смѣшалась на минуту, вполнѣ оправилась и рѣшительно пошла на приступъ. Конница была прогнана обратно въ крѣпость, съ большимъ урономъ.

Уже сгущались раннія сумерки ненастнаго зимняго вечера и потому надо было, во что бы то ни стало, кончать скорѣе дѣло, пока еще не совершенно смерклось. Снова грянули барабаны атаку—и войска съ обычнымъ крикомъ «ура!» преодолѣвая снѣжные сугробы и тысячи препятствій, ринулись впередъ. Съ высоты валовъ ихъ обдали картечью, которая послѣ перваго залпа не переставала свистать между

---

*) Разсказы Пекарскаго и Рунича; рапортъ Бибикова изъ Бугульмы отъ 26-го марта за № 17; Анучинъ кн. VIII, стр. 497 и лѣтопись Рычкова стр. 451.

рядами, вырывая изъ нихъ свои жертвы; но наши уже спустились въ ровъ, и лезли, и карабкались на скользскіе и холодные ледяные оконы. Первыми вскарабкались на нихъ часть лыжниковъ легкихъ командъ, а вслѣдъ за ними батальонъ гренадеръ и сводный батальонъ Аршеневскаго, атаковавшій нѣсколько правѣе. Остальныя колонны, предназначенныя къ штурму, поддержали этихъ удальцовъ — и рукопашная штыковая работа уже кипѣла на скользскомъ гребнѣ снѣжнаго вала.

Мятежники, видя уже неминучую гибель, напрягли послѣднія, отчаянныя усилія и дорогой цѣною уступали каждую пядь земли штурмующимъ.

Генералъ Мансуровъ, предвидя скорый финалъ, устроилъ свою кавалерію и часть ея двинулъ по пути, ведущему въ крѣпость, а другую послалъ въ обходъ, для занятія оренбургской дороги, гдѣ эта послѣдняя часть должна была пресѣчь отступленіе пугачевцамъ. Въ это же время у другаго отряда лыжниковъ шелъ горячій рукопашный и стрѣлковый бой на илецкой дорогѣ.

Какъ только валъ былъ занятъ, подполковникъ Бедряга вихремъ ворвался въ крѣпость со своими Изюмскими гусарами. Мятежники кинулись было къ выходамъ, но всѣ трое воротъ уже были заняты нашими. Тѣмъ же, которымъ удалось выскользнуть изъ крѣпости, едва ли достался лучшій жребій: ихъ гнала наша кавалерія по илецкой и оренбургской дорогамъ, поддерживаемая легконогими лыжниками: гдѣ не доставалъ палашъ драгуна и копье пикенера, гдѣ не дорубала гусарская сабля, — тамъ мѣткая пуля лыжника-егеря, посланная въ догонку, клала бѣглеца на мѣстѣ, и такимъ образомъ были перебиты у Пугачева многіе десятки его «разудалыхъ дѣтушекъ». Впрочемъ, самъ Пугачевъ, окруженный шестьюдесятью казаками, успѣлъ-таки пробиться сквозь войско, но въ Берду прискакалъ самъ-четвертъ, съ вѣстью о своемъ пораженіи.

Между тѣмъ, со взятіемъ валовъ и орудій, дѣло далеко

еще не кончилось. Самая упорная и продолжительная рѣзня завязалась теперь въ стѣнахъ самой крѣпости, подъ покровомъ темнаго зимняго вечера. Мятежники засѣли въ домахъ и держались съ тѣмъ отчаяннымъ, звѣрскимъ упорствомъ, которое дается человѣку окончательно безвыходнымъ положеніемъ, когда онъ думаетъ уже не о спасеніи, а только о томъ, чтобы возможно дорогою и страшною цѣной продать послѣднія мгновенія своей жизни. Изъ домовъ выбивали ихъ штыками и прикладами, а изъ улицъ картечью и штыками, и чѣмъ ни попало.... Видя уже окончательную невозможность ни сопротивляться войскамъ, ни спасаться бѣгствомъ, многіе изъ этихъ несчастныхъ, въ порывѣ безпредѣльнаго отчаянія, «бросаясь съ крутой стремнины на Яикъ, бѣдно животъ свой окончевали».

Послѣ этого ужаснаго дѣла, въ одной лишь крѣпостной оградѣ насчитано 1,315 тѣлъ убитыхъ; въ преслѣдованіи по илецкой дорогѣ, на разстояніи 15 верстъ найдено 830 убитыхъ же; въ лѣсахъ и сугробахъ, гдѣ преслѣдовали лыжники, поколото штыками 350 человѣкъ; и вообще, на пространствѣ двадцати верстъ, вездѣ, кругомъ Татищевой лежали ихъ трупы. Въ плѣнъ взято однихъ только илецкихъ и яицкихъ казаковъ 290, а прочаго люду болѣе 3,000! Какъ кажется, мы сами ужаснулись этихъ цифръ, потому что скромный лѣтописецъ, перечисляя потери нашихъ противниковъ и говоря объ этихъ 1,315 тѣлахъ, найденныхъ въ одной только крѣпости, прибавляетъ фразу «сверхъ всякаго чаянія». *) Тридцать-шесть пушекъ, т. е. все наличное количество, бывшее въ крѣпости, со всѣми снарядами достались побѣдителямъ.

При штурмѣ Татищевскихъ валовъ, въ 25-й легкой командѣ капитанъ Петръ Станкевичъ и поручикъ Антонъ Швейковскій были тяжело ранены, а убиты—подпоручикъ Николай Шиповъ и одинъ прапорщикъ, имя котораго, къ

*) Пушкинъ гл. V, стр. 59, и лѣтопись Рычкова, стр. 453.

сожаленію, не сохранено ни реляціей, ни Рычковымъ, почерпавшимъ свои свѣденія изъ отчетовъ и журнала военныхъ дѣйствій князя Голицына. Вообще же въ сводномъ батальонѣ полевыхъ командъ убито нижнихъ чиновъ 27, ранено 85, изъ котоырхъ 54 человѣка получили серьезныя и тяжелыя раны. *)

«Въ семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, говоритъ Рычковъ:—всѣми военными людьми оказанная ревность заслуживаетъ генерально имя достойныхъ и неустрашимыхъ воиновъ, а особливо гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всякомъ встрѣчномъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности».

Командиръ 25-й легкой полевой команды подполковникъ Аршеневскій, увлекшій на штурмъ своимъ примѣромъ армейскій батальонъ капитанъ-поручика Толстого, былъ представленъ вмѣстѣ съ Толстымъ къ самой лестной наградѣ. «По силѣ военныхъ регуловъ и статута, читаемъ мы о нихъ въ представленіи Бибикова:—дѣла сихъ храбрыхъ штабъ-офицеровъ дѣлаютъ ихъ достойными къ полученію военнаго ордена Св. великомученика Георгія».

Между наиболѣе отличившимися оберъ-офицерами тоже самое «представленіе къ Государынѣ» упоминаетъ слѣдующія имена лицъ, принадлежавшихъ 25-й легкой полевой командѣ:

Капитаны: Петръ Станкевичъ и Дементій Мордвиновъ; поручики: Борисъ Семичевъ, Антонъ Швейковскій и Петръ Храповицкій; подпоручики: Захаръ Аршеневскій и Григорій Стахановъ и прапорщикъ Ѳедоръ Небольсинъ—«мужественно вели своихъ подчиненныхъ на крѣпостной валъ и, отбивъ у злодѣевъ пушки, поражали ихъ какъ на батареяхъ, такъ и въ крѣпости, сохраняя весь порядокъ военный... отмѣнною храбростію себя отличили». **)

---

*) Общая потеря въ отрядѣ князя Голицына: убитыхъ 132, раненыхъ 467 (тяжелыми ранами 300). Лошадей убито 35.

**) Военно-Ученый Архивъ, № 104 (А).

«Адъютантъ легкой полевой команды (25-й) подпоручикъ Степанъ Лесли посылаемъ былъ отъ своего командира (подполковника Аршеневскаго) съ повелѣніями во всѣ опасныя мѣста, что и исполнялъ съ особливымъ поспѣшеніемъ и расторопностію». [1])

Взятіе Татищевой крѣпости и столь рѣшительное пораженіе Пугачева было событіемъ большого значенія: въ борьбѣ съ самозванцемъ оно явило собою первый случай, когда счастье обернулось лицомъ къ войскамъ правительства; оно доставило намъ обладаніе важнымъ стратегическимъ пунктомъ; оно послужило причиною освобожденія Оренбурга и Яицкаго городка отъ всѣхъ ужасовъ голода и долговременной осады; оно ободрило и войска, и правительство, и общество; оно имѣло свое вліяніе и на общественное мнѣніе всей Европы. Обрадованный Бибиковъ писалъ Императрицѣ:

«Всемилостивѣйшая Государыня! Теперь кичливость бунтовщиковъ, которую они въ безуміи своемъ брали, совершенно опровергнута, и страхъ съ отчаяніемъ, побѣдоносными войсками Вашими на нихъ нанесенный, долженствуетъ распространиться во всѣ стороны и поколебать окаменѣлость тамо находящихся злодѣйскихъ сонмищъ». [2])

Самъ Пугачевъ, послѣ этого событія, почувствовалъ большое уваженіе къ князю Голицыну. Впослѣдствіи, уже въ цѣпяхъ, прикованный къ стѣнѣ, онъ, увидя князя и узнавъ, кто именно стоитъ передъ нимъ, «привставъ со всѣмъ уваженіемъ» нижайше поклонился князю и громко, чтобы всѣ, бывшіе въ избѣ, слышали, сказалъ: «ваше сіятельство прямо храбрый генералъ—*вы первый сломили мнѣ рогъ*». [3])

За взятіе Татищевой, кромѣ особливыхъ наградъ, Государыня всѣмъ вообще пожаловала невзачетъ третное жалованье «отъ перваго штаба и до послѣдняго солдата». [4])

---

[1]) Ibid.

[2]) Рапортъ изъ Бугульмы отъ 23-го марта 1774 г. за № 18.

[3]) Записки Рунича, стр. 217 («Русская Старина» 1870 г. кн. IX).

[4]) Военно-Ученый Архивъ № 104 (А .

V.

Лагерь самозванца въ Бердѣ и безнадежное положеніе дѣлъ въ Оренбургѣ.— Спасеніе этого города.—Секундъ-майоръ Зубовъ занимаетъ Бердскую слободу.— Атака и штурмъ Каргале, 1-го апрѣля.—Трофеи, отбитые батальономъ 25-й легкой полевой команды.

День 22-го марта, ознаменованный взятіемъ Татищевой крѣпости, круто повернулъ дѣла, которыя до этого дня казались безнадежными. Ошалѣлый отъ ужаса Пугачевъ, какъ извѣстно уже, только самъ-пятъ или самъ-четвертъ прискакалъ сломя-голову въ Бердскую слободу, служившую ему главнымъ становищемъ подъ осажденнымъ Оренбургомъ.

Семь верстъ разстоянія отдѣляли отъ города эту слободу, названную самозванцемъ «Москвою». Занесенная снѣгомъ пустыня, лежавшая между ними, была на громадномъ пространствѣ изрыта конскими слѣдами, которые каждый день обновлялись. Глубокіе буераки служили естественными укрѣпленіями Бердѣ, и вступить въ нее возможно было не иначе, какъ только перебравшись черезъ большой оврагъ. По вечерамъ вся слобода, наполненная разгульною ватагой пугачевцевъ, сверкала огнями, которые горѣли во всѣхъ избахъ. Шумъ и крики раздавались вездѣ. На улицахъ толпилось множество народа, между которымъ толклись и казаки, и мужики, и каторжные, и разные инородцы, и плѣнные солдаты, и множество молодыхъ женщинъ, крестьянокъ, казачекъ и татарокъ, изъ которыхъ однѣ или охотой, другія неволей, и между послѣдними было много «дѣвицъ благороднаго дворянскаго сословія». Изба, стоявшая на углу перекрестка, называлась «дворцомъ» и служила «главною квартирой» самому Пугачеву. У воротъ ея всегда стояли часовые, двѣ пушки и нѣсколько сорока-ведерныхъ винныхъ бочекъ. Съ крылечка этой избы самозванецъ, въ высокой собольей шапкѣ съ золотыми кистями, одѣтый иногда во

фракъ со звѣздою и андреевской лентой, при кортикѣ, [1]) а чаще въ богатый казацкій кафтанъ алаго цвѣта, расшитый позументомъ, говорилъ народу рѣчи, поилъ «зеленымъ виномъ» своихъ «вѣрныхъ дѣтушекъ» и пригоршнями швырялъ въ народъ мѣдныя деньги.

А въ несчастномъ Оренбургѣ, въ это же самое время, тщетно и безполезно гремѣла съ высоты валовъ артилерія, доставляя только генералъ-поручику Рейнсдорпу печальную возможность высчитывать со всею аккуратностію сколько и какихъ именно снарядовъ выпущено вчера и сегодня.

«Сія осада, говоритъ Пушкинъ, [2]) по неосторожности мѣстнаго начальства, была гибельна для жителей, которые терпѣли голодъ и всевозможныя бѣдствія. Жизнь въ Оренбургѣ была самая несносная. Всѣ съ уныніемъ ожидали рѣшенія своей участи, всѣ охали отъ дороговизны, которая въ самомъ дѣлѣ была ужасна». По свидѣтельству другого историка, [3]) пудъ муки стоилъ болѣе ста рублей серебромъ! Войска и жители питались падалью, хворостомъ и глиной. Обыватели совсѣмъ уже привыкли къ ядрамъ, залетавшимъ на ихъ дворы. Даже приступы пугачевцевъ уже не привлекали общаго любопытства. Всѣ дороги были отрѣзаны. Ежедневно выѣзжали изъ города небольшія партіи перестрѣливаться съ вражьими наѣздниками, но въ этихъ перестрѣлкахъ перевѣсъ обыкновенно оставался на сторонѣ пугачевцевъ, «сытыхъ, пьяныхъ и доброконныхъ». [4]) Тощая городовая конница не могла ихъ одолѣть. Иногда выходила въ поле и наша голодная пѣхота, но глубина снѣга мѣшала ей дѣйствовать удачно противъ разсѣянныхъ наѣздниковъ. Артилерія въ полѣ вязла и не двигалась по причинѣ изнуренія лошадей. «Таковъ былъ образъ нашихъ военныхъ дѣйствій,

---

[1]) Мордовцевъ. «Самозванцы и понизовая вольница». Т. I. стр. 183.
[2]) «Капитанская дочка».
[3]) Мордовцевъ.
[4]) Пушкинъ.

съ горечью восклицаетъ историкъ:—и вотъ что оренбургскіе чиновники называли осторожностью и благоразуміемъ!. *)

Такъ тянулось дѣло до 23-го марта. Это былъ день воскресный, который принесъ съ собою «воскресеніе» и для Оренбурга. Лѣтописецъ называетъ его «самымъ знаменитымъ и благополучнымъ днемъ за все время осады», благодаря слѣдующему обстоятельству: въ этотъ день утромъ пробрался въ Оренбургъ служившій у Пугачева сотникъ Логиновъ, сынъ яицкаго войсковаго старшины. Этого Логинова тайнымъ образомъ прислалъ сюда изъ Берды старшина Шигаевъ, «одинъ изъ главноначальствующихъ у Пугачева», или какъ называетъ его Рычковъ, «первый нынѣ начальникъ». Этотъ «первый начальникъ», поручилъ Логинову увѣдомить Рейнсдорпа, что Пугачевъ вчера вечеромъ (22-го марта) только *самъ-четвертъ* прискакалъ въ Берду послѣ погрома подъ Татищевой и сейчасъ же «объявилъ походъ», т. е. снятіе осады, вслѣдствіе чего всѣ сообщники его спѣшно стали «убираться на возà». Но Шигаевъ, въ надеждѣ уберечь отъ казни собственную свою голову, стакнулся съ нѣсколькими казаками, чтобы захватить Пугачева, связать его и доставить въ городъ,—такъ вòтъ, если, молъ, господину коменданту угодно тотчасъ же заполучить Пугачева живьёмъ въ свои руки, то пусть онъ немедленно же подастъ о томъ въ Берду сигналъ условными тремя выстрѣлами изъ орудій. Казалось бы, теперь-то вотъ и насталъ вожделенный конецъ не только осадѣ, но и всѣмъ бѣдствіямъ, раздиравшимъ Заволжье и Яикъ; но чтò же дѣлаетъ Рейнсдорпъ? Онъ цѣлые два часа медлитъ въ нерѣшительномъ раздумьи—подать, или неподавать ему страшный сигналъ въ Берду? А между тѣмъ время ушло, а вмѣстѣ съ временемъ ушелъ и самозванецъ. До Рейнсдорпа только къ вечеру дошли извѣстія, что Пугачевъ былъ уже связанъ вмѣстѣ съ каторжникомъ Хлопушею, но ничѣмъ неизвинительное промедленіе

*) Ibid.

господина коменданта сдѣлало то, что преданные Пугачеву и Хлопушѣ заводскіе крестьяне съ яицкими казаками, провѣдавъ о судьбѣ, постигшей самозванца и его любимаго приспѣшника, силою отбили обоихъ злодѣевъ и развязали ихъ, послѣ чего Пугачевъ захватилъ съ собою десять лучшихъ орудій и пошелъ «на-утёкъ» во главѣ двухтысячнаго отряда. Эта нерѣшительность Рейнсдорпа отозвалась нѣсколько времени спустя слишкомъ дорогою цѣной и правительству, и русскому народу, и войску, а вмѣстѣ съ войскомъ и одной изъ легкихъ полевыхъ командъ, (№ 1-го), которая была одною изъ родоначальницъ полка Ямбургскаго.

Подавъ запоздалый сигналъ въ то время, какъ оренбуржцамъ стало уже извѣстно, что Пугачевъ бѣжалъ, и они цѣлыми толпами повалили вонъ изъ города за хлѣбомъ, Рейнсдорпъ послѣ полудня послалъ секундъ-маіора Зубова съ 8-ю легкой полевой командой и нѣсколькими казаками занять Бердскую слободу. Пугачевская «Москва» была занята ими безъ сопротивленія. Зубовъ забралъ тамъ болѣе пятидесяти пушекъ и мортиръ, изъ которыхъ восемнадцать орудій отправлены въ тотъ же день въ городъ, со всѣми принадлежностями и пороховыми ящиками. Во дворѣ Пугачева нашли семнадцать бочекъ мѣдной монеты, которой Зубовъ насчиталъ слишкомъ на 1,700 рублей. Кромѣ того, онъ захватилъ болѣе тысячи человѣкъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ отъ Пугачева и—въ чемъ главная его заслуга—доставилъ десятидневный провіантъ по крайней мѣрѣ пятнадцати тысячамъ человѣкъ изъ бѣднѣйшихъ городскихъ обывателей, которые, буквально, умирали отъ голода. *)

Оренбургъ ликовалъ. Церковные колокола радостно гудѣли на всю окрестность, призывая народъ къ благодарственнымъ молебствіямъ за избавленіе отъ шестимѣсячной

*) Военно-Ученый Архивъ, № 104 (А). Рапортъ на Высочайшее имя генералъ-поручика Рейнсдорпа, отъ 8-го апрѣля.

осады. И старый, и малый благословляли имя Голицына и его войско. Рейнсдорпъ писалъ ему, поздравляя съ побѣдою и называя спасителемъ Оренбурга. *) Въ городъ отовсюду стали подвозить запасы. Настало изобиліе. 26-го марта Голицынъ пріѣхалъ въ Оренбургъ и былъ съ неописаннымъ восторгомъ принятъ цѣлымъ городомъ.

Разъѣзды полковника Хорвата преслѣдовали Пугачева еще изъ подъ Татищевой, но ему удалось-таки увернуться отъ ихъ бдительности. Оставя Берду, онъ бѣжалъ къ Сакмарскому городку, сжегъ по дорогѣ татарскую слободу Каргале, **) и забиралъ на пути своемъ, гдѣ только могъ, новыхъ сподвижниковъ. Онъ разсчитывалъ, что Голицынъ изъ подъ Татищевой направится прямо на выручку Яицкаго городка и потому думалъ, что успѣетъ изъ городка Сакмарскаго вернуться въ Берду и овладѣть внезапно Оренбургомъ. Но онъ ошибся въ разсчетѣ. Голицынъ, свѣдавъ объ обратномъ движеніи самозванца, пошелъ къ нему на встрѣчу и столкнулся съ нимъ въ Каргале.

Сдѣлавъ 30-го марта усиленный переходъ до Чернорѣченской крѣпости, отрядъ князя Голицина, слѣдуя лугами и по льду озеръ да по рѣчкѣ Сакмарѣ, вступилъ 31-го числа въ Берду, которая еще наканунѣ была занята авангардною кавалеріей Хорвата. Тутъ-то и было доставлено Голицыну извѣстіе, что силы Пугачева расположены въ Каргале и Сакмарскомъ городкѣ, и что въ это короткое время онъ успѣлъ усилиться новою «сволочью», число которой простирается до пяти тысячъ. Голицынъ, какъ извѣстно уже, съѣздилъ отсюда въ Оренбургъ и возвратился въ тотъ же день въ Берду, приведя съ собою новое подкрѣпленіе своему отряду, которое состояло изъ небольшаго числа пѣхоты, своднаго эскадрона легкихъ драгунъ 6-й и 8-й

---

*) Пушкинъ гл. V, стр. 60. Письмо Рейнсдорпа къ Голицыну отъ 24-го марта 1774 г.

**) Каргалинская или Сеитовская слобода лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ Берды и въ 18-ти верстахъ отъ Оренбурга.

полевыхъ командъ и около трехсотъ казаковъ. Понимая, что прежде всего не слѣдуетъ давать самозванцу ни малѣйшей возможности усиливать свою толпу, Голицынъ рѣшился немедленно атаковать его всѣми своими силами въ Каргале.

1-го апрѣля, въ часъ ночи, отрядъ князя выступилъ изъ Берды тремя колоннами. Разъѣзды наши дали знать, что Каргале занята незначительнымъ отрядомъ; но въ то самое время какъ князь подходилъ къ этой слободѣ съ одной стороны, самозванецъ успѣлъ пробраться въ нее съ другой, со всѣми своими силами. Онъ вступилъ въ слободу нѣсколько ранѣе, чѣмъ показался въ виду авангардъ князя, и потому думалъ, что голицынскій отрядъ если не отдыхаетъ еще въ Татищевой, то навѣрное долженъ бы потянуться къ Яицкому городку.

Мѣстность около Каргале весьма неудобна для атаки. Она вся изрыта рвами, изрѣзана оврагами и вообще пересѣчена разнаго рода тѣснинами. Въ самую слободу велъ одинъ только доступъ, черезъ узкій проходъ, гдѣ можно было атаковать лишь незначительною частью войскъ. Противъ этого дефиле пугачевцы выставили батарею изъ семи орудій.

Остановясь съ отрядомъ въ виду Каргале, князь Голицынъ вызвалъ впередъ сводный батальонъ 24-й и 25-й легкихъ командъ подполковника Аршеневскаго и батальонъ капитанъ-поручика Толстого. Этимъ двумъ батальонамъ была предоставлена честь атаки и штурмъ Каргале. Они спѣшно двинулись впередъ, проходя узкимъ фронтомъ тѣснину, подъ огнемъ непріятельской батареи и дружно, однимъ стремительнымъ натискомъ на орудія заставили противника отступить. Онъ вышелъ изъ Каргале и спустился на рѣку Сакмару, надѣясь добраться до Сакмарскаго городка и прикрывая артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ свое отступленіе. Каргале была взята и занята батальономъ Аршеневскаго Кавалерія пустилась преслѣдовать противника и гнала его до Сакмарскаго городка, ворвавшись туда, что называется, на

хвостѣ непріятеля. Пораженіе было полное, но самъ Пугачевъ опять-таки успѣлъ ускользнуть по дорогѣ въ Пречистенскую крѣпость. Въ этомъ дѣлѣ онъ потерялъ безъ остатка всѣ свои наличныя силы. Убито у него 400 человѣкъ, 2,800 взято въ плѣнъ, и между послѣдними были захвачены всѣ первые старшины его войска: Падуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и проч. Мы отбили девять орудій и знамя Симбирскаго батальона, захваченное Пугачевымъ у полковника Чернышева, когда тотъ былъ предательски заведенъ въ ловушку, гдѣ и погибъ со всѣми офицерами. Кромѣ того, мы отняли нѣсколько бѣлыхъ знаменъ Пугачева, весь обозъ его «арміи», большіе запасы фуража и провіанта; словомъ—пораженіе было полное и, казалось бы, окончательное, но....

Но недолго оно такимъ казалось.

VI.

Неожиданная смерть Бибикова и новый дурной оборотъ дѣлъ для правительства.— 1-я легкая полевая команда и ея разностороннія назначенія.—Безпорядочность губернаторскихъ приказаній. —Пугачевъ на правомъ берегу Волги, общее возстаніе и общая паника. - Дѣло при Пролейкѣ, 13-го августа. – Геройская гибель майора Дица, его офицеровъ и всей 1-й легкой полевой команды.

9-го апрѣля умеръ въ Бугульмѣ Бибиковъ. Оффиціально онъ скончался отъ горячки, но существуютъ мнѣнія, особенно упорно державшіяся въ обществѣ того времени, будто успѣхи его дѣйствій противу Пугачева на столько напугали поляковъ, которые съ Пугачевымъ связывали успѣхъ дѣла своей «ойчизны» (въ силу обыкновенія связывать всякій свой успѣхъ со всякимъ затрудненіемъ Россіи), что они поспѣшили отправить его къ праотцамъ. Въ то время было очень много сосланныхъ польскихъ конфедератовъ въ Казани и вообще по городамъ нашей восточной окраины; они и тогда уже отлично умѣли вкрадываться въ милость и довѣріе разныхъ благодушныхъ губернаторовъ фонъ-Брандтовъ и т. п.,

и въ то же время служить Пугачеву. Извѣстно, что многіе изъ нихъ (и между прочими такія громкія имена, какъ Пулавскій, графъ Потоцкій и проч.) состояли на службѣ у Пугачева въ его «арміи», или при его «главной квартирѣ». Ходили слухи, будто Бибиковъ былъ отравленъ нѣкоторыми изъ этихъ рыцарей «святтей справы». Дѣло, конечно, темное, по которому ни одинъ историкъ въ настоящее время уже не можетъ произнести своего подтверждающаго *«да»*, но и не имѣетъ основаній съ полнымъ убѣжденіемъ сказать намъ отрицающее *«нѣтъ»*. Во всякомъ случаѣ, слухи объ отравѣ держались довольно упорно въ средѣ тогдашняго общества. *)

Со смертію Бибикова дѣла опять приняли плохой оборотъ, и этотъ оборотъ дѣлъ казался теперь еще отчаяннѣе, чѣмъ былъ въ началѣ, до назначенія Бибикова. Счастіе опять повернулось спиною къ правительству и его войскамъ. Нравственный сонъ, апатія и опущеніе овладѣли начальствующими лицами. Только два человѣка, подполковникъ Михельсонъ и царицынскій комендантъ полковникъ Цыплетевъ, до конца не потеряли энергіи и мужества, съумѣвъ передать эти драгоцѣнныя качества и своимъ подчиненнымъ.

Увернувшись отъ плѣна подъ Сакмарскимъ городкомъ, Пугачевъ успѣлъ побывать и въ уральскихъ горахъ, и возмутить, съ помощью Салавата, всю Башкирію, и вообще за самый короткій періодъ времени надѣлать много бѣдъ и затрудненій правительству.

3-го апрѣля были двинуты войска внутрь Башкиріи. Генералъ Фрейманъ пошелъ на уфимскую дорогу, а подполковнику Аршеневскому, съ его сводпымъ батальономъ 24-й и 25-й легкихъ полевыхъ командъ и съ нѣкоторою частію конницы, велѣно было очистить дорогу новомосковскую. Но тутъ на бѣду намъ подоспѣла распутица. Дороги

---

*) Мордовцевъ, «Политическія движенія русскаго народа». Т. I, стр. 70; Пушкинъ, гл. V, стр. 68; П. Мельниковъ, «Княжна Тараканова и принцеса Владимірская», стр. 82.

были непроходимы; войска вязли въ невылазной грязи; взломало ледъ на рѣкахъ, которыя до сего времени представляли наиболѣе удобные пути сообщеній; разливъ большихъ рѣкъ простирался на нѣсколько верстъ; маленькіе ручьи становились рѣками, —понятно, на сколько всѣ эти обстоятельства должны были затруднять дѣйствія высланныхъ отрядовъ.

Но не станемъ слѣдить за развитіемъ новыхъ успѣховъ самозванца за это время. Послѣдній эпизодъ, имѣющій для насъ существенно интересное значеніе по отношенію къ исторіи нашего полка, принадлежитъ уже тому періоду пугачевщины, когда она явилась наиболѣе грозной и кроваво-ужасной.

Этотъ эпизодъ относится ко второй половинѣ августа мѣсяца 1774 года, и къ нему-то мы теперь и переходимъ.

Пугачевъ перекинулся на правый берегъ Волги. Собственно говоря, только съ этого времени и началась настоящая «пугачевщина». — «Это былъ уже всеобщій разгаръ страстей, повѣствуетъ намъ одинъ изъ историковъ, который по преимуществу спеціализировалъ себя на разработкѣ сего послѣдняго періода пугачевскаго бунта: *) это было «всеобщее ожесточеніе массъ, повальная рѣзня и поголовное возстаніе. Вмѣсто одного самозваннаго царя явились десятки и сотни самозванныхъ царьковъ. Общею толпою уже не управляла одна воля, а каждая отдѣльная толпа дѣйствовала самостоятельно: народъ приводимъ былъ въ подданство самозванцу каторжниками, клеймеными убійцами и ворами. Колокольный звонъ и процессіи духовенства съ иконами и хоругвями встрѣчали уже не одного Пугачева, но и всѣхъ этихъ новыхъ Пугачевыхъ, этихъ клейменыхъ каторжниковъ и ихъ эсауловъ».

1-я легкая полевая команда, которою начальствовалъ секундъ-майоръ фонъ-Дицъ, была, какъ извѣстно уже, рас-

*) Д. Л. Мордовцевъ, «Политическія движенія русскаго народа». Т. I, стр. 93.

положена на нагорной сторонѣ Волги, имѣя штабъ свой въ городѣ Царицынѣ, и состояла въ вѣденіи царицынскаго коменданта, полковника Цыплетева.

Еще въ октябрѣ 1773 года, когда Пугачевъ только-что началъ усиливаться, умный и энергичный Цыплетевъ понялъ, что съ такими народными движеніями шутить нельзя, и поэтому тотчасъ же принялъ необходимыя мѣры, изъ которыхъ первою было предписаніе Дицу, отъ 1-го ноября, «къ выступленію быть во всякой ежечасной готовой исправности», и майоръ Дицъ исполнилъ это приказаніе. *)

Между тѣмъ, гроза приближалась къ волжскимъ низовьямъ. Отъ города Курмыша Пугачевъ потянулся со своимъ ежечасно накопляемымъ войскомъ на Алатырь, а оттуда на Саранскъ, на Пензу, на Петровскъ и къ Саратову. Всѣ эти города были имъ взяты, и путь его сопровождался повальнымъ грабежомъ цѣлаго края, всеобщимъ разореніемъ, огнемъ, ужасомъ и смертью. Все, что носило званіе дворянина или правительственнаго чиновника гибло на плахѣ, вздѣвалось «на рели», сжигалось въ смолѣ, плющилось между досками и вообще предавалось самымъ варварскимъ и трудно-вообразимымъ казнямъ. **)

Пугачевъ взялъ Саратовъ, а астраханскій губернаторъ Кречетниковъ, ничего не зная еще объ этомъ обстоятельствѣ, предписывалъ Цыплетеву отъ 6-го августа 1774 года — прикрыть всю Царицынскую линію калмыками князя Дондукова, наблюдая своими разъѣздами мѣстности, лежащія близъ Новохоперской крѣпости, и «если злодѣи окажутся, то велѣть ему, князю Дондукову, обще съ находящимся въ Царицынѣ легкой полевой команды майоромъ Дицомъ на отраженіе злодѣя идти и стараться его въ конецъ истребить.» Если же Пугачевъ «клониться будетъ къ Дону, чего вѣрно

---

*) Ibid. стр. 33, и его же сочиненіе «Самозванцы и понизовая вольница», Т. I, стр. 206.

**) Руничъ, Державинъ, Пушкинъ, Мордовцевъ.

ожидать должно», то велѣть майору Дицу идти со своею полевой командой къ Пензѣ, чтобы прикрыть Новохоперскую крѣпость и «чтобы тѣмъ Донъ былъ прикрытъ».—«Совсѣмъ тѣмъ, писалъ далѣе Кречетниковъ:—хотя мнѣ отсюда (изъ Астрахани) точно всего предвидѣть не можно, но весьма я за непремѣнное почитаю, что Дицу теперь же быть должно отъ стороны Дмитріевска и Петровска къ Пензѣ, то тѣмъ самымъ и Саратовъ прикроется. Но развѣ злодѣи отъ Симбирска покусятся, въ такомъ случаѣ должно быть майору Дицу и въ той сторонѣ».

Очевидно, что Кречетниковъ дѣйствовалъ, какъ говорится ощупью, наугадъ: иначе онъ едва-ли бы могъ приказывать Дицу состоять на лицо въ одно и то же время и на Царицынской линіи, и у Симбирска, и у Новохоперской крѣпости, и отъ Дмитріевска (нынѣ городъ Камышинъ) и Петровска «быть къ Пензѣ», т. е. въ одинъ и тотъ же моментъ на протяженіи болѣе чѣмъ пятисотъ верстъ съ пятисотенною командой! «Все Дицъ и вездѣ Дицъ!» Эти распоряженія, какъ извѣстно, стоили жизни бѣдному Дицу», замѣчаетъ историкъ. *)

Изъ подъ Саратова Пугачевъ шелъ на Камышинъ, который не былъ защищенъ, и потому, въ силу распоряженій Кречетникова, для прикрытія этого города и земель волжскаго казачьяго войска былъ посланъ полковникъ князь Дондуковъ съ калмыцкими войсками. **) Отрядъ его усилили двумя донскими полками и легкой полевою командой фонъ-Дица. Но донскіе казаки были «неблагонадежны», потому что въ ихъ рядахъ оказалась измѣна, ***) и сами начальники ихъ не отвѣчали за духъ подчиненныхъ.

*) Мордовцевъ, «Политическія движенія русскаго народа». Т. I, стр. 128.

**) Пушкинъ говоритъ, что калмыковъ у Дондукова было шестьсотъ человѣкъ, а Руничъ въ своихъ запискахъ свидѣтельствуетъ, что въ этомъ отрядѣ, кромѣ команды Дица, было «два донскихъ полка и шесть тысячъ человѣкъ калмыкъ орды князей Дондуковыхъ». (Кн. IX, гл. VIII, стр. 250).

***) Какъ свидѣтельствуетъ о томъ письмо къ Цыплетеву, подписанное казацкими начальниками, о чемъ см. у Мордовцева «Политич. движ. русск. нар.» Т. I, стр. 138.

Распоряженіе Кречетникова испытало судьбу большей части губернаторскихъ распоряженій того смутнаго времени: оно запоздало. Камышинъ былъ взятъ и разграбленъ, а комендантъ его убитъ.

Паника, ужасъ, смятеніе распространилось по всему низовью и сосѣднимъ областямъ. Градоначальники, воеводы и коменданты, за исключеніемъ одного Цыплетева, окончательно потеряли голову. Иные изъ нихъ скрывались невѣдомо куда, оставляя и власть, и города на произволъ судьбы; другіе — «страсть терплющіе» и «ненатуральною трясовицею обдержимые» *), видя полную безпомощность, пассивно выжидали, какъ осужденные, прихода самозванца и вмѣстѣ съ нимъ повальнаго разрушенія, пожаровъ и собственной казни. Ордеры и промеморіи наскоро писались дрожащею рукою, а часто и писать-то было некому; распоряженія отдавались съ лихорадочною поспѣшностію и часто безъ всякой сообразительности; высылали гонцовъ за гонцами, подъ которыми падали лошади, да и сами гонцы зачастую пропадали вмѣстѣ со своими пакетами. А тутъ еще стали дурить и бунтоваться нѣмцы, поселенные въ саратовскихъ и самарскихъ колоніяхъ. Этимъ людямъ, облагодѣтельствованнымъ Императрицею, избавленнымъ отъ податей и всякихъ тяготъ общегосударственныхъ, лелѣемымъ и оберегаемымъ — тоже вдругъ захотѣлось Петра Ѳедоровича — и они пошли грабить, бить своихъ чиновниковъ и односельчанъ и вообще производить всякія безчинства, въ благодарность правительству, которое ихъ призрѣло, надѣлило и облагодѣтельствовало. **) А въ это время «сила батюшкина» валомъ валитъ отъ города къ пригороду, отъ посада къ селу, отъ деревни къ станицѣ, словно бы сама Волга-матушка съ ея «воложками», съ ея спутанными и безчисленными развѣтвленіями; колокольный звонъ торжественно гудитъ ей на встрѣчу и цер-

*) Державинъ, Т. V, стр. 177. Письмо Шишковскаго, отъ 13-го августа 1774 года.

**) См. письма къ Державину, изданіе Я. Грота, Т. V. стр 183, 184, 185, 215, 282.

ковныя хоругви развѣваются вмѣстѣ съ бѣлыми знаменами; діаконы возглашають многолѣтіе императору Петру Θеодоровичу, пушки покрывають ихъ голоса громомъ своихъ салютовъ. Въ аломъ кафтанѣ, въ собольей шапкѣ съ крестомъ и кистями, на прекрасной, серебристо-бѣлой башкирской лошади, этотъ страшный тріумфаторъ движется во главѣ своей «сплищи», забирая въ каждомъ населенномъ пунктѣ новыя толпы въ свою «армію» и оставляя за собою зарево пожаровъ, развалины, трупы, смрадъ и лужи крови; а внизъ по Волгѣ въ это же самое время плыветъ его флотилія; на «изукрашенныхъ стружкахъ» раздаются старыя бурлацкія и разбойничьи пѣсни, которыя не первое уже столѣтіе оглашають берега «матушки», а на мачтахъ этихъ «стружковъ изукрашенныхъ» качаются трупы удавленныхъ дворянъ, чиновниковъ и людей, вѣрныхъ законной своей государынѣ. Какъ предтечи этой флотиліи, плыли впереди ея пустыя барки съ такими же качающимися на мачтахъ трупами, пущенныя внизъ по Волгѣ «въ назиданіе и въ страхъ грядущей грозы» понизовымъ городамъ и селамъ.

Эти волжскія картины видѣла на походѣ 1-я легкая полевая команда, высланная вмѣстѣ съ донскими казаками и дербетевскими калмыками, подъ общимъ начальствомъ полковника князя Дондукова, *) на перерѣзъ дороги самозванца.

---

*) Что именно князь Дондуковъ, а не другой кто былъ начальникомъ высланнаго отряда, въ томъ удостовѣряютъ насъ слѣдующія свидѣтельства:

а) Астраханскій губернаторъ Кречетниковъ, въ распоряженіи своемъ, отъ 15-го августа, на имя камышинскаго коменданта, извѣщалъ, что «отъ стороны Царицына противъ его, злодѣя (Пугачева), господинъ полковникъ князь Дондуковъ съ калмыцкимъ войскомъ и казаками уже выступилъ, коему и легкую полевую команду, да и волжскихъ казаковъ всѣхъ съ ихъ старшинами всѣпо присоединить.... какъ о всемъ томъ царицынскому коменданту, да и ему, полковнику Дондукову.... довольныя наставленія отъ меня предписаны».

б) Цылстеву Кречетниковъ тоже предписывалъ: «имѣете князю Дондукову наикрѣпчайше велѣть на нихъ, обще съ легкою командою нападать и истреблять».

в) О князѣ Багратіонѣ Кречетниковъ въ томъ же распоряженіи пишетъ, что Багратіонъ вѣроятно уже прибылъ «и могъ совокупиться съ нимъ, полковникомъ княземъ Дондуковымъ» (см. у Мордовцева «Политич. движ. русск. нар.» стр. 169, 171 и 172). Вообще эти бумаги указываютъ на князя Донду-

При верховьяхъ рѣчки Пролейки, впадающей въ Волгу, высланный отрядъ наткнулся на главныя силы Пугачева. *)

Это было 13-го августа — день роковой для Дица и его команды.

Самозванецъ встрѣтилъ отрядъ князя Дондукова артиллерійскимъ огнемъ. Князь не успѣлъ еще выстроить войска въ боевой порядокъ, какъ храбрые калмыки позорно разбѣжались при первомъ же выстрѣлѣ противника и бѣгствомъ своимъ произвели безпорядокъ въ отрядѣ, только что выходившемъ на позицію. Понятно, какое впечатлѣніе должно было сдѣлать на остальныя войска это бѣгство немалочисленнаго калмыцкаго отряда.

Стремясь поправить ошибку дондуковскихъ воиновъ, казачьи полковники Кутейниковъ **) и Карпъ Денисовъ, во главѣ своихъ полковъ, бросились въ атаку на пугачевскія полчища. Но казаки, еще раньше казавшіеся несовсѣмъ-то надежными своимъ начальникамъ, частію позволили себя отрѣзать и сдались въ плѣнъ, частію передались сами на сторону противника, остальные же бѣжали, подобно калмыкамъ... Одинъ только Кутейниковъ дрался отчаянно съ 350-ю вѣрныхъ донцовъ. Онъ, «встрѣтя государственнаго злодѣя Пугачева, бивъ на всю его сволочную толпу, при которой и самъ злодѣй былъ, по самыя пушки, покололь

кова, какъ на главноначальствующаго высланнымъ отрядомъ, да и по чину своему онъ былъ гораздо старше секундъ-майора Дица.

*) Пушкинъ, говоря, что дѣло 13-го августа произошло при приближеніи Пугачева къ Дмитріевску (нынѣ Камышинъ), гдѣ встрѣтилъ его Дицъ, положительно ошибается, равно какъ и въ томъ, что калмыки были подъ начальствомъ Дондукова и Дербетева. Капитанъ Дербетевъ, квартермистръ калмыцкаго войска, какъ мы знаемъ уже, былъ сообщникомъ Пугачева и разбитъ Гриневымъ, командиромъ 22-й легкой полевой команды, при Красномъ Ярѣ. У Дондукова же были калмыки «дербетевскаго улуса», которыми владѣлъ однако не Дербетевъ, а Цендень, равно какъ и дѣло 13-го августа произошло не выше Дмитріевска, а ниже его, и именно при истокахъ Пролейки, уже послѣ взятія этого города». Д. Л. Мордовцевъ, разработавшій этотъ вопросъ по самымъ точнымъ документамъ, удостовѣряетъ насъ въ томъ самымъ положительнымъ образомъ.

**) Въ нѣкоторыхъ документахъ онъ же называется и Кутейкинымъ.

на смерть болѣе 500 злодѣевъ». *) Но эта отчаянная атака горсти донцовъ не поправила дѣла: одни изъ нихъ легли на мѣстѣ, другіе, подъ напоромъ пугачевскихъ массъ, бѣжали. Кутейниковъ былъ жестоко израненъ. Дондуковъ, Денисовъ, Грековъ—все это бѣжало, сломя-голову, въ страшной паникѣ мимо Дица, безпорядочно, врассыпную направляясь къ Царицыну и думая только уже о собственномъ спасеніи.

Одинъ Дицъ оставался на мѣстѣ. Забытый, покинутый на произволъ судьбы своимъ начальникомъ и разбитою конницей, онъ видѣлъ ясно всю роковую неизбѣжность этой судьбы своей. Во исполненіе даннаго предписанія, онъ рѣшился не уступать ни пяди земли, стоять до послѣдней минуты, до послѣдняго человѣка. Онъ видѣлъ, что приходится умирать, гибнуть, но твердо рѣшился исполнить долгъ свой.

Тучи пугачевской «силищи» окружили его со всѣхъ сторонъ. Пятьсотъ человѣкъ имѣли противъ себя тысячи. Отступать было некуда—всѣ пути заняты, отрѣзаны, и быстро стягивались вокругъ ничтожнаго двухротнаго каре плотное, живое, сомкнутое кольцо озлобленныхъ массъ пугачевской вольницы. Это кольцо стягивалось все туже, все плотнѣе.... и все тѣснѣе становилось вокругъ Дица пространство того ничтожнаго клочка земли, на которомъ скучилась его команда для того, чтобы умереть: о другомъ исходѣ не могло быть и мысли!

Тогда началось систематическое разстрѣливаніе этой горсти людей. Какъ звѣрь на облавѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ, отгрызался Дицъ огнемъ своихъ фасовъ. Но пули и картечь врага хорошо дѣлали свое дѣло: онѣ ежесекундно вырывали изъ каре его скудные ряды; груды тѣлъ уже образовали вокругъ него родъ бруствера, а между тѣмъ остатки несчастной команды посылали въ дула ружей уже послѣдніе свои заряды.

---

*) Мордовцевъ, «Политич. движ. русск. нар.» стр. 139.

Диць былъ убитъ.

Его мѣсто занялъ старшій по немъ въ командѣ капитанъ Дмитрій Шеншинъ и тоже легъ рядомъ со своимъ начальникомъ.

Капитанъ Иванъ Шиловъ испыталъ туже участь. Поручики: Дмитрій Денисьевъ, Александръ Рокотовъ и Семенъ Романовъ (адъютантъ команды), прапорщики: Александръ Палчевскій, Илья Булашевъ и Иванъ Буткевичъ нашли тутъ же въ рядахъ свою доблестную смерть на постахъ, занимаемыхъ ими. *) Такимъ образомъ, всѣ до одного строевые офицеры 1-й легкой полевой команды были перебиты. Изъ нестроевыхъ оставался только одинъ лекарь Даніель Амбразіусъ, но и того на̀ смерть уложила какая-то шальная пуля!

Со смертью сего послѣдняго, въ командѣ не осталось уже ни одного человѣка, который могъ бы принять на себя иниціативу власти. Все, что могло начальствовать, было уже мертво. Разстрѣливаемая горсть солдатъ, безъ руководителей, теперь уже походила скорѣе на какое-то стадо барановъ. Скучившись вмѣстѣ и почти разстрѣлявъ патроны, она уже имѣла передъ собою единственную оборону — въ массѣ труповъ своихъ товарищей.

Тогда съ гикомъ и визгомъ навалили на эту кучу со всѣхъ сторонъ густыя массы пугачевцевъ. Они нахлынули

---

*) Эти имена, долженствующія сохраниться на вѣчную память нашего полка, заимствованы нами у Пушкина, который приводитъ списокъ ихъ въ приложеніяхъ къ VIII главѣ своей «Исторіи Пугачевскаго бунта» (часть II, стр. 170.) Но не надо смѣшивать *прапорщика* Ивана Буткевича съ *секундъ-майоромъ* Иваномъ Буткевичемъ, который занималъ должность воеводы города Петровска (между Пензой и Саратовымъ) и былъ, кажется, отцомъ прапорщика. (О секундъ-майорѣ Буткевичѣ, который при взятіи Петровска былъ изрубленъ пугачевцами, между прочимъ, см. его письма къ Державину. Соч. Державина Т. V, стр. 159). Вообще фамилія Буткевичей, происходящихъ изъ дворянъ Оренбургской губерніи, близка Ямбургскому полку, въ которомъ служили впослѣдствіи два брата Буткевича; одинъ изъ нихъ, командуя эскадрономъ, отличался въ Финляндскую кампанію 1808 года и въ особенности—во время войны Отечественной 1812, а также и въ 1813 году.

на нее, какъ волны, и смяли подъ собою остатки несчастной команды.

Все, что осталось еще въ живыхъ, было обезоружено и отведено въ число плѣнныхъ. Но этихъ плѣнныхъ насчитали очень немного. Десять пушекъ, обозъ, канцелярія, бумаги, книги – все досталось въ руки Пугачева.

«Въ этой битвѣ, говоритъ историкъ, *) пала вся легкая полевая команда, на которую мѣстныя власти возлагали единственную надежду; палъ начальникъ этой команды, несчастный Дицъ, смерть котораго должна лежать на памяти астраханскаго губернатора Кречетникова, который съ испугу не зналъ что ему дѣлать и послалъ Дица подъ обухъ.» **)

Сокрушивъ окончательно 1-ю легкую полевую команду, Пугачевъ разбилъ свое становище на мѣстѣ своей побѣды и расположился тамъ на почлегъ. На другой день онъ занялъ Дубовку, главную станицу земли войска волжскаго, которое приняло его сторону, и затѣмъ двинулся на Царицынъ, гдѣ былъ достойно и мужественно отраженъ полковникомъ Цыплетевымъ.

25-го августа Михельсонъ, на вѣчныя времена связавшій свое славное имя съ исторіей этого смутнаго времени, окончательно разбилъ силы Пугачева въ дѣлѣ при Солениковой ватагѣ, въ 105-ти верстахъ отъ Царицына. Онъ отобралъ пушки и освободилъ, въ числѣ прочихъ, остатки 1-й легкой команды, захваченные Пугачевымъ послѣ доблестной гибели Дица и его сподвижниковъ. ***)

---

*) Д. Л. Мордовцевъ. «Политич. движ. русск. нар.» стр. 165.

**) Ближайшею причиною гибели 1-й легкой полевой команды было, безъ сомнѣнія позорное поведеніе калмыковъ и, отчасти, измѣна донцовъ. «Бѣгство дербетевскихъ калмыковъ было причиною и гибели храбраго Дица, въ сраженіи 13-го августа», говоритъ г. Мордовцевъ въ томъ же сочиненіи на стр. 359.

***) Объ этомъ обстоятельствѣ онъ въ слѣдующемъ письмѣ извѣщалъ Цыплетева: «Высокоблагородный и высокопочтенныи господинъ полковникъ и царицынскій коменданть, милостивый государь мой! Сего числа на разсвѣтѣ я злодѣя Пугачева атаковалъ, съ небольшимъ урономъ съ нашей стороны совершенно разбилъ, всѣ пушки, числомъ девятнадцать, единороговъ четыре, мортиръ пудовыхъ одну и весь обозъ отнялъ; на мѣстѣ побито болѣе двухъ тысячъ; живыхъ

Дальнѣйшая судьба Пугачева, его выдача собственными же сообщниками и всенародная казнь его въ Москвѣ на Болотѣ достаточно всѣмъ извѣстны.

Трагическая гибель 1-й легкой полевой команды представляетъ послѣдній, но яркій эпизодъ того участія, которое приняли въ борьбѣ съ Пугачевымъ четыре команды, послужившія основаніемъ нашему полку. На долю одной изъ нихъ (№ 8), какъ видѣлъ уже читатель, пришлось отсидѣться полгода въ стѣнахъ Оренбурга и участвовать въ безцѣльныхъ вылазкахъ этого комически-грустнаго отсиживанія. Другія двѣ (№№ 22 и 25), сдѣлавъ спѣшный и тяжкій зимній походъ съ западной окраины Россіи на восточную, участвовали въ нѣсколькихъ битвахъ и освободили Оренбургъ, послѣ кровавого, но доблестнаго штурма Татищевой крѣпости, при которомъ 25-й командѣ выпала видная и похвальная доля участія: она послужила примѣромъ, увлекшимъ за собою нѣкоторыя другія части. Наконецъ, судьбу послѣдней команды (№ 1) мы только что описали. Она кончила трагически, но, говоря по истинѣ, мы не можемъ назвать пораженіемъ дѣло при Пролейкѣ. Оно было полнымъ и позорнымъ пораженіемъ для дондуковскихъ калмыковъ,— пожалуй, отчасти и для донскихъ казаковъ, но не для 1-й легкой полевой команды, которая осталась одна на мѣстѣ и, какъ могла, сдѣлала свое дѣло. А могла она — только умереть. Это и было сдѣлано. Но подобная хорошая и честная смерть стóитъ иной блестящей побѣды, потому что она являетъ собою позднѣйшимъ потомкамъ, т. е. намъ, вхо-

---

взято тысячъ шесть, въ числѣ коихъ вся саратовская и оставшая легкая полевая команда. Злодѣй съ малымъ числомъ бѣжитъ. Вся моя конница его преслѣдуетъ....» (Мордовцевъ стр. 363). О трофеяхъ этой побѣды говоритъ «Вѣдомость, сколько какой артилеріи и принадлежностей, отбитыхъ отъ злодѣя и варвара Пугачева, присланныхъ отъ г. Михельсона въ артилерійскій цейхаузъ принято». Въ этой вѣдомости, между прочимъ показано: «пушекъ мѣдныхъ трех-фунтовыхъ—10, въ томъ числѣ отбитыхъ отъ 1-й легкой полевой команды; единороговъ мѣдныхъ двѣнадцати-фунтовыхъ, тоже отбитыхъ Пугачевымъ у легкой полевой команды—2» (Ibid. стр. 204.)

дящимъ нынѣ въ ряды нашего полка, достойный примѣръ доблестнаго и стойкаго исполненія своего долга въ виду явной и неизбѣжной смерти.

VII.

Причины расформированія легкихъ полевыхъ командъ. — Образованіе изъ нихъ пѣхотныхъ полевыхъ батальоновъ и драгунскихъ полковъ сибирско-оренбургскаго корпуса. — Вліяніе Румянцева, Потемкина и Суворова на духъ и образованіе кавалеріи. — Устройство драгунскихъ полковъ. — Время императора Павла I.— Перемѣны въ драгунскихъ полкахъ.—Вліяніе прусской системы, ея достоинства и недостатки.— Курьёзныя уставныя построенія. — Характеръ новаго воинскаго устава.

Въ началѣ 1775 года вице-президентомъ военной коллегіи былъ генералъ-аншефъ Г. А. Потемкинъ, впослѣдствіи—по выраженію поэта—«великолѣпный князь Тавриды», которому русская армія, и въ особенности кавалерія, обязана многими существенными преобразованіями, клонившимися исключительно къ ея удобствамъ и пользѣ. Потемкинъ нашелъ, что легкія полевыя команды, за весьма немногими исключеніями (22 и 25), не удовлетворили той цѣли, съ которою онѣ создавались назадъ тому четыре года. Созданныя для защиты отдаленныхъ азіятскихъ окраинъ имперіи, онѣ большею частію, какъ мы сказали уже, были двинуты на западныя границы: въ Финляндію, въ Остзейскій край, въ Польшу, въ Бѣлоруссію и на югъ во 2-ю армію, по причинѣ крайняго недостатка въ войскахъ для прикрытія европейскихъ предѣловъ Россіи. 6-я и 8-я команды, благодаря Рейнсдорпу и его гражданскимъ совѣтникамъ въ военномъ дѣлѣ, ничего не успѣли сдѣлать, и даже тогда, когда онѣ могли бы своими дѣйствіями доставить побѣду, ихъ Богъ-вѣсть почему, а вѣрнѣе—по малодушію, отзывали назадъ. Команды сибирскія состояли подъ начальствомъ француза де-Калонга и поляка Станиславскаго, которые умѣньемъ, способностями и воинственностію могли поспорить съ Рейнсдорпомъ и его приспѣшниками. Эти господа трусили Пугачева, и подъ предлогомъ прикрытія сибирскихъ

границъ, оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи въ то время, когда ихъ дѣятельная помощь могла бы предотвратить все ужасающее развитіе пугачевщины еще въ самомъ началѣ дѣла. Въ составѣ же такихъ дѣйствующихъ армій, какъ 2-я и польскій корпусъ, легкія команды, при всей своей самостоятельности, удобной и полезной именно на азіятской степной границѣ, не могли имѣть особаго смысла и принесли бы гораздо болѣе пользы, если бы вошли отдѣльными частями своими въ составъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи этихъ корпусовъ. Всѣ эти соображенія привели Потемкина къ мысли о необходимости расформировать легкія полевыя команды, создавъ на мѣсто ихъ другія части.

22-го февраля 1775 года, въ силу его представленія, онѣ были упразднены. *) На точномъ основаніи высочайшаго указа, мушкетерскія роты командъ сведены въ полевые пѣхотные батальоны четырехротнаго состава. Такимъ образомъ, каждыя двѣ команды составили одинъ полевой батальонъ. **) Егеря всѣхъ этихъ командъ были собраны

---

*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Кн. штатовъ, № 14,257, февраля 22-го дня. Указъ изъ военной коллегіи объ обращеніи легкихъ полевыхъ командъ въ пѣхотные батальоны, съ приложеніемъ штата.

**) Прилагаемъ «штатъ полеваго батальона», учрежденный по табели за № 14,257, отъ 22-го февраля 1775 года (Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, ч. I).

Подполковникъ (командиръ батальона). Жалованья ему полагалось 492 руб., раціоновъ 11, деньщиковъ 4 и, кромѣ того, еще особая сумма на раціоны, на деньщиковъ, на провіантъ, на канцелярскіе и общіе расходы въ размѣрѣ 25 р. 20 коп.

Секундъ-майоръ (младшій штабъ-офицеръ). Жалованья 346 руб., раціоновъ 8, деньщиковъ 2, на нихъ расходы 12 руб. 20 коп.

Лекарь—жалованья 216 руб. (раціоновъ и деньщиковъ не полагалось).

Сержантскаго чина: провіантмейстеръ — жалованья 36 руб., обозный — 36 р. надзиратель больныхъ—10 руб., писарей два по 11 руб., при батальонной артилеріи капралъ 11 руб. и шестнадцать канонеровъ и фузелеровъ по 7 руб. 50 коп. каждому.

Ротнаго примоплана: капитановъ—четыре; каждому жалованья 260 руб., раціоновъ 5, деньщиковъ 2, на нихъ 12 руб. 60 коп.; поручиковъ—четыре; жалованья 168 р., раціоновъ 4, деньщикъ 1, на него 6 руб. 30 коп.

Прапорщиковъ — четыре; жалованья 136 руб., раціоновъ 3, деньщикъ 1, на него 6 руб. 30 коп.

въ два особые батальона, которые названы по нумерамъ: 1-мъ и 2-мъ сибирскими егерьскими. *) Большинство драгунскихъ командъ, будучи сведены по двѣ команды въ эскадронъ, образовали особый драгунскій полкъ безъ названія, въ десяти-эскадронномъ составѣ. **)

8-я и 22-я легкія полевыя команды образовали изъ своихъ мушкетерскихъ ротъ полевой батальонъ № 2-го, названный Ядринскимъ и ввѣренный въ командованіе подполковнику Рекку.

25-я команда и остатки 1-й, подъ начальствомъ подполковника Исутлинга, составили батальонъ № 4-го, который изъ Царицына былъ передвинутъ въ Оренбургъ и потому названъ Оренбургскимъ.

Старшихъ сержантовъ – четыре; жалованья по 36 руб. каждому.
Младшихъ сержантовъ—восемь; жалованья по 15 руб.
Каптенармусовъ—четыре; жалованья по 12 руб.
Подпрапорщиковъ—два; жалованья по 12 руб.
Фурьеровъ—четыре; жалованья по 12 руб.
Капраловъ—шестнадцать; жалованья по 11 руб.

Флейтщиковъ—четыре,
Барабанщиковъ—восемь,
Цирюльниковъ—четыре,
Строевыхъ мушкетеровъ въ батальонѣ
4-хъ ротнаго состава 544 человѣка,
Рядовыхъ нестроевыхъ—четыре,
} по 7руб. 50 коп.

Слесарь—36 руб., его ученикъ—7 руб. 50 коп.
Кузнецъ—36 руб., его ученикъ—7 руб. 50 коп.
Ложникъ—36 руб., его ученикъ—7 руб. 50 коп.
Плотниковъ—четыре, по 7 руб. 50 коп.
Погонщиковъ – шестнадцать человѣкъ, по 6 руб.
Профосъ—одинъ—7 руб. 30 коп.

Итого въ батальонѣ—699 человѣкъ, довольствіе которыхъ жалованьемъ обходилось казнѣ въ годъ: 11,970 руб. 23 1/8 коп. сер.

*) Изъ мушкетерскихъ ротъ образовано восемь батальоновъ, которые названы по мѣсту своего расположенія каждый, а именно: Свіяжскій, Ядринскій, Черноярскій, Оренбургскій, Моздокскій, Екатеринбургскій, Семипалатинскій и Колывано-Воскресенскій (см. Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XLIII, ч. I, отд. I ст. 200 и 201, № 14,257, а также «Записки о началѣ регулярнаго войска въ Россіи». Спб. 1830 г. стр. 42).

**) Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, ч. I, отд. I, стр. 197. № 14,236. Указъ послѣдовалъ отъ 16-го января 1775 г.

Какъ пѣхотнымъ батальонамъ, такъ и драгунскому полку была придана артиллерія изъ тѣхъ же легкихъ полевыхъ командъ, въ числѣ, соотвѣтствующемъ батальонамъ и кавалерійскимъ полкамъ дѣйствующихъ армій; излишнія же орудія, вмѣстѣ съ излишнимъ обозомъ, амуничными и прочими вещами, были сданы въ склады. [1])

18-го января 1777 года безъименный драгунскій полкъ, послѣ двухъ лѣтъ своего существованія, названъ былъ *Сибирскимъ* драгунскимъ. [2])

26-го февраля 1784 года, когда Свіяжскій и Моздокскій, т. е. 1-й и 5-й батальоны были переименованы въ егерьскіе, то Ядринскій батальонъ (№ 2-го) названъ Черноярскимъ. [3])

Но въ концѣ того же 1784 года, а именно 14-го декабря, изъ Черноярскаго и Оренбургскаго батальоновъ повѣлено было составить особый Оренбургскій драгунскій полкъ, бывшій родоначальникомъ полка Ямбургскаго. [4])

Въ послѣдній годъ XVIII-го столѣтія войска, находившіяся въ Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ, составили два самостоятельныхъ корпуса, которые названы Сибирскимъ и Оренбургскимъ. [5])

---

[1]) См. тѣ же указы.

[2]) Полн. Собр. Зак., Т. XX, стр. 484, № 14,562. Мы упоминаемъ объ этомъ на томъ основаніи, что Сибирскій драгунскій полкъ (переименованный потомъ въ Сибирскій уланскій и входившій въ составъ одной дивизіи съ Ямбургскимъ) образовалъ изъ себя впослѣдствіи Арзамасскій конно-егерьскій полкъ, одинъ дивизіонъ котораго въ 1833 году (марта 21-го), по расформированіи конно-егерьскихъ полковъ, поступилъ на усиленіе Ямбургскаго уланскаго полка, когда этотъ послѣдній полкъ былъ приведенъ въ восьми-эскадронный составъ, при чемъ Арзамасскій дивизіонъ составилъ изъ себя 7-й и 8-й эскадроны.

[3]) При чемъ прежній Черноярскій и Колывано-Воскресенскій батальоны обращены на составленіе пѣшихъ ротъ въ остальныхъ полевыхъ батальонахъ.

[4]) 8-я и 22-я команды составили батальонъ Ядринскій, названный потомъ Черноярскимъ, а 1-я и 25-я команды—батальонъ Оренбургскій. Изъ сведѣнія сихъ батальоновъ образованъ Оренбургскій драгунскій полкъ см. Полн. Собр. Зак., Т. XXII, стр. 268, № 16,111). Въ замѣнъ этихъ двухъ батальоновъ сформированы новые полевые батальоны подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Оренбургскими (см. Указъ военной коллегіи отъ 23-го января 1785 г. и «Записки о началѣ регулярнаго войска», ст. 47).

[5]) Полн. Собр. Зак. Т. XX. стр. 1,013, № 15,084 и Росписаніе войскъ съ 1763 по 1775 годъ.

Мы не останавливаемся на исторіи Ядринскаго и Оренбургскаго полевыхъ батальоновъ, а равно и на исторіи Оренбургскаго драгунскаго полка, ограничиваясь однимъ лишь краткимъ историческимъ перечнемъ тѣхъ переименованій, которымъ эти части подвергались. Внутренняя жизнь ихъ, въ первый десятилѣтній періодъ, мало отличалась отъ той патріархальной и не совсѣмъ-то военной жизни, образчикъ который мы уже представили вниманію читателя въ началѣ второй главы нашего повѣствованія. Поднялся только уровень мирной фронтовой выправки и муштры, что, пожалуй, можно до извѣстной степени признать уже нѣкоторымъ прогрессомъ относительно прежняго времени. Хотя въ этотъ блистательный періодъ многократно раздавался побѣдоносный громъ нашего оружія въ разныхъ концахъ Европы и «екатерининскіе орлы» покорили для Россіи Крымъ, Тамань, Кубань, осаждали Очаковъ, Хотинъ, дрались при Фокшанахъ и Рымникѣ, дрались со шведами и поляками, штурмовали Измаилъ и варшавскую Прагу, переходили Чертовъ мостъ и заоблачныя вершины Альпъ, дрались при Требіи и Нови, однако же войскамъ сибирскаго и оренбургскаго корпусовъ не суждено было принять участія въ этихъ громкихъ подвигахъ. Они осуждены были на скромную роль оберегателей сибирской и оренбургской границъ, и хотя лихіе и яростные набѣги «легкомысленныхъ и вѣтренныхъ народовъ» нарушали, время отъ времени, мирное теченіе будничной гарнизонно-линейской жизни, и хотя наши войска били и прогоняли азіятскихъ номадъ, но слава этихъ скромныхъ подвиговъ меркла и гасла въ громкой и блистательной славѣ войскъ князей Таврическаго и Италійскаго.

Эти походы и битвы практически выяснили тотъ духъ, которымъ должна отличаться хорошая кавалерія, и тѣ условія жизни, вооруженія, снаряженія и обученія, при которыхъ она можетъ наиболѣе приближаться къ своему идеалу. А идеалъ этотъ былъ ясно выработанъ въ умахъ

Потемкина и Суворова, и они осуществляли его на практикѣ. Общія преобразованія кавалеріи, выработанныя этими двумя геніальными полководцами, отразились своевременно и на обоихъ драгунскихъ полкахъ сибирско-оренбургскаго корпуса, поэтому мы намѣрены въ общихъ чертахъ прослѣдить ихъ кавалерійскую жизнь, развивавшуюся хотя и въ условіяхъ подготовки мирнаго времени, но на основаніяхъ, выработанныхъ боевою практикой полковъ Румянцева, Потемкина и Суворова.

Драгунскій полкъ дѣлился на десять эскадроновъ или ротъ, одинаковаго состава съ эскадронами прочей кавалеріи и въ строевомъ отношеніи составлялъ два батальона. *) Высшая административная единица для кавалеріи была *бригада* въ два полка, которая состояла подъ начальствомъ *бригадира*.

Съ 1776 года Потемкинъ, въ качествѣ вице-президента военной коллегіи, много потрудился для русской кавалеріи. Онъ, можно сказать, воскресилъ нашихъ драгунъ дѣйствительно для полевой службы, тогда какъ доселѣ они несли большею частію обязанности службы внутренней, гарнизонной, которая при арміи мало цѣнилась. Онъ признавалъ этотъ родъ войска «полезнѣйшимъ и самонужнѣйшимъ»,— «ибо обученные дѣйствовать какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать изъ нихъ двоякое употребленіе, смотря по обстоятельстамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи». Въ силу такого взгляда, онъ увеличилъ составъ драгунскихъ полковъ, нарочно въ видахъ самостоятельныхъ дѣйствій этого рода оружія, и значительно умножилъ число драгунскихъ частей на счетъ кирасиръ. Однако, въ нашихъ полкахъ сохранилось многое заимствованное у прусаковъ, какъ напримѣръ: косы, пудра и треугольныя шляпы съ желѣзными каскетами надъ ними. Все это, заведенное Петромъ III, держалось еще и въ

*) Штатъ драгунскаго полка этого періода (1775—1786) см. ниже.

этотъ періодъ, подъ вліяніемъ поклонниковъ прусской системы. Драгуны носили лосины или «панталоны олепьи», настежныя шпоры и тупоносые сапоги съ клапанами. Палаши были снабжены мѣдными эфесами, вполнѣ защищавшими руку, и влагались въ кожаные ножны; за спиною патронная лядунка; ружье въ конномъ строю возилось при сѣдлѣ въ бушматъ, а сѣдла строились нѣмецкія, съ ольстредями, подбитыя пуками, и сѣдлались на попону, сложенную вчетверо. Лошадь стягивалась тремя подпругами, при чемъ употреблялись подперсье и пахвы; сѣдло покрывалось чепракомъ, который у драгунъ легкихъ полевыхъ командъ былъ алаго цвѣта съ вензелями. Пригонка стременъ точно такая же, какъ и въ наше время. Задній сѣдельный вьюкъ состоялъ изъ фуражной саквы и синяго суконнаго чемодана, который застегивался на четыре пуговицы. Недоуздки, попоны съ троками, скребницы, щетки, линейныя веревки и водоносныя фляжи, приколы (колья для коновязи) возились рядомъ съ ружьемъ—въ бушматъ; да кромѣ того на каждую драгунскую роту изъ шанцеваго инструмента полагалось двадцать драгунскихъ топоровъ и четыре лопаты, которыя тоже возились при сѣдлахъ. Надо сознаться, что снаряженіе этого рода не отличалось особеннымъ удобствомъ. Провіантъ людямъ сохранялся еще по положенію Петра Великаго, а фуражное довольствіе полагалось въ 1 четверть овса и 15 пудовъ сѣна на мѣсяцъ для каждой лошади, что составляло, въ переводѣ на штатныя цѣны, по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Сухимъ фуражемъ драгунскіе кони довольствовались только восемь мѣсяцевъ въ году, а въ теченіе лѣтняго времени паслись на отводныхъ выгонахъ. Кампаментъ продолжался только четыре недѣли, и на это время сухой фуражъ отпускался въ счетъ зимняго запаса. Драгунская лошадь стоила по ремонтной цѣнѣ 20 рублей серебромъ, и срокъ службы ея полагался восьмилѣтній, одинаковый со срокомъ сѣдла и всего конскаго убора. Ростомъ драгунская лошадь должна была быть не менѣе двухъ аршинъ и по-

купалась въ періодъ отъ четырехъ до шестилѣтняго возраста, при чемъ требовалось, чтобы лошади вообще были «статныя, плотныя, не пашистыя, въ грудяхъ и крестцахъ широкія, не косолапыя, не низко-передыя, не остракостныя».*) За ремонтомъ полковые командиры ежегодно командировали одного штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ первые два считались ремонтерами, а два послѣдніе ихъ помощниками. Конный строй, въ силу прежняго устава, оставался трехшереножный, но потребность современнаго намъ двухшереножнаго строя начинала сказываться уже и въ то время, подъ вліяніемъ боевой практики. Равнымъ образомъ стали заявлять себя требованія правильной верховой ѣзды и правильнаго управленія лошадью, при чемъ, впрочемъ, главнѣйшимъ образомъ требовалось, чтобы всадникъ сидѣлъ крѣпко, не болталъ руками, дѣйствовалъ бы по преимуществу шенкелями и ловко умѣлъ владѣть своимъ оружіемъ. Румянцевъ старался вывести изъ употребленія огонь съ коня въ сомкнутомъ строю: «кавалеріи огненнаго оружія, на свой собственный вредъ, подъ отвѣтомъ полковыхъ командировъ, отнюдь не употреблять», предписывалъ этотъ замѣчательный полководецъ.

Съ 1786 года Потемкинъ, будучи уже президентомъ военной коллегіи, **) съ чиномъ генералъ-фельдмаршала, открылъ себѣ широкое и вполнѣ самостоятельное поле дѣйствій. Оставаясь въ это же самое время генералъ-губернаторомъ новороссійскаго края, онъ имѣлъ полную возможность всѣ проекты и преобразованія свои примѣнять къ войскамъ, составлявшимъ его, «потемкинскую», армію, откуда эти преобразованія расходились и по прочимъ армейскимъ войскамъ всей имперіи Между прочимъ, войска, а въ томъ

*) «Инструкція коннаго полка полковнику 1766 года». Вторымъ изданіемъ вышла въ началѣ царствованія императора Николая Павловича, въ 1826 году, и нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. Экземпляръ ея можно найти въ библіотекѣ генеральнаго штаба.

**) Со 2-го февраля 1784 года.

числѣ и кавалерія, (драгуны же по преимуществу,) обязаны были ему введеніемъ удобнѣйшей одежды, которая сообразовалась не съ прусскими образцами, господствовавшими доселѣ, а съ условіями климатическими, примѣняясь, по возможности, къ духу и характеру одежды русскаго народа. Потемкинъ совершенно изгналъ ни къ чему не ведущую и затрудняющую солдата пудру, которая, благодаря салу, только порождала нечистоплотность солдатской головы; онъ велѣлъ солдатамъ обрѣзать нѣмецкіе «крысьи хвосты». т. е. косы, и остригъ ихъ по-русски, по-казачьи, въ кружокъ; одѣлъ ихъ въ просторные шаравары и въ длинныя, удобныя куртки, въ родѣ нынѣшнихъ пиджаковъ, которыя подпоясывались широкими кушаками; «треухи», т. е. треугольныя шляпы замѣнилъ легкими, красивыми и удобными касками, форма которыхъ отчасти сохранятся еще въ нынѣшнемъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскомъ полку. Все лишнее, обременяющее, затрудняющее было изгнано, уничтожено, а главнымъ дѣломъ постановленъ принципъ, что «солдатскій нарядъ, молъ, долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ!»

Въ 1786 году были составлены новые штаты для кавалеріи, при чемъ драгунскіе полки оставлены почти безъ перемѣны въ томъ же десяти-эскадронномъ составѣ, который былъ данъ имъ одиннадцать лѣтъ назадъ, по инициативѣ того же Потемкина. *)

*) Приводимъ здѣсь въ сравнительной таблицѣ штатъ драгунскаго полка, по табелямъ 1775–1786 годовъ. Въ первыхъ двухъ графахъ сравнивается полкъ съ полкомъ, а въ послѣднихъ двухъ—эскадронъ съ эскадрономъ:

Названіе чиновъ:	Штатъ драгунскаго полка. 1775 года. 16-го января.	1786 года. 10-го апрѣля	Штатъ драгунскаго эскадрона. 1775 года.	1786 года.
Штабъ-офицеровъ. . . .	5	5	»	»
Оберъ-офицеровъ	53	54	5	5
Унтеръ-офицеровъ . . .	61	60	6	6
Капраловъ	61	60	6	6
Канонеровъ и фузелеровъ.	32	»	»	»
Рядовыхъ	1,380	1,380	138	138
Литаврщиковъ.	2	2	»	»

Двухшереножный строй для кавалеріи былъ введенъ еще съ 1774 года графомъ Румянцевымъ, но онъ примѣнялся только на практикѣ, не будучи обусловленъ строго-опредѣленными уставными формами въ теченіе всего царствованія Екатерины. Онъ представлялъ только наиболѣе удобный способъ дѣйствія, и Потемкинъ, какъ практическій кавалеристъ, постоянно его поддерживалъ. Такъ какъ эскадронъ еще съ 1766 года подраздѣлялся на два полуэскадрона и на четыре «капральства» (нынѣшніе взводы), то поэтому разсчетъ его въ двухшереножномъ (практическомъ) строѣ мы можемъ опредѣлить въ семнадцать рядовъ; но, конечно, эта цифра, въ большинствѣ случаевъ, была только номинальною; въ дѣйствительности же эскадроны имѣли отъ 10 до 17 рядовъ въ капральствѣ. *)

Потемкинъ настаивалъ на томъ, чтобы кавалеристы, въ уходѣ за лошадьми, избѣгали «нѣги», употребляемой, по преданіямъ, въ такъ называемой *«тяжелой»* кавалеріи, «которая тяжела только самой себѣ, а не ударомъ непріятелю». Онъ, по возможности, старался избѣгать ремонта заводскими лошадьми, а въ легко-конныхъ полкахъ положительно запрещалъ имѣть лошадей этого сорта, предпочитая имъ украинскіе и донскіе косяки, и требовалъ, чтобы люди сидѣли вольно, хорошо дѣйствовали саблей и палашомъ и всѣ повороты, какъ частями, такъ и по одиночкѣ, испол-

Трубачей	20	20	»	2
Барабанщиковъ	20 [1])	»	»	»
Нестроевыхъ	41	43	2	2
Мастеровыхъ	55	55	»	»
Извощиковъ	60	53	»	»
Деньщиковъ	84	84	»	»
Итого, чиновъ	1,874	1,816	157	159
Строевыхъ лошадей	1,565 [2])	1,565	150	150

Кромѣ того въ полку полагалось имѣть: аудитора, лекаря, подлекаря, берейтора и священника.

[1]) Тѣхъ и другихъ по разсчету, по два человѣка на эскадронъ.

[2]) Графъ Румянцевъ предполагалъ ввести разницу между мирнымъ составомъ и военнымъ, но она допускалась лишъ въ поселенныхъ полкахъ.

*) См. «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи» В. А. Иванова. Спб. 1864, стр. 120.

няли бы ловко и проворно. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ его оставалось стремленіе къ тому, чтобы одежда кавалериста была отнюдь не узка и обувь просторна на столько, чтобы въ нее могли свободно входить лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки. «Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ бо̀льшее попеченіе, нежели о лошадяхъ, а для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою». Онъ предлагалъ командирамъ воздерживаться также отъ перемѣны ранжировъ лошадей, «ибо чрезъ сіе отходятъ лошади отъ людей», и требовалъ, чтобы «людей въ строю всегда было какъ можно болѣе».

Эти требованія показываютъ, что Потемкинъ былъ истиннымъ кавалеристомъ въ душѣ, кавалеристомъ по призванію, который глубоко и вѣрно понималъ задачи, требованія, нужды и направленіе настоящей конницы, и надо сознаться, почти всѣ его взгляды, даже и до нашего времени, сохранили за собою всю свѣжесть, всю пригодность и, такъ сказать, насущную необходимость.

А въ это же время другой великій практическій геній (Суворовъ) училъ кавалерію той непреложной, но увы! не всегда прилагавшейся къ дѣлу истинѣ, которая гласитъ, что «кавалерійское оружіе—*сабля!*». Онъ самолично училъ и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы «строевыхъ лошадей на ученьяхъ пріучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при быстромъ карьерѣ каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить». *) Кому не извѣстна система его короткихъ ученій, всегда уподоблявшихся дѣйствительному бою, и его лихія сквозныя атаки?! Даже лошади любили этотъ дерзкій и отважный маневръ, потому что послѣ него непосредственно слѣдовала команда «слѣзай» и «облегчить лошадей».

---

*) Изъ «Примѣчаній генералъ-аншефа Суворова».

При условіяхъ военнаго времени драгунскіе полки должны были выступать въ составѣ восьми дѣйствующихъ эскадроновъ. Эскадроны же 9-й и 10-й отдѣлялись отъ полка, подъ названіемъ *запасныхъ* или *двухэскадронныхъ командъ* и поступали въ составъ общаго резерва въ тылу дѣйствующей арміи. *)

Нельзя не признать, что взглядъ на кавалерію и ея задачи, какой мы встрѣчаемъ у Румянцева, Потемкина и Суворова, является самымъ раціональнымъ взглядомъ, вслѣдствіе котораго и кавалерія екатерининскаго времени, созданная по ихъ иниціативѣ, была истинно-боевою кавалеріею. Если въ полкахъ и не было плацъ-параднаго единообразія въ движеніяхъ, за то было единообразіе дѣйствій въ бою и единообразіе *кавалерійскаго духа*, потому что тогда обращалось вниманіе не на матеріальную и плацъ-парадную стороны службы, а именно на *духъ* ея; многое предоставлялось иниціативѣ лично-отвѣтственныхъ частныхъ начальниковъ, и слѣдствіемъ этого являлось довѣріе къ знаніямъ и усердію подчиненныхъ, старавшихся всѣми силами оправдать его на дѣлѣ. Въ этой-то вотъ школѣ и выработывались способные и распорядительные командиры. «Великъ былъ духъ людей екатерининскаго времени, а потому велика была и сила», замѣчаетъ историкъ русской кавалеріи. **)

Со вступленіемъ на престолъ императора Павла, русская кавалерія подвергается многимъ реформамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принесли существенную пользу. Императоръ былъ поклонникъ прусской тактики, прусскихъ уставовъ и вообще прусской системы. Его реформа выработывалась на практикѣ, и при томъ довольно долгое время (съ 1781 г.). Она примѣнялась предварительно къ войскамъ гатчинскаго отряда, такъ что когда Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ,

---

*) См. соч. Д. А. Милютина «Исторія войны 1799 года», ч. III, стр. 41.
**) Полковникъ Ивановъ (П. А.), стр. 133.

то онъ принесъ съ собою уже совершенно готовую, вполнѣ выработанную реформу. Вся русская армія, въ административномъ отношеніи, была раздѣлена на инспекціи. Оренбургскій драгунскій полкъ принадлежалъ къ XI инспекціи того же имени, но онъ теперь назывался уже не Оренбургскимъ, а по имени своего шефа: «Драгунскій Воеводскаго полкъ», и былъ расположенъ по пригородамъ Казанской губерніи, въ Билярскѣ, Старо-Шешминскѣ и проч. *) Число войскъ было теперь значительно уменьшено, дабы не обременять народа рекрутчиной, а бюджетъ на армію увеличенъ, вслѣдствіе чего поднялся уровень ея матеріальнаго благосостоянія. Жалованье офицерамъ повысилось отъ пятнадцати до двадцати процентовъ; увеличилась и фуражная дача: каждая строевая лошадь, за исключеніемъ шести недѣль въ году (съ 15-го іюня по 1-е августа), стала получать ежедневно по четыре гарнца овса и по пятнадцати фунтовъ сѣна, да кромѣ того, стала отпускаться и подстилочная солома лошадямъ, по два съ половиною фунта и шестнадцати золотниковъ ежесуточно. Были составлены новые штаты, по которымъ драгунскіе полки изъ десяти-эскадроннаго состава приведены въ пяти-эскадронный. *) Войско одѣли вновь по прускому образцу и ввели необыкновенную

---

*) Росписаніе кавалеріи по инспекціямъ, съ обозначеніемъ полковыхъ штабъ-квартиръ, именъ командировъ или шефовъ и съ показаніемъ въ чьей арміи какой полкъ находился, въ концѣ 1798 года, можно найти въ «Исторіи войны 1799 года» Д. А. Милютина, изд. 2, Т. III, стр. 82—90; а также въ сочиненіи полковника Иванова, стр. 140—145.

**) Штаты были издаваемы въ 1796 г. (ноября 29-го) и вторично въ 1798 г. (января 5-го). По тѣмъ и другимъ, драгунскій полкъ находился въ слѣдующемъ составѣ:

Названіе чиновъ:	Въ полку.	Въ эскадронѣ.
Генералъ (шефъ)	1	»
Штабъ-офицеровъ . . .	2	»
Оберъ-офицеровъ	29	5
Унтеръ-офицеровъ . . .	70	14
Рядовыхъ	640	128
Литаврщиковъ	1	»
Трубачей	11	2

пестроту и разнообразіе мундирныхъ цвѣтовъ, вслѣдствіе чего войска иногда принимали своихъ за непріятеля. *) Опять пошли косы, букли, пудра, треугольныя шляпы... Суворовъ сильно возставалъ противъ этихъ непрактичныхъ, хотя и красивыхъ нововведеній, и вообще противъ прусскаго устава, за что подвергся немилости и былъ удаленъ на житье въ свое село Кончанское. Требованія относительно содержанія лошадей тоже весьма усложнились: велено было стричь имъ щетки и уши, заплетать гривки и хвосты, полировать мундштуки, но хорошей, правильной школы ѣзды въ кавалеріи все-таки не было. Недостатокъ дѣльныхъ берейторовъ сказывался столь же сильно, какъ и въ прежніе годы. Даже въ гвардіи люди плохо были обучаемы ѣздѣ и дѣйствію оружіемъ. **)

1796 годъ принесъ съ собою новый уставъ для кавалеріи, который, будучи сколкомъ прусской школы, предварительно испытывался практически въ гатчинскомъ отрядѣ. Этотъ уставъ внесъ много дѣльныхъ и хорошихъ началъ, въ особенности въ обученіе кавалеріи. Двухшереножный строй окончательно былъ узаконенъ, вмѣстѣ съ 16-ти ряднымъ составомъ взводовъ, которые разбивались на четыре отдѣленія (*справа и слѣва по четыре*—то же, что нынѣшнее *по три*) а также введено построеніе колоннъ изъ середины, при самой строгой точности въ исполненіи всѣхъ построеній. Но, къ сожалѣнію, ради эфектности, было по-

Гобоистовъ	5	»
Барабанщиковъ	5	1
Нестроевыхъ	20	1
Мастеровыхъ	26	»
Фурлейтовъ.	37	»
Деньщиковъ	55	»
Итого	902	151
Строевыхъ лошадей. . .	729	145

*) Какъ напримѣръ, въ 1799 г., въ дѣлѣ при Алькмерѣ.

**) О чемъ свидѣтельствуетъ приказъ генералъ-лейтенанта графа фонъ-деръ-Палена по лейбъ-гвардіи Конному полку, отъ 9-го декабря 1797 г. (См. «Исторію лейбъ-гвардіи Коннаго полка», соч. Анненкова, ч. III, стр. 69).

жертвовано нѣкоторыми практическими удобствами, вслѣдствіе чего, вмѣстѣ съ хорошими сторонами прусскаго устава, мы переняли и всѣ его излишества. Болѣе всего донимали нашихъ кавалеристовъ иныя сложныя построенія, въ родѣ движенія контръ-маршами, которые сохранялись у насъ даже до 1812 года. Напримѣръ, такая простая вещь, какъ «перемѣна фронта назадъ» исполнялась слѣдующимъ образомъ: командиръ командовалъ: «1) *Перемѣна фронта и фланговъ.* 2) *По четыре направо—маршъ! Стой, равняйсь!* 3) *Укороти поводья.* 4) *Съ мѣста, маршъ-маршъ!*» И что же творилось вслѣдъ за этою командой!? Весь полкъ поворачивался отдѣленіями направо и съ мѣста же летѣлъ въ карьеръ по первому отдѣленію, которое съ разу круто заворачивало лѣвое плечо впередъ-кругомъ и мчалось почти по той же линіи фронта, которую занималъ полкъ до команды. Изъ этого выходило то, что одна половина полка мчалась въ глубокой колоннѣ на встрѣчу другой, и какимъ образомъ! – почти локоть къ локтю встрѣчнаго всадника! И это продѣлывалось до той минуты, пока вся вереница не помѣняется флангами, т. е. пока правый флангъ не очутится на мѣстѣ лѣваго, а лѣвый на мѣстѣ праваго. Тогда раздавалась комонда: «1) *Стой!... во фронтъ, маршъ:* 2) *Стой, ровняйсь!*» Мчащаяся вереница на мѣстѣ осаживала коней и по отдѣленіямъ заѣзжала во фронтъ, т. е. задомъ къ прежней линіи фронта. Но вы представьте себѣ ту кутерьму, которая происходила во время этого, буквально, головоломнаго построенія, особенно если мчался десяти-эскадронный гусарскій полкъ! Лошади въ нашей кавалеріи того времени вообще были дурно выѣзжены, и на такихъ-то лошадяхъ приходилось продѣлывать подобную штуку! Что же выходило изъ этого? Лошади заносили, плохо-обученные всадники не могли и не умѣли съ ними справиться, лошади сталкивались, люди сшибались, происходила «каша»—и въ результатѣ, почти ни одно ученье не обходилось безъ нѣсколькихъ людей и коней убитыхъ и изувѣченныхъ! За то эволюція была очень эфектна и красива!

Новый уставъ вносилъ во фронтъ буквальную и строгую точность: каждое движеніе, каждый пріемъ исполнялись не иначе, какъ по темпамъ; всему была положена строго и опредѣленно очерченная рамка, выходить изъ предѣловъ которой не осмѣливались даже генералъ-фельдмаршалы. Уставъ предписывалъ *всѣмъ*, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ, *все то, что должно имъ дѣлать»*. Этотъ уставъ, по принципу своему, не допускалъ ни малѣйшихъ отступленій отъ уставныхъ формулъ, ни малѣйшаго духа личной иниціативы, подчиняя всѣхъ и каждаго одной лишь мертвой буквѣ и требуя только безусловно-точнаго, такъ сказать, автоматическаго исполненія. Выйдти изъ этой рамки, значило «умничать», а умничанье ставилось въ большую вину. У нижнихъ чиновъ всякая ошибка была уже виною и влекла за собою тяжелое наказаніе. Этотъ уставъ ввелъ небывалую еще у насъ доселѣ централизацію, формалистику и крайнее развитіе бюрократіи. Прежде всего требовалась внѣшность— и только внѣшность, а до сущности вещей и дѣла проникать не дозволялось. Уставъ въ мельчайшихъ подробностяхъ охватывалъ собою не только эскадронное и полковое ученіе, но и всю линейную тактику, такъ что, въ сущности, иниціатива главнокомандующаго оставалась тутъ ровно ни причемъ. Вслѣдствіе этого мы уже гораздо позднѣе, даже подъ Аустерлицемъ, сражались и маневрировали точно такъ же какъ подъ Гатчиной. Отъ учрежденій Екатерины Великой новый уставъ отвернулся такъ рѣзко и рѣшительно, что уничтожилъ всю закваску, положенную въ основаніе духа войскъ ея великими полководцами.

Такой рѣзкій поворотъ станетъ для насъ совершенно понятенъ, если мы скажемъ, что выработывался онъ подъ сильнымъ и непосредственнымъ вліяніемъ Аракчеева. *)

---

*) Очеркъ общаго состоянія кавалеріи и, въ особенности, драгунскихъ полковъ сдѣланъ нами на основаніи сочиненія полковника П. А. Иванова: «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней». Спб. 1864.

Все, что разсказано нами о состоянiи кавалерiи и драгунскихъ полковъ вообще, относится, въ частности, и къ Оренбургскому полку вмѣстѣ съ Сибирскимъ драгунскимъ, съ тою, пожалуй, разницею, что полки суворовской армiи, переносясь со своимъ «чудо-богатыремъ» черезъ вершины Альпъ и сражаясь на поляхъ Италiи, могли и не подчиняться строго всѣмъ излишнимъ, педантическимъ формальностямъ новаго устава, тогда какъ полкъ Оренбургскiй, находясь въ условiяхъ глубоко-мирной стоянки, долженъ былъ примѣнять ихъ къ дѣлу съ самою узкой и безпощадной точностью.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Ямбургскій драгунскій полкъ

1806 — 1812

VIII.

Императоръ Александръ I и новая эпоха въ жизни арміи. — 16-е августа 1806 года — день сформированія Ямбургскаго драгунскаго полка. — Какъ формировался полкъ. — Его обмундированіе и снаряженіе. — Офицеры. — Щегольство и цѣны того времени. — Фронтовое образованіе и характеръ уставныхъ формъ. — Духъ и внутренняя полковая жизнь офицеровъ. — Стрѣльнинская школа. — Полковникъ Бука и несчастіе, его постигшее. — Новый шефъ полка, графъ Кинсона.

Новый вѣкъ пришелъ на смѣну стараго. На престолъ Россіи вступилъ Александръ I — и начало его царствованія вызвало новыя преобразованія во внутренней жизни государства и въ войскѣ. На сцену начинаютъ выступать новыя военныя имена, вышедшія изъ школы Суворова, и между ними яркою славой блещутъ уже Багратіонъ, Кутузовъ, Беннигсенъ. Нашъ противникъ Наполеонъ Бонапарте достигаетъ апогея своего могущества и славы. Мы ведемъ съ нимъ войну, счастіе которой колеблется то на ту, то на другую сторону, и эта война необходимо требуетъ съ нашей стороны новыхъ пожертвованій, новыхъ резервовъ и, стало быть, созданія новыхъ войскъ. Пришлось взяться за военныя части восточной окраины.

16-го августа 1806 года военной коллегіи данъ былъ именной указъ о сформированіи шести драгунскихъ, одиннадцати мушкетерскихъ и шести егерьскихъ полковъ. *)

---

*) Полн. Собр. Зак. Т. XXIX, №. 22,245, стр. 693.

Кадры для образованія ихъ должны были выдѣлить изъ себя части сибирско-оренбургскаго корпуса, съ тѣмъ чтобы число людей, недостающее до комплекта, какъ въ этихъ частяхъ, такъ равно и въ полкахъ вновь формируемыхъ, было пополнено людьми перваго же рекрутскаго набора. Императоръ Александръ Павловичъ, заботясь въ данную минуту о томъ, чтобы «новое умноженіе сухопутныхъ силъ» имѣло дѣйствительное военное значеніе, повелѣлъ въ основаніе этихъ новыхъ частей взять людей уже служившихъ въ арміи.

Такимъ образомъ, каждый изъ шести драгунскихъ полковъ получилъ по два эскадрона старослуживыхъ людей, которые и послужили для нихъ первоначальными кадрами. Эти кадровыя части были взяты изъ драгунскихъ полковъ: Оренбургскаго, Сибирскаго и нѣкоторыхъ другихъ. 2-й и 5-й эскадроны перваго изъ нихъ составили кадръ полка Ямбургскаго. *) Эти эскадроны, вслѣдъ за полученіемъ предписанія, выступили изъ Старо-Шешминска, гдѣ въ то время находилась штабъ-квартира Оренбургскаго полка, и направились въ Тверскую губернію, въ города Торжокъ и Старицу. Тамъ ожидалъ уже ихъ прибытія полковникъ Игнатій Яковлевичъ Бука, на котораго, 23-го августа 1806 года, высочайше была возложена обязанность сформировать Ям-

---

*) Изъ Оренбургскаго полка составился однобригадный съ Ямбургскимъ, Нѣжинскій драгунскій полкъ. Новосформированные шесть полковъ получили слѣдующія названія: Нѣжинскій, Ямбургскій, Серпуховскій, Арзамасскій, Тираспольскій и Дерптскій. Оренбургскій полкъ, выдѣлившій изъ себя четыре эскадрона, пополнился однимъ эскадрономъ Сибирскаго драгунскаго полка.

Имя Ямбургскаго полка было не ново въ русской кавалеріи. Въ 1706 году былъ сформированъ драгунскій Фасмолова полкъ, который въ 1708 году названъ драгунскимъ Ямбургскимъ, а въ 1712 году расформированъ, и взамѣнъ его именемъ Ямбургскаго полка названъ въ тоже время бывшій Устюжскій драгунскій, который основанъ въ 1705 году. Въ 1727 году онъ временно назывался Елецкимъ драгунскимъ, но съ 1762 года получилъ свое прежнее имя Ямбургскаго драгунскаго. Въ 1763 году полкъ сдѣланъ карабинернымъ того же имени а съ 1796 г. кирасирскимъ. Затѣмъ, при императорѣ Павлѣ, когда старыя названія полковъ были уничтожены, онъ въ 1798 г. названъ кирасирскимъ генералъ-майора Чевкина, въ 1799 г.—кирасирскимъ Гельфрейха, въ 1800 г.—кирасирскимъ Горчакова 4-го, и въ томъ же году, 8-го марта, въ силу указа военной коллегіи, полкъ расформированъ.

бургскій полкъ. Съ этою цѣлью полковникъ Бука былъ переведенъ изъ Стародубовскаго драгунскаго полка, зачисленъ въ Ямбургскій и назначенъ его шефомъ.

Между тѣмъ, сводный дивизьонъ изъ 2-го и 5-го эскадроновъ Оренбургскаго полка, оставивъ въ Старо-Шешминскѣ свое оружіе и амуницію, а также чепраки и чушки, взялъ своихъ лошадей со всѣмъ остальнымъ конскимъ приборомъ и направился по данному маршруту къ мѣсту новаго своего назначенія, подъ командою подполковника Дювальнобля, съ которымъ находились двѣнадцать человѣкъ офицеровъ, послужившихъ, такъ сказать, ядромъ и закваской офицерскаго корпуса вновь формируемаго полка. *)

Къ началу зимы они прибыли въ Торжокъ и въ Старицу, гдѣ полковникъ Бука разбилъ ихъ на пять равныхъ частей, которыя такимъ образомъ составили кадры пяти дѣйствующихъ эскадроновъ. Къ тому же времени въ эти города пригнали партіи рекрутъ, пополнившія полкъ до слѣдуемаго комплекта. Одна часть людей была отдѣлена въ резервъ, который и названъ «запаснымъ полуэскадрономъ». Но надо сознаться, что рекрутскія партіи и даже ремонтныя лошади въ то время приводились Богъ знаетъ какъ и кѣмъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ мѣсячныхъ отчетовъ полка мы нашли свѣденіе, что партія во 100 лошадей была приведена къ полку квартальнымъ надзирателемъ изъ штата московской полиціи, а между сдаточными людьми находились и разстриги изъ дьяконскаго званія, «разжалованные» въ рядовые. «Шефамъ и генераламъ, у коихъ новые полки находиться будутъ въ командѣ», велѣно было, — въ виду безотлагательныхъ потребностей военнаго времени, — «прилежнѣйшее стараніе употребить къ приведенію, какъ

---

*) Вотъ имена этихъ офицеровъ, между которыми нѣкоторые отличались въ войну 1808 года въ Финляндіи и въ особенности во время войны Отечественной и за освобожденіе Европы: подполковникъ Дювальнобль, майоръ Бѣлицкой; капитанъ Буткевичъ (Григорій); поручики: Фиртгенау, Мельгуновъ; подпоручики Якубинскій (Иванъ), Вендеринъ; прапорщики: Астановъ, Буткевичъ (Андрей), Побѣдинскій, Чивилевъ, Дьяченко и Алексѣевъ.

наискорѣе, всѣхъ упомянутыхъ полковъ въ надлежащее устройство и исправность, не упуская изъ виду ни малѣйшей къ тому возможности». Вслѣдствіе этого, шефамъ полковъ тотчасъ же были выданы изъ коммисаріатскаго вѣдомства суммы на покупку строевыхъ и подъемныхъ лошадей, недостающихъ до полнаго комплекта; построенъ обозъ и прислано оружіе, амуниція и образцы формъ одежды. *) Впрочемъ, относительно снаряженія полкъ довольно долгое время терпѣлъ значительные недостатки: то не высылалась чешуя къ каскамъ, то мѣдные котелки, то матеріалъ на вальтрапы, такъ что половина полка не была снаряжена, какъ слѣдуетъ, въ теченіе слишкомъ двухъ съ половиною лѣтъ. **)

На первыхъ порахъ Ямбургскому полку на счетъ формы не совсѣмъ-то посчастливилось. Мундиры всѣмъ шести полкамъ построены были изъ свѣтлозеленаго сукна съ такими же воротниками и съ красными отворотами на фалдахъ. Отличались же полки одинъ отъ другаго цвѣтомъ выпушекъ, да еще мѣдными и бѣлыми пуговицами Такъ, напримѣръ, однобригадный съ нами Нѣжинскій полкъ получилъ мѣдный приборъ и бирюзовыя выпушки, а Ямбургскому полку, при бѣлыхъ пуговицахъ, даны были выпушки алыя, и такимъ образомъ красные погоны и отвороты отличались отъ алыхъ выпушекъ только болѣе грязноватымъ цвѣтомъ, что—надо сознаться—было далеко не изящно-красиво. Панталоны полагались тогда бѣлые суконные, при смазныхъ, тупоносыхъ ботфортахъ; перчатки съ крагами, патронная сумка на широкомъ бѣломъ ремнѣ черезъ плечо. Вооруженіе состояло изъ палаша въ кожаныхъ ножнахъ, пистолета въ чушкѣ при сѣдлѣ и карабина со штыкомъ. Кромѣ того, на эскадронъ полагался шанцевый инструментъ въ количествѣ 15-ти топоровъ, 8-ми лопатъ и 4-хъ кирокъ.

---

*) О послѣднихъ см. Полн Собр. Зак. Т. XLIV, книга штатовъ, № 22,398, указъ военной коллегіи, отъ 16-го декабря 1806 года.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1806, 1807 и 1808 годы.

Барабанщики были отмѣнены еще съ 1802 года и не существовали въ драгунскихъ полкахъ во все царствованіе Александра I-го. Это доказываетъ, что на драгунъ тогда смотрѣли преимущественно, какъ на кавалерію, и даже въ концѣ 1812 года отмѣнили у нихъ ружья, возвращенныя вновь уже послѣ боеваго періода 1812 — 1815 годовъ. Головнымъ уборомъ служила тяжелая каска, *) узко-высокая, съ мѣдною бляхою и съ широкимъ, закругленнымъ, щетинистымъ плюмажемъ, который подымался отъ задняго козырька и высокимъ изгибомъ склонялся напередъ. Эта каска была крайне неудобна: чешуечные винты до невыносимой боли нажимали виски, лобъ сжимался козырькомъ и бляхою, а плюмажъ оттягивалъ назадъ голову и на быстрыхъ аллюрахъ, да еще при вѣтрѣ, являлся истиннымъ мученіемъ для всадника. **) Формы павловскаго времени были гораздо легче и удобнѣе. Допущеніе самымъ разнообразныхъ конскихъ мастей крайне пестрило фронтъ, въ которомъ находились лошади и буланыя, и соловыя, и чалыя, и пѣгія рядомъ съ рыжими, сѣрыми и вороными. ***) На лѣтнее время лошади эти выпускались на подножный кормъ въ эскадронныхъ табунахъ, что было необыкновенно полезно для нихъ въ гигіеническомъ отношеніи, хотя и не совсѣмъ-то удобно для службы, такъ какъ за лѣто многія лошади вовсе отвыкали отъ сѣдла, мундштука и всадника.

Офицеры, приведшіе изъ Старо-Шешминска кадровый ди-

---

*) 2 фунта 91 золотникъ.

**) У драгунъ каска полагалась на два года, шинель сѣрая на четыре года, кафтанъ (мундиръ), свѣтлозеленый, перчатки и длиннополый китель на два года; панталоны суконные бѣлые и рейтузы сѣрые съ кожею на три года; тупоносые смазные ботфорты и сапоги простой кожи, обыкновенные, которые носились при рейтузахъ—на одинъ годъ; сѣдло венгерское съ мундштукомъ и уборомъ на восемь лѣтъ; чепракъ, чемоданъ, попона и трокъ на четыре года. (См. штаты, изданные 17-го марта 1802 г. въ Полномъ Собраніи Законовъ № 20,186 и «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи» соч. П. А. Иванова стр. 179, 180.

***) Ibid. стр. 182.

визьонъ, были зачислены въ Ямбургскій полкъ обыкновеннымъ переводнымъ порядкомъ по высочайшему приказу отъ 25-го января 1807 года. Въ то же время комплектъ офицеровъ пополнился произведенными изъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ гвардейскихъ полковъ: Кавалергардскаго, Коннаго, Лейбъ-гусарскаго, уланскаго Цесаревича и вновь произведенными изъ кадетскихъ корпусовъ: Пажескаго и Гродненскаго, а также переводомъ изъ другихъ полковъ и нѣкоторыми изъ отставныхъ, которые, въ виду военнаго времени, вновь поступили на службу. Такимъ образомъ Ямбурскій полкъ къ 1-му числу марта мѣсяца 1807 года имѣлъ въ своихъ рядахъ уже 37 штабъ и оберъ-офицеровъ. *)

Въ то время между кавалерійскими офицерами было развито щегольство такое, о которомъ мы нынѣ не имѣемъ и понятія. Правда, счетъ былъ на ассигнаціи, но ассигнаціонный рубль равнялся нынѣшнему серебряному. Такъ, напримѣръ, лядунка стоила 120 рублей, шарфъ — 60 рублей. Армія ни въ чемъ не хотѣла уступать гвардіи и щеголяла наравнѣ съ кавалергардами и лейбъ-гусарами, что, впрочемъ, было возможно при существованіи крѣпостнаго права. Замѣчательно, что въ то время ни въ гвардіи, ни въ арміи не употребляли ни мишуры, ни накладнаго серебра: все было чистое серебро и золото. О мишурѣ офицеры не имѣли понятія. Сѣдло со всѣмъ приборомъ стоило у знаменитаго въ тѣ дни сѣдельника Косова 125 рублей. Лучшіе султаны изъ перьевъ были берлинскіе, за которые платилось 60 рублей отъ штуки. Сукно вообще употреблялось офицерами англійское, привозное, по 9 рублей аршинъ. Лошадьми щеголяли, но въ то время за 300 — 400 рублей можно было пріобрести такую

---

*) На основаніи штатовъ 30-го апрѣля 1802 года, дѣйствовавшихъ до 8-го ноября 1810 года, составъ драгунскихъ полковъ былъ слѣдующій: шефъ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 70, литаврщикъ 1, штабъ-трубачъ 1, трубачей 15, рядовыхъ по военному положенію 610, строевыхъ лошадей 765.

лошадь, которая лѣтъ сорокъ спустя стоила по крайней мѣрѣ двѣ тысячи. *)

Строй полка, по прежнему, оставался двухшереножный, при 16-ти рядномъ составѣ взводовъ. Фланговые ряды въ каждомъ взводѣ назначались для фланкировки. Двѣ трети фланкеровъ шли въ разсыпку и прикрывали фронтъ и фланги полка или эскадрона, а одна треть слѣдовала за ними въ особыхъ сомкнутыхъ частяхъ, въ видѣ резерва Атаки производились сомкнуто, развернутымъ строемъ, а разсыпная атака допускалась только при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля. Если разсыпался эскадронъ, то онъ оставлялъ восемь или шесть рядовъ для прикрытія штандарта, которые слѣдовали за нимъ шагомъ или рысью, вообще уменьшеннымъ аллюромъ. Въ тѣхъ же эскадронахъ, гдѣ не было штандарта, оставлялись только три или четыре ряда съ праваго фланга, которые служили для обозначенія мѣста, куда эскадронъ долженъ собраться послѣ атаки. Для расположенія на мѣстѣ эскадронъ употреблялъ взводную колонну, а полкъ эскадронную, или же полуэскадронную густую. Старые кавалеристы александровскихъ временъ передаютъ преданія о существованіи еще одного строя, который у нихъ во-время оно назывался «александровской колонною»; это была колонна цѣлой дивизіи, когда каждый полкъ строился въ густой эскадронной колоннѣ, головы полковъ на одной линіи и почти безъ интерваловъ. Императоръ любилъ употреблять эту колонну на смотрахъ и парадахъ. Эфектъ подобной стройной массы, и особенно за границей, былъ поразителенъ и громаденъ. Для боя наша тогдашняя кавалерія строилась въ двѣ линіи: первая въ развернутомъ фронтѣ, на полныхъ интервалахъ, вторая точно также, или во взводныхъ колоннахъ, противъ интерваловъ первой линіи, т. е. въ шахматномъ порядкѣ; впрочемъ, допускалось также построеніе второй линіи за эскадронами пер-

*) «Воспоминанія» О. Булгарина, Т. II, гл. II, стр. 128 и 129

вой, въ развернутомъ строю, или во взводныхъ колоннахъ. Ломка фронта оставалась прежняя, т. е. по четыре и рядами. *)

Нашъ очеркъ этого замѣчательнаго времени былъ бы не полонъ, если бы мы не сказали о духѣ кавалеріи, которымъ одинаково отличались какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе полки. Не надо забывать, что это были времена Давыдовыхъ, Кульневыхъ, Ридигеровъ...

Отличительную черту характера, духъ и тонъ кавалерійскихъ офицеровъ—все равно, была ли это молодежь, или старики — составляло удальство и молодечество. Девизомъ и руководствомъ въ жизни были три стародавнія поговорки: «двумъ смертямъ не бывать—одной не миновать!» — «послѣдняя копѣйка ребромъ!» — «жизнь копѣйка — голова ничего!» — Эти люди и въ войнѣ, и въ и мирное время искали опасностей, чтобы отличиться безстрашіемъ и удальствомъ. Любили покутить, но строго помнили поговорки: «пей, да дѣло разумѣй», — «пей, да не пропивай разума». Попировать, подраться на сабляхъ, побушевать, гдѣ бы иногда и не слѣдовало — все это входило въ составъ военно-офицерской жизни мирнаго времени. Молодые кавалерійскіе офицеры, и сами того не зная, были почти то же, что нѣмецкіе бурши; они точно также вели вѣчную войну съ «рябчиками», т. е. со статскими, какъ бурши съ филистерами. Эта молодежь нашей кавалеріи и знать не хотѣла никакой власти, кромѣ своей полковой и высшей военной, безпрестанно противодѣйствуя городской и земской полиціи и, такъ сказать, фланкируя противъ ихъ чиновниковъ. Буйство хотя и подвергалось наказанію, но не считалось порокомъ и не помрачало чести офицера. если не выходило изъ извѣстныхъ условныхъ границъ. Стрѣлялись рѣдко, только за кровныя обиды, за дѣла чести, но рубились за всякую мелочь. Послѣ такихъ дуэлей обыкновенно слѣдовала мировая, пиръ,

*) См. соч. полковника Иванова, стр. 185—187.

шампанское и тосты за братственные союзы. Дуэль еще болѣе скрѣпляла узы товарищеской дружбы. По замѣчанію современниковъ, въ то время вообще не каждый рѣшился бы мурлыкать вамъ на ухо во время пѣнія какой нибудь знаменитой пѣвицы, хлопать или шикать въ театрѣ на перекоръ общему мнѣнію, наступать на ноги и толкаться, не извиняясь, говорить на вашъ счетъ дерзости, хотя бы и не прямо въ лицо, клеветать заочно и распространять клевету намеками. Послѣднія штуки въ особенности никому не проходили даромъ; десятка два товарищей тотчасъ же вступились бы за хорошо-извѣстнаго имъ сослуживца-однополчанина да и наказали бы клеветника весьма чувствительно. Офицеры въ полку — это была *одна семья*, родные братья, у которыхъ все было общее — честь, духъ, время, труды, деньги, наслажденія, непріятности и опасность. «То былъ вѣкъ богатырей», по словамъ поэта-кавалериста того времени.

Не только начальство, но духъ самаго военнаго общества требовалъ отъ офицера, чтобы онъ хорошо зналъ службу и исполнялъ ее рачительно. Краеугольными камнями и столпами службы, на которыхъ зиждился и утверждался весь порядокъ и все благоустройство полка, были эскадронные командиры, т. е. люди зрѣлыхъ лѣтъ, иногда и пожилые, опытные и, изъ любви къ службѣ, посвятившіе ей всю жизнь свою. Многіе изъ нихъ прошли суворовскую школу. Они обходились съ молодыми офицерами, какъ добрые отцы съ дѣтьми-повѣсами, но добрыми и честными малыми, прощали имъ шалости, если эти послѣднія были вспышками молодости, и требовали только усерднаго исполненія обязанностей службы, храбрости въ бою и строгаго сохраненія чести мундира. Сохранившееся, по преданію, и до нашихъ дней названіе «отецъ-командиръ» отнюдь не было пустымъ словомъ, потому что въ оное время командиръ дѣйствительно замѣнялъ молодому офицеру роднаго отца, близко входя во всѣ его нужды, радости и печали. Офицеръ, который измѣ-

нилъ бы своему слову, не вступился бы въ потребную минуту за однополчанина, или обманулъ кого бы то ни было — положительно не могъ быть терпимъ въ полку. Въ случаѣ крайности, офицеры складывались и платили денежный долгъ товарища, который, въ свою очередь, выплачивалъ имъ въ условленные сроки. Офицерская честь цѣнилась очень и очень высоко.

Въ средѣ товарищей, хотя и знавшихъ французскій языкъ, почиталось неприличіемъ говорить между собою иначе, какъ по русски, въ силу того принципа, что они — *русскіе офицеры*, служатъ русскому царю и отечеству; тѣхъ же, которые употребляли всегда французскій языкъ вмѣсто своего русскаго и старались отличиться свѣтскою ловкостью и утонченностью своихъ житейскихъ обычаевъ, прозывали *грипунами*, вслѣдствіе того, что они старались подражать парижанамъ въ произношеніи буквы *r*. По французски позволялось говорить только съ иностранцами, съ вельможами, съ придворными и съ дамами. Вообще, фанфаронство, надутость, чванство, важничанье почитались между офицерами «смертными грѣхами», которые и при жизни не прошли бы безъ кары.

У эскадронныхъ командировъ, въ силу давно установившагося обычая, всегда былъ открытый столъ для своихъ офицеровъ; но молодежи иногда пріятнѣе было проводить время между собою, безъ стариковъ, и потому нѣкоторые изъ тѣхъ, кто были при деньгахъ, приказывали стряпать дома. Эти, такъ называемые, «корнетскіе и прапорщичьи обѣды» не отличались гастрономическимъ изяществомъ, за то были веселы. Щи, каша да неизмѣнный битокъ, приправленные стаканомъ краснаго вина или пива, составляли неизмѣнное *меню* «прапорщичьихъ обѣдовъ»; за то на нихъ было вдоволь веселости, шутокъ, остротъ и хохота.

Вообще, въ кавалеріи, по замѣчанію современниковъ, жили не только весело, но отчасти и безтолково; однакожь любили и чтеніе, и музыку, и театръ, и умную бесѣду, а

главное, что при всей этой жизни, служба шла своимъ строгимъ порядкомъ. *)

Щеголеватость фронта, разныя тонкости и порядки въ муштрѣ и въ службѣ перенимались арміей у гвардіи, и для этой цѣли армейскіе полки посылали отъ себя офицеровъ въ Петербургъ, гдѣ они на годъ, иногда на два прикомандировывались къ гвардейскимъ кавалерійскимъ частямъ «для узнанія порядка службы». Отъ Ямбургскаго полка былъ отправленъ прапорщикъ Мюнстеръ. Всѣ эти прикомандированные офицеры жили въ Стрѣльнѣ, гдѣ было организовано нѣчто въ родѣ нынѣшняго учебнаго эскадрона, и гдѣ поэтому было тѣсно отъ множества всякаго офицерства. Разумѣется, изъ полковъ высылались лучшіе офицеры и потому въ Стрѣльнѣ было сосредоточено самое пріятное военное общество. Здѣсь завязывалась между многими офицерами дружба, продолжавшаяся часто всю жизнь и служившая заручкой боевой поддержки. По прошествіи неточно опредѣленнаго срока, офицеры эти возвращались въ свои полки, иногда съ полученными инструкціями, а иногда и безъ всякихъ инструкцій, и передавали у себя дома все то, что довелось перенять имъ у конно-гвардейцевъ и уланъ Цесаревича въ Стрѣльнѣ. Но такъ какъ тогда и въ гвардейскихъ полкахъ не было еще выработано никакихъ прочно-установленныхъ и строго-узаконенныхъ правилъ и постановленій, и такъ какъ замѣна и отмѣна этихъ правилъ зависѣла, по большей части, если даже не исключительно, отъ воли великаго князя Константина Павловича, то понятно, какія недоразумѣнія происходили зачастую въ армейскихъ полкахъ, куда всѣ эти нововведенія, часто самыя мелочныя, не всегда успѣвали проникать своевременно. Особы, посылаемыя для инспектированія армейскихъ частей, обязанность которыхъ нерѣдко исполнялъ и самъ Цесаре-

*) Характеристика духа и жизни того времени составлена нами на основаніи очень интересныхъ матеріаловъ, какіе представляетъ «Воспоминанія» Ѳ. В. Булгарина, служившаго нѣкоторое время въ Ямбургскомъ полку.

вичъ, конечно, не могли знать, когда именно возвратились въ такіе-то полки командированные офицеры, и на сколько именно простираются ихъ свѣдѣнія въ «порядкѣ службы», т. е. говоря точнѣе, которое изъ нововведеній, или какая изъ перемѣнъ и отмѣнъ были для нихъ послѣднею новинкой. Часто случалось, что нововведеніе, привозимое офицеромъ въ полкъ, въ смыслѣ «послѣдняго слова науки», кончало вслѣдъ за его отъѣздомъ изъ Стрѣльны свое эфемерное существованіе, замѣняясь новымъ, которое, конечно, ужь не могло быть ему извѣстно. Между тѣмъ, инспекторы, не имѣя надобности, да пожалуй, и возможности входить въ разбирательство такихъ мелочей, какъ срокъ возврата въ полкъ командированнаго офицера, строго требовали отъ полка точнаго знанія и безусловнаго исполненія всего того, что было послѣднимъ словомъ стрѣльнинской науки, именно въ послѣдній данный моментъ, до котораго простиралась ихъ собственная компетентность. Понятно, что не всегда и не каждый полкъ могъ удовлетворить подобнымъ требованіямъ. Инспектирующія особы оставались недовольны полками и иногда дурно атестовали ихъ шефовъ.

Несчастіе этого рода постигло и полковника Буку, который, послѣ годоваго командованія Ямбургскимъ полкомъ, не представилъ свою часть на смотръ въ той степени знанія «порядка службы», которая требовалась инспектирующимъ лицомъ. Вслѣдствіе этого, по представленію Цесаревича, Бука, приказомъ отъ 30-го августа 1807 года, былъ отрѣшенъ отъ званія шефа «за слабое командованіе» и оставленъ въ полку, но уже не въ качествѣ начальствующаго лица, и только спустя девять мѣсяцевъ былъ переведенъ въ Нарвскій драгунскій полкъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. *)

Тѣмъ же приказомъ, который объявилъ отрѣшеніе отъ должности полковника Буки, былъ назначенъ полку новый

---

*) Переведенъ приказомъ отъ 26-го мая 1808 г., а исключенъ изъ списковъ умершимъ 12-го февраля 1809 г.

шефъ, въ лицѣ графа Виктора Осиповича Кинсона. Это случилось вскорѣ послѣ тильзитскаго мира, закончившаго нашу войну съ Наполеономъ, въ теченіе которой полкъ изъ Тверской губерніи перешелъ въ Витебскую, поступивъ въ составъ резерва дѣйствующей арміи.

Однако, новому шефу, точно такъ же, какъ и Букѣ, не пришлось долго прилагать къ дѣлу петербургскія требованія, потому что не прошло и мѣсяца, какъ полкъ уже двинулся на сѣверъ, для того чтобы вскорѣ въ новой войнѣ принять первое свое «огненное крещеніе», въ боевомъ пламени и дымѣ пустынь финляндскихъ.

IX.

Походъ на сѣверъ и матеріальное состояніе полка.—Общій очеркъ Финляндской войны въ первый ея періодъ.—Неудачное движеніе генерала Алексѣева въ глубь Кареліи.—Дивизіонъ Ямбургскаго полка въ составѣ вспомогательнаго сердобольскаго отряда.—Князь Долгоруковъ смѣняетъ Алексѣева.— Образованіе изъ драгунъ спѣшеннаго баталіона.—Движеніе, 14-го августа, на селеніе Кеми и стратегическое значеніе этого пункта.—Первые выстрѣлы.—Ночная атака Кеми и его батарей.—Первый бивакъ на землѣ непріятельской.

Въ началѣ осени 1807 года, полкъ расположенъ былъ еще на западной окраинѣ государства, имѣя штабъ въ городѣ Велижѣ. *) 22-го сентября ямбургскіе драгуны, оставя на мѣстѣ нѣкоторыя тяжести и больныхъ людей, двинулись на сѣверъ въ составѣ пяти эскадроновъ.

Пока шли дипломатическіе переговоры и пока политическія отношенія сторонъ не были еще вполнѣ выяснены, полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, снаряжался и слѣдовалъ къ мѣсту назначенія довольно медленно. Стоявшая въ Эстляндской губерніи 14-я пѣхотная дивизія, къ которой въ то время онъ былъ причисленъ, должна была идти на усиленіе финляндскаго корпуса. Ей предстояло выступить къ

*) Витебской губерніи.

мѣсту своего назначенія вскорѣ послѣ открытія военныхъ операцій. Полки, предназначенные къ ожидаемой войнѣ, были на столько слабы числомъ людей, что пришлось переформировать ихъ въ двухбатальонный составъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ находились въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что черезъ Петербургъ проводили ихъ ночью, не рѣшаясь дѣлать публику свидѣтельницею ихъ печальнаго положенія, и потомъ уже во слѣдъ имъ отправляли обмундированіе и обувь. *)

Обозы приказано было на сколько можно уменьшить, и для того въ драгунскихъ полкахъ, вмѣсто положенныхъ по штату 95-ти обозныхъ лошадей, взять въ походъ только 66. Содержаніе полку, въ числѣ прочихъ войскъ, было усилено въ такомъ размѣрѣ, что при отпускѣ денегъ, червонецъ считался въ 3 рубля 80 коп. серебромъ; всѣмъ строевымъ чинамъ отпускались винная и мясная порціи по три раза въ недѣлю, а строевыя лошади получали въ сутки по четыре гарнца овса или ячменя и по десяти фунтовъ сѣна. **)

Полкъ прослѣдовалъ, наконецъ, въ Олонецкую губернію и, въ ожиданіи предстоявшихъ дѣйствій, расположился въ бѣдномъ и ничтожномъ, хотя и весьма древнемъ, городкѣ Олонцѣ и по окрестнымъ деревнямъ. ***) Самое расположеніе полка въ этой мѣстности указывало уже, что въ наступавшей войнѣ ему предстояло дѣйствовать на правомъ флангѣ нашей арміи. Такъ и случилось въ послѣдствіи

Сколь ни ограничена сфера дѣйствій такой небольшой тактической единицы, какъ одинъ полкъ, входящій въ со-

*) Михайловскій-Данилевскій. г. III, стр. 9 и «Воспоминанія» О. Булгарина, т. IV, стр. 24.

**) Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. XXX, 35.

***) Эскадронъ полковника Дювальнобля, подъ именемъ запаснаго, былъ оставленъ въ Новгородѣ. Шефскій (нынѣ 1-й) эскадронъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этой кампаніи не принималъ и простоялъ все время въ Тусинскомъ погостѣ Олонецкаго уѣзда. Эскадронъ майора Бѣлицкаго находился въ Варкгаузѣ (бывш. Финляндской губерніи) и содержалъ летучую почту; участіе же въ военныхъ дѣйствіяхъ приняли только эскадроны полковника Аргамакова и майора Бутгевича.

ставъ цѣлой арміи, тѣмъ не менѣе, чтобы вполнѣ уяснить себѣ эту скромную долю участія въ общемъ дѣлѣ, мы необходимо должны бросить бѣглый взглядъ на общее положеніе дѣлъ, на состояніе арміи, на направленіе и цѣль ея дѣйствій, безъ чего исторія боевыхъ эпизодовъ отдѣльнаго полка будетъ мало понятна, а потому и мало интересна.

Война въ Финляндіи, по свидѣтельству одного изъ участниковъ въ ней, *) во время самаго разгара своего, не привлекла къ себѣ взоровъ ни гражданъ, ни военныхъ людей. Не до того было общему любопытству, утомленному огромнѣйшими (для того времени) событіями въ Моравіи и въ Восточной Пруссіи, чтобы заниматься войною, въ которой число сражавшихся едва ли доходило до числа убитыхъ и раненыхъ въ одномъ изъ сраженій предшествовавшихъ войнъ. Къ тому же первая половина ея ни чемъ не была ознаменована, какъ только вооруженною прогулкою нашихъ войскъ почти до границъ Лапландіи, покореніемъ Свеаборга, первоклассной крѣпости, слабою канонадою и наскокомъ нѣсколькихъ сотень казаковъ. Надо замѣтить, что и средства, доставившія намъ такія важныя пріобретенія, мало привлекали общее вниманіе. Въ то время сильно поговаривали въ обществѣ, что «Свеаборгъ взорванъ золотою бомбою» **). За то увѣренность въ легкомъ завоеваніи этого края такъ усилилась, что когда сосредоточенный непріятель напалъ на разбросанныя по клочкамъ войска наши, когда вспыхнула война народная, когда подвозы съ пищею и зарядами прекратились отъ набѣговъ жителей, когда пожары разлились по неизмѣримому пространству лѣсовъ, сквозь которые надлежало намъ пробиваться; когда каждый шагъ впередъ и назадъ требовалъ всеминутныхъ пожертвованій жизнію, тогда мирные соотечественники наши не хотѣли вѣрить слухамъ,

*) См. «Военныя Записки» Дениса Давыдова.

**) «Воспоминанія» О. Булгарина, т. IV, гл. I, стр. 55.

доходившимъ до нихъ, и въ заблужденіи своемъ, приглашали воиновъ этой тяжкой кампаніи письмами на удовольствія и веселіе столицы. А между тѣмъ русская кровь орошала финскія тундры, запекалась на скалахъ по нимъ разсѣянныхъ!... А между тѣмъ эти воины проводили жизнь подъ сѣвернымъ инеемъ, среди океана вѣковыхъ лѣсовъ, на берегахъ пустынныхъ озеръ, гонясь, по словамъ очевидца, за славою, которой не было отголоска въ отечествѣ! *)

Во время отступленія Раевскаго изъ Гамле-Карлебю въ Лилькиро, Барклай-де-Толли, 1-го іюня, вошелъ въ Финляндію изъ Нейшлота и Вильманстрандта и сосредоточилъ свой корпусъ **) у Іокоса, а 2-го числа подступилъ къ Іорису, гдѣ знаменитый въ шведской исторіи генералъ Сандельсъ хотѣлъ было защищаться, но видя явное превосходство русскихъ силъ, обходившихъ его и съ фронта, и съ фланговъ, медленно сталъ отступать къ Куопіо, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокоя тылъ нашъ партизанами и бандами возставшаго населенія. Наконецъ, Барклай занялъ Куопіо, а Сандельсъ успѣлъ благополучно переправить свои войска съ артиллеріею за озеро Каловеси и прочно утвердиться на противуположномъ берегу у Тайволы. Эта позиція, кромѣ естественныхъ своихъ выгодъ, была еще усилена искуственными сооруженіями, такъ что Барклай, а впослѣдствіи и Тучковъ 1-й, принявшій отъ заболѣвшаго Барклая его корпусъ, справедливо считали ее неприступною съ фронта. Между тѣмъ Барклай-де-Толли, достигнувъ города Куопіо, составлявшаго цѣль первоначальныхъ его дѣйствій, оставилъ тамъ отрядъ, которому поручилъ: 1) охранять сообщенія съ Россіей; 2) удерживать Куопіо до послѣдней крайности; 3) посредствомъ демонстрацій заставить Сандельса опасаться за свои фланги, направляясь за озеро въ обходъ его позиціи при Тайволѣ, которою слѣдовало овладѣть, какъ только прибудетъ къ намъ

*) «Военныя записки» Дениса Давыдова.

**) 7,500 человѣкъ.

на помощь наша флотилія и, наконецъ, 4) открыть, хотя бы по озерамъ, связь съ отрядомъ, назначеннымъ идти изъ Сердоболя.

Эта послѣдняя статья приказанія Барклая, касательно сердобольскаго отряда, была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ, игравшимъ нѣкоторую роль въ послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ Ямбургскаго полка: едва лишь Сандельсъ вступилъ въ Саволакскую область, пограничную съ Россіей, какъ тотчасъ же обнаружилось сильное волненіе во всей Кареліи. Архангельскій военный губернаторъ принялъ мѣры предосторожности для обороны нашей границы отъ вторженія бандъ, но такъ какъ мѣры его оказались недостаточны, то и было предназначено отправить въ Карелію особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Алексѣева. Этотъ отрядъ первоначально состоялъ изъ сотни казаковъ и четырехъ эскадроновъ Митавскаго драгунскаго полка, расположенныхъ въ Сердоболѣ. Движеніе Алексѣева въ глубь Кареліи было неудачно: онъ принужденъ былъ начать отступленіе къ старой нашей границѣ, уничтожая за собою мосты и принявъ за регулярное войско вооруженныхъ жителей, на томъ основаніи, впрочемъ, что и солдаты шведскіе были одѣты въ то время не лучше поселянъ. *) Какъ только получили въ Петербургѣ донесеніе о неудачныхъ дѣйствіяхъ Алексѣева и сообщенныя имъ извѣстія о значительныхъ, будто бы, силахъ непріятеля и даже о небываломъ движеніи въ Карелію самаго главнокомандующаго шведскою арміей, графа Клингспора, то рѣшили тотчасъ же наскоро отправить къ нему хоть какое-нибудь подкрѣпленіе, которое первоначально состояло изъ одного батальона 4-го егерьскаго полка, не принесшаго впрочемъ никакой пользы, потому что Алексѣевъ, атакованный при Пельярви съ тыла и фронта вооруженными карелами и партизаномъ Мальмомъ, едва успѣлъ от-

*) Михайловскій-Данилевскій т. II гл. XIII, стр. 182.

ступить, очистивъ непріятелю все пространство до самаго Сердоболя. Здѣсь присоединились къ нему: другой батальонъ 4-го егерьскаго полка, четыре конныхъ орудія и четыре эскадрона нѣжинскихъ и ямбургскихъ драгунъ, спѣшно прибывшихъ сюда изъ Олонца, подъ командою Ямбургскаго полка командира полковника Аргамакова. *)

Видя неудачныя дѣйствія Алексѣева, Государь назначилъ вмѣсто него начальникомъ сердобольскаго отряда генералъ-адъютанта князя Долгорукова, который «состоя подъ особыми военнаго министра повелѣніями», пользовался сначала совершенно независимымъ и самостоятельнымъ положеніемъ. **)

3-го августа, въ ночь, прибылъ князь Долгоруковъ въ Сердоболь, гдѣ засталъ Алексѣева, который спѣшно грузилъ на суда казенные запасы и тяжести, съ тѣмъ чтобы при первомъ появленіи непріятеля, ожидаемаго ежеминутно, направить ихъ въ Ладожское озеро. 4-е число было употреблено на собраніе свѣдѣній о непріятелѣ, который, по слухамъ, имѣлъ у себя 1,500 человѣкъ регулярнаго войска

---

*) Въ то время, въ полкахъ существовали шефы, имѣвшіе значеніе нынѣшнихъ полковыхъ командировъ, и полковые командиры, бывшіе, въ сущности, помощниками шефовъ по хозяйственной и строевой части и командовавшіе четвертыми эскадронами полковъ.

**) Объ этомъ упоминается въ письмѣ генералъ-майора Арсеньева. (См. «Военно-Ученый Архивъ» № 1,658.) Августа 1-го числа военный министръ Аракчеевъ адрессовался къ генералъ-адъютанту Долгорукову съ письмомъ, за № 455 (тамъ же, № 1,668), гдѣ описывая неудачи генералъ-майора Алексѣева, увѣдомлялъ, что, «по докладѣ о семъ Императору, Государь повелѣлъ немедленно отправить князя для командованія карельскимъ отрядомъ и самаго Алексѣева принять къ себѣ подъ команду». Съ назначеніемъ князя Долгорукова, предполагалось вытѣснить непріятеля изъ занятыхъ имъ мѣстъ (Кеми и Пельярви), очистить дорогу вплоть до Кеми, занять въ семъ мѣстечкѣ прочную позицію и прикрыть сею дороги, ведущія въ Сердоболь и Нейшлотъ. «Сверхъ оного отряда»—писалъ далѣе Аракчеевъ — «слѣдуютъ еще четыре эскадрона драгунъ подъ командою Ямбургскаго драгунскаго полка полковника Аргамакова, кои слѣдуютъ изъ Олонца въ Сердоболь и которые на сихъ дняхъ должны уже быть въ Сердоболѣ, то и оные эскадроны принять вамъ въ свою команду. По соединеніи такимъ образомъ, кажется, уже сей отрядъ доставитъ вамъ способъ турнировать и самаго непріятеля черезъ разныя дороги, ведущія позади и впереди его позиціи».

и отъ пяти до шести тысячъ милиціонеровъ изъ крестьянъ, поселенныхъ въ пограничныхъ кирхшпиляхъ (приходахъ). Кромѣ того говорили, что Мальмъ ожидаетъ къ себѣ еще новое подкрѣпленіе—2,500 человѣкъ регулярныхъ войскъ, которыя уже слѣдуютъ къ нему черезъ Кеми изъ Пелисъ-Іоки. Основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, князь Долгоруковъ представилъ военному министру свои соображенія и опасенія, что сколь ни храбро дрался бы его малочисленный отрядъ, но въ виду 10,000 непріятеля, онъ все-таки не въ состояніи будетъ воспрепятствовать прорыву его въ наши предѣлы, съ чемъ уже неизбѣжно соединятся грабежи и всяческія насилія надъ жителями. Въ особенности опасался Долгоруковъ, что при безрасчетномъ движеніи его впередъ, непріятель на лодкахъ обойдетъ его по озерамъ и овладѣетъ въ тылу нашими запасными магазинами, которые находились въ Рускіалѣ, Яхимварѣ и въ Сердоболѣ. Поэтому князь Долгоруковъ намѣренъ былъ укрѣпиться до времени въ пограничномъ пунктѣ, мѣстечкѣ Рускіалѣ, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Выборга, о которыхъ онъ просилъ самымъ настоятельнымъ образомъ.

5-го августа, на разсвѣтѣ, выступивъ съ отрядомъ изъ Сердоболя, Долгоруковъ къ вечеру занялъ Рускіалъ. Узкое, лѣсистое дефиле, между ущельями скалъ, надъ которыми, какъ бы пограничнымъ знакомъ, возвышался церковный шпиль, обозначало трудную дорогу, ведущую на шведскую сторону, гдѣ были видны еще брустверы батарей, сохранившіеся отъ времени нашей послѣдней войны со шведами.

5-го и 6-го числа выступили, наконецъ, изъ Выборга столь желаемыя подкрѣпленія, *) а 11-го августа пришли четыре эскадрона драгунъ **) и расположились бивакомъ по сю сторону рѣки Завоше.

---

*) Два батальона Тенгинскаго, батальонъ Навагинскаго полковъ и три роты Выборгскаго гарнизоннаго батальона.

**) Два Ямбургскаго и два Нѣжинскаго драгунскихъ полковъ. (См. Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генералъ-адъютанта князя Долгорукова съ 3-го августа по 18-е сентября. «Военно-Ученый Архивъ» № 1,646.)

Сердобольскій отрядъ, съ прибытіемъ эскадроновъ, изобиловалъ кавалеріей уже настолько, что она становилась обременительною. Офицеръ по квартирмейстерской части, баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ, доносилъ, что «кавалерія, по характеру данной мѣстности, можетъ принести весьма небольшую пользу въ достиженіи нашихъ военныхъ цѣлей, такъ какъ все назначеніе ея, ограничиваясь разъѣздами, совокупно съ егерями, дабы поддерживать наши сношенія и облегчать доставку запасовъ, потребуетъ весьма ограниченнаго числа кавалерійскихъ частей, а между тѣмъ продовольствіе лошадей было бы весьма затруднительно и, большею частію, даже совершенно невозможно». *)

Вслѣдствіе этого, Аракчеевъ предлагалъ Долгорукову письмомъ, если у него чувствуется излишекъ въ кавалеріи, то отдѣлить ее и направить черезъ Выборгъ на Вильманстрандтъ, откуда этимъ отдѣленнымъ частямъ будетъ дано дальнѣйшее направленіе; **) но Долгоруковъ, нуждаясь прежде всего въ людяхъ, расчелъ за лучшее спѣшить прибывшіе къ нему четыре эскадрона, съ тѣмъ чтобы они дѣйствовали на ряду съ пѣхотой. и далъ о томъ въ Сердоболь предписаніе генералъ-майору Алексѣеву, исполненное этимъ послѣднимъ 8-го августа. Изъ спѣшенныхъ эскадроновъ составился сводный батальонъ. ***) 568 лошадей, оставшихся отъ нихъ, были направлены въ Сальмскій кирхшпиль (приходъ), подъ командою Нѣжинскаго полка полковника Михайлова, который доносилъ финляндскому военному губернатору Обреско-

*) Письма и донесенія барона Тейль-фонъ-Сераскеркена. («Военно-Ученый Архивъ» № 1,658, ч. II, бумага за № 3).

**) «Военно Ученый Архивъ» № 1,658. «Бумаги, оставшіяся по смерти князя Долгорукова». Письмо по описи за № 7.

***) «Вѣдомость сформированному пѣшему батальону изъ 4-хъ эскадроновъ полковъ Нѣжинскаго и Ямбургскаго, подъ командою полковника Аргамакова. Въ каковомъ же оный количествѣ имѣетъ выступить изъ Сердоболя значится подъ симъ: Августа 8-го дня 1808 г. № 708. Полковникъ 1, майоръ 1, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 42, музыкантовъ 8, рядовыхъ 452, цирюльниковъ 3, лазаретныхъ служителей 3, младшій полковой лекарь 1, плотниковъ 2, кузнецовъ 3, фурлейтовъ 9, деньщиковъ 27, лошадей строевыхъ 8, подъемныхъ 30, обоза: патронныхъ ящиковъ 4, провіантскихъ фуръ 4, лазаретная карета 1.—Генералъ-майоръ Алексѣевъ».

ву, что онъ весьма нуждается въ продовольствіи лошадей и крайне озабоченъ сбереженіемъ ихъ, потому что деревень въ отведенномъ ему участкѣ было весьма немного, да и тѣ безъ конюшень, съ немощенными дворами. Вслѣдствіе этого лошади все время оставались на открытомъ воздухѣ, въ грязи, при недостаточномъ числѣ команды для ухода за ними; такъ что во время пятидневнаго перехода, Михайловъ въ подмогу своимъ людямъ, вынужденъ былъ нанимать ежедневно по 70-ти человѣкъ проводниковъ изъ крестьянъ. *) Эти лошади были такъ худы и слабы, что военный министръ, въ отношеніи своемъ къ князю Долгорукову, совѣтовалъ ему отослать ихъ для поправленія въ Старую Финляндію. **) Въ тоже время, два штандарта Ямбургскаго полка вмѣстѣ съ двумя Пѣжинскаго и четырьмя Митавскаго драгунскаго полковъ, были отправлены для храненія въ Выборгъ на двухъ почтовыхъ тройкахъ, въ сопровожденіи двухъ оберъ-офицеровъ. ***)

По приходѣ спѣшенныхъ драгунъ въ Рускіалъ, данъ былъ имъ на отдыхъ одинъ день (12-го числа), а 13-го августа князь Долгоруковъ отрядилъ полковниковъ Гернгроса и графа Гудовича въ стороны для разсѣянія собравшихся шаекъ, и отдалъ своему отряду приказъ готовиться къ дальнѣйшему походу. Цѣлью этого похода было занятіе селенія Кеми—пункта весьма важнаго, въ томъ отношеніи, что къ нему сходятся радіусами нѣсколько проѣзжихъ и двѣ большія дороги на Нейшлотъ и Куопіо; стало быть, отсюда можно было имѣть постоянное наблюденіе за всѣми этими дорогами, для того чтобы свободнѣе пользоваться любою изъ нихъ при дальнѣйшихъ операціяхъ, а укрѣпившись

---

*) См. донесеніе министру генерала-отъ-кавалеріи Обрескова отъ 21-го августа за № 4,135 («Военно-Ученой Архивъ» № 1,668). Изъ донесенія видно, что у Михайлова въ командѣ состояло: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 4, рядовыхъ 60.

**) Отношеніе отъ 27-го августа, за № 6,000.

***) См. рапортъ генералъ-майора Алексѣева князю Долгорукову отъ 8-го августа за № 708.

достаточно въ Кеми, предполагалось устроить тамъ запасные склады и госпитали. Кромѣ того, владѣя этимъ центральнымъ пунктомъ, можно было влiять на все населенiе смежныхъ округовъ и кирхшпилей.

14-го августа, въ три часа ночи, едва начало свѣтать, какъ сигнальный выстрѣлъ грянулъ изъ орудiя и разбудилъ спавшiй лагерь. Отрядъ спѣшно сталъ снаряжаться въ походъ—и въ четыре часа, построившись въ походную колонну и встрѣтивъ громкими криками привѣтствовавшаго начальника, снялся съ бивака. Русская граница осталась позади, за шпилемъ рускiальской колокольни. Дикiя, сырыя и прохладныя ущелья охватили и сжали съ боковъ наши батальоны своими каменными глыбами и сосновымъ боромъ. То взбираясь на уступы гранитныхъ кручъ, то спускаясь въ туманныя лощины, то пробираясь сквозь обильныя лѣсныя заросли, отрядъ, узкою и поневолѣ растянутою колонною, съ большимъ трудомъ, но бодро и весело подвигался впередъ по тѣсной дорогѣ, которая въ сущности была горною тропою.

Впереди шли двадцать казаковъ и три роты егерей съ однимъ коннымъ орудiемъ. Эта горсть людей составляла авангардъ нашего отряда. Одинъ изъ спѣшенныхъ экадроновъ Ямбургскаго полка, за исключенiемъ тридцати человѣкъ, оставленныхъ въ Рускiалѣ, *) шелъ въ хвостѣ главнаго корпуса, а другой, позади обоза, составлялъ аррiергардъ вмѣстѣ съ коннымъ полуэскадрономъ митавцевъ. **)

---

*) Князь Долгоруковъ оставилъ въ Рускiалѣ пол-эскадрона митавцевъ и 30 человѣкъ ямбуржцевъ для препровожденiя къ нему провiанта, который долженъ былъ придти вмѣстѣ съ генералъ-майоромъ Арсеньевымъ, слѣдовавшимъ въ подкрѣпленiе карельскому отряду и долженствовавшимъ занять своимъ полкомъ Рускiалъ, въ предупрежденiе непрiятельскаго обхода въ тылъ по озерамъ.

**) Вотъ росписанiе порядка этого движенiя, а равно и составъ отряда, какъ находимъ его въ Журналѣ военныхъ дѣйствiй корпуса генералъ-адъютанта князя Долгорукова. «Авангардъ: казачiй офицеръ и 20 казаковъ, 3 роты егерей, 1 пушка конной артилерiи. Главный корпусъ: рота егерей, пушка конной артилерiи, три мушкетерскiя роты, Тенгинскiй гренадерскiй батальонъ, двѣ пушки конной артилерiи, остальные казаки донской сотни, Митавскiй драгунскiй полкъ, спѣшенный Ямбургскiй эскадронъ, выключая 30 человѣкъ. Аррiергардъ: обозъ,

Вскорѣ изъ глубины лѣсныхъ чащъ, изъ-за кустовъ, изъ-за каменьевъ, стали раздаваться рѣдкіе ружейные выстрѣлы, не наносившіе, впрочемъ, большого вреда. То тамъ, то здѣсь изъ-за скалъ, по лѣснымъ прогалинамъ, на минуту показывались отдѣльные небольшіе отряды непріятеля, и, пославъ намъ по нѣскольку пуль, которыя мы даже не всегда удостоивали отвѣтомъ, отходили все далѣе и далѣе, стараясь иногда засѣсть по сторонамъ нашего пути; но отрядъ, обращая на нихъ весьма мало вниманія, шелъ впередъ своею трудною дорогой. Когда же мы достигли деревушки Пельярви,—лежащей между двухъ озеръ, почти на половинѣ усиленнаго перехода отъ Рускіала до Кеми, и замѣчательной для насъ тѣмъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ Алексѣевъ потерпѣлъ при ней пораженіе,—занимавшій ее непріятель, вмѣстѣ съ небольшими отрядами, сопровождавшими

спѣшенный Ямбургск й эскадронъ, Митавскій полуэскадронъ конный». («Военно-Ученый Архивъ» № 1,646). Вообще же въ отрядѣ князя Долгорукова, какъ видно изъ дневныхъ рапортовъ отъ 30-го августа и 20 сентября 1808 г., за подписью дежурнаго полковника Гернгроса, на лицо состояли слѣдующія части:

Полки и команды.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Строевыхъ и артилер. лошадей.		Подъемныхъ лошадей.
Митавскій драгунскій	6	33	64	17	606	660	»	--
4-хъ экскадроновъ Ямбургскаго и Нѣжинскаго драг. полковъ . .	2	21	55	12	513	576	»	—
Тенгинскаго мушкетерскаго полка	5	36	78	43	1,311	»	»	—
Навагинскаго мушкетерскаго п.	6	38	79	43	1.306	»	»	—
4-го егерскаго полка.	»	40	72	30	1,258	«	»	—
Лейбъ-гренадерской роты капитана Подушкина	»	4	7	5	163	»	»	—
9-й понтонной роты майора Прейстинга	»	1	6	»	52	»	48	—
14-й конной роты артилеріи-майора Бергера	»	3	11	2	139	112	107	—
Казачья донская сотня есаула Костина 2-го.	»	3	6	»	102	107	»	—
Итого . . .	25	179	378	152	5,450	1,455	155	179

наше слѣдованіе почти отъ самой границы, поспѣшно отступилъ. Вѣроятно, онъ выискивалъ себѣ позиціи, болѣе удобныя для дѣйствія, такъ какъ мѣстность, начиная отъ Пельярви, вплоть до деревни Горилапвара, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, не представляетъ значительныхъ высотъ, довольно хорошо обработана, а по правую сторону дороги весьма болотиста и покрыта лѣсами. *)

Отъ Горилапвара опять пошли тѣснины, горы и скалы, и хотя мѣстность, вообще не безопасная, порою представляла пункты, открытые для дѣйствія, и давала не безвыгодныя позиціи обѣимъ сторонамъ, однако непріятель, вообще имѣвшій на протяженіи всего нашего пути небольшіе отряды, предпочелъ продолжать свое пассивное отступленіе, намѣреваясь дать намъ достойный отпоръ въ Кеми.

Вечерѣло. Отрядъ былъ уже достаточно утомленъ, потому что, во время своего наступленія, пользовался самымъ ограниченнымъ числомъ весьма непродолжительныхъ приваловъ. Долгоруковъ спокойно преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ, нарочно не желая утомлять войска пустыми стычками, для того чтобы въ тотъ же день имѣть возможность достичь главной своей цѣли—занятія мѣстечка Кеми. Не освѣдомляясь объ отрядѣ, который былъ впереди, онъ отдѣлилъ небольшую часть влѣво, чтобы пресѣчь непріятелю путь отступленія къ Іоепсу. Противникъ, замѣтивъ эту отдѣлившуюся часть и давъ отойдти ей на достаточное разстояніе, вдругъ повелъ на нее быструю и рѣшительную атаку; но такъ какъ она была выдержана съ подобающею стойкостью, то финны, ограничась перестрѣлкою, дали тылъ и послѣ того, не дѣлая уже никакихъ попытокъ къ отпору, старались поскорѣе добраться до Кеми, все-таки предполагая отразить насъ у этого пункта. При отступленіи, они портили дорогу и ломали мосты, и тѣмъ дѣйствительно успѣли на

*) Донесеніе барона Тейль-фонъ-Сераскеркена. («Военно-Ученый Архивъ», № 1,658.)

много замедлить наше движеніе. *) Послѣднее препятствіе, поставленное намъ, былъ сломанный мостъ черезъ рѣчку, пересѣкавшую большую дорогу, не доходя четыре версты до Кеми. **) Впереди выдавались брустверы тѣхъ укрѣпленій, которыми было усилено мѣстечко, и изъ нашего отряда, сквозь вечерній сумракъ, можно было еще разсмотрѣть, какъ отступающій непріятель спѣшно удалялся за фронтъ этихъ укрѣпленій. Рѣчка была довольно глубока, бродовъ по близости не оказалось а между тѣмъ конечная цѣль дня была уже близка, въ какихъ-нибудь четырехъ верстахъ, и надо было скорѣе достичь ея, чтобы не дать времени противнику осмотрѣться, придти въ себя и тѣмъ усилить свое сопротивленіе. Наскоро кое-какъ исправили мостъ, по которому перетащили орудія, и вотъ, наконецъ, отрядъ уже по другую сторону рѣчки. Между тѣмъ, надъ землею совсѣмъ уже сгустилась темная августовская ночь. Дѣло шло къ полуночи. Подъ покровомъ ночной мглы, построясь въ боевыя колонны, отрядъ развернулся и въ тишинѣ подошелъ къ Кеми, охватывая своими частями мѣстечко почти со всѣхъ сторонъ. Глубокая тишина царствовала и здѣсь, и тамъ; на брустверахъ не было замѣтно движенія. Но раздалась команда.... барабаны грянули бой къ атакѣ — и наши ямбургскіе драгуны, въ числѣ другихъ колоннъ, бѣгомъ двинувшихся въ штыки, съ крикомъ «ура!» ворвались въ улицы мѣстечка. Трескотня ружейнаго огня со стороны противника въ тотъ же мигъ нарушила блескомъ и рокотомъ своимъ тьму и тишину ночи; но натискъ былъ слишкомъ быстръ и рѣшителенъ: противникъ защищался не долго и торопливо очистилъ Кеми. Онъ отступилъ къ деревнѣ Тикеланвара. 200 человѣкъ его было перебито, 30 взято въ плѣнъ — и

---

*) Донесеніе князя Долгорукова военному министру изъ Кеми, отъ 14-го августа, за № 48.

**) Журналъ военныхъ дѣйствій 14-го августа. («Военно-Ученый Архивъ» № 1,646.)

укрѣпленія вмѣстѣ съ мѣстечкомъ достались въ наши руки. *)

Ударили отбой. Продолжать преслѣдованіе отступавшаго непріятеля среди ночи, по незнакомой мѣстности, гдѣ каждый кустарникъ, каждая скала даютъ столь много удобствъ для засадъ и нечаянныхъ нападеній, намъ не представлялось возможности: во-первыхъ, потому, что войска были крайне утомлены, сдѣлавъ въ теченіе 19-ти часовъ слишкомъ 57 верстъ по гранитнымъ крутизнамъ и лѣсистымъ болотамъ, почти безъ отдыховъ, гоня по пятамъ непріятеля; во-вторыхъ, потому еще, что сущность задачи — занятіе Кеми — была вполнѣ достигнута.

Войска, принявъ необходимыя предосторожности на аванпостахъ и наскоро перекусивъ взятымъ съ собою запасомъ сухарей, расположились бивакомъ у Кеми. **) Благодѣтельный сонъ и отдыхъ были имъ теперь всего нужнѣе. Быть можетъ, многіе, если не каждый, заснули съ тою мыслью, что нынѣшній день былъ только ничтожнымъ началомъ трудовъ и усилій несравненно болѣе тяжкихъ, которыя предстояли въ недалекомъ будущемъ.

X.

Распоряженія князя Долгорукова.—Движеніе 19-го августа на Куопіеми, въ отрядѣ полковника Гернгроса.—Стычка съ двумя пикетами.—Дальнѣйшее движеніе на Тайполе и аванпардныя стычки 20-го августа.—Приготовленія въ Тайполе къ переправѣ черезъ Пелисъ.—Демонстрація майора Буткевича при Монииваара.—Переправа черезъ Пелисъ и атака непріятельскихъ укрѣпленій противъ Тайполе, 24-го августа.

Мы сказали, что, по стратегическимъ соображеніямъ, селеніе Кеми считалось весьма важнымъ пунктомъ: впереди

*) Донесеніе князя Долгорукова генералъ-лейтенанту Тучкову 1-му изъ Кеми, отъ 16-го августа, за № 64. («Военно-Ученый Архивъ» № 1,668). Въ этомъ числѣ надо считать и ту потерю, которую непріятель имѣлъ въ дѣлахъ съ отряженными частями графа Гудовича и Гернгроса.

**) Тенгинскій мушкетерскій полкъ, конная и пѣшая артиллерія и казаки заняли биваки на высотѣ, позади соединенія двухъ дорогъ въ Нейшлотъ и Куопіо. Митавскій и Ямбургскій полки и обозъ расположились позади ихъ. (Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 14-го августа. «Военно-Ученый Архивъ» № 1,646).

его находится возвышенность, командующая окрестною мѣстностью, отъ подошвы которой расходятся двѣ главнѣйшія дороги: направо идетъ большая дорога въ Куопіо, влѣво пролегаетъ путь черезъ Кидесъ и Бракила на Нейшлотъ. [1]) На этой высотѣ предположено было устроить батарею, къ сооруженію которой и приступили 17-го числа. [2]) Хотя мы и заняли всѣ главнѣйшія дороги наблюдательными постами, тѣмъ не менѣе въ окрестныхъ лѣсахъ оставалось еще много невѣдомыхъ намъ тропинокъ, по которымъ непріятельская пѣхота могла внезапно приблизиться, не бывъ замѣченною до послѣдней минуты. Это обстоятельство заставляло опасаться, какъ бы отряду не быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, [3]) а потому мы и высылали безпрестанно разъѣзды и патрули по всѣмъ направленіямъ.

15-го августа, одинъ изъ нашихъ наблюдательныхъ постовъ, [4]) выставленный по дорогѣ, ведущей въ Пломанцъ, имѣлъ стычку, вслѣдствіе которой 16-го, утромъ, былъ направленъ майоръ Шенне [5]) по той же дорогѣ, чтобы открыть дѣйствительную силу непріятеля и вытѣснить его изъ занимаемаго имъ лѣса. Майоръ Шенне, близъ деревни Ватала, разогналъ вооруженныхъ жителей и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, которые подтвердили справедливость уже прежде полученныхъ извѣстій, что банды милиціонеровъ намѣреваются защищать переправу черезъ рѣку Пелисъ, существенно необходимую намъ для дальнѣйшаго движенія, и въ то же время хотятъ напасть на нашъ тылъ изъ Куноніеми, служившаго сборнымъ пунктомъ для пломанцской и пелисской милицій. Князь Долгоруковъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду обезпеченіе своего тыла, пока еще совершенно

---

[1]) Записка барона Тейль-фонъ-Сераскеркена.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

[3]) Записка барона Тейль-фонъ-Сераскеркена.

[4]) Рота егерей и полуэскадронъ драгунъ.

[5]) Съ двумя ротами егерей, двумя спѣшенными эскадронами нѣжинцевъ и съ коннымъ полуэскадрономъ митавцевъ.

открытаго, не рѣшился на-авось идти впередъ, но поспѣшилъ, во-первыхъ, издать прокламацію къ жителямъ, въ которой увѣщевалъ ихъ оставаться въ покоѣ и возвратиться къ сельскимъ занятіямъ, а во-вторыхъ, отправилъ 18-го августа отрядъ, *) подъ командою полковника Гернгроса, на деревню Купопіеми, изъ которой именно и намѣревались обойдти нашъ тылъ. По слухамъ, тамъ уже успѣли собраться до 1,000 человѣкъ милиціонеровъ. Въ составъ отряда Гернгроса вошла и часть Ямбургскихъ драгунъ.

19-го числа, утромъ, Гернгросъ пришелъ въ деревню Купопіеми. Ямбуржцы, шедшіе въ авангардѣ, сбили, не доходя до этой деревни, два довольно сильныхъ непріятельскихъ пикета. Тѣ быстро перебѣжали черезъ мостъ и уже подожгли его, но наши не дали имъ достигнуть цѣли: перебѣжавъ по мосту вслѣдъ за непріятелемъ, они одною своей частью погнали и разсѣяли его, въ то время, какъ другая, помѣшавъ распространенію пламени, очистила путь отряду. Въ этотъ день это была единственная встрѣча съ противникомъ. На сборномъ пунктѣ въ Купопіеми его уже не было, потому что, при первомъ извѣстіи о движеніи нашего отряда, милиціонеры, еще наканунѣ вечеромъ, разсѣялись по лѣсамъ, и это послѣднее обстоятельство заставило Гернгроса опасаться, чтобы вооруженныя шайки не отхватили его обозъ, слѣдовавшій позади. Съ этою цѣлію онъ отрядилъ къ нему довольно сильное прикрытіе и продолжалъ двигаться далѣе, пока не сталъ, наконецъ, около девяти часовъ вечера, бивакомъ у деревни Каверо, послѣ сорокаверстнаго перехода. Здѣсь онъ выбралъ себѣ на одной изъ высотъ довольно выгодную позицію, защищенную съ фронта рѣкою Наваіоки, а съ фланговъ озерами Каверо и Пистоярви. **) Здѣсь, отъ двухъ различныхъ людей онъ узналъ, что три тысячи милиціонеровъ, совокупно съ не-

*) 8 ротъ пѣхоты, 1 эскадронъ драгунъ и одно орудіе.

**) Журналъ военныхъ дѣйствій

извѣстнымъ числомъ регулярныхъ войскъ, переправились вчерашняго (18-го) числа, вечеромъ, черезъ рѣку Пелисъ, у селенія Тайполе, и подаются впередъ на Каверо, только неизвѣстно по какой дорогѣ. Узналъ онъ также, что у непріятеля въ нѣсколькихъ прибрежныхъ шанцахъ имѣется девять орудій, изъ которыхъ шесть расположены въ Іоенсу, т. е. въ пунктѣ нашего ближайшаго наступленія по большой дорогѣ на Куопіо, два противъ деревни Монпвaара и одно противъ Тайполе. Всѣ эти три пункта находятся на рѣкѣ Пелисъ и непріятель въ каждомъ изъ нихъ могъ ожидать нашей переправы. Гернгросъ отыскалъ надежныхъ, повидимому, людей, которыхъ послалъ по обѣимъ дорогамъ развѣдать покороче непріятельскія намѣренія, чтобы сообразно съ симъ рѣшить, выгоднѣе ли ему будетъ выдерживать солидную оборону противъ сильнѣйшаго противника, или же самому накрыть его врасплохъ на разсвѣтѣ. *) А между тѣмъ, около десяти часовъ вечера, прискакалъ къ нему адъютантъ Долгорукова съ предписаніемъ идти скорѣе на Тайполе, гдѣ переправясь черезъ Пелисъ, поспѣшать въ тылъ непріятелю къ Іоенсу. Гернгросъ отвѣчалъ, что лишь бы было предписаніе, а онъ, съ своей стороны, ничего невозможнаго къ его исполненію не находитъ. На разсвѣтѣ онъ снялся съ бивака и двинулся по дорогѣ къ Тайполе; но не доходя еще до попутной деревушки Сарвинге, узналъ, что непріятель, свѣдавши о его движеніи, переправился обратно за рѣку Пелисъ, подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій, а на дорогѣ оставилъ только одинъ арріергардъ, который въ двухъ мѣстахъ опять былъ сбитъ нашими драгунами, подъ командою авангарднаго начальника, майора Шеппе. Вторая половина нашего пути была весьма замедлена тѣмъ, что на пространствѣ отъ Сарвинге до Тайполе непріятель, заваливая и всячески портя дорогу, успѣлъ сжечь пять мостовъ,

---

*) Донесеніе полковника Гернгроса князю Долгорукову, отъ 19-го августа, за № 8.

изъ которыхъ одинъ довольно большой и длинный. Отсутствіе по близости бродовъ поневолѣ заставило насъ въ продолженіе цѣлой ночи, съ 20-го на 21-е число, заняться необходимыми исправленіями мостовъ черезъ рѣки и гатей по болотамъ, безъ чего послѣднія были рѣшительно непроходимы. Такимъ-то образомъ выступивъ изъ Каверо утромъ 20-го, мы пришли въ Тайполе едва лишь 21-го числа, въ три часа по-полудни, тогда какъ разстояніе между этими двумя пунктами всего какихъ-нибудь тридцать верстъ. *)

Костры нашихъ биваковъ задымились по самому берегу Пелиса на довольно значительномъ протяженіи. Деревню Тайполе мы нашли совершенно покинутою жителями. Надо было прежде всего подумать о средствахъ переправы. Гернгросъ, выступая еще изъ Каверо, захватилъ съ собою оттуда три большихъ и пять малыхъ лодокъ, и эти суда съ невѣроятными усиліями, гдѣ на колесахъ, а гдѣ и на плечахъ, были перетащены въ виду непріятеля по узкой горной тропѣ, которая вдобавокъ чуть не на каждомъ шагу была искуственно испорчена и затрудняема всевозможными способами. Лодокъ однако было недостаточно для переправы цѣлаго отряда; но, имѣя уже ихъ подъ руками, Гернгросъ надѣялся съ ихъ помощью раздобыть себѣ еще болѣе лодокъ изъ рыбачьей деревушки Нестеринзаари, расположенной на островкѣ, который выдвигается изъ волнъ довольно широкой и бурливой рѣки Пелисъ-Альфъ, и гдѣ, между прочимъ, по слухамъ, укрывалось довольно значительное число непріятельскихъ милиціонеровъ. Въ ожиданіи новыхъ средствъ, наши солдаты растаскали по бревнамъ одно нежилое строеніе въ Тайполе и стали собственными подручными средствами мастерить себѣ изъ этого матеріала восемь большихъ плотовъ. Съ той стороны рѣки, какъ разъ противу нашего бивака, и при томъ на самомъ берегу, выглядывали на насъ швед-

---

*) Донесеніе полковника Гернгроса князю Долгорукову отъ 22-го августа, за № 10, и Журналъ военныхъ дѣйствій отъ соотвѣтствующихъ чиселъ

скія пушки изъ двухъ амбразуръ прочно построенной батареи; нѣсколько другихъ батарей фланкировали и защищали ее съ прилегающихъ высотъ, и между этѣми укрѣпленіями довольно часто показывались большія и густыя колонны непріятеля. Хотя мы и не могли съ точностью опредѣлить силы противника, однако замѣтили, что регулярныхъ войскъ у него, по видимому, было немного. Подобныя же батареи устроены были непріятелемъ по теченію Пелиса около Эно и Мониваара. *)

Въ эту послѣднюю деревню Геригросъ откомандировалъ Ямбургскаго полка майора Буткевича съ его эскадрономъ, двумя взводами казаковъ и командой егерей въ 30 человѣкъ, поручивъ ему, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же, и не иначе какъ на глазахъ непріятеля, заняться ложными, но будто бы энергическими приготовленіями къ переправѣ въ большихъ размѣрахъ. Этотъ маневръ употребленъ былъ для того, чтобы привлекши на Мониваара главнѣйшее вниманіе непріятеля, ослабить его у Тайполе, гдѣ мы предполагали совершить дѣйствительную переправу, и потому старались приготовленія къ ней въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, по возможности, маскировать отъ взоровъ противника. Маневръ удался, на сколько было возможно: противникъ, дѣйствительно, обратилъ вниманіе на работы Буткевича и сопровождалъ ихъ все время огнемъ съ того берега изъ-за своихъ батарей. Ямбургскимъ драгунамъ пришлось одновременно и строить плоты, и отвѣчать непріятелю. Разсыпавъ часть людей по берегу, вмѣстѣ съ егерями, майоръ Буткевичъ приказалъ имъ поддерживать перестрѣлку, стараясь не тратить даромъ патроновъ, потому что силы и средства наши далеко не равны: насъ, сравнительно съ непріятелемъ, была одна горсть, ничѣмъ не прикрытая и безъ артилеріи, тогда какъ финны мѣтили въ насъ изъ-за брустверовъ своихъ батарей, и время отъ времени посылали

*) Донесеніе полковника Геригроса отъ 22-го августа, за № 10.

гостиницы изъ жерлъ двухъ орудій, заранѣе принесенныхъ ими у Мониваара, о чемъ Геригросъ и извѣщалъ Долгорукова. Тѣмъ не менѣе, наши весьма успѣшно строили плоты, при чемъ офицеры личнымъ своимъ примѣромъ все время ободряли драгунъ, собственными руками помогая имъ нелегкой работѣ и воодушевляя къ пренебреженію опасности. Но, обративъ вниманіе на Бутковича у Мониваара, непріятель въ то же время не спускалъ съ глазъ и нашихъ приготовленій въ Тайполе, гдѣ работы поручены были майору Шенне. Дѣло въ томъ, что единственное удобное мѣсто для постройки плотовъ лежало какъ разъ противъ непріятельской батареи, которая огнемъ своимъ все время мѣшала работѣ. Безъ малаго трое сутокъ продолжалась работа какъ у Шенне, такъ и у Бутковича, и въ теченіе этого времени, днемъ и ночью, непріятель велъ безпрерывную перепалку. *)

Наконецъ, къ вечеру 23-го августа, необходимое число плотовъ было готово, и въ темнотѣ наступившей ночи мы успѣли незамѣтно перевести ихъ на полторы версты вверхъ по рѣкѣ противу самой быстрины, а майоръ Бутковичъ, пользуясь тою же темнотою, ночью ушелъ изъ Мониваара и присоединился къ отряду Геригроса. Давъ людямъ небольшой отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались послѣ столькихъ тяжкихъ трудовъ, Геригросъ рѣшился атаковать на разсвѣтѣ батареи противуположнаго берега. Планъ атаки былъ заранѣе составленъ имъ, и успѣхъ его зависѣлъ отъ быстраго, а главное единовременнаго исполненія отдѣльными частями данныхъ имъ порученій. Лишь только пробились первые лучи разсвѣта, какъ двѣ роты егерей сѣли на плоты и, спустясь по теченію, пристали къ противуположному берегу, повыше непріятельскаго лѣваго фланга. Здѣсь, тотчасъ же разсыпавшись по лѣсу, они повели

*) Донесеніе полковника Геригроса князю Долгорукову отъ 26-го августа, за № 14.

на этотъ флангъ атаку и тѣмъ успѣли привлечь на себя главное вниманіе противника. Пока—намъ только того и нужно было. Пользуясь этимъ временемъ, двѣ роты навагинцевъ, доселѣ совершено укрытыя отъ взоровъ непріятеля въ густомъ прибрежномъ лѣсу, пристали на другихъ плотахъ къ открытому берегу у самой батареи и, безъ выстрѣла, кинулись въ штыки, на штурмъ непріятельскихъ укрѣпленій, а спѣшенный эскадронъ, съ полуротою егерей, одновременно съ навагинцами, сѣлъ на лодки, собранныя противъ батарей, и спустился нѣсколько ниже праваго фланга нашихъ противниковъ. Быстро приставъ къ берегу, полурота повела нападеніе на флангъ; спѣшенные драгуны забѣжали лѣвѣе егерей и тотчасъ же ударили въ тылъ непріятелю. Самое трудное и опасное для насъ заключалось въ переправѣ. Рѣка Пелисъ-Альфъ наполнена камнями, которые то скрываются подъ водою, то высовываются изъ нея торчащими и острыми глыбами; вода съ шумомъ и необыкновенною быстротою стремится по наклону между этими камнями, крутясь и прыгая пѣнистыми волнами и образуя множество каскадовъ и водоворотовъ. По данному сигналу, наши плоты и лодченки, одновременно пущенные по теченію, стремительно несутся внизъ, ежеминутно сталкиваясь боками съ гранитными глыбами, колотясь дномъ о подводные камни и борясь съ захлестывающими волнами; но люди наши, обдаваемые холоднымъ дождемъ брызгъ и кипящею пѣной, подъ горячимъ и частымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, съ акомпаниментомъ пушечнаго грома, не отвѣчая на выстрѣлы, ретиво дѣйствуютъ одними только баграми да веслами, отпихиваясь, отталкиваясь отъ камней и, съ помощью подхватывающей волны, кое-какъ соскользываютъ съ подводныхъ капкановъ, лавируютъ между каскадами и водоворотами и, наконецъ, на израненыхъ, полуразбитыхъ и заливаемыхъ водою лодкахъ пристаютъ къ тремъ пунктамъ противуположнаго берега, какъ разъ въ то самое время, которое имъ было заранѣе предназначено для успѣшнаго выполненія задачи. Вся эта отважная, молодецкая и, надо

сознаться, крайне рискованная переправа съ силами, сравнительно ничтожными, была выполнена, какъ выразился Гернгросъ въ своемъ донесеніи, «съ быстротою молніи». У насъ были раненые, но утонули только двѣ лошади, закрученныя въ водоворотахъ, изъ которыхъ онѣ не могли выбиться. Еще одна минута—и на противномъ берегу уже сверкали склоненные русскіе штыки и раздавалось громкое «ура!» Непріятель, ошеломленный внезапностью дерзкой атаки, пришелъ въ паническій ужасъ и бросился бѣжать, не выждавъ рукопашной схватки и оставя намъ единственный трудъ преслѣдовать его по дорогѣ въ Эно. Колонны его, наканунѣ еще столь густыя и многочисленныя, разсѣялись отдѣльными ничтожными кучками по лѣсамъ и болотамъ, пробираясь къ новому сборному пункту, въ направленіи котораго мы и вели теперь наше преслѣдованіе. Въ этомъ дѣлѣ противники лишились храбрѣйшихъ своихъ людей, которые, не поддавшись общей паникѣ, рѣшились грудью встрѣтить нашу атаку и всѣ до единаго пали жертвами своей рѣшимости.

Прогнавъ непріятеля на приличное разстояніе и пославъ часть войскъ для преслѣдованія, не упуская его, по возможности, изъ виду, Гернгросъ занялся наискорѣйшею переправой обоза и части, оставшейся у его прикрытія. При такомъ характерѣ войны, когда партизанскіе налеты и банды вооруженныхъ жителей, скрывавшіяся по лѣснымъ и горнымъ трущобамъ, ежеминутно могли внезапно угрожать намъ, появляясь и здѣсь, и тамъ, и отовсюду, а главное—гдѣ ихъ всего менѣе ожидали, при такомъ характерѣ войны, говоримъ мы, забота о томъ, чтобы притянуть къ себѣ какъ можно скорѣе обозы, крайне необходимые для существованія отряда, являлась самою настоятельною, самою разумною и безотлагательною надобностью, тѣмъ болѣе, что съ переходомъ черезъ Пелисъ-Альфъ, ничтожный по числу отрядъ нашъ совершенно отрѣзывалъ себя чертою этой неудобной рѣки отъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками, и вда-

вался одинъ-одинешенекъ въ неизвѣстную и крайне враждебно настроенную страну, извѣстную подъ именемъ Верхней или Сѣверной Кареліи.

Можно представить себѣ, какихъ усилій и сколько времени требовала успѣшная переправа обоза и войскъ, оставленныхъ для его прикрытія, черезъ такую бѣшенную рѣку, какъ Пелисъ-Альфъ! Но это уже, такъ сказать, мирные труды среди бурнаго военнаго времени, и потому они обыкновенно не удостоиваются ни малѣйшаго вниманія. Гернгросъ, однако, наверсталъ всю потерю времени, избѣжать которой для насъ не было возможности. Какъ только была переправлена послѣдняя фура и послѣдній человѣкъ ступилъ на почву противнаго берега, онъ двинулъ весь свой отрядъ далѣе, дорогою, идущею почти берегомъ извилистаго Пелисъ-Альфа по направленію къ Іоенсу, въ тылъ этого мѣстечка, составлявшаго пока временную цѣль главнѣйшихъ предпріятій князя Долгорукова. Отрядъ Гернгроса шелъ безъ остановокъ, безъ роздыховъ, весь остатокъ дня и всю ночь напролетъ и, наконецъ, прибылъ въ назначенное ему мѣсто, на бивакъ, по дорогѣ между Тайполе и Іоенсу, пройдя безостановочно шестьдесятъ верстъ по убійственной и просто невозможной дорогѣ.

XI.

Этнографическій очеркъ Финляндіи.—Лѣса, болота и скалы.—Селенія.—Характеръ народа.—Агитаторская дѣятельность пасторовъ, партизаны и милиціонеры.—Партизанъ Сандельсъ.—Голодъ и холодъ въ нашей арміи.—Недобросовѣстныя дѣйствія провіантскихъ чиновниковъ.

Теперь, оставивъ на время нашъ отрядъ и боевые труды Ямбургскаго полка, скажемъ *гдѣ, съ кѣмъ* и *какъ* приходилось намъ бороться въ этой войнѣ, столь оригинальной, столь не похожей на обыкновенныя войны, театромъ которыхъ служитъ Европа. Взгляните на карту Финляндіи — и вамъ съ перваго взгляда станетъ понятна вся трудность войны въ столь своеобразной мѣстности. Финляндія — это непре-

рывная трясина, усѣянная скалами, высокими, вездѣ почти недоступными и будто взгроможденными одна на другую; поверхность ея покрыта болотами и безчисленнымъ множествомъ озеръ, и обширныхъ, и малыхъ, изъ которыхъ одни соединяются съ другими посредствомъ протоковъ, ручьевъ и рѣчекъ. Небольшія долины между скалами завалены валунами, булыжникомъ, обломками гранитныхъ скалъ и пересѣкаются быстрыми ручьями и потоками, которые прядаютъ по камнямъ и часто образуютъ красивые каскады. Дороги направляются въ видѣ радіусовъ къ малому числу центровъ и рѣдко гдѣ имѣютъ между собою поперечныя сообщенія. Лѣса громадны и часто совсѣмъ непроходимы.—«Это самый живой образъ дикости», разсказываетъ очевидецъ, участвовавшій въ финляндской войнѣ: — «вѣковыя деревья удивительной вышины и объема, сжатыя въ иныхъ мѣстахъ въ одну массу, а кое-гдѣ рѣдкія, дозволяющія взору проникать на далекое разстояніе, закрываютъ небо. Огромные камни и высокія скалы, покрытыя мхомъ, или поросшія кустарникомъ, выглядываютъ, какъ привидѣнія, изъ чащи лѣса. Тутъ глубокіе овраги и лощины, далѣе красивыя лужайки, орошаемыя ручьями ключевой воды. При безвѣтріи тишина лѣсовъ изрѣдка прерывается крикомъ или перелетомъ птицъ, или шелестомъ шаговъ крупнаго звѣря, а при вѣтрѣ слышится шумъ, какъ отъ взволнованнаго моря; во время бури страшный вой вихря и трескъ ломящихся сучьевъ и деревьевъ наводитъ какой-то страхъ на душу. Углубившись въ эти дремучіе лѣса, чувствуешь, что находишься въ нѣдрахъ первобытной природы, на сѣверѣ, куда одна крайность могла загнать человѣка. И вдругъ, среди этой сѣверной дикости и необитаемости, повѣетъ на васъ ароматомъ Индіи запахомъ ананасовъ! Что это?.. Это *мамура*, самая вкусная, самая душистая въ мірѣ ягода. Большія пространства въ лѣсахъ покрыты этою ягодою и различными грибами, вкусными и ароматными. Это были наши магазины продовольствія во время этой голодной войны. Дичи всякаго рода, крупной и

мелкой, бездна въ этихъ неизмѣримыхъ лѣсахъ; но и хищныхъ звѣрей множество, и человѣкъ, живя въ этихъ дебряхъ, непремѣнно долженъ одичать и огрубѣть въ вѣчной борьбѣ съ суровымъ климатомъ, съ нуждою и съ дикими звѣрями. Всегдашній видъ мрачныхъ лѣсовъ и голыхъ каменьевъ стѣсняетъ воображеніе и сжимаетъ чувство. Голоса финскихъ пѣсень почти то же, что печальный крикъ ночныхъ птицъ, или грозный вой вихря между деревьями. Народная финская поэзія выражаетъ грусть и уныніе....» *) Поселяне живутъ въ домахъ, разбросанныхъ по долинамъ, въ мѣстахъ мало-мальски удобныхъ для земледѣлія и скотоводства. При киркахъ, возлѣ которыхъ всегда находится нѣсколько строеній, нѣсколько лавокъ и ремесленныхъ заведеній, шинокъ, домы пастора и кистера обыкновенно бываютъ и мѣста народныхъ сборищъ, базары, торги. Господскія и казенныя офицерскія мызы (бостели) стоятъ уединенно, въ лучшихъ мѣстахъ. Дома почти всѣ деревянные, обыкновенно выкрашенные темно-красною водяною краскою, а ставни, ушаки, двери, углы дома и крыши — черною краскою. Это единообразіе и мрачное сочетаніе цвѣтовъ возбуждало въ русскихъ какое-то непріятное чувство. Убранство домовъ было тоже въ высшей степени просто: мебель прочная и, такъ сказать, вѣковая, изъ березы или изъ стараго дуба; картинъ и статуй не водилось даже и въ богатыхъ домахъ. Свѣжій хлѣбъ былъ въ рѣдкость, да и достать его можно было только въ городѣ, а пиво почиталось роскошью.... **)

«Чѣмъ болѣе погружаешься въ глубину этой области», разсказываетъ Денисъ Давыдовъ, «тѣмъ болѣе видишь, что нравы народа, оттѣняясь мало-по-малу, сливаются, накопецъ, съ суровою и мрачною его обителью». А въ Каянской области, въ Саволаксѣ и Кареліи, т. е. именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось дѣйствовать Ямбургскому полку,

*) «Воспоминанія» Ѳ. Булгарина, Т. IV, стр. 204—207.
**) Ѳ. Булгаринъ. Т. IV. стр. 187.

поселяне, по свидѣтельству другого очевидца, были грубы, суровы, невѣжественны почти до дикости, суевѣрны и мстительны до крайности. Но рядомъ съ темнымъ суевѣріемъ, народъ соединялъ въ себѣ, какъ это часто бываетъ, глубокую, почти фанатическую религіозность и вѣрилъ безусловно своимъ пасторамъ, которые въ его средѣ пользовались безграничнымъ уваженіемъ. Слово пастора было закономъ, и эти-то пасторы, люди хорошо образованные, вѣрные своему гражданскому и патріотическому долгу, явились первыми руководителями народнаго возстанія. Нашъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ характеризовалъ этотъ народъ — въ смыслѣ народа «исполненнаго воинственнымъ духомъ, ревнующаго о своей свободѣ и готоваго по первому порыву взяться за оружіе для защиты своихъ правъ». *) При отправленіи въ Финляндію, графу Буксгевдену, между прочимъ, было дано пять знаковъ ордена св. Анны 2-й степени, для раздачи тѣмъ изъ пасторовъ, которые окажутъ наиболѣе стараній соблюдать тишину и спокойствіе между жителями при появленіи русскихъ войскъ; **) но мы, какъ видно, не знали съ кѣмъ имѣемъ дѣло: анненскіе кресты не увлекли финскихъ пасторовъ. Шведскій главнокомандующій графъ Клингспоръ разсѣвалъ прокламаціи короля, призывавшія финновъ къ возстанію и истребленію врага всѣми возможными средствами—и возстаніе, самое ожесточенное, не замедлило вспыхнуть во всей Финляндіи. Какъ только Сандельсъ занялъ свою непреступную съ фронта и укрѣпленную позицію при Тайволѣ, волненіе съ наибольшею силою тотчасъ же обнаружилось во всемъ Саволаксѣ и въ Кареліи, вплоть до русской границы. Партизаны Сандельса—Мальмъ, Тіаненъ, Молеріусъ, ландманъ Левенмаркъ и другіе угрожали даже городу Сердоболю. Набѣги эти, по замѣчанію генерала Сухтелена, дали Сандельсу возможность пользоваться страною, которая могла еще доставлять ему средства къ

*) Михайловскій-Данилевскій, гл. IV, стр. 51.

**) Михайловскій-Данилевскій, гл. I, стр. 12.

продовольствію, тогда какъ другія мѣста Финляндіи были уже скудны, вслѣдствіе опустошеній, неизбѣжно соединенныхъ съ войною. *)

Финскіе поселяне, а въ особенности карелы и жители Саволакса, всѣ безъ исключенія отличные стрѣлки, умѣющіе пользоваться каждымъ кустомъ и камнемъ. Это—люди, привыкшіе бить вертлявую бѣлку не иначе какъ въ носъ, чтобы не попортить шкурку. Лѣсовики и вмѣстѣ съ тѣмъ прибрежные поселенцы своихъ обширныхъ и бурныхъ озеръ, они, сдѣлавъ охоту и рыбный промыселъ главнѣйшими источниками своего скуднаго существованія, всю жизнь свою закаляли въ безпрестанныхъ трудахъ и предпріятіяхъ, требующихъ дерзкой отваги и умѣнья обращаться съ оружіемъ. Въ каждой хижинѣ непремѣнно имѣлись и ружья, и старыя, дѣдовскія рогатины—и вотъ, по первому зову пасторовъ, стали составляться сильныя числомъ и отвагой банды пѣшихъ и конныхъ ратниковъ. Части регулярныхъ войскъ, вмѣстѣ съ офицерами и солдатами, распущенными по домамъ послѣ сдачи Свартгольма, явились организаторами и инструкторами этихъ бандъ, которыми предводительствовали и пасторы, и ландманы, и тѣ же офицеры. Душою всего дѣла былъ знаменитый Сандельсъ, засѣвшій съ своей неприступной тайвольской берлогѣ. Одна Карелія, по замѣчанію князя Долгорукова, могла выставить отъ 15 до 20 тысячъ довольно искусныхъ стрѣлковъ. **) Такая готовность кареловъ вооружиться на защиту шведовъ происходила отъ того, что, по древнимъ своимъ привилегіямъ, они въ мирное время освобождались отъ платежа податей на содержаніе войскъ, но за то обязаны были, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, вооружаться на защиту своего края. Главная агитація шла въ нелисскомъ, иломанцскомъ и либелиц-

---

*) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи». Соч. графа Сухтелена, переводъ съ французскаго, 1832 г. См. гл. VIII. стр. 157.

**) Рапортъ князя Долгорукова графу Буксгевдену изъ Іоенсу, отъ 24-го августа, за № 110.

скомъ приходахъ, гдѣ дѣйствовалъ энергическій либелицскій пасторъ Винтеръ. *) Всѣ остальные приходы Кареліи спѣшили присоединиться къ тремъ вышесказаннымъ. Каждое воскресенье, послѣ обѣдни, пасторъ обыкновенно выходилъ къ народу и, въ церкви же, объявлялъ по очередному списку, что жители такихъ-то деревень имѣютъ отправиться такого-то числа къ сборному мѣсту на смѣну жителей деревень такихъ-то. Отвѣтомъ на такое заявленіе была всегда полная готовность. Впрочемъ, между бывшими уже въ ополченіи находилось много охотниковъ, которые соглашались оставаться въ отрядахъ вмѣсто вновь прибывшихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы получать продовольствіе отъ этихъ послѣднихъ. **)

Предпріимчивость Сандельса крайне озабочивала насъ, тѣмъ болѣе, что намъ не было извѣстно до какого числа простираются его дѣйствительныя силы, а между тѣмъ мы знали, что онъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ себя множествомъ крупныхъ и мелкихъ бандъ возставшаго народа, съ которымъ шутить было плохо Этотъ народъ, закаленный и воинственный по самой природѣ, былъ не чета другимъ народамъ—напримѣръ, повстанцамъ, въ родѣ польско-литовской шляхты, и къ его бандамъ приходилось относиться какъ бы къ дѣйствительнымъ войскамъ, которыя имѣли за собою громадныя преимущества передъ нами, заключавшіяся въ полномъ знаніи края, для насъ невѣдомаго. Шатаясь по всѣмъ мѣстнымъ тропинкамъ и дорогамъ, да устроивая засады, банды эти ежечасно нападали на наши посты, отрѣзывали подводы и отхватывали людей, ходившихъ поодиночкѣ. Ожесточеніе народа доходило до того, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдено было одиннадцать русскихъ солдатъ, съ отрубленными головами, закопанныхъ по поясъ

---

*) Донесеніе князя Долгорукова военному министру за № 134.

**) «Военно-Ученный Архивъ» № 1,612. «№ 13. Замѣчанія къ походу въ Финляндіи въ 1808 г., доставленныя изъ Куопіоской губерніи и составленныя тамошнимъ губернаторомъ Рамзасхъ. (Папка № 15, по описи № 11).

въ землю. *) Для утушенія такого возстанія, русскія власти вынуждены были прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ, но казни не укрощали его: едва изъ какого-либо мѣста выходили русскія войска, какъ уже слѣдомъ за ними тотчасъ же разливалось притихшее волненіе. Однимъ словомъ, повсюду кипѣла широко разливавшаяся война народная, и графъ Буксгевденъ былъ вполнѣ справедливъ, когда въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю охарактеризовалъ ее, назвавъ «войною вандейскою».

Но *еще мало всего этого*. Кромѣ усилій и трудовъ, которые переносилъ нашъ солдатъ, онъ терпѣлъ еще величайшую нужду - голодъ и холодъ. Изъ Петербурга безпрерывно высылали хлѣбъ, но къ войску доставляли его весьма рѣдко: партизаны отбивали транспорты, вслѣдствіе слабости ихъ прикрытія; но неизмѣримо хуже и вреднѣе партизановъ были наши собственные провіантскіе чиновники, отправлявшіе въ голодную страну, къ голодному войску, кули, набитые вмѣсто муки мусоромъ, **) и радуясь, когда непріятель отбивалъ наши подвижные магазины, потому что въ такихъ случаяхъ они избѣгали повѣрки и отчетовъ. Наши строевыя лошади вовсе отвыкли отъ овса, да и травы не всегда можно было достать имъ вдоволь. При крайнемъ недостаткѣ въ обуви, въ одеждѣ и боевыхъ зарядахъ, солдаты питались почти исключительно грибами, болѣли и умирали отъ диссентеріи, но дрались вездѣ и всегда прекрасно и—что весьма замѣчательно—были бодры и веселы, о чемъ съ удивленіемъ и уваженіемъ свидѣтельствуютъ очевидцы. Всѣ недостатки замѣняла храбрость.

---

*) Михайловскій-Данилевскій, т. II, гл. VIII, стр. 121.

**) Ibid. гл. X, стр. 134 и «Воспоминанія» О. Булгарина, стр. 157.

XII.

Движеніе князя Долгорукова на Іоенсу и занятіе этого пункта.—Причины бездѣйствія въ Іоенсу.—Движеніе на Тайволу.—Борьба съ природою. — Переправа черезъ Тайвольскій проливъ, 18 сентября, и дѣло съ арріергардомъ Сандельса.— Тучковъ соединяется съ Долгоруковымъ.

Князь Долгоруковъ имѣлъ въ виду строго согласовать свои предпріятія съ дѣйствіями отдѣльнаго отряда Гернгроса, и потому, какъ только этотъ послѣдній, по предписанію князя, направился къ Тайполе и занялся тамъ приготовленіями къ описанной уже переправѣ черезъ Пелисъ-Альфъ, князь Долгоруковъ, 22-го августа, съ остальнымъ своимъ отрядомъ, выступилъ изъ Кеми по дорогѣ къ Іоенсу, *) направивъ въ тоже время изъ Оривеси три канонерскія лодки, вооруженныя фальконетами, въ озеро Пигасельки, съ которымъ соединяется рѣка Пелисъ неподалеку отъ Іоенсу. **) Непріятель все свое сопротивленіе князю Долгорукову ограничивалъ перестрѣлкою, и то довольно слабою, а главныя свои усилія устремлялъ на то, чтобы, порчею мостовъ и дорогъ, какъ можно болѣе замедлять князю путь наступленія. Долгоруковъ достигъ уже селенія Мулло и отсюда послалъ предписаніе Гернгросу: переправясь чрезъ Пелисъ-Альфъ, атаковать непріятеля въ его позиціяхъ, что и было исполнено, какъ мы уже видѣли, съ полнымъ успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ, Гернгросъ долженъ былъ идти форсированнымъ маршемъ черезъ Васковаро на Тайпала, ***)

---

*) Іоенсу, какъ извѣстно уже, составлялъ, послѣ Кеми, ближайшій изъ важныхъ для обладанія пунктовъ, на пути нашего слѣдованія въ тылъ Сандельсу, въ его тайвольской позиціи, для соединенія съ Тучковымъ 1-мъ въ Куопіо. Іоенсу лежитъ по ту сторону рѣки Пелисъ-Іоки, на большой дорогѣ изъ Кеми въ Куопіо.

**) Въ Кеми былъ оставленъ для обезпеченія нашего тыла и для наблюденія дорогъ генералъ-майоръ Арсеньевъ съ пятью ротами своего Навагинскаго полка, при которыхъ находились два полковыя орудія и одинъ эскадронъ митавскихъ драгунъ. (См. Журналъ военныхъ дѣйствій и донесеніе князя Долгорукова графу Буксгевдену изъ Іоензу, отъ 24-го августа, за № 110).

***) Просимъ читателя не смѣшивать названія трехъ различныхъ мѣстъ: *Тайполе*, *Тайпала* и *Тайвола*: въ первомъ изъ нихъ переправился черезъ Пелисъ-

чтобы атаковать противника въ тылъ со стороны Уттала. *) Мы видѣли уже, что онъ сдѣлалъ усиленный переходъ въ шестьдесятъ верстъ и сталъ бивакомъ близъ Уттала, на большой дорогѣ изъ Іоенсу въ Тайпала.

Между тѣмъ, князь Долгоруковъ въ это самое время приблизился къ рѣкѣ Пелисъ, насупротивъ Іоенсу, гдѣ ширина рѣки простирается до двухсотъ саженей, при чрезвычайно быстромъ теченіи.

Пелисъ, вообще, очень глубокъ (отъ одной до десяти саженей), съ песчанымъ и каменистымъ дномъ, и нигдѣ не представляетъ бродовъ. Передъ Іоенсу разсѣяно нѣсколько каменистыхъ островковъ, которые, командуя обоими берегами, были укрѣплены и заняты непріятелемъ, равно какъ и самое мѣстечко тоже было усилено батареями. **) Убогій паромъ, найденный нами передъ Іоенсу, едва могъ поднять на себѣ пять человѣкъ; поэтому, въ виду непріятеля, готоваго къ упорной оборонѣ, мы начали строить плоты, какъ вдругъ онъ, къ удивленію нашему, отступилъ, съ величайшею поспѣшностью, по дорогѣ къ Тайпала—и мы, по слѣдамъ его, безпрепятственно переправясь черезъ рѣку, заняли безъ выстрѣла Іоенсу. Причиною столь поспѣшнаго отступленія, какъ узнали мы впослѣдствіи, было извѣстіе, полученное непріятелемъ, что русскій отрядъ (то былъ именно отрядъ Гериггроса) заходитъ ему въ тылъ отъ Уттала, съ намѣреніемъ отрѣзать путь отступленія къ Тайпала. Неожиданное появленіе трехъ русскихъ канонерокъ въ водахъ Пигасельки и ихъ положеніе, угрожавшее правому флангу непріятеля, также немало способствовало поспѣшному его отступленію.

Альфъ полковникъ Гериггросъ, со своимъ отдѣленнымъ отрядомъ; второе лежитъ по большой дорогѣ въ Куопіо, позади Іоенсу, а третье составляло ту самую неприступно-укрѣпленную съ фронта позицію Сандельса, на которую и направлялись теперь операціи князя Долгорукова, чтобы очистить Тучкову дальнѣйшій путь на сѣверъ изъ Куопіо.

*) Уттала лежитъ между Тайпала и Іоенсу, въ тылу сего послѣдняго мѣстечка.

**) Записка Тейль-фонъ-Сераскеркена.

Не доходя до Саркіярви—деревушки, лежащей по тайпальской дорогѣ — непріятель встрѣтилъ 1,500 человѣкъ регулярнаго войска, шедшихъ съ шестью орудіями къ нему на помощь. Это подкрѣпленіе дало ему возможность занять довольно сильную позицію передъ Саркіярви, на средоточіи двухъ дорогъ изъ Куоринге и Либелица, которыя, проходя тѣснинами, представляютъ дефиле, весьма невыгодное для наступающаго. *)

Между тѣмъ, для насъ всего важнѣе было упрочить за собою обладаніе Іоенсу, потому что этотъ послѣдній пунктъ, точно также какъ и Кеми, являлся весьма важнымъ этапомъ на пути нашего наступленія къ тайвольской позиціи Сандельса. Поэтому мы приступили къ устройству запасныхъ магазиновъ и прочнаго моста черезъ Пелисъ, къ расчисткѣ и охраненію дорогъ и къ приспособленію въ свою пользу укрѣпленій, оставленныхъ непріятелемъ.

До 13-го сентября весь отрядъ простоялъ подъ Іоенсу въ бездѣйствіи. Хотя князь Долгоруковъ въ одномъ изъ своихъ донесеній **) и представлялъ военному министру, что всякое дальнѣйшее движеніе къ Тайпала «сопряжено съ опасностью отъ непріятеля, находящагося при Эно, который, въ таковомъ случаѣ, сдѣлавъ сильное нападеніе на Іоенсу, немало затруднитъ наши военныя предпріятія», однако, въ сущности бездѣйствія отряда скрывалась другая причина, менѣе уважительнаго и болѣе мелочнаго свойства. Дѣло въ томъ, что когда, послѣ заболѣвшаго Барклая, Тучковъ 1-й снова вступилъ въ командованіе правымъ флангомъ финляндской арміи, то онъ, имѣя въ виду скорѣйшее овладѣніе тайвольскою позиціей Сандельса и считая карельскій отрядъ обязаннымъ, для достиженія этой цѣли, дѣйствовать сообразно съ его, Тучкова, указаніями, относился къ князю Долгорукову, какъ главнокомандующій надъ всѣмъ правымъ флангомъ.

---

*) Донесеніе князя Долгорукова военному министру съ бивака при Іоенсу, по ту сторону рѣки Пелисъ, отъ 29-го августа, за № 109.

**) Отъ 20-го августа, за № 134.

Князь же Долгоруковъ, изящный, молодой и пылкій, едва тридцати лѣтъ отъ роду и уже любимѣйшій генералъ-адъютантъ Государя, будучи назначенъ командовать карельскимъ отрядомъ особымъ высочайшимъ приказомъ и «состоя подъ особыми военнаго министра повелѣніями», считалъ себя самостоятельнымъ и ни отъ кого независящимъ военачальникомъ. *) Такъ, повидимому, и было сначала; но когда силою стратегическихъ обстоятельствъ, карельскій отрядъ сдѣлался вспомогательною частью корпуса Тучкова, то Долгоруковъ не захотѣлъ подчиниться этому генералу и предпочелъ оста-

*) Князь Петръ Петровичъ Долгоруковъ былъ однимъ изъ первыхъ любимцевъ императора Александра I, съ которымъ онъ вмѣстѣ и воспитывался, такъ что съ дѣтства еще пріобрелъ, можно сказать, братскую привязанность Государя. Личными своими достоинствами онъ съумѣлъ снискать себѣ расположеніе и особое благоволѣніе всего августѣйшаго семейства. Получивъ основательное образованіе, онъ вполнѣ раздѣлялъ тогдашній либеральный образъ мыслей Государя, стремясь возвысить Россію, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ просвѣщенія. Это былъ красивый мужчина, ловкій во всѣхъ воинскихъ упражненіяхъ и храбрый до ослѣпленія, который умѣлъ очаровывать всѣхъ своею любезностью, игривымъ умомъ и какимъ-то духомъ рыцарства. Были слухи въ то время, будто Государь предназначалъ князю Долгорукову такое положеніе, до котораго не возвышался въ Россіи ни одинъ подданный со временъ Петра Великаго. Между прочимъ, князь Долгоруковъ извѣстенъ тѣмъ, что, предъ аустерлицкою битвой, онъ настойчиво отвергалъ совѣтъ Кутузова не давать генеральнаго сраженія до соединенія всѣхъ силъ. Будучи высланъ для послѣднихъ переговоровъ съ Наполеономъ, князь оскорбилъ его самолюбіе гордымъ отвѣтомъ и обращеніемъ. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, императоръ Александръ, отправляясь на эрфуртское свиданіе, не могъ взять съ собою князя Долгорукова, бывшаго при немъ безотлучно. Долгоруковъ выпросился въ Финляндію, гдѣ и былъ убитъ при штурмѣ укрѣпленной позиціи при иденсальмскихъ дефилеяхъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ командовалъ авангардомъ Тучкова 1-го. Непріятельское ядро поразило его наповалъ въ ту самую минуту, когда онъ слѣзалъ съ лошади, чтобы во главѣ своего отряда идти на штурмъ шведской батареи. Ему было тогда только тридцать лѣтъ отъ роду; стало быть, онъ однимъ годомъ былъ моложе Государя. Два дня спустя послѣ его смерти, пришло высочайшее повелѣніе о назначеніи его корпуснымъ командиромъ на мѣсто Тучкова 1-го. Смерть его оплакивали не только при дворѣ, но и въ войскѣ. Хотя князь, какъ увидитъ читатель, и нечуждъ былъ проявленій довольно мелочнаго самолюбія—проявленій, едва ли простительныхъ въ его положеніи—тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству современниковъ, въ пользу прекрасныхъ качествъ князя говоритъ то, что солдаты очень его любили. Онъ, дѣйствительно, много и постоянно заботился, чтобы отрядъ его былъ, по возможности, сытъ и одѣтъ въ эту голодную и холодную войну, и если его усилія невсегда были успѣшны, то въ этомъ была уже не его вина, а нашего интендантскаго вѣдомства того времени.

ваться въ бездѣйствіи подъ Іоенсу. Не только въ частныхъ письмахъ своихъ къ Аракчееву, но даже и въ нѣкоторыхъ рапортахъ онъ неоднократно жаловался на свое двусмысленное положеніе и на Тучкова, критикуя и осуждая его предписанія, распоряженія и планы. [1])

Военный министръ, желая устранить возникшее недоразумѣніе, увѣдомилъ князя Долгорукова, [2]) что, по волѣ Государя, его отрядъ «имѣетъ состоять въ полной командѣ у генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го». Долгоруковъ же, въ отвѣтъ на это, сказался больнымъ и сдалъ начальство надъ отрядомъ генералъ-майору Арсеньеву, пославъ о томъ въ Петербургъ донесеніе и продолжая въ тоже время сѣтованія свои въ письмахъ къ графу Аракчееву. Наконецъ, этотъ послѣдній отправилъ ему весьма сухое и даже не безъ нѣкоторой ироніи написанное письмо, что «усмотрѣвъ-де его и въ самомъ дѣлѣ серьезную болѣзнь, такъ какъ его сіятельство даже и письма написать не могъ своею рукою», разрѣшаетъ ему оставить отрядъ и ѣхать куда угодно, для излеченія. Князь Долгоруковъ тотчасъ же выздоровѣлъ и вновь принялъ командованіе въ свои руки, оставя Арсеньева не при чемъ и измѣнивъ всѣ распоряженія, имъ сдѣланныя. Такъ, между прочимъ, во время болѣзни князя пришло отъ Тучкова предписаніе оставить въ Кеми и въ Іоенсу по два эскадрона спѣшенныхъ драгунъ; [3]) Арсеньевъ уже привелъ въ исполненіе это предписаніе, но Долгоруковъ, по выздоровленіи, измѣнилъ его, оставя въ Іоенсу двѣ съ половиной роты навагинцевъ, а спѣшенные эскадроны присоединилъ къ своему отряду, имѣвшему продолжать наступленіе на Сандельса къ Тайволѣ. [4]) Генералъ Арсеньевъ

[1]) Бумаги, оставшіяся по смерти князя Долгорукова. («Военно-Ученый Архивъ» № 1,668.)

[2]) Письмомъ отъ 1-го сентября, за № 477.

[3]) Въ Іоенсу, кромѣ того, еще двѣ роты, конный полуэскадронъ Митавскаго полка и одно орудіе.

[4]) Донесеніе князя Долгорукова за № 31. («Военно-Ученый Архивъ» № 1,658,)

послѣ этого заболѣлъ, но, кажется, чуть ли не такъ же, какъ и князь Долгоруковъ. *)

Между тѣмъ, въ виду предстоявшаго наступленія въ глубину Верхней или Сѣверной Кареліи, князь чувствовалъ, что тылъ его весьма мало обезпеченъ, тѣмъ болѣе, что все окрестное населеніе только и выжидало удобнаго случая, когда отрядъ нашъ подвинется къ Каави, чтобы разомъ напасть на всѣ необходимые намъ пункты въ тылу и совершенно отрѣзать насъ отъ Сердоболя, служившаго намъ базой. Поэтому князь просилъ военнаго министра прислать ему хотя одинъ конный эскадронъ изъ полковъ Ямбургскаго или Нѣжинскаго, проходившихъ на ту пору черезъ Сердоболь. Князь расчитывалъ, что если прибудетъ даже одинъ эскадронъ въ Рускіалъ, а еще и того лучше въ Кеми, то это наведетъ достаточно страху на жителей и удержитъ ихъ отъ покушеній на малочисленный отрядъ, оставленный въ Кеми. **) Графъ Аракчеевъ исполнилъ желаніе князя и предписалъ графу Кинсона, чтобы онъ немедленно командировалъ отъ себя одинъ эскадронъ ямбуржцевъ, изъ котораго одна половина займетъ Рускіалъ, а другая Кеми. ***) Графъ Кинсона отрядилъ для этой цѣли эскадронъ майора Бѣлицкаго, внушивъ ему и всѣмъ людямъ: распространять какъ можно болѣе, по пути своего слѣдованія, серьезные слухи о томъ, будто этотъ эскадронъ составляетъ только одну передовую часть, за которою вскорѣ долженъ прибыть и занять Каре-

---

*) По крайней мѣрѣ, письмо его къ военному министру («Военно-Ученый Архивъ» № 1,658) показываетъ, что оно было писано подъ вліяніемъ горечи обиженнаго самолюбія.

**) Донесеніе военному министру изъ Іоенсу, отъ 12-го сентября, за № 156. Отрядъ въ Кеми состоялъ изъ взвода конныхъ драгунъ Митавскаго полка и изъ спѣшеннаго эскадрона майора Буткевича. (См. строевой рапортъ по корпусу генералъ-майора Тучкова, отъ 1-го числа октября, за № 253).

***) Отъ 16-го сентября, за № 2,160. «А вашему сіятельству — прибавлялъ военный министръ — съ остальнымъ эскадрономъ расположиться по прежнему назначенію въ Олонецкой губерніи, по данному вамъ повелѣнію моему отъ 11-го числа, за № 2,160».

лію многочисленный отрядъ русскихъ войскъ. Эта хитрость подѣйствовала, но не на долго, какъ увидимъ впослѣдствіи.

13-го сентября, на разсвѣтѣ, князь Долгоруковъ двинулся, наконецъ, далѣе, а его авангардъ выступилъ съ бивака еще 12-го вечеромъ.

Погода въ это время стояла убійственная. Росистыя холодныя ночи начались еще съ августа; но тогда хоть въ полдень изрѣдка показывалось солнце и просушивало наши сырые биваки. Съ сентября же термометръ упалъ низко; зашумѣли студеные сѣверо-восточные вѣтры, отъ которыхъ стономъ стонали финляндскіе дремучіе лѣса, засѣялъ мелкій, скучный, нескончаемый дождь и въ нѣсколько сутокъ превратилъ всѣ тропинки и дороги въ подобіе непроходимыхъ топей.... По этимъ-то дорогамъ отрядъ дѣлалъ ежедневно усиленные пятидесяти-верстные переходы безъ роздыховъ, находя всѣ мосты сломанными, всѣ средства къ переправѣ уничтоженными. Весь обозъ и часть патронныхъ ящиковъ отстали отъ корпуса на сорокъ верстъ и подвигались впередъ крайне медленно, съ особымъ небольшимъ прикрытіемъ. Предвидя затрудненія на переправахъ, князь распорядился захватить съ собою изъ Іоенсу нѣсколько канатовъ, брусьевъ, якорей и разнокалиберныхъ рыбачьихъ лодокъ, которыя были поставлены на колеса. Эти лодки, вмѣстѣ съ орудіями и зарядными ящиками, солдатамъ нашимъ приходилось большую часть пути перетаскивать на собственныхъ плечахъ. Каждый мостъ требовалъ болѣе или менѣе продолжительной починки для движенія обозовъ, а войска, не теряя времени, переходили, гдѣ была возможность, въ бродъ или вплавь, а не то, при помощи жердей, кое-какъ перебирались черезъ потоки съ камня на камень, съ осколка на осколокъ, между которыми съ шумомъ прыгали и катились кипучіе каскады. Грязь по колѣно въ низменныхъ, болотистыхъ долинахъ и скользкій мшистый гранитъ по нагроможденнымъ скаламъ, а по лѣсамъ пни, да корчи, да нарочно поваленныя деревья черезъ дорогу—вотъ каковъ былъ этотъ путь отъ Іоенсу

до Тайволы, путь пятидесяти-верстныхъ переходовъ безъ роздыха!... И что же? русская пѣсня бойко и весело раздавалась по финскимъ лѣсамъ и ущельямъ... Люди были изнурены, но пѣли, перестрѣливаясь мимоходомъ съ отступавшими отрядами противника—пѣли и оживляли себя бойкою шуткой среди всѣхъ трудовъ и усилій, перетаскивая на себѣ пушки и скользя надъ краями глубокихъ обрывовъ. Къ удивленію, не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. Долгоруковъ свидѣтельствуетъ, что хотя люди приходили въ изнуреніе, «но отмѣнное желаніе вступить въ сильный бой съ непріятелемъ заставляло ихъ всѣ труды переносить съ весельемъ». *) Военный министръ потомъ благодарилъ князя особымъ письмомъ и особымъ приказомъ всѣхъ шефовъ и командировъ полковъ, «за соблюденіе точнаго военнаго порядка во время этого движенія», причемъ было поставлено на видъ именно неимѣніе больныхъ и отсталыхъ. **)

Форсированнымъ маршемъ князь какъ будто хотѣлъ наверстать потерю времени за нѣсколько дней своей болѣзни, да и вообще за все время своего командованія отрядомъ, который въ мѣсяцъ и одиннадцать дней прошелъ 260 верстъ. ***)

Тучковъ, стоя въ Куопіо, расчитывалъ, что карельскій отрядъ подойдетъ къ деревушкѣ Япавирта, лежащей насупротивъ позиціи Сандельса, къ 20-му сентября, а между тѣмъ князь Долгоруковъ 15-го былъ уже въ Каави, 16-го занялъ Мелоніеми, а 17-го поутру поспѣлъ и въ Япавирта, чѣмъ уже сократился одинъ день противу собственныхъ его расчетовъ, такъ какъ онъ думалъ, что успѣетъ прибыть къ Япавирта только 18-го днемъ или къ вечеру. Тучковъ, между прочимъ, совѣтовалъ ему: «ради пущаго устрашенія и обмана врага, слѣдуя за нимъ неукоснительно, обратить часть боевыхъ снарядовъ въ ракеты и пускать

*) Рапортъ военному министру изъ Каави, отъ 15-го сентября, за № 174.

**) Письмо отъ 21-го сентября, за № 2,199.

***) Михайловскій-Данилевскій, гл. XIII, стр. 185.

опыя, причемъ бить въ барабаны и открыть сильную и продолжительную канонаду». Но Долгоруковъ, имѣя у себя артиллерійскихъ снарядовъ не болѣе одного комплекта, и не желая понапрасну жечь свой порохъ, намѣревался, вмѣсто того, какъ можно ближе подступить къ непріятелю и тогда уже открыть канонаду, чтобы, съ одной стороны, исполнить приказаніе начальника, съ которымъ онъ «пикировался», а съ другой—нанести дѣйствительный вредъ противнику.

При свѣтѣ ненастнаго утра, глазамъ нашего отряда открылся изъ Янавирта видъ на глубокій Тайвольскій проливъ, съ необыкновенно быстрымъ теченіемъ. Стальная масса воды, болѣе чѣмъ во 160 саженей шириною, отдѣляла насъ отъ противника. На той сторонѣ возвышались брустверы сильныхъ батарей, а изъ-за нихъ выглядывали направленныя на насъ жерла шведскихъ орудій.

Долгоруковъ, выбравъ на нашемъ берегу болѣе возвышенныя мѣста, поставилъ тамъ свои орудія и подъ ихъ огнемъ тотчасъ же началъ переправу. Мигомъ разнесли на бревна нѣсколько домовъ въ Янавирта, и въ самое короткое время, подъ выстрѣлами непріятеля, устроили нѣсколько плотовъ. Лодки, захваченныя нами въ Іоенсу и перетащенныя сюда, какъ уже сказано, частью на колесахъ, частью на плечахъ, тоже сослужили теперь намъ свою службу: въ нихъ посадили лучшихъ стрѣлковъ изъ всего отряда и направили черезъ проливъ для прикрытія переправы. Кавалерія всею массою была пущена вплавь, и не болѣе какъ черезъ четверть часа мы уже были въ Тайволѣ.

Главная и труднѣйшая задача всѣхъ дѣйствій и предпріятій карельскаго отряда была, наконецъ, достигнута, но... мы не нашли уже тамъ самого Сандельса, а имѣли дѣло съ однимъ его арріергардомъ.

Не столько совокупное наступленіе Долгорукова и Тучкова, съ двухъ сторонъ угрожавшее тайвольской позиціи, заста-

вило Сандельса отступить къ Индесальми, сколько извѣстіе, полученное имъ о пораженіи графа Клингспора при Оровайси. Клингспоръ отступалъ къ Гамле-Карлебю; стало быть, Сандельсъ, оставаясь долѣе на мѣстѣ, могъ быть отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній съ главными шведскими силами, да и вообще, дальнѣйшее пребываніе его въ Тайволѣ становилось теперь безполезнымъ. Онъ оставилъ здѣсь только арріергардъ, поручивъ ему, по возможности, задерживать наступленіе русскихъ войскъ. *)

Переправясь черезъ проливъ, авангардъ нашъ овладѣлъ селеніемъ Рисаляранда, штыками выбивъ оттуда противника, и затѣмъ, пройдя немного впередъ, занялъ лѣсъ, устроилъ тамъ засѣки и засѣлъ за ними, чтобы перерѣзать непріятелю путь отступленія. Это обстоятельство заставило противника еще поспѣшнѣе и уже какъ попало отступать изъ тайвольской позиціи.

Большая часть людей нашего отряда приступила тотчасъ же къ устройству большого моста, который въ ту же ночь былъ готовъ и 18-го сентября Тучковъ со своимъ корпусомъ перешелъ, по его настилкѣ, изъ Куопіо въ Тайволу, гдѣ и соединился съ Долгоруковымъ. Когда князь явился къ нему, какъ къ своему начальнику, то Тучковъ выразилъ ему крайнее свое удивленіе по поводу столь поспѣшнаго прибытія и столь быстрой и успѣшной переправы, причемъ, одобривъ всѣ его распоряженія, долженъ былъ сознаться, что безъ князя Долгорукова не могъ бы овладѣть тайвольской позиціей. Съ этого дня карельскій отрядъ пересталъ дѣйствовать отдѣльно и вошелъ въ составъ корпуса Тучкова.

---

*) Михайловскій-Данилевскій, гл. XIII, стр. 186.

XIII.

Полковникъ Аргамаковъ возвращается въ Іоенсу.—Намѣренія партизана Тіапена.—Экспедиція Гернгроса противъ Тіапена.—Препятствія и работы въ дорогѣ.—Перепалки, 24-го и 25-го сентября, при селеніи Эво.—Критическое положеніе на природной плотинѣ, 26-го сентября.—Атака скалъ и отдыхъ на утесахъ.—Благополучное окончаніе экспедиціи.

Подвигаясь впередъ, мы постоянно и притомъ все болѣе и болѣе чувствовали слабость нашего тыла среди возмущенной страны. Для усиленія наиболѣе важныхъ его пунктовъ, какъ мы уже видѣли, майоръ Буткевичъ съ своимъ спѣшеннымъ эскадрономъ, еще наканунѣ послѣдняго движенія нашего къ Тайволѣ, былъ командированъ изъ Іоенсу въ Кеми, куда изъ Рускіала прибылъ къ нему и конный полуэскадронъ Ямбургскаго полка. Эскадронъ же полковника Аргамакова, послѣ тайвольскаго дѣла, тотчасъ же направился назадъ, въ Іоенсу, на усиленіе весьма слабаго отряда, занимавшаго этотъ пунктъ. Обстоятельства не замедлили доказать все благоразуміе этой мѣры. Хотя графъ Буксгевденъ, незнавшій еще о благополучномъ соединеніи Тучкова съ Долгоруковымъ при Тайволѣ, заключилъ 17-го (29-го) сентября (въ самый день тайвольской переправы) перемиріе съ графомъ Клингспоромъ, тѣмъ не менѣе партизанъ Тіапенъ, вмѣстѣ съ бандами Пелисскаго прихода, не счелъ его обязательнымъ для себя и задумалъ напасть на Кеми, чтобы выжечь запасы, прервать сообщенія наши и отбить транспорты, слѣдовавшіе къ корпусу Тучкова. Едва лишь провѣдали мы объ этихъ намѣреніяхъ, какъ полковникъ Гернгросъ получилъ приказаніе тотчасъ же скакать въ Іоенсу и, съ отрядомъ тамъ расположеннымъ, помѣшать намѣреніямъ Тіапена.

23-го сентября, въ восемь часовъ утра, едва лишь успѣлъ Гернгросъ прибыть въ Іоенсу, какъ отдалъ приказъ отряду поскорѣе поѣсть каши и живо изготовиться къ походу. *)

*) Рапортъ Гернгроса князю Долгорукову отъ 23-го сентября, за № 15.

Къ десяти часамъ утра, отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и драгунъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ уже изъ Іоенсу. Слышно было, что Тіапенъ, перейдя рѣку Пелисъ, стоитъ пока въ Эно, куда къ нему со всѣхъ сторонъ стекаются милиціонеры и вообще всякъ, могущій поднять оружіе. Мы двинулись форсированнымъ маршемъ, и послѣ короткаго ночлега подъ дождемъ, среди поля, продолжали движеніе далѣе, въ Эно. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Тіапенъ все еще находился въ этомъ мѣстечкѣ и, казалось, ждалъ нашего появленія. Около полуночи, находясь уже неподалеку отъ цѣли, мы думали тотчасъ же завязать бой, какъ вдругъ багровое зарево пожара, озарившее впереди деревушку Усти-Калтимо, рушило наши надежды. Огненные языки охватили со всѣхъ сторонъ большой и высокій мостъ, перекинутый черезъ одинъ изъ протоковъ Пелиса. Пришлось поневолѣ остановиться. Непріятель, доводя насъ до изнуренія отъ усилій и усталости, словно дразнилъ и издѣвался надъ нами, ускользая изъ-подъ рукъ и бросая намъ на пути всяческія препятствія. Гдѣ-бы скорѣй настичь его, да сойдтись грудь съ грудью, а тутъ среди ночи, въ ужасную непогодь, туши пожаръ, разметывай просмоленныя бревна и доски и тотчасъ же строй съизнова, возстановляй, не медля ни минуты, каждый аршинъ едва лишь потушенной настилки и связей, чтобы не дать врагу окончательно ускользнуть — впредь до другой благопріятной ему минуты.... Эта работа отнимаетъ у насъ четыре часа времени, а непріятель тѣмъ часомъ переправляется впереди черезъ бѣшеный Пелисъ. Возстановивъ кое-какъ мостъ, мы чуть не бѣгомъ спѣшимъ въ Эно и.... не находимъ тамъ уже ни одного вооруженнаго человѣка. Гдѣ же противникъ?... А тамъ, говорятъ, на томъ берегу, ожидаетъ насъ хоть сію минуту, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, уже заранѣе у него приготовленныхъ. Наши крайне утомлены, но отдыхать некогда: надо заготовлять матеріалъ, чтобы строить плоты; надо выбрать повыгоднѣе позицію для своихъ двухъ орудій, уста-

повить ихъ, какъ слѣдуетъ, для наиболѣе успѣшнаго дѣйствія; надо разсыпать стрѣлковъ по удобнымъ мѣстамъ, чтобы прикрыть огнемъ ихъ свои работы и предстоящую переправу.

Вотъ, молніей вспыхнулъ и грохнулъ на томъ берегу выстрѣлъ... другой, третій... пули въ потьмахъ зажужжали мимо ушей — и пошла потѣха за брустверами! «Всю ночь напролетъ утѣшался противникъ пустою перепалкою» доносилъ Гернгросъ, «но мы вовсе не отвѣчали на эту безполезную и, по причинѣ темноты, совершенно для насъ безвредную пальбу, предпочитая заниматься своею работою». Съ разсвѣтомъ весь потребный лѣсъ былъ уже перетащенъ къ берегу и рабочіе приступили къ связкѣ плотовъ, а непріятельская потѣха все еще продолжалась: пули безпрестанно лѣтали надъ головами. Намъ, наконецъ, надоѣла эта забава, да и Гернгросъ счелъ нужнымъ удалить нѣсколько противника, чтобы дать возможность плотникамъ нашимъ свободно связывать плоты. Съ этою цѣлью, по сигналу, наша сторона одномгновенно открыла артиллерійскій и ружейный огонь по всему протяженію цѣпи. Мѣстоположеніе было такого рода, что, благодаря извилистымъ берегамъ, давало намъ возможность охватить со всѣхъ сторонъ непріятеля. Стрѣлки наши заняли и справа, и слѣва два мыса, выдававшіеся въ видѣ полумѣсяца или, вѣрнѣе, кухоннаго ухвата, и заняли ихъ столь удачно, что съ этой позиціи могли дѣйствовать по непріятелю нетолько въ оба фланга, но даже и въ тылъ. Эта внезапная и сильная, а главное—хорошо направленная пальба и нѣсколько гранатъ, удачно лопнувшихъ за брустверами, заставили непріятеля бѣжать въ непродолжительномъ времени. Цѣлый день мы строили плоты, которые къ вечеру были готовы и дали намъ возможность, переправившись, пуститься далѣе, по дорогѣ къ мѣстечку Пелисъ. Но едва сдѣлали мы какихъ-нибудь пять верстъ, какъ у деревни Гаполаксъ насъ ожидало повтореніе вчерашней исторіи: опять мостъ былъ унич-

тожепъ, опять надо чинить его — опять скучная работа на цѣлую ночь! Только утромъ 26-го числа мы получили возможность двинуться впередъ; но и что̀ это была за возможность! Мы шли съ остановками на каждомъ шагу: большія сосны и березы, поваленныя поперегъ дороги и гранитныя глыбы - «отломки каменныхъ горъ», по выраженію Гернгроса — навороченныя на нашъ путь рукою непріятеля, заставляли насъ каждый шагъ впередъ покупать цѣною самыхъ тяжкихъ усилій и трудовъ, причемъ нашимъ драгунамъ приходилось играть роль піонеровъ.

Оставя отрядъ расчищать дорогу, Гернгросъ взялъ съ собою горсть людей, не болѣе двухъ взводовъ, и цѣликомъ, сквозь лѣсныя дебри и болота, пошелъ впередъ, съ цѣлью попытаться — нельзя ли такъ или иначе настичь непріятеля. Лѣсная тропа вывела его на длинную плотину, съ версту протяженіемъ и не болѣе трехъ сажень шириною. Эта была, самою природой устроенная, сплоченная каменная гряда, которая раздѣляла своимъ кряжемъ два смежныя озера, соединявшіяся въ томъ концѣ гряды узкимъ проливчикомъ, черезъ который былъ переброшенъ мостъ. Непріятель, что называется, на носу у Гернгроса только-что успѣлъ перебраться черезъ проливчикъ и разобрать за собою середину моста. Гернгросъ, думая, что успѣетъ сейчасъ же починить его, спѣшно пустился со своими людьми по узкому кряжу, но, дойдя уже до самого конца, только здѣсь увидѣлъ, какое рискованное положеніе приготовилъ себѣ: впереди за проливчикомъ, не далѣе какъ въ сорока шагахъ, подымались прямо изъ воды высокіе лѣсистые утесы, усѣянные непріятелемъ, который далеко превосходилъ числомъ нашу горсть смѣльчаковъ; позади насъ, на цѣлую версту, тянулся узкій кряжъ; по фронту у насъ было всего лишь девять шаговъ, а справа и слѣва глубокія озера. Непріятель, конечно, не замедлилъ встрѣтить огнемъ нашу горсть людей; но Гернгросъ, гораздо болѣе чѣмъ этого огня, опасался, чтобы противникъ не объѣхалъ его въ лодкахъ по озеру,

лежавшему слѣва, и не вздумалъ бы взять его въ тылъ, отрѣзавъ такимъ образомъ всякую возможность отступленія съ опаснаго кряжа; поэтому онъ отдалъ подпоручику Лопатину половину своихъ людей и приказалъ ему предупреждать всякое покушеніе непріятеля въ этомъ смыслѣ.

Съ обѣихъ сторонъ шла самая горячая и непрерывная перестрѣлка, сначала въ сумеркахъ, потомъ въ ночной темнотѣ. Подъ Геригросомъ была убита лошадь, но тѣмъ и ограничилась наша потеря: непріятель, занявъ гребни утесовъ, находился хоть и не далѣе сорока шаговъ, однако слишкомъ уже высоко надъ нами, такъ что «безпрестанно осыпая»—по словамъ Геригроса—«въ темнотѣ фронтъ и правый флангъ нашъ своими выстрѣлами, не дѣлалъ намъ ни малѣйшаго вреда». Пули его, пролетая надъ головами нашей кучки, залегшей кое-какъ за каменьями, либо бултыхались въ воду, либо шлепались въ гранитныя глыбы. Болѣе трехъ часовъ длилась въ потьмахъ эта горячая, но безполезная перестрѣлка. Объѣздъ на лодкахъ не удался, благодаря отпору, оказанному Лопатинымъ, послѣ чего непріятель все гуще и гуще началъ стягиваться къ своему лѣвому флангу, думая оттуда вѣрнѣе поражать нашъ отрядъ. Геригросъ отступать не хотѣлъ, да и отступленіе, пожалуй, было бы столь же, если еще не болѣе рискованно, какъ и недавнее движеніе впередъ, по кряжу, и потому Богъ-вѣсть, долго-ли бы продолжалась еще эта перепалка и чемъ бы кончилось все дѣло, если бы въ это время не подоспѣлъ на выручку майоръ Боборыкинъ съ остальнымъ отрядомъ. Прибытіе *своихъ* было встрѣчено радостными кликами: оно ободрило утомленныхъ, измученныхъ трудами смѣльчаковъ и — по выраженію Геригроса — «было преддверіемъ нашей побѣды».

Мы выдвинули оба орудія на такое разстояніе, съ котораго они могли съ успѣхомъ дѣйствовать по противнику, и подъ покровительствомъ ихъ принялись за починку моста. Тщетно пытался непріятель помѣшать нашей работѣ.

Еще цѣлые два часа держался онъ съ крайнимъ упорствомъ, но мостъ, наконецъ, былъ исправленъ—и наши, подъ командою майора Боборыкина, подкрѣпляемые огнемъ своихъ орудій, ринулись въ атаку на скалы — выбивать противника изъ его гнѣздъ штыками и прикладами. Это движеніе было столь неожиданно и быстро, и притомъ исполнено съ такою отвагой, что непріятель, въ страхѣ, побросавъ много оружія и все, что его отягощало, пустился бѣжать въ густой лѣсъ, гдѣ ночная темнота помогла ему укрыться отъ преслѣдованія.

Люди наши крайне нуждались въ отдыхѣ: днемъ имъ приходилось дѣлать усиленные переходы, расчищая себѣ заваленный путь и работая надъ сожженными мостами, а по ночамъ надо было драться съ безпокойнымъ противникомъ, и такими-то ночными схватками, по преимуществу, характеризовалась настоящая экспедиція. Гернгросъ собралъ къ себѣ весь отрядъ и на взятыхъ нами съ бою скалистыхъ утесахъ расположился на отдыхъ.

Противникъ, казалось, разсѣялся и исчезъ; однако его исчезновенію не совсѣмъ-то можно было довѣряться, ибо одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ всѣхъ вообще партизанскихъ отрядовъ, составленныхъ изъ мѣстныхъ обывателей, въ томъ и состоитъ, что они въ каждую минуту могутъ вдругъ исчезнуть, растаять, какъ снѣгъ, обратиться въ ничто и вслѣдъ затѣмъ изъ ничего внезапно возникнуть снова и появиться тамъ, гдѣ ихъ и не чаешь. Рѣшась удостовѣриться въ разсѣяніи пораженнаго противника и, буде встрѣтится снова, довершить его разстройство до конца, Гернгросъ поутру двинулся съ отрядомъ далѣе; но пройдя нѣкоторое разстояніе, нашелъ дорогу заваленною корчами, деревьями, валежникомъ и камнями. Это обстоятельство указывало ясно, что разсѣянный противникъ успѣлъ уже собраться снова и, за время нашего краткаго отдыха, перепортилъ дальнѣйшій путь; значитъ, вчерашнее пораженіе не ослабило его нравственнаго духа и не отняло рѣшимости

достичь исполненія своихъ намѣреній. Въ этомъ мы имѣли случай убѣдиться въ самомъ скоромъ времени.

Занявшись исправленіемъ дороги, мы вдругъ услышали позади себя частую и довольно сильную перестрѣлку. Вскорѣ намъ дали знать, что Тіапенъ, скрытымъ образомъ обойдя на лодкахъ нашъ отрядъ, напалъ на арріергардъ и, благодаря неожиданности своей атаки, успѣлъ привести его въ нѣкоторый безпорядокъ. Полурота навагинцевъ бѣгомъ пустились на выручку арріергарда и, стремительно кинувшись въ штыки, вмигъ опрокинула противника и преслѣдовала его въ-разсыпную, такъ какъ онъ, давши тылъ, по обыкновенію, разсыпался врозь небольшими кучками и даже въ-одиночку, исчезая въ лѣсныхъ трущобахъ и ускользая въ своихъ лодкахъ между скалами и камнями, усѣевавшими озерныя побережья

Послѣ этого дѣла мы дошли до деревни Келво. Въ два часа по-полудни, Гернгросъ отправилъ отсюда майора Боборыкина съ эскадрономъ драгунъ и шестьюдесятью мушкетерами въ деревню Туруне, чтобы развѣдать о непріятелѣ. Отойдя не болѣе пяти верстъ, Боборыкинъ столкнулся съ остатками разбитаго отряда Тіанена и, сразу атаковавъ его въ штыки, истребилъ почти до конца; лишь нѣсколько нестройныхъ кучъ бѣжали передъ нимъ въ деревню Воласъ-Лаксъ и скрылись на другомъ берегу широкой рѣки, не забывъ, по обыкновенію, сжечь за собою мостъ. Кучки эти сами по себѣ были уже слишкомъ ничтожны, чтобы стоило ради нихъ утруждать утомленныхъ людей тушеніемъ пожара и возобновленіемъ моста, да и запасовъ у насъ не было для дальнѣйшаго и едва-ли полезнаго преслѣдованія, и потому майоръ Боборыкинъ воротился къ отряду въ деревню Келво.

Провіанта у насъ оставалось теперь только на одинъ день, вслѣдствіе чего Гернгросъ 28-го сентября, утромъ, выступилъ изъ Келво и воротился въ Эно, откуда 29-го пришелъ въ Васкувара, а 30-го въ Іоенсу, окончивъ удачно

свою экспедицію. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, по его донесенію, у насъ ранено два драгуна, убито двѣ лошади и одинъ мушкетеръ пропалъ безъ вѣсти, взамѣнъ котораго мы захватили одного ратника. «Потерю же непріятеля» — пишетъ онъ — «который все дрался ночью, въ лѣсахъ, или же былъ раздѣленъ отъ насъ рѣкою (что ему давало время увезти своихъ раненыхъ и скрыть отъ насъ число убитыхъ), нельзя навѣрно положить; но доказательствомъ большого его урона — множество брошенныхъ имъ ружей.» *)

XIV.

Буткевичъ въ Кеми. — Малая война на озерахъ. — Особое назначеніе, данное эскадрону Аргамакова. — Дерзкая выходка Тіанена. — Вторичный поискъ за нимъ Гернгроса. — Дѣло при Эно, 11-го ноября. — Гигантскіе переходы и трудности зимняго похода. — Положеніе финскихъ милиціонеровъ и наше. — Суровый характеръ нашей боевой жизни во время этой экспедиціи. — Голодные биваки на морозѣ. — Окончательное пораженіе Тіанена, 16-го ноября, при селеніи Соткало. — Отбитіе транспорта майоромъ Буткевичемъ и занятіе города Каяны. — Возвращеніе въ Олонецкій край. — Поведеніе офицеровъ, по свидѣтельствамъ историковъ. — Благодарственный приказъ по арміи главнокомандующаго графа Буксгевдена.

Майоръ Буткевичъ 13-го сентября, какъ изложено выше, ушелъ со своимъ эскадрономъ назадъ, для занятія Кеми въ то время, какъ отрядъ двинулся къ тайвольской позиціи Сандельса. Вскорѣ на усиленіе Буткевича пришелъ къ нему въ Кеми конный полуэскадронъ Ямбургскаго полка. Отсюда мы постоянно высылали, по всѣмъ направленіямъ, довольно значительные патрули, потому что въ окрестныхъ лѣсахъ и на островахъ, окруженныхъ болотами, скрывались партіи вооруженныхъ жителей. На во ахъ близлежащихъ озерковъ завязалось нѣчто въ родѣ малой морской войны, причемъ роль галеръ и канонерокъ играли, по преимуществу, рыбачьи челноки, за неимѣніемъ судовъ болѣе внушительныхъ размѣровъ. «Война сія походила болѣе на потѣшные

---

*) Донесеніе Гернгроса князю Долгорукову, отъ 30-го сентября, за № 16, и «Описаніе похода генералъ-лейтенанта Алексѣева и князя Долгорукова въ Карелію». «Военно-Ученый Архивъ», № 1,642.

морскіе маневры», разсказываетъ графъ Сухтеленъ, *) «гдѣ съ обѣихъ сторонъ старались отличиться хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько островковъ, утесъ, превышающій своею вершиною прочіе утесы, часто бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы».

Между тѣмъ, послѣ удачныхъ дѣлъ Гернгроса съ Тіаненомъ, описанныхъ въ предъидущей главѣ, эскадронъ Аргамакова долженъ былъ изъ Іоенсу опять придвинуться къ Тайволѣ, гдѣ самого Аргамакова назначили начальствовать надъ всѣми отрядами и командами на пространствѣ отъ Тайволы до Индесальми, подъ которымъ стоялъ, въ ожиданіи возобновленія военныхъ дѣйствій, корпусъ Тучкова.

Въ это время эскадронъ имѣлъ назначеніе конвоировать транспорты и, по возможности, способствовать скорѣйшей ихъ доставкѣ къ дѣйствующему корпусу, который былъ почти безъ хлѣба, потому что противные вѣтры, бури и распутица мѣшали подвозамъ, какъ водою, такъ и сухопутьемъ. **)

Графъ Аракчеевъ полагалъ въ Петербургѣ, что, вслѣдствіе сближенія войскъ нашихъ къ Индесальми, нельзя уже ожидать непріятельскихъ покушеній на Нейшлотъ, и потому часть нейшлотскаго гарнизона можетъ идти въ Іоенсу, а часть гарнизона выборгскаго въ Кеми, на смѣну нашимъ спѣшеннымъ эскадронамъ, которые, взявъ въ Выборгѣ своихъ лошадей, должны были слѣдовать въ Олонецкую губернію. ***) Но тутъ подошли обстоятельства такого рода, что это распоряженіе осталось безъ послѣдствій.

Въ половинѣ октября, т. е. съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, волненіе между жителями, притихшее на нѣкото-

---

*) «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи» соч. графа Сухтелена, стр. 157.

**) Михайловскій-Данилевскій, гл. XV, стр. 207.

***) Предписаніе военнаго министра генералу-отъ-кавалеріи Обрескову 1-му, отъ 6-го октября, за № 2,299.

рое время, стало обнаруживаться снова, и притомъ день-ото-дня съ большею силою. Въ трущобахъ Верхней Кареліи, около селенія Пелисъ, появился опять, высланный Сандельсомъ, легендарный партизанъ Тіаненъ, къ которому, по обыкновенію, начали стекаться толпы милиціонеровъ. Скрытымъ образомъ пробрался онъ съ нѣсколькими изъ своихъ молодцовъ къ самому Іоенсу и, въ ночь съ 25-го на 26-е октября, внезапно окруживъ квартиру русскаго чиновника, штатгальтера всей Кареліи Фюрстенберга, [1]) выкралъ его вмѣстѣ съ писаремъ, переводчикомъ и двумя нѣжинскими драгунами, и увезъ неизвѣстно куда, скрутивъ имъ всѣмъ назадъ руки. Двое драгунъ были при этомъ убиты, а третій спасся бѣгствомъ. [2])

Эта штука показалась Тучкову слишкомъ дерзкою для того, чтобы оставить ее безъ возмездія. Получивъ о ней донесеніе, онъ призвалъ къ себѣ полковника Гернгроса и приказалъ ему тотчасъ же отправиться въ Іоенсу, съ тѣмъ чтобы, дѣйствуя какъ признаетъ за лучшее, съ полною самостоятельностію, наказать милиціонеровъ и усмирить волненіе. Для этой цѣли Тучковъ, между прочимъ, вопреки предписанію Аракчеева, рѣшился оставить эскадроны Ямбургскаго полка, которые уже готовились выступать на зимнія квартиры въ Олонецкую губернію. [3])

Гернгросъ пришелъ въ Іоенсу 28-го числа, съ коннымъ отрядомъ митавцевъ, и тотчасъ же распорядился придвинуть къ себѣ изъ Кеми эскадронъ Буткевича, который и прибылъ къ нему 7-го ноября, а вскорѣ послѣ того пришла въ его распоряженіе и часть эскадрона Аргамакова. [4])

---

[1]) Князь Долгоруковъ, до соединенія своего съ корпусомъ Тучкова, назначилъ въ каждый кирхшпиль по одному чиновнику изъ лицъ, ему извѣстныхъ, и главнымъ лицомъ по гражданскому управленію Кареліей опредѣлилъ Фюрстенберга, присвоивъ ему званіе штатгальтера.

[2]) Донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 30-го октября, за № 5,184.

[3]) Предписаніе генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го полковнику Гернгросу за № 714.

[4]) Формуляры Ямбургскаго полка.

Тіаненъ, между тѣмъ, не дремалъ и быстро увеличивалъ свои силы: у него въ это время было уже въ сборѣ до 1,500 пелисскихъ милиціонеровъ, да кромѣ того часть регулярнаго войска — 300 саволакскихъ егерей, которые были приданы ему Сандельсомъ, въ качествѣ инструкторовъ и вообще для нравственной поддержки пелисскихъ милиціонеровъ, недавно еще разбитыхъ Гернгросомъ.

Оставя часть войска *) въ Іоенсу, для обезпеченія края, а главное—для охраненія провіантскаго магазина и пороховаго склада, въ которомъ хранилось въ запасѣ 356,660 боевыхъ патроновъ, **) Гернгросъ съ митавцами и ямбуржцами двинулся, 10-го ноября, на Эно, куда и прибылъ 11-го числа. Рѣшительно и быстро атаковавъ и разсѣявъ здѣсь непріятельскія банды, онъ пошелъ къ мѣстечку Пелисъ, гдѣ укрывался Тіаненъ.***) Здѣсь наступленіе его было столь же удачно. онъ успѣлъ возвратить нашихъ плѣнниковъ, штатгальтера Фюрстенберга съ двумя чиновниками и драгунами, очистилъ отъ партизанскихъ бандъ всю Верхнюю Карелію и, въ силу даннаго ему предписанія, заставилъ пасторовъ приводить населеніе къ присягѣ на вѣрность русскому престолу.

Тіаненъ, оставивъ Карелію, перешелъ въ провинцію Остерботенъ и занялъ Каянскій округъ. Гернгросъ неустанно его преслѣдовалъ, предпринимая безчисленные поиски по всѣмъ направленіямъ, такъ что въ теченіи шести дней (съ 10-го по 16-е число) сдѣлалъ болѣе 400 верстъ. Ловкій Тіаненъ ускользалъ, словно покрытый шапкой-невидимкой. Слышно было, что сегодня къ утру показался онъ тамъ-то, а вечеромъ его видѣли въ такомъ-то мѣстѣ; мы шли, казалось, вотъ-вотъ совсѣмъ уже по слѣдамъ его, готовые каждую минуту настичь и принудить къ рѣшительному бою; но ле-

*) Спѣшенный эскадронъ Нѣжинскаго полка.

**) Донесеніе полковника Гернгроса военному министру за № 44.

***) Секретное донесеніе Обрескова 1-го военному министру, отъ 21-го ноября за № 5,598.

гендарный финскій партизанъ, какъ заколдованный кладъ, не давался намъ въ руки, заводя насъ далѣе и далѣе на сѣверъ.

Въ это время наступила уже суровая зима. Выпали глубокіе снѣга. Дороги превратились въ узкія тропинки, по которымъ кавалерія не могла идти иначе, какъ въ одинъ конь, пѣхота рядами, а тяжести и артилерія подвигались съ чрезвычайными затрудненіями. *) Орудія ставили на длинныя, узкія полозья мѣстнаго приспособленія и тащили, гдѣ лошадьми, а гдѣ на лямкахъ.

Финны совершали свое отступленіе, не имѣя отсталыхъ и бѣглыхъ. Отъ холода они надевали на себя все, что ни попало подъ руку, и чемъ снабжали ихъ земляки при прохожденіи чрезъ селенія, такъ что, наконецъ, совсѣмъ утратили военную наружность: головы и ноги обвязывали овчинами и звѣриными шкурами, а лица укутывали по самые глаза. Но все-таки ихъ положеніе было лучше нашего: они, по крайней мѣрѣ, были *у себя*, дома, и вездѣ получали отъ жителей подводы, хлѣбъ, вино и мясо, теплую одежду и обувь, тогда какъ наши, лишенные всѣхъ этихъ удобствъ, шли по пятамъ непріятеля среди вьюгъ и снѣговъ, при стужѣ, превышавшей двадцать-пять градусовъ. Въ случайныхъ стычкахъ, происходившихъ на узкихъ тропинкахъ, залегавшихъ между снѣжными сугробами, нельзя было употреблять въ дѣло много людей. Въ узкихъ проходахъ мы часто натыкались на брустверы, сдѣланные изъ снѣга и льда, политые водою и крѣпко скованные трескучимъ морозомъ. Какъ звѣроловы, перестрѣливаясь на тропинкахъ, солдаты наши по-одиночкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады. **)

Очевидецъ въ довольно яркихъ краскахъ изобразилъ намъ очеркъ боевой жизни въ эти суровые дни и ночи, со всѣми

*) Записки Дениса Давыдова.

**) Михайловскій-Данилевскій, гл. II, стр. 29, 30.

ихъ лишеніями и трудами. *) Онъ разсказываетъ, что едва-ли какое войско терпѣло болѣе нужды, чѣмъ наше въ эту кампанію. Главное затрудненіе состояло въ продовольствіи.

Крестьяне и помѣщики угоняли стада свои въ непроходимые лѣса; зерновой хлѣбъ прятали въ ямахъ. Иногда мы находили стада по слѣдамъ, иногда открывали ямы съ рожью и ячменемъ, но молоть намъ было негдѣ и некогда. Парили рожь и ячмень въ котлахъ и ѣли какъ кашу, а иногда толкли на камняхъ, когда доставало на то времени. Мучительнѣе всего былъ недостатокъ соли, безъ которой и мясо казалось безвкуснымъ. О печеномъ русскомъ хлѣбѣ и помину не было! Иногда раздавали людямъ горсти по двѣ солдатскихъ сухарей или по нѣскольку шведскихъ лепешекъ (кнакебре), и тогда былъ праздникъ на бивакахъ, особенно когда при этомъ оказывалась водка, которую подливали въ тюрю изъ сухарей, чтобы согрѣться. Для курильщиковъ тяжело было безъ табаку, и многіе курили хмѣль. Одежда погнила, а въ обуви былъ недостатокъ у офицеровъ и у солдатъ. Бѣлье мыли на привалѣ, а сушили на походѣ.

«Въ Финляндіи узнали мы тщету золота», разсказываетъ тотъ же очевидецъ. **) «Было много такихъ дней, что каждый отдалъ бы всѣ свои деньги за кусокъ хлѣба, за нѣсколько часовъ сна въ теплой избѣ, на соломѣ. Уже съ октября настали морозы, а въ ноябрѣ жестокая зима была во всей своей силѣ. Сѣверный вѣтеръ жегъ, какъ пламя. Рѣдко у кого щеки не были покрыты струпьями, которые являлись слѣдами отмороживанья, и нельзя было уберечься, потому что каждое дуновеніе обжигало кожу на лицѣ. На бивакахъ люди, бывало, закроются отъ страшнаго сѣвера кучами снѣга, въ родѣ вала, подложатъ подъ ноги пуки сосновыхъ сучьевъ, разведутъ большой огонь и спятъ себѣ— на сколько возможно—«*покойно*»; даже переодѣвались пере-

*) «Воспоминанія» Ѳ. Булгарина, часть V, стр. 3—4.
**) Ibid. стр. 165—166.

мѣняли бѣлье, дѣлали свой туалетъ и брились все тутъ же, при жестокомъ морозѣ. Дежурные должны были обходить бивакъ и будить офицеровъ и солдатъ, чуть лишь замѣтятъ признаки отмороживанья. Тогда они вскакивали и поспѣшно натирали лицо снѣгомъ. Кто могъ достать оленью шкуру, тотъ обвязывалъ ею ноги. Иные дѣлали родъ маски изъ той же шкуры, чтобы закрывать ознобленное лицо, вымазавъ его сперва жиромъ. Но хуже всего было въ тѣ ночи, когда приходилось стоять на аванпостахъ, въ жестокую стужу, да еще на открытомъ мѣстѣ. Огня уже тутъ развести было невозможно, и людямъ приходилось, закрывшись отъ сѣвернаго вѣтра срубленными вѣтками елокъ, въ видѣ вѣера, плясать, т. е. перепрыгивать всю ночь съ ноги на ногу, размахивая руками».

«Не числомъ войска должно опредѣлять важность сраженій и побѣдъ», справедливо замѣчаетъ тотъ же повѣтствователь, «но трудностями и послѣдствіями войны, и въ этомъ отношеніи ни одна европейская война того времени не могла сравниться съ войною финляндскою!»

При подобныхъ условіяхъ существованія, да вдобавокъ еще дѣлая среднимъ числомъ по семидесяти верстъ въ сутки, Гернгросъ внезапно настигъ, наконецъ, 16-го числа, Тіанепа въ селеніи Соткало и разбилъ его окончательно. Ямбуржцы, имѣя во главѣ своего эскадроннаго командира, майора Буткевича, отбили большой непріятельскій транспортъ съ съѣстными припасами *) и забрали много плѣнныхъ. Это дѣло отняло у непріятеля, во-первыхъ, способы и возможность довольствоваться запасами изъ средствъ Каянскаго округа, и, во-вторыхъ, заставило прекратить начатый имъ въ этомъ краѣ рекрутскій наборъ и выемку вспомогательныхъ денегъ. Окончательно разбитый, Тіапепъ ушелъ далѣе на сѣверъ, къ Сандельсу, гдѣ былъ принятъ въ шведское войско съ чи-

*) Формуляръ майора Буткевича и донесеніе генерала Обрескова 1-го военному министру, отъ 11-го декабря, за № 5,902.

номъ капитана, а остатки его отряда мы доконали уже подъ городомъ Каяной, который и былъ нами занятъ. *)

Слава Тіанена и Мальма далеко пережила ихъ самихъ. Имена этихъ двухъ отважныхъ партизановъ сдѣлались достояніемъ народныхъ финскихъ пѣсень и легендъ, которыя нерѣдко и до нашихъ дней распѣваются среди пустынныхъ озеръ и дикихъ лѣсовъ и разсказываются стариками въ стѣнахъ любой хижины саволакскаго рыболова и карельскаго охотника.

21-го декабря спѣшенные эскадроны Ямбургскаго полка покинули суровый сѣверъ Финляндіи и двинулись хотя въ не менѣе суровый, но за то родной Олонецкій край.

Историки **) отдаютъ полную дань справедливости вообще русскимъ офицерамъ, дѣйствовавшимъ въ этой войнѣ, которая, въ одно и тоже время, по словамъ одного изъ нихъ, была и ученою, и народною, и наступательною, и оборонительною и во всѣхъ случаяхъ съ обѣихъ сторонъ чрезвычайно упорною. Въ этой войнѣ никто и нигдѣ не видалъ офицера за фронтомъ; гдѣ была сильнѣе перестрѣлка, гдѣ сходились на штыкъ, гдѣ была рѣзня—тамъ всегда были впереди офицеры. Они вели солдатъ въ самыя опасныя мѣста. Доля этой хвалы падаетъ свѣтлымъ лучемъ и на память нашихъ былыхъ однополчанъ ямбуржцевъ, изъ которыхъ едва-ли кто дожилъ до нашего времени. Полковникъ Аргамаковъ, за отличную службу и дѣйствія въ теченіе сей кампаніи, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. ***)

Финляндія, отъ Рускіала до города Торнео, была завоевана, и главнокомандующій графъ Буксгевденъ, по этому поводу, издалъ 4-го декабря 1808 года въ Улеоборгѣ благодарственный приказъ по арміи, извлеченіемъ изъ котораго нѣсколькихъ строкъ мы закончимъ нашъ очеркъ того

---

*) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка, эскадрона Буткевича.

**) Михайловскій-Данилевскій, Денисъ Давыдовъ, графъ Сухтеленъ, Ѳ. Булгаринъ.

***) Высоч. приказъ отъ 13-го Ноября 1803 г.

скромнаго, но, безъ сомнѣнія, почтеннаго участія, какое довелось Ямбургскому полку принять въ этой кампаніи.

«Изъявляя мою благодарность», писалъ главнокомандующій, *«всѣмъ чинамъ* арміи, отъ господъ генераловъ *до послѣдняго солдата*, за мужество однихъ, за расторопность и рѣшительность другихъ, за храбрость послѣднихъ и ревность къ славѣ отечества *всѣхъ вообще*, повелѣваю по всей арміи, 12-го числа сего мѣсяца, въ высокоторжественный для Россіи день, *) Богу нашему, Содѣтелю всѣхъ благъ, намъ въ бояхъ благоволившему, принести благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе и провозгласить въ новозавоеванной странѣ многолѣтіе Монарху».

XV.

Передъ войною 1812 года.—Комета и толки.—Послѣдствія тильзитскаго мира; годъ, предшествовавшій войнѣ, и состояніе умовъ въ Россіи.—Какъ все это отражалось на полку.—Приготовленія къ войнѣ.—Драгунскіе полки того времени.—Ремонтированіе и рекрутскія депо.—Походъ.—Духъ полка въ это время и явленія внутренней полковой жизни.—Литва и ея смутное состояніе.—Случай съ паномъ Карнемъ.—Армія Наполеона на Вислѣ и на Нѣманѣ.—Ея приготовленія по наблюденіямъ нашихъ разъѣздовъ.—Приказы Наполеона и Александра.—Нравственное воздѣйствіе послѣдняго на войско.—Начало войны.

Въ ясныя, зимнія ночи, въ глубинѣ морозно-синяго неба видна была яркая комета. Толковники-граматѣи изъ народа объясняли, что это «планида ходитъ по аэру»; народъ же просто называлъ ее «хвостастою звѣздою» или «звѣздою съ помеломъ» и, вздыхая, говорилъ: «не къ добру все это: align=""помететъ она землю русскую!» Состояніе умовъ было напряженное; всѣ ждали не то голода, не то мора, но въ большинствѣ общее мнѣніе склонялось къ тому, что «быть войнѣ! быть войнѣ великой и неизбѣжной!» Это ожиданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе войны было всеобщимъ и носило въ себѣ нѣчто стихійное. Тильзитскій миръ подарилъ Россіи Бѣлостокскую область, но на это пріобрѣтеніе смотрѣли

*) 12-го декабря—день рожденія императора Александра I.

какъ на позолоченную горькую пилюлю; оно не радовало, потому что войну 1807 года всѣ считали несчастливой для Россіи. Гордость войска страдала при воспоминаніи о Фридландѣ, которое немогло быть сглажено даже и такими славными воспоминаніями, какъ Пултускъ и Прейсишъ-Эйлау. Неудачное фридландское дѣло завершило войну и, стало быть, послѣднее впечатлѣніе ея было неудовлетворительно для народной гордости.—«Все-таки насъ побили», съ горечью говорили граждане, тогда какъ военные, молча, кусали себѣ съ досады усъ и губы. А тутъ еще миръ этотъ навязалъ намъ «континентальную систему», прямымъ слѣдствіемъ которой былъ застой въ коммерческихъ дѣлахъ и препятствія въ денежныхъ оборотахъ, а тяжелыя затрудненія въ сбытѣ русскаго сырья за море грозили окончательнымъ подрывомъ нашей морской торговлѣ.

Годъ, предшествовавшій войнѣ, былъ особенно тяжелъ для Россіи. Къ финансовому кризису присоединились и многія другія бѣдствія. Со всѣхъ концовъ государства, то и дѣло, прилетали безпрестанно вѣсти самаго грустнаго и тревожнаго характера: то наводненія, то вихри, то пожары. Горѣлъ Кронштадтъ, горѣлъ Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Рига, Брянскъ, Архангельскъ и множество другихъ городовъ и селеній; горѣли обширные лѣса, луга и пашни. На громадныхъ пространствахъ пахло въ воздухѣ гарью, вѣтеръ носилъ тучи пепла — и зловѣщее зарево лѣсныхъ пожаровъ далеко и повсюду озаряло по ночамъ печальныя и напуганныя окрестности.

Всѣ эти бѣдствія приписывали поджогамъ и «наважденію бонапартову», говорили о множествѣ агентовъ и шпіоновъ, подосланныхъ Наполеономъ, чтобы «всякими бѣдами заполонить себѣ Россію.» А тутъ еще, какъ нарочно, эти толки находили себѣ фактическое подтвержденіе: въ Подольской губерніи, напримѣръ, накрыли цѣлыя шайки польскихъ поджигателей, въ Смоленскѣ, въ Могилевѣ, въ Севастополѣ ловили французскихъ шпіоновъ, которые дѣлали съемки и

собирали статистическія данныя, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ и коми-вояжеровъ. Эти странствователи занимались въ то же время возбужденіемъ малодушныхъ людей къ мятежу и предательству. Самое имя Наполеона, озаряемое неизмѣннымъ блескомъ кровавыхъ побѣдъ, нравственно вліяло на умы современниковъ, заключая въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о безграничной силѣ, а на темную массу простаго народа наводило даже паническій и таинственный ужасъ, словно бы имя олицетвореннаго злаго духа. Явились пророчества, явились предвѣщатели, которые говорили, что близится день страшнаго суда Божія, ибо антихристъ уже народился и дѣйствуетъ. Въ Наполеонѣ мнили апокалипсическаго «звѣря», потому что имя его, остроумно переложенное на еврейскія цифры, «показуетъ 666 — число звѣрино»; а такъ какъ Апокалипсисъ въ другомъ мѣстѣ опредѣляетъ предѣлъ славы звѣря числомъ 42, то въ народѣ питали утѣшительную надежду, что 1812 годъ, въ которомъ Наполеону должно было стукнуть сорокъ-два года, будетъ и его «предѣломъ», т. е. временемъ его паденія.

При всеобщемъ и, какъ мы сказали, почти стихійномъ желаніи войны мало кто, однако же, надѣялся у насъ на ея успѣшность. Вся Европа была убѣждена, что Наполеонъ въ самое короткое время окончательно раздавитъ Россію, которая хотя и недоумѣвала, хотя и ожидала погрома, но тѣмъ не менѣе вся, какъ одинъ человѣкъ, готова была встать и умереть за оскорбленное отечество. Ждали смерти, но радовались, видя, что правительство не колеблется, но энергически готовится къ войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ и неслыханнымъ еще успѣхомъ: народъ шелъ въ рекруты «своею доброю охотой».

Наступилъ новый, 1812-й годъ.

Нашъ полкъ въ это время, т. е. въ январѣ мѣсяцѣ, стоялъ въ Эстляндской губерніи, куда пришелъ съ сѣвера, въ числѣ полковъ, возвращенныхъ Государемъ послѣ Финляндской войны, въ составъ своихъ дивизій, которыя и раньше

еще стояли въ Литвѣ и въ Остзейскомъ краѣ. *) Штабъ полка находился въ городѣ Рейсенштейнѣ, а эскадроны разбиты были по окрестнымъ деревнямъ и мызамъ. Общество офицеровъ нашихъ, сходясь между собою, толковало о томъ же, о чемъ толковала и вся Россія, взвѣшивало шансы борьбы, готовилось къ ней, и каждый чувствовалъ себя русскимъ человѣкомъ, членомъ одной великой, угрожаемой семьи громаднаго государства. Кто думалъ иначе, тотъ невольно чувствовалъ, что онъ чужой среди своихъ товарищей и спѣшилъ удалиться изъ полка на мѣсто, болѣе подходящее; такъ, одинъ полякъ перешелъ подъ благовиднымъ предлогомъ въ орловскій гарнизонный полубатальонъ; другой полякъ вышелъ въ отставку, а третій уѣхалъ въ кратковременный отпускъ въ Гродненскую губернію, просрочилъ время, не подалъ о себѣ никакой вѣсти, однимъ словомъ, скрылся, исчезъ, такъ что пришлось показать его въ спискахъ пропавшимъ безъ вѣсти.

Эскадронные командиры жаловались на тяжелыя времена: главная причина та, что фуражъ былъ очень дорогъ; приходилось за четверть овса платить по девяти рублей серебромъ, а за пудъ сѣна по семидесяти копѣекъ, что̀ и по нынѣшнему времени составляетъ цѣну почти неслыханную, даже въ сѣверо-западномъ краѣ, а въ то время и подавно было въ диковину. Къ тому же еще и денегъ у полка не было, такъ что пришлося занимать, лишь бы только лошади не голодали. **) Жаловались еще и оттого, что лошади стали болѣть. Въ полковомъ ветеринарномъ лазаретѣ стояла ихъ цѣлая дюжина, а эскадронные командиры, извѣстно, не любятъ изъ за пустяковъ отправлять лошадь къ ветеринару, пред-

---

*) Изъ Олонецкаго уѣзда Ямбургскій полкъ перешелъ въ началѣ 1809 года въ Вытегру и на кампаментъ въ семъ году ходилъ, въ составѣ 4-хъ эскадроновъ, въ Архангельскъ, откуда возвратился, въ началѣ августа мѣсяца, опять-таки въ Вытегру, а изъ сего послѣдняго мѣста, весною 1811 года, перешелъ въ прибалтійскія губерніи. (Мѣсячные отчеты полка за 1809, 1810 и 1811 годы).

**) Мѣсячный отчетъ полка за январь 1812 года. (Общ. Арх. Гл. Шт. книга № 76).

почитая свои домашнія, основанныя на опытѣ, средства, которыя всегда почти приводятъ болѣзнь къ благополучному исходу.

Здоровье людей, впрочемъ, было весьма удовлетворительно. Солдаты наши ѣли и содержались вообще хорошо, *) а по вечерамъ, собираясь въ кучки между собою, точно такъ же, какъ и народъ, смотрѣли на комету и толковали другъ съ другомъ о знаменіяхъ, объ антихристѣ и о томъ, что война съ французомъ будетъ....

Въ самомъ воздухѣ какъ-то пахло войною.

Весь предшествовавшій годъ былъ употребленъ Наполеономъ на приготовленіе громадныхъ средствъ къ большой кампаніи, и вся Европа знала, что на материкѣ ему уже не съ кѣмъ болѣе воевать, кромѣ Россіи. Всѣ очень хорошо видѣли и понимали его старанія усыпить бдительность нашего правительства, чтобы накрыть насъ врасплохъ, и потому ожидали, что гроза разразится надъ нами не сегодня— завтра; но если война, вопреки всеобщимъ ожиданіямъ, не возгорѣлась еще въ 1811 году, то это единственно потому, что Наполеонъ старался, ради ея, какъ можно болѣе увеличить свои средства и силы.

Россія, однако, не дремала и, какъ сказано уже, дѣятельно готовилась къ борьбѣ. Еще лѣтомъ истекшаго года въ западный и прибалтійскій край были посланы свитскіе офицеры, (нынѣ генеральный штабъ) чтобы подробно изслѣдовать во всѣхъ отношеніяхъ пространство предполагаемаго театра войны; лучшіе наши инженеры усиливали искуственными укрѣпленіями важнѣйшіе пункты, какъ, напримѣръ, Ригу, Бобруйскъ, Кіевъ и проч.; военное министерство

---

* Приказъ гр. Витгенштейна по 1-му корпусу отъ 4-го іюля 1811 г., объ отпускѣ людей на вольныя работы и о средствахъ къ улучшенію пищи. — «Поставить въ обязанность полковымъ начальникамъ, чтобы нижніе чины въ артеляхъ почасту ѣли съ мясомъ и вообще имѣть неусыпное попеченіе о хорошемъ и здоровомъ ихъ содержаніи». (Приказъ по полку отъ 17-го іюля 1811 г —Бѣжецкій Архивъ, въ коемъ хранятся полковыя дѣла, сданныя въ вѣдѣніе начальника мѣстной штатной команды, въ 1865 г., при выступленіи Ямбургскаго полка въ сѣверо-западный край).

укомплектовывало войска, заботилось объ образованіи резервовъ, объ устройствѣ депо, магазиновъ, госпиталей и парковъ.

Драгунскіе полки въ ту пору, какъ и прежде, состояли изъ пяти эскадроновъ. Въ военное время одинъ изъ трехъ среднихъ эскадроновъ, по выбору шефа, долженъ былъ оставаться на своихъ квартирахъ подъ именемъ *запаснаго* и служить спеціально для укомплектованія своего полка людьми и конями. Прочіе эскадроны назывались *дѣйствующими* и боевая сила тѣхъ и другихъ была опредѣлена по штатамъ въ 150 человѣкъ. [1]) Запасныя части драгунскихъ полковъ въ каждой дивизіи составляли четырехъ-эскадронную *запасную бригаду*. [2]) Въ Ямбургскомъ драгунскомъ полку эскадронъ майора Радожицкаго, [3]) подъ именемъ запаснаго, былъ откомандированъ отъ полка 20-го ноября 1811 года и ушелъ на указанный ему пунктъ, въ городъ Венденъ. [4])

Къ числу мѣръ, заблаговременно принятыхъ правительствомъ, для снабженія дѣйствующихъ полковъ болѣе или

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, ч II, стр. 153.

[2]) Въ кирасирскихъ дивизіяхъ запасные эскадроны составляли одну бригаду отъ цѣлой дивизіи; во всѣхъ же прочихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по четыре полка драгунскихъ и по два гусарскихъ или уланскихъ, были двѣ запасныя бригады на каждую; первую бригаду составляли четыре эскадрона тяжелой (т. е. драгуны) а вторую четыре эскадрона легкой кавалеріи. Такое устройство было принято на основаніи указа военному министру отъ 8-го ноября 1810 года.

[3]) Николай Тимоѳеевичъ Радожицкій, изъ дворянъ Витебской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія.

[4]) На основаніи приказа Вел. Кн. Константина Павловича, отъ 17-го ноября 1810 г. за № 27 и въ силу его же повелѣнія начальнику дивизіи, г.-м. Каховскому, отъ 24-го октября 1811 г. за № 5,385. Приказъ по дивизіи отъ 12-го ноября 1811 г. за № 1,034 и приказъ по полку отъ 15-го ноября того же года. Въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ къ сему времени, за отбытіемъ запаснаго, состояло на лицо: унтеръ-офицеровъ по 14, рядовыхъ по 128, пѣшихъ по 6 и по 2 артельщика въ каждомъ; запасный же эскадронъ находился въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 6, унт.-офицеровъ 11, музыкантовъ 2, рядовыхъ 177, нестроевыхъ 18, лошадей строевыхъ 101, подъемныхъ 9. Приводимъ имена офицеровъ и старшаго вахмистра этого эскадрона: Командиръ — майоръ Радожицкій, штабсъ-капитанъ Дьяченко, поручики: Алѣксѣевъ и Дятьковъ, прапорщики: Мартыновъ 1-й, Мартыновъ 2-й и Нарбековъ, вахмистръ Семенъ Осиповъ. (Приказы по полку за 1811 г.—Бѣжецк. Арх.)

менѣе обученными людьми, помимо запасныхъ батальоновъ, ротъ и эскадроновъ, относятся также и рекрутскія депо, систематически расположенныя на внутреннемъ пространствѣ Европейской Россіи, въ трехъ линіяхъ, и учрежденныя первоначально въ 1808 году. *)

Вообще, полки очень спѣшно ставились на боевую ногу, и потому все излишнее, обременяющее въ дѣлѣ и служащее только для плацъ-парада уничтожалось. Такъ, между прочимъ, были уничтожены въ драгунскихъ полкахъ литаврщики, въ силу приказа инспектора всей кавалеріи великаго князя Константина Павловича. **) Облегчались и доводились до возможно меньшаго состава полковые обозы, въ которыхъ оставлялось только то, что существенно-необходимо въ походно-боевой жизни. Кромѣ того, приняты были дѣятельныя мѣры для обученія людей боевому, а не плацъ-парадному искуству и для пополненія полковъ лошадьми.***) 18-го января

---

*) Октября 10-го, а въ 1809 году, августа 11-го, повелѣно имѣть въ каждомъ депо рекрутъ и для кавалеріи, отъ 80 до 350 человѣкъ, и при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1-го оберъ-офицера съ 3-мя унт.-офицерами, и не болѣе двухъ оберъ-офицеровъ, 10-ти унт.-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ 40 лошадьми. 18-го ноября 1811-го года въ девяти артилерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ послѣдняго на 6, а прочихъ на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ *шестыхъ*, а въ уланскихъ и гусарскихъ *одиннадцатыхъ* и *двенадцатыхъ резервныхъ*, силою въ 150 чел. каждый. 22-го ноября того же года 1-я и 2-я рекрутскія, или резервныя дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады дивизіями, а депо бригадами. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на военнаго министра. Отъ Ямбургскаго полка, въ самый день новаго года, отправились въ подгощинское депо (Новгородской губерніи) поручикъ Чаплыгинъ 1-й и прапорщикъ Авдулинъ и съ ними, для обученія рекрутъ, команда изъ 5 унтеръ-офицеровъ и 36 рядовыхъ съ кузнецомъ и коновадомъ. (Мѣсячный отчетъ за январь 1812 г.)

**) Приказъ отъ 20-го декабря 1811 года.

***) Вотъ что читаемъ мы въ приказѣ по полку отъ 20-го мая 1812 года: «Во исполненіе отданнаго г. начальникомъ корпуснаго штаба (ген.-мр. Довре) въ 18-й день сего мая мѣсяца по корпусу приказа, предписываю г-мъ эскадроннымъ командирамъ заниматься ученьемъ каждое утро; послѣ же обѣда отнюдь онаго не производить. Излишнихъ ружейныхъ пріемовъ сколь можно болѣе избѣгать, а пріучать людей съ точными правилами скоро и вѣрно заряжать, прикладываться и стрѣлять въ цѣль; учить рядвзводной маршировкѣ и разнымъ лом-

капитанъ Гедеоновъ привелъ, полагавшійся по штатамъ, запасный ремонтъ въ 45 коней, а въ концѣ того же мѣсяца прапорщикъ Нарбековъ, къ 31-му января, привелъ еще 29 лошадей изъ ремонта 1811 года, да кромѣ того, полкъ пополнялся на мѣстѣ, посредствомъ случайныхъ покупокъ лошадей отъ частныхъ лицъ. Эти послѣднія покупки, по большей части, производились шефомъ, а то и просто самими эскадронными командирами, которые иногда и вымѣнивали нѣкоторыхъ «недомѣрочныхъ и худоконныхъ» лошадей на лучшія, конечно, съ извѣстною, небольшою придачей.

Въ то время въ каждомъ кавалерійскомъ полку полагались штатныя офицерскія лошади; *) но у насъ въ этихъ послѣднихъ оказывался большой недочетъ, а именно: до полнаго комплекта недоставало 29; поэтому, шефъ полка полковникъ Фалкъ и его помощникъ, полковой командиръ подполковникъ Столыпинъ прилагали всѣ старанія къ тому, чтобы искупить недостающее число и вообще доставить каждому офицеру возможность пріобрести себѣ лошадь надлежащихъ статей. Въ силу этого, на основаніи существующихъ распоряженій, допускался для своихъ офицеровъ выборъ и обмѣнъ лошадей изъ фронта. Вообще, въ этомъ отношеніи, казна въ то время давала много льготъ кавалерійскимъ офицерамъ.

Въ началѣ февраля полкъ необыкновенно оживился: ему былъ объявленъ походъ, и выступить надлежало быстро, въ самомъ скоромъ времени, такъ что, наскоро собравшись, Ямбуржцы, 4-го числа утромъ, отслушали на вейсенштейнской площади напутственный молебенъ и, по обычаю, съ

камъ фронта поэскадронно, причемъ рекомендую для стрѣльбы въ цѣль каждое утро назначать нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, при коихъ непремѣнно эскадронный командиръ самъ находиться долженъ. Ученія производить безъ изнуренія людей». (Приказы по полку за 1811 и 1812 годы. Бѣжецк. Арх.)

*) Для драгунскаго въ количествѣ 41.

пѣснями потянулись изъ города, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ. *)

Полкъ двигался на города: Феллинъ, Венденъ, гдѣ распрощался со своими товарищами запаснаго эскадрона, который остался на мѣстѣ, затѣмъ на городъ Баускъ и наконецъ, къ 28-му февраля, прибылъ въ Упитскій повѣтъ, Виленской губерніи, и расположился штабомъ въ еврейскомъ мѣстечкѣ Липьковѣ, которое лежитъ среди холмистой и довольно людной мѣстности, а эскадроны разбились по сосѣднимъ селеніямъ, занимая сорока-пяти-верстный районъ. Двадцати-пяти-дневный походъ былъ сдѣланъ весьма благополучно, принимая во вниманіе суровое время года. Въ теченіе этого времени ни одна лошадь не заболѣла, а изъ людей, хотя и перехворало до 13 человѣкъ, но всѣ довольно легко и никто не умеръ. Бѣглыхъ тоже небыло, да и вообще, ни въ январѣ, ни въ февралѣ, ни въ мартѣ во всемъ полку не случилось ни одного побѣга. **) Это свидѣтельствуетъ, что въ данное время воинскій духъ и сознаніе своего долга были высоко подняты въ средѣ нашего полка, потому что въ тѣ времена, при тяжкихъ условіяхъ и строгостяхъ службы, рѣдкій мѣсяцъ обходился въ полкахъ безъ побѣговъ, дававшихъ иногда процентъ весьма значительный.

Съ прибытіемъ на новыя квартиры, полкъ уже тѣснѣйшимъ образомъ вошелъ въ составъ 1-го отдѣльнаго корпуса, бывшаго подъ главнымъ начальствомъ графа Витгенштейна.

Въ мартѣ эскадроны перемѣнили мѣста своихъ стоянокъ, занявъ новыя деревни въ тѣхъ же приходахъ, но штабъ полка, по прежнему, остался въ Липьковѣ. Это было сдѣлано для того, чтобы не обременять жителей постоемъ. Запасы, какъ извѣстно уже, были крайне дороги, и потому

---

*) Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 19, унтеръ-офицеровъ 56, музыкантовъ 13, рядовыхъ 539, нестроевыхъ чиновъ 110, строевыхъ лошадей 581, подъемныхъ коней 69. (Всѣхъ оберъ-офицеровъ по списку состояло 33, но 13 изъ нихъ находились въ командировкахъ,—въ томъ числѣ и запасный эскадронъ, —а трое было больныхъ.)

**) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

правительство положило собрать ихъ реквизиціоннымъ путемъ въ нашихъ собственныхъ губерніяхъ, но этотъ способъ не имѣлъ успѣха; когда же разрѣшено было войскамъ брать нужные для себя припасы подъ квитанціи, то мѣра эта оказалась болѣе подходящею. Этимъ путемъ, по преимуществу, довольствовался и Ямбургскій полкъ.

2-го мая, полкъ, въ видахъ облегченія его довольствія, былъ передвинутъ слишкомъ на пятьдесятъ верстъ назадъ отъ Линькова, и сталъ сосредоточенно въ большомъ мѣстечкѣ Биржи. *) Здѣсь, съ наступившими ясными днями теплой весны, офицеры наши отдыхали, наслаждаясь прекрасною мѣстностью, среди которой расположено это мѣстечко. Къ ихъ услугамъ было зеркальное озеро, въ три версты длиною и болѣе версты въ ширину, лежащее, какъ бы въ котловинѣ, среди сухихъ и возвышенныхъ береговъ и усѣянное небольшими зелеными островками. Тутъ было великолѣпное купанье, прекрасный водопой, снасти для рыбной ловли и лодки для катанья. Богатое мѣстечко, украшенное тремя церквями, спускалось къ самому берегу озера, за которымъ открывались красивые виды на окрестность, обрамленную холмами, рощами, придорожными аллеями, и усѣянную деревнями да фольварками, потонувшими въ зелени садовъ. Ясными вечерами, съ какого нибудь изъ островковъ далеко неслись по глади озера на всю окрестность стройные звуки нашего полковаго хора, разыгрывавшаго мотивы изъ Аблесимовскаго «Мельника», изъ «Дѣвы Дуная», попури изъ балета «Зефиръ и Флора». **) Тамъ раскидывались на лужайкѣ ковры, въ сторонѣ на треногѣ кипѣла уха изъ свѣжей рыбы и шипѣли самовары, откупоривались бутылки съ «рижской ямайкой», на которую всегда находятся охочіе поставщики изъ «мѣстечко̀выхъ жидковъ», чуть только пошлетъ имъ судьба

*) Дислокація корпуса гр. Витгенштейна. («Военно-Учен. Архивъ» № 1,922.)

**) «Списокъ музыкальныхъ піэсъ Ямб. драгунскаго полка». (Бѣжецк. Арх.)

такую благодать, какъ постой цѣлаго полка. Тутъ наши драгуны справили и праздникъ въ честь производства на вакансіи семи товарищей. Житье было прекрасное, но.... недолго оно продолжалось.

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ мая, полкъ получилъ черезъ бригаднаго командира, генерала Балка, [1]) предписаніе графа Витгенштейна — выступить въ Шавельскій повѣтъ и расположиться въ мѣстечкѣ Грудзы [2]) и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ.

Это предписаніе, сопровождавшееся напоминаніемъ полкамъ 3-й бригады «быть во всегдашней готовности къ движенію и бою», [3]) вызвано было тѣми соображеніями, что въ шавельскомъ магазинѣ сосредоточилось большое количество запасовъ, которые надо было скорѣе и удобнѣе израсходовать, пока непріятель не началъ наступательнаго движенія. Барклай-де-Толли писалъ объ этомъ Витгенштейну въ концѣ мая, но послѣдній еще ранѣе самъ убѣдился въ разумности этой мѣры, [4]) и послалъ предписаніе 3-й бригадѣ двинуться въ окрестности Шавель Полкъ въ теченіе трехъ дней, съ 27-го по 29-е мая, сдѣлалъ сто-верстный переходъ и сталъ въ сосредоточенномъ расположеніи около Грудзовъ, которые лежатъ среди обширной и лѣсистой равнины. Полкъ, такимъ образомъ, подвинулся на болѣе близкое разстояніе къ нашей западной границѣ. Въ это время лошади наши были уже на подножномъ кормѣ. [5]) Впрочемъ сухой фуражъ, по мѣрѣ надобности, покупался на деньги, которыя отпуска-

---

[1]) Генералъ-майоръ Балкъ былъ шефомъ Рижскаго драгунскаго полка и въ тоже время командиромъ 3-й бригады (Рижскій и Ямбургскій полки) 1-ой кавалерійской дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генералъ-майора Каховскаго.

[2]) На военно-топографической картѣ оно названо *Грузди*.

[3]) См. рапортъ генералъ-майора Балка, за № 105, графу Витгенштейну въ отвѣтъ на его секретное предписаніе, за № 61. («Воен.-Уч. Арх»., Отд. II, № 1,855).

[4]) См. «Воен.-Уч. Арх»., Отд. II, № 1,874, рапортъ графа Витгенштейна, изъ Шавель, военному министру, отъ 23-го мая, за № 137, въ отвѣтъ на предписаніе отъ 21-го мая, за № 170.

[5]) Съ 16-го мая.

лись изъ корпуснаго штаба.*) За недостаткомъ овса, кормили иногда и ячменемъ, а люди довольствовались, такъ называемымъ, «податнымъ» провіантомъ, который принимался отъ окрестныхъ помѣщиковъ.**)

Литва, среди лѣсовъ и болотъ которой стоялъ полкъ въ ту пору, представляла собою картину довольно любопытную. Бѣлоголовые «хлопы» по захолустнымъ деревнямъ дѣлали свои суевѣрныя примѣты, основанныя на «старожитномъ» опытѣ и, точно такъ же, какъ и въ Россіи, поддавались смутному и зловѣщему обаянію страха. Примѣчали, напримѣръ, что воронье съ глухимъ карканьемъ, въ небываломъ множествѣ слетается на нивы и поля, какъ бы заранѣе предчувствуя добычу; примѣчали, что псы необычайно долго и протяжно воютъ ночами по деревнямъ «на покойниковъ», а полѣсовщики увѣряли, что они въ своихъ глухихъ и дикихъ, вѣковыхъ трущобахъ воочію видѣли, какъ мелькала межь деревъ «моровая дѣвчина», вся въ бѣломъ, махая кровавымъ платкомъ, а извѣстно ужь, по тѣмъ же «старожитнымъ примѣтамъ», что «моровая дѣвчина» на Литвѣ появляется всегда передъ народнымъ бѣдствіемъ.***) Большія и малыя дороги Литвы представляли движеніе, тоже любопытное по своей необычайности. Вдоль дорогъ и въ ту, и въ другую сторону скрипѣли нагруженные возы, неслися брички, нетычанки, полукошки; панскіе гонцы сновали верхами туда и сюда, пускаясь въ запуски и развозя самыя живыя извѣстія, самыя свѣжія новости; то и дѣло шмыгали черезъ границу проворные жидки, служа шпіонами «и нашимъ, и вашимъ»; порою раздавалась по этимъ дорогамъ лихая солдатская пѣсня; порою слышался лязгъ кавалерійскихъ сабель и далеко отдавалось громыханье про-

---

*) Четверть овса 3 руб. 50 к., пудъ сѣна 50 коп. серебромъ.

**) Въ запасномъ эскадронѣ въ это время люди довольствовались изъ венденскаго магазина, а лошади кормились на сумму, оставшуюся въ эскадронѣ, и на кредитъ.

***) A. Mickiewicz, «Pan Tadeusz».

ходящихъ батарей; — волненіе, топотъ, грохотъ колесъ, чѣмъ-то озабоченныя, чего-то ждущія лица и шушуканье при встрѣчахъ — вотъ что представляли всѣ литовскія дороги въ то время. Въ мѣстечкахъ евреи, а въ застянкахъ [1]) вся «дробная шляхта» тоже волновались немало. Въ эти застянки по ночамъ наѣзжали все какіе-то гонцы, при чемъ въ плебаньѣ у ксендза зажигались огни и, въ-мигъ оповѣщенные, старъ и младъ шляхтенаго люда сбирались къ своимъ ксендзамъ, и шептались, толковали безъ умолку, надеялись, ждали чего-то [2]). Ждали и въ уединенныхъ фольваркахъ, и въ панскихъ усадьбахъ, гдѣ не въ рѣдкость можно было видѣть, какъ у крыльца, или гдѣ нибудь во дворѣ накидано для провѣтриванья, выбора и исправленія множество всякаго охотничьяго и воинскаго хлама: старыя рапиры и ржавыя сабли, фузеи, штуцера, отбитые курки, кинжалы, пищали безъ замковъ, и прочій, подобный этому хламъ, уцѣлѣвшій до сего времени по чердакамъ да по каморамъ отъ былыхъ «временъ старожитныхъ» [3]). Всѣмъ этимъ добромъ предполагалось «бить москаля». Словомъ, во всей Литвѣ, по словамъ ея поэта,

...въ сердцахъ была тревога
И всякій ждалъ гостей-французовъ точно Бога [4]).

Въ средѣ крупной шляхты были, однако, приготовленія далеко не шуточныя. Какъ примѣръ, мы приведемъ одинъ изъ множества случаевъ, которому былъ свидѣтелемъ Ямбургскій полкъ. Это случилось раннею весною, когда полковой штабъ находился еще въ мѣстечкѣ Линьковѣ. Дѣло въ томъ, что полкъ имѣлъ крайнюю нужду пополнить комплектъ своихъ строевыхъ лошадей, такъ какъ ремонтъ

---

[1]) «Застянками», или «околицами» называются въ Литвѣ селенія, въ которыхъ поселилась исключительно «дробная шляхта», въ отличіе отъ крестьянскихъ поселеній, называемыхъ «всями» и «селами».

[2]) A. Mickiewicz, «Pan Tadeusz».

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. Переводъ Н. В. Берга.

не былъ приведенъ въ достаточномъ числѣ. Майоръ Пряжевскій, стоявшій съ эскадрономъ мѣстечкѣ Янишкели, *) которое принадлежало крупному помѣщику, пану Карпю, бывая иногда со своими офицерами у этого пана, видѣлъ, что на его конюшняхъ стоитъ множество лошадей, вполнѣ годныхъ для фронта. Полковникъ Фалкъ, думая, что этотъ радушный «патріотъ» не откажется продать полку за хорошую цѣну нѣсколько коней отъ своего избытка, послалъ къ нему переговорить на этотъ счетъ штабсъ-капитана Тулубьева. Этотъ послѣдній нашелъ у него на конюшнѣ до семидесяти коней, которыхъ хоть сію минуту ставь во фронтъ, да кромѣ того еще много крестьянскихъ лошадокъ. Пряжевскій со своими офицерами очень хорошо знали, что у пана Карпя есть еще много лошадей въ другихъ его имѣніяхъ около Ковны и по разнымъ фольваркамъ. Кромѣ того они видѣли у него на мызѣ весьма значительныя заготовленія перевозочныхъ средствъ; тамъ было заготовлено много осей, большихъ брикъ, дышлъ и болѣе сотни новыхъ колесъ. Панъ Карпь отъ продажи своихъ коней, конечно, уклонился, а о крестьянскихъ лошадкахъ выразился, что «взялъ ихъ къ себѣ на прокормленіе». Когда же его мимоходомъ спросили, на что ему нужна такая масса лошадей и перевозочныхъ средствъ, то панъ, ни мало не смутясь, отвѣчалъ, что нарочно имѣетъ все это въ готовности на тотъ случай, если кому изъ проѣзжающихъ встрѣтится въ этихъ вещахъ надобность, то онъ будетъ обязательно служить ими со всею готовностью. **) Русскіе люди, по своей довѣрчивой расплывчивости недогадались заблаговременно воспользоваться обязательностью пана Карпя, какъ, вѣроятно, многіе недогадались и о томъ, что все это заготовлено у него для нетерпѣливо ожидаемыхъ «гостей—французовъ».

---

*) На военно-топографической картѣ оно называется *Янишки*.

**) Донесеніе полковника Фалка графу Витгенштейну, изъ мѣстечка Биржи, отъ 23-го мая, за № 12, въ отвѣтъ на бумагу отъ 20-го мая, за № 49. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,855).

Между тѣмъ, въ началѣ мая, «великая армія» пришла на Вислу. Въ ея несмѣтные ряды, какъ извѣстно, входили войска французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, саксонскія, вестфальскія, баденскія, гессен-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія—всѣ эти «двадесять языки», о которыхъ и досслѣ слишкомъ живы еще у насъ народныя преданія. Наполеонъ ни на минуту не сомнѣвался въ полномъ и блистательномъ успѣхѣ своего предпріятія и всѣ его окружающіе, за весьма немногими исключеніями, вся его армія раздѣляли это самонадѣянное убѣжденіе. О трудностяхъ и лишеніяхъ никому почти не приходило въ голову. Всѣ наперерывъ спѣшили въ эту армію, добиваясь, какъ особой чести и милости, служить въ ея рядахъ; бурно и восторженно кричали о предстоящихъ подвигахъ; французская «gloire» и «belle France», вмѣстѣ съ «bien du peuple et de l'humanité» и съ неизмѣнною liberté de la Pologne» во всѣхъ разговорахъ фигурировали на первомъ планѣ; всѣ восторженно и своекорыстно надѣялись на дѣлежъ богатой добычи и мечтали сдѣлатся владѣтельными князьями. «Мы идемъ въ Москву!.... До скораго свиданья!» говорили тысячи людей, погибшихъ потомъ въ русскихъ снѣгахъ и въ Березинѣ.

Русскія войска, собранныя на западной границѣ, раздѣлены были на три арміи *) и на два отдѣльныхъ корпуса: праваго фланга (гр. Витгенштейнъ), и обсерваціонный. **)

---

*, Первая (Барклай-де-Толли), Вторая (Багратіонъ), и 3-я резервная-обсерваціонная (Тормасовъ), сформированная только въ апрѣлѣ 1812 года.

**) Вотъ составъ 1-го отдѣльнаго корпуса: командиръ, генералъ-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ; начальникъ штаба, генералъ-майоръ Довре; оберъ-квартирмейстеръ, полковникъ Ренне; дежурный штабъ-офицеръ, полковникъ баронъ Дибичъ; начальникъ артиллеріи, генералъ-майоръ князь Яшвиль; начальникъ инженеръ, полковникъ графъ Сиверсъ. *Пѣхота*: 5-я пѣхотная дивизія генералъ-майора Берга 1-го, 14-я пѣх. дивизія генералъ-майора Сазонова. *Кавалерія*:

Ни войско, ни народъ, не смотря на зловѣщія примѣты, съ полною готовностью встать грудью и умирать въ борьбѣ съ непобѣдимымъ врагомъ, не могли допустить и мысли, что бы мы дозволили непріятелю проникнуть далеко въ предѣлы русскаго царства, которое не знало вражескихъ нашествій со времен Карла XII-го. Въ войскѣ думали, что мы, вообще, по примѣрамъ всѣхъ нашихъ войнъ минувшаго времени, будемъ дѣйствовать наступательно, и всякій, кто предложилъ бы противуположный образъ дѣйствій, былъ бы сочтенъ за измѣнника. Таковъ былъ духъ, и потому понятно, что Барклаю оставалось только скрывать, даже и отъ старшихъ нашихъ генераловъ, свой планъ, основанный на необходимости отступленія. Послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было какое-то колебаніе и нерѣшительность въ нашихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ. Войска были растянуты на громадное пространство, такъ какъ мы не знали, на какой именно пунктъ поведется первоначальное нападеніе, а такое расположеніе нашихъ войскъ, естественно, препятствовало быстротѣ ихъ сосредоточенія и точному исполненію предписаній, получаемыхъ изъ Вильны отъ главной квартиры. *) Пока, до времени, мы только наблюдали непріятеля, и потому каждый генералъ старался чаще направлять свои кавалерійскіе разъѣзды впередъ—съ тѣмъ, чтобы они какъ можно ближе слѣдили за врагомъ, и въ стороны—для того, что бы находиться въ постоянной связи съ сосѣдними корпусами. Значительная доля этой развѣдочной службы падала и на Ямбургскій полкъ. Наши разъѣзды,

---

1-я кавалерійская дивизія генералъ-майора Каховскаго, въ составѣ которой 3-я драгунская бригада генералъ-майора Балка (полки Рижскій и Ямбургскій), и Гродненскій гусарскій (нынѣ Клястицкій) полкъ генералъ-майора Кульнева. *Три казачьихъ полка:* Родіонова, Платова 4-го и Селиванова. *Всего* же въ 1-мъ отдѣльномъ корпусѣ: 28 батальоновъ, 16 эскадроновъ, три казачьихъ полка, 9 артилерійскихъ ротъ (въ томъ числѣ двѣ конныя), двѣ понтонныя и одна піонерная роты. (См. Богдановичъ, Т. I, «приложенія» къ Главѣ VI, стр. 493. Кромѣ того росписанія армій хранятся въ архивахъ инспекторскаго департамента и военно-топографическаго депо).

*) Богдановичъ. Т. I, гл. VI, стр. 103.

направляемые впередъ, подходили къ самой границѣ, т. е. къ берегу Нѣмана, перехватывая иногда лазутчиковъ и бѣглыхъ, которые постоянно показывали о безпрестанномъ умноженіи и скопленіи на Нѣманѣ непріятельскихъ силъ и о приготовленіяхъ къ переправѣ. Когда разъѣзды наши слѣдовали вдоль берега, то нерѣдко и сами видѣли, какъ непріятель свозитъ лѣсъ и барки, расширяетъ дороги и спуски къ рѣкѣ, какъ шнырятъ на томъ берегу его разъѣзды, какъ офицеры вражьи дѣлаютъ обозрѣнія и съемки, а въ иныхъ мѣстахъ, подъ видомъ купанья, пытаютъ глубину Нѣмана, доходя до половины рѣки, и когда въ одномъ мѣстѣ съ русскаго пикета спросили ихъ однажды, для чего они это дѣлаютъ, то поляки отвѣчали: «а вотъ узнаете скоро; какъ переправимся за Нѣманъ, такъ тогда и причину скажемъ.» Бывало, въ ночное время, какой нибудь нашъ разъѣздъ тихо спустится къ песчаному берегу Нѣмана, усѣянному можжевеловымъ кустарникомъ, и чутко вслушивается въ ночную тишь,—и вотъ, настороженное ухо уловляетъ особенные звуки: слышно, сквозь плескъ сонной волны, какъ на томъ берегу въ темнотѣ что-то движется.... слышно бряцанье сабель, иногда топотъ и ржанье лошадей отдаленный скрипъ громадныхъ обозовъ, крикъ погонщиковъ.... иногда вдругъ мелькнутъ въ глаза гдѣ-то далеко-далеко какіе-то огоньки багровыми звѣздочками; но нельзя было знать точнаго направленія непріятелей, потому что они двигались то вверхъ, то внизъ по рѣкѣ, – только очевидно было, что все это означаетъ какія-то грозныя приготовленія. Война еще не была объявлена. Войскамъ приказано усугубить надзоръ, подтверждая, что бы пикеты и разъѣзды смотрѣли зорче, слушали чутче; запретили пропускать парламентеровъ, приказавъ отбирать отъ нихъ депеши, а самихъ задерживать на передовыхъ постахъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ нельзя уже было пробраться черезъ границу, ни въ ту, ни въ эту сторону, а со 2-го іюня окончательно прекратилось уже почтовое и

всякое другое сообщеніе съ противуположнымъ берегомъ Нѣмана. *)

11-го іюня всѣ полки несмѣтной «великой арміи», за исключеніемъ австрійцевъ и пруссаковъ, восторженно читали трескучій приказъ Наполеона, въ которомъ онъ, предрѣшая судьбу Россіи, взывалъ къ нимъ: «Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ... Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не думаетъ ли она, что мы измѣнились?» кичливо похвалялся далѣе императоръ французовъ:— «Развѣ мы уже не воины Аустерлица?.. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ предѣлы Россіи. Вторая польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Франціи.»

Въ этотъ день самъ Наполеонъ былъ очень веселъ, переряжался въ польскій уланскій мундиръ и часто затягивалъ пѣсню: «Marlborough s'en va-t-en guerre.»

Въ часъ ночи, три моста, наведенные близъ Ковны, уже колыхались подъ тяжестью массъ «великой арміи», которая двигалась по нимъ на русскій берегъ Нѣмана. Первые непріятели, которые переправились къ намъ еще на лодкахъ, были, конечно, поляки. **) Наши разъѣзды молча отходили назадъ, издали наблюдая непріятеля, который по достиженіи праваго берега, строился въ глубокія колонны. Въ это время съ грозою хлынулъ проливной дождь, и испортилъ дороги.

Мы, конечно, съ часу на часъ ожидали этой переправы, но въ нашей главной квартирѣ никакъ не думали, что бы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро и при томъ успѣлъ бы переправить въ нѣсколько часовъ такую массу войска.

Вскорѣ во всѣхъ полкахъ, въ батальонахъ, эскадронахъ, и въ артилерійскихъ ротахъ былъ громко прочитанъ людямъ

---

*) Михайловскій-Данилевскій, Т. I, гл. IV, стр. 158 и 159.

**) Три роты 13-го легкаго полка.

высочайшій приказъ отъ 13-го іюня и письмо Государя къ фельдмаршалу графу Салтыкову.

«Французскій императоръ нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ открылъ первый войну» говорилось, между прочимъ, въ этомъ приказѣ: — «И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости». говорило въ заключеніе царское слово: — «въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.»·

Слова эти были приняты съ увлеченіемъ, которое возрасло еще болѣе, когда людямъ прочли, что «оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили насъ препоясаться на брань».—«Я не положу оружія», возвѣщалъ Государь: —«доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ!» *)

Мужественныя слова ободряющимъ образомъ повліяли на духъ войска, которое теперь увидѣло въ нихъ прочный залогъ того, что борьба готовится на смерть, и что никакой, мало-мальски унизительный для насъ миръ не будетъ подписанъ. Въ этомъ заключалось все, что̀ прежде всего нужно было нравственно русскому войску и народу.

И такъ, роковой часъ насталъ, война началася.

---

*) Изъ письма Государя къ фельдмаршалу графу Салтыкову.

XVI.

Дивизьонъ Ямбургскаго полка въ арріергардѣ Кульнева. — Несчастная ошибка прапорщика Болговскаго съ французами. - Каковы были переходы.— Прапорщикъ Киркоръ и первая перестрѣлка. – Отступленіе на Вилькоміръ.—Дѣло при Девялтовѣ. — Убыль въ эскадронѣ Буткевича. — Отступленіе къ Дрисскому лагерю. — Корпусъ Витгенштейна получаетъ особое назначеніе.—Развѣдочная служба.

1-й отдѣльный корпусъ, имѣя въ виду близость непріятеля, съ 6-го іюня расположился на тѣсныхъ кантониръквартирахъ, между Дубиссой и Невеей, выставивъ наблюдательные отряды. Ямбургскій полкъ занялъ мѣстечко Жвеги. [1])

12-го іюня, утромъ, графъ Витгенштейнъ узналъ, что французская армія переправляется подъ Ковной и въ тотъ же вечеръ началъ отступленіе на Вилькоміръ. Ямбургскій полкъ долженъ былъ войдти въ составъ резерва, который отданъ генералъ-майору Сазонову. Вслѣдствіе этого назначенія, полку надо было сдѣлать спѣшный и огромный переходъ отъ Жвегъ до Вилькоміра.

Выступивъ 12-го числа, полкъ, менѣе чѣмъ въ сутки, сдѣлалъ *семидесяти-верстный переходъ* и былъ на время остановленъ генераломъ Сазоновымъ въ мѣстечкѣ Шаты. [2]) Здѣсь пришло къ нему предписаніе Витгенштейна [3]) отрядить два эскадрона Ямбургскаго полка и направить ихъ къ мѣстечку Жеймы, [4]) въ составъ отряда генералъ-майора Кульнева. Это назначеніе послѣдовало вслѣдствіе того, что 12-го іюня, когда въ главной квартирѣ Витгенштейна было рѣшено отступленіе на Вилькоміръ, то явилась необ-

---

[1]) Précis de la campagne du I corps de l'armée d'occident pendant l'année 1812. («Воен.-Уч. Арх.» № 1,922.)

[2]) Рапортъ ген.-мр. Сазонова Витгенштейну отъ 13-го іюня, за № 85 («Воен. Уч. Арх.» Отд. II. № 1,855).

[3]) Отъ 12-го іюня, за № 126.

[4]) Въ 10-ти верстахъ отъ мѣстечка Шаты.

ходимость, для прикрытія этого отступленія, составить новый арріергардъ, который и врученъ Кульневу. *)

Два эскадрона Ямбургскаго полка (майоровъ Пряжевскаго и Буткевича), только что успѣвшіе придти въ Шаты, должны были тотчасъ же отправиться въ Жеймы и занять линію аванпостовъ. Эскадроны выслали отъ себя разъѣзды въ сторону непріятеля и выдвинули наблюдательные пикеты.

Противъ корпуса Витгенштейна направился маршалъ Удино, съ цѣлью отрѣзать его отъ главной нашей арміи,**) но вмѣсто того, чтобы идти лѣвымъ берегомъ Виліи и Свѣнты на Вилькоміръ, онъ цѣлые два дня употребилъ на диверсію, направляясь на Кейданы и сосредоточивъ вниманіе на кульневскомъ отрядѣ.

Майоръ Буткевичъ, придя въ Жеймы, направилъ одинъ разъѣздъ, подъ командой прапорщика Болговскаго, на перерѣзъ ковенско-вилькомірской дороги, къ мѣстечку Вепры, съ цѣлью развѣдать о непріятелѣ.

Неосторожный, а можетъ быть и черезъ-чуръ пылкій молодой офицеръ, внезапно наткнулся, 14-го іюня, на отрядъ французской кавалеріи, который дѣлалъ въ этихъ мѣстахъ рекогносцировку. Уходить было некуда, да и поздно, потому что лошади его команды были крайне утомлены. Надо принять во вниманіе, что Болговскому съ его людьми пришлось сдѣлать 70 верстъ отъ Жвегъ до Шатовъ, тотчасъ же идти въ Жеймы, а оттуда, не успѣвъ отдохнуть, на-

---

*) Авангардъ, (расположенный близъ Юрбурга), которымъ доселѣ командовалъ Кульневъ, былъ отданъ подъ начальство полковника Властова и составилъ отдѣльный отрядъ на правомъ флангѣ 1-го корпуса. Онъ отступилъ черезъ Поневѣжъ на Вижуны и тамъ соединился съ 1-мъ корпусомъ. Составъ новаго арріергарда, ввѣреннаго Кульневу и собраннаго въ окрестностяхъ мѣстечка Жеймы, былъ слѣдующій: 25-й егерьскій полкъ; два батальона сводного гренадерскаго полка 5-й дивизіи; два эскадрона ямбургскихъ драгунъ и легкая батарея № 27-го (Précis et ctr. «Воен.-Уч. Архивъ» № 1,922).

**) Корпусъ Удино состоялъ изъ 28 батальоновъ и 20 эскадроновъ, всего 37,000 человѣкъ. Въ составѣ его кавалеріи находились: 7-й, 20-й, 23-й и 24-й конно-егерьскіе полки и 8-й уланскій (польскій) полкъ, т. е. бригады Кастекса и Корбино (Богдановичъ, Т. I. стр. 506).

правиться за 23 версты къ Веправъ, что, въ совокупности, составляетъ около 105 верстъ, — и это все безъ сна, безъ отдыха, безъ кормежки коней! Онъ принялъ неравный бой и сдѣлался жертвою своего безвыходнаго положенія: самъ онъ и люди, почти всѣ израненные, изрубленные, достались въ плѣнъ непріятелю. *)

15-го числа эскадронъ Пряжевскаго занималъ аванпосты впереди Жеймъ. Прапорщикъ Киркоръ стоялъ съ пикетомъ на пологой высотѣ, съ которой можно было версты на три впередъ наблюдать проселочную дорогу. Влѣво отъ него, не болѣе какъ въ полуверстѣ разстоянія, начиналась опушка большого лѣса, который полосою тянется далеко за Шаты, болѣе чѣмъ на 20 верстъ, а у подошвы пологой высоты подходитъ почти къ самой дорогѣ. Вдругъ, на этой опушкѣ показалась цѣпь непріятельскихъ кавалеристовъ. Киркоръ разсыпалъ своихъ людей и, фланкируя, завязалъ перестрѣлку. Это были первые выстрѣлы, которыми нашъ полкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и корпусъ Витгенштейна, въ лицѣ нашего пикета, обмѣнялся съ непріятелемъ. **)

Здѣсь мы захватили одного дезертира 33-го линейнаго полка, котораго и отправили въ главную квартиру.

Благодаря замѣченной диверсіи Удино, Витгенштейнъ еще утромъ 15-го числа успѣлъ собрать весь свой корпусъ (за исключеніемъ Властова) въ Вилькомірѣ и дать войскамъ роздыхъ послѣ трехъ усиленныхъ переходовъ. Кульневъ, привлекши на себя вниманіе непріятеля, обезопасилъ въ то же время отступленіе и отряду Властова. Между тѣмъ, Удино сталъ напирать на нашъ арріегардъ, который понемногу отступалъ къ Шатамъ, а оттуда на Вилькомірь.

Ямбуржцы все время своими фланкерами сдерживали налеты непріятельскихъ аванпостовъ и принудили польскихъ уланъ держаться въ почтительномъ отдаленіи.

---

*) Формуляры Ямбургскаго полка.

**) Формуляры Ямбургскаго полка.

16-го числа, утромъ, пикеты Ямбургскаго полка донесли, что непріятель начинаетъ рѣшительное наступленіе по дорогѣ отъ мѣстечка Шаты. Спачала видны были только массы кавалеріи, но вскорѣ на одну высоту съ ними стала выдвигаться пѣхота и артилерія. *) По всему замѣтно было, что Удино хотѣлъ принудить насъ къ бою, но Кульневъ продолжалъ свое сдержанное отступленіе, предоставя ямбу|жцамъ перевѣдываться время отъ времени съ непріятельскими наѣздниками.

Наконецъ, мы приблизились къ мѣстечку Девялтову.

Здѣсь арріергардъ Кульнева былъ усиленъ свѣжими войсками, которыя смѣнили собою нѣкоторыя его части. Отъ Девялтова до Вилькоміра, на протяженіи шести верстъ, арріергардъ держался болѣе четырехъ часовъ, отражая покушенія непріятеля огнемъ артилеріи, располагавшейся очень искусно, и стрѣлками, которые укрывались въ кустахъ. Но болѣе всего выручали насъ лихія кавалерійскія атаки, которыя безпрестанно смѣняли одна другую, чуть лишь мѣстность позволяла дѣйствовать конницѣ. Въ этомъ дѣлѣ эскадронъ Буткевича потерялъ шесть человѣкъ, что и составило у него убыль, вмѣстѣ съ 9-ю драгунами, которые были съ Болговскимъ, въ 15 человѣкъ, съ 15-ю конями. **) Арріергардъ дрался упорно, хорошо и вполнѣ достигъ той цѣли, какая на него возлагалась: главныя силы и резервъ Витгенштейна успѣли пройдти черезъ городъ и переправиться за Свѣнту. Этому въ особенности помогла послѣдняя атака нашей кавалеріи, которую Кульневъ пустилъ на врага уже передъ самымъ городомъ, когда наши арріергардные стрѣлки заняли плетни и заборы. Къ вечеру мы покинули Вилькоміръ, при заревѣ пылавшихъ магазиновъ, которые успѣли зажечь, и подъ прикрытіемъ ружейнаго огня нашихъ егерей, уже ночью перебрались на другой берегъ Свѣнты. «Дѣло

*) Донесеніе гр. Витгенштейна Барклаю-де-Толли, отъ 16-го іюня, за № 12. («Воен. Уч.-Арх.», Отд. II, № 1,873).

**) Мѣсячные отчеты Ямбургскаго полка за 1812.

это, само по себѣ не особенно важное, замѣчаетъ генералъ Довре въ своемъ «Журналѣ»: — замѣчательно по чрезвычайному порядку отступленія генерала Кульнева». *)

Витгенштейнъ отступилъ на Перкеле.

Съ 17-го числа наступила чрезвычайно ненастная погода, которая затрудняла движеніе войскъ и въ особенности обозовъ. 19-го іюня 1-й корпусъ уже былъ въ Солокахъ. Все это время мы дѣлали быстрые, усиленные марши, которые были необходимы для средоточія въ одномъ пунктѣ нашихъ корпусовъ, растянутыхъ на большомъ пространствѣ. Эти движенія служили причиной крайняго утомленія людей, вслѣдствіе чего нашъ полкъ отправилъ, 24-го числа, во временный динабургскій госпиталь 16 нижнихъ чиновъ и одного офицера. **) Между тѣмъ, отступая отъ Солокъ на Браславъ къ Друѣ, 1-й корпусъ, по тремъ мостамъ, переправился, 28-го іюня, у Друи на правый берегъ Двины и здѣсь вскорѣ усилился новыми резервами, ***) а 29-го двинулся вверхъ по правому берегу и расположился противъ Леопполя, правѣе дрисскаго лагеря. Ямбургскій полкъ, находясь теперь на крайнемъ правомъ флангѣ 1-й арміи, сталъ бивакомъ при мызѣ села Балина. Въ этотъ же день мы были обрадованы дневнымъ приказомъ графа Витгенштейна, который возвѣщалъ, что отступательное движеніе 1-го корпуса кончено и отрядъ генерала Кульнева назначается въ авангардъ.

5-го іюля, когда русская армія оставила невыгодный дрисскій лагерь, графъ Витгенштейнъ получилъ предписаніе: оставаясь на мѣстѣ, дѣйствовать со своимъ корпусомъ отдѣльно, съ тою цѣлью, чтобы прикрыть пути въ Петербургъ и вообще въ провинціи между Двиною и Новгородомъ, стараясь, по возможности, держаться придвинскаго

---

*) Précis et. ctr. («Воен.-Уч. Арх.» № 1,922.)

**) Прапорщика Савиныча.

***) 8 батальоновъ и 3 сводныхъ полка, подъ начальствомъ генералъ-майоровъ Гамена и Рѣпнина, которые вошли въ составъ корпуса вечеромъ 30-го іюня.

берега. Витгенштейнъ на время оставилъ свои войска въ занимаемомъ ими расположеніи и, первымъ же дѣломъ, учредилъ цѣпь наблюдательныхъ постовъ по Двинѣ отъ Дриссы до Динабурга, а для точнѣйшаго развѣдыванія обо всемъ, происходящемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, туда были переправляемы разъѣзды, при поддержкѣ небольшихъ постовъ. Эскадроны Ямбургскаго полка поочередно несли службу этого послѣдняго рода. *)

14-го іюля Удино безъ сопротивленія занялъ Полоцкъ, а 16-го переправился черезъ Дриссу въ бродъ у Сивошина, намѣреваясь направиться по пути къ Петербургу.

Всѣ свѣдѣнія, собранныя нашими разъѣздами въ ночь съ 16-го на 17-е число, согласовались въ томъ, что Удино наступаетъ по петербургской дорогѣ. Витгенштейнъ рѣшился идти ему на встрѣчу въ Клястицы.

XVII.

Клястицкій бой. — Неудавшееся обходное движеніе генерала Балка. — Ямбургскій полкъ отыскиваетъ бродъ. — Переправа и атака. — Преслѣдованіе и новое дѣло въ шести верстахъ за Клястицами. — Штабъ-трубачъ Трубниковъ и находчивые офицеры.—Рубка на берегу ручья.—Отбитіе обозовъ и пороховыхъ ящиковъ.—Новое препятствіе.—Переправа.—Опять преслѣдованіе.—Взятіе плѣнныхъ. Отзывъ графа Витгенштейна о дѣлѣ.—Убыль нашего полка.—Отличившіеся офицеи нижніе чины. — Значеніе клястицкаго боя и награды графу Витгенштейну.

19-го числа, послѣ дѣла при Якубовѣ, происходившаго наканунѣ, завязалось въ три часа утра знаменитое клястицкое сраженіе. Замѣчательно, что графъ Витгенштейнъ словно бы предчувствовалъ, что на сей день ему предстоитъ первая побѣда: *отзывъ*, данный имъ по войскамъ съ 18-го на 19-е число заключался въ этомъ знаменательномъ словѣ. **)

---

*) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

**) Пароль: *Ярославль*, лозунгъ: *Аполлонъ*, отзывъ: *Побѣда*. (Приказъ по корпусу отъ 19-го іюля.) Въ книгѣ приказовъ по полку за 1812 годъ мы находимъ почти всѣ пароли, лозунги и отзывы отданные Витгенштейномъ по войскамъ его корпуса. Между отзывами въ особенности встрѣчается много замѣчательныхъ въ томъ отношеніи, что каждый изъ нихъ, характеризуя смыслъ и положеніе нашихъ дѣлъ въ тотъ или другой моментъ военныхъ операцій,

Вторая линія наша, гдѣ былъ Ямбургскій полкъ, за неимѣніемъ мѣста, на которомъ ей можно бы было удобно развернуться, оставалась до времени у деревни Катериново; но какъ только до нея долетѣлъ гулъ нашихъ первыхъ выстрѣловъ, она тотчасъ же двинулась черезъ лѣсъ на помощь сражавшимся.

Въ восемь часовъ утра русскія войска штыками овладѣли правымъ берегомъ Нищи и расположились вдоль него, противъ непріятельской позиціи. Этимъ окончилось первое дѣйствіе боя.

Чтобы довершить пораженіе, намъ надо было переправиться черезъ рѣку и выбить непріятеля изъ Клястицъ; но переправа представляла громадныя затрудненія.—Единственный мостъ, который велъ въ селеніе находился подъ убійственнымъ огнемъ французскихъ батарей и подъ градомъ пуль, которымъ осыпала насъ густая цѣпь стрѣлковъ, занявшихъ плетни и строенія Клястицъ.

Графъ Витгенштейнъ, задавшись цѣлью — во что бы то ни стало, вытѣснить оттуда непріятеля, направилъ генерала Балка съ кавалеріей въ обходъ къ деревнѣ Гвозды, съ тѣмъ

всегда сообразуется съ ними и какъ бы внушаетъ солдатамъ потребное для нихъ настроеніе и все то, что слѣдуетъ имъ дѣлать и къ чему стремиться въ данномъ положеніи. Такъ, напримѣръ, послѣ клястицкаго боя, на 21-е іюля отзывъ былъ *«благодареніе»*, въ смыслѣ благодаренія Богу за ниспосланную побѣду. Послѣ кровопролитныхъ битвъ при Боярщинѣ, Сивошинѣ и Головчицѣ, гдѣ палъ Кульневъ и много русскихъ, отзывъ на 22-е іюля возвѣщаетъ намъ *«память храбрыхъ»*. Въ сентябрѣ, когда главныя силы 1-го корпуса находились въ бездѣйствіи, и лишь одни летучіе отряды вели малую войну, мы встрѣчаемъ отзывы остерегающаго и ободряющаго свойства: *повиновеніе, — хорошій слухъ, — расторопность,—осторожность—порядокъ,—бодрость, — Богъ нашъ помощникъ, вѣра,—любовь,—надежда, —отечество,—слава,—не гулять!—о чемъ думать!—все перемелится, мука будетъ!—намъ ли тужить?!—съ русскими Богъ!*—При открытіи вновь военныхъ дѣйствій, идутъ отзывы уже другаго характера, а именно: *штыкъ молодецъ!—пуля дура!—руби!—коли!—спасай!—все наше!—кто, яко Богъ!* При движеніи на Чашники, для дѣйствій противъ Виктора, отзывъ: *Боже помози!—въ добрый часъ!* Послѣ дѣла при Чашникахъ, 1-го ноября: *врагъ бѣжитъ!—неуйдетъ!* Нельзя не согласиться, что всѣ эти отзывы весьма поучительны и достойны вниманія позднѣйшаго потомства.

чтобы онъ, отыскавъ бродъ, переправился черезъ Нищу и ударилъ на правый флангъ французовъ, одновременно съ предполагавшейся атакою пѣхоты черезъ мостъ. Но генералъ Балкъ остановился съ Рижскими драгунами у Гвоздовъ, потому что сильно-болотистая мѣстность и высота воды рѣшительно воспрепятствовали всѣмъ его попыткамъ къ переправѣ. Вслѣдствіе такой неудачи, графъ Сиверсъ получилъ приказаніе спѣшно строить мостъ близъ этого мѣста, а между тѣмъ Ямбургскій полкъ, находившійся до этой минуты на лѣвомъ флангѣ нашей второй линіи и прикрывавшій артилерію, которая дѣйствовала по Клястицамъ, отыскалъ неподалеку бродъ, и быстро сталъ переправляться на другую сторону Нищи, захвативъ съ собою два орудія 27-й легкой роты.

Удино, замѣтивъ смѣлое и рѣшительное движеніе нашего полка, снялся со своей позиціи и сталъ отступать къ Полоцку, приказавъ зажечь мостъ. Но графу Витгенштейну необходимо было сохранить переправу, для того чтобы воспользоваться всѣми выгодами немедленнаго преслѣдованія разбитыхъ войскъ Удино. Запасный батальонъ Павловскаго гренадерскаго полка тотчасъ же кинулся на пылающій мостъ и перешелъ его, объятый пламенемъ, подъ частымъ ружейнымъ огнемъ противника. Въ это время Ямбургскій полкъ, осыпаемый пулями, былъ уже на томъ берегу и спѣшно строился къ атакѣ. Два орудія, перетащенныя драгунами, уже дѣйствовали по непріятелю, какъ вдругъ, въ эту минуту, раздалось молодецкое, громкое «ура!»—и Павловскіе гренадеры штыками опрокинули французовъ.

Шефъ нашего полка, полковникъ Фалкъ, приказалъ трубить атаку. Моментъ былъ выбранъ самый удачный — и едва опрокинутый противникъ выбѣжалъ изъ Клястицъ, гонимый гренадерами, какъ Ямбургскій полкъ ринулся на него въ карьеръ и принялъ въ палаши, валя грудью коней и давя копытами. Унтеръ-офицеръ Павелъ Ѳедоровъ первый врубился въ непріятельскій фронтъ и увлекъ за собою то-

варищей. Рядовые Малоѳей Романовъ и Григорій Михайловъ замѣтивъ, въ это самое время, въ одной группѣ французовъ нашихъ плѣнныхъ казаковъ, выскочили изъ фронта и не только отбили ихъ, но взяли еще въ плѣнъ четырехъ сержантовъ. Непріятель бѣжалъ, а нашему полку генералъ Балкъ прислалъ приказаніе преслѣдовать его безостановочно Драгуны въ ту же минуту поспѣшили исполнить его волю и гнали врага по пятамъ, на разстояніи шести верстъ; но тутъ, у рѣчки, при небольшомъ селеніи, *) непріятельская кавалерія, подкрѣпляемая стрѣлками, выстроила фронтъ и приготовилась дать отпоръ. Къ такому рѣшенію вынудила ее необходимость выиграть хоть сколько нибудь времени, чтобы успѣть спасти обозъ. Но ямбуржцы, одушевленные предшествовавшимъ успѣхомъ, предупредили собственною стремительной атакой несущагося противника и разомъ опрокинули его, при чемъ штабсъ-капитанъ Тулубьевъ, командуя шефскимъ эскадрономъ, ударилъ въ лѣвый флангъ французской кавалеріи и довершилъ ея уничтоженіе.

Въ это время противъ нашего лѣваго фланга устремилась другая колонна непріятеля. Штабъ-трубачъ и подполковникъ Столыпинъ первые замѣтили опасность и предупредили возможность флангового удара. Находчивый штабъ-трубачъ Егоръ Пахомовъ Трубниковъ самъ подалъ сигналъ къ перемѣнѣ фронта — и второй дивизьонъ, съ которымъ былъ Столыпинъ, тотчасъ же, стройно исполнилъ этотъ маневръ и съ одушевленнымъ «ура!» бросился на новаго, неожиданнаго противника. Поручикъ Чаплыгинъ 2-й, съ прапорщикомъ Афросимовымъ командуя полуэскадронами, надѣлали много бѣдъ непріятелю: впереди своихъ частей, они успѣли заскакать въ тылъ и во фланги этой второй непріятельской колонны и произвели въ рядахъ ея панику и страшное замѣшательство. Одновременно съ этимъ, эскадроны наши ли-

*) На военно-топографической картѣ въ этомъ мѣстѣ показаны: корчма Вельница и деревни Копани и Гнилище.

хо врубились во вражескую колонну и сразу опрокинули ее въ рѣчку. Здѣсь, на крутомъ берегу, произошла жестокая сѣча и нашимъ палашамъ досталась работа немалая, за то и «немалое число» противниковъ было изрублено и потоплено. Во время этой атаки и рубки ямбуржцы отбили пороховые ящики, вмѣстѣ съ казеннымъ и офицерскимъ обозомъ.

Между тѣмъ, французская пѣхота, чтобы хоть какъ-нибудь замедлить наше стремительное преслѣдованіе, завалила мостъ своими повозками. Но это обстоятельство ни на минуту не задержало драгунъ. Хотя рѣчка была топкая и берега очень круты, тѣмъ не менѣе ямбуржцы быстро переправились черезъ нее вплавь, подлѣ моста, и снова погнали непріятеля, забирая на протяженіи трехъ верстъ его обозы и «значущее», т. е. значительное число плѣнныхъ, которыхъ отправляли къ главнокомандующему, по мѣрѣ того, какъ они доставались въ наши руки. *) Это преслѣдованіе длилось до вечера, пока отъ авангарднаго начальника, генерала Кульнева, не было прислано приказаніе прекратить его.

«Французы, доносилъ Витгенштейнъ Государю:—спаслись только помощью лѣсистыхъ мѣстъ и переправъ черезъ маленькія рѣчки, на которыхъ истребляли мосты.... Всѣ селенія и поля покрыты трупами непріятельскими. Въ плѣнъ взято до 900 человѣкъ и 12 офицеровъ. Пороховые ящики, казенный и партикулярный обозъ, въ числѣ котораго генеральскіе экипажи остались въ рукахъ побѣдителей». **)

Эти строки вполнѣ относятся къ Ямбургскому полку, на долю котораго выпала самая видная роль въ преслѣдованіи французовъ.

Въ дѣлѣ при Клястицахъ у насъ выбылъ изъ строя майоръ Пряжевскій, ***) жестоко контуженный въ лѣвое плечо и

---

*) Донесеніе полковника Фалка гр. Витгенштейну, отъ 19-го августа, за № 899. («Воен.-Учен. Арх.» Отд. II. № 1,921).

**) Донесеніе гр. Витгенштейна изъ Клястицъ отъ 20 Іюля за № 86.

***) Иванъ Ивановичъ Пряжевскій, изъ дворянъ Тверской губерніи.

раненый въ грудь, а вмѣстѣ съ нимъ отправлены во временный клястицкій лазаретъ 13 нижнихъ чиновъ, получившихъ болѣе или менѣе тяжелыя раны. *) Тѣ люди, которые были ранены легко, не оставили фронта. Но замѣчательно, что убитыхъ у насъ не было *ни одного* человѣка.

Изъ офицеровъ въ особенности отличились: подполковникъ Столыпинъ, майоръ Буткевичъ, капитанъ Семеновъ, штабсъ-капитаны: Чвилевъ и Тулубьевъ, поручикъ Чаплыгинъ 2-й и прапорщикъ Афросимовъ.

Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ получили, по приговору товарищей, знаки отличія военнаго ордена, имена которыхъ мы и приводимъ на добрую память нашимъ настоящимъ и будущимъ однополчанамъ.

Вотъ эти имена:

Штабъ-трубачъ Егоръ Пахомовъ Трубниковъ; старшій вахмистръ шефскаго эскадрона Якимъ Васильевъ Ланцовъ; вахмистръ Иванъ Кадниковъ; квартермистръ эскадрона майора Пряжевскаго, Трофимъ Егоровъ Филатовъ; унтеръ-офицеры: Павелъ Ѳедоровъ, Егоръ Толбусовъ, Михаилъ Плотниковъ, Гордѣй Аксеновъ Хритоновскій, Аверьянъ Ильинъ, Иванъ Осиповъ Сивизьяновъ, Иванъ Купреяновъ. **) Карпъ Якимовъ Макушинъ, ***) Иванъ Яковлевъ Жулаенко; рядовые: Малоѳей Романовъ, Григорій Михайловъ, Иванъ Ивановъ Мадлеванный, Аѳиногенъ Большаковъ, Иванъ Левшинъ, Ѳедоръ Герасимовъ, Ѳедоръ Васильевъ Скороходовъ, Яковъ Аникѣевъ Аникинъ, Василій Шляпниковъ, Тимоѳей Гавриловъ, Иванъ Чибисовъ.

) Приводимъ имена этихъ людей (звѣздочка при имени означаетъ наиболѣе тяжкія раны) унтеръ-офицеры: Карпъ Малдининъ и Абрамъ Андреевъ; трубачъ Андронъ Рожковъ; рядовые: Григорій Александровъ*, Борисъ Даниловъ*, Матвѣй Ѳедоровъ, Иванъ Романовичъ, Василій Безугленцевъ, Александръ Копышевъ*, Егоръ Дмитріевъ, Егоръ Голицынъ, Никифоръ Григорьевъ*, Дмитрій Егоровъ*.

**) При Свольнѣ, 20-го іюля, раненъ пулею въ грудь, а при Полоцкѣ, 6-го октября, пулею въ лѣвую ногу.

***) При переправѣ черезъ Нищу раненъ пулею въ правую ляжку и не оставилъ фронта.

Побѣда подъ Клястицами, въ которой Ямбургскій полкъ принялъ столь видное, рѣшающее участіе, была — если не считать дѣла при Кобринѣ — первою значительною побѣдою войскъ русской арміи въ войнѣ 1812 года. Кобринское дѣло въ арміи Тормасова по времени было раньше, (15-го іюля) но въ общемъ ходѣ военныхъ дѣлъ имѣло гораздо менѣе значенія, чѣмъ битва и побѣда подъ Клястицами. Военные историки признаютъ за нею большую важность въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ французовъ по себежской дорогѣ, и во-вторыхъ, необыкновенно подняла духъ войска и дала Витгенштейну на все время кампаніи нравственное превосходство надъ противникомъ. Петербургу эту побѣду возвѣстили пушечною пальбою. Графъ Витгенштейнъ получилъ орденъ св. Георгія 2-ой степени и 12,000 рублей пенсіи, которая, въ случаѣ его смерти, должна была перейдти его семейству, а супруга его пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины. *)

XVIII.

Авангардъ подъ Сивошинымъ.—Боевой *ва-банкъ*.—Утро 20-го іюля.—Переходъ черезъ Дриссу.—Дорога и мѣстность.—Позиція Удино.—Ямбургскій полкъ высланъ на помощь казакамъ.—Безвыходное положеніе.—Засада.—Дѣло при Сивошинѣ.—Смерть Кульнева.—Ямбургскій полкъ выноситъ на себѣ прикрытіе отступающаго авангарда.—Полковникъ Фалькъ принимаетъ начальство надъ авангардной кавалеріей Дѣло при Головчицѣ.—Ошибка Удино.—Ямбургскій полкъ въ прикрытіи у артилеріи.—Побѣда и преслѣдованіе Критическое положеніе въ Соколищенскомъ оврагѣ.—Поручикъ Гернетъ.—Убыль полка 20-го іюля.

Вялымъ шагомъ, усталые, измученные, но гордые своею побѣдой, вернулись наши люди къ авангарду и, послѣ небольшаго отдыха, пошли опять впередъ. Между тѣмъ, утомленныя главныя силы корпуса отдыхали, послѣ боя, въ окрестностяхъ Клястицъ. Ночью авангардъ пришелъ къ берегу Дриссы и расположился на кратковременный отдыхъ у

---

*) Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 398.

деревни Сивошино, куда вскорѣ прибылъ и генералъ Сазоновъ съ резервомъ. Войска этого резерва были совершенно свѣжи, такъ какъ имъ не довелось, благодаря свойствамъ мѣстности, стѣсненной лѣсами, принять участіе въ клястицкомъ боѣ. Поэтому графъ Витгенштейнъ послалъ ихъ на помощь крайне утомленному авангарду.

Въ Сивошинѣ ямбуржцы узнали, что за нѣсколько времени до ихъ прибытія, разбитый Удино перешелъ здѣсь рѣку, соединился съ дивизіей Мерля и занялъ позицію у деревни Боярщины.

Графъ Витгенштейнъ прислалъ къ Кульневу ординарца съ приказаніемъ—оставаться на мѣстѣ, пока наши главныя силы не подойдутъ къ Сивошину, и до прибытія ихъ не начинать боя; но храбрый и отважный Кульневъ, увлеченный успѣхомъ дня, и притомъ зная, что резервъ Сазонова находится у него подъ бокомъ, рѣшился, вопреки приказанію, рискнуть и, такъ сказать, поставить *ва-банкъ* свою карту. Увы! онъ не предчувствовалъ, какая ловкая западня готовится ему искуснымъ противникомъ!...

Наступилъ разсвѣтъ 20-го іюля.

Утро было ненастное. Моросилъ частый, косой, почти осенній дождь. Холодный туманъ стоялъ надъ рѣкою и застилалъ окрестности. Авангардъ тихо началъ переправляться по мосту, и въ три часа по полуночи былъ уже за Дриссой. Впереди шли казаки.

Мы знали, что непріятель близко, что стоитъ онъ на полоцкой дорогѣ, по которой мы теперь направлялись, не далѣе какъ въ четырехъ верстахъ отъ Сивошина, у фольварка Боярщины. Надо сказать, что дорога отъ Сивошина тянется сначала съ версту по пологой высотѣ, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ, потомъ дѣлаетъ двойной, ломаный изгибъ вправо, и далѣе уже, вплоть до Боярщины, идетъ прямо, вдоль по лѣсу, представляя собою дефиле. Въ этихъ мѣстахъ проѣзжій путь проложенъ по обширнымъ и топкимъ лѣснымъ болотамъ и тянется узкою плотиной. Де-

ревья и частый, густой кустарникъ съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ самой дорогѣ, маскируя собою и вправо, и влѣво даже ближайшее пространство и представляя на каждомъ шагу полную возможность къ самой ловкой и удобной засадѣ.—Казаки самонадеянно и почти безпечно двигались впередъ.

Между тѣмъ, Удино заранѣе и весьма ловко выбралъ сильную позицію. Онъ вполнѣ разсчитывалъ на нее и ждалъ нашего приближенія. Позиція эта — не болѣе, какъ въ двѣсти-пятьдесятъ саженей по фронту, была защищена съ обоихъ фланговъ озерами Клетно и Лонье. Обойдти ее не было возможности, потому что къ озерамъ этимъ со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ узкаго перешейка между ними, примыкаютъ лѣсистыя болота. Въ самомъ же перешейкѣ находится возвышенность, командующая мѣстностью. Подошва этой возвышенности, обрамляется впереди фронта болотомъ, которое поросло кустарникомъ. Единственный подступъ къ ней представляетъ дорога, проложенная по болоту узкою плотиной, кончающейся у самой подошвы. На этой-то высотѣ выбралъ Удино себѣ позицію и свернувъ войска свои въ колонны, расположилъ ихъ за переваломъ такъ, что они изъ-за гребня возвышенности не могли быть видны нашему авангарду. Вогнутый фронтъ этой позиціи былъ защищенъ сильными батареями, которыя могли пронизывать по прямому направленію всю дорогу, вытянутую, какъ стрѣла, почти на двѣ версты разстоянія, и дѣйствовать сильнымъ перекрестнымъ огнемъ—чуть лишь русская колонна выдвинется изъ-за лѣса.

Казаки нашего авангарда шли уже по плотинѣ, ведущей къ подошвѣ непріятельской позиціи и здѣсь-то вдругъ, неожиданно наткнулись на французскія силы. По опыту, вѣроятно, несовсѣмъ-то полагаясь на казачье «видимо не видимо», Кульневъ думалъ, что Удино намѣренъ оказать ничтожное сопротивленіе только для того, чтобы выиграть время для дальнѣйшаго отступленія, и потому приказалъ

Ямбургскому полку идти на помощь казакамъ, захвативъ съ собою четыре конныя орудія. *) Нашъ полкъ двинулся крупною рысью. При выходѣ изъ лѣсу, въ виду непріятельской позиціи и не болѣе какъ въ 325 саженяхъ отъ нея, наши легкія пушки своротили немного влѣво отъ дороги и едва успѣли открыть огонь, какъ уже три изъ нихъ были подбиты мѣтко-направленными ядрами тяжелыхъ батарейныхъ орудій. Драгуны очутились въ весьма критическомъ положеніи: орудія сбиты, по сторонамъ лѣсъ и болото, впереди узкая плотина и опять-таки болото — развернуться негдѣ, въ сторону своротить некуда, идти впередъ узкимъ фронтомъ, справа по четыре, **) подъ анфиладнымъ и перекрестнымъ огнемъ многочисленныхъ тяжелыхъ батарей, которыя теперь амфитеатромъ унизали возвышенность на перешейкѣ, было невозможно; да и кромѣ того дальнѣйшій путь загромоздили сбитые казаки, которые опрокинулись на насъ нестройною массою. Полковникъ Фалкъ держась съ полкомъ у подбитыхъ орудій, на дорогѣ, пронизываемой ядрами, и кое-какъ прикрываясь опушкой лѣса отъ дѣйствія перекрестнаго огня, послалъ увѣдомить Кульнева, что дѣло плохо.

Кульневъ, въ свой чередъ, послалъ къ Сазонову просить изъ резерва батарейныхъ орудій. Сазоновъ отправилъ къ намъ батарейную роту № 27-го подъ прикрытіемъ Тульскаго пѣхотнаго полка, и вслѣдъ затѣмъ двинулся самъ; но было уже поздно Удино, сосредоточивъ на насъ весь свой огонь, устремился вдругъ въ атаку со всѣми своими силами. Болото, непроходимое для кавалеріи, могло, однако, выдержать разсыпанную пѣхоту. Ямбуржцы, лишенные всякой возможности дѣйствовать, разстроенные огнемъ артилеріи и тѣснимые сильною пѣхотой, поворотили назадъ, успѣвъ, однако, захватить съ собою одно неподбитое орудіе.

---

*) Батареи № 1-го.

**) Тогда еще не существовало въ уставѣ ломки фронта съ права по три.

Но тутъ ихъ ожидало нѣчто горшее.

Они шли лѣсомъ и уже поровнялись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ болото, стѣсняя дорогу, подходитъ къ самому пути,— какъ вдругъ изъ-за деревьевъ, изъ-за зелени густыхъ кустовъ раздалась трескотня частаго ружейнаго огня — и справа, и слѣва, и съ тылу градомъ посыпались нежданныя пули. Французы еще заранѣе успѣли приготовить въ этомъ мѣстѣ засаду, отрядивъ съ обоихъ своихъ фланговъ по батальону егерей, которые пробрались сюда лѣсными болотами и засѣли, выжидая удобной минуты. Надо сознаться, что засада удалась имъ вполнѣ. Что тутъ дѣлать? — Рубить? — но кого рубить, если противникъ далекъ и невидимъ! Свернуть вправо? свернуть влѣво? — но и здѣсь, и тамъ одна лишь топь, да лѣсъ, да непродорный кустарникъ! Отстрѣливаться? — но въ кого стрѣлять, если передъ глазами одна лишь густая зеленая заросль, за которою никого и нечего не видно! А съ тылу въ это время ведется рѣшительная атака и шлются въ-догонку гудящія ядра. Однимъ словомъ, тутъ совокупились всѣ условія, лишающія кавалерію всякой возможности дѣйствовать. Надо было одно изъ двухъ: либо пассивно позволить перебить себя, какъ беззащитное стадо барановъ, либо спасаться, полагаясь на добрыя ноги своихъ коней. Крайняя необходимость заставила драгунъ предпочесть послѣднее первому.

Когда мы выбрались изъ дефиле, то встрѣтили нашу пѣхоту. Авангардъ спѣшно переходилъ мостъ на Дриссѣ, отступая на правую сторону и располагаясь на сивошинскихъ возвышенностяхъ, а между тѣмъ французы продолжали свою атаку съ самой настойчивой энергіей. Часть нашей пѣхоты, которая въ-торопяхъ не успѣла попасть на мостъ, была отброшена въ рѣку и потонула. Кульневъ спѣшилъ привести въ порядокъ свои войска, и для того, чтобы хоть на сколько-нибудь замедлить наступленіе непріятеля, выставилъ на крутомъ правомъ берегу Дриссы свою артилерію. Восемь орудій 1-й конной роты, ставшія

правѣе Сивошина, должны были анфилировать дорогу, по которой наступали французскія силы, а батарейная артиллерія 27-й роты, ставши по лѣвой сторонѣ Сивошина, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выгибается впередъ, имѣла назначеніе бить во флангъ наступающія колонны. Но французы, переправясь черезъ Дриссу, стали обходить съ фланговъ нашу артиллерію, вслѣдствіе чего 27-я рота поспѣшно отступила, именно въ то самое время, когда—по справедливому замѣчанію нашего военнаго историка, генерала Богдановича—дѣйствіе ея могло нанести наибольшій вредъ непріятелю. *) Эта прискорбная поспѣшность стоила 27-й ротѣ шести орудій, которыя были захвачены французами. Конныя же орудія удалось спасти.

Между тѣмъ, ямбуржцы, выбравшись на твердое и открытое мѣсто, успѣли устроиться въ порядокъ и выстроить фронтъ. Поэтому нашему полку приказано было теперь прикрывать отступленіе разбитаго авангарда. **) Кульневъ, не успѣвшій удержаться на сивошинской позиціи, вынужденъ былъ отступать на соединеніе съ главными силами. Неудача сильно поразила его. Сознавая собственную неосторожность въ началѣ; быть можетъ, негодуя въ душѣ на нерѣшительность Сазонова, неподдержавшаго его во́ время, Кульневъ слѣзъ съ коня и, понуривъ голову, въ нѣмомъ отчаяніи, шелъ въ послѣднихъ рядахъ ввѣреннаго ему войска. Наши кавалеристы разсыпавъ густую цѣпь фланкеровъ сдерживали, на сколько могли, неудержимый напоръ французовъ. Кульневъ остановился у одного изъ орудій. Въ это самое мгновеніе французское ядро оторвало ему выше колѣнъ обѣ ноги. Лучшій и популярнѣйшій герой столькихъ кампаній, «золотая солдатская душа», честный человѣкъ и благороднѣйшій чудакъ изъ всѣхъ чудаковъ въ мірѣ — упалъ на землю, какъ под-

*) «Исторія отечественной войны». Томъ I, глава XIII, стр. 362.

**) Донесеніе полковника Фалка графу Витгенштейну, отъ 19-го августа, за № 839. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,921.)

кошенный стебель. Ординарцы и солдаты бросились къ своему любимцу, но онъ уже казался безнадеженъ: ударъ французскаго ядра былъ ударомъ смертельнымъ. Спартанецъ въ жизни, онъ и умиралъ по спартански. Въ послѣднія мгновенія угасающей жизни, въ то время какъ убитые горемъ солдаты бережно несли его на рукахъ, онъ сорвалъ съ шеи свой георгіевскій крестъ и сказалъ, отдавая его солдатамъ:

— Увезите этотъ крестъ, чтобы непріятель не зналъ, что ему удалось убить русскаго генерала. *)

Ямбургскій полкъ былъ въ числѣ ближайшихъ свидѣтелей этой доблестной смерти народнаго героя.

---

*) Précis et ctr.—Біографія Кульнева въ сочиненіи: «Императоръ Александръ 1-й и Его сподвижники».—Записки генералъ-адьютанта Сухозанета 1-го.—Записки Дениса Давыдова.—Между прочимъ, вотъ что говоритъ о немъ нашъ историкъ М. И. Богдановичъ: «онъ являлъ въ себѣ многія качества нашего народнаго характера. Его щедрость доходила до безаботности, его отвага до самозабвенія. Не имѣя почти никакого состоянія, онъ постоянно отдавалъ все пріобретенное усердною службою своей матери, а самъ ходилъ въ солдатскомъ мундирѣ и довольствовался щами и кашею. «Je me plais dan la grandeur de la pauvreté romaine» (утѣшаюсь величіемъ римской нищеты), писалъ онъ своему брату.—«Живу по донкихотски, странствующимъ рыцаремъ печальнаго образа; ни кола, ни двора, но милости прошу пожаловать: голь хитра на выдумки. Попотчую васъ собственнымъ стряпаньемъ, чѣмъ Богъ послалъ», говорилъ Кульневъ своимъ сослуживцамъ. Раздѣляя всѣ труды и невзгоды солдатъ своихъ, Кульневъ билъ обожаемъ ими, несмотря на чрезвычайную свою взыскательность по службѣ. «C'est Lasalle de l'armée russe», (это Лазаль русской арміи) таково мнѣніе, выраженное о немъ въ отмѣткахъ о нашихъ генералахъ, составленныхъ въ главномъ штабѣ французской арміи передъ войною 1812 года». (Богдановичъ, Т. I., гл. XIII, стр. 363). Эту превосходную характеристику Кульнева, личность котораго должна на вѣки служить поучительнымъ примѣромъ для каждаго русскаго воина, мы позволимъ себѣ дополнить еще словами Михайловскаго-Данилевскаго: «Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливцевъ, говоритъ онъ: — имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпріимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду отъ меча непріятельскаго, то паду славно и почитаю счастіемъ пожертвовать послѣднею каплею крови, защищая отечество. Возлагая всегда упованіе на волю Всевышняго Творца и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ крѣпкія, каменныя стѣны за любезное наше отечество. Молись за меня Богу! Герой, служащій отечеству, никогда не умираетъ и воскреснетъ въ потомствѣ». (Михайловскій-Данилевскій, Т. I., гл. XVIII, стр. 401.)

Графъ Витгенштейнъ былъ уже на маршѣ, когда ординарцы Кульнева привезли ему извѣстіе о несчастіи, постигшемъ авангардъ и о смерти начальника. Онъ успѣлъ отойдти отъ Клястицъ не болѣе, какъ на восемь верстъ; но на мѣстѣ, гдѣ застигло его печальное извѣстіе, ему представилась позиція, довольно выгодная для того, чтобы дать достойный отпоръ противнику. Онъ занялъ волнистыя, пологія къ сторонѣ непріятеля возвышенности, при деревнѣ Головчицѣ, расположивъ на нихъ войска свои въ двѣ линіи и послалъ генераловъ князя Яшвиля и Гельфрейха принять начальство надъ тѣснимымъ авангардомъ и, по возможности, привести его въ порядокъ.

По смерти Кульнева, Сазоновъ возложилъ на шефа нашего полка, полковника Фалка, командованіе всею кавалеріей авангарда. Фалкъ распорядился, чтобы Ямбургскій полкъ, выносившій до сей минуты на однихъ своихъ плечахъ прикрытіе всего авангарда, былъ усиленъ полками: Рижскимъ драгунскимъ и Гродненскимъ гусарскимъ, которые теперь вмѣстѣ съ нами стали прикрывать отступающую пѣхоту,—«что и было исполнено въ наилучшемъ порядкѣ», по словамъ донесенія. *) Мы сдерживали напоръ непріятеля до тѣхъ поръ, пока Яшвиль съ Гельфрейхомъ не успѣли устроить пѣхоту съ артиллеріей и провести ее въ интервалы линій нашихъ главныхъ силъ и пока «ни одного нашего раненаго на дорогѣ не осталось». **)

Дѣло при Головчицѣ было побѣдоносно для русскаго оружія. Витгенштейнъ, раненый въ этомъ дѣлѣ пулею въ лѣвый високъ, вполнѣ отплатилъ за пораженіе Кульнева.

Кульневъ, конечно, *зарвался*; но и Удино послѣдовалъ его примѣру. Дѣла при Боярщинѣ и при Головчицѣ тѣмъ и замѣчательны, что здѣсь обѣ стороны, въ одинъ и тотъ же день, повторили одну и ту же ошибку. Но ошибка Кульнева простительнѣе потому, что упоенный успѣхомъ

*) Донесеніе Фалка гр. Витгенштейну, за № 899.

**) Ibid.

предшествовавшаго дня, онъ на сей день имѣлъ дѣло съ непріятелемъ уже разстроенымъ и надѣялся довершить его пораженіе.

Когда непріятель былъ опрокинутъ при Головчицѣ, графъ Витгенштейнъ приказалъ полковнику Фалку идти съ Ямбургскимъ полкомъ къ князю Яшвилю для прикрытія артиллеріи. Удачный огонь нашихъ орудій сбилъ непріятельскія батареи. Ямбуржцы возпользовались этимъ моментомъ и открыли горячее преслѣдованіе. Мы гнали противника отъ Головчицъ до Соколищъ, на разстояніи десяти верстъ, по довольно холмистой и лѣсистой мѣстности.

Подъ мызою Соколищи непріятелю удалось разобрать мостъ. Это обстоятельство хотя и очень затруднило нашихъ драгунъ, но не остановило ни на минуту. Затрудненіе состояло въ томъ, что намъ неизбѣжно пришлось переправляться черезъ очень глубокій оврагъ, въ полверсты длиною, подъ жестокимъ огнемъ французскихъ орудій. Первые два эскадрона, подъ командою майора Буткевича и капитана Семенова, едва лишь успѣли выбраться изъ этого оврага, какъ были посланы Фалкомъ для дальнѣйшаго преслѣдованія; остальные же два были оставлены на мѣстѣ, по приказанію генерала Довре́, который заступилъ мѣсто раненаго Витгенштейна. Буткевичъ съ Семеновымъ неотступно гнали французовъ еще четыре версты до берега Дриссы, пока не велѣно было прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе.

Французы отступили до селенія Бѣлаго, гдѣ расположились на ночлегъ, и на слѣдующій день продолжали отступать къ Полоцку, потерявъ много убитыми, плѣнными и всѣ свои запасы.

Въ дѣлѣ при Сивошинѣ у насъ былъ смертельно раненъ полковой адъютантъ поручикъ Гернетъ. *) Люди же вообще

---

*) Георгій Христофоровичъ, изъ кадетъ 1-го корпуса. Вѣдомость объ убитыхъ нижнихъ чинахъ, къ сожалѣнію, утрачена и потому мы лишены возможности занести имена ихъ въ списокъ.

пострадали менѣе, чѣмъ можно было ожидать, (14 человѣкъ) но за то конямъ досталось порядочно: въ этотъ день у насъ выбыло изъ фронта 55 лошадей убитыхъ и раненыхъ. *) Графъ Витгенштейнъ, принимая во вниманіе, что Ямбургскій полкъ довольно долгое время и при томъ въ самыя трудныя, критическія минуты, одинъ, безъ помощи другихъ полковъ кавалеріи, выносилъ на себѣ прикрытіе всего авангарда, приказалъ раздать георгіевскіе кресты наиболѣе отличившимся людямъ. Такимъ образомъ, знаки отличія военнаго ордена за Свошино получили: унтеръ-офицеры: Михаилъ Сергѣевъ, находившійся по своей доброй охотѣ во фланкерахъ; Егоръ Толбусовъ, положившій мѣткими выстрѣлами трехъ непріятельскихъ офицеровъ, при чемъ самъ подвергался серьозной опасности, потому что каска его была прострѣлена двумя пулями и шинель пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ; Карпъ Макушинъ, который въ числѣ фланкеровъ, все время держался ближе всѣхъ къ непріятелю, взялъ въ плѣнъ старшаго капрала и получилъ при этомъ новую рану въ бокъ; рядовые: Аѳиногенъ Большаковъ, раненый въ грудь пулей и въ лицо сабельнымъ ударомъ, при взятіи имъ въ плѣнъ двухъ французовъ, которые въ горячности слишкомъ далеко выдвинулись впередъ изъ своей цѣпи; Григорій Щербаковъ, Яковъ Голубіенко, Тимофей Гавриловъ, Ѳедоръ Бѣльскій, Семенъ Николаевъ, Степанъ Измайловъ, Кириллъ Емельяновъ, Степанъ Грачевъ и Варлаамъ Васильевъ. Всѣ эти люди, въ самую критическую минуту, когда полкъ, разстроенный огнемъ артиллеріи и лѣсною засадою, не успѣлъ еще, какъ слѣдуетъ, оправиться и выстроить свои ряды, доброхотно выѣхали во фланкерскую цѣпь, чуть лишь полковникъ Фалкъ, указавъ на опасность, спросилъ, кто хочетъ идти въ охотники? — Они были первыми, которые на предложеніе шефа выско-

*) Мѣсячные отчеты полка за 1812 г

чили изъ рядовъ и увлекли своимъ примѣромъ остальныхъ товарищей. *)

XIX.

Движеніе противъ Макдональда и занятіе Рассицъ.—Два эскадрона ямбуржцевъ въ авангардѣ генерала Козачковскаго.—Рекогносцировка майора Буткевича и перепалка его эскадрона съ французскою кавалеріей за деревней Кохановичи, 29-го іюля.—Авангардное дѣло на рѣкѣ Свольнѣ, 30-го іюля.—Удачная рекогносцировка, исполненная Ямбургскимъ полкомъ.—Опасное положеніе нашего лѣваго фланга.—Ямбургскій полкъ маскируетъ артилерію.—Успѣхъ этого маневра.—Роль Ямбургскаго полка въ дѣлѣ при Свольнѣ и значеніе этого дѣла.—Убыль.—Командировка майора Буткевича къ мѣстечку Юховичи.—Преслѣдованіе французовъ къ Полоцку.—Дѣла подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа.—Поручикъ Жуковскій и прапорщикъ Афросимовъ.—Значеніе, которое имѣетъ первый періодъ боевой дѣятельности корпуса Витгенштейна.

Отбросивъ Удино въ Полоцкъ, графъ Витгенштейнъ получилъ извѣстіе, что маршалъ Макдональдъ занялъ Динабургъ. Предполагая, что это занятіе можетъ намъ угрожать, Витгенштейнъ рѣшился идти на Макдональда, оставивъ противъ разбитаго Удино одни только наблюдательные кавалерійскіе посты. Но на пути пришли къ нему два извѣстія, изъ которыхъ одно говорило о соединеніи нашихъ 1-й и 2-ой армій подъ Смоленскомъ, предписывая 1-му корпусу немедленно же дѣйствовать во флангъ непріятелю, такъ какъ главныя россійскія силы предполагали начать теперь дѣйствія наступательныя; другое же извѣстіе, полученное отъ кавалерійскихъ постовъ изъ-подъ Полоцка, объявляло, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты. **) Подкрѣпленіе полученное маршаломъ Удино, состояло изъ 6-го баварскаго корпуса, подъ начальствомъ Сенъ-Сира.

Эти извѣстія побудили графа Витгенштейна отступить къ

*) «Списокъ Ямбургскаго драгунскаго полка нижнимъ чинамъ, въ сраженіяхъ 19-го и 20-го іюля 1812 отличившимся», посланный полкомъ при рапортѣ отъ 11-го февраля 1813 г., за № 36, къ начальнику дивизіи, во исполненіе повеленія его отъ 20-го декабря 1812 г., за № 1,172. (Журналъ исходящихъ бумагъ полка за 1813 г.—Бѣжецк. Арх.)

**) Донесеніе гр. Витгенштейна Государю отъ 31-го іюля, за № 18.

селенію Рассицы, которое являлось для него пунктомъ, открывавшимъ одинаковую возможность дѣйствовать и противъ Удино, и противъ Макдональда, въ случаѣ, если бы тотъ или другой вздумали предпринять какое-либо покушеніе противъ нашего 1-го корпуса.

23-го іюля мы узнали, что Удино началъ противъ насъ наступательныя дѣйствія. Графъ Витгенштейнъ, страдая отъ раны въ високъ, полученной при Головчицѣ, вынужденъ былъ сдать на время главное начальство надъ войсками начальнику своего штаба, генералу Довре́, а самъ уѣхалъ лечиться въ Освею.

Главнымъ силамъ приказано было готовиться къ маршу на Кохановичи, во флангъ Удино, который, какъ предполагали, двигается по ссбежской дорогѣ и потому можетъ обойдти насъ въ тылъ.

29-го іюля Довре́ составилъ новый авангардъ, въ который вошли два эскадрона Ямбургскаго драгунскаго полка. *) Этотъ авангардъ былъ врученъ Козачковскому.

Эскадронъ майора Буткевича былъ высланъ на рекогносцировку и открылъ, что корпусъ Удино пришелъ на рѣку Свольну, занявъ главными своими силами деревню того же имени, и выдвинувъ передовыя войска въ деревню Кохановичи. За этою послѣдней деревней наши драгуны встрѣтились вечеромъ съ отрядомъ непріятельской кавалеріи, который уклоняясь отъ атаки, завязалъ съ нами одну лишь довольно жаркую перепалку, такъ какъ въ это время русскія войска, **) подоспѣвшіе кстати, атаковали силы французовъ и заставили ихъ отойдти къ высотамъ, лежащимъ по правую сторону рѣки Свольны.

---

*) Précis et ctr. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,922). Авангардъ Козачковскаго составляли: два эскадрона Ямбургскихъ драгунъ, 23-й егерьскій полкъ и девять орудій конной № 1-го роты.

**) Отрядъ генерала Гельфрейха, направленный отъ Покаевцевъ къ Кохановичамъ.

Послѣ этого наши главныя силы стали впереди Кохановичей.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (30-го іюля), мы увидѣли, что непріятель стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, занимая свольненскія высоты. Часы утра бѣжали одинъ за другимъ, а французы не показывали ни малѣйшихъ намѣреній къ какимъ либо дѣйствіямъ. Это пассивное положеніе заставило генерала Довре́ думать, что Удино поджидаетъ къ себѣ Сенъ-Сира, и потому онъ рѣшился сдѣлать усиленную рекогносцировку, чтобы посредствомъ ея предупредить прибытіе непріятельскихъ подкрѣпленій.

Для этой цѣли, Довре́, между прочимъ, вызвалъ изъ резерва остальные два эскадрона Ямбургскаго полка и приказалъ имъ присоединиться къ своему дивизьону, который еще со вчерашняго дня находился въ авангардѣ Козачковскаго. Генералъ Козачковскій, съ его отрядомъ, былъ предназначенъ теперь для выполненія рекогносцировки, задуманной генераломъ Довре́.

Дружнымъ натискомъ мы отбросили непріятеля въ долину и заняли высоты. При этомъ наши драгуны успѣли высмотрѣть, что на нашей, т. е. на правой сторонѣ Свольны находится только кавалерія, да часть пѣхоты, занявшей селеніе Острый-Конецъ и мызу Свольну, а главныя силы французовъ стоятъ на лѣвомъ берегу, въ очень крѣпкой позиціи. Мы замѣтили также, что положеніе кавалеріи и пѣхоты, выдвинутыхъ на правый берегъ, является для нихъ довольно рискованнымъ, такъ какъ расположены они тыломъ къ рѣкѣ, а узлами соединенія ихъ съ главными силами служатъ только два моста на флангахъ: одинъ при деревнѣ Острый-Конецъ, другой при мызѣ Свольнѣ, въ разстояніи почти двухъ верстъ одинъ отъ другаго.

Генералъ Довре́ рѣшилъ атаковать мызу. Сначала эта атака была очень успѣшна: лѣвое крыло французскаго авангарда опрокинуто къ самой рѣкѣ войсками нашего праваго фланга. Но тутъ атакующіе были встрѣчены жаркимъ

артиллерійскимъ огнемъ съ лѣваго берега и принуждены остановиться; а въ это же время сильныя непріятельскія колонны, остававшіяся впереди деревни Острый-Конецъ, стали угрожать обходомъ лѣвому флангу нашего авангарда, гдѣ именно и находился Ямбургскій полкъ, въ подкрѣпленіе которому были приданы еще четыре эскадрона. *) Опасность этого обхода заставила Довре́ отрядить генерала Козачковскаго, съ двумя пѣхотными полками и батарейною ротой, **) на лѣвый флангъ нашего расположенія.

Генералъ Козачковскій послалъ приказаніе Ямбургскому полку—стать развернутымъ фронтомъ, и когда это было исполнено, онъ приблизился со своею пѣхотой и артиллеріей, скрыто отъ взоровъ непріятеля помѣстилъ тяжелую батарею за фронтомъ нашего полка и, замаскировавшись такимъ образомъ, приказалъ намъ начать движеніе, развернутымъ же фронтомъ, въ направленіи на Острый-Конецъ, противъ колоннъ непріятельскихъ. ***) Намъ удалось, какъ нельзя лучше, замаскировать свою артиллерію. Показывая намѣреніе атаковать, мы подошли къ французамъ на близкое разстояніе и—въ тотъ самый моментъ, когда они, думая, что противъ нихъ находится одинъ только кавалерійскій полкъ, хотѣли своими превосходными силами наказать его дерзость,—мы вдругъ заскакали первымъ дивизьономъ повзводно направо, вторымъ — повзводно налѣво и въ карьеръ очистили фронтъ для артиллеріи. Но не успѣли мы еще стать за флангами ея въ прикрытіе, да и французы не опомнились еще отъ неожиданности этого маневра, какъ наша батарея грянула уже противъ нихъ убійственнымъ огнемъ своихъ тяжелыхъ орудій. Этотъ огонь былъ такъ энергиченъ, такъ удачно и мѣтко направленъ, что озадаченные, ошеломленные враги наши смѣшались и въ безпо-

*) Два эскадрона Гродненскихъ гусаръ и два эскадрона сводпаго гвардейскаго кирасирскаго полка.

**) Полки: Тенгинскій и Эстляндскій и батарейная рота № 14.

***) Précis et ctr. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,922)

рядкѣ бросились въ деревню Острый-Конецъ, ища себѣ спасенія за прикрытіемъ плетня и строеній; но наша пѣхота бросилась въ-догонку за ними и на штыкахъ ворвалась въ селеніе. Непріятель зажегъ нѣсколько строеній и поспѣшно отступилъ, съ немалымъ урономъ, на лѣвый берегъ Свольны, уничтоживъ за собою мостъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ нашъ былъ окончательно обезпеченъ отъ всякихъ вражескихъ покушеній. Наши стрѣлки разсыпались по берегу, а два батальона съ 6-ю орудіями и двумя эскадронами тотчасъ же направились къ мызѣ Свольнѣ, чтобы помочь овладѣть ею войскамъ праваго фланга. *) Это послѣднее предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: непріятель совершенно очистилъ правый берегъ Свольны.

Довре́, видя утомленіе и сравнительную малочисленность своихъ войскъ, въ виду сильной позиціи непріятеля на томъ берегу, рѣшилъ—на сей день ограничиться добытыми уже успѣхами и отложить дальнѣйшее преслѣдованіе опрокинутаго противника до завтра.

Такимъ образомъ, участіе Ямбургскаго полка въ свольненскомъ дѣлѣ заключалось сперва въ удачной рекогносцировкѣ, открывшей истинное расположеніе непріятеля, вмѣстѣ съ сильными и слабыми сторонами его позиціи, а потомъ въ удачномъ маскированіи, посредствомъ фальшивой атаки, нашей тяжелой артиллеріи, дѣйствіе которой, главнѣйшимъ образомъ, помогло намъ окончательно обезпечить свой лѣвый флангъ, черезъ что получилась возможность овладѣть мызой на правомъ флангѣ и прогнать французовъ за рѣку.

Авангардное дѣло на Свольнѣ имѣло, по словамъ историковъ, **) важныя послѣдствія. Упорство и настойчивость нашихъ дѣйствій заставили Удино ошибочно предполагать, что, вѣроятно, къ Виттгенштейну подошли сильныя подкрѣ-

---

*) Précis et ctr. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,922.)

**) Михайловскій-Данилевскій, т. I, гл. XVII, стр. 401. Богдановичъ, т. I, гл. XIV, стр. 381.

пленія, и потому французскій маршалъ, нетолько отложилъ свое наступленіе, предписанное ему Наполеономъ, но отошелъ къ Полоцку и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ ему вовсе очистить правый берегъ Двины и отступить на лѣвый. *)

Убыль нашего полка въ дѣлахъ при Кохановичахъ и на Свольнѣ заключалась въ девяти коняхъ и одномъ убитомъ драгунѣ. **)

Генералъ Доврè не могъ не озабочиваться намѣреніями Макдональда, бездѣятельно стоявшаго въ Динабургѣ; хотя берегъ Двины былъ наблюдаемъ сводными гусарскимъ полкомъ, тѣмъ не менѣе надо было развѣдать—нѣтъ ли какихъ либо непріятельскихъ частей около Рассицъ, лежавшихъ у насъ въ тылу, и около Клястицъ, оставшихся влѣво? Въ послѣднемъ мѣстѣ могли быть баварцы изъ корпуса Сенъ-Сира. Поэтому, 30-го іюля вечеромъ, Доврè поручилъ майору Буткевичу отправиться съ его эскадрономъ въ мѣстечко Юховичи и произвести развѣдки въ направленіи Рассицъ и Клястицъ. Буткевичъ выступилъ тотчасъ же, съ поля сраженія. До Юховичъ отъ Свольны считалось семь миль. Ночь, тѐмень, тяжелая песчаная дорога и повсюду испорченные мосты. Первый мостъ, черезъ который надо было проходить, оказался сломанъ. Пришлось дѣлать обходъ въ $3^1/_2$ мили. Но, какъ бы то ни было, 73-хъ-верстный переходъ къ утру былъ сдѣланъ. Въ Юховичахъ непріятеля не оказалось. По слухамъ, не было его и въ Клястицахъ, но говорили, будто вчера французы показались около Рассицъ. Буткевичъ приказалъ выкормить лошадей и направилъ разъѣзды къ Рассицамъ и Клястицамъ. Разъѣздъ, направленный къ послѣднему мѣстечку, гдѣ находился нашъ временный госпиталь, дѣлалъ развѣдки и по сивошинской дорогѣ, гдѣ захватилъ 10 человѣкъ французскихъ мародеровъ и при-

*) Memoires du maréchal St. Syr. III, 60.

**) Шефскаго эскадрона рядовой Тарасъ Абрамовъ.

велъ одного солдата Навагинскаго полка, которому удалось бѣжать изъ плѣна. Захваченные мародеры показали, что части корпуса Сенъ-Сира, находившіяся около Клястицъ, взяли направленіе на Полоцкъ. Буткевичъ немедленно донесъ объ этомъ генералу Доврè, *) а самъ оставался въ Юховичахъ, дѣлая безпрестанныя развѣдки во всѣ стороны, до 3-го августа, когда, наконецъ, присоединился къ отряду полковника Властова.

Между тѣмъ, 1-го августа, графъ Витгенштейнъ возвратился къ своему корпусу и снова принялъ надъ нимъ начальство. Французы отступали къ Полоцку. Мы преслѣдовали ихъ по двумъ направленіямъ: по дорогѣ изъ Опочки въ Гамзелеву тѣснилъ ихъ лѣвый флангъ генералъ-майоръ Гельфрейхъ, а по дорогѣ изъ Дриссы, черезъ Клястицы и Сивошино, полковникъ Властовъ дѣйствовалъ противъ праваго фланга. Эскадронъ майора Буткевича, какъ уже извѣстно, находился въ этомъ послѣднемъ отрядѣ.

Главныя силы русскаго корпуса шли за отрядомъ Гельфрейха.

Оба наши авангарда все время преслѣдованія имѣли малыя дѣла и стычки съ непріятелемъ.

3-го августа Властовъ перешелъ Дриссу у Сивошина и остановился на ночь при Боярщинѣ, потому что въ пяти верстахъ отъ него, близъ села Бѣлаго, находился восьмитысячный отрядъ баварцевъ. **) Съ разсвѣтомъ они свернули въ сторону, стараясь выбраться на невельскую дорогу, откуда имъ безопаснѣе можно было соединиться съ корпусомъ Удино. Властовъ продолжалъ преслѣдовать баварцевъ, и въ безпрестанныхъ авангардныхъ стычкахъ кавалеристы наши захватили въ плѣнъ болѣе пятнадцати человѣкъ, отъ которыхъ было узнано, что Удино соединился съ Сенъ-Сиромъ,

---

*) Донесеніе майора Буткевича генералъ-майору Доврè, изъ Юховичъ. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,855.)

**) У Властова было 4 батальона, 5 эскадроновъ, 2 сотни и 6 орудій.

вслѣдствіе чего силы его арміи возросли до 30,000 человѣкъ; у Витгенштейна же было подъ ружьемъ едва 17,000. Но эта малочисленность не остановила его: онъ рѣшился на атаку, послѣдствіемъ которой были сраженія подъ Полоцкомъ, 5-го и 6-го августа, гдѣ русскіе, по словамъ Сенъ-Сира, «выказали непоколебимую храбрость и безстрашіе, какихъ мало найдемъ примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ.... они совершали чудеса храбрости.»

Ямбургскому полку въ дѣлахъ подъ Полоцкомъ не довелось принять выдающагося, активнаго участія. Онъ, какъ извѣстно, былъ раздробленъ: одинъ эскадронъ находился у Властова, другой въ резервѣ, два въ боевой линіи и команда въ личномъ конвоѣ Витгенштейна; но ни одинъ источникъ, изъ которыхъ мы почерпаемъ наши свѣдѣнія не указываетъ, чтобы хотя которому нибудь изъ нашихъ эскадроновъ пришлось побывать въ сшибкѣ съ врагомъ, грудь съ грудью. Эта славная доля на сей разъ выпала нашимъ постояннымъ боевымъ товарищамъ Гродненскимъ гусарамъ, нашимъ однобригадцамъ Рижскимъ драгунамъ и кирасирамъ своднаго гвардейскаго полка. Впрочемъ, это не значитъ, чтобы въ дѣлахъ 5-го и 6-го августа мы не слыхали свиста пуль и ядеръ; — напротивъ, они вырвали у насъ нѣсколько жертвъ; но мы, въ силу независившихъ отъ насъ обстоятельствъ боя, вынуждены были встрѣчать опасность и смерть хотя и стойкимъ, но совершенно пассивнымъ образомъ.

Въ эскадронѣ Пряжевскаго, которымъ теперь командовалъ штабсъ-капитанъ Чивилевъ, убиты трое рядовыхъ: Гиларій Матвѣевъ Икуча, Григорій Ѳеклистовъ Щеголевъ и Романъ Мироновъ, да въ шефскомъ эскадронѣ рядовой Михаилъ Яковлевъ Кривецкой. Кромѣ того, изъ строя выбыли 42 лошади.

Мы уже упомянули, что при особѣ графа Витгенштейна находилась безсмѣнная команда отъ Ямбургскаго полка, силою около полуэскадрона, *) которая составляла его личный

*) Съ 12-го августа полуэскадронъ подъ начальствомъ капитана Семенова.

копвой. Въ этой командѣ были два офицера, о которыхъ графъ сдѣлалъ Государю отзывъ, вполнѣ заслуживающій того, чтобы не остаться забытымъ въ нашей полковой памяти.

Донося объ офицерахъ, отличившихся подъ Полоцкомъ, онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Конвойной команды Ямбургскаго драгунскаго полка поручикъ Жуковскій и прапорщикъ Афросимовъ во время сраженій, находясь при мнѣ, были въ посылкахъ съ разными приказаніями, подъ ружейными и картечными выстрѣлами, и отдавали оныя въ самой точности и съ большою поспѣшностію».

Государь наградилъ обоихъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

7-го августа главныя наши силы отошли къ селенію Гамзелеву, въ восьми верстахъ отъ Полоцка, оставивъ аррiергардъ за дефиле у Ропны, (около четырехъ верстъ отъ города) а резервъ отодвинулся къ селу Бѣлому. Но не находя для себя выгодной позиціи, Витгенштейнъ отошелъ еще далѣе, къ Соколищамъ-Эйсмонтъ, оставивъ авангардъ у Бѣлаго, при развѣтвленіи трехъ дорогъ, ведущихъ отъ Полоцка. Съ 10-го августа главныя силы установились частію въ укрѣпленной позиціи у Сивошина, частію же между Сивошинымъ и Соколищами. Непріятель остался въ Полоцкѣ, и таковымъ положеніемъ закончился первый періодъ боевой дѣятельности корпуса Витгенштейна.

Дѣйствія этого корпуса имѣли большое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ маршалу Удино, было то, что Макдональдъ остановилъ свои предпріятія противъ Риги, а Сенъ-Сиръ, по необходимости, былъ выдѣленъ изъ главной арміи, къ которой ему уже и не довелось болѣе присоединиться. Такимъ образомъ, Витгенштейнъ съ однимъ своимъ корпусомъ удержалъ три корпуса непріятельскихъ, вслѣдствіе чего Наполеонъ вынужденъ былъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій на правой сторонѣ Двины, предписавъ своимъ мар-

шаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять пути его сообщеній. *)

XX.

Начало малой войны. — Летучій отрядъ невельской дороги. — Состояніе окрестнаго края. — Шляхта, помѣщики и крестьяне. — Фуражиры и мародеры. — Безногій Непейцынъ. — Эскадронъ Бутковича въ составѣ невельскаго летучаго отряда. — Дѣйствія сего отряда въ невельскомъ и Городецкомъ уѣздахъ. — Стычка прапорщика Назарова близь станціи Рудня. — Ночной партизанскій налетъ на бивакъ французской кавалеріи при Козьянахъ. — Награды отличившимся.

Послѣ 7-го августа большія движенія и дѣйствія прекратились. Оба противника были истощены и въ силахъ, и въ средствахъ. Впрочемъ, матеріальное положеніе русскихъ, касательно продовольствія, было несравненно лучше, чѣмъ у войскъ Удино и Сенъ-Сира.

Съ 11-го августа начались у 1-го отдѣльнаго корпуса дѣйствія малой войны. Пространство впереди охранялось, кромѣ авангарда, еще особыми отрядами. Одинъ изъ такихъ летучихъ отрядовъ дѣйствовалъ на невельской дорогѣ. Его составляли три драгунскіе эскадрона полковъ: Ямбургскаго, Рижскаго и Ингерманландскаго. Но чтобы очертить характеръ дѣятельности и службы этого отрядца, необходимо сначала разсказать: въ какомъ положеніи находился окрестный край, такъ какъ и самая дѣятельность летучихъ отрядовъ, преимущественно, была вызвана исключительнымъ его состояніемъ.

Польская шляхта съ восторгомъ привѣтствовала появленіе французовъ на правомъ берегу Нѣмана, ожидая быстрыхъ и рѣшительныхъ успѣховъ. Но вскорѣ послѣдовало почти всеобщее разочарованіе. Фуражиры и мародеры «великой арміи», разсыпавшись по краю, грабили не только крестьянъ, но и своихъ друзей помѣщиковъ, требуя отъ послѣднихъ всяческихъ пожертвованій, подводъ, поставокъ и вообще поступая съ ними, какъ съ враждебною стороною,

---

*) Михайловскій-Данилевскій, т. I, гл. XVII, стр. 422.

а въ то же время этимъ самымъ помѣщикамъ твердили, что сыны великой Франціи пришли къ нимъ во имя свободы, на защиту угнетенной націи и сулили имъ блистательныя надежды и благоденствіе въ будущемъ.

Паны и шляхта, конечно, принялись формировать банды и «гвардію народову», а крестьяне, увлекаемые вѣстями о волѣ и разоряемые мародерами, бросили плугъ и борону, покинули свои хаты и стали изливать на панахъ да на евреяхъ изстари накипѣлую месть за всю свою крѣпостную жизнь и жидовскія притѣсненія. Хлопы думали, что это паны призвали Наполеона съ его мародерами. Крестьянское волненіе Литвы и Полѣсья почти одновременно отозвалось и въ Бѣлоруссіи. Бѣлорусскіе паны и шляхта пріуныли. Напрасно князь Сапега, обнадеживая ограбленныхъ въ Витебскѣ, взывалъ къ нимъ: «вы будете разорены, вы будете бѣдны, но вы будете называться Поляками» *)—ограбленные паны находили, что за плечами побѣдоноснаго москаля-Витгенштейна, имъ будетъ спокойнѣе и надежнѣе, чемъ подъ пятою своихъ освободителей-Сапегъ и всѣхъ двунадесяти языковъ. Вотъ что, напримѣръ, дѣлалось въ Лепельскомъ, Невельскомъ, Городецкомъ и прочихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ: французскіе фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, — хотя и были для каждой дивизіи отведены особые районы, — а такъ, гдѣ вообще попадетъ подъ руку. Крестьяне зачастую присоединялись къ мародерамъ и вмѣстѣ били и истязали пановъ, грабили, разбивали и выжигали корчмы, господскіе дома, фольварки и цѣлыя деревни. Повсюду происходили ежедневные грабежи и убійства. Помѣщики либо бѣжали подъ крыло русской арміи, либо скитались по лѣсамъ, среди болотъ и кустарниковъ, гдѣ часто попадались цѣлые таборы больныхъ, полунагихъ, голодныхъ и запуганныхъ жителей. Но мародеры и среди лѣсовъ устроивали на нихъ охоты, под-

*) Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны россіянъ съ французами. Москва, 1814 г. ч. III, стр. 10.

стрѣливали ихъ изъ-за куста, насиловали всячески и обирали остатки послѣдняго имущества. Громоздкія вещи, находимыя въ домахъ, рубили и сжигали. Французское начальство давало иногда помѣщикамъ залогу, но и залоги зачастую были убиваемы своими же фуражирами и мародерами. *)

Надо было, по возможности, облегчить страданія изнуреннаго края, очистивъ его отъ бродяжныхъ, вооруженныхъ шаекъ. Здѣсь-то и понадобились летучіе отряды.

Около этого времени къ графу Витгенштейну явилась одна весьма оригинальная личность. Это былъ сѣдой, но бодрый старикъ съ владимірскимъ крестомъ въ петлицѣ; одной ноги у него не было: онъ потерялъ ее еще подъ Очаковымъ. Проживъ болѣе двадцати лѣтъ въ чистой отставкѣ, старикъ этотъ явился теперь съ просьбой принять его на службу волонтеромъ. Казалось бы, отсутствіе ноги являлось для этого весьма существеннымъ препятствіемъ; но ничуть не бывало: ветеранъ ухитрялся какимъ-то манеромъ крѣпко и лихо держаться въ сѣдлѣ, да и кавалерійское дѣло уже изстари было ему привычно. Человѣкъ этотъ зналъ хорошо мѣстный край и обладалъ весьма энергическимъ характеромъ, такъ что графъ Витгенштейнъ не только не затруднился принять къ себѣ замѣчательнаго старика волонтеромъ, но еще нашелъ возможнымъ дать ему нѣкоторое самостоятельное назначеніе — и безногій ветеранъ сталъ однимъ изъ самыхъ лихихъ партизановъ. Это былъ отставной подполковникъ конной артиллеріи, Непейцынъ.

Витгенштейнъ отдалъ въ его распоряженіе партизанскій отрядъ, состоявшій первоначально изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ драгунскихъ эскадроновъ и послалъ его дѣйствовать въ Невельскомъ и Городецкомъ уѣздахъ.

Въ составъ этого отряда, о которомъ мы уже упомяну-

---

*) Михайловскій-Данилевскій, Т. I, гл. XIX стр. 460. Донесеніе гр. Витгенштейна Государю, за № 37-мъ, («Воен.-Уч. Арх». Отд. II, № 1,858.)

ли, входилъ эскадронъ майора Буткевича, извѣстнаго самому Витгенштейну за дѣятельнаго, смышленаго и весьма способнаго офицера. Поэтому-то на его эскадронъ и падалъ такъ часто выборъ при исполненіи особыхъ назначеній и порученій.

Непейцынъ, въ довольно короткое время, успѣлъ со своимъ маленькимъ отрядомъ очистить уѣзды отъ бродягъ, образумить крестьянъ, убѣдивъ ихъ обратиться къ уборкѣ хлѣба, который стоялъ несжатымъ на поляхъ и, вообще, возстановить порядокъ. Отрядецъ его имѣлъ довольно частыя стычки съ фуражирами, и всѣ эти стычки были для насъ весьма успѣшны: мы забрали въ плѣнъ до трехсотъ человѣкъ, такъ что французы вскорѣ прозвали неутомимаго Непейцына своею грозою.

Объ одной изъ подобныхъ стычекъ Витгенштейнъ даже писалъ Государю. *)

Дѣло было 3-го сентября. Непейцынъ готовился выйдти изъ Невеля на Городокъ, предполагая очистить почтовую дорогу между этими пунктами, но за нѣсколько часовъ до своего выступленія, выслалъ впередъ, по городецкой же дорогѣ, для предварительнаго осмотра ея, взводъ Ямбургскихъ драгунъ **) съ прапорщикомъ Назаровымъ ***) которому были приданы еще четыре казака для посылокъ, такъ что у него имѣлось всего-на-всего тридцать человѣкъ. Въ 25-ти верстахъ отъ Невеля, у станціи Рудни, Назаровъ встрѣтился съ непріятельскою командой, совершенно готовою къ бою. У противника было тридцать конныхъ егерей съ двадцатью уланами. Несмотря на неравенство силъ, Назаровъ, встрѣченный огнемъ, незадумываясь, бросился на нихъ въ атаку въ палаши и опрокинулъ сразу. Черезъ минуту, на мѣстѣ этой мгновенной схватки лежалъ убитый офицеръ и

*) Донесеніе за № 37. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,858.)

**) Двадцать-шесть человѣкъ.

***) Александръ Васильевичъ Назаровъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Ямбургскаго полка.

шесть рядовыхъ. Прочіе бросились бѣжать, но бѣгство не всѣмъ удалось: двѣнадцать человѣкъ были забраны въ плѣнъ. У насъ убитъ казакъ и ранены два драгуна. Плѣнные дали Назарову показаніе, что французы, въ составѣ довольно значительныхъ отрядовъ, находятся въ селеніяхъ Козьяны, Ситно и въ Соснойцахъ, откуда безпрестанно высылаютъ большія партіи для грабежа помѣщичьихъ запасовъ, надѣясь на полное и повсемѣстное расположеніе къ себѣ обывателей. *)

Графъ Витгенштейнъ съ похвалой отозвался Государю о прапорщикѣ Назаровѣ, который, будучи очень еще молодымъ человѣкомъ, всего только семь мѣсяцевъ назадъ былъ произведенъ въ офицеры,—и Государь, въ награду за отважность, пожаловалъ ему орденъ св. Анны 3-ей степени.

Въ періодъ малой войны, веденной летучими отрядами изъ корпуса Витгенштейна, самымъ замѣчательнымъ эпизодомъ, безспорно, надо признать кавалерійское дѣло при Козьянахъ. Героемъ его является все тотъ же безногій Непейцынъ, вмѣстѣ съ казачьимъ полковникомъ Родіоновымъ 2-мъ. Родіоновъ незадолго до этого времени прибылъ къ Витгенштейну отъ войскъ 1-й арміи и былъ направленъ графомъ на поискъ къ Дриссѣ, такъ какъ у этого пункта, по слухамъ, появился непріятель въ значительныхъ силахъ. Исполнивъ порученіе весьма успѣшно и даже успѣвъ разбить одинъ изъ маршевыхъ батальоновъ и одинъ конноегерьскій эскадронъ, Родіоновъ обратился къ сторонѣ Невеля съ двумя сотнями донцовъ полка своего имени.

Непейцынъ, между тѣмъ очистилъ всю невельско-городецкую дорогу съ прилегающей къ ней мѣстностью и верстахъ въ трехъ за Городкомъ, въ убогой деревенькѣ Бѣлохвосты, встрѣтился, 7-го сентября, съ полковникомъ Родіоновымъ, который сообщилъ нашимъ, что посланъ теперь очищать Городецкій и Полоцкій уѣзды отъ «міродеровъ» и

*) Рапортъ подполковника Непейцына гр. Витгенштейну, отъ 3-го сентября, за № 78. («Воен.-Уч. Арх», Отд. II, № 1,855.)

истреблять ихъ провіантскія «магазейны». Непейцынъ, съ своей стороны, передалъ ему свѣдѣнія, которыя были получены отъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ стычкѣ прапорщикомъ Назаровымъ. Оба партизана соединились въ одинъ отрядъ, надъ которымъ Родіоновъ, какъ старшій чиномъ, принялъ начальство, и сговорились дѣйствовать вмѣстѣ противъ отрядовъ, расположенныхъ въ селеніяхъ Жельцы, Свипо, Козьяны и вообще противъ всѣхъ окрестныхъ пунктовъ, гдѣ только имѣлись непріятельскія провіантныя заготовленія.

На разсвѣтѣ, 8-го числа, партизаны наши двинулись на Жельцы, задавшись намѣреніемъ отрѣзать непріятельскимъ партіямъ и разъѣздамъ новопроложенную ими дорогу. Надо сказать, что Козьяны, Жельцы и всѣ эти пункты, на которые предполагалось теперь направить наши дѣйствія, лежатъ среди обширныхъ лѣсовъ, покрывающихъ почти сплошною зарослью площадь громадной равнины, между рѣками Дриссой и Двиною, въ нѣсколько сотъ верстъ окружности. Это сторона лѣсныхъ озеръ, болотъ, ручьевъ и рѣченокъ, да и весь-то стародавній лѣсъ, за исключеніемъ кое-какихъ, довольно рѣдкихъ и ничтожныхъ возвышенностей, почти сплошь стоитъ на одномъ безконечномъ болотѣ.

Мы уже почти кончали нашъ 50-ти-верстный переходъ, когда, не доходя Жельцовъ, столкнулись съ партіей конноегерей 23-го и 24-го полковъ, силою въ 80 человѣкъ при двухъ офицерахъ. Партія эта направлялась къ большому лѣсному озеру Свипо, чтобы забрать тамъ провіантъ, заготовленный военными комисарами. Она была мгновенно атакована нами. 40 человѣкъ конно-егерей легло на мѣстѣ, а 21 взяты въ плѣнъ. Поручикъ Манвіель защищался отчаянно и храбро, но молодецки былъ обезоруженъ въ виду цѣлаго отряда есауломъ Поповымъ, который вступилъ съ нимъ въ единоборство.

Послѣ этого мы пришли въ Жельцы. Солнце уже садилось, а намъ главная работа предстояла ночью. Въ лѣсу

становилось сумрачно, прохладно и сыро. Полковникъ Родіоновъ—пока еще не совсѣмъ стемнѣло—поспѣшилъ тотчасъ же направить большой разъѣздъ къ Свино, чтобы захватить тамъ непріятеля и провіантъ, а самъ съ отрядомъ остался ожидать результата въ Жельцахъ. И людямъ, и конямъ нуженъ былъ нѣкоторый отдыхъ, послѣ такого перехода. Поздно вечеромъ разъѣздъ вернулся, приведя съ собою нѣсколькихъ рядовыхъ и трехъ военныхъ комисаровъ. Порученіе, возложенное на него, было исполнено: въ Свино мы нашли 2,000 кулей муки; но по неимѣнію подводъ, немогли забрать ее съ собою и потому рѣшили весь этотъ запасъ потопить въ озерѣ.

Ровно въ полночь отрядъ двинулся къ Козьянамъ. Новые наши плѣнники подтвердили, что тамъ, дѣйствительно, стоитъ много легкой кавалеріи, которую мы намѣревались захватить въ-расплохъ, среди сна на бивакѣ.

Отъ Жельцовъ до Козьянъ считается около 17-ти верстъ, но дорога все время идетъ глубокимъ лѣсомъ и притомъ самая убійственная дорога! Мглистая тьма осенней полночи среди дремучей лѣсной чащи казалась еще сумрачнѣе и темнѣе. Въ лѣсу было тихо и глухо. Путь во многихъ мѣстахъ оказался заваленъ: то и дѣло, попадались переброшенныя черезъ тропу деревья, вывороченные лохматые корни, безобразныя корчи и хрупкій валежникъ; безпрестанно пересѣкалась она болотами и топкими ручьями, а гати и мостишки были очень ветхи и плохи; лошади пугались и вязли въ болотѣ, люди спотыкались о мшистыя кочки и ползучіе корни. Но кое-какъ пробираясь гуськомъ между хлесткими прутьями кустовъ и колючими вѣтвями сосенъ, въ такихъ потемкахъ, что, дѣйствитено, не трудно было покалѣчиться и выколоть глазъ, наши драгуны преодолѣли, наконецъ, нѣсколько болѣе чѣмъ половину пути, гдѣ лежитъ деревня Гроватка. «Но сіи препятствія для русскихъ воиновъ не могли быть преградою», замѣчаетъ графъ Витгенштейнъ въ

донесеніи своемъ Государю, *) «по безпредѣльному усердію всѣхъ, тутъ находившихся, и по расторопности квартирмейстерской части поручика Паренсова, всѣ трудности были преодолѣны!»

Деревня Горoватка, не болѣе, какъ въ восемь дворовъ, пріютилась на плѣшинкѣ пологаго холмика, среди небольшой поляны, окруженной лѣсомъ. Лежитъ она безъ малаго въ девяти верстахъ отъ Жельцовъ и брошена одна-одинехонька среди лѣсной, болотистой трущобы. Едва мы выбрались на твердое мѣсто, какъ вдругъ изъ за плетней Горoватки раздалась трескотня частаго ружейнаго огня, которымъ встрѣтили насъ 300 человѣкъ засѣвшихъ тамъ французовъ. Но эта пальба была почти безвредна. Мы окружили деревню и ворвались въ нее на коняхъ. Здѣсь пошло на рукопашную, въ потьмахъ; но французы вскорѣ догадались ярко освѣтить намъ мѣстность: видя, что держаться имъ невозможно, они сами зажгли свои запасы и скрылись въ лѣсъ. Убитыхъ и раненыхъ считать намъ было некогда — замѣтили только, что у нихъ много лежачихъ, но въ плѣнъ мы успѣли захватить 33 рядовыхъ и одного поручика съ комиссаромъ.

Двинулись далѣе по тропѣ, ведущей въ Козьяны, оставя за собою трескъ пожара, крикъ перепуганныхъ лѣсныхъ птицъ, людскіе стоны и ржанье вражьихъ лошадей, разбѣжавшихся по лѣсу. Багровое зарево пылающей деревни, сквозя между черными стволами сосенъ, полосами освѣщало намъ нѣкоторое время путь, но вскорѣ лѣсная мгла снова окутала нашу дорогу, которая и здѣсь оказалась ничуть не лучше пройденной половины.

За часъ до разсвѣта мы приблизились къ Козьянамъ. И въ лѣсу, и въ небѣ было все еще темно и тихо. Тиши-

*) Донесеніе графа Витгенштейна, отъ 13-го сентября, за № 15, («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,921, стр. 109) основано на весьма подробной и обстоятельно изложенной реляціи Родіонова, отъ 11-го сентября, за № 1,445. (ibid.)

на царила и въ отрядѣ нашемъ, и тамъ, вдали, на заснувшемъ бивакѣ французской кавалеріи. Онъ расположенъ былъ на берегу Оболи, близь господской мызы. Но вдругъ раздался пистолетный выстрѣлъ, другой, третій — и что-то спѣшно понеслось отъ насъ впередъ, по направленію къ бивабу. Это мы въ потьмахъ наткнулись на вражьи пикеты, стоявшіе въ лѣсу, а обойдти ихъ не имѣли ни малѣйшей возможности.

На бивакѣ поднялась тревога. Мѣшкать намъ было не чего: хотя французы были уже предупреждены, отчего атака наша могла оказаться весьма рискованной, ибо они вчетверо превосходили насъ своими силами; тѣмъ не менѣе наши партизаны рѣшились немедленно атаковать. Полковникъ Родіоновъ наскоро сдѣлалъ необходимыя распоряженія: есаула Попова послалъ онъ съ сотней казаковъ отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Полоцку, а сотникъ Студеникинъ долженъ былъ стремглавъ броситься на биваки, пока тамъ еще идетъ переполохъ первыхъ минутъ смятенья и тревоги, пробиться черезъ нихъ грудью и занять дорогу, ведущую къ Витебску. Квартирмейстерской части поручику Паренсову, съ остальною частью казаковъ, поручено было овладѣть мостомъ на рѣкѣ Оболѣ, чтобы отрѣзать отступленіе къ Городку и недопустить на помощь тѣхъ, которые были расположены въ самомъ селеніи за рѣкою.

Ингерманландскій эскадронъ остался подъ лѣсомъ въ резервѣ, охраняя въ то же время и забранныхъ плѣнниковъ.

Самая рѣшительная часть предпріятія пала на долю Непейцына: онъ съ двумя эскадронами Ямбургскихъ и Рижскихъ драгунъ долженъ былъ ударить въ центръ врага, какъ въ самую сильную часть его позиціи.

Лихой старикъ, сидя какъ-то по дамски въ своемъ сѣдлѣ, перекрестился и съ отчаянною, шальною храбростью, что называется, очертя голову — ринулся первый, впереди своихъ двухъ эскадроновъ, на непріятельскій фронтъ, едва

лишь успѣвшій изготовиться къ встрѣчѣ, и первый же врубился въ него. Буткевичъ былъ рядомъ съ Непейцынымъ. Какъ буря, съ гуломъ и крикомъ, налетѣли драгуны со своими грозно поднятыми палашами на французскихъ уланъ и легкоконныхъ всадниковъ. Примѣръ безногаго героя и своего любимаго командира былъ передъ глазами и дѣйствовалъ неотразимо, обаятельно, электрически, такъ что вслѣдъ за ними двумя, ямбуржцы и рижане врѣзались въ непріятеля, раздѣлили его, смѣшали въ нестройныя кучи и опрокинули цѣлые шесть эскадроновъ. *)

Бѣлесоватый разсвѣтъ чуть началъ брезжиться на краю неба, а непріятельскій фронтъ былъ весь уже смятъ, раздавленъ, уничтоженъ. Паника овладѣла французами до такой степени, что они, не думая уже защищаться, стремглавъ бросились кто куда, на всѣ пути и дороги, но увы! — дороги были отрѣзаны. Какъ шальные, мчась изъ стороны въ сторону, они успѣли, наконецъ, одною частью своею сбиться въ нестройную кучу, которой съ большимъ урономъ удалось, мимо Попова, прорваться на полоцкую дорогу; но здѣсь ихъ неотступно и стремительно гнали по лѣсу два эскадрона вмѣстѣ съ казачьими командами Попова и Студеникина, на пространствѣ семи верстъ, пока не разсѣяли окончательно.

На мѣстѣ сшибки и на семи-верстномъ протяженіи полоцкой дороги непріятель потерялъ убитыми и тяжело ранеными 8 офицеровъ и болѣе 400 рядовыхъ. Вся дорога усѣяна была ихъ трупами. Удары и раны наносились почти исключительно холоднымъ оружіемъ. 3-й уланскій полкъ былъ истребленъ совершенно, да и другія кавалерійскія части 2-й дивизіи, находившіяся на томъ же бивакѣ, понесли громадныя потери. Мы взяли въ плѣнъ уланскаго подпол-

*) Донесеніе Государю, за № 45, и рапортъ Родіонова, за № 1,115. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,921.)

ковника Типеля, двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, 148 рядовыхъ и четырехъ военныхъ комисаровъ. *)

Наша потеря, сравнительно, могла назваться ничтожною: лошадей убито 8, ранено 50, а изъ людей—убито 9 и ранено 35 человѣкъ казаковъ и драгунъ, изъ которыхъ большая часть получила довольно легкія раны, потому что французы, при обуявшей ихъ паникѣ и торопливости не могли наносить вѣрныхъ и сильныхъ ударовъ, а когда дѣло пошло «на-утекъ», такъ тутъ они и совсѣмъ ужь не успѣвали защищаться. Этимъ-то нравственнымъ состояніемъ противника Родіоновъ и объясняетъ, относительно, ничтожную потерю въ своемъ отрядѣ. **)

Въ наши руки досталась недурная добыча: мы захватили до трехсотъ лошадей, изъ которыхъ сто, весьма хорошихъ качествъ, поступили къ драгунамъ, взамѣнъ худотѣлыхъ, убылыхъ и дурноѣзжихъ, а остальныя достались, какъ боевой призъ, казакамъ. Но кромѣ этихъ трехсотъ, еще очень много коней изъ-подъ убитыхъ и раненыхъ, разбѣжалось по лѣсу. Въ Козьянахъ мы нашли сто головъ рогатаго скота, болѣе тысячи печеныхъ ковригъ хлѣба, до сорока бочекъ вина, а муки и овса до пяти тысячъ четвертей. Все это, за неимѣніемъ подводъ, которыхъ недоставало и непріятелю, поневолѣ надо было сжечь, выпустить на землю и побросать въ воду. Людямъ было роздано по доброй чаркѣ водки да по ковригѣ на человѣка; рогатый же скотъ мы весь угнали съ собою. ***)

Родіоновъ съ большою похвалой отозвался графу Витгенштейну о Непейцынѣ, который, «къ удивленію всѣхъ, съ одною ногою успѣвалъ вездѣ», а изъ нашего полка о Буткевичѣ, Тулубьевѣ и Александровскомъ выразился, какъ

---

*) Донесеніе Государю, за № 45 и рапортъ Родіонова, за № 1,445. («Воен.-Уч. Арх». Отд. II, № 1,921.)

**) Ibid.

***) Рапорты полковника Родіонова 2-го гр. Витгенштейну: отъ 7-го сентября, за № 1,439, и отъ 11-го сентября, за № 1,445. («Воен.-Уч. Арх». Отд. II, № 1.921.)

объ «особенно отличившихся» при атакѣ непріятельскаго фронта. Главнымъ образомъ, его тѣшило то, что разбитый отрядъ и взятые въ плѣнъ, как офицеры, такъ и солдаты, были «всѣ до единаго французы настоящіе». *)

Графъ Витгенштейнъ, представляя къ наградамъ отличившихся въ дѣлѣ при Козьянахъ, писалъ о нашихъ офицерахъ:

«Майоръ Буткевичъ и штабсъ-капитаны Тулубьевъ и Александровскій съ большою храбростію и неустрашимостью бросились на непріятельскій фронтъ и, не взирая на превосходныя силы, опрокинули оный и преслѣдовали до семи верстъ, поощряя примѣромъ своимъ подчиненныхъ и нанося вредъ непріятелю сильнымъ онаго пораженіемъ и истребленіемъ запасовъ его».

Вообще же, о всемъ предпріятіи онъ выразился, что это была «экспедиція очень важная и для насъ полезная». **) Такое мнѣніе, помимо ближайшихъ успѣховъ и даже помимо истребленія цѣлаго полка, между прочимъ, основывалось на томъ, что послѣ дѣла при Козьянахъ, 2-я легкая кавалерійская дивизія потеряла свой фуражирный районъ и осталась совершенно безъ продовольствія. ***)

Буткевичъ за это дѣло былъ представленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени; но Государь пожаловалъ ему этотъ орденъ съ бантомъ; Тулубьевъ же съ Александровскимъ получили Анну 3-й степени.

---

*) Рапорты полковника Родіонова, отъ 9-го сентября, за № 1,439 и отъ 11-го сентября, за № 1,445. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,921.)

**) Донесеніе отъ 13-го сентября, за № 45, изъ лагеря при мызѣ Соколищи, «Воен-Уч. Арх». Отд. II, № 1,921, стр. 109.)

***) Рапорты полковника Родіонова: отъ 9-го сентября, за № 1,439 и отъ 11-го сентября, за № 1,445. («Воен.-Уч. Арх». Отд. II, № 1921.)

XXI.

Результатъ малой войны для обѣихъ сторонъ. — Начало наступательныхъ дѣйствій.—Дивизьонъ Ямбургскаго полка въ авангардѣ Дибича.—Авангардное дѣло при селѣ Юровичи, на рѣкѣ Полотѣ. — Столыпинъ очищаетъ правый берегъ и беретъ мызу Присменицу. — Одинъ изъ критическихъ эпизодовъ боя на лѣвой сторонѣ Полоты.—Конецъ сраженія.—Великодушіе нашихъ солдатъ.—Поручикъ Чаплыгинъ 2-й съ 20-ю охотниками за Двиною.—Несовсѣмъ благополучное возвращеніе охотниковъ и гибель рядоваго Степана Ѳомина.—7-е Октября.—Отступленіе и пожаръ во французскомъ лагерѣ.—Ночной штурмъ.—Охотники изъ Ямбургскаго полка. — Вступленіе церемоніальнымъ маршемъ въ Полоцкъ. — Печальный видъ города.—Молебенъ и панихида въ соборѣ.—Слѣды грабежа и кощунства, оставленные тамъ французами.—Благодарственный приказъ графа Витгенштейна.—Убыль Ямбургскаго полка убитыми и ранеными и награды отличившимся.—Унтеръ-офицеры Карпъ Бѣляевъ и Василій Семеновъ.

Малая война изнурила войска Сенъ-Сира чуть ли не больше, чѣмъ нѣсколько большихъ, кровопролитныхъ сраженій. Наступила сырая, холодная осень, а у противниковъ нашихъ не было ни теплой одежды, ни прочной обуви, ни достаточнаго количества запасовъ. Напрасно Сенъ-Сиръ принималъ самыя раціональныя мѣры къ тому, чтобы войска его были правильно снабжаемы; напрасно отводилъ онъ каждой дивизіи свои особые довольственные районы; — мы отбивали и уничтожали ихъ запасы, захватывали и прогоняли фуражирныя партіи, лишая врага всякихъ средствъ къ продовольствію, такъ что самъ Сенъ-Сиръ, наконецъ, долженъ былъ сознаться, что войска его изнурены до такой степени, при которой никакія уже средства немогли спасти ихъ. *)

Въ противуположность этому, корпусъ Витгенштейна находился въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Реквизиціи въ окрестной странѣ и подвозы изъ Псковской губерніи въ изобиліи снабжали его всѣмъ необходимымъ. Въ это же время къ намъ подошли значительныя подкрѣпле-

*) St. Syr. Memoires. III. 102—104. Богдановичъ, Т. II, гл. XXX, стр. 420.

нія, *) такъ что къ 1-му октября подъ ружьемъ у насъ считалось уже 39,846 человѣкъ.

Въ силу общаго плана дѣйствій нашихъ армій, графъ Витгенштейнъ долженъ былъ атаковать Полоцкъ съ обѣихъ сторонъ Двины, вытѣснить непріятеля изъ города, гнать его въ Литву, къ Свенцянамъ, и затѣмъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе графу Штейнгелю, самъ долженъ былъ повернуться къ Докшицамъ, утвердиться на рѣкѣ Уллѣ и, войдя въ связь съ Чичаговымъ, отрѣзать отступленіе большой арміи Наполеона. Надо упомянуть при этомъ; что незадолго до сего времени, генералъ графъ Штейнгель, со своимъ финляндскимъ корпусомъ, направился изъ Риги на усиленіе графа Витгенштейна, и прибытіе его на мѣсто дѣйствія ожидалось въ первыхъ числахъ октября мѣсяца.

Въ Полоцкѣ, какъ извѣстно, стояли 6-й, т. е. баварскій корпусъ (Вреде) и 2-й корпусъ маршала Удино, мѣсто котораго, послѣ полученной имъ 5-го августа, раны, заступилъ Сенъ-Сиръ Онъ имѣлъ назначеніе удерживать Витгенштейна на правомъ берегу Двины, не пускать его на лѣвую сторону и тѣмъ обезопасить главный путь непріятельскихъ сообщеній отъ Минска къ Смоленску.

Для исполненія плана, Витгенштейну надлежало переправиться нѣсколько выше Полоцка, при устьѣ рѣки Оболи, но по неимѣнію понтоновъ и скорыхъ средствъ къ переправѣ, нельзя было ручаться за успѣхъ предпріятія, тѣмъ болѣе, что у противника въ этомъ мѣстѣ стояли наблюдательные посты. Витгенштейнъ рѣшился прямо атаковать Полоцкъ и взять его штурмомъ. Однако же, спачала онъ не терялъ еще нѣкоторой надежды выполнить первоначальный планъ, и потому раздѣлилъ свои войска на три колонны. Генералъ-майору Бѣгичеву, который привелъ къ нему изъ Великихъ-Лукъ новыя подкрѣпленія, приказано было от-

*) Ополченія и резервы изъ Новгорода и Петербурга, числомъ въ 15,000 чел. съ 24-мя орудіями.

рядить генерала Алексѣева къ устью Оболи, гдѣ заняться приготовленіями къ переправѣ, а самому направиться къ Невелю, присоединить тамъ къ своему отряду два эскадрона Ямбургскаго полка *) и идти къ селенію Краснополью, гдѣ ожидать присоединенія къ себѣ отряда генералъ-майора Дибича 2-го. Войска Бѣгичева составили вторую или лѣвую колонну, авангардъ которой врученъ былъ Дибичу, и въ составъ этого авангарда вошли эскадроны Столыпина и Буткевича. Дибичъ сталъ у Липова. Лѣвая и средняя колонны (Бѣгичевъ и Бергъ) должны были соединиться на невельской дорогѣ, у селенія Юровичи, въ томъ предположеніи, что они переправятся на лѣвый берегъ Двины, а правая колонна (Яшвиля) должна была наступать по правому берегу Полоты, для развлеченія вниманія непріятеля. Штейнгель же, подступя къ Полоцку лѣвымъ берегомъ, обязанъ былъ одновременно атаковать городъ съ тылу.

Между тѣмъ, Сенъ-Сиръ, считая въ своихъ рядахъ неболѣе 27,000 и ни откуда не надеясь на помощь, старался укрѣпить свою позицію подъ Полоцкомъ.

Послѣ мрачной октябрской ночи, въ пасмурное утро, авангарды лѣвой и средней колоннъ, подойдя къ Юровичамъ, увидѣли, что село занято четырех-тысячнымъ отрядомъ Мезона и повели на него атаку. Ямбуржцы, вслѣдъ за егерями, перешли мостъ и бросились на лѣвую сторону Полоты. Мезонъ, разстроенный огнемъ нашей конной артиллеріи, очистилъ село и отступилъ къ Полоцку. Пушечные выстрѣлы и гулкій трескъ ружейнаго огня по лѣсу возвѣстили французамъ начало нашихъ наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины. Въ то время какъ Мезонъ очистилъ Юровичи, въ это село прибылъ съ главными силами графъ Витгенштейнъ и составивъ небольшой отрядъ, вручилъ его нашему Столыпину, съ порученіемъ очистить правый берегъ

---

*) Буткевича и Столыпина.

Полоты до корчмы Лозовки, *) дабы обезпечить 1-му корпусу сообщеніе съ правой колонной (Яшвиля).

Столыпинъ прошелъ тринадцати-верстное разстояніе по лѣсу и выбивъ оттуда непріятельскія части, исполнилъ первую половину возложеннаго на него порученія.

6-го же числа, еще на разсвѣтѣ, онъ атаковалъ непріятельскіе посты, расположенные у выхода изъ лѣса и оттѣснилъ ихъ до мызы Присменицы, которая была совершенно разорена непріятелемъ. Столыпинъ, однако, не далъ ему держаться въ развалинахъ мызы и, новою атакой выбивъ его изъ закрытій, овладѣлъ Присменицей и прогналъ противника за его передовыя укрѣпленія. Авангардъ Яшвиля, съ своей стороны, опрокинулъ выставленныя противъ него войска и вышелъ къ Присменицѣ, гдѣ Столыпинъ вступилъ съ нимъ въ непосредственную связь, окончательно и успѣшно исполнивъ, такимъ образомъ, возложенное на него порученіе.

Прогнавъ французскія войска, князь Яшвиль присоединилъ къ себѣ подъ начальство отрядъ Столыпина, дѣйствовавшій доселѣ, хотя и совмѣстно съ нимъ, но самостоятельно, и занялъ плоскость передъ Полоцкомъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ противника. Въ этомъ положеніи онъ пробылъ до четырехъ часовъ по полудни.

Между тѣмъ, на лѣвой сторонѣ Полоты, гдѣ находился самъ Витгенштейнъ и откуда велась главная атака русскихъ войскъ, остальнымъ эскадронамъ нашего полка довелось принять участіе въ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ эпизодовъ этого дня.

Но прежде чѣмъ разсказать этотъ эпизодъ, надо напомнить, что при особѣ главнокомандующаго состоялъ безсмѣнный, личный его конвой, выбранный имъ изъ нашего полка, въ количествѣ двухъ сборныхъ взводовъ, подъ коман-

*) Отрядъ этотъ составляли: два эскадрона Ямбургскаго полка, одинъ Ингерманландскаго и сводно-гренадерскій батальонъ 5-й дивизіи съ 12-й дружиной ополченія.

дою капитана Семенова. *) Предпринимая, 4-го октября, движеніе на Полоцкъ, графъ Витгенштейнъ усилилъ свою конвойную команду до двухъ эскадроновъ, и эту-то честь своей собственной защиты вручилъ дивизьону нашего полка. Такимъ образомъ, въ оба дня полоцкой битвы, 1-й дивизьонъ, т. е. эскадроны шефа и майора Пряжевскаго состояли при особѣ главнокомандующаго. **)

6-го октября, въ первый день полоцкаго боя, около одиннадцати часовъ утра, взявъ съ собою сводно-гвардейскій кавалерійскій и Калужскій пѣхотный полки, графъ, въ сопровожденіи своего личнаго конвоя, поѣхалъ на витебскую дорогу и далѣе, къ городу, вдоль берега Двины. Онъ хотѣлъ основательнѣе осмотрѣть правое крыло Сенъ-Сира. Въ это время, наши войска, дѣйствовавшія на лѣвомъ берегу Полоты, только что начинали еще выстраиваться на позиціи впереди лѣса. Непріятель, замѣтивъ, что полки, бывшіе съ Витгенштейномъ, отдѣлились отъ своихъ главныхъ силъ на довольно значительное разстояніе, вздумалъ отрѣзать ихъ, отбросивъ къ Двинѣ, и въ то же время прорвать нашу боевую линію.

Для достиженія этой цѣли, Сенъ-Сиръ направилъ въ атаку свою кавалерію. Французскіе уланы и конно-егеря съ необыкновенною отвагой ринулись въ промежутокъ между нашимъ центромъ и лѣвымъ крыломъ. Одна часть ихъ насѣла на батарею 27-й легкой роты, выдвинутую на высоту, а другая бросилась во флангъ отряду, находившемуся близъ витебской дороги, при графѣ Витгенштейнѣ.

Главнокомандующій, замѣтивъ, что противникъ совсѣмъ

---

*) Съ 12-го августа.

**) Первымъ командовалъ штабсъ-капитанъ Тулубьевъ, вторымъ—за болѣзнью тяжко раненаго и контуженнаго Пряжевскаго—штабсъ-капитанъ Чивилѣвъ. (См. мѣсячный отчетъ Ямбургскаго полка за октябрь 1812 года. «Общ. Арх. Главн. Штаба», № 76.) Мы нѣсколько преждевременно употребляемъ терминъ «дивизьонъ». Въ уставъ дивизьоны введены только съ 1813 года, при переформированіи кавалеріи по новымъ штатамъ. Употребляя же означенный терминъ, мы дѣлаемъ это собственно для большаго удобства читателя, привыкшаго представлять себѣ тактическую единицу изъ двухъ эскадроновъ въ видѣ дивизьона.

уже овладѣлъ нашею батареей, спѣшно кинулся самъ къ этому мѣсту, въ надеждѣ личнымъ своимъ присутствіемъ поправить дѣло и, пренебрегая явной, весьма не шуточной опасностью, помчался вдоль цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, осыпаемый пулями.

Въ это время нѣсколько французскихъ эскадроновъ ударили на сопровождавшій его конвой. На лету, произошла размашистая кавалерійская сшибка и, среди свиста пуль, поднялся учащенный лязгъ скрещенныхъ ударовъ сабельной сѣчи. Была одна критическая минута, когда графъ Витгенштейнъ, окруженный въ яростномъ напорѣ превосходными силами противника, серьезно рисковалъ попасться въ плѣнъ лихимъ французскимъ всадникамъ. Но ямбуржцы моментально и дружно скучились вокругъ своего любимаго корпуснаго командира, со всѣхъ сторонъ окружили его, какъ ширмою, тѣсными группами своихъ коней; каждый стремился прикрыть его своею грудью и всѣ отчаянно рубились въ теченіи нѣсколькихъ минутъ съ французскими кавалеристами. Но тутъ неожиданно появились на выручку два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, насѣли, въ свою очередь, на отважныхъ враговъ и сшибли ихъ сразу. Французы дали тылъ, спѣша увезти взятыя орудія, но наши драгуны вмѣстѣ съ гусарами съ бою возвратили захваченную батарею.

Въ четыре часа по полудни, когда бой на лѣвой сторонѣ Полоты начиналъ уже стихать, ограничиваясь одною канонадой да перепалкою длинной стрѣлковой цѣпи, къ князю Яшвилю прискакалъ ординарецъ, нашего полка прапорщикъ Афросимовъ, съ приказаніемъ отъ Витгенштейна—атаковать непріятеля.

Яшвиль два раза покушался ворваться въ городъ, но неудачно. Вечеромъ онъ повелъ общую атаку въ районѣ своихъ дѣйствій и отбросилъ лѣвый флангъ французовъ подъ самый городъ. Во время этой атаки, между прочимъ, кавалерія его отряда отрѣзала 3-й полкъ кроатовъ и заставила ихъ положить оружіе. Когда бой уже прекра-

тился за наступившею темнотою, въ нашемъ лагерѣ зажглись яркіе костры, на которыхъ кипѣли котлы съ поспѣвшею похлебкой. Пѣхотинцы и кавалеристы сидѣли около горячихъ щей съ говядиной, а паръ кипящей кашицы взвивался повсюду и распространялъ свой пріятный запахъ. Въ это время вели плѣнныхъ кроатовъ. Голодные, отощалые, блѣдные, они насилу волочили ноги и, увидѣвъ вкусную пищу, вдругъ остановились, нейдутъ далѣе и устремляютъ на дымящіеся котлы свои полумертвые взоры. Нѣсколько нашихъ солдатъ, драгуны и гусары, оставя ложки свои, встали и сказали прочимъ товарищамъ:

— Ребята! что̀ намъ сто̀итъ день не поѣсть!... Уступимъ наше горячее бѣднымъ французамъ; вѣдь и они тоже люди, а не ѣли—сами знаемъ—много дней сряду... Можетъ быть, только по приказу Бонапарта злодѣйствуютъ!

И вдругъ всѣ встали, отдали свои ложки—и цѣлый полкъ плѣнныхъ кроатовъ тотчасъ бросился къ пищѣ. Ни одинъ изъ этихъ несчастныхъ не могъ скрыть удивленія, видя въ русскомъ солдатѣ столько незлобія и великодушія. Многіе изъ нихъ при этомъ негодовали на Наполеона и выражали, что ихъ насильно заставляютъ оскорблять народъ русскій этою войною. *)

Въ темнотѣ наступившаго вечера мы протянули наши аванпосты отъ Спасскаго монастыря, гдѣ непріятелю удалось удержать свои редуты, и вплоть до берега Двины. Часть 2-го ямбургскаго дивизьона пошла въ цѣпь ведетовъ, а остальная стала на отдыхъ, неподалеку отъ монастырскихъ стѣнъ. Но долго еще ночная тьма, словно молніей озарялась вспышками выстрѣловъ, за которыми, мгновенье спустя, слѣдовалъ перекатный гулъ орудій. Сраженіе этого дня было, вообще, кровопролитно и длилось до глубокой ночи.

Въ разсчеты главнокомандующаго входило, чтобы въ рѣшительный моментъ атаки, графъ Штейнгель поддержалъ

*) Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны россіянъ съ французами. Москва. 1814 г.

его усилія нападеніемъ на городъ, въ тылъ французамъ, съ лѣваго берега Двины; но онъ не зналъ еще точно, въ какомъ именно мѣстѣ находится финляндскій корпусъ и на сколько можно основательно разсчитывать на его поддержку. Поэтому, еще 5-го числа, послѣ авангарднаго дѣла на Полотѣ, при Юровичахъ, Витгенштейнъ, отправляя Столыпина очищать правый берегъ, вызвалъ изъ Ямбургскаго полка охотниковъ въ особую экспедицію. На предложеніе графа откликнулся офицеръ эскадрона Столыпина, поручикъ Чаплыгинъ 2-й, унтеръ-офицеръ Жулаенко и 19 рядовыхъ. Болѣе этого числа не требовалось для предстоящаго порученія, хотя, безъ сомнѣнія, охотниковъ было бы больше; но въ этихъ случаяхъ дѣло обыкновенно и быстро разрѣшается жребіемъ. Этой горсти удальцовъ предстояло пробраться, какими бы то ни было судьбами, на лѣвый берегъ Двины, увильнуть хитростью ли, силой ли отъ зоркости непріятельскихъ ведетовъ и разъѣздовъ, отыскать графа Штейнгеля и, тѣмъ же путемъ, какъ можно скорѣе вернуться назадъ съ непремѣннымъ отвѣтомъ отъ него Витгенштейну.

Въ холодныя сумерки, тихо перебрался Чаплыгинъ съ командой вплавь за Двину и ненастною ночью, гдѣ по глухимъ тропинкамъ, а гдѣ и прямо по цѣлинѣ, лѣсами и болотами, миновавъ благополучно враждебныя встрѣчи, пробрался на друйскую дорогу. Здѣсь онъ повстрѣчался, 6-го числа, съ разъѣздами финляндскаго корпуса, которые направили его къ Штейнгелю. Графъ Штейнгель былъ на походѣ и сообщилъ, что сегодня онъ дойдетъ до селенія Полюдовичи, а авангардъ выдвинетъ на 15 верстъ къ фольварку Рудні, и завтра будетъ уже въ состояніи атаковать Полоцкъ.

Не мѣшкая временемъ, Чаплыгинъ поспѣшилъ къ Витгенштейну съ этимъ пріятнымъ извѣстіемъ. Разными окольными путями удалось ему благополучно добраться до Двины. Ночь уже наступила, и нашъ маленькій отрядецъ, надеясь подъ ея покровомъ незамѣтно переплыть на правый берегъ, вдругъ наткнулся на сильный непріятельскій разъѣздъ, ко-

торый не получа отзыва, бросился въ атаку на нашихъ усталыхъ всадниковъ. Бой вышелъ бы неравный да и былъ бы неумѣстенъ въ виду важности того извѣстія, которое везъ Чаплыгинъ. Давъ шпоры лошадямъ, наша партія, не долго думая, бросилась съ крутаго берега въ темныя волны и поплыла. Въ догонку ей зарокотали выстрѣлы. Одинъ рядовой опрокинулся въ воду: онъ былъ раненъ. [1]) Вслѣдъ затѣмъ двѣ лошади [2]) нырнули изъ-подъ своихъ сѣдоковъ, окунувъ ихъ въ студеную воду и такимъ образомъ выбросивъ обоихъ изъ сѣделъ: этимъ конямъ тоже досталось по французской пулѣ. Оба всадника успѣли спастись, но раненыя лошади и несчастный Ѳоминъ, которому не было никакой возможности подать помощь, тщетно выбиваясь изъ волнъ, потеряли послѣднія силы и на серединѣ рѣки канули ко дну... [3])

Уже позднею ночью, когда смолкли отзвуки послѣднихъ выстрѣловъ, охотники Чаплыгина, на измученныхъ коняхъ, иззябшіе и мокрые отъ холодной ванны въ Двинѣ, прибыли, наконецъ, въ главную квартиру, въ деревню Громы, гдѣ, къ счастію ихъ, стоялъ бивакомъ конвойный дивизьонъ однополчанъ-товарищей. [4])

Получивъ желанное извѣстіе, Витгенштейнъ, въ виду нерѣшительныхъ результатовъ нынѣшняго дня, положилъ на завтра, во чтобы то ни стало, кончить съ Сенъ-Сиромъ и выгнать его изъ Полоцка.

Утро 7-го числа застало обоихъ противниковъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя были заняты ими съ окончаніемъ вчерашняго боя. Ни мы, ни французы не начинали дѣла. Графъ Витгенштейнъ выжидалъ, пока не приблизится къ городу Штейнгель и потому приказалъ Яшвилю на-

---

[1]) Степанъ Ѳоминъ, эскадрона командира полка Столыпина.

[2]) Того же эскадрона.

[3]) Мѣсячный отчетъ полка за октябрь 1812 г. («Общ. Арх. Гл. Шт.» № 76.)

[4]) Формуляры поручика Чаплыгина 2-го и унтеръ-офицера Жуленки. («Общ. Арх. Главн. Штаба», № 3,575 и 4,051.)

чать атаку съ той минуты, когда послышится на противной сторонѣ Двины канонада финляндскаго корпуса.

Сенъ-Сиръ только въ одиннадцатомъ часу утра узналъ о неожиданномъ приближенiи Штейнгеля и послалъ отрядъ, съ цѣлью не допускать его къ Полоцку, а самъ между тѣмъ сталъ готовиться къ отступленiю, намѣреваясь начать его подъ покровомъ осеннихъ сумерекъ. Около двухъ часовъ дня, наши посты въ отрядѣ Яшвиля стали замѣчать за рѣкою довольно оживленное движенiе: къ городу прибывали разстроенныя партiи войскъ, обозныя фуры и повозки съ ранеными; вслѣдъ затѣмъ торопливо появились французскiя маркитантки. Все это служило очевидными признаками, что Штейнгель наступаетъ удачно. Уже доносился гулъ его орудiй—войска наши стояли совсѣмъ наготовѣ и только ожидали его появленiя, чтобы вслѣдъ за Яшвилемъ начать общую атаку. Между тѣмъ, въ четвертомъ часу на землю палъ густой туманъ, который непроницаемой мглою скрылъ отъ глазъ ближайшiя окрестности. Это обстоятельство помогло французамъ ускорить ихъ отступленiе и въ тоже время остановило Штейнгеля въ четырехъ верстахъ отъ города. Канонада и ружейный огонь на томъ берегу смолкли, а французы стали вывозить изъ города обозы и артилерiю. Мы и не подозрѣвали, что они уже отступаютъ, какъ вдругъ сѣдой туманъ окрасился багровымъ отблескомъ и сквозь него сталъ пробиваться свѣтъ большого пламени, которое съ необыкновенною быстротою бѣжало огненной полосой по тому мѣсту, гдѣ стояли бараки французскаго лагеря. *) Это уже былъ несомнѣнный признакъ отступленiя. Орудiя, поставленныя у мызы Спасъ, въ прикрытiи которыхъ находился дивизьонъ Ямбургскаго полка, **) первыя

*) Сенъ-Сиръ говоритъ, что это одинъ изъ генераловъ дивизiи Леграна, по непостижимой глупости («par un excès inconcevable de stupidité») приказалъ зажечь бараки, чтобы они не достались русскимъ. (Богдановичъ, Т. III, гл. XXXVIII, стр. 175.)

**) Буткевичъ и Столыпинъ.

открыли огонь по городу; вслѣдъ за ними дружно загремѣла канонада русскихъ батарей. Удачно пущенныя гранаты въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажгли городъ. Французы, свернувъ свои колонны, окончательно убрались подъ защиту городскихъ стѣнъ, окруженныхъ палисадами. Жаркая канонада съ обѣихъ сторонъ гремѣла весь вечеръ и часть ночи, а ружейный огонь непрерывною дробью кипѣлъ вокругъ полоцкихъ укрѣпленій. Французамъ, во что бы то ни стало, надо было удерживаться въ городѣ, пока не вывезены ихъ тяжести, накопившіяся тамъ во множествѣ.

Въ два часа ночи въ рядахъ нашей арміи пронеслося слово «штурмъ». Витгенштейнъ приказалъ штурмовать городъ.

Вызвали охотниковъ. Отъ нашего полка тоже пошла доброхотная команда спѣшенныхъ людей съ поручикомъ Жуковскимъ и прапорщикомъ Лютеромъ. Грянули барабаны, раздались пѣсни, и ихъ лихіе, веселые звуки смѣшалися съ ревомъ ядеръ, трескомъ гранатъ и свистомъ пуль; по всей линіи штурмующихъ колоннъ пронеслося долгимъ и радостнымъ кличемъ побѣдное «ура!»—и войска быстро бросились на приступъ. Пошла штыковая работа. Изъ ночной мглы мрачно возносился на вершинѣ крутаго, темнаго оврага скученный, древній Полоцкъ, залитый огнемъ пожаровъ, гремящій и сверкающій смертью, со своими многовѣковыми стѣнами Верхняго Замка и высокими бѣлыми колокольнями, на которыхъ трепетно отражалось теперь зловѣщее зарево.

Наши охотники, на ряду съ пѣхотинцами и ополченными дружинами, рубили палисады, кололи штыками, били прикладами. Съ западной стороны, висѣлъ надъ пропастью деревянный мостъ, переброшенный черезъ крутой и глубокій оврагъ, на днѣ котораго протекаетъ Полота. Этотъ мостъ примыкаетъ къ городскому въѣзду, прорытому сквозь весьма высокую гору. Гора была сильно занята непріятелемъ, на вершинѣ ея были батареи, а внизу стрѣлки за закрытіями. Охотники одной изъ дружинъ первые пробрались въ бродъ

черезъ оврагъ и, поднявшись къ вершинѣ, бросились «на ура» въ городъ. Французы, не видя въ потемкахъ численности войскъ, почли себя обойденными и въ ужасѣ бросились бѣжать, не успѣвъ даже взорвать мостъ, какъ имъ было приказано. Охотники наши, вслѣдъ за дружиной, бросились на мостъ и штыками проложили себѣ дальнѣйшій путь въ улицы города. Сенъ-Сиръ былъ уже за Двиною съ артиллеріею, конницей и большею частію пѣхоты.

Въ три часа ночи онъ открылъ сильный огонь по городу съ батарей лѣваго двинскаго берега. Арріергардъ его отступалъ по городу, защищая въ улицахъ каждый шагъ свой. Градъ пуль сыпался изъ оконъ, изъ-за плетней и заборовъ. Русское «ура», проклятія французовъ и стоны раненыхъ, валявшихся по узкимъ и грязнымъ улицамъ, сливались съ гвалтомъ и воплемъ еврейскаго населенія. Наконецъ, арріергардъ перешелъ Двину и уничтожилъ мосты за собою.

Полоцкъ былъ взятъ.

Графъ Витгенштейнъ, во главѣ своей свиты и конвоя, въѣхалъ въ городъ еще до свѣта, а по утру съ торжествомъ вступили туда и всѣ остальныя войска его корпуса. Стройные звуки полковыхъ оркестровъ и солдатскія пѣсни огласили полоцкія улицы, съ которыхъ еще не были убраны тѣла убитыхъ. Повсюду была кровь и смрадъ пожарной гари. Ямбургскій полкъ, отдѣльными дивизьонами, съ двухъ сторонъ вступая въ городъ, могъ вдосталь насмотрѣться на всѣ эти дымящіяся пожарища и догорающіе дома; одни изъ нихъ были разрушены, другіе опустошены; закоптѣлыя стѣны и черепичныя кровли прострѣлены ядрами, испещрены пулями; окна выбиты, двери выломаны, церкви ограблены, обращены въ магазины и конюшни. Нравственное чувство русскаго солдата, никогда непозволяющее ему надругаться надъ чужою святынею, горько возмутилось при видѣ такого поруганія его собственной, православной святыни. Въ корпусѣ Витгенштейна это былъ еще первый случай, когда солдаты въ церквяхъ увидѣли навозъ и стойла:

о томъ, что дѣлалось въ Москвѣ никто изъ нихъ не слыхалъ еще. Запуганные евреи, проклиная французовъ, которые ихъ ограбили, радостно бѣжали на встрѣчу русскимъ, привѣтствуя въ нихъ своихъ избавителей.

Нашъ полкъ не долго, впрочемъ, оставался въ городѣ: онъ былъ въ тотъ же самый день, вмѣстѣ съ большею частію другихъ войскъ, выведенъ въ бывшій французскій лагерь, гдѣ мы нашли множество дерновыхъ землянокъ и домиковъ съ каминами, а внутренность офицерскихъ шалашей была оклеена даже обоями.

На слѣдующее утро офицеры наши, въ числѣ прочихъ, присутствовали въ городскомъ соборѣ, гдѣ было совершено молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Но въ какомъ видѣ нашли они этотъ соборъ! — Двери и окна выбиты, полы разворочены, царскія врата разломаны, престолъ обнаженъ, иконы святотатственно прободены и ограблены. Архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, которое было нанесено ему злодѣями, допытывавшими у него денегъ.

Затѣмъ, наши ополчане были свидѣтелями лестнаго вниманія и награды Государя Императора графу Витгенштейну. Едва замолкли торжественные выстрѣлы въ честь побѣды, какъ прилетѣлъ изъ Петербурга фельдъегерь съ пакетомъ, который, въ силу Высочайшей воли, главнокомандующій могъ вскрыть не прежде, какъ по взятіи Полоцка. Это право теперь уже принадлежало Витгенштейну. Онъ сломалъ печать—и нашелъ въ пакетѣ рескриптъ, возводившій его въ чинъ полнаго генерала.

Въ лагерѣ, межь тѣмъ, наши люди читали приказъ, отданный еще на канунѣ.—«Герои! Всевышній внялъ мольбѣ нашей, и Полоцкъ свободенъ!» возвѣщалося въ этомъ приказѣ: «Корпусный командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ изъявляетъ искреннѣйшую благодарность свою, какъ всѣмъ регулярнымъ войскамъ, въ дѣлѣ бывшимъ, такъ особенно и дружинамъ с-петербургскаго ополченія... Друзья!

исполнимъ первый долгъ нашъ», говорили заключительныя строки приказа: «и съ умиленнымъ сердцемъ принесемъ жарчайшія мольбы благодаренія Богу, благословившему оружіе наше побѣдою; да помощью и благословеніемъ Его, враги, спасшіеся здѣсь отъ ударовъ нашихъ, вскорѣ найдутъ гробы тамъ, гдѣ въ надменной гордости своей мнили пожинать лавры». [1])

Нашъ полкъ потерпѣлъ не особенно много. Въ конвойномъ дивизьонѣ, при сабельной сѣчѣ вокругъ графа Витгенштейна и при отбитіи батареи, ранены 18 человѣкъ [2]) и 5 лошадей; изъ охотниковъ штурмовой команды убиты трое рядовыхъ: Михаилъ Тимоѳеевъ, Иванъ Ипатовъ [3]) и Осипъ Артемьевъ. [4])

Награды получили слѣдующія лица:

Столыпинъ произведенъ за отличіе въ полковники.

Буткевичъ вторично награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и когда впослѣдствіи выяснилось, что онъ уже ранѣе заслужилъ себѣ этотъ крестъ, то въ замѣну сего удостоился особаго монаршаго благоволѣнія.

Семенову, Тулубьеву и Чивилеву пожалованы ордена 3-й степени св. Анны. (Тулубьеву вторично.)

Жуковскому тоже.

Лютеру за штурмъ монаршее благоволѣніе и чинъ поручика.

Чаплыгинъ, за свой смѣлый и ловкій поискъ за Двину, произведенъ въ штабсъ-капитаны, а за участіе въ полоц-

---

[1]) Богдановичъ. Т. III, гл. XXXVIII, стр. 178.

[2]) Приводимъ имена раненыхъ: 1) вахтмистръ Иванъ Кадниковъ, 2) унтеръ-офицеръ Семенъ Сидоровъ, 3) унтеръ-офицеръ Иванъ Купреяновъ; рядовые: 4) Самуилъ Соколовъ, 5) Матвѣй Туникъ, 6) Иванъ Лошкаревъ, 7) Петръ Матизенъ, 8) Степанъ Евдокимовъ, 9) Аѳанасій Ефимовъ, 10) Семенъ Лякуповъ, 11) Василій Дворянинъ, 12) Иванъ Быковъ, 13) Григорій Аѳанасьевъ, 14) Гавріилъ Заворотинъ, 15 Ѳеофилактъ Софроновъ, 16) Маркеллъ Тимоѳеевъ, 17) Даніилъ Ивановъ и 18) Григорій Щербаковъ. Всѣ они съ 8-го числа изъ полевого лазарета помѣщены въ Полоцкій госпиталь.

[3]) Эскадрона Столыпина.

[4]) Эскадрона Буткевича.

комъ сраженіи 7-го октября награжденъ Анною 3-й степени.

Прапорщики Шульцъ и Киркоръ получили чинъ поручика.

Юнкера: баронъ Карлъ Розенъ и Александръ Винокуровъ за храбрость награждены знаками отличія военнаго ордена и произведены въ прапорщики. Оба были еще очень молодые люди: первый имѣлъ 17, а второй 18 лѣтъ, и притомъ Розенъ прослужилъ съ опредѣленія въ полкъ только четыре съ половиною мѣсяца, а Винокуровъ и того менѣе: безъ малаго шесть недѣль. Но производство въ офицеры не ограничилось одними юнкерами: за особое самоотверженіе, оказанное при защитѣ графа Витгенштейна, унтеръ-офицеръ Бѣлясвъ, *) молодой и хорошо граматный человѣкъ, 27-ми лѣтъ, произведенъ въ прапорщики вмѣстѣ съ пятидесяти-лѣтнимъ старикомъ, изъ былыхъ бурсаковъ, Василіемъ Семеновымъ, **) который пошелъ въ охотники на штурмъ Полоцка.

Въ чемъ собственно состояли особые, личные подвиги этихъ двухъ достойныхъ и почтенныхъ нашихъ однополчанъ — мы, къ крайнему сожалѣнію, не могли нигдѣ доискаться; подробности, которыя были бы столь желательны, вѣроятно, навсегда уже утрачены для потомства Ямбургскаго полка; но можно представить себѣ, даже и по этимъ краткимъ, сухимъ свѣдѣніямъ далеко неполныхъ формуляровъ, (такъ какъ не всѣ формуляры писались съ достаточными подробностями,) что эти два человѣка, изъ которыхъ одинъ, будучи еще молодъ и холостъ, самоотверженно подставилъ свою грудь за начальника, ввѣрившаго свою безопасность въ руки его полка и, вѣроятно, отразилъ направленный въ него роковой ударъ, а другой, будучи уже старикомъ и отцомъ двухъ взрослыхъ дѣтей, пошелъ на штурмъ, на неизбѣжную почти гибель, — эти

---

*) Изъ солдатскихъ дѣтей, на службѣ съ 1806 года а въ унтеръ-офицерскомъ званіи съ 21-го января 1808 года.

**) На службу вступилъ въ 1806 году; въ унтеръ-офицеры произведенъ 7-го ноября 1807 года.

два человѣка, говоримъ мы, вѣроятно, совершили нѣчто особенное, нѣчто такое, за что достойныя имена ихъ, даже и при безвѣстности подробностей подвига, должны жить въ памяти полка и всегда произноситься съ почтеніемъ. О Василіѣ Семеновичѣ Семеновѣ, котораго на службу сдали по очереди, въ наборъ 1806 года, (декабря 12-го,) на 45-мъ году его жизни, мы знаемъ, что онъ оставилъ на родинѣ жену «дочь священническую» и дѣтей: сына 22-хъ и дочь 20-ти лѣтъ, «прижитыхъ еще до службы». А кромѣ того, мы знаемъ еще, что самъ онъ былъ человѣкъ нелишенный нѣкотораго образованія, ибо зналъ латинскій языкъ и «русскую орѳографію», граматику, поэзію, риторику, физику, математику, богословіе и «философію». *)

Участіе Ямбургскаго полка въ дѣлахъ 6-го и 7-го октя-

---

*) Кромѣ того, изъ рядовыхъ, за отличіе при отбитіи орудій 27-й легкой роты, изъ шефскаго эскадрона произведенъ въ унтеръ-офицеры съ пожалованіемъ георгіевскаго креста: Кузьма Алексѣевъ Григоровичъ. Наконецъ, изъ нижнихъ чиновъ 9 человѣкъ получили, за храбрость и отличія при Полоцкѣ, знаки военнаго ордена, а именно: за рубку съ французскою кавалеріею и участіе въ отбитіи батареи: старшій вахтмистръ Иванъ Самсоновъ Кадниковъ; унтеръ-офицеры: Семенъ Сидоровъ, Андрей Андреяновъ, Михаилъ Сергѣевъ, Иванъ Ивановъ Шадеркинъ; рядовые: Василій Петровъ Красновъ, Василій Николаевъ, Степанъ Алексѣевъ Измайловъ; за штурмъ города Полоцка, въ командѣ охотниковъ поручика Жуковскаго, рядовые: Яковъ Яковлевъ Голубіенко, (вторично) Григорій Ѳедоровъ, Ѳедоръ Афонасьевъ Бѣльской, (вторично) Несторъ Мироновъ Венгеловъ. Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ удостоился награжденія старшій полковой фельдшеръ Константинъ Ефимовъ Губинъ, которому Государь Императоръ, согласно представленію графа Витгенштейна, благоволилъ пожаловать «за отличную дѣятельность и усердіе въ подаяніи помощи разнымъ воинскимъ чинамъ во время сраженій въ Полоцкѣ»—75 рублей. Это была уже вторая денежная награда, которую получалъ Губинъ. О первой же въ формулярѣ его читаемъ, что «Его Императорское Величество, въ уваженіе ревностнаго исправленія должности, оказаннаго въ теченіи 1810 года, Всемилостивѣйше пожаловать ему соизволилъ единовременно 45 рублей». Вообще, какъ видно, Губинъ зналъ свое дѣло хорошо и отличался дѣятельнымъ характеромъ. Такъ, напримѣръ, въ 1813 году, когда Ямбургскій полкъ блокировалъ Данцигъ, онъ былъ, по повелѣнію герцога Александра Виртембергскаго, командированъ, съ 17-го августа, на флотилію къ генералъ-адмиралу Грейгу, и во время бомбардированія форта Вексельмюнде, 22-го, 23-го и 27-го августа, «не страшась непріятельскихъ ударовъ, отличную оказывалъ дѣятельность при подаяніи помощи разнымъ чинамъ». (Всѣ вообще свѣденія о нижнихъ чинахъ заимствованы нами изъ унтеръ-офицерскихъ формуляровъ, хранящихся въ «Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба», книги № 3,576 и № 4,051.)

бря, безъ сомнѣнія, дастъ намъ право считать Полоцкъ, наравнѣ съ Клястицами, въ ряду самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній его боевой жизни.

XXII.

Преслѣдованіе французовъ за Двину.—Первый дивизьонъ ямбуржцевъ въ авангардѣ.—Дѣло при селеніи Воронь, 14-го октября.—Смерть Коцебу.—Дѣло подъ Лепелемъ, 16-го числа, и командировка Столыпина на правый берегъ Двины.—Соединеніе Витгенштейна со Штейнгелемъ и Сенъ-Сира съ Викторомъ. — Характеристика войскъ противника. — Дѣло, 19-го октября, при Чашникахъ. — Рубка конвойнаго эскадрона за рѣчкой Лукомлей. — Отзывъ объ этихъ эпизодахъ графа Витгенштейна и награды отличившимся.—Перепалка разъѣзда подъ Бѣшенковичами, 23-го октября.—Взятіе Витебска, 26-го октября, и атака въ лѣсу близъ деревни Фальковичи.—Трофеи этого дѣла.—Наша убыль.—Награды за Витебскъ.

11-го октября наши саперы навели, наконецъ, мостъ черезъ Двину, и армія Витгенштейна пустилась изъ Полоцка преслѣдовать отступавшаго непріятеля. Прапорщикъ Ямбургскаго полка, баронъ Розенъ, по назначенію самого графа Витгенштейна, былъ оставленъ въ Полоцкѣ, съ командой изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и двадцати-шести рядовыхъ, для охраненія корпусной казны. *) Первый дивизьонъ Ямбургскаго полка **) вошелъ въ составъ авангарда, надъ которымъ съ 13-го октября принялъ начальство генералъ-маіоръ Алексѣевъ. Онъ оттѣснилъ арріергардъ Леграна до селенія Высокія-Стѣпы и занялъ, въ виду противника, позицію близъ деревни Воронь.

14-го числа Алексѣевъ атаковалъ Леграна, но наткнувшись на превосходныя силы, долженъ былъ отойдти къ Вороню. Въ этомъ дѣлѣ смертельно раненъ былъ сынъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя, Коцебу, подполковникъ нашего генеральнаго штаба. Онъ выѣхалъ на рекогносцировку въ со-

---

*) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

**) Эскадроны шефа и маіора Пряжевскаго.

провожденіи двухъ человѣкъ Ямбургскаго полка; одинъ былъ поручикъ Пусловскій, другой—унтеръ-офицеръ Сергѣй Алашеевъ. Когда на эту отдѣлившуюся группу напали французскіе всадники, Пусловскому удалось отбить раненаго Коцебу, но Алашеев поплатился плѣномъ. *)

16-го числа мы снова атаковали арріергардъ французовъ, и на этотъ разъ удачно, потому что заставили его отступить къ Лепелю, гдѣ, наконецъ, Витгенштейнъ соединился съ финляндскимъ корпусомъ графа Штейнгеля. Въ этотъ же день полковникъ Столыпинъ, съ двумя эскадронами Ямбургскаго полка, былъ посланъ опять на правый берегъ Двины для очищенія окрестностей отъ непріятельскихъ мародеровъ **)

Соединясь со Штейнгелемъ, Витгенштейнъ раздѣлилъ всѣ свои силы на два корпуса, изъ которыхъ правый поручилъ Штейнгелю, а лѣвый Бергу. Въ составъ сего послѣдняго вошелъ Ямбургскій полкъ, т. е. 1-й дивизьонъ его, отозванный изъ авангарда.

Вся дорога, по которой направлялось наше преслѣдованіе, служила видимымъ доказательствомъ безпорядочнаго отступленія французовъ. Она сплошь была усѣяна лафетами, артиллерійскими ящиками, фурами, издохшими и пристрѣленными лошадьми, ранеными и голодными солдатами; но, не смотря на это, французы вездѣ увѣряли, будто русскіе разбиты повсюду и тщательно скрывали отъ жителей о взятіи Полоцка, такъ что лепельскіе мѣщане, наслушавшись о мнимыхъ подвигахъ, были несказанно изумлены, увидѣвъ русское войско.

Между тѣмъ, маршалъ Викторъ, имѣвшій назначеніе оказывать помощь тѣмъ войскамъ, которыя будутъ наиболѣе въ ней нуждаться, узналъ о взятіи Полоцка и выступилъ на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. 18-го октября оба маршала соединились въ мѣстечкѣ Чашникахъ. Такимъ образомъ, 2-й

*) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка.

**) Précis etc.

(Сенъ-Сиръ) и 9-й (Викторъ) корпуса могли теперь считать подъ ружьемъ 36,000 человѣкъ, тогда какъ у Витгенштейна общее количество его силъ не превышало 30,000. Войска 9-го корпуса еще не были въ дѣлѣ и находились въ превосходномъ состояніи, относительно духа, снабженія и вооруженія. «Они не походили на моихъ солдатъ, чрезвычайно тощихъ и до того почернѣвшихъ отъ биваковъ, что невозможно было узнавать ихъ лицъ», говоритъ Сенъ-Сиръ въ своихъ мемуарахъ: — «хотя мундиры были въ лохмотьяхъ, за то у меня подъ ружьемъ оставались люди самые крѣпкіе, закаленные въ великихъ трудахъ». Такимъ образомъ. Витгенштейну, уже одолѣвшему Удино и Сенъ-Сира, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ французскимъ маршаломъ, который принялъ главное начальство надъ соединившимися корпусами.

Первая ихъ встрѣча произошла 19-го октября при Чашникахъ. Нашъ полкъ, въ составѣ лѣваго корпуса, находился въ резервѣ, за исключеніемъ конвойнаго эскадрона, подъ командою капитана Семенова, которому довелось въ этотъ день лихо порубиться. Вотъ подлинныя слова о немъ графа Витгенштейна:

«Ямбургскаго драгунскаго полка капитанъ Семеновъ, командуя конвойнымъ эскадрономъ, посланъ былъ съ онымъ за рѣчку Лукомлю и, наѣхавъ на непріятельскій сильный отрядъ, разбилъ оный, оставя множество на мѣстѣ убитыми, и взялъ въ плѣнъ одиннадцать человѣкъ, въ чемъ содѣйствовалъ ему и прапорщикъ Витвицкій показавъ свою неустрашимость и расторопность».

Государь за это дѣло пожаловалъ Семенову орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а Витвицкаго произвелъ въ поручики. *)

Слѣдующіе нижніе чины получили знакъ отличія Военнаго ордена: унтеръ-офицеръ Павелъ Ѳедоровъ, (вторично) рядовые:

*) Представленіе графа Витгенштейна объ отличившихся, за № 91 («Общій Архивъ Главнаго Штаба», дѣло № 328.)

Малоеей Романовъ, (вторично) Григорій Михайловъ, (вторично) Игнатій Сидоровъ, Савелій Ивановъ, Яковъ Николаевскій. *)

Дѣло 19-го октября окончилось отступленіемъ французовъ за Лукомль.

Между тѣмъ, Столыпинъ обшарилъ на поискѣ весь правый берегъ Двины между Полоцкомъ и Друей и всѣ лѣсныя трущобы къ сторонѣ мызы Козьяны, но мародеровъ въ тѣхъ мѣстахъ нигдѣ уже не было. 21-го октября, придя со своимъ дивизьономъ на мызу Николаево, онъ былъ настигнутъ курьеромъ, который привезъ ему предписаніе Витгенштейна—немедленно идти на Бѣшенковичи для соединенія съ отрядомъ генералъ-майора Гарпе, къ которому и поступить подъ команду. Столыпинъ тотчасъ же исполнилъ это предписаніе. **) 23-го октября, одинъ изъ его разъѣздовъ, подходя уже къ Бѣшенковичамъ, наткнулся на партію французскихъ фуражировъ и вступилъ съ ними въ перестрѣлку въ которой у насъ раненъ въ правую ляжку пулею на вылетъ унтеръ-офицеръ Семенъ Сидоровъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, французы дали тылъ, были прогнаны и разсѣяны, а Столыпинъ, въ шестомъ часу вечера, вступилъ въ Бѣшенковичи и присоединился къ генералу Гарпе, который подошелъ къ мѣстечку почти одновременно съ нашими драгунами. ***)

На основаніи общаго плана дѣйствій русскихъ армій, графу Витгенштейну было предписано овладѣть Витебскомъ, послѣ того какъ непріятельскіе корпуса будутъ оттѣснены отъ двинскихъ береговъ. Для этой-то цѣли и былъ пред-

---

*) Рапортъ капитана Семенова генералу Доврé объ отличившихся офицерахъ и людяхъ конвойнаго эскадрона, въ дѣлѣ 19-го числа, при мѣстечкѣ Чашникахъ, за № 60, отъ 28-го октября («Воен.-Уч. Арх.», Отд. II, № 1,855, по книгѣ № 413.)

**) Рапортъ Столыпина графу Витгенштейну, отъ 21-го октября, изъ мызы Николаево («Воен.-Уч. Арх.», Отд. II, № 1,855, по книгѣ № 488)

***) Рапортъ Гарпе графу Витгенштейну отъ 23-го октября, за № 1,705, въ одиннадцать часовъ ночи, изъ м. Бѣшенковичи («Воен.-Уч. Арх». Отд. II, № 1,855, по книгѣ № 478.)

назначенъ отрядъ генералъ-майора Гарпе, усиленный двумя батальонами 26-го егерьскаго и дивизьономъ Ямбургскаго драгунскаго полковъ. 24-го октября, утромъ, выступивъ изъ Бѣшенковичей, Гарпе прибылъ на другой день въ Старое-Село и здѣсь раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части. Дивизьонъ Ямбургскаго полка и калмыцкая сотня были отданы подъ начальство Столыпину. Ему приказано идти лѣвымъ берегомъ Двины и сдѣлать нападеніе на городъ одновременно съ остальными войсками отряда, которыя направились по правому берегу.

Выступивъ ночью изъ Стараго-Села ямбуржцы на разсвѣтѣ 26-го октября приблизились къ Витебску.

Въ то время, какъ Гарпе на правой сторонѣ выгонялъ непріятеля изъ города, Столыпинъ пробился въ городъ черезъ островенскую заставу, сдѣлалъ нѣсколько атакъ въ улицахъ предмѣстія, *) а когда отступающіе французы вышли изъ Витебска, онъ еще одною, новою атакой обратилъ ихъ въ самое быстрое отступленіе и кинулся преслѣдовать по смоленской дорогѣ, на мѣстечко Ліозну. Разсыпавъ фланкеровъ, подъ командою прапорщика Назарова, и ведя посредствомъ ихъ безпрестанную перепалку съ отступающими стрѣлками, Столыпинъ ни на минуту не терялъ изъ виду непріятеля и шелъ по пятамъ его то рысью, то галопомъ.

Въ 15-ти верстахъ отъ города, близъ деревни Фальковичи, непріятелю удалось, наконецъ, занять позицію, довольно крѣпкую вообще, и для кавалеріи весьма трудно одолимую. Представьте себѣ отлогую высоту, покрытую лѣсомъ, которая съ одной стороны примыкаетъ къ дорогѣ, а съ другой къ озеру. Въ это озеро уперся правый флангъ непріятеля, оградивъ себя такимъ образомъ отъ всякой опасности. Фронтъ, тылъ и лѣвый флангъ прикрывались лѣсомъ. Французы, которыхъ было здѣсь слишкомъ тысяча человѣкъ, выстроили каре, прикрывъ

*) Д. Бутурлинъ, «Исторія нашествія императора Наполеона на Россію» ч. II, гл. X, стр. 174, 175.

передніе ихъ фасы двумя орудіями, и приготовились къ отчаянному и твердому отпору.

Нашему дивизьону, который въ рядахъ своихъ насчитывалъ теперь не болѣе двухсотъ человѣкъ со всѣми чинами, приходилось атаковать въ лѣсъ и въ гору непріятеля, болѣе чѣмъ впятеро сильнѣйшаго. Хотя, по словамъ Витгенштейна, «непріятельскія силы, по превосходному числу, крѣпкому положенію мѣста и отчаянному сопротивленію представляли непреодолимую преграду къ побѣдѣ», *) тѣмъ не менѣе Столыпинъ ни на единое мгновеніе не задумался атаковать ихъ. Оставивъ, на всякій случай, въ резервѣ калмыцкую сотню, онъ отрядилъ эскадронъ Буткевича вправо, для атаки лѣваго крыла, а самъ, во главѣ своего эскадрона, ринулся съ фронта на центръ непріятельскаго расположенія. Не смотря на картечь и залпы карейныхъ фасовъ, оба эскадрона, сквозь кусты и деревья, одномгновенно ринулись на непріятеля и врубились въ его центръ и въ фасы лѣваго фланга. Офицеры первые исполнили этотъ честный подвигъ, беззавѣтно кинувшись на щетину вражьихъ штыковъ, и увлекли солдатъ своихъ доблестнымъ примѣромъ. Въ нѣсколько мгновеній непріятель былъ смятъ, опрокинутъ и растоптанъ. Драгуны рубили безъ пощады. Вахмистръ Данильченко, врѣзавшись въ середину каре, занесъ свой палашъ надъ французскимъ генераломъ, который, видя неминучую гибель, запросилъ у него пощады. Данильченко взялъ его въ плѣнъ и вытащилъ изъ схватки. То былъ витебскій военный губернаторъ, бригадный генералъ Пужé, начальствовавшій отрядомъ. Два орудія съ четырьмя зарядными ящиками были взяты нами съ боя, послѣ отчаянной защиты ихъ артиллеристами и пѣхотинцами. Около четырехсотъ человѣкъ, изумленные дерзостью и сокрушающимъ напоромъ этой, по видимому, невозможной для кавалеріи лѣсной атаки,

---

*) Донесеніе графа Витгенштейна Государю, за № 438, и списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся при городѣ Витебскѣ, въ отрядѣ генералъ-майора Гарпе. («Воен.-Уч. Арх». Отд. II. № 1,921.)

положили оружіе, а все остальное, что думало еще защищаться, было изрублено на мѣстѣ, и только самая ничтожная часть успѣла разбѣжаться по лѣсу. Штабсъ-капитанъ Чаплыгинъ со своимъ взводомъ пустился преслѣдовать быстро убѣгавшій обозъ и гналъ его еще на протяженіи пяти верстъ, къ деревнѣ Филиппово, пока, наконецъ, не забралъ въ плѣнъ и фуры, и прикрытіе. *)

Трофеями этого дѣла были, какъ сказано уже, два орудія съ четырьмя ящиками и со всѣми лошадьми, обозъ и до 400 человѣкъ плѣнныхъ, между которыми находились: генералъ Пуже, витебскій комендантъ полковникъ Шевардо и еще одинъ полковникъ, **) бѣшенковскій комендантъ ка-

---

*) Рапорты Гарве графу Витгенштейну, отъ 26-го, за № 35, и отъ 28-го октября, за № 45. («Военно-Ученый Архивъ», Отдѣлъ II, № 1,921, листы 223 и 228). -Précis etc. (Отдѣлъ II, № 1,922) —Донесеніе Витгенштейна Государю за № 438 —Формуляры чиновъ и мѣсячные отчеты полка.

**) Хотя реляція и не сохранила имени этого втораго полковника, но благодаря счастливой случайности, авторъ можетъ назвать не только его, но и того драгуна, который взялъ его въ плѣнъ. То былъ полковникъ Фердинандъ Фукъ, а драгунъ прозывался Брызгаловымъ. Обстоятельство это стало извѣстнымъ автору слѣдующимъ образомъ: въ 50-хъ годахъ онъ воспитывался въ 1-й С.-Петербургской гимназіи, гдѣ въ числѣ воспитателей былъ почтенный старикъ, полковникъ наполеоновской арміи Фукъ, который неоднократно разсказывалъ воспитанникамъ, какимъ образомъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ ему, между прочимъ, жилось лучше и теплѣе, чѣмъ нѣкогда во Франціи. Во время рубки въ лѣсу на него налетѣлъ одинъ драгунъ съ боку и полоснулъ палашомъ сзади. Ударъ былъ такъ силенъ и ловокъ, что вся мякоть лѣвой ляжки оказалась отсѣченной. Слѣдующимъ затѣмъ ударомъ у Фука была выбита шпага и драгунъ потащилъ полковника въ плѣнъ, ухвативъ за поводья его лошадь. Полковникъ, не смотря на горестныя чувства и на страданія отъ раны, пожелалъ узнать имя своего побѣдителя. Ему сказали, что это рядовой Брызгаловъ. Но представьте, какому анекдотическому случаю суждено было произойдти впослѣдствіи! Уже въ 40-хъ годахъ, когда Фукъ былъ гувернеромъ при 1-ой гимназіи, поступаетъ въ это же самое заведеніе одинъ старый инвалидъ, въ качествѣ дортуарнаго служителя. Случайно какъ-то взглянувъ ему въ лицо, Фукъ остановился, какъ бы пораженный какою-то чрезвычайною внезапностью. Пристально и внимательно вглядывается онъ въ черты этого лица, припоминая въ нихъ давнишнее впечатлѣніе чего-то нѣкогда знакомаго и вдругъ спрашиваетъ у инвалида:

— Monsieur Brizgaloff?

— Такъ точно, ваше благородіе! отвѣчаетъ инвалидъ, удивленный тѣмъ, что какой-то французъ, Богъ-вѣсть съ чего, знаетъ его безвѣстное имя.

— Monsieur Brizgaloff!... Mon très brave ami Brizgaloff! восклицая со слезами восторга, вдругъ бросился Фукъ на шею инвалида — Voila, messieurs,

питанъ Дешармъ, восемь оберъ-офицеровъ и семь жандармовъ. До 600 человѣкъ французовъ легло на мѣстѣ убитыми и ранеными.

Съ нашей стороны выбыло изъ строя: прапорщикъ Назаровъ, раненый пулею въ пахъ на вылетъ и умершій отъ этой раны въ витебскомъ госпиталѣ. Убиты во время атаки, въ эскадронѣ Буткевича: унтеръ-офицеры Никифоръ Петровъ и Михаилъ Плотниковъ, а у Столыпина рядовые Ѳедоръ Говорухинъ и Михаилъ Чалый, умершій отъ раны. Кромѣ того ранены 10 нижнихъ чиновъ *) и 14 лошадей, да убито 13 лошадей въ обоихъ эскадронахъ.

Такимъ образомъ, мы выиграли дѣло при ничтожной, сравнительно, потерѣ, если принять во вниманіе его трудности, которыя пришлось преодолѣть для этой побѣды. Дѣло 26-го октября самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ, что̀ значитъ *духъ* воинской части и что̀ можетъ сдѣлать какая-нибудь ничтожная горсть людей, въ которой приходится одинъ на пятерыхъ враговъ, въ самыхъ невыгодныхъ и почти невозможныхъ для побѣды условіяхъ, если эту горсть вдохновляетъ честный примѣръ офицеровъ, вѣра въ любимаго начальника и твердая готовность «лечь костьми, но не посрамить имени русскаго» и доброй славы своего полка. И если въ этотъ день мы столь блистательно кон-

---

l'homme, qui a fait ma fortune! восторженно обратился онъ къ воспитанникамъ и еще разъ разсказалъ незабвенный для него случай подъ Витебскомъ. И Брызгаловъ подтвердилъ, что онъ точно, 26-го октября «здорово высѣкъ палашомъ и полонилъ какого-то француза» и очень изумился, когда узналъ, что его обнимаетъ бывшій его плѣнникъ. Преданіе объ этомъ въ наше время еще живо сохранилось въ 1-ой гимназіи, да и Фукъ въ добрыя минуты иногда разсказывалъ про это событіе и про monsieur Brizgaloff, къ которому, въ знакъ благодарности, перешло не мало денегъ отъ одинокаго и щедраго старика-француза. Фукъ скончался на службѣ въ 1852 году, дальнѣйшая же судьба Брызгалова намъ неизвѣстна.

*) Вотъ имена ихъ: трубачъ Иванъ Прокоповичъ, рядовые: Василій Сидоровъ, Григорій Углевъ, Никита Максимовъ, Иванъ Ильинъ, Борисъ Голубевъ, Петръ Епифановъ, Иванъ Константиновъ, Дмитрій Ѳедоровъ, Никита Алексѣевъ,—всѣ показаны въ витебскомъ госпиталѣ съ 27-го октября. (Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.)

чили дѣло на Смоленской дорогѣ, то это благодаря честному воинскому духу, господствовавшему въ средѣ нашего полка въ то время.

О майорѣ Буткевичѣ, штабсъ-капитанахъ Александровскомъ и Чаплыгинѣ 2-мъ, о поручикахъ Жуковскомъ и Лютерѣ и о прапорщикѣ Назаровѣ, графъ Витгенштейнъ отозвался Государю, что они «при атакѣ, находясь впереди и мужественно стремясь на пораженіе непріятельское, ободрили таковымъ храбрымъ поступкомъ нижнихъ чиновъ и—непріятельскую пѣхоту, презирая ея огонь, опрокинули». Всѣ они были впослѣдствіи произведены въ слѣдующій чинъ за отличіе.

Изъ нижнихъ чиновъ удостоились знаковъ отличія военнаго ордена слѣдующія лица:

Вахмистръ Алексѣй Даниловичъ Данильченко, о которомъ, «за взятіе въ плѣнъ бригаднаго генерала Пуже и вообще въ награжденіе усердной и ревностной службы его», Столыпинъ ходатайствовалъ о производствѣ въ офицерскій чинъ, что и было впослѣдствіи исполнено.

Затѣмъ, остальные получили георгіевскіе кресты по приговору товарищей. *)

Столыпина, какъ главнаго героя дѣла, графъ Витгенштейнъ представилъ къ ордену св. Георгія 4-го класса, но Государь собственноручно измѣнилъ степень награды и пожаловалъ ему *Георгія 3-го класса* **). Это лестное и рѣдкое въ подобномъ чинѣ отличіе указываетъ на то, что Государь вполнѣ взвѣсилъ и оцѣнилъ значеніе свершеннаго нами подвига, въ смыслѣ воинской доблести, и таковой взглядъ покойнаго Императора даетъ намъ полное право считать дѣло 26-го октября самымъ блистательнымъ подвигомъ нашего полка въ войну 12-го года.

---

*) Унтеръ-офицеры: 1) Егоръ Андрѣевъ Толбусовъ, (вторично) 2) Михаилъ Ивановъ Каменевъ. Рядовые: 3) Иванъ Васильевъ, 4) Иванъ Цыбашевъ, 5) Кириллъ Емельяновъ, 6) Иванъ Решетенко, 7) Леонтій Матвѣенко, 8) Никита Дмитріевъ, 9) Василій Сидоровъ 2-й. 10) Семенъ Щелкачевъ, 11) Иванъ Григорьевъ, 12) Василій Гаенный.

**) «Общій Архивъ Главнаго Штаба». По орденской части, дѣло № 3,275.

XXIII.

Добыча, взятая въ Витебскѣ.—Радостное извѣстіе, привезенное ямбуржцами въ корпусъ Витгенштейна. —Причины бездѣйствія 1-го корпуса и необходимость наступленія для Виктора. —Авангардное дѣло 1-го ноября.—Бой при Смолянцахъ, 2-го ноября —Полковникъ Фалкъ командуетъ кавалеріей лѣваго фланга.—Несчастная атака на насъ французской конницы.—Награда Фалку и штабсъ-капитану Тулубьеву.—Убыль нашего полка въ этомъ дѣлѣ.—Столыпинъ со 2-мъ дивизьономъ въ наблюдательномъ отрядѣ.—Атака лукомльскихъ высотъ, 7-го ноября, и наша убыль при этомъ.—Столыпинъ выслѣживаетъ отступленіе Виктора и преслѣдуетъ аррьергардъ Леграна. — Аванпостныя стычки штабсъ-капитана Александровскаго, 9-го ноября.—Атака деревни Старжевичи, въ ночь съ 9-го на 10-е число и кавалерійскій налетъ на биваки Виктора въ ночь съ 10-го на 11-е.—Авангардное дѣло подъ Батурами, 12-го ноября, и преслѣдованіе дивизіи Дендельса.—Дѣло, 16-го ноября, за Старымъ-Борисовымъ.—Капитанъ Семеновъ въ атакѣ со сводными гусарами —Награда, данная ему, и убыль полка въ этомъ дѣлѣ.—Ужасы Березины.

Въ Витебскѣ мы взяли богатые запасы. Непріятель, быстро атакованный нами, не успѣлъ уничтожить ихъ, и такимъ образомъ, въ наши руки досталось громадное количество соли въ 1,199,192 пуда, 750 четвертей ржи и муки, 250 четвертей овса, 40 четвертей крупъ, 4,000 пудовъ сѣна и цѣлый складъ пороху *). Мы нашли городъ раздѣленнымъ на двѣ партіи. Поляки, составлявшіе большинство, тянули руку французовъ и враждовали съ русскими и евреями, которые оставались вѣрными своему Государю. Нѣкоторые польскіе обыватели ушли ночью къ непріятелю, съ извѣстіями о нашихъ силахъ, занявшихъ Витебскъ и вообще о расположеніи нашей арміи. Вражда этихъ двухъ партій дошла до того, что полиція отказывалась блюсти за спокойствіемъ города безъ содѣйствія войскъ; поэтому Гарпе оставилъ въ Витебскѣ достаточно сильный отрядъ, а самъ съ остальными войсками своими пришелъ къ Бѣшенковичамъ, для сближенія съ главными силами Витгенштейна. Ди-

*) Рапортъ генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну (въ отвѣтъ на повелѣнія за № 404 и № 406) отъ 29-го октября, за № 82. («Воен.-Уч. Арх.» № 1,755, по книгѣ № 522).

визьонъ Ямбургскаго полка слѣдовалъ вмѣстѣ съ генераломъ Гарпе. *)

Когда Данильченко взялъ въ плѣнъ генерала Пуже, то по окончаніи дѣла плѣнникъ былъ представленъ Столыпину, и отъ него мы впервые получили радостное извѣстіе о томъ, что Наполеонъ, не дождавшись осуществленія своихъ блистательныхъ и кичливыхъ надеждъ, покинулъ Москву, и что его главная армія находится уже на пути отступленія.

Поляна огласилась восторженно-радостными криками «ура!» и солдатскія руки замелькали въ воздухѣ, творя крестныя знаменія, когда вѣсть эта была громко сообщена Столыпинымъ нашимъ драгунамъ. Сѣдоусые ветераны плакали отъ радости; обнимались и цѣловались, поздравляя другъ друга съ Божіею милостью; ликованіямъ не было конца. Извѣстіе объ освобожденіи Москвы было отправлено къ графу Витгенштейну вмѣстѣ съ первымъ донесеніемъ о взятіи Витебска и несказанно обрадовало и ободрило войска перваго корпуса. Такимъ образомъ, на нашу счастливую долю, вмѣстѣ съ блистательнымъ пораженіемъ враговъ, досталось еще быть первыми вѣстниками высоко-радостнаго событія.**)

Между тѣмъ Витгенштейнъ, послѣ дѣла 19-го октября, продолжалъ стоять съ главными силами въ крѣпкой позиціи при мѣстечкѣ Чашникахъ, а Викторъ отступилъ къ Череѣ, выдвинувъ оттуда къ Лукомлю легкую кавалерію съ четырьмя орудіями и дивизію Леграна, въ видѣ авангарда. Противъ этого послѣдняго сталъ, для наблюденія за нимъ, полковникъ Ридигеръ, занявшій со своимъ особымъ отрядомъ селеніе Слидзы.

Витгенштейнъ оставался въ бездѣйствіи, но на это вынуждали его довольно основательныя соображенія. Онъ зналъ

---

*) Рапорты генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну, отъ 31-го октября, за № 154 и отъ 2-го ноября, за № 155 («Военно-Ученый Архивъ», Отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 549 и № 551).

**) Рапортъ генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну, отъ 26-го октября, за № 35.—«Императоръ Александръ и его сподвижники», Т. IV. «Жизнеописаніе генерала Гарпе».—Богдановичъ, Т. III, гл. XXXIX, стр. 196

черезъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что Борисовъ и Минскъ заняты непріятелемъ, и оставался въ полной безвѣстности на счетъ того, гдѣ находится адмиралъ Чичаговъ, съ которымъ ему надлежало соединиться. Противъ Витгенштейна стоялъ Викторъ, хотя и побитый 19-го числа, но все еще владѣвшій войскомъ, превосходящимъ наличныя наши силы. Вреде со своими баварцами могъ быть подкрѣпленъ частію корпуса Макдональда и угрожать нашему правому флангу и тылу, и даже отрѣзать наши сообщенія съ Двиною. Съ Кутузовымъ сношенія были крайне затруднительны и медленны, потому что шли окольными путями. Такимъ образомъ, не зная что̀ творится у Кутузова и Чичагова и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Двины, Витгенштейнъ счелъ за лучшее оставаться въ своей сильной позиціи. Правда, однако, и то, что дорожа своею быстро выросшею славой, онъ опасался, что неудача какого либо новаго и смѣлаго движенія помрачитъ блескъ Клястицъ и Полоцка: вѣдь до сихъ поръ онъ не проигралъ еще ни одного дѣла! За это, пожалуй, можно упрекнуть его въ эгоизмѣ, но никакъ не въ недостаткѣ благоразумія и осторожности, хотя рискъ отважнаго движенія впередъ, быть можетъ, и далъ бы ему самые блистательные результаты; но боясь за свою славу, онъ сдѣлался теперь гораздо осторожнѣе, чѣмъ былъ въ началѣ кампаніи.

Между тѣмъ Наполеонъ, опасаясь, чтобы Витгенштейнъ не закрылъ ему путь отступленія, приказалъ Виктору — во что бы то ни стало, атаковать и отбросить его, какъ можно дальше. «Начните дѣйствовать наступательно, писалъ ему Бертье въ шифрованномъ письмѣ своемъ: — отъ этого зависитъ спасеніе арміи. Ступайте впередъ. Это повелѣваетъ императоръ и необходимость!»

И такъ, во что бы то ни стало, Виктору предстояло наступленіе, а тутъ, между тѣмъ, настала зима, грозя своими первыми морозами; съѣстныхъ припасовъ было очень мало, да и въ одеждѣ ощущался значительный недостатокъ, отчего

процентъ больныхъ въ войскахъ Виктора возросъ до весьма значительной степени, такъ что хворые люди, составляя истинную тягость его арміи, были бросаемы безъ всякаго попеченія. *Заболѣть* стало у нихъ синонимомъ *погибнуть*.

Около этого времени прибылъ къ Виктору Удино, вылѣчившійся въ Вильнѣ отъ своей раны, и принялъ начальство надъ 2-мъ корпусомъ. Между нимъ и Викторомъ, который былъ старше чиномъ, произошло разногласіе на счетъ пути наступленія противъ Витгенштейна: Удино полагалъ атаковать нашу позицію съ фронта, а Викторъ, находя ее слишкомъ сильною, отдавалъ предпочтеніе обходному движенію и потому, 30-го октября, двинулся со своимъ корпусомъ отъ Черея къ Лукомлю. Удино послѣдовалъ за нимъ не совсѣмъ-то охотно.

Узнавъ о наступленіи французовъ, Витгенштейнъ выдвинулъ противъ нихъ авангардъ подъ начальствомъ генералъ-майора Алексѣева, который былъ атакованъ передовыми войсками Виктора, утромъ 1-го ноября, и послѣ сильнаго сопротивленія, вынужденъ былъ отступить на сближеніе съ главными силами, остановясь на ночь за три версты передъ деревнею Смоляны. Здѣсь Алексѣева смѣнилъ князь Яшвиль.

За ночь русскія войска приготовились къ бою. Пѣхота первой линіи съ нѣкоторыми полками, выдвинутыми изъ второй, заняла правый берегъ рѣчки Лукомли, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, въ числѣ которыхъ находился и 1-й дивизьонъ ямбуржцевъ. *) Кавалерія эта была отдана подъ начальство нашего шефа, полковника Фалка.

2-го ноября, въ одиннадцатомъ часу утра, завязалось сраженіе въ авангардѣ, который медленно и въ величайшемъ порядкѣ, словно бы на маневрахъ, отступилъ на главныя

*) Эскадронъ Пржевскаго только что прибылъ передъ этимъ изъ Друи, гдѣ онъ былъ оставленъ Власовымъ для наблюденія за движеніями Макдональда. («Журналъ военныхъ дѣйствій 1-го отдѣльнаго корпуса» и мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.)

силы прошелъ въ интервалы первой линіи и сталъ въ резервѣ. Весь интересъ обѣихъ сторонъ въ теченіе всего боя, какъ извѣстно, сосредоточенъ былъ на деревнѣ Смолянцы, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, вечеромъ Сѣвскій пѣхотный полкъ не выбилъ изъ нея французовъ, послѣ чего они и отступили на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Что касается до кавалеріи, отданной подъ начальство Фалка, то тутъ имѣлъ мѣсто одинъ эпизодъ, достойный вниманія и, во всякомъ случаѣ, небезъинтересный для нашей исторіи. Не успѣвъ разстроить нашъ правый флангъ, непріятель вздумалъ попытать счастія противъ лѣваго, гдѣ именно и находились эскадроны Фалка. Сюда была послана масса французской тяжелой кавалеріи, которой предстояло, спустясь съ возвышенности, перейдти ручей и атаковать наши эскадроны, занимавшіе въ полугорьѣ возвышенность по другую сторону ручья. Надо замѣтить, что въ эту ночь морозъ сковалъ почву, размягченную продолжительными осенними дождями. Была страшная гололедица. И вотъ, въ то время, какъ французскіе кирасиры осторожно переходили замерзшій ручей, Фалкъ простымъ заѣздомъ по-взводно повернулъ на лѣво свои эскадроны и отвелъ ихъ на нѣкоторое разстояніе въ лѣвую сторону. Передъ французами, занятыми въ это время своею затруднительною переправой, вдругъ открылась сильная батарея, которая, будучи заблаговременно поставлена здѣсь генераломъ Бергомъ, ловко была маскирована до послѣдней минуты нашими эскадронами. Роковая картечь внезапно запрыгала и завизжала по массѣ вражьей конницы. Канонада эта длилась всего лишь нѣсколько минутъ, но она была убійственна. Французскія лошади, изнуренныя голодомъ и тяжелою службой, не подкованныя на острые шипы, и безъ того уже едва держались на ногахъ по этой гололедицѣ, а тутъ внезапно произошло въ ихъ массѣ необычайное смятеніе: подъ картечью онѣ шарахались въ стороны, но не могли скакать, скользили,

спотыкались, падали, проваливались въ ручей сквозь потрескавшуюся ледяную кору, барахтались, взвивались на дыбы, опрокидывались и давили всадниковъ. Трескъ льда, визгъ снарядовъ, вопли и проклятія людей, вмѣстѣ съ храпомъ и стономъ, который издавали раненыя лошади, — все это въ совокупности являло ужасную картину: на берегу ручья образовалась какая-то каша, гдѣ двигались и барахтались живыя существа. При такомъ положеніи, разумѣется, ужь нечего было и думать объ атакѣ на наши эскадроны. Французы рады были и тому уже, что успѣли кое-какъ, съ большими потерями, выбраться изъ сферы нашаго артиллерійскаго огня и уже не пытались болѣе возобновлять свои атаки. *)

За этотъ простой, но ловкій и какъ нельзя болѣе кстати употребленный маневръ, Фалкъ удостоился Высочайшей награды. Вотъ что читаемъ мы о немъ въ представленіи графа Витгенштейна:

«Ямбургскаго драгунскаго полка шефъ, полковникъ Фалкъ, командуя кавалеріею, на лѣвомъ нашемъ флангѣ находившеюся, благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ не только уничтожилъ всѣ предпріятія непріятельскія, но и нанесъ имъ немалый вредъ».

Тамъ же находимъ мы и о штабсъ-капитанѣ Тулубьевѣ, который, «находясь при полковникѣ Фалкѣ, былъ употребляемъ имъ съ приказаніями, а равно и отъ меня (т. е. отъ графа Витгенштейна) въ разныя опасныя мѣста, исполняя все съ особенною расторопностью и неустрашимостью». **)

Полковникъ Фалкъ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, а Тулубьевъ - особое монаршее благоволеніе.

Въ сраженіи 2-го ноября отъ стрѣлковаго огня у насъ

---

*) Précis et ctr. Михайловскій-Данилевскій. Т. IV, стр. 107, Бутурлинъ ч. II, стр. 179

**) Представленіе графа Витгенштейна Государю объ отличившихся подъ Чашниками, за № 91 («Общій Архивъ Главнаго Штаба», дѣло № 328).

въ 1-мъ дивизьонѣ убито двѣ лошади и выбыло изъ фронта за ранами семь рядовыхъ. *)

И такъ, наступательное движеніе Виктора было отражено и кончилось для него полною неудачею, тогда какъ графъ Витгенштейнъ, ночевавшій на полѣ сраженія, стяжалъ себѣ, въ глазахъ соотечественниковъ, новую славу. Французы, потерявъ до 4,000 человѣкъ, отступили обратно въ Черею. Наша кавалерія, въ томъ числѣ и ямбуржцы, преслѣдовала ихъ до деревни Мелеховичей, забравъ на этомъ пути болѣе 600 плѣнныхъ.

Опасаясь быть отброшеннымъ къ Двинѣ и лишиться возможности вступить, наконецъ, въ связь съ войсками главной арміи, Викторъ оставался въ бездѣйствіи до 10-го ноября, въ Череѣ, а въ свою очередь и Витгенштейнъ, все еще угрожаемый Викторомъ съ фронта, а Макдональдомъ и Вреде съ праваго фланга, въ ожиданіи сближенія съ Кутузовымъ и Чичаговымъ, ограничился наблюденіями за непріятельскими корпусами изъ своей сильной позиціи на рѣкѣ Улѣ, при Чашникахъ.

Для этихъ-то наблюденій было выставлено два отдѣльныхъ и достаточно самостоятельныхъ отряда, которые со всѣхъ сторонъ обезпечивали расположеніе главныхъ силъ корпуса. Мы уже упоминали, что для наблюденій за авангардомъ Виктора, стоявшаго въ Лукомлѣ, подъ начальствомъ дивизьоннаго генерала Леграна, былъ высланъ отрядъ полковника Ридигера, занявшій селеніе Слидзы. 5-го ноября, на смѣну Ридигера и его гродненскихъ гусаръ пришелъ со 2-мъ дивизьономъ Ямбургскаго полка полковникъ Столыпинъ, который и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ, кромѣ нашего дивизьона, изъ двухъ батальоновъ пѣхоты и двухъ орудій. **) Назначеніе этого

---

*) А именно: Никифоръ Ѳоминъ, Амиръ Аминевъ, Андрей Григорьевъ, Егоръ Кошелевъ, Холмогенъ Большаковъ, Никита Никитинъ и Семенъ Хазовъ.

**) Рапортъ полковника Столыпина графу Витгенштейну отъ 5-го ноября (по книгѣ № 576, «Военно-Ученый Архивъ». Отд. II, № 1,856).

передоваго отряда состояло въ томъ, чтобы слѣдя за Леграномъ, въ то же время охранять сообщеніе между корпуснымъ авангардомъ генерала Гарпе и наблюдательнымъ отрядомъ генерала Властова, т. е. между селеніемъ Аксенцами и городомъ Лепелемъ.

Прибывъ на мѣсто, Столыпинъ нашелъ, что передовые посты гродненскихъ гусаръ оттѣснены съ высотъ, находящихся передъ мѣстечкомъ Лукомлемъ, въ низину, гдѣ лежитъ мыза Слидзы, а высоты эти заняты сильными аванпостами непріятеля. Положеніе въ низинѣ совершенно препятствовало наблюденіямъ за нашимъ противникомъ, и, дѣйствительно, по распросамъ у гусарскаго ротмистра Фитингофа, Столыпинъ не могъ заключить ничего положительнаго о намѣреніяхъ непріятеля, потому что движенія его были совершенно скрыты за высотами. Оставалось только придвинуть нашу аванпостную цѣпь какъ можно ближе къ непріятельской и посылать поперечные разъѣзды для наблюденія дорогъ. *)

6-го ноября, Гарпе предписалъ Столыпину занять высоты, лежащія передъ Лукомлемъ. **)

7-го числа, Столыпинъ вызвалъ впередъ свой дивизіонъ и повелъ атаку на французскіе аванпосты, которые были сбиты нашимъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ и прогнаны до самаго мѣстечка Лукомля. Вслѣдъ за этою атакой, высоты были заняты остальными войсками его отряда; но, часъ спустя, непріятель вышелъ изъ мѣстечка, въ количествѣ пяти эскадроновъ и двухъ батальоновъ съ четырьмя орудіями, и атаковалъ нашъ малочисленный отрядецъ. Столыпинъ не хотѣлъ ввязываться въ серьезное дѣло, но и не желалъ вмѣстѣ въ тѣмъ рѣшаться на поспѣшное отступленіе. Цѣль его была — основательно высмотрѣть мѣстность около Лукомля и количество наличныхъ силъ

---

*) Ibid.

**) Рапортъ генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну отъ 6-го ноября, за № 171 («Военно-Ученый Архивъ». Отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 5-6).

непріятеля. Поэтому онъ до самыхъ сумерковъ удерживалъ положеніе передъ фольваркомъ Корпище съ эскадрономъ ямбуржцевъ и ротою Петровскаго пѣхотнаго полка и, по окончаніи дѣла, занялъ передовыми постами тѣ самыя мѣста, на которыхъ были вчера разставлены наши аванпосты до атаки высотъ. Цѣль его была достигнута: черезъ одного захваченнаго шляхтича онъ собралъ весьма основательныя свѣденія, провѣренныя собственными своими наблюденіями, обозрѣлъ мѣстность и силы противника и его расположеніе около мѣстечка и пришелъ къ заключенію, что лукомльскій отрядъ прикрываетъ какое-либо важное движеніе непріятельской арміи. [1])

Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ былъ въ лѣвую щеку поручикъ Жуковскій, да кромѣ того, выбыли изъ строя два рядовыхъ: Матвѣй Хабриковъ и Иванъ Якубленокъ, которые отъ ранъ вскорѣ скончались, и четыре лошади, тоже смертельно раненыя. [2])

Получивъ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, Витгенштейнъ предписалъ Столыпину [3]) расположить свой отрядъ, сообразно съ выгодами мѣстности, и прикрывать дорогу изъ Лукомля на Чашники, гдѣ стояли главныя силы нашего корпуса, стараясь всячески разузнавать о движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля; а такъ какъ отрядъ Столыпина найденъ былъ недостаточно сильнымъ, то ему послано въ подкрѣпленіе два конныхъ орудія съ эскадрономъ своднаго драгунскаго полка. [4])

9-го ноября, въ началѣ двѣнадцатаго часа дня, генералъ Гарпе получилъ отъ Столыпина донесеніе, что непріятель

---

[1]) Рапортъ полковника Столыпина генералъ-майору Гарпе отъ 7-го ноября, и отъ Гарпе графу Витгенштейну, отъ того же числа, за № 178. («Военно-Ученый Архивъ». Отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 191 и 593.)

[2]) Ibid. Формуляръ поручика Жуковскаго и мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

[3]) Предписаніемъ на имя генералъ-майора Гарпе отъ 7-го ноября, за № 462, что явствуетъ изъ отвѣтнаго рапорта сего послѣдняго отъ 8-го ноября, за № 180, (Военно-Ученый Архивъ». Отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 601.)

[4]) Ibid.

выступилъ изъ мѣстечка Лукомль и отступаетъ по дорогѣ въ Черею. Замѣтивъ это движеніе, ямбургскіе драгуны, занимавшіе аванпосты, тотчасъ же начали его преслѣдовать, поддерживая перестрѣлку съ противною цѣпью. Столыпинъ съ отрядомъ двинулся вслѣдъ за своими аванпостами и занялъ Лукомль. [1]) Передовые посты наши, не останавливаясь въ этомъ мѣстечкѣ, дѣятельно продолжали свое преслѣдованіе. Между тѣмъ, Столыпинъ узналъ въ Лукомлѣ, что здѣсь стояла цѣлая непріятельская дивизія, подъ командою генерала, имя котораго ему не съумѣли назвать, [2]) и что теперь она двигается на Черею, Толочинъ, Староселье и на Шкловъ, но что вчера, какъ слышно, войска противника были и въ Холопеничахъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ разъѣзды по дорогамъ на Холопеничи и на Сѣнно, а между тѣмъ, наши драгуны успѣли уже доставить къ нему первый призъ своего преслѣдованія: то были восемь человѣкъ саксонцевъ, захваченные въ плѣнъ, при одной изъ аванпостныхъ сшибокъ. Эти плѣнные подтвердили, что войска ихъ дѣйствительно отступаютъ къ Череѣ, что въ ихъ дивизіи ходятъ тревожные слухи, будто имъ отрѣзана дорога въ Борисовъ, и что вчера въ Лукомлѣ было нѣсколько генераловъ и даже самъ маршалъ Викторъ, который только утромъ уѣхалъ отсюда. [3])

Преслѣдованіе продолжалось. Штабсъ-капитанъ Александровскій, котораго Столыпинъ командировалъ съ эскадрономъ [4]) для этого преслѣдованія, забралъ во вторичной стычкѣ, въ семи верстахъ за Лукомлемъ, еще 24 человѣка въ плѣнъ. Недоходя четырехъ верстъ до Череи, онъ открылъ новые непріятельскіе аванпосты, которые выставилъ проти-

---

1) Ibid. Донесеніе генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну отъ 9-го ноября, за № 187 (по книгѣ № 605).

2) Это была дивизія Леграна.

3) Ibid. Рапортъ Столыпина графу Витгенштейну отъ 9-го ноября (по книгѣ № 609).

4) Своего имени.

никъ, расположившійся на ночлегъ въ этомъ мѣстечкѣ, и поминутно насѣдая на цѣпь отступающаго Леграна, взялъ въ плѣнъ еще 45 человѣкъ, которые на другой день были отправлены въ Чашники. *)

Столыпинъ, не доходя Череи, остановился съ отрядомъ передъ деревней Старжевичи, гдѣ наступившая ночь, темная и ненастная, остановила на время преслѣдованіе. Задолго еще до разсвѣта, Гарпе прислалъ ему предписаніе подвинуться къ Череѣ и «форсировать непріятеля кавалеріею, не упуская его изъ виду». **) Поэтому, услышавъ вскорѣ перестрѣлку Александровскаго, въ сторонѣ Бѣлой Церкви, Столыпинъ атаковалъ непріятельскіе посты, засѣвшіе въ Старжевичахъ, выбилъ ихъ изъ селенія и прогналъ до Череи, а самъ занялъ Старжевичи и выставилъ аванпосты въ разстояніи полуторы-версты отъ Череи, приказавъ, въ тоже время, чтобы на разсвѣтѣ прибыли къ нему на помощь два конныя орудія и батальонъ Петровскаго полка (изъ его же отряда), которые на время были оставлены имъ въ Лукомлѣ. Во время этого ночнаго нападенія мы захватили нѣсколько плѣнныхъ. ***)

Послѣ сего Викторъ очистилъ Черею, непосредственно вслѣдъ за нимъ занятую нами, и въ тотъ же день, 10-го ноября, отступилъ къ Холопеничамъ. Движеніе на этотъ пунктъ уже окончательно выяснило намъ, что онъ отступаетъ въ направленіи на городъ Борисовъ Наши аванпосты ни на минуту не упускали его изъ виду и, въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, сдѣлали на него внезапное нападеніе. Партія охотниковъ, составленная изъ нашихъ драгунъ и нѣсколькихъ казаковъ, пыталась было захватить мызу, въ

*) Ibid. Рапортъ (второй) Столыпина графу Витгенштейну отъ 9-го ноября (по книгѣ № 610).

**) Ibid. Рапортъ генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну отъ 10-го ноября, за № 192 (по книгѣ № 616).

***) Ibid. Рапортъ Столыпина барону Дибичу отъ 10-го ноября (по книгѣ № 612) и его же рапортъ къ графу Штейнгелю отъ того же числа (по книгѣ № 622)

которой, по слухамъ, квартировалъ штабъ Виктора, но не успѣла въ этомъ намѣреніи, потому что встрѣтила сильное сопротивленіе, оказанное кавалеріей и двумя полками пѣхоты, занимавшими эту мызу. Мы ограничились только тѣмъ, что надѣлали страшнаго переполоху на вражьихъ бивакахъ, изрубили и перекололи «довольное число» непріятелей и сняли цѣлый пикетъ, захвативъ на немъ въ плѣнъ одного офицера съ 35-ю рядовыми. *)

Какъ только дошли до Витгенштейна первыя извѣстія, присланныя Столыпинымъ, объ отступленіи Леграна изъ Лукомля, онъ тотчасъ же отдалъ приказъ всему корпусу готовиться къ походу и 10-го ноября выступилъ изъ позиціи при Чашникахъ, съ намѣреніемъ ударить Виктору въ правый флангъ, когда тотъ встрѣтится около Борисова съ адмираломъ Чичаговымъ.

Авангардъ генерала Гарпе, которому предшествовалъ Столыпинъ со своимъ передовымъ отрядомъ, настигъ 12-го декабря, при селѣ Батуры, дивизію Дендельса, составлявшую арріергардъ Виктора. Дендельсъ былъ опрокинутъ и отступилъ къ Бобру, съ потерею нѣсколькихъ сотъ убитыми и плѣнными. Ямбуржцы, вмѣстѣ съ гродненскими и сводными гусарами, получивъ въ подкрѣпленіе себѣ только что прибывшихъ казаковъ, были тотчасъ же посланы преслѣдовать Дендельса, при чемъ у него было взято 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е ноября мы вышли на Березину, около мызы, извѣстной подъ именемъ Стараго Борисова. Витгенштейнъ отправилъ капитана Семенова съ его конвойною командой въ распоряженіе генерала Берга, въ корпусѣ котораго находились и остальные эскадроны Ямбургскаго полка. Властовъ командовавшій въ этотъ день авангардомъ, вступилъ, близъ Студянки, въ горячее дѣло съ войсками Виктора, которыя прикрывали переправу «вели-

*) Ibid. Рапортъ генералъ-майора Гарпе графу Витгенштейну отъ 12-го ноября, за № 197 (по книгѣ № 635).

кой арміи» черезъ Березину. Бергъ поспѣшилъ на помощь нашему авангарду, въ то время, какъ кровопролитный бой кипѣлъ уже на обоихъ берегахъ рѣки, получившей съ того дня вѣчную и всемірную извѣстность. Около восьми часовъ утра онъ уже былъ на мѣстѣ. Лѣвый флангъ Виктора, занявшаго плато передъ мостами, прикрывался кавалерійскою бригадой Фурнье, которую приказано было казакамъ обойдти и атаковать, а сводному гусарскому полку поддержать эту атаку. Казаки были опрокинуты, но французскіе кавалеристы, въ свой чередъ, тотчасъ же были сбиты налетомъ гусаръ, которые счастливо ударили имъ во флангъ. Въ этой послѣдней атакѣ, примкнувъ къ гусарамъ со своею частью, отличился и нашъ капитанъ Семеновъ, который самолично взялъ нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ, за что ему и пожалованъ чинъ майора. *)

Находясь въ дѣлѣ почти пассивно, въ теченіе цѣлаго дня и вплоть до ночи, Ямбургскій полкъ понесъ небольшія потери; у насъ выбыло изъ строя пять рядовыхъ **) и восемь лошадей ранеными, изъ которыхъ одна пала. За то намъ привелось въ этотъ день быть ближайшими свидѣтелями и очевидцами такихъ ужасовъ, которыхъ до этого, конечно, никто изъ нашихъ бравыхъ и закаленныхъ служакъ не могъ бы даже и вообразить себѣ. Это была, въ своемъ родѣ, такая картина, которая смѣло могла бы занять видное мѣсто развѣ на страницахъ дантовскаго «Ада».

Еще съ ночи поднялась вьюга, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ. Завируха мела въ лицо и, словно пескомъ, засыпала глаза обледенѣлымъ, колючимъ, мелкимъ снѣгомъ. Весь день гудѣла буря, шумъ которой стономъ стоялъ надъ обнаженными лѣсами, покрывающими болотистыя пространства, по-

*) «Въ время атаки на непріятельскую кавалерію сводного гусарскаго полка, бросившись съ оными впередъ, съ отличною храбростью мужественно поражалъ непріятеля и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ», сказано о немъ въ донесеніи графа Виттенштейна Государю, за № 438.

**) Осипъ Дмитріевъ, Кириллъ Семеновъ, Өедоръ Николаевъ, Кузьма Ефимовъ и Өедоръ Михайловъ. (Мѣсячные отчеты полка.)

среди которыхъ, въ засыпанныхъ снѣгомъ берегахъ, катила свои темныя воды Березина, обильно покрытая льдинами. Предзимній ледоходъ былъ въ полной своей силѣ. Морозъ, при этомъ бурномъ вѣтрѣ, казался невыносимъ и ужасенъ. Двѣнадцать нашихъ орудій, поставленныя на лѣвомъ флангѣ, громили ближайшій мостъ на Березинѣ. Ядра ложились на него въ середину скучившихся обозовъ, отчего во всѣ стороны летѣли щепья повозокъ, валились люди и кони. Разбитыя орудія, повозки, фуры, зарядные ящики и вообще всякіе экипажи, то и дѣло, опрокидывались на мосту, давя и людей, и лошадей. Груды мертвыхъ и раненыхъ валялись на настилкѣ; тяжелыя колеса переѣзжали и черезъ мертвыхъ, и черезъ живыхъ, а отъ скопленія тѣхъ и другихъ, на мосту произошло ужасное смятеніе, такъ что, наконецъ, невозможно было двинуться ни взадъ, ни впередъ. Вдругъ раздались крики, что мостъ непроченъ, трещитъ и гнется, что онъ уже проваливался дважды—и вотъ, обуянныя паническимъ ужасомъ толпы, давя и сбрасывая другъ друга, бѣгутъ съ него назадъ, межъ тѣмъ какъ другія массы людей напираютъ съ берега на мостъ. Въ это же самое время наши войска оттѣсняютъ Виктора съ его позиціи назадъ. Побросавшіе оружіе люди большими кучами кидаются на мосты; за ними--штыками и прикладами, по своимъ же, тщетно пролагаютъ себѣ дорогу тѣ, у кого еще хватаетъ силъ держать ружье въ закоченѣлыхъ пальцахъ. Исчезло всякое различіе въ званіи и чинѣ. Голоса̀ начальниковъ безсильны, ихъ никто не слушаетъ, стремясь только, какими ни на есть судьбами, добраться до противуположнаго берега. Здѣсь уже не осталось мѣста ни малѣйшему человѣческому чувству, кромѣ слѣпаго инстинкта самохраненія, и потому, кто могъ, или успѣлъ, тотъ сталкивалъ въ воду бѣгущаго сосѣда, лишь бы только для самого себя проложить лишній шагъ впередъ по заваленному мосту. Здоровые, раненые и больные мозжились и гибли подъ конскими копытами и подъ экипажами; а тутъ еще зарядные ящики,

взорванные гранатами, съ трескомъ взлетаютъ на воздухъ, увлекая съ собою людей и разныя осколки; лошади съ опрокинутыми передками орудій ржать, взвиваются на дыбы и, не находя нигдѣ прохода, спираются и, цѣлыми кучами столкнутыя съ моста, лѣтятъ въ рѣку вмѣстѣ со всадниками, орудіями и экипажами. Рыданія женщинъ и плачъ дѣтей, вопли и стоны, крикъ, и проклятія, и мольбы—все это покрывалось свистомъ бури и пуль, визгомъ русскихъ ядеръ, трескомъ лопавшихся бомбъ и перекатами пальбы, словно громъ, рокотавшей на обоихъ берегахъ Березины. Только во второмъ часу ночи кончилась переправа Виктора, колонны котораго оружіемъ пролагали себѣ дорогу къ мостамъ, дѣлая родъ траншей изъ конскихъ труповъ да изъ умирающихъ и мертвыхъ сотоварищей. На мостахъ стало тихо и пусто; однѣ только груды мертвыхъ да обломки обозовъ безобразными массами лежали около спусковъ и на настилкѣ.

Все пространство между Студянкою и Березиной представляло ужасающее зрѣлище истребленія. Замерзшее болото по берегу рѣки загромождено было обозами всякаго рода. Между этими повозками бродило множество окоченѣлыхъ, полузамерзшихъ людей всякаго пола и возраста; тутъ было несмѣтное число больныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ,—брошенныхъ на произволъ судьбы, безъ всякаго сострадания,—чиновниковъ, служителей, маркитантовъ, женщинъ съ грудными младенцами и обоего пола дѣтей, которыя еще отъ самой Москвы тянулись слѣдомъ за «великой арміей».

Едва прикрытые обрывками разнороднаго платья, тряпьемъ дамскихъ салоповъ, священническихъ ризъ, ковровъ и рогожъ; съ ногами, обернутыми въ войлокъ, полотно, въ солому и кожу; съ блѣдными, исхудалыми лицами, которыя обросли всклоченными волосами и бородою; съ дикими блуждающими взорами, выражавшими всѣ перенспытанныя ими мученія, — эти люди походили на какихъ-то блуждающихъ

мертвецовъ, выходцевъ съ того свѣта, явившихся сюда для участія въ этомъ роковомъ, трагическомъ маскарадѣ. «Сіи несчастные, говоритъ очевидецъ, *) подобно тѣнямъ, скитающимся на берегахъ Стикса, устремляли отчаянные взоры свои на воды, представлявшія непреодолимую преграду къ ихъ спасенію». Не успѣвъ прежде перейдти за рѣку, эти толпы, утомленныя тщетными усиліями пробраться къ мостамъ и потомъ, съ помощью оружія, разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на снѣжную землю, или укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Въ нихъ сохранилось одно лишь чувство физическаго страданія, одна лишь забота объ утоленіи мученій голода и стужи. Здѣсь, съ ожесточеніемъ оспоривали другъ у друга отвратительные куски сыраго лошадинаго мяса; тамъ, толпы озноблепныхъ напрягали послѣднія усилія, чтобы развести огонь колесами отъ пороховыхъ ящиковъ и прикладами неразряженныхъ ружей. Отъ такой неосторожности, конечно, происходили взрывы, умножая, и безъ того громадное, число жертвъ. Многіе теряли разсудокъ; многіе отъ отчаянія съ изумительнымъ хладнокровіемъ прибѣгали къ самоубійству, въ довершеніе всѣхъ ужасовъ этой картины. Вся равнина была устлана трупами, и хищныя птицы, налетѣвшія сюда громадными стаями, безъ разбору клевали и падаль, и людскія тѣла, и тѣхъ несчастныхъ, изувѣченныхъ и истерзанныхъ зіяющими язвами, въ которыхъ еще длилась упорная борьба между жизнью и смертью. Въ истощеніи физическихъ и душевныхъ силъ, множество людей падали, гдѣ ни попало, и впадали не то въ забытье, не то въ полное безчувствіе. Напрасно французскіе генералы цѣлую ночь присылали къ этимъ толпамъ строгія повелѣнія переходить на ту сторону: повиновались очень немногіе; большинство же предпочитало неизбѣжный плѣнъ сомнительному спасенію. Стараясь вывести ихъ изъ усыпленія и вынудить на переправу, Напо-

*) Д. Бутурлинъ, т. II, стр. 262.

леонъ, въ пять часовъ утра, приказалъ жечь ихъ повозки. Это отчасти подѣйствовало, въ особенности, когда увидали, что послѣдній уже небольшой арріергардъ, оставленный Викторомъ въ виду нашего бивака, сталъ перебираться на ту сторону. Въ эту минуту все какъ будто встрепенулось. Подкрѣпленные кратковременнымъ отдыхомъ, сознавая, что теперь уже удалилась послѣдняя защита отъ казаковъ, толпы эти съ новою энергіей кинулись къ рѣкѣ, по всѣмъ перейдти не было возможности. На мостахъ были уже разложены горючіе материалы. Въ началѣ девятаго часа, чуть наши передовые казаки двинулись къ Студянкѣ, оба моста мгновенно запылали. Люди, лошади, обозы—все это рухнуло и опустилось въ воду. Многіе изъ пытавшихся переходить по льдинамъ, спершимся около мостовыхъ козелъ, были сжаты, затерты льдомъ, унесены теченіемъ, тщетно борясь съ волнами и вопя о помощи. Кто пытался вплавь, тотъ замерзалъ и тонулъ отъ безсилія. Иные бросались сквозь пламя, но тамъ ихъ ждала вѣрная и мучительная смерть. Горящіе мосты обрушивались подъ ихъ тяжестью. «Женщины, повѣствуетъ другой историкъ, *) дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ размозженными членами». Люди обоего пола, обезумѣвъ отъ отчаянія, съ поднятыми къ небу руками, блуждали и бѣгали по берегу, умоляя Бога и людей о помощи, или въ изступленіи безразсудно терзали другъ друга. Отъ неистовыхъ, отчаянныхъ криковъ, отъ плача и стенанія, непрерывный вой стоялъ въ воздухѣ, сливаясь съ пронзительнымъ завываніемъ студенаго сѣвернаго вѣтра. Мятель не унималась, морозъ достигъ до 20-ти градусовъ; за то Березина вскорѣ до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ стало можно пѣшкомъ переходить съ одного берега на другой. **)

---

*) Михайловскій-Данилевскій, Т. IV, стр. 199.

**) Донесеніе инженернаго генерала Ферстера. Мы ничего не прибавили отъ себя къ этому яркому описанію березинскихъ ужасовъ: оно все составлено на

Утромъ, 17-го числа, наши батареи снова открыли огонь по французскимъ отрядамъ, но тѣ уже не пытались отвѣчать намъ, помышляя только о томъ, какъ бы уйти поскорѣе. Придя въ Студянку, мы нашли, что пространство между этой деревней и мостами, болѣе чѣмъ на квадратную версту, загромождено колясками, дрожками, каретами и фурами, съ остатками добычи, награбленной въ нашемъ отечествѣ. По берегу, между людьми, бродили лошади и стая гончихъ собакъ, которую вели отъ самой Москвы. въ пріятной надеждѣ позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ гостепріимной столицы. Намъ нужно было употребить три дружины ополченія для того лишь, чтобы расчистить дорогу, заваленную всею этою рухлядью и экипажами. Враги, съ отмороженными членами, бросались въ наши ряды и вымаливали, во имя Бога и человѣколюбія, кусокъ хлѣба. Наши драгуны, наравнѣ съ нашими пѣхотинцами и ратниками, дѣлились кто чѣмъ могъ, въ особенности съ дѣтьми и женщинами, отдавали имъ свои порціи сухарей, о которыхъ съ такимъ гастрономическимъ презрѣніемъ отзывались прежде французы,—и эти несчастные цѣловали имъ руки, проклиная имя Наполеона. За горсть сухарей охотно отдавали они теперь деньги, золото, часы, дорогіе пистолеты, перстни, драгоцѣнные камни. Но теплое чувство сострадания невольно возмущалось въ нашихъ людяхъ при видѣ тѣхъ поруганій, которымъ на каждомъ шагу подвергались предметы нашей православной святыни. Попадались француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, которыя вмѣсто чепраковъ были покрыты церковными ризами; находили ящики, сколоченные изъ образовъ; церковные сосуды, обращенные на самое обыденное употребленіе; богатые оклады, содранные съ иконъ, и множество другихъ священныхъ предметовъ, утп-

---

основаніи офиціальныхъ донесеній и свидѣтельствъ многихъ очевидцевъ-повѣствователей и историковъ: Богдановича (Т. III, стр. 282), Бутурлина (ч. II, стр. 262), Михайловскаго-Данилевскаго (Т. IV; стр. 199), Шамбрэ (Chambray, III, 70), Сегюра (Segur, II, 369) и др.

лизированныхъ самымъ безстыднымъ и, зачастую, кощунственнымъ образомъ. Солдаты наши представляли начальству всѣ находимыя ими церковныя вещи, — все равно, были-ль то драгоцѣнности, или истасканные обрывки облаченій. Корпусъ Витгенштейна, кромѣ громадныхъ обозовъ, забралъ два орла, принадлежавшіе полкамъ дивизіи Партуно, 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ, множество зарядныхъ фуръ и ящиковъ и свыше 13,000 плѣнныхъ, владѣвшихъ оружіемъ; безоружныхъ же и больныхъ мы уже не считали: некогда было. На березинской переправѣ «великая армія» потеряла до 50,000 человѣкъ, и въ то время, какъ около Студянки разыгрывались всѣ ужасы этой адской драмы, главный виновникъ всѣхъ этихъ бѣдствій, въ богатой собольей шубѣ и комфортабельной каретѣ, съ родовитымъ паномъ, вмѣсто лакея, на козлахъ, мчался уже, внѣ опасности, по дорогѣ къ Вильнѣ.

XXIV.

Запасный эскадронъ майора Радожицкаго въ составѣ рижскаго гарнизона. — Перестрѣлка, 7-го іюля, у разъѣзда праворщика Мартынова 1-го, близъ Бауска и дѣло, того же числа, при Экау. — Рига въ осадномъ положеніи. — Дѣла 24-го, 25-го и 26-го іюля.—Дѣло 10-го августа, при Даленкирхенъ – Атака на батарею. — Награда Радожицкому и его офицерамъ. — Причина вялости военныхъ дѣйствій подъ Ригою.—Прибытіе графа Штейнгеля.—Мѣстничество и неудачи, какъ слѣдствіе онаго. — Дѣла 14-го, 18-го и 19-го сентября. — Опять бездѣйствіе.—Духъ рижскаго гарнизона.—Прибытіе маркиза Паулуччи.—Рекогносцировка 21-го ноября. — Отступленіе Макдональда. — Преслѣдованіе аррьергарда Іорка на Митаву и далѣе.—Атака, 15-го декабря, на кенигсбергской дорогѣ и взятіе двухъ орудій.—Занятіе Мемеля и военный призъ, взятый въ этомъ городѣ. — Дѣло подъ Мемелемъ — послѣдній эпизодъ боевой хроники Ямбургскаго *драгунскаго* полка.—Знаки отличія нижнимъ чинамъ запаснаго эскадрона.

Чтобы не прерывать послѣдовательную нить разсказа и представить болѣе цѣльную картину той боевой дѣятельности, въ которой принялъ участіе полкъ, въ составѣ своихъ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ, мы до времени вовсе не касались эскадрона майора Радожицкаго, который, подъ именемъ *запаснаго*, былъ направленъ въ городъ Венденъ,

съ 20-го ноября 1811 года. Разсказывать участіе въ войнѣ этого эскадрона совмѣстно съ полкомъ, основываясь на одномъ лишь хронологическомъ порядкѣ, было бы тѣмъ менѣе удобно, что дѣйствія его оставались въ полной независимости отъ полка и происходили на другомъ, хотя и смежномъ театрѣ войны. Но чтобы пополнить пробѣлъ, мы намѣрены посвятить настоящую главу изображенію этихъ дѣйствій.

Передъ началомъ войны, наше правительство не безъ основанія предполагало, что Курляндія и вообще остзейскій край сдѣлается одною изъ первыхъ жертвъ нашествія Наполеона. Ожидали, что онъ, вступивъ въ русскіе предѣлы, немедленно начнетъ осаду Риги, чтобы захватить въ свои руки этотъ важный стратегическій и промышленный пунктъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить англичанъ еще одной гавани, посредствомъ которой они вели торговлю съ материкомъ. Гарнизонъ Риги, составленный большею частію изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, не превышалъ 15,000 человѣкъ и былъ ввѣренъ рижскому военному губернатору, генералу Эссену 1-му, облеченному во власть главнокомандующаго надъ войсками и губерніями Лифляндской и Курляндской.

Эскадронъ майора Радожицкаго вошелъ въ составъ рижскаго гарнизона. *)

Корпусъ Макдональда составлялъ крайній лѣвый флангъ наступающихъ силъ Наполеона. **) Прибывъ въ Россіены,

---

*) Запасные эскадроны драгунскихъ полковъ: Рижскаго, Казанскаго, Нижинскаго и Ямбургскаго были сведены въ одинъ полкъ, состоявшій подъ командою рижскаго полка майора Анушкина. (Мѣсячный отчетъ запаснаго эскадрона за май 1812 г.)

**) 10-й пѣхотный корпусъ маршала Макдональда, герцога Тарентскаго, въ слѣдующемъ составѣ:

7-я дивизія барона Гранжана, 16 батальоновъ польскихъ, баварскихъ и вестфальскихъ войскъ.

27-я дивизія генерала Граверта, 20 батальоновъ прусскихъ войскъ.

Кавалерійская дивизія генерала Массенбаха, 16 эскадроновъ (два гусарскихъ и два драгунскихъ полка.)

герцогъ Тарентскій отрядилъ генерала Граверта съ его дивизіей къ Ригѣ. 26-го іюня, Гравертъ двинулся къ Бауску, занялъ Митаву и выслалъ разъѣзды свои на бауско-рижскую дорогу къ мѣстечку Экау. Эссенъ счелъ долгомъ, дать отпоръ непріятелю въ полѣ, прежде чѣмъ затвориться въ стѣнахъ крѣпости. Поэтому онъ выслалъ изъ Риги отрядъ, въ количествѣ 8-ми батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Левиза, который занялъ позицію при Экау, пославъ разъѣзды въ сторону Митавы и Бауска.

Прапорщикъ Мартыновъ 1-й, направленный съ разъѣздомъ по бауской дорогѣ, 7-го іюля встрѣтился съ передовымъ отрядомъ непріятеля и успѣлъ высмотрѣть, что главныя силы его наступаютъ въ направленіи отъ Бауска на Зоргенъ. Послѣ горячей перепалки, завязанной противною стороною, онъ отошелъ къ Экау, имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду не безполезную перестрѣлку, а необходимость доставить Левизу, какъ можно скорѣе, только что добытыя свѣденія о направленіи наступательнаго движенія противника. *)

Въ этотъ же день пруссаки показались въ виду русскихъ войскъ и немедленно повели атаку на фронтъ нашей позиціи, въ то самое время, какъ генералъ Клейстъ съ тремя батальонами и шестью эскадронами обходилъ нашъ отрядъ съ тылу. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и за оградою кирки, но долженъ былъ уступить, замѣтивъ превосходство силъ, обнаружившееся въ обходномъ отрядѣ. Мы проложили себѣ дорогу черезъ отрядъ Клейста штыками и палашами, и отступили къ Даленкирхену, послѣ чего на слѣдующій день возвратились въ Ригу. **) Это отступленіе ни мало не повліяло на духъ нашихъ войскъ. Очевидецъ

Всего въ 10-мъ корпусѣ 36 батальоновъ и 16 эскадроновъ, въ числѣ 32,500 человѣкъ. (Богдановичъ, Т. I, «Приложенія» къ гл. VI, стр. 509).

*) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона Ямбургскаго полка.

**) Потеря наша въ этомъ дѣлѣ дошла до 600 человѣкъ, тогда какъ пруссаки потеряли не болѣе 150 чел. Рапортъ генерала Эссена 1-го отъ 9-го іюля, за № 26. («Военно-Уч. Арх.» № 1,873) и донесеніе генерала Граверта.

говоритъ, что солдаты были такъ же бодры и веселы, какъ на парадѣ. *)

Пруссаки заняли линію по рѣкѣ Миссѣ, протянувъ свои посты отъ мѣстечка Шлокъ (на низовьѣ рѣки Аа) до острова (на Двинѣ) Даленгольма. Въ этотъ день, впервые еще послѣ семилѣтней войны, пролилась кровь между пруссаками и русскими.

Багровый флагъ взвился на валу крѣпости, и Рига была объявлена на военномъ положеніи. Тотчасъ же приняты мѣры на случай осады и бомбардированія, для чего, между прочимъ, сожжены предмѣстія, — мѣра, которая оказалась и преждевременной, и даже вовсе излишней. Городъ былъ въ большой тревогѣ, особенно когда узнали, что непріятельскіе развѣдочные отряды доходили до Далена и даже показывались еще ближе этого пункта, въ 9-ти верстахъ отъ Риги. Впрочемъ, эти отряды остановились и повернули назадъ, когда увидѣли, что къ нашимъ аванпостамъ, занимаемымъ драгунами, идетъ въ подкрѣпленіе пѣхота съ артиллеріей и показываются на Двинѣ канонерскія лодки. **)

Гравертъ потребовалъ было сдачи рижской крѣпости, но Эссенъ честно и съ достоинствомъ отвѣчалъ ему на это краткимъ и вѣскимъ письмомъ, которое, безъ сомнѣнія, заставило покраснѣть прусскаго генерала за сдѣланное имъ предложеніе.

Послѣ этого неудачнаго требованія, дѣла подъ Ригой на нѣкоторое время стали, что называется, на точкѣ замерзанія. Весь ходъ военныхъ дѣйствій ограничивался одними лишь стычками да перестрѣлкою нашихъ пикетовъ съ прусскими разъѣздами.

Видя, что пруссаки, какъ будто, уклоняются отъ рѣшительнаго образа дѣйствій, Эссенъ заключилъ, что они не желаютъ сражаться съ русскими и, быть можетъ, ищутъ

*) Рукописный журналъ главнаго рижскаго пастора Тиле.

**) Донесеніе генерала Эссена 1-го отъ 13-го іюня, за № 316.

только благовиднаго предлога къ отступленію. *) Желая доставить имъ удобный случай къ этому, онъ вознамѣрился сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Митавѣ и потому отрядилъ генерала Левиза съ сухопутнымъ отрядомъ, въ тысячу человѣкъ, и кромѣ того еще флотилію, которая должна была спуститься по рѣкѣ Аа и содѣйствовать Левизу при его атакѣ. Въ составъ сухопутнаго отряда вошелъ и запасный эскадронъ Ямбургскаго полка. Это нападеніе предполагалось повести на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія и отбросить пруссаковъ къ Митавѣ.

24-го іюля, наши кавалеристы участвовали въ дѣлѣ около кирки Свенткабль, **) а 25-го атаковали мѣстечко Шлокъ, откуда пруссаки были вытѣснены. Канонерки, того же числа, пошли вверхъ по рѣкѣ къ Митавѣ, а мы, преслѣдуя непріятеля сухимъ путемъ, имѣли съ нимъ довольно горячую сшибку 26-го іюля, при мызѣ Кальнецеемъ, ***) гдѣ пруссаки дрались весьма стойко, въ то время какъ флотилія наша вела жаркую канонаду противъ батарей, воздвигнутыхъ по берегамъ Аа, въ мѣстѣ, гдѣ рѣка значительно съуживается. Дѣйствія флотиліи оказались на столько удачны, что батареи противника были сбиты; но вообще, стойкость, съ которою пруссаки встрѣчали и выдерживали наши атаки, убѣдила Левиза, что они вовсе не ищутъ благовиднаго предлога къ отступленію, и что, стало быть, предположеніе Эссена ошибочно. Поэтому, не желая напрасно терять силы своего отряда, такъ какъ дальнѣйшая цѣль всего движенія, очевидно, дѣлалась уже безплодной, Левизъ ограничился незначительною своею «поверхностью», которая вся заключалась въ одной сотнѣ людей, захваченныхъ нами въ плѣнъ, и воротился въ Дюнамюндскую крѣпость. Пруссаки снова заняли очищенный нами Шлокъ, и послѣ этого недѣль около

*) Бутурлинъ, ч. I, гл. VI, стр. 349.
**) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.
***) Ibid.

трехъ подъ Ригой продолжалось полное и обоюдное бездѣйствіе. *)

Около 8-го августа, Эссенъ получилъ извѣстіе, что на смѣну прусскимъ войскамъ, стоящимъ противъ Риги, идетъ изъ Германіи новый корпусъ, а Гравертъ, будто, имѣетъ отправиться въ окрестности Динабурга на подкрѣпленіе Макдональда, который стоялъ подъ симъ послѣднимъ городомъ, тоже въ совершенномъ бездѣйствіи. Имѣя въ виду, что Макдональдъ, усилясь войсками Граверта, станетъ препятствовать движеніямъ Витгенштейна, Эссенъ вознамѣрился помѣшать соединенію прусскаго генерала съ французскимъ маршаломъ. По данной заранѣе диспозиціи, 10-го августа была сдѣлана атака противъ всей линіи, занимаемой пруссаками.

Эскадронъ Радожицкаго находился въ составѣ крайней лѣвой колонны, которая предназначалась для дѣйствій противъ праваго фланга прусской линіи.

Пунктами атаки для этой колонны, находившейся подъ начальствомъ Левиза, предназначались Даленкирхенъ и церковь Кекау, лежащіе на лѣвомъ берегу Двины. Непріятельская позиція въ этомъ мѣстѣ была довольно крѣпка отъ природы и сверхъ того усилена ретраншементами, подъ прикрытіемъ которыхъ помѣстилась конная батарея. Генералъ Вельяминовъ, съ цѣлью развлечь вниманіе непріятеля, дѣлалъ демонстрацію противъ центра его позиціи. Пруссаки, по свидѣтельству Эссена, дрались искусно и храбро, но неожиданное появленіе нашей крайней лѣвой колонны привело ихъ въ замѣшательство. Колонна эта, направясь правымъ берегомъ Двины, перешла рѣку въ бродъ, сперва на островъ Даленгольмъ, а оттуда, черезъ бродъ же, появилась вдругъ на лѣвомъ берегу и повела рѣшительную атаку противъ ретраншементовъ, которые и были взяты штурмомъ. Майоръ

---

*) Бутурлинъ, ч. I, гл. VI, стр. 349—350 и донесеніе вице-адмирала Шешукова изъ Риги отъ 27-го іюля. (См. «Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года». Библіотека Генеральнаго Штаба, № 5,415.)

Радожицкій, съ эскадрономъ, также участвовалъ въ этой атакѣ на батарею. Восемь конныхъ орудій были уже въ нашихъ рукахъ, но прусская кавалерія, значительно превосходя насъ наличными силами, успѣла выручить свои пушки. Непріятель ретировался довольно безпорядочно, стараясь укрыться въ лѣсахъ, отъ преслѣдованія нашихъ кавалеристовъ; тѣмъ не менѣе, мы успѣли захватить въ плѣнъ 14 офицеровъ, 4-хъ хирурговъ, комисаріатскаго чиновника и 650 нижнихъ чиновъ. 300 человѣкъ пруссаковъ были похоронены нами на мѣстѣ нашей атаки, да около трехсотъ же тѣлъ найдено въ лѣсахъ. Общая потеря ихъ убитыми и плѣнными въ этомъ дѣлѣ простиралась до 1,500 человѣкъ. Русскіе же потеряли до 600 убитыми и ранеными. *) У насъ въ эскадронѣ, между прочими, былъ раненъ пулею въ правое ухо старшій вахмистръ Семенъ Осиповъ. Пуля эта, вѣроятно, была на излетѣ, потому что ударивъ въ ухо, она потеряла силу и остановилась въ затылкѣ за кожею. **)

Майоръ Радожицкій, за свою атаку противъ артилеріи и успѣшное преслѣдованіе, получилъ въ награду орденъ св. Анны 2-й степени, а всѣ остальные офицеры его эскадрона удостоились особаго монаршаго благоволенія. ***)

Дѣло того же дня, противъ лѣваго фланга пруссаковъ, хотя и не могло быть исполнено въ точности по данной диспозиціи, тѣмъ не менѣе, русскія войска вытѣснили непріятеля изъ Шлока, заставили его ретироваться и заняли это мѣстечко; но черезъ два дня всѣ пункты, взятые нами съ бою, были очищены, по приказанію Эссена, и войска отведены обратно въ Ригу. Повидимому, такой не-

*) Донесеніе Государю генерала Эссена 1-го отъ 12-го августа, за № 31, и Chambray, I. 258.

**) Формуляръ старшаго вахмистра Семена Осипова.

***) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона. Офицеры эти были: штабсъ-капитанъ Дьяченко, поручики Алексѣевъ и Дятьковъ, прапорщики Мартыновъ 1-й и Мартыновъ 2-й и Османъ, поступившій въ запасный эскадронъ Ямбургскаго полка уже въ 1812 году, незадолго до начала военныхъ дѣйствій.

ожиданный исходъ, послѣ столь удачнаго начала, долженъ казаться, по малой мѣрѣ, весьма страннымъ; но у рижскаго главнокомандующаго были достаточно основательныя причины для этого распоряженія. Дѣло въ томъ, что около этого времени, начальство надъ прусскими войсками Гравертъ сдалъ генералу Іорку, который нашелъ случай къ тайному свиданію съ Эссеномъ, увѣрилъ его въ своей ненависти къ Наполеону и просилъ не проливать напрасно крови людей, которымъ, быть можетъ, вскорѣ предстоитъ еще совокупно бороться противъ общаго и ненавистнаго непріятеля. Слѣдствіемъ этого свиданія было то, что послѣ 10-го августа сшибки на передовыхъ постахъ почти прекратились. Съ прибытіемъ Іорка пруссаки никогда не атаковывали первые, а ограничивались однимъ лишь отпоромъ да отстрѣливаньемъ противъ налетовъ нашихъ драгунъ и казаковъ. *)

Послѣ дѣла при Даленкирхенѣ, разъѣзды нашего эскадрона имѣли только четыре незначительныя стычки: 15-го августа, около мызы Экау, гдѣ былъ разъѣздъ прапорщика Мартынова 1-го; 17-го и 18-го августа у корчмы Рундаль и 19-го августа при деревнѣ Баллотъ, на митавской дорогѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ локоть правой руки прапорщикъ Османъ. **) Затѣмъ, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, мы уже не имѣли никакихъ сшибокъ съ нашими «мирными непріятелями».

10-го сентября прибылъ въ Ригу графъ Штейнгель, съ нѣсколькими эшелонами своего финляндскаго корпуса, который спеціально предназначался сперва на усиленіе рижскаго гарнизона, но которому потомъ Государь придалъ болѣе широкое назначеніе въ общемъ стратегическомъ планѣ, составленномъ для дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій всѣхъ вообще русскихъ армій. Къ сожалѣнію, количество войскъ

*) Михаловскій-Данилевскій, Т. III, гл. IX, стр. 183.

**) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона и донесеніе Государю генерала Эссена 1-го отъ 29-го августа, гдѣ онъ сообщаетъ, что «положеніе непріятеля около Риги прежнее, кромѣ перепалокъ на форпостахъ ничего не происходитъ» и что онъ имѣетъ свободныя и частыя сношенія съ Витгенштейномъ.

оказалось гораздо менѣе той цифры, какая первоначально предполагалась Государемъ, а въ то же время, антагонизмъ по поводу старшинства въ чинахъ, возникшій между Эссеномъ и Штейнгелемъ, тотчасъ же по прибытіи послѣдняго въ Ригу, породилъ несогласія между этими двумя генералами, касательно выполненія плана, начертаннаго Государемъ и послужилъ печальною причиною, что планъ этотъ не могъ быть выполненъ графомъ Штейнгелемъ.

14-го сентября русскія войска, раздѣленныя на три колонны, выступили изъ Риги по тремъ направленіямъ: на Шлокъ, на Олай и на Баускъ. Въ колоннѣ, слѣдовавшей на сей послѣдній пунктъ, находился весь финляндскій корпусъ, въ количествѣ 18,000 человѣкъ съ 23-мя орудіями и 1,300 кавалеріи, въ числѣ которой былъ и эскадронъ Радожицкаго. Въ тотъ же день, дойдя до Даленкирхена, мы опрокинули тамъ отрядъ пруссаковъ, выбили ихъ изъ лагеря, который и былъ сожженъ нами, и захватили въ плѣнъ трехъ офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. Но послѣ этого успѣха, Штейнгель, безъ всякой надобности, раздробилъ свои силы, тогда какъ Іоркъ, напротивъ, поторопился тотчасъ же стянуть свой отрядъ и держалъ его въ сосредоточенномъ расположеніи. Между тѣмъ, Эссенъ независимо отъ Штейнгеля, а Штейнгель независимо отъ Эссена продолжали дробить свои силы, и это въ концѣ концовъ привело къ тому, что русскіе были побиты Іоркомъ и отступили 19-го сентября въ Ригу, безъ всякаго успѣха, потерявъ до 1,900 убитыми и плѣнными и привезя съ собою 578 раненыхъ. *) Эскадронъ Радожицкаго принималъ участіе въ дѣлахъ 18-го числа, при мызѣ Экау и 19-го, при корчмѣ Рундаль. **)

Сего послѣдняго числа, по возвращеніи въ Ригу, майоръ Радожицкій былъ назначенъ отряднымъ командиромъ на аванпосты къ мызѣ Бебербекъ, занимавшіе линію до Шлока,

*) Рапортъ ген.-лейт. графа Штейнгеля ген.-лейт. Эссену 1-му отъ 25-го сентября, за № 165, и донесенія Эссена Государю отъ 20-го и 22-го, изъ Риги.

**) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.

гдѣ эскадронъ его и находился до 20-го ноября, имѣя за это время болѣе значительныя стычки: 4-го октября, на тукумской дорогѣ, 5-го октября, при мызѣ Кальнецеемъ, и 28-го октября, при деревнѣ Баллотъ; *) мелкія же стычки и перестрѣлки происходили теперь довольно часто, но ни для той, ни для другой стороны не имѣли никакого значенія.

Вообще, вялость дѣйствій нашихъ рижскихъ генераловъ, съ одной стороны, вызвала замѣчанія Государя Эссену и Штейнгелю, а съ другой—совершенно охладила вниманіе русскаго общества къ дѣйствіямъ рижскаго корпуса, такъ что даже печатные бюллютени о ходѣ тамошнихъ дѣлъ и предпріятій, заключая въ себѣ весьма мало интереснаго, перестали раскупаться публикой. **) Между тѣмъ, духъ войскъ постоянно былъ бодръ и отличался мужественной готовностью сражаться съ врагами, что̀ и доказывается достойнымъ поведеніемъ этихъ войскъ при всѣхъ, безъ исключенія, дѣлахъ, бывшихъ подъ Ригою; остается только сожалѣть, что главноначальствующій не воспользовался, какъ бы слѣдовало, тѣмъ прекраснымъ матерьяломъ, который находился въ его распоряженіи.

Наконецъ, въ половинѣ октября, Эссенъ былъ уволенъ отъ командованія, «по слабости здоровья», ***) а на мѣсто его, рижскимъ военнымъ губернаторомъ назначенъ, съ тѣми же правами, генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи. Но это было уже запоздалое назначеніе.... Самое дорогое и горячее время для тѣхъ наступательныхъ дѣйствій, которыя проэктировались планомъ Государя, было упущено и теперь уже ушло безвозвратно.... Маркизу Паулуччи не оставалось ничего иного, какъ только выжидать, пока сама судьба пошлетъ ему благопріятный оборотъ военныхъ обстоятельствъ.

---

*) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.

**) Михайловскій-Данилевскій, Т. IV, гл. VIII, стр. 230.

***) Рескриптъ Императора генералъ-лейтенанту Левизу. (Богдановичъ, Т. III, гл. XLVI, стр. 366.)

Майоръ Радожицкій, находясь въ Бебербекѣ, въ теченіи первой половины ноября ежедневно высылалъ патрули по дорогамъ: тукумской до Кальнецеема, шлокской до самаго мѣстечка, и по олайской черезъ лѣсъ; но поиски эти были безуспѣшны: разъѣзды наши нигдѣ не встрѣчали непріятеля, *) который старался ретироваться поближе къ границѣ, и при томъ, ретираду эту со всѣхъ пунктовъ производилъ скрытымъ образомъ, за исключеніемъ одного наблюдательнаго отряда, который былъ оставленъ на рижско-митавской дорогѣ, близь селенія Ценгофъ. **) Такимъ образомъ, произведя скрытное отступленіе отъ ближайшихъ пунктовъ, непріятельскій корпусъ, въ началѣ второй половины ноября, занималъ растянутый районъ отъ Шлока до Фридрихштадта. ***)

Въ этомъ положеніи застало Макдональда извѣстіе о пораженіи и бѣгствѣ «великой арміи». Его *позабыли* извѣстить объ этомъ ранѣе, и потому онъ долгое время не хотѣлъ вѣрить въ возможность такого факта; но, на всякій случай, поспѣшилъ отдать своему корпусу приказъ о томъ, чтобы быть въ полной готовности къ отступленію изъ предѣловъ Россіи.

Слухъ объ этомъ приказѣ достигъ и до рижскаго губернатора. Желая удостовѣриться въ справедливости его и вмѣстѣ съ тѣмъ не упустить изъ виду ни малѣйшаго движенія противника, маркизъ Паулуччи приказалъ произвести усиленную рекогносцировку по митавской дорогѣ съ тѣмъ, что если будетъ удобно, то овладѣть, за одно ужь, и ценгофскими укрѣпленіями. Исполненіе этого предпріятія было возложено на подполковника Куницкаго, которому дано четыре эскадрона кавалеріи и два батальона пѣхоты.

21-го ноября, въ четыре часа ночи, Куницкій атаковалъ не-

---

*) Донесеніе Паулуччи Государю отъ 13-го ноября.

**) Ibid.

***) Донесеніе Паулуччи Государю отъ 20-го ноября.

пріятельскій отрядъ, оставленный, какъ сказано уже, съ наблюдательною цѣлью, при мызѣ Ценгофъ. Дѣло началось при корчмѣ Дальбенъ, гдѣ ямбургскими драгунами открыты были непріятельскіе аванпосты, которые, вслѣдствіе сильнаго напора нашихъ всадниковъ, отброшены на главный свой отрядъ и укрылись за засѣками. Мы продолжали нашу атаку и выбили весь отрядъ изъ засѣкъ и окоповъ, *) послѣ чего полковникъ Куницкій направилъ нашихъ драгунъ осмотрѣть нѣсколько боковыхъ, устроенныхъ непріятелемъ дорогъ, которыя, при дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи нашего отряда, должны были остаться у насъ въ тылу. Чтобы обезпечить себя отъ покушеній на тылъ, Куницкій оставилъ при взятыхъ нами засѣкахъ батальонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, а самъ, съ батальономъ егерей и дивизьономъ уланъ, **) повелъ дальнѣйшую атаку на Ценгофъ и принудилъ непріятеля отступить за брустверы главныхъ его батарей, устроенныхъ близь этой мызы. Здѣсь, подъ прикрытіемъ артилерійскаго и стрѣлковаго огня, непріятель, въ теченіи трехъ часовъ, противудѣйствовалъ намѣренію Куницкаго выбить его изъ укрѣпленной позиціи.

Между тѣмъ, ямбургскіе драгуны, осмотрѣвъ боковыя дороги, стянули свои разъѣзды въ тылу нашего лѣваго фланга. Непріятель, превосходя отрядъ Куницкаго числомъ наличныхъ своихъ силъ, задумалъ обходное движеніе, чтобы охватить оба фланга и ударить на него съ тылу. Правая колонна, во время сего обходнаго движенія, встрѣтилась въ тылу нашего лѣваго фланга съ эскадрономъ Радожицкаго, который бросился на нее въ атаку и, нанеся ей сильный уронъ, заставилъ дать тылъ; но вскорѣ непріятель оправился, развернулъ свои силы и, имѣя безусловное превосходство надъ малочисленнымъ Ямбургскимъ эскадрономъ, вынудилъ его къ отступленію. Радожицкій въ порядкѣ ретировался

---

*) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.

**) 26-го егерьскаго и Польскаго уланскаго полковъ.

къ тѣмъ самымъ засѣкамъ, которыя были имъ взяты съ бою, и соединился тамъ съ батальономъ тенгинцевъ, послѣ чего успѣлъ защитить митавскую дорогу отъ всѣхъ дальнѣйшихъ покушеній противника. *)

Между тѣмъ, Куницкій, видя, что непріятель напрягаетъ серьозныя усилія, чтобы обойдти его тылъ и отрѣзать пути нашихъ сообщеній съ Ригою, былъ вынужденъ начать отступленіе отъ ценгофскихъ батарей. Соединясь съ нашимъ эскадрономъ и тенгинцами, онъ быстро и неожиданно ударилъ на отрядъ, атаки котораго сдерживалъ доселѣ Радожицкій, разбилъ его и разсѣялъ окончательно, съ помощью всей своей кавалеріи. Такимъ образомъ, путь нашъ на Ригу былъ очищенъ. Дѣло это продолжалось шесть часовъ, въ теченіи которыхъ отрядъ Куницкаго потерялъ 15 человѣкъ убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля былъ очень великъ, особенно при послѣднемъ нашемъ ударѣ, имѣвшемъ цѣлью проложить себѣ дорогу къ Ригѣ, и потомъ во время преслѣдованія разсѣяннаго отряда. **)

Результатомъ этой рекогносцировки было положительное извѣстіе, сообщенное захваченными въ плѣнъ, что нѣсколько дней назадъ прусскій корпусъ получилъ было уже повеленіе отступать въ предѣлы Пруссіи, но потомъ остановленъ Макдональдомъ и нынѣ занимаетъ прежнее свое расположеніе, отъ Шлока до Фридрихштадта, и что количество наличныхъ силъ 10-го корпуса простирается до 30,000 человѣкъ съ 64-мя орудіями. ***)

Послѣ этого дѣла, обѣ стороны простояли въ полномъ бездѣйствіи до 6-го декабря. Ни пруссаки, ни мы не искали случаевъ къ столкновенію.

Наконецъ, депеша, привезенная Макдональду окольнымъ путемъ, черезъ Тильзитъ, раскрыла глаза французскому маршалу, который доселѣ все еще не вѣрилъ мрачнымъ и

*) Донесеніе Паулуччи Государю отъ 25-го ноября.
**) Ibid.
***) Ibid.

тревожнымъ слухамъ о пораженіи Наполеона. На вопросъ его о состояніи «великой арміи», курьеръ отвѣчалъ, что кавалерія ея безъ лошадей, артиллерія безъ пушекъ, а пѣхота замерзла. Извѣстіе это было получено 6-го ноября, послѣ чего уже не оставалось мѣста никакимъ сомнѣніямъ, и потому Макдональдъ поспѣшилъ въ тотъ же день выслать всѣ свои обозы по дорогамъ, ведущимъ на Тильзитъ и Мемель, а 7-го декабря и самъ выступилъ съ первымъ своимъ эшелономъ.

Какъ только разъѣзды наши замѣтили отступленіе непріятеля и дали знать о томъ въ Ригу, маркизъ Паулуччи предоставилъ Левизу, съ главными силами рижскаго корпуса, преслѣдованіе Макдональда, а самъ, оставивъ себѣ небольшой отрядъ въ 2,500 человѣкъ, 8-го числа пошелъ на Митаву, по пятамъ арріергарда Іорка. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня мы вытѣснили пруссаковъ изъ Митавы и заняли городъ. Тотчасъ же послѣ этого, Паулуччи отрядилъ подполковника Куницкаго, съ кавалеріей своего отряда, *) преслѣдовать отступающаго непріятеля; а такъ какъ по лѣсамъ было разсѣяно много маленькихъ прусскихъ отрядцевъ, то Куницкій нашелся въ необходимости раздѣлить свою кавалерію на разныя части для бо̀льшаго удобства въ преслѣдованіи этихъ отступающихъ кучекъ и для очистки лѣсныхъ дорогъ. Маркизъ Паулуччи изъ Митавы направился къ Мемелю, а Куницкій, сдѣлавъ 13-го и 14-го числа два усиленные марша и очистивъ лѣса и дороги, присоединился къ Паулуччи уже на самой границѣ, въ Полангенѣ. Онъ привелъ съ собою двухъ офицеровъ и 80 рядовыхъ плѣнными. Такимъ образомъ, соединивъ всѣ небольшія силы своего отряда, Паулуччи, съ разсвѣтомъ 15-го декабря, перешелъ границу и подступилъ къ Мемелю, рѣшивъ — немедленно атаковать этотъ городъ. Куницкій съ

*) Эскадронъ польскихъ уланъ и эскадронъ Радожицкаго, всего 200 человѣкъ. (Донесеніе Паулуччи Государю, изъ Мемеля, отъ 16-го декабря, и формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.)

кавалеріей былъ посланъ впередъ. Забравъ на пути нѣсколько плѣнныхъ и немалое количество разнаго обоза, онъ, по прибытіи къ городу, обогнулъ его и занялъ кенигсбергскую дорогу, по которой непріятель направлялъ свое отступательное движеніе. Быстрымъ и неожиданнымъ налетомъ напавъ на его колонну, мы взяли съ бою два орудія и заставили противника дать тылъ: онъ въ безпорядкѣ бѣжалъ обратно въ городъ, къ которому, межъ тѣмъ, съ другой стороны подступилъ уже Паулуччи со своею пѣхотой. Маркизъ послалъ къ коменданту парламентера съ предложеніемъ сдать городъ и получилъ отвѣтъ, что городъ сдается, но гарнизонъ желаетъ выйдти съ оружіемъ. Не согласившись на это, Паулуччи раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны и подступилъ къ цитадели, куда ретировались пруссаки. Тогда комендантъ, видя, что спасеніе невозможно, выѣхалъ къ маркизу самъ со свитой и сдалъ по капитуляціи городъ и цитадель, со всѣмъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ двухъ штабъ, 20-ти оберъ-офицеровъ и болѣе 700 солдатъ подъ ружьемъ, и со всѣми орудіями. Такимъ образомъ, намъ достались въ городѣ: 26 пушекъ, 9 канонерскихъ лодокъ, 30 купеческихъ кораблей, 900 исправныхъ ружей, 26,000 патроновъ, 20,000 пудовъ муки и значительное количество овса, сѣна и колоніальныхъ товаровъ. *)

«Трудность въ походѣ, перенесенная войсками, отрядъ мой составляющими, доносилъ маркизъ Паулуччи Государю: — неутомимость, съ какою они дѣлали марши каждый день отъ 40-ка иногда до 60-ти верстъ и перешли въ 7½ дней отъ Риги до Мемеля до 300 верстъ, безъ роздыха, и порядокъ, ими соблюденный, заслуживаютъ вниманіе Вашего Императорскаго Величества». **)

Дѣло на кенигсбергской дорогѣ подъ Мемелемъ было послѣднимъ эпизодомъ боевой хроники Ямбургскаго *драгунскаго*

*) Донесеніе Паулуччи Государю отъ 16-го декабря, изъ Мемеля, и Богдановичъ, Т. III, гл. XLVI, стр. 368.

**) Донесеніе отъ 16-го декабря.

полка, такъ какъ, два дня спустя, полкъ уже былъ переименованъ въ уланскій. За лихую атаку на непріятельскую колонну, взятіе съ бою двухъ орудій и за дѣло 10-го августа подъ Даленкирхенъ слѣдующіе нижніе чины запаснаго эскадрона получили знаки отличія военнаго ордена: старшій вахмистръ Семенъ Осиповъ, квартермистръ Каминевъ, унтеръ-офицеры: Андреяновъ и Маркеллъ Ульяновъ, рядовые: Иванъ Петровъ, Чистяковъ и Павловъ. *)

---

*) Формуляры чиновъ запаснаго эскадрона.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

Ямбургскій уланскій полкъ

1812 — 1871

XXV.

Ямбургскій полкъ переименовывается въ уланскій. — Переформированіе кавалеріи и причины, вызвавшія оное. —Резервы и льгота для статскихъ чиновниковъ.— Конецъ Отечественной войны.—Вступленіе въ предѣлы Пруссіи.—17-е декабря, какъ день, особенно для полка знаменательный.—Дѣло, въ ночь съ 23-го на 24-е декабря, подъ Кенигсбергомъ и занятіе этого города.—Восторгъ и радушіе нѣмецкихъ граждань.—Одно изъ распоряженій Кутузова, какъ принципъ, который мы вносили въ нашъ образъ дѣйствій.—Фалкъ назначается комендантомъ Кенигсберга. — Ямбургскій полкъ подъ Пиллау. — Блокада этой крѣпости и сдача ея, 26-го января 1813 года.

17-го декабря 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго Ямбургскій драгунскій полкъ переименованъ въ *уланскій.* **)

До этого времени, драгунскіе полки были преобладающимъ родомъ оружія въ нашей регулярной кавалеріи. Опытъ войны 12-го года указалъ Государю на необходимость нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ перемѣнъ въ его войскѣ. Боевая сила 4-хъ-эскадроннаго полка, при 16-ти-рядномъ составѣ взвода, признана недостаточною, ибо потери отъ боевой убыли, а еще болѣе отъ тѣхъ лишеній, которымъ мы подвергались не менѣе французовъ, довели наши полки до такого разстройства, что многіе изъ нихъ пришлось переранжировать въ 3-хъ и даже въ 2-хъ-эскадронный составъ, да и то при 12-ти или 10-ти рядахъ во взводѣ, а случа-

**) Полное Собр. Зак. XXXII, № 25,292.

лось и такъ, что взводы едва-едва набирали только 6 рядовъ. *) Каждый день, сопряженный съ тяжелымъ и большимъ переходомъ по голодному, разоренному краю, при жестокой стужѣ, стоилъ намъ нѣсколькихъ человѣкъ и лошадей, убыль которыхъ надо было считать почти безвозвратною. Полки просто таяли, а кавалерія въ особенности, потому что несла на себѣ всю тягость ближайшаго преслѣдованія, рекогносцировокъ и сторожевой службы.

Обиліе драгунскихъ полковъ, въ ущербъ уланскимъ и конно-егерьскимъ, которыми, напротивъ, была такъ богата непріятельская армія и которые приносили ей много существенной пользы, побудило Государя уравнять ряды русской кавалеріи съ непріятельскою, ибо окончаніе войны предвидѣлось еще не скоро. Основываясь на этой мысли, императоръ Александръ повелѣлъ уменьшить на половину число драгунскихъ полковъ, съ тѣмъ чтобы 18 изъ нихъ были обращены въ другіе роды кавалеріи. **) Такимъ образомъ, у насъ прибавилось двѣ дивизіи уланъ и двѣ конно-егерей. Послѣдній родъ кавалеріи, въ новомъ его характерѣ, былъ вполнѣ заимствованъ нами отъ французовъ. Полки Владимірскій, Ямбургскій, Оренбургскій и Сибирскій составили 1-ю уланскую дивизію, которая поступила подъ начальство генералъ-майора Каховскаго. Но начальствованіе его на первое время, можно сказать, было только номинальнымъ, такъ какъ полки эти

---

*) Такъ напр. въ мѣсячномъ отчетѣ полка за декабрь 1812 года показанъ слѣдующій наличный составъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 21, трубачей 11, рядовыхъ 231, коней 262; итого, стало быть, мы имѣли круглымъ счетомъ только по 7-ми рядовъ въ взводѣ; въ началѣ же 1813 года весь составъ эскадрона майора Пржевскаго не превосходилъ 53-хъ человѣкъ, изъ коихъ рядовыхъ было 46. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,056, стр. 201, строевой рапортъ отъ 10-го января 1813 г.)

**) А именно: Псковской и Стародубовскій въ кирасирскіе, Иркутскій въ гусарскій, Владимірскій, Оренбургскій, Сибирскій, Ямбургскій, Таганрогскій, Житомірскій и Серпуховскій въ уланскіе, Нѣжинскій, Черниговскій, Арзамасскій, Сѣверскій, Лифляндскій, Переяславскій, Тираспольскій и Дерптскій въ конно-егерьскіе. (Повелѣніе управляющему Военнымъ Министерствомъ отъ 17-го декабря, за № 422.)

находились въ разныхъ корпусахъ и отрядахъ, а въ составъ своей дивизіи собрались не ранѣе 1815 года. Почти одновременно съ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17-го декабря, былъ утвержденъ одинъ общій штатъ для регулярнаго кавалерійскаго полка, безъ различія спеціальностей этого рода оружія.

Всѣ вообще конные полки приведены въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ 7-мъ запаснымъ, и въ каждомъ эскадронѣ, безъ исключенія, положено имѣть 7 офицеровъ, 201 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 179 лошадей. *) Такимъ образомъ, боевая сила дѣйствующаго полка представляла фронтъ въ 1,075 клинковъ. Въ тоже время, весьма энергически приступили къ формированію обширныхъ кавалерійскихъ резервовъ, **) для чего, между прочимъ, изъ

---

*) Ротмистръ 1, (въ качествѣ эскадроннаго командира) штабсъ-ротмистръ 1, поручиковъ 2, корнетовъ 3, старшій вахмистръ 1, младшихъ вахмистровъ 4, квартермистръ 1, унтеръ-офицеровъ 12, трубачей 3, рядовыхъ 180, а всего 208 человѣкъ. Кромѣ того, на каждый эскадронъ полагалось, нестроевыхъ 2 и мастеровыхъ 3 человѣка. Число лошадей въ эскадронѣ: вахмистрамъ 5, квартермистру 1, унтеръ-офицерамъ 10, (два унтеръ-офицера полагалось имѣть пѣшимп) трубачамъ 3, рядовымъ 160, (двадцать рядовыхъ—пѣшими) а всего 179 лошадей, т. е. 20 рядовъ во взводѣ. Штабъ-офицеровъ въ полку: шефъ (генералъ или полковникъ), полковой командиръ (полковникъ или подполковникъ), и три дивизіонера (майоры), итого 5 человѣкъ. Строевыхъ лошадей въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ полка 1,075, да въ запасномъ эскадронѣ 179, а всего 1,254. Въ каждомъ полку каждые два эскадрона названы *дивизьонами*, съ тѣмъ чтобы *дивизіонеръ*, штабъ-офицерскаго ранга, былъ въ то же время и командиромъ одного изъ двухъ его эскадроновъ, что и существовало до 1833 года. (Повелѣніе управляющему Военнымъ Министерствомъ отъ 27-го декабря 1812 г., за № 455, и приказъ кн. Горчакова 1-го Инспекторскому Департаменту, отданный по 2-му отдѣленію общей канцеляріи Военнаго Министерства, отъ 6-го января 1813 г., за № 21.) Въ силу того же Высочайшаго повелѣнія, прежній вахмистръ названъ *старшимъ вахмистромъ*, а взводные унтеръ-офицеры переименованы въ *младшихъ вахмистровъ*, «кои и во фронтѣ не должны быть отлучаемы отъ своихъ взводовъ, а находиться имъ, какъ придется, на флангѣ или въ замкѣ своего взвода». (Приказъ по дивизіи и по полку отъ 1-го мая 1813 г.)

**) Подъ главнымъ начальствомъ ген.-отъ-инф. кн. Лобанова-Ростовскаго. Непосредственное же формированіе резервныхъ эскадроновъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 18-го декабря 1812 г., возложено было на ген.-лейт. Кологривова. Главное депо въ г. Могилевѣ, а въ апрѣлѣ 1813 г. вся резервная кавалерія переведена къ г. Слониму, и затѣмъ къ Брестъ-Литовску.

Ямбургскаго полка были отправлены въ Могилевъ, къ генералу Кологривову, Александровскій, Лютеръ и Витвицкій, въ качествѣ «исправнѣйшихъ офицеровъ». [1]) Убыль лошадей была весьма значительна; надо было торопиться пополнить комплектъ, и потому на покупку ремонта прибавлено къ прежней цѣнѣ [2]) еще по 10 рублей на каждую лошадь. [3]) Также чувствовался сильный недостатокъ и въ офицерахъ, а потому по всѣмъ губерніямъ оповѣстили Высочайшую волю принимать статскихъ въ военную службу тѣми же чинами, какіе назначены имъ были при вступленіи ихъ въ земское ополченіе. Такая льгота продолжалась до 1816 года, и этимъ путемъ въ нашъ полкъ поступило болѣе двадцати человѣкъ, между которыми были люди весьма извѣстныхъ фамилій, какъ напримѣръ: князья Энгалычевъ, Путятинъ, Трубецкой, графъ Ребиндеръ, Загоскинъ, Нелидовъ и проч.

Между тѣмъ, слѣдуя за границу въ корпусѣ графа Витгенштейна, Ямбургскій полкъ узналъ о постигшей его перемѣнѣ лишь мѣсяцъ спустя послѣ того, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе. [4])

15-го декабря 1812 года ни одного вооруженнаго врага уже не существовало на землѣ русской; оставались одни лишь тысячи плѣнныхъ да раненыхъ, которымъ, по свидѣтельству самихъ враговъ нашихъ, [5]) Россія, въ лицѣ сво-

---

[1]) Приказъ по дивизіи отъ 1-го января 1813 г., за № 1, и приказъ по полку отъ января 18-го.

[2]) По штатамъ 30 апрѣля 1802 г. 50 рублей.

[3]) Высоч. повелѣніе управляющему Воен. Министерствомъ отъ 16-го декабря 1812 г., за № 421.

[4]) Приказъ по полку отъ 18-го января 1813 г., гдѣ сказано: «командиръ 1-й кавалерійской дивизіи г-нъ ген.-майоръ и кавалеръ Каховскій повелѣніемъ своимъ отъ 1-го января сего года, за № 1, предписываетъ, что Ямбургскій драгунскій полкъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, переименованъ уланскимъ, съ удержаніемъ, впрочемъ, прежняго его названія. По случаю переименованія полка, переименовываются и состоящіе въономъ чины: капитаны, штабсъ-капитаны и прапорщики въ ротмистры, штабсъ-ротмистры и корнеты».

[5]) Chambray, III. 147—148.—Vaudoncourt, «Memoires», 324.

его Государя и членовъ его Августѣйшаго семейства, не памятуя зла, во имя человѣколюбія, оказывала попеченія и заботливый уходъ, наравнѣ съ тысячами ея собственныхъ сыновъ-страдальцевъ. Императоръ Александръ до конца сдержалъ свое царственное слово—не влагать меча въ ножны, доколѣ хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться на землѣ его царства. Но оскорбленіе, нанесенное Москвѣ, могло быть смыто только побѣдоноснымъ присутствіемъ русскаго солдата въ сердцѣ самой Франціи —въ Парижѣ. Вся Европа съ упованіемъ обращала на насъ взоры, не осмѣливаясь еще громко высказать свое завѣтное желаніе освобожденія изъ подъ наполеоновской тираніи: она ждала этого освобожденія отъ насъ и потому, по волѣ рыцарски-великодушнаго Государя, война должна была продолжаться. Такимъ образомъ, война Отечественная смѣнилась войною за свободу Европы.

15-го декабря нашъ полкъ перешагнулъ русскую границу и, перейдя черезъ герцогство Варшавское, два дня спустя, вступилъ уже въ предѣлы Пруссіи. Такимъ образомъ, 17-е декабря—первый день войны за освобожденіе царствъ и народовъ и первый шагъ нашъ на землѣ Германіи совпалъ для Ямбургскаго полка со днемъ преобразованія его въ полкъ уланскій.

Съ этого числа эскадронъ майора Пряжевскаго былъ отряженъ въ авангардъ генерала Алексѣева, откуда перешелъ въ летучій отрядъ Ридигера. *) Корпусъ Витгенштейна подвигался къ Кенигсбергу, куда были направлены отряды генералъ-адъютанта Кутузова и генералъ-майора Шепелева, а въ промежуткѣ между ними двигался летучій отрядъ генерала графа Сиверса, силою въ 1,200 человѣкъ, составленный изъ Ямбургскаго и двухъ казачьихъ полковъ. **)

Вечеромъ, 23-го декабря, кавалерія всѣхъ трехъ отрядовъ вступила между собою въ непосредственную связь и окру-

---

*) Мѣсячные отчеты за декабрь 1812 и за январь 1813 года.

**) Précis etc.

жила аванпостами своими город Кенигсбергъ. *) Ведеты наши, не смотря на темноту ненастной ночи и усталость людей, зорко слѣдили за малѣйшимъ движенiемъ непрiятеля, который, въ количествѣ 20-ти тысячъ всякаго сброда, скучился въ этомъ городѣ. Въ самую полночь аванпосты примѣтили, что непрiятель готовится къ отступленiю—и въ нашихъ отрядахъ тотчасъ же все было готово къ дѣлу. Кавалерiя, не теряя минуты, сдѣлала быстрый и рѣшительный натискъ, завязалась жаркая перепалка, во время которой непрiятель былъ вогнанъ въ городъ, куда на его плечахъ ворвались наши всадники. Макдональдъ торопился, какъ можно скорѣе, очистить городъ и, благодаря темнотѣ, ему удалось увернуться отъ плѣна. Французы бѣжали съ такою поспѣшностiю, что принуждены были затопить 30 осадныхъ орудiй съ зарядными ящиками и оставили на произволъ судьбы до 8,000 усталыхъ. Сверхъ того, мы захватили въ плѣнъ около 1,300 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были два генерала, отбили своихъ 40 офицеровъ и 120 солдатъ, находившихся здѣсь въ плѣну, и нашли значительные запасы въ магазинахъ. **) За отличiе при Кенигсбергѣ, Ямбургскаго уланскаго полка унтеръ-офицеръ Игнатiй Кузьминъ Кожентѣевъ награжденъ знакомъ военнаго ордена. ***)

Кенигсбергскiе жители пришли въ неописанный восторгъ, чуть только русскiе показались въ городѣ. Всѣ дома освѣтились огнями. Граждане съ радостными криками бѣгали и толпились на улицахъ, цѣловались другъ съ другомъ, поздравляли себя съ освобожденiемъ, въ восхищенiи кидались нашимъ на шею и кричали: «да здравствуютъ русскiе! Да благословитъ Богъ лучшаго изъ монарховъ! Да здравствуетъ Александръ!»

---

*) Донесенiе гр. Сиверса гр. Витгенштейну отъ 24-го декабря, за № 6 («Воен. Уч. Арх». Отд. II. № 1,856, стр. 628.)

**) Донесенiе ген. Шепелева гр. Витгенштейну отъ 19-го февраля 1813 г. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,056, стр. 188.)

***) Формуляры чиновъ Ямбургскаго уланскаго полка.

Наперерывъ другъ передъ другомъ зазывали они нашихъ къ себѣ въ дома и угощали, чѣмъ лишь могли, называя насъ своими воскресителями, давшими имъ новое бытіе. [1])

«Кенигсбергъ, древняя прусская столица, повергается къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества», доносилъ князь Смоленскій Государю, [2]) и въ тоже время писалъ къ графу Витгенштейну: «Ваше сіятельство не оставите распорядиться чтобы войска наши, вступившія въ Кенигсбергъ, были признаваемы отъ жителей яко избавители, а отнюдь не завоеватели. Коменданта изберите человѣка благоразумнаго и надежнаго и предпишите наистрожайше, чтобы обхожденіе съ обывателями было такое, которое бы никакой причины къ неудовольствію подать не могло; собственность прусскихъ обывателей чтобы была неприкосновенна». [3]) Таковъ былъ принципъ, съ которымъ мы начинали войну за освобожденіе Европы.

По полученіи этого письма, графъ Витгенштейнъ назначилъ въ должность кенигсбергскаго коменданта шефа нашего полка, полковника Фалка. [4])

---

[1]) Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны россіянъ съ французами, изд. 1814 г., ч. II, стр. 19. (Библіот. Ген. Штаба, 34—7—6.)

[2]) Донесеніе главнокомандующаго арміями Государю, изъ Оранъ, отъ 27-го декабря 1812 г.

[3]) Письмо фельдмаршала къ гр. Витгенштейну, отъ 28-го декабря 1812 г. за № 255. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,056, стр. 32.)

Какъ строго относилось высшее начальство къ тому, чтобы воинскіе чины не требовали лишняго отъ обывателей и не позволяли себѣ самоуправства, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, случай съ рядовымъ 25-го егерьскаго полка Θедоромъ Шуратовымъ. Слѣдуя къ арміи изъ юрбургскаго госпиталя, въ числѣ прочихъ выздоровѣвшихъ людей, рядовой этотъ былъ поставленъ на квартиру близь Старгардта, и требуя отъ своего хозяина излишняго продовольствія, замахнулся на него топоромъ, но не ударилъ. По жалобѣ хозяина, прапорщикъ павловскаго гренад. полка Томиловъ наказалъ Шуратова палками. Сдѣлано было слѣдствіе; допрашивалъ о семъ самъ главнокомандующій и положилъ слѣдующую резолюцію: «означеннаго рядоваго Шуратова, за произшедшій проступокъ, лишить знака отличія военнаго ордена, какъ недостойнаго носить оный, а прапорщика Томилова, какъ недонесшаго о семъ проступкѣ начальству, а наказавшаго самовольно кавалера палками, арестовать на одну недѣлю». (Приказъ по арміи отъ 6-го февраля 1813 г.)

[4]) Приказъ по полку отъ 5-го января 1813 г. (Бѣжецк. Арх.)

Отрядъ Ридигера, въ которомъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Чивилева, находился эскадронъ Пряжевскаго, не останавливаясь въ Кенигсбергѣ, повелъ дальнѣйшее преслѣдованіе Макдональда, едва только французы вышли изъ города; остальнымъ же эскадронамъ полка данъ былъ здѣсь на нѣсколько дней отдыхъ, въ теченіи котораго люди наши въ изобиліи пользовались радушнымъ гостепріимствомъ жителей.

13-го января полкъ, въ числѣ трехъ эскадроновъ, былъ уже подъ Пиллау, войдя въ составъ отряда графа Сиверса, блокировавшаго эту крѣпость, которую онъ успѣлъ обложить такимъ образомъ, что всякія внѣшнія сношенія ея были окончательно отрѣзаны. Непріятель намѣревался было отправить оттуда значительный запасъ снарядовъ въ Данцигъ, но нашъ отрядъ заставилъ его вернуться въ крѣпость, а въ тоже время мы успѣли захватить транспортъ съ припасами, слѣдовавшій въ Пиллау и вмѣстѣ съ нимъ забрали въ плѣнъ все прикрытіе, состоявшее изъ одной роты съ ея капитаномъ. *)

Французскій комендантъ, генералъ Кастелла, не допускалъ къ крѣпости нашихъ парламентеровъ, опасаясь, чтобы они не вступили въ какія-либо сношенія съ пруссаками, составлявшими часть ея гарнизона. Вслѣдствіе этого, мы на нѣкоторое время были лишены возможности начать переговоры съ начальникомъ пруссаковъ, находившимся въ подчиненіи у Кастелла; но вскорѣ судьба послала намъ одного пиллаускаго жителя, который взялся доставить къ своимъ письмо и удостовѣрительное свѣдѣніе о союзѣ прусскаго короля съ императоромъ Александромъ. **)

Январь былъ уже на исходѣ, а дѣла нашего блокирующаго отряда все еще не подвигались впередъ, такъ какъ

---

*) Журналъ военныхъ дѣйствій съ 16-го по 25-е января 1813 г. стр. 17. (Библіотека Генер. Штаба, 184—4—50.)

**) Донесеніе гр. Сиверса гр. Витгенштейну за № 34. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 1,856, стр. 674.)

Кастелла упорно отвергалъ всякія сношенія съ графомъ Сиверсомъ, черезъ посредство нашихъ парламентеровъ. Тогда графъ Витгенштейнъ рѣшилъ приступить къ болѣе энергическимъ мѣрамъ и составилъ диспозицію, вслѣдствіе которой отрядъ Сиверса, 25-го января, приблизился къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ и устроилъ батареи, чтобы немедленно же начать бомбардированіе. Тогда, именемъ короля прусскаго, Сиверсъ потребовалъ отъ Кастелла сдачи крѣпости. Французскій комендантъ заупрямился было, но когда начальникъ прусской части гарнизона рѣшительно объявилъ ему, что въ случаѣ сопротивленія, пруссаки станутъ дѣйствовать за русскихъ, а жители города окажутъ имъ энергическую поддержку, то Кастелла собралъ совѣтъ и 26-го января подписалъ конвенцію о сдачѣ, вслѣдствіе которой войска наши на другой день заняли Пиллау, при радостныхъ кликахъ народа. *)

*) Журналъ воен. дѣйствій отъ 26-го января 1813 г. стр. 22. (Библ. Ген. Шт. 184—4—50,) и донесеніе гр. Сиверса 1-го гр. Витгенштейну отъ 27-го января 1813 г., за № 202.

XXVI.

Ямбургскій полкъ подъ Данцигомъ.—Положеніе данцигскаго гарнизона и блокирующаго корпуса.—Бѣдственное состояніе Ямбургскаго полка: отсутствіе санитарныхъ средствъ и развитіе болѣзней, голодъ людей и лошадей, отсутствіе обоза, одежды, обуви и мастеровыхъ.—Тягости безсмѣнной аванпостной службы.—Переходное состояніе полка по части перевооруженія и обмундированія.—Ремонтъ изъ донскихъ казаковъ.—Обмундировка офицеровъ арміи на казенный счетъ и выдача денегъ на покупку офицерскихъ вещей.—Сдача старыхъ штандартовъ Ямбургскаго полка.—Военныя дѣйствія подъ Данцигомъ.—Корнетъ Мартыновъ 2-й.—Перемиріе и бѣдствія въ Данцигѣ.—Изгнанные горожане.—Адская колонна, или чертовы братья.—Ночная буря и дѣло 17-го августа.—Вылазка въ ночь на 18-е августа.—Атака 21-го августа.—Дѣло ямбуржцевъ съ чертовыми братьями.—Наша убыль и награды.—Заложеніе первой параллели.—Осада и бомбардированіе крѣпости.—Сдача Данцига и гарнизона.—Представленіе объ отличившихся офицерахъ Ямбургскаго полка.—Итоги всей дѣятельности полка за время войны 1812 и 1813 годовъ.

Возвращаясь изъ-подъ Пиллау, полкъ на походѣ получилъ предписаніе слѣдовать къ Данцигу, въ составъ блокаднаго корпуса генералъ-лейтенанта Левиза, *) и 7-го февраля уже расположился на предназначенныхъ ему пунктахъ подъ этою крѣпостью. **) Линія, которую заняли по берегу три Ямбургскіе эскадрона, простиралась отъ Геллы до Колибки, на $11^{3}/_{4}$ миль. Въ этомъ расположеніи, аванпосты нашего полка предназначились для наблюденія морскаго берега, съ цѣлью пресѣчь данцигскому гарнизону всякую возможность внѣшнихъ сношеній. ***)

Съ 1807 года, по Тильзитскому трактату, Данцигъ былъ

---

*) Предписаніе дежурнаго генерала Балка отъ 6-го февраля, за № 732. Журн. исходящ. бумагъ, отъ 10-го февраля, за № 34. (Бѣжецк. Арх.)

**) Приказъ по полку отъ 6-го февраля и рапортъ Балка генералъ-майору Чернышу отъ 8-го февраля, за № 29. (Бѣжецк. Арх.)

***) Приказъ по полку отъ 6-го февраля.

объявлень вольнымъ городомъ; но Наполеонъ все-таки занялъ его войсками, подъ предлогомъ охраненія континентальной системы, и назначилъ туда военнымъ губернаторомъ генерала Раппа, который, не щадя ни средствъ, ни трудовъ, постепенно превратилъ вольный городъ въ одну изъ наиболѣе сильныхъ крѣпостей Европы. Со времени бѣгства Наполеона изъ Россіи, въ Данцигъ постепенно набирался всякій военный сбродъ, разныхъ оружій и національностей, такъ что въ началѣ 1813 года генералъ Раппъ, укрывшій подъ защиту своихъ укрѣпленій остатки «великой арміи», могъ считать свой гарнизонъ до 40,000, изъ которыхъ, однако, на первое время не болѣе 10,000 могли быть пригодны для военныхъ дѣйствій. *) Въ отрядѣ Левиза считалось около 13,000; но въ непродолжительномъ времени къ нему должны были подойдти изъ Россіи значительныя подкрѣпленія (9,000). Облагающія войска дѣлились на четыре отряда и два резерва.**) Ямбургскій полкъ вмѣстѣ съ драгунскимъ Казанскимъ, числился въ составѣ втораго резерва, (генералъ-майора Черныша,) но въ обоихъ полкахъ на лицо было только 550 человѣкъ, способныхъ къ строевой службѣ, ***) и мы уже знаемъ, на какое разстояніе были растянуты эти слабыя силы. Разбросанное расположеніе блокирующихъ войскъ подвергало ихъ безпрестаннымъ нападеніямъ непріятеля, который, уже въ силу

*) Богдановичъ, «Исторія войны 1813 г.» Т. I, гл. XV, стр. 368.

**) Краткій журн. блокады Данцига за февраль 1813 г. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,139.)

***) Ibid. Полковникъ Фалкъ еще въ январѣ (19-го числа, за № 18, рапортъ дежурному генералу) жаловался, что «полкъ въ составѣ своемъ очень ослабленъ, по громадному числу людей, откомандированныхъ къ разнымъ лицамъ и начальствамъ», которыхъ и просилъ возвратить скорѣе въ полкъ. 90 человѣкъ оставались у насъ по разнымъ госпиталямъ, а эскадронъ Пряжевскаго, находившійся въ то время при генералѣ Каховскомъ, считалъ въ своихъ рядахъ только 31 рядоваго; лошади его падали и, вообще, были крайне изнурены — по донесенію штабъ-ротмистра Чивилева—«отъ всегдашнихъ разъѣздовъ и безсмѣннаго содержанія пикетовъ».

своего сосредоточеннаго расположенія, всегда имѣлъ возможность при вылазкахъ быть сильнѣе насъ на любомъ пунктѣ; тѣмъ не менѣе, мы всегда достойно встрѣчали и отражали эти частыя нападенія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ отзывы генерала Левиза. *) 1-го апрѣля прибыли изъ Мемеля люди и лошади запаснаго эскадрона майора Радожицкаго, которые, всѣ сполна, поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ; но до настоящаго комплекта намъ все-таки было очень далеко. **)

Вообще, матерьяльное положеніе полка въ это время было весьма тяжкое. Такъ, напримѣръ, медицинскіе чиновники отсутствовали, вслѣдствіе чего даже и тѣ люди, которые заболѣвали какими-либо маловажными болѣзнями, по необходимости, отправлялись въ отдаленные госпитали.***) Аптечный ящикъ, оставленный въ Чашникахъ, въ ноябрѣ 12-го года, прибылъ къ полку на слѣдующій годъ, только въ августѣ, но медикаментовъ въ немъ никакихъ не имѣлось, да и приняты они на сей годъ не были вовсе, такъ что полкъ, въ случаѣ нужды, лечился на свои частныя средства. Ящикъ съ хирургическими инструментами — вещь, крайне необходимая при военныхъ дѣйствіяхъ—тоже отсутствовалъ, находясь при полковомъ штабъ-лекарѣ Эбертѣ, котораго еще съ прошлаго года откомандировали въ распоряженіе генералъ-штабъ-доктора. Лазаретныхъ принадлежностей не было никакихъ, ибо всѣ они оставались въ Юрбургѣ. Одинъ изъ фельдшеровъ находился при рижскомъ госпиталѣ, а другой

*) Приказъ по данцигскому корпусу отъ 15-го марта. въ Колибкѣ (находится въ приложеніяхъ къ полковымъ приказамъ 1813 г.—Бѣжецк. Арх.)

**) Въ запасномъ эскадронѣ, при отправленіи его изъ Мемеля 23-го февраля, на лицо состояли: офицер. 4, унт.-оф. 7, муз. 2, ряд. 36, нестр. 2; лош. 63, подъемн. 13. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,056, стр. 776.) Когда же 1-го апрѣля, эскадронъ этотъ прибылъ къ полку, то офицеровъ въ немъ было уже только 3, унт.-оф 6, муз. 2, ряд. 35, нестр. 1, лош. 51, подъемн. 5. (Рапортъ Фалка генералъ-майору Чернышу отъ 1-го апрѣля, за № 146.)

***) Рапортъ Фалка генералъ-майору Горбунцову отъ 7-го апрѣля, за № 153.

хоть и былъ при полку, но имъ не всегда могли мы пользоваться, такъ какъ, по недостатку врачей, его зачастую откомандировывали въ другія части войскъ и даже на флотъ. *) Такимъ образомъ, по санитарной части не было у насъ ровно никого и ничего; а между тѣмъ, люди болѣли изрядно. Май мѣсяцъ далъ-таки знать себя, и въ особенности офицерамъ: изъ нихъ, десять человѣкъ лежали при полку, кто въ лихорадкѣ, кто въ горячкѣ, при этомъ почти всѣ съ ревматизмомъ, и между прочими Столыпинъ и Буткевичъ. Горячки пошли въ полку съ 20-го апрѣля, а май изобиловалъ, по преимуществу, лихорадками: 44 человѣка изъ нижнихъ чиновъ безпомощно лежали на бивакѣ, одолѣваемые этою болѣзнью. Въ іюнѣ продолжалось тоже самое: только двое изъ офицеровъ и четверо изъ солдатъ оправились за этотъ мѣсяцъ отъ лихорадки, остальные же всѣ лежали. **)

Но этимъ еще далеко не исчерпываются наши бѣды. Мало того, что некому и нечѣмъ было лечить, но людямъ нечего было ѣсть и нечѣмъ кормить лошадей своихъ.

Напрасно извѣщался отрядъ о томъ, что «по случаю поста и по неимѣнію въ магазинахъ запасовъ рыбы, нижнимъ чинамъ, желающимъ поститься, разрѣшается ловить рыбу въ мѣстахъ, безопасныхъ отъ непріятеля, или же вымѣнивать свою мясную порцію на рыбу у обывателей».***) Какъ бы въ отвѣтъ на это разрѣшеніе, мы читаемъ рапортъ полковника Фалка, гдѣ онъ извѣщаетъ начальство, что люди провіанта, а лошади фуража вовсе не получаютъ уже четвертыя сутки, по неимѣнію того и другаго въ магазинахъ;

---

*) Отношеніе полка къ корпусному доктору, коллежскому ассессору Сергѣеву, отъ 2-го августа, за № 339.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1813 годъ. («Общій Архивъ Главнаго Штаба», № 2,377.)

***) Приказъ по данцигскому корпусу отъ 24-го февраля 1813 г. (Бѣжецк. Арх.—Журн. входящ. и исходящ. бумагъ и приложенія къ полковымъ приказамъ 1813 г.)

что довольствовались люди за это время только однимъ картофелемъ, который покупали на собственныя свои артельныя деньги, «но и то весьма недостаточно, по невозможности отыскать чего-либо въ покупку въ довольномъ количествѣ». [1]) При первомъ недостаткѣ въ фуражѣ, который весьма скоро обнаружился въ запасныхъ магазинахъ, строевымъ лошадямъ начали все болѣе и болѣе убавлять дачу, которая была отпущена полку нѣсколько ранѣе: но когда израсходовался и этотъ запасъ, кони наши въ теченіи двухъ сутокъ оставались безъ всякаго корма; да и въ мѣстѣ расположенія полка не имѣлось по близости такихъ селеній, гдѣ можно бы было купить фуражу и провіанту. [2]) Мы голодали такимъ образомъ и въ Благовѣщенье, и въ Свѣтлый праздникъ. [3])

Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ продолжается таже самая исторія: фуражъ отпускался «съ неимовѣрными затрудненіями и всегдашнею медленностію». Благодаря такимъ порядкамъ, лошади, къ 10-му мая, «пришли въ совершенное изнуреніе» и падали отъ голода, такъ что Фалкъ, не то что просилъ, а умолялъ, наконецъ, «о зависящемъ распоряженіи», справедливо опасаясь, какъ бы не подпасть ему подъ отвѣтственность, ежели усилится падежъ отъ недостатка корма. И дѣйствительно, 13-го іюля пріѣхалъ въ полкъ начальникъ дивизіи и, найдя, что лошади пришли «почти въ совершенную негодность къ службѣ», сдѣлалъ Фалку строгій выговоръ. [4]) По нѣскольку разъ, въ теченіи каждаго мѣсяца, взывали то Фалкъ, то Столыпинъ къ разному начальству объ ужасномъ состояніи полка, но увы! — и на-

---

[1]) Рапортъ Фалка герцогу Александру Виртембергскому отъ 11-го апрѣля, за № 159.

[2]) Ibid.

[3]) Рапортъ Фалка генералу Горбунцову, отъ 11-го апрѣля, за № 178.

[4]) Рапорты Фалка, отъ 13-го іюля, генералу Колюбакину, за № 291 и начальнику дивизіи, генералу Каховскому, за № 295. (Журн. исходящ. бумагъ. Бѣжецк. Арх.)

чальство, при всей своей доброй волѣ, ничего не могло тутъ подѣлать, такъ какъ причина этихъ недостатковъ зависила не отъ него, а отъ безпрестанныхъ споровъ, антагонизма и пререканій между мѣстными прусскими властями, составлявшими управленія Помераніи и Западной Пруссіи. *) Наконецъ, начальство предписало, чтобы брать продовольствіе подъ квитанцію, въ случаѣ, если не окажется его въ магазинахъ; но и эта мѣра не достигла цѣли: сколько ни посылали мы отъ себя фуражировъ, которые на значительныя пространства объѣзжали всѣ окрестности, —ни овса, ни сѣна нигдѣ не находилось. Изрѣдка только удавалось имъ привозить нѣсколько сноповъ ржаной соломы, и такая фуражировка почиталась уже счастливою. Изъ соломы рубили сѣчку и въ полсыта кормили лошадей, а платить за нее приходилось больше, чѣмъ по справочнымъ цѣнамъ за сѣно. **)

Но вотъ, объявили земскія власти, что въ диршауском магазинѣ появились, наконецъ, запасы! Полкъ сейчасъ же отправилъ туда пріемщика и ждетъ нѣсколько дней, —ждетъ недѣлю, ждетъ и болѣе, а фуража все нѣтъ, какъ нѣтъ, и пріемщикъ не возвращается. Оказывается, что въ цопотскомъ паркѣ нѣтъ ни одной подводы, да и лошадей нѣтъ. И самимъ нечѣмъ перевезти продовольствіе, потому что весь полковой обозъ заключался только въ пяти зарядныхъ ящикахъ, изъ-подъ которыхъ подъемныя лошади не успѣвали перевозить людской лишь провіантъ изъ отдаленныхъ магазиновъ.***) Обоза при полку, дѣйствительно, не было: значительная часть его, еще въ началѣ 12-го года, какъ излишняя для военнаго времени, была отправлена въ Митаву, а за симъ и то, что почиталось вполнѣ необходимымъ, пришлось раз-

---

*) Богдановичъ, «Исторія войны 1813 г.» Т. I, гл. XV, стр. 369.

**) Рапортъ Фалка генералу Колюбакину, отъ 10-го мая, за № 205. (Бѣжецк. Арх.)

***) Ibid.

бросать, гдѣ ни попало. Такимъ образомъ, наши сухарныя фуры и палаточные ящики, по приказанію начальства, были оставлены въ Волынцахъ, казначейская и инструментальная фуры при вагенбургѣ въ Невелѣ, церковная фура при запасномъ эскадронѣ, аптека и лазаретныя линейки въ Чашникахъ, лазаретныя вещи въ Юрбургѣ; [1]) и выходитъ, что полкъ остался только при самомъ необходимомъ, т. е. при патронныхъ ящикахъ. Это—одинъ изъ наглядныхъ примѣровъ того, какъ даже счастливыя обстоятельства войны дѣлаютъ излишнимъ и тягостнымъ то, что̀ въ мирные дни кажется намъ столь нужнымъ, именно, для военнаго времени.

Люди наши, за прошлый годъ, сильно пообносились: шинели были ветхи, мундиры и того хуже, сапоги въ дырьяхъ и лишь кое-какъ заплатывались, во время отдыха на бивакѣ, а лишней пары про запасъ пока еще не было, и товаръ не доставленъ. [2]) Изъ мастеровыхъ, въ цѣломъ полку находился одинъ только слесарный ученикъ, который заваленъ былъ работою, приготовляя для полка пики и прибойники, да и того-то хотѣли взять отъ насъ, для починки ружей Тульскому и Калужскому ополченіямъ, такъ что Фалку стоило немалаго труда упросить, чтобы полкъ не лишали этого единственнаго представителя нашей мастеровой команды. [3]) А въ это же время, министерство настаивало изъ Петербурга, чтобы переформированные полки поскорѣе передѣлывали по уланскому образцу свои вальтрапы; [4]) но намъ рѣшительно не было уже ни малѣйшей возможности удовлетворить этому требованію, потому что, при постоянномъ бивачномъ расположеніи въ полѣ, на аванпостахъ, не болѣе какъ

---

[1]) Десятидневные рапорты полка отъ 25-го февраля 1813 г., за № 79, и отъ другихъ чиселъ. (Бѣжецк. Арх.)

[2]) Рапортъ Фалка генералу Горбунцову, отъ 7-го апрѣля, за № 157.

[3]) Рапортъ отъ 18-го іюля, за № 305.

[4]) Повелѣніе управляющаго Воен. Министерств. отъ 16-го мая 1813, за № 1,673.

въ полуверстѣ отъ непріятеля, лошади наши *никогда не разсѣдлывались*, [1]) люди никогда почти не раздѣвались и сильно страдали отъ отсутствія бани. Едва лишь въ концѣ іюня, во время перемирія, удалось имъ устроить себѣ нѣчто похожее на русскую баню, но та бѣда опять, что при этомъ вовсе не оказалось посуды, въ которой можно бы грѣть воду. [2]) Отъ непогоды и долгаго безсмѣннаго употребленія, одежда солдатъ погнила и расползалась на ихъ плечахъ, но замѣнить ее было нечѣмъ, потому что къ концу іюня только удалось намъ получить изъ Кенигсберга сапожный товаръ и матеріалъ для мундировъ; но и получивши его, полкъ нѣкоторое время не зналъ, куда съ нимъ дѣваться на своемъ бивакѣ, пока-то, наконецъ, не отвели намъ подходящее помѣщеніе для швальни въ зданіи Оливскаго кляштора. [3]) Постройка мундирныхъ вещей, при всей поспѣшности самой усердной работы, была окончена только къ 27-му августа. [4]) Этимъ удовлетворилась одна лишь, такъ сказать, насущная потребность; но самый видъ, наружность полка уланскаго ямбуржцы получили гораздо позднѣе; въ данный же періодъ это не были ни драгуны, ни уланы. Ружья упразднены у нихъ были еще въ концѣ сентября прошлаго года, [5]) каски переданы Рижскимъ драгунамъ въ

---

[1]) Рапортъ Фалка генералу Горчакову 1-му отъ 9-го іюня 1813, за № 245.

[2]) Рапортъ Фалка корпусному командиру ген. Бороздину отъ 28-го іюня, за № 267. Самый приказъ по корпусу объ устройствѣ бань состоялся только 26-го іюня, а полкъ стоялъ подъ Данцигомъ уже, безъ малаго, полгода.

[3]) Рапортъ Фалка ген. Колюбакину отъ 19-го іюня, за № 258 и отъ 30-го іюня, за № 269. При послѣднемъ приложена «Вѣдомость о числѣ принятыхъ по сроку 1813 года мундирныхъ и годовыхъ вещей», изъ которой видно, что въ довольствіе полка поступило: мундировъ и рейтузъ—544, шинелей и галстуховъ—604, рубахъ и сапоговъ—1,208. «Сверхъ сего слѣдуетъ донять: шапокъ уланскихъ, эполетъ для рядовыхъ, этишкетъ, султановъ, панталонъ уланскихъ, перчатокъ, басоновъ для музыкантовъ, темляковъ и тѣ годовыя вещи, за кои отпускъ производится деньгами, но всѣ вышеозначенныя вещи ни откуда не ожидаются».

[4]) Рапортъ Фалка генералу Колюбакину отъ 26-го августа, за № 367.

[5]) Приказъ по полку отъ 25-го сентября 1812 г —«Повелѣніемъ генералъ-май-

маѣ 13-го года, [1]) пики работались всю весну и лѣто, но флюгеровъ къ нимъ долго еще не получалось, равно какъ не было ни эполетъ, ни шапокъ, ни вообще принадлежностей уланскаго костюма. [2]) Только къ ноябрю мѣсяцу было прислано въ полкъ 300 шапокъ, которыя и розданы по 75-ти на каждый эскадронъ, [3]) но и тѣ-то находились не въ порядкѣ: безъ чешуи, безъ султановъ, безъ этишкетъ; [4]) конскій уборъ оставался еще весь по драгунскому образцу, да и вообще, что касается надлежащей исправности въ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи, то таковой у насъ не было даже и къ концу 14-го года, не смотря на частыя и настоятельныя напоминанія полка о своихъ нуждахъ и недостаткахъ. Поручикъ Гедеоновъ, который переведясь къ намъ въ 11-мъ году изъ Кавалергардскаго полка, добровольно принялъ на себя обязанность ремонтера, исправлялъ ее крайне неудовлетворительно, такъ что небрежность его покупокъ и доставки лошадей вызвала, наконецъ, представленіе со стороны полка въ инспекторскій департаментъ. Полкъ не имѣлъ понятія ни гдѣ онъ, ни что съ нимъ, и только впослѣдствіи уже случайно узналъ, что онъ, помимо своего ближайшаго начальства, перешелъ въ казанскіе драгуны. [5]) Все это вынудило полкъ возложить обязанность ремонтера на болѣе исправнаго офицера. Выборъ общества

ора князя Рѣпнина отъ 23-го сего сентября предписано: оставя въ каждомъ эскадронѣ по 16-ти ружей, т. е. на каждый взводъ по четыре ружья, для фланговыхъ лучшихъ людей, прочія всѣ отправить въ корпусное дежурство, гдѣ и сдать въ надлежащей исправности».

[1]) Предписаніе поручику Дятькову о сдачѣ касокъ, отъ 30-го апрѣля, за № 179.

[2]) Рапортъ Фалка графу Сиверсу отъ 13-го іюля, за № 293.

[3]) Рапортъ Радожицкаго Фалку отъ 2-го ноября, за № 468.

[4]) Рапортъ командующаго полкомъ генералъ-маіору Мѣллеру отъ 30-го октября, за № 450.

[5]) Высочайшій приказъ отъ 9-го іюня 1811 г. и приказъ по полку отъ 21-го іюня того же года. Рапортъ полка Инспекторскому Департаменту отъ 2-го апрѣля 1813, за № 150.

палъ на штабсъ-ротмистра Дьяченку, которому разрѣшено было покупать круглою цѣною по 100 рублей за лошадь и, въ случаѣ недостатка или дороговизны на малороссійскихъ ярмаркахъ, предписывалось немедленно отправиться въ донскія станицы. *) Мѣра эта оказалась, какъ нельзя болѣе, цѣлесообразной, и полкъ, къ слѣдующему году, освѣжился молодыми, бодрыми, крѣпкими и выносливыми конями донской породы, которые вполнѣ подходили къ требованіямъ службы легкой кавалеріи.

Въ началѣ кампаніи 1813 года, Государь соизволилъ разрѣшить постройку обмундированія на казенный счетъ для всѣхъ офицеровъ, состоявшихъ на лицо при полкахъ дѣйствующей арміи, безъ всякаго съ нихъ вычета. **) Кромѣ того, всѣмъ вообще офицерамъ было всемилостивѣйше пожаловано не въ зачетъ полугодовое жалованье, въ воздаяніе трудовъ и лишеній, понесенныхъ въ теченіе кампаніи 12-го года, а для офицеровъ бывшихъ драгунскихъ полковъ, переименованныхъ въ другіе роды кавалеріи, оказано вспомоществованіе, въ размѣрѣ 180 ти рублей, на пріобретеніе офицерскихъ вещей и принадлежностей новой формы.***) За этими вещами нужно было посылать въ Россію, и потому офицеры наши ждали, пока не представится къ тому удобнаго случая, который и подвернулся въ концѣ апрѣля, при отправленіи въ сдачу нашихъ старыхъ драгунскихъ штандартовъ. По новому положенію, вновь сформированнымъ уланскимъ полкамъ штандартовъ не полагалось: они должны были еще заслужить себѣ это воинское отличіе; — поэтому генералъ Левизъ приказалъ старые наши штан-

*) Предписаніе штабсъ-ротмистру Дьяченкѣ отъ 26-го сентября 1813, за № 410

**) Приказъ главнокомандующаго по арміямъ отъ 16-го февраля 1813 г.

***) Рапорты и квитанціи полка въ дежурство ген-лейт Левиза отъ 21-го апрѣля, за № 163 и отъ 6-го мая, за № 190.

дарты отправить въ Ригу и сдать тамошнему коменданту.[1]) Конвоировать ихъ назначили корнета Ферзена, которому и поручили, за одно уже, съѣздить въ Дерптъ и закупить тамъ на весь полкъ офицерскія вещи.[2])

Сдѣлавъ очеркъ внутренняго состоянія полка, возвратимся теперь къ прерванному на время разсказу о ходѣ тѣхъ военныхъ дѣйствій подъ Данцигомъ, въ которыхъ и намъ принадлежала доля участія.

11-го апрѣля прибылъ герцогъ Александръ Виртембергскій и, принявъ главное начальствованіе надъ блокаднымъ корпусомъ, занялся приготовленіями къ осадѣ.

5-го мая въ отрядѣ полковника Фалка[3]) возведена батарея на 6 орудій, для защиты брентауской долины.[4])

Съ 19-го мая у насъ происходили частыя, почти ежедневныя стычки съ непріятельскими фуражирами, высылаемыми на поиски рогатаго скота, ибо непріятель ощущалъ крайній недостатокъ въ мясѣ.[5])

28-го мая данцигскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, въ которой приняли участіе всѣ его наличныя силы, при 80-ти орудіяхъ, и ударили разомъ на четыре пункта нашего блокаднаго корпуса, но были отражены и принуждены убраться въ крѣпость.[6]) Въ этомъ дѣлѣ корнетъ Мартыновъ 2-й, находясь ординарцемъ при герцогѣ Виртембергскомъ, былъ многократно посылаемъ съ приказаніями въ разныя и притомъ наиболѣе опасныя мѣста, и отдавалъ эти приказанія, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, съ пол-

---

[1]) Повелѣніе ген. Левиза отъ 22-го апрѣля, за № 1,011, въ отвѣтъ на рапортъ полка отъ 11-го марта, за № 104, въ коемъ спрашивается, куда приказано будетъ сдать состоящіе въ полку, по прежнему положенію, штандарты?

[2]) Предписаніе корнету Ферзену отъ 27-го апрѣля, за № 171.

[3]) Отрядъ этотъ поступилъ, съ 9-го мая, подъ команду прибывшаго къ сему числу генералъ-майора Колюбакина.

[4]) Краткій Журналъ блокады. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,139. Б.)

[5]) Ibid.

[6]) Ibid.

нѣйшею точностью и исправностью, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. *)

29-го мая въ блокадномъ корпусѣ было получено оффиціальное извѣстіе о перемиріи, заключенномъ союзниками съ Наполеономъ,—и военныя дѣйствія на время прекратились. **)

Въ продолженіе этого перемирія, которое длилось подъ Данцигомъ около двухъ съ половиной мѣсяцевъ, блокадный корпусъ усилился подкрѣпленіями и достигъ такимъ образомъ до 35,000 человѣкъ. А между тѣмъ, въ городѣ открылись повальныя болѣзни, и бѣдствія горожанъ отягчились вдобавокъ еще тѣми жестокими притѣсненіями и громадными контрибуціями, которыя наложилъ на нихъ генералъ Раппъ. Къ намъ ежеденно являлось множество военныхъ дезертировъ и гражданъ, искавшихъ спасенія и куска хлѣба.

6-го августа насталъ конецъ перемирію. На 12-е число приказано было сдѣлать въ каждомъ отрядѣ по четыре выстрѣла изъ орудій и посредствомъ этого сигнала, «съ Божьей помощью» начать вновь военныя дѣйствія. ***) Генералъ Раппъ ознаменовалъ это начало мѣрою, быть можетъ, и необходимою, по его особымъ, военнымъ соображеніямъ, но во всякомъ случаѣ, очень жестокою: онъ приказалъ выгнать изъ города 400 малолѣтнихъ сиротъ, призрѣваемыхъ въ человѣколюбивыхъ пріютахъ, и нѣсколько тысячъ бѣднѣйшихъ, большею частію престарѣлыхъ обывателей, обрекая ихъ гибели, на произволъ судьбы, между стѣнами крѣпости и блокирующимъ непріятелемъ. Но великодушіе Александра Виртембергскаго, принявшаго на себя заботу о хлѣбѣ и помѣщеніи этихъ несчастныхъ, спасло ихъ отъ тяжелой доли. Эта мѣра не принесла, однако, генералу Раппу

*) Донесеніе Барклай-де-Толли Государю, за № 303 «объ отличившихся во время вылазки непріятеля изъ Данцига 28-го мая 1813 г.» (Общ. Арх. Гл. Штаба.)

**) Краткій журналъ осады.

***) Ibid.

никакой пользы, равно какъ и всѣ его угнетенія: матерьяльное и санитарное состояніе гарнизона ни мало не улучшилось; напротивъ, болѣзни свирѣпствовали еще болѣе прежняго и смертность достигла громадныхъ размѣровъ. Множество офицеровъ осталось безъ командъ. Изъ нихъ, въ числѣ 1,600 человѣкъ, образовался цѣлый полкъ, принявшій названіе «полка короля римскаго», и особая дружина, подъ начальствомъ капитана Шамбюра, извѣстная подъ именемъ «чертовыхъ братій» или «адской колонны», которая спеціально предназначалась для вылазокъ и самыхъ отчаянныхъ предпріятій. *)

Въ ночь съ 16-го на 17-е августа свирѣпствовала страшная гроза и буря. Порывы вѣтра налетали съ сокрушающею силою, ломая бараки, снося шатры и вырывая даже цѣлыя деревья съ корнями. **) Эту-то адскую ночь герцогъ Виртембергскій выбралъ для нечаяннаго нападенія. Понятно, что непріятель, въ виду такой грозы, никакъ не ожидалъ съ нашей стороны атаки, а между тѣмъ, вскорѣ после полуночи, громъ небесный слился съ громомъ и рокотомъ нашихъ пушекъ и ружей. Мы отняли у французовъ два редута, а въ слѣдующую ночь, съ 16-го на 18-е число, заняли съ боя весьма важный для насъ яшкентальскій лѣсъ, прилегающій къ предмѣстью Лангфуръ. Въ атакѣ редутовъ и этого лѣса участвовалъ Ямбургскій полкъ, при чемъ, во время самой атаки, у насъ убита одна и смертельно ранены двѣ лошади. ***) Буря не обошлась въ нашемъ полку безъ печальнаго приключенія: ураганомъ повалило одинъ баракъ, въ которомъ находилось четыре человѣка. Троихъ успѣли спасти, а четвертаго, денщика Филиппа Михайлова задавило обвалившимися балками и землею.

*) Sporschill I, 1145 и Богдановичъ, «Исторія войны 1813 г. Т. II, гл. XLVI, стр. 631 и 632.

**) Донесеніе Фалка Государю отъ 17-го августа, за № 358.

***) Рапортъ Фалка генералу Колюбакину отъ 18-го августа, за № 363.

Въ ту же самую ночь, т. е. съ 17-го на 18-е августа, генералъ Раппъ сдѣлалъ противъ насъ вылазку, со всѣми силами своего гарнизона, между которыми впервые находился «полкъ короля римскаго». Онъ необыкновенно быстро и искусно атаковалъ три раза нашу позицію при Пицкендорфѣ, но русскіе каждый разъ его опрокидывали и прогоняли съ урономъ. Видя здѣсь полную неудачу, Раппъ, въ ту же вылазку, сосредоточилъ свои усилія противъ занятаго нами лангфурскаго лѣса, пытаясь отнять его у нашихъ уланъ и стрѣлковъ Колюбакина; но и въ этомъ пунктѣ всѣ попытки его были безуспѣшны и сопровождались немалою потерею людей, которая вообще за эту ночь простиралась у него до 1,600 человѣкъ, тогда какъ наша потеря не превышала 600, хотя артиллерія противника и выпустила противъ насъ болѣе 10,000 снарядовъ. *)

Дабы начать, какъ слѣдуетъ, осадныя работы, намъ надлежало выбить французовъ изъ форштадта Лангфуръ и мызы Шельмюле. Зная, что Раппъ любитъ посибаритствовать, сидя долго за обѣденнымъ столомъ, герцогъ Виртембергскій рѣшилъ атаковать его, 21-го августа, какъ разъ въ обѣденное время. По заранѣе данной диспозиціи, мы, въ половинѣ пятаго часа по полудни, начали нашу атаку. Генералъ Колюбакинъ, со своею колонною, въ которой находился дивизьонъ Ямбургскаго полка, атаковалъ Лангфуръ, а полковникъ Турчаниновъ, съ другою колонною, повелъ атаку на Шельмюле. Въ составъ его отряда входилъ другой дивизьонъ ямбуржцевъ. Третья колонна была направлена на перерѣзъ того пути, по которому противникъ, въ случаѣ нашего успѣха, неизбѣжно долженъ былъ направить свое отступленіе къ крѣпости. Атаки Колюбакина и Турчанинова были исполнены, по словамъ журнала бло-

---

*) Краткій журналъ блокады Данцига, отъ 17-го августа. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,139, Б.)—Донесеніе герцога Виртембергскаго Государю, отъ 31-го августа, за № 1,421, (Библіот. Генеральнаго Штаба, 3—1—5, стр. 17.—Богдановичъ, Т. II, гл. XLVI, стр. 632.—Plotho, II, 533.

кады, «съ невѣроятною быстротою», такъ что въ полчаса редуты и шанцы были уже въ нашихъ рукахъ и «значительная часть гарнизона данцигскаго, бывшая въ Лангфурѣ, Нейшотландѣ и Шельмюле, истреблена совершенно и взята въ плѣнъ». Генералъ Раппъ вскочилъ изъ за стола, пораженный этимъ нежданнымъ нападеніемъ и, видя столбъ пожарнаго дыма и пламени надъ Шельмюле, поспѣшилъ къ нему на выручку съ 6,000 пѣхоты. Атака его противъ насъ поддерживалась, кромѣ всей полевой артиллеріи, еще и огнемъ пятидесяти тяжелыхъ орудій, которыми были вооружены редуты, расположенные на ближайшихъ возвышенностяхъ. Но Раппъ не поспѣлъ во время: мы уже не выпустили изъ своихъ рукъ занятыхъ нами пунктовъ, хотя безпрестанныя атаки противника и продолжались до самой ночи. Наконецъ, уже въ потемкахъ, Раппъ былъ отраженъ и прогнанъ на всѣхъ пунктахъ. Одни только поляки съ частью «чертовыхъ братій» отчаянно и храбро удерживались въ двухъ блокгаузахъ, на концѣ Лангфура, но и тѣ были выбиты оттуда штыками ожесточенныхъ солдатъ и стали отступать къ городу. *) Тогда, съ одной стороны наши татарскіе полки, а съ другой Фалкъ, со своимъ шефскимъ эскадрономъ Ямбургскаго полка, бросились на нихъ въ атаку съ фронта и фланга, смяли въ одно мгновеніе всѣхъ этихъ головорѣзовъ, перерубили у нихъ множество людей и обратили въ окончательное и безпорядочное бѣгство. **) Полковникъ Фалкъ, находившійся при этой стремительной атакѣ впереди своего эскадрона, былъ раненъ въ ногу. Пуля раздробила ему берцовую кость. Непріятель потерялъ бо̀льшую часть своихъ людей, но и въ нашемъ эскадронѣ оказалась тоже потеря не малая. Рядовые: Матвѣй

---

*) Журналъ блокады.—Отзывъ герцога Виртембергскаго къ начальнику Главнаго Штаба кн. Волконскому отъ 31-го августа, за № 1,431.—Plotho, II, 534.

**) Журналъ блокады.—Донесеніе Барклай-де-Толли Государю, за № 4,179, «объ отличившихся въ сраженіяхъ подъ Данцигомъ, 17-го и 21-го августа».—Формуляры полковника Фалка и чиновъ шефскаго эскадрона.

Андрусовъ, Николай Тищенко, Варлаамъ Васильевъ, Иванъ Астафьевъ и Андрей Михайловъ были убиты, унтеръ-офицеръ Кузьма Григоровичъ и рядовые Юганъ Югановъ и Прокофій Алексѣевъ смертельно ранены; а 16 человѣкъ отправлены за ранами въ Цопотскій госпиталь. *) Строевыхъ лошадей убито 14 и ранено 8. Эта убыль краснорѣчиво доказываетъ, что «чертовы братья», въ самомъ дѣлѣ, дрались превосходно и что намъ не легко досталась побѣда надъ отчаянными и лихими головорѣзами.

Фалкъ за свою атаку получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, корнеты Ферзенъ 2-й Анну 3-й степени, а Ферзенъ 1-й чинъ поручика. Полковнику же Столыпину и поручику Болговскому, который, за болѣзнью Буткевича, командовалъ его эскадрономъ и находился вмѣстѣ съ Столыпинымъ въ колоннѣ Турчанинова при атакѣ Шельмюле, объявлено особое монаршее благоволеніе. **)

Изъ нижнихъ чиновъ, между которыми бо̀льшая часть имѣли уже георгіевскіе кресты за дѣла 12-го года, были представлены вторично къ этой наградѣ, какъ особенно отличившіеся, слѣдующія лица: ***)

Старшій вахмистръ шефскаго эскадрона Михаилъ Комлевъ; младшіе вахмистры: Павелъ Манько, Леонтій Матвѣенко, Иванъ Репетенко; унтеръ-офицеръ: Маркеллъ Улья-

---

*) Приводимъ имена ихъ: Владиміръ Осиповъ, Яковъ Петровъ, Романъ Мироновъ, Павелъ Денисовъ, Алексѣй Ивановъ, Николай Маничкинъ, Семенъ Ѳедоровъ, Анисимъ Ѳеклистовъ, Абрамъ Рыжовъ, Гурьянъ Серебряковъ, Осипъ Гилинъ, Ѳедоръ Дмитріевъ, Козьма Степановъ, Козьма Максимовъ, Петръ Кочетовъ, Титъ Орловъ.

**) Поручикъ Болговской и корнетъ Цевельгинъ бѣжали изъ Данцига, гдѣ находились въ плѣну, еще съ начала кампаніи 12-го года (Цевельгинъ юнкеромъ) и прибыли въ полкъ 1-го апрѣля. Съ ними вернулся и унтеръ-офицеръ Сергѣй Алашеевъ, захваченный въ плѣнъ при той стычкѣ, въ которой былъ убитъ Коцебу, о чемъ мы упоминали въ разсказѣ про дѣла 12-го года. Побѣгъ ихъ изъ Данцига, какъ видно, не обошелся безъ приключеній, потому что Алашеевъ былъ раненъ въ бокъ штыкомъ французскаго часоваго. (Формуляры Болговскаго, Цевельгина и Алашеева).

***) Рапортъ полка генералу Левизу отъ 1-го сентября, за № 374. («Бѣжецк. Арх.»)

новъ; рядовые: Яковъ Николаевскій, Василій Гаепный, Василій Сидоровъ, Никита Дмитріевъ, Иванъ Григорьевъ, Савелій Ивановъ, Семенъ Щелкачевъ. Но болѣе всѣхъ отличили себя «изъ числа уже прежде неоднократно представленныхъ къ воинской наградѣ»: вахмистръ Алексѣй Данильченко, [1]) унтеръ-офицеры: Иванъ Купреяновъ, Иванъ Жулаенко и рядовой Иванъ Мадлеванный. [2])

Занятіе двухъ редутовъ и лангфурскаго лѣса приблизило насъ къ крѣпости на такое разстояніе, которое дало намъ возможность вести осадныя работы противъ главнаго вала. Въ ту же ночь мы приступили къ сооруженію необходимыхъ для насъ укрѣпленій, не смотря на сильный огонь непріятеля, которымъ онъ упорно старался помѣшать нашимъ работамъ. [3])

22-го числа Раппъ возобновилъ свои попытки выбить насъ изъ занятыхъ пунктовъ; однако, позиціи наши повсюду были удержаны. Нападенія его, съ нѣкоторыми промежутками, продолжались всю ночь, но все безуспѣшно. Въ нашемъ полку убыли никакой не имѣлось. [4])

Первая параллель была заложена. Полковникъ Столыпинъ сдѣланъ начальникомъ 1-го отряда [5]) и 1-го отдѣленія траншейныхъ работъ.

Такихъ отрядовъ было четыре, и для прикрытія ихъ назначены два кавалерійскіе полка: на правый флангъ четыре эс-

---

[1]) Вотъ что писалъ о немъ Столыпинъ генералу Гарпе: «Вахмистръ Данильченко, объ отличіяхъ котораго я представлялъ къ Вашему Пр-ву и просилъ о производствѣ его въ офицеры, еще не произведенъ, то прошу сдѣлать вторичное представленіе, ибо всегдашняя его ревность, усердіе, и *неоднократныя отличія въ сраженіяхъ* заслуживаютъ должнаго награжденія». (Рапортъ отъ 2-го октября, за № 422. «Бѣжецк. Арх.»)

[2]) Рапортъ Столыпина герцогу Виртембергскому отъ 26-го октября, за № 445. («Бѣжецк. Арх.»)

[3]) Журналъ блокады и донесеніе герцога Виртембергскаго Государю отъ 31-го августа, за № 1424.

[4]) Журналъ блокады и рапортъ Столыпина полковнику Турчанинову отъ 23-го августа, за № 365. («Бѣжецк. Арх.»)

[5]) Два батальона Брянскаго пѣхотнаго и два батальона 3-го егерьскаго полковъ.

кадрона Оренбургскаго атаманскаго, а на лѣвый четере эскадрона Ямбургскаго. При заложеніи параллели, не обошлось, конечно, безъ того, чтобы не посчитаться съ французами, которые были прогнаны.

Въ рукопашной стычкѣ съ ними, при защитѣ нашихъ орудій, «въ особенности отличили себя мужествомъ, храбростію и неустрашимостью» люди Ямбургскаго полка, предпочтительно же передъ прочими Павелъ Манько, Василій Сидоровъ и Никита Дмитріевъ. *)

5-го ноября былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей первой параллели. 130 осадныхъ орудій громили данцигскую крѣпость. Между тѣмъ, осадныя работы подвигались все впередъ, и бомбардировки были весьма успѣшны. Совокупность этихъ двухъ обстоятельствъ заставила, наконецъ, Раппа начать переговоры о капитуляціи.

Онъ настаивалъ, чтобы гарнизону дозволено было выйдти изъ крѣпости съ воинскими почестями, съ оружіемъ въ рукахъ, и наши военачальники уже соглашались было на это, но императоръ Александръ отвергъ всякія соглашенія, кромѣ безусловной сдачи. Тогда генералъ Раппъ уступилъ намъ городъ и крѣпость, и самъ съ гарнизономъ сдался военноплѣннымъ. Это было 21-го декабря 1813 года.

Такимъ образомъ, Ямбургскій полкъ ровно десять съ половиной мѣсяцевъ простоялъ подъ Данцигомъ, неся за все это время непрерывную аванпостную службу, при множествѣ всякихъ лишеній, и участвуя, кромѣ исчисленныхъ нами, наиболѣе крупныхъ дѣлъ, во множествѣ мелкихъ и почти ежедневныхъ стычекъ.

Герцогъ Виртембергскій представилъ Государю о Столыпинѣ, какъ объ особенно отличившемся и храбромъ офицерѣ, прося произвести его въ слѣдующій, генералъ-майорскій чинъ. **)

---

*) Рапортъ полка генералу Левизу отъ 1-го сентября, за № 374 («Бѣжецк. Арх.»)

**) Рапортъ герцога Виртембергскаго Государю отъ 19-го ноября 1813 г., за № 2,506. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 2,105.)

Корнетъ Ферзенъ 1-й все время безотлучно находился въ траншеяхъ, исполняя разнообразныя порученія, которыя на него возлагались, и награжденъ за это орденомъ св. Анны 3-й степени.

Шефскій адъютантъ, корнетъ Афросимовъ съ самаго начала траншейныхъ работъ и по день сдачи находился въ траншейномъ караулѣ, исполняя послѣдовательно должность отряднаго адъютанта при генералѣ Колюбакинѣ, полковникѣ Пейкерѣ и Столыпинѣ. Этому офицеру выпало на долю рѣдкое счастіе: въ качествѣ адъютанта, онъ участвовалъ *во всѣхъ, безъ исключенія*, сраженіяхъ, имѣвшихъ мѣсто подъ Данцигомъ и удостоенъ производства въ слѣдующій чинъ за отличія.

Кромѣ того, вниманію высшаго начальства были рекомендованы слѣдующіе офицеры, какъ наиболѣе отличившіеся за все время блокады и осады Данцига: штабсъ-ротмистры Чивилевъ и Чаплыгинъ 2-й, поручики Дятьковъ, Болговской, Зерщиковъ, Нарамовскій и корнетъ Винокуровъ. *) Юнкера фонъ-Клопманъ 1-й и фонъ-Клопманъ 2-й, за отличія въ дѣлахъ и отчетливое исполненіе порученій, въ качествѣ ординарцевъ, произведены въ корнеты. **) Юнкеръ Крыжанскій «за отличную храбрость» былъ представленъ корпуснымъ командиромъ герцогу Виртембергскому и получилъ въ награду чинъ корнета. ***)

Послѣ сдачи Данцига, полкъ возвратился въ предѣлы западной Россіи, и вошелъ въ составъ, такъ называемой тогда, «польской арміи».

Теперь мы можемъ подвести общіе итоги боевой дѣятельности полка за періодъ войны 1812—1813 годовъ.

Начиная съ 14-го іюня 1812 года по день сдачи Дан-

---

*) Рапортъ полка генералу Рахманову отъ 7-го декабря, за № 556. (Бѣжецк. Арх.)

**) Донесеніе Барклай-де-Толли Государю за № 3,936, «объ отличившихся за все время блокады и осады Данцига». (Общ. Арх. Гл. Шт.)

***) Рапортъ полка Инсп. Департаменту отъ 10-го декабря 1814 г., за № 1,401. (Бѣжецк. Арх.)

цига, въ теченіе 17-ти мѣсяцевъ, полкъ имѣлъ 55 боевыхъ эпизодовъ, изъ коихъ 48 приходятся на долю 1812 года.

Потери наши заключались: а) убитыми и отъ ранъ скончавшимися 43 человѣка, (изъ коихъ 36 въ 1812 г.) b) безъвѣсти пропавшими 74, (всѣ въ 1812 г.)

Лошадей убито и отъ ранъ пало 222, (изъ коихъ 193 принадлежатъ къ убыли 1812 г.)

Въ сраженіяхъ ранено 77 человѣкъ (изъ коихъ 60 въ 1812 г.) и 40 лошадей, (26 въ 1812 г.)

За время одной лишь войны 12-го года, полкъ взялъ въ плѣнъ 1,542 человѣка непріятелей, между которыми былъ 1 генералъ, 2 полковника и 24 оберъ-офицера. *) Надо замѣтить, что эти 1,542 человѣка составляютъ только то количество, которое было взято въ плѣнъ исключительно однимъ лишь Ямбургскимъ полкомъ, безъ содѣйствія какихъ либо другихъ частей нашей арміи. Случаи совмѣстныхъ дѣйствій въ этомъ отношеніи, мы въ разсчетъ не приводимъ.

19-го іюля, при Клястицахъ, Ямбургскій полкъ взялъ съ боя пороховые ящики, казенный и частный обозъ корпуса Удино, въ томъ числѣ и экипажи, принадлежавшіе самому маршалу.

6-го октября, при Полоцкѣ, конвойнымъ дивизьономъ была отбита захваченная французами русская батарея № 27.

26-го октября, за Витебскомъ, взяты съ боя два орудія съ упряжкой и полнымъ комплектомъ зарядныхъ ящиковъ, а также обозъ, казенный и частный.

16-го декабря, при Мемелѣ, во время атаки на кенигс-

---

*) А именно: 19-го іюля, при Клястицахъ, 900 чел. и въ томъ числѣ 12 офицеровъ; 1-го августа, за Юховичами, 10 чел.; 3-го августа, близъ Полоты, 15 чел.; 3-го сентября, при Руднѣ, 12 чел.; 19-го октября, при Чашникахъ, 11 чел.; 26-го октября, за Витебскомъ, 400 чел.; (1 генер. 2 полк. и 9 обр.-офиц.) 9-го ноября, во время преслѣдованія отъ Лукомля до Березины, 112 чел. и въ томъ числѣ 1 офицеръ; 8-го и 9-го декабря, во время преслѣдованія по митавской дорогѣ, 80 чел. и 2 офицера.

бергской дорогѣ, взяты съ боя два орудія людьми запаснаго эскадрона.

За оба года войны, на долю офицеровъ нашего полка досталось 60 наградъ за отличіе, (изъ коихъ 41 въ 1812 г.) Между этими наградами мы встрѣчаемъ крестъ св. Георгія 3-й степени, четыре креста св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, три креста св. Анны 2-й степени, прусскій орденъ за заслуги и золотую саблю за храбрость

Нижніе чины полка получили 160 знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ 140 крестовъ за время 12-го года, [1]) а 20 за Данцигъ, и сверхъ того. одному изъ унтеръ-офицеровъ конвойной команды, Егору Иванову, графъ Витгенштейнъ лично украсилъ грудь георгіевскимъ крестомъ «за находчивость и храбрость», оказанныя въ дѣлѣ при Коломбей-ле-дезъ-эглизъ, 27-го февраля 1814 г. [2])

За сраженія при Полоцкѣ, нижніе чины полка, находившіеся въ строю 6-го и 7-го октября, получили Высочайше пожалованную денежную награду, по 5 руб. сер на человѣка. [3])

Вообще же, весь Ямбургскій полкъ, въ составѣ 685 человѣкъ всѣхъ чиновъ своихъ, получилъ медали на голубой лентѣ, за участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года. [4])

Къ числу 55-ти боевыхъ эпизодовъ мы не причисляемъ

[1]) Рапортъ полка въ корпусное дежурство генералъ-лейтенанта Левиза, отъ 6-го марта 1813 г., за № 177, при коемъ находится вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ сего полка, представленныхъ отъ начала кампаніи къ награжденію знаками отличія военнаго ордена. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II. № 2,103, стр. 214). Изъ этого рапорта, между прочимъ, видно. что многіе нижніе чины за новые подвиги и отличія были представляемы дважды и трижды къ наградамъ военнымъ орденомъ.

[2]) Формуляръ унтеръ-офицера Егора Иванова 4-го и рапортъ полка въ Инсп. Департ. отъ 8-го октября 1814 г., за № 1,172.

[3]) Рапортъ полка въ корпусное дежурство генералъ-лейтенанта Левиза, 21-го апрѣля 1813 г., за № 163.

[4]) Рапортъ полка герцогу Виртембергскому отъ 13-го декабря 1813 г., за № 573, съ препровожденіемъ перечневой вѣдомости бывшимъ на службѣ съ 1812 г. воинскимъ чинамъ Ямбургскаго полка, коимъ слѣдуютъ медали. По этой вѣдомости значится: шт.-офиц. 5, обр.-офиц. 37, унт.-офиц 75, муз. 14, рядов. 544, нестр. 10,—итого 685 чел. (Бѣжецк. Арх. Журн. исход. бумагъ полка за 1813 г.)

тѣхъ дѣлъ и сраженій, въ которыхъ участвовали люди конвойной команды графа Витгенштейна — 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ — и резервный эскадронъ, находившійся въ 1813 и 1814 годахъ, подъ командою поручика Лютера, сначала въ составѣ польской арміи Беннигсена, а потомъ въ другихъ отрядахъ. Объ этомъ эскадронѣ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ, а что касается конвойной команды, то она вмѣстѣ съ начальникомъ своимъ, майоромъ Семеновымъ, перебывала вездѣ, гдѣ былъ графъ Витгенштейнъ. Во время дѣла при Лютценѣ, Семеновъ, между прочимъ, успѣлъ спасти отъ захвата въ плѣнъ русскій вагенбургъ и за это награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; за дѣйствія въ Пруссіи и Силезіи ему пожалованъ прусскій орденъ «за заслуги», а за лейпцигскую битву — золотая сабля съ надписью «за храбрость». *)

---

*) Формуляръ майора Семенова.

XXVII.

Бѣглый взглядъ на общее состояніе полка въ 1813 году.—1814 годъ.—Возвращеніе въ Россію.—Каверзы, встрѣченныя полкомъ со стороны польскихъ помѣщиковъ, шляхты и чиновниковъ.—Лишенія и недостачи. — Внезапный походъ.—Изящная форма полка.—Движеніе подъ Краковъ, въ авангардѣ, подъ командою Ермолова.—Опять польскія кляузы.—Санитарная часть и фельдшеръ Губинъ.—Вниманіе къ заслугамъ.—Благотворительность офицеровъ.—Волонтеръ-уланъ изъ евреевъ.—Плачевное состояніе запаснаго и блистательное 8-го резервнаго эскадроновъ. — Поучительныя данныя мѣсячныхъ отчетовъ. — Побѣги и болѣзни въ эскадронахъ трехъ молодыхъ командировъ.—Характеристика этихъ командировъ.—Что значитъ для части хорошій начальникъ.—Общіе выводы о состояніи полка, за первое десятилѣтіе, въ отношеніи санитарной части, смертности, убыли людей и лошадей, довольствія, нравственности и мѣръ взысканія за проступки и преступленія.—Голодная стоянка въ Бѣлоруссіи.—Переходъ на квартиры въ Псковскую губернію.—Характеристика Фалка и Столыпина.—Полковникъ Лопатинъ и первыя проявленія его дѣятельности въ полку.—Поднятіе уровня благосостоянія и устройства полка.—Лопатинъ, какъ послѣдній командиръ стараго боевого закала.

Читатель видѣлъ уже, что 1813-й годъ прошелъ для полка въ очень невыгодныхъ условіяхъ жизни. Конечно, въ 12-мъ году эти условія были еще тяжелѣе, но тогда они какъ-то менѣе чувствовались: полкъ, прежде всего, видѣлъ передъ собою врага, пришедшаго поработить его отечество, видѣлъ поруганіе святыни и разореніе, наносимое этимъ врагомъ обширному краю, — все это горячо хватало за сердце, вызывало на борьбу, на благородное мщеніе оскорбителямъ земли русской, все это высоко поднимало нравственный духъ полка, восторженно настроивало чувство, а это-то настроеніе и способствовало тому, что всѣ бѣды, невзгоды и лишенія казались нипочемъ: ихъ, просто, не замѣчали. Мы уже упомянули однажды, что въ теченіи первой половины 12-го года въ полку не было ни одного побѣга;

за второе же полугодіе бѣжало только семь человѣкъ, изъ которыхъ пятеро были инородцы и трое занимали нестроевыя должности; стало быть, изъ среды коренныхъ русскихъ людей, за цѣлый годъ, оказалось только двое малодушныхъ.

Въ 13-мъ году — рядъ лишеній, болѣзни, голодъ, холодъ, недостатокъ обуви и одежды, тяжкая и скучная служба на аванпостахъ - служба безъ смѣны, безъ малѣйшаго развлеченія, почти безъ военныхъ дѣлъ, которыя въ прошломъ году, чуть не каждыя сутки, заставляли части полка переноситься съ мѣста на мѣсто и давали людямъ рядъ самыхъ сильныхъ и высокихъ ощущеній; тогда какъ здѣсь теперь, говоря относительно, почти въ бездѣйствіи приходилось караулить обложенную крѣпость и съ горькимъ чувствомъ зависти, съ ропотомъ на свою судьбу, читать извѣстія о громкихъ и блистательныхъ побѣдахъ ратныхъ сотоварищей, которые еще такъ недавно сражались рука объ руку съ нами.

Все это, въ совокупности, дѣйствовало на духъ полка угнетающимъ образомъ,—и вотъ, мы наблюдаемъ теперь по мертвымъ цифрамъ мѣсячныхъ отчетовъ живые слѣды этого состоянія: не считая людей, отправляемыхъ въ госпитали, на одномъ лишь полковомъ бивакѣ умерло отъ разныхъ болѣзней 16 человѣкъ, въ теченіи года, и пало отъ болѣзней же, да отъ изнуренія 59 лошадей, не считая боевой убыли. Побѣги тоже усилились, и при томъ между коренными русскими, такъ что на 24 человѣка бѣглецовъ этого года приходится одна лишь треть инородцевъ.

Сравнивая наибольшее количество побѣговъ съ цифрами наибольшей смертности, болѣзней и падежа, мы видимъ, что всѣ эти явленія находились въ прямой зависимости отъ климатическихъ и, главное, экономическихъ условій. Такимъ образомъ, наибольшая цифра бѣглыхъ (6), умершихъ (4) и палыхъ (17) падаетъ на ноябрь мѣсяцъ (за тѣмъ слѣдуютъ декабрь, январь и мартъ) и достигаетъ своего minimum'а въ лѣтніе мѣсяцы: въ іюнѣ и въ іюлѣ умерло по одному человѣку,

бѣжалъ 1, а палыхъ лошадей и вовсе не было. Относительно побѣговъ надо замѣтить еще то характерное обстоятельство, что они случались въ этомъ году преимущественно въ двухъ эскадронахъ: шефскомъ и Буткевича, которыми временно командовали молодые и неопытные офицеры. *)

1-го января 1814 года полковникъ Фалкъ оставилъ полкъ, по случаю уничтоженія званія шефовъ, такъ какъ отнынѣ званіе это, вмѣсто служебнаго, становилось только почетнымъ.

Онъ сдалъ полкъ Николаю Алексѣевичу Столыпину, который и остался въ немъ уже полнымъ хозяиномъ, съ прежнимъ именемъ полковаго командира.

27-го февраля 1814 года Ямбургскій полкъ изъ-подъ Данцига двинулся походомъ къ Брестъ-Литовску, въ составъ войскъ резервной арміи. **)

Замѣчательное дѣло, едва лишь мы успѣли вступить въ предѣлы герцогства Варшавскаго, какъ начались уже непріятныя столкновенія съ разными чиновниками, помѣщиками и экономами, которые, какъ будто на перебой одинъ

---

*) Майоръ Семеновъ, командовавшій шефскимъ эскадрономъ до 12 го августа 1812 г., находился теперь въ конвоѣ Витгенштейна, а Буткевичъ хворалъ довольно долгое время, будучи лишенъ возможности заниматься своимъ эскадрономъ.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1814 годъ. Въ журналѣ исходящихъ бумагъ того же года мы находимъ, подъ 4-мъ числомъ марта мѣсяца, за № 253, посланную къ начальнику дивизіи «вѣдомость, съ показаніемъ, въ какомъ состояніи выступилъ полкъ изъ-подъ Данцига къ Брестъ-Литовску». Въ этой вѣдомости показано слѣдующее число наличныхъ чиновъ и обоза: штб.-офиц. 3, обр.-офиц. 35, унт.-офиц. 66, музык. 16, ряд. 543, лошад. 552. Нестроевыхъ: обр.-офиц. 2, разн. званія 67, подъемн. лошад. 63. Обоза: провіантн. фуръ 4, патрон. ящиковъ 5, лазаретн. фург. 4, казен. ящикъ 1, аптечн. ящикъ 1. Изъ этой вѣдомости видно, что полкъ значительно пополнился, хотя до полнаго комплекта было все-таки очень еще далеко. Пополненіе произошло, во-первыхъ, на счетъ эскадрона Пряжевскаго, который, въ силу приказа, отданнаго по арміямъ, отъ 20-го октября 1813 г., въ качествѣ слабѣйшаго по наличному составу, былъ расформированъ для пополненія людьми и лошадьми остальныхъ трехъ эскадроновъ и, во-вторыхъ, однимъ эскадрономъ, присланнымъ въ замѣнъ расформированнаго, изъ резервовъ генерала Кологривова, въ половинѣ ноября мѣсяца.

передъ другимъ, старались дѣлать полку всякія затрудненія и каверзы, лишь бы имѣть предлогъ для начатія дѣлъ кляузнаго свойства. Не надо забывать, что для всѣхъ этихъ пановъ Франція была идеаломъ, а Наполеонъ кумиромъ, за котораго они клали свои головы на поляхъ безчисленныхъ сраженій Европы, Азіи, Африки и Америки. Понятно, что каждая побѣда ненавистныхъ «москалей» почиталась у нихъ ударомъ ножа, направленнымъ въ польское сердце. Первое столкновеніе съ польскимъ чиновникомъ произошло у поручика Зерщикова, отправленнаго квартиргеромъ. Панъ подпрефектъ Лосицкаго повѣта надѣлалъ ему дерзостей и поспѣшилъ пожаловаться полковому командиру.

Столыпинъ съ достоинствомъ отвѣчалъ ему, что изслѣдуетъ поступокъ Зерщикова, и ежели офицеръ этотъ окажется виновнымъ,—«т. е. ежели вы сами надмѣннымъ вашимъ обхожденіемъ не подали ему повода дать вамъ возчувствовать, съ какимъ почтеніемъ надлежитъ вамъ обходиться съ русскимъ офицеромъ, то въ такомъ случаѣ съ него будетъ взыскано по строгости законовъ». *) Но самое точное изслѣдованіе открыло, что поручикъ Зерщиковъ вполнѣ справедливо «далъ возчувствовать» надмѣнному пану, на сколько вообще опасно было принимать дерзкій тонъ, сопровождаемый грубыми поступками, относительно русскаго офицера того времени.

Вслѣдъ за этимъ, вторая исторія вышла съ подполковникомъ Буткевичемъ, и на сей разъ «обиженный» панъ обратился уже непосредственно къ корпусному командиру, генералъ-майору Цорну. Дѣло заключалось въ томъ, что во время одной изъ дневокъ, эскадронъ Буткевича былъ поставленъ въ селеніи Радуша, принадлежавшемъ помѣщику Гутовскому. Въ теченіи полуторыхъ сутокъ Буткевичъ запод-

---

*) Отношеніе Столыпина къ Лосицкому подпрефекту, отъ 5-го апрѣля, за № 366. (Бѣжецк. Арх.)

рядилъ у крестьянъ 120 пудовъ сѣна, разсчитывая половину скормить на мѣстѣ, а другую взять съ собою на время похода, до слѣдующей дневки. Крестьяне, поставивъ требуемое количество, которое эскадронъ успѣлъ уже на половину израсходовать, вдругъ отказываются получить за него деньги, сообщивъ по секрету Буткевичу, что имъ строго-на-строго запрещено экономомъ брать условленную плату, которую они приняли бы охотно, если бы не боялись своего пана. Недоразумѣніе Буткевича длилось не долго: къ нему явился экономъ и объявилъ, что панъ Гутовскій требуетъ деньги за 970 пудовъ сѣна, которое будто бы съѣли въ полтора дня 140 лошадей, и что панъ Гутовскій не выпуститъ эскадрона, пока не будетъ ему заплачено, потому-де, что эскадронъ, да и весь полкъ тоже, самовольно занялъ квартиры въ окресностяхъ его имѣнія, и что панъ, наконецъ, если ему сейчасъ же не заплатятъ за 970 пудовъ, ѣдетъ съ жалобою къ корпусному командиру. Претензія была слишкомъ кляузна и безцеремонна, чтобы Буткевичъ могъ удовлетворить ей, и потому помѣщикъ Гутовскій полетѣлъ къ генералу Цорну. Корпусный командиръ приказалъ Столыпину немедленно же произвести слѣдствіе и удовлетворить помѣщика. Какъ видно, уже и въ то время, за годъ до Вѣнскаго конгресса, въ средѣ правительственныхъ лицъ начинала практиковаться система поблажекъ и кокетничанья съ жителями будущей «Конгресувки»—система, приведшая къ извѣстнымъ результатамъ 1830 года. Столыпинъ почтительно поставилъ Цорну въ соображеніе физическую невозможность самого факта, чтобы лошадь въ полтора дня могла съѣсть 7 пудовъ сѣна, получая еще при этомъ три гарнца ячменя, и просилъ назначить непремѣнно формальное слѣдствіе, но только вмѣсто него послать какого нибудь посторонняго слѣдователя, потому что, будучи товарищемъ Буткевича, онъ почитаетъ оскорбительнымъ для себя и для него участіе свое въ слѣдствіи по столь явной и несообразной, низкой и ябедничеСкой претензіи.—«Что же касается до самовольнаго за-

пятія квартиръ, прибавлялъ онъ въ своемъ рапортѣ: — то вашему превосходительству извѣстно, самовольно ли пришелъ я сюда съ полкомъ, командуемымъ мною». *)

Тѣмъ не менѣе, Цорнъ во всей силѣ подтвердилъ свое первое предписаніе. Однако же, и формальное слѣдствіе не раскрыло ничего, потому что когда потребовали свидѣтелей-крестьянъ, то экономъ объявилъ, что они всѣ разъѣхались теперь по ярмаркамъ и неизвѣстно когда вернутся. Плутовская уловка была слишкомъ очевидна, но панъ Гутовскій не унялся и настойчиво продолжалъ требовать «за потраву» 970-ти пудовъ. Столыпинъ внесъ деньги за дѣйствительно взятое количество и предоставилъ пану ябедничать, гдѣ и сколько ему угодно.

Вообще, всѣ эти кляузы на сколько были часты, на столько же и мелочны: то летитъ жалоба отъ помѣщика, что у него забрали подводы подъ больныхъ солдатъ, которыхъ слишкомъ 70 человѣкъ слѣдовало за полкомъ на походѣ; то вдругъ къ штабсъ-ротмистру Дьяченкѣ, едва лишь тотъ успѣлъ придти въ отведенную ему деревню, является панъ экономъ и объявляетъ, что онъ «запретилъ войту выдавать эскадрону квитанцію,—за то что какъ-де осмѣлился эскадронъ остановиться въ майонктѣ его вельможнаго пана, когда штабъ-квартира отведена уже полку въ Мокранахъ». **) Но лучше всего была исторія, которую мы сейчасъ разскажемъ въ виду того, что она отлично характеризуетъ нравы и полное самоуправство того времени, увѣренность въ безнаказанности и дерзкое отношеніе къ русскому войску въ провинціи, которая давно уже почиталася русской.

Это было въ Луцкомъ уѣздѣ Волынской губерніи. Только

---

*) Рапортъ Столыпина генералу Цорну отъ 29-го апрѣля 1814 г., за № 435. («Бѣжецк. Арх.»)

**) Рапортъ полка въ дежурство генерала Кологривова отъ 17-го мая 1814 г., за № 702.

что успѣли мы, сообразно предписанію, придти и расположиться въ селеніяхъ этого уѣзда, какъ подошла уже обычная пора травы, или «табуна», какъ называли въ то время. Подъемныя лошади выпускались «въ табунъ» недѣлями двумя ранѣе строевыхъ, и на сей разъ это было особенно полезно для нихъ, послѣ продолжительнаго похода. Нижне-земскій судъ, не безъ понужденій, распорядился объ отводѣ имъ пастбищныхъ мѣстъ на землѣ одной изъ помѣщицъ, имя которой, къ сожалѣнію, не названо въ томъ документѣ, откуда мы заимствуемъ данныя для этого разсказа.

Въ назначенный день, приводятъ фурлейты на луга подъемныхъ лошадей, но помѣщица высылаетъ бурмистра и людей сказать, что она положительно воспрещаетъ занимать на ея землѣ какія бы то ни было пастбища. Возникаетъ недоразумѣніе. Унтеръ-офицеръ спѣшитъ увѣдомить начальство, которое, въ свой чередъ, увѣдомляетъ нижне-земскій судъ, а этотъ посылаетъ на мѣсто чиновника, съ предписаніемъ «водворить» подъемныхъ лошадей Ямбургскаго полка на указанномъ мѣстѣ. Чиновникъ «водворяетъ», помѣщица упорствуетъ; но тотъ, исполнивъ формальность своего дѣла, удаляется во-свояси. Помѣщица въ тотъ же день снаряжаетъ всѣхъ своихъ сыновей и 50 гайдуковъ изъ своей дворни. Люди эти вооружаются, кто во что̀, а болѣе дубинами и арапниками, садятся на коней и скачутъ, подъ предводительствомъ «паничей», въ отводные луга.—Казенный табунъ мирно пасется себѣ. Вдругъ, паничи съ гайдуками кидаются на него въ атаку—и черезъ минуту весь табунъ разогнанъ во всѣ стороны, фурлейты избиты, а одинъ изъ нихъ смятъ подъ лошадей и изувѣченъ весьма тяжко. Пяти подъемныхъ лошадей, на первыхъ порахъ, такъ и не доискались. Полкъ послѣ этого «просилъ» бумагою Луцкій нижне-земскій судъ «сдѣлать свое распоряженіе объ отысканіи помянутыхъ лошадей, укротить оную помѣщицу отъ столь буйныхъ поступковъ и заставить ее сдѣлать удовлетвореніе фурману, потерпѣвшему увѣчье».—«Просить» тамъ, гдѣ слѣдовало бы *требовать* и

жаловаться не нижне-земскому какому-то суду, а непосредственно своему, военному, высшему начальству,—не показываетъ ли это, что печальная политика «примиренія и забвенія», проникая все болѣе въ практику начальствующихъ лицъ, заставила смириться и того самого Столыпина, который еще мѣсяцъ назадъ, во имя уваженія къ званію «русскаго офицера», съ такимъ достоинствомъ умѣлъ осаживать разныхъ пановъ подпрефектовъ!...

Нижне-земскій судъ, однако, «оную помѣщицу» не укротилъ и не понудилъ ее удовлетворить фурмана, а благоразумно затянулъ и замялъ все дѣло въ пучинѣ переписокъ и отписокъ, гдѣ оно и кануло въ Лету. Лошади были уже впослѣдствіи розысканы своими полковыми средствами. *) И замѣчательно, что объ этомъ происшествіи вовсе не давали знать ни своему военному, ни высшему губернскому начальству: полкъ какъ будто уже чувствовалъ, что это будетъ «не политично».

Между тѣмъ, и экономическое положеніе полка было не лучше данцигскаго: люди все еще не были обмундированы и удовольствованы форменными вещами въ той мѣрѣ, какъ слѣдовало по положенію. Почти на половину людей не хватало пикъ, флюгеровъ, шапокъ съ приборомъ и прочаго. **) «Положеніе командуемаго мною полка», доносилъ Столыпинъ Цорну: ***) «часъ отъ часу становится затруднительнѣе; достать фуража почти уже невозможно, такъ что черезъ нѣсколько дней мы останемся совершенно безъ продовольствія». На фуражъ были уже истрачены не только казенныя суммы, но эскадронные командиры, подъ конецъ весны, вынуждены были въ три-дорога покупать его на

*) Отношеніе полка въ Луцкій нижне-земскій судъ отъ 19-го мая 1814 г., за № 504.

**) Рапорты полка въ дежурство ген. Кологривова отъ 28-го апрѣля за № 431 и отъ 17-го іюня 1814 г., за № 633.—Рапортъ ген. Цорну отъ 25-го іюня, 1814 г., за № 672.

***) Отъ 2-го мая за № 461.

собственныя свои деньги. *) А тутъ еще и нижне-земскій судъ, и «маршалокъ луцкаго повѣта», и разные засѣдатели дѣлаютъ мелочныя затрудненія, замедляютъ отводъ пастбищныхъ мѣстъ для травяного довольствія эскадроновъ, или отводятъ мѣста негодныя, дворянскій засѣдатель не хочетъ ѣхать за пять верстъ отъ города, чтобы указать шефскому эскадрону его луга, полкъ опять-таки проситъ «понудить засѣдателя» а засѣдатель и знать-себѣ ничего не хочетъ!... Таковы-то были первыя удовольствія, встрѣченныя полкомъ, по возвращеніи въ предѣлы отечества, со стороны шляхты и польскихъ чиновниковъ.

Вдругъ, 16-го іюня, было получено отъ командующаго кавалерійскими резервами, генерала Кологривова, секретное предписаніе — приготовиться къ выступленію изъ окрестностей Луцка за границу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы полкъ могъ выступить въ 24 часа, по первому востребованію. *) Это нежданное предписаніе застигло насъ чуть не въ-расплохъ, потому что многое было еще не готово, но Столыпинъ извернулся: недостающее количество сѣдель и обмундированныхъ людей онъ взялъ изъ запаснаго эскадрона, оставивъ ему въ замѣнъ неготовыя вещи и людей, на которыхъ не успѣли еще построить обмундировку, и такимъ-то образомъ, полкъ, въ составѣ 6-ти комплектныхъ эскадроновъ, 21-го іюня, т. е. на пятый день по полученіи предварительнаго извѣщенія, выступилъ уже изъ Луцка, по первой эстафетѣ, и выступилъ щегольски, уже вполнѣ уланскимъ, а не смѣшаннымъ полкомъ. **)

Наша форма въ это время была не только красива, но изящна: темносиній коллетъ и такіе-же рейтузы съ малиновыми лампасами, малиновые воротники, лацканы, обшлага и выпушки по швамъ и клапанамъ, и этотъ малиновый

---

*) Рапортъ полка начальнику дивизіи, генералъ-майору Каховскому отъ 10-го іюня 1814 г., за № 561.

**) Рапорты полка ген. Кологривову отъ 17-го іюня, за № 633 и отъ 24-го іюня, за № 671.

цвѣтъ—на сколько можно судить по рисунку *) — былъ необыкновенно мягкаго, изящнаго тона, самый чистѣйшій свѣтлый карминъ! При этомъ, золотой приборъ и бѣлыя шапки съ бѣлымъ султаномъ; флюгера на пикахъ тоже малиновые съ бѣлымъ и малиновый же лампасъ по вальтрапу. Это-то гармоническое сочетаніе цвѣтовъ бѣлаго съ свѣтлымъ карминомъ и дѣлало необыкновенно изящною нашу форму того времени. **)

30-го іюня мы перешли Бугъ, въ составѣ сильнаго авангарда, врученнаго генералъ-лейтенанту Ермолову и направились къ Кракову. Это движеніе нашей резервной арміи было вызвано карбонарскими смутами, но оно ограничилось только кратковременною стоянкой подъ Краковомъ, такъ какъ угрожающее волненіе Италіи вскорѣ затихло. Ямбургскій полкъ возвратился въ Россію 27-го августа, перейдя Бугъ подъ Брестомъ-Литовскимъ.

Походъ черезъ герцогство Варшавское, по обыкновенію, не обошелся и на сей разъ безъ кляузъ. Паны и префекты заявляли формальныя претензіи на то, что полкъ беретъ, отъ ночлега до ночлега, обывательскія подводы подъ своихъ больныхъ людей, которые, въ числѣ 134-хъ человѣкъ, слѣдовали за нимъ на походѣ. Префектъ Радомскаго департамента находилъ, напримѣръ, что этимъ больнымъ гораздо приличнѣе ѣхать верхомъ, въ качествѣ кавалеристовъ, или тащиться пѣшкомъ, въ качествѣ просто военныхъ людей, которые по принципу должны быть закалены во всѣхъ невзгодахъ. ***) А положеніе этихъ людей, страдавшихъ преимущественно нервными горячками, по истинѣ, было плачевно: при полку, уже болѣе года, не имѣлось ни одного медика, и санитарная часть, по прежнему, лежала всею своей тягостью на плечахъ одного фельдшера Губина. Хорошо

*) Изъ акварельнаго собранія рисунковъ формъ, хранящихся въ музеѣ военно-интендантскаго вѣдомства.

**) Однобригадный съ нами Оренбургскій уланскій полкъ отличался отъ Ямбургскаго полка цвѣтомъ шапокъ, которыя у него были малиновыя.

***) Рапортъ полка начальнику Главнаго Штаба Гвардейскихъ войскъ генералъ-адъютанту Сипягину отъ 10-го декабря 1814 г. за № 1,401.

еще, что Губинъ былъ человѣкъ толковый и наметанный; онъ лечилъ старательно и довольно успѣшно, а безъ него полку было бы совсѣмъ плохо. Въ благодарность за его заботы и попеченіе о больныхъ, Столыпинъ обратился съ рапортомъ къ генералъ-штабъ-доктору гвардейскаго корпуса, *) въ которомъ прямо сказано, что «Ямбургскій полкъ *обязанностью* поставилъ себѣ» довести до свѣденія высшаго начальства объ усердіи и искуствѣ Губина и проситъ объ исходатайствованіи ему должнаго вознагражденія и, если возможно, о производствѣ его въ младшіе лекаря на готовую въ полку вакансію. Къ сожалѣнію, намъ не извѣстно, было ли удовлетворено это справедливое ходатайство. Вообще же, надо сказать, что нашъ полкъ въ то время умѣлъ не только цѣнить заслуги своихъ членовъ, но еще иногда и благотворить имъ: для увѣчныхъ солдатъ офицеры между собою сбирали доброхотныя пожертвованія, которыя иногда доставались и семействамъ умершихъ. Такъ, напримѣръ, въ полку былъ старшій писарь Волковъ, который скончался на походѣ, оставивъ въ безпомощномъ состояніи вдову съ малолѣтнею дочерью. Офицеры сдѣлали между собою складчину, собрали четыреста рублей и отослали ихъ къ рижскому коменданту, для передачи Василисѣ Волковой, по мѣсту ея жительства въ Ригѣ. **) Это—такія прекрасныя, человѣчныя черты, которыя лучше всего рисуютъ одну изъ свѣтлыхъ сторонъ духа и направленія нашихъ офицеровъ-однополчанъ того времени и потому мы не осмѣлились пройдти ихъ молчаніемъ.

На возвратномъ походѣ изъ подъ Кракова, при слѣдованіи полка чрезъ Опатовскій повѣтъ Радомскаго департамента, случилось, между прочимъ, одно обстоятельство, само по себѣ, пожалуй, ничтожное, но до нѣкоторой степени не лишенное интереса. Одному еврейскому во-

---

*) Отъ 30 декабря 1814 г., за № 1,463.

**) Отношеніе полка къ рижскому коменданту полковнику Риттеру, отъ 9-го октября 1814 г., за № 1,187.

семнадцати-лѣтнему юношѣ, Шліемѣ Апитовскому, до такой степени понравились Ямбургскіе уланы, что онъ ушелъ вслѣдъ за ними изъ своего мѣстечка, догналъ полкъ на походѣ и сталъ умолять Столыпина и офицеровъ, чтобы они смиловались надъ нимъ и приняли его въ службу. Эта просьба сначала, конечно, разсмѣшила, но еврейчикъ объявилъ, что онъ отъ полка низачто не отстанетъ. Юноша былъ совсѣмъ бѣденъ и безъ гроша денегъ. На каждомъ ночлегѣ, на каждомъ привалѣ онъ приступалъ къ офицерамъ со своими пламенными и неотступными просьбами о зачисленіи его въ рядовые и выразилъ, наконецъ, желаніе принять христіанство, если безъ этого условія невозможно поступить ему въ полкъ. Столыпинъ, видя такую страстную и ничѣмъ не сокрушимую настойчивость, согласился на мольбы Апитовскаго. Полковой священникъ нарекъ ему во святомъ крещеніи имя Петра и — новый христіанинъ былъ, наконецъ, зачисленъ рядовымъ, на общемъ правѣ, въ эскадронъ Буткевича. Солдатъ изъ него вышелъ честный, хорошій и — къ удивленію всѣхъ — даже ловкій и смѣлый ѣздокъ во фронтѣ! Но опатовскій еврейскій кагалъ всполошился ужаснѣйшимъ образомъ, узнавъ, что одинъ изъ его членовъ принялъ христіанство и самовольно поступилъ «въ москале». Опатовскій подпрефектъ и радомскій префектъ тоже всполошились, не менѣе кагала, обрадовавшись возможности сдѣлать кляузную прицѣпку къ русскому полку—и вотъ, полетѣли жалобы, что Ямбургскій полкъ захватываетъ не только подводы, но и крадетъ людей, служитъ притономъ бѣглецамъ, укрываетъ у себя воровъ и насильно обращаетъ ихъ въ православіе. Кагалъ утверждалъ, что Апитовскій укралъ у него какія-то большія суммы и потому требовалъ выдачи его, какъ преступника, и возврата домой; *) радомскій префектъ, силою своего авторитета, поддерживалъ тре-

*) Это—обычная уловка еврейскихъ обществъ относительно своихъ членовъ, выбивающихся изъ подъ деспотической власти тайно-существующихъ кагаловъ; уловка очень старая, но практикуемая и доселѣ не безъ успѣха.

бованіе еврейскаго общества и добился слѣдствія, по которому, однако, открылось, что Апитовскій—юноша безукоризненно честный и добронравный. Это подтвердили о немъ и Буткевичъ, и полковой священникъ, у котораго онъ обучался закону Божію, и весь эскадронъ. Полку пришлось писать и отписываться, но въ концѣ концовъ удалось-таки отстоять Петра Апитовскаго, *) который остался служить въ уланахъ. Это чуть ли не единственный случай службы еврея *во фронтѣ* нашего полка за все время его существованія.

Въ Брестъ-Литовскѣ присоединился къ полку запасный эскадронъ, которымъ командовалъ штабсъ-ротмистръ Александровскій. Полковникъ Фалкъ, прибывшій незадолго до этого, послѣ леченія своей раны, для сдачи полка Столыпину, на законномъ основаніи, нашелъ запасный эскадронъ въ ужасномъ, невозможномъ видѣ. Это были не лошади, а изнуренные, чахлые, голодные одры, значительная часть которыхъ оказалась зараженною сапомъ и окончательно негодною къ службѣ; люди тоже болѣли въ числѣ болѣе ста человѣкъ одновременно и, въ-добавокъ, оказалось еще значительное число побѣговъ. Все это казалось страннымъ тѣмъ болѣе, что запасный эскадронъ все время стоялъ на мѣстѣ, не дѣлая никакихъ походовъ и, стало быть, находился въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ дѣйствующіе эскадроны. **)

Конечно, край былъ изнуренъ недавнею войною, скудность и дороговизна фуража день отъ дня становились все ощутительнѣй, но вѣдь и дѣйствующіе эскадроны въ этомъ отношеніи находились не въ лучшихъ условіяхъ, а между тѣмъ, разница между ними и запаснымъ эскадрономъ была поразительна. Но она стала еще рѣзче, когда, нѣсколько дней

---

*) Рапортъ полка начальнику Главнаго Штаба Гвардейскаго корпуса, отъ 10-го декабря 1814 г., за № 1,402

**) Предписаніе Фалка Столыпину о производствѣ слѣдствія надъ Александровскимъ, отъ 27-го августа 1814 г., за № 983.

спустя, поручикъ Лютеръ привелъ изъ за границы 8-й резервный эскадронъ, который, не взирая на продолжительный походъ, сдѣланный имъ изъ Франціи, гдѣ ему довелось участвовать и въ боевыхъ дѣлахъ, найденъ былъ въ отличнѣйшемъ состояніи: люди сбережены, лошади въ хорошемъ тѣлѣ и не оказалось между ними ни одной ссадненой. *) Эскадронъ этотъ, выступивъ изъ Польши, весьною 1813 года, въ составѣ арміи графа Беннигсена, участвовалъ въ сраженіи подъ Вурценомъ, (28-го и 29-го сентября,) потомъ находился въ составѣ корпуса, блокировавшаго Гамбургъ и фортъ Гаргургъ, по 13-е февраля 1814 года; 22-го февраля дрался при вылазкѣ непріятеля изъ Гансбрута; за тѣмъ былъ направленъ во Францію, перешелъ Рейнъ при Кельнѣ и, слѣдуя къ Парижу, остановленъ, по случаю мира, въ Сен-Кантенѣ. Чины этого эскадрона получили впослѣдствіи медали за Парижъ и войну 1814 года, въ числѣ русскихъ войскъ, находившихся во Франціи.

Цифры мѣсячныхъ отчетовъ даютъ намъ иногда очень интересныя данныя, не лишенныя даже своего рода поучительности, для характеристики внутренняго состоянія полка за извѣстный періодъ времени. На основаніи этихъ цифръ, мы попытаемся теперь подвести общіе итоги за 14-й и 15-й годы.

Въ 1814 году положеніе полка,—правда, полка, увеличеннаго болѣе чѣмъ вдвое, — сравнительно ухудшилось и, сколь ни грустно, но мы должны признать виновными въ этомъ нѣкоторыхъ эскадронныхъ командировъ. Изъ 1,060 человѣкъ рядовыхъ наличнаго состава, **) въ теченіе года

*) «Каковую дѣятельность единственно приписать можно усердію и попечительности къ службѣ командующаго тѣмъ эскадрономъ поручика Лютера», сказано въ рапортѣ Фалка великому князю Константину Павловичу, отъ 28-го сентября 1814 г., за № 1,135. Въ 8-мъ резервномъ эскадронѣ, по прибытіи его къ полку, на лицо состояло: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 10, трубачъ 1, рядовыхъ 97, лошадей 103.

**) Таблица мѣсячнаго отчета за декабрь 1814 г.

умерло въ одномъ лишь полковомъ лазаретѣ 46, бѣжало 57, а лошадей пало 176 головъ! Бѣгали люди по преимуществу изъ трехъ эскадроновъ, которыми командовали Тулубьевъ, Чивилевъ и Александровскій; по пальму первенства на сей годъ намъ, безспорно, приходится отдать въ этомъ отношеніи 2-му вакантному эскадрону,*) состоявшему подъ командой штабсъ-ротмистра Чивилева, который цифрой побѣговъ (17 чел.) далеко превзошелъ прочіе эскадроны. Къ этой цифрѣ приближается эскадронъ Александровскаго, въ которомъ люди и болѣли, какъ сказано уже, болѣе чѣмъ по сотнѣ человѣкъ, и умирали въ числѣ весьма значительномъ, при чемъ господствующими видами болѣзней у нихъ были нервныя горячки, чахотки и умопомѣшательство. Въ числѣ бѣжавшихъ изъ запаснаго эскадрона, мы находимъ даже одного унтеръ-офицера! **) Разжалованы у Александровскаго въ рядовые три человѣка, изъ которыхъ одинъ за грубость противъ начальства. Вообще же, изъ трехъ означенныхъ эскадроновъ въ теченіи года бѣжало 33 человѣка, тогда какъ на всѣ остальные эскадроны пришлося 24 побѣга. Менѣе всѣхъ бѣгали отъ Столыпина, Буткевича, Радожицкаго и Дьяченки, т. е. отъ тѣхъ командировъ, которые зорко вникали своимъ собственнымъ, опытнымъ глазомъ, а не черезъ по-

---

*) Эскадроны до ноября 1831 года, назывались не по нумерамъ, какъ нынѣ, а по именамъ своихъ командировъ. Нынѣшній 1-й былъ *шефскимъ*, 4-й, а съ 1813 года 6-й *командирскимъ*, средніе же назывались просто «эскадронами майоровъ или полковниковъ такихъ-то». Когда же утвержденный командиръ эскадрона выбывалъ изъ полка, то эскадронъ его, до утвержденія новаго командира, принималъ названіе «*вакантнаго*», а если таковыхъ въ одномъ полку было нѣсколько, то они назывались 1-мъ вакантнымъ, 2-мъ вакантнымъ и т. д. Въ концѣ 1831 года, какъ видно изъ приказа по дѣйствующей арміи отъ 10-го ноября за № 585, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: «впредь по всей безъ изъятія кавалеріи эскадроны именовать не по именамъ ихъ командировъ, а по нумерамъ, не исключая и лейбъ-эскадроновъ, коимъ во всѣхъ полкахъ присвоить первый нумеръ. Наименованіе же лейбъ-эскадроновъ сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами коихъ состоятъ особы россійско-императорской фамиліи и другихъ царственныхъ домовъ».

*) Арсеній Петровъ. Просматривая мѣсячные отчеты за 1826 годъ, мы встрѣтили это самое имя въ спискѣ больныхъ, находящихся въ полковомъ лазаретѣ, съ отмѣткою «*страдаетъ задумчивостью*».

ключительное посредство вахмистра, въ нравственное и матерьяльное состояніе своихъ эскадроновъ, которые сжились и слюбились со своими людьми въ трудовой походной и боевой жизни, которые—выражаясь по солдатски—«жалѣли солдата», т. е. заботились о немъ.

Лошади падали болѣе всего въ тѣ мѣсяцы, когда полкъ находился въ походахъ, что и весьма естественно, если мы примемъ въ соображеніе тягости аванпостной службы и всяческія лишенія предыдущаго года подъ Данцигомъ, скудость продовольствія въ Польшѣ и на Волыни, которыя предшествовали усиленному труду лошадей во время движенія подъ Краковъ. Но убыль запаснаго эскадрона,—убыль, выражающуюся въ 41 палой и въ 44 пристрѣленныхъ лошадяхъ, — мы не можемъ объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только неспособностью Александровскаго къ командованію частью. Люди, мрущіе въ лазаретѣ, люди, бѣгущіе вонъ даже въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ, разжалуемые за дурное поведеніе и грубости противъ начальства, конечно, не могли отличаться исправностію и любовью къ своему дѣлу и къ службѣ, которая, помимо всѣхъ остальныхъ причинъ, стала имъ антипатична, благодаря, прежде всего, безпечности самого эскадроннаго командира.

Въ 1815 году благосостояніе полка значительно измѣнилось къ лучшему, чуть лишь были устранены отъ командованія эскадронами три названные офицера. Съ тѣхъ поръ, какъ майоръ Семеновъ, возвратившійся съ конвойною командой изъ Франціи, принялъ отъ Александровскаго запасный эскадронъ, въ немъ значительно уменьшились побѣги, болѣзни, смертность, пристрѣлы и проч. Дѣло вошло въ обычную норму. Такъ, напримѣръ, при Семеновѣ убѣжали только четыре рекрута, изъ которыхъ двое были поляки. Но разительный примѣръ того, что̀ значитъ для части хорошій, заботливый командиръ, представляетъ намъ 2-й вакантный эскадронъ. Пока имъ командовалъ штабсъ-ротмистръ Чивилевъ, то за одно лишь первое полугодіе 1815 года изъ этого эскадрона убѣжало 8 человѣкъ, т. е. болѣе чѣмъ

половина того, сколько бѣжало изъ всего полка за цѣлый годъ. *) Предстояло Чивилеву, къ іюлю мѣсяцу, сдать эскадронъ ротмистру Бѣльскому—и вотъ, въ послѣдніе дни его командованія трое бѣгутъ, четверо разжалованы изъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ въ рядовые, а къ производству за отличіе, усердіе къ службѣ и хорошее поведеніе Чивилевъ, по требованію начальства, не можетъ представить ни одного солдата, въ то самое время какъ въ другихъ эскадронахъ производятся за отличіе 20 человѣкъ въ унтеръ-офицеры. Но вотъ, эскадронъ принятъ, наконецъ, ротмистромъ Бѣльскимъ — и что же?!... Какая быстрая и разительная перемѣна!—За все остальное полугодіе въ эскадронѣ больныхъ весьма мало. умершихъ — ни одного, бѣглыхъ—ни одного, разжалованныхъ—ни одного! Напротивъ, вдругъ являются люди, достойные къ производству въ старшіе вахмистра съ переводомъ въ другой эскадронъ, являются рядовые, производимые въ унтеръ-офицеры «за хорошее поведеніе и исправность по службѣ»,—и это все совершается не далѣе октября, т. е. на четвертомъ мѣсяцѣ командованія, тогда какъ еще въ іюнѣ вахмистра̀ разжаловывались за нерадѣніе, грубость, пьянство и вообще дурное поведеніе!

Въ отношеніи того, какое рѣзкое вліяніе на часть оказываетъ личность командира, можетъ служить подобнымъ же хорошимъ примѣромъ и еще одинъ фактъ: пока шефскимъ эскадрономъ командовалъ штабсъ-ротмистръ Тулубьевъ, люди изъ него бѣгали тоже довольно часто, но чуть уѣхалъ онъ 8-го іюня, за ремонтомъ, побѣги въ шефскомъ эскадронѣ вовсе прекратились, и уже до конца года мы не встрѣчаемъ въ немъ ни одного подобнаго случая.

Означаетъ ли это, что Александровскій и Чивилевъ съ Тулубьевымъ были безсердечные, педантически-взыскательные и жестокіе люди?—Ни мало! Признаемся, вначалѣ мы было невольно склонялись къ этому мнѣнію, но въ городѣ Бѣжецкѣ существуетъ еще одинъ почтенный ветеранъ Ям-

*) 21 чел. фронтовыхъ и 2 нестроевыхъ, итого 23 чел.

бургскаго полка, бывшій вахмистръ, Арсеній Михайловъ, который, частію по личнымъ своимъ наблюденіямъ, а частію и по преданіямъ, очень еще свѣжимъ въ средѣ полка въ его время, *) объяснилъ намъ, что эти три офицера, въ сущности, были очень добрые, но безалаберные, безпечные люди. Вся бѣда ихъ въ томъ, что они были баричи, которые настолько занимались службой, на сколько имъ это нравилось, т. е. вѣрнѣе сказать, вовсе не занимались своими эскадронами, которые имъ достались по линіи ихъ служебнаго старшинства, а вовсе не по личнымъ качествамъ. Какъ баричи и молодые люди, которымъ неизмѣримо болѣе нравились удовольствія жизни и сильныя впечатлѣнія боя, чѣмъ мелочи солдатскаго быта и эскадроннаго хозяйства, они слѣпо довѣрились своимъ вахмистрамъ и фуражмейстерамъ, сдали эскадроны исключительно на ихъ попеченіе, а сами жили-себѣ сибаритами. Отсюда и является источникъ вахмистерскаго самоуправства, самодурства, жестокости, вымогательствъ, источникъ фуражмейстерскихъ темныхъ сдѣлокъ, плохого фуража, скуднаго довольствія людей и всяческихъ злоупотребленій, отсюда и «худоконность» голодныхъ лошадей, и ихъ болѣзни, и пристрѣлы, и побѣги. Мы думаемъ, что нашъ ветеранъ правъ въ своихъ заключеніяхъ, тѣмъ болѣе, что у насъ есть подъ рукою фактъ, на много подтверждающій справедливость его взгляда. Дѣло вотъ въ чемъ: послѣ сдачи эскадрона ротмистру Бѣльскому, Чивилевъ былъ отправленъ въ довольно пустую командировку, которая не требовала ни долгаго времени, ни особеннаго напряженія умственныхъ способностей и смѣло могла бы быть кончена съ успѣхомъ не болѣе, какъ въ мѣсяцъ; просто на просто, нужно было освидѣтельствовать въ какомъ состояніи находятся въ могилевскомъ цейхгаузѣ нѣкоторыя полковыя вещи, оставленныя тамъ на походѣ. Чивилевъ проманкировалъ своимъ порученіемъ болѣе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, не подавая о себѣ въ полкъ ни малѣйшаго извѣстія, такъ что полковой командиръ вынужденъ былъ, на-

*) Арсеній Михайловъ началъ службу въ Ямбургскомъ полку съ 1820 года.

конецъ, писать къ бѣлорусскому военному губернатору о розысканіи и присылкѣ въ полкъ пропавшаго офицера. *) Надо думать, съ наибольшею вѣроятностью, что молодой человѣкъ, вообще, легко относясь къ своей службѣ, увлекся и замотался въ губернскомъ городѣ.

Вообще, 1815 годъ, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ намъ выводы, сдѣланные изъ цифръ 1814 года. Какъ тамъ, такъ и здѣсь мы наблюдаемъ одно и тоже явленіе: люди бѣгаютъ отъ слишкомъ молодыхъ командировъ; у стариковъ же, дѣлившихъ со своими эскадронами и радости, и славу, и невзгоды, какъ напримѣръ, у Буткевича, въ этомъ году не было *ни одного бѣглеца!* Да и цифры общаго благосостоянія въ эскадронахъ стариковъ стояли неизмѣримо выше, чѣмъ у беззаботной молодежи.

Что же касается вообще до внутренняго состоянія полка за десятилѣтіе, съ 1806-го по 1816-й годъ, то оно выражается въ нижеслѣдующихъ цифрахъ.

a) Относительно болѣзней и смертности: переболѣло людей 1,387, изъ коихъ умерло 283 человѣка, что составляетъ $20^{1}/_{4}$% для заболѣваній и 5% для смертности, т. е. это значитъ, что изъ каждыхъ пяти человѣкъ одинъ занемогалъ, а изъ каждыхъ пяти больныхъ одинъ умиралъ. Надо замѣтить, что мы при этомъ совершенно исключаемъ боевую и госпитальную убыль 1808, 1812 и 1813 годовъ, а беремъ въ разсчетъ только заболѣванія и смертность мирнаго времени. Эти цифры нагляднѣе всего показываютъ, въ какомъ плачевномъ состояніи находилась въ полку санитарная часть за первое десятилѣтіе его существованія. Впрочемъ, мы уже имѣли случай неоднократно говорить объ этомъ выше. Преобладающій характеръ болѣзней этого періода—простудныя и нервныя горячки, воспаленіе мозга, сумасшествіе и чахотки.

b) Относительно побѣговъ: дезертировали 201, изъ коихъ пойманы, или добровольно возвратились въ полкъ только

*) Мѣсячный отчетъ за декабрь 1815 г. и письмо полковника Лопатина къ бѣлорусскому губернатору (по журналу исходящихъ бумагъ не помѣчено особымъ нумеромъ.)

18 человѣкъ. Такимъ образомъ, цифра побѣговъ равняется слишкомъ 20%, что невольно заставляетъ предполагать тягость условій солдатской жизни и службы того времени.

c) Относительно лошадей: выранжировано въ бракъ 531, прибыло ремонта 1,113, пало 651, пристрѣлено за неизлечимыми болѣзнями 136, т. е. почти 10% одной смертной убыли!

d) Относительно фуражнаго довольствія: наименьшая стоимость четверти овса была 3 р. 50 к., сѣна 29 к., соломы 15 к., а наибольшая —овесъ 11 р. 50 к., сѣно 69 к., солома 26 к. Среднія же цѣны на овесъ въ мирное время стояли 7 руб. за четверть.

e) Относительно нравственности: подъ судомъ находились и наказаніямъ подверглись за все время только 3 человѣка. Изъ нихъ одинъ, по приговору суда, заключенъ былъ въ крѣпость, другой сосланъ на поселеніе въ Сибирь, а третій, послѣ наказанія шпицрутенами черезъ 1,000 человѣкъ четыре раза, сосланъ на каторгу. Разжаловано изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые по неспособности, дурному поведенію и нерадѣнію къ службѣ 17, а произведено въ унтеръ-офицеры «за отлично усердную службу и примѣрное поведеніе» 69 человѣкъ. Эти цифры довольно наглядно говорятъ въ пользу хорошей нравственности и дисциплины полка.

f) Относительно мѣръ взысканія надо сознаться, что онѣ отличались крайней суровостью и даже были жестоки. Такъ напримѣръ, за первый побѣгъ изъ службы, виновный (большею частію рекрутъ) подвергался наказанію шпицрутеномъ «черезъ комплектный батальонъ» одинъ разъ, или черезъ 500 человѣкъ три и четыре раза. Это было нормой взысканія за преступленіе сего рода. Второй побѣгъ наказывался отъ 2,500 до 3,000, третій отъ 4,000 до 5,000 а четвертый отъ 6,000 до 7,000 шпицрутеновъ и влекъ за собою ссылку въ Сибирь, или отдачу въ крѣпостныя арестантскія роты. *)

*) Приказы по полку объ исполненіи конфирмацій начальника дивизіи отъ 28-го іюля, 9-го октября и 27-го ноября 1811 года и отъ 12-го января и 9-го марта 1812 года и другіе.

По возвращеніи изъ-подъ Кракова, полку велено было расположиться между Полоцкомъ и Невелемъ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя служили поприщемъ его боевой дѣятельности въ теченіе лѣта и осени 1812 года. Несчастный край этотъ далеко не успѣлъ еще поправиться отъ разоренія и погрома войны, къ которому въ 1814 году присоединился и мѣстный неурожай, такъ что военный постой явился теперь великою тягостью для крестьянъ, да и для полка, которому рѣшительно нечѣмъ было довольствовать своихъ лошадей. [1]) А при этомъ еще мѣстная администрація безпрестанно требовала отъ полка экзекуціонныхъ постовъ, за не платежъ крестьянскихъ недоимокъ, вслѣдствіе чего выходило то, что и крестьяне, и солдаты, и лошади голодали вдвойнѣ. Полковникъ Столыпинъ вынужденъ былъ, наконецъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ объявить витебскому гражданскому губернатору, что онъ положительно не станетъ болѣе исполнять требованія земскаго суда, подвергающаго голоду его людей, и приказалъ снять отовсюду «экзекуціонныхъ уланов». [2]) Чтобы хоть сколько нибудь облегчить обывателей, полкъ разбросали постоемъ на множество деревень, частями менѣе взводовъ, отчего сильно терпѣлъ порядокъ службы и являлась окончательная невозможность заняться, какъ слѣдуетъ, обученіемъ нижнихъ чиновъ. [3]) Столыпинъ убѣдительнѣйше просилъ избавить полкъ отъ крайнихъ неудобствъ подобной стоянки и перевести его поскорѣе въ Псковскую губернію, гдѣ уже было предположено расположить 1-ю кавалерійскую дивизію; [4]) но до города Торопца добрались мы едва только въ половинѣ октября слѣдующаго года, побывавъ предварительно и въ Ковнѣ, и въ Вильнѣ. Голодная же стоянка подъ Невелемъ,

[1]) Рапортъ полка командиру кавалерійскихъ резервовъ генералу отъ кавалеріи князю Голицыну, отъ 23-го ноября 1814 г., за № 1,445

[2]) Отношеніе полковника Столыпина къ витебскому гражданскому губернатору отъ 24-го декабря 1814 г., за № 1,445.

[3]) Рапортъ князю Голицыну отъ 23-го ноября, за № 1,331.

[4]) Ibid.

въ виду колебаній военныхъ и политическихъ обстоятельствъ, продолжалось до 17-го іюня 1815 года. *)

Почти передъ самымъ походомъ въ Ковну, на мѣсто Столыпина, назначеннаго командиромъ Оренбургскаго уланскаго полка, прибылъ къ намъ новый полковой командиръ, полковникъ Григорій Михайловичъ Лопатинъ. Это былъ человѣкъ большихъ личныхъ достоинствъ, честный, прямой, энергичный и твердый, который умѣлъ безъ рѣзкости, но сразу подчинять людей своей волѣ и заставлять ихъ безпрекословно дѣлать то, что слѣдовало по закону.

Въ полку очень любили и Фалка, и Столыпина. Карлъ Евстафьевичъ Фалкъ, высокій, тучный мужчина, — за что и прозванъ «тучнымъ шефомъ»,—былъ человѣкъ деликатнаго, мягкаго и въ высшей степени хладнокровнаго характера. **) Послѣднее качество дѣлало изъ него хорошаго начальника на полѣ сраженія; хоть онъ никогда не увлекался до беззавѣтнаго азарта, за то никогда и не терялся передъ врагомъ, имѣлъ вѣрный глазъ и сноровку, умѣлъ взвѣсить шансы противника и свои собственные и ловко уловить нужную минуту. Достаточно вспомнить поведеніе его при отступленіи авангарда отъ Сивошина, маневръ на Свольнѣ и подобный же маневръ при Чашникахъ. Но излишняя мягкость и деликатность его ***) были причиною, что онъ терпѣлъ такихъ эскадронныхъ командировъ, какъ Чивилевъ и Александровскій, уважая въ нихъ личную храбрость и боевыя заслуги. Будучи самъ остзейцемъ, по происхожденію, онъ, однако, не выказывалъ никакого особаго пристрастія къ своимъ землякамъ и относился ко всѣмъ своимъ офицерамъ ровно, съ обычной своей мягкостью. Что касается Столы-

*) Мѣсячные отчеты полка за 1815 годъ.

**) Преданія о Фалкѣ и Столыпинѣ сохранились въ памяти отставнаго вахмистра Арсенія Михайлова, очень толковаго и интереснаго старика, устными разсказами котораго авторъ воспользовался въ городѣ Бѣжецкѣ.

***) За время его командованія мы не встрѣчаемъ въ приказахъ по полку ни одного выговора, ни одного замѣчанія эскадроннымъ командирамъ и субалтернъ-офицерамъ.

пина, то это былъ человѣкъ очень умный, безкорыстный «большой стоятель за полкъ» и за честь мундира, баринъ по происхожденію, солдатъ по жизни, и настоящій джентльменъ по характеру и убѣжденіямъ. Къ сожалѣнію, его самостоятельное командованіе полкомъ было слишкомъ непродолжительно; хотя онъ и не успѣлъ сдѣлать многаго, но все-таки оставилъ свои слѣды въ заботахъ объ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго состоянія полка.

Григорій Михайловичъ Лопатинъ явился достойнымъ пріемникомъ своихъ предшественниковъ, Фалка и Столыпина. Онъ былъ назначенъ къ намъ послѣ командованія Литовскимъ уланскимъ полкомъ, гдѣ удостоился особаго монаршаго благоволенія за труды свои по устройству ввѣренной ему части и за доведеніе ея до степени совершенства. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его, по принятіи Ямбургскаго полка, была смѣна трехъ неблагонадежныхъ командировъ, и - какъ мы видѣли,—мѣра эта сразу привела къ наилучшимъ результатамъ. Онъ дѣятельно и толково, съ большою любовью и вниманіемъ занимался своимъ полкомъ, лично входя во всѣ стороны его организаціи и быта и, дѣйствительно, труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: въ самомъ скоромъ времени удалось ему довести полкъ до той степени внутренняго благоустройства и довольства, на какую были имъ поставлены и литовскіе уланы. Лучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи служатъ опять-таки цифры. Какъ только онъ принялъ полкъ, тотчасъ же значительно прекратились побѣги, болѣзни, смертность и пристрѣлы. Такъ, за второе полугодіе 1815 года, бѣжало 4 человѣка, умерло 2, лошадей пало 8. Въ 1816 году пристрѣловъ не было вовсе, а палость выражается только 9-ю конями. Болѣзненность заключалась въ 164 случаяхъ горячечнаго и простуднаго свойства, изъ которыхъ 17 окончились смертью; побѣговъ же за весь годъ было 14.

За 1817 годъ цифры эти еще болѣе регрессируютъ. Такъ, изъ 171 заболѣвшихъ умерло только 10 человѣкъ, бѣжало 6, лошадей пало 4, а пристрѣловъ не случилось ни разу.

1818 годъ былъ, къ сожалѣнію, послѣднимъ годомъ командованія Лопатина, который успѣлъ къ этому времени довести Ямбургскій полкъ до высокой степени благосостоянія. На сей годъ приходится только 3 побѣга и 2 смертныхъ случая изъ 169 заболѣваній; палыхъ же и пристрѣленныхъ лошадей ни одной не было! Съ 1816 по 1818 годъ, включительно, за усердіе къ службѣ и доброе поведеніе произведены въ унтеръ-офицеры 36 человѣкъ, а разжалованы въ рядовые только двое, въ началѣ 16-го года; за все же остальное время вовсе не было случаевъ разжалованія; что же касается до криминальности, то за весь періодъ командованія Лопатина было только 6 случаевъ преданія суду: 5 солдатъ, пойманныхъ изъ бѣговъ, и 1 оберъ-офицеръ, уволенный изъ полка «за неприличный дворянину поступокъ». *)

Лопатинъ былъ бравый и лихой командиръ, направлявшій свои заботы на дѣло, а не на показныя мишурно-смотровыя стороны. У него лошади были сыты и втянуты въ работу, солдатъ тоже ѣлъ хорошо и одѣвался всегда щеголевато, чему много способствовало тонкое англійское сукно, подаренное Государемъ всей русской арміи, послѣ 1815 года. Офицеры, какъ дѣйствительные начальники взводовъ, были притянуты Лопатинымъ къ серьознымъ занятіямъ своими частями, за которыя они становились отвѣтственными лицами. **)

Лопатинъ для нашего полка былъ послѣднимъ командиромъ стараго закала, воспитаннымъ не въ манежной, а въ полевой школѣ, на суворовскихъ принципахъ и потемкинскихъ преданіяхъ, да на собственной боевой практикѣ. Не знаемъ, что побудило его оставить вдругъ военное поприще и обратиться къ занятіямъ гражданской службы, но только полкъ съ искреннимъ сожалѣніемъ простился съ нимъ 29-го октября 1818 года. ***)

*) Мѣсячные отчеты полка за 1815, 1816, 1817 и 1818 годы. (Общ. Арх. Гл. Шт. № 1,645.)

**) Изъ устныхъ разсказовъ вахмистра Арсенія Михайлова.

***) «О Лопатинѣ очень сожалѣли всѣ, когда онъ сдалъ полкъ», разсказывалъ намъ вахмистръ А. Михайловъ.

XXVIII.

Нововведенія послѣ 1815 года.—Старые пріемы выѣздки фронтовыхъ лошадей и ихъ недостатки.—Вліяніе нѣмецкой кавалеріи.—Школа Лагеринъера и Бальбони.—Полковникъ Гельманъ и его характеристика.—Заботы о развитіи граматности и ласковаго обращенія съ рекрутами, опрятности и чувства законности.—Подарокъ, сдѣланный Гельману крестьянами села Кимры.—Изысканная вѣжливость формъ оффиціальныхъ отношеній.—Антагонизмъ мѣропріятіямъ Гельмана со стороны эскадронныхъ командировъ.—Кавалерійскія качества прежняго времени и перемѣна взгляда на оныя. — Исключительное пристрастіе къ манежу.—Запрещеніе употреблять быстрые аллюры.—Буткевичъ, какъ типъ кавалериста былыхъ боевыхъ временъ.—Эмиграція изъ полка офицеровъ.—Результатъ исключительныхъ пристрастій къ манежу въ средѣ офицеровъ и солдатъ. — Незнаніе фронтоваго дѣла и небреженіе къ нему.—Упадокъ субординаціи и дисциплины. — Упущеніе всѣхъ сторонъ службы, кромѣ манежа. — Безпорядокъ и порча оружія.—Бракъ, болѣзни и смертность. — Побѣги. — Апатія и нелюбовь къ службѣ въ средѣ солдатъ.—Неправомѣрность правосудія. — Возмутительный фактъ неуваженія къ полковому командиру.—Отставка Гельмана.—Что значитъ характеръ въ начальникѣ части.

Назначенный въ качествѣ командующаго, полковникъ Карлъ Евстафіевичъ Гельманъ принялъ отъ Лопатина полкъ и былъ утвержденъ командиромъ онаго по высочайшему приказу отъ 6-го декабря, послѣ того какъ сдача ввѣряемой ему части была окончена. Въ это время изъ Псковской губерніи мы перешли въ Тверскую и расположились первоначально въ селѣ Кимрахъ, а потомъ въ городѣ Ржевѣ.

Съ новымъ командиромъ началась иная эпоха въ полковой жизни. Новыя времена, вообще, вызвали въ русской арміи новые потребности и порядки, проводниками которыхъ явились «свѣжіе» люди. Нововведенія, послѣдовавшія въ кавалеріи послѣ 1815 года, имѣли громадное вліяніе на все ея дальнѣйшее образованіе, въ теченіи долгаго періода времени, и неоднократно приводили къ самымъ плачевнымъ результатамъ.

Чтобы сдѣлать понятнымъ направленіе и уяснить, до извѣстной степени, всѣ увлеченія и излишества, которыя съ этого времени получили мѣсто въ русской кавалеріи, необходимо бросить взглядъ назадъ и показать тѣ недостатки нашей старой системы, во имя искорененія которыхъ, мы безъ оглядки бросились на иную дорогу. Въ этомъ случаѣ, намъ

помогутъ авторитетные голоса нѣкоторыхъ старыхъ кавалеристовъ.

До 1812 года въ нашей конницѣ относительно ремонтированія употреблялись не хитрые пріемы. Къ 1-му мая полки, обыкновенно, собирались на шести-недѣльный кампаментъ, ко времени котораго ремонтерскія команды гономъ пригоняли изъ донскихъ, крымскихъ и украинскихъ косяковъ молодыхъ лошадей для пополненія легкой кавалеріи. *) Лошади, конечно, были неподъѣзженныя, почти въ совершенно дикомъ состояніи, и потому съ весною наступало для эскадронныхъ командировъ самое горячее дѣло: надлежало какъ можно скорѣе ставить этихъ дикарей во фронтъ.

Тутъ являлось необузданное соревнованіе, такъ какъ тотъ командиръ, который поставитъ молодыхъ лошадей раньше другихъ, считался молодцомъ и между товарищами, и у начальства.

Обычные пріемы выѣздки состояли въ томъ, что на дикую лошадь накладывали, съ чрезвычайными усиліями, иногда валяя ее, мѣшки, въ видѣ саковъ съ пескомъ, отъ пяти до шести пудовъ вѣсомъ, и гоняли на кордѣ съ тяжелымъ капцуномъ до изнеможенія, съ тою цѣлью, чтобы поскорѣе усмирить дикарку. Дня черезъ два ее засѣдлывали, перевалили черезъ сѣдло тѣ же мѣшки и повторяли гоньбу на кордѣ. Послѣ этого слѣдовала окончательная выѣздка, которая заключалась въ томъ, что засѣдланную лошадь выводили на выгонъ, гдѣ смѣлый и самый сильный всадникъ, вооруженный нагайкою, мгновенно вспрыгивалъ на сѣдло и, поднявъ лошади голову и не давая опомниться, начиналъ хлестать ее нагайкою и пускалъ во весь опоръ огромною, версты на три вольтою. Эта скачка продолжалась до изнуренія силъ. Тогда всадникъ уменьшалъ вольту по направленію къ конюшнѣ, не переставая, однако, дѣйствовать на-

*) Кирасирамъ ремонтъ не пригонялся, а приводился, въ порядкѣ, принятомъ потомъ и для всей вообще кавалеріи. Кирасирскія лошади искупались преимущественно на заводахъ.

гайкою. Лошадь, потерявъ послѣднія силы и бодрость, переходила въ рысцу и шагъ, а всадникъ слезалъ съ нея не раньше, какъ дотащившись до конюшни. Точно также продѣлка повторялась иногда и на другой день, уже съ меньшимъ сопротивленіемъ со стороны животнаго, и на этомъ кончался курсъ выѣздки: лошадь считалась достаточно *пріѣзженною* и ставилась во фронтъ.

Иногда подобная пріѣздка кончалась тѣмъ, что животное сразу разбивалось на ноги, или надрывалось и получало запалъ, такъ что въ полкахъ того времени большинство коней шло въ бракъ, именно, благодаря этимъ недостаткамъ и болѣзнямъ. Кромѣ того, многія лошади носили, а нѣкоторыя опрокидывались. *) Правильнаго управленія конемъ также не существовало. Солдатъ, просто на просто, получалъ себѣ пріѣзженную лошадь и пріучалъ ее къ поводу и шенкелямъ по своему благоусмотрѣнію, какъ ему самому казалось спорѣе и сноровистѣе. **) Конечно, способъ подобной пріѣздки нельзя назвать иначе, какъ жестоко-варварскимъ, а допущеніе неумѣлаго человѣка къ управленію поводомъ по собственной сноровкѣ, иногда черезъ-чуръ тяжело отзывалось на деснахъ и рту строеваго коня; но ужь за то животное, прошедшее и выдержавшее все мытарство подобной выѣздки, могло назваться надежнымъ слугою всадника. Такъ какъ лошадей не баловали излишнею холой и нѣгой, а кормили вволю, то онѣ сохраняли всю свою силу и выносливость, годились для продолжительныхъ, быстрыхъ атакъ и длинныхъ усиленныхъ переходовъ. Извѣстенъ фактъ, что легкоконные полки, гоняясь въ Польшѣ за конфедератами, пробѣгали въ одинъ день такія разстоянія, на которыя намъ теперь нужно нѣсколько сутокъ.***) Стоверстный переходъ не

---

*) Графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ («Военный Сборникъ» 1863 г. № 2, стр. 449 и 450).

**) «Мысли о кавалеріи» графа Адама Ржевускаго («Русскій Инвалидъ» 1858 г., № 21).

***) Ibid.

почитался исключительною диковиной, въ особенности если лошадямъ давался одинъ хорошій привалъ съ достаточною дачей.

Однако, варварскій способъ выѣздки вовсе не былъ главною причиной, заставившей молодыхъ кавалеристовъ того времени повернуть на новую дорогу. Главною причиной въ этомъ случаѣ послужила нѣмецкая кавалерія. Въ эпоху войнъ съ Наполеономъ, мы съ завистью любовались стройнымъ, манежно-блистательнымъ видомъ прусской и австрійской кавалеріи. Сближеніе съ союзниками подало намъ мысль подражать нѣмецкой школѣ и воодушевило молодыхъ командировъ стремленіемъ къ манежной ѣздѣ.

На бѣду нашу, вздумалось кому-то перевести на русскій языкъ «Школу высшей манежной ѣзды» Лагериньера, которая, въ сущности, будучи очень плохою школою для строеваго кавалериста, вовсе не говоритъ даже объ уздечкахъ и первоначальныхъ пріемахъ правильной выѣздки, а трактуетъ спеціально о высшей цирковой ѣздѣ, съ приложеніемъ чертежей редона, піафе, баллотадъ, кабріолей и проч. Молодые командиры, не имѣя сами должной практической подготовки, не обладая даже теоретическими познаніями въ начальной школѣ выѣздки, накинулись на книгу Лагериньера, вообразивъ себѣ, что въ ней-то и кроется вся суть кавалерійской премудрости. Началась дѣятельная постройка манежей и вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневная пытка лошадямъ. Люди не умѣли еще держать правильной посадки, не имѣли ни малѣйшаго понятія о правильномъ поводѣ и шенкелѣ, а ихъ сажали на пріѣзженныхъ извѣстнымъ способомъ лошадей, и подъ такими-то сѣдоками, этихъ несчастныхъ, насилуемыхъ животныхъ заставляли продѣлывать безконечные боковые ходы, доходили до редона, бились надъ піафе, и прочими цирковыми штуками. Графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, почти пятьдесять лѣтъ спустя, не могъ безъ горечи вспомнить о томъ, что продѣлывалось въ манежахъ нашими ретивыми, но несвѣдущими учителями, которые добивались по Лагериньеру цирковыхъ фокусовъ,

«не зная, что въ прежней высокой, уже покинутой (нѣмцами) манежной ѣздѣ требовались отъ лошади не всѣ пріемы, но только свойственные ей по складу, силамъ и способностямъ, не понимая даже и того, что плечо въ манежъ, всѣ боковые ходы и собранная рысь введены въ курсъ ѣзды не собственно для пріемовъ, въ которыхъ нѣтъ никакой потребности, но чтобы развязать и укрѣпить члены лошади, привести ее въ равновѣсіе, сдѣлать тѣмъ сильнѣе и долговѣчнѣе и довести лошадь до того, чтобы она не имѣла иной воли, кромѣ воли всадника». *) Курьознѣе всего то, что эти несвѣдущіе учителя добивались отъ фронтовой лошади цирковыхъ фокусовъ, руководствуясь, относительно управленія, извѣстною въ то время *«зеленою книжечкой»*. Чтобы имѣть понятіе о правилахъ, которыя предлагала «зеленая книжечка», разосланная въ полки для руководства, достаточно привести два изъ нихъ. Первое: «всадникъ держитъ мундштучные поводья такъ, *чтобы рука отъ локтя до кисти была прижата къ лѣвому боку, а кисть вывернута влѣво,* чтобы большой палецъ, придавливающій поводья, имѣлъ направленіе между ушей лошади» и второе: «для поднятія лошади въ галопъ, всадникъ, ведя лошадь по манежу направо и въѣхавъ въ уголъ, даетъ лѣвую шпору и вмѣстѣ съ тѣмъ *ударяетъ правымъ носкомъ ноги по лопаткѣ лошади»*.

Но вотъ, почти одновременно съ книгой Лагериньера, появился у насъ и живой учитель, на котораго молодые кавалеристы возложили всѣ свои упованія. Это былъ нѣкто Бальбони, вольтижеръ изъ труппы знаменитаго въ свое время Кіарини, который былъ его учителемъ. Арзамасскій конно-егерьскій полкъ за большія деньги нанялъ его на должность полковаго берейтора; командиры другихъ полковъ спѣшили обращаться къ Бальбони за указаніями его пріемовъ и системы; въ 1818 и 1819 годахъ ему даже

*) Гр. Д. Е. Остенъ-Сакенъ, «Военный Сборникъ» 1863 г. № 2, стр. 452.

спеціально поручили сборную команду кавалеристовъ, для образованія изъ нихъ берейторовъ, и чтоже? — Кончилось тѣмъ, что Бальбони изъ этихъ людей выработалъ прекрасныхъ вольтижеровъ для любаго цирка, но не приготовилъ ни одного кавалерійскаго ѣздока; равно и лошади, выѣзженныя по его системѣ, оказались годными только для цирка, но никакъ не для войны и не для походныхъ движеній. *) Впрочемъ, это нравилось, этого желали, къ этому стремились, почитая бальбоніевскую лошадь идеаломъ военнаго коня, и потому усердно продолжали портить тотъ превосходный матерьялъ, который доставляли нашимъ полкамъ украинскія и донскія степи.

Въ результатѣ этой, какъ выразился графъ Остенъ-Сакенъ, «превосходной пародіи на манежную ѣзду» была безпощадная порча лошадей и то, что большая часть нашей кавалеріи ѣздила на красивыхъ, но разбитыхъ клячахъ.**) Надо замѣтить, что всѣ старые полковые и эскадронные командиры проклинали эту «манежную моду» и были яростными противниками подобныхъ нововведеній;***) за то молодое поколѣніе командировъ и лица, вновь назначаемыя на эту должность, наперерывъ другъ передъ другомъ, стремились заводить въ своихъ полкахъ манежи и всѣ фокусы лагериньеровской или бальбоніевской школы.

И вотъ, въ самый-то разгаръ этихъ увлеченій, явился въ Ямбургскій полкъ новый командиръ, Карлъ Евстафіевичъ Гельманъ.

Говоря откровенно, мы останавливаемся въ полномъ недоумѣніи передъ тѣми рѣзко противорѣчащими одна другой данными, которыя могутъ служить для характеристики Гельмана какъ человѣка и какъ начальника. Мы имѣли случай

---

*) Гр. А. Режевускій, «Русск. Инв». 1858 г. № 110 и ген.-лейт. Броневскій, ibid. № 152

**) Ibid. стр. 455.

***) «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени». генералъ-лейтенанта Броневскаго (псевдонимъ — «Старый Кавалеристъ») См. «Русскій Инвалидъ» 1858 г., № 55.

видѣть его портретъ. Судя по изображенію, это былъ статный, красивый мужчина, среднихъ лѣтъ, блондинъ, съ поднятыми вверхъ волосами, въ родѣ исторической прически Карла XII, съ ясными голубыми глазами и пріятными чертами лица; маленькіе, подбритые и колечками закрученные кверху усы вполнѣ соотвѣтствовали той условной модѣ, которая, относительно усовъ, была усвоена всѣми, безъ исключенія, щеголями нашей кавалеріи 10-хъ и 20-хъ годовъ текущаго столѣтія.

Судя по многимъ его приказамъ, отданнымъ по полку, мы смѣло можемъ сказать, что это былъ человѣкъ образованный, развитый, съ весьма гуманнымъ направленіемъ, деликатный въ личныхъ и служебныхъ отношеніяхъ и мягкій, до слабохарактерности. Одною изъ первыхъ и постоянныхъ заботъ его было человѣческое развитіе рекрутъ и распространеніе граматности между солдатами. Въ то время практиковалась ланкастерская метода, и было даже учреждено особое, для нижнихъ чиновъ, училище взаимнаго обученія, по выходѣ изъ котораго солдатамъ въ награду раздавались Евангелія и вообще книги духовно-нравственнаго содержанія. *) Гельманъ весьма внимательно слѣдилъ за развитіемъ въ полку граматности, ежемѣсячно провѣрялъ списки обучающимся солдатамъ, съ отмѣтками о степени ихъ знанія и успѣховъ, которые обязаны были ежемѣсячно доставлять ему эскадронные командиры, и время отъ времени самолично производилъ экзамены. **) Наравнѣ съ этимъ стояла у него забота объ образованіи рекрутъ. Мы неоднократно встрѣчаемъ въ тѣхъ же приказахъ настоятельныя напоминанія эскадроннымъ командирамъ о томъ, чтобы они «какъ можно ласковѣе, безъ малѣйшей строгости» приступали къ обученію рекрута, «дабы не отнять у него охоту къ службѣ, но черезъ ласковое обращеніе возбудить въ немъ болѣе прилежанія къ

*) Приказъ по полку отъ 6-го февраля 1820 г., за № 16. (Бѣжецк. Арх.)

**) Приказы по полку отъ 12-го февраля, за № 24 и 2-го апрѣля 1820 г., за № 59; 1-го января 1821 г., за № 1 и многіе другіе.

ной». [1]) Онъ добивался, чтобы дѣло шло толково; это видно изъ его совѣта эскадроннымъ командирамъ — «наблюдать при обученіи, дабы не окончивши основательно одного урока, не начинать другаго, а постепенно и правильно доводить рекрута до познанія своего дѣла». [2]) Равномѣрно обращено было имъ вниманіе на чистоту и опрятность тѣла и одежды нижнихъ чиновъ, на что эскадронные командиры, по его замѣчанію, мало обращали вниманія. [3]) Затѣмъ, постоянныя и усиленныя заботы его направлялись на то, чтобы люди, во время зимнихъ стоянокъ и при походныхъ передвиженіяхъ, «обходились съ жителями какъ можно ласковѣе, и никакихъ поводовъ къ непріятностямъ или претензіямъ не подавали, наблюдая, чтобы при расквартированіи отнюдь не занимать квартиръ безъ назначенія гражданскаго начальства и не позволять себѣ ни малѣйшаго своевольства». При этомъ онъ требовалъ отъ офицеровъ, чтобы они служили для нижнихъ чиновъ «первымъ примѣромъ законности и ласковаго обхожденія съ жителями». [4]) Что ему удалось достичь на первыхъ порахъ въ этомъ отношеніи желаемыхъ результатовъ, мы имѣли случай лично удостовѣриться: намъ показывали хранящуюся у потомковъ Гельмана, уже въ третьемъ колѣнѣ, массивную, золотую табакерку, очень изящной работы, по бордюру которой врѣзана знаменательная надпись слѣдующаго содержанія: «За тихое и спокойное квартированіе Ямбургскаго уланскаго полка въ селѣ Кимры, со 2-го февраля 1819-года, Ея Сіятельства дѣйствительной штатсъ-дамы и разныхъ орденовъ кавалерши графини Екатерины Васильевны Литты отъ крестьянъ с. Кимры, въ знакъ благодарности, командиру Ямбургскаго уланскаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Гельману».

---

[1]) Приказъ по полку отъ 12-го февраля 1820 г., за № 24 и другіе.
[2]) Ibid.
[3]) Приказъ по полку отъ 2-го апрѣля 1820 г., за № 59.
[4]) Приказъ по полку отъ 4-го іюня 1820 г., за № 116.

Что касается формъ оффиціальнаго обращенія съ подчиненными, то онѣ были выработаны у Гельмана до высшей вѣжливости. Въ приказахъ его мы нигдѣ не встрѣчаемъ выраженія «предписываю», а постоянно «прошу», «предлагаю», «рекомендую», и это не только въ отношеніи офицеровъ, но даже и въ отношеніи цѣлыхъ частей;—такъ, напримѣръ: «съ выступленіемъ эскадроновъ на зимнія квартиры *предлагаю 3-му эскадрону* остаться въ г. Ржевѣ для содержанія карауловъ», или «съ 1-го марта предлагаю всѣмъ чинамъ имѣть на мундирахъ лацканы открытые». *) Если обстоятельства вынуждали его отдать въ приказѣ выговоръ или замѣчаніе офицеру, то оно начиналось или сопровождалось не иначе, какъ фразою «къ крайнему огорченію моему, нахожуся вынужденнымъ» замѣтить г-ну такому-то то̀-то и то̀-то, или: «я надѣюсь, что г-да эскадронные командиры не доведутъ меня впредь до такой непріятности, чтобы я вынужденъ былъ дѣлать имъ за сіе строгое взысканіе». — Вообще, надо замѣтить, что послѣ возвращенія арміи изъ-за границы въ 1815 году, во все продолженіе 20-хъ и 30-хъ годовъ, у полковыхъ командировъ, по отношенію къ офицерамъ, неизмѣнно господствовали такія утонченно-вѣжливыя формы оффиціальныхъ сношеній, о какихъ во времена, гораздо позднѣйшія, офицеры уже и понятія не имѣли.

Все это достаточно-рельефными чертами обрисовываетъ мягкость и деликатность Гельмана, о которой мы уже замѣтили, что она доходила до слабохарактерности. Послѣднее мнѣніе наше мы основываемъ на томъ, что встрѣчая въ приказахъ слишкомъ частыя напоминанія о «прискорбной для него необходимости налагать на будущее время строгія взысканія», мы на самомъ дѣлѣ ни разу не натолкнулись, по тѣмъ же приказамъ, хотя бы на малѣйшій случай, гдѣ эти «строгія мѣры» были бы примѣнены на дѣлѣ, да и вообще, взыска-

---

*) Приказы по полку: отъ 24-го сентября 1820 г., за № 184, отъ 30-го апрѣля 1819 г., за № 89 и отъ 4-го марта 1820 г., за № 39.

ній у него ровно никакихъ не налагалось. Видно только, что онъ съ величайшею деликатностію и какъ бы самъ конфузясь за «печальную необходимость», старался подѣйствовать на нравственную сторону, на самолюбіе виновнаго или нерадиваго офицера. Всѣ черты, отмѣченныя нами, слишкомъ краснорѣчиво говорятъ въ пользу Гельмана, какъ хорошаго и гуманно-мыслящаго человѣка; но рядомъ съ ними, какъ видно изъ тѣхъ же приказовъ, идутъ факты самаго страннаго характера. Прежде всего мы замѣчаемъ какой-то антагонизмъ, какое-то систематическое противудѣйствіе со стороны эскадронныхъ командировъ всѣмъ мѣропріятіямъ своего начальника. Хотя антагонизмъ этотъ проявлялся преимущественно въ мелочахъ, однако жъ проявленія его были на столько послѣдовательны и единодушны, что невольно усматриваешь въ нихъ своего рода систематичность; по крайней мѣрѣ, антагонизмъ этотъ служитъ наиболѣе характерестическою чертою ихъ взаимныхъ отношеній. Такъ, напримѣръ, полковникъ предлагаетъ, чтобы изъ эскадроновъ было ежедневно присылаемо по одному граматному и умѣющему писать унтеръ-офицеру, для выписки полковыхъ приказовъ; а эскадронные командиры, зная очень хорошо, что полковые приказы необходимо, уже по закону, имѣть въ эскадронахъ, для должнаго руководства и соображеній по нимъ, тѣмъ не менѣе, словно бы нарочно, присылаютъ людей не граматныхъ и продолжаютъ дѣлать это съ замѣчательно настойчивымъ упорствомъ *) Полковой командиръ приказываетъ привести къ нему на смотръ лошадей нѣкоторыхъ ремонтовъ, — лошади приводятся не тѣ, которыхъ нужно, и не только эскадронныхъ командировъ, но даже и старшихъ вахмистровъ при нихъ не находится. **) Или еще случай: требуетъ онъ къ себѣ старшаго вахмистра 3-го эскадрона къ семи часамъ утра; эскадронный же командиръ удерживаетъ его, безъ объясненія по какой причинѣ, и по-

*) Приказъ по полку отъ 21-го мая 1820 г., № 107.

**) Приказъ по полку отъ 4-го іюля 1820 г., за № 140.

сылаетъ только въ 11-мъ часу, — «а черезъ невыполненіе предписаннаго, замѣчаетъ ему Гельманъ, только теряется время для занятій другими обязанностями службы, не соблюдается субординація и нарушается воинская дисциплина». *) Чѣмъ серьознѣе настаивалъ Гельманъ на обученіи въ эскадронахъ граматѣ, тѣмъ болѣе пренебрегали сю эскадронные командиры, вовсе не желая лично слѣдить за степенью успѣховъ своихъ солдатъ. **) Они, обыкновенно, поручали производить испытанія и ставить отмѣтки кому нибудь изъ писарей, или изъ граматныхъ нижнихъ чиновъ. При подобномъ порядкѣ происходило то, что за стаканъ водки, или за какой нибудь гривенникъ, подаренный ученикомъ экзаменатору, въ графѣ являлась хорошая отмѣтка человѣку, не знающему, какъ сложить *буки-азъ*, а въ результатѣ дѣло граматности нисколько не подвигалось впередъ, и Гельманъ совершенно напрасно безпокоилъ себя, настойчиво предлагая эскадроннымъ командирамъ «экзаменовать каждаго обучающагося, по крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ и дѣлать своеручно отмѣтки по успѣхамъ его, дабы тѣмъ болѣе поощрять людей къ изученію и знать дѣйствительную степень ихъ успѣховъ». ***) Все было напрасно: благое рвеніе Гельмана разбивалось объ стѣну рутины. Во-

---

*) Ibid.

**) Вотъ замѣчательный приказъ (отъ 2-го апрѣля 1820 г., за № 59), въ этомъ отношеніи:

«Къ крайнему огорченію моему, усматриваю я, что въ обученіи граматѣ нижнихъ чиновъ нѣтъ никакого успѣха: многіе люди, даже въ теченіи цѣлаго года, продолжаютъ учить еще азбуку, а въ запасномъ эскадронѣ, по вѣдомости, значится только 6 человѣкъ обучающихся, тогда какъ ихъ должно быть, по крайней мѣрѣ, 20 и болѣе. Изъ сего видно, что г-да эскадронные командиры необращаютъ никакого вниманія на сію необходимую къ пользѣ службы науку и не радятъ объ исполненіи въ точности, по предписаніямъ и приказамъ, воли высшаго начальства, почему вынужденнымъ нахожусь подтвердить г-дамъ эскадроннымъ командирамъ, чтобы они сколь возможно приложили дѣятельность свою касательно обязанностей ихъ по обученію граматѣ, на пользу службы. Я надѣюсь, что въ скоромъ времени увижу ощутительные успѣхи въ семъ обученіи людей и что г-да эскадронные командиры не доведутъ меня до такой непріятности, чтобы я долженъ былъ дѣлать за сіе строгое съ нихъ взысканіе».

***) Приказъ по полку отъ 1-го января 1821 г., за № 1.

обще, эскадронные командиры весьма небрежно относились къ распоряженіямъ своего непосредственнаго начальника и большею частію вовсе ихъ не выполняли, о чемъ онъ каждый разъ «съ прискорбіемъ поставлялъ имъ на видъ» въ приказахъ.

Пришлось бы исписать цѣлыя страницы, если бы приводить всѣ безпрестанные случаи этого страннаго, непозволительнаго и часто безсмысленнаго антогонизма, который, наконецъ, дошелъ до того, что даже старшій въ полку штабъ-офицеръ, полковникъ Брусиловъ, явился нарушителемъ «самыхъ точныхъ приказаній», поставивъ лошадей своего эскадрона, на траву, въ деревню, завѣдомо зараженную чумою, отъ которой крестьянскій скотъ падалъ цѣлыми десятками. *) Какіе же факты приводить намъ еще и послѣ этого!...

По отзывамъ людей, въ воспоминаніяхъ которыхъ довольно свѣжо сохранилось изображаемое время, **) Гельманъ не былъ любимъ въ полку ни офицерами, ни солдатами, но это общее нерасположеніе обьясняется легко тѣми нововведеніями и порядками, которые принесъ онъ въ полкъ вмѣ-

---

*) Приказъ по полку отъ 7-го іюля 1821 г., за № 118.

**) Арсеній Михайловъ и А. О. Бойе, служившій въ полку съ 1828 по 1845 годъ, и нынѣ проживающій въ отставкѣ, въ своемъ имѣніи, Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда. Августу Оттовичу Бойе, родной братъ котораго Адольфъ Оттовичъ тоже служилъ въ Ямбургскомъ полку съ 1819 по 1840 годъ, авторъ обязанъ многими, въ высокой степени интересными матерьялами и воспоминаніями за все время службы обоихъ братьевъ. Августъ Оттовичъ велъ постоянный дневникъ, (на шведскомъ языкѣ,) въ которомъ заключается много любопытныхъ данныхъ касательно характера тогдашней полковой жизни и польской кампаніи 1831 года. Этотъ дневникъ далъ много прекрасныхъ матерьяловъ для пополненія нашей «Исторіи». Объ эпохѣ же 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ авторъ имѣлъ счастливый случай пользоваться разсказами и воспоминаніями другого стараго ямбуржца, Я. С. Дарина, и нынѣ вмѣняетъ себѣ въ пріятный долгъ принести какъ ему, такъ равно и г-ну Бойе, свою искреннѣйшую благодарность. Кромѣ того, въ Бѣжецкѣ еще существуютъ трое изъ нашихъ ямбургскихъ ветерановъ: вахмистры Коваль и Арсеній Михайловъ (на котораго мы уже ссылались,) и трубачъ Матвѣй Оомичъ Головневъ. Изъ ихъ устныхъ разсказовъ почерпнуто нами очень много любопытныхъ свѣдѣній, между прочимъ, отъ послѣднихъ двухъ, и о полковникѣ Гельманѣ.

стѣ съ собою. До Гельмана мы не знали манежей; ѣзда была исключительно полевая; отъ рекрута требовалось только, чтобы онъ крѣпко сидѣлъ въ сѣдлѣ, справлялся, какъ умѣетъ, съ лошадью, не разбивалъ бы фронта и ловко владѣлъ оружіемъ; эскадронные командиры спеціально воспитывали свои части для поля, для похода и войны, развивая въ людяхъ лихость, а въ коняхъ наскокъ и выносливость; между офицерами тотъ подвергался насмѣшкамъ, кто не былъ отчаянно смѣлымъ ѣздокомъ, кто не рѣшился бы сѣсть на дикую, непріѣзженную лошадь, кто задумался бы на карьерѣ передъ канавой, рвомъ, плетнемъ, рѣчкой или кустами; во время походныхъ передвиженій, офицеры, бывало, только тѣмъ и занимаются, что пускаются въ бѣшеную скачку между собою на пари, или просто такъ, для потѣхи; *) и дѣйствительно, подобное воспитаніе приводило къ тому, что мы въ 1812 году, шутя, могли дѣлать 80-ти-верстные переходы, переплывать ночью Двину, атаковать лукомльскія высоты и пѣхотныя каре, въ лѣсъ и въ гору, за Витебскомъ; всѣ полковыя и эскадронныя ученья были направлены исключительно къ этимъ цѣлямъ. Но вотъ является Гельманъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ молодыхъ и ретивыхъ поклонниковъ манежа и нѣмецкой школы, безъ ея теоретическихъ знаній и практической сноровки, о которыхъ мы уже говорили. Первымъ же дѣломъ, онъ завелъ манежъ и сталъ ломать лошадей по лагеринперовской методѣ; но принявшись за это дѣло безъ знанія, съ однимъ только усердіемъ, при страстномъ желаніи, чтобы весь полкъ у него редопировалъ и піафировалъ, онъ въ самомъ скоромъ времени достигъ того, что у него по 140 и по 250 *молодыхъ* лошадей уходило въ бракъ, единственно по безножію, да за неполныя пять лѣтъ пало отъ воспаленій мозга и запаловъ

---

*) О подобномъ духѣ и объ офицерскихъ скачкахъ на походѣ не только въ нашемъ полку, но и во всей русской кавалеріи до 1816 года, свидѣтельствуетъ и генералъ-лейтенантъ Броневскій. (См. «Русскій Инвалидъ» 1858 г., № 78. — «О постепенномъ образованіи нашей регулярной кавалеріи».)

болѣе 70-ти лошадей, тогда какъ передъ этимъ, у Лопатина, вовсе не было конской убыли. [1]) Отъ неумѣренной гонки и ломки въ манежѣ, въ ветеринарный лазаретъ «стали безпрестанно поступать лошади изнуренныя, надорванныя и разбитыя такъ, что отъ поврежденія внутренности ихъ, вскорѣ по прибытіи въ конскій лазаретъ, падаютъ». [2]) Это знаменательное признаніе оставлено намъ самимъ же Гельманомъ, который, не понимая, какъ видно, настоящей причины такого явленія, сѣтовалъ на эскадронныхъ командировъ «за недостаточное сбереженіе лошадей». [3])

На донскую лошадь новые кавалеристы начали взирать съ презрѣніемъ: она-де горбоноса, она не манежно-красива, не имѣетъ порядочнаго сбора; Гельманъ сталъ браковать степные ремонты и требовать исключительно заводскихъ, такъ что ремонтеръ, стѣсненный донѐльзя этими требованіями, въ 1820 году могъ представить въ полкъ только 33 лошади, тогда какъ въ бракъ пошло ихъ 104. [4]) Быстрота, наѣздничество и прежняя удаль стали считаться чуть не преступленіемъ и влекли за собою взысканіе съ виновнаго, какъ за проступокъ, неприличный офицеру регулярной кавалеріи. — «Вы не казакъ, а офицеръ! Вы портите вашу лошадь! я непозволю послѣ этого поставить ее передъ фронтъ, я ее забракую!» говорилъ обыкновенно Гельманъ тому офицеру, котораго гдѣ нибудь случайно, на прогулкѣ, ловилъ во время скачки въ карьеръ. [5]) Такой офицеръ становился уже у него на дурномъ замѣчаніи. Презрительное и насмѣшливое названіе «казуля», «казачекъ», которое и до нынѣ, хотя уже рѣдко, встрѣчается еще въ кавалерійскомъ жаргонѣ, получило начало свое именно съ этого времени, когда

---

[1]) Мѣсячные отчеты полка за 1820—1823 годы. («Общ. Арх. Гл. Штаба» № 3,384, № 4,189, № 5,003, № 5,815.)

[2]) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля 1820 г., за № 78.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

[5]) Воспоминанія А. Михайлова.

оно служило наградой офицеру, не презиравшему наѣздничества, удальства и лихости.

Всѣ требованія службы свелись у Гельмана исключительно на манежъ. Не только зимою, но и во время полковыхъ сборовъ мы не занимались ничѣмъ инымъ, какъ только манежною ѣздою. Взводы на кампаментѣ были разбиты на смѣны и занятія ихъ распредѣлены такъ, чтобы каждая смѣна ѣздила непремѣнно каждый день по два часа, чередуясь такимъ образомъ, что если сегодня три эскадрона ѣздятъ въ полковомъ манежѣ, то остальные три на площадкѣ подлѣ манежа. Ѣзда начиналась раннимъ утромъ, въ пять часовъ, и кончалась только послѣ вечерней зари, ко времени которой едва-едва успѣвали отъѣздить всѣ смѣны; для тѣхъ же смѣнъ, которыя во время ѣзды показались Гельману почему-либо неудовлетворительными, назначалась иногда еще особая, повторительная ѣзда и послѣ девяти часовъ вечера. *)

По прошествіи двухъ недѣль, смѣны соединялись во взводы и начиналась та же самая ѣзда въ манежѣ взводами, а еще черезъ двѣ недѣли взводы сводились въ эскадроны, и тогда уже манежная ѣзда продѣлывалась на плацу, отдѣльно, цѣлымъ эскадрономъ, **) и въ этомъ проходило все время шести-недѣльнаго сбора. Линейными ученіями почти совсѣмъ не занимались: они продѣлывались не за тѣмъ, чтобы втянуть лошадей въ работу, а только для того, чтобы хоть нѣсколько наметать офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на тотъ собственно случай, если пріѣдетъ начальникъ дивизіи и вдругъ вздумаетъ сдѣлать полку линейное ученье. Но любопытно, какъ они производились? — Въ одномъ изъ приказовъ, на этотъ счетъ, мы читаемъ слѣдующее: «во время кампамента, на полковыхъ и эскадронныхъ ученіяхъ *въ карьеръ отнюдь ничего не дѣлать*, а добиваться плав-

---

*) Приказъ по полку отъ 29-го августа 1820 г., за № 178 и другіе. — Воспоминанія М. Голованова.

**) Тотъ же приказъ.

наго движенія фронта, и пріучать къ шагу, собранной рыси и не слишкомъ скорому галопу, для чего и отмѣняется команда «*прибавь!*» и «*убавь!*» Къ сему послѣднему аллюру употребить всевозможную дѣятельность, дабы достигнуть до настоящаго сего движенія». *)

Но это еще все ничего, а вотъ, во время дивизьоннаго сбора, на случай тревоги мы встрѣчаемъ слѣдующія распоряженія:

1-е: «по тревогѣ, эскадроны на сборный пунктъ должны *идти шагомъ, но не на рысяхъ*» **)

2-е: «подтверждается, чтобы при тревогѣ никто отнюдь *не смѣлъ бы скакать* на сборное мѣсто, а идти шагомъ, о чемъ *заранѣе и строго внушать* всѣмъ нижнимъ чинамъ, за исполненіемъ чего имѣть смотрѣніе взводнымъ вахмистрамъ. На полковое сборное мѣсто *отнюдь не идти рысью*, но шагомъ». ***)

Плохо жилось въ полку лихому старику Буткевичу при такихъ порядкахъ, и не по сердцу стала ему подобная пародія на военную службу. Въ послѣдніе годы своей службы, онъ командовалъ 6-мъ эскадрономъ и являлъ собою цѣльный типъ командира стараго, боеваго закала, воспитаннаго на суворовскихъ началахъ. Чтобы разсердить старика, достаточно было сказать какое нибудь магическое слово, въ родѣ «ранверсъ» или «редопъ», а не то заговорить о манежѣ, котораго онъ терпѣть не могъ,—и Григорій Григорьевичъ начиналъ ворчать и отплевываться. Онъ былъ истиннымъ отцомъ своимъ солдатамъ, «жалѣлъ» ихъ и никогда не мучилъ излишними плацъ-парадными фокусами. Бывало, во время сбора, по приходѣ на плацъ, въ то время какъ новые командиры старательно, но неумѣло продѣлываютъ цѣлыми эскадронами боковыя движенія, онъ весело крикнетъ:

— Ну, мои угары!.. Съ мѣста!—въ карьеръ!—маршъ-маршъ!

---

*) Приказъ по полку отъ 25-го марта 1820 г., за № 54.

**) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля 1820 г., за № 78.

***) Приказъ по полку отъ 16-го сентября 1821 г., за № 178.

И эскадронъ его несется, какъ вѣтеръ, въ лихой, старопрежней атакѣ. А въ это время легенькимъ курцъ-галопомъ скачетъ къ нему полковой адъютантъ, не смѣя прибавить ходу, съ приказаніемъ прекратить «подобное безобразіе», и вѣжливо передаетъ приглашеніе «пожаловать для объясненій».

Но старикъ былъ неисправимъ въ своемъ боевомъ закалѣ. Не смотря на замѣчанія, онъ не могъ перемѣнить старокавалерійскихъ убѣжденій, не могъ отстать отъ вкоренившейся привычки и продолжалъ учить по прежнему. Бывало, въ полчаса, или даже въ двадцать минутъ продѣлаетъ онъ на рыси да на карьерѣ все эскадронное ученье и нѣсколько атакъ, пропуститъ на разомкнутыхъ интервалахъ полуэскадронъ насквозь противъ полуэскадрона, и за тѣмъ— «слѣзай!.. спасибо, дѣтки! маршъ по конюшнямъ!»

Эти «дурныя привычки» Буткевича были предметомъ постоянныхъ неудовольствій на него со стороны Гельмана и тэмой частыхъ пререканій между ними. Кончилось тѣмъ, что Гельманъ окончательно не взлюбилъ его, такъ что Буткевичъ не протянулъ при немъ болѣе года, подалъ въ отставку и уѣхалъ на покой въ родную свою Оренбургскую губернію. Въ лицѣ этого почтеннаго старика полкъ лишился своего послѣдняго «кореннаго ямбуржца», который несъ въ его рядахъ службу съ перваго дня сформированія полка, въ смыслѣ самостоятельной части. *)

Вообще, за время командованія Гельмана, выбыло изъ полка въ отставку и переводомъ въ другія части 60 человѣкъ офицеровъ, на мѣсто которыхъ поступило изъ другихъ частей 31. **) Исключительное и слѣпое пристрастіе Гельмана къ манежу вело среду офицеровъ къ пренебреженію всѣми остальными частями службы, къ забвенію устава, къ невѣжеству относительно своихъ обязанностей во

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе и А. Михайлова.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1819—1823 годы.

фронтѣ и, наконецъ, къ упадку дисциплины, а нижнихъ чиновъ къ побѣгамъ, къ забвенію субординаціи, къ апатіи относительно службы и къ такимъ нравственнымъ проступкамъ, которые, черезъ десять лѣтъ послѣдовательной практики, отразились на полку почти деморализаціей — и въ какое время! — когда пришлось сражатся противъ польской арміи, превосходно выдержанной и дисциплинированной, благодаря неусыпной дѣятельности цесаревича Константина Павловича, который глубоко понимая настоящее военное дѣло, никогда не поддавался нашимъ односторроннимъ и печальнымъ увлеченіямъ.

То, что мы высказали теперь о вредѣ исключительныхъ пристрастій, быть можетъ, покажется кому нибудь черезъчуръ форсированной натяжкой; но дабы избѣжать упрека въ голословномъ обвиненіи, мы сейчасъ приведемъ цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ наши печальные выводы. Пусть говорятъ за насъ дословные приказы:

1) «Дошло до свѣденія его превосходительства, г-на командующаго бригадой, что г-да эскадронные командиры ввѣреннаго мнѣ полка, *въ противность приказовъ*, по полку отдаваемыхъ, *не исполняютъ оныхъ* въ точности, а также и во время полковыхъ ученій *не прибываютъ на плацъ* въ часы, назначенные для оныхъ и *опаздываютъ болѣе часу*». *)

2) «Г-нъ майоръ Крейцбургеръ, въ противность точно отданному приказанію, будучи самъ командиромъ эскадрона, не былъ на полковомъ ученьи, и не далъ знать заблаговременно о причинѣ, которая всегда должна быть по службѣ извѣстна начальству. Тѣмъ паче сіе не можетъ быть простительно, что будучи штабъ-офицеромъ, который долженъ служить примѣромъ по службѣ для молодыхъ офицеровъ, г-нъ майоръ Крейцбургеръ, въ противность сему, не соблюлъ порядка по службѣ, долженствующаго быть ему извѣстнымъ». **)

---

*) Приказъ по бригадѣ отъ 17-го іюня 1820 г., за № 16 и приказъ по полку отъ 17-го же іюня того же года, за № 126.

**) Приказъ по полку отъ 25-го іюня 1821 г., за № 111

Надо замѣтить, что это ученье не было домашнимъ, а происходило въ присутствіи начальника дивизіи.

3) «На бывшемъ сего числа маневрѣ *г-да офицеры не знали своего дѣла*, а унтеръ-офицеры не умѣютъ выѣзжать и равняться на линіи, что долженъ отнести на счетъ незанятія симъ г-дъ эскадронныхъ командировъ». [1])

4) «На вчерашнемъ конномъ полковомъ ученіи его превосходительствомъ г-номъ начальникомъ дивизіи замѣчено, что *нижніе чины доведены до совершеннаго незнанія службы*, а г-да офицеры вовсе не знаютъ своего дѣла». [2])

5) «Г-нъ корнетъ Сеславинъ, отрапортовавшись больнымъ, отлучился, безъ разрѣшенія начальства, изъ штаба полка и гдѣ находится по сіе время, мнѣ не извѣстно». [3])

6) «Г-да офицеры, наряжаемые дежурными по полку, вопреки многократно отдаваемымъ приказамъ и подтвержденіямъ, не являются ни утромъ, ни вечеромъ съ рапортами. Предлагаю на будущее время исполнять приказы въ точности». [4])

7) «Корнетъ Рейсъ 2-й, находившійся вчерашняго числа въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ, самовольно на всю ночь отлучился изъ оной, послѣ вечерней зари». [5])

8) «Г-нъ штабсъ-ротмистръ Дуровъ, будучи назначенъ дежурнымъ по полку и полковому караулу, когда разводъ назначенъ былъ въ 8 часовъ утра, къ сему времени не прибылъ и ко мнѣ не явился, да и послѣ неоднократныхъ къ нему посылокъ, отъ меня и отъ стараго дежурнаго, прибылъ уже въ 11 часовъ и, не явясь ко мнѣ, караулъ смѣнилъ безъ моего приказанія. За это хотя и слѣдовало бы взыскать съ него строже, но въ надеждѣ, что впредь сего не случится, ограничиваюсь замѣчаніемъ». [6])

Но не прошло и десяти дней, какъ тотъ же Дуровъ, а вмѣстѣ съ нимъ и поручикъ Унковскій повторяютъ этотъ же самый проступокъ, и опять имъ сходитъ съ рукъ, по-

---

[1]) Приказъ по полку отъ 3-го іюля 1820 г., за № 139.
[2]) Приказъ по полку отъ 25-го іюня 1821 г., за № 111.
[3]) Ibid.
[4]) Приказъ по полку отъ 28-го іюня 1821 г., за № 113.
[5]) Приказъ по полку отъ 24-го мая 1820 г., за № 107.
[6]) Приказъ по полку отъ 19-го апрѣля 1821 г., за № 61.

тому что оба они были прекрасные манежные офицеры. *) Достаточно было считаться «образцовымъ офицеромъ по манежу», для того чтобы можно было безнаказанно дѣлать все что угодно: имъ явно покровительствовали, въ ущербъ дѣйствительно дѣльнымъ служакамъ. Такъ, напримѣръ, этотъ же Унковскій, начавшій и кончившій свое служебное поприще въ полковомъ манежѣ, но за то сознававшій свое счастливое превосходство надъ старыми офицерами, далеко не искусными въ цирковыхъ фокусахъ, позволилъ себѣ однажды дѣлать въ манежѣ дерзкія насмѣшки надъ ѣздою и посадкою своего эскадроннаго командира (Мартынова), который многократно подставляя грудь подъ удары французскихъ пуль и сабель, конечно, не могъ на столько искуситься въ тонкостяхъ баллотадъ и кабріолей, какъ его юный манежный сослуживецъ. Что же, взыскивается ли съ Унковскаго за дерзость, нанесенную при отправленіи службы своему непосредственному начальнику?—Если можно почесть за взысканіе фразу: «поставляется на видъ *не сообразность* такого поступка», то значитъ, съ него было взыскано. **)

Мы уже не говоримъ о такихъ вещахъ, какъ безпрестанныя отступленія отъ установленной формы одежды, щеголянье по городу въ какихъ-то яркихъ сюртукахъ и въ фантастическихъ партикулярныхъ фуражкахъ, появленіе на службѣ и во фронтѣ въ неположенныхъ по чину штабъ-офицерскихъ этишкетахъ;***)—все это, сравнительно, уже мелочи, которыя теряютъ свое значеніе, будучи сопоставлены съ рядомъ фактовъ, приведенныхъ нами дословно изъ приказовъ Гельмана. Прискорбное неуваженіе къ полковому командиру дошло до того, что эскадронные командиры и дивизіонеры по дѣламъ службы и хозяйства стали помимо его обращаться непосредственно къ бригадному начальнику, даже

*) Приказъ по полку отъ 28-го апрѣля 1821 г., за № 71.

**) Приказъ по полку отъ 13-го мая 1820 г., за № 95.

***) Приказы по полку отъ 12-го февраля 1820 г., за № 19, отъ 25-го и 28-го апрѣля 1821 г., за №№ 66 и 71, и многіе другіе.

не трудясь увѣдомлять объ этомъ полковника Гельмана и мотивируя такое поведеніе тѣмъ, что «сношенія со штабомъ полка слишкомъ-де продолжительны». *)

Таковы были послѣдствія исключительныхъ пристрастій Гельмана въ средѣ офицеровъ; теперь же посмотримъ, чѣмъ и какъ отозвались они, во-первыхъ, на нѣкоторыхъ принадлежностяхъ военнаго дѣла, и во-вторыхъ, между солдатами.

Нельзя сказать, чтобы высшее начальство позабыло про то, что кромѣ манежа существуютъ еще и другія, болѣе важныя стороны военной службы. Такъ, напримѣръ, начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Васильчиковъ 2-й, разсылалъ по полкамъ правила для стрѣльбы въ цѣль, правила рубки и фехтованія и правила аванпостной службы «для изученія оныхъ всѣми чинами полка».**) Но перебирая, подъ-рядъ, приказы по полку за все время съ 1819 по 1823 годъ, мы рѣшительно не встрѣчаемъ въ нихъ чего либо похожаго хотя бы на намекъ о занятіяхъ этими предметами.

Прямымъ же указаніемъ на то, что все, кромѣ манежа, почиталось пустяками и какъ бы вовсе постороннимъ дѣломъ, служитъ признаніе самого Гельмана, что «къ крайнему огорченію» его, начальникъ дивизіи нашелъ все оружіе въ полку—и огнестрѣльное, и холодное, —«въ крайнемъ безпорядкѣ и запущенномъ видѣ, что ни къ чему иному причесть можно, какъ къ нерадѣнію къ службѣ Его Императорскаго Величества». ***)

Что касается нижнихъ чиновъ, то между ними всепоглощающій манежъ отразился увеличеніемъ болѣзней, смертности, побѣговъ и даже самоубійствами. Неумѣренная каждодневная, не взирая ни на какую погоду, ѣзда въ манежѣ, по наряду и за наказаніе, вела къ тому, что солдатъ почти

---

*) Приказъ по полку отъ 12-го марта 1821 г., за № 47.

**) Приказъ по дивизіи отъ 2-го апрѣля 1821 г., за № 5.

***) Приказъ по полку отъ 27-го іюня 1822 г., за № 112.

не имѣлъ отдыху, истощался, потный отъ ѣзды и охваченный холодомъ схватывалъ простуды и воспаленія, и такимъ образомъ, за три года, въ сложности, въ полку переболѣло 524 человѣка, а за все гельмановское время до девяти-сотъ человѣкъ, *) изъ которыхъ 56 умерло отъ горячекъ, воспаленій мозга и легкихъ и отъ чахотки. Кромѣ того, одинъ повѣсился, одинъ утопился и одинъ покушался зарѣзаться. Смертность лошадей и выключеніе въ бракъ за разбитостью ногъ, окривѣлостью и слѣпотою были тоже не малыя:

Выключено		565
Пало		58
Пристрѣлено		13
Итого		636 головъ.

Замѣчательно, что цифра естественной смертности людей только на двѣ единицы менѣе цифры лошадей, павшихъ за тотъ же періодъ времени. Можно судить по этому, каково доставалась манежная работа человѣку и въ особенности лошадямъ, которыя падали въ равномъ количествѣ съ умиравшими людьми, тогда какъ во сколько же разъ выносливость и сила лошади превышаютъ силы человѣка!

Но краснорѣчивѣе всего, условія подобной жизни и службы выразились въ цифрѣ побѣговъ. За четырехлѣтній періодъ бѣжало изъ полка 107 человѣкъ, изъ которыхъ 22 рекрута скрылись въ продолженіи одного только апрѣля мѣсяца 1820 года. На это явленіе, наконецъ, обратило вниманіе и высшее начальство. Начальникъ дивизіи предписалъ донести ему о причинѣ, побуждающей солдатъ къ побѣгамъ; даже

*) Въ отчетахъ за 1820 и 1821 годы почему-то вовсе не показывали цифры болѣзней, а ограничивались одною цифрой смертности. Это кажется тѣмъ странно, что если бы въ теченіи двухъ лѣтъ вовсе не было въ полку больныхъ, то о такомъ феноменальномъ явленіи, вѣроятно, не позабыли бы упомянуть въ отчетѣ. Но по средней нормѣ заболѣваній (176 чел.) приходящейся на каждый изъ трехъ остальныхъ годовъ (1819, 1822 и 1823) можно смѣло думать, что и въ два пропущенные года норма эта была одинакова, если только не выше еще, судя по цифрѣ смертности.

самъ командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ Васильчиковъ 1-й *) приказалъ сдѣлать за это Гельману строжайшій выговоръ. **) Бригадный командиръ, генералъ-майоръ Андріевскій, еще раньше писалъ въ полкъ, что «къ сожалѣнію, такіе побѣги распространились и на самыхъ рекрутъ, едва только полгода поступившихъ въ полкъ, а это невольно заставляетъ думать, что г-да эскадронные командиры не обращаютъ вниманія на такое образованіе солдата, которое должно поселить въ немъ въ самыхъ чувствованіяхъ любовь и привязанность къ службѣ». ***)

Но что же мудренаго, если не было любви къ службѣ, когда вмѣсто того, чтобы воспитывать солдата въ смыслѣ защитника отечества и внушать ему его святыя обязанности въ отношеніи престола, родины и службы, его только

*) По возвращеніи арміи изъ-за границы, въ 1816 году было составлено новое росписаніе полковъ по корпусамъ, причемъ гвардейская кирасирская и 1-я уланская дивизіи составили изъ себя 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ командира гвардейскаго корпуса.

**) Вотъ приказъ Гельмана, отъ 19-го іюня 1820 г., за № 128, отданный имъ по полку, по этому поводу:

«Командующій гвардейскимъ корпусомъ, г-нъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ 1-й въ повелѣніи своемъ предписываетъ командующему дивизіей, что изъ представляемыхъ ему слѣдствій, произведенныхъ надъ пойманными изъ бѣговъ нижними чинами, онъ замѣтилъ, что побѣги, въ особенности во ввѣренномъ мнѣ Ямбургскомъ уланскомъ полку, весьма умножаются, и предписываетъ употребить всевозможныя мѣры къ прекращенію оныхъ. Изъ доставленныхъ же къ нему отъ полка за минувшіе апрѣль и май мѣсячныхъ рапортовъ усматриваетъ, что изъ онаго полка выключено бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ гораздо болѣе, нежели въ другихъ полкахъ, изъ чего его превосходительство заключаетъ, что командиръ полка мало занимается своею частью и не старается доводить эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, дабы они обращались съ нижними чинами снисходительнѣе, черезъ что столь многочисленныхъ побѣговъ не могло бы случаться, а въ ономъ полку таковые, напротивъ, время отъ времени умножаются, тогда какъ въ другихъ полкахъ вовсе прекратились, за что приказомъ, отданнымъ по дивизіи въ 8-й день сего іюня, за № 17, дѣлаетъ мнѣ строжайшій выговоръ съ объявленіемъ по всей дивизіи и предписываетъ какъ мнѣ, такъ и всѣмъ полковымъ и прочимъ командирамъ командуемой имъ дивизіи—употребить на сей предметъ болѣе своего вниманія, всемѣрно стремясь принять всевозможныя мѣры къ прекращенію столь вредныхъ происшествій, вслѣдствіе чего предлагаю г-мъ эскадроннымъ командирамъ обходиться съ нижними чинами во всякомъ случаѣ снисходительнѣе, внушая имъ долгъ ихъ службы и ихъ обязанности по принятой ими присягѣ».

***) Предписаніе полку бригаднаго командира отъ 2-го іюня 1820 г., за № 66.

гоняли въ манежѣ цѣлые ряды дней, мѣсяцевъ и годовъ, такъ что солдатъ изъ самой практики усвоилъ себѣ, наконецъ, такой печальный взглядъ, будто въ одной лишь манежной гоньбѣ и состоитъ вся безпросвѣтная цѣль его долговременной службы. Эти усиленныя и утрированныя занятія манежемъ, со всѣми ихъ не въ мѣру строгими и часто жестокими взысканіями, поселяли въ душѣ солдата скуку, апатію къ его однообразному занятію, ибо въ этомъ занятіи, т. е. собственно въ подобной форсировкѣ манежа, солдатъ прежде всего не видѣлъ никакой разумной цѣли, которая необходимо должна быть ясна уму даже и необразованнаго человѣка. Простой здравый смыслъ говорилъ солдату, что назначеніе его есть бой съ непріятелемъ и защита отечества, и что вся его служба, все его образованіе должны быть направлены, именно, къ этой цѣли. Но что же онъ видитъ на самомъ дѣлѣ?—Его не учатъ ни владѣть саблей и пикой, ни стрѣлять изъ пистолета и карабина, ни прыгать черезъ препятствія, ни сторожевой службѣ, ни фронтовой ѣздѣ въ полѣ, и даже эскадронныхъ ученій не велятъ дѣлать, кромѣ какъ передъ самымъ пріѣздомъ высшаго начальства, а только все гоняютъ и гоняютъ въ манежѣ, гдѣ заставляютъ отчетливо, подъ страхомъ грознаго наказанія, продѣлывать «траверсы и ранверсы», звучащіе для его уха чуждыми, непонятными звуками,—и видитъ солдатъ, что конечная цѣль его службы сводится на трудно-одолимыя тонкости манежной ѣзды, что все кромѣ ея почитается излишними пустяками, и вотъ—въ душѣ его, вмѣстѣ съ усталостью и скукой, поселяется антипатія къ службѣ, а отъ антипатіи одинъ шагъ до побѣга, который является прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ такого настроенія. Начальники бригады и дивизіи, какъ будто начинали чувствовать истинную причину побѣговъ и потому предписывали внушать солдатамъ въ свободные часы, по воскреснымъ днямъ и на перекличкахъ, обязанности и цѣли ихъ службы; но, къ сожалѣнію, весь ходъ практическаго обученія шелъ прямо въ разрѣзъ

съ тѣми принципами, которые долженствовали быть внушаемы путемъ теоретическимъ.

Къ числу грустныхъ явленій этого періода, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ свою долю вліянія и на солдатскіе побѣги, относится неправомѣрность правосудія. По одному и томуже роду преступленій мы слишкомъ часто встрѣчаемъ рядомъ два совершенно неравномѣрныя наказанія, изъ которыхъ ясно видно, что тѣ дѣла, которыя рѣшались своимъ домашнимъ судомъ, влекли за собою возмездіе гораздо болѣе легкое, чѣмъ тѣ, которыя подвергались вѣдѣнію суда формальнаго. Беремъ на выдержку нѣсколько примѣровъ:

Въ приказѣ по полку отъ 9-го августа 1821 года, за № 137, мы читаемъ, что рядовые 2-го эскадрона Филиппъ Летученко, Григорій Кошелевъ и Козьма Шепелевъ, содержавшіеся на полковой гауптвахтѣ, за кражу у ржевской мѣщанки Анисьи Степановой разнаго имущества, на сумму 222 рубля, наказаны передъ эскадрономъ розгами по 500 ударовъ каждому; а на другой же день (приказъ отъ 10-го августа, за № 138) рядовые Евдокимъ Степановъ и Прокофій Хазуновъ за кражу у ржевской мѣщанки Еремѣевой разнаго имущества, на сумму 263 руб. 30 коп., коммиссіей полковаго суда приговорены, «согласно воинскаго устава главы XXI, артикула 191-го къ повѣшенію», но какъ смертная казнь отмѣнена, то означенные рядовые и присуждены къ наказанію шпицрутенами, черезъ 500 человѣкъ по три раза каждый. Рядовые же Василій Антоновъ, Егоръ Ивановъ и Николай Фуражевъ за кражу у крестьянина Леонова разнаго имущества, на сумму 457 руб. 20 коп., прогнаны сквозь строй черезъ 500 человѣкъ два раза. *)

Такимъ образомъ, практиковалось какъ бы два рода правосудія: одно—домашнее, или такъ называемое «отеческое», а другое—оффиціальное, предписываемое закономъ. Предпочтеніе, въ большинствѣ случаевъ, отдавалось домашнему пра-

*) Приказъ по полку отъ 4-го октября 1821 г., за № 166.

восудію, потому что законный ходъ дѣла требовалъ нѣкоторыхъ хлопотъ, въ родѣ формальнаго слѣдствія, наряженія особой судной коммиссіи, разной переписки и т. п. Домашній же способъ ограничивался простою резолюціей, отданной въ приказѣ по полку, и мы находимъ примѣръ, что даже кража со взломомъ судилась домашнимъ образомъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ. *)

Не видно даже никакой причины, почему одно преступленіе подлежало суду формальному, другое же, совершенно тождественное и равносильное, а иногда и болѣе вѣское — суду домашнему. Что же касается до дѣлъ, разрѣшавшихся формальнымъ судомъ, то и здѣсь, относительно мѣры взысканія, руководствовались своимъ собственнымъ, произвольнымъ усмотрѣніемъ, а не буквой закона. Примѣръ на лицо: кража у Еремѣевой и кража у Леонова, какъ видно изъ дѣлъ, совершены при одинаковыхъ условіяхъ; въ обоихъ случаяхъ имущество не растрачено и возвращено хозяевамъ въ цѣлости; сознаніе своей вины на судѣ сдѣлано преступниками полное и добровольное, а между тѣмъ, въ первомъ случаѣ, виновные понесли наказаніе въ полторы тысячи шпицрутеновъ, во второмъ же только въ тысячу, хотя сумма похищеннаго во второмъ случаѣ почти вдвое превышаетъ сумму перваго. Если принять въ соображеніе, что за простое пьянство давалось отъ трехсотъ до пятисотъ палокъ, а за воровство пятьсотъ розогъ, что несравненно легче палокъ, и при томъ практиковалось двоякое правосудіе, то нельзя не придти къ заключенію, что такое отношеніе къ характеру проступковъ и преступленій, къ идеѣ правосудія и къ мѣрѣ взысканія должно было растлевающимъ образомъ вліять на нравственность солдатъ, ибо принципъ правосудія терпѣлъ явное и для всѣхъ очевидное нарушеніе. И дѣйствительно, мы видимъ, что воровства, о которыхъ въ 19-мъ году и не слыхать было, такъ что Гельманъ получилъ отъ Кимрянъ даже золотую табакерку «за тихое стояніе»,—къ концу

*) Приказъ по полку отъ 11-го іюня 1821 г., за № 113.

1821 года повторяются все чаще и чаще, а съ воровствами усиливаются и побѣги. *)

Относительно идеи правосудія, мы, къ удивленію, встрѣчаемъ одинъ фактъ замѣчательной непослѣдовательности, но уже не со стороны Гельмана. Дѣло вотъ въ чемъ: лейбъ-эскадрономъ командовалъ поручикъ Ротмистровъ, который былъ не въ мѣру взыскателенъ и даже жестокъ съ солдатами, такъ что весь эскадронъ, до единаго человѣка, принесъ на него жалобу полковому командиру. Произведено было формальное слѣдствіе, по которому жалоба лейбъ-эскадрона найдена неосновательною. Вслѣдствіе этого, вахмистръ и всѣ унтеръ-офицеры были разжалованы и наказаны тѣлесно вмѣстѣ съ цѣлымъ эскадрономъ. Но вотъ что странно: та же самая резолюція начальника дивизіи, по которой эскадронъ подвергнутъ наказанію за неосновательную жалобу, говоритъ: «поручику же Ротмистрову объявить въ полковомъ приказѣ выговоръ, за то что онъ излишне былъ взыскателенъ съ нижнихъ чиновъ, *каковой приказъ прочесть ему также передъ эскадрономъ»*. **) И 23-го мая, тотчасъ же вслѣдъ за наказаніемъ людей, эскадронному командиру былъ прочтенъ выговоръ передъ фронтомъ всей его части. Могъ ли, при такихъ явленіяхъ, не колебаться и самый принципъ воинской дисциплины?

Кончилось все это фактомъ, съ точки зрѣнія воинской субординаціи, безусловно возмутительнымъ и недопускающимъ никакихъ оправданій. Неуваженіе къ своему ближайшему начальнику со стороны офицеровъ, начавшееся съ того, что дивизіонеры по дѣламъ службы стали помимо его обращаться непосредственно къ бригадному командиру, разыгралось въ концѣ концовъ тѣмъ, что одинъ изъ субалтернъ-офицеровъ позволилъ себѣ въѣхать верхомъ съ крыльца прямо

*) Приказъ по полку отъ 1-го декабря 1821 г., за № 187.

**) Резолюція начальника дивизіи отъ 11-го мая 1820 г., за № 94, объявленная въ приказѣ по полку отъ 22-го мая того же года, за № 105.

въ залу полковника Гельмана. *) Дѣло замяли, но стоустая молва дошла до Петербурга, гдѣ увидѣли, что полкъ, дѣйствительно, не только распущенъ, но разнузданъ и требуетъ серьознаго исправленія. Это бросилось въ глаза, особенно послѣ того блистательнаго состоянія, въ какомъ оставилъ его Лопатинъ. Полковникъ Гельманъ подалъ прошеніе объ отчисленіи его за болѣзнію и вскорѣ, дѣйствительно, былъ отчисленъ по кавалеріи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что человѣкъ, самъ по себѣ гуманный, мягкій и деликатный, человѣкъ просвѣщенный и одушевленный наилучшими намѣреніями—по недостатку надлежащей твердости характера и благодаря своему одностороннему пристрастію къ манежной службѣ—въ короткое время доводитъ полкъ до упадка фронтоваго дѣла, нравственности, субординаціи и дисциплины. Вотъ наглядный, хотя и отрицательный примѣръ того, что̀ значитъ *характеръ* въ начальникѣ части!....

---

*) «Воспоминанія» Л. А. Корбутовскаго и А. Михайлова.

XXIX.

Необходимость «подтянуть» полкъ. — Полковникъ Оффенбергъ 2-й. — Его личныя качества, репутація и заслуги. — Первое знакомство Оффенберга съ полкомъ. — Вниманіе къ нуждамъ подчиненныхъ. — Значеніе взводныхъ командировъ. — Мѣры, принятыя для практическаго изученія строевой службы молодыми офицерами и юнкерами. — Порядокъ службы. — Искорененіе самоуправства и внушеніе уваженія къ фронту. — Оффенбергъ, какъ спеціальный знатокъ лошади и манежа. — Ложный взглядъ нашихъ кавалеристовъ на аванпостную службу и задачи регулярной кавалеріи. — Подражаніе отжившимъ идеаламъ. — Заслуги Оффенберга относительно распространенія правильной ѣзды и управленія лошадью. — Пристрастія и увлеченія. — Укороченные аллюры и манежные танцы. — Нѣга и «тѣло» лошадей. — Темныя конюшни и теплые манежи. — Показные люди и кони. — Систематическая порча унтеръ-офицерскаго корпуса. — Внутреннее состояніе полка при Оффенбергѣ: процентъ конской и людской смертности и болѣзней и преобладающій характеръ послѣднихъ. — Нравственность и благоустройство полка. — Притокъ людей съ высшимъ образованіемъ въ составъ офицерскаго корпуса и разборчивость въ принятіи въ полкъ. — Смерть императора Александра I и общественное мнѣніе офицеровъ относительно событій 14-го декабря. — 1-я уланская дивизія первая изъ всей арміи приноситъ присягу императору Николаю. — Любовь и вниманіе императора Николая къ полкамъ этой дивизіи. — Ямбургскій полкъ конвоируетъ тѣла въ Бозѣ усопшихъ императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексѣевны. — Участіе полка въ торжествахъ коронаціи. — Щедрыя награды Государя. — Усиленная манежная работа въ зиму $18^{26}/_{27}$ года и порядокъ эскадронныхъ смотровъ. — Высочайшій смотръ подъ Вязьмой. — Полкъ берейторовъ. — Награды Оффенбергу и полку. — Оффенбергъ сдаетъ полкъ Ивановскому. — Свѣтлая память, оставленная по себѣ Оффенбергомъ.

Разнузданность офицерской среды и пригнетенное состояніе духа солдатъ, пассивный протестъ которыхъ выражался въ массѣ побѣговъ, необходимо требовали особыхъ мѣропріятій. Въ высшей военной сферѣ чувствовалась настоятельная надобность «подтянуть» распущенный полкъ, и потому выборъ новаго командира надлежало сдѣлать съ величайшею осмотрительностью. Личный выборъ Государя съ необыкновеннымъ тактомъ палъ, въ этомъ случаѣ, на полковника лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, барона Оффенберга 2-го.

Энергическій характеръ и твердая, неуклонная воля, въ соединеніи съ безукоризненною вѣжливостью и изяществомъ манеръ, съ неподдѣльною ласковостью и привѣтливостью

обращенія, съ замѣчательнымъ житейскимъ и служебнымъ тактомъ гармонически сочетались въ лицѣ Ивана Петровича Оффенберга. Молодой, красивый гвардеецъ, блестящій, представительный и ловкій на паркетѣ и на бивакѣ, на вахтъ-парадѣ и въ бою, онъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, galant homme и являлъ собою одинъ изъ блистательнѣйшихъ типовъ александровскаго времени — типъ беззавѣтнаго рубаки и удальца гусара въ соединеніи съ рыцарскимъ элементомъ нѣмецкаго барона, въ наилучшемъ смыслѣ этого слова. *) Барону Оффенбергу, еще прежде пріѣзда его въ полкъ, уже предшествовала громкая репутація блестящаго кавалериста новой школы и вмѣстѣ съ тѣмъ боеваго храбреца, славу котораго онъ стяжалъ себѣ собственною кровью на поляхъ Бородина, Тарутина и Лейпцига. Въ полку знали, что подъ Бородинымъ онъ раненъ картечью въ животъ и пулею въ голову, но не пошелъ лечиться въ госпиталяхъ а пользовался при полку, исполняя въ тоже время, по мѣрѣ возможности, обязанности службы; знали, что въ атакѣ подъ Вязьмою онъ съ боя взялъ два орудія, а подъ Лейпцигомъ, раненый незадолго до этого пулею въ ногу, многократно ходилъ со своимъ дивизьономъ въ атаку на кавалерію, каждый разъ опрокидывая непріятельскій фронтъ; знали, что не разъ доводилось ему проламывать и пѣхотныя каре, и крошить вражьихъ застрѣльщиковъ, — все это окружало имя Оффенберга извѣстнымъ блескомъ и невольно внушало къ нему уваженіе.

По пріѣздѣ во Ржевъ, онъ остановился въ трактирѣ и, никому не заявляя о себѣ, отправился тотчасъ же по конюшнямъ дежурнаго дивизьона, осмотрѣлъ всѣ хозяйственныя заведенія, попробовалъ пищу и прошелъ на полковую гауптвахту. Тамъ сидѣло до пятидесяти арестантовъ. Спросивъ каждаго, за что и почему сидитъ, онъ тотчасъ же выпустилъ до тридцати человѣкъ, посаженныхъ за неумѣнье

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

доводить лошадей до отчетливой чистоты боковыхъ движеній. Эти люди были первыми, которые возвѣстили въ полку о прибытіи новаго командира. Солдаты тотчасъ же высыпали на улицу и увидѣли высокаго красавца съ темными бакенбардами, который бодро и молодцовато шелъ по улицѣ.

— Здорово, ребята! звучнымъ и пріятнымъ голосомъ сказалъ онъ, подходя къ солдатскимъ группамъ.

Отвѣтное «здравія желаемъ» какъ-то робко и недружно прозвучало на его привѣтствіе.

Оффенбергъ не смутился. Быстрымъ и внимательнымъ взглядомъ окинувъ людей, онъ заговорилъ къ нимъ:

— Государь Императоръ прислалъ меня къ вамъ командиромъ. Прошу служить честно и исправно, а я честному солдату всегда первый заступникъ. Какъ къ отцу родному, приходи ко мнѣ и откровенно высказывай всѣ свои нужды; а нерадивому и плохому солдату—знайте напередъ — потворствовать не стану!

— Ради стараться, ваше высокоблагородіе! громкимъ, усерднымъ и радостнымъ кличемъ пронесся единодушный отвѣтъ по всей многочисленной группѣ,—и солдаты сразу ободрились. *)

Офицеры, съ перваго же представленія своего новому командиру, почувствовали, что надъ ними появилась крѣпкая нравственная сила, каторая невольно заставляя уважать себя, въ то же время манила къ себѣ и всѣ симпатіи, и вызывала на полное довѣріе. **)

Замѣчательно, что Оффенбергъ, ни разу не прибѣгнувъ къ крутымъ и рѣзкимъ мѣрамъ, съумѣлъ плавно и твердо повернуть офицеровъ на надлежащій путь относительно субординаціи, и сдѣлалъ это единственно силою своего нравственнаго авторитета. Одною изъ первыхъ мѣръ его было внушеніе солдатамъ полнаго довѣрія къ нему. «Всякому

*) Разсказы А. Михайлова.
**) Воспоминанія А. О. Бойе.

изъ нижнихъ чиновъ предоставлено отъ меня право приходить ко мнѣ и просить не только въ случаяхъ какихъ-либо претензій, но и о собственныхъ нуждахъ», говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ. [1]) — «Предписываю прочитать сей приказъ во всѣхъ эскадронахъ каждому взводу и внушить всѣмъ нижнимъ чинамъ, что всякому солдату дано полное право объявлять справедливыя свои претензіи». Заботясь о сбереженіи силъ и времени солдата, онъ строго предписалъ, чтобы эскадронные командиры отнюдь не выводили рано на плацъ свои части, «дабы не тревожить этимъ понапрасну людей», и рекомендовалъ имъ прибывать на учебное поле не ранѣе, какъ за полчаса до начала ученія. [2])

Старый лопатинскій принципъ, заключавшійся въ томъ, что взводные офицеры должны быть дѣйствительными, а не фиктивными начальниками своихъ частей, былъ вызванъ изъ забвенія и снова примѣненъ къ дѣлу, во всей полнотѣ своей. Каждый взводный командиръ обязанъ былъ, подъ руководствомъ командира эскадроннаго, обучать свой взводъ ѣздѣ и пѣшей выправкѣ, уходу за лошадью, распознаванію ея болѣзней и качествъ фуража, сѣдловкѣ и мундштученью; обязанъ былъ твердо знать всѣхъ лошадей и людей своего взвода, особенности права и достоинства ѣзды первыхъ и нравственныя качества, а равно и способности къ службѣ вторыхъ. При ѣздѣ въ манежѣ, офицеръ долженъ былъ лично присутствовать и гонять свой взводъ, а полковой командиръ, во время неожиданныхъ посещеній манежа, провѣрялъ въ офицерѣ степень его знанія, пониманія дѣла и умѣнья командовать. [3])

Во время «травы», которая все еще, по старой привычкѣ, называлась «табуномъ», [4]) запасный эскадронъ оста-

---

[1]) Отъ 5-го мая 1825 г., за № 89.

[2]) Приказъ по полку отъ 6-го мая 1825 г., за № 90.

[3]) Подтвердительный приказъ по полку отъ 28-го февраля 1828 г., за № 25 и воспоминанія А. О. Бойе.

[4]) Табуны отмѣнены въ 1817 году, приказомъ военнаго министра Барклай-де-Толли. Сводъ воен. пост. ч. IV, гл. VI, ст. 1,577 прим.

вался при штабѣ полка, во Ржевѣ, и на это время къ нему прикомандировывались всѣ молодые офицеры, которые не совсѣмъ еще твердо знали уставъ эскадроннаго и полковаго ученій. Одному изъ старшихъ ротмистровъ было поручено ежедневно заниматься съ этими офицерами практическими упражненіями, пѣше по конному. Для этой цѣли, 24 рядовыхъ, при 8-ми унтеръ-офицерахъ, составляли два эскадрона порознь, либо сводились въ одинъ дивизьонъ; слабые офицеры ставились передъ взводы, а лишніе въ замокъ, чередуясь между собою черезъ одно ученье; эскадронные командиры и дивизіонеръ, назначаемые изъ этихъ же самыхъ офицеровъ, тоже по очереди, ставились передъ фронтъ, и такимъ образомъ, молодые корнеты мало того, что къ слѣдующему кампаменту получали сноровку и увѣренность въ произносимой ими командѣ, но еще и на будущее время пріобретали въ запасъ необходимыя познанія фронтовыхъ обязанностей эскадроннаго командира и дивизіонера, пріучаясь исподволь къ этимъ будущимъ своимъ обязанностямъ. *)

Къ числу подобныхъ же разумныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ надо отнести и распоряженіе о томъ, чтобы юнкера производились на вакансіи портупей-юнкеровъ «не по старшинству службы, а по достаточному знанію ея». Для этого Оффенбергъ лично подвергалъ ихъ экзамену въ знаніи фронтовой и гарнизонной службы, верховой ѣзды и ея правилъ, а такъ же эскадроннаго и полковаго ученій. **)

При слѣдованіи полка походомъ въ дивизьонный сборъ, или же на маневры подъ Красное Село, Иванъ Петровичъ, во время дневокъ, всегда приглашалъ офицеровъ подъ вечеръ къ себѣ и дѣлалъ имъ пѣшее по конному ученье, послѣ котораго офицеры, за дружескимъ стаканомъ чая или жженки, проводили у него остатокъ вечера, въ разсказахъ про

*) Приказъ по полку отъ 15-го іюня 1827 г., за № 86.
**) Приказъ по полку отъ 20-го декабря 1825 г., за № 225.

былыя времена наполеоновскихъ войнъ, или въ бесѣдахъ о спорныхъ кавалерійскихъ вопросахъ, о лошади и объ уставѣ, а не то играли въ свайку, — одно изъ любимыхъ упражненій Ивана Петровича. Эти ученья на походѣ не были обязательны и не отдавались въ приказахъ, а офицеры сбирались на нихъ по любезному приглашенію полковаго командира и по собственной доброй охотѣ, потому что сознавали ихъ пользу: при штабѣ полка, во Ржевѣ, и на эскадронныхъ кампаментахъ занимались исключительно манежною ѣздою, такъ что уставная часть въ домашнемъ быту всегда нѣсколько хромала, а идучи на царскій смотръ и на маневры въ высочайшемъ присутствіи, нельзя же было явиться предъ лицомъ Государя съ нетвердымъ знаніемъ уставныхъ построеній, и вотъ, офицеры добровольно наметывались на походѣ въ томъ, что было упущено дома, и надо отдать имъ справедливость: на царскихъ смотрахъ, въ оффенберговскія времена, являлись они всегда молодцами, доказательствомъ чему служатъ тѣ монаршія благоволенія за смотры, которыя мы находимъ въ ихъ формулярахъ. *)

Оффенбергъ завелъ строгій и разумный порядокъ службы въ полку. При немъ уже не было такихъ случаевъ, чтобы караульный офицеръ отлучался съ гауптвахты и отправлялся на ночь домой, почивать въ покойной постели. Кромѣ дежурныхъ по полку и визитиръ-рундовъ, было заведено еще офицерское дежурство и по эскадронамъ. Офицеръ, дежурный по эскадрону, обязанъ былъ безотлучно находиться при своей части, непремѣнно присутствуя при утренней и вечерней уборкахъ лошадей, при водопояхъ и навѣшиваніи торбъ, лично наблюдая за качествомъ пищи въ котлѣ и за правильною раздачей коискаго корма, а къ вечерней зарѣ долженъ былъ являться къ дежурному по полку съ рапортомъ о благосостояніи эскадрона. **)

---

*) Воспоминанія А. О Бойе.

**) Подтвердительный приказъ по полку отъ 15-го марта 1827 г., за № 36.

Баронъ Оффенбергъ строго слѣдилъ и за тѣмъ, чтобы офицеры не позволяли себѣ самоуправства, а также и неприличнаго поведенія во фронтѣ, подвергая за то и другое довольно внушительнымъ взысканіямъ. Въ одномъ изъ его приказовъ мы читаемъ по этому поводу: «корнетъ Энгель, за то что при водопоѣ ударилъ унтеръ-офицера, арестуется на семь дней, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ. Поручикъ Семирадскій 1-й, за то что во фронтѣ позволилъ себѣ произносить неприличныя слова, арестуется при полковой гауптвахтѣ на недѣлю». *)

При Оффенбергѣ господство манежа продолжалось въ полной силѣ, но только съ болѣе умѣлымъ отношеніемъ къ дѣлу. Самъ Иванъ Петровичъ былъ рѣдкій и показной кавалеристъ въ свое время. Онъ любилъ лошадь, изучилъ въ совершенствѣ ея природу, а правила нормальной выѣздки, въ теченіи всей жизни, составляли любимѣйшій предметъ его изслѣдованій и занятій. Онъ въ совершенствѣ понималъ манежное дѣло, но исключительно манежнымъ кавалеристомъ назвать его нельзя; во-первыхъ, за нимъ было громкое боевое прошлое, проведенное имъ еще въ условіяхъ стараго кавалерійскаго воспитанія; во-вторыхъ, отдаваясь по преимуществу манежному дѣлу, онъ, какъ мы видѣли, не забывалъ и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ службы, упражнялъ офицеровъ въ уставныхъ построеніяхъ, а нижнихъ чиновъ, кромѣ того, пріучалъ и къ дѣйствію оружіемъ. Одна только аванпостная служба, по прежнему, оставалась въ полномъ пренебреженіи. Въ это время въ нашихъ конныхъ полкахъ сложился странный взглядъ, будто аванпостная и развѣдочная служба не дѣло регулярнаго кавалериста, будто на это есть спеціальные мастера—казаки,—стало быть, имъ и книги въ руки; отъ регулярнаго же кавалериста требовалась стройность, плавность, красота движенія въ сомкнутомъ фронтѣ и мастерское управленіе конемъ, выѣздка котораго должна была

*) Приказъ по полку отъ 18-го мая 1827 г., за № 70.

доводиться до послѣдней степени манежнаго совершенства. Красоты ради, офицеры ѣздили на англизированныхъ лошадяхъ и, Боже сохрани, если бы кто-либо изъ нихъ осмѣлился появиться передъ фронтомъ на лошади не англизированной! Это воспрещалось строжайшимъ образомъ и влекло за собою крупныя взысканія *) Въ теченіи цѣлаго десятилѣтія, послѣ 1815 года, мы продолжали твердить зады, подражая австрійскому манежу и старому прусскому уставу, который въ самой Пруссіи уже давнымъ-давно былъ отброшенъ за окончательной негодностью для боевой практики. «Въ началѣ войны 1806 года, говоритъ извѣстный Ларошъ-Аймонъ: — прусская кавалерія представлялась отлично, быть можетъ, даже слишкомъ обученною всѣмъ тонкостямъ построеній по уставу, но недостаточно пріученною къ службѣ полевой, и вопреки правилу, что занятія мирнаго времени должны служить упражненіемъ для войны, въ то время, напротивъ, думали къ военному времени примѣнять мелочи, достижимыя лишь на учебномъ полѣ. Доходили до того, что одинъ офицеръ получилъ строгій выговоръ за то, что на ученіи малой войны не выровнялъ цѣпи ведетовъ, между тѣмъ какъ онъ старался лучше примѣниться къ мѣстности». И вотъ, въ то время, когда въ Пруссіи уже почти двадцать лѣтъ практиковался новый уставъ, приноровленный къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и тверже обучить кавалериста практическимъ требованіямъ военнаго времени, мы усердно и слѣпо стремились къ нѣмецкому идеалу 1806 года, съ тою лишь разницею, — въ ущербъ, но не въ пользу, — что учебныя занятія малою войною вовсе были исключены изъ нашей практики.

Вѣнцомъ всѣхъ трудовъ, усилій и стремленій сдѣлался церемоніальный маршъ, да не такой, какъ нынѣ, а маршъ, такъ сказать, по струнѣ, чтобы весь фронтъ проходилъ, какъ одинъ человѣкъ, по геометрически-вѣрной линіи. Боже изба-

*) Подтвердительный приказъ по полку отъ 7-го марта 1825 г., за № 41.

ви, если бы во время движенія, а тѣмъ болѣе стоя на мѣстѣ, лошадь мотнула головой, или осадила на четверть, или выдвинулась на пол-головы, или чтобы всадникъ покачнулся! Этотъ идеалъ, наконецъ, былъ въ совершенствѣ достигнутъ нашею кавалеріей, но цѣною какихъ усилій!... Да и достигли его едва черезъ десять лѣтъ, (т. е. собственно нашъ полкъ, а многіе другіе и того позднѣе,) но прежде чѣмъ добиться до него, надо было всего себя, весь свой трудъ, всѣ помыслы отдать исключительно манежу. Мы видѣли, чего это стоило полку при Гельманѣ. При Оффенбергѣ дѣло пошло уже иначе. Гельманъ видѣлъ желаемый и требуемый идеалъ, но ни практически, ни по теоріи не зналъ, какъ до него достигнуть и, при всей своей доброй волѣ, достигъ однихъ только отрицательныхъ результатовъ. Оффенбергъ, понимая въ чемъ состоитъ тайна научно-вѣрнаго управленія лошадью и какую важную роль при этомъ играетъ правильная посадка, мало того, что самъ зналъ все это въ совершенствѣ, но умѣлъ еще толково и терпѣливо передать свое знаніе солдату. Не его вина, что въ то время господствовало такое направленіе въ русской кавалеріи; не имъ оно было дано и не отъ него зависѣло; но разъ, что оно существовало, разъ, что надо было вести этимъ путемъ воспитаніе кавалеріи,— онъ исполнилъ свою задачу въ совершенствѣ, съумѣвъ избѣжать усиленной порчи лошадей и не доставляя особенныхъ страданій людямъ. Время, конечно, миновало, увлеченія эти прошли, сдѣлавшись нынѣ достояніемъ преданій и исторіи; но вѣчная заслуга передъ полкомъ и право на признательность нашихъ однополчанъ безспорно принадлежатъ Ивану Петровичу Оффенбергу въ томъ отношеніи, что онъ былъ первый человѣкъ, который толково усвоилъ Ямбургскому полку вѣрныя понятія о правильномъ поводѣ и управленіи лошадью. Въ настоящее время мы ѣздимъ, руководствуясь оффенберговскими правилами. *)

---

*) Въ гвардейской кавалеріи основаніе *правильной* манежной школы положено было графомъ Левашовымъ, который командовалъ тогда Л.-Гв. Гусарскимъ

Къ сожалѣнію, при всемъ его правильномъ пониманіи дѣла, онъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ излишествъ и увлеченій, которыя, впрочемъ, были совершенно въ духѣ того времени. Если въ ряду главнѣйшихъ его заботъ стояло «возможно большее развитіе укороченныхъ аллюровъ между нижними чинами», *) то таково было требованіе болѣе высшаго начальства, и въ этомъ отношеніи онъ являлся только простымъ исполнителемъ руководящихъ требованій; но, напримѣръ, перекидыванье лошадей не иначе какъ пируэтомъ, при поворотахъ направо и налѣво кругомъ, является очень красивымъ, но безполѣзнымъ и даже вреднымъ для организма лошади излишествомъ. Равнымъ образомъ, къ подобнымъ же излишествамъ относятся и *манежные танцы*. Представьте себѣ, что унтеръ-офицерскія и карабинерскія смѣны, въ полномъ вооруженіи, составляли въ манежѣ каре и танцовали на лошадяхъ французскія кадрили, въ тактъ, подъ звуки полковаго оркестра! Какова же должна была быть тонкость управленія, но какова и ломка убійственная лошадямъ! **)

Излишняя нѣга въ содержаніи лошадей началась еще при Гельманѣ, а при Оффенбергѣ достигла наибольшаго своего развитія. Высшее начальство болѣе всего требовало отъ лошади «тѣла», но это опять-таки далеко не то «тѣло», которое требуется въ настоящее время Теперь все-таки въ періодъ кампамента лошадь втянута въ надлежащую работу и, не смотря на то, держитъ должное тѣло; но въ то время тѣло нынѣшнихъ лошадей на первомъ же инспекторскомъ смотру было бы сплошь забраковано, кони сочтены подорванными и назначены въ бракъ, съ пополненіемъ выключен-

---

полкомъ. Его бывшіе эскадронные командиры, бароны О. П. Оффенбергъ 1-й и Н. П. Оффенбергъ 2-й, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, даровито и успѣшно перенесли эту школу въ армію (См. «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи», стр. 221.)

*) Приказъ по полку отъ 9-го января 1825 г., за № 7.

**) Броневскій, «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени».—«Русскій Инвалидъ» 1858 г., № 55.

наго количества на собственный счетъ полковаго командира, которому, кромѣ того, сдѣлали бы строгій выговоръ съ отдачею въ приказѣ по дивизіи, а эскадронный командиръ рисковалъ попасть подъ судъ, или лишиться эскадрона. [1]) Поэтому—volens-nolens—эскадронные командиры должны были раскармливать лошадей до безобразія, похожаго на раскормъ убойнаго скота; а чтобы пуще наѣдалось тѣло, надо было въ теченіи зимняго времени лишать лошадь необходимаго моціона и круглый годъ держать ее «въ темныхъ и душныхъ конюшняхъ, которыя признаны были необходимыми для сохраненія лоска и блеска шерсти и для щегольства въ расчесываніи гривокъ и хвостовъ». [2]) Такимъ образомъ, по свидѣтельству старыхъ кавалеристовъ, [3]) легкая кавалерія, хотя была красива и стройна, но мѣшковата и неповоротлива «отъ чрезмѣрной тучности лошадей», ненадежна въ продолжительныхъ походныхъ движеніяхъ и въ бою «отъ разбитыхъ черезъ траверсы и ранверсы лошадиныхъ ногъ и отъ множества кривыхъ и слѣпыхъ лошадей, потерявшихъ зрѣніе вслѣдствіе натуги и усиленнаго *вырабатыванія* конскихъ шей въ манежѣ. Исключительно вслѣдствіе этихъ причинъ, приходилось ежегодно выранжировывать бо̀льшее количество лошадей, нежели сколько было назначено по положенію, за исключеніемъ упалыхъ,—и командиры полковъ, по неволѣ, должны были докупать недостающее число на свой счетъ, для пополненія». [4])

Понятно, что тамъ, гдѣ страдалъ собственный карманъ, люди по необходимости должны были сохранять лошадей посредствомъ фальшивой и, въ концѣ концовъ, вредной системы содержанія и воспитанія. Требованія красоты фронта не допускали уже въ строй лошадей донской и крым-

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Броневскій и гр. А. Ржевускій. (Ibid.)
[4]) Броневскій, «Русскій Инвалидъ 1858 г., № 55.

ской породъ; приходилось ремонтироваться почти исключительно заводскими лошадьми, которыя, конечно, по самой конструкціи своей, были менѣе выносливы, чѣмъ степные крѣпыши, и потому требовали большей холы и нѣжнаго ухаживанья.

Оффенбергъ въ каждомъ эскадронѣ завелъ прочно построенные, крытые и теплые манежи, въ которыхъ лошадь гонялась не иначе, какъ умѣренными аллюрами, два раза въ недѣлю, по четверти часа: больше этого гонять было никакъ невозможно, ибо грозное «тѣло» инспекторскаго смотра, какъ memento mori, стояло всегда передъ умственными очами эскадроннаго командира. [1])

Но не смотря на всѣ эти предосторожности, Оффенбергъ въ 1825 году, при осмотрѣ полка, нашелъ слишкомъ семьдесятъ лошадей съ запаломъ. [2])

Причина этого прискорбнаго явленія была отнесена къ разваживанью лошадей на открытомъ воздухѣ, послѣ ѣзды въ манежѣ, и потому эскадроннымъ командирамъ предписано — немедленно приступить къ сооруженію при своихъ крытыхъ манежахъ особой, крытой же и достаточно просторной пристройки, «дабы по окончаніи ѣзды каждой смѣны, лошади были въ помянутой пристройкѣ досуха вывожены, а не снаружи манежа, какъ сіе дѣлалось доселѣ». [3])

Зимою же и въ сырую осеннюю погоду, послѣ разваживанья въ особой пристройкѣ, лошадь отводили въ конюшню не иначе, какъ тщательно окутавъ напередъ ея шею, бока и спину теплыми попонами, а къ пойлу, которому предварительно цѣлыя сутки давали выстаиваться въ закрытыхъ чанахъ въ конюшнѣ, подбавляли еще передъ водопоемъ кипятку, чтобы постоянно имѣть воду одинаковой лѣтней температуры. [4])

---

[1]) Воспоминанія А. О. Бойе и А. Михайлова и приказъ по полку отъ 10-го іюня 1825 г., за № 112.

[2]) Тотъ же приказъ.

[3]) Ibid.

[4]) Воспоминанія А. Михайлова.

Можно представить себѣ послѣ этого, каково должны были отзываться на подобныхъ нѣженкахъ зимніе походы!

Манежъ для манежа, какъ искусство для искусства, очень долго существовалъ въ нашей кавалеріи; но Оффенбергъ, не отвергая этого принципа, старался извлечь изъ манежа, такъ сказать, и реальную пользу, если только можно назвать это пользою, въ строгомъ смыслѣ слова; манежная выправка, безспорно, сообщала большую красоту кавалерійскому фронту — и Оффенбергъ никогда не забывалъ этой показной части; онъ помнилъ, что церемоніальный маршъ поставляется вѣнцомъ всего дѣла; а такъ какъ красота церемоніала, кромѣ показныхъ лошадей на флангахъ и подъ 9-ми нумерами, требовала еще для этихъ лошадей и показныхъ ѣздоковъ, то Оффенбергъ производилъ въ унтеръ-офицеры только тѣхъ рядовыхъ, которые отличались, какъ лучшіе ѣздоки, красотою своей посадки, знаніемъ всѣхъ тонкостей управленія и всѣхъ манежныхъ фокусовъ; при этомъ, человѣку красивому лицомъ, хорошо сложенному, рослому и плечистому отдавалось преимущество передъ человѣкомъ невзрачнымъ, хотя бы этотъ послѣдній и былъ не менѣе хорошій ѣздокъ. Изъ 72-хъ человѣкъ, произведенныхъ Оффенбергомъ въ унтеръ-офицеры и вахмистра, ни одинъ не удостоился этого званія за личныя свои нравственныя качества: всѣ пожалованы исключительно за хорошую ѣзду и красивую посадку; равнымъ образомъ, и изъ десяти человѣкъ разжалованныхъ изъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ въ рядовые, ни одинъ не понесъ этого нравственнаго наказанія за какіе-либо пороки или нерадѣніе къ службѣ и къ своимъ обязанностямъ, а исключительно «за слабую ѣзду и посадку». *) Такимъ образомъ, въ составъ унтеръ-офицерскаго корпуса набрался всякій красиво ѣздящій сбродъ, люди не только сомнительной нравственности, но зачастую положительно порочные и не способные къ от-

*) Приказы по полку и мѣсячные отчеты съ 1824 по 1828 годъ. — Воспоминанія А. Михайлова и М. Головнева.

правленію вахмистерскихъ обязанностей, а между разжалованными были все старики, ветераны 12-го года и большею частію георгіевскіе кавалеры, люди почтенные и авторитетные между солдатами, люди, дѣйствительно, старые, сѣдоусые, которымъ было трудно и почти невозможно уже физически ломать и насиловать свои кости, приспаровливая посадку къ требованіямъ отвѣса по вертикальной линіи плеча, локтя и пятки. Поступая такимъ образомъ, Оффенбергъ, конечно, имѣлъ въ виду только ближайшія, смотровыя цѣли и не глядѣлъ въ будущее, не думалъ о послѣдствіяхъ такой системы повышеній и отличій, а послѣдствія при его преемникѣ вышли печальныя.... Но объ этомъ рѣчь впереди. При Оффенбергѣ все шло хорошо: и нравственность, и хозяйство, и порядокъ службы, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ требовался. Но это потому только, что его зоркій и строгій глазъ проникалъ повсюду, что онъ лично умѣлъ входить въ малѣйшія мелочи и подробности солдатскихъ нуждъ и быта, въ потребности своихъ офицеровъ, во всѣ стороны полковаго хозяйства и благоустройства и, въ матерьяльномъ отношеніи, полкъ у него, дѣйствительно, находился въ прекрасномъ состояніи, да и нравственная часть не падала. Но не надо забывать, что все это держалось *только самимъ Оффенбергомъ*, только его настойчивой, неустанною энергіей и силой характера. Къ сожалѣнію, не всѣмъ дано такое счастливое сочетаніе качествъ, потребныхъ полковому командиру.

За четыре года его командованія, пало только 7 лошадей, а пристрѣловъ вовсе не было; изъ 993 переболѣвшихъ людей, умерло 49; преобладающимъ типомъ болезней были горячки и воспаленія легкихъ, во время зимы, и лихорадки весною; бѣжало за весь четырехлѣтній періодъ 29 человѣкъ, но безъ осложненія побѣга какимъ-либо преступленіемъ, кромѣ сноса вещей; подъ судъ же отданы только 8, изъ которыхъ одинъ за кражу, другой за составленіе фальшиваго вида, а остальные за побѣги. Всѣ

эти цифры, примѣняя ихъ къ условіямъ быта и службы того времени, ясно показываютъ, что при Оффенбергѣ полкъ находился на весьма значительной степени внутренняго благосостоянія и устройства, особенно если мы сравнимъ эти цифры съ приведенными выше, за время полковника Гельмана. Офицерская эмиграція не только прекратилась и не только цифра прибыли (28) превысила цифру убыли (23), но въ полкъ начали вступать люди съ высшимъ образованіемъ, окончившіе курсъ наукъ въ Александровскомъ лицеѣ и въ Московскомъ университетѣ. *) Безъ сомнѣнія, полкъ обязанъ этимъ Оффенбергу, который, будучи представительнымъ, любезнымъ и свѣтскимъ человѣкомъ, всегда горой стоялъ за свой полкъ и своихъ офицеровъ, какъ передъ начальствомъ, такъ и въ обществѣ, умѣя съ гордостью и съ тактомъ выставить на видъ симпатичныя и блестящія стороны полковаго общества; и дѣйствительно, онъ успѣлъ очень высоко поставить Ямбургскій полкъ въ общественномъ мнѣніи, такъ что попасть къ намъ юнкеромъ считалось особенной честью для молодаго человѣка, да и въ принятіи офицеровъ Иванъ Петровичъ постоянно руководствовался безпристрастнымъ, но самымъ строгимъ выборомъ и дѣлалъ это не иначе, какъ съ согласія офицерскаго общества.

Въ концѣ 1825 года Россію поразила горестная вѣсть о кончинѣ императора Александра. Оффенбергъ собралъ полкъ во Ржевъ, гдѣ къ этому времени оффиціально стало извѣстно о вступленіи на престолъ великаго князя Николая Павловича. На городской площади тотчасъ же была принесена цѣлымъ полкомъ торжественная присяга на вѣрноподданство новому Императору. 1-я уланская дивизія была первою изъ армейскихъ частей, которая поспѣшила сейчасъ же

*) Трефуртъ, Трохимовскій и Бентъ-Миллеръ изъ лицея, Савиновъ и нѣсколько позднѣе Руссовъ изъ университета. Въ то время изъ лицея молодые люди, хорошо окончившіе курсъ наукъ, выпускались въ полки прямо съ первымъ офицерскимъ чиномъ.

отправить присяжные листы Государю, вошедшему на престолъ своихъ предковъ. Впослѣдствіи Императоръ изволилъ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ въ разговорѣ съ начальникомъ дивизіи, княземъ Хилковымъ, сказавъ ему, что онъ помнитъ это и любитъ свою вѣрную 1-ю дивизію. И дѣйствительно, полки ея всегда имѣли счастіе пользоваться особымъ расположеніемъ и милостивымъ вниманіемъ императора Николая. *) Когда въ полку узнали о петербургскихъ происшествіяхъ 14-го декабря, общественное мнѣніе офицеровъ съ величайшимъ негодованіемъ отнеслось къ замысламъ декабристовъ. Во всей 1-й дивизіи не нашлось ни одного человѣка, который хотя бы косвенно, или случайно былъ замѣшанъ въ заговоръ, и это обстоятельство, еще долгое время спустя, служило предметомъ достойной гордости въ средѣ офицеровъ. **)

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1826 года полкъ, обвитый траурнымъ флеромъ, при звукахъ печальнаго марша, сопровождалъ, отъ города Торжка до границы Тверской губерніи, тѣло въ Бозѣ почившаго Императора. Офицеры по очередно занимали почетный караулъ при гробѣ, который на ночь всегда поставляли въ церквяхъ попутныхъ селъ и городовъ; а въ маѣ мѣсяцѣ того же года полку пришлось эскортировать другой печальный кортежъ, для чего онъ экстренно былъ вытребованъ въ Калужскую губернію и тамъ, въ Медынскомъ уѣздѣ, встрѣтилъ тѣло императрицы Елизаветы Алексѣевны, которое проводилъ до той же тверской границы, и возвратился во Ржевъ, на полковой кампаментъ. ***) Едва окончились занятія весенняго сбора, какъ полкъ былъ вытребованъ въ Москву, для участія въ церемоніалѣ коронованія императора Николая Павловича, куда и прибылъ къ 1-му іюля, вступивъ въ составъ московскаго отряда гвардейскаго корпуса, находившагося подъ командой великаго князя

*) Воспоминанія А. О. Бойе, Я. А. Корбутовскаго и В. Д. Игнатьева.
**) Ibid.
***) Записки В. Д. Игнатьева и мѣсячные отчеты полка за 1826 годъ.

Михаила Павловича. При торжественномъ въѣздѣ Императора въ Москву и въ Кремль, изъ Петровскаго дворца, Ямбургскій полкъ, стоявшій въ строю по дорогѣ, впервые имѣлъ счастіе лицезрѣть новаго Государя. *) Очевидцы говорятъ, что трудно представить себѣ порывистый, неудержимый восторгъ, охватившій солдатъ и офицеровъ при видѣ Монарха, который медленнымъ шагомъ проѣзжалъ мимо полка и дарилъ людей привѣтливой улыбкой и яснымъ, благосклоннымъ взоромъ.—«Не знаю, просто, какъ ужь мы и на мѣстѣ-то стояли: такъ бы, кажись, и полетѣлъ за нимъ—душа изъ тѣла рвалася, сердца отъ радости не чуть было,» разсказывалъ намъ одинъ изъ ямбургскихъ ветерановъ, который и теперь, спустя безъ малаго пол-столѣтія, не могъ, безъ живаго сердечнаго движенія, вспомнить объ этой минутѣ. **) Полкъ участвовалъ въ всѣхъ торжествахъ, причемъ Императоръ постоянно оказывалъ 1-й уланской дивизіи особое вниманіе, неоднократно высказывая въ самыхъ милостивыхъ словахъ свое сердечное удовольствіе и похвалы за отличное состояніе и молодецкій видъ уланскихъ полковъ. ***)

25-го іюля полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ войскъ, собранныхъ подъ Москвою; 30-го іюля происходилъ высочайшій смотръ на ходынскомъ полѣ; 2-го августа линейное ученье, 12-го августа односторонній маневръ, а 17-го и 18-го большіе маневры. Всѣ эти военныя торжества закончились общимъ, большимъ и великолѣпнымъ смотромъ, 3-го сентября. Многочисленная царская свита поражала блескомъ красивыхъ русскихъ и иностранныхъ формъ и роскошью убранства породистыхъ коней. Цвѣтъ московскихъ, петербургскихъ пріѣзжихъ, и иностранныхъ красавицъ высшаго свѣта вился живою и пестрою гирляндой по сторонамъ этой блистательной свиты. Войска показали себя вполнѣ

*) Воспоминанія А. О. Бойе и В. Д. Игнатьева.

**) А. Михайловъ.

***) Записки В. Д. Игнатьева

достойными вниманія Императора и его высокихъ гостей, и смотръ не оставилъ желать ничего лучшаго!

17-го сентября, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, полкъ выступилъ изъ Москвы во Ржевъ и въ Осташковскій уѣздъ на зимнія квартиры, унося свѣтлое воспоминаніе о недавнихъ торжествахъ и празднествахъ. Люди во все время получали роскошную мясную и винную порціи, да кромѣ того, Государь, за каждый смотръ и ученье, щедрою рукою жаловалъ имъ денежныя награды. Каждый солдатъ унесъ съ собою изъ Москвы, безъ малаго, по восьми рублей серебромъ, а это составило почтенное приращеніе въ 19,199 рублей серебромъ къ артельной полковой суммѣ! *)

Зима прошла въ обычныхъ занятіяхъ того времени, т. е. въ манежѣ.

Въ помощь себѣ, Оффенбергъ выписалъ образцоваго берейтора, нѣкоего Зенгера, который помогъ ему въ теченіи этой зимы довести полкъ до высшей степени манежнаго совершенства: унтеръ-офицеры и карабинеры стали считать манежную кадриль за «сущіе пустяки»: теперь они, всѣ до одного, могли толково, свободно и легко, чуть-ли не по темпамъ и въ тактъ, продѣлывать самые замысловатые кунстштюки высшей цирковой школы; весь же остальной полкъ, до послѣдняго коннаго солдата, былъ доведенъ до совершенства боковыхъ движеній, обученъ ѣздѣ на противный шенкель, и отлично ходилъ контръ-галопомъ; аллюры были укорочены до послѣдней степени красоты и возможности. **) И замѣчательно, что все это дѣлалось безъ особенно суровыхъ мѣръ, силою одной только настойчивости, и благодаря необыкновенному умѣнью главнаго наставника дѣльно передать людямъ то, что̀ ему хотѣлось, научить, показать, растолковать имъ «въ чемъ штука» того или другаго фокуса, и сверхъ того, благодаря его необыкновенному

---

*) Отчетъ по казначейской части, за 1826 годъ, объявленный въ приказѣ по полку отъ 23-го августа 1827 г., за № 113.

**) Приказъ по полку отъ 28-го февраля 1827 г., за № 25.

терпѣнію, съ которымъ онъ, безъ вспышекъ гнѣва и досады, могъ «доводить» каждаго человѣка «до надлежащаго познанія». Онъ былъ неутомимъ въ этомъ отношеніи и безпрестанно посѣщалъ эскадроны, для производства смотровъ и ученій. А надо замѣтить, что эскадроны, стоявшіе періодически во Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ, были раскинуты на весьма значительныя разстоянія отъ полковаго штаба: ближайшій стоялъ въ 91-й, а дальнѣйшій въ 148-ми верстахъ, среднее же разстояніе было отъ 100 до 110 верстъ, т. е. отъ 6-ти до 8-ми дней перехода, *) и Оффенбергъ постоянно переносился изъ одного эскадрона въ другой, не взирая на убійственное состояніе «непроѣздныхъ и невылазныхъ» проселочныхъ дорогъ. У него уже издавна былъ заведенъ особый порядокъ эскадронныхъ смотровъ, который былъ перенятъ отъ него и высшимъ начальствомъ, до корпуснаго командира включительно, и заключался въ томъ, что сперва представлялся одинъ полуэскадронъ пѣшимъ, въ полной походной формѣ, и всѣ унтеръ-офицеры; выборъ же того или другаго полуэскадрона оставлялся въ этомъ случаѣ на волю эскадроннаго командира; вслѣдъ за «пѣшимъ смотромъ», другой полуэскадронъ представлялся въ конномъ строю, и пока сему послѣднему производилась ѣзда, первый приготовлялся къ ѣздѣ же; за тѣмъ, особо уже смотрѣлась высшая ѣзда унтеръ-офицеровъ, карабинеровъ и, наконецъ, ѣзда офицерская. **) Послѣ этого, Оффенбергъ здѣсь же, въ манежѣ, терпѣливо и тщательно приступалъ къ провѣркѣ шенкеля и повода каждаго человѣка, сопровождая это толковыми объясненіями, примѣромъ и указаніями. Ѣзда, за рѣдкими исключеніями, производилась на мундштукахъ, и люди должны были ѣздить не иначе, какъ въ шапкахъ, съ пиками, при полномъ вооруженіи и всегда на вальтрапахъ—«дабы имъ

---

*) Какъ видно изъ приказа по полку отъ 6-го марта 1827 г., за № 33.

**) Приказъ по полку отъ 4-го марта 1825 г., за № 29 и многіе другіе.

привыкнуть сидѣть на вальтрапахъ и умѣть хорошенько складывать попоны». [1])

9-го апрѣля 1827 года, почти неожиданно, былъ полученъ приказъ о томъ, что 11-го мая Государь изволитъ смотрѣть войска 2-го корпуса и 1-ю уланскую дивизію съ ея артилеріею, въ сборѣ подъ городомъ Вязьмою.

На другой же день полкъ выступилъ съ домашняго кампамента и 15-го апрѣля былъ уже на мѣстѣ. Въ назначенный день, Императоръ подробно смотрѣлъ ѣзду цѣлаго полка, а потомъ особо карабинерскую, унтеръ, оберъ и штабъ-офицерскія смѣны, и очень удивился, когда увидѣлъ, до какой степени совершенства доведена въ полку ѣзда высшей школы.

— Ты мнѣ вывелъ цѣлый полкъ берейторовъ! сказалъ онъ полковому командиру. [2])

За смотръ и маневры Государь Императоръ пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 5 рублей серебромъ на человѣка, что составило вмѣстѣ съ винными и мясными порціями 4,441 руб. 60 коп. приращенія къ артельной суммѣ; [3]) трое юнкеровъ были за отличіе произведены въ корнеты, [4]) а самъ Оффенбергъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.—«Какъ я сіе награжденіе получилъ за доведеніе полка, писалъ онъ въ одномъ изъ приказовъ:—то долгомъ поставляю особенно благодарить г-дъ эскадронныхъ командировъ и г-дъ офицеровъ, равно благодарить всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, во все время командованія моего полкомъ, съ отличнымъ усердіемъ и послушаніемъ служили». [5])

Въ слѣдующемъ, 1828 году Оффенбергъ произведенъ былъ въ

---

[1]) Приказы по полку отъ 6-го февраля 1827 г., за № 17, отъ 28-го февраля за № 25, и другіе, ранѣе этого времени.

[2]) Воспоминанія А. О. Бойе, Я. А. Корбутовскаго, А. Михайлова и «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени» г.-лейт. Броневскаго.

[3]) Отчетъ по казначейской части, объявленный въ приказѣ по полку отъ 30-го октября 1827 года, за № 149.

[4]) Двое братьевъ фонъ-Виттенъ и Кучинъ.

[5]) Приказъ по полку отъ 21-го іюня 1827 г., за № 90.

генералъ-майоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й уланской дивизіи, [1]) а на мѣсто его командиромъ полка назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Флоріанъ Петровичъ Ивановскій. [2])

Весною стало извѣстно, что въ этомъ году вся 1-я уланская дивизія должна отправиться въ сборъ подъ Красное Село, для участія въ маневрахъ, совмѣстно съ 1-й кирасирской дивизіей. [3]) Оффенбергъ, уже произведенный въ генералы, привелъ полкъ, къ 15-му іюня, въ назначенное мѣсто корпуснаго сбора, куда прибылъ Ивановскій и принялъ полкъ отъ своего предшественника на честное слово. [4]) Офицеры и солдаты, очень любя своего командира, съ грустію разстались съ Иваномъ Петровичемъ Оффенбергомъ, который, какъ честный и добрый человѣкъ и какъ внимательный и справедливый начальникъ, надолго оставилъ по себѣ въ полку самую свѣтлую память.

---

[1]) Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го марта.
[2]) Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го апрѣля.
[3]) Приказъ по полку отъ 4-го апрѣля 1828 г., за № 46.
[4]) Разсказы А. Михайлова.

XXX.

Полковникъ Ивановскій, какъ человѣкъ и начальникъ.—Подражаніе оффенберговской системѣ.—Русская кавалерія въ Турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ.—Усиленіе конской ѣзды и плацъ-парадныхъ стремленій.— На какія части строеваго образованія и службы обращалось болѣе всего вниманіе. — Сабли новаго образца и достоинства новыхъ клинковъ. — Чешуи и гербы на уланскихъ шапкахъ.—Всемилостивѣйше пожалованные штандарты.—Холера 1830 года. —Санитарно-полицейскія мѣры. —Два дивизьона Ямбургскаго полка на кордонной линіи.— Жизнь и порядокъ службы на карантинныхъ пикетахъ. —Неопасная, но непріятная болѣзнь. —Смѣна съ кордонной линіи. —Быстрое возвращеніе эскадроновъ въ полковой штабъ, сборъ полка и экстренныя приготовленія къ походу.

Полковникъ Ивановскій, проведшій всю свою предшествовавшую службу въ гвардейскихъ уланахъ, явился въ Ямбургскомъ полку безусловнымъ послѣдователемъ оффенберговской системы, но только безъ даровитости своего предшественника. Въ немъ не было ни той неуклонно-настойчивой энергіи въ достиженіи разъ поставленной цѣли, ни того такта, выдержки и, главное, ровности въ отношеніяхъ съ подчиненными, которая всегда отличала Оффенберга, ни того умѣнья, наконецъ, показать товаръ лицомъ, какъ говорится, придать полку внѣшній лоскъ, блескъ и щегольство, которыя дѣйствовали на смотрахъ неотразимымъ эфектомъ. При всемъ томъ, Ивановскій хорошо зналъ службу, хотя исключительно на гвардейскій ладъ, и былъ человѣкъ самъ по себѣ не дурной и благонамѣренный. Солдаты и не подозрѣвали въ немъ польскаго происхожденія, которое открылось для нихъ совершенно случайно, уже въ войну 1831 года. *)

Во внѣшнихъ проявленіяхъ служебнаго порядка и дѣятельности онъ, можно сказать, рабски старался копировать блестящаго предмѣстника: то же царство берейторовъ и всепоглощающаго манежа, тотъ же рядъ производствъ въ унтеръ-офицеры за хорошую ѣзду и посадку и тѣ же случаи

*) Разсказы А. Михайлова и М. Головнева.

разжалованья въ рядовые исключительно «за слабость», даже «неудовлетворительность» ѣзды, либо посадки. Словомъ сказать, рабски копируя Оффенберга, Ивановскій, по недостатку даровитости, не умѣлъ поддержать блестящихъ сторонъ своего предмѣстника и развилъ до nec plus ultra его недостатки. Такъ, напримѣръ, Турецкая кампанія 1828 и 29-го годовъ уже самымъ осязательнымъ образомъ показала всю несостоятельность нашего изнѣженнаго и манежнаго воспитанія кавалеріи. Регулярные полки лишены были возможности дѣйствовать, потому что обезноженныя лошади съ первыхъ же переходовъ потеряли все тѣло, стали падать и въ громадномъ большинствѣ оказались совершенно неспособными къ полевой службѣ. Цѣлые полки принуждены были, въ разгаръ военныхъ дѣйствій, уходить съ Дуная въ Россію, ведя въ поводу искалеченныхъ, безхвостныхъ одровъ, а сбрую и сѣдла таща на людскихъ спинахъ. *) Казалось бы, самый опытъ и вопіющая очевидность такихъ прискорбныхъ результатовъ должны были указать на иную систему кавалерійскаго воспитанія;—ничуть не бывало: рядъ приказовъ и распоряженій свидѣтельствуетъ намъ, что заботы о тѣлѣ и манежѣ усилились противъ прежняго. По всѣмъ эскадронамъ велено было усыпать манежи древесными опилками, по крайней мѣрѣ, на два вершка, потому что обыкновенный песокъ найденъ черезъ-чуръ жесткимъ для конскаго копыта. Рекомендовалось «всетщательнѣйше» наблюдать, чтобы при подщипываньи гривокъ было выдергиваемо каждый разъ, для красоты, по нѣскольку волосковъ съ корнемъ, «не подравнивая оныхъ ножницами и отнюдь не отступая отъ предписанной мѣры гривокъ; хвосты же со всею тщательностію отращивать, для чего, при нарожденіи новаго мѣсяца, со всею аккуратностію оные подравнивать, а свиной волосъ выдергивать, также внимательно выискивать раздвоившійся

*) «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени».—«Русскій Инвалидъ» 1858 г., № 55.

волосъ и тотчасъ его вырѣзывать»; походныя движенія дѣлать не иначе, какъ шагомъ и на ученьяхъ «стараться избѣгать» аллюровъ выше умѣренной рыси, для сбереженія тѣла лошадей; за тѣмъ, въ концѣ концовъ, главнѣйшая и существеннѣйшая забота была направлена на «доведеніе» ординарцевъ и церемоніальнаго марша, на подборъ «видныхъ людей на видныя мѣста», съ рекомендаціей эскадроннымъ командирамъ «*болѣе всего* обращать вниманіе на исправленіе таковыхъ упущеній», ибо только въ этомъ и полагалась «вся исправность и слава полка»; назначались даже особыя и «усиленныя» репетиціи, какъ должно кричать «здравія желаемъ» и «ради стараться». И замѣтьте, все это дѣлалось въ то время, когда полкъ съ часу на часъ ожидалъ движенія къ Дунаю, въ составъ дѣйствующей арміи! [1])

Въ началѣ 1828 года регулярные полки легкой кавалеріи получили сабли новаго образца, съ мѣднымъ эфесомъ, вмѣсто стальнаго, который употреблялся дотолѣ. [2]) Надо отдать справедливость качеству златоустовскихъ клинковъ выдѣлки этого года: они превосходны и, бывши неоднократно испытаны въ дѣлѣ, служатъ намъ и до настоящаго времени, по истинѣ почитаясь лучшими. Одновременно съ этимъ, Государь повелѣлъ, чтобы офицеры уланскихъ полковъ носили на шапкахъ, вмѣсто цѣпочки, чешую, подобную той, какая употреблялась уже нижними чинами. [3]) Это было очень практично, такъ какъ чешуя, несравненно болѣе цѣпи, предохраняетъ щеки отъ дѣйствія сабельныхъ ударовъ. [4])

---

[1]) Приказы по полку отъ 28-го сентября 1828 г., за № 141, отъ 27-го марта 1829 г., за № 27, отъ 1-го мая 1829 г., за № 40, отъ 24-го іюня 1829 г., за № 61, отъ 30-го іюля 1829 г., за № 62, отъ 8-го марта 1830 г., за № 27, отъ 6-го мая 1830 г., за № 54, отъ 31-го августа 1830 г., за № 125, и другіе неоднократно подтверждающіе то же самое.

[2]) Приказъ по полку отъ 10-го февраля 1828 г., за № 13.

[3]) Приказъ начальника Главнаго Штаба отъ 26-го января 1828 г., за № 10 и приказъ по полку отъ 26-го февраля того же года, за № 23.

[4]) Годъ спустя, были приняты въ полкъ и новые гербы, данные на шапки всей русской арміи, которые точно также, гораздо лучше прежнихъ узенькихъ бляшекъ съ изображеніемъ Андреевской звѣзды, защищали голову отъ сабельныхъ ударовъ. (Приказъ по полку отъ 25-го іюля 1829 г., за № 78.)

Въ томъ же году уланскіе полки 1-й дивизіи впервые получили всемилостивѣйше пожалованные имъ штандарты. 2-го августа, еще во время корпуснаго сбора подъ Краснымъ Селомъ, полкъ собрался въ пять часовъ пополудни на сборное мѣсто, къ учебнымъ пѣхотнымъ заламъ, находившимся на выѣздѣ изъ Краснаго Села по дорогѣ въ Высоцкое, и тамъ, въ одной изъ залъ, произошла обычная церемонія прибитія штандартовъ къ древкамъ, которые были тутъ же освящены и вручены полку по прочтеніи высочайшей граматы. *)

Въ концѣ лѣта 1830 года въ Москвѣ появилась холера, которая въ теченіи осени на столько усилилась и распространилась, что правительство нашлося вынужденнымъ принять самыя строгія карантинныя мѣры. Полкамъ 1-й уланской дивизіи предписано занять кордонную линію по границѣ Тверской губерніи съ Московскою. **) 3-го октября два ямбургскіе дивизьона (майоровъ Гана и Роледера) выступили, одинъ въ село Латышино, Старицкаго уѣзда, другой въ городъ Зубцовъ. 3-й же дивизьонъ (майора Буйлова) расположился во Ржевѣ и находился въ полной готовности выступить на усиленіе карантинной цѣпи. ***) Прибывъ въ назначенные пункты, уланы заняли своими пикетами всѣ

---

*) Вотъ текстъ этой граматы:

Божіею Милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.
НАШЕМУ Ямбургскому Уланскому полку.

ЖАЛУЯ препровождаемые при семъ Штандарты НАШЕМУ Ямбургскому Уланскому полку, ПОВЕЛѢВАЕМЪ: освятивъ оные сообразно съ воинскимъ уставомъ, при прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей Граматы НАШЕЙ, употребить на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными. Впрочемъ, пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію НАШЕЮ къ сему полку благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: НИКОЛАЙ.

**) Предписаніе начальника дивизіи отъ 30-го сентября 1830 г., за № 1,736.

***) Приказъ по полку отъ 3-го октября 1830 г., за № 138.

дороги, ведущія изъ Московской губерніи. Пикетъ обыкновенно состоялъ изъ трехъ человѣкъ, а въ промежуткѣ между двумя пикетами уланскими, помѣщался таковой же изъ мѣстныхъ крестьянъ, по наряду, которые во время отправленія кордонной службы подчинялись военному начальству.

Уланы несли службу этого рода пѣшимъ образомъ, въ шинеляхъ и фуражкахъ, при саблѣ и пистолетѣ, а унтеръ и оберъ-офицерскіе патрули разъѣзжали верхомъ по всей линіи, которая обозначалась высокими вѣхами, первые по району своего взвода, вторые по району всего эскадрона, не менѣе четырехъ разъ въ сутки. Для полевыхъ пикетовъ были устроены придорожные шалаши, около которыхъ помѣщался складъ дровъ и валежника, для постояннаго поддержанія костровъ. Пища варилась въ котелкахъ тутъ же, на пикетѣ. Холерной заразы опасались на столько, что въ ближайшихъ къ цѣпи деревняхъ было воспрещено даже ходить на рѣку за водой, если только рѣка не составляла карантинной границы, а выдѣлялась за цѣпь, хотя бы на нѣсколько сажений. Людямъ на пикетахъ строго внушено, чтобы лицъ, являющихся къ цѣпи изъ Московской губерніи, не допускать къ себѣ ближе, чѣмъ на пятьдесятъ шаговъ, объясняя имъ на словахъ, чтобы шли на Латышино, гдѣ послѣ освидѣтельствованія могутъ быть пропущены черезъ заставу и отнюдь не позволять этимъ лицамъ грѣться около пикетныхъ костровъ,—«а буде кто нечаянно прокрадется черезъ цѣпь и пикетъ, и если его догонятъ, то недотрогиваясь до него, гнать его палкою за цѣпь, въ Московскую губернію».*) За малѣйшее упущеніе въ этомъ отношеніи, виновный уланъ или крестьянинъ предавался военному суду.**) Дивизіонеры и офицеры обязаны были строжайше наблюдать, чтобы въ карантинахъ и по дорогамъ «воинскіе и гражданскіе чины никако-

*) Приказъ по полку отъ 11-го октября 1830 г., за № 145, во исполненіе данной инструкціи.

**) Приказъ по полку отъ 9-го октября 1830 г., за № 143.

го притѣсненія и обидъ проѣзжающимъ не чинили», [1]) а въ случаѣ какой-либо надобности частные начальники должны были сноситься съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства и съ земскою полиціей. [2]) Въ то же время начальство и относительно воинскихъ чиновъ приняло санитарныя мѣры: во всѣ полки и эскадроны разосланы были, для руководства, выписки средствъ, предупреждающихъ развитіе холеры; ежедневно раздавалась людямъ на пикетахъ винная порція, которая въ сырую и холодную погоду удвоивалась, а разъѣзднымъ офицерамъ поручено наблюдать въ особенности, «чтобы люди хорошо и сыто были кормлены». [3])

Холерныхъ случаевъ, однако, въ теченіи всего этого періода въ полку не было; за то людей одолѣла другая болѣзнь, хотя и неопасная, но пренепріятная, которая проявилась еще съ октября мѣсяца прошлаго, 1829 года и съ того времени не прекращалась болѣе пятнадцати мѣсяцевъ. Рекрута̀ 93-го набора въ значительномъ количествѣ занесли съ собою въ полкъ и распространили въ немъ чесотку. Мѣры были приняты тотчасъ же: больные отдѣлены отъ здоровыхъ, для нихъ построены особыя бани, наблюдалась частая смѣна и мытье бѣлья, одежда окуривалась сѣрою, предписывалось дѣлать втиранія мазью изъ сѣры и сала или изъ пороха съ масломъ, а по утрамъ принимать тоже порохъ, по чайной ложкѣ, въ водѣ или въ молокѣ; [4]) но не смотря на всѣ мѣры, все-таки свыше 900 человѣкъ перестрадало этою болѣзнью. [5])

11-го декабря въ полковомъ штабѣ было получено предписаніе корпуснаго командира, [6]) въ которомъ онъ извѣщалъ, что по волѣ Государя Императора, полки 1-й уланской

[1]) Приказъ по полку отъ 3-го октября 1830 г., за № 138.

[2]) Ibid.

[3]) Приказъ по дивизіи отъ 3-го октября 1830 г., за № 67 и приказы по полку отъ 7-го и 9-го октября того же года, за № 142 и 143.

[4]) Приказъ по полку отъ 17-го октября 1829 г., за № 113.

[5]) Мѣсячные отчеты полка за 1829 и 1830 годы.

[6]) Отъ 4-го декабря 1830 г., за № 2,319.

дивизіи, имѣютъ быть смѣнены на кордонной линіи войсками 4-го пѣхотнаго корпуса и затѣмъ, «не теряя ни минуты времени», должны изготовиться къ походу.

Приказъ по полку отъ 16-го декабря *) предписалъ кордоннымъ эскадронамъ, «немедленно сдавъ пикеты постамъ отъ обывателей-крестьянъ, собраться какъ можно скорѣе и, безъ дневокъ, слѣдовать кратчайшимъ путемъ къ полковому штабу», куда эскадроны и прибыли 21-го декабря. **)

Все заговорило о близкомъ походѣ и засуетилось. Въ штабѣ кипѣла необыкновенная дѣятельность: чистили и исправляли оружіе, которое во время исключительныхъ манежныхъ занятій оставалось въ пренебреженіи; ***) готовили полный комплектъ боевыхъ патроновъ, чинили обозъ и амуничныя вещи, припасали вьюки и съ часу на часъ ждали выступленія.

Въ Польшѣ кипѣлъ мятежъ, первые мѣсяцы котораго, какъ извѣстно, были не совсѣмъ-то побѣдоносны для русскаго оружія.

---

*) За № 173.

**) Донесеніе полковника Ивановскаго Государю отъ 21-го декабря 1830 г., за № 2,251. (Журн. исходящ. бумагъ за 1830 г.)

***) Приказы по полку отъ 9-го января 1825 г., за № 7 и отъ 6-го мая 1830 г. за № 51. Въ первомъ случаѣ начальникъ дивизіи, а во второмъ бригадный командиръ находили оружіе въ полку «въ крайнемъ небреженіи».

XXXI.

Въ походъ прямо съ бала. — Послѣднія минуты передъ выступленіемъ. — Зимніе дни на походѣ. — Одна изъ гигіеническихъ мѣръ и санитарное состояніе полка въ началѣ похода. — Взаимныя отношенія полка и гражданъ, и что было причиною ихъ. — «Тверская гвардія». — Какъ чествовали полкъ на походѣ. — Близость польщизны начинаетъ сказываться. — Угощеніе охотой у пана Паца. — 1-я уланская дивизія причисляется къ гренадерскому корпусу. — Маршрутъ. — Инструкція на время похода и ея характеристичныя особенности. — Замѣчательная мѣра строгости. — Полкъ вступаетъ въ предѣлы Царства Польскаго. — «Слушай!» на аванпостахъ. — Ахиллесова пятка нашего полка. — Неумѣлость и невзгоды во время сторожевой службы. — Незнаніе порядка и правилъ фуражировокъ. — Неумѣнье обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. — Плохое состояніе нравственности людей и въ особенности унтеръ-офицеровъ. — Пьянство, кража и мародерство. — Рѣзкія нарушенія дисциплины. — Явленія эти, какъ естественный результатъ ложнаго воспитанія и направленія полка въ предшествовавшіе годы. — Дисциплина тогдашняя и дисциплина нынѣшняя. — Любопытная загадка.

6-го января 1831 года, въ день Богоявленія, все общество офицеровъ нашего полка было приглашено на семейный праздникъ къ г-жѣ Пустошлевой, куда съѣхалось много окрестныхъ помѣщиковъ со своими семействами. Оффенбергъ, который въ это время командовалъ 2-ю бригадой 1-й уланской дивизіи, *) тоже присутствовалъ на этомъ праздникѣ, любя, по старой памяти, быть неразлучно со своими офицерами. Вечеръ шелъ очень оживленно; полковой оркестръ гремѣлъ въ одной изъ смежныхъ комнатъ; молодежь веселилась и плясала, какъ умѣли плясать только въ то благодатное время; а солидные отцы семействъ, оставляя иногда партію въ бостонъ, тихо и съ озабоченнымъ видомъ перешептывались со штабъ-офицерами о смутныхъ слухахъ, будто нашимъ очень плохо приходится въ Польшѣ... Вдругъ, около одиннадцати часовъ вечера, Оффенберга таинственно вызываютъ въ прихожую. Нѣсколько любопытныхъ глазъ сейчасъ же прослѣдили, что̀ это значитъ. На взмыленномъ

*) Назначеніе это послѣдовало еще лѣтомъ, въ силу высочайшаго приказа отъ 2-го августа 1830 г. 2-ю бригаду 1-й уланской дивизіи составляли полки Оренбургскій и Ямбургскій.

конѣ прискакалъ вѣстовой уланъ съ летучей почты и вручилъ Оффенбергу запечатанный пакетъ, съ лаконической, но многозначительною надписью: *«конфиденціально»*. Пробѣжавъ глазами бумагу, генералъ положилъ ее въ боковой карманъ и велѣлъ сейчасъ же запрягать себѣ лошадей. Затѣмъ, шепнувъ кое-кому изъ офицеровъ просьбу передать остальнымъ товарищамъ, чтобы тѣ не безпокоились и продолжали свои танцы, а на завтра, къ семи часамъ утра непремѣнно были бы въ полковомъ штабѣ, Оффенбергъ незамѣтно скрылся изъ залы и, тихонько простясь съ хозяевами, уѣхалъ съ деревенскаго бала. Вслѣдъ за его отъѣздомъ, магическія слова «походъ! — походъ въ Польшу» мигомъ облетѣли все общество. Офицеры необыкновенно радовались предстоявшему походу, мечтая о бранныхъ подвигахъ, и провозглашали тосты за будущую славу и побѣды. Сознавая, что теперь имъ приходится уже въ послѣдній разъ принимать участіе въ семейномъ праздникѣ мирнаго времени, всѣ они стали еще оживленнѣе, еще веселѣе, за исключеніемъ одного, корнета С-каго, который, будучи женихомъ, оставлялъ здѣсь серьозную, сердечную привязанность. Послѣ изобильнаго ужина и длиннаго котильона, офицеры наши, съ послѣднимъ бокаломъ, радушно предложеннымъ за ихъ будущіе военные успѣхи, простились съ хозяевами, размѣстились на тройкахъ и въ пять часовъ утра, съ колокольчиками и бубенцами, весело помчались во Ржевъ. Едва успѣвъ переодѣться въ походную форму, они высыпали на городскую площадь, гдѣ уже всѣ эскадроны, построенные «покоемъ», держали въ поводу озябавшихъ коней, въ ожиданіи начальства. Въ серединѣ этого каре былъ поставленъ аналой, на которомъ сіялъ образъ св. великомученика Георгія, патрона Ямбургскаго полка, а около, съ походнымъ причтомъ, стоялъ полковой священникъ, почтенный отецъ Петръ Торопогрицкій. Солдаты сѣли на коней. При звукахъ похода, съ почестью вынесли эстандартъ-юнкерà, изъ квартиры полковаго командира, наши

штандарты и поставили ихъ передъ аналоемъ. Торопогрицкій отслужилъ напутственный молебенъ, окропилъ штандарты и прошелъ по фронту, кропя ряды святою водою. «Спаси Господи люди твоя!» согласно раздавалось вслѣдъ за нимъ молитвенное пѣніе, взывавшее о дарованіи побѣды «на супротивныя».

Послѣ этого, генералъ Оффенбергъ, поздравилъ людей съ походомъ. Отвѣтомъ на его поздравленіе были громогласные и долгіе крики «ура!» Затѣмъ, онъ пропустилъ мимо себя весь полкъ церемоніальнымъ маршемъ по взводно, и такимъ образомъ, въ восемь часовъ утра, послѣ церемоніала, перестроившись на ходу въ походныя колонны, справа по шести, мы выступили въ Польшу. Ржевскіе горожане толпами сопровождали «свой полкъ» за городскую заставу.

День былъ ясный, но очень морозный, вслѣдствіе чего на пятой верстѣ полковникъ Ивановскій спѣшилъ полкъ и весь остальной переходъ велѣлъ идти пѣшкомъ; да и вообще, бо̀льшую часть послѣдующихъ переходовъ совершили мы по образу пѣшаго хожденія, потому что, съ одной стороны, это уменьшало вліяніе на людей морознаго холода, а съ другой—сберегало тѣло лошадей, о чемъ болѣе всего заботился полковникъ Ивановскій. Впрочемъ, не смотря на жестокіе морозы, у насъ почти не было ни больныхъ, ни зазнобленныхъ, благодаря предупредительной и весьма находчивой мѣрѣ начальника дивизіи, князя Хилкова, который приказалъ построить для солдатъ набрюшники и высокіе настежные воротники изъ старыхъ попонъ и шинелей. Кто могъ достать себѣ мерлушку или иной какой мѣхъ, тому не воспрещалось подшивать имъ настежной воротникъ, плотно закрывавшій затылокъ, уши и щеки. Такимъ образомъ, эта неоффиціальная, домашняя мѣра оказалась въ высшей степени благодѣтельною на время зимняго похода, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что изъ 1,044 человѣкъ (чиновъ строевыхъ и унтеръ-

штаба), выступившихъ въ походъ, за весь январь мѣсяцъ заболѣло только одиннадцать. *)

Этотъ походъ былъ однимъ изъ самыхъ веселыхъ. Въ попутныхъ городкахъ, гдѣ по маршрутному разсчету приходилися иногда дневки, офицеры всѣмъ полкомъ собирались вмѣстѣ, за общимъ столомъ, въ какой нибудь гостинницѣ, и устраивали «мирный и скромный кутежъ», непремѣнно съ хоромъ трубачей, которые своими звуками немало увеселяли гражданъ. Но при этихъ сходкахъ никогда не случалось никакого скандала, никакой непріятности или обиды обывателямъ. Законы общежитія и уваженія къ согражданамъ, хотя и не облеченнымъ въ военный мундиръ, искони были прочно привиты къ нашему полку, чему, конечно, болѣе всего способствовала продолжительная стоянка въ коренной русской губерніи, дворянство которой, по преимуществу, давало полку контингентъ офицеровъ. Такимъ образомъ, родственныя связи и давнишнее знакомство сближали полкъ съ гражданскимъ и земскимъ элементомъ, а отсюда, уже какъ естественное слѣдствіе такого порядка вещей, порождалось и взаимное уваженіе, взаимныя симпатіи. Вотъ почему въ полкахъ 1-й уланской, и потомъ 7-й легкой дивизіи не было знакомо чувство непріязненнаго антагонизма къ гражданамъ; это были «свои», «родные» полки, и не даромъ долгое время называли ихъ въ шутку «тверскою гвардіей». Уваженіе къ человѣческому достоинству гражданина было однимъ изъ принциповъ личной чести офицера; тотъ, кто рѣшился бы задирчивымъ скандаломъ или обидой нарушить этотъ принципъ, былъ бы сочтенъ сотоварищами человѣкомъ, погрѣшившимъ и противъ своей личной чести, и противъ чести мундира. За то и граждане повсюду встрѣчали Ямбургскій полкъ съ необыкновеннымъ радушіемъ. Въ Вязьмѣ, напримѣръ, городское общество задало полку прекрасный балъ, въ другихъ городахъ угощали офицеровъ и солдатъ общественными обѣ-

*) Мѣсячные отчеты полка за январь 1831 г.

дами, а въ Оршѣ одинъ еврей, содержатель гостинницы, выставилъ на площадь нѣсколько ящиковъ шампанскаго и просилъ полкъ оказать ему честь и выпить вмѣстѣ «за благополучный походъ и за добрый исходъ предстоящей кампаніи». По чѣмъ ближе къ Польшѣ, тѣмъ угрюмѣй и непривѣтливѣй становились физіогноміи обывателей, и только въ одномъ крестьянствѣ, мѣстами, встрѣчали мы еще неподдѣльное радушіе. Со вступленіемъ же въ Польшу, явная и тайная вражда окружила насъ отовсюду. «Хлопы», впрочемъ, оставались большею частію индиферентны и къ намъ, и къ революціонерамъ; но паны и ксендзы.... Поддѣльное и какъ бы вынужденное радушіе встрѣчь этихъ господъ, съ низкими поклонами и іудиными лобызаньями, часто сопровождалось коварными замыслами, которые иногда имъ и удавались, какъ увидитъ читатель ниже, изъ разсказа о гибели майора Мирковича. Впрочемъ, въ этомъ родѣ было и не безъ комическихъ послѣдствій. Такъ, однажды, нѣкто панъ Пацъ любезно предложилъ Оффенбергу поохотиться вмѣстѣ съ нимъ въ его заповѣдной рощѣ. На эту охоту были приглашены и многіе изъ нашихъ офицеровъ. Облава удалась какъ нельзя лучше, но по замиреніи, обязательный панъ Пацъ подалъ на Оффенберга жалобу высшему начальству «за потраву», — и генералу Оффенбергу пришлось не мало-таки заплатить по счету за пристрѣленныхъ серинъ и зайцевъ. *)

Съ выступленіемъ въ походъ, 1-я уланская дивизія была причислена къ гренадерскому корпусу,**) въ составѣ котораго Ямбургскій полкъ оставался до 1864 года, по день

---

*) Весь разсказъ, отъ начала этой главы, записанъ нами по воспоминаніямъ А. О. Бойе, который во всѣхъ изложенныхъ обстоятельствахъ принималъ непосредственное, личное участіе.

**) Приказъ по полку отъ 23-го декабря 1830 г., за № 381, гдѣ сказано, что «Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: съ выступленіемъ 1-й уланской дивизіи въ походъ, причислить оную къ гренадерскому корпусу, а за симъ изъ дивизій 1-й кирасирской и легкой гвардейской кавалерійской составить сводный корпусъ, подъ начальствомъ старѣйшаго изъ дивизіонныхъ начальниковъ».

упраздненія корпусовъ въ русской арміи. Нашъ путь лежалъ на Смоленскъ, на Минскъ, черезъ Нѣсвижъ и, первоначально, до Слонима, *) а изъ этого города Ямбургскій полкъ, 26-го февраля, получилъ предписаніе слѣдовать на Брестъ-Литовскъ, къ Мендзыржецу. **) Еще передъ выступленіемъ изъ Ржева, полковникъ Ивановскій начерталъ самую подробную инструкцію, какъ долженъ слѣдовать полкъ и какихъ порядковъ придерживаться на походѣ. Къ удивленію нашему, въ этой инструкціи, которая предусматриваетъ рядъ самыхъ ничтожныхъ мелочей, мы не находимъ ровно ничего, съ чѣмъ военные люди привыкли соединять понятіе о тактическомъ походномъ движеніи извѣстной части: мы не видимъ распоряженій ни объ авангардѣ и аррiергардѣ, ни о передовыхъ и боковыхъ патруляхъ, ни о сторожевой службѣ, ни о практическомъ пріученіи офицеровъ къ развѣдкамъ и разъѣздамъ. Зато инструкція эта обращаетъ строжайшее вниманіе эскадронныхъ командировъ на три важныя части, изъ которыхъ первая состояла въ томъ, чтобы люди, по приходѣ на ночлегъ, отнюдь не смѣли вѣшать подсумковъ за перевязи, а форменныхъ шапокъ за чешую, «но клали бы оныя на доски верхомъ внизъ». Второе важное дѣло заключалось въ рекомендаціи эскадроннымъ командирамъ «на каждой дневкѣ неупустительно заниматься конными и пѣшими ординарцами, и особенно тѣми, кои должны представляться высшему начальству; во время же переходовъ, какъ можно болѣе, сберегать лошадей относительно тѣла», для чего мы и сдѣлали почти весь походъ, ведя коней въ поводу. Наконецъ, третья важнѣйшая и главнѣйшая статья предписывала эскадроннымъ командирамъ— неукоснительно заниматься во время похода «уравненіемъ

*) Повелѣніе Его Имп. Выс. командующаго отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, сообщенное начальнику 1-й уланской дивизіи отъ 2-го января 1831 г., за № 10, и приказъ по полку отъ 7-го января того же года, за № 7.

**) Предписаніе бригаднаго командира отъ 26-го февраля 1831 г., за № 188. (Бѣжецк. Арх.)

посадки и держанія пикъ», для чего ежедневно, по приходѣ на ночлегъ, пропускать эскадроны мимо себя, справа по одному, сначала шагомъ, потомъ рысью и, наконецъ, манежнымъ галопомъ, всетщательнѣйше заботясь о наибольшемъ развитіи укороченныхъ аллюровъ. *) Мы шли на войну, словно бы на парадный смотръ въ дивизьонную квартиру. Между тѣмъ, въ виду военнаго времени, Ивановскій чувствовалъ необходимость «подтянуть» въ своемъ полку требованія дисциплины, и для того, первый примѣръ строгости показалъ на двухъ молодыхъ офицерахъ. Корнеты Комаровъ и Яковлевъ, только что произведенные изъ юнкеровъ, выпросили себѣ позволеніе остаться на нѣкоторое время во Ржевѣ, чтобы дождаться тамъ окончанія заказанной обмундировки. Имъ разрѣшено было нагнать полкъ въ Вязьмѣ, но молодые люди почему-то замѣшкались и прибыли къ полку уже подъ Минскомъ. Ивановскій арестовалъ ихъ съ содержаніемъ при полковой гауптвахтѣ, «и притомъ, чтобы офицеры сіи,—какъ сказано въ приказѣ,- во время марша *слѣдовали пѣшкомъ за ящикомъ*».**) Но эта мѣра, выходящая изъ ряда взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ, не смотря на всю свою строгость, какъ увидимъ ниже, ни мало не повліяла на поднятіе въ полку уровня дисциплины.

Между тѣмъ, 12-го марта мы перешли Бугъ и вступили въ предѣлы Царства Польскаго. Окрестный край былъ объятъ мятежемъ. Партизанскія банды наполняли лѣса и укрывались по мѣстечкамъ, гдѣ онѣ находили себѣ радушный пріютъ и полное сочувствіе. Первый ночлегъ нашъ назначенъ былъ въ мѣстечкѣ Бялы. А надо замѣтить, что полкъ вступилъ въ мятежный край не въ составѣ какого-либо отряда, а просто самъ по себѣ, какъ шелъ изъ Россіи, т. е. въ эшелонномъ порядкѣ, полкъ отъ полка той же дивизіи въ разстояніи суточнаго перехода. Въ Бялы пришли мы подъ

*) Приказъ по полку отъ 7-го января 1831 г., за № 7 и подтвердительная ссылка на таковой же приказъ отъ 8-го іюля 1831 г., за № 93.

**) Приказъ по полку отъ 11-го февраля 1831 г., за № 66.

вечеръ; но Ивановскій не рѣшился размѣстить эскадроны по квартирамъ въ самомъ мѣстечкѣ, справедливо опасаясь либо общаго возстанія жителей, по какому нибудь сигналу, въ родѣ набатнаго колокола, либо ночнаго нападенія бандъ, укрывавшихся, по слухамъ, въ сосѣднихъ лѣсахъ. Просто на̀ просто боялись, какъ бы полкъ не захватили въ расплохъ и не перерѣзали сонныхъ людей: поэтому мы стали въ бивачномъ расположеніи, среди чистаго поля, неподалеку отъ мѣстечка. 4-й эскадронъ окружилъ мѣсто бивака цѣпью сторожевыхъ ведетовъ. Огнестрѣльное оружіе было заряжено, а сабли отпущены, еще со времени слѣдованія черезъ Пружанскій уѣздъ, Гродненской губерніи. Коней размундштучивали только на время, по очереди между дивизьонами, и даже костровъ не зажигали, изъ предосторожности, на всякій случай. Настала ночь, и вдругъ, среди глубокой тишины, мы слышимъ вдали знакомые пѐреклики, которые, бывало, еженочно раздавались во Ржевѣ, около острога и казенныхъ магазиновъ. «Слуша-а-ай!» протяжно, долго и ясно несется въ чуткомъ воздухѣ весенней ночи, и едва замираетъ этотъ звукъ, какъ новое «слушай!» подхватывается новымъ голосомъ, отъ котораго тотъ же кликъ перенимается въ другомъ мѣстѣ третьимъ, отъ третьяго четвертымъ, и такъ далѣе, пока всѣ эти пѐреклики не облетятъ послѣдовательно окрестъ всего бивака. Что же это значитъ? Что за странное явленіе? Откуда могли бы доноситься эти знакомые русскіе звуки? Встревоженный Ивановскій, въ полномъ недоумѣніи, приказываетъ подать себѣ коня и скачетъ къ аванпостамъ, спѣша разъяснить себѣ причину столь страннаго и непонятнаго явленія. Что же оказывается? — Это ведеты 4-го эскадрона изволятъ усердствовать въ отправленіи обязанностей сторожевой службы, вовсе не думая о томъ, что криками своими привлекаютъ на полкъ вниманіе непріятеля!..

Полковникъ Ивановскій тотчасъ же пишетъ приказъ, въ которомъ изъясняетъ, что «къ крайнему его удивленію», онъ

теперь только убѣдился, до какой степени простирается у нижнихъ чиновъ незнаніе аванпостной службы, дѣлаетъ майору Рольдеру строжайшій выговоръ, «за упущеніе столь важнаго предмета» и признается, что «находитъ себя вынужденнымъ изъяснить, хотя вкратцѣ, основныя правила аванпостной службы, для скорѣйшаго внушенія понятія объ оныхъ всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ» и, наконецъ, предписываетъ: прислать назавтра въ полковую канцелярію эскадронныхъ писарей, для выписки главнѣйшихъ пунктовъ аванпостныхъ обязанностей, которыя рекомендуетъ «подъ строгою отвѣтственностію, внушать всѣмъ чинамъ, какъ самое главное и необходимое къ ихнему званію постановленіе». *)

И такъ, только въ то время, когда ежеминутно приходилось ограждать себя отъ внезапныхъ нападеній, когда надо было уже драться съ непріятелемъ, мы спохватились, что дѣло плохо, торопливо взялись за выписку основныхъ аванпостныхъ правилъ и принялись «строжайше» учить солдатъ одной изъ главнѣйшихъ обязанностей кавалериста, и даже сами удивились собственному своему невѣжеству, хотя, въ сущности, удивляться тутъ было ровно нѐчему. Чтò же мудренаго, что люди кричали «слушай», если ихъ въ продолженіи пятнадцати лѣтъ *ни разу* не учили этому дѣлу? Достойные плоды исключительныхъ пристрастій къ манежу и плацъ-параду начинали сказываться самымъ осязательнымъ образомъ, чуть только пришлось перейдти къ боевой практикѣ.

Какой разительный контрастъ съ 12-мъ годомъ, когда мы, будучи еще драгунами, т. е. по тогдашнему *тяжелой* кавалеріей, дѣльно, ловко и чутко несли безпрерывныя обязанности сторожевой службы и отличались въ лихихъ партизанскихъ налетахъ!..

Но наши невзгоды на аванпостахъ далеко еще не ограничились этимъ грустно-комическимъ случаемъ. Мы ни

---

*) Добавленіе къ приказу по полку отъ 12-го марта 1831 г., за № 64.

сколько не преувеличимъ сущности дѣла, если скажемъ, что аванпостная служба, въ теченіи кампаніи 31-го года, была Ахиллесовой пяткой нашего полка: насъ постоянно и больно щипали на аванпостахъ польскіе повстанцы, въ чемъ достаточно можно убѣдиться изъ цѣлаго ряда случаевъ, которые сохранились, на память намъ, въ полковыхъ приказахъ.

Правила хоть и были выписаны эскадронными писарями, но обучать по нимъ людей было уже поздно да и некогда; приходилось ставить на ведеты неумѣлыхъ, лишь бы только стояла сторожевая цѣпь. Незная основныхъ обязанностей ведета, солдатъ, конечно, незналъ и того, что ему можно и чего нельзя дѣлать на ведетѣ. Поэтому люди зачастую спали, упершись руками въ переднюю луку, [1]) или позволяли себѣ не только слѣзать съ коня, [2]) но и отлучаться съ ведета на пикетъ по своей надобности, или чтобы сообщить какія нибудь свои наблюденія. [3]) Случалось, что стоя на ведетѣ, они упускали своихъ лошадей; [4]) случалось и такъ, что люди двухъ эскадроновъ самовольно отлучались съ пикетовъ; [5]) даже одинъ изъ эскадронныхъ командировъ, которому, казалось бы, должны быть извѣстны правила этого рода службы, однажды, стоя на пикетѣ со своимъ эскадрономъ, размундштучилъ и разсѣдлалъ всѣхъ лошадей, приказалъ людямъ снять съ себя аммуницію и цѣлымъ эскадрономъ послалъ на водопой, словно бы они стояли гдѣ нибудь въ глубоко-мирномъ захолустьи, а не въ виду непріятеля. [6]) Унтеръ-офицеры точно такъ же не знали своихъ обязанностей ни по отправленію и порядку службы на пикетѣ и въ разъѣздѣ, ни по повѣркѣ веде-

---

[1]) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля за № 83.
[2]) Ibid.
[3]) Приказъ по полку отъ 17-го августа за № 123.
[4]) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля, за № 83.
[5]) Приказъ по полку отъ 15-го іюня за № 103.
[6]) Приказъ по полку отъ 16-го мая за № 92.

товъ, ни по наблюденію за непріятелемъ. [1]) Такъ, напримѣръ, 29-го апрѣля, подкравшiеся поляки, благополучно пробрались за линію ведетовъ и дали внезапный залпъ по главному пикету, въ то время, какъ унтеръ-офицеръ Воробьевъ приказалъ размундштучить всѣхъ лошадей и навѣсить имъ торбы. Люди, огорошенные внезапностью, всѣ до одного, распустили коней, которые разбѣжались по полю, и пока мы старались разловить ихъ, поляки преспокойно ушли себѣ, опять-таки черезъ линію ведетовъ, весьма довольные тѣмъ, что надѣлали переполоху на всемъ бивакѣ. [2]) Въ другой разъ, ведетъ, видя, что вдоль цѣпи ѣдетъ непріятельскій разъѣздъ, безпрепятственно подпускаетъ его къ себѣ на самое близкое разстояніе, не предпринимая никакихъ мѣръ предосторожности, потому что думалъ, будто начальство не велѣло пропускать непріятеля только за цѣпь, а на счетъ того, пропускать ли, или не пропускать его вдоль цѣпи, ничего-де не сказывало. Разъѣздъ далъ по ведету нѣсколько выстрѣловъ, однимъ изъ которыхъ была убита лошадь подъ нашимъ рядовымъ, и опять-таки ушелъ безнаказанно, надѣлавъ тревоги цѣлому отряду. [3])

Это ротозѣйство, происходившее исключительно отъ круглаго непониманія даже той цѣли, съ какою выставляется сторожевая цѣпь и высылаются разъѣзды, позволяло иногда полякамъ заарканивать нашихъ людей, снимать цѣлые ведеты, [4]) забирать въ плѣнъ сплошныя разъѣздныя команды. [5]) Слишкомъ частыя повторенія подобныхъ аванпостныхъ исторій, вынудили, наконецъ, полковаго командира сдѣлать распоряженіе, чтобы на ведеты были назначаемы исключительно

[1]) Приказъ по полку отъ 17-го августа, за № 123.

[2]) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля за № 83.

[3]) Рапортъ майора Буйлова отъ 3-го мая, за № 49, и приказъ по полку отъ 4-го мая, за № 86.

[4]) Приказъ по полку отъ 26-го іюня, за № 107. — Рапортъ шт.-ротм. Бойе отъ 17-го августа, за № 65. — Приказъ по полку отъ 23-го августа, за № 128.

[5]) Рапорты майора Мирковича, ротмистра Дьякова и штабсъ-ротмистра Бойе 1-го, всѣ отъ 5-го іюня (безъ нумеровъ) и приказъ по полку отъ 7-го іюня, за № 99.

люди лучшаго поведенія, наиболѣе смышленые и расторопные. *) Такимъ образомъ, хотя мѣра эта и была вызвана необходимостью, но благодаря ей, исправный и благонравный солдатъ долженъ былъ нести гораздо болѣе служебныхъ тягостей, чѣмъ солдатъ нерадивый. Но и само начальство, какъ кажется, не имѣло вѣрнаго взгляда на степень важности аванпостной службы, пренебрегая занятіями ея въ мирное время и совершенно ложно почитая эту службу исключительною принадлежностью казаковъ, а не регулярной кавалеріи: по крайней мѣрѣ, ни чѣмъ инымъ, какъ только отсутствіемъ вѣрнаго взгляда, можно объяснить себѣ относительную легкость наказаній за упущенія по службѣ этого рода: въ то время, какъ простое пьянство наказывалось тремя-стами и болѣе палочныхъ ударовъ, самовольная отлучка съ ведета влекла за собою наказаніе только 50-ю розгами. **) Мы никогда не прочь были свалить аванпостную службу на казаковъ, чуть только представлялась къ этому малѣйшая возможность, да и начальники отрядовъ, какъ, напримѣръ, генералы Сулима и Оффенбергъ, очень хорошо видя нашу слабость и ненаходчивость въ службѣ этого рода, всегда старались придавать намъ въ помощь казачьи части, хотя бы даже въ размѣрѣ самыхъ незначительныхъ командъ, которыя распредѣляли своихъ людей между пикетами и разъѣздами регулярныхъ кавалеристовъ, и — надо отдать справедливость — казаки все-таки научили насъ кое-чему полезному, по крайней мѣрѣ, на столько, что осенью мы могли уже, какъ слѣдуетъ, отправлять постовыя и разъѣздныя обязанности.

Вмѣстѣ съ аванпостными неурядицами, равносильно шло у насъ, въ началѣ кампаніи, и невѣжество относительно фуражировокъ. Фуражирныя команды посылались безъ офицеровъ, а иногда и безъ вѣдома ближайшаго начальства, ***)

*) Приказъ по полку отъ 17-го августа, за № 123.
**) Ibid.
***) Приказъ по полку отъ 16-го апрѣля, за № 80.

да и сами офицеры, въ началѣ, не имѣли понятія о томъ, «какія правила и порядокъ по сему предмету должны соблюдаться», за что и велѣно было «наряжать сихъ господъ всякій день на фуражировку, безъ очереди». *) Безпорядочная высылка фуражировъ, внѣ офицерскаго надзора, влекла нижнихъ чиновъ къ разнузданности, пьянству и мародерству.

Послѣ нѣсколькихъ жалобъ со стороны крестьянъ, полковникъ Ивановскій передалъ эскадроннымъ командирамъ правила для обязательнаго руководства фуражирныхъ командъ, «которыя впредь должны быть отправляемы не иначе, какъ при офицерахъ», и рекомендовалъ строжайше внушить людямъ, «дабы тѣ изъ нихъ, кои будутъ посылаемы для фуражировокъ, по деревнямъ не брали тѣхъ вещей, за которыя могутъ подвергнуть себя постыдному наказанію, а полкъ безславію». **)

Стрѣляли мы тоже плохо, потому что въ мирное время вовсе не занимались этимъ предметомъ. Очевидцы ***) разсказываютъ, что, бывало, фланкерская перестрѣлка длится часа два, а у непріятеля нѣтъ никакой потери, или многомного, если одинъ, либо два выбудутъ изъ цѣпи; но и повстанцы въ этомъ отношеніи не многимъ были лучше, хотя все-таки успѣвали наносить намъ нѣкоторыя потери; въ особенности, лошадямъ доставалось. Люди же наши, кромѣ того что не умѣли стрѣлять, но по большой части не знали, какъ и обращаться съ оружіемъ; иные не могли опредѣлить, заряженъ ли пистолетъ, или не заряженъ, и вообще плохо знали сборку и разборку оружія, которое въ мирное время только чистилось кирпичемъ да суконками по поверхности и внутри ствола, передъ инспекторскими смотрами. Это неумѣнье обращаться съ оружіемъ повлекло однажды къ печальному случаю: рядовой Иванъ Чумаченко осматривая на

*) Приказъ по полку отъ 3-го мая, за № 85.
**) Приказъ по полку отъ 16-го апрѣля, за № 80.
***) А. Михайловъ и М. Головневъ.

бивакѣ свой пистолетъ и не зная, что курокъ взводится на два взвода, неосторожно выпустилъ его изъ подъ пальца и подстрѣлилъ случайно своего товарища Григорія Ларіонова. Только послѣ этого прискорбнаго случая, велено было научить всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, какъ должно обращаться съ оружіемъ, показать имъ сборку и разборку его, а также и правила заряжанія, взвода и спуска курка, и внушить надлежащую осторожность. *)

И такъ, передъ нами на лицо цѣлый рядъ печальныхъ фактовъ, указывающихъ на нашу военную неумѣлость, которая находилась въ прямой зависимости отъ отсутствія всякой предварительной подготовки и отъ окончательнаго забвенія того извѣчнаго правила, которое совѣтуетъ приспособлять мирное образованіе солдата исключительно къ нуждамъ и цѣлямъ военнаго времени; мы же во время оно, напротивъ, были того убѣжденія, что только манежъ и плацъ-парадъ формируютъ настоящаго солдата, а война портитъ его. Но рядомъ съ фактами этой неумѣлости, идутъ факты другой категоріи, относящіеся къ нравственности и воинской дисциплинѣ. Надо сознаться, что уровень той и другой былъ у насъ далеко не высокъ въ изображаемое время. Мы, то и дѣло, читаемъ въ приказахъ: унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ такихъ-то «за постоянное упражненіе въ пьянствѣ», или «за обращеніе въ пьяномъ и развращенномъ видѣ» наказать такъ-то. И это все во время военныхъ дѣйствій! Унтеръ-офицеръ самовольно отлучается отъ своей части, шатается невѣсть-гдѣ и возвращается къ полковому биваку на другія сутки въ безобразно-пьяномъ видѣ; **) другой, будучи наряженъ на вѣсти къ начальнику дивизіи, былъ посланъ княземъ Хилковымъ съ приказаніемъ въ отрядный обозъ, «куда не явился вовсе и гдѣ пропадалъ неизвѣстно», а черезъ сутки пришелъ уже прямо въ эскадронъ, «еще не протрѣзвившись и безъ солдатскаго чемодана съ

*) Приказъ по полку отъ 5-го іюня, за № 97.

**) Приказъ по полку отъ 7-го мая, за № 87.

казенными и его собственными вещами»; [1]) взводный вахмистръ Сергѣй Никифоровъ, будучи командированъ со взводомъ въ разъѣздъ, не смотря на присутствіе офицера, «напился до такой степени, что должности своей отправлять былъ не въ состояніи; по смѣнѣ же взвода, и къ полку прибылъ въ совершенно пьяномъ видѣ»; [2]) При изслѣдованіи оказалось, что не только этотъ, но и многіе другіе вахмистрà «постоянно обращаются въ пьянствѣ», но не были представляемы къ разжалованью, въ надеждѣ на исправленіе; даже обязанности часоваго и постовыхъ начальниковъ не всегда отправлялись въ трезвомъ видѣ. Полковникъ Ивановскій принужденъ былъ дѣлать эскадроннымъ командирамъ выговоры, «за оказаніе ими довѣренности людямъ столь неблагонадежнаго поведенія», а унтеръ-офицеровъ разжаловать въ рядовые, «за столь непростительные не только въ военное, но и во всякое время поступки» и, наконецъ, съ горечью сознался, что въ цѣломъ полку онъ почти не находитъ благонадежнаго унтеръ-офицера, на котораго можно бы было положиться и съ увѣренностью послать при какомъ нибудь порученіи за десять верстъ отъ полковаго штаба. [3]) Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ даже бѣжалъ, чего въ полку давнымъ-давно не случалось. [4])

Все это, конечно, было очень прискорбно, но опять-таки удивляться тутъ нечему: это такъ и должно было быть, потому что факты подобнаго рода являлись прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ системы производства въ унтеръ-офицерское званіе не за нравственныя качества и достоинства, а за красивую посадку. Теперь приходилось только пожинать плоды своего же собственнаго посѣва.

Рядомъ съ пьянствомъ, идутъ кражи и мародерство: одинъ, будучи выпущенъ изъ полковаго лазарета, скрывается и

---

[1]) Приказъ по полку отъ 3-го мая, за № 85.

[2]) Приказъ по полку отъ 9-го іюня, за № 100.

[3]) Ibid. и приказы по полку отъ 3-го мая, за № 85, и отъ 22-го октября, № 152.

[4]) Антонъ Вавилинъ. (Приказъ по полку отъ 19-го сентября, за № 155.)

пьянствуетъ цѣлыя сутки, заходитъ на мызу и крадетъ лошадь, гдѣ его и накрываютъ съ поличнымъ; [1]) другой крадетъ съ эскадронной повозки казенное желѣзо, купленное на подковы, продаетъ его въ корчмѣ и деньги употребляетъ на пьянство; [2]) третій воруетъ у своего офицера 160 рублей серебромъ, [3]) четвертый —офицерскій сюртукъ и иныя вещи, [4]) а рядовой Михаилъ Лисичкинъ, «напившись пьянъ, зашелъ на мызу и схватилъ чужую индейку, въ присутствіи полковаго командира». Когда же хозяйка стала отнимать отъ него птицу, Лисичкинъ, ни мало не стѣсняясь присутствіемъ полковника Ивановскаго, жестоко избилъ женщину и, не смотря на приказаніе, не хотѣлъ возвратить ей ея собственность. [5]) Подобнаго рода преступленія не влекли за собою даже отдачи подъ судъ, а возмещались своими, домашними мѣрами. Такъ, напримѣръ, тотъ же самый Лисичкинъ былъ только наказанъ тремя-стами розогъ. [6]) Рядовой Іовъ Жулевъ, находясь на караульномъ посту, самовольно ушелъ отъ своего взвода и возвратился «въ пьяномъ и неприличномъ видѣ»; а когда взводный вахмистръ Вьюговъ, исправлявшій должность старшаго вахмистра въ эскадронѣ, сдѣлалъ ему за это замѣчаніе, то Жулевъ «не только что отвѣчалъ грубостями, но даже осмѣлился ударить его и изцарапать ему лицо до крови»; [7]) и все это было сдѣлано въ присутствіи караульнаго офицера! Наказаніе же опять-таки послѣдовало домашнее, въ предыдущемъ родѣ. Одинъ только случай, за все это время, повлекъ виновнаго подъ судъ формальный: рядовой Захаръ Плющевъ, произнесъ, въ присутствіи всѣхъ и въ глаза своему эскадронному командиру, угрозу убить его непремѣнно, при первомъ же

[1]) Приказъ по полку отъ 7-го мая, за № 87.
[2]) Приказъ по полку отъ 5-го августа, за № 119.
[3]) Приказъ по полку отъ 28-го августа, за № 130.
[4]) Приказъ по полку отъ 9-го декабря, за № 177.
[5]) Приказъ по полку отъ 2-го мая, за № 84.
[6]) Ibid.
[7]) Приказъ по полку отъ 22-го октября, за № 152.

удобномъ случаѣ, за то что тотъ представилъ его къ оштрафованію за неисправимо дурное поведеніе и пьянство. *)

Къ сожалѣнію, мы видимъ, что не только нижніе чины, но и нѣкоторые офицеры не вполнѣ сознавали всю великую отвѣтственность и важность своего долга и положенія въ военное время. Очевидно, что отвычка и хроническое забвеніе всѣхъ истинно-военныхъ обязанностей, за исключеніемъ манежа, породили въ молодыхъ манежныхъ герояхъ слишкомъ легкій взглядъ на исключительныя условія военнаго времени и неразлучную съ нимъ дисциплину.

Не говоря уже, въ подробности, что бывали случаи, въ родѣ того, напримѣръ, что по приходѣ на бивакъ, полкъ, безъ разрѣшенія и вѣдома полковаго командира, разсѣдлалъ лошадей, тогда какъ въ немедленной готовности полка къ дальнѣйшему наблюденію за непріятелемъ сейчасъ же оказалась надобность; **) не говоря и о томъ, что не всегда дежурные офицеры и нижніе чины находились на своихъ мѣстахъ и отсутствовали при посещеніи однимъ изъ высшихъ начальниковъ полковаго бивака, ***) — все это, пожалуй, могло еще быть простымъ недоразумѣніемъ, или случайностью, хотя послѣдняя случайность все-таки намекаетъ, что въ чинахъ полка, до нѣкоторой степени, было слабо развито сознаніе объ обязанностяхъ полеваго дежурства; но вотъ, два однородные случая, для которыхъ мы не находимъ оправданія, принявъ въ соображеніе условія военнаго времени:

Въ приказѣ по полку отъ 6-го іюня, за № 98, сказано, что «поручикъ Алексѣевъ, за самовольныя и ежедневныя отлучки изъ эскадрона, въ коихъ, неизвѣстно гдѣ, пребываетъ посуточно, арестуется, съ содержаніемъ при полковомъ ящикѣ, впредь до отмѣны».

---

*) Приказъ по полку отъ 22-го іюля, за № 116 и предписаніе бригаднаго командира отъ 21-го іюля, за № 570.

**) Приказъ по полку отъ 13-го мая, за № 91.

***) Приказъ по полку отъ 26-го мая, за № 94.

Надо замѣтить, что эти отлучки совершались въ то время, когда корпусъ Гелгуда наступалъ на Вильну и когда полкъ имѣлъ съ нимъ, подъ Вильной, ежедневныя стычки.

Но не проходитъ и сутокъ, какъ другой офицеръ, поручикъ Козловъ 1-й, въ точности повторяетъ тотъ же самый проступокъ, за каторый наканунѣ былъ арестованъ его товарищъ! *)

Быть можетъ, кто нибудь сдѣлаетъ намъ упрекъ, зачѣмъ мы вывели на свѣтъ Божій изъ пыли архивнаго забвенія ряды этихъ грустныхъ, давно похороненныхъ фактовъ. Чтожь дѣлать! мы бы охотно прошли ихъ молчаніемъ, если бы эти факты, не смотря иногда на всю свою мелочность, не служили для историка характеристичнымъ доказательствомъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ вела вся прошлая система ложнаго воспитанія и вреднаго, въ боевомъ смыслѣ, направленія не всѣхъ, но многихъ полковъ регулярной кавалеріи. Это первое. А во-вторыхъ, да утѣшатся немного тѣ, которые въ современной намъ арміи усматриваютъ признаки разложенія и упадка дисциплины. Сравнивая прошлое съ настоящимъ нашего полка, мы, основываясь на точныхъ фактахъ и цифрахъ, смѣло говоримъ: дай Богъ, чтобы въ нашемъ полку воинская дисциплина и сознательное, разумное отношеніе къ ней всегда стояли столь же высоко, какъ стоятъ они въ настоящее время!

Для насъ, при совокупности этихъ фактовъ, есть еще другая любопытная сторона дѣла: какимъ образомъ, будучи въ такомъ состояніи нравственности, дисциплины и боевой неумѣлости въ началѣ, могли мы не только драться, но еще и бить поляковъ, а впослѣдствіи, подъ конецъ войны, стойко и даже геройски умирать подъ Варшавой?

Отвѣтъ на эту загадку прдставятъ намъ слѣдующія главы.

*) Приказъ по полку отъ 7-го іюня, за № 99.

XXXII

Еловыя вѣтви.—Мѣры для приданія кавалеріи большей удобоподвижности и легкости.—Движеніе изъ Цура на Сувалки.—Возстаніе въ Литвѣ.—Мѣры для прекращенія онаго.—Назначеніе бригады генерала Оффенберга 2-го.—Соединеніе съ отрядомъ генерала Сулимы въ Сувалкахъ.—Пожаръ въ Кальваріи.—Дѣло 10-го апрѣля, подъ Маріамполемъ.—Взятіе въ плѣнъ довудцы Шона и казнь его.—Вліяніе литовскаго возстанія на операціи дѣйствующей арміи.—Крестьянскій бунтъ противъ помѣщиковъ.—Наше бездѣйствіе.—Дѣло 17-го апрѣля, при Кейданахъ.—Ямбургскій полкъ возстановляетъ мостъ, подъ выстрѣлами.—Наступленіе на Шавли.—Главный довудца Залусскій.—Дѣло, 22-го апрѣля, подъ Шадовымъ, близъ мызы Пржистовяны.—Ямбургскіе уланы и Эмилія Плятеръ.—Наша убыль во время атаки и сшибки съ кавалеріей Пржецишевскаго.—Стычка штабсъ-ротмистра Бойе 1-го съ коннымъ пикетомъ, 23-го апрѣля.—Стычка поручика Алексѣева съ польскими фланкерами, близъ Шавель, 26-го апрѣля.—Занятіе Шавель и соединеніе съ отрядомъ Палена.

Еще за три дня до вступленія въ предѣлы Царства Польскаго, уланамъ велѣно было надѣть на шапки зеленыя еловыя вѣтви. [1]) Это было предписано для того, чтобы удобнѣе отличать своихъ отъ поляковъ, у которыхъ регулярныя войска были обмундированы точно такъ же, какъ и наши. [2]) Въ то же время приняты мѣры, чтобы доставить полку наибольшую легкость и удобоподвижность; для этого приказано было бросить весь излишній обозъ и офицерскія повозки, [3]) и имѣть при себѣ въ саквахъ трехдневную дачу зерноваго фуража. [4]) Для поддержанія силъ и

---

[1]) Приказъ по дивизіи за № 19 и приказъ по полку отъ 9-го марта 1831 г. за № 58.

[2]) Различіе существовало только въ мелочахъ, въ родѣ герба, цвѣтовъ мундирнаго приклада и т. п.

[3]) «Повозки г-мъ офицерамъ имѣть воспрещается, ибо приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу, гдѣ сіе разрѣшено, распространяется на одну только гвардію. По одной же артельной солдатской повозкѣ въ каждомъ эскадронѣ имѣть разрѣшается». (Приказъ по полку отъ 9-го марта, за № 58.) Впрочемъ, начальникъ дивизіи, частнымъ образомъ, разрѣшилъ оставить офицерскій обозъ при полку до Мендзыржеца, а оттуда пошли уже съ вьюкомъ. (Воспоминанія А. О. Бойе.)

[4]) «Со дня выступленія за границу, всѣ эскадроны непремѣнно должны имѣть съ собою въ саквахъ для всѣхъ, безъ изъятія, лошадей, на три дня зерноваго фуража, считая по 3 гарнца на каждую лошадь въ сутки, что составитъ 9

бодрости въ людяхъ, велѣно ежедневно производить имъ мясную и винную порціи «и изъ отпускаемыхъ на сей предметъ денегъ отнюдь не дѣлать никакой экономіи, а доставлять людямъ оныя порціи въ натурѣ, дабы они какъ можно лучше ѣли». *)

1-я уланская дивизія, по первоначальному предположенію, должна была идти на усиленіе войскъ дѣйствующей арміи, но по приходѣ въ Мендзыржецъ, неожиданно получила другое назначеніе и направилась, черезъ Пуръ и Ломжу, на Сувалки. **)

Причиной, вызвавшей это движеніе, было возстаніе, обнаружившееся въ Литвѣ и разлившееся съ особенною силой въ Самогитіи. Молодежь виленскаго университета, заранѣе организованная однимъ изъ ловкихъ эмиссаровъ, Винцентомъ Полемъ, и богатые жмудскіе помѣщики, сплоченные Доброславомъ Калиновскимъ, рѣшили поднять въ концѣ марта возстаніе, чтобы лишить вспомогательныхъ средствъ нашу дѣйствующую армію. ***) Двѣнадцать помѣщиковъ, помимо тайнаго виленскаго ржонда, выбрали изъ самихъ себя «правительство» и разослали по окрестнымъ приходамъ, для возглашенія съ амвоновъ, прокламацію, въ которой возвѣщалось, что «новое правленіе» желаетъ распространить свое покровительство и власть на всѣ провинціи, похищенныя москалями, на Курляндію, Лифляндію и Эстляндію, равно

гарнцевъ. Довольствовать же лошадей въ сутки только двумя гарнцами изъ саковъ, а третій дополнять покупкою, для чего назначена г-мъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміей цѣна: за четверть овса по 8-ми и за четверть ячменя по 10-ти руб. ассигн. Фуражъ, израсходованный въ сакахъ, съ каждымъ днемъ пополнять изъ покупнаго запаса». (Приказъ по полку отъ 10-го марта, за № 61.)

*) Приказы по полку отъ 13-го и 14-го марта за № 65 и 66. Суточное продовольствіе солдата съ 12-го марта отпускалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: хлѣба 2 ф., сухарей $1^1/_4$ ф., крупъ $^1/_4$ ф., мяса $^1/_2$ ф., вина 1 чарка, соли въ мѣсяцъ 1 ф. Офицерскій порціонъ: хлѣба 2 ф., крупъ $^1/_4$ ф., мяса 1 ф. (Приказъ по полку отъ 10-го марта, за № 61.

**) Предписаніе главнокомандующаго г.-м. Оффенбергу отъ 26-го марта, за № 1,318.—(«Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 3,091.)

***) Ф. Смитъ. «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ». Переведено съ нѣмецкаго гвардіи штабсъ-капитаномъ Квитницкимъ. Спб. 1863 г. Т. II. стр. 119.

какъ на Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ, и подъ страхомъ смертной казни, повелѣваетъ всѣмъ вооружаться и являться въ уѣздный городъ Россіены». Этимъ еврейскимъ городишкой овладѣть имъ было не трудно, потому что тамъ вовсе не имѣлось войска, за исключеніемъ убогой команды, менѣе 60-ти человѣкъ инвалидовъ. Россіенское правительство, какъ водится, первымъ же дѣломъ, обзавелось печатью, съ изображеніемъ висѣлицы и ворона, и стало повсюду разсылать свои декреты, съ непремѣнною, стереотипною угрозою смерти. Примѣръ Россіенъ, говоритъ историкъ: — нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ Жмуди, и вскорѣ возстаніе, подобно ужасному пожару, начало распространяться отъ селенія къ селенію, изъ уѣзда въ уѣздъ, пока, наконецъ, не обхватило всю Литву своимъ пламенемъ. Мятежники повсюду начинали тѣмъ, что освобождали рекрутъ и арестантовъ, арестовывали русскихъ чиновниковъ, ругались надъ ними и нерѣдко даже казнили, овладѣвали казначейскими кассами, также какъ запасомъ оружія и боевыхъ припасовъ, и брали лошадей со станцій, дабы прервать движеніе почтъ. Повсюду грабя и безчинствуя, скитались по странѣ эти безпорядочныя шайки, предводимыя дворянами, и всякій, кто не тотчасъ принималъ ихъ сторону, подвергался величайшимъ опасностямъ: множество лицъ, безъ всякой другой вины, были повѣшены или разстрѣлены ими. Дабы обезпечить себѣ содѣйствіе крестьянъ, между ними допускали грубѣйшія распутства; обильною раздачею водки ихъ постоянно держали въ опьяненіи. Пока все шло хорошо, крестьяне были весьма довольны и обѣщали дворянамъ все, чего только они требовали. *)

Извѣстіе о возстаніи въ Литвѣ застигло наше правительство и фельдмаршала графа Дибича, такъ сказать, въ расплохъ, ибо никто не могъ предполагать и предвидѣть, чтобъ оно получило столь громадные размѣры въ такое короткое

*) Ф. Смитъ. Т. II, стр. 121 и «Извѣстія о распространившемся возмущеніи на Литвѣ» кн. I, гл. V. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 3,091.)

время. Тотчасъ же были сдѣланы надлежащія распоряженія, одно изъ которыхъ предписывало князю Хилкову направиться форсированными маршами въ Самогитію, куда слѣдовать двумя колоннами. [1]) Войска, назначенныя для подавленія возстанія въ Литвѣ, состояли, кромѣ 1-й уланской дивизіи (3,500 клинковъ), изъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Сулимы (10,000 штыковъ), первая бригада которой (Бѣлозерскій и Олонецкій полки) находилась въ Вильнѣ, а вторая (полки Шлиссельбургскій и Ладожскій), подъ начальствомъ генералъ-майора Малиновскаго, слѣдовала въ Самогитію, третья же (9-й и 10-й егерьскіе полки) занимала главнѣйшіе пункты страны: Гродну, Меречь и Ковну. Кромѣ того, къ Вильнѣ же поспѣшала и еще одна бригада 6-й дивизіи. Надъ всѣми этими войсками главное начальство велѣно было принять генаралъ-лейтенанту князю Хилкову. [2])

Оффенбергъ, на пути къ Сувалкамъ, долженъ былъ соединиться съ бригадой Малиновскаго, чтобы совмѣстно съ нимъ идти на Ковну, въ окрестностяхъ которой дѣйствовалъ полковникъ Бартоломей съ небольшимъ отрядомъ, [3]) въ составъ котораго входилъ эскадронъ гвардейскихъ конно-піонеръ. Намъ надлежало соединиться съ этимъ послѣднимъ отрядомъ для совокупныхъ дѣйствій. [4])

8-го апрѣля пришли мы въ Сувалки и поступили подъ начальство генерала Сулимы, котораго отправилъ сюда, на встрѣчу намъ, великій князь Михаилъ Павловичъ. [5]) Лѣса были полны мятежниками, подъ предводительствомъ

---

[1]) Одна бригада (Оренбургскій и Ямбургскій полки) должна была слѣдовать черезъ Августовское воеводство, а другая (Сибирскій и Владимірскій полки) черезъ Бѣлостокъ, Гродну, Меречь и Олиту.

[2]) Предписаніе главнокомандующаго кн. Хилкову отъ 26-го марта, за № 1,316. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 3,091.) Ф. Смитъ, Т. II, стр. 138.

[3]) Всего 1,195 чел. (Ф. Смитъ, Т. II, стр. 123.)

[4]) «Извѣстія о распространившемся возмущеніи на Литвѣ». Кн. I, гл. V. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, № 3,091).

[5]) Ibid стр. 620—621 и воспоминанія А. О. Бойе.

двухъ ярыхъ фанатиковъ, майоровъ Пушета и Шона. 9-го числа, придя въ мѣстечко Кальварію, провѣдали мы черезъ шпіона, что мятежники намѣреваются атаковать насъ ночью; но все дѣло ограничилось только тѣмъ, что они, безъ всякой надобности, подожгли свое же польское мѣстечко, пожаръ котораго былъ потушенъ усиліями нашего отряда. Въ ту же ночь, Пушетъ и Шонъ получили подкрѣпленія изъ Жмуди и рѣшились попытать свои силы въ открытомъ бою съ нами. Собравшись въ городѣ Маріамполѣ, въ числѣ болѣе 4,000 человѣкъ, они выступили противъ русскаго отряда. Оренбургскій эскадронъ майора Голенищева-Кутузова *) стоялъ на квартирахъ въ деревнѣ Унгаринѣ, а нашъ 4-й, ротмистра Дьякова, эскадронъ занялъ на ночлегъ деревню Квичишки; и та, и другая находятся въ виду Маріамполя. Вдругъ, на разсвѣтѣ, 10-го апрѣля, влѣво отъ насъ, за Унгаринымъ, послышались выстрѣлы. Дежурный трубачъ, разпознавъ долетѣвшіе звуки кавалерійской трубы изъ Унгарина, тотчасъ же принялъ тревогу—и черезъ пять минутъ Дьяковъ скакалъ уже съ эскадрономъ на звуки выстрѣловъ. Выѣхавъ на поляну, за Унгаринъ, мы увидѣли строящихся оренбуржцевъ, передъ которыми гарцовалъ на лихомъ конѣ Кутузовъ, безъ шапки, въ спальномъ халатѣ и туфляхъ, но при полномъ вооруженіи, вскочившій въ сѣдло прямо съ постели. Онъ махалъ намъ рукой и звалъ скорѣе на помощь. Слѣва, въ верстѣ разстоянія, шла какая-то свалка. Потомъ уже мы узнали, что поляки, благополучно подкравшись къ сторожевой пѣхотной цѣпи, смяли внезапнымъ натискомъ ея пикеты и, не давая опомниться, напали въ-расплохъ на батальонъ шлиссельбуржцевъ, спавшихъ на своемъ бивакѣ. Полякамъ удалось окружить нашъ батальонъ и изрубить трехъ офицеровъ; тутъ-то и поднялась эта безпорядочная, но жаркая свалка, которая была видна намъ издали. Не теряя ни единаго мгновенья, мы

*) Впослѣдствіи командовалъ Ямбургскимъ полкомъ.

съ оренбуржцами налетѣли на нихъ съ тылу и приняли въ сабли и пики; поляки смѣшались и кинулись, кто куда, въ безпорядочномъ бѣгствѣ. Но мы разсыпали фланкеровъ, которые, словно пастухи при разбредшемся стадѣ барановъ, сгоняли ихъ въ одну кучу. Поляки, увидѣвъ себя въ сборѣ, что произошло благодаря нашимъ фланкерамъ, — вздумали было дать намъ отпоръ; но Кутузовъ, съ развѣвающимися полами своего пестраго бухарскаго халата, пригнувшись къ лукѣ и широко размахивая руками, первый врѣзался въ мятежную толпу, а за нимъ сейчасъ же налетѣлъ на нее весь сводный дивизьонъ—и снова пошла жесточайшая рубка. Около 1,200 человѣкъ сдалися въ плѣнъ, а другіе, пользуясь минутой этой сдачи, пустились бѣжать. Оставя на долю оправившейся пѣхоты обезоруженье этихъ плѣнныхъ, мы пустились въ-догонку за бѣглецами, которыхъ оставалось еще около трехъ тысячъ. Они хотѣли было пробраться въ городъ, но имъ успѣли мы отрѣзать дорогу и мостъ на рѣкѣ Шешупѣ. Тогда мятежники вдоль берега кинулись влѣво, къ шимскому лѣсу. Но, въ то время, какъ мы гнали ихъ сзади, оренбуржцы налетѣли на нихъ сбоку и опрокинули въ рѣку, гдѣ потонула бóльшая часть банды Шона. Самъ предводитель ея былъ взятъ при этомъ въ плѣнъ. Пушетъ, межь тѣмъ, убѣгалъ къ лѣсу сопровождаемый уланами Дьякова и — «на доброй десятинѣ не бываетъ столько сноповъ, разсказывалъ намъ очевидецъ-участникъ: — сколько мы искрошили и́хъ, пока гнали три версты до лѣсу». *) Къ восьми часамъ утра дѣло было кончено и весь отрядъ генерала Сулимы собрался въ Маріамполѣ. На площади, окруженный конвоемъ, мрачно сидѣлъ раненый Шонъ, подпирая рукою свою повисшую, окровавленную голову съ характерно-польскими длинными усами. Надъ нимъ тутъ же былъ наря-

*) Разсказъ А. Михайлова. На основаніи этого разсказа, подкрѣпленнаго свидѣтельствомъ А. О. Бойе, мы изложили весь ходъ маріампольскаго дѣла, въ тѣхъ чертахъ и подробностяхъ, которыя спеціально касаются только кавалеріи и которыя опущены въ слишкомъ общемъ и краткомъ очеркѣ этого дѣла у Ф. Смита.

женъ экстренный полевой судъ, какъ надъ главнымъ зачинщикомъ и виновникомъ многихъ, безчеловѣчныхъ жестокостей, въ особенности, относительно евреевъ. Густая толпа израильтянъ, на почтительной дистанціи, окружала своего недруга и ликовала, видя его, наконецъ, въ рукахъ правосудія. Одинъ маленькій еврейчикъ простеръ свою храбрость до того, что даже пустилъ въ него комкомъ грязи. Ударъ шлепнувшагося кома вывелъ изъ забытья раненаго довудцу. Безсильный и немощный, онъ только гнѣвно поднялъ голову, какъ вдругъ весь еврейскій кагалъ, словно горохъ, просыпанный на полъ, съ визгомъ и гвалтомъ, прыснулъ прочь, во всѣ стороны, къ немалой потѣхѣ нашихъ уланъ и пѣхотинцевъ. До такой степени казался имъ страшенъ этотъ самоуправный судья и предводитель! Въ тотъ же день, по приговору суда, Шонъ былъ разстрѣлянъ въ Маріамполѣ, и эта казнь на время прекратила мятежъ въ Августскомъ воеводствѣ. *)

Почти ничтожное въ военномъ отношеніи, возстаніе Литвы оказывало, однако, крайне дурное вліяніе на всѣ операціи нашей дѣйствующей арміи. Фельдмаршалъ встрѣчалъ препятствія во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, благодря тому, что подвозы не могли прибывать по назначенію. Русская армія терпѣла сильные недостатки; поэтому надо было, какъ можно скорѣе, положить конецъ литовскимъ смутамъ. Въ Петербургѣ былъ составленъ планъ для одновременнаго дѣйствія нѣсколькихъ отрядовъ, съ разныхъ сторонъ, противъ литовскихъ мятежниковъ. Но правительство, къ сожалѣнію, упустило самую удобную минуту, когда у жмудяковъ возникъ мятежъ въ мятежѣ, когда крестьяне, поднимаемые помѣщиками, нашли, наконецъ, естественнымъ попытать свои силы на самихъ же панахъ, которые хотѣли принудить ихъ взяться за оружіе противъ законнаго Государя. Въ то время, когда паны растерялись

*) Воспоминанія А. О. Бойе.—Ф. Смитъ, Т. II, стр. 210.

и онѣмѣли отъ страха передъ хлопскимъ бунтомъ, сопровождавшимся клятвой умертвить всѣхъ своихъ повстанцевъ-помѣщиковъ, правительству было бы очень легко покончить съ мятежнымъ дворянствомъ. Но русскіе, по мнѣнію Смита, вѣроятно, не зная о столь благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, не предпринимали ровно ничего и своимъ бездѣйствіемъ дали панамъ полную возможность придушить крестьянскую контръ-революцію, за которую множество хлоповъ были ими засѣчены и перевѣшаны, при помощи отрядовъ, составленныхъ исключительно изъ шляхты.

Наше бездѣйствіе придало инсургентамъ новыя силы и самоувѣренность. Между тѣмъ, планъ общихъ дѣйствій былъ полученъ изъ Петербурга и, въ силу онаго, генералы Сулима и Малиновскій, съ Ладожскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и Оффенбергъ, со своею бригадою, прибывъ 14-го апрѣля въ Ковну, выступили изъ этого города, 16-го числа, по направленію къ Шавлямъ.

На другой день 2-я уланская бригада имѣла жаркую стычку съ ковенскими инсургентами Прозора, которые хотѣли воспрепятствовать переправѣ ея черезъ рѣку Невяжу. Съ этою цѣлью повстанцы разобрали мостъ и скрыли своихъ стрѣлковъ позади его, въ прилегающихъ домахъ мѣстечка. Оффенбергъ приказалъ Ямбургскому полку возстановить разрушенный мостъ, что пришлось исполнять подъ близкимъ огнемъ непріятеля. Работу эту удалось намъ кончить только къ вечеру, послѣ чего инсургенты отступили, воспользовавшись темнотою наступившей ночи. *) Мы двинулись вслѣдъ за ними по дорогѣ въ Шавли, но прежде чѣмъ достичь этого пункта, отряду генерала Сулимы пришлося выдержать еще одно дѣло, и на сей разъ уже съ главными силами жмудскихъ инсургентовъ.

Залусскій, въ качествѣ главнаго предводителя, 17-го

---

*) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка. — Ф. Смитъ, Т. II, стр. 379. — «Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,151.

апрѣля, прибылъ въ Шадовъ, съ соединенными силами нѣсколькихъ отрядовъ, и тамъ узналъ отъ Прозора о приближеніи русскихъ. Между тѣмъ, Дворжецкій, высланный на нашу дорогу съ тою цѣлью, чтобы порчею мостовъ замедлить намъ путь, донесъ ему въ то же время, что генералъ Сулима, подъ защитою своихъ двѣнадцати орудій, возстановляетъ мосты и быстро наступаетъ по направленію къ Поневѣжу, куда можетъ прибыть около полудня. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Залусскій сдѣлалъ смотръ своимъ отрядамъ, считавшимъ въ своихъ рядахъ свыше 7,000 человѣкъ, и занялъ позицію близъ мызы Пржистовяны, лежащей верстахъ въ четырехъ отъ Шадова.

Ямбургскій полкъ, слѣдуя въ авангардѣ, настигъ непріятеля на его позиціи, 22-го апрѣля, вскорѣ послѣ полудня. День былъ жаркій и потому инсургенты, составлявшіе аріергардъ, затѣяли себѣ купанье. Мы накрыли ихъ въ рѣчкѣ. Безпечные поляки, уже не думая защищаться, кинулись прямо изъ воды къ лѣсу, а главныя ихъ силы, помѣстившіяся за Пржистовянами, ничего еще не вѣдали объ этомъ приключеніи, такъ какъ ни съ той, ни съ другой стороны не было сдѣлано пока ни одного выстрѣла.*)

Такимъ образомъ, они остались безъ охранительнаго отряда и преспокойно занимались варкою пищи на бивачныхъ кострахъ, когда Сулима, разсыпавъ цѣпь, открылъ огонь, изъ-за пржистовянскихъ строеній, противъ непріятельскаго центра.**) Послѣ самой непродолжительной перестрѣлки, онъ бросился, во главѣ Ладожскаго полка, прямо въ штыки на центръ непріятельской позиціи, а Оффенбергъ съ Ямбургскимъ полкомъ атаковалъ кавалерію Пржецишевскаго и опрокинулъ ее въ болото. Передъ этою кавалеріей въ началѣ атаки красовалась было воинственная амазонка, извѣстная Эмилія Плятеръ, воспѣтая впослѣдствіи Мицке-

---

*) Разсказъ А. Михайлова.

**) Воспоминанія А. О. Бойе.

вичемъ. *) Она чуть-чуть не попалась въ плѣнъ нашимъ уланамъ. Нѣсколько всадниковъ, налетѣвшихъ на нее, остановились въ полномъ недоумѣніи, увидя, что это женщина, и отъѣхали прочь, — «потому признали, что баба, а солдату не стать же воевать съ бабою!» **) Амазонка воспользовалась этою минутой и ускакала къ небольшому лѣсу, на правый флангъ непріятеля, гдѣ помѣщались вольные стрѣлки Потоцкаго и студенты. Здѣсь она сначала очень храбро выдерживала огонь, но подъ конецъ, впечатленія боя слишкомъ сильно подѣйствовали на женскія нервы: Емилія Плятеръ безъ чувствъ упала съ лошади, какъ разъ въ то самое время, когда русскіе пѣхотинцы на «ура» бросились выбивать стрѣлковъ изъ лѣса. Здѣсь бѣдной героинѣ снова угрожалъ плѣнъ, если бы не Михаилъ Питкевичъ, который успѣлъ еще во-время отнести ее, при помощи нѣсколькихъ стрѣлковъ, въ безопасное мѣсто.

Подъ Шадовымъ было наиболѣе значительное сраженіе изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ доселѣ въ Литвѣ. Уронъ инсургентовъ оказался весьма великъ. Довудцы: Милошъ, Пушинскій и другіе пали подъ штыками и саблями русскихъ. Много плѣнныхъ и всѣ раненые достались въ наши руки.***) У насъ убитыхъ не было, но легко ранено въ кавалерійской схваткѣ 7 человѣкъ и 9 лошадей, изъ которыхъ одна пала, вслѣдствіе истеченія крови; остальныя же лошади, получивъ раны болѣе легкія, (преимущественно холоднымъ оружіемъ, во время сшибки и преслѣдованія) въ скоромъ

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе и А. Михайлова

**) Разсказъ М. Головнева. По свидѣтельству Смита, который въ этомъ случаѣ ссылается на многіе разсказы, слышанные имъ въ Литвѣ, не ручаясь впрочемъ за ихъ достовѣрность — Емилія Плятеръ уже послѣ шадовскаго дѣла попалась-таки въ плѣнъ одному изъ отрядовъ, въ какой-то стычкѣ, но на запросъ въ Петербургъ, что дѣлать съ нею?—великодушный Государь отвѣчалъ: «освободить ее, потому что съ женщинами не ведутъ войны» Послѣ этого она снова присоединилась къ мятежникамъ и вскорѣ умерла, при бѣгствѣ черезъ границу, вслѣдствіе претерпѣнныхъ лишеній и истощенія силъ.

***) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка. — «Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,151. — Ф. Смитъ. Т. II, стр. 381.

времени могли продолжать свою службу во фронтѣ. [1])

Послѣ побѣды близь Шадова, генералъ Сулима, согласно данной ему инструкціи, направился къ Шавлямъ. На пути къ этому городу, 23-го апрѣля, штабсъ-ротмистръ Бойе 1-й, командуя передовымъ разъѣздомъ, [2]) наткнулся на непріятельскій конный пикетъ и тотчасъ же атаковалъ его. Въ происшедшей сшибкѣ убитъ одинъ непріятельскій всадникъ, а прочіе бѣжали, разсѣясь въ разныя стороны. [3])

26-го апрѣля отрядъ генерала Сулимы подошелъ къ Шавлямъ. Поручикъ Алексѣевъ, который теперь вмѣсто штабсъ-ротмистра Бойе 1-го, шелъ въ передовомъ разъѣздѣ со 2-мъ взводомъ 5-го эскадрона, былъ встрѣченъ на полянѣ передъ городомъ польскими фланкерами. Разсыпавъ, съ своей стороны, половину взвода, онъ атаковалъ мятежниковъ, значительно превосходившихъ его наличными силами, и прогналъ ихъ въ городъ. Отрядъ мятежниковъ, видя приближеніе нашего авангарда, не осмѣливался выйдти въ открытое поле, а толпился въ улицѣ, не зная на что рѣшиться: отступать ли изъ города, или защищаться; но два-три выстрѣла изъ двухъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ противъ городской заставы, сразу разрѣшили недоумѣніе и колебанія противника, заставивъ его спѣшно бѣжать изъ Шавель. [4])

Послѣ этого, едва лишь успѣли мы разбить коновязи, какъ на митавской дорогѣ показалась сильная пыль, среди которой, черезъ нѣсколько времени, ясно обозначилось движеніе какой-то колонны. Поручикъ Бойе 2-й немедленно же былъ посланъ со взводомъ, развѣдать, что̀ это такое? Онъ поскакалъ на встрѣчу и уже пригото-

---

[1]) Мѣсячные отчеты полка. — Воспоминанія А. О. Бойе, А. Михайлова и М. Головнева.

[2]) Въ этомъ разъѣздѣ, предшествовавшемъ отрядному авангарду, находился, подъ командою штабсъ-ротмистра Бойе первый взводъ лейбъ-эскадрона.

[3]) Записки А. О. Бойе.

[4]) Ibid.

вился встрѣтить фланкерскимъ огнемъ приближавшееся войско, какъ вдругъ, на встрѣчу ему, махая бѣлыми платками, понеслись нѣсколько офицеровъ, отдѣлившихся отъ колонны. Оказалось, что это подходитъ, на соединеніе съ нами, баронъ Паленъ съ курляндскими волонтерами, гвардейскими піонерами, дивизьономъ артилеріи и полкомъ пѣхоты. Онъ присоединился къ генералу Сулимѣ и сталъ на одномъ бивакѣ. Такимъ образомъ, сила нашего отряда простиралась теперь до 7,000 человѣкъ, предназначенныхъ преимущественно для дѣйствій въ трехъ самогитскихъ уѣздахъ, гдѣ до нашего прихода не было русскихъ войскъ. На другой день соединеннымъ отрядамъ данъ былъ отдыхъ, необходимый людямъ послѣ нѣсколькихъ форсированныхъ переходовъ. Подъ вечеръ мы замѣтили съ нашего бивака нѣсколько огней вдали, подъ лѣсомъ. Поручику Алексѣеву велѣно было взять взводъ изъ дежурнаго эскадрона*) и развѣдать, нѣтъ ли тамъ непріятеля?

Алексѣевъ на опушкѣ лѣса наткнулся на сильный, но безпечный кавалерійскій пикетъ и немедленно атаковалъ его своимъ взводомъ. Услышавъ съ бивака частые выстрѣлы, Оффенбергъ послалъ на-рысяхъ лейбъ-эскадронъ на помощь Алексѣеву; но подъѣхавъ къ лѣсу, Бойе 1-й увидѣлъ, что взводъ уже возвращается. Подъ Алексѣевымъ была убита лошадь, самъ же онъ ѣхалъ теперь на польскомъ конѣ, добытомъ изъ-подъ убитаго повстанца. Вернулись къ мѣсту стычки, находившемуся неподалеку, обшарили опушку и, кстати, пересчитали убитыхъ, которыхъ оказалось десять человѣкъ, положенныхъ на мѣстѣ пичными и сабельными ударами. Остальные разсѣялись и бѣжали.**)

Съ бивака подъ Шавлями, отрядъ раздѣлился на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждой предстояло, сообразно плану, дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи. Паленъ двинулся

---

*) 27-го апрѣля дежурнымъ былъ лейбъ-эскадронъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Бойе 1-го, принявшаго эту часть по случаю болѣзни ротмистра Старова и командовавшаго ею до конца Польской кампаніи.

**) Формуляръ поручика Алексѣева и записки А. О. Бойе.

къ Тельшамъ, Сулима съ половиной своего отряда къ Ковнѣ, а Оффенбергъ и Малиновскій съ другою половиною на Россіены, дабы окончательно очистить Россіенскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ шлялись со своими бандами довудцы Яцевичъ и Станевичъ, — одинъ изъ самыхъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ помѣщиковъ своего края. Разбитый генераломъ Шпрманомъ при Юрбургѣ, Станевичъ бросился къ Россіенамъ, гдѣ узналъ, что туда идутъ Оффенбергъ съ Малиновскимъ. Тогда началась чистая травля Станевича съ одной стороны войсками Ширмана, а съ другой отрядами Малиновскаго и Оффенберга, которые перебрасывали его другъ другу, какъ мячикъ, такъ что Станевичъ, потерявъ въ нѣсколько дней бо́льшую часть своего значительнаго отряда, укрылся, подъ конецъ, съ ничтожными остатками въ цытовянскихъ лѣсахъ, гдѣ долженъ былъ безпріютно скитаться изъ трущобы въ трущобу и голодать въ болотистыхъ пустыняхъ. Цытовянскія пущи были въ то время сборнымъ притономъ всѣхъ бѣглецовъ изъ Шавель, Тельшъ и Россіенъ. Сюда же укрылся на нѣкоторое время и Яцевичъ, который, послѣ пораженія у Таурогена, направился съ остатками своихъ силъ въ Россіены. «Пока онъ шелъ лѣсами, разсказываетъ историкъ, *) люди его еще держались вмѣстѣ, но едва только въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города вышли на открытую поляну, то уже не было никакихъ средствъ удержать ихъ, и въ короткое время бо́льшая часть людей покинула его». Менѣе чѣмъ съ двумя сотнями человѣкъ, пробрался онъ въ Россіены, изъ которыхъ только что вышелъ Оффенбергъ съ Малиновскимъ для преслѣдованія Станевича. Въ Россіенахъ Яцевичъ засталъ главнаго вожака и агитатора, Доброслава Калиновскаго, и нѣкоторыхъ другихъ предводителей. Встрѣча ихъ была крайне печальна. Утѣшая себя надеждами на скорую помощь изъ Польши, они рѣшились ничего не предпринимать, пока не сбудутся

*) Ф. Смитъ. Т. II, стр. 387.

ихъ ожиданія; но не успѣли еще окончить своихъ совѣщаній, какъ на улицѣ раздался топотъ ихъ всадниковъ и перепуганные крики: «ратуйтеся, панове! Москале идутъ! Малиновскій идетъ!» Поднялась тревога и паника, среди которой можно было разобрать только крики: «спасайтесь! спасайтесь скорѣе въ Грепкишки! въ Грепкишки!» — и въ нѣсколько минутъ городъ былъ очищенъ. *)

Малиновскій и Оффенбергъ разсѣяли, 8-го мая, шайку Станевича у Эржвилокъ и возвратясь обратно въ Россіены, учредили тамъ новую уѣздную администрацію изъ русскихъ и изъ людей, завѣдомо вѣрныхъ и преданныхъ законному правительству, а сами, переправясь черезъ Дубиссу, направились къ цытовянскимъ лѣсамъ, съ цѣлью исторгнуть этотъ притонъ изъ рукъ мятежниковъ. Нѣсколько дней употреблено было на обыскъ пущи и уничтоженіе найденныхъ тамъ шаекъ. Окончивъ успѣшно предпріятіе противъ цытовянскихъ лѣсовъ, они учредили во всей южной части Самогитіи линію военныхъ постовъ, оставили гарнизоны въ наиболѣе значительныхъ пунктахъ и сверхъ того безпрестанно стали высылать небольшія подвижныя колонны, которыя прорѣзывали страну по всѣмъ направленіямъ и уничтожали, при первой же встрѣчѣ, жалкіе остатки разсѣянныхъ бандъ, которые еще кое-гдѣ бродили по краю. Генералы Ширманъ и Ренненкампфъ учредили тоже самое въ сѣверной части Самогитіи и, такимъ образомъ, вся Жмудь была удержана въ повиновеніи. Крестьяне толпами возвращались къ покинутымъ полевымъ работамъ, «проклиная дворянъ и ксендзовъ, понуждавшихъ ихъ къ гибельной борьбѣ силою, грубымъ обманомъ и даже угрозами адскихъ мученій». **)

Война эта для нашихъ отрядовъ была весьма тягостна: мятежники, явные и тайные, были рѣшительно повсюду,

---

*) См. Вротковскій, стр. 58 и Ф. Смитъ, Т. II, стр. 338.
**) Ф. Смитъ. Т. II, стр. 339.

имѣли вездѣ друзей, получали самыя вѣрныя свѣдѣнія, припасы и убѣжище, дѣйствовали не заботясь о сообщеніяхъ, въ надеждѣ на свои лѣсныя трущобы, гдѣ имъ въ совершенствѣ была знакома каждая тропинка, и зачастую успѣвали ускользать отъ нашихъ отрядовъ, которые все-таки, болѣе или менѣе, были прикованы къ опредѣленнымъ пунктамъ, должны были прикрывать хотя главнѣйшіе пути своихъ сообщеній, содержать гарнизоны во многихъ мѣстечкахъ и, при всей своей малочисленности, производить вездѣ и повсюду неутомимыя погони за мятежниками и, буквально, обшаривать лѣса: передъ ними все разступалось съ тѣмъ, чтобы позади ихъ вновь сомкнуться. Но сознаніе нравственнаго превосходства, по словамъ историка, позволяло русскимъ солдатамъ пренебрегать величайшимъ превосходствомъ физическихъ силъ противника и внушало имъ увѣренность, что непріятель настигнутый есть уже непріятель разбитый, а одна такая увѣренность являлась уже вѣрнымъ ручательствомъ въ побѣдѣ.

XXXIII.

Экспедиція въ Литву Хлаповскаго и Гелгуда. — Мѣры, принятыя виленскимъ генералъ-губернаторомъ. — Тріумфальное шествіе Гелгуда. — Дѣло лейбъ-эскадрона съ мятежниками, 20-го мая, въ лѣсу, на вилькомірской дорогѣ и наша убыль при этомъ. — Движеніе Хлаповскаго и Дембинскаго къ Вильнѣ. — Стычки Ямбургскаго полка подъ Вильной, 3-го и 4-го іюня. — Движеніе противъ Дембинскаго, 5-го іюня. — Штабсъ-ротмистръ Родиславскій. — Состояніе Вильны во время сраженія на понарскихъ высотахъ, 7-го іюня. — Преслѣдованіе Гелгуда. — Геройская защита Шавель. — Ямбургскій полкъ въ авангардѣ Оффенберга. — Отступленіе Хлаповскаго и Роланда. — Дѣло съ Шимановскимъ при Повондпахъ, 29-го іюня. — Кавалерійская атака поляковъ, того же числа, при Ворнахъ. — Хлаповскій переходитъ границу. — Смерть Гелгуда. — Погоня за Роландомъ. — Отецъ Торопогрицкій и его подвигъ при переходѣ черезъ пылающій мостъ. — Атака Ямбургскихъ улапъ противъ Шимановскаго, 2-го іюля, при Швекшне. — Объясненіе полковника Ивановскаго съ Оффенбергомъ и Крейцемъ. — 1-й дивизьонъ Ямбургскаго полка въ обходномъ движеніи. — Спѣшенная атака мѣстечка Гардомы 1-мъ дивизьономъ ямбуржцевъ, 2-го іюля. — Наши раненые и наша убыль. — Переходъ Роланда въ Пруссію. — Потери непріятеля. — Двухнедѣльный отдыхъ.

Между тѣмъ, варшавскій «ржондъ» задумалъ послать корпусъ регулярныхъ войскъ на помощь литовскимъ мятежникамъ. Для этой цѣли, выборъ «ржонда» палъ на двухъ польскихъ генераловъ, Хлаповскаго и Гелгуда. Еще въ то время, какъ польская армія стояла противъ нашего гвардейскаго корпуса у Снядова, генералъ Хлаповскій, 7-го мая, былъ посланъ въ Литву съ 1-мъ уланскимъ полкомъ, ротой 1-го пѣхотнаго полка, съ сотней инструкторовъ и двумя орудіями, чтобы подать помощь литовцамъ и, главное, доставить имъ учителей. Дезидерій Хлаповскій былъ человѣкъ энергичный, который однимъ своимъ видомъ умѣлъ внушать окружающимъ боязливое благоговѣніе къ своей особѣ и не безъ основанія почитался способнымъ удачно исполнить возложенное на него порученіе. Но мысль его стремилась не къ тому, чтобы начальствовать вспомогательнымъ отрядомъ, какъ предписывала ему инструкція, а къ тому, чтобы стать во главѣ всей Литвы, сдѣлаться ея освободителемъ и обезсмертить себя во мнѣніи Европы и поляковъ.

Онъ шелъ на югъ Литвы, распространяя повсюду слухи, что русскіе разбиты и что его отрядъ есть только незначительный авангардъ сильнаго корпуса, который слѣдуетъ за нимъ по пятамъ; первыя столкновенія его съ русскими войсками, близь бѣловѣжской пущи, были удачны: это придало ему смѣлости, вслѣдствіе чего, проскользнувъ между русскими отрядами, онъ удачно напалъ на Лиду, взялъ даже въ плѣнъ двѣ роты съ двумя орудіями, и началъ подступать къ Вильнѣ.

Не имѣя свѣдепій о наличныхъ силахъ Хлаповскаго, которыя, равно какъ и его успѣхи были, по обыкновенію, крайне преувеличены тысячеустою польскою молвою, виленскій генералъ-губернаторъ Храповицкій весьма озаботился быстрыми успѣхами освободителя Литвы и поспѣшилъ послать курьеровъ во всѣ стороны, дабы какъ можно скорѣе притянуть въ угрожаемую Вильну отряды генераловъ Сулимы, князя Хилкова и Отрощенки, между которыми были распредѣлены всѣ полки 1-й уланской дивизіи.

Въ то время, какъ Хлаповскій успѣлъ уже изъ разныхъ бандъ сформировать батарею въ пять орудій, два пѣхотныхъ и четыре кавалерійскихъ регулярныхъ полка, силою въ 5,000 человѣкъ, узналъ онъ, что на сѣверѣ, черезъ Августовское воеводство двигается въ Литву сильный польскій корпусъ генерала Гелгуда, что̀ заставило его отказаться отъ надеждъ на единовластіе и славу освободителя земли литовской. Гелгудъ двинулся въ Литву на другой день послѣ остроленкской битвы. О назначеніи его въ эту экспедицію передалъ ему Дембинскій, присоединясь къ его корпусу со своимъ отрядомъ. *) Между этими вождями, прежде всего,

*) Корпусъ Гелгуда состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Бригада Роланда	7-й линейный	полкъ	3	бат.
	19-й »	»	2	»
Бригада Валентина д'Отерива	4-й егерьскій	»	3	»
	2-й »	»	3	»
	Саперы		¼	»

произошло публичное примиреніе послѣ прежнихъ ссоръ и распрей, а потомъ Гелгудъ, принявшій главное начальство надъ корпусомъ, двинулся форсированными маршами къ Литвѣ, черезъ Августовское воеводство. Дембинскій начальствовалъ авангардомъ. Они оттѣснили при Райгородѣ трехтысячный отрядъ генерала Сакена, который въ порядкѣ отступилъ на Ковну, гдѣ къ нему присоединился Малиновскій съ Оффенбергомъ,*) по возвращеніи изъ своей экспедиціи противъ самогитскихъ инсургентовъ.**)

Вмѣсто того, чтобы быстрымъ движеніемъ и кратчайшимъ путемъ предупредить прибытіе Сакена къ слабо занятой Вильнѣ, Гелгудъ настоялъ въ военномъ совѣтѣ на томъ, чтобы переправиться черезъ Нѣманъ у Гелгудишекъ, на милю выше Юрбурга, и все это потому только, что этою «знаменитой» переправой онъ желалъ прославить замокъ своихъ предковъ!***) Движеніе Гелгуда по Литвѣ было тріумфальнымъ шествіемъ. Шляхта спѣшила ему на встрѣчу и въ изобиліи доставляла все, чего бы ни пожелали «освобо-

---

Калишскихъ всадниковъ 2 э-на.
1 батарейная и 1 легкая бат. 22 ор.

Всего: $11^1/_4$ бат., 2 э-на и 22 ор.,
или приблизительно около 8,000 чел.

Отрядъ Дембинскаго:

18-го линейнаго п.	2 бат.
3-го егерьскаго »	1 »
3-го уланскаго »	1 э-нъ.
Познанскихъ всадниковъ	2 э-на.
Полоцкихъ »	2 »
Артилеріи	4 ор.
Волонтеровъ Заливскаго	1,200 чел.

Итого: 3 бат., 5 эск. и 4 ор.,
или приблизительно 4,200 чел.

А всего въ двухъ соединенныхъ отрядахъ: $14^1/_4$ бат., 7 эск., 26 ор. = 12,200 чел.

*) 1 бат., 6 э-новъ и 6 ор.

**) Въ Ковнѣ генералъ Сулима взялъ часть отряда отъ Малиновскаго и, между прочимъ, Ямбургскій полкъ, съ которымъ выступилъ изъ этого города ранѣе заболѣвшаго Сакена, успѣвъ придти въ Вильну 23-го мая, тогда какъ Сакенъ прибылъ только 31-го мая.

***) Ф. Смитъ. Т. II, стр. 473,

дители». Въ каждомъ селеніи, разсказываетъ историкъ: — ксендзы въ полномъ облаченіи благословляли ихъ оружіе, а женщины усѣвали цвѣтами ихъ путь и въ своемъ энтузіазмѣ пренебрегали всѣми законами скромности и приличія. Упоенный этимъ пріемомъ, Гелгудъ искренно сталъ считать себя великимъ человѣкомъ. Страхъ и нерѣшительность исчезли въ средѣ литовскихъ пановъ и шляхты; возстановленіе «Литвы и Короны» считалось уже дѣломъ поконченнымъ; оставалось только «выпѐндзять» т. е. прогнать «москàля». Вмѣсто того, чтобы идти поспѣшнѣе къ Вильнѣ, безпечный и лѣнивый Гелгудъ, упоенный лестью, празднествами и самолюбіемъ, сибаритствовалъ у жмудскихъ помѣщиковъ и потерялъ золотое время. Въ Кейданахъ, Хлаповскій, внутренно недовольный, явился къ Гелгуду, въ качествѣ подчиненнаго, и присоединилъ свой отрядъ къ его силамъ, которыя возростали съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе присоединенія разсѣянныхъ недавно литовскихъ бандъ, и возросли до 24,000. *) Такія силы, въ рукахъ способнаго генерала, дѣйствуя среди преданнаго имъ края, представлявшаго богатѣйшія средства, могли бы быть очень опасными для русскихъ, которые въ-добавокъ были еще разсѣяны по цѣлой странѣ; но мы видѣли, каковъ былъ, въ сущности, Гелгудъ.

Онъ дѣйствовалъ въ Литвѣ, какъ неограниченный властелинъ и на литовцевъ смотрѣлъ, какъ на «сволочь», обходясь съ ихъ предводителями безъ всякаго уваженія и даже презрительно, вслѣдствіе чего очень скоро раздался громкія жалобы. Литовцы заговорили, что «польскій генералъ управляетъ болѣе деспотично, чѣмъ когда-либо управляли русскіе, и смотритъ на себя не какъ на присланнаго имъ въ помощь, но какъ на властелина и завоевателя». **)

---

*) Солтыкъ, II, 252.

**) Ф. Смитъ. Т. II, стр. 480.

Между тѣмъ, русскіе сосредоточивали свои разбросанныя войска въ ближайшихъ окрестностяхъ Вильны, куда генералъ Сулима прибылъ 23-го мая. *)

Русскія силы подъ этимъ городомъ состояли всего-на-всего изъ 5,958 человѣкъ, которымъ предстояло бороться съ непріятелемъ вчетверо сильнѣйшимъ.

Подвигаясь къ Вильнѣ по вилькомірской дорогѣ, 20-го мая, лейбъ-эскадронъ имѣлъ стычку съ частью регулярныхъ войскъ Хлаповскаго. Дѣло было такимъ образомъ: поручикъ Бойе 2-й со своимъ взводомъ составлялъ передовой разъѣздъ, высланный отъ авангарда, въ который былъ назначенъ на 20-е число лейбъ-эскадронъ Ямбургскаго полка, подъ командою штабсъ-ротмистра Бойе 1-го. Впереди взвода, шагахъ во ста шелъ, по дорогѣ же, высланный имъ «спицъ», какъ называли въ то время, изъ двухъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. Главныя силы отряда Сулимы двигались за нимъ въ одной верстѣ разстоянія. Взводъ Бойе 2-го приближался къ лѣсу, черезъ который пролегала вилькомірская дорога. Подходя къ опушкѣ, онъ увидѣлъ въ сосѣднихъ кустахъ множество соломенныхъ и вѣтвяныхъ шалашей, которые тотчасъ же были осмотрѣны людьми поручика Бойе, но всѣ оказались пустыми, хотя нѣкоторые слѣды и указывали ясно, что это былъ военный бивакъ, очень недавно еще оставленный войскомъ.

Тщательно обшаривъ опушку, Бойе вступилъ въ самый лѣсъ, какъ вдругъ передовой спицъ его осторожно остановился, устремляя внимательный и пытливый взоръ въ правую сторону. Оставя взводъ, поручикъ Бойе поскакалъ къ спицу узнать, въ чемъ дѣло? Унтеръ-офицеръ доложилъ, что сейчасъ-вотъ четыре человѣка быстро юркнули отъ нихъ

---

*) Отрядъ генерала Сулимы составляли:

2 батальона Ладожскаго пѣх. п. . .	1,371 чел.
6 э-новъ Ямбургскаго уланскаго « . .	730 »
8 орудій.	
Итого	2,161 чел.

въ чащу. Обстоятельство это, въ связи съ покинутымъ бивакомъ, становилось подозрительнымъ. Осмотрѣлись внимательнѣй вокругъ и увидѣли въ сторонкѣ, подлѣ самой дороги, тлѣющій костерокъ, на которомъ поспѣвала похлебка, а около валялись на землѣ ложки, хлѣбъ, баклага и нѣсколько киверовъ какого-то регулярнаго полка польской арміи. Предполагая, что поляки близко и вѣроятно находятся впереди, поручикъ Бойе повелъ далѣе свой взводъ полною рысью, какъ вдругъ справа, изъ-за насыпи придорожнаго рва, по его взводу дали ружейный залпъ. Одинъ мигъ недоумѣнія, и—затѣмъ Бойе сейчасъ же отошелъ нѣсколько шаговъ въ сторону, на лѣсную полянку, и разсыпавъ весь взводъ во фланкеры, сталъ поддерживать перестрѣлку изъ карабиновъ, которые, сказать мимоходомъ, по признанію нашихъ старыхъ однополчанъ, были звонкопріемистымъ, но на дѣлѣ ничтожнѣйшимъ оружіемъ, такъ какъ выстрѣлъ изъ такого, истертаго пескомъ, карабина не отличался вѣрностью даже и на 25 шаговъ. Противъ нашего взвода дѣйствовала стрѣлковая пѣхота. Сдѣлавъ то, что повелѣвала необходимость, Бойе вскачь послалъ одного изъ своихъ уланъ дать знать брату и Сулимѣ о своемъ открытіи; но штабсъ-ротмистръ Бойе 1-й, услышавъ выстрѣлы, и безъ того уже поспѣшалъ на помощь брату. Онъ только оставилъ на дорогѣ одинъ полувзводъ, для прикрытія штандарта.

Между тѣмъ, противъ Бойе 2-го выстроился уже весь отрядъ поляковъ и, дѣйствуя плутонгами, обстрѣливалъ его фланкеровъ мѣрными залпами. Условія мѣстности рѣшительно препятствовали атакѣ на этотъ пѣхотный строй, прикрытый, кромѣ рва, еще деревьями и густымъ кустарникомъ. Оставалось только поддерживать съ полянки перестрѣлку, т. е. вѣрнѣе сказать, не уходить изъ-подъ залповъ до прибытія нашей пѣхоты. Съ приходомъ остальной части лейбъ-эскадрона, мы усилили нашъ безвредный огонь и отрядили два взвода впередъ, чтобы отрѣзать непріятелю

дорогу, на тотъ случай, если бы онъ вздумалъ заблаговременно убраться, въ виду приближенія нашей пѣхоты. Но видя, что эта послѣдняя мѣшкаетъ своимъ прибытіемъ, Бойе 1-й послалъ вахмистра Арсенія Михайлова *) просить скорѣйшей помощи. Счастливо проскакавъ подъ пулями, которыя въ нѣсколькихъ мѣстахъ продырявили его шинель, Михайловъ встрѣтилъ на дорогѣ эстандартъ-юнкера Соломирецкаго, который со штандартомъ поспѣшалъ въ галопъ къ своему эскадрону, въ сопровожденіи конвойнаго полувзвода. Михайловъ вернулъ ихъ назадъ и понесся къ отряду, который, къ удивленію его, не двигался съ мѣста, а стоялъ около дороги, словно бы на привалѣ. Подскакавъ къ начальнику колонны, онъ засталъ генерала Сулиму въ жаркомъ и безплодномъ спорѣ съ Оффенбергомъ. Послѣдній настаивалъ, чтобы пѣхота шла скорѣе на мѣсто боя, а Сулима доказывалъ ему, что онъ пойдетъ, когда будетъ время, а что кавалерія всегда должна быть впереди; Оффенбергъ представлялъ ему на это, что она и безъ того уже впереди и находится въ условіяхъ почти невозможныхъ для самостоятельнаго дѣйствія и отпора. Сулима, наконецъ, долженъ былъ уступить слишкомъ настойчивому и даже рѣзкому требованію Оффенберга, но повелъ пѣхоту не бѣгомъ, какъ бы слѣдовало, а обыкновеннымъ шагомъ. Изъ этого вышло то, что пѣхота, какъ говорится, прозевала повстанцевъ, которые «благоразумно ретировались» въ лѣсную чащу, прежде чѣмъ ладожцы успѣли подойдти къ опушкѣ. Помощь опоздала. Въ этомъ дѣлѣ, одна пуля, прорвавъ рейтузы, царапнула ногу Бойе 1-му, а другая, пробивъ ему сюртукъ, ударилась въ пахъ его лошади и была вынута уже изъ бока, пройдя нѣсколько ниже крестца. Рядовой Аѳанасій Антиповъ убитъ на поваль пулей, раздробившей ему черепъ. Ранено трое рядовыхъ, изъ которыхъ

*) Незадолго передъ этимъ переведеннаго изъ 4-го эскадрона въ 1-й.

одинъ умеръ отъ раны. *) Солдатскихъ лошадей потеряно 10, изъ коихъ 4 убиты, а 6 отъ потери крови, вслѣдствіе тяжкихъ ранъ, пали на мѣстѣ стычки. **)

Мы отдѣлались этою, сравнительно, ничтожною убылью потому только, что мятежники пускали залпы противъ широко разсыпанныхъ людей, тогда какъ болѣе мѣткій и выдержанный огонь стрѣлковой цѣпи могъ бы нанести намъ уронъ весьма существенный; но поляки, какъ разсказывали черезъ нѣсколько дней плѣнные, потому лишь предпочли сомкнутый развернутый строй, чтобы имѣть удовольствіе похвастаться, что они дѣйствовали, какъ строго регулярное войско ***) и даже не строили каре противъ кавалеріи, а встрѣтили и «отбили» ее дисциплинированными залпами развернутаго фронта.

Хлаповскій, по приказанію Гелгуда, переправился черезъ Вилію и двинулся по ковенской дорогѣ до ручья Вакка, въ 18-ти верстахъ отъ Вильны, гдѣ въ ожиданіи Гелгуда, занялъ, 2-го іюня, позицію при Рыконтахъ. Дембинскій же, слѣдуя за нами по вилькомірской дорогѣ, остановился, 3-го іюня, у Каушаголы, въ 10-ти верстахъ отъ Вильны. Оба они были черезъ-чуръ слабы, чтобы предпринять что нибудь серьозное противъ города и потому развлекали наши кавалерійскіе разъѣзды и сторожевые посты небольшими стычками. Такимъ образомъ, часть Ямбургскаго полка имѣла съ ними нѣсколько стычекъ и перестрѣлокъ 3-го іюня при Кальваріи, а 4-го при корчмѣ Гедвига, на вилько-

*) Аѳанасій Александровъ, Кириллъ Достовaловъ и Яковъ Ильинъ, умершій отъ раны въ виленскомъ госпиталѣ и исключенный изъ списковъ приказомъ по полку отъ 2-го декабря 1831 г. за № 177.

**) Рапортъ штабсъ-ротмистра Бойе 1-го отъ 20-го мая, за № 55, приказъ по полку отъ 25-го мая, за № 93 и мѣсячный отчетъ полка за май 1831 г. Въ бумагахъ «Военно-ученаго Архива» объ этомъ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній; нами же разсказано оно на основаніи записокъ А. О. Бойе и свидѣтельства А. Михайлова.

***) Отрядъ былъ составленъ изъ недавно собранныхъ бандитовъ, которыхъ Хлаповскій, исполняя свою организаторскую обязанность, обмундировалъ въ костюмъ регулярнаго войска и кое-какъ успѣлъ подучить дѣйствіямъ регулярнаго строя.

мірской дорогѣ, гдѣ, при перестрѣлкѣ карабинеровъ 5-го эскадрона съ польскими уланами 1-го полка, у насъ была ранена одна лошадь и отправленъ въ госпиталь поручикъ Грандидіеръ, получившій въ сшибкѣ ударъ въ лицо тупымъ концемъ пики. *)

5-го іюня, три колонны, каждая изъ двухъ батальоновъ, двухъ эскадроновъ, шести орудій и сотни казаковъ, двинулись изъ Вильны, черезъ Зеленый мостъ, по дорогамъ на Яново, Вилькоміръ и Нѣменчинъ, на которыхъ Дембинскій имѣлъ свои отряды. Средняя колонна была подъ начальствомъ Оффенберга. Ямбургскій полкъ распредѣленъ былъ по дивизьонно при каждой колоннѣ. Дембинскій защищался искусно, но былъ оттѣсненъ на всѣхъ пунктахъ и, въ особенности, потерпѣлъ большой уронъ на яновской дорогѣ. Ямбургскаго полка штабсъ-ротмистръ Родиславскій командовалъ въ этотъ день сотнею казаковъ. «Подавая лично примѣръ своимъ подчиненнымъ», онъ лихо атаковалъ Дембинскаго, преслѣдуя и опрокидывая его на протяженіи 15-ти верстъ, за что получилъ орденъ св. Анны 3-й степени, «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости». **)

Князь Хилковъ, управлявшій движеніями противъ Дембинскаго, не могъ, подчиняясь данной ему инструкціи, вдаваться въ отдаленное преслѣдованіе тѣснимаго противника и долженъ былъ возвратиться для защиты Вильны, къ которой приближался Гелгудъ. Было получено извѣстіе, что 6-го іюня онъ атакуетъ городъ. Но атака эта отложена почему-то до 7-го, а въ это время генералъ Курута успѣлъ привести въ Вильну значительныя подкрѣпленія, съ прибытіемъ которыхъ русскія силы возросли до 24,000. Генералъ Сакенъ занялъ крѣпкую позицію, въ 8-ми верстахъ отъ города, на понарскихъ высотахъ, гдѣ 7-го числа произошло жаркое сраженіе съ корпусомъ Гелгуда.

*) Мѣсячные отчеты полка за 1831 г.—Приказъ по полку отъ 7-го іюня, за № 99 и рапортъ ротмистра Дьякова отъ 5-го іюня, за № 75.

**) Формуляръ штабсъ-ротмистра Родиславскаго.

Въ то время, какъ войска обѣихъ сторонъ сражались при Понарахъ, разсказываетъ историкъ, въ Вильнѣ, между приверженцами поляковъ господствовали надежда и самоувѣренность и, при наружномъ спокойствіи, скрытная дѣятельность. Мужчины и женщины были въ радостномъ волненіи; дома украшались, праздничныя кушанья изготовлялись на кухняхъ; съ одной стороны приготовляли утоляющія яства для ожидаемыхъ братьевъ, съ другой —каменья и кипящую воду на головы «москалей». Молодыя дамы сплетали вѣнки для побѣдителей, и всѣ цвѣты въ садахъ были скуплены; мужчины приготовляли свое оружіе, женщины бѣлые платки, чтобы махать ими при вступленіи въ городъ соотечественниковъ. Но всѣ эти приготовленія оказались напрасны: русскіе не отступили, а поляки не вошли въ городъ. Супы и жаркія обывателямъ пришлось скушать однимъ, оружіе было припрятано, платки сложены, а вѣнки завяли такъже, какъ и ихъ надежды. Угрюмо и сумрачно глядѣли мужчины, слезами и воплями изливали свою печаль пылкія патріотки. Съ тѣхъ поръ спокойствіе водворилось въ городѣ, не потому чтобы сердца перестали биться за дѣло возстанія, но потому что довѣріе къ его успѣху исчезло...

Въ самомъ сраженіи при Понарахъ Ямбургскій полкъ не участвовалъ. Онъ находился на мѣстѣ дѣйствія въ резервѣ, но тотчасъ послѣ дѣла, поступилъ въ авангардъ, составленный подъ командою Оффенберга, для преслѣдованія корпуса Гелгуда. *)

Къ сожалѣнію, главные военачальники и особенно генералъ-губернаторъ Храповицкій, велѣли вскорѣ прекратить это преслѣдованіе, не желая удаляться отъ Вильны, пока не прибудутъ туда новыя русскія силы подъ начальствомъ графа Толстаго. Послѣ понарскаго дѣла, мы могли ожидать

---

*) Рапортъ начальника штаба гренадерскаго корпуса генералъ-квартирмейстеру дѣйствующей арміи, отъ 17-го февраля 1832 г. (изъ Калиша) за № 1,066 «Воен.-Уч. Арх.» (Отд. II, № 3,151.)

блистательныхъ результатовъ отъ немедленнаго и настойчиваго преслѣдованія упавшаго духомъ противника, могли бы обратить его отступленіе въ настоящее бѣгство и даже заставить положить оружіе; тогда какъ теперь, слишкомъ «благоразумная» проволочка дозволила корпусу Гелгуда чуть-чуть не ускользнуть совсѣмъ изъ нашихъ рукъ. Мы было потеряли его изъ виду и настигли потомъ уже чуть не ощупью, открывъ свое преслѣдованіе, только на пятыя сутки послѣ попарскаго дѣла.

И такъ, военныя дѣйствія противъ Гелгуда возобновились 12-го іюня. Войска выступили изъ Вильны двумя колоннами, изъ которыхъ первая,*) подъ начальствомъ князя Хилкова, направилась по большой ковенской дорогѣ, а вторая, подъ начальствомъ графа Куруты, наступала правѣе, на Яново.**) Особый летучій отрядъ генерала Гельфрейха прикрывалъ движеніе обѣихъ колоннъ. Общій планъ состоялъ въ томъ, чтобы вытѣснить мятежниковъ изъ лѣсовъ на открытую мѣстность Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ и тамъ уже разбить ихъ, или оттѣснить за границу.***) Во время этого движенія, было получено извѣстіе о смерти цесаревича Константина Павловича. Графъ Курута, почти неразлучный его сослуживецъ, глубоко потрясенный печальною вѣстью, немедленно отправился въ Витебскъ, а начальство надъ правою колонною принялъ, вмѣсто него, баронъ Крейцъ, незадолго до этого прибывшій къ арміи.

Наступленіе наше крайне замедлялось испорченными дорогами, гатями и мостами, которые приходилось чинить по нѣскольку на каждомъ переходѣ. Вслѣдствіе этого мы не успѣли подать помощи полковнику Крюкову, геройски защитившему Шавли, съ горстью людей, въ числѣ которыхъ дрались нестроевые, деньщики и даже больные изъ военно-

*) 19 бат., 22 эск., 800 казак. и 53 ор. — 15,300 чел.
**) 15,400 чел. и 52 ор.
***) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 124.

временнаго госпиталя, — дрались противъ всѣхъ соединенныхъ силъ Гелгуда, Хлаповскаго, Роланда, Дембинскаго и Шимановскаго. При этой геройской защитѣ, убитъ былъ Ямбургскаго полка рядовой Иванъ Сѣровъ, оставленный въ тамошнемъ госпиталѣ. *)

27-го іюня было получено свѣденіе, что поляки, послѣ своихъ неудачныхъ покушеній на Шавли, обратились въ Курляндію. Опасались, какъ бы они не обошли нашъ правый флангъ и, проникнувъ снова въ Литву, не внесли бы въ нее опять знамя возстанія. Вслѣдствіе этого, нашими войсками было предпринято соотвѣтственное движеніе, какъ вдругъ на пути было получено новое извѣстіе, что «инсургенты потянулись не въ Курляндію, а на Куршаны», и стало быть, вовсе не имѣютъ намѣренія ни обходить нашего фланга, ни вносить въ Литву возстанія. Пришлось измѣнить всѣ распоряженія. Непроходимыя болота препятствовали двинуться непосредственно къ Куртовянамъ; надо было отвести войска назадъ и начать движеніе по другой дорогѣ. Эти переходы стоили намъ безполезной потери цѣлыхъ сутокъ. При измѣнившемся направленіи арміи, явилась необходимость въ новомъ авангардѣ, который и былъ составленъ, подъ начальствомъ Оффенберга, изъ Ямбургскаго уланскаго полка, двухъ конныхъ орудій и сорока человѣкъ казаковъ 8-го оренбургскаго полка. Этотъ авангардъ долженъ былъ, какъ можно поспѣшнѣе, двинуться впередъ, чтобы приготовить мостъ черезъ Дубиссу. **)

Исполнивъ это порученіе, авангардъ Оффенберга прибылъ 28-го іюня въ селеніе Слобода, гдѣ нашелъ мостъ черезъ рѣку Виндаву, въ 150 шаговъ длиною, совершенно разру-

---

*) Отношеніе командующаго Капорскимъ пѣхотнымъ полкомъ подполковника Марабки, отъ 28-го іюня 1831 г. и приказъ по полку отъ 10-го октября того же года, за № 143.

**) Журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го іюня по 4-е іюля, противъ польскихъ мятежниковъ, вторгнувшихся въ Виленскую губернію. («Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,147 — Ж.)

шеннымъ и немедленно приступилъ къ постройкѣ онаго. *) Генералъ Крейцъ получилъ теперь начальство надъ всѣми войсками, предназначенными для дѣйствій противъ Хлаповскаго и Роланда. Съ этого времени военныя операціи сдѣлались быстрѣе и получили бо̀льшую связь между собою. **)

Хлаповскій и Роландъ первоначально взяли направленіе на Полангенъ и двинулись боковыми дорогами къ попутному мѣстечку Лукникамъ. Хлаповскій съ легкими войсками шелъ впереди, а Роландъ съ войсками тяжелыми, къ которымъ присоединились бѣжавшіе литовцы со своимъ обозомъ, подвигался сбоку и нѣсколько позади своего товарища. Хлаповскій желалъ имѣть у себя только 1-й уланскій полкъ, воспитанный въ замѣчательной военной школѣ покойнаго Цесаревича. Съ этимъ полкомъ, какъ помнитъ читатель, онъ прошелъ въ Литву и теперь надѣялся пробраться повсюду. Но къ величайшей его досадѣ, ему придали еще легкую бригаду пѣхоты, а вмѣстѣ съ нею навязался и Гелгудъ. Для облегченія своего марша, Хлаповскій тотчасъ же приказалъ сжечь всѣ излишніе экипажи. Среди лѣса, разсказываетъ очевидецъ, зажгли около тысячи всевозможныхъ родовъ повозокъ и даже лазаретныхъ фургоновъ, изъ которыхъ раненые, безъ всякаго состраданія, были выброшены на землю. Тщетно умоляли они о смерти, какъ о послѣдней милости, чтобы только не попасться въ руки казаковъ. Нѣкоторые изъ нихъ тащились за отступающими, на сколько имъ позволяли силы. Но можно ли повѣрить, что послѣ того, какъ лазаретные фургоны были уничтожены, а раненые предоставлены въ руки русскихъ, обозъ генераловъ, ихъ фуры съ багажемъ и кухонною посудою безопасно перешли въ Пруссію, подъ прикрытіемъ войскъ!» ***)

Въ этомъ поступкѣ съ ранеными, солдаты предугадывали

---

*) Ibid.

**) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 161.

***) Пнткевичъ. La Lithuanie, etc. стр. 231.

свой собственный жребій въ случаѣ, если кого нибудь изъ нихъ поразитъ непріятельская пуля. Полные печали, погруженные въ самыя мрачныя мысли о будущемъ, они отвѣчали офицерамъ, которые хотѣли ободрить ихъ: «мы не будемъ болѣе драться, потому что достаточно самой легкой раны, чтобы предать насъ въ руки непріятеля». *) Послѣ сожженія обоза, Хлаповскій, въ величайшей тишинѣ, двинулся далѣе, по прежнему, проселочными дорогами, гдѣ зачастую едва-едва было можно протащить орудія. Отрядъ шелъ напролетъ всю ночь на 28-е іюня. Кашель, куреніе табаку, малѣйшій шумъ были воспрещены солдатамъ, которымъ говорили, что они со всѣхъ сторонъ окружены непріятелемъ. Утромъ движеніе продолжалось безостановочно и къ полудню отрядъ прибылъ въ мѣстечко Жораны, гдѣ ему данъ былъ отдыхъ, послѣ форсированнаго марша. Здѣсь явился къ Хлаповскому довудца Яцевичъ, который опять-таки успѣлъ собрать банду изъ 1,500 самогитовъ. Они отправились за приказаніями къ Гелгуду, котораго нашли за богато сервированнымъ столомъ, въ обществѣ графовъ Тадеуша Тышкевича, Пржездецкаго и другихъ офицеровъ его штаба. Въ противуположность бѣдамъ и лишеніямъ, испытываемымъ въ лагерѣ, здѣсь господствовало изобиліе и беззаботное веселье; бутылки усердно совершали свой кругъ между собесѣдниками, такъ что нечего было и думать о дѣловомъ разговорѣ. Вечеромъ Хлаповскій съ Яцевичемъ повторили свою попытку, но опять-таки не добились никакого толку, потому что Гелгудъ со своими графами были заняты чтеніемъ газетъ. На утро 29-го числа ихъ разбудилъ внезапный громъ выстрѣловъ. Все пришло въ необычайное смятеніе. Выстрѣлы раздавались вблизи, въ сторонѣ къ Повондянамъ. Гелгудъ до того растерялся, что не могъ сдѣлать никакихъ распоряженій, и только спѣшилъ поскорѣе усѣсться въ свою карету. Оборванные, частью безъ обуви,

*) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 160.

съ печальными взорами, польскіе солдаты говорили литовцамъ: «мы погибли, братья; но и васъ ожидаетъ та же участь, а потому возвращайтесь поскорѣе въ ваши жилища!» [1])

Громъ пушечныхъ выстрѣловъ, слышанный въ отрядѣ Хлаповскаго и Гелгуда, дѣйствительно, происходилъ у Повондянъ, близь которыхъ генералъ баронъ Деллингсгаузенъ настигъ Шимановскаго. На помощь къ нему примкнулъ генералъ Оффенбергъ, который, исправивъ мостъ на Виндавѣ, привелъ сюда кромѣ Ямбургскихъ уланъ, еще четыре батальона и шесть орудій.

Послѣ этого Шимановскій началъ отступленіе, а Деллингсгаузенъ со всею кавалеріей пошелъ его преслѣдовать по пятамъ. Не доходя трехъ верстъ до мѣстечка Ворны, непріятель пустилъ всю свою кавалерію въ отчаянную атаку на русскихъ, въ продолженіе которой они особенно кидались на наши орудія; «но хладнокровіемъ всѣхъ частныхъ начальниковъ, искуснымъ дѣйствіемъ легкой конной роты № 8 и вообще отличнымъ рвеніемъ всѣхъ чиновъ, сія атака, веденная въ гораздо превосходнѣйшихъ силахъ, была совершенно отбита, съ величайшимъ урономъ для непріятеля». [2]) Болѣе цѣлаго эскадрона было нами забрано въ плѣнъ, съ двумя офицерами, и эти плѣнные сами говорили, что потери поляковъ очень велики. [3])

30-го іюня отряды генераловъ Деллингсгаузена и Оффенберга преслѣдовали непріятеля черезъ Ворны до мѣстечка Ретова, [4]) и захватили часть повозокъ Роланда, обозъ котораго направился не по одной дорогѣ съ его отрядомъ. [5]) Узлы сѣти, раскинутой русскими войсками, съ разныхъ сторонъ все тѣснѣе и тѣснѣе опутывали поляковъ. Но Хла-

---

[1]) Ibid. стр. 163.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій съ 12-го іюня по 4-е іюля. («Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,147.—Ж.)

[3]) Ibid.

[4]) Ibid

[5]) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 165.

повскій уже достигъ своей цѣли. 30-го іюня войска его увидѣли пограничные прусскіе столбы. До сихъ поръ они все еще утѣшали себя надеждою, что идутъ въ Польшу и прославляли своего искуснаго предводителя, но теперь обольщеніе исчезло. Хлаповскій, шедшій въ головѣ 1-го уланскаго полка, подъѣхалъ ко рву, образующему границу, перебросилъ черезъ него свою шинель и закричалъ: «кто истинный полякъ, тотъ послѣдуетъ за мною!» — 1-й уланскій полкъ перешагнулъ ровъ, а пѣхота и артилерія остались на дорогѣ, въ недоумѣніи по поводу внезапно случившагося перехода. Нерѣшимость, колебанія и переговоры съ прусскими властями наполнили остатокъ этого дня. *) Такъ покончилъ свою военную судьбу самый энергическій и способный человѣкъ изъ поляковъ, мечтавшій, въ самообольщеніи своемъ, о громкой славѣ освободителя Литвы и покорителя русскихъ.

Утро 1-го іюля застало войска Хлаповскаго частью на русской, частью на прусской территоріи. Всѣ они провели ночь безъ сна, волнуемые безпокойствомъ, неизвѣстностью и боязливымъ ожиданіемъ предстоящихъ событій. Послѣ полудня показались облака пыли и блестящіе штыки. — «Москале идутъ!» раздалось между поляками, и тѣ изъ нихъ, которые еще колебались, поспѣшно перешли границу. Прусскіе уланы стояли на-готовѣ, чтобы принять ихъ. Раздалися гнѣвные слова и крики бѣшенства. Но оказалось, что это не «москале», а отрядъ Роланда, который вдоль границы пробирался въ Польшу. Вновь пробудились угасшія надежды; многіе по-одиночкѣ перескакивали черезъ ровъ и спѣшили присоединиться къ проходящей мимо колоннѣ Роланда, а кружокъ офицеровъ шумно спорилъ о томъ, что̀ предпринять теперь? Вдругъ, неподалеку раздался пистолетный выстрѣлъ. Гелгудъ стоялъ верхомъ на лошади у границы, окруженный офицерами, которые осыпа̀ли его

*) Ibid. стр. 166.

горькими и дерзкими упреками. Въ это время одинъ изъ поручиковъ проходившаго мимо 7-го полка, направилъ свою лошадь къ группѣ, среди которой находился Гелгудъ, съ яростью подскочилъ къ нему и въ упоръ выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета, со словами: «умри измѣнникъ!»

Гелгудъ, пораженный въ грудь, упалъ навзничь, пробормоталъ нѣсколько невнятныхъ словъ, увѣряя въ своей невинности, и умеръ. Наступило гробовое молчаніе... Люди, еще недавно столь разгоряченные, стояли теперь, погруженные въ оцѣпенѣніе этимъ злодѣйскимъ поступкомъ. Никто не останавливалъ убійцу, никто не пытался задержать его. Размахивая саблею, онъ поспѣшилъ въ галопъ обратно къ своей колоннѣ. Поступокъ его остался безнаказаннымъ. *) Что же касается измѣны Гелгуда, то вся она заключалась только въ его слабохарактерности и бездарности. Но въ это время поляки и Роланда, и Хлаповскаго, и всѣхъ другихъ начальниковъ называли измѣнниками. Каждый человѣкъ, каждый послѣдній субалтернъ-офицеръ былъ склоненъ заподозрить измѣну въ любомъ своемъ сотоварищѣ. Настала полная деморализація.

И такъ, Роландъ вдоль границы пробирался въ Польшу. Но русскія войска приближались уже съ разныхъ сторонъ. Генералъ Крейцъ, сознавая, что теперь-то и настаетъ самая рѣшительная минута, сдалъ начальство надъ главными силами князю Хилкову, а самъ поспѣшилъ въ Ретовъ, къ авангарду Оффенберга, намѣреваясь лично управлять его дальнѣйшими движеніями. Крейцъ направилъ Деллингсгаузена прямо на Горжды, придавъ ему и пѣхоту изъ отряда Оффенберга, а самъ, взявъ Ямбургскій полкъ и партію оренбургскихъ казаковъ двинулся на Вевиржаны, чтобы предупредить непріятеля на проселочной дорогѣ, которая здѣсь проходила. **) Намъ слышны уже были пушечные выстрѣ-

*) Ф. Смитъ, т. III, стр. 167, 168.

**) Ibid. стр. 166 и журналъ военныхъ дѣйствій. («Воен.-Уч. Арх.» Отд. II, №3, 147—Ж.)

лы, возвѣщавшіе, что Деллингаузенъ и Ширманъ, съ фланга и съ тыла, преслѣдуютъ успѣшно, когда мы подошли къ Вевиржанамъ. Генералъ Крейцъ подозвалъ къ себѣ штабсъ-ротмистра Родиславскаго и велѣлъ ему вмѣстѣ съ трубачемъ ѣхать на встрѣчу полякамъ, въ качествѣ парламентера, чтобы пригласить ихъ сдаться, такъ какъ они со всѣхъ сторонъ уже окружены русскими войсками. Видя передъ собою одного лишь русскаго офицера, и не усматривая за нимъ никакого отряда, Роландъ усомнился, точно ли Крейцъ отрѣзалъ ему дорогу, и потому отвергнулъ предложеніе о сдачѣ. Прусская граница была у него въ нѣсколькихъ шагахъ, но онъ не хотѣлъ послѣдовать примѣру Хлаповскаго и все еще питалъ надежду, лавируя между русскими отрядами, увильнуть отъ нихъ и пробраться въ Польшу. Поэтому, раскланявшись съ Родиславскимъ, онъ спѣшно двинулся далѣе, по направленію къ мѣстечку Швекшне. Скрытное движеніе мимо Крейца на сей день удалось Роланду, т. е. оно оттянуло на нѣсколько часовъ окончательное рѣшеніе его участи. Отряды наши, сдѣлавъ въ этотъ день быстрые и усиленные марши, отъ 50-ти до 60-ти верстъ, необходимо требовали отдыха Это была уже не та кавалерія нашихъ дѣдовъ, которой нипочемъ было дѣлать стоверстные перелеты, въ погонѣ за конфедератами... Одни только неутомимые казаки Верзилина шли по пятамъ за Роландомъ, ни на минуту не упуская его изъ виду.

Взошло ясное, жаркое утро 2-го іюля. Въ этотъ день долженствовалъ розыграться послѣдній эпизодъ нашего преслѣдованія, послѣднее рѣшеніе, къ которому все уже было подготовлено.

Баронъ Крейцъ, взявъ Ямбургскій уланскій полкъ и казаковъ 8-го оренбургскаго полка, находившихся подъ командою штабсъ-ротмистра Баггевута 2-го, *) поспѣшилъ

---

*) Ямбургскаго уланскаго полка штабсъ-ротмистръ Христофоръ Яковлевичъ Баггевутъ 2-й, послѣ дѣла 10-го апрѣля, при Маріамполѣ, по волѣ высшаго на-

изъ Вевиржанъ вслѣдъ за Роландомъ, арріергардъ котораго, подъ начальствомъ Шимановскаго, былъ сильно тѣснимъ сводно-линейными казаками Верзилина. *) Приказавъ отряду Деллингсгаузена, при которомъ находилась и пѣхота Оффенберга, идти какъ можно скорѣе впередъ и выходить на большую дорогу близъ мѣстечка Швекшны, баронъ Крейцъ съ Ямбургскими уланами пошелъ на - рысяхъ къ этому же пункту. Подойдя къ мѣстечку, мы нашли швекшенскій мостъ горящимъ. Арріергардъ Роланда, отступившій за рѣку, успѣлъ зажечь его, какъ разъ передъ нашимъ приходомъ. Казаки Верзилина остановились въ виду пылающаго моста. Баронъ Крейцъ приказалъ Оффенбергу взять сводно-линейныхъ казаковъ съ четырьмя эскадронами ямбуржцевъ, отыскать гдѣ нибудь поблизости бродъ и, перейдя рѣку, сейчасъ же атаковать непріятеля самымъ рѣшительнымъ образомъ. Мѣшкать было некогда, а поиски за бродомъ могли бы отнять много времени, и потому Оффенбергъ, по совѣту нашего полковаго священника Торопогрицкаго, бывшаго неразлучно съ полкомъ во всѣхъ его движеніяхъ

чальства, принялъ въ свое командованіе, съ 13-го апрѣля, 8-й оренбургскій казачій полкъ, съ которымъ поступилъ въ отрядъ адъютанта Цесаревича, полковника Анненкова, и слѣдовалъ походомъ изъ Маріамполя черезъ Лодзь и Сейны до м. Ястржембы, участвуя въ боевыхъ дѣлахъ 23-го апрѣля, въ лѣсахъ между Рудою-Горчицей и Ястржембами, при истребленіи бандъ Вишицкаго и Шарковскаго; затѣмъ участвовалъ въ движеніи черезъ м. Липскъ и Голынку до Сапочкина, откуда, 2-го мая, по распоряженію высшаго начальства, предпринималъ со ввѣренными ему казаками отдѣльную экспедицію изъ м. Меречь и обратно въ г. Сувалки, куда прибылъ 8-го мая. А 20-го мая, присоединясь къ отряду г.-л. Остенъ-Сакена, находился въ дѣлахъ и погоняхъ противъ польскихъ мятежниковъ: съ 20-го по 21-е мая отъ Маріамполя до Ковны, 25-го мая въ движеніи внизъ по Нѣману, лѣвымъ берегомъ оного, до м. Вильки и обратно въ Ковну; оттуда слѣдовалъ до Вильны. 7-го іюня участвовалъ въ сраженіи подъ Вильною на понарскихъ высотахъ и преслѣдовалъ Геллуда за ручей Вакку, послѣ чего прибылъ къ своему полку и поступилъ въ отрядъ ген. Оффенберга, съ коимъ, 18-го іюля, снова перешелъ въ предѣлы Царства Польскаго. За оказанныя отличія, во время командованія 8-мъ оренбургскимъ казачьимъ полкомъ, Баггевутъ 2-й удостоился особаго монаршаго благоволенія, объявленнаго ему въ высочайшемъ приказѣ отъ 14-го іюня 1831 г. (Формуляръ штабсъ-ротмистра Баггевута 2-го.)

*) Принадлежавшими къ отряду генерала Шрмана.

и боевыхъ дѣлахъ, рѣшился избрать кратчайшій путь. Уланы нѣсколько замялись въ виду пламени. Тогда отецъ Торопогрицкій, вынувъ походный крестъ, благословилъ имъ въ воздухѣ полкъ и, высоко поднявъ его надъ собою, съ крикомъ: «съ Богомъ! за крестомъ Господнимъ!» далъ шпоры своему коню и первый взлетѣлъ на пылающій мостъ. Уланы въ тотъ же мигъ, съ крикомъ «ура!» восторженно бросились въ карьеръ за своимъ маститымъ іереемъ — и менѣе чѣмъ въ пять минутъ, пролетѣвъ сквозь жаркое пламя, два дивизьона и казаки были уже на томъ берегу. *) Впереди, въ недалекомъ разстояніи виднѣлся лѣсъ, къ которому спѣшилъ теперь противникъ, торопясь, подъ его прикрытіемъ, занять себѣ прочную позицію, которая обезопасила бы его отъ покушеній кавалеріи. Оффенбергъ успѣлъ настичь поляковъ уже подъ самымъ лѣсомъ и сдѣлалъ на нихъ атаку, послѣ которой мятежники, хотя и съ большою потерей, но успѣли однако добѣжать до лѣсу. Шимановскій въ лѣсу привелъ въ порядокъ свою пѣхоту. Оставивъ кавалерію, въ виду противника, на полянѣ, Оффенбергъ поскакалъ къ сгорѣвшему мосту и черезъ рѣчку сообщилъ барону Крейцу, что кавалерія ничего не можетъ сдѣлать противъ фронта лѣсной позиціи противника, какъ только наблюдать его, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, и что эта позиція, по его мнѣнію, требуетъ обхода съ тылу, чтобы преградить непріятелю дальнѣйшее отступленіе, когда подоспѣетъ пѣхота и поведетъ на лѣсъ фронтальную атаку. По разсчету времени, обходъ этотъ могъ быть исполненъ до прибытія пѣхоты. Въ это же время разъѣздъ, посланный отъ 1-го дивизьона ямбуржцевъ, остававшихся съ Крейцемъ по ту сто-

*) Ф. Смитъ говоритъ, что Крейцъ, подойдя къ мѣстечку Швекшны, нашелъ мостъ сожженнымъ, вслѣдствіе чего уланы и казаки перешли рѣку въ бродъ. По свидѣтельства нашихъ однополчанъ, какъ напр. Корбутовскаго, Дирина, Бойе, Михайлова и Головнева, единогласно показываютъ, что дѣло происходило именно такъ. Мы разсказали его, основываясь на показаніяхъ этихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые были участниками переправы.

рону рѣчки, донесъ, что неподалеку имъ отысканъ довольно удобный бродъ. Обходное движеніе надо было поручить полковнику Ивановскому, какъ старшему изъ штабъ-офицеровъ, и онъ охотно вызвался на это предпріятіе; но баронъ Крейцъ, зная, что Ивановскій полякъ, не хотѣлъ вручить ему это, въ данныхъ обстоятельствахъ, немаловажное порученіе и потому колебался, не находя сразу деликатнаго предлога, подъ которымъ можно бы было отстранить его, не задѣвая самолюбія. Оффенбергъ, въ душѣ, тоже мало довѣрялъ ему. Поэтому, какъ онъ самъ, такъ равно и Крейцъ еще и прежде неоднократно избѣгали давать Ивановскому самостоятельныя порученія. Доселѣ, вездѣ, гдѣ приходилось дѣйствовать Ямбургскому полку, онъ дѣйствовалъ не иначе, какъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Оффенберга. Ивановскаго видимо тяготило это недовѣріе, и теперь, воспользовавшись удобною минутой, онъ рѣшился высказаться, чтобы отклонить отъ себя оскорбительныя сомнѣнія. Обращаясь къ барону Крейцу и къ Оффенбергу, стоявшему на другомъ берегу, онъ, нарочно громкимъ голосомъ, такъ, чтобы его слышали люди 1-го дивизьона, сказалъ обоимъ генераламъ:

— Господа, я понимаю ваши сомнѣнія, но позвольте вамъ сказать, что вы ошибаетесь! Если я полякъ происхожденіемъ, то я русскій сердцемъ и душою!

Вотъ когда только узнали Ямбургскіе солдаты, что ихъ командиръ «не русскій родомъ». *)

Въ отвѣтъ на это прямодушное заявленіе, Крейцу, понятно, ничего не оставалось, какъ только съ полнымъ довѣріемъ возложить на Ивановскаго предстоящее движеніе. Тогда 1-й дивизьонъ, подъ его командой, перешелъ бродъ вмѣстѣ съ оренбургскими казаками и перетащилъ съ собою два орудія конной роты № 8.

Одинъ изъ польскихъ разъѣздовъ замѣтилъ обходное дви-

*) Разсказъ А. Михайлова.

женіе и вовремя успѣлъ извѣстить Роланда. Тогда поляки спѣшно снялись со своей позиціи и черезъ лѣсъ вышли опять на дорогу, продолжая свое отступленіе. *) Провожаемые картечью двухъ нашихъ орудій, они бѣгомъ добрались до мѣстечка Гардомы, гдѣ успѣли кое-какъ забаррикадировать въѣзды и разсыпали по садамъ и за строеніями стрѣлковыя засады, а сами тѣмъ временемъ продолжали скрытно отступать по дорогѣ къ мѣстечку Нове-място.

Не имѣя при себѣ пѣхоты, баронъ Крейцъ приказалъ 1-му дивизьону Ямбургскаго полка спѣшиться и вмѣстѣ съ оренбургскими казаками атаковать баррикадированное мѣстечко. Подъ прикрытіемъ казаковъ и карабинеровъ, разсыпанныхъ вмѣсто пѣхотныхъ стрѣлковъ, два эскадрона спѣшенныхъ уланъ, въ пики, «на ура» атаковали сады и баррикады, и атаковали «такъ удачно, что мѣстечко Гардомы было во мгновеніе очищено отъ мятежниковъ, удалившихся за Нове-място, къ деревнѣ Бѣгучи, на самую границу Пруссіи». **)

Полковникъ Ивановскій, желая снять съ себя недостойное подозрѣніе, самъ на конѣ велъ атаку спѣшенныхъ уланъ и собственною кровью запечатлѣлъ искренность словъ, сказанныхъ имъ Оффенбергу и Крейцу. Какъ на очевиднаго начальника, ведущаго штурмующіе эскадроны, на него были преимущественно направлены выстрѣлы противника. Одна пуля впилась въ переднюю луку его сѣдла, другая засѣла въ серебряной бити эполета, третья царапнула правое подреберье, а четвертая раздробила сочлененіе въ кисти лѣвой руки. Вообще, день 2-го іюля стоилъ полку нѣкоторыхъ потерь, хотя между ними, по счастію, не было ни одной серьозной. У насъ выбыло изъ строя девятнадцать человѣкъ раненыхъ, не считая полковника Ивановскаго и одиннадцать лошадей, въ числѣ которыхъ одна офицерская;

*) Журн. воен. дѣйствій. («Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,147— .Ж.)
**) Ibid.

семь изъ нихъ убиты, а четыре пали отъ ранъ, вслѣдствіе чрезмѣрной потери крови. *) Конская убыль вся относится къ моменту атаки на пѣхоту, по переходѣ чрезъ Швекшпенскій мостъ. Убыль же людей распредѣляется слѣдующимъ образомъ: при кавалерійской атакѣ семь человѣкъ, **) а при спѣшенной двѣнадцать, и въ томъ числѣ поручикъ Лутковскій, раненый въ ногу. Изъ нижнихъ чиновъ во время атаки баррикадъ, наиболѣе серьезныя раны получили: унтеръ-офицеръ Юліанъ Никитинъ, штыкомъ въ грудь, рядовые: Андрей Егоровъ, саблей въ голову, Григорій Ларіоновъ, штыкомъ въ бедро и Иванъ Здоровый, штыкомъ же въ лицо и въ руку; остальные семь человѣкъ отдѣлались болѣе легкими ранами, въ числѣ которыхъ были три сильныхъ ушиба ружейными прикладами. ***)

Безпрестанно тѣснимые и дурно довольствуемые, при изнурительныхъ переходахъ и безпрестанныхъ сраженіяхъ, поляки лишились теперь послѣдней нравственной бодрости. Люди ихъ были оборваны и почти безъ обуви, а лошади изнурены до послѣдней степени. Надежда на спасеніе почти исчезла, и въ эти критическія минуты они завидовали положенію войскъ, перешедшихъ въ Пруссію. Солдаты толпами стали дезертировать.

«Въ послѣдніе два дня, по признанію самихъ поляковъ, упадокъ нравственнаго духа дошелъ до такой степени, что офицеры, даже генералы принуждены были хватать за руки

---

*) Мѣсячные отчеты полка за 1831 г. и приказъ по полку отъ 4-го іюля за № 111.

**) Ibid. А именно: Степанъ Гурьевъ, Филиппъ Тимоѳеевъ, Иванъ Осокинъ, Дмитрій Сорокинъ, Яковъ Васильевъ, Петръ Васильевъ и трубачъ Иванъ Ивановъ. Всѣ раны огнестрѣльныя.

***) Ibid. Эти семеро были рядовые: Степанъ Брюхановъ, Максимъ Гордѣевъ, Павелъ Яковлевъ, Алексѣй Николаевъ, Иванъ Михайловъ, Степанъ Ѳедоровъ и Захаръ Яковлевъ. Всѣ раненые въ этотъ день нижніе чины были отправлены въ россіенскій военно-временный госпиталь, откуда по выздоровленіи прибыли къ полку.

солдатъ и вталкивать въ ряды, чтобы заставить ихъ сражаться». [1])

Съ разсвѣтомъ, 3-го іюля, мы снова атаковали арріергардъ Шимановскаго. Подъ выстрѣлами нашихъ орудій, въ виду колоннъ пѣхоты и кавалеріи, грозно развертывавшейся на открытой равнинѣ для окончательной атаки, начальники польскихъ войскъ собрались на послѣднее изъ безпрестанныхъ и шумныхъ своихъ совѣщаній. Пруссаки, наблюдавшіе эту сцену, читали на ихъ лицахъ мучительную душевную борьбу. Русскія силы, межъ тѣмъ, спокойно и грозно продолжали окружать ихъ съ трехъ сторонъ, оставляя свободнымъ только тылъ, примкнутый къ самой границѣ. Тогда предводители поляковъ составили и подписали декларацію, посредствомъ которой думали оправдать свой поступокъ передъ лицомъ соотечественниковъ и тихо, какъ бы мѣшкая, перешли границу, получивъ на то дозволеніе пруссаковъ. [2])

Таковъ-то былъ жалкій исходъ экспедиціи въ Литву, на которой поляки сосредоточивали столько блистательныхъ и самонадѣянныхъ упованій!

Наступательныя дѣйствія наши противъ мятежниковъ продолжались 22 дня. [3]) Въ теченіи этого времени поляки, будучи безпрестанно тѣснимы русскими войсками, потеряли плѣнными, убитыми и ранеными: 4 штабъ, 35 оберъ-офицеровъ и 9,600 нижнихъ чиновъ. Командующій прусскимъ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, генералъ Крафтъ, увѣдомилъ главнокомандующаго нашею резервною арміей, [4]) что въ предѣлахъ Пруссіи сложили оружіе три генерала, 626 штабъ и оберъ-офицеровъ и 6,007 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Протоколъ военнаго совѣта 3-го (15-го) іюля, при переходѣ въ Пруссію, подписанный Роландомъ, Шимановскимъ, Піонткой, Косомъ, Оборскимъ и Висневскимъ.

[2]) Ф. Смитъ т. III. стр. 171, 172.

[3]) Со дня выступленія изъ Вильны, 12-го іюля, по день перехода Роланда въ Пруссію, близъ деревни Бѣгучи, 3-го іюля.

[4]) Письмомъ изъ Кенигсберга отъ 7-го (19-го) іюля.

А если присчитать потерю мятежниковъ, въ продолженіи нашихъ наступательныхъ дѣйствій, къ числу сложившихъ оружіе въ Пруссіи и отдѣлившихся съ Дембинскимъ, то общее число ихъ составитъ 21,600 человѣкъ подъ ружьемъ. Но цифра дѣйствовавшихъ противъ насъ польскихъ войскъ, на дѣлѣ, была гораздо значительнѣе, такъ какъ по мѣрѣ нашего наступленія и успѣховъ, мятежники разбѣгались по домамъ, или укрывались въ болотистыхъ мѣстныхъ трущобахъ. Мы освободили изъ плѣна 150 русскихъ солдатъ и 19 офицеровъ. *)

Отряды наши, послѣ столь продолжительныхъ и усиленныхъ маршей, крайне нуждались въ отдыхѣ. Надо было вымыться, починить обозы, одежду, обувь и оружіе. Поэтому главнокомандующій резервною арміей далъ на отдыхъ отрядамъ Крейца и Хилкова двухнедѣльный срокъ, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этого времени, войска, принадлежавшія къ дѣйствующей арміи и перешедшія въ Литву изъ Польши, вновь вступили, черезъ Ковну, въ предѣлы Августовскаго воеводства. **)

---

*) Заключеніе журнала военныхъ дѣйствій съ 12-го іюня по 4-е іюля. («Воен.-уч. Арх.» Отд. II, № 3,147—Ж.)

**) Ibid.

XXXIV.

Движеніе подъ Варшаву.—1-й дивизьонъ Ямбургскаго полка противъ Плоцка.—Изобильныя фуражировки и полковыя собаки.—Прибытіе къ дѣйствующей арміи.—Дѣло 4-го эскадрона при деревнѣ Кровно, 17-го августа.—Смерть майора Марковича и наша убыль.—Обыскъ, похороны и проповѣдь ксендза.—Образъ въ память павшихъ товарищей.

18-го іюля полкъ опять вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго, въ составѣ корпуса войскъ, ввѣренныхъ генералу отъ кавалеріи барону Крейцу. Движеніе Крейца, шедшаго на соединеніе съ дѣйствующей арміей, совершалось тремя эшелонами, удаленными одинъ отъ другаго на переходъ разстоянія, и направлялось черезъ Августовъ, Ломжу, Остроленку, Пржаснышъ, Шренскъ и Скомпе на пунктъ переправы черезъ Вислу, у Осека. Ямбургскій полкъ шелъ въ третьемъ эшелонѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ князя Хилкова. *) Полковникъ Ивановскій, страдавшій отъ раны, долженъ былъ остаться въ ковенскомъ госпиталѣ и сдалъ полкъ во временное командованіе старшему по себѣ штабъ-офицеру, майору Гану. Запасшись въ Ломжѣ десятидневнымъ провіантомъ, баронъ Крейцъ, безъ потери времени дошелъ до Осека, гдѣ эшелонъ князя Хилкова переправился черезъ Вислу 6-го августа. Движеніе Крейца, было оставлено поляками безъ всякаго вниманія, хотя рѣшеніе войны, по замѣчанію историка, зависѣло именно отъ его корпуса. **) Причина этого заключалась въ анархіи, которая господствовала въ польскомъ лагерѣ и достигла наибольшаго развитія именно въ тѣ три-четыре дня, въ теченіи которыхъ Крейцъ совершалъ свой опасный фланговый маршъ мимо Модлина. Поляки были слишкомъ заняты своими политическими страстями и внутренними роздорами,

---

*) 12 бат. 20 эск. 50 ор.=10,300 чел., а весь корпусъ Крейца состоялъ изъ 27 бат. 40 эск. 90 ор.=21,500 чел.

**) Ф. Смитъ, т. III, стр. 414.

чтобы думать о Крейцѣ, который, между тѣмъ, быстро приближался къ арміи, форсированными маршами, черезъ Кутно и Ловичъ. Во время этого движенія, баронъ Крейцъ, между прочимъ, составилъ отдѣльный отрядъ изъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи съ ея артилеріей, подъ начальствомъ князя Хилкова, который долженъ былъ двигаться къ Гомбину и Сохачеву и прикрывать лѣвый флангъ дѣйствующей арміи, а въ особенности пути ея сообщеній съ пунктомъ переправы у Осека. *)

Между тѣмъ, часть непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Лубенскаго, сдѣлала демонстрацію противъ дѣйствующей арміи, предпринявъ угрожающее движеніе, будто бы съ цѣлью переправиться у Плоцка и напасть на линію сообщеній русскихъ войскъ съ ихъ магазинами у Осека. Графъ Паскевичъ очень хорошо понималъ, что это не болѣе, какъ пустая демонстрація, но все же не счелъ себя въ правѣ пренебречь мѣрами предосторожности, и потому князь Хилковъ получилъ отъ него приказаніе выставить насупротивъ Плоцка особый постъ изъ двухъ эскадроновъ, чтобы немедленно получать свѣденія о малѣйшемъ движеніи непріятеля изъ этого пункта. На этотъ постъ былъ отряженъ 1-й дивизьонъ Ямбургскаго полка.

Во время движенія къ Варшавѣ, мы попривыкли уже, въ силу необходимости и боевой практики, и къ аванпостной службѣ, и къ порядку фуражировокъ, которыя служили большимъ подспорьемъ для полка на походѣ, а также и для 1-го дивизьона, во время содержанія наблюдательнаго поста противъ Плоцка. Благодаря удачнымъ фуражировкамъ, уланы наши постоянно имѣли во флягахъ запасъ отличной старой водки и всегда ѣли сытно, хорошо и вкусно. Однажды поручикъ Бойе 2-й пригналъ съ фуражировки цѣлое стадо отбившихся и невѣдомо чьихъ телятъ, которыми люди продовольствовались болѣе недѣли и ужь до того стали

*) Ф. Смитъ, Т. III, стр. 432.

роскошествовать, что ѣли только филе, а кости и остальное мясо, вываривъ во щахъ, бросали полковымъ собакамъ. Кстати сказать, этихъ собакъ состояло при полку, на прокормленіи у эскадронныхъ кухонь, штукъ до шестидесяти. Всѣ онѣ сдѣлали походъ изъ Бѣжецка, участвовали вмѣстѣ съ полкомъ во всѣхъ движеніяхъ и дѣлахъ его, нерѣдко кидались на противника съ лаемъ во время атакъ и отлично несли по ночамъ сторожевую службу. Многіе изъ этихъ вѣрныхъ псовъ пали подъ Варшавою, жертвами польскихъ гранатъ и ядеръ. *).

Ожидаемыя подкрѣпленія прибыли, наконецъ, въ русскій лагерь, при Надаржинѣ. Князь Хилковъ сталъ на лѣвомъ флангѣ арміи, въ Сохачевѣ, куда пришелъ 17-го августа. Въ утро этого дня, на долю 4-го эскадрона нашего полка выпало одно несчастное приключеніе, благодаря которому, весь онъ чуть было не сдѣлался жертвою польскаго коварства и предательства. **)

Въ ночь съ 16-го на 17-е число, эскадронъ этотъ слѣдовалъ къ Варшавѣ отдѣльно отъ полка и нѣсколько верстъ въ сторону, имѣя назначеніе прикрывать съ лѣваго фланга маршъ колонны князя Хилкова. Шли всю ночь на-пролетъ, гдѣ по дорогѣ, а гдѣ и по пахотѣ. На разсвѣтѣ эскадронный командиръ, майоръ Мирковичъ, сдѣлалъ на берегу какой-то рѣченки привалъ, чтобы покормить коней и дать людямъ хлѣба и водки. Пробылъ онъ на этомъ привалѣ около часу и уже намѣревался двинуться далѣе, какъ вдругъ показалась изъ лѣсу нетычанка, запряженная парою коней и подъѣхавъ къ берегу, остановилась по ту сторону рѣченки, какъ разъ насупротивъ эскадрона. Двое какихъ-то пановъ, сидѣвшихъ въ этомъ экипажѣ, съ крайне разстроен-

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

**) Весь нижеслѣдующій эпизодъ о дѣлѣ 17-го августа, подъ Кровно, разсказанъ нами со словъ трубача Головнева, который лично участвовалъ въ немъ съ 4-мъ эскадрономъ, перешедшимъ къ этому времени отъ ротмистра Дьякова подъ команду майора Мирковича. (Дьяковъ же получилъ 5-й эскадронъ.)

пыми лицами, взволнованнымъ голосомъ обратились къ Мирковичу, слезно моля его о помощи.

— Ради Бога, спасите! взывали они простирая руки.— Пришли повстанцы и весь нашъ фольваркъ разорили! И всего-то ихъ человѣкъ двадцать или тридцать, не болѣе... Защитите! выручите!... Мы не бунтуемъ, мы вѣрны нашему крулю!

Василій Петровичъ Мирковичъ, по отзывамъ его сослуживцевъ, былъ человѣкъ великодушный, простосердечный, благороднаго образа мыслей и пылкаго характера. Не подозрѣвая, въ виду этихъ слезъ и волненія, что тутъ, быть можетъ, кроется коварство, онъ тотчасъ же приказалъ эскадрону садиться и въ-плавь переправился съ нимъ черезъ рѣчку. Паны указали ему дорогу направо, растолковавъ, какъ надо пройдти на деревню Кровно, а сами поѣхали влѣво, подъ тѣмъ предлогомъ, что если повстанцы увидятъ ихъ съ москалями, то догадаются, что они доносчики и непремѣнно повѣсятъ, не теперь, такъ послѣ. Мирковичу слѣдовало бы удержать ихъ при себѣ, но онъ опять-таки и здѣсь простодушно повѣрилъ искренности словъ, и слезъ, и вздоховъ, въ которыхъ слышалось такое глубокое горе и душевное смятеніе.

Эскадронъ тронулся на-рысяхъ по указанной дорогѣ и узкимъ фронтомъ, справа по три, прошелъ черезъ лѣсъ, при выходѣ изъ котораго открылся костелъ, а рядомъ съ нимъ—деревня. Мирковичъ вступилъ въ эту деревню, но тамъ не тò что живаго человѣка, а даже собаки или курицы не было видно. По признакамъ казалось, будто это тотъ самый пунктъ, на который указывали паны; но странно только то, что никакого фольварка по близости не было. Наконецъ, замѣтили около одной хаты старика-крестьянина, у котораго спросили, какъ называется деревня? Тотъ отвѣчалъ, что зовутъ ее Кровно. На вопросъ, были ли здѣсь поляки, войскòвые? послѣдовалъ уклончивый

отвѣтъ: «не́ вѣмъ, пано̀ве! ницъ нѐ вѣмъ!» А на вопросъ о фольваркѣ, крестьянинъ даже изумился: какой-такой фольваркъ? никакого фольварка здѣсь нѣтъ, да и не бывало!

Становилось ясно, что паны обманули съ какимъ-то умысломъ. Мирковичъ уже хотѣлъ было тронуться въ дальнѣйшій путь, какъ вдругъ, въ эту самую минуту, наши замѣтили вражій разъѣздъ, по видимому, безпечно приближавшійся къ деревнѣ. Мирковичъ выслалъ карабинеровъ и пустилъ ихъ въ обходъ облавой, приказавъ захватить польскихъ кавалеристовъ. Облава удалась: карабинеры отхватили нѣсколькихъ всадниковъ и погнали ихъ прямо на эскадронъ, въ то время какъ самъ Мирковичъ съ нѣсколькими людьми поскакалъ на перерѣзъ дороги, по которой хотѣли было улизнуть поляки.

Вдругъ, непріятельскіе стрѣлки, изъ ловко скрытой засады, открыли мѣткій огонь по Мирковичу и его карабинерамъ, а другая часть пѣхоты изъ за плетня пустила съ близкаго разстоянія два залпа въ эскадронъ, стоявшій развернутымъ фронтомъ. Все это было сдѣлано, буквально, въ одно мгновеніе.

Мирковичъ первый опрокинулся навзничь съ коня. Нѣкоторые изъ улапъ тоже попа́дали, а вмѣстѣ съ ними и нѣсколько лошадей, взвившись на-дыбы, со стономъ грянулись на землю.

Эскадронъ далъ тылъ и, смѣшавшись послѣ двухъ неожиданныхъ залповъ, быстро поскакалъ изъ-подъ выстрѣловъ, провожаемый огнемъ противника. Но выбравшись на просторъ, люди остановились, подчиняясь голосу поручика Игнатьева 2-го, который, какъ старшій изъ наличныхъ субалтернъ-офицеровъ, сейчасъ же принялъ начальство надъ эскадрономъ и привелъ его въ порядокъ.

Люди опомнились, осмотрѣлись вокругъ. Впереди недвижно лежалъ майоръ, уже безъ малѣйшихъ признаковъ жизни, а смертельно раненый конь его «Ладо» большою вольтой

носился еще нѣсколько мгновеній по полю, пока разомъ не грохнулся съ четырехъ ногъ о̀ земь. Раненыя лошади дѣлали тяжкія усилія, пытаясь подняться съ земли и снова опрокидывались, въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Тамъ же, около коней, валялись и убитые люди. Нѣсколько раненыхъ а также и поневолѣ спѣшенныхъ уланъ, подъ которыми были убиты кони, тщетно спѣшили добраться до своего эскадрона, отбиваясь саблями противъ штыковъ и прикладовъ насѣдавшей на нихъ пѣхоты.

Поручикъ Игнатьевъ и корнетъ Руссовъ двинулись было впередъ, чтобы выручить этихъ людей и взять убитаго Мирковича, но раненый вахмистръ Илья Герасимовъ во̀время успѣлъ замѣтить, что изъ лѣсу насъ обходятъ въ тылъ два эскадрона польскихъ всадниковъ, вмѣстѣ съ новою партіей регулярныхъ стрѣлковъ, которые уже заняли опушку и открыли огонь противъ нашего праваго фланга. Мы были окружены съ трехъ сторонъ болѣе сильнымъ противникомъ и съ минуты на минуту угрожаемы окончательнымъ обходомъ, который заперъ бы намъ единственный путь отступленія влѣво, остававшійся у насъ въ виду, при смутной надеждѣ, что авось-либо удастся какъ-нибудь соединиться съ колонною Хилкова. Нельзя было терять ни одной минуты, и потому молодымъ офицерамъ нашимъ пришлось, быть можетъ, съ болью въ душѣ уступить великодушно-самоотверженнымъ просьбамъ раненыхъ и отбивавшихся людей, которые, тоже замѣтивъ обходъ, кричали эскадрону:

— Оставляйте насъ! Не заботьтесь, братцы! Уходите сами, а то всѣ пропадемъ задаромъ!

Тогда Игнатьевъ, покоряясь печальной необходимости, началъ отступленіе по полуэскадронно и сдѣлалъ его шагомъ, въ такомъ твердомъ и стройномъ порядкѣ, что польская кавалерія остановилась на нѣкоторое время, какъ бы въ изумленіи, и ни разу не рѣшилась броситься въ атаку, а только держалась около получасу однимъ эскадрономъ противъ нашего фланга, слѣдуя на одной съ нимъ

высотѣ, а другимъ противъ фронта, прикрывавшаго ретираду и, наконецъ, отстала, вѣроятно, опасаясь столкновенія съ другими русскими силами.

Уже позднею ночью привелъ Игнатьевъ эскадронъ къ аванпостной цѣпи нашего отряда, расположеннаго около Сохачева. Ведеты и ближайшій всполошившійся пикетъ не хотѣли пропускать его за линію. Тогда корнетъ Руссовъ съ трубачемъ Матвеемъ Головневымъ, окруженные конвоемъ, поѣхали въ главный караулъ, гдѣ начальникъ онаго подвергнулъ Руссова долгимъ и самымъ обстоятельнымъ разспросамъ, изъ которыхъ, наконецъ, убѣдился, что пришедшая часть принадлежитъ къ русской арміи и далъ ей разрѣшеніе перейдти за линію ведетовъ.

При деревнѣ Кровно 4-й эскадронъ понесъ чувствительныя потери.

Кромѣ майора Мирковича, здѣсь были убиты еще восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ, а именно: унтеръ-офицеръ Никита Захаровъ и рядовые: Ефимъ Евстафьевъ, Анисимъ Даниловъ, Ефимъ Матвеевъ, Авраамъ Дементьевъ, Иванъ Дементьевъ, Макаръ Леонтьевъ и Тимоѳей Аѳанасьевъ.

За ранами и по случаю потери лошадей захвачены въ плѣнъ одиннадцать рядовыхъ, *) а пять человѣкъ раненыхъ усидѣли на коняхъ и имѣли достаточно силъ, чтобы дойдти съ эскадрономъ до Сохачева. Эти пятеро были: вахмистръ Илья Герасимовъ, унтеръ-офицеръ Матвей Арсентьевъ и рядовые Иванъ Никифоровъ, Степанъ Соколовъ и Назаръ Ченчиковъ. Послѣдніе двое, нѣсколько времени спустя, скончались отъ полученныхъ ими ранъ, въ военно-временномъ равскомъ госпиталѣ. **)

---

*) Иванъ Каратъ, Иванъ Грибановъ, Степанъ Касаткинъ, Яковъ Тимоѳеевъ, Василій Ивановъ, Григорій Рыдаевъ, Козьма Шепелевъ, Василій Ѳаддеевъ, Александръ Травинъ, Василій Шанькинъ и Иванъ Демидовъ; за исключеніемъ первыхъ трехъ, остальные восемь были ранены, и всѣ потомъ вернулись изъ плѣна. (Мѣсячн. отчеты полка за 1831 г.)

**) Отношенія конторы равскаго военно-временнаго госпиталя отъ 9-го октября за № 117 и отъ 18-го ноября за № 420. (Журн. входящ. бумагъ за 1831 г.— Бѣжецк. Арх.)

Лошадей убито на мѣстѣ: одна офицерская и 20 строевыхъ; отъ потери крови пало три, да выключены за ранами, по неспособности къ дальнѣйшей службѣ, тоже три; и того стало быть, 27 лошадей. *)

Предоставивъ кавалеріи преслѣдовать отступающій эскадронъ, поляки занялись другимъ дѣломъ. Снявъ съ убитыхъ все платье, они усердно принялись обшаривать карманы, въ надеждѣ поживиться деньгами. Въ особенности въ платьѣ Мирковича отыскивали денегъ и важныхъ документовъ. Золотые часы и бумажникъ покойнаго достались имъ побѣднымъ призомъ; только въ этомъ бумажникѣ, къ прискорбію ихъ, денегъ нашлося не много. Зато въ поясѣ убитаго Захарова отыскали они до двухсотъ рублей золотомъ и серебромъ и подѣлили ихъ между собою. Плѣнники тоже были обысканы. Поляки приказали имъ снять сапоги и взяли себѣ, а въ замѣнъ снабдили ихъ своею рваной обувью. Деньги, найденныя на плѣнныхъ, точно такъ же были отняты и раздѣлены по грошамъ и копейкамъ между побѣдителями.

Послѣ этого дѣлежа, обнаженные трупы были перетащены къ костелу. Волокли ихъ по землѣ, кого за ноги, кого за волосы. Ксендзъ велѣлъ ударить въ колокола, на призывный звукъ которыхъ собрались попрятавшіеся крестьяне. Тогда поляки приказали имъ внести тѣла въ костелъ и положить ихъ рядомъ, на помостѣ, а для Мирковича приготовили особый катафалкъ. Плѣнные уланы, которымъ никто не заботился перевязать раны, были приведены тоже въ костелъ и поставлены около убитыхъ, подъ сильнымъ конвоемъ, который все время держалъ ихъ между скрещенными штыками. Когда прихожане и большая часть польскаго отряда наполнили костелъ, ксендзъ взошелъ на каѳедру и съ сильной жестикуляціей, указывая на плѣнныхъ

*) Ibid. — Рапортъ поручика Игнатьева 2-го отъ 18-го августа (безъ нумера) и приказъ по полку отъ 19-го августа, за № 125.

и убитыхъ, сталъ горячо говорить о томъ, что вотъ какой новый подвигъ совершили поляки! вотъ сколько забрали въ плѣнъ и сколькихъ убили, и даже самого генерала *) убили, и долго похвалялъ ихъ храбрость. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго всѣхъ нашихъ убитыхъ, безъ христіанскаго погребенія, закопали на полѣ въ одну общую могилу. Одни только плѣнники сотворили по нимъ крестное знаменіе и помолились за упокой душъ усопшихъ. **)

По возвращеніи въ Россію, люди 4-го эскадрона сдѣлали между собою складчину и соорудили образъ, окованный серебряною ризой, въ память кончины Мирковича и своихъ товарищей, убіенныхъ при Кровно 17-го августа 1831 года. Образъ этотъ и до сихъ поръ остается святыней 4-го эскадрона.

---

*) А. О. Бойе. — «Въ убитомъ Мирковичѣ поляки подозрѣвали почему-то очень важную особу».

**) А. Михайловъ и М. Головневъ запомнили всѣ эти обстоятельства со словъ очевидцевъ, возвратившихся 23-го сентября изъ плѣна.

XXXV.

Миролюбивое предложеніе Паскевича и высокомѣрный отвѣтъ отъ лица президента сейма.—Приготовленія къ штурму Варшавы.—Ночь передъ штурмомъ и нравственное состояніе обоихъ лагерей.—Несчастіе юнкера Яковлева и счастливый исходъ этого несчастія.—Ямбургскій полкъ выдвигаютъ въ первую боевую линію.—Начало штурма.—Ротмистръ Дебешъ.—Первое ядро.—Пассивное положеніе подъ выстрѣлами.—Огонь нашей конной артилеріи и счастливый результатъ его.—Прибытіе графа Паскевича къ Ямбургскому полку.—Человѣкъ пополамъ.—Оригинальная рана уланской шапки.—Священникъ Петръ Торопогрицкій «на своемъ посту».—Назойливая батарея и движеніе 6-го эскадрона.—Удачныя дѣйствія орудій Пистолькорса.—Ночь на 26-е августа.—Томительное ожиданіе развязки.—Прибытіе къ полку генерала Прондзинскаго, въ качествѣ парламентера.—Польскій фарсъ Прондзинскаго и русскій отвѣтъ князя Хилкова.—Конфузъ парламентера.—Хилковъ прикрываетъ карабинеровъ бригады Бригена.—Атака укрѣпленій и бой на кладбищѣ.—Ямбургскій полкъ передъ городскимъ валомъ.—Ночной пожаръ и звуки этой ночи.—Графъ Толь на нашихъ аванпостахъ.—Паденіе Варшавы и праздникъ на русскихъ бивакахъ.—Церемоніальный маршъ по варшавскимъ улицамъ.—«Ура» и «виваты» варшавяковъ и варшавянокъ.—«Ахъ зачѣмъ бы огородъ городить!?»

Прежде чѣмъ штурмовать Варшаву, графъ Паскевичъ сдѣлалъ первый миролюбивый шагъ, предложивъ полякамъ покориться милосердію законнаго ихъ Государя. На это предложеніе, какъ извѣстно, послѣдовалъ высокомѣрный и оскорбительный отвѣтъ, что президентъ сейма будетъ договариваться съ русскимъ Императоромъ тогда лишь, если онъ, Императоръ, согласится признать основаніемъ договоровъ независимость польской націи въ границахъ, которыя она въ прежнія вѣка завоевала у русскихъ, и потому-де президенту необходимо знать, до какой степени русскій Императоръ намѣренъ согласиться на эти желанія?

Прочитавъ это письмо, Паскевичъ съ гнѣвомъ воскликнулъ: «на подобныя вещи можно отвѣчать только пушечными выстрѣлами!» и отдалъ приказаніе штурмовать городъ на слѣдующее утро, тѣмъ болѣе, что военный совѣтъ, собранный имъ еще 23-го августа, на вопросъ: «нужно ли штурмовать Варшаву?» единогласно отвѣчалъ утвердитель-

нымъ образомъ. Съ общаго рѣшенія было опредѣлено: «атаковать только съ третьею частью силъ, остальныя же двѣ трети держать въ резервѣ; кавалерію раздѣлить на три части, которыя должны выстроиться: бо̀льшая за центромъ, а двѣ другія на флангахъ, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно настоящаго пункта атаки, показавъ ему со всѣхъ сторонъ массы войскъ».

Отрядъ князя Хилкова *) долженъ былъ оставить Блоне, (куда онъ прибылъ изъ Сохачева) въ пять часовъ по полудни, 24-го августа, идти вдоль шоссе и остановиться позади селенія Хржановъ. **) Въ этомъ расположеніи онъ долженъ былъ прикрывать лѣвый флангъ арміи.

Въ темнотѣ наступающей ночи, войска подошли къ Варшавѣ и тихо заняли назначенные пункты. Велѣно было не разводить огней и соблюдать величайшую тишину, такъ какъ первоначальное намѣреніе фельдмаршала было — взять въ-расплохъ Варшаву. Всю ночь мы провели за Хржановымъ, въ боевомъ порядкѣ, а позади, на вчерашнихъ позиціяхъ русской арміи, пылала яркая иллюминація: тамъ казаки усердно поддерживали огни на покинутыхъ бивакахъ, дабы скрыть отъ непріятеля наше приближеніе къ городу. Но оно, какъ извѣстно, не укрылось отъ его бдительности, благодаря сторожевымъ пунктамъ на обсерваторіи и на колокольнѣ лютеранской церкви.

«Ночь прошла въ напряженномъ ожиданіи предстоящаго событія, повѣствуетъ очевидецъ историкъ. ***) Въ русской арміи не многіе сомнѣвались въ успѣхѣ; въ низшихъ чинахъ, которые вообще менѣе доступны сомнѣнію и болѣе довѣряютъ увлеченію молодости и физической силѣ, положительно не было такихъ: штурмъ искони былъ любимой развязкой боя русскихъ войскъ».

---

*) 26 эскадроновъ (2,800 клинковъ) и 10 ор.

**) Диспозиція войскъ русской арміи на 24-е августа (Ф. Смитъ. Приложеніе IV.—А.)

***) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 475 и 476.

Въ настроеніи духа не замѣчалось ни робости, ни самоувѣренности. Въ нашей арміи господствовало спокойное чувство, происходившее изъ довѣрія къ собственной силѣ, «чувство которое не презираетъ своего противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не страшится его, которое, наконецъ, ожидаетъ сильнаго сопротивленія, но въ то же время вполнѣ увѣрено, что преодолѣетъ его». Въ противуположность этому, въ средѣ поляковъ былъ предоставленъ широкій разгулъ хвастливой самонадѣянности.

Ночью, въ глубокой тишинѣ, люди нашего полка одѣли чистыя сорочки, что обыкновенно дѣлаетъ русскій человѣкъ передъ смертью или передъ праздникомъ. Велѣно было снять со штандартовъ чехлы и всѣмъ облечься въ полную парадную форму. *) Здѣсь съ молоденькимъ юнкеромъ Яковлевымъ (Семеномъ), который былъ общимъ любимцемъ полка, приключилося горе: у него не оказалось съ собою парадной формы, и потому подполковникъ Ушаковъ, командовавшій полкомъ за болѣзнью Ивановскаго, **) приказалъ ему не быть во фронтѣ, а отправляться въ обозъ. Это до такой степени потрясло бѣднаго мальчика, что онъ сѣлъ на камень и залился горькими слезами. Быть въ обозѣ, когда всѣ товарищи, весь полкъ будутъ сражаться!.. Тогда подошелъ къ нему старый заслуженный квартермистръ лейбъ-эскадрона и скинувъ съ себя мундиръ, сказалъ:

— Не тужите, сударь! На-те вамъ мой мундеръ и всю мою униформу! одѣвайтесь живѣе, да маршъ во фронтъ!

А надо замѣтить, что 1-й дивизьонъ въ это время все еще содержалъ наблюдательный постъ насупротивъ Плоцка и подъ Варшаву пришелъ только на разсвѣтѣ 26-го августа;

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе, А. Михайлова и М. Голонева.

**) Подполковникъ Ушаковъ временно былъ прикомандированъ, для командованія Ямбургскимъ полкомъ, изъ Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (Владимірскаго) полка, въ половинѣ августа, уже по прибытіи на постъ къ Сохачеву.

старый же квартермистръ пріѣзжалъ въ полкъ только за какими-то приказаніями и сейчасъ долженъ былъ возвращаться обратно къ лейбъ-эскадрону.

Яковлевъ, не помня себя отъ радости, восторженно бросился старику на шею и тотчасъ же облекся въ его вмѣстительный мундиръ. Онъ явился въ ряды своего эскадрона, украшенный крестами, медалями и цѣлымъ рядомъ серебряныхъ нашивокъ. Этотъ костюмъ заслуженнаго ветерана на розовомъ мальчикѣ не мало потѣшалъ любившихъ его солдатъ и офицеровъ, въ теченіе всего дня, проведеннаго подъ ядрами. *)

Съ первыми лучами солнца, русскія войска были уже выстроены и готовы къ бою. Массы стройныхъ колоннъ покрывали всю обширную равнину. Видъ ихъ былъ серьозенъ и рѣшителенъ. Говорили мало, а заботились только о томъ, чтобы пунктуально исполнить полученныя приказанія. Всюду царствовалъ величайшій порядокъ. Солнце всходило веселое, свѣтлое, ясное, обѣщая теплое утро и горячій день. Лучи его яркими блестками играли на безчисленныхъ рядахъ русскихъ штыковъ и обливали Варшаву, которая прелестною для взора панорамой раскинулась впереди, со своими черепичными кровлями, съ древнею «Фарой», башней «Панны Маріи» и шпицами «Святего Кржижа» съ аллеями пирамидальныхъ тополей и густыми, роскошными раннами зеленыхъ садовъ, вся опоясанная валомъ и рядами отдѣльныхъ укрѣпленій.

Ямбургскій полкъ выдвинули въ первую линію. Одну минуту, при этомъ, люди спѣшно закрестились на свои штандарты, въ которыхъ, по преданію, привыкли видѣть завѣтную святыню; но раздалась негромкая, сдержанная команда: «смирно!»—и весь полкъ, выравненный, словно на учебномъ плацу, сталъ, какъ вкопанный. Невдалекѣ отъ нашего праваго фланга спокойно и грозно стояли штурмовыя колонны

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

графа Палена, готовыя идти на приступъ противъ сильноукрѣпленной Воли, которая лежала почти противъ насъ и была намъ ясно видна со своимъ подстриженнымъ липовымъ садомъ и бѣлымъ костеломъ.

Въ четыре часа утра фельдмаршалъ сѣлъ на коня и, окруженный своею свитой, поскакалъ къ колоннамъ, чтобы нѣсколькими словами еще болѣе воспламенить войска, горѣвшія нетерпѣніемъ скорѣе покончить съ противникомъ. Подъѣхавъ, между прочимъ, къ Ямбургскому полку, онъ поздоровался съ людьми, которымъ зараиѣе было приказано отвѣчать не громче, какъ въ-полголоса и сказалъ:

— Молитесь, ребята! Будемъ брать штурмомъ Варшаву!

Отвѣтомъ на эти слова было сдержанное, но единодушное: «помоги, Господи!» *)

Въ пять часовъ утра штурмовыя колонны въ величайшей тишинѣ двинулись въ атаку, предшествуемыя артилеріей. Раздался первый выстрѣлъ этого дня, сдѣланный по русскимъ войскамъ изъ укрѣпленія, лежавшаго нѣсколько впереди Воли; потомъ другой, нѣсколько правѣе—и вслѣдъ за ними взвились надъ обоими укрѣпленіями по три сигнальныя ракеты, давая знать, что штурмъ начался.

Нѣкоторое время ямбуржцы оставались пассивными зрителями начала этой кровавой драмы; но вотъ князь Хилковъ развернулъ фронтъ своей первой линіи и тихо повелъ эскадроны впередъ, держась на одной высотѣ съ наступающею пѣхотой. Кавалерія его предназначалась для отраженія вылазокъ непріятеля.**) Пройдя мимо деревни Гурце, мы остановились въ тысячѣ-двухстахъ шагахъ противъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій, ибо намъ велѣно было подойдти какъ мож-

*) Разсказъ М. Головнева.

**) «Кавалерія князя Хилкова должна держаться на разстояніи отъ 500 до 1,000 саженей отъ корпуса гр. Палена и сообразовать свои движенія съ движеніями сей части. Она должна отражать всѣ вылазки непріятеля, не испрашивая приказаній для атаки и въ случаѣ нужды будетъ поддержана всѣмъ кавалерійскимъ резервомъ» (Диспозиція на 25-е августа. Ф. Смитъ, Т. III, приложеніе В, стр. 755.

но ближе къ штурмовымъ войскамъ и пока, въ ожиданіи вылазокъ, охранять русскія батареи. Вдругъ, надъ среднимъ укрѣпленіемъ поднялся клубъ густаго, розовато-бѣлаго дыма, красиво освѣщенный солнечными лучами.

— Это по насъ! весело и громко сказалъ ротмистръ Дебешъ, стоявшій передъ 6-мъ эскадрономъ.

Догадка его оправдалась.

Едва успѣлъ онъ выговорить эти слова, какъ до полка долетѣлъ полный звукъ орудійнаго выстрѣла и, вслѣдъ за нимъ, лошадь ротмистра Дебеша упала на переднія колѣна и мертвая повалилась на бокъ: первое ядро, пущенное съ непріятельской батареи, ударило ей въ грудь и всю пробило насквозь. Ротмистръ Дебешъ благополучно отдѣлался только сильною контузіей въ правую ногу и былъ на носилкахъ отправленъ къ перевязочному пункту. Мѣсто его передъ 6-мъ эскадрономъ заступилъ поручикъ Игнатьевъ 1-й. *)

Дѣло ограничивалось пока одною сильною канонадой, ибо прежде чѣмъ начать штурмъ, надо было ослабить дѣйствіе артиллеріи противника. Ямбургскій полкъ прикрывалъ 14-ю конно-артиллерійскую роту, которая, послѣ непрерывнаго дѣйствія въ теченіи двухъ часовъ, была подбита, такъ что необходимо было отвести ее назадъ, причемъ нѣкоторыя орудія, у которыхъ перебили колеса, прислугу и лошадей, пришлось перетащить на своихъ плечахъ спѣшеннымъ людямъ нашего 6-го эскадрона. Послѣ этого полкъ былъ выдвинутъ впередъ, на мѣсто убранной батареи, гдѣ долго довелось ему стоять подъ сильнымъ огнемъ противника. **) Было около девяти часовъ утра Нѣсколько передовыхъ укрѣпленій были уже взяты пѣхотой, но все происшедшее доселѣ могло назваться не болѣе, какъ прологомъ къ главному акту этого дня—штурму страшной Воли. Стоя подъ выстрѣлами, въ полномъ бездѣйствіи, ямбуржцы поневолѣ должны

---

*) Записки В. Д. Игнатьева и воспоминанія А. О. Бойе. — Формуляръ ротмистра Дебеша.

**) Записки В. Д. Игнатьева.

были развлекать себя интересными наблюденіями надъ ходомъ дѣла у своихъ сосѣдей пѣхотинцевъ. Намъ ясно было видно, какъ начался знаменитый штурмъ Воли. Въ минуту атаки на это грозное укрѣпленіе, князь Хилковъ направилъ свои орудія, вмѣстѣ съ батареями крайняго лѣваго фланга Палена, на тѣ три укрѣпленія, которыя, открывъ первый огонь противъ Ямбургскаго полка, дѣйствовали преимущественно противъ хилковскаго отряда. Сосредоточенный огонь нашихъ орудій былъ такъ удаченъ, что поляки покинули помянутыя укрѣпленія, не выждавъ штурма. Тогда мы подвинулись еще далѣе и заняли, въ развернутомъ фронтѣ, позицію между брустверами этихъ трехъ батарей. Противникъ продолжалъ дѣйствовать противъ нашихъ эскадроновъ артилерійскимъ огнемъ изъ верковъ своей второй оборонительной линіи и изъ легкихъ орудій, поставленныхъ въ интервалахъ его земляныхъ укрѣпленій. *) Такимъ образомъ, съ движеніемъ уланской бригады къ очищеннымъ укрѣпленіямъ, вся первая оборонительная линія поляковъ была уже въ рукахъ русскихъ войскъ, которыя овладѣли ею, частію посредствомъ штурма, частію же при помощи только артилерійскаго огня. Фельдмаршалъ поспѣшилъ къ войскамъ, благодарилъ и хвалилъ за оказанную ими храбрость.

Когда онъ подъѣхалъ, вмѣстѣ съ графомъ Паленомъ и княземъ Хилковымъ, къ Ямбургскому полку, мы встрѣтили его радостнымъ крикомъ. А между тѣмъ, вокругъ насъ лопались гранаты, и гудящія ядра вырывали ряды за рядами. Вокругъ валялось много лошадей и нѣсколько людей, которыхъ некогда было прибирать. Эскадронныя собаки, ни на минуту не отстававшія отъ своихъ частей, выли—однѣ отъ боли, другія надъ убитыми хозяевами и издыхали, пораженныя ядромъ, или изувѣченныя осколкомъ. Въ особенности, много потерь людьми и конями терпѣлъ 5-й эскадронъ. Въ присутствіи фельдмаршала, польское ядро разор-

*) Записки В. Д. Игнатьева.

вало пополамъ рядоваго этого эскадрона Василія Романова. Въ 3-мъ эскадронѣ, въ его же присутствіи, ядро небольшаго калибра такъ ловко пробило цвѣтной верхъ шапки у рядоваго Семена Еремѣева, что оставило въ ней спереди и сзади правильно-круглую дыру, но не тронуло голову. Еремѣевъ, казалось, не замѣчалъ того, что̀ съ нимъ приключилось. Фельдмаршалъ случайно обратилъ вниманіе на замѣчательную пробоину и приказалъ рядовому снять шапку и показать ему. Всѣ окружающіе съ удивленіемъ смотрѣли на рану уланской шапки.

— Ты ничего не чувствуешь? голова не болитъ? съ участіемъ спросилъ фельдмаршалъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше сіятельство! здоровъ, слава Богу! молодцовато отвѣтилъ Еремѣевъ.

Графъ Паскевичъ только съ улыбкою пожалъ плечами, удивленно посмотрѣвъ на солдата и еще разъ на шапку.

— Молодецъ! сказалъ онъ:—георгіевскій крестъ за мною!

И дѣйствительно, случай съ Семеномъ Еремѣевымъ былъ одинъ изъ рѣдкостныхъ: ядро пролетѣло въ $2^1/_2$ вершкахъ надъ теменемъ и не причинило головѣ ни малѣйшей контузіи! Но Еремѣевъ въ тотъ же день былъ раненъ осколкомъ и отправленъ, 27-го августа, въ варшавскій госпиталь. Фельдмаршалъ не забылъ своего обѣщанія. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, однажды, при посещеніи военныхъ госпиталей, онъ узналъ въ лицо Семена Еремѣева и, вспомнивъ вмѣстѣ съ его шапкой свое слово, здѣсь же, собственноручно пришпилилъ георгіевскій крестъ къ больничному халату раненаго. *)

И такъ, смерть безпощадно творила свое дѣло, но полкъ стоялъ твердо. Люди только крестились порою, когда раздавалась внятная и спокойная команда эскадронныхъ коман-

*) Крестъ № 62,666. — Приказъ по полку отъ 28-го августа за № 130. - Отношеніе дежурства 2-й бригады 1-й уланск. дивизіи, отъ 19-го декабря 1831 г. за № 1,201. — Приказъ по полку отъ 22-го декабря того же года, за № 184. — Воспоминанія А. О. Бойе и разсказы М. Головцева и А. Михайлова.

дировъ: «сомкнись!» — а это «сомкнись» то тамъ, то здѣсь раздавалось постоянно.

Впереди, противъ середины полка, на статномъ ворономъ конѣ, который съ пѣною грызъ удила и, нервно содрогаясь при визгѣ летящаго мимо снаряда, рылъ копытомъ землю, красовался маститый старикъ съ широкою окладистою бородою и развѣвающимися кудрями. И борода, и кудри у него были замѣчательно красивой, чисто серебристой сѣдины, что придавало необыкновенную сановитость всей его характерной фигурѣ. Это былъ нашъ почтенный отецъ Петръ Торопогрицкій. По принципу, не пропуская ни единаго дѣла, въ которомъ участвовалъ полкъ, и будучи всегда впереди, подъ пулями и картечью, онъ и теперь съ ранняго утра спокойно и мужественно стоялъ «на своемъ посту», въ бархатной скуфьѣ и въ парчевомъ эпитрахилѣ, съ походнымъ крестомъ въ рукахъ. И каждый разъ, чуть только раздавался за нимъ зловѣщій стонъ пораженнаго человѣка, онъ поворачивалъ ко фронту своего коня и напутственно осѣнялъ крестнымъ благословеніемъ умиравшаго воина. *)

Фельдмаршалъ одну минуту залюбовался на этого почтеннаго старца.

Между тѣмъ, видя кровавую убыль полка, онъ обратился къ графу Палену и сказалъ:

— Посмотрите, какія потери! не отодвинуть ли ихъ нѣсколько назадъ?... Жаль вѣдь! - Такіе все молодцы!

— Потому-то я и просилъ князя Хилкова поставить ихъ сюда, что они молодцы, отвѣчалъ Паленъ.—Пусть стоятъ: они нужны, именно, въ этомъ мѣстѣ.

Фельдмаршалъ еще разъ поблагодарилъ полкъ за его стойкость и медленно отъѣхалъ отъ поражаемаго фронта. **)

Въ этой позиціи, между укрѣпленіями, мы безсмѣнно стояли до ночи. Къ девяти часамъ вечера канонада начала

*) Воспоминанія и разсказы А. О. Бойе, М. Головнева, А. Михайлова, Я. А. Корбутовскаго и Я. С. Дирина.

**) Воспоминанія А. О. Бойе.

стихать. Съ наступающими сумерками, прекратился артиллерійскій огонь и противъ фронта ямбуржцевъ; только одна небольшая батарея, стоявшая на довольно дальнемъ разстояніи, съ лѣвой стороны, продолжала безпокоить насъ своими выстрѣлами. Вслѣдствіе этого былъ отправленъ 6-й эскадронъ, подъ командою поручика Игнатьева 1-го, для занятія такой артилерійской позиціи, съ которой можно бы было успѣшно дѣйствовать противъ назойливой батареи. Эскадрону неизбѣжно предстояло пройдти мимо одной польской казармы, изъ оконъ которой онъ былъ встрѣченъ и провожень частымъ оружейнымъ огнемъ. Къ счастію, огонь этотъ былъ безвреденъ, такъ какъ эскадронъ пронесся мимо сильнѣйшимъ аллюромъ Вражьи пули щелкали только по древкамъ пикъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ нихъ были испорчены. Когда удобная позиція была занята, прискакали три орудія 13-й конно-артилерійской роты, подъ командою подполковника Пистолькорса, который самъ навелъ прицѣлы и, въ три выстрѣла подбивъ непріятельскія пушки, заставилъ замолчать неугомонную батарею, а дальнѣйшимъ успѣшнымъ огнемъ, въ самое короткое время, вытѣснилъ непріятеля изъ его укрѣпленія. Послѣ этого, 6-й эскадронъ и орудія Пистолькорса возвратились на свое мѣсто. *)

Въ началѣ одиннадцатаго часа Ямбургскій полкъ былъ смѣненъ въ первой линіи Ольвіопольскими гусарами и отодвинутъ за вторую; но и въ новомъ расположеніи своемъ простояли мы, не слѣзая съ коней, до двухъ часовъ ночи, и только въ эту пору эскадроны наши, не размундштучивая, были спѣшены на короткое время. Люди со вчерашняго дня, т. е. болѣе сутокъ, ничего не ѣли. Въ тишинѣ и безъ шуму, позволили теперь погрызть сухарей и черезъ часъ приказали снова садиться. Поле было мрачно,—ничего не видать впереди—и потому опасались, какъ

*) Записки В. Д. Игнатьева.

бы не вздумали поляки затѣять внезапную вылазку. Кромѣ цѣпи ведетовъ, безпрестанные патрули и разъѣзды всю ночь тихонько и сторожко шнырили по окрестности. [1])

Къ утру, густой туманъ всплылъ надъ землею и, низко стелясь по равнинѣ, скрылъ все пространство между нами и Варшавой. Со стороны противника глухо донесся отзвукъ двухъ орудійныхъ выстрѣловъ, [2]) и опять все замолкло.

Утомленные и голодные, но бодрые нравственнымъ духомъ и горя нетерпѣніемъ покончить съ мятежемъ и Варшавой, встрѣтили мы утро 26-го августа. На сей день задача князя Хилкова, сообразно распоряженію главнокомандующаго, заключалась въ томъ, чтобы стараться всевозможными демонстраціями привлечь на себя вниманіе непріятеля. Сегодня онъ долженъ былъ помѣняться ролью со Штрандтманомъ, и дѣлать на лѣвомъ флангѣ то, что генералъ Штрандтманъ дѣлалъ вчера на правомъ. [3])

Съ разсвѣтомъ, Ямбургскій полкъ опять ввели въ первую боевую линію и поставили на вчерашнее мѣсто между тремя укрѣпленіями. [4]) Здѣсь къ полку присоединился 1-й дивизьонъ, прибывшій изъ-подъ Плоцка. [5])

Все утро прошло для насъ въ томительныхъ и безплодныхъ ожиданіяхъ боя: — бой не начинался. Въ это время фельдмаршалъ ожидалъ формальнаго объявленія покорности, обѣщанной генераломъ Прондзинскимъ. Но для поляковъ суть дѣла была вовсе не въ покорности, а въ томъ, чтобы

---

[1]) Воспоминанія А. О. Бойе и записки В. Д. Игнатьева.

[2]) Эти два выстрѣла, раздавшіеся какъ разъ во время свиданія Паскевича съ Прондзинскимъ, были сдѣланы по приказанію Млокосевича, которому показалось среди густаго тумана, покрывавшаго обѣ арміи, что русскіе начинаютъ наступательное движеніе. (Ф. Смитъ, Т. III, стр. 508.)

[3]) Ф. Смитъ Т. III, стр. 503 и 511.

[4]) Въ распредѣленіи войскъ на позиціяхъ первой линіи, для продолженія штурма на 26-е августа, объ отрядѣ князя Хилкова сказано: «ген.-лейт. кн. Хилковъ, съ двумя уланскими, однимъ драгунскимъ и тремя гусарскими полками 1-й дивизіи и съ батареями №№ 2, 12 и 20 занимаетъ позицію между укрѣпленіями №№ 58, 59 и 60. (Ф. Смитъ, Т. III, стр. 524 и воспоминанія А. О. Бойе, В. Д. Игнатьева и др.)

[5]) Воспоминанія А. О. Бойе.

перехитрить русскаго военачальника и оттянуть, на сколько возможно, золотое время, въ надеждѣ, что вотъ-вотъ подоспѣетъ Ромарино со своимъ корпусомъ изъ подъ Брестъ-Литовска, и съ свѣжими силами склонитъ перевѣсъ рокового «быть или не быть», на сторону поляковъ, которые до послѣдней минуты кичливо тѣшили себя фантастическою мечтою, что «быть» непремѣнно «быть», старой Польшѣ съ ея независимостью и древними границами!

Фельдмаршалъ очень хорошо понималъ эти уловки, но не желая проливать еще разъ русской крови, ждалъ до послѣдней возможности, въ надеждѣ, что сила грозной дѣйствительности поборетъ мечты польской фантазіи.

Наконецъ, въ половинѣ втораго, онъ приказалъ дать сигнальный выстрѣлъ—и штурмъ возобновился. Люди встрепенулись и стали бодрѣе въ ожиданіи скорой развязки. Вскорѣ загорѣлась страшнѣйшая канонада, отъ которой, буквально, земля дрожала. *) На сколько лишь хваталъ взоръ, повсюду видны были молніи выстрѣловъ, клубящіяся облака пороховаго дыма и блестящее на солнцѣ оружіе Около двухъ часовъ дня, мы замѣтили, что слѣва быстро приближаются къ нашему полку какіе-то два всадника, которые гонятъ во весь опоръ своихъ коней, махая бѣлыми платками. То былъ генералъ Прондзинскій съ трубачемъ. Запыхавшимся и встревоженнымъ голосомъ спросилъ онъ, гдѣ князь Хилковъ и объяснилъ ему, что присланъ парламентеромъ къ фельдмаршалу, который еще передъ началомъ штурма объявилъ черезъ одного изъ польскихъ адъютантовъ, что въ случаѣ надобности, польскіе парламентеры могутъ пріѣзжать черезъ Маримонтскую заставу къ князю Хилкову, гдѣ они будутъ приняты.

Хилковъ отвѣчалъ, что ему, дѣйствительно, передано распоряженіе на этотъ счетъ и предложилъ въ провожатые своего адъютанта. Прондзинскій поблагодарилъ за любез-

*) Ф. Смитъ Т. III, стр. 527.

ность и, съ нѣкоторымъ польскимъ фарсерствомъ, сказалъ князю:

— Генералъ, быть можетъ, вы опасаетесь за ваши слабыя стороны? быть можетъ, вамъ не угодно, чтобы я видѣлъ наличное количество и нравственное состояніе русскихъ войскъ? Въ такомъ случаѣ, вотъ платокъ! Прикажите завязать мнѣ глаза!

Но Хилковъ только усмѣхнулся благодушно на польскій фарсъ и отвѣчалъ, что предосторожность эта совершенно излишняя. Затѣмъ, подозвавъ къ себѣ адъютанта своего Чагина, поручилъ ему проводить генерала Прондзинскаго къ графу Толю по всей линіи русскихъ войскъ и ни мало не препятствовать ему при этомъ дѣлать, какія угодно, наблюденія надъ русской арміей.

Польскій генералъ сконфуженно сѣлъ на свою лошадь и поѣхалъ вмѣстѣ съ Чагинымъ, не скрывая уже на своемъ лицѣ тяжелыхъ внутреннихъ ощущеній, которыя, вѣроятно, думалъ было замаскировать минутнымъ фарсерствомъ. *)

Такимъ образомъ, Прондзинскій убѣдился во-очію и въ дѣйствительности огня русской артиллеріи, и въ бодромъ, рѣшительномъ видѣ солдатъ. Вниманіе его было обращено на порядокъ, съ которымъ исполнялось всякое распоряженіе, на пѣхотныя колонны обѣихъ боевыхъ линій, на самосознательную и веселую осанку охотниковъ, стоявшихъ съ штурмовыми лѣстницами и на гордыя, вызывающія массы кавалеріи, всѣ движенія которыхъ были производимы съ такою же плавностью и отчетливостью, какъ на учебномъ полѣ, тогда какъ то была битва на жизнь или смерть. Нѣсколько позже, графъ Бергъ, отправленный вмѣстѣ съ Прондзинскимъ въ Варшаву, еще подробнѣе показывалъ ему, какъ генералъ-квартирмейстеру польской арміи, всѣ эти блистательныя стороны русскихъ силъ данной минуты. **)

---

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

**) Ф. Смитъ. Т. III, стр. 537.

Когда генералъ Бригенъ со своими храбрецами карабинерами, безъ выстрѣла, двинулся подъ картечью противъ громоноснаго большого бастіона № 23, князь Хилковъ слѣдовалъ на флангѣ его со своими эскадронами. Когда же карабинеры взявъ «на ура!» бастіонъ, устремились противъ № 24, Хилковъ выслалъ двѣ конныя батареи подъ прикрытіемъ кавалеріи. Батареи подскакали на самое близкое разстояніе къ укрѣпленію и сильнымъ картечнымъ огнемъ поддержали успѣшную атаку пѣхоты. Но теперь предстояло еще одолѣть высокую каменную стѣну съ бойницами, которая окружала евангелическое кладбище, и которую защищали знаменитые «чвартáки,» (4-й пѣхотный полкъ,) рѣшившіеся поддержать свою славную репутацію и сдаться только мертвыми. «Энергія атаки равнялась рѣшительности обороны,» говоритъ историкъ. Уже солнце садилось и наступали сумерки, а за кладбищенскую стѣну все еще кипѣла ожесточенная битва. Графъ Паленъ самъ явился сюда и лично управлялъ сраженіемъ. Его присутствіе и одобреніе оживило войска, сражавшіяся на кладбищѣ. Князь Хилковъ, своею кавалеріей и артилеріей, поддержалъ атаку Палена: постепенно подвигаясь впередъ, онъ отбилъ одну вылазку, которую предприняли поляки, сдѣлавъ ради этого большой обходъ отъ Маримонтской заставы. Въ то время, какъ солдаты Палена выбили кладбищенскія ворота, перелѣзли черезъ стѣну и погнали оставшихся въ живыхъ защитниковъ до городскаго вала, Ямбургскій полкъ рысью подошелъ къ самому валу и, встрѣченный изъ-за бруствера недолго продолжавшимся ружейнымъ огнемъ, **) твердо сталъ на своей новой позиціи, лѣвѣе кладбища, между укрѣпленіями № 24 и № 27, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ городскаго вала, составлявшаго уже послѣдній оплотъ Варшавы.

Къ десяти часамъ вечера значительная часть городскаго вала была уже во власти русскихъ; но въ томъ мѣстѣ,

---

**) Записки В. Д. Игнатьева.

гдѣ расположился Ямбургскій полкъ, этотъ валъ оставался въ рукахъ поляковъ, потому что гренадеры Набокова, не смотря на всю свою львиную храбрость и нечеловѣческія усилія, не могли овладѣть имъ близь Вольской заставы. Но поляки, съ наступленіемъ темноты, какъ-то притихли противъ евангелическаго кладбища; изрѣдка развѣ какая нибудь одинокая пуля простонетъ надъ головами уланъ свою тихую пѣсню и опять все замолкнетъ. Въ городѣ шли уже переговоры о сдачѣ. Ночь сгустилась такая же темная, мрачная, какъ и вчера. Графъ Толь прислалъ сказать Хилкову, что переговоры хотя и идутъ, но тѣмъ не менѣе опасность вылазокъ еще не миновала. У насъ были выставлены дальніе и ближніе пикеты, которымъ очень трудно было отправлять въ густыхъ потемкахъ сторожевую службу, но къ счастію, поблизости загорѣлись многочисленныя вѣтряныя мельницы, и ихъ обильный и яркій пожаръ достаточно освѣтилъ всю окрестъ-лежащую мѣстность. Вскорѣ загорѣлись предмѣстія Воля и Чисте, отъ которыхъ пожаръ распространился и внутри города. Длинные огненные языки росли и высоко взвивалися къ черному небу. Въ этомъ хаосѣ до уха долетали смѣшанные и разнообразные звуки: слышно было, какъ гудитъ пожаръ въ городѣ, сливаясь съ воплями народа на площадяхъ и съ тревожнымъ перезвономъ колоколовъ на какихъ-то башняхъ; ружейная перестрѣлка рокотала гдѣ-то вдали, правѣе отъ насъ, около Вольской заставы; иногда она ослабѣвала, а потомъ вдругъ возобновлялась съ учащенною силою; доносились звуки егерскаго рожка, дробь барабановъ, протяжный и подмывающій душу крикъ русскаго «ура!» и порою, урывками, какъ будто звуки веселой пѣсни русской.... Вдругъ, съ необычайною силой потрясся воздухъ и земля замѣтно дрогнула: это отступавшіе поляки взорвали нѣсколько пороховыхъ погребовъ, еще остававшихся въ ихъ власти, и затѣмъ—все было кончено. *)

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

Мы остались на всю ночь на своей позиціи передъ валомъ, а въ двухстахъ шагахъ за нами расположилися полки Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго.

Ночью поляки очистили валъ, лежавшій передъ ними, который и былъ немедленно занятъ 1-мъ и 2-мъ карабинерными полками. Никому не спалось; всѣ были въ возбужденномъ состояніи, испытывая удовлетворенное, полное чувство побѣды. На разсвѣтѣ графъ Толь, закутанный въ сѣрую широкую шинель, тихо проѣхалъ мимо нашихъ форпостовъ. Къ этому времени въ городѣ воцарилась уже величайшая, глухая тишина; — одни только пожарища курились. Наши разъѣзды проникли въ самый городъ и замѣтили, что непріятель находится въ полномъ отступленіи за Вислу. Не болѣе, какъ черезъ часъ послѣ этого, всѣмъ войскамъ уже было извѣстно, что «Варшава покорилась милосердію побѣдителя».

Радостное побѣдное «ура!» проносилося долгими перекатами по всей линіи русскихъ. Обнимались и поздравляли другъ друга. Откуда взялися вдругъ дрова, запылали на бивакахъ веселые костры, подъѣхавшіе обозы навезли вдоволь фуража, хлѣба, мяса и водки. Утро было встрѣчено полнымъ и широкимъ праздникомъ. *)

Въ девятомъ часу утра гвардейскіе полки съ музыкой вступали уже церемоніальнымъ маршемъ въ смирившуюся Варшаву. Артилерія проходила съ дымящимися фитилями; Оружіе въ пѣхотѣ и кавалеріи было заряжено. Мы слѣдовали по Новому Свѣту и Краковскому предмѣстью, и выйдя черезъ Маримонтскую заставу, расположились биваками подъ городомъ; а затѣмъ, сейчасъ же выслали разъѣзды по улицамъ и вдоль вала. Во время церемоніальнаго марша «варшавяки» и варшавянки во множествѣ толпились на улицахъ. Всѣ крыши, окна и балконы Новаго Свѣта и Краковскаго предмѣстія полны были зрителями и, въ особен-

---

*) Разсказы М. Головнева и А. Михайлова.

ности, зрительницами. И что же?... Къ немалому удивленію нашему, вся эта пестрая, почти праздничная публика, при видѣ русскихъ войскъ, громко кричала «vivat!» «ура!» и махала шляпами и платками. *)

Какъ не вспомнить при этомъ знаменательныя, полныя ѣдкаго юмора слова той солдатской пѣсни, съ которою наканунѣ гренадеры брали эту самую Варшаву:

Ахъ, зачѣмъ бы огородъ городить?
Ахъ, зачѣмъ было капусту садить?!...

---

*) Ген.-Лейт. Ушаковъ. «Русскій Вѣстникъ» 1860 г. Февраль. «Совр. Обозр.» стр. 256. —Воспоминанія А. О. Бойе и проч.

XXXVI.

Убыль Ямбургскаго полка подъ Варшавой.—«Еще польска не сгинела».—Дипломатическія и стратегическія мѣры и маневры.—Ямбургскій полкъ въ авангардѣ корпуса Палена.—Роль этого корпуса съ 12-го сентября.—Послѣдняя перестрѣлка, 23-го сентября, при пограничной деревнѣ Шутово.—Finis Poloniae! Поляки послѣ обезоруженія. — Конецъ боевой хроники Ямбургскаго уланскаго полка. — Общій выводъ о дѣятельности и убыли полка въ кампанію 1831 года.—Много ли сдѣлали мы, собственно, какъ кавалеристы?—Отвѣтъ на загадку XXXI главы.— Награды полку за труды, понесенные въ теченіи Польской кампаніи.—Кавалеры знака отличія военнаго ордена и Польскихъ знаковъ «за военскія доблести».— Приказъ полковника Ивановскаго отъ 8-го октября. — Наука безъ пользы.— Опять рутина.—Болѣзни во время зимней стоянки.—Возвращеніе въ Россію.

Ямбургскій полкъ понесъ подъ Варшавой довольно чувствительныя потери. Одиннадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ легли на мѣстѣ [1]) и двадцать-пять выбыли изъ строя за ранами; [2]) между ними были ротмистръ Дебешъ и поручикъ Маяковскій. Корнетъ Алексѣевъ былъ оглушенъ трескомъ лопнувшей близъ него гранаты; къ счастію, самъ онъ уцѣлѣлъ невредимо, но глухота его осталась. [3]) Сорокъ-четыре лошади пали въ бою подъ Варшавой. [4]) И всѣ эти потери были нанесены полку исключительно дѣйствіемъ гранатъ и ядеръ.

---

[1]) А именно: Василій Романовъ, Гордѣй Михайловъ, Дмитрій Борисовъ, Дмитрій Новокрещеновъ, Козьма Чихачевъ, Тимоѳей Ѳаддеевъ, Михаилъ Куликовъ, Осипъ Мелковъ, Андрей Кузнецовъ, Алексѣй Ермолаевъ и Артамонъ Тимоѳеевъ. (Мѣсячные отчеты полка за 1831 г.)

[2]) Ibid. Нижнихъ чиновъ 23 человѣка, а именно: трубачъ Михаилъ Романовъ и рядовые: Кондратій Васильевъ, Семенъ Еремѣевъ, Иванъ Еремѣевъ, Григорій Осиповъ, Платонъ Антоновъ, Михей Карповъ, Никаноръ Михайловъ, Аммосъ Красотовъ, Арсфій Лагутинъ, Иванъ Ермоловъ, Моисей Матвѣевъ, Григорій Ефимовъ, Степанъ Ѳедоровъ, Козьма Павловъ, Петръ Ивановъ, Еремѣй Филипповъ, Дмитрій Меркуловъ, Сидоръ Рожковъ, Семенъ Трофоновъ, Иванъ Селиверстовъ, Леонъ Васильевъ и Адамъ Казиміровъ. Изъ нихъ Петръ Ивановъ и Леонъ Васильевъ отъ ранъ скончались. (Отношеніе конторы ловичскаго военнаго госпиталя отъ 2-го ноября, за № 1,275. Журн. входящ. бумагъ.—Бѣжецк. Арх.)

[3]) Формуляръ корнета Алексѣева.

[4]) Изъ нихъ 35 убиты (въ томъ числѣ и 3 офицерскія) и 9 пали отъ ранъ. (Мѣсячн. отч. и приказъ по полку отъ 28-го августа за № 130.)

И такъ, 27-го августа, утромъ, Варшава была уже занята русскими. Съ чувствомъ ѣдкой досады взирали съ того берега Вислы польскія войска, побѣжденныя и прогнанныя, на свою столицу, ярко озаряемую лучами утренняго солнца. Торжественная музыка русскихъ войскъ отдавалась въ ихъ сердцахъ похоронными звуками. Въ эту минуту, подъ напоромъ кипучаго чувства, въ нихъ снова загорѣлось желаніе драться, продолжать войну, еще разъ попытать своего счастія и отомстить «москалямъ». По условію, польская армія должна была отправиться въ Плоцкъ и тамъ ожидать повелѣній своего законнаго Государя. Но еще на маршѣ къ Яблоннѣ, первому попутному этапу, эта разбитая армія уже строила новые планы и разсуждала о средствахъ продлить борьбу. Всѣ мечтали о новыхъ успѣхахъ и пѣли въ рядахъ «Еще польска не сгинела». Но нравственная выгода нашей побѣды была неодолима: съ паденіемъ Варшавы, революція была уже подавлена, такъ что всѣ послѣдующія вспышки ея были не болѣе какъ судорогами агоніи.

Польская армія, вмѣсто того чтобы отправляться въ Плоцкъ, заняла сильную стратегическую позицію въ Модлинѣ и приняла угрожающее положеніе. Фельдмаршалъ не могъ двинуться тотчасъ же на пораженіе ея, потому что его останавливалъ недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, а онъ любилъ бить на-вѣрняка, обезпечивъ себя предварительно во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому для него теперь важнѣе всего было выиграть потребное время; равно и для поляковъ вопросъ заключался тоже во времени: они ожидали присоединенія корпуса Ромарино, чтобы вновь начать военныя дѣйствія; но этотъ генералъ обманулъ ожиданія поляковъ: продавшись аристократамъ партіи Чарторыйскаго, онъ, подъ ихъ вліяніемъ, двинулся на югъ, вопреки точному и настоятельному предписанію главнокомандующаго Рыбинскаго. На югѣ постигла его общая судьба польскихъ предводителей: русскіе выгнали его изъ предѣловъ Царства въ Га-

лицію, гдѣ Ромарино, со своимъ корпусомъ, долженъ былъ положить оружіе передъ австрійскими войсками.

Между тѣмъ, польскіе предводители вели, черезъ посредство графа Ѳ. О. Берга, дипломатическіе переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ. Но ни та, ни другая стороны не приходили къ окончательному соглашенію. Въ это время, за непріятелемъ, расположеннымъ въ Модлинѣ и его окрестностяхъ, наблюдалъ князь Хилковъ съ Оренбургскимъ и Ямбургскимъ уланскими и четырьмя казачьими полками.

Поляки, узнавъ о направленіи Ромарино на югъ, хотѣли было тоже двинуться туда изъ Модлина, для соединенія съ его корпусомъ, но вскорѣ до нихъ достигла вѣрная вѣсть о печальной судьбѣ этого генерала. Тогда Рыбинскій, уже безъ блистательныхъ надеждъ на соединеніе и успѣшный оборотъ дѣлъ, но вынуждаемый необходимостью, рѣшился все-таки пробраться къ югу, гдѣ непочатый край могъ еще доставить ему средства для продолженія войны, уже невозможной на истощенномъ сѣверѣ. Но русскій главнокомандующій, окончивъ свои продовольственныя операціи, прекратилъ и дипломатическіе переговоры, въ которыхъ не имѣлъ болѣе надобности, и нѣсколькими искусными движеніями своихъ корпусовъ окружилъ поляковъ такимъ образомъ, что предоставилъ имъ единственный лишь путь отступленія—къ границамъ Пруссіи, чего такъ не желали и такъ страшились поляки: Австрія, въ этомъ отношеніи, представлялась имъ болѣе любезною. Фельдмаршалъ разсчитывалъ, что Рыбинскій постарается оружіемъ проложить себѣ путь изъ разставленной ему сѣти. Форпосты Ямбургскаго полка еще вечеромъ 7-го сентября замѣтили у поляковъ большое движеніе; казалось, что они стягиваютъ свои силы къ Модлину; но вмѣсто того, чтобы атаковать, оказалось, къ немалому удивленію нашему, что польская армія уходитъ отъ русскихъ внизъ по Вислѣ, къ Плоцку, и совершаетъ это отступленіе въ тишинѣ и въ величайшей скрытности. Тогда графъ Паленъ получилъ предписаніе выступить 12-го сен-

тября для преслѣдованія уходящихъ поляковъ, а князю Хилкову предписано идти на усиленіе авангарда паленскаго корпуса.

Дойдя до Плоцка, польскіе предводители, подъ предлогомъ новыхъ переговоровъ, хотѣли было обмануть бдительность русскаго военачальника и, выигравъ 48 часовъ, переправиться тайнымъ образомъ на лѣвый берегъ Вислы, откуда имъ было бы легче пробиться къ югу; но фельдмаршалъ уже подозрѣвалъ это намѣреніе, а къ тому же и наши разъѣзды замѣтили части моста, пущенныя поляками внизъ по теченію Вислы. Подозрѣнія Паскевича и Палена оправдались: въ то время, какъ въ Модлинѣ шли новые переговоры съ графомъ Бергомъ, польская армія изъ Плоцка двинулась внизъ по теченію Вислы. Назначеніе Палена состояло пока въ томъ, чтобы недопустить переправы ея на лѣвый берегъ, а между тѣмъ графъ Паскевичъ рѣшился дѣйствовать энергичнѣе, отбросить всякіе переговоры и заставить поляковъ просто положить оружіе, или выгнать ихъ въ Пруссію. Для этого, съ большею частію арміи, онъ перешелъ 17-го сентября на правую сторону Вислы, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать непріятелю и путь въ лѣса Августовскаго воеводства и въ Литву, куда онъ могъ бы кинуться въ случаѣ, еслибы переправа его на лѣвый берегъ не состоялась. 18-го сентября, послѣ того какъ поляки отъ береговаго пути повернули изъ Влоцлавка вправо, на Липно, для насъ исчезло уже всякое опасеніе на счетъ перехода ихъ на лѣвый берегъ. Теперь оставалось только опасаться, какъ бы не удалось имъ проскользнуть въ Литву вдоль прусской границы. Фельдмаршалъ, получивъ отъ Палена самыя точныя свѣдѣнія о новомъ направленіи поляковъ, сейчасъ же принялъ соотвѣтственныя распоряженія и преградилъ мятежникамъ всѣ доступы къ новой ихъ цѣли, а Паленъ, вслѣдъ за ними, 21-го сентября, перешелъ во Влоцлавкѣ на правую сторону Вислы и двинулся въ тылу ихъ на Липно. Такимъ образомъ, къ утру

слѣдующаго дня непріятель былъ уже тѣснымъ кольцомъ окруженъ отовсюду и припертъ къ прусской границѣ. 23-го сентября, Ямбургскій полкъ, находясь въ авангардѣ, слѣдовалъ по пятамъ за отступающимъ противникомъ. Въ пограничной деревушкѣ Шутово поляки вздумали было оказать послѣднее сопротивленіе. Мы выслали отъ цѣлаго полка фланкеровъ и разсыпали ихъ по равнинѣ. Завязалась перестрѣлка. Непріятель, повидимому, торопился разстрѣлять свои патроны и когда это было исполнено, онъ, тѣснимый нами все болѣе и болѣе, въ полдень мрачно и безмолвно перешелъ границу. Мы подошли къ демаркаціонному рву, за которымъ невдалекѣ лежитъ мѣстечко Гурзно. Здѣсь намъ довелось быть свидѣтелями, очень тяжелой сцены. Пока поляки имѣли въ рукахъ оружіе, они казались еще спокойными; но когда имъ пришлось отдавать ружья пруссакамъ, слезать съ коней, отстегивать и складывать сабли, тогда громко, со всѣхъ сторонъ раздалися тяжкія рыданія и стоны.

Въ эту минуту дѣло Польши было рѣшено и покончено. Теперь уже каждый полякъ сознательно могъ повторить восклицаніе Костюшки: «Finis Poloniae!»

«Народы, одаренные живымъ характеромъ, замѣчаетъ историкъ по поводу изліяній этого горя:—подобно дѣтямъ, легко предаются отчаянію, но зато также легко и успокоиваются. Ни горе, ни радость не оставляютъ въ нихъ продолжительнаго впечатлѣнія. Пруссаки были очень удивлены, когда увидѣли, что черезъ нѣсколько дней у поляковъ не осталось никакихъ слѣдовъ печали; напротивъ того, бо̀льшая часть предавалась беззаботной и разсѣянной жизни. Ихъ безпокойное поведеніе, постоянное стремленіе къ интригамъ и сплетнямъ, ненависть ко всему, что носило признакъ порядка, наконецъ, ихъ хвастосвтво и тщеславіе,— все это было причиною, что перешедшіе черезъ границу, впослѣдствіи еще болѣе упали въ общемъ мнѣніи. Многіе изъ тѣхъ, кто прежде смотрѣлъ съ пристрастіемъ на ре-

волюцію, ея дѣятелей и защитниковъ, когда познакомились съ ними поближе, сдѣлались такими же горячими ихъ противниками». *)

6-го октября отрядъ Палена уже вернулся въ Варшаву. Война была кончена, а вмѣстѣ съ нею и намъ приходится закончить исторію собственно *боевого періода* Ямбургскаго полка. Перестрѣлка подъ Шутовымъ была послѣднимъ эпизодомъ нашей боевой хроники. Чтобы пополнить эту хронику, мы должны только упомянуть еще два небольшія дѣла, о которыхъ не говорили своевременно для того, чтобы не отвлекаться въ сторону отъ послѣдовательной нити разсказа.

a) Послѣ дѣла при Маріамполѣ и переправы черезъ Нѣманъ въ Литву, поручикъ Игнатьевъ 1-й былъ 6-го мая командированъ опять за Нѣманъ, въ Царство Польское, съ командой, состоявшей изъ унтеръ-офицера и 24-хъ рядовыхъ, для участія въ экспедиціи, исполненной отрядомъ, подъ командою полковника 9-го егерьскаго полка Вышковскаго. 7-го мая отрядъ этотъ имѣлъ дѣло съ мятежниками при деревнѣ Кижишки, гдѣ у насъ убитъ былъ рядовой Евдокимъ Никитинъ. Послѣ этого дѣла, команда возвратилась въ Ковну и присоединилась къ полку.

b) 31-го іюля, штабсъ-ротмистръ Грѣчинъ былъ отправленъ изъ Ломжи съ заводными лошадьми въ кобринское кавалерійское депо. При наступленіи Ромарино на Брестъ-Литовскъ, генералъ Розенъ присоединилъ къ своему отряду команду Грѣчина, равнявшуюся силѣ одного эскадрона, и выслалъ ее къ мѣстечку Тирасполю, гдѣ съ 20-го по 23-е августа Грѣчинъ находился на аванпостахъ, имѣя въ теченіи двухъ сутокъ частыя перестрѣлки и нѣсколько стычекъ съ польскими кавалеристами. Въ этихъ стычкахъ у насъ былъ смертельно раненъ рядовой Гавріилъ

*) Ф. Смитъ Т. III, стр. 672.

Токаревъ, *) и за ранами же выбыло изъ фронта двѣнадцать лошадей. **)

Теперь мы можемъ сдѣлать общіе выводы о дѣятельности полка за періодъ кампаніи 1831 года.

Начиная съ 12-го марта, т. е. со дня вступленія въ предѣлы Царства Польскаго, по 23-е сентября полкъ и его части имѣли 18 боевыхъ дѣлъ, ***) въ которыхъ мы потеряли убитыми 31, отъ ранъ скончавшимся 7 и ранеными 65 человѣкъ. Большая часть послѣднихъ, по выздоровленіи, возвратилась во фронтъ; равнымъ образомъ вернулись въ полкъ люди, захваченные въ плѣнъ при Ковно и въ разное время на аванпостахъ или въ разъѣздахъ. Конская боевая убыль выражается 92-мя лошадьми, убитыми и павшими отъ ранъ. Ярко выдѣляющихся отличій, за исключеніемъ геройскаго стоянія подъ ядрами Варшавы, полкъ въ эту кампанію не имѣлъ. Конечно, перелетъ черезъ пылающій мостъ относился бы къ безспорнымъ героическимъ подвигамъ, если бы послѣдующій результатъ его, т. е. атака на пѣхоту Шимановскаго увѣнчалась соотвѣтствующимъ успѣхомъ. Но, къ сожалѣнію, результаты ея не могутъ назваться рѣшительными, такъ какъ пѣхота успѣла отступить въ лѣсъ и занять на опушкѣ позицію, а намъ пришлось послѣ атаки стоять на почтительной дистанціи и караулить ее. Будь въ этомъ случаѣ Буткевичъ со Столыпинымъ, они не задумались бы передъ лѣсною атакой, но при нихъ и лошади были бы иныя. Теперь же наши изнѣженныя и изманеженныя, красивыя клячи оказались на столько слабы ногами, что проскакавъ одноверстное разстояніе отъ моста до лѣса, утомленныя уже предшествовавшимъ движеніемъ, онѣ не въ состояніи были сохранить потребную

*) Исключенъ изъ списковъ приказомъ по полку отъ 15-го декабря, за № 181.

**) Свидѣтельство, данное начальникомъ кобринскаго кавалерійскаго депо отъ 1-го декабря, за № 1,943. (Журн. входящ. бумагъ за 1831 г.—Бѣжецк. Арх.)

***) См. Боевой формуляръ полка въ Приложеніяхъ.

бодрость для быстраго и рѣшительнаго удара. Вообще, ни одно наше дѣло въ теченіе этой кампаніи не представляетъ ни одной лихой, истинно-кавалерійской атаки. Два наибольшіе наши подвига—пѣшая атака на Гардомы и стояніе подъ Варшавой—исполнены безъ активнаго посредства конской силы. Въ первомъ случаѣ, мы исполнили дѣло пѣхоты, во второмъ же представляли собою въ теченіи 18-ти часовъ мишень для непріятельскихъ орудій. Прондзинскій, конечно, дивовался на гордый и вызывающій видъ нашей кавалеріи, но едва ли бы онъ остался при своемъ удивленіи, если бы ему пришлось видѣть эту кавалерію во время продолжительнаго преслѣдованія. Неутомимо и настойчиво преслѣдовали непріятеля одни лишь казаки; мы же съ трудомъ могли дѣлать только 30-ти-верстные переходы. Суточное движеніе свыше тридцати верстъ считалось уже исключительнымъ случаемъ и почти всегда влекло за собою дневку. Непріятель всегда былъ быстрѣе насъ. Будь у нашей кавалеріи иначе воспитанныя лошади, — Богъ вѣсть, удавалось ли бы нашимъ противникамъ слагать оружіе не передъ нами, а передъ пруссаками и австрійцами; теперь же мы могли только гнать врага по пятамъ, но ни разу не успѣли охватить кавалерійскими массами его тылъ и отрѣзать пути къ переходу черезъ границу. Конечно, доведись нашему полку сдѣлать кавалерійскую атаку въ первый день штурма подъ Варшавой, то судя по мужеству пассивнаго стоянія—можно думать, что она была бы исполнена блистательно, ибо лошади не были еще утомлены, да и атаку пришлось бы дѣлать съ ближайшаго разстоянія. Къ сожалѣнію, судьба не послала намъ такого счастливаго случая, и потому надо сознаться, что въ Польскую кампанію, *какъ кавалеристы*, мы сдѣлали очень мало, почти ничего, и въ этомъ отношеніи мы только пожали достойные плоды системы, укоренившейся въ нашемъ полку съ 1819 года. Аванпостную службу, какъ видѣлъ читатель, мы несли плохо, а въ началѣ

кампаніи даже и понятія о ней не имѣли; но потомъ сама *необходимость* сдѣлалась нашимъ учителемъ. Что касается до проявленій внутренняго состоянія полка, то мы уже раньше сдѣлали очеркъ его и даже, въ смыслѣ любопытной загадки, поставили вопросъ: какимъ образомъ полкъ, при такомъ нравственномъ состояніи, могъ не только драться, но порою и бить поляковъ? Теперь на этотъ вопросъ можно отвѣтить вотъ что: во-первыхъ, извѣчный матеріалъ, изъ котораго создается солдатъ русской арміи, есть превосходный, крѣпкій, единственный матеріалъ, называемый русскимъ народомъ. Принципъ «за Вѣру и Царя» для него не мертвое слово, а дѣйствительно извѣчный, историческій принципъ народнаго духа. — «Царь велѣлъ», «Царь такъ хочетъ»—вотъ единственное сознаніе русскаго солдата въ годину войны, и передъ этимъ святымъ сознаніемъ уничтожаются всѣ препятствія, умолкаютъ всѣ посторонніе интересы и нужды, лишенія не кажутся лишеніями, а къ смерти, какъ извѣстно, простой русскій человѣкъ искони относится спокойно, хладнокровно, даже почти равнодушно, и это отношеніе къ смерти болѣе всего приходилось наблюдать боевымъ офицерамъ и военнымъ медикамъ.

Вторая же причина, почему солдатъ нашъ билъ поляковъ, заключается опять-таки въ исторически-присущемъ простому русскому человѣку убѣжденіи, что «полякъ бунтовщикъ, смутьянъ, противъ царя и православной вѣры бунтуетъ и потому бить его надо, чуть только засмутьянитъ». Вотъ въ чемъ заключается разгадка поставленнаго нами вопроса. И если бы такому солдату мы давали тогда *настоящее кавалерійское* воспитаніе и развитіе, а не стремились бы только сдѣлать изъ него превосходную куклу, то нѣтъ сомнѣнія, что на страницы нашей исторіи пришлось бы намъ записать много блистательныхъ эпизодовъ, какими были богаты наши прежнія войны.

Въ воздаяніе трудовъ, понесенныхъ полкомъ въ теченіе Польской кампаніи, Государь Императоръ, по представленію

князя Варшавскаго, удостоилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ слѣдующими наградами:

Полковникъ Ивановскій получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени; [1]) Майоръ Ганъ 1-й произведенъ въ подполковники; ротмистръ Межениновъ въ майоры; ротмистры: Дебешъ и Дьяковъ, штабсъ-ротмистры: Бойе 1-й, Родиславскій, Баггевуты 1-й, 2-й и 3-й и Клокачевъ, поручики: Бойе 2-й, Игнатьевъ 2-й и Баггевутъ 4-й награждены орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ; Игнатьевъ 1-й произведенъ въ штабсъ-ротмистры, а Казаринъ въ поручики; поручикъ Николай Козловъ и корнеты: Молотенинъ, Шишкинъ, Руссовъ, Комаровъ, Муромцевъ и Алексѣевъ получили орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость»; юнкера: Зенгеръ, Даненбергъ, Яковлевъ, Калининъ, Никитинъ, Михельсонъ, Воробьевы 1-й и 2-й, Соломирецкій, Джаксонъ и Самсоновъ произведены въ корнеты; [2]) кромѣ того, юнкеру Зенгеру фельдмаршалъ пожаловалъ «за храбрость» знакъ отличія военнаго ордена. Изъ нижнихъ чиновъ—«въ награду, блистательной храбрости и мужества, оказанныхъ полкомъ подъ Варшавой», какъ выразился Фельдмаршалъ,—такіе же знаки отличія получили слѣдующія лица: старшіе вахмистры: Захаръ Петровъ и Василій Григорьевъ, младшіе вахмистры: Иванъ Михайловъ, Василій Татаренко, Павелъ Кузьминъ, Аристъ Катковъ, Дмитрій Мѣщаниновъ, Матвей Арсентьевъ; унтеръ-офицеры: Тимофей Софроновъ, и Павелъ Коваленко; рядовые: Михаилъ Шевченко, Кузьма Никифоровъ и Семенъ Еремѣевъ. [3])

Кромѣ того, весь полкъ получилъ серебрянныя медали съ надписью: «за взятіе приступомъ г. Варшавы 25 и 26 ав-

---

[1]) Приказъ по дѣйствующей арміи отъ 10-го марта 1832 г., за № 126 и приказъ по полку отъ 12-го апрѣля того же года, за № 48.

[2]) Приказъ по дѣйств. арм. отъ 27-го октября 1831 г., за № 552 и приказъ по полку отъ 4-го ноября того же года, за № 156.

[3]) Предписаніе бригаднаго командира отъ 7-го декабря 1831 г., за № 1,125 и объявленіе дежурства бригады отъ 19-го декабря, за № 1,201. — Приказы по полку отъ 9-го декабря, за № 177 и отъ 22-го декабря, за № 184.

густа 1831 года», [1]) а впослѣдствіи были присланы 120 польскихъ, 5-й степени, знаковъ отличія «за военныя доблести», которые возложены на произведенныхъ въ корнеты юнкеровъ, и пòровну переданы въ эскадроны, съ тѣмъ чтобы командиры возложили эти кресты, по своему усмотрѣнію, на болѣе достойныхъ нижнихъ чиновъ, изъ принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Польской кампаніи. [2]) Такіе же знаки отличія 3-й степени получили полковой командиръ (Бреверпъ), подполковникъ Ганъ и Штабъ-лекарь Гессъ. [3]) Тѣже знаки 4-й степени получили: майоръ Межениновъ, ротмистры: Дебешъ, Дьяковъ, Бойе 1-й и Грѣчинъ; штабсъ-ротмистры: Баггевуты 1-й, 2-й и 3-й, Клокачевъ, Ивановъ и Игнатьевъ 1-й; поручики: Бойе 2-й, Игнатьевъ 2-й, Баггевутъ 4-й, Козловъ 1-й, Лутковскій, Молотенинъ, Шишкинъ, Руссовъ, Казаринъ, Маяковскій и Огонь-Догановскій; корнеты: Комаровъ, Муромцевъ, Суходольскій, Алексѣевъ 2-й, Яковлевъ 1-й и Филатьевъ. [4])

Изъ нестроевыхъ, штабъ-лекарь Гессъ, «за отличную дѣятельность и усердіе, оказанныя въ перевязкѣ раненыхъ, во время сраженій», получилъ 800 руб. сер. награды, [5]) а отецъ Петръ Торопогрицкій награжденъ бархатною фіолетовою камилавкой. [6])

8-го октября, на другой день по возвращеніи отряда Палена изъ подъ Гурзно, полковникъ Ивановскій отдалъ слѣдующій приказъ:

«Прибывъ нынѣ въ полкъ, послѣ выздоровленія моего отъ ранъ, встрѣчаю оный съ истиннымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что не

---

[1]) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка.

[2]) Предписаніе командующаго дивизіей г.-м. Дохтурова отъ 10-го сентября 1833 г., за № 1,686.

[3]) Предписаніе его же, за № 1,859 (Журн. входящ. бумагъ за 1833 годъ. — Бѣжецк. Арх.)

[4]) Ibid. и приказъ по полку отъ 8-го октября 1833 г., за № 256.

[5]) Приказъ по дѣйств. арм. отъ 27-го октября 1831 г., за № 552.

[6]) Приказъ по полку отъ 17-го августа 1832 г., за № 100.

только во изъявленіямъ г. бригаднаго командира и командовавшаго полкомъ, г. полковника Ушакова, но и по собственному моему замѣчанію нахожу, что во все время командованія его, въ полку соблюдалось совершенное устройство и порядокъ, въ особенности во время штурма Варшавы, гдѣ посреди ужасной и безпрестанной бури смертоносныхъ выстрѣловъ, полкъ являлъ неустрашимую храбрость. Я тамъ не былъ, но какъ хозяинъ, стремящійся единственно къ пріобретенію для ввѣреннаго мнѣ полка, и на будущее время, славы и всякаго блага, изъявляю совершенную мою благодарность г-ну подполковнику Ушакову, а равно и помощникамъ его (слѣдуетъ поименное перечисленіе) и всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, и за неусыпное попеченіе о больныхъ г. штабъ-лѣкарю Гессу. Нижнимъ же чинамъ назначаю по рублю и по чаркѣ водки». *)

Едва успѣли мы вернуться въ Варшаву, едва окончилась тягостная для насъ, во многихъ отношеніяхъ, война, какъ обычная рутина предшествовавшихъ лѣтъ снова вступила во всѣ права свои. Казалось бы, печальный опытъ малой войны въ литовскихъ трущобахъ, гдѣ полку постоянно приходилось платиться за свое невѣжество въ сторожевой и развѣдочной службѣ, за неумѣнье владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, за безсиліе лошадей во время атакъ и преслѣдо-

*) Приказъ по полку отъ 8-го октября 1831 г., за № 141.— Подполковникъ Ушаковъ, разставаясь съ полкомъ, простился съ нимъ слѣдующимъ приказомъ отъ 7-го октября, за № 139:

«Г. бригадный командиръ изъявляетъ мнѣ совершенную признательность за устройство и порядокъ во все время командованія моего Ямбургскимъ уланскимъ полкомъ, и въ особенности за 25-е и 26-е августа, во время штурма Варшавы. Сей благодарности я не могу принять иначе, какъ раздѣливъ ее со всѣми моими товарищами, коими имѣлъ честь командовать; оные во время штурма, съ свойственною имъ неустрашимостью, подавали собою примѣръ всѣмъ нижнимъ чинамъ. Сложивъ съ себя сегодня командованіе полкомъ, я не могу сказать ничего другаго, какъ только изъявить совершенную мою благодарность всѣмъ г-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ и пожалѣть лишь о томъ, что такъ кратковременно было мое съ ними пребываніе!»

ваній и вообще за все предшествовавшее плацъ-парадное направленіе,—казалось бы, говоримъ мы, одного подобнаго опыта было достаточно, чтобы очувствоваться, сознать свое многолѣтнее заблужденіе и повернуть на болѣе раціональную и полѣзную дорогу. Ничуть не бывало.—Тотчасъ же по прибытіи полка въ Варшаву, самыя существенныя и хлопотливыя заботы направляются на ординарческихъ лошадей и на «доведеніе» конныхъ и пѣшихъ ординарцевъ. Мы находимъ цѣлый рядъ самыхъ подробныхъ и настоятельныхъ распоряженій, напоминаній, подтвержденій, просьбъ, совѣтовъ и предписаній только объ этомъ предметѣ и ровно ничего относительно всѣхъ остальныхъ сторонъ военной службы и быта! Опять манежъ, опять устройство темноты и духоты въ конюшняхъ, подщипываніе гривокъ и шерсти подъ челюстями и около ганашъ, опять откормъ до отвала, четвертые и пятые гарнцы, распаиваніе особымъ отваромъ изъ пива и ячменя, опять совѣтъ не давать лошадямъ продолжительныхъ движеній, избѣгать быстрыхъ аллюровъ и развивать, хотя бы въ манежѣ, аллюры укороченные; словомъ сказать, не успѣлъ разсѣяться пороховой дымъ последней перестрѣлки, какъ все уже пошло по старому. *) И для чего же? – Для того, что «по представляемымъ высшему начальству дурнымъ ординарцамъ, полкъ скорѣе всего можетъ потерять *реноме*». **)

18-го декабря Ямбургскій полкъ выступилъ изъ-подъ Варшавы на зимнія квартиры въ Калишское воеводство и расположился въ окрестностяхъ мѣстечка Крженицы. Здѣсь одолѣли насъ болѣзни простуднаго свойства, и смертность весьма усилилась. Вообще, за 1831 годъ переболѣло 875

---

*) Приказы по полку: отъ 9-го октября, за № 142, отъ 17-го октября, за № 148, отъ 18-го октября, за № 149, отъ 21-го октября, за № 151, отъ 1-го ноября, за № 153, отъ 4-го ноября, за № 156, отъ 14-го ноября, за № 162, отъ 28-го ноября, за № 172, отъ 8-го декабря, за № 176, отъ 14-го декабря, за № 180, отъ 18-го декабря, за № 183, отъ 22-го декабря, за № 184.

**) Подтверждающій приказъ по полку отъ 21-го октября, за № 151.

человѣкъ, изъ которыхъ болѣе двухъ третей пришлося на долю зимней стоянки. Докторъ Гессъ, какъ на главныя причины этого явленія, указывалъ «на самыя жилища обывательскія, слабо защищающія отъ вліянія ненастной погоды и на форсированную, слишкомъ продолжительную и изнуряющую ѣзду въ манежахъ, во время коей люди отъ усиленнаго движенія согрѣваются до пота и при суровой погодѣ подвергаютъ себя простудамъ». *) Цѣлое мѣстечко Кузнецко было занято единственно подъ нашъ полковой лазаретъ, гдѣ пришлось на полковыя средства чинить и поправлять обывательскіе дома, приспособляя ихъ къ удобству помѣщенія больныхъ; «но при всемъ томъ, какъ говоритъ одинъ изъ приказовъ:—есть затрудненіе отъ многочисленности болящихъ». Болѣе чѣмъ на тысячу рублей было закуплено однѣхъ только больничныхъ вещей, да кромѣ того, послали въ Брестъ за тремя комплектами лазаретныхъ принадлежностей. Бѣлья не хватало, такъ что людямъ, по неволѣ, разрѣшено было лежать въ ихъ собственныхъ сорочкахъ, и цѣлыя команды ежедневно были отправляемы для стирки больничнаго бѣлья. **) Такъ продолжалось до конца марта, пока-то наконецъ, 24-го числа, не двинулся больной полкъ на постоянныя квартиры, въ Россію; но и во время похода простуды и лихорадки продолжали свирѣпствовать между солдатами. ***)

---

*) Рапортъ штабъ-лекаря Гесса отъ 23-го января 1832 г., за № 18, (Бѣжецк. Арх.)

**) Приказы по полку отъ 8-го января, за № 4 и отъ 25-го января, за № 14.

***) Приказъ по полку отъ 20-го апрѣля, за № 52.

XXXVII.

30-е годы.—Реформы въ кавалеріи 1833 года.—7-я легкая кавалерійская дивизія.—Присоединеніе къ Ямбургскому полку дивизьона Арзамасскихъ конно-егерей.—Новая форма обмундированія. — Необходимость эстетическаго начала въ военной формѣ.—Снѣгъ и туча.—«Угольщики» и «Яичница».—Перемѣщеніе полковаго штаба въ г. Бѣжецкъ.—Польская и русская кавалерія.—Рутина.—Отмѣна укороченныхъ аллюровъ и препятствій, почитавшихся неодолимыми.—Характеръ походныхъ движеній.—Непониманіе маневровъ.—Укороченные аллюры все-таки практикуются въ манежахъ, подъ сурдину.—Благотворное вліяніе высочайшихъ смотровъ на развитіе кавалеріи. Переправа ротмистра Гана 2-го.

Сравнительный уровень образованности въ средѣ офицеровъ съ 1815 по 1847 г.—Полковая библіотека, полковой клубъ, общій столъ.—Любовь къ поэзіи и изящной литературѣ. —«Уланская пѣсня». — Офицерскій хоръ. — Характеръ конскихъ именъ.—Общественная жизнь.—Знакомства.—Охоты.—Клубные балы.—Пикники и проводы.—Товарищество.—Суды общественнаго мнѣнія, ихъ независимость и строго нравственный характеръ.—Домашній бытъ солдата.—Пища.—Артельный капиталъ.—Зимнія квартиры.—Занятія лѣтнихъ сборовъ.—Глазныя болѣзни.—Зимнія занятія во взводахъ.—Солдаты въ крестьянскомъ платьѣ.—Приказъ по этому поводу.—Отмѣна фухтелей —Юнкера и ихъ положеніе въ полковомъ обществѣ.—Любовь солдатъ къ своему полку.- Эскадронные козлы и скворцовскія птицы пѣвчія.

Полковникъ фонъ-Бреверпъ. — Его заботливость о солдатѣ и болѣе разумное отношеніе къ манежной ломкѣ. - Одна изъ мѣръ, хронически не прививавшихся. — Тактическій элементъ въ походныхъ движеніяхъ. — Новый штандартъ 4-му дивизьону.—Принцъ Фридрихъ Виртембергскій назначается шефомъ полка.—Полковникъ Кохановичъ, его характеристика, дѣятельность и заслуги передъ полкомъ.—Общія выводы о состояніи полка въ періодъ съ 1832 по 1842 годъ, въ отношеніи санитарной части и смертности, побѣговъ, нравственности, мѣръ взысканія, конской прибыли и убыли и фуражнаго довольствія.

1833 годъ принесъ съ собою для русской кавалеріи много перемѣнъ и преобразованій, изъ которыхъ нѣкоторыя коснулись и Ямбургскаго полка. 1-я уланская дивизія, входившая доселѣ, вмѣстѣ съ гвардейской кирасирской дивизіей, въ составъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, отошла изъ онаго и подверглась раздѣлу. Полки Оренбургскій и Сибирскій были отчислены въ составъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи, а Уланскій Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (бывшій Владимірскій) и Ямбургскій уланскій составили 1-ю бригаду 7-й легкой кавалерійской дивизіи, которая причислена къ гренадерскому

корпусу. [1]) Уланскіе полки получили составъ изъ 8-ми дѣйствующихъ эскадроновъ, 9-го резервнаго и нестроевой роты. [2]) 7-й и 8-й эскадроны названы «фланкерскими». Резервнымъ эскадронамъ сначала положено было находиться въ составѣ своихъ полковъ. Они долженствовали въ военное время составлять кадръ для новыхъ резервовъ, въ размѣрѣ дивизьона, и потому держались на равной степени фронтоваго образованія и состава съ дѣйствующими эскадронами. [3])

Въ то же время, Государю Императору благоугодно было отмѣнить существовавшій въ кавалеріи особый родъ оружія, конныхъ егерей, вмѣсто которыхъ особенное вниманіе было направлено теперь на развитіе службы драгунской, въ новомъ, усиленномъ составѣ войскъ этой спеціальности. Равнымъ образомъ, надлежало дополнить существующіе полки до вновь-утвержденнаго комплекта, и потому, вмѣстѣ съ двумя конно-егерьскими дивизіями, были расформированы и нѣкоторые другіе полки. [4]) 1-й дивизьонъ Арзамасскаго

---

[1]) На основаніи положенія отъ 21-го марта 1833 г., вся армейская кавалерія, въ новомъ ея составѣ, была расписана на три резервные кавалерійскіе корпуса и семь легкихъ кавалерійскихъ дивизій, изъ коихъ первыя шесть были причислены къ пѣхотнымъ корпусамъ соотвѣтствующихъ нумеровъ, а 7-я къ отдѣльному гренадерскому корпусу. Дивизіи резервныхъ корпусовъ были составлены каждая изъ четырехъ полковъ одного рода оружія, а семь легкихъ дивизій имѣли въ своемъ составѣ бригады уланскую и гусарскую; составъ бригады, по прежнему, изъ двухъ полковъ, но съ 16-го августа 1833 г., повелено уланскимъ бригадамъ въ легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ присвоить 1-е, а гусарскимъ 2-е нумера, въ отмѣну стараго обычая считать гусарскія части прежде уланскихъ.

[2]) Кирасирскіе и гусарскіе тоже, а драгунскіе изъ 10-ти дѣйствующихъ (9-й и 10-й эскадроны пикинерные) и 11-го резервнаго эскадроновъ съ нестроевою ротой.

[3]) Въ силу положенія 23-го марта 1835 г. резервные эскадроны непоселенныхъ полковъ уничтожены и замѣнены эскадронами полковъ поселенныхъ, отъ коихъ и отдѣлены для сей цѣли четвертые дивизьоны (для кирасиръ одинъ изъ среднихъ дивизьоновъ). Ямбургскій полкъ получилъ свой резервъ въ лицѣ одного изъ эскадроновъ поселеннаго Серпуховскаго уланскаго полка.

[4]) А именно: Ольвіопольскій и Иркутскій гусарскіе, Польскій и Татарскій уланскіе, а драгунскій короля Виртембергскаго (Митавскій) переформированъ въ гусарскій и вмѣстѣ съ гусарскимъ Великаго Князя Михаила Павловича (Нарвскимъ) полкомъ вошелъ въ составъ 2-й (гусарской) бригады 7-й легкой кавалерійской дивизіи. (Положеніе о расформированіи конно-егерьскихъ полковъ отъ 21-го марта 1833 г.)

конно-егерьскаго полка, подходившаго по вороной масти своихъ коней къ масти ямбуржцевъ, былъ присоединенъ къ сему последнему полку, подъ именемъ 2-го и 8-го действующихъ эскадроновъ, для принятія и привода коихъ изъ города Обояни (Курской губерніи), былъ командированъ майоръ Рейсъ. [1]) Арзамасскій дивизьонъ принесъ съ собою въ нашъ полкъ больше трехъ тысячъ артельныхъ денегъ. [2]) Съ нимъ пришли следующіе офицеры:

Капитаны: Ивановъ и Фитингофъ, штабсъ-капитаны: Христъ и Прохоровъ, поручикъ Спечинскій и прапорщики: Звягинъ, Ивановъ 2-й, Томиловскій, Өедоровъ и Шашинъ. [3])

Такимъ образомъ, къ концу 1833 года, полкъ совершено пополнилъ свой комплектъ, соответственно новому штату. [4])

Одновременно съ реформами состава кавалерійскихъ полковъ, последовали и перемены въ формахъ обмундированія. Ямбургскому полку повелено было принять форму полка Елисаветградскаго уланскаго, т. е. воротникъ, лацканы, обшлага, выпушки, полоски кушака, подбой эполетъ, обкладка вальтрапа и нижняя половина флюгера съ узкой полоской на верхней белой половине — *светлосиняя*; шапка тоже светлосиняя съ серебрянымъ приборомъ и нумеромъ на щитке 14-мъ. [5]) Масть коней, по прежнему, вороная. [6])

Эта новая форма нашего полка, хотя и была несколько мрачна, сама по себе, но зато скромные цвета ея впол-

[1]) Приказъ по полку отъ 2-го мая 1833 г., за № 98. 2-й эскадронъ, для поддержанія единства духа и нравственнаго слиянія новоприбывшей части съ Ямбургскимъ полкомъ, переведенъ въ составъ 4-го дивизьона и названъ 7-мъ эскадрономъ. (Приказы по полку отъ 18-го сентября, за № 237 и отъ 14-го октября, за № 262.)

[2]) Ibid.—3,010 р. $64^3/_4$ к. сер.

[3]) Переведены въ Ямбургскій уланскій полкъ съ переименованіемъ въ соответственные чины высочайшимъ приказомъ отъ 28-го октября 1833 г.

[4]) Штатъ непоселеннаго уланскаго полка, по высочайше утвержденному положенію 21-го марта 1833 г., былъ следующій: штабъ-офицеровъ въ полку 5, оберъ-офицеровъ 51 (въ эскадроне по 6), унтеръ-офицеровъ 152 (въ э—не 18) штабъ-трубачъ 1, трубачей 24 (въ э—не 3), рядовыхъ 1,280 (въ э—не 123 и 40 пешихъ) нестроевыхъ 49, мастеровыхъ 43, фурштатскихъ рядовыхъ 22, итого въ полку 1,538 (въ э—не 188) человекъ, а строевыхъ лошадей 1,128.

[5]) Высоч. положеніе 21-го марта 1833 г.

[6]) Ibid.

нѣ гармонировали между собою, а въ стройной массѣ производили даже своеобразный и большой эфектъ. Сочетаніе серебра со свѣтлосинимъ цвѣтомъ было очень удачно. Старожилы весьма живо помнятъ еще тотъ прекрасный эфектъ, какой производили на смотрахъ Сибирскій и Ямбургскій уланскіе полки. Хотя до 33-го года у ямбуржцевъ лацканы были красные, но издали это мало было замѣтно: они закрывались конскими шеями и головами; вороная масть, синія шапки и флюгера, при общемъ взглядѣ издали, все-таки придавали полку достаточно мрачный видъ. Сибирскій же полкъ былъ весь бѣлый, и преимущественно на бѣлыхъ коняхъ (сѣрые допускались только въ среднихъ нумерахъ задней шеренги). Бывало, разсказываютъ старожилы, одинъ стоитъ или несется, какъ грозная черная туча, а другой, словно яркій снѣгъ бѣлѣется.

Этотъ контрастъ *тучи* и *снѣга* былъ необыковенно эфектенъ! Надо отдать полную справедливость былымъ учредителямъ военныхъ формъ, во главѣ которыхъ всегда стоялъ покойный императоръ Николай Павловичъ: они всегда вносили въ нихъ эстетическое начало, стремясь къ тому, чтобы сочетаніе цвѣтовъ и въ частности, и въ массѣ строго гармонировало между собою, чтобы не было въ формѣ такихъ цвѣтовъ, которые, по законамъ эстетики, никогда не могутъ сочетаться между собою безъ рѣжущаго глазъ и непріятнаго впечатлѣнія; они понимали, что эфектъ, достигаемый посредствомъ гармоніи цвѣтовъ въ большихъ массахъ, остается эфектомъ не только ради парада, но производитъ свое дѣйствіе и на противника; а красота кавалерійскаго мундира своимъ щегольствомъ и извѣстнымъ характеромъ неизбѣжно вліяетъ и на духъ человѣка, носящаго ту или другую эстетически-красивую форму. Что касается до нашей ямбургской формы 33-го года, то мы должны назвать ее вполнѣ изящною: она имѣла свой строго-выдержанный характеръ и потому дѣлала на глазъ и чувство вполнѣ эфектное впечатлѣніе. Преобладающимъ харак-

теромъ ея была мрачность, и потому наши однобригадцы, а съ ихъ легкой руки и вся русская кавалерія, прозвали насъ «кузнецами» и «угольщиками». Послѣдняя кличка, по преимуществу, пользуется популярностію между кавалеристами и остается нашею непререкаемою собственностію даже и до сегодня, хотя желтыя шапки и погоны уже давно нарушаютъ прежній строгій характеръ нашей формы. Ямбуржцы не остались въ долгу передъ своими однобригадцами и, за рыжую масть да за желтый цвѣтъ приклада, прозвали ихъ «яичницею». Это, впрочемъ, не мѣшаетъ яичницѣ съ угольщиками жить въ самомъ братскомъ согласіи.

Въ этомъ же, 1833 году Ямбургскій полкъ перемѣнилъ мѣсто своей стоянки. Еще весною стало извѣстно, что насъ скоро передвинутъ изъ Ржева въ Бѣжецкъ, но Государю Императору благоугодно было, отсрочить это передвиженіе до времени окончанія лагернаго сбора и маневровъ гренадерскаго корпуса, собраннаго подъ Княжимъ-дворомъ. *) Такимъ образомъ, перемѣщеніе наше въ городъ Бѣжецкъ **) состоялось 26-го августа. ***) Въ это время полкомъ командовалъ уже полковникъ Петръ Логиновичъ фонъ-Бреверинъ, принявшій полкъ отъ Ивановскаго въ прошломъ, 1832 году, 15-го августа.

Господство рутины продолжалось въ русской кавалеріи и послѣ Польской кампаніи, хотя примѣръ нашихъ противниковъ, казалось бы, долженъ былъ подѣйствовать. Надо отдать полную справедливость регулярной кавалеріи поляковъ: будучи созданіемъ цесаревича Константина, никогда не забывавшаго истины, что назначеніе солдата есть бой, воспитанная въ этомъ принципѣ и предводимая, по большей части, кавалеристами, прошедшими школу Мюрата, эта

*) Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда. (Приказъ по полку отъ 2-го мая 1833 г. за № 98.)

**) Тверской губерніи.

***) Маршрутъ, отданный въ приказѣ по полку отъ 20-го августа, за № 203, и мѣсячные отчеты полка за 1833 г.

кавалерія была несравненно бодрѣе и выносливѣе нашей, отличалась предпріимчивостью, инициативой и духомъ удальства полеваго, а не плацъ-параднаго. Достаточно сопоставить хотя бы 1-й уланскій полкъ, съ которымъ Хлаповскій могъ «всегда и вездѣ пройдти», или блистательную атаку 2-го конно-егерьскаго полка на карен русской пѣхоты, въ сумерки, при Дембе-Вельке, съ тѣмъ печальнымъ случаемъ, когда болѣе чѣмъ цѣлый кавалерійскій корпусъ, состоявшій изъ дивизіи кирасиръ, дивизіи уланъ и бригады гусаръ, въ дѣлѣ при Нурѣ, былъ на цѣлые три часа задержанъ передъ жалкимъ мостишкой одною ротою пѣхоты,—и задержанъ единственно по недостатку съ нашей стороны инициативы, потому что не догадались спѣшить два-три эскадрона и въ пики прогнать ничтожную горсть непріятеля. Правда, геройскій подвигъ Мейндорфа подъ Гроховымъ затмѣваетъ собою Дембе-Вельке; но Мейндорфъ, благодаря одному бригадному генералу, не былъ поддержанъ не только остальными кавалерійскими полками, но даже и собственнымъ своимъ 3-мъ дивизьономъ, да и самая гроховская атака состоялась не въ тотъ моментъ, въ который предполагалъ ее графъ Толь, а гораздо позднѣе, потому лишь, что придорожные рвы и полевыя канавки наша кавалерія сочла за неодолимыя для себя препятствія и могла переходить на сборный пунктъ атаки, въ глубокихъ колоннахъ справа по три, только по мостику, устроенному саперами.

Императоръ Николай Павловичъ еще до Польской кампаніи, въ 1830 году обратилъ вниманіе на подобныя безобразія. Это случилось на смотру въ городѣ Козельцѣ, гдѣ въ первый разъ были имъ спѣшены драгуны, и составленный изъ нихъ батальонъ, идучи обыкновеннымъ вольнымъ шагомъ, опередилъ галопирующую кавалерію, а конная батарея, прошедшая на церемоніалѣ рысью, врѣзалась въ задній эскадронъ предшествовавшаго полка, который парадировалъ галопомъ. Впрочемъ, случаи подобнаго врѣзанія батарей, были у насъ въ тѣ времена самымъ обыкновен-

нымъ явленіемъ. Императоръ тогда же собралъ частныхъ начальниковъ и указалъ имъ на все безобразіе укороченныхъ аллюровъ.

Въ 1833 и послѣдующихъ годахъ точно тоже было и по поводу «неодолимыхъ препятствій». Эта кавалерія сама себѣ удивилась до-нельзя, когда Государь лично повелъ ее въ густыхъ колоннахъ черезъ крутобокій оврагъ и когда заставилъ цѣлые полки въ развернутомъ фронтѣ перескакивать на карьерѣ черезъ придорожные рвы.—«Въ нашей молодости это казалось невозможнымъ», признается одинъ изъ старыхъ кавалеристовъ. *) Равно же невозможнымъ казалось дѣлать переходы иначе, какъ шагомъ. Этотъ предразсудокъ до такой степени въѣлся въ убѣжденіе начальниковъ, что они рѣшительно и строго воспрещали походныя движенія рысью. Боже избави, было на походѣ хоть одну версту пройдти этимъ аллюромъ! Послѣ перехода, ученья или манежной ѣзды, лошадей держали на конюшнѣ неразсѣдланными до двухъ часовъ. Такимъ образомъ, тучный конь пройдя въ жаркій лѣтній день 25 верстъ, утомленный, облѣпленный пылью, которая набилась и въ уши, и въ ноздри, и въ ротъ, долженъ былъ испытывать еще новое мученье, оставаясь на конюшнѣ подъ тяжелымъ сѣдломъ и подъ разгоряченнымъ, мокрымъ потникомъ, а солдатъ, пока не уберетъ своего коня, все это время ходитъ запачканный и неумытый. **) Вопросъ: для чего же это дѣлалось?—Для сбереженія коней, отвѣчали манежные кавалеристы:—для того, что иначе лошадь легко можетъ простудиться. ***) Эти походныя движенія, равно какъ и тогдашнія ученья, отличались характеромъ «сберегательнымъ». Переходъ во сто верстъ, отъ штаба до зимнихъ квартиръ, или обратно, совершался, по малой мѣрѣ, дней въ десять, потому что эскадронные командиры, сберегая «тѣло», дѣлали только по десяти и не болѣе какъ по двѣнадцати верстъ въ сутки,

*) Гр. А. Ржевускій. «Русск. Инв.» 1858 г. № 110.
**) Ген.-лт. Брожевскій. Ibid. № 78.
***) Ibid.

да устроивали еще двѣ или три дневки. *) Когда же полкъ связанъ былъ маршрутомъ, что случалось при походахъ въ корпусный сборъ, на смотры и т. п., то тутъ надо уже было проходить предписанное число верстъ; и вотъ, во время обычнаго 20-ти или 25-ти-верстнаго перехода, эскадроны, бывало, тянутся рядами, нога за ногу, спѣшиваются два раза и идутъ при этомъ верстъ по пяти пѣшкомъ, дѣлаютъ продолжительный привалъ и добираются до ночлега уже къ вечеру. Такое медленное движеніе было не только безполезно, но даже вредно для кавалеріи, во всѣхъ отношеніяхъ, ибо въ дѣйствительности оно не сберегало ни лошади, ни солдата: и та, и другой напрасно только томились, вмѣсто скорѣйшей уборки и отдыха. **) «Кавалерію до такой степени сберегали и нѣжили, говоритъ графъ Ржевускій, что если бы кто нибудь придумалъ способъ взять лошадь на плечи кавалериста, перенести ее на плечахъ весь переходъ, снять передъ деревней или мѣстечкомъ, назначеннымъ для ночлега и войдти въ нихъ троттомъ, тотъ непремѣнно заслужилъ бы большое уваженіе въ кавалеріи. Кавалерійскій полкъ, который изъ Москвы въ Петербургъ идетъ четыре недѣли, есть не иное что, какъ пѣхота, посаженная на лошадей; тотъ же полкъ и то же разстояніе долженъ, какъ кавалерія, пройдти въ десять дней». ***)

До 1825 года, по свидѣтельству старыхъ кавалеристовъ, строевая часть была такъ мало развита у насъ, что во время полковыхъ сборовъ, не смотря на кавалерійскій уставъ, наканунѣ каждаго полковаго ученья, эскадронные командиры собирались у полковаго и тамъ на шашкахъ дѣ-

---

*) Разсказы А. Михайлова.

**) «Взглядъ на легкую кавалерію прошлаго времени».—«Русск. Инв.» 1858 г. № 55.

***) «Мысли о кавалеріи».—«Русск. Инв.» 1858 г. № 21.—«Честь примѣненія къ дѣлу мысли, *чтобы кавалерія ѣздила, а не ходила*, впервые принадлежала начальнику 1-й драгунской дивизіи генералъ-адъютанту гр. Ржевускому», сказано въ статьѣ «О движеніяхъ кавалеріи», помѣщенной въ «Русск. Инв.» 1857 г. № 278 и 279.

дали репетицію построеній для предстоящаго ученья. *) Точно такъ же и объ учебныхъ маневрахъ «не имѣли никакого понятія». Если предполагалось, въ виду какого нибудь смотра, что, быть можетъ, Государю угодно будетъ приказать сдѣлать маневръ, то офицеры генеральнаго штаба должны были предварительно составить самую точную и подробную програму маневра и разучить его съ войсками. Мы репетировали маневры, словно бы какой нибудь балетъ. По полю разставлялись жалонеры и въ подробнѣйшемъ описаніи показаны были движенія не только колоннъ полковыхъ или бригадныхъ, но даже эскадроновъ. Чтобы разучить маневръ, признано было необходимымъ собирать начальниковъ частей до дивизіонеровъ включительно, и имъ словесно и письменно объяснять со всею подробностью общія и частныя движенія. Но не смотря на это, репетиціи шли плохо, потому что частные начальники плохо понимали настоящее военное дѣло. **) Манежъ и педантическій церемоніальный маршъ, исключительно практикуемые въ теченіи многихъ лѣтъ, какъ будто притупили въ нихъ, наконецъ, самую способность этого пониманія.

Императоръ Николай Павловичъ успѣлъ, однако, измѣнить такой безобразный порядокъ вещей и повернуть дѣло на настоящую дорогу, но... труды, усилія и даже высочайшая воля Государя не скоро и не вездѣ успѣли побороть вкоренившуюся рутину.

Манежные герои пришли въ смятеніе, когда Императоръ послѣ козелецкаго смотра, положительно *запретилъ* употреблять укороченные аллюры. — Какъ! лишиться вдругъ «лучшаго украшенія» кавалеріи, лишиться того, что, по ихъ мнѣнію, составляло истинную красоту и изящество фронта! Что̀ нужды, если добрая пѣхота обгоняетъ гало-

---

*) Гр. А. Ржевускій. «Русск. Инв.» 1858 г. № 110.

**) Ген.-лт. Броневскій. Ibid. № 78.

нирующіе эскадроны, — зато сколь это красиво, когда цѣлый полкъ идетъ галопомъ, едва колыхаясь, какъ по струнѣ, и держитъ дистанціи, размѣренныя на дюймы!... *) Послѣ царскаго запрещенія, конечно, впредь уже не осмѣливались употреблять укороченныхъ аллюровъ на смотрахъ и ученьяхъ; но это не значитъ, чтобы отъ нихъ вовсе отказались: и собранная рысь, и курцъ-галопъ, продолжали практиковаться многими полками въ своихъ домашнихъ манежахъ. Къ сожалѣнію, и Ямбургскій полкъ не избѣгъ этой печальной практики.

Высочайшіе смотры, которые неутомимо производилъ Государь Императоръ, постепенно оказали-таки свое благодѣтельное вліяніе на развитіе нашей кавалеріи. Онъ дѣлалъ горячія линейныя ученія не иначе, какъ на быстрыхъ аллюрахъ. Частные начальники, не понимая, для чего это дѣлается, (ибо они забыли, что легкость и быстрота суть первыя условія хорошей кавалеріи,) бывали очень огорчены такимъ огнемъ и быстротою, потому что ни одно изъ подобныхъ ученій не обходилось для нихъ безъ матерьяльнаго ущерба. Очевидецъ разсказываетъ, напримѣръ, что въ 1837 году, во время знаменитаго сбора подъ Вознесенскомъ, въ одинъ изъ знойныхъ августовскихъ дней, въ восемь часовъ утра, пушечный выстрѣлъ извѣстилъ весь вознесенскій лагерь, что Государь Императоръ велѣлъ трубить тревогу. Полки большимъ галопомъ направились на сборные пункты. Императоръ былъ доволенъ и сдѣлалъ всей кавалеріи линейное ученье. И что же? — Во всѣхъ полкахъ, отъ усиленнаго движенія, непривычнаго для кавалеріи, не втянутой въ труды, начали падать лошади. Все поле было усѣяно павшими лошадьми, какъ послѣ сраженія; въ особенности болѣе всего лежало вороныхъ лошадей. Тверской драгунскій полкъ потерялъ въ этотъ день *болѣе ста* коней! **)

---

*) «Взглядъ на легкую кавалерію прошлаго времени». Ibid. № 55.

**) Гр. А. Ржевускій. Ibid. № 110.

Казалось бы, эти смотры и ученья достаточно ясно указывали, чего именно желаетъ Государь; слѣдовало бы только постепенно втягивать лошадей въ настоящую работу, пріучить ихъ къ продолжительнымъ и быстрымъ движеніямъ— и дѣло пошло бы хорошо, правильно, да и потерь никакихъ не случалось бы. Но рутинерные кавалеристы, заботясь прежде всего о «тѣлѣ», никакъ не могли помириться съ тою мыслью, что для строевой лошади необходима полевая выработка быстроты и выносливости. Избѣгая продолжительныхъ движеній въ полѣ, они, напротивъ, томили лошадей черезъ-чуръ продолжительными экзерциціями въ манежѣ. Такимъ образомъ, конскія потери на высочайшихъ смотрахъ, стали казаться имъ чѣмъ-то въ родѣ неизбѣжной жертвы, предотвратить которую невозможно, и потому, отбывъ разъ въ годъ такую горячую гонку, они уже вплоть до слѣдующаго царскаго смотра, не употребляли на домашнихъ ученіяхъ быстрыхъ и продолжительныхъ аллюровъ. Но время и настойчивость Государя все-таки брали свое. Высочайшіе смотры приносили, во-первыхъ, уже ту великую пользу, что, благодаря имъ, начальники и офицеры выучились кавалерійскому строю. Императору Николаю русская кавалерія обязана тѣмъ, что она, съ теченіемъ времени, стала одною изъ такихъ кавалерій, которая всегда найдетъ свое мѣсто между массами пѣхоты и артиллеріи. Онъ достигъ, наконецъ, того, что легко перебрасывалъ ее съ одного фланга на другой и заставлялъ проходить нѣсколько линій, безъ опасенія, чтобы колонны пѣхоты или батареи могли помѣшать ея движенію. *) Во-вторыхъ, неустанно борясь съ рутиною, Государь довелъ свои смотры до того, что они стали постоянною школой быстрыхъ движеній и школой для начальниковъ, отъ которыхъ требовалась личная инициатива, находчивость и распорядительность. Государь нерѣдко предлагалъ частнымъ начальникамъ такти-

*) Ibid.

ческія задачи на полѣ маневровъ и былъ самъ свидѣтелемъ исполненія ихъ. — «Не безъ грѣховъ выполнялись разныя движенія, признается другой очевидецъ: — извиненіе наше было одно: новость. Намъ, руководившимся однимъ только уставомъ, трудно было маневрировать передъ воображаемымъ непріятелемъ». *) Но съ годами, мало по малу, на этихъ смотрахъ замѣтно образовались частные начальники, привыкшіе, наконецъ, разрѣшать, безъ грубыхъ ошибокъ, затрудненія, которыя, встрѣчаясь на маневрахъ, почитались ими прежде за непреодолимыя. **)

Можно представить себѣ, какихъ трудовъ и усилій, какой постоянной борьбы съ рутиною стоили Государю его заботы о правильномъ развитіи кавалеріи, и какъ туго поддавалась рутина, если еще въ 1845 году считались чрезвычайно важными проступками со стороны эскадронныхъ командировъ такіе случаи, одинъ изъ которыхъ мы сейчасъ разскажемъ.

Въ началѣ іюня 1845-го года Ямбургскій полкъ слѣдовалъ на маневры гренадерскаго корпуса, который собранъ былъ при Княжемъ Дворѣ. Эскадроны съ послѣдняго ночлега шли отдѣльно, и каждый самъ по себѣ вступалъ въ деревню, отведенную ему для стоянки. 8-й эскадронъ, которымъ командовалъ ротмистръ Ганъ 2-й, подошелъ въ полдень къ рѣкѣ Шелони, гдѣ у переправы столпились обозы 7-й легкой дивизіи. Такъ какъ гевалдигеръ началъ уже переправу обозовъ, то ротмистръ Ганъ, видя, что ему слишкомъ долго придется ждать, тогда какъ солнце печетъ и обдаетъ запыленныхъ людей и лошадей томительнымъ жаромъ, скомандовалъ эскадрону переправу вплавь, тѣмъ болѣе, что рѣка въ этомъ мѣстѣ была вовсе не глубока и хорошо ему извѣстна, и самъ пошелъ въ главѣ перваго взвода. Сдѣлавъ въ водѣ заѣздъ, онъ остановился на мѣстѣ, по серединѣ

*) Ген.-лт. Броневскій. Ibid. № 78.
**) Ibid.

рѣки, и въ порядкѣ пропустилъ мимо себя эскадронъ на тотъ берегъ, справа по три разомкнутыми рядами. Переправа эта совершилась самымъ спокойнымъ и благополучнѣйшимъ образомъ. Но на бѣду Гана, нужно же было случиться такому обстоятельству: въ это самое время въ «чистой горницѣ» заѣзжаго двора, который стоялъ близь переправы, на берегу Шелони, сидѣлъ за завтракомъ начальникъ дивизіи, генералъ Дохтуровъ. Услыхавъ, сквозь растворенныя окна, шумный плескъ воды и узнавъ въ чемъ дѣло, онъ, будучи добрымъ, но весьма горячимъ человѣкомъ, въ ужасѣ схватился за голову и сталъ кричать, что съумасшедшій Ганъ и весь эскадронъ потопитъ, и его, и себя, и людей, и всѣхъ погубитъ. Дохтуровъ самъ выбѣжалъ на дворъ, чтобы вернуть Гана назадъ, но 8-й эскадронъ уже выстроился на томъ берегу и готовился двинуться далѣе. Генералъ услыхалъ только дружный крикъ «ради стараться», когда Ганъ, поблагодарилъ людей за отличный порядокъ, въ какомъ была исполнена переправа и подарилъ имъ по чаркѣ водки.

Въ настоящее время, подобная переправа черезъ рѣку, глубина которой достигаетъ едва лишь по брюхо лошадямъ, никому не показалась бы невозможнымъ и тѣмъ болѣе предосудительнымъ поступкомъ; если бы Гана и не удостоили особенныхъ похвалъ, то тѣмъ менѣе могло бы кому придти въ голову порицать его за столь простой и естественный для кавалериста поступокъ; а въ 45-му году, за продерзость этой переправы, ротмистръ Ганъ не только что высидѣлъ недѣлю на гауптвахтѣ, но и былъ еще обойденъ чиномъ! *) При этомъ невольно вспоминается намъ поручикъ Чаплыгинъ, который въ 12-мъ году не задумался со своимъ взводомъ ночью броситься съ крутаго берега въ Двину и переплыть ее подъ вражьими выстрѣлами. Sic transit gloria mundi!...

---

*) Воспоминанія Я. С. Дирина.

И такъ, сдѣлавъ общій очеркъ того уровня, на которомъ стояло у насъ кавалерійское дѣло въ періодъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, обратимся теперь къ интеллектуальной сторонѣ и посмотримъ, каковъ былъ уровень общаго, гуманитарнаго и спеціально-военнаго образованія въ средѣ офицеровъ нашего полка за тотъ же самый періодъ. Въ этомъ отношеніи намъ помогутъ «кондуитные списки», которые до конца сороковыхъ годовъ составлялись гораздо подробнѣе, чѣмъ нынѣ и потому даютъ намъ такія данныя, на коихъ мы можемъ съ достаточною точностію основывать наши выводы.

Изъ числа 62 офицеровъ, числившихся въ полку по кондуитному списку 1832 года, мы находимъ 7 человѣкъ, прошедшихъ и кончившихъ университетское образованіе, изъ которыхъ двое со степенью кандидата, а остальные съ дипломами дѣйствительныхъ студентовъ. Первое появленіе въ полку людей съ высшимъ образованіемъ, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, относится ко времени Оффенберга. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи тридцатыхъ годовъ, мы замѣчаемъ постоянный притокъ интеллигентнаго начала. Къ намъ продолжаютъ поступать студенты Московскаго университета, Александровскаго и Демидовскаго лицеевъ, и между этими молодыми людьми особенно выдается П. П. Родиславскій, который, кончивъ курсъ съ дипломомъ на чинъ 9-го класса въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, не ограничился этимъ, а поступилъ въ преобразованный Московскій университетъ, гдѣ тоже кончилъ курсъ на математическомъ факультетѣ со степенью кандидата и потомъ, по влеченію души, поступилъ въ военную службу. Онъ превосходно владѣлъ языками: латинскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ, страстно любилъ математику и все свободное отъ службы время посвящалъ наукѣ. Серьозное чтеніе было, такъ сказать, его насущною потребностію. Между прочимъ, онъ писалъ романъ, нѣсколько листовъ котораго и понынѣ сохранились въ бумагахъ, оставшихся

у его сына. Тэмою этого романа является нравственное и соціальное положеніе человѣка, лишеннаго по свойствамъ своего рожденія тѣхъ законныхъ правъ, которыя, въ иномъ случаѣ, могли бы неотъемлемо принадлежать ему въ силу его естественнаго происхожденія. Пока живъ его отецъ, все идетъ хорошо, но вслѣдствіе скоропостижной смерти этого отца, герой—очень даровитый человѣкъ, получившій блистательное и серьозное образованіе,—остается крѣпостнымъ его законныхъ наслѣдниковъ.

Мы нарочно разсказали тэму этого романа, дабы по ней читатель могъ судить, что и въ то отдаленное время мыслящимъ людямъ военной среды представлялись такіе вопросы, которые и до нашихъ дней отчасти не утратили еще своей жизненности. *)

Изъ того же кондуитнаго списка 1832 года мы видимъ, что въ средѣ нашего полка находилось 12 человѣкъ офицеровъ, прошедшихъ черезъ спеціальные курсы кадетскихъ корпусовъ, и 16 офицеровъ, окончившихъ курсы обще-образовательныхъ, среднихъ учебныхъ заведеній.

Изъ числа 62-хъ, 48 человѣкъ, болѣе или менѣе, владѣли нѣкоторыми иностранными языками, а именно:

Латинскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ. . .	4 чел.
Французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ. . .	1 »
Французскимъ и нѣмецкимъ.	23 »
Однимъ французскимъ.	8 »
Однимъ нѣмецкимъ	12 »
Итого . . .	48 чел.

Въ томъ числѣ, трое владѣли шведскимъ и двое польскимъ языками, которые для нихъ были природными.

Остальные всѣ, болѣе или менѣе, чему нибудь были учены, судя по графѣ знаній, гдѣ противъ ихъ фамилій стоитъ обычная отмѣтка: «закону Божьему, російской грамма-

*) Всѣми этими свѣдѣніями объ И. П. Родиславскомъ мы обязаны сыну его В. И. Родиславскому, который, отозвавшись на наше приглашеніе, любезно сообщилъ намъ нѣсколько документовъ о своемъ почтенномъ родителѣ.

тикѣ и ариѳметикѣ обучался». Только 5 человѣкъ находимъ мы такихъ, о которыхъ, на вопросъ кондуита: «какимъ наукамъ и языкамъ учился?» отмѣтка отвѣчаетъ: «*никакимъ*». И, къ удивленію нашему, между этими пятью, стоятъ три человѣка съ очень громкими, извѣстными фамиліями.

Если сравнить эти цифры съ тѣми данными, которыя, по части образованности, даютъ намъ кондуиты 1815 года, то мы увидимъ, что уровень ея очень и очень поднялся къ началу тридцатыхъ годовъ.

Въ 1815 году на 75 человѣкъ офицеровъ наличнаго состава не было ни одного съ университетскимъ образованіемъ и только 6 офицеровъ, вышедшихъ изъ кадетскаго корпуса; 12 человѣкъ имѣли кое-какія знанія, въ составъ которыхъ преимущественно входили ариѳметика и геометрія, иногда алгебра; 8 человѣкъ отмѣчены слѣдующимъ образомъ: «читать, писать и ариѳметику знаютъ». Что касается до иностранныхъ языковъ, то 11 офицеровъ нѣмецкаго и польскаго происхожденія, владѣли тѣмъ или другимъ, какъ языкомъ природнымъ; путемъ же изученія, французскій и нѣмецкій языки усвоили себѣ только три человѣка.

Затѣмъ, изъ числа 75-ти человѣкъ, 36 офицеровъ, по кондуиту 1815 года, отмѣчены ничему не обучавшимися. *)

Въ теченіи тридцатыхъ годовъ, какъ мы сказали уже, притокъ интеллигентныхъ силъ увеличивается. Такимъ образомъ, къ 1841 году, изъ числа 55-ти офицеровъ наличнаго состава, мы, по кондуиту сего года, получаемъ слѣдующія данныя:

Окончившихъ университетское образованіе . . 9 чел.

Прошедшихъ спеціальные курсы кадетскихъ корпусовъ. . . . . 11 »

Получившихъ образованіе среднихъ учебныхъ заведеній . . . . 18 »

---

*) Изъ числа 75-ти, объ 11-ти офицерахъ кондуитъ не дѣлаетъ отмѣтки, «по неполученію ихъ формуляровъ».

Обучавшихся математикѣ, исторіи и географіи	9	»
Обучавшихся одной ариѳметикѣ	8	»
Итого. .	55	чел.

Ничему не учившихся въ полку уже не имѣется. Изъ этого же числа, владѣли языками:

Латинскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ . .	11	чел.
Французскимъ и нѣмецкимъ	17	»
Однимъ французскимъ	5	»
Однимъ нѣмецкимъ	3	»
Итого. .	36	чел.

Къ исходу сороковыхъ годовъ, уровень образованія, хотя и очень еще удовлетворительный въ общемъ, сравнительно, начинаетъ уже понижаться. А именно: въ числѣ 72-хъ офицеровъ, по кондуиту 1847 года, мы не встрѣчаемъ уже людей, поступающихъ въ полкъ изъ университетовъ и лицеевъ; зато увеличивается притокъ изъ кадетскихъ корпусовъ, которые, въ свое время, все-таки снабжали нашу армію наиболѣе дѣльными офицерами. Такимъ образомъ, кондуитъ 1847 года даетъ намъ слѣдующія данныя:

Получившихъ образованіе кадетскаго корпуса	21	чел. *)
Прошедшихъ образованіе среднихъ учебныхъ заведеній	27	»
Обучавшихся математикѣ, исторіи и географіи	12	»
Обучавшихся одной ариѳметикѣ	12	»
Итого .	72	чел.

Изъ сего числа владѣли знаніемъ языковъ:

Латинскаго, французскаго и нѣмецкаго . .	6	чел **)
Французскаго и нѣмецкаго	31	» ***)
Одного французскаго.	7	»

---

*) Изъ этого числа, 6 чел. старыхъ офицеровъ, уже служившихъ въ 1841 году; итого, стало быть, новыхъ прибыло 15 чел.

**) Трое изъ нихъ офицеры 1841 года.

***) Изъ нихъ 8 человѣкъ офицеровъ 1841 года.

Одного нѣмецкаго (природнаго)	4 »
Итого .	48 чел.

И такъ, изъ сопоставленія этихъ цифръ, читатель легко можетъ убѣдиться, что тридцатые годы, въ отношеніи уровня образованности, были для нашего полка самымъ блистательнымъ періодомъ. И дѣйствительно, воспоминанія нашихъ старыхъ однополчанъ свидѣтельствуютъ намъ, что умственные интересы въ средѣ офицеровъ сего времени были развиты столько же, какъ и интересы жизни общественной. Ямбургскій полкъ еще со времени Оффенберга имѣлъ свой собственный клубъ, который офицеры перенесли съ собою и въ Бѣжецкъ. Какъ во Ржевѣ, такъ и въ Бѣжецкѣ въ полковой клубъ допускались и лица гражданскія съ ихъ семействами, но не иначе, какъ гостями и по запискѣ членовъ. При этомъ клубѣ искони были устроены полковая библіотека, офицерскій общій столъ и буфетъ. Тутъ же былъ свой рояль, билліардъ, биксы, шахматы и военная игра, которая была пріобретена полкомъ тотчасъ же, какъ только появилась въ Россіи.*)

Полкъ имѣлъ свой собственный бальный оркестръ и прекрасный хоръ пѣвчихъ; первый игралъ на нашихъ балахъ и концертахъ, а второй украшалъ собою богослуженія полковой церкви.

Что касается библіотеки, то на нее не жалѣли денегъ: всѣ лучшія повременныя изданія, начиная со свиньинскихъ «Отечественныхъ Записокъ» и продолжая надеждинскимъ «Телескопомъ», погодинскимъ «Москвитяниномъ», пушкинскимъ «Современникомъ», «Телеграфомъ» Полеваго и до «Библіотеки» Сеньковскаго можно было найдти на читальномъ столѣ библіотечной комнаты, вмѣстѣ съ русскими

*) Въ 1848 году было издано «Руководство къ военной игрѣ», составленное капитаномъ генеральнаго штаба Кузьминымъ. (Приказъ по полку отъ 4-го февраля 1848 г., за № 35.)

и лучшими иностранными газетами. Лучшія сочиненія по части военной исторіи и искуства, и вообще научные и литературные труды, имѣвшіе въ свое время какой-либо успѣхъ и значеніе, можно было найдти въ шкафахъ нашего книгохранилища Эта довольно обширная и хорошо подобранная библіотека долгое время составляла предметъ достойной гордости нашихъ офицеровъ, которые и сами ею пользовались, да и горожанамъ никогда не отказывали въ газетѣ или въ книгѣ. Къ сожалѣнію, весь этотъ клубъ, съ его библіотекой, мебелью, столовымъ бѣльемъ и серебромъ, съ ею военною игрою, картинами и прочими принадлежностями, — все это излюбленное и нѣсколькими полковыми поколѣніями взлелѣянное созданіе пришлося продать за безцѣнокъ, при движеніи полка въ 1865 году въ сѣверо-западный край, на новую стоянку!

Офицеры очень любили изящную литературу того времени; изъ прозаиковъ, зачитывались въ особенности Марлинскимъ; но любили также и романы Лажечникова, Загоскина, повѣсти Пушкина, Гоголя и ѣдкія, остроумныя критики барона Брамбеуса.

Стихи Давыдова, Пушкина, Полежаева и Козлова пользовались особенною популярностію. Не было почти того офицера, у котораго на столѣ не лежала бы книжка произведеній одного изъ этихъ поэтовъ, или у котораго не хранилось бы особой тетрадки, куда переписывались наиболѣе излюбленныя стихотворенія. Кавалерійскія вдохновенія партизана Давыдова знали на память и пѣвали соло, съ акомпаниментомъ гитары, или общимъ офицерскимъ хоромъ. Иные изъ молодежи могли наизусть декламировать цѣлыя поэмы Пушкина, какъ напримѣръ: «Бахчисарайскій фонтанъ», «Цыгане», «Кавказскій плѣнникъ», или главы изъ «Евгенія Онѣгина»; въ особенности, мастера на это были Грѣчинъ и Грѣховъ, искуствомъ которыхъ всегда пользовались дамы—гостьи нашего клуба. Первый изъ нихъ обладалъ способностью говорить экспромты, иногда недур-

ные, а второй и самъ писалъ стихи. Однажды, прочтя «Чернеца», онъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ поэмы, написалъ экспромтъ, изъ котораго мы приведемъ нѣсколько строкъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились въ памяти одного изъ товарищей Грѣхова:

Козловъ! прочелъ я «Чернеца»
И сердцемъ, полнымъ грусти томной,
Молилъ я Бога за слѣпца.
. . . .
Любовь, отчаянье, страданье
Такъ ярко ты изобразилъ
И въ міръ святаго упованья
Меня душой переселилъ.
. . . .

Еще раньше, въ 1824 году былъ у насъ офицеръ Денисьевъ; онъ сложилъ «Уланскую пѣсню», которая долго потомъ пользовалась извѣстностью между его однополчанами и распѣвалась хорами эскадронныхъ пѣсельниковъ. Вотъ ея слова:

Уланъ долженъ быть рубака,
Лихо ѣздить на конѣ,
Его счастіе—атака,
Его радости въ войнѣ;
Изъ пистоля къ цѣли мѣрной
Долженъ зло фланкировать,
Глазъ имѣть не робкій, вѣрный,
Даромъ пули не терять;
Ловко пикой долженъ дѣлать,—
Не по днямъ, но храбръ всегда,—
Съ легкой раной вонъ изъ строя
И не мнилъ бы никогда!
А коль фронтомъ доведется
Подъ картечью постоять,—
До послѣдняго держися,
Лишь бы мѣсто удержать!

Подъ Варшавой послѣдній завѣтъ стараго однополчанина, какъ извѣстно, былъ исполненъ въ точности.

Старовъ и братья Козловы обладали прекрасными и очень симпатичными голосами; ихъ дуэты и тріо зачастую доставляли большое удовольствіе товарищамъ. Старовъ, кромѣ того, былъ еще замѣчательно талантливымъ гитаристомъ, а тѣ времена вѣдь были истиннымъ царствомъ гитары, которая впослѣдствіи уже, несправедливо презираемая, сдѣлалась достояніемъ писарей и лакеевъ; въ тридцатыхъ же годахъ, когда она была еще «офицерскимъ инструментомъ» по преимуществу, рѣдкій изъ офицеровъ не умѣлъ хоть кое-какъ бренчать на ея струнахъ. Хоровое пѣніе было также въ большомъ почетѣ между нашими офицерами. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ жилъ старичекъ, помѣщикъ Новосильцевъ, который любилъ, бывало, собирать у себя по воскресеньямъ молодежь нашего полка и, какъ страстный любитель, всегда устроивалъ офицерскій хоръ. Кто принималъ участіе въ пѣніи, того подчивали великолѣпнѣйшею наливкой, а кто молчалъ, того обносили:—ужь таковъ у старика былъ обычай! *)

Замѣчательно, что это артистическо-интеллигентное направленіе выражалось даже въ такихъ, по видимому, постороннихъ вещахъ, какъ имена строевыхъ лошадей. Просматривая конскія описи тридцатыхъ годовъ, мы положительно не встрѣчаемъ въ нихъ ни одной вульгарной или тривіальной клички. Это все были имена изъ міра классической древности, какъ напримѣръ: Гекторъ, Стиксъ, Ахиллесъ, Клитемнестра, Семирамида, Аврелія, Буцефалъ, Тарквиній, Киприда, Эней, Калипсо, Дафна, Улиссъ, Дидона, Пегасъ и т. п., или имена романтическаго характера, какъ Громобой, Русалка, Танкредъ, Ринальдо, Фингаллъ, Роландъ,

---

*) Свѣденія о литературѣ, о любимѣйшихъ авторахъ, о полковыхъ стихахъ и объ артистическомъ направленіи офицерскаго общества почерпнуты нами изъ воспоминаній А. О. Бойе.

Рогнеда, Макбетъ, Кларисса, Заира, или, наконецъ, имена въ честь героевъ, поэтовъ, ораторовъ, музыкантовъ и писателей, какъ напримѣръ: Гомеръ, Анакреонъ, Виргилій, Діогенъ, Сократъ, Ѳемистоклъ, Ликургъ, Сципіонъ, Гайднъ, Моцартъ, Робеспьеръ, Удино̀, Бобелина, Грѣчъ, Брамбеусъ, Гоголь.

Это, по видимому, мелочи, но нельзя не согласиться, что даже и въ подобныхъ мелочахъ все-таки очень замѣтно отражается извѣстный характеръ и направленіе.

Общественная жизнь и добрыя отношенія съ гражданскимъ, или вѣрнѣе, мѣстнымъ дворянскимъ міромъ, какъ мы уже говорили, искони были очень развиты въ нашей полковой средѣ. Ѣзжали и гащивали въ Ржевскомъ уѣздѣ у Ладыженскихъ, Пустошлевыхъ, Чашниковыхъ, у Новосильцева, а въ Бѣжецкомъ уѣздѣ у Шварца, у Кисловскихъ и Верховскихъ, а позднѣе, въ сороковыхъ годахъ, у Татищева, у князей Хилковыхъ и др *) Осенью ѣзжали на великолѣпныя псовыя охоты, которыя могли назваться, по-сво̀ему, даже грандіозными празднествами, въ особенности, если ихъ устраивалъ Татищевъ,—знатокъ и артистическій мастеръ этого дѣла; охотились и съ загонщиками, а любители сильныхъ ощущеній ѣздили, бывало, на волковъ, по простотѣ, съ поросеночкомъ, или хаживали на медвѣдей. Къ концу ноября въ Бѣжецкъ, обыкновенно, съѣзжались многіе помѣщики, не только изъ своего, но даже и изъ другихъ уѣздовъ. Съ этого времени уланскій клубъ уже готовился къ баламъ. 6-е декабря—день тезоименитства покойнаго Государя Императора—былъ обычнымъ днемъ, въ который нашъ клубъ открывалъ свой первый и самый блистательный балъ зимняго сезона. Къ намъ съѣзжался весь городъ. Новый годъ, точно также, всегда встрѣчался городскимъ обществомъ въ нашемъ клубѣ. Тосты, тушъ, «ура» оглашали залу. Бывало, до сорока паръ одушевленно выплясываютъ безконечную и

*) Воспоминанія А. О. Бойе, Я. А. Корбутовскаго, Л. С. Чижнакова. и А. А. Латынина.

веселую мазурку. На утро визиты, а вечеромъ опять балъ въ своемъ клубѣ, — и такъ продолжалось до великаго поста. Великій же постъ начинался проводами отъѣзжавшихъ изъ города помѣщиковъ, которые со своими семействами возвращались въ помѣстья. Эти проводы, неизбѣжно сопряженныя съ поѣздками на тройкахъ до первой станціи, были, въ своемъ родѣ, очень веселыми пикниками. Бывало, если кому изъ добрыхъ друзей случится уѣхать, по какой нибудь надобности, раньше поста, то офицеры непремѣнно возьмутъ съ него слово, чтобы онъ постомъ возвратился въ Бѣжецкъ, собственно для того, чтобы можно было устроить ему проводы. Точно такимъ же образомъ встрѣчали и провожали своихъ однополчанъ, если кто уѣзжалъ въ отпускъ или въ отставку, или же когда дежурный эскадронъ уходилъ на зимнія квартиры, а другой вступалъ на его мѣсто въ Бѣжецкъ. Азартной игры въ полку не водилось, а въ клубѣ она положительно была воспрещена; тамъ можно было играть только въ коммерческія игры, но и на тѣ мало находилось охотниковъ; билліардъ предпочитали картамъ. Офицеры, вообще, жили между собою дружно, товарищески, и этому сближенію, въ особенности, способствовалъ клубъ. Ссоръ почти никогда не бывало, потому что, при первой же вспышкѣ, товарищи всегда и всемѣрно старались потушить ее сразу и уладить дѣло добрымъ, братственнымъ миромъ; поэтому и дуэли являлись рѣдко, лишь въ крайне серьезныхъ случаяхъ, гдѣ гордіевъ узелъ могъ быть разрубленъ только саблей или перебитъ пулею. «Честь мундира», по преданіямъ, перешедшимъ пріемственно еще отъ полковыхъ «дѣдовъ», блюлася, какъ зеница ока. Выраженіе «марать мундиръ» понималося въ строго-нравственномъ смыслѣ и употреблялось крайне осторожно, обдуманно, а потому всегда было самымъ серьезнымъ и вѣскимъ выраженіемъ. Случаи, пятнающіе мундиръ, подлежали общественному суду офицеровъ, а между юнкерами таковому же суду самихъ юнкеровъ. Никакая власть или

начальство никогда не вмѣшивались въ дѣло суда общественнаго, который носилъ исключительно семейный характеръ, но рѣшеніе его, хотя бы выраженное только въ вѣжливой просьбѣ «оставить полкъ», уважалось и исполнялось безпрекословно. Удаляемый обществомъ, самъ оставлялъ его, и затѣмъ, о случившемся не было уже и помину. Посторонніе знали только, что такой-то вышелъ въ отставку или переведенъ туда-то. Надо отдать справедливость тогдашнимъ офицерамъ: на рѣшеніе ихъ общественной совѣсти не могли повліять никакія воздѣйствія свыше, со стороны начальства, и начальство, зная это и довѣряя чести и совѣсти офицеровъ, уважало ихъ единогласный приговоръ и оставляло его въ полной силѣ, ибо «честь полка» почиталась такою же святыней, какъ штандартъ, и это убѣжденіе, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія, глубоко вкоренялось въ каждаго, съ перваго дня поступленія въ полкъ. Офицеры, строго сознавая всю великую нравственную силу ихъ общественнаго приговора и всю обязательность его послѣдствій для осужденнаго, прибѣгали къ такому суду только въ очень рѣдкихъ случаяхъ и исключительно противъ поступка подлаго, или такого, который обзывается обыкновенно «грязненькимъ». Затѣмъ, коль скоро офицеръ не совершилъ ни того, ни другаго и остается нравственно чистымъ, то какая бы бѣда ни обрушилась на него, товарищи горою вступятся за него, и изъ бѣды на рукахъ вынесутъ! *)

Такъ-то жили, мыслили, веселились и служили наши полковые «отцы» въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія.

Теперь, отъ офицера перейдемъ къ солдату и бросимъ взглядъ на его внутреннюю жизнь и домашній бытъ этого же самаго періода.

Бѣжецкая стоянка, если не говорить о климатѣ, была

*) Записки Я. А. Корбутовскаго.

не дурна, а въ хозяйственномъ отношеніи даже очень выгодна. Фуражъ не дорогъ и пріобретался безъ затрудненія. Эскадроны размѣщались очень просторно, занимая подъ зимній постой 205 селеній Бѣжецкаго уѣзда, въ коихъ числилось 566 дворовъ. *) Полковой штабъ тоже имѣлъ свои удобства въ городѣ: хозяйственныя и мастерскія заведенія, склады, удобныя конюшни и казармы, въ которыхъ, кромѣ штабныхъ людей, помѣщался эскадронъ, а иногда и цѣлый дивизьонъ, приходившій въ караулъ и, въ тоже время, для экипировки. При полковыхъ командирахъ Ивановскомъ, фонъ-Бреверпѣ и Кохановичѣ солдаты, во время стоянки при штабѣ, довольствовались изъ котла очень хорошо и ѣли постоянно щи или похлебку съ мясомъ, а въ постные дни съ рыбой. Артельный капиталъ былъ весьма значителенъ и потому возможно было не только улучшать пищу людей, но иногда доводить ее даже до своего рода роскоши. Во время зимнихъ квартиръ крестьяне обыкновенно «прощали паекъ» своимъ постояльцамъ, а это давало весьма значительныя приращенія къ артельной суммѣ, такъ что $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ зимней стоянки приносили въ артельный капиталъ отъ пяти до шести тысячъ рублей ежегодной прибыли. **)

— Платки полоскать! оповѣщаетъ, бывало, ефрейторъ, послѣ утренней уборки, обходя конюшни по деревнѣ. «По-

*) Приказъ по полку отъ 24-го сентября 1836 г., за № 243.

**) Вотъ, напримѣръ, какова была выручка отъ продажи прощенныхъ пайковъ, за послѣдніе три мѣсяца 1833 г. (Приказъ по полку отъ 19-го декабря, за № 328.)

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
1 э-нъ . . .	36 р.	175 р.	125 р	366 р.
2 э-нъ . . .	50 »	150 »	200 »	400 »
3 э-нъ . . .	—	75 »	75 »	150 »
4 э-нъ . . .	—	500 »	150 »	650 »
5 э-нъ . . .	—	150 »	150 »	300 »
6 э-нъ . . .	—	50 »	100 »	150 »
7 э-нъ . . .	—	90 »	— »	90 »
8 э-нъ . . .	53 » 25 к.	50 »	103 » 25 к.	206 » 50 к.
9 э-нъ . . .	— » » »	50 »	— » — »	50 » — »
	139 р. 25 к. +	1,290 р. +	903 р. 25 к. =	2,332 р. 50 к.

лоскать платки», на солдатскомъ жаргонѣ, значило — идти завтракать по квартирамъ, гдѣ ждала солдата крестьянская семья и ворохъ горячихъ овсяныхъ блиновъ съ горшечкомъ топленаго или постнаго масла, въ которое мокался тоненькій блинокъ; — отсюда-то и происходитъ выраженіе «полоскать платки». *)

Блиновъ этихъ напекалось много и притомъ ежедневно, такъ какъ бѣжецкіе крестьяне до нихъ большіе охотники, отъ завтрака оставалось къ обѣду и къ ужину, что служило большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Въ каждой деревнѣ Бѣжецкаго уѣзда непремѣнно есть толчея-вѣтрянка— и не одна, а нѣсколько, которыя преимущественно заняты перемоломъ муки для блиновъ. Большинство бѣжецкихъ крестьянъ жили и ѣли хорошо, сравнительно съ другими уѣздами: въ скоромные дни на столъ ставились, обыкновенно, блины, баранина въ похлебкѣ, молоко кислое и пироги съ картофелемъ или съ сыромъ;—слѣдовательно, солдату-квартиранту жилось хорошо. **)

Во время лѣтнихъ сборовъ, особенно на бригадномъ или дивизьонномъ кампаментѣ, солдатъ работалъ слишкомъ много, а спалъ слишкомъ мало, не болѣе трехъ-четырехъ часовъ въ сутки. Остальное время, не говоря уже объ ученіяхъ, уходило на утреннюю и вечернюю уборки лошадей (къ которымъ присоединялась еще уборка и дневная, т. е. чистка и промывка лошади отъ пыли послѣ ученій), на чистку аммуниціи, сбруи и оружія, на починку платья, на разныя «пригонки» и такъ называемыя «снаровочки» въ эскадронахъ, передъ вечерней уборкой, и т. п. На плацъ выводили рано, даже слишкомъ рано. Такъ, напримѣръ, если дивизьонное ученье назначилось въ десять часовъ утра, то эстандартъ-юнкерà съ ассистентами присылались къ квартирѣ полковаго командира къ семи часамъ, а это значитъ,

---

*) Записки Я. А. Корбутовскаго.

**) Ibid.

что полкъ въ шесть часовъ уже стоялъ на плацу, *) еще разъ чистился и выравнивался.—«Ничто такъ не донекало въ строю, какъ заблаговременное равненіе, особенно въ колоннѣ, свидѣтельствуетъ нашъ старый однополчанинъ: «Въ тылъ! въ затылокъ!» кричатъ спереди и сзади. «Отбить ряды!» кричатъ свыше, и часто до того равняютъ часа по два, по три и болѣе, что осовѣютъ, наконецъ, и лошади, и люди, до полнаго отупѣнія. Тогда начинался церемоніальный маршъ или, изрѣдка, линейное ученье. Уставы были не въ почетѣ: многое и часто измѣнялось вопреки точному ихъ смыслу, единственно по недоразумѣнію или произволу лица, производившаго ученье, и опереться при этомъ на уставъ - сохрани Богъ, если бы кто себѣ позволилъ! —«Что съ?!... Вотъ вамъ уставъ!» скажутъ, бывало, въ отвѣтъ, энергично указавъ на собственную грудь и затѣмъ, всѣ разговоры кончены». **)

Только въ виду предстоящаго царскаго смотра становилась ощутительною необходимость въ точномъ уставѣ, и тогда импровизаціи отмѣнялись, а начиналось «подучиванье», «разучиванье» и «переучиванье».

Обмундировка солдата и его вооруженіе съ аммуниціей были красивы, но очень неудобны: солдатъ былъ точно связанъ по рукамъ и ногамъ, обвѣшанъ оружіемъ со всѣхъ сторонъ, такъ что въ новомъ мундирѣ и въ затянутыхъ рейтузахъ, съ пикою въ рукахъ, саблей съ боку и съ карабиномъ на панталерѣ, онъ съ трудомъ взлезалъ на лошадь; особенно малорослые и молодые солдаты бѣдствовали въ этомъ отношеніи. ***)

Усиленныя занятія, тяжелая шапка, козырекъ и чешуечные винты, давящіе на лобъ и виски, а главное, убійственная пыль учебнаго поля сильно вліяли на развитіе глаз-

---

*) Приказы по полку 1833 г. отъ 1-го августа, за № 189, отъ 3-го августа, за № 191, отъ 4-го августа, за № 192, отъ 12-го августа, за № 200, отъ 13-го августа, за № 201 и множество другихъ за послѣдующіе годы.

**) Записки Я. А. Корбутовскаго.

***) Ibid.

ныхъ болѣзней, отъ которыхъ люди изцѣлялись только на зимнихъ квартирахъ. *)

За все время бѣжецкой стоянки, мы, по лазаретнымъ отчетамъ, находимъ самый ничтожный процентъ слабосильныхъ, тогда какъ изнурительныя занятія двухъ ежегодныхъ кампаментовъ и недостаточность сна, при усиленной мускульной работѣ, казалось бы, необходимо должны развивать слабосиліе. Но, во-первыхъ, хорошая, здоровая пища изъ котла, а во-вторыхъ—и это главное - условія жизни на зимнихъ квартирахъ съ избыткомъ пополняли тотъ расходъ силъ, который терпѣлъ организмъ человѣка за время кампаментовъ.

На зимнихъ квартирахъ, во времена Бреверна и Кохановича, занятія были «не забойныя,» какъ выражались солдаты: манежная ѣзда, пѣшая одиночная выправка да запоминаніе «пунктиковъ» изъ рекрутскаго устава. При манежной ѣздѣ стали требовать теперь соблюденія необыкновенной тишины: лучшею смѣной въ манежѣ считалась та, которой не слыхать, при свободномъ движеніи на всѣхъ аллюрахъ, когда ничто не брякнетъ, не стукнетъ, когда нѣтъ никакихъ произвольныхъ поправокъ, охорашиванья и т. п. Такъ ѣздили нѣкоторыя смѣны—у спокойныхъ командировъ, конечно,—и не только карабинеры и унтеръ-офицеры, но даже и цѣлые взводы.

Солдатъ съ радостью уходилъ «на вольныя квартиры», потому что тамъ его ждали и отдыхъ, и относительная свобода, и общество на карельскихъ «липшовкахъ» (трепанье льна), замѣнявшихъ обычныя русскія «посидѣлки,» ждали и деревенскіе праздники съ пивомъ, и «ряженье» на святкахъ, что́ очень любили въ то время солдаты. Отношенія ихъ съ крестьянами устанавливались и скрѣплялись при помощи взаимныхъ послугъ и одолженій: вмѣстѣ съ солдатомъ, прибывали въ избу лишнія рабочія руки, а за это

*) Ibid.—Мѣсячные отчеты, за 20-ые, 30-ые и 40-ые годы.

имъ и «пайки прощались». Вообще, солдата берегли въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и самъ онъ былъ обходителенъ и услужливъ, когда обстоится на мѣстѣ. *)

На зимнихъ квартирахъ люди не носили казенной одежды, кромѣ какъ на ученьяхъ или на посылкахъ. Съ перваго же дня солдатъ облекался въ лишній хозяйскій зипунъ или тулубъ, надѣвалъ крестьянскую шапку и лапти, и такимъ образомъ продолжалъ ходить вплоть до весенняго сбора. Это допускалось въ видахъ сбереженія казенной одежды и обуви, но впослѣдствіи, во времена Голенищева-Кутузова и Гедройць-Юраги, такой порядокъ вещей сталъ источникомъ большихъ злоупотребленій. Да и кромѣ того, отвычка отъ форменнаго платья дѣлала къ веснѣ изъ солдата какого-то полу-мужика, терявшаго военную выправку и молодцоватость.

Вотъ что писалъ однажды фонъ-Бреверпъ по этому поводу:

«Вѣроятно, каждый изъ г-дъ эскадронныхъ командировъ видитъ теперь, сколь много воинскіе нижніе чины ихъ эскадроновъ утратили выправку, необходимую солдату. Не говорю уже о рекрутахъ, кои однимъ только мундиромъ прикрыли первобытное свое состояніе, сохранивъ всѣ пріемы и сиповатость, свойственные самому простому крестьянину, но даже унтеръ-офицеры и старые солдаты долженствующіе служить примѣромъ каждому неуку, не могутъ забыть и сами закоренѣлой сей манеры крестьянина, унизительной званію солдата». Поэтому Бреверпъ просилъ всѣхъ офицеровъ полка, «для искорененія сего невѣжества, не пропускать подобныхъ полу-мужиковъ безъ того, чтобы не растолковать и не показать каждому изъ нихъ всего, что̀ полезно и прилично его званію, употребить все, чѣмъ можно развить его, дабы онъ убѣдился, сколь много обра-

*) Записки Я. А. Корбутовскаго и воспоминанія А. О. Бойе, А. Михайлова и М. Головнева.

щаютъ на него вниманія, пекутся о немъ и уважаютъ его званіе». *)

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ, начальникъ дивизіи, генералъ-майоръ Дохтуровъ, приказалъ, чтобы впредь отнюдь и ни въ какомъ случаѣ не наказывать нижнихъ чиновъ фухтелями. **)

Солдаты любили своихъ офицеровъ, а юнкера были ихъ баловнями. При каждомъ юнкерѣ непремѣнно состояли двое рядовыхъ въ качествѣ «дядекъ». Первый былъ дядька-слуга, блюститель нравственности и порядка въ обиходѣ неопытнаго юноши, непремѣнно человѣкъ трезвый, добронравный и до нѣкоторой степени авторитетный, ибо на немъ же лежала обязанность направлять и первые служебные шаги новичка-юнкера; второй дядка заботился объ юнкерской лошади, аммуниціи и оружіи. Какъ тотъ, такъ и другой были назначаемы старшимъ вахмистромъ при необходимомъ условіи служебной и нравственной благонадежности Юнкера всегда были приняты въ обществѣ офицеровъ, въ качествѣ будущихъ младшихъ товарищей, но безъ допущенія излишней фамильярности. Юнкеръ имѣлъ право бывать въ клубѣ, пользоваться библіотекой, а на балахъ всегда являлся самымъ неутомимымъ и усерднымъ танцоромъ. Между юнкерами этого времени существовалъ прекрасный обычай носить платье исключительно по формѣ, изъ обыкновеннаго, толстаго солдатскаго сукна. Мундиръ могъ быть заказанъ первѣйшему столичному портному, и чѣмъ красивѣе сидѣлъ онъ на молодомъ человѣкѣ, тѣмъ лучше, но матерьялъ долженъ былъ быть непремѣнно установленнаго закономъ, солдатскаго качества. Кто щеголялъ въ тонкомъ мундирчикѣ, того насмѣшливо обзывали «франтомъ-писаремъ».

Но на сколько свободны были юнкера дома, въ полковомъ штабѣ, на столько же строго держали ихъ во время ди-

*) Приказъ по полку отъ 10-го іюня 1833 г., за № 137.

**) Предписаніе начальника 7-й легк. кав. див. отъ 3-го іюня 1833 г. за № 1,108.

визьонныхъ сборовъ. Тогда уже ни одинъ юнкеръ не смѣлъ показаться въ Твери, безъ особаго отпускнаго билета, и долженъ былъ безотлучно проживать въ эскадронѣ, а въ столицахъ далеко не пользовался и тѣми правами, которыми пользуются теперь рядовые. *)

Привязанность къ своему полку въ средѣ солдатъ, по истинѣ, была замѣчательна. Рядовые, которые обращали на себя особое вниманіе исправностью по службѣ, молодцоватостью и отчетливымъ знаніемъ фронта, бывало, слезно умоляютъ командировъ «отстоять» ихъ на смотрахъ, чтобы не выбрали въ гвардію, въ жандармы или въ пограничную стражу: изъ своего полка никуда не хотѣли! **)

Любовь къ животнымъ всегда была присуща русскому солдату: поднять на улицѣ, въ грязи, несчастнаго, голоднаго щенка, принести его въ экадронъ и тамъ выкормить и выхолить—это была и есть одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ солдатскаго добродушія. Такой выкормышъ становился уже эскадронною собственностью. Рядомъ съ любовью къ собакамъ, шла любовь къ козламъ: при конюшнѣ эскадроннаго командира всегда, бывало, живетъ эскадронный козелъ, общій любимецъ и забавникъ, состоящій тоже на общественномъ иждивеніи. Подразнить въ шутку козла, закрутить его и заставить бодаться—это всегда было однимъ изъ первыхъ удовольствій солдата. Эскадронные козлы, такъ же точно какъ и собаки, бывало, дѣлаютъ съ эскадрономъ всѣ походы, идутъ на ученья, на маневры и даже выходятъ на смотры и парады. Въ тридцатыхъ годахъ, при трубачской командѣ, жилъ на конюшнѣ огромный и очень красивый козелъ, надѣленный отъ природы прекрасною волнисто-бѣлою шерстью. Бывало, передъ какимъ нибудь большимъ праздникомъ, трубачи сводятъ его въ баню, вымоютъ и выкрасятъ, одинъ разъ сандаломъ, другой синькой

---

*) Записки Я. А. Корбутовскаго.

**) Ibid. и воспоминанія А. Михайлова и М. Головнева.

или инымъ какимъ нибудь «крашевомъ», и вотъ, на завтра гуляетъ себѣ по Бѣжецку трубачевкій козелъ, весь розовый или голубой, па рогахъ разноцвѣтныя ленты развиваются, а подъ длинною бородою бубенчики позвякиваютъ. *)

Въ это же время служилъ у насъ въ полку одинъ офицеръ, поручикъ Скворцовъ, который въ совершенствѣ умѣлъ подражать всевозможнымъ птичьимъ крикамъ и высвистамъ. Онъ былъ страстный любитель пернатыхъ и завелъ у себя большой птичникъ, гдѣ у него воспитывались и голуби, и сороки, и галки, и дрозды, и разная мелкая, пѣвчая пташка. Онъ имѣлъ замѣчательный даръ приручать къ себѣ птицу и дѣлать ее послушною своему голосу. Идетъ ли гулять, или на конюшни,—прикажетъ раскрыть клѣтки, свиснетъ—и птицы всею стаей слетаются къ нему, щебечутъ, садятся на него и сопровождаютъ во время прогулки. Бывало, когда 3-й эскадронъ, въ которомъ состоялъ Скворцовъ, идетъ весеннимъ походомъ съ зимовки въ Бѣжецкъ, его весь походъ сопровождаютъ выпущенныя па волю скворцовскія птицы пѣвчія, которыя вьются надъ эскадрономъ, перепархиваютъ отъ одного всадника къ другому, безбоязненно садятся на лошадей, на плечи, на шапки, на пики и поютъ, поютъ неумолчно всѣми разнообразными своими голосами. Крестьяне попутныхъ деревень съ изумленіемъ сбѣгались глядѣть на это диво-дивное; иные даже набожно крестились и замѣчали, что «видно эти солдатики чѣмъ ни есть Богу угодили, что ихъ всякая птица Господня эдакъ-то любитъ!» **)

Тридцатые годы прошли для полка, преимущественно, подъ командою Петра Логиновича фонъ-Бреверна, который, какъ мы говорили уже, принялъ полкъ отъ Ивановскаго, въ августѣ 32-го года, а сдалъ его полковнику Кохановичу 22-го февраля 1839 года. Иванъ Васильевичъ Кохановичъ командовалъ три года, по 9-е марта 1842. Нѣсколько ни-

*) Разсказъ трубача М. Головнева.

**) Воспоминанія А. О. Бойе.

же мы сдѣлаемъ общій очеркъ состоянія полка за все это десятилѣтіе, на основаніи мѣсячныхъ отчетовъ, а теперь обратимся къ личнымъ качествамъ и характеру обоихъ командировъ, какъ людей и начальниковъ.

Петръ Логиновичъ фонъ-Бревернъ, по воспоминаніямъ современныхъ ему однополчанъ, былъ человѣкъ очень добрый, но, къ сожалѣнію, слабый здоровьемъ. Одно изъ первыхъ его достоинствъ, какъ человѣка, заключалось въ томъ, что онъ уважалъ въ каждомъ своемъ подчиненномъ его воинское званіе и его человѣческую личность. Не только на офицеровъ, но и на солдатъ старался онъ вліять нравственнымъ образомъ, развивая въ нихъ уваженіе къ службѣ и благородную гордость носимымъ званіемъ. Притомъ же, онъ, равно какъ и его пріемникъ, Кохановичъ, были люди высокой честности и безкорыстія: все, что давалъ имъ полкъ, они возвращали полку же, на улучшеніе его быта, нуждъ и потребностей. Приходы и расходы, до послѣдней копейки, поставлялись въ извѣстность каждому члену полка, черезъ оповѣщеніе подробныхъ отчетовъ по казначейской и квартирмейстерской частямъ въ полковыхъ приказахъ. Одна только была у него слабость пристрастіе къ своимъ землякамъ, остзейцамъ, которые при немъ составляли преобладающій элементъ въ составѣ офицерскаго корпуса, и чуть лишь выбылъ Бревернъ, остзейцы тоже начали быстро убывать изъ полка. *) Но питая слабость къ землякамъ, Бревернъ, въ то же время, не давалъ имъ спуску, если они оказывались неисправными по службѣ, и безъ церемоніи сажалъ ихъ на гауптвахту, отъ семи и даже до пятнадцати дней, коль скоро степень вины заслуживала такого строгаго взысканія. Неусыпное вниманіе его къ нуждамъ солдата и постоянная заботливость о сбереженіи его силъ и здоровья вполнѣ заслуживаютъ съ нашей стороны благодарной памяти. Онъ заботился, чтобы солдатъ былъ тепло

*) Записки Я. А. Корбутовскаго и воспоминанія А. О. Бойе.

одѣтъ и обутъ, чтобы въ холодное время эскадронные командиры избѣгали выводить людей на продолжительныя ученья, а въ ненастье или въ сильно-морозную и вѣтренную погоду не производили манежной ѣзды. Эти распоряженія были вызваны приливомъ въ лазаретъ людей, одержимыхъ болѣзнями простуднаго свойства. Затѣмъ, онъ требовалъ, чтобы люди, прибывавшіе въ эскадроны, по выздоровленіи, «непремѣнно пользовались нѣсколькими днями спокойствія и полнаго отдыха, чтобы они были употребляемы на службу не иначе, какъ постепенно, исподволь и не обременительно, смотря по состоянію ихъ силъ». *) Участь строевыхъ лошадей тоже значительно улучшилась, благодаря Бреверну, который понималъ, что́ можно и чего не слѣдуетъ требовать отъ фронтовой лошади.

Взглядъ его на этотъ предметъ лучше всего высказывается въ слѣдующемъ приказѣ:

«Нѣкоторые изъ г-дъ эскадронныхъ командировъ находятъ *странною и непонятною* причину, почему у нихъ между строевыми лошадьми усиливаются болѣзни одного и того же качества, а именно: хроническое воспаленіе глазъ и темная вода. Это вынуждаетъ меня высказать г-мъ эскадроннымъ командирамъ мое собственное мнѣніе. Я не могу предположить сему иной причины какъ, вообще, излишнее форсированіе въ манежѣ и фальшивыя правила при выѣздкѣ, а именно: несоразмѣрное затягиваніе шлейфцигелями, марцингалами, поводьями, равно какъ и безпрестанное наказываніе шпорами, арапниками и кордами, отчего лошадь дѣлается твердоуздою, упрямою и занословою. Вотъ причины, неминуемо порождающія всѣ болѣзни хроническія, начинающіяся съ прилива крови къ головѣ и кончающіяся воспаленіемъ и слѣпотою. Употребленіе шлейфцигеля и марцингала есть *главная причина*, производящая всѣ сіи болѣзни и порчи, ибо дѣйствіе оными позволительно одному только весьма искусному берейтору». **)

---

*) Приказы по полку отъ 17-го декабря 1832 г., за № 167, отъ 27-го декабря, за № 176, отъ 8-го октября 1833 г., за № 256, отъ 20-го ноября, за № 299, отъ 29-го марта 1834 г., за № 88 и многіе другіе.

**) Приказъ по полку отъ 16-го декабря 1832 г., за № 166.

Между прочимъ, Бреверпъ требовалъ, чтобы солдатъ сознательно несъ обязанности своей службы и могъ бы дать самому себѣ и другому ясный отчетъ, для чего и зачѣмъ отъ него требуется то или это, и почему онъ долженъ поступать такъ-то и такъ-то; у него каждый молодой солдатъ обязанъ былъ твердо знать титулъ и имя Государя Императора, членовъ Августѣйшаго дома и своихъ начальниковъ, а касательно вещеваго и провіантнаго снабженія—все то, что̀ должно быть ему отпускаемо по положенію, въ какіе сроки и въ какихъ именно размѣрахъ. *)

Отъ взводныхъ офицеровъ опять потребовалось, чтобы они фактически были начальниками своихъ частей; **) но мѣра эта, еще въ десятыхъ годахъ провозглашенная и съ тѣхъ поръ многократно подтверждаемая, никогда не могла органически привиться въ кавалеріи; она всегда оставалась мертвою буквою, благодаря ревнивой охранѣ «своихъ правъ» эскадронными командирами, которые не допускали, чтобы субалтернъ-офицеръ вмѣшивался въ ихъ «хозяйство». Привыкнувъ смотрѣть на эскадронъ, какъ на нѣчто, въ родѣ своей собственности, и будучи отвѣтственнымъ лицомъ за его «тѣло», эскадронный командиръ считалъ со стороны субалтернъ-офицера, въ нѣкоторомъ родѣ, посягательствомъ на права его личной собственности, если офицеръ, во исполненіе приказа, вздумаетъ, бывало, сдѣлать своему взводу пѣшее ученье или манежную ѣзду. О послѣдней, впрочемъ, нечего ужъ и говорить! Эскадронные командиры, гоняя смѣны подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, положительно не позволяли взводнымъ начальникамъ вмѣшиваться въ это дѣло.—«Лошадей кормлю я, и на инспекторскомъ смотру за тѣло я же буду отвѣчать, а не вы, батюшка!» былъ обычный отвѣтъ ретивому субалтерну. Нѣкоторые настойчивые командиры, какъ Лопатинъ и

*) Приказъ по полку отъ 10-го іюля 1833 г., за № 137.

**) Ibid.

Оффенбергъ, въ этомъ отношеніи успѣвали временно достигать нѣкоторыхъ результатовъ; но и при нихъ взводный офицеръ гонялъ свою смѣну въ *штабномъ* манежѣ, т. е. въ то время, когда его взводъ занималъ, въ составѣ своего эскадрона, караулъ въ полковомъ штабѣ. При настойчивости этихъ требованій, субалтернъ-офицеръ, конечно, могъ назвать по имени своихъ людей и лошадей, на что лишь и обращалось вниманіе при показныхъ смотрахъ; но, по справедливости, онъ никогда не могъ быть на дѣлѣ отвѣтственнымъ лицомъ, «какъ ближайшій частный начальникъ за всякую неисправность своего взвода», какъ того требовали приказы и инструкціи. *) При всей своей доброй волѣ, онъ встрѣчалъ въ этомъ постоянную, систематическую и неодолимую преграду, которая перестала бы быть преградою только въ томъ случаѣ, если бы продовольственная часть не лежала на отвѣтственности эскадроннаго командира.

Между прочимъ, съ 1833 года мы впервые встрѣчаемъ распоряженіе, честь котораго принадлежитъ самому Бреверну, чтобы «во время, вообще, всякихъ походныхъ передвиженій, когда соединятся два эскадрона вмѣстѣ, то сейчасъ же непремѣнно наряжать авангардъ, спицъ и боковые патрули, для ознакомленія всѣхъ вообще чиновъ съ характеромъ и порядкомъ походныхъ движеній, въ военное время совершаемыхъ». **) Съ тѣхъ поръ, во время командованія Бреверна и Кохановича, этотъ порядокъ поддерживался и соблюдался неослабно.

Въ 1834 году, въ маѣ мѣсяцѣ, былъ присланъ новый штандартъ, всемилостивѣйше пожалованный 4-му дивизьону. Полкъ въ это время находился въ Твери, на бригадномъ кампаментѣ. 21-го мая, въ одиннадцать часовъ, при парадномъ сборѣ всего полка, на Желтиковскомъ полѣ, послѣдовало торжественное освященіе сего штандарта, послѣ чего

*) Ibid.

**) Приказъ по полку отъ 3-го іюля 1833 г. за № 160.

онъ и былъ врученъ 4-му дивизьону. [1]) Въ августѣ и сентябрѣ того же года полкъ находился въ сборѣ подъ Петербургомъ, гдѣ расположенъ былъ бивакомъ на Волковомъ полѣ. Онъ былъ призванъ для участвованія въ церемоніи, по случаю открытія Александровской колонны. [2])

Іюля 25-го, 1837 года, Государю Императору благоугодно было почтить Ямбургскій полкъ назначеніемъ ему шефа, въ лицѣ брата великой княгини Елены Павловны, принца Фридриха Виртембергскаго. Съ этого дня полкъ уже перестал называться Ямбургскимъ, а принялъ имя *уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго полка.* [3])

Въ концѣ 1838 года, Бреверпъ долженъ былъ уѣхать лечиться на воды и подалъ просьбу объ отчисленіи его отъ командованія полкомъ, по болѣзни. За время его отсутствія, «по наружности» (какъ говорилось въ тогдашнихъ приказахъ) командованъ одинъ изъ штабъ-офицеровъ. Ночью, въ началѣ марта, 1839 года, пріѣхалъ въ Бѣжецкъ, на перекладной, полковникъ Кохановичъ, назначенный командиромъ изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. На другой же день приступилъ онъ къ пріемкѣ, но за отсутствіемъ главнаго хозяина, сдачу ему производили, такъ сказать, всё по немножку и кое-какъ, а въ сущности, никто не сдавалъ, да и не могъ сдать основательно. [4]) Поэтому Кохановичъ неоднократно потомъ говаривалъ въ шутку, что ему достался полкъ «сирота-безприданница». [5])

---

[1]) Приказъ полку отъ 20-го Мая 1834 г., за № 140.

[2]) Записки В. Д. Игнатьева и мѣсячные отчеты полка за 1834 годъ.

[3]) Высочайшій приказъ отъ 25-го іюля 1837 г.—Приказъ по дивизіи отъ 9-го августа, за № 78 и приказъ по полку отъ 14-го августа, за № 195, въ коемъ сказано: «Вслѣдствіе сего, на основаніи приказа, отданнаго по дѣйствующей арміи отъ 10-го ноября 1831 года, за № 585, эскадронъ № 1 именовать впредь лейбъ-эскадрономъ, въ списокъ коего и зачисляется шефъ полка, а командиръ полка, по сему случаю, имѣетъ состоять по списку въ эскадронѣ № 8».

[4]) Записки Я. А. Корбутовскаго.

[5]) Ibid.

На первыхъ порахъ, новый командиръ задался было мыслью «подтянуть» и потому «задавалъ страху». Онъ былъ вездѣ и нигдѣ, и днемъ, и ночью, потому что не спалъ по ночамъ. Будучи холостымъ человѣкомъ, жилъ замкнуто и уединенно, говорилъ мало, хранилъ угрюмо-холодный видъ и, кромѣ служебныхъ отношеній, ни въ какія иныя не входилъ и ни съ кѣмъ не сближался; даже и въ городѣ ни съ однимъ домомъ не познакомился. Но это продолжалось не долго, пока онъ не присмотрѣлся къ людямъ и увидѣлъ, что подтягивать нѐзачто. Вскорѣ послѣ пріема полка, онъ женился на очень умной и доброй дѣвушкѣ, и тогда исчезла въ немъ окончательно вся напускная суровость, а осталась только неутомимая дѣятельность, прямота и стойкость характера. Онъ былъ отличный хозяинъ и много сдѣлалъ для полка, говоря въ этомъ случаѣ: «твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще!» Будучи очень бѣднымъ человѣкомъ, и безъ всякой протекціи, онъ жилъ весьма скромно, но радушно, и для полка не жалѣлъ ничего: — «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ своему офицеру», который всегда находилъ у него и мѣсто за столомъ, и привѣтъ, и защиту, въ случаѣ надобности. Онъ во многихъ статьяхъ обновилъ и улучшилъ хозяйственную часть; между прочимъ, сформировалъ полный комплектъ хорошихъ фурштатскихъ лошадей, исподволь построилъ вновь весь полковой обозъ, пріобрелъ за границею новый хоръ трубъ и, вообще, поднялъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ за время своего трехлѣтняго командованія. Къ числу положительныхъ достоинствъ Кохановича, какъ кавалериста, надо отнести его практическій взглядъ на строевую лошадь. Вороная масть, соединенная съ подходящими, породистыми статьями, цѣнилась очень дорого на ремонтерскихъ рынкахъ, по крайней мѣрѣ, несравненно дороже, чѣмъ, съ такими же статьями, масти рыжая и гнѣдая; поэтому щеголять лошадьми было нѐначто: средствъ не хватало. До Кохановича, обыкновенно, изворачивались такимъ образомъ, что оставляли въ строю, за

исключеніемъ положительной калечи, большую часть лошадей, прослужившихъ свои сроки, которыя такимъ образомъ и отбывали вторичную службу; на излишекъ же ремонтной суммы покупали статныхъ вороныхъ коней, служившихъ показнымъ украшеніемъ унтеръ-офицерскихъ смѣнъ, 9-хъ нумеровъ и фланговъ. Кромѣ того, такіе ремонтеры, какимъ былъ при Оффенбергѣ и Ивановскомъ поручикъ Майковъ, который проживалъ по 70-ти тысячъ годоваго дохода, вмѣняли себѣ въ особую честь перещеголять воронымъ ремонтомъ всѣ остальные полки и потому, не жалѣя, тратили на покупку лошадей свои собственныя деньги. *) Кохановичъ, при которомъ не было Майкова, понимая, что за другими не угонишься, и что фронтовая лошадь должна быть прежде всего здорова, крѣпка, вынослива и благонадежна ногами, направлялъ своихъ ремонтеровъ не на заводы, а въ татарскіе и казацкіе косяки. Такимъ образомъ, при немъ всѣ ремонты хотя и не выдавались особенной красотою, но были положительно хорошаго сорта. Это продерзостное «реформаторское стремленіе» постоянно подвергало его гнѣву ближайшаго начальства и, между прочимъ, отчасти было причиною того, что ему не дали долго командовать полкомъ, опасаясь, что подобными ремонтами онъ «испортитъ полкъ» и убьетъ въ немъ всю красоту смотровой выводки. Между тѣмъ, полкъ содержался отлично и довольствовался безъ всякихъ натяжекъ и выжиманья. До Кохановича, у нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ былъ обычай торговать лошадьми, продавая ихъ, по преимуществу, своимъ юнкерамъ и офицерамъ. Для этого у нихъ содержались даже особыя конюшни, и каждый офицеръ, а тѣмъ болѣе юнкеръ, такъ или иначе, но почти неизбѣжно обязанъ былъ купить себѣ лошадь у командира и притомъ безпрекословно брать именно ту, которая ему предлагалась и платить столько, сколько за нея запрашивалось. Кохановичъ сразу отказался отъ

*) Воспоминанія А. О. Бойе.

этого обычая, не продалъ самъ подобнымъ образомъ ни одной лошади, да и никому не позволялъ прибѣгать къ такой сдѣлкѣ, если только торгъ не совершался по обоюдному и добровольному согласію. *)

Всѣ дѣла и распоряженія по полку онъ велъ на-чистоту, избѣгая словесныхъ приказаній вообще, а по хозяйственной части въ особенности. Всѣ распоряженія шли не иначе, какъ черезъ приказы по полку, или посредствомъ особыхъ собственноручныхъ его записокъ, чѣмъ и устранялись всякія недоразумѣнія. Фаворитовъ у него не было, тайнаго наушничества и выслѣживанья тоже, а потому и никакихъ интригъ не существовало: со всѣми онъ былъ ровенъ, простъ, доступенъ, и держалъ себя съ оффенберговскимъ тактомъ. **)

Иванъ Васильевичъ Кохановичъ очень любилъ юнкеровъ и обращалъ на нихъ особенное вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ, даже обмундировывалъ ихъ, самъ пригонялъ аммуницію и проч., выписывалъ все необходимое на этотъ предметъ, а равно и для ихъ образованія. Такимъ образомъ, юнкера и учились, и были отлично одѣты, при чемъ обмундировка обходилась имъ неимовѣрно дешево, сравнительно съ заказной, за которую съ нихъ брали, что хотѣли.

Онъ ввелъ постоянное юнкерское дежурство по казармамъ, на штабной кухнѣ и въ лазаретѣ, руководствуясь при этомъ тѣми соображеніями, что юнкеръ, по воспитанію и положенію своему въ обществѣ, долженъ сочувственно относиться къ нуждамъ солдата вообще, а больнаго въ особенности, что онъ не пойдетъ ни на какую сдѣлку съ артельщиками, или съ лазаретнымъ надзирателемъ, въ ущербъ содержанію и довольствію больныхъ и штабной команды. На обязанности дежурныхъ юнкеровъ лежало наблюденіе за порядкомъ, чистотою и здоровымъ воздухомъ всѣхъ вообще помѣщеній, за отпускомъ и доброкачественностью провизіи, за приго-

*) Записки Я. А. Корбутовскаго и разсказы А. Михайлова.
**) Ibid.

товленіемъ пищи и за тѣмъ, чтобы люди не голодали — одни отъ безпечности артельщиковъ, а другіе отъ злоупотребленій надзирателя. Цѣль достигалась, какъ нельзя лучше. При лазаретѣ и при штабной кухнѣ находились вмѣстительные ящики, съ сѣтчатой проволочной крышкой, ключь отъ которыхъ постоянно хранился у дежурнаго юнкера. Если дежурный замѣчалъ недоброкачественность провизіи или пищи, онъ обязанъ былъ тотчасъ же запереть ее въ ящикъ и черезъ вѣстоваго дать знать полковому командиру. Такимъ образомъ, относительно довольствія, сразу былъ пресѣченъ всякій поводъ къ небрежности или злоупотребленію. *)

Кохановичъ, между прочимъ, былъ первымъ изъ нашихъ командировъ, который настоятельно потребовалъ и добился того, что унтеръ-офицеры, ефрейтора и карабинеры выучились ковать лошадей на холодную подкову и самъ училъ ихъ этому дѣлу, причемъ, бывало, собственными руками расчиститъ копыто и мастерски подкуетъ лошадь. **)

Въ числѣ поводовъ къ неудовольствію ближайшаго начальства стояло также «небреженіе къ манежу». Это мнѣніе о Кохановичѣ установилось потому, что онъ не особенно налегалъ на манежную ѣзду и совершенно изгналъ изъ употребленія ея фокусы, предоставивъ офицерамъ заниматься ею самимъ по себѣ и только провѣряя время отъ времени посадку и степень ихъ пониманія въ управленіи лошадью. Это была вторая причина, которая ускорила его удаленіе изъ 7-й дивизіи. Будучи произведенъ въ генералъ-майоры, 30-го августа 1839 года, т. е. въ первый же годъ по принятіи полка, онъ прокомандовалъ въ этомъ чинѣ до 9-го марта 1842 года, и разстался со своими сослуживцами, по случаю назначенія его командиромъ 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи. Объ Иванѣ Васильевичѣ

*) Ibid.
**) Ibid.

Кохановичѣ, точно такъ же, какъ и объ Оффенбергѣ, весь полкъ, до послѣдняго солдата, сохранилъ свѣтлую и благодарную память.

Чтобы закончить обозрѣніе періода тридцатыхъ годовъ, обратимся къ цифрамъ мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ полка и посмотримъ на общій уровень его благосостоянія за десятилѣтіе, съ 1832 по 1842 годъ.

а) Относительно болѣзней и смертности:

Климатическія условія Тверской губерніи вліяли преимущественно на развитіе болѣзней простуднаго свойства. Горячки и воспаленія легкихъ преобладали зимою, а лихорадки являлись обычнымъ послѣдствіемъ измѣнчивой и холодной весны. Лѣтомъ присоединялось къ этому воспаленіе глазъ,— о чемъ мы уже говорили,—какъ непредотвратимое слѣдствіе ѣдкой пыли учебнаго поля. Но вмѣстѣ съ климатомъ,— какъ видѣлъ читатель изъ рапорта доктора Гесса и нѣкоторыхъ приказовъ Бреверна,—развитію простудныхъ болѣзней способствовала и изнурительная ѣзда въ манежѣ; кромѣ того, слѣдствіемъ ея являлся еще одинъ, новый видъ болѣзни, называвшейся въ госпитальныхъ отчетахъ *язвами*. Подъ этимъ именемъ разумѣлись обжоги, которые бываютъ столь часты и почти неизбѣжны при первоначальномъ обученіи верховой ѣздѣ. Этотъ видъ болѣзни постоянно начинаетъ появляться въ отчетахъ съ октября и продолжается вплоть до весеннихъ мѣсяцевъ; въ теченіи же лѣта появленіе его можетъ считаться за рѣдкое исключеніе. Съ прибытіемъ рекрутъ, на слѣдующій же мѣсяцъ въ отчетѣ опять появляются язвы и притомъ въ усиленномъ размѣрѣ. Обжогъ, какъ накожная болѣзнь, самъ по себѣ ничтоженъ и проходитъ быстро, отъ самыхъ простыхъ средствъ, если при этомъ дня на два, на три избавить ученика отъ верховой ѣзды; но рекрутъ, не обративъ на него вниманія, а часто и боясь пожаловаться, продолжаетъ ѣзду и тѣмъ самымъ растравляетъ обожженное мѣсто до такой степени, что по прошествіи пяти-шести дней оно обращается въ

язву и уже препятствуетъ не только ѣздить, но даже и ходить, и тогда, по необходимости, приходилось ложиться въ лазаретъ. Въ теченіи десяти лѣтъ, мы насчитываемъ 153 случая такихъ, когда эта болѣзнь влекла, болѣе или менѣе, серьозныя послѣдствія и требовала продолжительнаго леченія; о легкихъ случаяхъ мы уже не упоминаемъ. Отвѣтственность за язвы должна бы была падать исключительно на эскадронныхъ командировъ, ибо развитіе простаго обжога до степени язвы зависѣло только отъ небрежности и невниманія къ рекруту.

Смертность, преимущественно отъ простудъ и воспаленій, за весь десятилѣтній періодъ, почти равняется цифрѣ смертности за 3½ мѣсяца зимней стоянки 32-го года, въ Калишскомъ воеводствѣ, гдѣ полкъ похоронилъ 157 человѣкъ, изъ числа 631 заболѣвшихъ! За все же остальное время, изъ 4,744 случаевъ заболѣванія, только 177 окончились смертью. Въ итогѣ, по десятилѣтней сложности, ежегодно, на каждую тысячу человѣкъ приходится 485,01 случаевъ заболѣванія, т. е. говоря нагляднѣе, каждый годъ почти половина полка должна была перехворать въ лазаретѣ! И это при постоянныхъ заботахъ и попеченіяхъ Бреверна и Кохановича о сбереженіи здоровья людей и при постоянной пищѣ отличнаго качества!

b) Относительно побѣговъ:

Мы наблюдаемъ фактъ весьма характеристическаго свойства: бѣгаютъ, вообще, немного, болѣе осенью и зимою, чѣмъ лѣтомъ, почти исключительно рекрута и по преимуществу уроженцы Тверской губерніи. Изъ 116 побѣговъ, совершенныхъ въ теченіи десятилѣтія, только два случая осложнились кражей, остальные же 114 сопровождались обыкновеннымъ, т. е. необходимымъ спосомъ носильнаго казеннаго платья. Бо́льшая часть бѣглецовъ, по прошествіи 5—8-ми сутокъ, добровольно являлась въ полкъ «съ повинною». Рядъ военно-судныхъ дѣлъ указываетъ, что преобладающимъ мотивомъ этихъ побѣговъ были тоска по ро-

дині и желаніе повидаться съ родными. Близость эскадронной стоянки отъ роднаго села служила искушающимъ соблазномъ для рекрута.

c) Относительно нравственности:

Полкъ болѣе чѣмъ въ удовлетворительномъ состояніи. За десятилѣтній періодъ, произведено въ унтеръ-офицеры «за отличное поведеніе и примѣрно-усердную службу» 94 человѣка, а разжалованы въ рядовые «за пьянство и нерадѣніе къ службѣ» *только трое!* Одинъ оберъ-офицеръ исключенъ въ 1832 году за дурное поведеніе и съ тѣхъ поръ подобныхъ случаевъ уже не было. Криминальныхъ случаевъ было только четыре, причемъ одинъ рядовой за убійство женщины, изъ ревности, сосланъ въ каторжную работу; одинъ за третій побѣгъ и двое за кражу отданы въ арестантскія роты военнаго вѣдомства. (Послѣдніе трое всѣ изъ нестроевыхъ.)

d) Относительно мѣръ взысканія:

Со вступленіемъ на престолъ императора Николая Павловича, мы наблюдаемъ рѣзкій поворотъ въ этомъ отношеніи. Наказанія сразу утрачиваютъ свой жестокій характеръ и распредѣленіе ихъ подчиняется законамъ строгой справедливости. Личный произволъ судей въ наложеніи степени взысканія уже не имѣетъ мѣста. Первый побѣгъ изъ службы, за который, бывало, прогоняли сквозь строй чрезъ «комплектный батальонъ», съ 1826 года влечетъ за собою простое наказаніе розгами отъ 100 до 150 ударовъ; за вторичный побѣгъ отъ 200 до 300 палокъ, если онъ не осложнялся какимъ-либо другимъ проступкомъ, и только третій побѣгъ влекъ за собою шпицрутены, въ размѣрѣ одного раза черезъ 500 человѣкъ, а при осложненіи его другимъ преступленіемъ, къ этому наказанію присоединялась отдача въ арестантскія роты, или же увеличивалось число шпицрутеновъ до 1,000 ударовъ. Наказанія, налагаемыя домашнимъ образомъ, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, сравнительно, были суровѣй наказаній, присуждавшихся по судебному

приговору и зависѣли отъ возрѣнія командира. Такимъ образомъ, при Ивановскомъ, пьянство, бывшее преобладающимъ порокомъ полка, наказывалось палками отъ 200 до 500 ударовъ, а при Бреверпѣ и Кохановичѣ, когда оно сдѣлалось явленіемъ довольно рѣдкимъ, возмездіе за него не превышало ста розогъ.

е) Относительно лошадей:

Исключено въ бракъ 530, прибыло ремонта 982, переболѣло въ конскомъ лазаретѣ 499, пало 48 и 2 пристрѣлено, вслѣдствіе мыта. Если присоединить убыль палости къ убыли брака, что составитъ 580 головъ и вычесть эту цифру изъ 982 обязательнаго ремонта, то въ результатѣ мы получимъ 402 лошади, прослужившихъ сроки, но оставленныхъ во фронтѣ на вторичную службу. Ремонта въ дѣйствительности приводилось менѣе, чѣмъ показывалось на бумагѣ, а излишекъ ремонтной суммы шелъ на покупку лошадей съ породистыми статьями; при этомъ лошади, оставляемыя на вторичную службу, и восполняли собою недостатокъ привода до цифры, показанной на бумагѣ. Впрочемъ, повторяемъ, при Кохановичѣ этого не дѣлалось, и за три года его командованія цифра ремонта всегда равнялась цифрѣ брака.

г) Относительно фуражнаго довольствія:

Въ теченіи всего десятилѣтія лошади довольствовались фуражемъ, закупаемымъ отъ полка хозяйственнымъ образомъ, на деньги отпускаемыя мѣстными интендантскими коммиссіонерами. Средняя стоимость, по десятилѣтней сложности, равнялась слѣдующимъ цифрамъ: овесъ 3 руб. 62 коп. сѣно $37\frac{3}{4}$ коп., солома $14\frac{3}{4}$ коп.

XXXVIII.

Не состоявшееся назначеніе полковника Краузе.—Полковникъ Голенищевъ-Кутузовъ и его характеристика.—Непомѣрная, но мелочная дѣятельность.—Нравственно-угнетенное состояніе офицеровъ и грубыя отношенія къ нимъ Кутузова.—Превышенія власти. — Результаты кутузовской системы: эмиграція, паденіе нравственнаго уровня, порядка, дисциплины и невѣжество относительно фронтовой службы.—Противудѣйствіе разумнымъ мѣропріятіямъ начальства.—Сходство между Гельманомъ и Кутузовымъ. — Высочайшій смотръ въ Твери, 1842 года.—Конь-почтарь поручика Скульскаго и его заслуга передъ русскою кавалеріей.—Всемилостивѣйшее разрѣшеніе офицерамъ брать лошадей изъ фронта, по ремонтной цѣнѣ.—Какъ эта милость была истолкована и примѣнена на дѣлѣ?—Увлеченіе пѣшимъ строемъ, выправкой и шагистикой.—Выводъ 7-й дивизіи въ Московскую и Владимірскую губерніи.—Венгерская война и походъ въ Литву.—Экзекуція у пана Карпя.—Походъ въ Варшаву.—Царскій смотръ.—Дознаніе, произведенное Наслѣдникомъ Цесаревичемъ о злоупотребленіяхъ въ полку.—Грубое высокомѣріе и неожиданная катастрофа.

Смерть великаго князя Михаила Павловича.—Возвращеніе въ Литву.—Полковникъ Гедройцъ-Юрага.—Вѣяніе новаго духа въ строевомъ образованіи.—Характеръ и система обученія людей. — Форпостная служба, стрѣльба въ цѣль, рубка и фланкировка. — Новыя упражненія на походѣ. — Чувство мѣры въ Гедройцъ-Юрагѣ и его поощренія людей за усердную службу. — Польскія симпатіи и вторженіе въ полкъ польскаго элемента. — Какимъ образомъ можно было дѣлать изъ рядовыхъ офицеровъ, безъ всякихъ заслугъ и права?—Русская закваска пересилила.

Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го апрѣля 1842 года, на мѣсто генерала Кохановича, назначенъ былъ командиромъ полка полковникъ Краузе, который, однако, къ полку не прибылъ и, по прошенію, уволенъ отъ этой должности 18-го мая того же года. Краузе незадолго до своего назначенія понесъ тяжелую утрату: онъ похоронилъ, наканунѣ свадьбы, свою невѣсту, дѣвушку, глубоко имъ любимую, и отъ горя впалъ въ меланхолію, сидѣлъ замкнувшись по цѣлымъ днямъ въ кабинетѣ, а ночью выходилъ бродить на кладбище. Узнавъ о новомъ своемъ назначеніи, онъ самъ спѣшилъ отъ него отказаться. *)

Тѣмъ же приказомъ, которымъ былъ уволенъ Краузе, на-

---

*) Воспоминанія Л. С. Дирина.

наченъ, на мѣсто его, полковникъ Оренбургскаго уланскаго полка, Павелъ Яковлевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Пріѣхавъ въ полкъ, 29-го іюня, онъ съ перваго же раза произвелъ на офицеровъ впечатлѣніе какого-то смутнаго недоумѣнія тѣми внѣшними странностями, которыми была переполнена форма его одежды, въ родѣ пышныхъ и совершенно неформенныхъ этишкетъ, фантастическаго изобилія шнуровъ и орденскихъ знаковъ, золотою серьгою въ ухѣ и огромными, звенящими шпорами. *)

На другой же день послѣдовала сдача полка, которая, къ чести обоихъ командировъ, была произведена образцово, въ нѣсколько часовъ, безъ всякихъ недоразумѣній и пререканій. Кохановичъ сдалъ, а Кутузовъ принялъ весь полкъ и все хозяйство въ блестящемъ видѣ и отличнѣйшемъ порядкѣ. **)

Въ свое время, личность Кутузова пользовалась большою популярностью въ кавалеріи, за оригинальность и нѣкоторыя странности. Старые служаки и до сихъ поръ помнятъ о немъ много анекдотовъ, между которыми есть весьма забавные.

Онъ былъ очень смѣлый, отважный ѣздокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ педантъ манежнаго дѣла, хотя самъ имѣлъ непозволительную посадку и почти не отнималъ шпоръ отъ боковъ лошади, такъ что она подъ нимъ, бывало, мотаетъ головой и вся вертится, горячится, креститъ ногами и окончательно шалѣетъ. У него было три историческихъ героя, которымъ онъ стремился подражать: Мюратъ, Платовъ и Милорадовичъ; въ особенности, первый былъ его идоломъ, и—по мнѣнію сослуживцевъ Кутузова — чуть ли не изъ подражанія ему, проистекали и фантастичность костюма, и нѣкоторыя оригинальности. Онъ привезъ съ собою партитуру «Мюратова марша» и заставлялъ трубачей играть его при каждомъ удобномъ случаѣ. Бывало, при форменномъ сюртукѣ, онъ носитъ внѣ дома китайскіе сапоги и широ-

*) Записки Я. А. Корбутовскаго.

**) Ibid.

чайшія шаровары изъ отливчатой шелковой матеріи, съ краснымъ лампасомъ; въ 25-ти градусную іюльскую жару кутается въ бобры, а зимою, на трескучемъ морозѣ, дѣлаетъ на площади манежную ѣзду нѣсколькимъ смѣнамъ, въ одномъ холодномъ сюртукѣ, къ которому прилаживался настежной бобровый воротникъ. Вообще, дорогіе бобры были неодолимою страстью Кутузова, и по поводу ихъ тоже существуютъ анекдоты. *)

Кутузовъ болѣе семи лѣтъ командовалъ полкомъ и съ этимъ временемъ соединяется много грустныхъ воспоминаній. Читая полковые приказы за все время его командованія, останавливаешься въ невольномъ изумленіи передъ неутомимою дѣятельностью этого человѣка. Но кромѣ занятій, которыя предписывались въ приказахъ, онъ—по свидѣтельству его сослуживцевъ—привлекалъ офицеровъ, посредствомъ особыхъ записокъ, еще и къ такимъ занятіямъ, которыя въ приказахъ не назначались, и сдѣлалъ черезъ это условія службы очень тяжелыми, въ особенности, для офицеровъ. Вотъ, напримѣръ, занятія зимняго дня, при полковомъ штабѣ, какъ практиковались они до Венгерской кампаніи: въ шесть часовъ утра—заря съ церемоніей, на которой обязаны были присутствовать, въ соотвѣтственной формѣ, всѣ наличные офицеры. Въ восемь часовъ утра—разводъ, который черезъ день производился съ церемоніей. Въ девять часовъ—репетиція церковнаго парада. Отъ девяти съ половиной до одиннадцати—пѣшая выправка и маршировка офицерамъ, по уставу рекрутской школы, начиная съ учебнаго шага въ три пріема. Отъ одиннадцати до полудня—манежная ѣзда двумъ офицерскимъ смѣнамъ. Отъ полудня до часу—пѣшій строй дежурному дивизіону, при чемъ въ строю должны присутствовать всѣ офицеры, находящіеся при штабѣ. Отъ часу до двухъ—смотръ одному изъ дежурныхъ

*) Записки Я. А. Корбутовскаго, Л. С. Чижикова и воспоминанія А. О. Бойе и Я. С. Дирина.

эскадроновъ; но здѣсь уже идутъ варіаціи: то смотрятся конные и пѣшіе ординарцы, то унтеръ-офицерскія и карабинерскія смѣны, то ѣзда портныхъ, то юнкера, то обозъ и нестроевая рота въ пѣшемъ строю, то пригонка аммуниціи, то обмундировка деньщиковъ и частныхъ офицерскихъ служителей, то выводка трубачскимъ или подъемнымъ лошадямъ и т. д. Офицеры неукоснительно обязаны были присутствовать при всѣхъ этихъ занятіяхъ. А бывало и такъ, что придетъ офицеръ домой, послѣ цѣлаго ряда занятій, и находитъ на столѣ записку, за подписью адъютанта, извѣщающую, что г-мъ офицерамъ предписывается отъ такого до такого-то часа, пока г. полковникъ изволитъ смотрѣть то̀-то, заняться, подъ наблюденіемъ майора Снѣжкова, тѣмъ и этимъ, а за симъ, подъ руководствомъ майора Баггевута, продѣлать то̀-то и то̀-то. Отъ двухъ до четырехъ часовъ дня давалось время на обѣдъ и отдыхъ, а въ четыре—офицерамъ предписывается собраться уже къ кому-либо изъ штабъ-офицеровъ, или въ полковой клубъ и заняться теоретическимъ изученіемъ устава; къ тремъ же четвертямъ девятаго собраться на гауптвахту къ повѣсткѣ и присутствовать при зарѣ съ церемоніей. Манежная ѣзда офицерскихъ смѣнъ дѣлалась иногда тотчасъ же вслѣдъ за утреннею зарею, при свѣчахъ и лампахъ, а иногда производилась и вечеромъ, вплоть до девяти часовъ. Словомъ сказать, офицеръ, въ теченіи дня, имѣлъ не болѣе четырехъ часовъ отдыха, включая сюда обѣдъ, чай и проч. *) Хотя никогда и никакой уставъ о гарнизонной службѣ не предписывалъ производить утреннюю и вечернюю зори не иначе, какъ съ церемоніей, тѣмъ не менѣе, въ нашемъ полку, въ серединѣ сороковыхъ годовъ, это дѣлалось, впрочемъ, безъ отдачи въ приказахъ.

Безспорно, въ этихъ занятіяхъ было много полѣзнаго, и было бы еще больше, если бы только они сообразовались

---

*) Воспоминанія Я. С. Дирина.

съ достодолжною умѣренностію; но при такой системѣ и въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлалось въ полку, т. е. одно къ одному, одно сейчасъ же вслѣдъ за другимъ, другое одновременно съ третьимъ и четвертымъ, и т. д., выходило вотъ что: система эта, изнуряя безъ нужды солдата и офицера—и офицера даже гораздо болѣе, чѣмъ солдата, — дѣлала ненавистною для нихъ и самую службу: офицеры бѣжали въ отставку, солдаты изъ полка; образованныхъ людей въ офицерской средѣ съ каждымъ годомъ становилось все меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уровень нравственности сильно понижался, какъ между солдатами, такъ и между офицерами, гдѣ, къ прискорбію, начались буйства, нетерпимость, скандалы и нѣкоторыя другія печальныя явленія. Впрочемъ, своевременно, въ этомъ отношеніи, мы дадимъ мѣсто фактамъ и цифрамъ. Лѣтомъ, въ періодъ сборовъ, занятія становились еще сложнѣе и уносили еще болѣе времени. Къ сожалѣнію, будучи столь требовательнымъ и строго взыскательнымъ начальникомъ, Кутузовъ не всегда подчинялъ самого себя тѣмъ же условіямъ и не всегда являлся примѣромъ въ томъ, что̀ предписывалъ своимъ подчиненнымъ. Какъ часто, пославъ въ запискѣ предписаніе старику Снѣжкову или Баггевуту о замѣненіи его особы во время утренней зари или развода съ церемоніей, самъ онъ предавался сладкому отдыху или музыкальнымъ упражненіямъ на гитарѣ!... *)

Будучи одаренъ замѣчательно крѣпкимъ здоровьемъ, онъ, въ одномъ сюртукѣ, при вѣтрѣ, въ 20 градусовъ мороза, дѣлалъ ученія не въ манежѣ, а на плацу и требовалъ, чтобы фронтъ былъ одѣтъ не иначе, какъ въ лейбикахъ, а офицеры въ сюртукахъ. Если люди ёжились отъ холода, онъ весь фронтъ бранилъ дрянью, бабами, плаксами и прибавлялъ: «если я *могу* не чувствовать холода, то значитъ, вы *должны* не чувствовать его!» Отъ этого люди въ громадномъ числѣ

*) Записки Я. А. Корбутовскаго.

страдали простудою горла, ушей, воспаленіями мозга и легкихъ, горячками и ознобленіемъ членовъ. На страшномъ морозѣ, Кутузовъ продѣлывалъ манежную ѣзду и строго, взыскательно требовалъ отъ закоченѣлыхъ людей мягкаго и отчетливаго повода.*)

Эскадронные командиры, въ виду требованій безобразно-тучнаго тѣла, должны были прикармливать лошадей добавочнымъ овсомъ и сѣномъ на свой собственный счетъ. Дошло до того, что не было охотниковъ принимать эскадроны: офицеры уклонялись отъ этого назначенія, подъ всевозможными предлогами, и самое назначеніе стало почитаться между ними за истинное наказаніе. Люди недостаточные входили въ долги и нерѣдко теряли на эскадронномъ довольствіи всѣ свои маленькія средства: только и могли еще кое-какъ держаться люди съ состояніемъ. Каждый эскадронный командиръ, идучи на кампаментъ въ Тверь, старался устроить съ Бѣжецкѣ дѣла свои такимъ образомъ, чтобы ему не встрѣтилось никакихъ затрудненій, въ случаѣ сдачи эскадрона и оставленія службы. За все семилѣтіе, офицеры находились въ нравственно-угнетенномъ состояніи: отъ старшаго штабъ-офицера и до послѣдняго корнета, ни одинъ не могъ поручиться, останется ли онъ завтра членомъ полка. Идучи въ манежъ или на ученье, каждый изъ нихъ уже заранѣе готовился услышать дерзости, оскорбляющія самолюбіе. Выраженія: «вы нелѣпы», «вы безсмысленны», «какое жалкое у васъ соображеніе: вы не знаете, какъ ловко сдѣлать налѣво-кругомъ» и т. п., не только срывались съ языка, но — къ удивленію нашему — попадаются даже въ приказахъ,**) гдѣ рапорты и распоряженія эскадронныхъ командировъ Кутузовъ называетъ «безразсудными», а поступки ихъ «безразсудств*іемъ*». (Sic!) Въ случаяхъ болѣзни не только субалтерновъ, но даже эска-

*) Воспоминанія Я. С. Дирина и разсказы вахмистра Нестора Коваля.

**) Отъ 11-го апрѣля 1842 г., за № 102, отъ 16-го августа 1843 г., за № 226, отъ 6-го апрѣля 1848 г., за № 98, отъ 18-го февраля 1849 г., за № 49 и многіе другіе.

дронныхъ командировъ и штабъ-офицеровъ, онъ наряжалъ комиссію и приказывалъ доктору формальнымъ образомъ свидѣтельствовать, точно ли боленъ и не притворяется ли г. ротмистръ или майоръ такой то? *) Такъ, не говоря уже о субалтернъ-офицерахъ, были освидѣтельствованы эскадронные командиры: Рашке, Сахаровъ, Томиловскій, который послѣ этого на другой же день подалъ отставку; такъ, наконецъ, былъ освидѣтельствованъ старикъ Снѣжковъ, лежавшій на смертномъ одрѣ и вскорѣ скончавшійся. Когда, бывало, заболѣетъ офицеръ, арестованный въ дисциплинарномъ порядкѣ самимъ Кутузовымъ, къ дверямъ его спальной приставлялся часовой съ обнаженною саблей, и дежурный по карауламъ обязанъ былъ по нѣскольку разъ въ сутки провѣрять этого часоваго. **)

Во время похода, арестованные офицеры должны были ѣхать между двумя часовыми, которыхъ на ночлегахъ приставляли къ ихъ дверямъ и окнамъ. ***) Но лучше всего, въ этомъ отношеніи, слѣдующій приказъ, который мы приводимъ дословно:

«Для исполненія христіанскаго долга говѣнія, разрѣшается арестованнымъ корнетамъ Приклонскому и Иванову двое сутокъ, но съ тѣмъ, чтобы арестованные офицеры опричь церкви, никуда не заходили и по окончаніи службы немедленно возвращались на свои мѣста, для чего и *приставить къ нимъ по одному унтеръ-офицеру*, безъ аммуниціи, *для присмотра за ними*, коимъ *от-*

---

*) Приказы по полку отъ 3-го и 4-го декабря 1848 г., за № 337 и 338, отъ 15-го декабря, за № 345, отъ 23-го января 1849 г., за № 23, отъ 12-го марта за № 71, и многіе другіе.

**) Приказы по полку отъ 23-го и 26-го января 1849 г., за № 23 и 26.

***) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля 1849 г., за № 120, въ коемъ сказано: «предписывается г-мъ дежурнымъ по карауламъ и караульнымъ офицерамъ, во время похода, имѣть строжайшее наблюденіе за арестантами, которые очень важные по преступленіямъ преступники, и вмѣстѣ съ ними за арестованными офицерами, (Каково сопоставленіе!!) не дозволяя во время переходовъ ни шагу отлучаться изъ повозокъ, къ которымъ приставить по два часовыхъ отъ караула, а также во время ночлеговъ къ дверямъ и окнамъ отведенной имъ квартиры по два часовыхъ. За не исполненіе сего дежурный по полку и караульный офицеръ строжайше мнѣ отвѣчаютъ».

нюдь не оставлять их собственной воль, а въ случаѣ ослушанія, оба унтеръ-офицера должны дать знать о томъ караульному и дежурному офицерамъ». [1])

Духъ недовѣрія и безпричинной подозрительности постоянно отличалъ отношенія сего начальника къ подчиненнымъ, а въ результатѣ таковыхъ отношеній было то, что, въ теченіи не полныхъ семи лѣтъ, шестьдесятъ-восемь оберъ и пять штабъ-офицеровъ, и того 73 человѣка, принуждены были бѣжать изъ полка въ отставку или въ другія части! [2]) Пять человѣкъ офицеровъ Кутузовъ предалъ суду, но изъ нихъ одинъ переведенъ, по сентенціи, въ другой кавалерійскій полкъ съ тѣмъ же чиномъ, трое—по суду оправданы и одинъ утонулъ на походѣ, во время производства дѣла. [3]) А въ то же время между другими, по счастію, весьма немногими офицерами пошли буйства и грубые скандалы, чего ни прежде, ни потомъ у насъ въ полку никогда не бывало. [4]) Пришлось даже наряжать въ публичныя мѣста особыя офицерскія дежурства, единственно для предотвращенія скандаловъ. [5])

Совокупность такихъ двухъ явленій, какъ эмиграція большинства и пониженіе уровня нравственности, а равно и сознанія собственнаго достоинства въ меньшинствѣ, есть ни что иное, какъ прямое слѣдствіе того грубаго отношенія къ офицерамъ, того безпрерывнаго униженія и оскорбленія ихъ человѣческой личности, которыя отличали поведеніе Кутузова. Пренебрегая своимъ офицеромъ и затирая его самолюбіе, онъ достигъ того, что въ наиболѣе слабыхъ натурахъ окончательно убилъ его.

---

[1]) Приказъ по полку отъ 6-го апрѣля 1848 г., за № 98.

[2]) Мѣсячные отчеты полка съ 1842 по 1849 годъ.

[3]) Дѣла по аудиторской части 1846, 1847 и 1848 г., (Бѣжецк. Арх.)

[4]) Приказы по полку отъ 29-го августа 1848 г., за № 243, (гдѣ излагаются «безпрестанныя жалобы» разныхъ потерпѣвшихъ лицъ,) отъ 26-го января 1849 г., за № 26, отъ 12-го марта 1849 г., за № 71, отъ 14-го іюня того же года, за № 165 (опять изъясненіе «безпрестанныхъ жалобъ») и многіе другіе.

[5]) Приказъ по полку отъ 15-го августа 1848 г., за № 229.

Нравственность солдатъ, стоявшая, какъ показываютъ цифры, очень высоко въ теченіи тридцатыхъ годовъ, теперь тоже замѣтно начала понижаться. Отъ обывателей стали поступать на нижнихъ чиновъ безпрестанныя жалобы на разныя обиды, притѣсненія и самоуправства [1]) Кромѣ того, за семилѣтній періодъ приходится 74 побѣга, (въ томъ числѣ унтеръ-офицеръ) и 46 случаевъ преданія суду, преимущественно за кражи, но встрѣчаются и грабежи разбой, святотатство и нарушенія дисциплины. Къ числу этихъ осужденныхъ мы еще не присовокупляемъ 52-хъ человѣкъ, отданныхъ подъ судъ за побѣги. 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ прибѣгли къ самоубійствамъ! 5 человѣкъ унтеръ-офицеровъ разжалованы за пьянство, вымогательство и мотовство казенныхъ и артельныхъ денегъ. [2])

Казалось бы, при той суровой строгости, какая всегда отличала отношенія Кутузова къ подчиненнымъ, порядокъ службы и знаніе фронта должны бы стать въ полку на очень высокую степень; но ни чуть не бывало! Напротивъ, мы встрѣчаемъ рядъ явленій совершенно противуположнаго свойства.

Очень часто встрѣчаются, напримѣръ, такіе факты, что эскадронные командиры не присутствуютъ во время смотровъ, производимыхъ Кутузовымъ въ ихъ эскадронахъ; [3]) офицеръ, наряженный командовать почетнымъ карауломъ, не прибываетъ по назначенію; [4]) другіе офицеры не исполняютъ самыхъ точныхъ приказаній и манкируютъ временемъ, назначеннымъ для тѣхъ и другихъ занятій; [5]) старшій и младшій лекаря отсутствуютъ, «подъ какими-то *нелѣпными* (sic!) предлогами», во время осмотра лазарета корпуснымъ командиромъ; [6]) не только офицеры, но и цѣлые дивизьоны

---

[1]) Приказъ по полку отъ 14-го іюня 1849 г., за № 165 и многіе другіе.
[2]) Мѣсячные отчеты полка съ 1842 по 1849 г.
[3]) Приказъ по полку отъ 18-го февраля 1848 г., за № 49.
[4]) Приказъ по полку отъ 2-го марта 1849 г., за № 61.
[5]) Приказъ по полку отъ 26-го августа 1848 г., за № 210.
[6]) Приказъ по полку отъ 2-го марта, 1849 г., за № 61.

опаздываютъ на плацъ къ смотру того же корпуснаго командира, за что Кутузову дѣлается выговоръ; [1]) дежурные отлучаются со своихъ мѣстъ, [2]) а караульные офицеры отсутствуютъ, [3]) арестованные офицеры скрываются съ гауптвахты, [4]) солдаты бѣгаютъ съ гауптвахты же и буйствуютъ въ городѣ. [5]) И замѣчательно, что это разстройство порядка службы относится исключительно къ двумъ послѣднимъ годамъ кутузовскаго командованія, т. е. къ тому времени, когда, благодаря его системѣ, большинство прежнихъ офицеровъ уже ушло изъ полка, когда достаточно уже было забито самолюбіе и человѣческое достоинство, когда въ офицерахъ поселились апатія и индиферентизмъ къ дѣлу и обязанностямъ службы и когда, наконецъ, къ чашѣ всей этой горечи не доставало только послѣдней капли, чтобы она переполнилась. И эта роковая капля не замедлила....

Но не будемъ забѣгать впередъ. Очертивъ порядокъ службы, обратимся теперь къ знанію фронта и посмотримъ, что успѣла сдѣлать и въ этомъ отношеніи кутузовская система.

24-го августа 1848 года начальникъ бригады дѣлалъ полку конное ученье и нашелъ, что на этомъ ученьи «все было плохо, кромѣ церемоніальнаго марша, который безукоризненно чистъ», за что и отдана благодарность эскадроннымъ командирамъ. [6])

Казалось бы, послѣ подобной оцѣнки, слѣдовало обратить вниманіе, именно, на слабыя стороны фронтоваго образованія. Ни чуть не бывало! Въ томъ же самомъ приказѣ, который возвѣстилъ, что въ полку все сполна и безусловно плохо, мы—къ удивленію—читаемъ, что «на завтрашнее число назначается церемоніальный маршъ»!!!

---

[1]) Ibid.

[2]) Приказъ по полку отъ 7-го февраля 1848 г., за № 38.

[3]) Приказъ по полку отъ 11-го апрѣля 1848 г., за № 102.

[4]) Приказъ по полку отъ 12-го марта 1849 г., за № 71.

[5]) Приказъ по полку отъ 7-го іюля 1848 г., за № 190.

[6]) Приказъ по полку отъ 25-го августа 1818 г., за № 239.

Затѣмъ, начальникъ дивизіи извѣщаетъ, что 10-го сентября онъ будетъ смотрѣть полкъ по эскадронно, а именно: по одной парѣ конныхъ и пѣшихъ ординарцевъ изъ молодыхъ солдатъ, а потомъ произведетъ испытаніе взводнымъ командирамъ въ знаніи людей и лошадей командуемыхъ ими взводовъ и сдѣлаетъ ученья: эскадронное, фланкерское, разсыпной строй и провѣритъ аванпостную службу. *)

Мы нарочно съ такою подробностію очертили програму начальника дивизіи, генералъ-адъютанта Притвица, что это былъ для нашего полка *первый* смотръ съ 1819 года, на которомъ со стороны ближайшаго начальника потребовалось дѣйствительное знаніе военнаго *дѣла*, а не безполезныхъ показныхъ фокусовъ. И что же?! — Въ виду этого оффиціальнаго извѣщенія, на другой же день по полученіи его, Кутузовъ предписываетъ эскадроннымъ командирамъ «строгую провѣрку», но не того, что дѣйствительно требовало провѣрки, какъ напримѣръ: знанія взводныхъ командировъ, фланкировка и въ особенности аванпостная служба; нѣтъ, онъ предписываетъ преимущественно провѣрить и осмотрѣть конныхъ и пѣшихъ ординарцевъ, ихъ конную и пѣшую аммуницію и *наитщательнѣйше прорепетировать* манежную ѣзду». **)

Вѣчная манежная ѣзда! Это пристрастіе, въ особенности, кажется намъ страннымъ со стороны Кутузова, который ставилъ себѣ въ образецъ Мюрата и Платова, да кромѣ того, и самъ былъ боевымъ офицеромъ. Замѣчательно, что начальникъ дивизіи *вовсе исключилъ* манежную ѣзду изъ програмы своего смотра, а тѣмъ не менѣе, она «всетщательнѣйше» репетируется. — Такова была сила въѣвшейся рутины!

И вотъ, послѣ этого, результаты перваго истинно дѣльнаго смотра:

а) Лошади во всемъ полку въ карьеръ не наскаканы,

---

*) Приказъ по полку отъ 27-го августа 1848 г., за № 241.

**) Приказъ по полку отъ 28-го августа 1848 г., за № 242.

дурно и напередъ засѣдланы, подперсья висятъ чуть не до колѣнъ, копыта, вопреки приказу, срѣзаны къ пяткѣ, люди вялы, не имѣютъ свободной посадки и гнутся впередъ.

b) 8-й эскадронъ вовсе не знаетъ не только правилъ эскадроннаго ученья и разсыпнаго строя, но даже фланкировки и сигналовъ. (И это фланкерскій эскадронъ!) Офицеры ни въ чемъ не знаютъ своего дѣла и слабо командуютъ.

c) Въ лейбъ-эскадронѣ построенія въ конномъ строю дѣлаются не по правиламъ устава, фланкерская служба и разсыпная атака очень слабы, офицеры не умѣютъ командовать и не знаютъ устава эскадроннаго ученья и аванпостной службы.

d) Унтеръ-офицерская и карабинерская ѣзда вяла, слаба, нѣтъ свободы аллюровъ и удвоенной рыси.

e) Во всѣхъ эскадронахъ тѣже самые недостатки. Вообще, въ цѣломъ полку, по остальнымъ пунктамъ программы, *все крайне слабо.* *)

Но Кутузовъ, какъ будто, не желаетъ обратить ни малѣйшаго вниманія на существенныя замѣчанія начальника дивизіи, и въ то самое время, какъ ему говорятъ, что полкъ его для дѣла никуда не годенъ, онъ предписываетъ эскадроннымъ командирамъ обратить «особое вниманіе на пѣшихъ ординарцевъ». **)

Что же это, наконецъ, такое: явная ли насмѣшка и пренебреженіе къ замѣчаніямъ начальника, или же круглое непониманіе?

Въ слѣдующемъ году повторяется то же самое.

На конномъ полковомъ ученьи, произведенномъ въ присутствіи начальника дивизіи, «было очень много грубыхъ ошибокъ; важнѣйшія изъ нихъ: рысь слаба, почти троттъ, особенно въ 4-мъ дивизьонѣ; команда неясна и даже про-

*) Замѣчанія начальника дивизіи, отданныя въ приказахъ по полку отъ 4-го сентября 1848 г., за № 219, отъ 11-го сентября, за № 256, отъ 12-го сентября, за № 257, отъ 17-го сентября, за № 261 и отъ 21-го сентября, за № 267.

**) Приказъ по полку отъ 12-го сентября 1848 г., за № 257.

пускаема; много ошибокъ въ построеніяхъ; аллюры, кромѣ галопа, совершенно невѣрны; разсыпной строй полуэскадроновъ совершенно не растолкованъ людямъ, о чемъ было многократно подтверждаемо; въ нѣкоторыхъ эскадронахъ *люди падали съ лошадей, строившись по три*». *)

Послѣ трехдневнаго отдыха, даннаго полку, мы читаемъ, какъ бы въ отвѣтъ на только-что высказанныя замѣчанія, слѣдующее: «завтра, въ 6 часовъ утра г-мъ дивизьоннымъ командирамъ произвести дивизьонамъ, гдѣ будетъ найдено удобное мѣсто, конный церемоніальный маршъ». **) — И затѣмъ, въ дальнѣйшихъ приказахъ, ни малѣйшаго вниманія къ существеннымъ замѣчаніямъ!

Если припомнить рядъ неутѣшительныхъ фактовъ, сопровождавшихъ командованіе полковника Гельмана и сопоставить ихъ съ рядомъ фактовъ, отличавшихъ время Кутузова, то нельзя не убѣдиться во-очію, что между тѣми и другими существуетъ поразительное сходство.

Одинъ—человѣкъ мягкій до безхарактерности и одушевленный наилучшими, гуманнѣйшими стремленіями; другой же безотчетно-крутой деспотъ, не признававшій подъ собою человѣческаго достоинства въ подчиненномъ, а свыше себя разумнаго авторитета въ своихъ начальникахъ; и однако, при всей рѣзкой противуположности въ личномъ нравѣ и въ характерахъ Гельмана и Кутузова, какая тождественность въ конечныхъ результатахъ дѣятельности того и другаго!—Та же эмиграція офицеровъ, та же распущенность и низменность нравственнаго уровня съ постепеннымъ ослабленіемъ дисциплины, тотъ же антагонизмъ начальнику въ средѣ подчиненныхъ, тотъ же упадокъ внутренняго духа, порядка и строя службы, невѣжество относительно фронтоваго дѣла, наконецъ, тѣ же болѣзни, смертность, побѣги,

*) Замѣчанія нач. див. въ приказѣ по полку отъ 2-го іюля 1849 г., за № 183.

**) Приказъ по полку отъ 6-го іюля 1849 г., за № 187.

самоубійства, проступки и преступленія между солдатами! Въ этомъ случаѣ говоримъ не мы: за насъ говорятъ краснорѣчивѣй и доказательнѣй—оффиціальныя цифры!

Такимъ образомъ, мы видимъ, въ отрицательномъ смыслѣ, второй примѣръ того, что̀ значитъ характеръ въ начальникѣ и какое вліяніе, какую рѣзкую печать кладетъ онъ на всю подчиненную ему часть, на ея духъ, направленіе, благосостояніе и пригодность къ какому-либо дѣлу.

Обратимся теперь къ началу сороковыхъ годовъ и дадимъ отчетъ о внѣшнихъ событіяхъ исторіи нашего полка, въ связи съ общимъ характеромъ и требованіями кавалерійской службы за этотъ періодъ времени.

Въ 1842 году 7-я дивизія была въ сборѣ подъ Тверью. Ждали царскаго смотра, обѣщаннаго Государемъ къ началу сентября, и потому весь августъ прошелъ не въ одномъ церемоніальномъ маршѣ, но и въ другихъ, болѣе полѣзныхъ занятіяхъ. Преимущественно налегали на линейныя ученья, хотя при этомъ и избѣгали, по старой памяти, черезъчуръ быстрыхъ аллюровъ, «для сбереженія коней». Во время этого сбора, въ 7-й дивизіи появилось одно замѣчательное нововведеніе. При назначеніи линейнаго ученія какому-либо полку или бригадѣ, начальникъ дивизіи требовалъ, чтобы офицеры неучаствующихъ полковъ, а въ особенности дивизіонеры и эскадронные командиры непремѣнно присутствовали при немъ на учебномъ плацу, дабы ошибки, несовершенства и достоинства учащейся части, а также и замѣчанія начальника дивизіи служили общею и наглядною школою для всѣхъ. *) Такимъ образомъ, то, что въ настоящее время, будучи снова введено въ употребленіе, кажется нашимъ офицерамъ новостью, заимствованною нами отъ пруссаковъ, въ смыслѣ весьма полезнаго мѣропріятія, —

*) Приказы по полку отъ 30-го іюля и 1-го августа 1842 г., за № 208 и 211.

тридцать лѣтъ тому назадъ составляло нашу собственную принадлежность, которая, — почемъ знать! — быть можетъ, отъ насъ же и другими-то позаимствована.

1-го сентября, вечеромъ, Императоръ прибылъ въ Тверь и на слѣдующее утро выѣхалъ на смотръ 7-й дивизіи съ ея артиллеріей. Началось съ линейнаго ученья. Полки стройно носились по полю, не взирая на ямы и рытвины, пускались въ атаку черезъ шоссе, и все это безъ несчастныхъ случаевъ, которые въ тѣ времена, съ непривычки, бывали намъ не въ рѣдкость. Государь остался очень доволенъ линейнымъ ученіемъ, благодарилъ всѣхъ, а въ особенности корпуснаго командира Набокова и начальника дивизіи Дохтурова. Затѣмъ полки построились въ колонны, для церемоніала. Начальство особенную заботливость прилагало къ тому, чтобы офицерскія лошади не «срывали» на церемоніальномъ маршѣ, *) такъ какъ покойный Государь Императоръ любилъ, чтобы во время этого движенія каждый аллюръ былъ ровенъ и плавенъ, въ надлежащую мѣру.

Во время прохожденія нашего полка, Государь замѣтилъ одного офицерскаго коня, который сильно выдавался своею неприглядностію, и изволилъ обратить на него вниманіе начальства. И дѣйствительно, подъ взводнымъ офицеромъ, поручикомъ Скульскимъ, оказалась невозможная лошадь, чего — къ удивленію всѣхъ никто не замѣчалъ раньше. То былъ конь-почтарь (съ летучей почты) уже забракованный, за неказистостью, но оставленный на службѣ по крѣпости ногъ, неуклюже-толстый, лохматый, и принявшій какой-то линялый, грязно-бурый цвѣтъ, послѣ почтовой гоньбы. Собственный конь поручика Скульскаго иногда «срывалъ» отъ излишней горячности; самъ же Скульскій былъ не особенно искусный и сильный ѣздокъ, а потому опасаясь, какъ бы не оплошать, черезъ ретивость коня, на цере-

*) Приказъ по дивизіи отъ 9-го августа 1842 г., за № 114 и приказы по полку отъ 16-го и 25-го августа за № 226 и 235.

моніальномъ маршѣ, онъ, по примѣру нѣкоторыхъ офицеровъ, отдалъ своего «Маркиза» во фронтъ, а самъ взялъ подъ сѣдло солдатскую лошадь. Но такъ какъ опасенія его, «какъ бы не сорвала!» были через-чуръ велики, то онъ и мѣнялъ фронтовыхъ лошадей, на каждой репетиціи, пока не домѣнялся, наконецъ, въ видахъ наибольшаго обезпеченія, до лохматаго почтаря, который все-таки съ рыси не сбился и сослужилъ службу не только Скульскому, но и всей русской кавалеріи.

Государь Императоръ, обративъ вниманіе на почтаря, сказалъ окружающимъ, что онъ неоднократно уже замѣчалъ, что ограниченныя средства многихъ офицеровъ кавалеріи видимо затрудняютъ ихъ имѣть лошадей, соотвѣтствующихъ офицерскому сѣдлу. Затѣмъ, участливо входя въ это положеніе, подъ-часъ, дѣйствительно, весьма тяжелое и затруднительное, Государь Императоръ на этомъ же смотру всемилостивѣйше разрѣшилъ офицерамъ пріобрѣтать верховыхъ лошадей изъ фронта, по ремонтной цѣнѣ. *)

Но любопытно, какимъ образомъ была истолкована эта ясно выраженная воля Монарха, тогда какъ многіе другіе полки широко воспользовались царскою милостію въ ея буквальномъ смыслѣ. Вотъ дословный приказъ по этому поводу:

По высочайшей волѣ Государя Императора, объявленной мнѣ лично, чтобы г-да офицеры имѣли лучшихъ верховыхъ лошадей и вслѣдствіе о семъ приказанія, полученнаго мною отъ начальника дивизіи къ непремѣнному и точному исполненію высочайшей воли, я предлагаю всѣмъ г-мъ штабъ и оберъ офицерамъ ввѣреннаго мнѣ полка немедленно о семъ озаботиться, ибо нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ не только дурныхъ, но и вовсе никакихъ не имѣютъ. Подвергая за сіе строгой отвѣтственности, *я предлагаю* слѣдующія мѣры: тѣ г-да офицеры, которые могутъ сами найдти для себя лошадей, о семъ сами озаботятся; другіе же, которые не находятъ средствъ купить сами, могутъ донести мнѣ, что имѣютъ для покупки деньги, *но не менѣе 700 рублей*, для которыхъ мною

---

*) Записки Я. А. Корбуговскаго, воспоминанія А. О. Боне и Я. С. Дирина.

будетъ избранъ опытный офицеръ, для покупки оныхъ по ближайшимъ заводамъ, или оныя деньги будутъ поручены ремонтеру для поспѣшнаго доставленія имъ лошадей. Третьи, которые имѣютъ некрасивыхъ верховыхъ лошадей, негодныхъ во фронтъ полка и желаютъ обмѣнить ихъ на лучшихъ изъ фронта, могутъ ихъ для себя назначить слѣдующимъ образомъ: давая въ придачу къ своей лошади 200 руб., а за унтеръ офицерскую или карабинерскую лошадь 300 руб. придачи. Предоставляя изъ сихъ трехъ средствъ на выборъ любое предписываю донести мнѣ о семъ къ 15-му числу октября». *)

Подобно тому, какъ въ двадцатыхъ годахъ существовало слѣпое увлеченіе манежемъ, въ сороковыхъ годахъ распространилось необузданное увлеченіе пѣхотнымъ строемъ; но это уже было, такъ сказать, увлеченіе мѣстное, принадлежавшее 7-й легкой дивизіи и имѣвшее особыя причины. Гренадерскимъ корпусомъ, къ которому, какъ извѣстно, причислялась и эта дивизія, командовалъ довольно долгое время храбрый и заслуженный генералъ Набоковъ. Какъ пѣхотинецъ, онъ страстно любилъ пѣхоту и не имѣлъ ни малѣйшей компетентности въ дѣлѣ кавалеріи. Будучи обязанъ, въ качествѣ корпуснаго командира, производить намъ время отъ времени смотры и ученья, и сознавая въ себѣ недостатокъ кавалерійскихъ знаній, онъ ограничивалъ свое активное участіе въ смотрѣ только выкладкой мундирныхъ вещей и конскою выводкой; затѣмъ, поручалъ одному изъ подчиненныхъ кавалерійскихъ начальниковъ продѣлать въ своемъ присутствіи линейное ученье и этимъ оканчивался смотръ

*) Приказъ по полку отъ 16-го сентября 1842 г., за № 257. — Вотъ что по этому поводу разсказываетъ одинъ изъ старыхъ кавалеристовъ: «Нѣкоторые полковые командиры ахнули. Уступка лошадей изъ фронта была имъ непріятна. Начальство, снисходя къ ихъ жалобамъ, уладило дѣло такъ, чтобы офицеры брали лошадей не за ремонтную сумму (57 р. с.), а за 100 р. с., за исключеніемъ лошадей старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицерскихъ № 9. Офицеры были довольны, но иные командиры не поддавались ни на что. Тамъ, гдѣ начальство не настаивало твердо на приведеніи въ исполненіе царской милости, торговля лошадьми стала сильнѣе прежняго. Нѣкоторые командиры уступали лошадей изъ фронта не иначе, какъ съ приплатой къ ста рублямъ еще отъ 100 до 300 р. и болѣе, глядя по снисходительности командира. Но брали лошадей даже и на такихъ условіяхъ, потому что необходимость заставляла. (Записки Я. А. Корбутовскаго.)

полка собственно по кавалерійской спеціальности. Но не желая ограничиваться пассивною ролью, Набоковъ вдвойнѣ налегалъ на то, что̀ составляло любимый конекъ его, а именно, на пѣшую выправку, маршировку и батальонное ученье по пѣхотному уставу.

Чтобы угодить требованіямъ корпуснаго командира, ближайшее начальство забросило манежъ и кавалерійское дѣло, забыло даже про конныхъ ординарцевъ, а всѣ усилія свои сосредоточило на стойкѣ, маршировкѣ и ломкахъ пѣхотнаго строя. Да не подумаетъ, однако, современный читатель, что мы въ пѣшемъ строю обучались разсыпкѣ, дѣйствіямъ цѣпи, стрѣлковому огню и т. п. Еслибы это было такъ, то занятія наши, безспорно, могли бы, при случаѣ, принести много существенной пользы; но къ сожалѣнію, главная идея была вовсе не въ пользѣ, а въ «доведеніи». Если бы тогдашнимъ кавалеристамъ сказали, что уланы могутъ подъчасъ дѣйствовать въ разсыпномъ пѣшемъ строю, то надъ такою идеей разхохотались бы, какъ надъ величайшей нелѣпостью; стало быть, все «доведеніе», на самомъ дѣлѣ, сводилось только къ похвальбѣ, что и мы-де маршируемъ на плацу не хуже пѣхоты. Оправданіе же подобнымъ занятіямъ было одно: «такъ угодно корпусному командиру». Увлеченія эти начались еще во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ. Къ кавалерійскимъ полкамъ прикомандировывали изъ образцовыхъ и учебныхъ пѣхотныхъ частей лучшихъ фронтовиковъ-офицеровъ и спеціалистовъ-солдатъ, для преподаванія всѣхъ таинствъ пѣшаго плацоваго искуства. Кавалеристъ въ это время никогда не начиналъ ѣзды, не продѣлавъ предварительно всѣхъ правилъ пѣхотной стойки, выправки, поворотовъ и разнообразной шагистики. Изъ эскадроновъ составлялись роты, изъ ротъ батальоны— и полкъ продѣлывалъ батальонное ученье, т. е за исключеніемъ атаки и разсыпнаго строя, все, что касается ломки батальоннаго фронта. Кавалерійское дѣло было почти забыто; даже рѣдко производили проѣздки лошадямъ, которыя

только отстаивались въ темныхъ конюшняхъ и наѣдали себѣ безобразно-тучное тѣло. Стало казаться, будто лошадь только за тѣмъ и дана кавалеристу, чтобы онъ ее чистилъ, холилъ, выдергивалъ свиной волосъ, подщипывалъ гривку и раскармливалъ на убой, но отнюдь не дерзалъ бы ѣздить. Набоковъ требовалъ только тѣла и пѣхотной выправки, и послѣднюю даже прежде перваго. Бывало, если на смотру найдетъ онъ пѣшій строй хорошимъ, то и все остальное, сколь бы ни было дурно, будетъ у него хорошо; а не понравился пѣшій строй — и все остальное отвратительно и никуда не годится. — «Ногами вздоръ болтаютъ!» закричитъ, бывало, горячій Набоковъ, — и эскадронный командиръ можетъ уже заранѣе безъ приказанія отправляться на гауптвахту. Только передъ царскими смотрами вспоминали, что мы не пѣхота, а кавалерія, и тогда недѣли за три, за четыре начиналась въ дивизіи усиленная дѣятельность: церемоніальный маршъ и конныя линейныя ученья, «для наметки» людей и въ особенности офицеровъ. Затѣмъ, по окончаніи смотра, кавалерійское дѣло опять, такъ сказать, сдавалось въ архивъ и засыпало на неопредѣленное время. *)

Въ концѣ 1846 года 7-ю дивизію вывели изъ Тверской губерніи въ Московскую и Владимірскую. Это было сдѣлано въ уваженіе жалобъ представителей земства и гражданской администраціи на тягости безсмѣннаго и слишкомъ продолжительнаго постоя. Съ 1-го января 1847 года нашъ полкъ расположился въ Гавриловскомъ посадѣ Владимірской губерніи и отбылъ весенній кампаментъ въ городѣ Суздалѣ, а осенній сборъ дивизіи подъ Москвою и къ концу сентября возвратился опять въ Гавриловскій посадъ.

Началась Венгерская война. Мы ожидали похода, и дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1848 года было объявлено, что Государь Императоръ, принимая во вниманіе политическія

---

*) Записки Я. А. Корбутовскаго и воспоминанія Я. С. Дирина и Н. Коваля.

обстоятельства и необходимость имѣть въ Литвѣ достаточное число кавалеріи, повелѣлъ привести на военное положеніе 7-ю легкую кавалерійскую дивизію съ ея артиллеріей и двинуть ее въ Ковенскую и частію въ Виленскую губерніи, гдѣ расположить уланскую бригаду вправо отъ ковенскаго шоссе, въ Шавляхъ и Поневѣжѣ, а гусарскую влѣво отъ онаго, въ Свянцянахъ и Видзахъ, 7-ю же конно-артиллерійскую бригаду помѣстить въ Вилькомірѣ. Таковое расположеніе 7-й дивизіи находилось въ связи съ дислокаціей 2-й гренадерской дивизіи. 15-го апрѣля полкъ выступилъ въ походъ, сообразно съ маршрутомъ, по которому на 1,230 верстъ полагалось 76 дней пути въ 55 переходовъ. [1])

При началѣ этого похода, Кутузовъ, должно быть, вспомнилъ времена Ивановскаго и отдалъ приказъ, чтобы эскадронные командиры на каждомъ ночлегѣ пропускали свои части справа по одному шагомъ, рысью и галопомъ, для уравненія посадки и держанія пикъ. [2]) Къ сожалѣнію, при этомъ было вовсе упущено изъ виду болѣе существенное правило Бреверна и Кохановича, чтобы переходы производились въ порядкѣ походныхъ движеній военнаго времени, со всѣми ихъ предосторожностями. А казалось бы, какъ забыть столь существенную статью, въ то время, когда въ Венгріи уже кипѣли военныя дѣйствія!...

Съ первыхъ же переходовъ тучные кони стали сильно перепадать, хромать разбиваться на ноги и падать. [3]) Съ прибытіемъ въ Литву, 109 лошадей тотчасъ же пришлось подвергнуть браку, по причинѣ слабосилія и разбитости. [4]) Во время похода, въ полку обнаружилась холера, отъ кото-

---

[1]) Предписаніе командующаго бригадой отъ 7-го апрѣля 1848 г., за № 589, и приказъ по полку отъ 8-го апрѣля, за № 100.

[2]) Приказъ по полку отъ 11-го апрѣля 1848 г., за № 102.

[3]) Приказы по полку отъ 6-го мая, за № 123, и отъ 9-го іюня, за № 162. Въ первомъ изъ нихъ Кутузовъ, за перепалость лошадей, грозитъ эскадроннымъ командирамъ строгими взысканіями,—какъ будто это была ихъ личная вина, а не слѣдствіе всей системы предшествовавшаго веденія строевыхъ лошадей!

[4]) Мѣсячные отчеты полка за 1848 годъ.

рой умерло 13 человѣкъ, такъ что люди сильно пріуныли и даже слабо стали отвѣчать на привѣтствія полковаго командира, [1]) который, впрочемъ, будучи солдату какъ бы чуждымъ человѣкомъ и крайне мало заботясь о его насущныхъ нуждахъ, не могъ, или не умѣлъ внушить ему и надлежащей бодрости. [2]) Между прочимъ, на походѣ было получено новое, весьма подробное и обстоятельное распоряженіе относительно обязанностей взводныхъ командировъ, которое опять-таки, по примѣру прежнихъ лѣтъ, осталось мертвою буквой, не смотря на всю свою пользу и, такъ сказать, жизненную, органическую необходимость. [3])

Черезъ два мѣсяца, по приходѣ полка на новую стоянку

---

[1]) Приказъ по полку отъ 11-го іюня, за № 164.

[2]) Разсказы И. Коваля.

[3]) Приводимъ дословно это замѣчательное распоряженіе, возвѣщенное полку черезъ приказъ по гренадерскому корпусу отъ 24-го мая 1848 г., за № 41:

«Его Императорское Высочество Главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, принимая въ уваженіе, что по точному исполненію обязанностей, взводные командиры кавалерійскихъ полковъ должны основательно заниматься частями, имъ ввѣренными, и имѣя въ виду, что эскадронные командиры должны имѣть въ нихъ дѣйствительныхъ помощниковъ, какъ по фронтовому образованію нижнихъ чиновъ, такъ и по наблюденію за внутреннимъ порядкомъ а равно за поведеніемъ и нравственностію людей, и что взводные командиры только при постоянныхъ, съ самаго производства, занятіяхъ своими взводами, обретутъ нужныя для нихъ познанія и опытъ къ командованію эскадронами, — начальникъ штаба Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, въ рапортѣ отъ 18-го мая, за № 6,498, сообщая объ этомъ, присовокупляетъ, что Его Императорское Высочество вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ повелѣть, чтобы безъ особыхъ уважительныхъ причинъ взводные командиры не были переводимы изъ одного эскадрона въ другой, хотя бы по производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины и было въ одномъ эскадронѣ старшихъ чиновъ болѣе, чѣмъ въ другомъ, дабы черезъ это каждый взводный командиръ имѣлъ полную возможность узнать во всей подробности взводъ, ему ввѣренный и заниматься имъ, какъ частію, постоянно находящеюся въ его командованіи, подтвердивъ имъ, что они обязаны: 1) знать людей не только поименно, но и способности ихъ, поведеніе и нравственность; 2) наблюдать за сбереженіемъ людей и лошадей, за обученіемъ первыхъ и выѣздкою послѣднихъ; 3) отвѣтствовать за всякое упущеніе или неисправность и имѣть подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что касается взвода, дабы быть въ готовности дать всегда и во всемъ подробный отчетъ, и такимъ образомъ, подъ руководствомъ своихъ эскадронныхъ командировъ, приготовляться къ сему званію съ опредѣлительною пользою для службы; 4) начальнику дивизіи, бригаднымъ и полковымъ командирамъ строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ онаго, подъ личною ихъ отвѣтственностію».

въ Шавли, велѣно было откомандировать четыре эскадрона на экзекуцію въ имѣніе помѣщика Карпя, *) противъ котораго взбунтовались его крѣпостные жмудяки. Это былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ и самодурныхъ деспотовъ, какихъ только могла вырабатывать необузданная среда польской магнатеріи; онъ иногда впадалъ въ бѣшенство и тогда начиналъ, буквально, кусаться, визжать и царапать своихъ «хлоповъ». Самодурства его простирались даже до того, что часто, во время прогулокъ замѣтивъ по одной сторонѣ дороги крестьянскую поспѣвающую рожь, а по другой ячмень, онъ приказывалъ сжигать то и другое и снова засѣвать на мѣстѣ ржи ячмень, а на мѣстѣ ячменя пшеницу. Крестьяне долго терпѣли и, наконецъ, взволновались. Панъ Карпь струсилъ, замкнулся въ своемъ янишкельскомъ палацѣ, и обратился къ содѣйствію русской власти, которая распорядилась послать экзекуцію и вмѣстѣ съ тѣмъ взять въ опеку дикаго пана. Надо было видѣть, говорятъ очевидцы, его яростное, но безсильное бѣшенство, доходившее до своеобразнаго трагизма, когда пришли объявить ему объ опекѣ.**) Это былъ тотъ самый панъ Карпь, къ которому въ 1812 году Ямбургскій полкъ обращался за продажею лошадей и у котораго была заготовлена такая масса перевозочныхъ средствъ для «гостей-французовъ». И теперь, чрезъ 36 лѣтъ, тому же самому полку довелось защищать того же самаго пана отъ взрыва его же собственныхъ хлоповъ.

Въ половинѣ апрѣля 1849 года 7-ю дивизію собрали на кампаментъ подъ Вильну, а оттуда въ концѣ мая велѣно было двинуться въ корпусный сборъ подъ Варшаву. Прослѣдовавъ на Гродну и Бѣлостокъ, полкъ прибылъ подъ Варшаву 23-го іюня и расположился штабомъ въ деревнѣ Раковцѣ, а эскадронами по ближайшимъ подгороднымъ селеніямъ.

---

*) Предписаніе бригаднаго командира отъ 7-го сентября 1848 г., за № 1,508 и приказъ по полку отъ 10-го сентября, за № 255.

**) Воспоминанія Я. С. Дирина.

При вступленіи въ Варшаву, полкъ удостоился встрѣчи и смотра, со стороны Государя Императора, который вызвалъ юнкеровъ и поздравилъ ихъ офицерами.*)

Вскорѣ послѣ этого, Кутузовъ былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ. Поводъ къ этому дали слѣдующія обстоятельства:

До высшаго начальства стали доноситься слухи, что въ полку существуютъ большія злоупотребленія, что эскадронные командиры часто принуждены довольствовать эскадроны безвозмездно на свой собственный счетъ, что солдаты не всегда въ должномъ размѣрѣ получаютъ законный паекъ, что они уже нѣсколько лѣтъ ходятъ оборванцами, въ отрепьяхъ, на зимнихъ квартирахъ, гдѣ крестьяне изъ милости и состраданія снабжаютъ ихъ кое-какою своей одеждой, тогда какъ въ цейхгаузѣ лежатъ безъ употребленія болѣе двухъ комплектовъ совершенно новыхъ мундировъ, и что, наконецъ, во фронтѣ полка находятся свыше трехсотъ лошадей, уже давно прослужившихъ сроки, вслѣдствіе чего отчетныя цифры ремонта, ежегодно изображаемыя на бумагѣ, далеко не соотвѣтствуютъ количеству дѣйствительныхъ приводовъ.

Относительно послѣдней статьи производилъ дознаніе самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, который проѣздомъ въ Варшаву, нагнавъ полкъ, слѣдовавшій туда же, на одной изъ попутныхъ станцій, призывалъ къ себѣ полковаго адъютанта поручика Өедорова, старшаго писаря Малоөеева и старшаго вахмистра лейбъ-эскадрона Коваля, и предлагалъ имъ показать по совѣсти, точно ли правда, что во фронтѣ въ такомъ количествѣ служатъ выранжированныя лошади? Эти три лица подтвердили справедливость факта. **)

Императору Николаю Павловичу это обстоятельство тоже стало извѣстно частнымъ образомъ, но до времени Его Величество, вѣроятно, не желалъ давать огласки этому дѣлу.

*) Записки Л. С. Чижникова.

**) Свидѣтельство вахмистра Коваля.

Однажды, при представленіи въ Варшавѣ полковыхъ командировъ, Императоръ сказалъ Кутузову, что ему пора бы уже состарѣться, на что Кутузовъ весьма находчиво отвѣчалъ съ веселымъ видомъ:

— Служба Вашего Императорскаго Величества не старѣетъ!

Царскія слова были приняты имъ за знакъ высокой къ нему милости и вниманія. На другой или на третій день утромъ, еще упоенный этимъ впечатлѣніемъ, онъ вывелъ полкъ на пѣшее по конному ученье. Вызвавъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ и замѣтивъ, что они вышли не съ тою поспѣшностію, съ какою ему желалось, Кутузовъ скомандовалъ «отставь!» и приказалъ имъ идти на мѣста, а затѣмъ, потрясая пальцемъ, грубо закричалъ всему полку: «учитесь, болваны, пока я живъ!» Эту фразу сопровождали еще нѣсколько, не менѣе рѣзкихъ и бранныхъ выраженій. Офицеры во фронтѣ ни единымъ движеніемъ не обнаружили силы того оскорбленія, которое почувствовали они при этихъ словахъ, обращенныхъ ко всей вообще полковой колоннѣ. Но по окончаніи ученія, все общество сейчасъ же собралось и единодушно уполномочило одного изъ старшихъ штабъ-офицеровъ немедленно заявить бригадному командиру о прискорбномъ случаѣ, вслѣдствіе котораго ни одинъ офицеръ, будучи оскорбленъ во фронтѣ, не считаетъ себя уже въ правѣ занимать въ немъ мѣсто и продолжать при Кутузовѣ дальнѣйшую службу. Дѣло это, восходя все выше и выше, дошло до Великаго Князя и въ тотъ же самый день было имъ доложено Государю Императору. Ученье кончилось около девяти часовъ утра, а въ три часа пополудни Государь уже приказалъ передать Кутузову, чтобы онъ немедленно же подалъ рапортъ о болѣзни, такъ какъ Его Величество не желаетъ болѣе видѣть его передъ полкомъ. *)

---

*) Записки Л. С. Чижнакова и воспоминанія Я. С. Дирина.

Кутузовъ заболѣлъ и сдалъ полкъ во временное командованіе подполковнику Баггевуту, *) а черезъ нѣсколько времени былъ уволенъ отъ должности полковаго командира съ отчисленіемъ по кавалеріи, въ послѣдствіи же, въ 1851 году, по окончаніи негласнаго разслѣдованія о злоупотребленіяхъ, выпущенъ безъ поясненія причинъ въ отставку. **) Послѣ этого онъ поселился въ Москвѣ, въ своемъ собственномъ, благопріобретенномъ домѣ, гдѣ и скончался, уже въ 1865 году. ***)

Вскорѣ послѣ этой грустной исторіи послѣдовало замиреніе Венгріи. Гергей положилъ оружіе, и кампанія была кончена. Въ это время прошелъ слухъ, что такъ-какъ 7-я дивизія изобилуетъ офицерами, то Великій Князь предполагаетъ сдѣлать смотръ съ тѣмъ, чтобы излишнихъ офицеровъ, по своему усмотрѣнію, перевести въ пѣхоту, гдѣ послѣ войны ощущался въ нихъ недостатокъ. Дѣйствительно, вскорѣ былъ отданъ приказъ о смотрѣ Великаго Князя. Дивизія была выстроена въ двѣ линіи. Михаилъ Павловичъ подъѣхалъ къ лейбъ-эскадрону уланскаго своего имени полка и поздоровался съ нимъ; затѣмъ, подъѣзжая ко 2-му эскадрону, вдругъ почувствовалъ себя дурно, остановилъ лошадь и зашатался въ сѣдлѣ. Сейчасъ же сняли его съ коня и въ подъѣхавшей каретѣ отвезли во дворецъ. Въ тотъ же мигъ облетѣла всю дивизію тревожная вѣсть, что съ Великимъ Княземъ сдѣлался ударъ. Печальные полки понуро и грустно возвратились на свои квартиры. Послѣ этого нѣсколько разъ еще назначался смотръ Великаго Князя, но все откладывался, по случаю усиливавшейся болѣзни Его Высочества, пока, наконецъ, стало извѣстно, что онъ скончался, къ общей горести арміи и всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

7-й дивизіи тотчасъ же было приказано выступить изъ-

---

*) Приказъ по полку отъ 5-го августа 1849 г., за № 217.

**) Формуляръ генералъ-майора Голенищева-Кутузова.

***) Записки Я. А. Корбутовскаго и Л. С. Чижнакова.

подъ Варшавы и стать по литовско-польскому почтовому тракту, для встрѣчи и сопровожденія тѣла въ Бозѣ усопшаго Великаго Князя. Нашъ полкъ поставленъ былъ около Остроленки. Въ назначенный день провезли тѣло покойнаго. Почетный караулъ былъ составленъ изъ однихъ офицеровъ, которые и сопровождали тѣло, вмѣстѣ съ нашимъ корпуснымъ командиромъ Н. Н. Муравьевымъ и многими другими лицами. *)

Послѣ этого, полку приказано было идти въ Ковенскую губернію и расположиться въ мѣстечкѣ Шадовѣ и его окрестностяхъ, куда мы и прибыли въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ концѣ ноября въ Шадово пріѣхалъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Казиміръ Юзефовичъ Гедройць-Юрага, назначенный къ намъ командиромъ на мѣсто Кутузова, и принялъ полкъ на законномъ основаніи, послѣ частной и довольно крупной сдѣлки, по поводу значительнаго числа лошадей, прослужившихъ сроки. **)

Съ прибытіемъ новаго командира, полкъ не почувствовалъ вѣянія новаго духа въ экономическихъ порядкахъ своего хозяйства; за то повѣяло новымъ духомъ со стороны чисто военнаго дѣла. Но инціатива этой новизны принадлежала не самому полковнику Гедройць-Юрагѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ главнокомандующимъ надъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, назначенъ былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ направленіи строеваго образованія и службы начинаютъ проявляться иныя требованія Еще въ началѣ сентября 1849 года полкъ получилъ приказаніе, отданное по войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, объ упражненіяхъ, по преимуществу, малою войною и сторожевою службой. Вотъ въ чемъ заключалась общая программа вновь предписанныхъ занятій: ***)

---

*) Записки Л. С. Чижнакова.

**) Ibid.

***) Приказаніе, отданное по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ отъ

a) «Исполнить маршъ полка, или части онаго съ авангардомъ, арріергардомъ и разъѣздами высылая притомъ дальнія партіи, для открытія непріятеля.

b) «Раскинуть цѣпь аванпостовъ по избранной линіи.

c) «Показать, какимъ образомъ кавалерія должна прикрывать транспорты и производить на нихъ нападенія.

d) Открывать противника, скрытаго за лѣсами или строеніями и т. п.

«Предосторожности, соблюдаемыя при движеніи войскъ и обозовъ, могутъ быть выполняемы войсками во время самаго марша. Прочія же занятія, какъ напримѣръ, оборона и атака различныхъ мѣстныхъ предметовъ, выставленіе аванпостовъ и т. п. производить съ приходомъ войскъ на привалъ, или же на ночлегъ. Смотря по возможности и удобству расположенія, вышеупомянутыя занятія предоставляется производить и во время самыхъ дневокъ, избѣгая, однако же, при этомъ излишняго для войскъ обремененія».

Сообразно съ толчкомъ, даннымъ, благодаря инциціативѣ Главнокомандующаго, строевыя занятія въ полку приняли иной характеръ, вполнѣ соотвѣтствующій новымъ требованіямъ. Такимъ образомъ, отодвинувъ манежное искуство на второй планъ, Гедройць-Юрага сталъ налегать на пѣшее по конному ученіе, съ тѣмъ чтобы при этомъ непремѣнно продѣлывались всѣ мелкія построенія и ломки фронта. Конныя ученія, по требованію начальника дивизіи, *) стали производиться въ предѣлахъ постепенности, начиная не съ эскадроновъ, а съ отдѣльныхъ взводовъ, которые должны были заниматься преимущественно форпостною службою, стрѣльбою въ цѣль, сабельной рубкой и дѣйствіями пикой противъ видимыхъ предметовъ, а также и ломкою фронта на всѣхъ аллюрахъ. Требованіе въ высшей степени раціональное, ибо только при подобныхъ ученіяхъ дробными частями можно съ надлежащимъ успѣхомъ преслѣдить оди-

---

25-го августа 1849 г., за № 120.—Приказъ по полку отъ 1-го сентября, за № 243.

*) Предписаніе начальника дивизіи отъ 9-го марта 1853 г., за № 911 и приказъ по полку отъ 12-го марта того же года, за № 41.

ночное развитіе каждаго всадника и подготовить его къ стройнымъ дѣйствіямъ въ массѣ, а также и воспитать въ немъ сознательное отношеніе къ дѣйствіямъ малой войны и къ обязанностямъ сторожевой службы. Во время подобныхъ ученій, всѣ офицеры непремѣнно должны были находиться при своихъ частяхъ и принимать активное участіе въ обученіи взводовъ. [1]) Они обязаны были «научить солдата, прежде всего, въ какомъ порядкѣ долженъ онъ исполнять свое дѣло на форпостахъ, въ патруляхъ, разъѣздахъ и т. д.» [2]) Манежная офицерская ѣзда, отошедшая исключительно къ занятіямъ зимняго времени, стала производиться не иначе, какъ совмѣстно съ сабельною рубкой и пальбою въ цѣль изъ пистолетовъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ иниціатива принадлежала начальнику дивизіи генералъ-адъютанту барону Притвицу, [3]) который на цѣльную стрѣльбу обращалъ постоянное вниманіе, и требовалъ, чтобы каждый солдатъ умѣлъ толково обращаться съ оружіемъ, зналъ для чего оно служитъ и какъ имъ дѣйствовать. Гедройць-Юрага, сознавая насущную пользу этихъ требованій, не противудѣйствовалъ, подобно своему предмѣстнику, разумнымъ мѣропріятіямъ начальства, но всемѣрно старался удовлетворить имъ. Для этого, помимо казенныхъ призовъ, онъ назначилъ еще и отъ себя особыя награды лучшимъ стрѣлкамъ и приказалъ вести постоянные отчеты о выбитыхъ нумерахъ и именные списки стрѣлковъ, которые представлялись къ нему на просмотръ послѣ каждаго упражненія. [4])

Эскадронные командиры обязаны были приготовить, по крайней мѣрѣ, по четыре унтеръ-офицера и десяти рядовыхъ, которые могли бы на всѣхъ аллюрахъ мѣтко попадать въ цѣль изъ пистолета и карабина; но и помимо этихъ людей,

---

[1]) Приказъ по полку отъ 31-го мая 1853 г., за № 151.
[2]) Приказъ по полку отъ 19-го іюля 1851 г., за № 2 0.
[3]) Приказъ по полку отъ 31-го октября 1853 г., за № 304.
[4]) Приказъ по полку отъ 21-го мая 1853 г., за № 141.

каждый солдатъ долженъ былъ изучать искуство стрѣльбы съ коня. Эти занятія начинались съ обстрѣлки лошадей, чтобы пріучить ихъ спокойно стоять на мѣстахъ во время выстрѣловъ и не пугаться огня и звука, затѣмъ начинали стрѣлять въ мишени, стоя на мѣстѣ, прямо передъ собою и влѣво съ локтя, потомъ тоже самое на шагу, на рыси и на карьерѣ. [1]) Занятія эти не пропали даромъ, такъ какъ полкъ успѣлъ приготовить нѣсколько превосходныхъ, лихихъ стрѣлковъ-наѣздниковъ, между которыми въ особенности отличались вахмистръ лейбъ-эскадрона Нѣсторъ Коваль и унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Архипъ Поляковъ, удостоившіеся получить призы отъ самаго Государя Императора. [2]) Про церемоніальный маршъ не забыли, но отвели ему подобающее мѣсто. Во время слѣдованія на кампаментъ или на маневры, дивизіонеры должны были на походѣ, либо при выходѣ съ ночлеговъ пропускать эскадроны церемоніальнымъ маршемъ, смотря по удобствамъ мѣстности, по взводно, по полуэскадронно и,—гдѣ можно, —по эскадронно, однако, ни въ какомъ случаѣ не сводя, нарочно для этой цѣли, по два эскадрона вмѣстѣ. [3]) Прежнія занятія «уравненіемъ посадки и держанія пикъ» во время похода тоже замѣнились болѣе полезнымъ упражненіемъ, какъ напримѣръ, фланкировкой и уколами, если на пути попадался подходящій для этого предметъ, въ родѣ сухаго дерева или гнилой колоды: такое занятіе все-таки намѣтывало глазъ и руку всадника, развивая въ немъ ловкость и снаровку, необходимыя для успѣшнаго дѣйствія пикой. [4]) Кромѣ того, Гедройцъ-Юрага обладалъ умѣньемъ производить всѣ занятія въ мѣру, не утрируя въ нихъ ничего и не докучая, подобно своему предшественнику, излишнею, мелочною придирчивостью, назойливостью и тою неугомонной, педантической дѣятельностью, въ результатѣ которой являлись при

[1]) Приказъ по полку отъ 19-го іюня 1854 г., за № 200.

[2]) Приказъ по полку отъ 31-го мая 1853 г., за № 151.

[3]) Приказъ по полку отъ 26-го мая 1854 г., за № 143, отъ 3-го и 5-го іюня того же года, за № 151 и 153, и другіе.

[4]) Ibid.

Кутузовѣ одна только безтолочь и антипатія къ службѣ въ средѣ его подчиненныхъ.

При наступленіи праздниковъ, какъ напримѣръ, передъ Рождествомъ Христовымъ и Свѣтлымъ Воскресеніемъ, Юрага дарилъ денежныя награды вахмистрамъ, писарямъ, фельдшерамъ, мастеровымъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, изъ нижнихъ чиновъ. Эти награды, въ размѣрѣ отъ 10-ти до 2-хъ рублей, все-таки служили осязаемымъ поощреніемъ человѣку за его усердіе и службу. *) Вотъ тѣ хорошія стороны, которыя отличали Гедройць-Юрагу, какъ начальника; но къ сожалѣнію, рядомъ съ ними идутъ проявленія уже иного характера. Въ числѣ отрицательныхъ качествъ этого человѣка, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ явное пристрастіе въ пользу людей одной съ нимъ національности. Подъ его покровительствомъ, стали набираться въ полкъ офицеры и юнкера польскаго происхожденія. Не прошло и года со времени принятія Гедройцемъ полка, какъ первыхъ набралось уже до одиннадцати человѣкъ; одинъ изъ нихъ сейчасъ же занялъ должность квартермистра, а остальные были распредѣлены по эскадронамъ такимъ образомъ, что въ каждомъ очутилось по одному или по два поляка, за исключеніемъ 4-го эскадрона, который майоръ Диринъ успѣлъ отстоять отъ вторженія польскаго элемента. **) Благодаря такой системѣ, Гедройць-Юрага всегда до тонкости зналъ, что̀ дѣлается и что̀ говорится между его подчиненными. Той же самой системы придерживался онъ и относительно нижнихъ чиновъ, и потому произвелъ въ унтеръ-офицеры 20 человѣкъ польскихъ уроженцевъ, разбивъ ихъ по всѣмъ эскадронамъ и командамъ полка. ***) Если офицеръ польскаго происхожденія оказывался въ чемъ-либо виновнымъ, Гедройць-Юрага обыкновенно отдавалъ строгій приказъ, предписывая про-

---

*) Приказы по полку: отъ 18-го апрѣля 1853 г., за № 108, отъ 31-го декабря того же года, за № 365 и другіе.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1850—1853 годы.

***) Ibid.

випившемуся сѣсть на гауптвахту «впредь до отмѣны», которая обыкновенно и наступала на слѣдующее утро, тогда какъ для русскихъ прямо назначался опредѣленный срокъ: на три, на четыре дня, на недѣлю и болѣе. *) Такимъ образомъ, это «впредь до отмѣны» хотя и казалось, на посторонній взглядъ, очень грозной и суровой карой, на дѣлѣ было весьма мягкимъ и снисходительнымъ взысканіемъ для уроженцевъ польско-литовскаго края. Въ случаѣ надобности, Гедройць-Юрага умѣлъ даже создавать для себя офицеровъ. По рекрутскому набору 1849 года были присланы въ полкъ, на общемъ, непривиллегированномъ правѣ, нѣсколько уроженцевъ Царства Польскаго. Въ мѣсячномъ отчетѣ за августъ 1852 года мы находимъ, что одинъ изъ этихъ рядовыхъ, Ш—кій производится «за отлично-усерднѣйшую службу и примѣрнѣйшее поведеніе» въ унтеръ-офицеры, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ о немъ же читаемъ, что «по ходатайству командира полка», унтеръ-офицеръ Ш—кій допущенъ къ экзамену и 6-го сентября переименованъ въ юнкера, затѣмъ въ эстандартъ-юнкера, а въ декабрѣ, т. е. ровно черезъ три мѣсяца производится въ корнеты. Такимъ образомъ, въ силу «особаго ходатайства», онъ почему-то воспользовался тѣмъ высшимъ правомъ производства, которое, по законамъ Россійской Имперіи, принадлежитъ только лицамъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ и академіяхъ съ учеными степенями кандидата и магистра! Точно такимъ же порядкомъ и въ слѣдующемъ году, изъ тѣхъ же сдаточныхъ 49-го года, два польскіе уроженца, Кавальскій и Чимбаевичъ, были произведены въ унтеръ-офицеры, «по особому ходатайству» допущены къ экзамену и переименованы въ юнкера; **) только въ офицеры на университетскомъ правѣ не успѣлъ уже провести ихъ Гед-

*) Приказы по полку отъ 7-го и 9-го мая 1853 г., за № 127 и 129, отъ 18-го мая того же года, за № 138, отъ 8-го октября т. г. за № 281, отъ 21-го декабря т. г. за № 355 и многіе другіе.

**) Мѣсячные отчеты полка за 1853 годъ.

ройцъ-Юрага, потому что вскорѣ долженъ былъ сдать полкъ Лихачеву. Изъ девяти человѣкъ литовско-польскихъ уроженцевъ, поступившихъ при немъ вольноопредѣляющимися, семеро были произведены, все по тому же «особому ходатайству», въ офицеры, въ сроки менѣе одного года, т. е. сравнены по праву на производство съ лицами, окончившими курсъ наукъ въ университетахъ со степенью дѣйствительнаго студента, тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ воспользовались чиномъ корнета, не бывъ даже предварительно произведены въ юнкера, а прямо изъ унтеръ-офицеровъ! *) И это все не за военныя отличія, а исключительно въ условіяхъ обыкновеннаго порядка, существующаго для мирнаго времени! Всѣ эти господа, равно какъ и всѣ поляки-офицеры, перешедшіе въ полкъ при Юрагѣ изъ другихъ частей, окружили себя прислугою исключительно польскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія, выборъ которой былъ допущенъ командиромъ изъ фронтовыхъ нижнихъ чиновъ. **) Самъ Гедройцъ-Юрага, у котораго не было иныхъ казенныхъ деньщиковъ, какъ только изъ поляковъ,***) служилъ въ этомъ случаѣ первымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ.

Такимъ образомъ, нашъ полкъ не избѣжалъ того особаго и весьма характернаго явленія, которое, начавшись исподволь, именно, въ 50-хъ годахъ, сдѣлалось болѣе или менѣе общимъ въ тѣхъ полкахъ русской арміи, гдѣ были командиры, питавшіе въ душѣ польско-патріотическія симпатіи. Явленіе это, выяснившееся для правительства и русскаго общества только послѣ 1863 года — какъ извѣстно теперь, было продуктомъ особой негласной системы, служившей между прочимъ одною изъ подготовительныхъ мѣръ къ событіямъ послѣдняго польскаго возстанія. Эти симпатіи въ Юрагѣ тѣмъ болѣе замѣчательны, что въ 1831 году,

---

*) Мѣсячные отчеты и формуляры чиновъ полка за 1850—1853 годы.

**) Ibid.

***) Ibid. и приказъ по полку отъ 28-го іюля 1853 г., за № 209.

какъ видно изъ его формуляра, онъ велъ себя достойнымъ образомъ, соотвѣтственно данной присягѣ и удостоился даже нѣкоторыхъ отличій за военныя доблести.

Къ чести нашего полка, прочная и коренная русская закваска офицерской среды пересилила наплывной польскій элементъ, начавшій было внѣдряться при Гедройць-Юрагѣ. Преемникъ Гедройця, Александръ Өедоровичъ Лихачевъ, а за нимъ князь Яшвиль и Александръ Николаевичъ Стюрлеръ были люди иного, прочно-опредѣленнаго закала, и потому все, что̀ такъ или иначе принадлежало по симпатіямъ къ польскому лагерю, мало по малу исчезло, не оставивъ по себѣ даже никакого слѣда на нравственныхъ и политическихъ убѣжденіяхъ коренныхъ русскихъ офицеровъ. *)

Что касается до многихъ другихъ отрицательныхъ сторонъ, которыми сопровождалось командованіе Гедройць-Юраги, то онѣ представляютъ слишкомъ грустныя, непривлекательныя краски, и потому мы рѣшаемся лучше пройдти ихъ полнымъ молчаніемъ, отдавъ ему еще разъ должную дань справедливой похвалы за направленіе строеваго образованія, въ которомъ онъ явился безукоризненнымъ исполнителемъ идей барона Притвица и предначертаній высшаго начальства. По сдачѣ полка, Гедройць-Юрага состоялъ нѣкоторое время подъ слѣдствіемъ и въ 1855 году умеръ въ отставкѣ.

---

*) Воспоминанія Я. С. Дирина, Л. С. Чижнакова, и К. К. Галатова.

XXXIX.

Убійственный кампаментъ 1850 года въ Вильнѣ.—Возвращеніе въ Бѣжецкъ.—Первый походъ по рельсовому пути.—Сборъ подъ Краснымъ Селомъ 1853 г.—Богослуженіе и парадъ, по случаю рожденія на свѣтъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.—Полку объявляютъ манифестъ о Восточной войнѣ.—Походъ въ Польшу.—Водяная болѣзнь.—Полковникъ Лихачевъ принимаетъ полкъ отъ Гедройцъ-Юраги.—«Мертвыя души».—Вѣяніе новаго духа въ порядкѣ службы и въ воинскомъ образованіи.—Поднятіе дисциплины.—Заботы о довольствіи солдатъ.—Практическій характеръ первыхъ ученій Лихачева.—Смотры гр. Паскевича и Муравьева.—Рѣчь Муравьева къ солдатамъ нашего полка и, по поводу ея, приказъ Лихачева.—Нѣсколько замѣчательныхъ приказовъ его же, характеризующихъ взгляды этого командира на разныя стороны военнаго быта и на кавалерійское дѣло.—Смерть императора Николая Павловича.—Походъ на Волынь и холера.—Приказы по поводу развѣдочной службы и характеръ строевыхъ занятій.—Стоянка въ Кишиневѣ.—Вызовъ кавалерійскихъ офицеровъ въ крымскую армію.—Охотники изъ нашего полка.—Движеніе къ Одессѣ и походъ въ Каларашъ.—Отрывокъ изъ «Записокъ» Л. С. Чижнакова, о службѣ въ крымской арміи.—Отмѣна манежной ѣзды и пѣшаго строя.—9-й резервный эскадронъ на финскомъ побережьѣ.—Конная атака уланъ въ морѣ и взятіе въ плѣнъ гички съ двумя англичанами.—Унтеръ-офицеръ Мельниковъ и его находчивость.—Полковникъ князь Яшвиль и возвращеніе полка въ Бѣжецкъ.—Походъ, какъ на смотръ и смотры во время похода.—Чѣмъ обязанъ полкъ Лихачеву и Яшвилю.—Самоотверженный поступокъ рядоваго Эраста Семенова.—Характеристика князя Яшвиля.—Полку возвращается старое имя.—Полковникъ Стюрлеръ и его заботы о сплоченіи полковаго общества.—Полковникъ Альфтонъ.—Новые эскадронные командиры и ихъ методъ нравственнаго вліянія на порочныхъ солдатъ.—Царскій смотръ 1860 г. и перемѣны въ штатахъ.—Корнетъ Десятовъ и его трагическая судьба.—Политическое и соціальное броженіе въ началѣ 60-хъ годовъ.—Первая офицерская манифестація въ отпоръ демагогамъ.—Польскій мятежъ и несбывшіяся ожиданія похода.—Отдѣленіе резервнаго эскадрона.—Перемѣщеніе полка въ Гродну.—Смотръ Великаго Князя Николая Николаевича въ Петербургѣ.—Нѣсколько словъ о послѣдующихъ командирахъ полка полковникахъ Половцовѣ, Стремауховѣ и Штрандтманѣ.—Общій и сравнительный отчетъ о состояніи полка за все время его существованія по всѣмъ отдѣламъ нравственной и матерьяльной жизни.—Смерть шефа, принца Фридриха Виртембергскаго.

Въ началѣ мая 1850 года, мы прибыли на дивизьонный кампаментъ въ Вильну. Никогда еще полкъ не отбывалъ столь тяжелаго сбора, какъ въ этотъ разъ. Изъ 1,144 нижнихъ чиновъ наличнаго состава, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ у насъ переболѣло тифомъ, воспаленіями и лихорадкою 1,036 человѣкъ, изъ коихъ 96 умерли. *) Стало быть,

*) Мѣсячные отчеты полка за 1850 годъ.

изъ цѣлаго полка только 108 человѣкъ были столь счатливы, что избѣжали госпиталя! Фактъ, почти невѣроятный, тѣмъ болѣе, что виленскій климатъ никакъ нельзя назвать нездоровымъ. Допустивъ даже, что весна и лѣто этого года были необычайно суровы, все-таки трудно сложить причину болѣзней исключительно на одинъ лишь климатъ. Мы не разъ переносили дѣйствительно-суровые климаты; но когда солдатъ былъ тепло одѣтъ, обутъ и хорошо накормленъ пищею надлежащаго качества, климатъ не оказывалъ на него столь разительно-рѣзкаго вліянія.

Наконецъ, 29-го іюня полкъ вывели изъ Вильны на прежнія квартиры въ окрестностяхъ Шадова, гдѣ и простояли мы до конца августа. Стоянка въ этой мѣстности не могла назваться привлекательною, а въ санитарномъ отношеніи была даже весьма не выгодна и потому, по ходатайству Гедройць-Юраги, полкъ былъ переведенъ въ Кейданы, гдѣ простоялъ до весны слѣдующаго года. Въ началѣ мая, мы покинули негостепріимную Литву и, послѣ четырехмѣсячнаго похода, прибыли, 5-го сентября, въ давно оставленный, но по прежнему родной и сердечный Бѣжецкъ. Мы вернулись сюда, словно бы домой, въ свое гнѣздо и были встрѣчены горожанами и дворянствомъ съ хлѣбомъ-солью и неподдѣльною радостію. *) Бѣжецкая жизнь пошла въ былыхъ благопріятныхъ условіяхъ, перемѣжаясь съ кампаментами въ Твери, и такимъ образомъ прошло время до лѣта 1853 года, когда лагерный сборъ 7-й дивизіи назначенъ былъ совмѣстно съ гвардіей, подъ Краснымъ Селомъ. При отправленіи на этотъ кампаментъ, въ нашемъ полку впервые былъ примѣненъ опытъ перевозки по желѣзной дорогѣ. Полкъ 8-ми-эскадроннаго состава со штабомъ, обозомъ и нестроевыми командами былъ перевезенъ въ теченіи однихъ сутокъ на одиннадцати поѣздахъ. Первые два поѣзда, составленные изъ десяти вагоновъ каждый, перевезли штабъ и всю нестроевую часть съ казенными и офицерскими тяже-

*) Записки Л. С. Чижнакова.

стями; послѣдній поѣздъ поднялъ денежный ящикъ, 53 лошади, необходимую кладь нижнихъ чиновъ, класныхъ чиновниковъ, деньщиковъ и частныхъ служителей. Остальные же восемь поѣздовъ, отправляемые послѣдовательно черезъ два часа каждый, перевезли всю строевую часть по эскадронно. Первый поѣздъ вышелъ 5-го іюня рано въ три часа утра, а послѣдній въ одиннадцать часовъ вечера, и весь переѣздъ совершенъ былъ въ величайшемъ порядкѣ. Кашевары и артельщики, заранѣе отправленные на назначенные пункты, встрѣчали каждый поѣздъ готовыми горячими щами и кашей. Въ ночь на 7-е іюня, весь полкъ последовательно высадился на Колпинской станціи, около которой и расположился на бивакѣ, а 8-го, поутру, уже предсталъ въ Царскомъ Селѣ на смотръ Наслѣдника Цесаревича и двинулся далѣе, къ рѣкѣ Пудости, въ деревню Скворицы, въ окрестностяхъ которой былъ расположенъ лагерь гренадерскаго корпуса. *) 11-го іюня въ полку проявились три холерные случая, вслѣдствіе чего корпуснымъ командиромъ тотчасъ же были приняты гигіеническія мѣры, воспрещено купанье и употребленіе въ питье сырой воды, обращено вниманіе на обувь и чистоту воздуха въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, приказано отпускать на каждаго человѣка винную порцію и не менѣе ½ фунта говядины ежедневно, варить питательную пищу изъ свѣжихъ и хорошихъ продуктовъ, а для питья имѣть квасъ хорошаго качества съ прибавкою мяты. **) Всѣ эти мѣры, принятыя быстро и энергически, сразу прекратили развитіе холеры, ограничивъ число ея жертвъ только однимъ человѣкомъ.***) Послѣ большихъ маневровъ, гдѣ гренадерскій корпусъ дѣйствовалъ противъ гвардейскаго, полкъ возвратился, въ началѣ августа, въ Бѣжецкъ, удостоенный царскою милостью, которая выразилась въ пожалованіи всѣмъ чинамъ полка

*) Приказы по полку отъ 4-го, 6-го и 7-го іюня 1853 г., за № 155, 157 и 158.

**) Приказы по полку отъ 11-го, 12-го и 13-го іюня 1853 г., за № 162, 163 и 164.

***) Мѣсячные отчеты полка за іюнь и іюль 1853 г.

четверти оклада годоваго жалованья, по ходатайству о семъ Наслѣдника Цесаревича. [1])

День 5-го октября 1853 года былъ ознаменованъ благополучнымъ рожденіемъ на свѣтъ Августѣйшей Дщери Наслѣдника Цесаревича, великой княжны Маріи Александровны. Какъ только дошла объ этомъ до полка оффиціальная вѣсть, рожденіе Великой Княжны, было отпраздновано богослуженіемъ и молебствіемъ, а затѣмъ военнымъ торжествомъ, въ которомъ парадировали части полка, расположенныя при штабѣ и въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Бѣжецку. [2]) Могъ ли кто изъ нашихъ однополчанъ предполагать въ то время, что черезъ восемнадцать лѣтъ полкъ будетъ осчастливленъ назначеніемъ ему въ шефы великой княжны Маріи Александровны, рожденіе которой мы праздновали, какъ подобаетъ истиннымъ солдатамъ, молитвой и парадомъ.

Уже съ осени пошли слухи и говоръ о предстоящей войнѣ съ Турціей. 3-го ноября, къ полудню, два дивизьона съ хоромъ трубачей собраны были на площади, [3]) куда прибылъ полковой священникъ и послѣ молебствія громогласно прочелъ высочайшій манифестъ [4]) объ открытіи военныхъ дѣйствій на Дунаѣ.

Зима прошла для насъ въ приготовленіяхъ къ походу, въ виду котораго особенно занялись упражненіями въ рубкѣ, стрѣльбѣ и кадровыми пѣше-по-конному ученьями. [5]) Всѣ мечтали и надѣялись, что авось-либо въ эту войну полку доведется перевѣдаться съ врагами и вознаградить себя за невольное бездѣйствіе въ теченіи Венгерской кампаніи.

28-го февраля, оставивъ въ Бѣжецкѣ больныхъ, лишнія

---

1) Приказъ по полку отъ 13-го ноября 1853 г., за № 317.

2) Приказъ по полку отъ 17-го октября 1853 г., за № 290.

3) Въ этотъ день 2-й дивизьонъ вступалъ въ городъ для заступленія карауловъ при штабѣ полка, на мѣсто 1-го дивизьона, который уходилъ на зимнія квартиры. (Приказъ по полку отъ 2-го ноября, за № 306.)

4) Отъ 20-го октября 1853 г.

5) Приказы по полку отъ 11-го и 26-го ноября за № 314 и 330.

тяжести и часть офицеровъ для сформированія резервной бригады, полкъ выступилъ въ Тверь, и тамъ, по распоряженію начальства, былъ задержанъ на двѣ недѣли.

При выступленіи изъ Бѣжецка, представители отъ городскихъ сословій пожертвовали нижнимъ чинамъ винныя порціи на время похода до Твери, [1]) гдѣ преосвященный Гавріилъ, епископъ тверской и кашинскій, благословилъ полкъ при напутственномъ молебствіи, а тверское общество угостило офицеровъ и солдатъ прощальнымъ обѣдомъ. [2])

24-го марта мы выступили изъ Твери въ городъ Сѣдлице.[3]) Въ Москвѣ, въ Юхновѣ, въ Рославлѣ и во многихъ другихъ попутныхъ мѣстахъ граждане радушно угощали нижнихъ чиновъ и офицеровъ, [4]) но съ приближеніемъ къ Польшѣ, подобно тому, какъ и въ 1831 году, радушіе это исчезало, замѣняясь полною холодностію и затаеннымъ зложелательствомъ со стороны шляхетства.

15-го іюня полкъ прибылъ въ Мендзыржецъ и тамъ остановился, по волѣ начальства, въ квартирномъ расположеніи. [5]) Здѣсь получили мы предписаніе приготовиться къ походу на полномъ боевомъ положеніи, только съ самымъ необходимымъ казеннымъ обозомъ и вьюками; [6]) но вопреки всеобщимъ ожиданіямъ, желаніямъ и надеждамъ, дальнѣйшій походъ не осуществлялся, а стоянка въ Мендзыржецѣ и окрестныхъ деревняхъ была, между тѣмъ, скучна и малоудобна. Опять появились болѣзни, сначала лихорадка, а потомъ началъ свирѣпствовать тифъ, и одновременно съ нимъ холерина, диссентерія и водяная, отъ которой въ те-

---

[1]) Отношеніе градскаго главы отъ 1-го марта 1853 г., за № 6. (Бѣжецк. Арх.)

[2]) Приказы по полку отъ 18-го и 20-го марта 1864 г., за № 75 и 77.

[3]) Маршрутъ, отданный въ приказѣ по полку отъ 23-го марта 1854 г., за № 80

[4]) Приказы по полку отъ 3-го, 14-го, 28-го апрѣля, за № 90, 101, 115 и другіе.

[5]) Приказъ по полку отъ 14-го іюня, за № 162.

[6]) Предписаніе начальника дивизіи отъ 17-го іюня, за № 3,098.

ченіи одного лишь августа мѣсяца умерло девять человѣкъ. Эта болѣзнь, являвшаяся въ полку доселѣ, какъ очень рѣдкое исключеніе, сдѣлалась при Гедройць-Юрагѣ болѣе или менѣе постояннымъ явленіемъ, которое обусловливалось многолѣтнею дурною и малопитательною пищей во время Кутузова и Гедройця, чего эскадронные командиры не могли предотвратить, при всемъ своемъ добромъ желаніи, такъ какъ и Кутузовъ, и Гедройць безконтрольно и непосредственно распоряжались харчевыми и артельными суммами *)

Скудость и малопитательность пищи была прямою причиной, постепенно подготовившей развитіе между солдатами водяной болѣзни, отъ которой съ августа по декабрь умерло при полку 28 человѣкъ, не считая другихъ, отправленныхъ въ разные военно-временные госпитали. **) Съ появленіемъ этой болѣзни, въ Мендзыржецѣ стали кормить людей отлично, такъ что даже многіе офицеры предпочитали ѣсть изъ котла, вмѣсто того, чтобы питаться въ плохихъ мѣстныхъ трактирахъ. ***) Конечно, эта прекрасная пища могла оказать свое доброе вліяніе только на будущее, но не могла уже поправить прошедшаго....

26-го іюля послѣдовалъ высочайшій приказъ объ увольненіи Гедройць-Юраги отъ должности полковаго командира и о назначеніи на мѣсто его полковника гусарскаго Великаго Князя Константина Николаевича (Нарвскаго) полка Александра Ѳедоровича Лихачева, который и прибылъ къ намъ въ Мендзыржецъ 19-го августа.

Принимая полкъ, Лихачевъ входилъ во всѣ подробности и мелочи, что́ оградило его отъ многихъ промаховъ, кото-

---

*) Воспоминанія Л. С. Дирина. Изъ приказа по дивизіи отъ 12-го февраля 1857 г., за № 1,625 и изъ приказа по полку отъ 4-го марта того же года, за № 63, явствуетъ, что за Гедройць-Юрагою числилось 2,956 р. 87½ коп. сер. харчевой суммы, не оказавшейся при сдачѣ имъ полка. О взысканіи въ числѣ прочихъ и этой суммы съ его имѣнія своевременно было сдѣлано судною комиссіей опредѣленіе, но въ 1857 году деньги эти еще не были взысканы, и потому начальникъ дивизіи предписалъ: по отчетамъ впредь показывать ихъ «числящимися за покойнымъ генералъ-майоромъ Гедройць-Юрагою».

**) Мѣсячные отчеты за 1854 годъ.

***) Записки Л. С. Чижнакова.

рые были бы неизбѣжны при иномъ способѣ пріема отъ его предмѣстника. Онъ началъ съ того, что сейчасъ же сдѣлалъ извѣстнымъ черезъ приказъ по полку, [1]) что «всѣ начеты и недостатки по казначейской и квартирмейстерской частямъ остаются на отвѣтственности генералъ-майора Гедройцъ-Юраги». Затѣмъ, вникая подробно въ дѣла, Лихачевъ нашелъ, что по спискамъ числятся въ живыхъ нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, уже давно умершихъ, на которыхъ, тѣмъ не менѣе, шли требовательныя вѣдомости по всѣмъ частямъ солдатскаго довольствія.

Подобныхъ мнимо-живущихъ людей было найдено имъ 16 человѣкъ, и эта находка впослѣдствіи подтверждена слѣдственною коммиссіей. Оказалось, что еще со времени Кутузова были въ полку мнимо-живущіе, и въ прежнее время число ихъ доходило до болѣе значительной цифры; [2]) но ко времени пріема полка Лихачевымъ, они уже не существовали, ибо съ теченіемъ времени ихъ успѣли исподволь и понемножку исключить изъ списковъ. Гедройцъ-Юрага объяснилъ этотъ фактъ опасеніемъ показывать въ мѣсячныхъ отчетахъ сразу значительную цифру умершихъ. Лихачеву предложено было принять этихъ людей и потомъ исключить ихъ исподволь, но онъ отвѣчалъ на это:

— Извините, я не Чичиковъ и мертвыхъ душъ не покупаю. [3])

Послѣ этого мнимо-живущіе были исключены по предписанію начальника дивизіи, съ предвареніемъ казначея и квартермистра, «чтобы впредь на нихъ ничего не требовать, а ежели что уже истребовано, то показать къ зачету». [4])

Едва лишь, къ 18-му числу сентября пріемъ полка былъ

---

[1]) Отъ 20-го августа 1854 г., за № 232.

[2]) По свидѣтельству Я. С. Дирина свыше 60-ти человѣкъ. Данныя о семъ находятся въ слѣдственномъ дѣлѣ. (Полк. Арх.)

[3]) Записки Л. С. Чижнакова и воспоминанія Я. С. Дирина и К. К. Галатова.

[4]) Приказъ по полку отъ 1-го сентября 1854 г. за № 243.

окончен; *) но уже раньше этого времени, почти съ первымъ днемъ прибытія Лихачева, на полкъ повѣяло инымъ духомъ и свѣжею, новою жизнью.

Въ лицѣ Александра Өедоровича Лихачева, ямбуржцы пріобрели энергическаго, умнаго, правильно понимающаго службу, и высоко-безкорыстнаго командира. Прекрасно владѣя перомъ, онъ оставилъ намъ нѣсколько такихъ приказовъ, которые могутъ быть поставлены образцами бумагъ этого рода. Ниже мы приведемъ нѣкоторые изъ нихъ, когда разсказъ нашъ дойдетъ до тѣхъ обстоятельствъ, коими они были вызваны.

Съ первыхъ же дней командованія, Лихачевъ замѣтилъ, что «въ нѣкоторыхъ эскадронахъ существуетъ или совершенное растленіе служебнаго порядка, или непозволительная безпечность нѣкоторыхъ г-дъ эскадронныхъ командировъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей». **) Замѣчаніе это было сдѣлано по поводу слѣдующаго обстоятельства:

Въ виду смотра начальника бригады, Лихачевъ предписалъ, ***) доставить въ полковую канцелярію записки о людяхъ, не могущихъ быть на предстоящемъ смотру; но приказъ его исполненъ былъ своевременно только командирами 1-го и 4-го эскадроновъ; остальные же доставили записки уже тогда, когда въ нихъ миновала надобность, а командиры 2-го и 3-го эскадроновъ даже и вовсе не доставляли. Во время инспекторскаго смотра, когда начальникъ бригады, князь Вяземскій, опросивъ претензіи офицеровъ, удалился въ шеренги для опроса нижнихъ чиновъ, полковникъ Лихачевъ сдѣлалъ неисправнымъ эскадроннымъ командирамъ замѣчаніе о несвоевременномъ доставленіи записокъ, вопреки самому точному и ясному приказу. Ротмистръ Панаевъ 2-й, перебивая его слова и не давъ выговорить

*) Мѣсячный отчетъ за сентябрь 1851 года.

**) Приказъ по полку отъ 28-го августа 1851 г., за № 239.

***) Приказами по полку отъ 26-го и 27-го августа, за № 237 и 238.

замѣчаніе, представилъ въ оправданіе свои неосновательныя и неумѣстныя объясненія, что и было замѣчено ему полковымъ командиромъ. Но такъ какъ ротмистръ Панаевъ все-таки упорствовалъ въ своихъ доводахъ, то это вынудило, наконецъ, Лихачева объявить ему, чтобы по окончаніи смотра, онъ отправлялся подъ арестъ, на гауптвахту, за неумѣстныя и неосновательныя объясненія во фронтѣ. Въ отвѣтъ на это, ротмистръ Панаевъ 2-й позволилъ себѣ слишкомъ дерзкую выходку. — «Подъ арестъ я пойду, но все-таки скажу, что не виноватъ, что не доставилъ записку», возразилъ онъ командиру. [1]) Лихачевъ не поцеремонился ровно недѣлю выдержать его на гауптвахтѣ и этою крутою, энергическою мѣрой сразу осадилъ въ своихъ подчиненныхъ своевольство и забвеніе субординаціонныхъ обязанностей во фронтѣ передъ лицомъ начальника. [2])

Въ то же время, въ виду развивающихся болѣзней, онъ позаботился объ улучшеніи пищи и велѣлъ на каждаго человѣка прибавить по одной копейкѣ въ сутки и по чаркѣ водки, предписавъ полковому квартермистру «расходъ этотъ показывать въ разсчетахъ особою статьею», такъ какъ деньги эти выдавались не изъ казенной, а изъ личной собственности полковника Лихачева, [3]) который вмѣстѣ съ тѣмъ, на собственный же счетъ, снабжалъ и полковой лазаретъ винами лучшаго качества. [4])

Первыя же ученія, которыя онъ произвелъ въ своемъ присутствіи, сразу выяснили полку, что новый командиръ предъявляетъ прежде всего практическія требованія, исключительно ведущія къ удовлетворенію прямыхъ боевыхъ цѣлей. Для перваго ученія онъ предписалъ по эскадронно продѣлать на карьерѣ рубку и фланкировку противъ чучелъ, а для втораго заняться аванпостною службой, при чемъ предварилъ, что будетъ провѣрять, «знаютъ ли г-да офицеры

---

[1]) Приказъ по полку отъ 28-го августа 1854 г., за № 239.
[2]) Приказъ по полку отъ 4-го сентября 1854 г., за № 246.
[3]) Приказъ по полку отъ 6-го сентября 1854 г., за № 248.
[4]) Воспоминанія Я. С. Дирина.

свои обязанности въ разъѣздахъ, на пикетахъ и въ главномъ караулѣ аванпостовъ». *)

Утромъ, 21-го сентября, по требованію генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, полкъ выступилъ въ походъ, назначенный ему до города Варшавы. По прибытіи въ этотъ городъ, 30-го сентября, генералъ фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ генераломъ Муравьевымъ и свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Гицевичемъ, сдѣлалъ полку смотръ, на Саксонской площади, а 4-го октября, Н. Н. Муравьевъ опять смотрѣлъ полкъ, но уже въ инспекторскомъ порядкѣ. Подъѣхавъ ко фронту, онъ приказалъ отъѣхать всѣмъ офицерамъ и повернулъ на лѣво-кругомъ два первые дивизьона, послѣ чего, вступя въ середину полка, спрашивалъ людей отчего они болѣютъ и хорошо ли ихъ кормятъ? Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, корпусный командиръ, началъ говорить солдатамъ рѣчь, которая привела ихъ въ такое восторженное одушевленіе, что многіе плакали. **) Затѣмъ, онъ пропустилъ эскадроны церемоніальнымъ маршемъ, выражая каждому свое одобреніе, еще разъ похвалилъ весь полкъ, подарилъ людямъ отъ себя по чаркѣ водки и уѣхалъ, простясь со всѣми съ самымъ теплымъ, душевнымъ привѣтомъ.

На другой день послѣ этого смотра, полкъ читалъ слѣдующій приказъ полковника Лихачева:

«На инспекторскомъ смотру въ г. Варшавѣ, его высокопревосходительство г. корпусный командиръ, обращаясь къ полку, изволилъ выразить милостивое вниманіе свое и отеческую заботливость о томъ, чтобы солдаты получали сполна все, назначенное имъ Государемъ Императоромъ, а въ знакъ особеннаго своего благоволенія ко ввѣренному мнѣ полку, изволилъ объявить, что если и 7-я легкая дивизія будетъ имѣть счастіе вступить на поле битвы, то его высокопревосходительство самъ направитъ ввѣренный мнѣ полкъ первымъ на бой съ врагами православія и царскихъ велѣній. Солдаты! Слова его высокопревосходительства,

*) Приказы по полку отъ 5-го и 14-го сентября 1854 г., за № 217 и 256.
**) Записки Л. С. Чижикова.

конечно, навсегда будутъ памятны и отрадны для васъ! Но вы должны твердо помнить, что войска, предводимыя генераломъ Муравьевымъ, въ прежнихъ битвахъ всегда прославляли полки свои. Я надѣюсь, что если Богъ приведетъ и насъ ударить на невѣрныхъ или на враговъ царскихъ велѣній, мы поддержимъ также славу русскаго воинства и нашего вождя». *)

14-го октября эскадроны выступили изъ Варшавы на зимнія квартиры въ Калишскую губернію и расположились въ окрестностяхъ Варты и Серадзя, а полковой штабъ занялъ нѣмецкую колонію, извѣстную подъ именемъ Здунской-Воли. Имѣя въ виду, что съ переходомъ на зимнія квартиры, солдатъ переходитъ на обывательское довольствіе, полковникъ Лихачевъ обратился къ подчиненнымъ ему командирамъ съ слѣдующимъ наставленіемъ:

«Г-мъ дивизіонерамъ и эскадроннымъ командирамъ, въ самомъ началѣ расположенія по зимнимъ квартирамъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на хорошее обращеніе солдатъ съ обывателями и установить свои отношенія къ градскому начальству, а равно и къ хозяевамъ квартиръ такимъ образомъ, чтобы обязанности ихъ къ квартирующимъ войскамъ были вынуждены не однимъ только долгомъ исполненія предписаній его свѣтлости, намѣстника, но и сочувствіемъ къ солдату. Достоинство приварка и удобство помѣщенія на много зависятъ отъ расположенія хозяевъ къ квартирующимъ войскамъ; здоровая же пища и немонотонность стоянки имѣютъ большое вліяніе на бодрый видъ солдата, столь приличный воину, но который, къ сожалѣнію, во многихъ людяхъ полка замѣняется болѣзненнымъ расположеніемъ. Я увѣренъ, что всѣ г-да частные начальники обратятъ все вниманіе и стараніе свое на устраненіе болѣзненности, столь сильно развившейся во ввѣренныхъ имъ частяхъ; а для достиженія этого, надо убѣдиться, что дѣйствіе климатическихъ вліяній на организмъ человѣка становится вреднымъ не только въ томъ случаѣ, чѣмъ онъ менѣе соблюдаетъ условія здоровой жизни, но что вліянія эти, главнѣйшимъ образомъ, дѣйствуютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе въ человѣкѣ бодрости духа». **)

Съ перемѣщеніемъ на зимнія квартиры должна была на-

---

*) Приказъ по полку отъ 5-го октября 1854 г., за № 276.

**) Приказъ по полку 12-го октября 1854 г., за № 283.

чаться обычная ѣзда офицерскихъ смѣнъ въ манежѣ. Полковникъ Лихачевъ не требовалъ фокусовъ и тонкостей, но желалъ видѣть въ каждомъ офицерѣ смѣлость ѣзды, твердую посадку и правильное управленіе лошадью. Вотъ замѣчательный приказъ, отданный имъ по этому поводу:

«Въ короткое время командованія моего полкомъ, я, къ сожалѣнію, убѣдился, что многіе изъ г-дъ молодыхъ офицеровъ совершенно забываютъ, что основаніемъ достоинствъ кавалерійскаго офицера служитъ верховая ѣзда. Г-да корнеты (слѣдуетъ поименное перечисленіе) въ особенности слабы въ этомъ отношеніи. Не имѣя никакого понятія объ управленіи лошадью и даже посадки, пригодной для кавалериста, они рѣшительно не могутъ вести фронтъ и, слѣдовательно, не облегчаютъ, а только затрудняютъ перестроенія и движенія фронта. Носить кавалерійскій мундиръ, не будучи на дѣлѣ истиннымъ кавалеристомъ, не позволительно офицеру въ кавалеріи Государя Императора и въ мирное время. Въ военное же время, для полка, даже хорошо обученнаго и одушевленнаго долгомъ воинской чести, коль скоро въ немъ есть такіе офицеры, подобная неумѣлость можетъ быть пагубною. Въ бою высшее начальство только *направляетъ* полкъ, а *вести* его должны г-да взводные офицеры, и чѣмъ стройнѣе будетъ движеніе фронта, тѣмъ болѣе можно ожидать успѣха въ моментъ атаки. Но какая же стройность можетъ быть во фронтѣ, если ведутъ его въ атаку офицеры, которые, по естественному чувству самохраненія, должны думать не о боѣ съ непріятелемъ, а о томъ только, какъ бы не очутиться подъ лошадью, при какомъ нибудь случайномъ тычкѣ?!

«Поручая г. полковнику Жандру обученіе г-дъ офицеровъ, слабыхъ въ верховой ѣздѣ, я предоставляю имъ случай усовершенствоваться въ основномъ достоинствѣ кавалерійскаго офицера, и полагаю, что одно уже самолюбіе и желаніе не даромъ носить званіе кавалериста понудитъ ихъ употребить всѣ усилія и все возможное стараніе, чтобы поскорѣе исправить свою посадку и пріобрести сколько нибудь навыкъ въ управленіи лошадью. Если же и за тѣмъ г-да офицеры окажутся столь же слабы въ верховой ѣздѣ, какъ и теперь,—я найдусь вынужденнымъ представить усмотрѣнію высшаго начальства: не полѣзнѣе ли будетъ для службы перевести ихъ въ пѣхоту». *)

*) Приказъ по полку отъ 19-го октября 1854 г., за № 290.

Едва лишь успѣлъ нашъ полкъ расположиться на зимнихъ квартирахъ, какъ пришло предписаніе начальника дивизіи: *) «собраться къ 22-му числу октября и 23-го выступить къ Варшавѣ, форсированнымъ маршемъ, вслѣдствіе повелѣнія главнокомандующаго дѣйствующею арміей о немедленномъ сборѣ войскъ гренадерскаго корпуса, въ Царствѣ Польскомъ расположенныхъ». Распоряженіе это было почти сейчасъ же отмѣнено; тѣмъ не менѣе, въ день предполагавшагося выступленія, полкъ собрался, хотя и не въ томъ безукоризненномъ порядкѣ, который прежде всего хотѣлось бы видѣть Лихачеву. Это обстоятельство подало ему поводъ отдать приказъ слѣдующаго содержанія:

«Подтверждаю всѣмъ г-мъ частнымъ начальникамъ: неупустительно имѣть въ виду, что при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, полкъ постоянно долженъ быть въ совершенной готовности къ выступленію въ военный походъ, безъ торопливости и въ полномъ порядкѣ, немедленно по полученіи на то приказанія. Кавалерійскій офицеръ долженъ быть проникнутъ тою идеей, что для форсированныхъ маршей, столь частыхъ въ военное время, и для смѣлаго дѣйствія кавалеріи въ бою, ей не достаточно одной отваги и знанія своего дѣла, но необходимо еще, чтобы и матерьяльная часть ея была въ совершенной исправности, чтобы лошади были въ *прочномъ* тѣлѣ и *втянуты въ усиленныя движенія*, а солдаты не сомнѣвались въ своей лихости и въ навыкѣ владѣть лошадью и оружіемъ». **)

Вся зима прошла въ практической и очень дѣльной подготовкѣ полка къ боевымъ дѣйствіямъ.

Наступилъ 1855 годъ, и вдругъ, въ концѣ февраля, полкъ пораженъ былъ горестнѣйшею вѣстью о кончинѣ Государя... Въ первыя минуты, по полученіи роковаго извѣстія, настало такое тяжкое, общее уныніе, что нѣтъ достаточныхъ красокъ для его изображенія. Старики солдаты рыдали, какъ дѣти, говоря въ отчаяніи: «пропало все! пропала матушка-Россія!» и забывая въ своей безпредѣльной горести, что на

---

*) Отъ 19-го октября, за № 1,572 (Бѣжецк. Арх.)

**) Приказъ по полку отъ 23-го октября 1854 г., за № 294.

прародительскій престолъ взошелъ уже Августѣйшій сынъ почившаго Императора. *) Въ особенности сильное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и умилительное впечатлѣніе произвелъ слѣдующій «приказъ по арміямъ», начертанный императоромъ Александромъ Николаевичемъ:

«Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

«Всемогущему Богу угодно было испытать насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля.

«Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ русскаго оружія, любезнѣйшій родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

«Послѣднія слова Его были: «благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ всегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ, и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не успѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство Его искренней къ вамъ любви, которую я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи».

Тотчасъ же по полученіи горестнаго извѣстія, была принесена присяга на вѣрноподданство новому Государю Императору и панихида по Императорѣ, въ Бозѣ опочившемъ.**)

По предписанію высшаго начальства, 23-го апрѣля полкъ выступилъ изъ Воли-Здунской въ окрестности Брестъ-Литовска. ***) Но предварительно велѣно было слѣдовать походомъ на Варшаву, гдѣ 5-го мая полкъ представился на смотръ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, въ дол-

---

*) Воспоминанія П. Коваля.

**) Приказъ по полку отъ 28-го марта 1855 г., за № 59.

***) Приказъ по полку отъ 21-го апрѣля 1855 г., за № 111.

жномъ порядкѣ по строевой части и въ щеголеватомъ видѣ по обмундированію. [1]) Здѣсь же генералъ-фельдмаршалъ отмѣнилъ первоначальный марштрутъ на Брестъ и приказалъ намъ слѣдовать на Волынь до мѣстечка Теофиполя, [2]) но и это направленіе было измѣнено, уже во время пути, причемъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ слѣдовать на Тарговицу, получено было секретное предписаніе начальника дивизіи, чтобы «при слѣдованіи близъ австрійской границы, непремѣнно соблюдать всѣ предосторожности военнаго времени». [3]) По одному пути съ нами тянулась и пѣхота, гдѣ проявлялись ежедневные холерные случаи, тогда какъ уланы пока были избавлены отъ посѣщеніи этой непріятной гостьи. Пѣхота шла по батальонно, а мы отдѣльными эскадронами; но при слѣдованіи мимо австрійской границы, велѣно было уничтожить излишніе обозы, ограничась исключительно вьюками и идти цѣлыми полками въ совокупности. [4]) Едва лишь мы свели эскадроны въ компактную массу цѣлаго полка, какъ тотчасъ же, на первомъ переходѣ, въ рядахъ обнаружилась холера, жертвами которой въ тотъ же день сдѣлались пятнадцать человѣкъ. Начальникъ средней арміи, генералъ-адъютантъ Панютинъ обратилъ вниманіе на это характеристическое явленіе и приказалъ эскадронамъ слѣдовать опять отдѣльно другъ отъ друга, направляясь кратчайшимъ путемъ на городъ Дубно. [5]) И чуть только пошли мы порознь, холера тотчасъ же прекратилась. [6])

Въ это время еще разъ былъ измѣненъ марштрутъ полка, которому генералъ-адъютантъ Панютинъ приказалъ слѣдовать въ городъ Заславль, гдѣ и оставаться впредь до предписанія. [7]) Здѣсь, отъ 7-го по 19-е іюня, намъ дали

---

[1]) Приказъ по полку отъ 6-го мая, за № 126.
[2]) Приказъ по полку отъ 7-го мая, за № 127.
[3]) Приказъ по полку отъ 15-го мая, за № 135.
[4]) Записки Л. С. Чижнакова.
[5]) Приказъ по полку отъ 30-го мая, за № 150.
[6]) Записки Л. С. Чижнакова.
[7]) Приказъ по полку отъ 1-го іюня, за № 152.

полный отдыхъ, по окончаніи котораго эскадроны снова занялись практическою подготовкой къ бою и въ особенности аванпостною службой на конахъ. [1])

Вскорѣ отъ военнаго министра была получена телеграфическая депеша, [2]) предувѣдомлявшая что «гренадерскому корпусу, вѣроятно, предстоитъ передвиженіе на югъ, и что Его Императорскому Величеству угодно, чтобы войска сіи были въ совершенной готовности къ выступленію, лишь только получено будетъ письменное о томъ повелѣніе, отправляемое вслѣдъ за депешею съ фельдтъегеремъ». [3])—И дѣйствительно, черезъ двѣ недѣли, 11-го іюля, полкъ выступилъ изъ Заславля и направился, по маршруту, до Могилева-на-Днѣстрѣ, гдѣ было получено распоряженіе командующаго южной арміей, генералъ-адъюранта Лидерса, чтобы 7-я легкая дивизія продолжала походъ изъ Могилева, черезъ Кишиневъ, до города Тирасполя. [4])

Во время похода черезъ Бессарабію, мы встрѣтили недостатокъ въ овсѣ, а также въ сараяхъ и даже въ дворахъ для размѣщенія лошадей, почему и велѣно было кормить ячменемъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы три гарнца сего послѣдняго продукта замѣняли четырехгарнцевую дачу перваго, но при томъ чтобы ячмень былъ предварительно нѣсколько истолченъ и смоченъ водою; а для почлеговъ приказано разбивать вблизи жилыхъ мѣстъ коновязи по эскадронно, или по полуэскадронно, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. [5])

Во время этого движенія, полковникъ Лихачевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Весьма вѣроятно, что съ прибытіемъ въ Тирасполь, ввѣренный мнѣ полкъ немедленно же выступитъ къ берегамъ Чернаго моря или на дунайскую границу, для содержанія аванпостовъ, отдѣльныхъ постовъ, разъѣздовъ и, вообще, употребленъ будетъ въ малой

---

[1]) Приказъ по полку отъ 19-го іюня, за № 170.

[2]) Отъ 23-го іюня.

[3]) Приказъ по полку отъ 27-го іюня, за № 179.

[4]) Приказъ по полку отъ 24-го іюля, за № 205.

[5]) Приказъ по полку отъ 28-го іюля, за № 209.

войнѣ. Въ этомъ родѣ войны, весьма важномъ въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, не рѣдко случается, что дивизьонъ, эскадронъ и даже взводъ дѣйствуютъ отдѣльно, при чемъ командирамъ этихъ частей приходится распоряжаться самостоятельно, сообразуясь съ общими указаніями высшаго начальства.

«Сметливость, неутомимая бдительность и благоразумная смѣлость, конечно, необходимы каждому изъ г-дъ офицеровъ, для того чтобы съ успѣхомъ исполнять разнаго рода порученія въ малой войнѣ. Но эти важныя способности кавалерійскаго офицера останутся неразвернутыми и безъ всякаго примѣненія, по крайней мѣрѣ, въ началѣ войны, если г-да офицеры, въ войнѣ еще не бывалые, должны будутъ на полѣ битвы придумывать: какъ разставить аванпосты такимъ образомъ, чтобы высмотрѣть непріятеля и не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ войскъ; что дѣлать ночью или въ сильный туманъ, чтобы не пропустить непріятельскіе разъѣзды и не попасть постыднымъ образомъ въ плѣнъ; или какъ распорядиться въ случаѣ неизбѣжнаго отступленія, такимъ образомъ, чтобы дать время главному отряду изготовиться сколько нибудь къ бою; какъ съ пользою совершать разъѣзды и на что преимущественно обратить вниманіе, открывъ непріятеля и т. п.—Сложность этихъ обязанностей и краткость времени, въ которое командующій отдѣльною частью долженъ отдать приказанія въ одномъ изъ помянутыхъ случаевъ, требуютъ или большого опыта въ войнѣ, или же — за недостаткомъ его—покрайней мѣрѣ, твердаго знанія правилъ, относящихся къ веденію малой войны.

«У офицера, который не обладаетъ ни тѣмъ, ни другимъ, недоумѣніе неминуемо будетъ парализовать духъ отваги и сметливости, такъ что ему придется не распоряжаться, какъ начальнику, а только рубиться, какъ простому солдату, что не только не достаточно для главнаго отряда, но можетъ даже послужить для него гибелью.

«Будучи увѣренъ, что г-да штабъ и оберъ-офицеры желаютъ начать военное поприще въ нынѣшнюю войну не только съ честью для себя, но и со славою для русскаго оружія, я назначаю: въ каждомъ дивизьонѣ, во время дневокъ, производить, подъ руководствомъ г-дъ дивизіонеровъ, чтеніе объ обязанностяхъ аванпостной службы. Я увѣренъ, что г-да офицеры не только вкоренятъ ихъ твердо въ своей памяти но *самостоятельнымъ размышленіемъ* объ оныхъ поставятъ себя въ такое положеніе, что примѣне-

ніе сихъ правилъ на полѣ битвы ни мало не покажется имъ затруднительнымъ». *)

Но Лихачевъ не ограничилъ свои требованія однимъ теоретическимъ изученіемъ и предписалъ производить при этомъ слѣдующія практическія занятія:

«Г-мъ эскадроннымъ командирамъ, во время похода въ Тирасполь, производить постоянно разстановку аванпостовъ, избирая для этого мѣстность преимущественно волнистую или пересѣченную, на которой всегда труднѣе, чѣмъ на ровной, правильно и толково разставить аванпосты. Ученья эти производить шагомъ и оканчивать ихъ сборомъ ведетовъ къ пикетамъ и потомъ къ главному караулу, или движеніемъ послѣдняго къ пикетамъ, съ тѣмъ чтобы ударить на непріятеля, опрокинувшаго ведеты. При разстановкѣ аванпостовъ, обратить особенное вниманіе г-дъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на выгодное помѣщеніе всѣхъ частей аванпостовъ, которое заключается въ томъ, чтобы всѣ части одна другую видѣли, а въ особенности ведеты; чтобы эти послѣдніе имѣли сколь возможно большій кругозоръ и, наконецъ, чтобы пикеты и главный караулъ стояли на мѣстахъ, замѣтныхъ для ведетовъ, но были бы, по возможности, скрыты. На походѣ же пріучать г-дъ офицеровъ къ разъѣздамъ и развѣдкамъ; по крайней мѣрѣ, на столько, чтобъ они знали обыкновенный порядокъ движенія разъѣзда и какъ поступить, если съ фланга или съ фронта встрѣтятся овраги, либо мѣстность холмистая и, вообще, пересѣченная, за которою можетъ укрываться непріятель. Наконецъ, приказывать трубачу играть сигналы, въ особенности, «колонну къ атакѣ», «деплоянду», «атаку», «аппель», «сборъ», «разсыпку», «заѣздъ во фронтъ» и «поворотъ кругомъ». Эти сигналы должны быть твердо памятны каждому солдату». **)

Въ виду требованій, чтобы фронтовыя занятія строго сообразовались съ тѣмъ, что лишь необходимо вполнѣ для успѣшнаго дѣйствія кавалеріи въ бою, въ основаніе ихъ было принято, при квартирномъ расположеніи, слѣдующее:

a) Два раза въ недѣлю конный строй: одинъ разъ эскадронное ученіе, другой—аванпостная служба.

b) Два раза въ недѣлю ученье пѣшее по конному эскадронное и одинъ разъ по дивизьонно.

---

*) Приказъ по полку отъ 29-го іюля, за № 210.

**) Приказъ по полку отъ 2-го августа, за № 214.

c) Одинъ разъ въ недѣлю пѣшій строй, ограничиваясь при этомъ поправкою стойки, употребительнѣйшими въ кавалеріи ломками фронта, необходимѣйшими карабинными пріемами и маршировкой, исключительно, скорымъ и вольнымъ шагомъ.

d) На конныхъ ученіяхъ постоянно пріучать лошадей смѣло идти на ружейный огонь; для этого каждый разъ спѣшивать одинъ полуэскадронъ съ заряженными карабинами и ставить вмѣсто пѣхоты на четыре шага дистанціи другъ отъ друга, а другимъ полуэскадрономъ атаковать спѣшенныхъ людей рысью, приказавъ имъ открыть огонь, когда атакующій приблизится, примѣрно, на 30 шаговъ. Стрѣлять слѣдуетъ нѣсколько вверхъ и притомъ батальнымъ огнемъ, а не залпомъ. Атакующій, выдержавъ огонь, переходитъ сквозь разомкнутые ряды и переводитъ лошадей въ шагъ.

e) Послѣ примѣрной атаки, не ограничиваться, какъ обыкновенно бываетъ на ученьяхъ, командою «стой! равняйсь!» но непремѣнно пріучать г-дъ офицеровъ къ такимъ случаямъ, которые встрѣчаются, напримѣръ, когда эскадронъ, неудачно атаковавшій каре долженъ быстро очистить мѣсто для другаго эскадрона, идущаго вслѣдъ за нимъ; или когда послѣ разсыпной атаки, по обстоятельствамъ, надо быстро собрать эскадронъ и не помѣшать при этомъ эскадрону, слѣдующему сзади, атаковать въ свою очередь непріятеля. Въ этихъ случаяхъ, важнѣе всего бываетъ быстрота сбора для части, всегда нѣсколько разстроенной послѣ атаки, для того, чтобы быть въ готовности снова идти въ дѣло; но еще важнѣе не помѣшать безпорядочнымъ и мѣшкотнымъ сборомъ эскадрону, вслѣдъ идущему, ударить плотно на непріятеля.

f) Чтобы пріучать г-дъ взводныхъ командировъ, послѣ неудачной атаки каре, направить взводы свои во вторую линію, на сборный пунктъ, не помѣшавъ войскамъ, поддерживающимъ атаку, эскадроный командиръ, иногда, послѣ атаки, можетъ скомандовать: «по полуэскадронно налѣво и направо въ карьеръ маршъ!» (для пріученія, въ началѣ можно командовать «рысью») 1-й полуэскадронъ повернувъ направо, а 2-й налѣво, идутъ прямо и затѣмъ, поворотясь на заднюю шеренгу, на полныхъ рысяхъ слѣдуютъ на мѣсто, избранное эскадроннымъ командиромъ за атакующими войсками, гдѣ эскадронъ быстро выстраивается, съ тѣмъ чтобы вновь атаковать непріятеля.

g) Для пріученія людей, атакующихъ вразсыпную, ловко открывать мѣсто для части, которая наступаетъ твердымъ фронтомъ, эскадронный командиръ, пустивъ одинъ полуэскадронъ въ разсып-

ную атаку, подастъ «сигналъ» и, не дожидаясь сбора, съ мѣста бросаетъ другой полуэскадронъ въ атаку.

h) На этихъ ученьяхъ, обращать также постоянное вниманіе на соблюденіе солдатами основныхъ правилъ стройнаго движенія, а именно: равненія на дирекціональный флангъ, при всякомъ перестроеніи; свободнаго, не стѣсняемаго движенія фронтомъ, но отнюдь не разорванными рядами и, наконецъ, добиваться отъ каждаго солдата бойкой и толковой ѣзды, которая только и можетъ быть достигнута при свободной, правильной посадкѣ и когда лошадь въ поводу у всадника». *)

Занятія по этой же самой программѣ производились у насъ еще и въ предшествовавшую зиму $18^{54}/_{55}$ года, да вообще надо сказать, что при Лихачевѣ и не было иныхъ занятій, какъ только строго сообразныхъ съ боевымъ духомъ и дѣломъ. Мы нарочно потому и привели цѣлый рядъ приказовъ полковника Лихачева, въ коихъ выразились его возрѣнія на военное дѣло и обязанности кавалериста, что это былъ въ нашемъ полку *первый* командиръ, который, послѣ долгихъ лѣтъ и цѣлаго ряда предшественниковъ, поставилъ полкъ на настоящую дорогу, указалъ ему на истинныя цѣли и задачи боеваго кавалериста, далъ ему новое направленіе, духъ и воспитаніе. Послѣ Фалка, Столыпина, и Лопатина, онъ первый, такъ сказать, осмыслилъ для насъ дѣло, службу и званіе кавалериста. Съ 1812 года, со времени Фалка и Столыпина, намъ, буквально, ни одного разу не приходилось встрѣчать въ полковыхъ приказахъ даже и тѣни намека на подобныя занятія, духъ и направленіе кавалерійскаго дѣла. Можно представить себѣ по этому, какою свѣжестью, какимъ разумнымъ просторомъ должно было вдругъ повѣять на полкъ, для котораго, въ теченіи цѣлыхъ сорокà предшествовавшихъ лѣтъ, не существовало ничего, кромѣ безполѣзной, по каторжной ломки въ манежѣ, педантическаго «доведенія» пешей выправки и церемоніальнаго марша на плацъ-парадѣ!

По предписанію генералъ-адъютанта Лидерса, уланская

---

*) Приказъ по полку отъ 21-го августа, за № 236.

бригада 7-й легкой дивизіи и 13-я конная батарея, съ 10-го августа, были остановлены въ Кишиневѣ, гдѣ и расположены въ ближайшихъ окрестностяхъ. *) 20-го августа въ полку стало извѣстно, что «Государь Императоръ, имѣя въ виду значительный недостатокъ офицеровъ въ армейской пѣхотѣ и желая хотя нѣсколько пополнить оный въ полкахъ, въ Крыму находящихся, повелѣлъ сдѣлать предложеніе офицерамъ кавалеріи: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ перейдти въ пѣхоту, преимущественно, въ Крыму находящуюся, и даже, во вниманіе къ настоящимъ обстоятельствамъ, быть прикомандированнымъ къ оной, впредь до минованія надобности». **)

«На другой день, всѣхъ офицеровъ потребовали въ штабъ, на квартиру къ командиру полка», разсказываетъ въ своихъ «Запискахъ» нашъ однополчанинъ, Л. С. Чижпаковъ.— «Я поѣхалъ вмѣстѣ съ моимъ эскадроннымъ командиромъ, ротмистромъ Желѣзновымъ, который на дорогѣ сказалъ мнѣ, что если это вызовъ дѣйствительный, то стыдно будетъ не откликнуться, когда вспомнишь геройскую защиту Севастополя и совершенно безполезное шатаніе съ полкомъ. Я былъ совершенно съ нимъ согласенъ, а потому, пріѣхавъ въ городъ, зашли мы въ канцелярію—узнать, въ чемъ дѣло, написали рапорты и отправились къ Лихачеву. Когда всѣ собрались, онъ объявилъ намъ о желаніи Государя, и прибавилъ, что и самъ охотно подастъ рапортъ о своемъ собственномъ переводѣ въ Крымъ. При этомъ шесть человѣкъ офицеровъ формально заявили о немедленной готовности ѣхать. Не знаю, однако, что̀ за причина замедлила дѣло нашего прикомандированія, только разрѣшеніе отправить насъ въ Крымъ было получено не ранѣе половины декабря мѣсяца».***)

*) Приказъ по полку отъ 10-го августа за № 222.

**) Письмо генералъ-адъютанта Катенина къ командующему южною арміей, отъ 1-го августа 1855 г., за № 8,046 и приказъ по полку отъ 20-го августа, за № 232.

***) Съ 8-го декабря къ крымской пѣхотѣ были прикомандированы: ротмистръ

Изъ эскадронныхъ командировъ, изъявили желаніе ѣхать въ Крымъ ротмистры: Краббе, Панаевъ 2-й, Желѣзновъ и Ѳедоровъ; но такъ какъ невозможно было четыре эскадрона сразу оставить безъ командировъ, то полковникъ Лихачевъ предложилъ имъ бросить между собою жребій, который и достался ротмистру Желѣзнову. [1]) Въ это же время Александръ Ѳедоровичъ Лихачевъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ оставленіемъ въ должности полковаго командира, [2]) о чемъ весь полкъ узналъ съ радостью, во время полковаго кампамента, начавшагося съ 15-го сентября. [3])

Ровно черезъ мѣсяцъ, 15-го октября, полкъ направился къ берегамъ Чернаго моря, вслѣдствіе бумаги, полученной отъ начальника дивизіи, [4]) въ которой онъ передалъ распоряженіе командующаго южной арміей, чтобы уланская бригада 7-й дивизіи въ 24 часа выступила къ Одессѣ, причемъ нашему полку велѣно расположиться въ колоніи Мангеймъ. [5])

Случилось это совершенно внезапно, вслѣдствіе того, что ожидали бамбардированія Одессы, и потому мы выступили изъ Кишинева, не успѣвъ даже извѣстить объ этомъ гражданское начальство, вслѣдствіе чего, во время пути были встрѣчены нами нѣкоторыя затрудненія и недоразумѣнія. [6]) Въ Мангеймѣ, который лежитъ на разстояніи одного перехода отъ Одессы, мы простояли до 15-го ноября, что называется, на-чеку, въ полной и ежеминутной готовности къ немедленному выступленію, либо подъ Одессу, гдѣ въ

Желѣзновъ и штабсъ-ротмистръ Кирсановъ, а съ 10-го декабря: штабсъ-ротмистры: Чижиковъ, и Пождай-Пиркей, поручикъ Дзаурбекъ-Мальсаговъ и корнеты: Сабанѣевъ, князь Ширинскій-Шахматовъ и Курюковъ, итого: 8 чел. офицеровъ. (Приказъ по полку отъ 10-го декабря, за № 344.);

[1]) Приказъ по полку отъ 4-го сентября, за № 247.

[2]) Высоч. приказъ отъ 8-го сентября и приказъ по полку отъ 24-го сентября, за № 267.

[3]) Приказъ по полку отъ 11-го сентября за № 254.

[4]) Отъ 12-го октября, за № 4,072.

[5]) Приказъ по полку отъ 12-го октября за № 285.

[6]) Записки Л. С. Чижикова.

это время ожидали царскаго смотра, либо для военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, который, какъ предполагали, сдѣлаетъ высадку на какомъ нибудь прибрежномъ пунктѣ отъ Аккермана до Очакова. *) Но ожиданія наши были тщетны,—и 15 го ноября полкъ снова потянулся въ Бессарабію, гдѣ и расположился среди гористой мѣстности, въ 40 верстахъ отъ Кишинева, въ мѣстечкѣ Каларашѣ. Тамъ оставались мы до весны слѣдующаго, 1856 года, довольствуя лошадей, а частію и людей, кукурузою изъ кишиневскихъ складовъ. **)

Изъ Мангейма, передъ выступленіемъ полка въ Каларашъ, были отправлены въ Бахчисарай офицеры, пожелавшіе прикомандироваться къ крымской пѣхотѣ, которымъ полкъ сдѣлалъ прощальный обѣдъ и проводилъ съ пожеланіемъ успѣха. ***)

Въ виду того интереса, который, безъ сомнѣнія, представляютъ для ямбуржцевъ дѣйствія въ Крыму ихъ старшихъ товарищей—единственныя боевыя дѣйствія немногихъ членовъ полка въ войну 1853—1856 годовъ, мы предоставляемъ здѣсь мѣсто собственному разсказу Л. С. Чижикова.

«Я съ Желѣзновымъ поѣхалъ вмѣстѣ, условившись поступить въ одинъ полкъ», разсказываетъ авторъ «Записокъ».—«Послѣ всякихъ невзгодъ на дорогѣ, когда пѣшкомъ, а когда на волахъ, и просиживая по цѣлымъ суткамъ на станціяхъ, дотащились мы, наконецъ, 26-го января 1856 года, до Бахчисарая. На другой же день пошли явиться. Насъ прикомандировали къ 3-му пѣхотному корпусу, который занималъ передовую линію противъ непріятеля. 28-го мы явились въ корпусный штабъ, гдѣ насъ спросили, въ какой полкъ мы желаемъ. Мы отвѣтили, что пріѣхали не за орденами, а просимъ назначить насъ туда, гдѣ офицеры нужнѣе. За симъ, получивъ приказаніе явиться къ командиру Смоленскаго пѣхотнаго резервнаго полка, мы отправились на бельбекскую позицію, противъ Байдарской долины и 30-го января явились ко-

---

*) Приказъ по полку отъ 22-го ноября, за № 295.

**) По $2^7/_{30}$ гарнца на лошадь въ сутки (Приказъ по полку отъ 1-го декабря за № 335.)

***) Записки Л. С. Чижикова.

мандиру полка, полковнику Оклобжіо, который въ то же время былъ и начальникомъ отряда, составлявшаго лѣвый флангъ нашей аванпостной линіи. Сначала насъ приняли недовѣрчиво, полагая, что мы присланы для полученія наградъ, но когда увидѣли, что мы отъ службы не бѣгаемъ, то офицеры откровенно сознались, что они ошиблись и сказали, что рады раздѣлить съ нами боевую жизнь. Ротмистра Желѣзнова назначали за младшаго штабъ-офицера, а меня наряжали въ главный рундъ и, кромѣ того, назначали съ ротою на аванпосты, въ случаѣ болѣзни кого нибудь изъ офицеровъ. Помимо аванпостной службы, намъ довелось два раза участвовать въ усиленной рекогносцировкѣ въ Байдарскую долину: первый разъ съ 31-го января на 1-е февраля, а во второй съ 8-го на 9-е февраля. Въ этотъ разъ я ходилъ съ охотниками, въ числѣ тридцати нижнихъ чиновъ и восьми офицеровъ. Цѣль была та, чтобы спустившись въ Байдарскую долину, произвести у непріятеля тревогу и навести его на засады, узнавъ при этомъ и приблизительное количество его силъ. На разсвѣтѣ 9 го февраля, со всѣми предосторожностями, мы спустились по лощинѣ въ Байдарскую долину. Но французы не дремали, вѣроятно, помня еще ту рѣзню, которую имъ задали русскіе въ ноябрѣ 1855 года. Непріятельскій секретъ открылъ наше движеніе, и по французскому лагерю быстро распространилась тревога. Ротный командиръ, командовавшій охотниками, вывелъ насъ изъ лощины на плато, которое, спускаясь къ долинѣ, круто обрывалось и подъ которымъ, выстраиваясь, копошились французы. Онъ велѣлъ охотникамъ пустить нѣсколько пуль въ чернѣвшуюся массу и залѣчь, поддерживая огонь. Послѣ перваго нашего залпа, у французовъ поднялась страшная трескотня, и пули настоящимъ градомъ посыпались черезъ наши головы, не вредя впрочемъ никому, потому что мы были закрыты скалою. Наконецъ, стало разсвѣтать. Начальникъ отряда, полковникъ Оклобжіо, опасаясь, чтобы насъ не отрѣзали, прислалъ намъ на помощь одну роту и приказалъ отступать немедленно —Не тутъ то было! .. Разгоряченные солдаты не охотно слушались сигналовъ, и только послѣ строгаго приказанія стали медленно отступать, но все-таки отстрѣливаясь и говоря при этомъ, что «пуля найдетъ виноватаго».

Чѣмъ дальше отступали мы вразсыпную, тѣмъ болѣе пуль ложилось между нами, но раненъ все-таки никто изъ насъ не былъ. Это была наша послѣдняя боевая стычка, послѣ которой вскорѣ заключили перемиріе, а 25 го марта мы узнали, что уже заклю-

ченъ миръ. 12-го апрѣля насъ откомандировали и отправили въ свой полкъ, который мы догнали уже на походѣ, не доходя Могилева-на-Днѣстрѣ. При отправленіи, намъ были выданы особыя свидѣтельства о нашей службѣ во время прикомандированія, *) и кромѣ того, мы были представлены къ наградѣ за отличіе. Желѣзнову дали Станислава 2-й степени съ короною, а мнѣ тотъ же орденъ 3-й степени съ мечами».

Съ приходомъ полка въ Каларашъ, требованія боевой подготовки еще болѣе усилились и вмѣстѣ съ тѣмъ упростились: они стали, такъ сказать, прямѣе и ближе къ самымъ существеннымъ цѣлямъ боеваго дѣла. Генералъ-адъютантъ Лидерсъ приказалъ: a) *совершенно отмѣнить* въ полкахъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи *пѣшій строй* и *манежную ѣзду*, за исключеніемъ молодыхъ лошадей, еще невыѣзженныхъ, и рекрутъ, необученныхъ управленію поводомъ, b) исключить всѣ ученія, не ведущія непосредственно къ боевому дѣлу, c) стараться какъ можно болѣе сдѣлать изъ людей смѣлыхъ ѣздоковъ не въ манежѣ, а только въ полѣ и, наконецъ, d) ограничиться въ занятіяхъ исключительно предметами, необходимыми для кавалеріи въ военное время, согласно прилагаемому росписанію. **)

---

*) Вотъ свидѣтельство, выданное Л. С. Чижикову, отъ 12-го апрѣля 1856 г., за № 197.

«Дано сіе уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Виртембергскаго полка штабсъ-ротмистру Чижикову въ томъ, что онъ во время прикомандированія ко ввѣренному мнѣ авангардному отряду съ 30-го января по 12-е апрѣля сего года участвовалъ во всѣхъ перестрѣлкахъ, при наступленіяхъ непріятельскихъ, рекогносцировкахъ въ Байдарскую долину 1-го и 9-го февраля, и во все означенное время несъ съ примѣрнымъ рвеніемъ аванпостную службу. Отличался храбростію и точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій. Подписалъ командиръ Смоленскаго резервнаго пѣхотнаго полка и начальникъ авангарднаго отряда, полковникъ Оклобжіо».

**) Приказъ по полку отъ 28-го февраля 1856 г., за № 59. Вотъ это росписаніе, сообщенное эскадроннымъ командирамъ, для точнаго и неуклоннаго руководства:

1. Ѣзда эскадронами, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ недѣлю; сперва не долгая, а потомъ все болѣе и болѣе продолжительная и быстрая.

2. Рубка и фланкировка противъ видимыхъ цѣлей.

Къ сожалѣнію, Александру Θедоровичу Лихачеву не долго довелось вести полкъ въ томъ прекрасномъ направленіи, къ которому онъ стремился съ перваго дня своего командованія и которое теперь окончательно узаконивалось волею командующаго южною арміей. Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го марта 1856 года генералъ-майоръ Лихачевъ назначенъ былъ командиромъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, а на мѣсто его, сдѣланъ командиромъ полковникъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка князь Яшвиль, который прибылъ въ Калараши 27-го марта и въ тотъ же день вступилъ въ дѣйствительное командованіе ввѣренною ему частью.

Пять недѣль спустя, 2-го мая, полкъ выступилъ изъ Бессарабіи на прежнюю свою стоянку въ Бѣжецкъ. *) Война была окончена, а полкъ, прокочевавъ около двухъ съ половиною лѣтъ и сдѣлавъ походами огромное число верстъ, вернулся домой, даже не видавъ непріятеля, тогда какъ резервная наша бригада, сформированная во время войны, неся сторожевую службу по финляндскому берегу, была нѣсколько разъ подъ огнемъ англійскихъ пароходовъ. **)

За время сторожевой дѣятельности нашего резервнаго дивизьона, мы можемъ отмѣтить два случая, достойные полнаго вниманія.

---

3. Эскадронное и дивизьонное ученіе съ исключеніемъ церемоніальнаго марша.

4. Аванпостная служба, а именно:

a) Занятіе линіи аванпостовъ днемъ и ночью.

b) Обязанность не пропускать никого за цѣпь къ непріятелю.

c) Пріемъ дезертировъ и парламентеровъ.

d) Наступленіе непріятеля и на непріятеля днемъ, отступленіе цѣпи ведетовъ, обязанности пикетовъ, отдѣльныхъ постовъ и главнаго караула.

e) Тревога ночью. Необходимость цѣпи оставаться на мѣстахъ, не смотря на частную тревогу.

f) Разъѣзды для повѣрки цѣпи.

g) Разъѣзды для открытія непріятеля и для поддержанія и охраненія сообщеній между нашими отрядами».

Этими предметами была ограничена вся боевая подготовка кавалериста.

*) Приказъ по полку отъ 1-го мая 1856 г., за № 122.

**) Записки Чижинакова и воспоминанія А. А. Латынина.

9-й резервный эскадронъ, состоявшій подъ командою поручика Лукина, держалъ кордонную линію по берегу Финскаго залива, въ предѣлахъ Выборгской губерніи. На первомъ посту за Амильсу находился за старшаго, того же эскадрона унтеръ-офицеръ, Мельниковъ. Постъ расположенъ былъ въ мѣстѣ, совершенно закрытомъ со стороны моря, что однако же ни мало не препятствовало наблюдать и за побережьемъ, и за происходящимъ на морѣ. Однажды, днемъ постовые наши замѣтили, что въ виду берега, около полуторы версты разстоянія отъ него, остановился подъ парами англійскій пароходъ и спустилъ двухвесельную гичку, которая, лавируя въ разныя стороны, все болѣе приближалась къ берегу. Наблюдая изъ-за закрытія, Мельниковъ замѣтилъ, что въ ней помѣщаются двое моряковъ, одинъ изъ которыхъ сидитъ на веслахъ, а другой занимается промѣрами. Вдругъ, невдалекѣ отъ берега, гичка сѣла на мѣль. Пока матросы, озабоченные этимъ непріятнымъ обстоятельствомъ, хлопотали, чтобы сдвинуться съ мѣста, Мельниковъ, не теряя минуты, приказалъ всему посту садиться на коней и, давъ шпоры, впереди своей команды, поскакалъ прямо въ воду. Мель, тянулась до самаго берега, а такъ какъ обстоятельство это очень хорошо было извѣстно цѣлому посту, то ни одинъ человѣкъ не затруднился, словно бы на сушѣ, смѣло пустить впередъ свою лошадь. Черезъ минуту гичка была окружена уланами. Пистолетная пуля, пущенная англичаниномъ, свиснула мимо и два наши непріятеля, необычайно изумленные этимъ неожиданнымъ и быстрымъ появленіемъ кавалеристовъ въ стихіи, вовсе не свойственной всадникамъ, какъ парализованные, сидѣли, выпучивъ глаза, въ своей гичкѣ. Мельниковъ, ловко нагнувшись съ коня, схватился мощною рукою за цѣпь, привинченную къ носу и, давъ шпоры, потащилъ за собою гичку къ берегу. Этой смѣлой операціи сейчасъ же помогли другіе уланы, и—гичка съ двумя англичанами была вытащена на берегъ. Одинъ изъ нихъ, занимавшійся промѣра-

ми, оказался офицеромъ англійскаго флота, а другой, гребецъ, простымъ матросомъ. Мельниковъ обоихъ объявилъ своими плѣнниками, а гичка досталась законнымъ призомъ всему посту и была продана сосѣднимъ рыбакамъ-поселянамъ. Съ парохода все это приключеніе видѣли самымъ отчетливымъ образомъ, но стрѣлять не отважились, вѣроятно, изъ опасенія подвергнуть опасности и своихъ вмѣстѣ съ врагами. Лукинъ подробно изложилъ все это обстоятельство въ рапортѣ, посланномъ по начальству вмѣстѣ съ плѣнными англичанами, и ходатайствовалъ о награжденіи Мельникова знакомъ отличія военнаго ордена. Неизвѣстно, гдѣ и въ какой инстанціи остановился его рапортъ, только ходатайство осталось безъ послѣдствій, а Мельниковъ и его товарищи получили частнымъ образомъ денежную награду отъ командира и офицеровъ своего эскадрона. *)

Въ другой разъ, этотъ же самый Мельниковъ замѣтилъ, что съ подошедшаго непріятельскаго парохода спускаются два баркаса и нѣсколько лодокъ. Вскорѣ флотилія эта причалила къ берегу, въ верстѣ разстоянія отъ нашего поста, и высадила команду, до восьмидесяти человѣкъ, которые направились въ ближайшій лѣсъ и начали рубку дровъ. Мельниковъ раздѣлилъ девять рядовыхъ, составлявшихъ всю боевую силу его поста, на три части, которыя обошли съ трехъ сторонъ лѣсъ и, по его сигнальному выстрѣлу изъ пистолета, начали громко кричать и командовать, сближаясь понемногу къ мѣсту рубки. Англичане, услыхавъ выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ съ трехъ сторонъ командные крики, вѣроятно, вообразили, что экспедиція ихъ была замѣчена своевременно русскими войсками, которыя готовы охватить ихъ и, быть можетъ, отрѣзать возвратъ къ баркасамъ, бросили рубку и опрометью пустились бѣжать къ берегу, гдѣ въ большой суматохѣ повскакивали въ свои лодки и спѣшно отчалили, не возобновляя уже попытки на

*) Воспоминанія А. А. Латынина.

новую высадку. Такимъ образомъ, благодаря смѣлости и находчивости простаго унтеръ-офицера, ничтожныя силы одного слабаго поста не только одержали верхъ надъ непріятелемъ, но и заставили его прекратить всякія дальнѣйшія попытки въ этомъ районѣ финскаго берега, такъ какъ—надо полагать—непріятель послѣ двукратной неудачи, вѣроятно, вообразилъ, что по близости этого мѣста расположенъ какой нибудь русскій отрядъ, достаточно самостоятельный и сильный. [1])

Князь Яшвиль велъ полкъ въ Бѣжецкъ, какъ на смотръ, въ величайшемъ порядкѣ и даже въ щеголеватомъ видѣ; за эскадронами не слѣдовало ни одной лишней или партикулярной повозки, конскій вьюкъ былъ строго согласованъ съ требованіемъ закона: никакихъ лишнихъ и посторонпихъ вещей на сѣдлахъ не допускалось; офицеры слѣдовали на своихъ мѣстахъ и обязаны были поддерживать порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. [2]) Во время каждаго перехода, князь, то верхомъ, то въ коляскѣ нагонялъ и смотрѣлъ эскадроны. [3])

Всю дорогу раздавались бойкія, веселыя пѣсни, которымъ не было конца; люди были бодры и одушевлены наилучшимъ духомъ, видя и чувствуя на себѣ постоянное вниманіе, участіе и заботы полковаго командира, который, подобно Лихачеву, всегда умѣлъ находить для нихъ привѣтливое, бойкое и веселящее слово, умѣлъ поддержать энергію и бодрое, воинское настроеніе въ солдатѣ. [4]) Ни одна дневка не проходила безъ короткаго, но толково сдѣланнаго ученія по дивизьонамъ; князь Яшвиль болѣе всего добивался стройности и отчетливости всѣхъ уставныхъ построеній кавалерійскаго фронта. [5])

---

[1]) Воспоминанія А. А. Латынина.
[2]) Приказъ по полку отъ 30-го апрѣля 1856 г., за № 121.
[3]) Записки Л. С. Чижикова.
[4]) Ibid.
[5]) Приказъ по полку отъ 3-го мая 1856 г., за № 124.

Начальникъ дивизіи, генералъ Безобразовъ, въ продолженіи похода неоднократно дѣлалъ смотры: въ Брацловѣ, въ Кіевѣ, Черниговѣ, Рославлѣ, Вязьмѣ и въ другихъ попутныхъ мѣстахъ, каждый разъ находя матерьяльную и строевую части полка въ отличнѣйшемъ порядкѣ и блистательномъ видѣ. *) Этими лестными похвалами полкъ обязанъ былъ, главнѣйшимъ образомъ, дѣятельности и стараніямъ князя Яшвиля.

Лихачевъ, послѣ долгаго періода упадка, явился для нашего полка *первымъ командиромъ*, который въ короткое время поставилъ насъ на надлежащую степень истинно-боеваго воспитанія и образованія, прежде всего подобающаго хорошему армейскому полку, а преемникъ его, князь Яшвиль, тоже въ очень короткое время, успѣлъ придать полку отчетливость и щегольство фронта, этотъ внѣшній лоскъ и блескъ, свойственные частямъ гвардейскимъ, не забывая въ то же время и боевыхъ требованій, завѣщанныхъ намъ его предмѣстникомъ. Такимъ образомъ, оба эти командира, явившіеся въ счастливой послѣдовательности одинъ за другимъ, по дѣятельности своей, такъ сказать, восполняютъ другъ друга, поставивъ полкъ на видную ногу, и доведя его до замѣчательнаго совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ намъ оцѣнки начальника дивизіи и отзывы высшаго начальства, **) и съ этой стороны—заслуги Лихачева и Яшвиля должны остаться для полка незабвенными, потому что кольскоро *боевая подготовка*, (которая есть *первое дѣло*, *первая и святая обязанность* каждаго воина и которой никогда и ни въ какомъ случаѣ не должно отодвигать на второстепен-

---

*) Приказы по полку отъ 23-го мая, 8-го іюня и 18-го іюля 1856 г., за № 144, 160 и 200 и другіе.

**) Приказы, упомянутые въ предыдущей сноскѣ и приказъ отъ 11-го іюня 1856 г., за № 163, въ коемъ изложенъ взглядъ на состояніе полка г-на командующаго средней арміей ген.-ад. Панютина, а также отзывы начальника дивизіи въ приказахъ отъ 25-го іюля, 3-го и 12-го августа того же года, за № 177, 216 и 232.

ное мѣсто,) идетъ совмѣстно съ смотровыми требованіями и удовлетворяетъ имъ щегольски и блистательно, не уступая однако же для нихъ первенства, то полкъ, гармонически совокупившій въ себѣ то и другое, не оставляетъ желать уже ничего лучшаго, ибо при этомъ и внутренняя жизнь, и нравственность людей (какъ свидѣтельствуютъ цифровыя данныя) стоятъ тоже на соотвѣтственной высотѣ, а командиръ, съумѣвшій удовлетворить обоимъ этимъ требованіямъ и поставить каждое изъ нихъ на подобающее мѣсто, есть идеалъ полковаго командира.

Во время похода, случилось одно происшествіе, которое заслуживаетъ того, чтобы быть упомянутымъ въ нашей лѣтописи.

За два перехода до Рославля, полкъ остановился для дневки. 2-й эскадронъ занялъ деревню Широково. *) Во время вечерняго водопоя, въ мѣстномъ озерѣ, лошадь рядоваго Жирякова, испугавшись чего-то, рванулась въ сторону, (при чемъ Жиряковъ выпустилъ поводъ,) и занеслась на глубину, сбросивъ тамъ съ себя своего всадника, послѣ чего ей удалось выплыть къ берегу. Испуганный Жиряковъ, не умѣя плавать, вскорѣ пошелъ прямо ко дну, а стоявшіе на берегу уланы, не надѣясь на свои силы, не рѣшались подать ему помощь. Въ это время прибѣжалъ рядовой 2-го эскадрона Эрастъ Семеновъ и не раздѣваясь, въ шинели и въ рейтузахъ, бросился въ воду, нырнулъ и черезъ нѣсколько времени, когда товарищи его уже сомнѣвались, не утонулъ ли и онъ тоже, вдругъ вынырнулъ, таща за собою безчувственнаго Жирякова и, вслѣдствіе немедленныхъ мѣръ, принятыхъ по его инціативѣ, успѣлъ возвратить къ жизни товарища, котораго всѣ считали уже мертвымъ. Князь Яшвиль въ тотъ же день объявилъ полку, въ особомъ приказѣ, объ этомъ похвальномъ, самоот-

*) Смоленской губерніи Рославльскаго уѣзда.

верженномъ поступкѣ, и наградилъ Эраста Семенова отъ себя десятью рублями а вскорѣ, узнавъ, что Семеновъ пользуется репутаціей примѣрнаго солдата, произвелъ его въ унтеръ-офицеры. Государь же, по донесеніи ему объ этомъ подвигѣ, соизволилъ пожаловать ему серебряную медаль «за спасеніе погибавшаго» и соотвѣтственное денежное вознагражденіе. [1])

Во время похода, князь Яшвиль, по повелѣнію Государя Императора, былъ вызванъ въ Москву, вмѣстѣ съ частью лейбъ-эскадрона и командиромъ онаго, [2]) для занятія почетнаго караула при шефѣ полка, принцѣ Фридрихѣ Виртембергскомъ, который прибылъ въ Москву ко дню священнѣйшаго коронованія Государя Императора. [3]) Послѣ торжествъ коронаціи, князь Яшвиль вернулся къ полку съ званіемъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества.

При вступленіи въ Бѣжецкъ, городское общество устроило полку самую радушную встрѣчу и обильно угостило нижнихъ чиновъ водкою и пирогами. Замѣчательно, что отношенія къ намъ этого города искони отличались величайшимъ дружествомъ, которое и досслѣ сохранилось у бѣжичанъ въ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ.

По прибытіи въ Бѣжецкъ, полкъ занялся постройкой новаго обмундированія, въ которомъ послѣдовали многія перемѣны [4]) и, между прочимъ, свѣтлосиніе шапки и погоны замѣнены желтыми. Въ это же время мы привели въ исполненіе перемѣны, послѣдовавшія въ теченіи сего года въ штатахъ кавалерійскихъ полковъ, причемъ въ нашемъ

---

[1]) Приказы по полку отъ 13-го іюля 1856 и 18-го января 1857 г., за № 195 и 18.

[2]) Въ почетномъ взводѣ лейбъ-эскадрона находились: эскадронный командиръ ротмистръ Краббе, корнетъ Пащенко, 13 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача, 66 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ, съ 86 строевыми конями.

[3]) Предписаніе военнаго министра отъ 7-го іюля 1856 г., за № 48 и приказы по полку отъ 14-го іюля и 16-го августа 1856 г., за № 196 и 229, и мѣсячные отчеты полка за іюль и августъ того же года.

[4]) См. Приложеніе № 2.

полку упраздненъ резервный дивизьонъ, поступившій на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ, и полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ 2-мя резервными, а 18-го сентября того же года повелѣно въ полку имѣть 4 дѣйствующіе эскадрона и 2 резервные. [1])

Вскорѣ за симъ намъ пришлось разстаться съ княземъ Яшвилемъ, который былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка. [2] Разставаясь съ полкомъ, князь подарилъ солдатамъ 300 рублей серебромъ, и былъ съ почетомъ провожденъ обществомъ офицеровъ, которое просило его принять на прощанье обѣдъ, а супругу его почтило блестящимъ баломъ. [3]) Начальникъ дивизіи, съ своей стороны, простился съ княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ слѣдующимъ приказомъ:

«Получивъ донесеніе о пріемѣ уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридрика Виртембергскаго полка флигель-адъютантомъ полковникомъ Стюрлеромъ, я считаю пріятною обязанностію объявить по вверенной мнѣ дивизіи, сколь много я благодаренъ бывшему командиру сего полка, флигель-адъютанту князю Яшвилю, который, въ короткое время своего командованія, успѣлъ поставить полкъ, по всѣмъ предметамъ выше всѣхъ прочихъ полковъ дивизіи». [4])

Князь Яшвиль, по отзывамъ его сослуживцевъ, былъ нѣсколько угловатъ и рѣзокъ во внѣшнихъ своихъ пріемахъ, что̀ происходило въ немъ никакъ не отъ грубаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ, но исключительно отъ доброй, солдатской прямоты его прекрасной и благородной души. Онъ былъ искренній и высокоправдивый человѣкъ, который безъ рѣзкихъ и крутыхъ мѣръ, единственно силою своей цѣльной, непосредственной натуры съумѣлъ сдѣлать такъ, что его всегда уважали, боялись

[1]) На основаніи штатовъ для дѣйствующихъ и резервныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, утвержденныхъ 26-го іюля 1856 г.

[2]) Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го октября 1856 г.

[3]) Записки Л. С. Чижнакова.

[4]) Приказъ по дивизіи отъ 27-го ноября 1856 г., за № 175. (Бѣжецк. Арх.)

тамъ, гдѣ слѣдовало бояться и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любили.

Въ слѣдующемъ, 1857 году, 19-го марта—день ознаменованный въ русскихъ боевыхъ лѣтописяхъ взятіемъ Парижа — вся русская армія была обрадована высочайшимъ приказомъ въ которомъ Государь Императоръ повелѣлъ: для увѣковѣченія памяти воинскихъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, тѣмъ изъ нихъ, кои носятъ имена своихъ шефовъ, возвратить и *прежнія коренныя названія*, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ.

Вслѣдствіе этого, нашъ полкъ сталъ называться *Ямбургскимъ уланскимъ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго.* *)

Флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Николаевичъ Стюрлеръ съ перваго же раза произвелъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе. Будучи требователенъ по службѣ и самъ подавая въ этомъ отношеніи первый примѣръ, онъ, внѣ служебныхъ отношеній, очаровывалъ своею привѣтливостью и въ короткое время завладѣлъ умами и сердцами всѣхъ своихъ подчиненныхъ. **) Къ этому времени въ полку накопилось до 3,000 офицерскаго хозяйственнаго капитала. Александръ Николаевичъ далъ этимъ деньгамъ самое лучшее употребленіе: онъ нанялъ очень удобный домъ и вновь учредилъ въ немъ офицерскій клубъ, разстроившійся со времени перевода полка во Владимірскую губернію и не существовавшій въ теченіи десятилѣтія, проведеннаго нами среди перекочевокъ изъ края въ край. Теперь снова были выписаны хорошія книги, наиболѣе замѣчательныя сочиненія по военной и общей литературѣ, газеты и журналы, которыми значительно пополнилась наша полковая библіо-

*) Приказъ по полку отъ 12-го апрѣля 1857 г., за № 102.

**) Записки Л. С. Чижнакова и воспоминанія А. А. Латынина.

тека. На ту же сумму была пріобретена новая военная игра, въ обширномъ и даже роскошномъ видѣ, ремонтирована мебель, серебро, хрусталь и вся обстановка нашего клуба и столовой — и клубная жизнь пошла на старыхъ основаніяхъ. Азартныя игры, по прежнему, не имѣли мѣста ни въ клубѣ, ни даже въ частной жизни офицеровъ. Полковникъ Стюрлеръ завелъ въ клубѣ семейные вечера, по три раза въ недѣлю, съ музыкой, и самъ постоянно посѣщалъ ихъ. Стараніями ротмистра Латынина, были устроены въ клубной залѣ кулисы, декораціи и при нихъ всѣ бутафорскія принадлежности: поставили сцену и на ней офицеры, вмѣстѣ съ нѣкоторыми полковыми и городскими дамами, давали любительскіе спектакли съ благотворительною цѣлью, которые шли очень мило, бойко и стройно, оживляя собою скромную жизнь захолустнаго городка, еще брошеннаго въ то время вдали отъ желѣзныхъ путей, и гдѣ, однако, благодаря полковому обществу, жилось по душѣ, уютно и весело. Такимъ образомъ, Александръ Николаевичъ Стюрлеръ сплотилъ весь полкъ въ одну общую и дружную семью, проникнутую одними интересами, и вполнѣ поддержалъ въ офицерской средѣ въ мирное время тѣ братственныя узы, которыя создаются сами собою, по преимуществу, во время военное, среди общихъ невзгодъ и лишеній походной и бивачной жизни. *)

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го ноября 1858 года полковникъ Стюрлеръ былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ, на мѣсто князя Яшвиля.

Полковникъ Алексѣй Карловичъ Альфтонъ, назначенный на должность Стюрлера, былъ штабъ-офицеромъ нашего же полка и во время Восточной войны находился въ составѣ резервнаго дивизьона. По лѣтамъ службы, онъ былъ старше Стюрлера въ чинѣ полковника, и потому начальство пред-

*) Записки Л. С. Чижнакова и воспоминанія К. К. Галатова и А. А. Латынина.

ложило ему перейдти въ какой-либо другой полкъ, гдѣ командиръ былъ бы старше его: но Альфтонъ благоразумно отказался перекочевывать по полкамъ и, не стѣсняясь своимъ старшинствомъ, просилъ оставить его въ нашемъ полку, по прежнему. Во время совмѣстной службы, Александръ Николаевичъ Стюрлеръ успѣлъ вполнѣ оцѣнить его, какъ прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ, знающаго свою часть и вполнѣ дѣльнаго штабъ-офицера. Получивъ назначеніе, Альфтонъ сейчасъ же приказалъ написать квитанцію, одѣлся въ полную парадную форму и, явясь къ полковнику Стюрлеру, вручилъ ему документъ о полномъ принятіи полка въ совершеннѣйшей исправности. Общество офицеровъ, съ своей стороны устроило Александру Николаевичу прощальное пиршество, которое продолжалось до первой станціи. Во время обѣда, депутація офицеровъ и вахмистровъ отъ всего полка, при спичѣ, поднесла ему большой серебряный вызолоченный кубокъ, наполненный шампанскимъ, и шесть такихъ же стакановъ, отъ шести эскадроновъ, прося принять этотъ скромный, но сердечный даръ на добрую память отъ всего полка, кототому слишкомъ грустно и тяжело разставаться съ командиромъ, успѣвшимъ привязать къ себѣ всѣхъ и каждаго столь искренней любовью. *)

Въ началѣ 1859 года открылись въ полку три вакансіи эскадронныхъ командировъ, которыя были заняты молодыми офицерами: Чижпаковымъ, Лукинымъ и Латыпинымъ. Эти командиры сразу уничтожили въ своихъ частяхъ вахмистерскую кулачную расправу и произволъ. Стараясь вліять на солдата нравственнымъ путемъ, они ни разу не имѣли надобности прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ—и служебное дѣло пошло отъ этого не хуже, а замѣтно лучшимъ образомъ; другіе командиры, видя этотъ наглядный примѣръ, взялись за ту же систему, результаты которой, какъ покажутъ намъ ниже точныя цифры, полу-

*) Записки Л. С. Чижпакова.

чились самые благопріятные. Такимъ образомъ, благодаря частной иниціативѣ трехъ человѣкъ, тѣлесныя наказанія въ Ямбургскомъ полку вывелись изъ употребленія нѣсколькими годами ранѣе формальнаго уничтоженія ихъ въ нашей арміи. *)

Весною 1860 года полкъ отбылъ сборъ въ Твери, гдѣ Государь Императоръ дѣлалъ смотръ 7-й дивизіи и изволилъ остаться чрезвычайно доволенъ общимъ видомъ и состояніемъ полковъ, за что начальнику дивизіи пожалованы были генералъ-адъютантскіе эксельбанты и изъ каждаго полка повелѣно представить по десяти офицеровъ къ наградамъ. Въ концѣ этого сбора, а именно 27-го мая, былъ упраздненъ 6-й резервный эскадронъ, и всѣ полки 7-й легкой дивизіи приведены въ кадровый составъ, съ четырьмя дѣйствующими и 5-мъ резервнымъ эскадронами, по десяти рядовъ во взводѣ, что уменьшило штатную цифру строевыхъ

---

*) Вотъ, для наглядности, два примѣра системы нравственныхъ вліяній, которые мы находимъ въ «Запискахъ» Л. С. Чижакова:

«Былъ у меня въ эскадронѣ, разсказываетъ авторъ:—одинъ унтеръ-офицеръ, Лабинскій, малороссъ, изъ Образцоваго полка, отъявленный пьяница, но удалой малый и отличный ѣздокъ. Первый разъ, какъ онъ напился, я далъ ему выспаться и велѣлъ вахмистру привести его ко мнѣ на квартиру. Когда мой хохолъ явился, я, вмѣсто брани и рѣзкаго выговора, потребовалъ отъ него честнаго слова, что онъ броситъ пить. — «Не могу! отвѣчалъ онъ:—лучше сѣчить!» На это я ему возразилъ, что онъ годится мнѣ въ отцы, и по лѣтамъ, и по сѣдинамъ въ головѣ, а потому бить и сѣчь его совѣстно, да и не стану я ни въ какомъ случаѣ, а прошу его, для собственнаго же блага, уважить мою просьбу.— «Та ни вже, кажу, сѣчить!» отвѣчаетъ онъ на это. Но когда я все-таки продолжалъ мои доводы, говоря, между прочимъ, что мнѣ будетъ горько и больно знать за пьяницу такого славнаго и честнаго солдата, Лабинскій поколебался.— «Попробую, ваше благородіе, сказалъ онъ:—попробую не пить!» Получивъ это обѣщаніе, я сейчасъ же назначилъ его взводнымъ вахмистромъ 4-го взвода, сказавъ, что остаюсь въ полной увѣренности, что онъ не только самъ исправится, но исправитъ мнѣ и всѣхъ пьяницъ въ своемъ взводѣ.—И что же?—Лабинскій, дѣйствительно, бросилъ пить! первые два мѣсяца худѣлъ и желтѣлъ, но наконецъ сталъ поправляться и уже навсегда оставилъ пьянство!»

Второй случай:

«Перевели ко мнѣ въ эскадронъ солдата, который находился до этого въ ремонтномъ депо и уже три раза былъ въ бѣгахъ, такъ что за послѣдній побѣгъ его прогнали даже сквозь строй. Назначивъ его во 2-й взводъ, я приказалъ имѣть за нимъ особый надзоръ. На другой день пріѣзжаю нарочно

лошадей, приведя ее отъ 793-хъ, по бывшему положенію, къ 491-й. *)

Осенью того же, 1860 года въ полку нашемъ случилось очень печальное, трагическое происшествіе. Былъ у насъ одинъ молодой офицеръ, корнетъ Николай Десятовъ, человѣкъ хорошо образованный, хорошій кавалеристъ и славный товарищъ. Возвращаясь изъ отпуска въ полкъ, онъ остановился на сутки въ Твери и зашелъ повидаться съ своими школьными товарищами, драгунскими офицерами, которые стояли въ гостинницѣ. Рядомъ съ ними занималъ нумеръ какой-то иностранецъ, нѣмецкаго происхожденія, ѣхавшій въ Сибирь, въ качествѣ винокура. Дверь изъ обоихъ нумеровъ выходила въ общую прихожую. Иностранецъ этотъ познакомился съ офицерами и неоднократно входилъ къ нимъ въ комнату и проводилъ съ ними время. Но вдругъ, выйдя зачѣмъ-то въ свой нумеръ, онъ возвратился видимо разстроенный и объявилъ, что у него украли 250 рублей, составлявшихъ единственныя его средства на проѣздъ до мѣста

въ деревню, гдѣ квартировалъ 2-й взводъ, и узнаю, что Песковъ (такъ звали бѣглеца) замышляетъ опять бѣжать и что у него нѣтъ никакихъ вещей. Взводъ былъ выведенъ для ученья. Говорю людямъ: — «ребята! помогите спасти человѣка! У кого есть лишнія вещи, принесите ко мнѣ, я заплачу вамъ. Одѣнемъ его хорошенько, а вы согрѣйте своею любовью, и я увѣренъ, онъ исправится!» Послѣ ученья позвалъ я Пескова къ себѣ и говорю ему: — «брось шататься! Я ручаюсь, что новые твои товарищи полюбятъ тебя и не станутъ попрекать прошлымъ». Онъ смотрѣлъ на меня уныло и, казалось мнѣ, недовѣрчиво. Между тѣмъ, мои молодцы стали наполнять избу и натащили Пескову цѣлый ворохъ бѣлья и двѣ пары сапогъ. И замѣчательно, что за эти вещи я никакъ не могъ заставить солдатъ получить деньги! Одѣвши Пескова, они стали его братски цѣловать, обѣщаясь не попрекать никогда и ни въ чемъ, что касается прошлаго. Песковъ молчалъ, крѣпился и вдругъ горячо заплакалъ благодарными слезами. Не томя его больше, я приказалъ дать ему убирать мою верховую лошадь и объявилъ, что увѣренъ, что онъ будетъ бравымъ и честнымъ солдатомъ. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ Песковъ велъ себя отлично, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ никто не призналъ бы его за прежняго бродягу!»

«Конечно, (прибавляетъ авторъ) мы дѣлали только пробы, но онѣ намъ почти всегда удавались. Надо только отыскать въ человѣкѣ такую струнку, за которую чуть прикоснешься по человѣчески и результатъ всегда выйдетъ хорошій, если только человѣкъ отъ природы не лишенъ окончательно чувства и совѣсти».

*) Положеніе отъ 11-го мая 1860 г. объ измѣненіяхъ въ составѣ армейской кавалеріи и приказъ военнаго министра, того же года за № 121.

назначенія. Офицеры приняли было живое участіе въ положеніи иностранца, который поѣхалъ къ губернатору съ заявленіемъ объ этой кражѣ и пзъяснилъ, что подозрѣніе его падаетъ на офицеровъ сосѣдняго нумера. Узнавъ объ этомъ, офицеры потребовали немедленнаго и самаго строгаго обыска, который, конечно, не привелъ ни къ какимъ результатамъ, могущимъ хоть сколько нибудь оправдывать столь тяжелое подозрѣніе. Тѣмъ не менѣе, офицеры просили задержать ихъ въ Твери, для формальнаго слѣдствія, и принимали всѣ возможныя мѣры, чтобы розыскать похитителя. Цѣлый мѣсяцъ бились надъ слѣдствіемъ, но вора все-таки не находили. Десятовъ былъ однимъ изъ тѣхъ чутко и благородно самолюбивыхъ людей, которые не переносятъ не только позора, но и малѣйшей тѣни чернаго подозрѣнія. Пріѣхавъ 11-го ноября въ полкъ, онъ, не заходя даже къ себѣ на квартиру, отправился къ своему эскадронному командиру, гдѣ ему говорятъ: «дома нѣтъ». Онъ спѣшитъ къ другому, къ третьему товарищу и вездѣ получаетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Офицеровъ въ это время, дѣйствительно, не было дома, такъ какъ всѣ они находились на ѣздѣ въ манежѣ, и хотя ни одинъ изъ нихъ ни на мгновенье не сомнѣвался въ честности и правотѣ Десятова, но несчастному вообразилось, что его умышленно не хотятъ болѣе принимать, потому что, вѣроятно, и въ самомъ дѣлѣ подозрѣваютъ въ кражѣ. Не заходя уже болѣе никуда, онъ отправился домой и... спустя около получасу, въ его комнатѣ раздался пистолетный выстрѣлъ. Офицеры были еще въ манежѣ, когда деньщикъ прибѣжалъ сказать, что корнетъ Десятовъ застрѣлился. Всѣ тотчасъ бросились къ несчастному и когда, вмѣстѣ съ подоспѣвшею полиціей, вошли въ его квартиру, то увидѣли на полу трупъ молодаго товарища, въ разстегнутомъ мундирѣ, съ окровавленной грудью. Рана была безусловно смертельна, потому что пуля насквозь пробила сердце. На столѣ лежалъ второй пистолетъ, заряженный, очевидно, на случай не полной удачи

перваго выстрѣла, а рядомъ съ нимъ стояла открытая шкатулка, въ которой было положено письмо слѣдующаго содержанія:

«Товарищи и добрые сослуживцы!

«Меня болѣе уже не существуетъ, потому что—какъ видите—пуля не промахнулась; слѣдовательно, рука не дрогнула. Прочитавъ мое письмо, вы убѣдитесь, что умирая, совѣсть моя была чиста. Согласитесь, что сказанное Святославомъ «мертвіи бо срама не имуть» совершенно справедливо. Мнѣ теперь все равно; но при всемъ томъ, клянусь Вамъ тѣмъ свѣтомъ, въ которомъ нахожусь теперь, что приписанный мнѣ поступокъ—сущая клѣвета,—клѣвета, которая глубоко запала мнѣ въ душу. Уважая Васъ и цѣня честь нашего полка, я рѣшился на самоубійство. Не вините меня, потому что чувство совѣсти, всосанное мною вмѣстѣ съ молокомъ матери и не позволившее бы мнѣ сдѣлать преступленіе, въ то же время заставило меня поднять на себя руку.... Горжусь, добрые товарищи, что умираю въ мундирѣ того полка, на которомъ не существуетъ черныхъ пятенъ. Распорядителемъ послѣ смерти, въ лицѣ цѣлаго полка, избираю командира лейбъ-эскадрона, ротмистра Семенова, *) котораго прошу успокоить добрую мать и написать ей, что я умеръ послѣ болѣзни. Знаю, что ей, какъ женщинѣ, безгранично меня любящей, трудно будетъ перенести потерю сына, но что же дѣлать!...

«Неужели для того, чтобы ее успокоить, нельзя будетъ закрыть прострѣленное сердце?...

«Умоляю Васъ похоронить меня у вновь построенной Линевымъ **) церкви Вознесенія.

«Теперь позвольте мнѣ сказать Вамъ послѣднее прости и умереть съ искреннимъ къ Вамъ расположеніемъ и преданностію.

«Не поминайте лихомъ и постарайтесь раскрыть истину!»

«Корнетъ Десятовъ.»

Спустя нѣсколько времени, истина раскрылась. Деньги у иностранца, дѣйствительно, были украдены и виновный въ кражѣ добровольно повинился. Это былъ коридорный слуга той же гостиницы. ***)

*) Эскадронный командиръ Десятова.

**) Одинъ изъ родственниковъ Десятова.

***) Записки Л. С. Чижакова и дознаніе о смерти корнета Николая Деся-

Начало шестидесятыхъ годовъ, какъ извѣстно, было временемъ нѣкотораго броженія въ шаткихъ умахъ не только молодежи, но и людей болѣе солиднаго возраста. Много было увлеченій, много грустнаго и въ то же время комическаго, если взглянуть на это прошлое съ трезвой точки зрѣнія настоящаго спокойнаго времени. Подъ сурдину путаницы соціальныхъ, экономическихъ и политическихъ понятій, временно господствовавшихъ въ значительной части русскаго общества, не успѣвшаго еще въ то время воспитаться въ трезвыхъ политическихъ и соціальныхъ принципахъ, на западной окраинѣ государства подготовлялось польское возстаніе, при чемъ многіе русскіе люди, отрезвѣвшіе въ 1863 году, добродушно разыгрывали роль барановъ въ Панурговомъ стадѣ польскаго дѣла. Офицерская среда 7-й дивизіи твердо оставалась вѣрна тѣмъ исконнымъ началамъ, которыя добровольно принимала вмѣстѣ съ первою присягой на службу и вѣрность престолу и родной землѣ русской. Офицеры искали случая заявить торжественно и гласно несочувствіе свое элементамъ того броженія, которое почти сплошь было дѣломъ напускныхъ и внѣшнихъ вліяній, шедшихъ изъ польскаго лагеря, посредствомъ пропаганды Герцена. Случай вскорѣ представился.

Въ августѣ 1862 года дивизія находилась въ сборѣ подъ Тверью. Ожидали царскаго смотра, на которомъ представить дивизію Государю впервые предстояло новому нашему начальнику генералъ-лейтенанту Курдюмову. Въ ожиданіи царскаго пріѣзда, между прочимъ, былъ устроенъ гиппodромъ для офицерской скачки. Наконецъ, смотръ состоялся и прошелъ блистательно, послѣ чего Государь Императоръ милостиво изъявилъ согласіе видѣть предложенную ему скачку. Подъ вечеръ, въ назначенный часъ, всѣ безъ исключенія, офицеры цѣлой дивизіи и конной артилеріи со-

---

това, произведенное бѣжецкимъ городничимъ при депутатѣ съ военной стороны ротмистрѣ Латынинѣ.—Полковой Архивъ, дѣло за № 2,354.

брались верхами къ заставѣ, черезъ которую надо было проѣзжать Государю. Когда экипажъ его поровнялся съ офицерами, они молча за нимъ послѣдовали къ гипподрому. По окончаніи скачки всѣ, точно такимъ же порядкомъ, проводили Его Величество до самаго дворца. Тутъ уже, долго сдерживаемое чувство не выдержало и масса восторженныхъ голосовъ грянула такое громовое «ура!» которое ни для кого не оставило сомнѣній въ истинномъ его значеніи. Поднявъ высоко надъ головами фуражки, офицеры, не умолкая, поддерживали свой крикъ на той же высотѣ восторженнаго настроенія, и манифестація эта длилась болѣе четверти часа. Государь два раза выходилъ на балконъ и изволилъ милостиво благодарить офицеровъ. Въ тотъ же вечеръ узнали, что Его Величеству угодно еще разъ видѣть дивизію, вслѣдствіе чего и былъ назначенъ вторичный смотръ на завтра, по окончаніи котораго Государь Императоръ располагалъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Послѣ линейнаго ученія, Его Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ и поѣхалъ къ ожидавшему поѣзду, который нарочно былъ передвинутъ на плацъ со станціи. Безъ всякой команды, точно по волшебному мановенію, вся дивизія, какъ стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ такъ и ринулась одномгновенно, стройными массами, впередъ, къ царскому поѣзду, который медленно тронулся съ мѣста, при громогласныхъ и воодушевленныхъ крикахъ войска. Эта первая, по времени, военная манифестація не осталась безъ внушительнаго нравственнаго воздѣйствія на мѣстныхъ демагоговъ, которые имѣли дерзость, не извѣстно почему, питать надежду на возможность сочувствія со стороны 7-й дивизіи ихъ замысламъ. «Красные пѣтухи», какъ прозвали ихъ въ насмѣшку офицеры, въ тотъ же самый день, всѣ до одного, поспѣшили скрыться изъ города. *)

Въ 1863 году вспыхнулъ польскій мятежъ. Въ военной средѣ начались толки о движеніи къ западной границѣ, но ближайшее начальство не дѣлало никакихъ распоряженій и

*) Записки Л. С. Чижвакова.

приготовленій, въ увѣренности, что мятежъ будетъ погашенъ средствами войскъ, уже расположенныхъ въ краѣ. Въ маѣ открылся обычный полковой сборъ въ Бѣжецкѣ, какъ вдругъ 11-го числа, во время ученья, получается эстафета, чтобы 1-му, 3-му и 4-му эскадронамъ выступить 13-го мая подъ Тверь въ село Мѣдное, а 2-му въ Москву, для ночныхъ патрулей и разъѣздовъ, резервному же эскадрону оставаться въ Бѣжецкѣ, передавъ въ дѣйствующія части полка людей и лошадей, для пополненія штатной цифры. Полкъ съ необычной радостью двинулся въ походъ, ожидая въ скоромъ времени военныхъ дѣйствій, лихихъ налетовъ, схватокъ, боевыхъ впечатлѣній и всей заманчивой, поэтической, хоть подъ-часъ и очень тяжелой обстановки боевой жизни, но увы!—ожиданіямъ этимъ не суждено было осуществиться...

Въ августѣ эскадроны возвратились въ Бѣжецкъ. Въ ту же осень отъ полка отдѣленъ былъ эскадронъ, которому, въ силу положенія отъ 5-го іюля 1863 года, повелѣно состоять въ отдѣльномъ отъ полка управленіи, въ составѣ 7-й резервной кавалерійской бригады и именоваться безъ нумера, просто, «резервнымъ эскадрономъ Ямбургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго полка». Въ слѣдующемъ, 1864 году резервный эскадронъ направленъ былъ на новую свою стоянку въ городъ Скопинъ, Рязанской губерніи. Полкъ проводилъ его братскимъ пиршествомъ, а полковникъ Альфтонъ сказалъ людямъ отбывающей части краткую, но прекрасную рѣчь, въ которой выразилъ, что хотя они и удаляются отъ своихъ товарищей, хотя и велѣно имъ состоять въ отдѣльномъ управленіи, но тѣмъ не менѣе, они никогда не должны забывать, что резервный эскадронъ есть все-таки органическій членъ полка, которому должны быть дороги и близки всѣ нравственные интересы полка, а потому и духъ, и живая связь, и братское общеніе между полкомъ и его резервомъ должны оставаться навсегда прочны и неразрывны. *)

*) Записки Л. С. Чижнакова.

25-го марта того же 1864 года полку повелѣно къ своему имени присоединить нумеръ, по счету уланскихъ полковъ русской арміи, вслѣдствіе чего онъ и названъ 14-мъ уланскимъ. Лѣтній сборъ этого года наша уланская бригада провела подъ Москвою, гдѣ въ присутствіи Государя Императора участвовала въ бригадномъ ученьи, въ общемъ парадѣ войскъ Ходынскаго лагеря и въ маневрахъ, коими Государь остался очень доволенъ и благодарилъ за все войска московскаго отряда.

Хотя польскій мятежъ былъ уже подавленъ, но съ нѣкотораго времени стали носиться слухи, что есть предположеніе передвинуть 7-ю дивизію въ сѣверо-западный край. Вскорѣ справедливость этихъ слуховъ оправдалась на дѣлѣ,—и 22-го апрѣля 1865 года полкъ двинулся на вновь назначенную ему стоянку, въ Гродненскую губернію, послѣ роскошнаго прощальнаго обѣда, предложеннаго дворянствомъ Бѣжецкаго уѣзда и городскимъ купеческимъ обществомъ. Переѣздъ былъ совершенъ по желѣзной дорогѣ, эшелонами. Въ Петербургѣ, 4-го мая, великій князь Николай Николаевичъ изволилъ смотрѣть полкъ на Царицыномъ лугѣ, сдѣлалъ легкое ученье и остался имъ очень доволенъ. 2-й эскадронъ, которымъ командовалъ ротмистръ Чижнаковъ, былъ пропущенъ Великимъ Княземъ справа по одному въ карьеръ, съ рубкой, фланкировкой и пальбою, причемъ одинъ наѣздникъ, прицѣливаясь назадъ, слишкомъ перегнулся на бокъ и упалъ, но быстро поймавъ свою лошадь, вскочилъ въ сѣдло и, какъ стрѣла, помчался мимо свиты на свое мѣсто. Великій Князь крикнулъ ему «молодца» и прислалъ черезъ своего адъютанта денежную награду. Во время же самой скачки, Его Императорское Высочество изволилъ спросить, сколько рекрутъ находится во фронтѣ сего эскадрона, и узнавъ, что ихъ было 53 человѣка, поблагодарилъ за лихую скачку и назвалъ эскадронъ «молодцами». *)

*) Ibid.

5-го мая началась отправка полка по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ, а 7-го числа первый эшелонъ былъ уже въ Гроднѣ. Переѣздъ всего полка совершился вполнѣ благополучно. Въ Гроднѣ узнали мы, что полкъ остается въ сборѣ при этомъ городѣ и, по окончаніи осеннихъ строевыхъ занятій, имѣетъ разойдтись на зимнія квартиры. Гродна произвела на насъ не совсѣмъ-то пріятное впечатлѣніе: масса грязнаго еврейскаго населенія и на каждомъ шагу угрюмыя лица, злобные взгляды, затаенная ненависть и готовность ко всякимъ «легальнымъ» каверзамъ католическаго элемента.... Клуба нѣтъ, знакомства немыслимы, да мы и не искали ихъ. Это впрочемъ помогло полку еще тѣснѣе сплотиться въ одну братскую семью: каждый изъ насъ еще болѣе сталъ чувствовать себя въ душѣ русскимъ человѣкомъ.

5-го февраля 1866 года на мѣсто Альфтона былъ назначенъ полковымъ командиромъ полковникъ Михаилъ Викторовичъ Половцовъ, который прокомандовалъ Ямбургскимъ полкомъ до 12-го декабря 1868 года и сдалъ свою часть полковнику Стремоухову (Сергѣю Александровичу), а отъ послѣдняго принялъ командованіе лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Николай Карловичъ Штрандтманъ, назначенный на должность командира высочайшимъ приказомъ отъ 18-го ноября 1869 года.

Для послѣдняго десятилѣтія полка исторія еще не наступила, такъ какъ время это слишкомъ близко къ намъ и дѣятели его не сошли еще со сцены. Строго оставаясь вѣрнымъ безпристрастной истинѣ и безъ всякаго лицепріятія, можно сказать только одно, что начиная съ полковника Лихачева, Ямбургскій полкъ былъ счастливъ и доволенъ своими послѣдующими командирами, изъ коихъ нѣкоторые, оставшіеся въ живыхъ, не смотря на время и разстояніе, сохраняютъ съ полкомъ самыя живыя душевно-близкія и, такъ сказать, родныя отношенія. Относительно же нравственнаго и матерьяльнаго прогресса ихъ дѣятельности въ

полку могутъ служить наилучшимъ мѣриломъ цифры отчетовъ, къ которымъ мы и переходимъ.

Нижеслѣдующая таблица весьма удобно для нагляднаго сравненія покажетъ намъ состояніе полка за 28-ми-лѣтній періодъ, съ 1842 по 1870 годъ включительно, при каждомъ изъ командировъ, начиная съ Голенищева-Кутузова.

При какихъ командирахъ.	За какое время командованія.	Переболѣло людей.	Умерло.	Насильственно лишило себя жизни.	Бѣжало.	Отдано подъ судъ.	По суду сослано въ арестантскія роты.	Разжаловано изъ унтеръ-офицеровъ.	Произведено въ унтеръ-офицеры.	Переболѣло лошадей.	Пало.	Пристрѣлено.	Выранжировано въ бракъ.	Прибыло ремонта.
Кутузовъ.	за 7 лѣтъ.	3700	225	9	74	103[1])	5	5	52	634	30	—	697	764
Гедройць	за 5 лѣтъ.	3908	336	1	29	19[2])	6	5	97	315	23	—	620	591[3])
Лихачевъ.	за 1 г. и 7 м-цевъ.	1611	83	—	10	5[4])	—	1	17	104	—	—	—	—
Яшвиль.	за 8 м-цевъ.	405	18	—	4	1	—	2	4	44	5	—	423	334
Стюрлеръ.	за 2 г.	371	17	—	5	—	—	4	26	60	3	1	—	—
Альфтонъ.	за 7 лѣтъ и 2 м-ца.	756	56	1	9	12[5])	—	1	117	341	27	1	303	143
Половцовъ.	за 2 г. и 10 м-цевъ	612	52	—	3	12	6	—	54	100	9	—	50	110
Стремоуховъ.	за 1 г.	130	7	—	2	2	2	—	34	43	4	—	50	50
Штрандтманъ.	за 1 г. и 1 м-цъ.	208	13	—	3	—	—	—	36	62	4	—	50	50
Итого за 28 л.		11701	807	11	139	154	19	18	437	1703	105	2	2193	[6]) 2042

[1]) Въ томъ числѣ 5 офицеровъ, а изъ 98 нижнихъ чиновъ признаны по суду дѣйствительно виновными только 38 чел.

[2]) Въ томъ числѣ 5 офицеровъ.

[3]) На непреложную точность цифръ брака и ремонта за время Кутузова и Юраги полагаться нельзя.

[4]) Нижніе чины, исключительно за побѣги.

[5]) Два офицера за просрочку отпуска, два рядовыхъ за мошенничество, остальные за побѣги.

[6]) При полковникѣ Лихачевѣ, во время Восточной войны, когда полкъ на-

Намъ извѣстны уже выводы о состояніи полка за весь періодъ, предшествовавшій командованію Кутузова. Разсмотримъ ихъ теперь сравнительно по каждому отдѣлу.

а) Относительно санитарнаго состоянія:

Читатель, вѣроятно, помнитъ еще, что съ 1806 по 1816 годъ полкъ, по большой части, лишенъ былъ и докторовъ, и госпитальныхъ вещей, и медикаментовъ, и притомъ дѣлалъ безпрестанные походы, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ; стало быть, при совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ, очевидно, находился въ самыхъ наихудшихъ санитарныхъ условіяхъ.

И точно, мы видимъ, что съ 1806 по 1816 годъ переболѣло людей 1,387, изъ коихъ умерло 283 человѣка. Съ 1817 по 1831 годъ переболѣло 4,021, а умерло 176 человѣкъ, но въ число этихъ заболѣваній входятъ чесотка 29-го и 30-го годовъ и холера, 31-го года. Съ 1832 по 1842 годъ изъ 5,375 случаевъ заболѣванія, 334 окончились смертью; но въ этотъ счетъ включена замѣчательная болѣзненность и смертность трехмѣсячной калишской стоянки. Итакъ, если изъ общей цифры заболѣваемости и смертности за 36-ти-лѣтній періодъ, съ 1806 по 1841 годъ включительно, мы исключимъ убыль эпидемическую и случаи этой же категоріи, то получатся слѣдующія данныя:

Общая цифра заболѣваній . . . . = 10,783.
Чесотка 1829 и 1830 годовъ. . . = 911.
Холера 1831 и тифъ 1832 годовъ = 1,506.

Сложивъ цифры трехъ послѣднихъ категорій, (т. е чесотка, холера и тифъ,) получимъ 2,417 случаевъ, которые слѣдуетъ вычесть изъ общей цифры заболѣваній (т. е. изъ 10,783) и тогда остатокъ, равняющійся 8,336, дастъ намъ

ходился сначала въ составѣ средней, а потомъ южной арміи, выранжировокъ и ремонтовъ не производилось, по обстоятельствамъ военнаго времени; при полковникѣ же Стюрлерѣ, вмѣсто ремонта, послѣдовало укомплектованіе полка изъ молодыхъ лошадей расформированнаго резервнаго дивизіона. а выранжировка въ бракъ произведена на счетъ сокращенія штатовъ до 4-хъ-эскадроннаго состава.

сумму нормальной заболѣваемости за 36-ти-лѣтній періодъ. Такимъ образомъ, средняя цифра ежегодной нормальной заболѣваемости приближается къ 232 случаямъ.

Общая цифра смертности . . . . = 793.
Смертность отъ эпидемическихъ болѣзней = 238.

За вычетомъ сей послѣдней, получится цифра нормальной смертности за 36-ти-лѣтній періодъ, которая равняется 555, что и составляетъ приблизительно отъ 15 до 16-ти смертныхъ случаевъ на каждый годъ.

За послѣдній же 28-ми-лѣтній періодъ, какъ видно изъ предыдущей таблицы, общая цифра заболѣваемости равняется 11,701, а общая цифра смертности 807. Но отсюда слѣдуетъ вычесть военно-временную убыль отъ тифа и холеры, которая, за время командованія Лихачева, простирается до 1,611 заболѣваній, изъ коихъ 83 окончились смертью. Такимъ образомъ: 11,701—1,611—10,090.

Но эту послѣднюю данную никакъ нельзя признать за цифру *нормальной* заболѣваемости, ибо таблица ясно указываетъ, что время Кутузова и Гедройцъ-Юраги, которое вообще характеризуется весьма знаменательными цифрами по всѣмъ отдѣламъ, никакъ не можетъ подойдти подъ опредѣленіе нормальнаго состоянія. Мы уже видѣли, что холерные случаи, проявившіеся при Кутузовѣ въ 1848 году, во время похода въ Литву, ограничились только 13-ю смертными случаями, а при Юрагѣ, во время красносельскаго сбора 1853 года, всего лишь однимъ случаемъ; стало быть, холерная эпидемія не проявила себя въ полку слишкомъ рѣзкимъ характеромъ убыли и болѣзненныхъ случаевъ: она была очень и очень умѣренна. Мы видѣли также, что преобладающій характеръ болѣзней при Кутузовѣ вовсе не подходилъ къ характеру эпидемическому; то были простудныя лихорадки, горячки и воспаленія, а при Юрагѣ присоединились къ нимъ чахотки и водяныя; причины этихъ явленій, полагаемъ, уже достаточно были выяснены нами въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, и изъ этихъ причинъ ясно

видно, что усиленное развитіе таковыхъ болѣзней всецѣло относится къ неудовлетворительнымъ условіямъ жизни, питанія и содержанія людей.

За двѣнадцатилѣтній періодъ командованія Кутузова и Гедройць-Юраги переболѣло 7,608 человѣкъ, изъ коихъ умерло 561. Цифра заболѣваемости только на 3,175 случаевъ менѣе таковой же нормальной цифры за весь предшествующій 36-ти-лѣтній періодъ!

Еслибы при Кутузовѣ и Юрагѣ состояніе полка было нормальнымъ, то 36 лѣтъ подобнаго состоянія дали бы намъ 22,824 случая, т. е. по 634 на каждый годъ, для одной только заболѣваемости! Но мы видѣли, что въ предшествующемъ періодѣ таковая не превышала 232 ежегодныхъ случаевъ; стало быть, была *втрое менње* при наихудшихъ санитарныхъ условіяхъ. Тоже самое и относительно смертности: при двухъ означенныхъ командирахъ, норма ея равнялась слишкомъ 46-ти ежегоднымъ случаямъ, вмѣсто 15-ти предшествующаго періода, т. е. была *втрое болње*.

Нормальное состояніе полка въ санитарномъ отношеніи наступаетъ только съ окончаніемъ Восточной войны, т. е. съ 1856 года, и за этотъ послѣдній 14-ти-лѣтній періодъ цифра заболѣваемости = 2,482, т. е. около 177 ежегодныхъ случаевъ, а цифра смертности — 163, или отъ 11 до 12 человѣкъ ежегодно. Но надо замѣтить, что съ 1866 года почти ни одно лѣто и ни одна осень не проходитъ для полка безъ посещеній холеры, которая заносится къ намъ то изъ Петербурга, то изъ Варшавы и распространяется посредствомъ нечистоты еврейскихъ кварталовъ, заражающихъ воздухъ. Относительно же госпитальной убыли во время Восточной войны, достаточно сказать, что въ одномъ лейбъ-эскадронѣ, изъ полнаго его комплекта, возвратились въ Бѣжецкъ только 16 нижнихъ чиновъ, а остальные все были новые. *)

---

*) Разсказы Н. Коваля.

За весь же періодъ существованія полка, съ 1806 по 1870-й годъ включительно, т. е. за 65 лѣтъ общая цифра заболѣваемости равняется 22,484, а цифра смертности = 1,600.

b) Относительно самоубійствъ:

Случаевъ этой категоріи, за весь 65-ти-лѣтній періодъ, было весьма немного, а именно: во время полковника Гельмана 2 и одно покушеніе, въ 1831 году одно покушеніе, вслѣдствіе бѣлой горячки; во время полковника Голенищева-Кутузова 9 случаевъ, за семь лѣтъ командованія; при Гедройць-Юрагѣ одинъ случай и при полковникѣ Альфтонѣ тоже одинъ, вслѣдствіе мономаніи: и того, стало быть: 13 самоубійствъ и 2 покушенія. Если читатель сопоставитъ эти прискорбные случаи со временемъ ихъ совершенія, то онъ вполнѣ убѣдится, что они находятся въ прямой зависимости отъ нравственныхъ и матерьяльныхъ условій существованія и службы.

c) Относительно побѣговъ:

За 65-ти-лѣтній періодъ было совершено, со всѣми рецедивными случаями, 634 побѣга. На преступленіе этого рода вліяли троякія причины: во-первыхъ, тяжелыя условія жизни и жестокое обращеніе вахмистровъ; во-вторыхъ, страхъ жестокихъ наказаній за какой-либо проступокъ, когда виновный предпочиталъ рискованное спасеніе посредствомъ побѣга, страшному возмездію за свою вину посредствомъ палокъ и, наконецъ, въ-третьихъ, тоска по родинѣ.

Мы видѣли, что еще въ 1814 и 15-мъ годахъ побѣги совершались, преимущественно, изъ тѣхъ эскадроновъ, которые были покинуты своими командирами на произволъ вахмистровъ. Вообще же, при суровыхъ строгостяхъ службы того періода, съ 1807 по 1817 годъ бѣжало изъ полка 195 человѣкъ. При полковникѣ Лопатинѣ, съ 1817 по 1819 годъ, цифра побѣговъ разительно падаетъ вдругъ до 9-ти! Но при его пріемникѣ, полковникѣ Гельманѣ, она столь же разительно подымается, и за четыре года дости-

гаетъ 107 случаевъ! При Оффенбергѣ начинается опять понижение цифры, которая по 1826 годъ представляетъ только 17 случаевъ. Но вотъ, съ воцареніемъ императора Николая Павловича, возстановляется строго-законное воинское правосудіе и отмѣняются жестокія наказанія. Эти обстоятельства сами собою устраняютъ страхъ несоразмѣрнаго возмездія за проступки, какъ одну изъ причинъ для бѣгства, и побѣги тотчасъ же даютъ процентъ самый ничтожный. Вотъ, для нагляднаго примѣра, послѣдовательный перечень ежегодныхъ побѣговъ съ 1826 по 1832 годъ:

1826 — 5 побѣговъ.
1827 — 5 »
1828 — 3 »
1829 — 7 »
1830 — 5 »
1831 — 6 »

Съ 1832 по 1842 годъ въ полку случилось 116 побѣговъ, которые своевременно были отмѣчены нами, какъ характеристическое явленіе. въ томъ смыслѣ, что 114 изъ нихъ совершено, по преимуществу, рекрутами Тверской губерніи, вслѣдствіе тоски по родинѣ и соблазнительной близости роднаго околодка отъ мѣста эскадронной стоянки. И замѣчательно, что когда полкъ переходилъ въ Литву или въ Польшу, начинали бѣгать жмудяки, латыши, бѣлоруссы и поляки; съ движеніемъ на югъ, проявлялись случаи побѣговъ преимущественно между уроженцами Украйны, Херсонской и Екатеринославской губерній, а съ возвращеніемъ въ Бѣжецкъ, опять бѣгаютъ тверяки, москвичи, новгородцы.

При Кутузовѣ и Гедройць-Юрагѣ было 103 побѣга.

Полагаемъ, что читатель уже достаточно знакомъ съ побудительными причинами этого преступленія, во время командованія двухъ означенныхъ лицъ. При всѣхъ же послѣдующихъ командирахъ, начиная съ полковника Лихачева, за весь 15-ти-лѣтній періодъ, число побѣговъ равняется только 36. Но и это, относительно, небольшое количество

случаевъ дѣлится замѣчательнымъ образомъ на два періода:

1) съ 1855 по 1862 годъ, т. е. до уничтоженія тѣлесныхъ наказаній . . . . 21 побѣгъ,

2) послѣ уничтоженія тѣлесныхъ наказаній и со введеніемъ короткихъ сроковъ службы по 1870 годъ, включительно . . . . 15 побѣговъ.

Но изъ числа сихъ послѣднихъ пятнадцати случаевъ, десять надо отнести на счетъ четырехъ рецедивистовъ, изъ которыхъ одинъ бѣгалъ три раза, а двое по два раза, что̀ уже прямо зависитъ не отъ условій жизни и службы, а отъ закоренѣлой порочности самихъ преступниковъ. Стало быть, первичныхъ бѣглецовъ, за весь послѣдній періодъ, было *только 6 человѣкъ*. Фактъ весьма характерный и знаменательный!

d) Относительно криминаловъ и подсудимости:

До вступленія на престолъ императора Николая Павловича, случаи преданія суду являлись почти какъ исключенія, ибо, какъ мы уже указывали въ свое время, множество преступленій, въ родѣ воровства, мошенничества и даже кражъ со взломомъ, судились не формальнымъ, а своимъ домашнимъ судомъ, по резолюціи полковаго командира. Съ 1806 по 1826 годъ 30 человѣкъ преданы полковому суду за побѣги, осложненные кражами, изъ коихъ 22 случая падаютъ на время полковника Гельмана. 15 человѣкъ (при немъ же) подвергнуты суду за несправедливую жалобу на эскадроннаго командира, поручика Ротмистрова. Двое сосланы на каторгу: одинъ за убійство, другой за четвертый побѣгъ, и четверо приговорены къ арестантскимъ ротамъ по совокупности разныхъ преступленій. Итого, за первый 20-ти-лѣтній періодъ, военно-уголовная лѣтопись полка дастъ намъ 61 случай преступленій, между которыми одно убійство.

Слѣдующій за тѣмъ періодъ времени, отъ 1826 по 1842 годъ, представляетъ слѣдующія данныя:

126 военно-судныхъ дѣлъ полковой судной коммиссіи по

категоріи побѣговъ, по коимъ одинъ третичный рецедивист приговоренъ къ арестантскимъ ротамъ.

Два дѣла той же комиссіи по категоріи побѣговъ, осложненныхъ кражами. Виновные приговорены къ арестантскимъ ротамъ.

Одно дѣло о покушеніи на самоубійство (1831 г.)

Одно дѣло объ угрозѣ убить эскадроннаго командира. (1831 г.)

Одно дѣло объ убійствѣ, при чемъ виновный сосланъ на каторжныя работы.

Одно дѣло по подозрѣнію въ убійствѣ, при чемъ подозрѣваемый вполнѣ оправданъ, будучи, дѣйствительно, не виновнымъ.

Итого, за 17-ти-лѣтній періодъ, 132 военно-судные дѣла, изъ коихъ пять обще-уголовнаго характера: а всего, въ докутузовскій періодъ, было 193 случая, повлекшихъ за собою преданіе суду формальному.

При Кутузовѣ этихъ случаевъ, какъ показываетъ наша таблица, было 103, по которымъ, однако, конфирмаціями высшаго начальства виновными признаны только 38 человѣкъ. Двое изъ нихъ сосланы на каторгу (1 разбой, 1 святотатство) и трое за грабежи приговорены къ арестантскимъ ротамъ.

При Гедройць-Юрагѣ было 19 случаевъ преданія суду и въ числѣ подсудимыхъ находилось пятеро офицеровъ. 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ за разныя преступленія обще-уголовнаго характера, приговорены къ арестантскимъ ротамъ.

Затѣмъ на долю всего остальнаго періода приходится только 32 случая подсудимости, изъ которыхъ восемь уголовнаго характера, а именно: четверо осуждены за рецедивные побѣги; трое за кражу изъ-подъ защиколды крестьянскаго сыра и одинъ за намѣреніе поджечь въ пьяномъ видѣ католическую каплицу. Трое подсудимыхъ по первой категоріи приговорены временно къ арестантскимъ исправительнымъ ротамъ а пятеро къ ссылкѣ въ Си-

бирь на поселеніе. Но при сопоставленіи четырехъ криминальныхъ случаевъ позднѣйшаго періода со множествомъ подобныхъ же фактовъ періода, такъ сказать, произвольно-суднаго, мы видимъ, что не только до 1826 года, но и во время Польской кампаніи, при Ивановскомъ, случаи, несравненно болѣе рѣзкіе, вовсе даже не влекли за собою отдачи подъ судъ, а возмѣщались домашними мѣрами. Рецедивные же побѣги, до третьяго включительно, съ 1826 года хотя и были безусловно подсудны, но влекли за собою тѣлесное наказаніе въ полку же, съ возвращеніемъ на службу въ ту же самую часть, но при возобновленіи присяги на вѣрность службы. Такимъ образомъ, отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть на послѣднюю цифру подсудимости (8), какъ на свидѣтельство о паденіи нравственнаго уровня солдатской среды: она есть только результатъ измѣнившагося взгляда на характеръ преступленій, взгляда, который установился въ нашей военно-судебной практикѣ съ отмѣною дисциплинарныхъ тѣлесныхъ наказаній и со введеніемъ правильно организованнаго военнаго суда.

И такъ, за весь 65-ти-лѣтній періодъ, полкъ имѣлъ 347 случаевъ подсудимости, изъ коихъ найдены дѣйствительно преступными 281, и въ томъ числѣ 30 случаевъ, повлекшихъ за собою ссылку или арестантскія роты, а 66 случаевъ по суду оправданы.

е) Относительно разжалованій изъ унтеръ-офицерскаго званія и производствъ въ оное, за отлично-усердную службу и примѣрное поведеніе:

За весь 65-ти-лѣтній періодъ разжаловано въ рядовые за пьянство, неспособность къ должности и нерадѣніе къ службѣ 79 человѣкъ, а произведено въ унтеръ-офицеры за достоинства 875, но въ числѣ этихъ разжалованій есть 14 смѣщеній «за слабость и неудовлетворительность посадки и ѣзды», а въ числѣ производствъ 98 «за отличную ѣзду и посадку», не принимая во вниманіе соотвѣтственность нравственныхъ качествъ, что, къ сожалѣнію, имѣло мѣсто

при Оффенбергѣ и Ивановскомъ. Такимъ образомъ, за весь періодъ существованія полка, произведено собственно за нравственныя достоинства 777, а разжаловано за противуположныя качества 65 человѣкъ. Эти цифры достаточно говорятъ въ пользу хорошей нравственности полка, тѣмъ болѣе, что начиная съ 1859 года, у насъ уже вовсе не было разжалованій.

f) Относительно лошадей:

За 65-ти-лѣтній періодъ прибыло ремонта 5,653 лошади; изъ сего числа 3,611 коней приведены по 1842-й годъ; 1,355 при Кутузовѣ и Юрагѣ, и 687 за все послѣдующее время.

Выранжировано въ бракъ, за всѣ 65 лѣтъ, 5,001 лошадь, изъ числа которыхъ до 1842 года забраковано 2,808, при Кутузовѣ и Юрагѣ 1,317, а при всѣхъ послѣдующихъ командирахъ 876 коней.

Пало лошадей, за 65 лѣтъ, 888 головъ, изъ которыхъ 783 до 1842 года, 53 при Кутузовѣ и Юрагѣ, и 52 за весь послѣдующій періодъ.

Пристрѣлено за неизлечимыми болѣзнями, за все время, 253 лошади. Но эти пристрѣлы, равно какъ и палость, поражаютъ своими размѣрами въ первое десятилѣтіе, а затѣмъ являются уже въ смыслѣ очень рѣдкаго исключенія. Вотъ, для наглядности, перечень пристрѣловъ и палости съ 1807 по 1815 годъ:

	пристрѣлено	пало	
1807	»	24	
1808	164	176	
1809	25	112	
1810	»	»	
	убыль за эти два года	неизвѣстна.	
1811	»	»	
1812	убыль военнаго времени въ разсчетъ не входитъ.		
1813	1	40	(въ резервѣ).
1814	44 (въ резервѣ)	176	
1815	2	44	
итого за 6 лѣтъ,	236 пристрѣлено и	572 пало.	

При Гельманѣ пристрѣлено 13 лошадей, при Бревернѣ 2, при Стюрлерѣ 1 и при Альфтонѣ 1.

Относительно конской заболѣваемости точныя и непрерывныя свѣденія наши восходятъ до 1827 года и, судя по этимъ даннымъ, можно придти къ прямому заключенію, что манежная ломка, темныя конюшни и изнѣженное содержаніе лошадей, когда измѣрялась температура воды для пойла, окутывались шеи послѣ манежа и когда избѣгали полеваго моціона, несравненно болѣе вредили здоровью лошадей, чѣмъ содержаніе въ коновязяхъ, на ячменѣ и кукурузѣ, во время Восточной войны, при полковникѣ Лихачевѣ, и вообще, чѣмъ то воспитаніе и содержаніе лошади, которое мы практикуемъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, изъ общаго количества 2,927 лошадей, переболѣвшихъ съ 1827 по 1870 годъ, приходится 2,173 лошади до принятія полка Лихачевымъ, т. е. до іюля 1854 года, и 754 лошади за весь остальной періодъ; это значитъ, что при прежней «сберегательной» системѣ болѣло ежегодно, среднимъ числомъ, по 80-ти лошадей слишкомъ, а при нынѣшней, болѣе раціональной системѣ, болѣетъ только около 44-хъ, т. е. почти на половину менѣе. При Лихачевѣ, по видимому, въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, при большихъ и постоянныхъ переходахъ, частыхъ ученіяхъ, при этомъ «втягиваніи» лошадей въ усиленную работу, при довольствіи непривычнымъ продуктомъ, при расположеніи въ коновязяхъ, въ грязи, на холоду, на вѣтрѣ подъ осеннимъ дождемъ, или подъ жгучимъ степнымъ солнцемъ,— за 20 мѣсяцевъ подобной жизни переболѣло только 104 лошади (среднимъ числомъ по пяти въ мѣсяцъ) *и ни одна не пала*! — Фактъ говоритъ самъ за себя слишкомъ краснорѣчиво, чтобы прибавлять къ нему еще что-либо.

g) Относительно фуражнаго довольствія:

Наивысшая справка стояла во второй половинѣ 1811 го-

да, когда четверть овса, на литовскихъ и остзейскихъ рынкахъ, стоила 11 руб. сер., сѣно 69 коп., солома 30 коп. сер. Наименьшая справка была въ 1857 году, когда по Бѣжецкому уѣзду объявлены были слѣдующія цѣны: четверть овса 2 р., сѣно 23 коп., солома 12 коп. сер. Средняя же цѣна фуражныхъ продуктовъ, за весь 65-ти-лѣтній періодъ, равняется слѣдующимъ цифрамъ: овесъ 4 р. 55¼ коп., сѣно 40½ коп., солома 15½ коп. сер.

И такъ, основываясь на этихъ общихъ и сравнительныхъ выводахъ за весь періодъ существованія полка, въ смыслѣ отдѣльной, самостоятельной единицы, читатель ясно можетъ убѣдиться, что самымъ тяжкимъ и непривлекательнымъ временемъ полковой внутренней жизни и благосостоянія было время Кутузова и Гедройць-Юраги; затѣмъ наступаетъ періодъ постепеннаго и правильнаго прогресса во всѣхъ отправленіяхъ внутренней организаціи и жизни. Повторяемъ еще разъ: начиная съ полковника Лихачева, полкъ былъ счастливъ во всѣхъ своихъ послѣдующихъ командирахъ. Въ этомъ случаѣ, за нихъ говоримъ не мы,—за нихъ говорятъ цифры.

Въ концѣ апрѣля 1870 года до полка дошло печальное извѣстіе о смерти его шефа, принца Фридриха Виртембергскаго. Почти одновременно съ этимъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе, въ силу котораго полкъ, по случаю кончины шефа, долженъ былъ именоваться впредь, просто, *14-мъ уланскимъ Ямбургскимъ*.

XL.

Назначеніе шефомъ полка Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны.—Букетъ отъ имени полка.—Первый даръ полку отъ Августѣйшаго Шефа.—Встрѣча образа св. великомученика и побѣдоносца Георгія.—30-е августа 1871 года—день столѣтія полка.—Юбилейное торжество.—Рѣчь преосвященнаго Евгенія.—Рескриптъ Августѣйшаго Шефа.—Телеграма отъ имени полка въ Ливадію и отвѣтъ на нея Ея Императорскаго Высочества.—Новый штандартъ. Высочайшая грамота.—Нѣсколько словъ о прошломъ, въ чаяніи будущаго.—Заключеніе.

22-го іюля 1871 года, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны, Ямбургскій полкъ неожиданно былъ осчастливленъ знакомъ высокой царской милости и благоволенія. Государю Императору благоугодно было въ этотъ день даровать полку новаго шефа въ лицѣ своей Августѣйшей Дочери.

При извѣстіи объ этомъ событіи въ полку, первыя минуты радости и восторга были неудержимы, ибо назначеніе полковыми шефами членовъ Царственной русской Семьи искони почитается въ нашей арміи знакомъ величайшаго вниманія и милости, какія только могутъ быть оказаны Монархомъ какой-либо воинской части.

Командиръ полка, флигель-адъютантъ полковникъ Штрандтманъ, тотчасъ же отправился въ Петергофъ, гдѣ въ то время имѣло резиденцію Августѣйшее Семейство, съ тѣмъ чтобы повергнуть къ стопамъ Ея Высочества изъявленіе чувствъ полка и представить первый рапортъ о состояніи ввѣренной ему части.

Во время аудіенціи, въ Александріи, близъ Петергофа, Николай Карловичъ Штрандтманъ имѣлъ счастіе въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы поднести Ея Высочеству громадныхъ размѣровъ букетъ, живые цвѣты котораго были подобраны по цвѣтамъ, присвоеннымъ полку. По срединѣ букета красовался вензель «М» съ императорскою короною.

Ея Высочество удостоила милостиво принять букетъ и съ участіемъ изволила предложить нѣсколько вопросовъ о своемъ полку и объ обществѣ офицеровъ, за тѣмъ выразила желаніе познакомиться съ исторіей своего полка и милостиво соизволила пообѣщать полку свой портретъ.

29-го августа 1871 года, около полудня, на гродненской станціи желѣзной дороги, было замѣтно необычно-многочисленное собраніе собственно городской публики. Въ залахъ и на платформѣ мелькали уланскія шапки; во дворѣ стоялъ уланскій взводъ съ цѣлымъ хоромъ трубачей. — Все это показывало приготовленія къ какой-то торжественной встрѣчѣ. Но вотъ, подошелъ петербургскій поѣздъ и привезъ съ собою знакъ особой милости и вниманія къ полку—образъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія—первый даръ со стороны Августѣйшаго Шефа. Ея Высочество, для передачи полку своего дара наканунѣ столѣтія, вручила этотъ образъ, вмѣстѣ съ рескриптомъ на имя полковаго командира, генералъ-майору Половцову, который еще недавно самъ носилъ ямбургскій мундиръ, въ качествѣ командира этого полка.

Когда икона, въ очень изящномъ дубовомъ футлярѣ, была выставлена нѣкоторое время на показъ, то желающихъ полюбоваться на нее нашлось очень много. И дѣйствительно, въ ней есть на что полюбоваться!

Рельефное изображеніе св. Георгія на золотомъ фонѣ доски исполненное въ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ тоновъ, представляетъ такой художественный эфектъ, который обнаруживаетъ вкусъ и руку замѣчательнаго мастера. Отдѣлка деталей, какъ напримѣръ, бордюръ, представляющій вьющіеся побѣги новоя, (золотомъ, въ нѣсколько тоновъ) боковые оксидированные медальоны вверху, съ изображеніями Христа и Богоматери и, наконецъ, такія мелочи,

какъ шерсть и мускулатура сѣраго коня, мускулы и пальцы ручной кисти, поводья, конскія копыта и даже подковы— все это исполнено такъ тонко и отчетливо, съ такимъ художественнымъ изяществомъ, что эту икону, по всей справедливости, можно смѣло отнести къ числу лучшихъ произведеній, когда-либо выходившихъ изъ мастерской Сазикова. На исподней сторонѣ доски вставлена серебрянная дощечка со слѣдующею врѣзною надписью:

30-го августа 1871 г.

14-му уланскому Ямбургскому полку

въ день столѣтняго юбилея

отъ Шефа полка Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Вмѣстѣ съ толпою постороннихъ лицъ, гдѣ были и простонародные русскіе люди, которыхъ тянуло взглянуть «на милость Царской Дочки», пробирались полюбоваться на икону и наши солдаты, подходившіе къ ней не иначе, какъ съ крестомъ и молитвою.

Наконецъ, когда поѣздъ отошелъ, икона, послѣ краткаго молитвословія, была поднята полковымъ священникомъ, отцомъ Василіемъ Мерцаловымъ, совмѣстно съ городскимъ соборнымъ протоіереемъ, въ полномъ облаченіи, и въ предшествіи діакона, крестовъ и хоругвей, вынесена изъ зданія станціи. Почетный караулъ отдалъ воинскую почесть, музыка заиграла молитву—и процессія, озаряемая теплымъ и яркимъ солнцемъ, медленно двинулась къ тополевой аллеѣ Садовой улицы, въ сопровожденіи почетнаго караула, начальствующихъ лицъ, всѣхъ офицеровъ и многочисленной толпы посторонней публики. Тихіе и торжественные звуки

военнаго молитвеннаго гимна не умолкали во все продолженіе этого своеобразнаго и рѣдкаго, по своему значенію, шествія. На Михайловскомъ мосту процессія была встрѣчена преосвященнымъ Евгеніемъ, который, въ полномъ епископскомъ облаченіи, вышелъ къ ней на встрѣчу, въ сопровожденіи своего чернаго и бѣлаго духовенства, окруженный новыми толпами гродненскихъ жителей. Отсюда преосвященный Евгеній уже лично сопровождалъ икону въ полковую церковь, которая въ 1870 году, вслѣдствіе радушнаго предложенія преосвященнаго, была перенесена изъ холоднаго и неудобнаго по-доминиканскаго костела въ его собственную домовую церковь. Здѣсь икона была поставлена на приготовленный у царскихъ вратъ аналой, и передъ нею соборне отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому и нашему Августѣйшему Шефу.

На другой день, 31-го августа, исполнилось сто лѣтъ со дня утвержденія легкихъ полевыхъ командъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и столѣтіе нашего существованія.

Передъ обѣдней, объѣхавъ ряды и поздоровавшись съ людьми, полковникъ Штрандтманъ обратился къ полку съ первымъ привѣтствіемъ и поздравленіемъ, по случаю тройственнаго праздника: тезоименитства Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, а также и столѣтняго юбилея полка. Въ рѣчи своей, онъ благодарилъ за хорошую, честную службу офицеровъ и солдатъ, и пожелалъ всѣмъ продолжать ее и впредь столь доблестно, чтобы всегда быть достойными такихъ высокихъ милостей и вниманія, какими почтенъ полкъ въ настоящемъ случаѣ. Заключительнымъ словомъ его рѣчи, сказанной вполнѣ экспромтомъ, но внятно и понятно для каждаго солдата, было восклицаніе: «да здравствуетъ Ямбургскій полкъ!» — Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, грянуло истинно-праздничное «ура!» Послѣ этого всѣмъ вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ были розданы щедрыя денежныя награды.

Во время обѣдни, которую соборне совершалъ преосвященный въ церкви св. Александра Невскаго, воздвигнутой въ память 4-го апрѣля, полкъ переведенъ былъ на Александровскую площадь и размѣщенъ покоемъ, съ трехъ ея сторонъ, лицомъ къ паперти храма. Въ это время прибылъ ко фронту помощникъ начальника дивизіи, генералъ-майоръ Кардашевскій, и въ задушевныхъ словахъ выразилъ полку добрыя пожеланія благоденствія, доблести, чести и славы.

Посерединѣ площади былъ воздвигнутъ амвонъ съ аналоемъ, покрытый коврами, которые разстилались отъ него по направленію къ церковной паперти. Толпы народа, не вмѣстившіяся во храмѣ, окружали его стѣны и наполняли всѣ тротуары, окна и подъѣзды домовъ, обрамляющихъ площадь. Въ одномъ изъ этихъ зданій, временно принадлежащихъ Ямбургскому полку, подъѣздъ былъ уставленъ оранжерейными деревьями и устланъ коврами, а надъ входомъ, изъ-подъ двухъ скрещенныхъ уланскихъ пикъ, спускались тяжело-драпированныя портьеры, подобранныя кистями уланскихъ этишкетъ; розетками этой оригинальной данировки служили свѣтлыя стальныя подковы. Въ одной изъ залъ этого зданія былъ сервированъ завтракъ.

По окончаніи обѣдни, изъ вратъ Александровскаго храма, при звукахъ пѣнія и колокольнаго звона, показалось духовное шествіе, и преосвященный перенесъ на амвонъ дарственный образъ св Георгія, гдѣ онъ былъ освященъ соборне.

Пестрые и яркіе ряды праздничной публики густо окружали амвонъ и образовали двѣ плотныя стѣны по бокамъ прохода, до самыхъ дверей храма, вся лѣстница котораго была усѣяна зрителями, гдѣ мелькали и черные фраки съ орденами, и шитые воротники гражданскихъ мундировъ, и «сермяжки» сельскаго люда, и множество дамскихъ нарядовъ. Эти живыя и пестрыя массы народа по сторонамъ, а по серединѣ—какъ главное пятно картины—все это золото, серебро, парча и бархатъ духовенства, величавая фи-

гура архипастыря въ митрѣ, на возвышеніи амвона, осѣняемая блескомъ рипидовъ, а съ трехъ сторонъ — голубой фронтъ на неподвижно стоящихъ коняхъ, и надъ нимъ цѣлый лѣсъ, колеблемыхъ тихимъ вѣтеркомъ, голубыхъ флачковъ, подъ блистающими остріями пикъ—вся эта картина, при яркомъ солнцѣ, была и оригинальна, и прекрасна.

Освятивъ образъ, преосвященный окропилъ штандартъ и, обратясь къ полку, громко и внятно произнесъ слово, замѣчательное—какъ и всѣ вообще слова и рѣчи преосвященнаго Евгенія — своею трогательною простотою, отсутствіемъ риторическихъ пріемовъ и исполненное свѣтлой и глубокой мысли.

Вотъ что говорилъ преосвященный:

«Какъ сынъ общаго всѣмъ намъ и любезнаго отечества, радуюсь искренно и благодарю Бога, сподобившаго меня участвовать молитвенно въ нынѣшнемъ вашемъ празднествѣ. Отъ души поздравляю васъ съ Высочайшимъ вниманіемъ къ вашимъ доблестямъ и заслугамъ, которыя въ продолженіе столѣтія возрастали болѣе и болѣе.

«Какъ пастырь Церкви, считаю умѣстнымъ въ настоящія торжественныя минуты обратить ваше вниманіе на то значеніе, которое можетъ и должно имѣть воинское званіе по духу христіанства. Съ вами неразлучны титлы воинства «Христолюбиваго» и «Побѣдоноснаго». Но, по ученію Слова Божія, истинный христолюбецъ и побѣдоносецъ тотъ, кто побѣждаетъ самого себя, торжествуетъ надъ своими страстями, подавляетъ свое самолюбіе. Сообразны ли, совмѣстны ли такія качества со званіемъ воина, обязанность и честь для котораго—побѣда надъ врагами внѣшними?

«Почти каждая изъ обязанностей воина такова, что или предполагаетъ требованіе Христіанства уже исполненнымъ, или препровождаетъ къ исполненію его.

«Строгая подчиненность и безусловное повиновеніе властямъ— первыя и необходимѣйшія качества хорошаго солдата. Но возможны ли такія качества для того, кто не побѣдилъ себя, кто не владѣетъ собою, своими порывами и увлеченіями?

«Съ понятіемъ о воинѣ неразлучно соединено представленіе о мужествѣ. Но что такое мужество, какъ не самоотверженная рѣ-

нимость и готовность перенести все трудное, непріятное и опасное, лишь бы достигнуть предуказанной цѣли?

«Добрый воинъ сражается за Вѣру, Царя и Отечество, и не щадитъ врага, но дотолѣ, пока требуетъ этого суровая необходимость. Конченъ бой,—грозный побѣдитель становится великодушнымъ и сострадательнымъ другомъ побѣжденнаго врага. Возможно ли такое великодушіе въ томъ, кто не подавилъ въ себѣ мстительности, злобы, грубаго своекорыстія?

«Наконецъ, причиною всякой борьбы и войны предполагается возстановленіе нарушеннаго права, защита угнетенныхъ, наказаніе обидчика. Поэтому воинъ есть и долженъ быть представителемъ правды и милосердія. Онъ, по самому званію своему, покровитель немощи, защитникъ невинности Возможны ли такія качества въ томъ, кто не имѣетъ въ душѣ своей христіанской любви къ ближнему, милосердія и добродушія?

«Итакъ, если тотъ истинно добрый воинъ, кто владѣетъ собою, кто всего себя подчиняетъ истинѣ, правдѣ и любви—любви къ родинѣ оскорбленной, любви ко всякому ближнему, угнетенному и несчастному, то не видимъ ли мы, что воинское званіе, въ существѣ своемъ, неразлучно съ высокимъ христіанскимъ совершенствомъ?

«Высокій образецъ воина-христіанина Исторія Христіанской Церкви представляетъ въ лицѣ св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Великъ и побѣдоносенъ былъ онъ на полѣ ратномъ, какъ исполнитель и руководитель! Еще болѣе великъ оказался, какъ поборникъ правды и истины, за возстановленіе и утвержденіе коихъ перенесъ величайшія мученія. Но, можно сказать, особенно великимъ и побѣдоноснымъ оказался онъ, являясь на помощь слабымъ, избавляя отъ бѣдъ безпомощныхъ. Вотъ почему высшею воинскою наградою признается орденъ св. великомученика Георгія. Вотъ почему особенно драгоцѣненъ долженъ быть для васъ даръ Августѣйшаго Шефа вашего — сія св. икона великомученика Георгія. Даръ сей, съ одной стороны, напоминаетъ вамъ, каковъ долженъ быть воинъ-христіанинъ; съ другой, какъ выраженіе Высочайшаго вниманія къ вамъ, свидѣтельствуетъ, что вы, дѣйствительно, по возможности, таковы, каковыми должны быть воины христіане.

«Возблагодаримъ же Господа за то, что Онъ сподобилъ насъ быть достойными своего званія. Будемъ молить его, чтобы Онъ поддержалъ въ насъ истинно-христіанское направленіе—залогъ и

основаніе истинно-воинской доблести. Особенно же вознесемъ теплыя молитвы за Царя и за весь Царствующій Домъ, своимъ примѣромъ и вниманіемъ поддерживающія и развивающія высокій, христіански доблестный духъ въ воинствѣ».

По окончаніи слова, преосвященный Евгеній соборне отслужилъ здѣсь же, на площади, благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а послѣ этого громкій голосъ архидіакона возгласилъ на весь народъ: «Ямбургскому уланскому Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны полку многая лѣта!» — Хоръ грянулъ послѣднее многолѣтіе, и архипастырь, въ сопровожденіи всего духовенства, при звукахъ тропаря: «Спаси Господи люди Твоя», пошелъ вдоль по фронту всѣхъ эскадроновъ, окропляя ихъ святой водою, и за тѣмъ—духовное торжество было кончено.

Заколыхались серебряныя кисти и почтенные лохмотья Ямбургскаго штандарта, относимаго ко фронту, и трубачи грянули эти строгіе, воинственно-суровые и величественные въ своей грозной простотѣ звуки кавалерійскаго «похода» — звуки, столь хорошо и близко знакомые каждому русскому всаднику, и невольно окрыляющіе духъ его какою-то гордой и бодрою отвагой.

Послѣ этого генералъ-майоръ Половцовъ, поздравивъ полкъ, обратился къ нему съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, что Ея Императорское Высочество, Августѣйшій Шефъ полка, удостоила его особой милости и счастія привезти полку врученный ему лично Великою Княжною, образъ патрона полка, на память о днѣ столѣтія, и передать вмѣстѣ съ иконою высокомилостивое поздравленіе, черезъ что доставлена была ему возможность принять участіе въ общей радости полка, всегда остающагося ему близкимъ и роднымъ, какъ бывшему его командиру. Отвѣтомъ на его слова было долгое и громкое «ура!»

Вслѣдъ за этимъ, полкъ прошелъ церемоніальнымъ мар-

шемъ по взводно, обогнулъ вокругъ церковь св. Александра Невскаго и вытянулся отъ храма вдоль по площади, дивизьонъ противъ дивизьона, въ эскадронныхъ сомкнутыхъ колоннахъ. Это построеніе вполнѣ способствовало тому, чтобы дать возможность какъ полку, такъ и всему народу вполнѣ явственно услышать рескриптъ Ея Высочества, высоко-благосклонныя слова котораго долженствовали заключить полковое празднество самымъ достойнымъ и радостнымъ образомъ. Полковой командиръ, остановясь между двумя фронтами, извѣстилъ, что по случаю столѣтія полка, онъ имѣлъ счастіе получить отъ Августѣйшаго Шефа всемилостивѣйшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Николай Карловичъ,

«Государь Императоръ, Августѣйшій Родитель Мой, соблаговолилъ въ 22-й день минувшаго іюля Всемилостивѣйше назначить Меня шефомъ ввереннаго вамъ 14-го уланскаго Ямбургскаго полка.

«Это лестное, отрадное для Меня назначеніе послѣдовало незадолго до много-знаменательнаго дня столѣтняго юбилея полка, въ списокъ коего внесено нынѣ Мое имя.

«Привѣтствуя васъ, гг. штабъ- и оберъ офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ полка съ торжествомъ юбилея, Я съ Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, препровождаю при семъ Икону празднуемаго полкомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, святыя молитвы котораго да будутъ всегда покровомъ и руководствомъ полка.

«Пребываю къ вамъ благосклонною».

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Высочества рукою написано: «МАРІЯ».

Прочитавъ рескриптъ, полковой командиръ взялъ чарку водки и провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Раздались звуки народнаго гимна, сопровождаемые несмолкаемымъ «ура!» За симъ слѣдовали тосты за здоровье Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго Шефа, причемъ

крики «ура!» продолжались съ тѣмъ же восторженнымъ одушевленіемъ.

Преосвященный Евгеній, всегда столь внимательный и любезный въ отношеніи полка, успѣвъ къ этому времени разоблачиться, вошелъ, въ своей скромной монашеской рясѣ, въ пространство между двумя дивизьонами и принявъ чарку вина, провозгласилъ тостъ за здоровье и славу Ямбургскаго полка. Этотъ послѣдній тостъ, хотя и принятый, какъ подобаетъ въ сихъ случаяхъ, въ полномъ молчаніи, произвелъ на всѣхъ присутствующихъ, и особенно на солдатъ, очень теплое и отрадное впечатлѣніе, въ которомъ безмолвно выразилась ихъ полная и сердечная благодарность.

Затѣмъ преосвященный, вмѣстѣ съ духовенствомъ и почетными гостями, въ сопровожденіи командира и офицеровъ полка, отправились въ залу, украшенную портретомъ Государя Императора и декорированную очень изящно уланскими арматурами, гдѣ ожидалъ гостей юбилейный пирогъ и завтракъ. А въ это же время, люди, не находившіеся въ строю, принесли къ спѣшившимся эскадронамъ котлы съ водкой и большія корзины, убранныя яркими салфетками и пестрыми букетами цвѣтовъ, гдѣ помѣщались обильныя угощенія, предложенныя нижнимъ чинамъ.

Въ этотъ день къ Августѣйшему Шефу была послана отъ полка слѣдующая телеграмма:

«Крымъ. Ливадія. Ея Императорскому Высочеству великой княжнѣ Маріи Александровнѣ.

«Имени Вашего Императорскаго Высочества Ямбургскій уланскій полкъ, собранный подъ своимъ штандартомъ, нынѣ освящаемымъ на новое столѣтіе, празднуетъ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а за симъ одновременно и свой юбилей. Вознося Всевышнему теплыя молитвы за обожаемаго Монарха и за Ваше Императорское Высочество, уланы Ваши повергаютъ къ стопамъ Августѣйшаго Шефа вѣрноподданнѣйшія чув-

ства глубокой благодарности за милостивое пожалованіе полку иконы Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и за всемилостивѣйшій рескриптъ, сопровождавшій сей неоцѣненный даръ.

«Да будетъ намъ Святый Георгій помощникомъ въ брани и водителемъ ко славѣ Ямбургскаго полка, украшаемаго отнынѣ высокимъ именемъ своего Августѣйшаго Шефа! Дай Богъ, чтобы доблестный орденъ Святаго Великомученика въ годину брани украсилъ собою нашъ штандартъ, а всемилостивѣйшій даръ Вашего Высочества, да послужитъ залогомъ нашихъ надеждъ на воинскую славу и доблесть.

«Флигель-адъютантъ полковникъ Штрандтманъ.»

Къ вечеру того же дня полкъ осчастливленъ былъ отвѣтной телеграммой отъ Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны, слѣдующаго содержанія:

«Сердечно тронута выраженіемъ чувствъ полка. Отъ всей души еще разъ поздравляю съ юбилеемъ и призываю усердно полку покровительство и заступничество Св. Побѣдоносца Георгія.»

«МАРІЯ.»

Такъ закончилось это скромное, но знаменательное для полка торжество его столѣтняго юбилея.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать полку новый штандартъ, бѣлый фонъ котораго, съ оранжево-черными лопастями, украшенъ вышитымъ орломъ и серебряными вензелями Его Императорскаго Величества. Двѣ Александровскія ленты съ бантомъ украшаютъ эту святыню полка. На сихъ лентахъ, равно какъ и на скобѣ, помѣщены слѣдующія надписи:

a) «1771 г. 1, 8, 22 и 25 легкія полевыя команды и

b) «1775 г. Драгунскій полкъ Сибирскаго корпуса.»

c) «1871 г. 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны полка.»

Штандартъ этотъ былъ пожалованъ полку при слѣдующей граматѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій

Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 14 му Уланскому Ямбургскому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, въ 1771 году, легкихъ полевыхъ командъ, поступившихъ впослѣдствіи въ составъ 14-го уланскаго Ямбургскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полка ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуя полку сему новый штандартъ съ надписью подъ орломъ: «1771—1871», ПОВЕЛѢВАЕМЪ: освятивъ оный по установленію, употреблять на службу НАМЪ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.»

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Штандартъ этотъ былъ освященъ и принятъ полкомъ, съ обычною церемоніей, по уставу.

Исторія наша кончена. Сто лѣтъ, прожитыя полкомъ, отнынѣ не должны быть забыты ни нами, ни грядущими поколѣніями полка. Если Ямбургскому полку суждено просуществовать и слѣдующее столѣтіе, то надо надѣяться— вѣроятно, найдутся въ свое время продолжатели лѣтописи нашей боевой и внутренней жизни, которые, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть счастливую возможность воспользоваться болѣе полными и обстоятельными матерьялами чѣмъ мы, ибо

нынѣ окончательно уже сознана польза и необходимость исторій отдѣльныхъ полковъ, для преемственности въ нихъ преданій прошлаго и нравственнаго, боеваго духа отцовъ и дѣдовъ. Вслѣдствіе этого, въ полкахъ явится болѣе бережности и вниманія къ своимъ письменнымъ документамъ, которые—надо думать—будутъ сохраняться гораздо полнѣе и рачительнѣе, чѣмъ было донынѣ. Мы же, пользуясь только случайно-сохранившимися отрывками и далеко не полными свѣденіями, исполнили свое дѣло, какъ могли и какъ умѣли, строго оставаясь вѣрными одной лишь безпристрастной истинѣ.

Хотя Ямбургскій полкъ и не заслужилъ еще себѣ никакихъ почетныхъ отличій, украшающихъ многіе полки русской арміи, на счастливую долю которыхъ выпали истинно геройскіе, ярко-блестящіе подвиги, тѣмъ не менѣе, у нашего полка есть рядъ подвиговъ вполнѣ почтенныхъ, которые мы должны помнить и которыми, по справедливости, можемъ гордиться. Въ теченіи своего существованія, полкъ исколесилъ походами всю широкую грудь Европейской Россіи: отъ границъ сибирскихъ, съ востока, ему доводилось перекочевывать на западъ, до Данцига, а резервный эскадронъ побывалъ даже и во Франціи; отъ Бѣлаго моря, на сѣверѣ, до Дуная и моря Чернаго, на югѣ, вездѣ побывалъ полкъ въ свое время. Грозный штурмъ ледяныхъ валовъ Татищевой крѣпости, геройская гибель 1-й легкой полевой команды при Пролейкѣ, тяжкіе труды и лишенія Финляндской войны, 1812-й годъ, съ его клястицкимъ боемъ, съ сѣчей подъ Полоцкомъ, съ лихою лѣсной атакой за Витебскомъ, Мемель, Данцигъ, 1831-й годъ, отмѣченный для насъ перелетомъ черезъ пылающій мостъ подъ Швекшнами, спѣшенною атакою, въ пики, баррикадированнаго мѣстечка и мужественнымъ стояніемъ подъ ядрами Варшавы—все это такіе эпизоды, которые должны служить намъ святымъ и завѣтнымъ примѣромъ для будущаго. Прошлое дало намъ 125 боевыхъ эпизодовъ, 178 георгіевскихъ кавалеровъ и

631 на полѣ брани убіенныхъ и отъ ранъ скончавшихся, имена которыхъ, на вѣчную память, заносятся отнынѣ въ боевой сунодикъ полка. Будущее—въ руцѣ Божіей; по позволитъ Господь,—и мы впишемъ въ наши лѣтописи новые имена и новые славные подвиги.

Закончимъ же нашъ трудъ тѣмъ пожеланіемъ, которое было выражено полкомъ въ словахъ, обращенныхъ къ своему Августѣйшему Шефу, въ день столѣтняго юбилея:

Да будетъ намъ св. Георгій помощникомъ въ брани и водителемъ ко славѣ Ямбургскаго полка, украшаемаго отнынѣ высокимъ именемъ своего Августѣйшаго Шефа, и дай Богъ, чтобы доблестный бѣлый орденъ святаго Великомученика въ годину брани украсилъ собою нашъ полковой штандартъ, а юбилейный даръ Ея Высочества да послужитъ вѣрнымъ залогомъ нашихъ надеждъ на военную славу и доблесть!

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА.

ПРИЛОЖЕНІЕ № I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ СОСТАВѢ И НАИМЕНОВАНІИ СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЕЙ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА,

съ 1806 по 1871 годъ.

1806 г., августа 16-го. Изъ 2-хъ эскадроновъ, отчисленныхъ отъ Оренбургскаго драгунскаго полка, съ дополненіемъ рекрутами въ городахъ Торжкѣ и Старицѣ, Полковникомъ Букою сформированъ ЯМБУРГСКІЙ ДРАГУНСКІЙ ПОЛКЪ, въ составѣ 5-ти эскадроновъ дѣйствующихъ съ запаснымъ полуэскадрономъ.

1810 г., ноября 8-го. Запасный полуэскадронъ упраздненъ.

1812 г., декабря 17-го. Полкъ названъ ЯМБУРГСКИМЪ УЛАНСКИМЪ; Декабря 27-го приведенъ въ составъ 6-ти эскадроновъ дѣйствующихъ съ однимъ запаснымъ.

1825 г., марта 14-го. Утвержденъ новый штатъ.

1830 г., ноября 30-го. Полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ.

1833 г., марта 21-го. Съ присоединеннымъ дивизіономъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка приведенъ въ составъ 8-ми дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадроновъ, при чемъ 7-й и 8-й эскадроны образовались изъ эскадроновъ Арзамасскаго полка, а 9-й резервный изъ прежняго пѣшаго резерва.

1834 г., августа 30-го. Въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка запасный полуэскадронъ № 26-го.

1835 г., марта 23-го. Резервный эскадронъ расформированъ, а взамѣнъ его причисленъ одинъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ Серпуховскаго уланскаго полка съ переименованіемъ въ резервный, но съ оставленіемъ при прежнемъ полку въ его округѣ военнаго поселенія.

1837 г., іюля 25-го. Полкъ названъ УЛАНСКИМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ФРИДРИХА ВИРТЕМБЕРГСКАГО.

1841 г., декабря 23-го. Резервный эскадронъ упраздненъ.

1842 г., ноября 25-го. Въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка изъ безсрочно отпускныхъ: резервный и запасный эскадроны.

1848 г., іюля 12-го. Для резервнаго и запаснаго эскадроновъ утверждены новые штаты. Декабря 18-го, отъ полка учреждены резервный и запасный кадры.

1856 г., Іюля 26-го. Полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ 2-мя резервными. Сентября 18-го повелѣно имѣть въ полку 4 дѣйствующіе эскадрона съ 2-мя резервными.

1857 г., марта 19-го. Полкъ названъ ЯМБУРГСКИМЪ УЛАНСКИМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ФРИДРИХА ВИРТЕМБЕРГСКАГО.

1860 г., мая 27-го. 6-й эскадронъ упраздненъ.

1863 г., іюля 5-го. 5-й эскадронъ повелѣно имѣть постоянно въ отдѣльномъ отъ полка управленіи, въ составѣ 7-й Резервной Кавалерійской бригады, именуя его, безъ нумера, РЕЗЕРВНЫМЪ ЭСКАДРОНОМЪ ЯМБУРГСКАГО УЛАНСКАГО ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ФРИДРИХА ВИРТЕМБЕРГСКАГО ПОЛКА.

1864 г., марта 25-го. Полкъ названъ 14-мъ УЛАНСКИМЪ ЯМБУРГСКИМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ФРИДРИХА ВИРТЕМБЕРГСКАГО.

1870 г., апрѣля 29-го. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: по случаю кончины Шефа полка, 14-му УЛАНСКОМУ ЯМБУРГСКОМУ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ФРИДРИХА ВИРТЕМБЕРГСКАГО полку, именоваться, по прежнему, 14-мъ УЛАНСКИМЪ ЯМБУРГСКИМЪ.

1871 г., іюля 22-го. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА назначена Шефомъ 14-го УЛАНСКАГО ЯМБУРГСКАГО полка, которому и повелѣно именоваться 14-мъ УЛАНСКИМЪ ЯМБУРГСКИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полкомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ ОБМУНДИРОВАНІИ, СНАРЯЖЕНІИ И ВООРУЖЕНІИ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА,

съ 1806 по 1871 годъ.

1806 г., декабря 16-го,—вновь сформированному Ямбургскому драгунскому полку Высочайше повелѣно имѣть: вооруженіе и снаряженіе общедрагунскаго образца того времени; мундиры свѣтло-зеленаго сукна и свѣтло-зеленый же воротникъ съ красною подкладкою; обшлага и погоны красные, выпушки алыя, пуговицы бѣлыя; у шинелей погоны и выпушка того же цвѣта, какъ и у мундировъ.

Полкъ сей, равно какъ и всѣ прочіе драгунскіе, (кромѣ состоявшихъ въ Кавказской инспекціи, которые имѣли сабли,) получилъ новаго образца палаши и портупеи: первые — со сплошными, желѣзными ножнами и съ мѣднымъ ефесомъ; а послѣднія съ двумя пасами, какъ у кирасиръ. Также даны были новой формы сапоги, безъ вырѣзки назади и выше прежнихъ, подъ колѣно.

1807 г., сентября 17-го—генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ драгунскихъ полковъ повелѣно носить, на обоихъ плечахъ, эполеты; формою какъ въ кирасирскихъ полкахъ, золотые или серебряные, смотря по прибору.

1807 г., ноября 7-го—во всѣхъ драгунскихъ полкахъ, свѣтло-зеленый цвѣтъ мундировъ замѣненъ темнозеленымъ.

1808 г., января 26-го—генераламъ драгунскихъ полковъ, въ табельные дни, во время похода и, вообще, при сборѣ войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, повелѣно надѣвать вновь установленный общій генеральскій мундиръ, а при полковомъ мундирѣ, внѣ службы, носить темнозеленые панталоны, вмѣсто бѣлыхъ.

1808 г., февраля 28-го—во всѣхъ драгунскихъ полкахъ повелѣно имѣть вальтрапы новаго образца: темнозеленые, съ выкладкою, выпушкою, вензелями и коронами по цвѣту воротника.

1808 г., ноября 12-го — драгунскимъ офицерамъ дозволено носить въ будни темнозеленые панталоны, и въ этомъ же году введены у нихъ

сюртуки, по образцу утвержденныхъ для полковъ армейской пѣхоты и для кирасиръ, съ воротникомъ и обшлагами такого же цвѣта, какъ на мундирѣ.

1808 г., ноября 26-го—нижнимъ строевымъ чинамъ драгунскихъ полковъ даны плюмажи на каски по новому образцу, утвержденному, въ это же время, для кирасирскихъ полковъ. Офицерамъ же такіе плюмажи предписано имѣть только въ походѣ, а для всѣхъ остальныхъ случаевъ оставлены плюмажи прежней формы, установленной 18-го октября 1803 г.

1809 г., февраля 11-го—нижнимъ нестроевымъ чинамъ, не состоявшимъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, вмѣсто бывшихъ у нихъ шляпъ и фуражныхъ шапокъ съ кистями, даны шапки новаго образца, одинаковыя съ тѣми, какія, въ это самое время, были введены въ гренадерскихъ полкахъ, только совсѣмъ темнозеленыя, съ красною по краямъ околыша выпушкою.

1809 г., апрѣля 4-го—галунъ на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ повелѣно нашивать не по нижнему и боковымъ, а по верхнему и боковымъ краямъ воротника.

1809 г., апрѣля 8-го — погонные ремни у мушкетовъ имѣть по новому образцу, какъ въ это же время было установлено для ружей въ пѣхотѣ.

1809 г., іюля 8-го—плюмажъ на генеральскихъ шляпахъ отмѣненъ и прежней формы петлица замѣнена новою, изъ черныхъ толстыхъ, канительныхъ шнурковъ, изъ коихъ два средніе переплетались одинъ съ другимъ въ видѣ жгута.

1809 г., августа 13-го—нижнимъ чинамъ драгунскихъ полковъ, вмѣсто одного, повелѣно носить по два погона.

1809 г., ноября 14-го—нижнымъ чинамъ драгунскихъ полковъ повелѣно имѣть полы и фальды на мундирахъ короче прежняго, какъ у кирасирскихъ колетовъ.

1810 г., іюня 16-го—мушкеты и пистолеты для драгунскихъ полковъ повелѣно заготовлять по вновь утвержденному образцу; тѣ и другіе равнаго между собою и съ пѣхотнымъ ружьемъ калибра, въ семь линій англійскаго дюйма, и съ тѣмъ вмѣстѣ первые изъ нихъ предписано называть не мушкетами, а драгунскими ружьями. Въ семъ же году укорочены султаны у генеральскихъ и офицерскихъ шляпъ.

1811 г., сентября 17-го—въ драгунскихъ полкахъ, у строевыхъ нижнихъ чиновъ, всѣ пряжки, запряжники и наконечники на лядуночныхъ перевязахъ, погонные крюки для ружей и кольца у лядунокъ отмѣнены, а лядунки повелѣно носить по образцу пѣхотныхъ сумъ, т. е. продѣвая концы перевязи подъ низъ лядунки.

1811 г., сентября 23-го—для драгунскихъ полковъ утверждены новаго образца фуражныя шапки одинаковыя съ установленными, въ это же время, для полковъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ, съ околышемъ по цвѣту мундирнаго воротника и съ нумеромъ эскадрона. Офицеры носили такія же шапки, только безъ нумера, съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи.

1811 г., октября 5-го—у унтеръ-офицеровъ драгунскихъ полковъ уничтожены форменныя трости.

1811 г., декабря 5-го—въ драгунскихъ полкахъ отмѣнены литавры.

1811 г., декабря 11-го—нижнимъ нестроевымъ чинамъ, вмѣсто сущс-

ствовавшаго у нихъ, съ 1802 г., обмундированія, дано новое, одинаковое съ установленнымъ, въ это время, для нижнихъ нестроевыхъ чиновъ въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ.

1812 г., апрѣля 12-го—Ямбургскому драгунскому полку повелѣно носить погоны красные, безъ алыхъ выпушекъ.

Въ это же время воротники у мундировъ и шинелей драгунскихъ полковъ повелѣно носить ниже прежнихъ, застегнутыми на крючкахъ, и отмѣнены вовсе полагавшіеся для парадовъ густые плюмажи у офицерскихъ касокъ.

1812 г., ноября 10-го—во всѣхъ драгунскихъ полкахъ отмѣнены ружья и затѣмъ изъ огнестрѣльнаго оружія, оставлены одни пистолеты, кромѣ фланкеровъ (по 16-ти въ эскадронѣ), получившихъ штуцера. (Въ 1-й драгунской дивизіи ружья, за исключеніемъ 16-ти фланкерскихъ, сданы были въ корпусное дежурство ранѣе сего срока, а именно въ концѣ октября, вслѣдствіе приказа начальника дивизіи отъ 23-го октября 1812 г.).

1812 г., ноября 29-го—офицерамъ драгунскихъ полковъ, для облегченія въ издержкахъ, дозволено имѣть приборъ на мундирахъ, вмѣсто золотаго и серебрянаго, бронзовый, желтаго или бѣлаго цвѣта; шарфы и темляки, вмѣсто серебряныхъ, бѣлые, изъ бѣли, бѣлевые же галуны и шитье на чепракахъ, вмѣсто золотыхъ—оранжевые, а вмѣсто серебряныхъ—бѣлые.

1812 г., декабря 17-го—Ямбургскому полку, переименованному изъ драгунскаго въ уланскій, назначены, въ числѣ другихъ таковыхъ же полковъ, куртки и вальтрапы синіе, съ нижеслѣдующимъ различіемъ отъ прочихъ: воротникъ, лацканы, обшлага, выпушки, лампасы панталонъ, полоски кушака и обкладка вальтрапа присвоены ему малиновые; пуговицы, эполеты и этишкеты желтые; шапка бѣлая, со шнуромъ и репейкомъ красными; верхняя половина флюгера бѣлая, съ узкою малиновою, а нижняя малиновая, съ узкою бѣлою полоскою.

Во всѣхъ уланскихъ полкахъ у рядовыхъ султаны бѣлые, волосяные; вензеля и короны на вальтрапахъ одного цвѣта съ обкладкою. У унтеръ-офицеровъ воротникъ и обшлага куртки съ галуномъ, по цвѣту пуговицъ; верхушка султана черная, съ оранжевымъ. У трубачей нашивки бѣлыя и султаны красные.—Отличіе офицерскаго обмундированія, равно какъ и всѣ вообще аммуничныя и оружейныя вещи новосформированныхъ уланскихъ полковъ, были такія же, какъ въ старыхъ четырехъ полкахъ: Польскомъ, Татарскомъ, Литовскомъ и Волынскомъ уланскихъ.

1814 г., мая 20-го—бывшія съ 1803 года, у уланскихъ офицеровъ, походныя рейтузы съ пуговицами, замѣнены новыми: по прежнему сѣраго цвѣта, съ лампасами и выпушкою, по цвѣту лампасъ и выпушки на синихъ панталонахъ, и безъ кожи по внутреннему шву.

1814 г., іюля 25-го—уланскимъ полкамъ повелѣно передѣлать мундиры, по образцу, утвержденному для уланскихъ полковъ Польскихъ войскъ, т. е. съ такими же почти фалдами, какія съ 1801 по 1808 годъ были въ Татарскомъ, Литовскомъ и Польскомъ полкахъ.

1814 г., августа 19-го—нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ даны новой формы рейтузы, подобные установленнымъ, 20-го мая, для офицеровъ, но только съ кожею въ шагу.

1815 г. декабря 11-го—офицерамъ уланскихъ полковъ даны сюртуки;

одного покроя съ установленными для офицеровъ прочихъ регулярныхъ войскъ, но цвѣта синяго съ синимъ же подбоемъ, съ воротникомъ, обшлагами и пуговицами по цвѣту мундирныхъ.

1817 г., февраля 28-го—офицерамъ уланскихъ полковъ повелѣно имѣть галунъ на портупейныхъ ремняхъ и на лядуночныхъ перевязахъ по цвѣту пуговицъ: золотой или серебряный; бляхи на перевязахъ, протравники и цѣпочки всегда серебряныя, а этишкеты также серебряные, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта только внутри кистей.

1817 г., мая 6-го—подтверждено: во всѣхъ уланскихъ полкахъ, какого бы цвѣта пуговицы ни были, куртки трубачей обшивать бѣлымъ басономъ, а крыльца имѣть одного цвѣта съ лацканами и обшлагами.

1818 г., апрѣля 13-го — во всѣхъ уланскихъ полкахъ предписано, не носить султановъ, впредь до повелѣнія.

1819 г., февраля 16-го—въ уланскихъ полкахъ, для походнаго времени, установлены чехлы на шапки, изъ равендука, выкрашенные черною масляною краскою, на манеръ клеенки, такъ, чтобъ они не пропускали сквозь себя воду. Напереди чехла, по срединѣ (разумѣя высоту,) нашивались изъ желтаго сукна: на правомъ боку шапки, въ разстояніи ¼ вершка отъ передняго края, № эскадрона,—а на лѣвомъ, въ такомъ же разстояніи, —буква Э.

Одновременно съ симъ было предписано всѣмъ строевымъ чинамъ уланскихъ полковъ въ зимнее время, лацканы имѣть закрытые и застегнутые на пуговицы, а лѣтомъ, также въ парады и въ праздники, открытые и застегнутые на крючки.

1819 г., апрѣля 4-го—нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ повелѣно имѣть синія панталоны съ пришивными крагами, изъ черной кожи, какъ было прежде, до 1812 года.

1819 г., іюля 21-го и 24-го—во всѣхъ уланскихъ полкахъ, шапки повелѣно имѣть по одному образцу, съ утвержденными, въ предшествовавшемъ году, для полковъ Литовской уланской дивизіи; во всѣхъ же полкахъ пуговицы, эполеты, тесьма на шапкахъ и весь металлическій приборъ назначены одного цвѣта: бѣлаго. Мундиры и вальтрапы оставлены синіе, а для различія полковъ, установлены новые цвѣта, причемъ:

Ямбургскому полку даны: шапка свѣтлосиняя; верхняя половина флюгера свѣтлосиняя, съ узкою бѣлою, а нижняя бѣлая, съ свѣтлосинею полоскою; воротникъ же лацканы, обшлага, выпушки, лампасы полоски кушака и обкладка вальтрапа красные, какъ и вообще во всѣхъ четырехъ полкахъ 1-й уланской дивизіи.

1819 г., ноября 17-го—на рейтузахъ уланскихъ полковъ лампасы и выпушку подтверждено имѣть тѣхъ самыхъ цвѣтовъ, какіе, 21-го іюля 1819 года, назначены для лампасовъ и выпушки на синихъ панталонахъ.

1820 г., іюля 14-го—въ полкахъ 1-й и 2-й уланскихъ дивизій: Владимірскомъ, Сибирскомъ, Оренбургскомъ, Ямбургскомъ, Таганрогскомъ, Чугуевскомъ, Борисоглѣбскомъ и Серпуховскомъ, околыши фуражныхъ шапокъ повелѣно имѣть однихъ цвѣтовъ съ строевыми шапками, и въ этомъ же году куртки трубачей уланскихъ полковъ повелѣно обшивать бѣлою тесьмою, съ нѣкоторою перемѣною на рукавахъ, и чаще, противъ прежняго.

1820 г., марта 12-го—повелѣно: вмѣсто волосяныхъ султановъ имѣть на шапкахъ шерстяныя усѣченно-коническіе кверху султанчики или помпоны надъ суконною кокардой. Султанчикъ и кокарда по цвѣту прибора.

1825 г., марта 20-го—для нижнихъ строевыхъ чиновъ, за безпорочную службу, установлены нашивки, на лѣвомъ рукавѣ: за 10-ти лѣтнюю службу—одна, за 15-ти лѣтнюю—двѣ, за 20-ти лѣтнюю—три; одна подъ другою, всѣ изъ желтой тесьмы.

1826 г., февраля 11-го—писарямъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрые рейтузы съ лампасами.

1826 г., іюня 10-го—взамѣнъ коническихъ продолговатыхъ, даны на уланскія шапки круглые помпоны.

1826 г., сентября 15-го—нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные годы и добровольно оставшимся на службѣ, повелѣно носить, на лѣвомъ рукавѣ, нашивку изъ золотаго галуна.

1827 г., января 1-го—на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки.

1827 г., февраля 26-го—установленныя, 10 іюня 1826 года, сѣрыя рейтузы повелѣно имѣть и нижнимъ чинамъ полковъ 1-й уланской дивизіи; затѣмъ темносиніе панталоны съ лампасами оставлены однимъ офицерамъ сей дивизіи.

1827 г., іюля 31-го—нумера и буквы на чехлахъ шапокъ повелѣно писать желтою масляною краскою.

1827 г., октября 13-го—всѣмъ строевымъ чинамъ даны чешуйчатые эполеты, по цвѣту пуговицъ и съ подбоемъ по цвѣту строевыхъ шапокъ.

1827 г., декабря 14-го—установленную, 15-го сентября 1826 года, нашивку на лѣвомъ рукавѣ у нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть серебряную, изъ унтеръ-офицерскаго галуна. (Въ семъ же году полкамъ Литовской уланской дивизіи дозволено, вмѣсто суконныхъ вальтраповъ, имѣть мѣховые, изъ черной овчины.)

1828 г., января 26-го—у офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородочномъ ремнѣ замѣнена обыкновенною киверною чешуею. Въ томъже мѣсяцѣ даны сабли новаго образца съ мѣднымъ ефесомъ вмѣсто стальнаго.

1828 г., марта 7-го—нижнимъ чинамъ, обращаемымъ въ свои полки изъ Образцоваго кавалерійскаго полка, а также состоявшимъ прежде въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, повелѣно имѣть на погонахъ шинелей нашивки, изъ желтаго басона (въ томъ видѣ, какъ въ драгунскихъ полкахъ); такой же басонъ повелѣно имѣть и на эполетахъ.

1828 г., марта 20-го—воспрещено дѣлать въ мундирахъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

1828 г., декабря 24-го—утверждены новой формы гербы на шапки, по образцу установленныхъ, 24-го апрѣля 1828 года, для пѣхотныхъ и егерьскихъ полковъ, но только изъ бѣлой жести (у офицеровъ серебряные), и также съ прорѣзною цифрою, нумеру полка присвоенною: въ уланскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича—1, въ Сибирскомъ—2, въ Оренбургскомъ—3, въ Ямбургскомъ—4, и т. д.

1829 г., декабря 16-го—обшлага на офицерскихъ сюртукахъ, вмѣсто

цвѣтныхъ, повелѣно имѣть одного цвѣта съ сюртукомъ, но съ выпушкою по цвѣту выпушки на курткѣ.

1829 г., декабря 26-го—всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на обмундированіи съ выпуклымъ изображеніемъ цифры, присвоенной киверному гербу.

1830 г., сентября 24-го—подкладку подъ офицерскими сюртуками повелѣно имѣть, по цвѣту сюртуковъ, синюю.

1831 г., декабря 26-го—остававшіяся въ полкахъ 1-й и 6-й (бывшей Литовской) уланскихъ дивизій у офицеровъ синія панталоны съ лампасами отмѣнены.

1833 г., января 3-го—отмѣнены чехлы на шапкахъ.

1833 г., января 20-го—чехлы сіи оставлены по прежнему.

1833 г., марта 21-го—при общемъ переформированіи армейской кавалеріи и расформированіи Польскаго и Татарскаго полковъ, нѣкоторымъ уланскимъ полкамъ повелѣно перемѣнить цвѣта прикладовъ, а Ямбургскому полку велѣно принять обмундированіе полка Елисаветградскаго, т. е. —воротникъ, лацканы, обшлага, выпушки, полоски кушака, лацка, подбой эполетъ, обкладка вальтрапа и нижняя половинка флюгера свѣтлосиніе, нумеръ 14; лошади вороныя, допуская въ числѣ ихъ карихъ и темногнѣдыхъ.

Во всѣхъ полкахъ пуговицы и прочій, соотвѣтственный ихъ цвѣту, приборъ оставлены, по прежнему, бѣлые.

1833 г., мая 5-го—цифры или нумера на гербахъ шапокъ повелѣно имѣть не прорѣзные, а накладные: у нижнихъ чиновъ—мѣдные, у офицеровъ вызолоченные.

1834 г., апрѣля 15-го—лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

1834 г., мая 2-го—для удобнѣйшаго дѣйствія саблями, ефесы ихъ повелѣно передѣлать по новому образцу.

1834 г., декабря 3-го—во всѣхъ уланскихъ полкахъ, повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человѣкѣ, въ особой чушкѣ.

1835 г., января 4-го—для рядовыхъ повелѣно ввести въ употребленіе перчатки, изъ сѣросиневатаго сукна и строить ихъ изъ рейтузъ выслужившихъ свои сроки, надѣвая только въ то время, когда надѣваются въ пѣхотныхъ войскахъ суконныя рукавицы; унтеръ-офицерамъ оставлены, по прежнему, лосинныя перчатки.

1835 г., января 15-го—въ дополненіе къ выше приведенному повелѣнію 3-го декабря 1834 года, повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человѣкѣ, всѣмъ коннымъ трубачамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ.

1835 г., іюля 19-го—для вкладыванія пистолета, чушку повелѣно носить на портупеѣ, съ лѣваго бока.

1836 г., января 31-го—на шинеляхъ нижнихъ чиновъ, вмѣсто десяти, повелѣно имѣть девять пуговицъ.

1836 г., апрѣля 27-го—репейки повелѣно подшивать черною кожею.

1836 г., мая 13-го—подпруги у офицерскихъ сѣделъ повелѣно имѣть темнозеленыя, съ красными полосками.

1836 г., октября 9-го—штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, придѣлывая ихъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа, съ лѣвой стороны; для патроновъ имѣть лядунки съ перевязями, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ.

1837 г., января 17-го—утверждены правила о ношеніи сабли при сюртукѣ.

1837 г., февраля 14-го—штабъ-трубачамъ и трубачамъ, коимъ въ конномъ строю присвоены пистолеты, а для патроновъ лядунки съ перевязями, лядунки сіи повелѣно надѣвать и во время пѣшаго строя.

1837 г., марта 11-го—въ уланскихъ полкахъ повелѣно имѣть карабины, одного образца со введенными, въ это время, въ драгунскихъ и гусарскихъ полкахъ.

1837 г., іюля 13-го—при введеніи въ уланскихъ полкахъ новаго образца карабиновъ, у портупей, для вѣшанія сабли въ пѣшемъ строю, повелѣно имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ, съ мѣдными пряжками, по образцу гусарскихъ портупей.

1837 г., іюля 15-го—утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ, одинаковая съ формою оныхъ въ гренадерскихъ полкахъ.

1837 г., августа 14-го— офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ строю повелѣно носить этишкеты, не пропуская подъ эполеты, но просто надѣвать ихъ около шеи, такъ чтобы они висѣли до половины спины и пристегивались къ пуговицѣ шапки. Офицерамъ внѣ строя, а нижнимъ чинамъ въ полуформѣ, предписано носить этишкеты по прежнему, пропуская подъ эполетъ праваго плеча.

1837 г., декабря 17-го—утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ, одинаковая со введенною въ сіе время въ драгунскихъ полкахъ, т. е. съ прибавленіемъ четвертаго витка.

1838 г., января 11-го—утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначеннаго къ употребленію 6-го марта 1831 года, и во всемъ сходнаго съ сѣдломъ, принятымъ для офицеровъ въ драгунскихъ полкахъ.

1838 г., февраля 23-го—утверждены: правила относительно установленныхъ, 9-го октября 1836 года, пистолетныхъ чушекъ при сѣдлахъ, и описаніе пригонки уланскаго этишкета, каковая существуетъ и понынѣ.

1839 г., января 4-го—генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ на рейтузахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершено гладкія, согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.

1840 г., октября 16-го—утверждено правило о серебряныхъ шевронахъ, для нижнихъ чиновъ.

1841 г., января 23-го—большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 г., января 31-го—состоявшія въ полкахъ пики повелѣно передѣлать по новому образцу, такъ чтобы онѣ съ древкомъ и наконечникомъ, были въ 4 аршина.

1843 г., апрѣля 8-го—для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, установлены нашивки на эполетахъ и погонахъ, на томъ же основаніи, какъ

было принято въ драгунскихъ полкахъ, но только съ замѣною золотаго галуна серебрянымъ.

1843 г., мая 10-го—состоялись правила о мѣрѣ лядуночной крышки, о погонныхъ кольцахъ у карабиновъ и о самыхъ погонахъ.

1844 г., января 2-го—на околышѣ офицерскихъ фуражекъ повелѣно имѣть кокарду.

1844 г., февраля 13-го—установлено правило для укорачиванія панталера, общее съ драгунскими полками.

1844 г., мая 20-го—утверждено новое росписаніе о различіи фуражныхъ шапокъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались, по прежнему, темносиняго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизьонѣ—красную, во 2-мъ—бѣлую, въ 3—свѣтлосинюю, въ 4—синюю, въ 5—желтую, въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ—темнозеленую. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ строевою шапкою, съ двумя темносиними по обоимъ краямъ выпушками, и съ прорѣзными: нумеромъ эскадрона и литерою Э. При желтомъ и оранжевомъ цвѣтѣ околыша цифра и литера полагаются на красномъ, а при прочихъ цвѣтахъ на желтомъ суккѣ. У офицеровъ всѣхъ дивизьоновъ околышъ такой-же, какъ и у нижнихъ чиновъ, съ двумя темносиними выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушка по верхнему кругу фуражки одного цвѣта съ околышемъ.

1844 г., сентября 21-го—штандартнымъ унтеръ-офицерамъ, въ строю, повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязями.

1848 г., ноября 15-го—во всѣхъ полкахъ повелѣно имѣть шанцевые топоры, по два въ каждомъ взводѣ, и еще по 56 желѣзныхъ лопатъ на полкъ.

1845 г., ноября 19-го—скобы у пикъ, идущія отъ верхнихъ острыхъ и нижнихъ тупыхъ концовъ и прикрѣпляющія ихъ къ древку, а равно и ушки, въ которыя вдѣвается темлякъ, повелѣно красить подъ цвѣтъ древокъ, какъ сіе дѣлалось у пикъ прежняго образца.

1846 г., сентября 13-го—офицерскіе пистолеты повелѣно имѣть по новому образцу, съ ударными замками, для чего утверждены и новыя, къ симъ замкамъ приспособленныя кабуры.

1847 г., мая 19-го—при новомъ, общемъ распредѣленіи цвѣтовъ фуражныхъ шапокъ въ военномъ вѣдомствѣ—писарямъ, фельдшерамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ армейскихъ уланскихъ полковъ, имѣющимъ темнозеленыя фуражныя шапки, околышъ и выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть одного цвѣта съ околышемъ и выпушкою у строевыхъ нижнихъ чиновъ, а цырульникамъ, лазаретнымъ служителямъ и другимъ, имѣющимъ фуражки сѣраго цвѣта, выпушки по обоимъ краямъ околыша и по верхнему кругу—по цвѣту прикладнаго сукна, полку присвоенному.

1847 г., іюля 7-го—полковымъ адъютантамъ, въ конномъ строю, повелѣно имѣть лошадей по мастямъ, присвоеннымъ полкамъ, не воспрещая впрочемъ, если кто пожелаетъ, имѣть и сѣрыхъ лошадей,

1848 г., января 19-го—по случаю введенія офицерскихъ пистолетовъ съ ударными замками,. утверждено описаніе капсюльной сумочки при лядункѣ.

1848 г., апрѣля 23-го—на чемоданахъ отмѣненъ вовсе клапанъ съ пуговицами.

1849 г., ноября 7-го —въ уланскихъ полкахъ помпоны повелѣно имѣть $5^5/_8$ вершковъ въ окружности.

1849 г., декабря 24-го—у жалуемыхъ за храбрость золотыхъ сабель повелѣно имѣть грифъ эфеса, вмѣсто обтянутаго черною лаковою кожею, золотой.

1850 г., марта 5-го—панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть ширпною въ $2^1/_2$ вершка, а длиною въ 2 аршина, обшивая ихъ сукномъ:

Въ полку Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго съ наружной и внутренней сторонъ свѣтлосинимъ; бахрома, галунъ и крюкъ со скобою серебряные.

1851 г., февраля 3-го—повелѣно въ армейскихъ уланскихъ полкахъ ввести на шапкахъ нижнихъ чиновъ чехлы изъ двухъ половинокъ такъ, чтобы задняя застегивалась на переднюю и тѣмъ самымъ позволяла бы носить чешую на козырькѣ, по офицерскому образцу.

1851 г., марта 30-го - по случаю введенія уменьшенныхъ панталеровъ и перевязи съ передвижною капсюльною сумочкою, устроенною на желѣзномъ крючкѣ, утверждено описаніе этихъ предметовъ.

1851 г., апрѣля 15-го - утверждено описаніе пригонки ремней къ чемодану для пѣшихъ нижнихъ чиновъ, предписанное къ руководству также для людей, увольняемыхъ въ отпуски изъ кавалерійскихъ войскъ.

1852 г., января 3-го—введенные 8-го іюля 1851 года въ армейской пѣхотѣ чехлы, или накладки на стержни для ударныхъ ружей, повелѣно имѣть на огнестрѣльномъ ударномъ оружіи и въ кавалерійскихъ войскахъ.

1852 г., іюля 16-го—чехлы или накладки на стержни для ударнаго оружія въ войскахъ армейской кавалеріи повелѣно имѣть согласно описанію, утвержденному для кирасирскихъ полковъ.

1853 г., апрѣля 13-го—генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ уланскихъ полковъ въ походной формѣ, при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупеи поверхъ сюртуковъ.

1854 г., февраля 18-го -правило, установленное 15-го ноября 1853 года для легко-кавалерійскаго вьюка, распространено и на уланскіе полки.

1854 г., апрѣля 29-го - генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ военное время, повелѣно имѣть походныя шинели, одного цвѣта и покроя съ шинелями нижнихъ чиновъ. При шинеляхъ сихъ опредѣлено носить портупеи и лядуночныя перевязи на присвоенномъ имъ по цвѣту пуговицъ галунѣ, а этишкетовъ и шарфовъ не имѣть.

1855 г., марта 15-го—при общемъ измѣненіи въ покроѣ и формѣ обмундированія чиновъ военнаго вѣдомства, кромѣ иррегулярныхъ войскъ, присвоены офицерамъ армейскихъ уланскихъ полковъ:

а) Полукафтанъ темносиняго сукна, съ лацканомъ сего же цвѣта, имѣющимъ по краямъ цвѣтную выпушку, полку присвоенную, идущую по лѣвой полѣ отвѣсно и кругомъ по нижнему краю полукафтана. Воротникъ закругленный. Цвѣтъ воротника, петлицы на немъ и клапаны, гдѣ таковые имѣлись, а равно и обшлага, такіе же, какіе были на курткахъ. Выпушка на швахъ спинки и рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ цвѣта, полку при-

своеннаго. Подкладка темносиняя. Пастежные лацканы такіе же, какіе были на куртках.

б) Шаравары съросиняго сукна, съ выпушкою по цвѣту лацкановъ.

в) Вицъ-полукафтанъ (только въ тѣхъ полкахъ, которые имѣютъ шитыя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ) сходный съ вышеописаннымъ полукафтаномъ, но безъ шитыхъ петлицъ.

г) Сюртукъ отмѣненъ, а шапка (впредь до отмѣны) оставлена прежняя.

Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго (б. Ямбургскаго) полка шапка, воротникъ, лацканы и обшлага голубые, (но не свѣтлосиніе).

1855 г., апрѣля 26-го—въ уланскихъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ полкахъ регулярной кавалеріи и въ фурштатѣ, при кавалерійскихъ войскахъ состоящемъ, предписано имѣть фронтовой полукафтанъ длиною не 7-ми вершковъ, какъ опредѣлено 15-го марта 1855 года, а $6^1/_2$ вершковъ отъ таліи. (Вицъ-полукафтаны въ кирасирскихъ полкахъ оставлены по прежнему, длиною 7 вершковъ отъ таліи).

1855 г., мая 7-го - Высочайше одобрено нижеслѣдующее дополненіе къ измѣненіямъ, послѣдовавшимъ въ формахъ офицерскаго обмундированія 15-го марта 1855 года.

Въ головныхъ уборахъ:

Шапка уланская (вмѣсто шапки прежней формы), состоящая изъ суконнаго верха и кожанаго колпака. Суконная часть шапки, простеганная вдоль рядами, въ $^1/_8$ вершка, пришивается къ цѣльному колпаку изъ черной лакированной кожи и неимѣющему швовъ; вышина колпака 2 верш. У соединенія съ колпакомъ, бока шапки имѣютъ $2^7/_8$ вершка, къ верху они расширяются до $4^5/_8$ верш. и образуютъ квадратную верхушку, обтянутую сукномъ гладко, а у нижнихъ чиновъ покрытую лакированною кожею. Цвѣтъ шапокъ уланскому принца Фридриха Виртембергскаго полку оставленъ, по прежнему, голубой.

Вся вышина шапки, отъ угловъ до нижняго края колпака $4^1/_8$ вершка.

Къ передней части колпака пришивается козырекъ, шириною въ $1^1/_4$ верш.; съ металлическимъ въ $^1/_4$ верш. ободкомъ, прикрѣпленнымъ на концахъ двумя шпильками.

По сторонамъ козырька къ колпаку укрѣпляется чешуя.

На соединеніи суконнаго верха съ кожанымъ колпакомъ имѣется галунъ въ 1 верш. нашиваемый такъ, чтобы $^7/_8$ онаго были на сукнѣ, а $^1/_8$ на кожаномъ колпакѣ; а у нижнихъ чиновъ вмѣсто галуна нитяный басонъ по цвѣту.

На ребрахъ шапки и по верхушкѣ оной нашивается уланскій плетешекъ, а на правомъ углѣ пуговка съ петлей изъ того же плетешка, для пристегиванія этишкета, какъ было на прежней шапкѣ; у нижнихъ же чиновъ тесьма по цвѣту пуговицъ.

На переднее ребро шапки пригоняется гербъ, полку присвоенный, такъ, чтобы крестикъ коронки герба равнялся съ верхомъ передняго угла шапки.

На лѣвой передней сторонѣ имѣется гнѣздо для вкладыванія султана, а поверхъ гнѣзда—овальная кокарда, верхомъ своимъ равняющаяся съ краемъ шапки.

Къ шапкѣ полагается волосяной султанъ.

Султанъ сей трессируется на загнутой проволокѣ и въ висячемъ положеніи имѣетъ 7 верш. У основанія султана имѣется гайка, въ $^5/_8$ верш., сплетенная изъ серебрянаго трунцала съ примѣсью нитей оранжеваго и чернаго шелка; у нижнихъ чиновъ волосяная плетеная.

Султанъ сей въ гвардейскихъ уланскихъ полкахъ—бѣлый, а во всѣхъ уланскихъ полкахъ арміи—черный, для трубачей же вообще—красный.

На шапку надѣвается чехолъ изъ черной клеенки, который шьется изъ четырехъ частей по формѣ шапки. Къ задней половинѣ чехла внутри пришивается затыльникъ, въ случаѣ надобности, выпускаемый наружу.

Въ конскихъ уборахъ:

Вальтрапъ уланскій: покроемъ сходенъ съ кирасирскимъ и пѣхотнымъ вальтрапомъ, съ тою лишь разницею, что задніе углы закругляются, а не срѣзываются остро. Звѣзды и характеръ вензеля оставлены такіе же, какіе были на вальтрапахъ прежней формы.

1855 г., мая 20-го—вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, присвоены плащи, для генераловъ, коимъ въ уланскихъ полкахъ повелѣно имѣть клапаны на воротникѣ плаща, по цвѣту лацкановъ съ темносинею выпушкою; а выпушку вокругъ воротника, обшлаговъ, задняго клапана и проч. по цвѣту шапки.

1855 г., мая 28-го—Высочайше утверждено описаніе предметовъ, измѣненныхъ, или введенныхъ вновь, въ существовавшей по сей день формѣ нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства; при чемъ въ формѣ армейскихъ уланскихъ полковъ:

а) Шапка новаго образца, уже описанная выше.

б) Полукафтанъ (сходный съ вышеописаннымъ офицерскимъ.)

в) Шаровары (вмѣсто рейтузъ) сѣросиніе, съ выпушками изъ прикладнаго сукна.

1855 г., ноября 20-го—во всей гвардейской и армейской кавалеріи, постановлено имѣть кителя, вмѣсто лейбиковъ или куртокъ, исключая Кавалергардскаго Ея Величества полка, сохранившаго и вицъ-полукафтанъ.

1855 г., ноября 30-го—для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ армейскихъ уланскихъ полковъ утверждено нижеслѣдующее:

При полукафтанѣ сохраняются эполеты, и этотъ полукафтанъ остается настоящей формы, при слѣдующихъ только измѣненіяхъ:

1) На воротникѣ и обшлагахъ у генераловъ и штабъ-офицеровъ нашивается серебряный галунъ; у оберъ-офицеровъ галуна не имѣется. На уланскомъ полукафтанѣ полагаются плечевые погоны, сверхъ коихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, пристегиваются оставляемые уланскимъ полкамъ эполеты. Погоны сіи должны быть одного образца съ положенными для плаща и походной шинели.

1855 г., декабря 12-го—предписано:

1) Кушакъ изъ серебряной тесьмы, съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелку, замѣняющій прежній шарфъ съ кистями, именовать шарфомъ.

2) Офицерамъ и нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ, плечевые погоны (у офицеровъ на полукафтанахъ и походныхъ шинеляхъ, а у нижнихъ чи-

новъ на шинеляхъ) положено имѣть по цвѣту шапокъ, съ темносинею по краю погоновъ выпушкою.

1856 г., марта 2-го.—Высочайше повелѣно въ кавалеріи имѣть слѣдующее вооруженіе:

Гусарамъ и уланамъ: саблю и пистолетъ, а первой шеренгѣ кромѣ того пику (карабинерамъ штуцеръ).

1856 г., марта 31-го—въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству, отъ 20-го мая 1855 года, предписано: на генеральскомъ плащѣ уланскихъ полковъ выпушки имѣть не по цвѣту шапокъ, а по цвѣту лацкановъ.

Всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ строевыхъ частей, не имѣвшимъ въ формѣ своей плаща, также присвоены плащи, одной формы съ описанными въ вышеозначенномъ приказѣ для генераловъ тѣхъ частей; но на подкладкѣ одного съ плащемъ цвѣта и безъ выпушекъ; причемъ сукно для этихъ плащей дозволено употреблять и солдатское. За симъ, бывшая въ формѣ штабъ- и оберъ-офицеровъ походная шинель солдатскаго покроя отмѣнена.

1856 г., апрѣля 15-го—Высочайше повелѣно штабъ- и оберъ-офицерамъ всѣхъ тѣхъ полковъ армейской пѣхоты и кавалеріи, гдѣ не имѣлось дотолѣ галунныхъ петлицъ на полукафтанахъ, присвоить таковыя, изъ золотаго или серебрянаго галуна (сообразно прибору), той самой ткани и того размѣра, какъ у штабъ- и оберъ-офицеровъ—частей, уже имѣвшихъ оныя, и при томъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Въ частяхъ, имѣющихъ обшлага легко-кавалерійскаго образца съ мыскомъ: у штабъ-офицеровъ, — подъ галуномъ, означающимъ ихъ чинъ, а у оберъ-офицеровъ безъ галуна по одной петличкѣ.

1856 г., апрѣля 17-го—Высочайше повелѣно:

Уланскому принца Фридриха Виртембергскаго (б. Ямбургскому) полку имѣть: воротникъ свѣтлосиній; у штабъ- и оберъ-офицеровъ—съ одною петлицею, лацканы свѣтлосиніе, плечевые погоны желтые съ синею выпушкою; шапку желтую, околышъ фуражки желтый съ синими выпушками; приборъ бѣлый; масть лошадей вороную.

1856 г., апрѣля 29-го—по случаю присвоенія плаща всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ строевыхъ частей, предписано: имѣть въ уланскихъ полкахъ клапаны на переднихъ концахъ воротника по цвѣту лацкановъ, съ синею выпушкою; (у генераловъ подкладка и выпушки по цвѣту лацкановъ), а погоны по цвѣту строевыхъ шапокъ, съ синею выпушкою.

1856 г. іюня 17-го—во всей кавалеріи, повелѣно имѣть чемоданы, вмѣсто сѣросиневатаго, изъ сѣраго шинельнаго сукна кромѣ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, въ которомъ оставлены чемоданы изъ синяго сукна.

1856 г, іюля 1.-го—Высочайше утверждено нижеслѣдующее описаніе измѣненіямъ въ формѣ обмундированія:

Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртембергскаго (б. Ямбургскаго) полка: воротникъ свѣтлосиній; клапановъ и выпушки на воротникѣ не имѣется; плечевые погоны желтые; съ синею выпушкою; шапка желтая; околышъ фуражки желтый съ синими выпушками; приборъ бѣлый; флюгеръ: верхняя половина и полоса на нижней

нижняя половина свѣтлосиняя и полоса на верхней половинѣ бѣлая.

1856 г., іюля 15-го—Высочайше утверждено описаніе нѣкоторыхъ вещей для кавалеріи, по которому коробка офицерской лядунки увеличена, а внутренность ея раздѣлена на двѣ неровныя части, дабы въ одной помѣщался мѣдный цилиндръ для пуль, а въ другой пороховница, если офицеръ имѣлъ револьверъ; въ противномъ случаѣ туда помѣщались 20 патроновъ въ жестяныхъ (въ два ряда) трубкахъ; въ каждую трубку, величиной въ 1 ¼ верш.; съ обоихъ концовъ вкладывалось по патрону. Къ сторонѣ коробки, обращенной къ крышкѣ, пришивалась капсюльная сумочка, подшитая внутри мѣхомъ. Крышка ея притягивалась ремешкомъ. Подъ крышкой лядунки имѣлось гнѣздо для помѣщенія мѣдной машинки, посредствомъ которой надѣвались капсюли на стержень.

Офицерскій боевой ремень для пистолета—изъ портупейнаго галуна, по цвѣту пуговицъ, подшитаго чернымъ сафьяномъ; концы этого ремня, загнутые въ петли, надѣвались на портупею.

Къ офицерскому пистолету шнурокъ — изъ чернаго крученаго шелку, съ такою же кистью на концѣ, надѣвавшійся на шею, и съ тремя проходными гайками.

1856 г., октября 20-го—Высочайше повелѣно: кавалерійскимъ офицерамъ (за исключеніемъ кирасирскихъ), для ношенія пистолета, имѣть особый поясный сафьянный ремень чернаго цвѣта, шириною въ ½ вершка, съ мѣдною пряжкою и кожаною гайкою (кромѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ коемъ ремень красный), съ кожаною для вкладыванія пистолета боевою петлею, одного съ поясным ремнемъ цвѣта.

Въ уланскихъ полкахъ, въ конномъ строю, боевая петля прилаживается на поясномъ ремнѣ спереди, съ лѣвой стороны, а въ пѣшемъ строю на поясной портупеѣ между переднимъ и заднимъ пасовыми ремнями.

Всѣмъ вообще офицерамъ, какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ, коимъ положенъ пистолетъ (кромѣ офицеровъ казачьихъ частей, коимъ положено имѣть пистолетъ на снурѣ серебряномъ), — носить оный на снурѣ, сплетенномъ изъ бѣлаго, чернаго и оранжеваго шолку, безъ кисти сзади, и съ одной лишь варваркою для затягиванія снура, спереди, у воротника.

Нижнимъ чинамъ, коимъ положено имѣть пистолетъ при себѣ, носить оный на снурѣ:

Въ уланскихъ полкахъ, одного цвѣта съ этишкетными снурами шапокъ, желтый изъ гаруса, а бѣлый изъ бѣли.

Этишкетные офицерскіе снуры, въ полкахъ уланскихъ, а также офицерскіе пистолетные снуры въ казачьихъ частяхъ впредь имѣть сплетенные не изъ одного серебра, а съ примѣсью къ серебру оранжеваго и чернаго шелку. Этишкетные же узлы и кисти остаются въ настоящемъ ихъ видѣ безъ измѣненія.

Поясныя офицерскія портупеи, въ конномъ строю, имѣть подъ полукафтаномъ, а въ пѣшемъ, сверхъ полукафтана.

1856 г., ноября 5-го—Высочайше повелѣно:

Стрѣлковымъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ тѣхъ частей войскъ

гдѣ имѣется лядунка, когда при обыкновенной городской формѣ они надѣваютъ шарфъ, — всегда надѣвать и лядунку; генераламъ же, числящимся въ тѣхъ частяхъ, но не состоящимъ въ строю,—для присутствованія на смотрахъ, ученьяхъ и т. п., въ обыкновенной городской формѣ надѣвать одинъ только шарфъ безъ лядунки.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ зимнее время и въ строю, имѣть плащи съ мѣховымъ воротникомъ изъ черной смушки, когда нижніе чины бываютъ въ шинеляхъ.

1856 г., ноября 24-го—Высочайше повелѣно:

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ вьючный суконный чемоданъ на сѣдлѣ имѣть не сѣросиняго цвѣта, а сѣраго, одного съ положеннымъ для офицерскаго плаща, за исключеніемъ лишь лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ коемъ чемоданъ оставить, по прежнему, изъ синяго сукна.

1856 г., декабря 2-го Высочайше повелѣно: перевязь къ лядункѣ (патронташу) съ пистолетнымъ прибойникомъ, въ передней шеренгѣ уланскихъ полковъ имѣть по слѣдующему за симъ описанію:

Перевязь. Она отличается отъ употреблявшейся дотолѣ пришитыми (какъ на панталерѣ) двумя гайками, въ разстояніи одна отъ другой на 2½ верш., для продѣванія пистолетнаго прибойника. Гайки шириною ¾ верш., ремешекъ, на которомъ виситъ прибойникъ, шириною ¼ верш., длиною 9 вершковъ.

Пистолетный прибойникъ. Сохраняя свой прежній размѣръ, онъ имѣетъ вмѣсто отвертки и кольца въ верхнемъ концѣ, валикъ и полукруглое кольцо, какъ на штуцерномъ и карабинномъ прибойникахъ.

1856 г., декабря 7-го — Высочайше повелѣно: во всей кавалеріи имѣть стремена прежняго образца, т. е. вертящіяся на скобкѣ.

1857 г., мая 4-го — Высочайше повелѣно: патронташъ въ кавалерійскихъ войскахъ имѣть по нижеслѣдующему описанію:

Для уланскихъ полковъ—черной юфтовой кожи, въ 20 гнѣздъ; крышка лакированная, перевязь къ патронташу бѣлая лосинная.

Трубачи имѣютъ такой же патронташъ.

1857 г., мая 29-го — Высочайше повелѣно: на всѣхъ головныхъ уборахъ, а также на офицерскихъ знакахъ, лядункахъ, портупейныхъ бляхахъ, аксельбантныхъ наконечникахъ, пуговицахъ и на всѣхъ вообще предметахъ, гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковое съ поднятыми къ верху крыльями, и при семъ постановлено правиломъ:

Во всѣхъ армейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, офицерамъ имѣть лядунку одной формы, т. е. съ высеребренною металлическою крышкою и съ присаженнымъ на оной орломъ.

Орелъ на крышкѣ лядунки, шитье на верхѣ и бокахъ сафьяной коробки оной, а также галунъ подъ краями металлической крышки должны быть по цвѣту прибора золотые или серебряные.

На крышкахъ патронташей нижнихъ чиновъ полковъ и частей армейской кавалеріи—имѣть изъ желтой мѣди орелъ.

1857 г., августа 10-го—Высочайше повелѣно:

Въ каждомъ полку армейской кавалеріи, имѣющемъ нынѣ лошадей одинаковой масти, все число строевыхъ лошадей, положенное по штату для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, имѣть слѣдующихъ мастей:

Въ уланскомъ и гусарскомъ гнѣдой, вороной, рыжей и сѣрой съ ихъ оттѣнками.

Со введеніемъ разношерстныхъ строевыхъ лошадей, въ каждомъ полку армейской кавалеріи, дозволить и офицерамъ оной быть во фронтѣ на лошадяхъ всякой масти, имѣющейся въ полку.

1857 г., августа 31-го—Высочайше повелѣно, для полковъ и частей армейской кавалеріи штандартное древко имѣть съ золотыми или серебряными полосками, смотря по цвѣту металлическаго прибора, полку или части присвоеннаго.

1857 г., сентября 30-го—сапоги съ длинными голенищами присвоены также генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и адъютантамъ, равно штабнымъ чинамъ, находящимся въ строю верхомъ, какъ во время нахожденія ихъ предъ фронтомъ, когда войска въ большихъ сапогахъ, такъ вообще и въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшено будетъ войскамъ надѣвать такіе сапоги.

1857 г., октября 19-го—Высочайше повелѣно:

1) Во всѣхъ частяхъ пѣхоты, кавалеріи и конной артиллеріи,—фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть, соотвѣтствующія каждому роду войска, сабли офицерскаго образца и носить эти сабли на портупеяхъ, нижнимъ чинамъ присвоенныхъ.

2) Кромѣ офицерской сабли, фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть пистолетъ солдатскаго образца, который пригонять и носить на снурѣ, какъ положено для горнистовъ и трубачей вышеномянутыхъ частей войскъ, но на пистолетномъ снурѣ варварку имѣть не одного съ снуромъ цвѣта, а бѣлую, съ примѣсью въ ней оранжевой и черной шерсти.

1858 г., февраля 21-го—Высочайше повелѣно:

Въ портупеяхъ уланскихъ, при коихъ ташекъ нѣтъ, но, для единообразія съ гусарскими, имѣется столько же колецъ на поясной части, сколько и въ гусарскихъ, оставить одно лишь кольцо для передняго пасика сабли, а въ оконечности задняго пасика сабли сдѣлана такая же гайка, какъ у гусаръ и кирасиръ.

1858 г., ноября 8-го—постановлено правиломъ, чтобы при назначеніи шефами членовъ Императорской фамиліи во всѣхъ армейскихъ полкахъ, гдѣ оберъ-офицеры имѣютъ на воротникѣ мундира по одной галунной петлицѣ, присвоивать двѣ таковыя петлицы, не ожидая особаго на то приказа.

1858 г., марта 20-го—въ отмѣну означеннаго въ примѣчаніи 3-мъ описанія измѣненіямъ въ формѣ армейскихъ уланскихъ полковъ, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству, отъ 13 іюля 1856 года № 149, Высочайше повелѣно: на воротникахъ плащей и шинелей у офицеровъ и нижнихъ чиновъ, клапаны имѣть: въ уланскихъ полкахъ шести армейскихъ корпусовъ одного цвѣта съ клапанами на воротникахъ полукафтановъ; въ Ямбургскомъ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго—свѣтлосиніе съ темносинею выпушкою.

1858 г., марта 24-го—Высочайше повелѣно: во всѣхъ безъ исключенія войскахъ и частяхъ военнаго вѣдомства, для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго покроя, ввести шинель по новому образцу.

1858 г., апрѣля 21-го—Высочайше повелѣно:

Гг. генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ уланскихъ полковъ гвардіи и армія присвоить зимній полукафтанъ и именовать эту одежду уланкою.

1858 г., мая 7-го—Высочайше повелѣно принять къ исполненію слѣдующее описаніе штандартнымъ панталерамъ:

Въ уланскихъ полкахъ лицевая сторона панталера изъ сукна по цвѣту шапокъ; внутренняя сторона панталера изъ сукна по цвѣту настежныхъ цвѣтныхъ лацкановъ; бахрома, галунъ и крюки со скобами по цвѣту металлическаго прибора.

1859 г., февраля 16-го—Высочайше повелѣно: стремена имѣть во всей легкой кавалеріи съ неподвижною верхнею скобой. Вѣсъ симъ стременамъ опредѣленъ отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ.

1860 г., апрѣля 10-го—Высочайше разрѣшено: гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ кавалерія носить кителя, совершенно сходные съ образцомъ для нижнихъ чиновъ, съ тою только разницею, чтобы погоны на оныхъ были галунные, а пуговицы металлическія, одинаковыя съ имѣющимися на мундирахъ каждой части.

1861 г., января 7-го—Высочайше повелѣно: штабъ и оберъ-офицерамъ полковъ и частей арміи, а также и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, присвоить сюртукъ, а въ казачьихъ частяхъ чекмень.

1861 г., ноября 23-го—Высочайше повелѣно: тесьму на уланскихъ шапкахъ, прикрывающую швъ кожанаго колпака съ суконнымъ верхомъ, имѣть на половину уже, т. е. вмѣсто вершковой ширины шириною въ ½ вершка.

1862 г., марта 2-го—Высочайше повелѣно: взамѣнъ прежнихъ головныхъ уборовъ, ввести шапку новаго образца и башлыкъ, согласно нижеслѣдующему описанію:

Армейскіе уланскіе полки: цвѣтъ шапки темносиній; околышъ одинаковый съ имѣющимися на фуражкахъ; по верху шапки: у штабъ-офицеровъ, смотря по металлическому прибору, золотой или серебряный снуръ, а у оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ кантъ по цвѣту имѣющагося по верхнему кругу фуражки; подбородный ремень черной кожи, султанъ и гербъ не полагаются, петля у офицеровъ золотая или серебряная, по металлическому прибору; у унтеръ-офицеровъ трехъ-цвѣтная, а у рядовыхъ по цвѣту прикладнаго сукна.

Примѣчаніе 1). Новая шапка полагается только взамѣнъ фуражки.

2) Употребленіе парадной шапки остается на прежнемъ основаніи.

1862 г., марта 3-го—Высочайше повелѣно: со введеніемъ въ войскахъ новой шапки, всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ отдавать честь старшимъ, не снимая шапокъ, а прикладывая правую руку къ козырьку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для отданія чести: членамъ Императорской фамиліи, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ начальникамъ и прочимъ офицерамъ своего полка, останавливаться и дѣлать фронтъ, будутъ ли нижніе чины при походномъ оружіи или же безъ оружія.

1863 г., апрѣля 20-го—Высочайше повелѣно: генераламъ уланскихъ полковъ гвардіи и арміи имѣть на шапкѣ султанъ не волосяной, а изъ твердыхъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ; въ основаніи же султана пле-

тенную гомбу замѣнить двумя рядами мягкихъ страусовыхъ перьевъ, изъ коихъ нижній рядъ оранжеваго, а верхній черного цвѣта.

1864 г., января 22-го—Высочайше утверждены: новые образцы патронташей для нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи и конной артиллеріи, именно: въ 10 гнѣздъ для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ пистолетами, въ 20 гнѣздъ для наѣздниковъ и въ 40 гнѣздъ для драгунъ и казаковъ.

1864 г., апрѣля 30-го—Высочайше повелѣно:

На офицерскихъ шинеляхъ имѣть воротникъ вмѣсто стоячаго,—отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинели, и покроемъ, клапанами и выпушками совершенно одинаковый съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ, каждому присвоенномъ.

1866 г., января 8-го—Высочайше повелѣно: на сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ имѣть воротникъ закругленный.

1866 г., сентября 27-го—Высочайше повелѣно:

Въ уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи отмѣнить уланку.

1866 г., ноября 10-го—въ отмѣну правилъ, изложенныхъ въ приказѣ, отъ 20 октября сего года за № 309, относительно передѣлки гаекъ у сабельныхъ и палашныхъ ноженъ, Высочайше повелѣно, чтобы у офицерскихъ сабель, равно и у вновь заготовляемыхъ для войска палашей и сабель, гайки были перемѣщены слѣдующимъ образомъ: у сабель верхняя гайка на разстояніи одного вершка отъ верхняго края ножны, а нижняя на два вершка отъ верхней; у палашей верхняя гайка на прежнемъ мѣстѣ, а нижняя на полтора вершка отъ верхней.

1867 г., марта 31-го—объявлено къ руководству описаніе сѣдловки и мундштученія офицерскихъ и строевыхъ лошадей въ кавалеріи.

1867 г., іюня 24-го—въ разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли руководствоваться офицерамъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ арміи приказомъ отъ 8-го ноября 1858 и отъ 10-го января сего года № 17, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ драгунскихъ и уланскихъ полкахъ арміи, коимъ присвоены на воротникахъ мундировъ суконные клапаны съ пуговицею, — штабъ и оберъ офицерамъ имѣть по одной петлицѣ съ каждой стороны воротника, за исключеніемъ тѣхъ только полковъ, которые имѣютъ петлицы за военное отличіе; уланскимъ же полкамъ: 13-му Владимірскому Его Императарскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и 14-му Ямбургскому Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго, какъ не имѣющимъ на воротникахъ суконныхъ клапановъ, слѣдуетъ руководствоваться вышеупомянутыми приказами.

1867 г., декабря 4-го,—въ отмѣну прежнихъ постановленій о формахъ обмундированія деньщиковъ, Высочайше утверждено новое описаніе предметамъ обмундированія деньщиковъ, а именно: 1) Головной уборъ—въ уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи: фуражка по образцу строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ четырьмя выпушками на бокахъ тульи, по цвѣту выпушки верхняго круга. 2) Мундиръ—въ драгунскихъ и уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи—двубортный: въ первыхъ темнозеленаго сукна, а во вторыхъ темносиняго, безъ выпушекъ по борту; пуговицы обтяжныя суконныя, въ

гвардіи по 8-ми съ каждой стороны, а въ арміи по 6-ти; воротникъ, относительно покроя и цвѣта сукна, одинаковый съ положеннымъ для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговицъ на клапанахъ; обшлага одного покроя и цвѣта съ положенными для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговицъ; карманные клапаны, какъ на мундирахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ выпушекъ и съ обтяжными суконными пуговицами. 3) Шаровары—въ регулярныхъ войскахъ—темнозеленыя или сѣросиніе, съ выпушками, какъ положено для офицеровъ. 4) Сапоги—въ регулярной кавалеріи и конной артиллеріи со шпорами. 5) Ливрейная шинель—офицерскаго образца, безъ пуговицъ на клапанахъ воротниковъ и съ лампасами на длинномъ воротникѣ, по цвѣту клапановъ на отложномъ воротникѣ: у генераловъ и въ гвардіи въ три ряда, а у всѣхъ прочихъ въ два ряда.

1867 г., декабря 19-го,—вслѣдствіе объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 30 октября сего года № 358, Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы въ полкахъ гвардейской и армейской кавалеріи оставить по одному штандарту, за исключеніемъ тѣхъ полковъ, которые имѣютъ оба штандарта Георгіевскіе, съ различными надписями, за особыя военныя заслуги—штандартъ 2-го дивизьона сданъ въ динабургскій арсеналъ.

1868 г., января 29-го—утверждено описаніе новаго раскроя вальтрановъ, въ отмѣну описанія, приложеннаго къ приказу 1866 г. за № 382.

1868 г., февраля 20-го—въ отмѣну изложеннаго въ циркулярѣ главнаго штаба, отъ 31-го марта 1867 года, № 94, объявлено войскамъ въ руководству, что котелки во всѣхъ полкахъ кавалеріи должны быть надѣваемы на правый конецъ чемодана.

1868 г., февраля 22-го—Высочайше повелѣно:

1) Для облегченія войскамъ въ походахъ и въ лагерномъ расположеніи, подраздѣленіе походныхъ формъ: на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную отмѣнить, а во всѣхъ случаяхъ соблюдать только одну обыкновенную походную форму.

2) При походной формѣ ни въ какихъ случаяхъ не носить эполетъ; на этомъ основаніи офицерамъ и нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ, впредь на мундирахъ имѣть плечевые погоны, точно такіе же, какіе установлены для офицерскихъ сюртуковъ, плащей и солдатскихъ шинелей; погончики для пристегиванія эполетъ у нижнихъ чиновъ остаются на прежнемъ основаніи: въ армейскихъ уланскихъ полкахъ изъ сукна по цвѣту шапокъ, безъ выпушекъ.

3) Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ строевыхъ частей, при походной формѣ, ни въ какомъ случаѣ гербовъ и султановъ на шапкахъ не имѣть; въ уланскихъ же полкахъ и казачьихъ частяхъ, если приказано будетъ снять съ шапокъ чехлы, имѣть ихъ съ гербами, но также безъ султановъ.

1868 г., апрѣля 4-го—согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣно: взамѣнъ существовавшаго досель и признаннаго неудобнымъ способа возки сѣна при кавалерійскомъ вьюкѣ, скрученными кольцеобразными кружками, ввести въ употребленіе веревочныя сѣтки.

1868 г., апрѣля 13-го,—Высочайше повелѣно: право на полученіе нашивки изъ желтой гарусной тесьмы, за безпорочную выслугу

6-ти лѣтъ, предоставить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ поступившимъ на службу на общемъ обязательномъ срокѣ, такъ и не обязанымъ срочною службою.

1868 г., мая 14-го—Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ нестроевыхъ ротъ кавалерійскихъ полковъ, переименованнымъ въ 1866 году изъ вагенмейстеровъ, отпускать сабли, а въ кирасирскихъ полкахъ палаши съ портупеями и шпоры къ сапогамъ, по образцу для строевыхъ чиновъ, а прочее обмундированіе и снаряженіе по образцу для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ же частей.

1868 г., мая 25-го—Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть подтвердить, дабы правила объ отданіи чести, при встрѣчѣ между собою генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, установленныя приказомъ 1855 года, № 72, были исполняемы въ совершенной точности.

1868 г., іюня 25-го—Высочайше повелѣно: уланскія парадныя шапки въ гвардіи и арміи строить впредь по новому образцу, безъ металлическаго ободка на козырькѣ и безъ чешуй, взамѣнъ которыхъ положено имѣть подбородные ремешки.

1869 г., января 11-го—Высочайше повелѣно:

1) Въ уланскихъ полкахъ въ гвардіи, для обыкновенной городской и для походной формы, а въ арміи, для всѣхъ вообще формъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ имѣть рейтузы сѣросиневатаго сукна съ кожаными крагами.

2) Офицерамъ уланскихъ полковъ гвардіи и арміи внѣ службы, дозволено употребленіе прежнихъ сѣросинихъ рейтузъ безъ крагъ и поверхъ сапоговъ.

1869 г., февраля 7-го—Высочайше повелѣно: офицерамъ уланскихъ полковъ, при шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, лишкетовъ не имѣть.

1869 г., февраля 11-го—въ дополненіе къ приказу 14-го декабря 1867 года, № 407, и въ разъясненіе вопросовъ о томъ: въ какихъ случаяхъ и при какихъ формахъ носить длинные сапоги поверхъ шароваръ, объявлено по военному вѣдомству для исполненія:

1) Генераламъ, находящимся въ строю при войскахъ на ученьяхъ, парадахъ и смотрахъ, при общегенеральской обыкновенной и при полковыхъ формахъ, сообразоваться съ формою одежды тѣхъ войскъ, которыми они командуютъ, тоже самое соблюдать и штабъ-и оберъ-офицерамъ, состоящимъ при нихъ адъютантами и ординарцами.

2) Присутствующимъ, при ученьяхъ, парадахъ, смотрахъ и разводахъ, генераламъ, штабъ- и оберъ офицерамъ гвардіи и арміи—длинные сапоги надѣвать только при походной формѣ.

1869 г., февраля 18-го—Высочайше повелѣно: въ гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ полкахъ, взамѣнъ присвоеннаго приказами по Военному вѣдомству, 1868 года, за № 216 и 386, къ параднымъ уланскимъ шапкамъ козырька съ оторочкою—имѣть козырекъ съ кантомъ, по образцу присвоеннаго фуражкамъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ.

1869 г., іюня 24-го—Высочайше утвержденъ новый образецъ шапки для уланскихъ полковъ гвардіи и арміи, употребляемой и нынѣ:

Кожаная шапка состоитъ изъ верха, колпака, и подтулейника, сшитыхъ вмѣстѣ и, сверхъ того, изъ козырька съ ободкомъ, чешуй и особаго

металлическаго прибора съ настежнымъ, при парадной формѣ, чехломъ, по цвѣту, присвоенному полкамъ на шапкахъ прежней формы. Султанъ по прежнему.

1869 г., ноября 20-го—Высочайше повелѣно: генераламъ армейскихъ уланскихъ полковъ при мундирахъ, для парадной, праздничной и воскресной формъ, имѣть чакчиры по гвардейскому образцу, изъ сукна по цвѣту мундировъ, съ лампасами изъ прикладнаго сукна.

1870 г., іюля 31-го,—Высочайше повелѣно:

Для большаго отличія унтеръ-офицеровъ отъ рядовыхъ, въ особенности въ походной формѣ, въ шинеляхъ, кромѣ существующихъ знаковъ унтеръ-офицерскаго званія, установить въ формѣ обмундированія унтеръ-офицеровъ нижеслѣдующія новыя наружныя отличія: а) на воротникахъ шинелей, на клапанахъ имѣть по одной пуговицѣ, подобно тому, какъ установлено для офицеровъ, и б) верхній кругъ шапки обшивать гарусъ-нымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей.

1870 г., ноября 22-го—Высочайше повелѣно: на штандартахъ имѣть чехлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ.

1870 г., декабря 29-го—въ отмѣну описанія, приложеннаго къ приказу 14-го декабря 1868 года, № 392, Высочайше утверждены новые образцы пригонки плечевыхъ погоновъ и металлическимъ эполетъ на мундиры нижнихъ чиновъ кавалерійскихъ частей гвардіи и арміи.

1871 г., января 20-го—Высочайше повелѣно: для завязыванія чехловъ на георгіевскихъ штандартахъ употреблять темлякъ на георгіевской лентѣ, въ отличіе отъ простыхъ штандартовъ, у которыхъ по прежнему, должны быть темляки серебряные, офицерскіе, пѣхотнаго образца.

1871 г., марта 7-го—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: краги въ уланскихъ полкахъ отмѣнить и замѣнить, по образцу драгунскихъ полковъ, высокими сапогами.

1871 г., апрѣля 5-го—Высочайше повелѣно:

Въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вооружить скорострѣльными карабинами всю заднюю шеренгу, сохранивъ передней пики.

1871 г., апрѣля 8-го—Высочайше утверждна: Табель о матеріалахъ и деньгахъ, подлежащихъ отпуску частямъ кавалеріи на предметы обмундированія и снаряженія.

1871 г., іюля 22-го—при назначеніи шефомъ полка Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, офицеры получили на воротники мундира по двѣ галунныя петлицы, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 8-го ноября 1858 г.

1871 г., іюля 26-го—Государь Императоръ обратилъ вниманіе на представленный Его Императорскимъ Высочествомъ, предсѣдателемъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, образецъ сѣдельнаго убора, проектированный, по указанію Его Высочества, членомъ комитета, начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантомъ барономъ Штакельбергомъ, а равно, удостоивъ утвержденія и другія предположенія Его Высочества, клонящіяся къ упрощенію, облегченію и уравненію образца сѣдельнаго убора во всѣхъ вообще войскахъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для нижнихъ чиновъ всѣхъ вообще гвардейскихъ и армейскихъ частей регулярной кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты, находящихся въ строю верхомъ, принять одинъ и тотъ же, вновь утвержденный, образецъ сѣдельнаго вьюка, съ описаніемъ убора и правилъ мундштученія и сѣдланія.

Примѣчаніе. Вальтрапы и мундштуки сохраняются только въ тѣхъ частяхъ и для тѣхъ лошадей, коимъ таковые нынѣ присвоены.

2) Для офицеровъ всѣхъ вообще родовъ войскъ имѣть также одинъ общій образецъ сѣдельнаго вьюка.

1871 г., августа 20-го—Высочайше утвержденъ образецъ патронташа для носки металлическихъ патроновъ къ карабинамъ системы Бердана.

1871 г., августа 20-го—Высочайше утверждены чертежи и описаніе офицерской палатки.

ПРИЛОЖЕНІЕ № III.

РОСПИСАНІЕ СТОЯНОКЪ И ПЕРЕЧЕНЬ ПОХОДОВЪ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА,

съ 1806 по 1871 годъ.

1806 годъ. Съ 16-го августа—въ Старицкомъ и Ржевскомъ уѣздахъ Тверской губерніи, а съ конца сентября въ походѣ. Полкъ слѣдуетъ въ бѣлорусскія провинціи на усиленіе резервовъ дѣйствующей арміи.

1807 годъ. Въ городѣ Велижѣ, Витебской губерніи. Съ 16-го августа въ походѣ изъ Велижа въ С.-Петербургъ. Съ октября по февраль 1808 года на квартирахъ подъ С.-Петербургомъ.

1808 годъ. Съ 1-го по 16-е февраля на походѣ въ Новгородскую губернію. Съ 16-го февраля на квартирахъ въ Новгородской губерніи: эскадроны расположены въ Бронницахъ и въ Новгородѣ. Въ іюлѣ четыре эскадрона выступили въ Олонецкій уѣздъ, откуда въ началѣ августа три эскадрона перешли въ Сердоболь и поступили въ составъ дѣйствующей Финляндской арміи. Къ декабрю мѣсяцу сего года расположеніе полка было слѣдующее: шефскій эскадронъ—Олонецкаго уѣзда въ Тусинскомъ погостѣ; эскадроны: подполковника Дювальнобля въ Новгородѣ, майора Бѣлицкаго—Финляндской губерніи въ городѣ Варкгаузъ; полковника Аргамакова и майора Буткевича за границею.

1809 годъ. Въ январѣ, эскадроны расположены слѣдующимъ образомъ: шефскій—въ Тусинскомъ погостѣ; полковника Аргамакова и майора Буткевича въ Ильинскомъ погостѣ, Олонецкаго уѣзда; майора Бѣлицкаго на летучей почтѣ въ Варкгаузѣ; подполковника Дювальнобля въ Новгородѣ. Въ февралѣ полкъ переведенъ на квартиры въ Вытегорскій уѣздъ, гдѣ расположеніе эскадроновъ было слѣдующее: шефскій и полковника Аргамакова въ Вытегорскомъ погостѣ; майоровъ Бѣлицкаго и Буткевича въ Свандовскомъ погостѣ; подполковника Дювальнобля въ Новгородѣ, гдѣ находится и запасный полуэскадронъ. Въ іюнѣ полкъ на походѣ въ Холмогорскій уѣздъ Архангельской губерніи; въ іюлѣ на кампаментѣ въ городѣ Архангельскѣ; въ сентябрѣ на прежнихъ квартирахъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Съ 11-го октября дѣйствующіе эскадроны изъ Вытегры слѣдуютъ походомъ че-

резъ Ладожскій и Новоладожскій уѣзды въ Новгородъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ расположился на квартирахъ: эскадроны шефскій, подполковника Дювальнобля и запасный полуэскадронъ въ Новгородѣ, а полковника Аргамакова, майора Буткевича и 1-й вакантный Новгородскаго уѣзда въ Медвѣдской вотчинѣ.

1810 годъ въ томъ же расположеніи.

1811 годъ. Съ 16-го января Эстляндской губерніи въ городѣ Вейсенштейнѣ; въ мартѣ —Лифляндской губерніи по деревнямъ Валкскаго и Венденскаго уѣздовъ; съ 15-го іюля по 23-е сентября эскадронъ майора Буткевича въ г. Дерптѣ, для разъѣздовъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ полкомъ въ окрестностяхъ города Вейсенштейна. Съ 20-го ноября запасный эскадронъ майора Радожицкаго въ городѣ Венденѣ.

1812 годъ. Съ 4-го по 28-е февраля полкъ на походѣ въ Литву, а съ 28-го въ составѣ 1-го отдѣльнаго корпуса гр. Витгенштейна въ Упитскомъ повѣтѣ Виленской губерніи. Съ 2-го мая въ м. Биржахъ; съ 21-го мая Шавельскаго повѣта въ м. Грудзахъ. Съ 12-го іюня, при началѣ военныхъ дѣйствій, въ составѣ корпуса гр. Витгенштейна, а запасный эскадронъ въ составѣ Рижскаго гарнизона. Съ 17-го декабря полкъ за границей.

1813 годъ. Съ 13-го по 26-го Января подъ крѣпостью Пилау, а съ 7-го Февраля подъ Данцигомъ.

1814 годъ. Въ январѣ полкъ находится подъ Данцигомъ и расположенъ въ окрестныхъ селеніяхъ. 27-го февраля выступилъ въ походъ и слѣдовалъ къ Брестъ-Литовску. Съ 1-е по 12-е апрѣля въ мѣстечкѣ Мендзыржецѣ. 30-го апрѣля въ селеніи Альтушѣ (Гродненской губ.) Въ концѣ мая на квартирахъ Житомірской губ., въ городѣ Луцкѣ; съ 21-го іюня по 27-е Августа полкъ находился въ походѣ и слѣдовалъ подъ Краковъ, откуда возвратился на широкія квартиры въ Невельскій уѣздъ, Витебской губерніи, прибывъ къ сему пункту въ половинѣ октября мѣсяца. Къ 1 октября полкъ былъ на походѣ къ Полоцку. Къ 1 ноября полкъ былъ уже расположенъ Витебской губ., въ городѣ Невелѣ, гдѣ и пробылъ до іюля 1813 года.

1815 по 15-е іюля на широкихъ квартирахъ, въ г. Невелѣ и окрестностяхъ. Съ 16 іюля въ походѣ: полкъ слѣдовалъ къ городу Ковно, гдѣ пробылъ до 26 августа; затѣмъ слѣдовалъ на Вильну, гдѣ простоялъ до октября, а съ 1-го октября слѣдовалъ походомъ въ гор. Торопецъ куда прибылъ 13-го октября.

1816 годъ. Псковской губерніи, въ г. Торопцѣ и его окрестностяхъ.

1817 годъ. Къ ноябрю мѣсяцу сего года полкъ прибылъ въ г. Корчеву. Тверской губерніи.

1818 годъ. Въ Корчевѣ и въ окрестностяхъ на квартирахъ.

1819 годъ, со 2-го февраля на квартирахъ Тверской губ. въ г. Торжкѣ, а также въ Зубцовскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ.

1820
1821
1822 } въ томъ же расположеніи, собираясь ежегодно на кампаменты во Ржевъ и въ Тверь.
1823
1824
1825

1826 годъ. Съ января по мартъ въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ Тверской губ. Съ марта по май на кампаментѣ во Ржевѣ. Въ февралѣ конвоировалъ тѣло покойнаго Императора Александра 1-го до границы Тверской губерніи. Съ мая въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи для встрѣчи и конвоированія тѣла покойной императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ маѣ же полкъ возвратился обратно во Ржевъ, гдѣ и пробылъ до іюля. Въ іюлѣ участвовалъ въ составѣ гвардейскаго корпуса, при коронаціи Государя Императора Николая 1-го, гдѣ и пробылъ въ сборѣ до 15-го сентября; съ Октября же по январь 1827-го г. находился на прежнихъ квартирахъ въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ.

1827 годъ. Съ Января по мартъ во Ржевѣ и Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи; съ марта по апрѣль на полковомъ кампаментѣ въ Ржевѣ; съ 15 апрѣля по 16 мая въ Вязьмѣ на Высочайшемъ смотру и маневрахъ; съ 16-го по 25 число въ походѣ; съ 25 мая по сентябрь во Ржевѣ, а съ сентября по 1 января 1828 года въ Ржевѣ (штабъ и 7-й эскадронъ) и въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

1828 годъ. Съ января по 10-е мая въ Ржевѣ; съ 10 мая, полкъ, за исключеніемъ запаснаго эскадрона, который остался въ Ржевѣ, выступилъ подъ Петербургъ, для маневровъ общe съ 1-ою кирасирскою дивизіею, подъ Краснымъ Селомъ. Въ іюнѣ полкъ былъ на маневрахъ; штабъ находился въ дер. Чухонское-Высоцкое. 10-го августа полкъ выступилъ съ маневровъ во Ржевъ. 12-го сентября прибылъ во Ржевъ и его окрестности на зимнія квартиры.

1829 годъ. Съ января по 9-е мая полкъ былъ расположенъ Тверской губ. въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ. Съ 9-го мая по 1-е іюня въ походѣ подъ Красное Село, на маневры. Съ 1-го іюня по 6-е Августа въ дер. Альгилево, Ораніенбаумскаго уѣзда, Спб. губерніи. Съ 6-го августа по 14-е сентября въ походѣ. Съ 14-го сентября по 1-е января 1830 г. на зимнихъ квартирахъ въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ.

1830 годъ. Съ января по августъ въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ; съ августа по октябрь на маневрахъ въ Новгородской губ. около селенія Ямъ-Мшаги. Съ октября по январь 1831 года въ Ржевѣ и по границѣ Тверской съ Московской губерній для содержанія карантинной цѣпи.

1831 годъ. Съ 1-го по 7-е января полкъ находился въ Ржевѣ; съ 7-го числа, оставивъ во Ржевѣ свой резервъ, состоявшій изъ частей пѣшей и конной, выступилъ въ Польшу, въ составъ дѣйствующей арміи, для усмиренія мятежа, и слѣдовалъ походомъ изъ Ржева на Зубцовъ, Вязьму, Дорогобужъ, Смоленскъ, Красный, Оршу, Борисовъ, Минскъ, Несвижъ и Слонимъ. Весь этотъ походъ (отъ Ржева до Слонима) совершенъ съ 7-го января по 26-е февраля, т. е. въ 49 дней. Изъ Слонима полкъ слѣдовалъ къ Брестъ-Литовску и далѣе до Мендзыржеца, гдѣ простоялъ до 10-го марта. 12-го числа, находился въ движеніи на Ковну, оттуда 18-го апрѣля выступилъ въ Виленскую губернію. 18-го іюня полкъ снова перешелъ границу царства Польскаго. 18-го декабря, выступивъ изъ подъ Варшавы, расположился на

зимовыхъ квартирахъ Калишскаго воеводства въ мѣстечкѣ Крженицѣ (штабъ) и окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ и простоялъ до 26-го марта 1832 г., а съ сего числа выступилъ въ походъ на старую стоянку въ г. Ржевъ и его окрестности.

1832 годъ. Съ 1-го января по 26-е марта въ мѣстечкѣ Крженицѣ, Калишскаго воеводства. Съ 26-го марта по 3-е іюня въ походѣ; слѣдовалъ на Витебскую губернію. Съ 3-го іюня по 12-е іюля въ Ржевѣ. Съ 12-го іюля по 18-е августа въ Твери на кампаментѣ. Съ 18-го августа и по 1-е января 1833 г. въ г. Ржевѣ.

1833 годъ. Съ 1-го января по 26-е іюня въ Ржевѣ. Съ 26-го іюня по 20-е августа въ Крестецкомъ уѣздѣ, Новгородской губ. на маневрахъ, близъ Княжаго-Двора. Съ 20-го по 26-е въ походѣ. Съ 26-го августа по 1 января 1834 г. въ Бѣжецкѣ.

1834 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по 8-е іюня въ Твери на кампаментѣ; съ 8-го іюня по 20-е іюля, въ лагерномъ сборѣ въ Княжемъ-Дворѣ, Новгородской губерніи; съ 20-го іюля по августъ въ лагерѣ при с. Подгощи, Новгородской губерніи. Съ августа по 1-е сентября въ лагерѣ на Волковомъ полѣ, подъ С.-Петербургомъ. Съ 8-го сентября по 1-е января 1835 года въ городѣ Бѣжецкѣ.

1835 годъ. Съ 1-го января по 1-е іюля въ Бѣжецкѣ. Съ 1-го іюля по 3-е сентября въ Твери на кампаментѣ. Съ 3-го сентября по 1-е января 1836 года въ городѣ Бѣжецкѣ.

1836 годъ. Съ 1-го января по іюнь въ Бѣжецкѣ; съ іюня по іюль при Княжемъ-Дворѣ; съ іюля по августъ въ сборѣ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ; штабъ полка въ деревнѣ Большое Виттолово, Царскосельскаго уѣзда, Петербургской губерніи. Съ 8-го августа по 1-е января 1837 года въ городѣ Бѣжецкѣ.

1837 годъ. Съ 1-го января по 8-го іюля въ Бѣжецкѣ; съ 8-го іюня 3-го сентября на кампаментѣ въ Твери; съ 3-го сентября по 1-го января 1838 г. въ Бѣжецкѣ.

1838 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по сентябрь въ Твери; съ сентября по 1-ое января 1839 года въ Бѣжецкѣ.

1839 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по іюнь въ Твери; съ іюня по 1-го января 1840 года въ Бѣжецкѣ (кампаментъ былъ непродолжителенъ потому, что въ іюнѣ 556 лошадей командованы подъ Бородино).

1840 годъ. Съ 1-го января по апрѣль въ Бѣжецкѣ; съ апрѣля по іюнь въ Твери; съ іюля по августъ въ селѣ Подгощахъ, Новгородской губерніи, на маневрахъ. Съ августа по 1-ое января 1841 года въ Бѣжецкѣ.

1841 годъ. Съ 1-го января по апрѣль въ Бѣжецкѣ; съ апрѣля по іюнь въ Твери; съ іюня по іюль въ Бѣжецкѣ; съ іюля по сентябрь въ Твери, и съ сентября по 1-ое января 1842 г. въ Бѣжецкѣ.

1842 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по сентябрь въ Твери, и съ сентября по 1-го января 1843 г. въ Бѣжецкѣ.

1843 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ іюля по іюнь въ Твери; съ іюля по августъ въ Бѣжецкѣ; съ августа по 1-го сентября 1843 г. въ Твери и съ 1-го сентября по 1-ое января 1834 г. въ Бѣжецкѣ.

1844 годъ. Съ 1-го января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по августъ въ Твери, и съ августа по 1-ое января 1845 г. въ Бѣжецкѣ.

1845 годъ. Съ 1-го января по апрѣль въ Бѣжецкѣ; съ апрѣля по іюнь въ Твери; съ іюня въ Ямѣ-Бронницахъ Новг. губ. на маневрахъ по іюль; съ іюля по 15-го августа въ Русскомъ-Копорскомъ (подъ Петербургомъ въ сборѣ войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ). Съ 1-го сентября по 1-ое января 1846 г. въ Бѣжецкѣ.

1846 годъ. Съ 1-го января по 28-го марта въ Бѣжецкѣ; съ 28-го марта по сентябрь въ Твери, а съ сентября по 16-ое декабря 1846 г. въ Бѣжецкѣ; съ 16-го декабря по 1-ое января 1847 г. въ походѣ.

1847 годъ. Съ 1-го января по 15-ое мая въ Гавриловскомъ посадѣ, Владимірской губ.; съ 15-го мая по 26-е іюня на кампаментѣ въ гор. Суздалѣ; съ 26-го іюня по 8-е іюля въ Коровницахъ на травѣ; съ 8-го іюля по 17-ое сентября близь Москвы въ с. Магазиловѣ, на кампаментѣ; съ 17-го сентября по 1-ое января 1848 г. въ Гавриловскомъ посадѣ.

1848 годъ. Съ 1-го января по 15-ое апрѣля въ Гавриловскомъ посадѣ; съ 15-го апрѣля по 1-ое іюня въ походѣ; съ 1-го іюня по 1-ое января 1849 г. въ Шавляхъ, Ковенской губерніи.

1849 годъ. Ковенской губерніи въ г. Шавляхъ и восьми окрестныхъ селеніяхъ; съ апрѣля на дивизьонномъ кампаментѣ подъ Вильной; съ конца мая по іюнь въ походѣ подъ Варшаву для участвованія въ корпусномъ сборѣ, а съ конца сентября въ обратномъ походѣ въ Ковенскую губернію, гдѣ полковой штабъ расположился въ мѣстечкѣ Шадовѣ, а эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

1850 годъ. Съ 1-го января по май въ мѣстечкѣ Шадовѣ, Ковенской губ. съ мая по іюль въ Вильнѣ, на кампаментѣ; съ іюля по 25-го августа въ Шадовѣ и съ 25-го августа по 1-ое января 1851 года, въ мѣстечкѣ Кейданахъ, Ковенской губерніи.

1851 годъ. Съ 1-го января по іюль въ Кейданахъ; съ іюля по 5-ое сентября въ походѣ; съ 5-го сентября по 1-ое января 1852 г. въ Бѣжецкѣ.

1852 годъ. Съ января по апрѣль въ Бѣжецкѣ, съ апрѣля по іюнь въ Твери на кампаментѣ, съ іюня на травѣ по деревнямъ Бѣжецкаго уѣзда. Съ іюля по сентябрь, на дивизьонномъ кампаментѣ въ Твери. Съ сентября по январь 1853 г. въ Бѣжецкѣ и окрестностяхъ.

1853 годъ. Съ января по апрѣль въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ на зимнихъ квартирахъ. Съ апрѣля по іюнь въ Твери на дивизьонномъ кампаментѣ. Съ іюля по 8-го августа на рѣкѣ Пудости, въ дер. Скворицахъ (С.-Петербургской губ.) въ сборѣ войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, на маневрахъ. Съ 1-го сентября въ Бѣжецкѣ и его окрестностяхъ

1854 годъ. Съ 1-го января по 15-ое марта въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ. Съ 15-го марта на походѣ въ г. Седлице (Царства Польскаго). Съ 15-го іюня по 20-е сентября, Люблинской губ. въ м. Мендзыржецѣ. Съ 20-го по 30-е сентября на маршѣ въ м. Здунскую Волю, черезъ г. Варшаву. Съ 30-го сентября по 14-е октября въ Варшавѣ. Съ 15-го октября Варшавской губ. въ м. Здунская Воля и въ окрестностяхъ, на зимнихъ квартирахъ.

1855 годъ. Съ 1-го января по 23-го апрѣля въ м. Здунская Воля и въ окрестностяхъ. Съ 23-го апрѣля въ походѣ къ Брестъ-Литовску черезъ г. Варшаву, гдѣ измѣненъ первоначальный маршрутъ и полкъ направленъ на Волынь, до м. Теофиполя. На походѣ маршрутъ еще разъ былъ измѣненъ, съ предписаніемъ слѣдовать на г. Заславль, куда полкъ и прибылъ 7-го іюня. 11-го іюля полкъ выступилъ изъ Заславля черезъ Могилевъ-на-Днѣстрѣ до Тирасполя, но съ 10-го августа былъ остановленъ въ г. Кишиневѣ и расположенъ по окрестнымъ селеніямъ. 15-го октября, изъ подъ Кишинева полкъ выступилъ къ берегамъ Чернаго моря, и прибылъ въ колонію Мангеймъ, гдѣ простоялъ до 15-го ноября, а съ сего послѣдняго числа вновь выступилъ въ обратный походъ въ Бессарабію, до м. Каларашъ, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ.

1856 годъ. Съ 1-го января по 26-е апрѣля въ м. Каларашѣ и его окрестностяхъ. Съ 26-го апрѣля въ походѣ, черезъ Бендеры на Кіевъ, Черниговъ, Могилевъ и Рославль до г. Бѣжецка, куда и прибылъ 5-го августа, расположась на широкихъ квартирахъ.

1857 годъ. Съ января по 15-е мая въ Бѣжецкѣ. Съ іюня по іюль на дивизьонномъ кампаментѣ въ Твери. Съ августа по декабрь въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ.

1858 годъ. Съ января по іюль въ Бѣжецкѣ и его окрестностяхъ. Съ іюля по августъ на кампаментѣ въ Твери; съ августа по январь 1859 г. въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ на широкихъ квартирахъ.

1859 годъ. Съ января по январь 1860 г. въ томъ же расположеніи. Полковые весенній и осенній сборы въ Бѣжецкѣ.

1860 годъ. Съ января по май въ Бѣжецкѣ; съ мая по 15-е іюня на дивизьонномъ кампаментѣ въ Твери. Съ 1-го августа по январь 1861 г. въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ.

1861 годъ. Съ января по 1-е мая на широкихъ квартирахъ. Съ 1-го мая по іюнь на полковомъ кампаментѣ въ Бѣжецкѣ. Іюль на травѣ. Съ августа по январь 1862 г. на зимнихъ квартирахъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

1862 годъ. Съ января по май на зимнихъ квартирахъ, съ 1-го мая по 15-е іюня въ полковомъ сборѣ подъ Бѣжецкомъ. Съ 15-го іюня по 1-е августа на травѣ; съ августа по сентябрь на дивизьонномъ кампаментѣ въ Твери. Съ 15-го сентября на широкихъ квартирахъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

1863 годъ. Съ января по 1-е мая, на зимнихъ квартирахъ; съ 1-го по 13-е мая на полковомъ кампаментѣ въ Бѣжецкѣ, съ 13-го мая 1-й, 3-й и 4-й эскадроны подъ Тверью въ с. Мѣдномъ, а 2-й эскадронъ въ Москвѣ, гдѣ и оставался по конецъ октября. Съ 15-го августа три эскадрона возвратились изъ с. Мѣднаго въ Бѣжецкъ, гдѣ и расположились въ уѣздѣ на широкихъ квартирахъ по 1-е января 1864 г.

1864 годъ. Съ января по 20-е іюня въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ (полковой сборъ съ 1-го мая по 20-е іюня въ Бѣжецкѣ), съ 1-го іюля по 20-е августа подъ Москвою, съ отрядомъ въ сборѣ (штабъ полка въ с. Строгино); съ 1-го сентября по январь 1865 г. въ Бѣжецкѣ и его уѣздѣ на зимнихъ квартирахъ.

1865 годъ. Съ января по 22-е апрѣля въ томъ же расположеніи. Съ 22-го апрѣля въ походѣ по желѣзной дорогѣ въ сѣверо-западный край; съ 7-го мая полкъ въ сборѣ при г. Гроднѣ. Іюнь на травѣ; съ 15-го іюля по 31-е августа въ бригадномъ сборѣ въ м. Скиделѣ. Съ сентября по январь 1866 г. на зимнихъ квартирахъ въ Гродненскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ.

1866 годъ. Съ января по апрѣль въ томъ же расположеніи. Съ апрѣля по май въ полковомъ сборѣ подъ Гродной. Съ мая же по 15-е іюня на травѣ въ гродненскомъ уѣздѣ. Съ 15-го іюня на походѣ въ дивизіонный сборъ, подъ г. Вильну. Съ сентября по Январь 1867 г. на широкихъ квартирахъ въ Гродненскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ.

1867 годъ. Съ января по апрѣль въ томъ же расположеніи. Съ апрѣля въ г. Бѣлостокѣ на бригадномъ сборѣ. Іюнь на травѣ, въ гродненскомъ уѣздѣ. Августъ и сентябрь въ полковомъ сборѣ при г. Гроднѣ. Съ октября по январь 1868 г. на зимнихъ квартирахъ въ Гродненскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ.

1868 года. Съ января по 15-е апрѣля въ томъ же расположеніи. Съ 15-го апрѣля по 1-е іюня въ полковомъ сборѣ при г. Гроднѣ. Съ 1-го іюня по 15-е іюля на травѣ, въ Гродненскомъ уѣздѣ; съ 15-го іюля по 1-е сентября на бригадномъ кампаментѣ въ м. Скидель. Съ 1-го сентября по январь 1869 г. на зимнихъ квартирахъ въ Гродненскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ.

1869 годъ. Съ января по 15-е апрѣля въ томъ же расположеніи. Съ 15-го апрѣля по 1-е іюня на полковомъ кампаментѣ въ г. Гроднѣ. Съ іюня по іюль на травѣ; съ 1-го іюля въ отрядномъ сборѣ при г. Гроднѣ. Съ сентября по январь 1870 г. на широкихъ квартирахъ въ Гродненскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ.

1870 годъ. Съ января по 15-е апрѣля въ томъ же расположеніи. Съ 15-го апрѣля по 1-е іюля въ сборѣ при г. Гроднѣ. Іюль на травѣ. Съ августа по октябрь въ полковомъ сборѣ при Гроднѣ. Съ октября по январь 1871 г. на широкихъ квартирахъ въ прежнемъ расположеніи.

1871 года. Съ января по 15-е апрѣля на зимнихъ квартирахъ. Съ 15-го апрѣля по 15-е іюля въ сборѣ при г. Гроднѣ. По 10-е августа на травѣ Съ 10-го августа по 28 сентября въ полковомъ сборѣ при г. Гроднѣ. Съ октября по январь на широкихъ квартирахъ въ Гродненскомъ уѣздѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № IV.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА,

съ 1771 по 1871 годъ.

1773-й годъ.

1. Ноября 13-го —Вступленіе въ осажденный Оренбургъ 8-й легкой полевой команды.
2. Ноября 14-го —Вылазка изъ Оренбурга, подъ начальствомъ оберъ-коменданта Валенстерна.
3. Ноября 26-го —Вылазка, подъ начальствомъ его же.
4. Декабря 11-го —Вылазка, подъ начальствомъ майора Зубова.

1774-й годъ.

5. Января 7-го —Дѣло у пригорода Алексѣевска.
6. Января 9-го —Вылазка изъ Оренбурга, подъ начальствомъ майора Панова.
7. Января 13-го —Вылазка, подъ начальствомъ оберъ-коменданта Валенстерна и бригадира Корфа.
8. Января 20-го —Дѣло при Красномъ Ярѣ.
9. Февраля 14-го —Взятіе Бузулуцкой крѣпости.
10. Марта 22-го —Кавалерійская стычка подъ крѣпостью Татищевой.
11. Марта 22-го —Штурмъ и взятіе Татищевой крѣпости.
12. Марта 23-го —Освобожденіе Оренбурга отъ осады, которую въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ и 10-ти дней выдерживала 8-я легкая полевая команда.
13. Апрѣля 1-го —Атака и штурмъ Каргале.
14. Апрѣля 3-го —Движеніе въ глубину Башкиріи противъ Салавата и очищеніе новомосковской дороги.
15. Августа 13-го —Битва при рѣчкѣ Пролейкѣ.

1808-й годъ.

16. Августа 14-го —Боевое движеніе за финляндскую границу, ночная атака и взятіе селенія Кеми и его шанцевъ.
17. Августа 19-го —Стычки съ пикетами во время движенія на Куноніеми, въ отрядѣ полковника Гернгросса.
18. Августа 20-го —Авангардныя стычки при движеніи на Тайполе, въ томъ же отрядѣ.
19. Августа 21-го
20. Августа 22-го
21. Августа 23-го —Демонстраціи Буткевича при Мониваара и непрерывныя перестрѣлки съ непріятелемъ во время приготовленія матеріаловъ для переправы черезъ Пелисъ.
22. Августа 24-го — Переправа черезъ рѣку Пелисъ и атака укрѣпленій противъ Тайполе.
23. Сентября 18-го —Переправа черезъ Тайвольскій проливъ и дѣло съ арріергардомъ Сандельса.
24. Сентября 23-го —Движеніе на Эно, въ экспедиціи противъ Тіапепа, подъ начальствомъ полковника Гернгросса.
25. Сентября 24-го —Перепалки съ партизанскимъ отрядомъ Тіанена
26. Сентября 25-го при мѣстечкѣ Эно.
27. Сентября 26-го — Атака скалъ, занятыхъ Тіаненомъ.
28. Отъ 15-го сентября по 4-е ноября —Малая война на озерахъ, въ окрестностяхъ Кеми.
29. Ноября 11-го —Вторичное дѣло при Эно, противъ партизановъ Тіапена.
30. Ноября 16-го —Окончательное пораженіе Тіанена при селеніи Соткало, отбитіе непріятельскаго транспорта и занятіе города Каяны.

1812-й годъ.

31. Іюня 14-го — Стычка прапорщика Болговскаго съ французскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, при мѣстечкѣ Вепры.
32. Іюня 15-го —Перестрѣлка при мѣстечкѣ Жеймы.
33. Іюня 16-го —Дѣло при Девялтовѣ и Вилькомірѣ.
34. Іюля 7-го —Перепалка прапорщика Мартынова 1-го, близъ города Бауска.
35. Іюля 7-го - Дѣло при киркѣ Экау.
36. Іюля 19-го —Битва при Клястицахъ.
37. Іюля 20-го —Дѣла при Болрщинѣ, Сивошинѣ и Головчицахъ.
38. Іюля 24-го —Дѣло при киркѣ Свенткабль.
39. Іюля 25-го —Атака мѣстечка Шлокъ.
40. Іюля 26-го —Сшибка при мызѣ Кальнецеемъ.
41. Іюля 29-го —Рекогносцировка майора Буткевича и перепалка его эскадрона за деревней Кохановичи.
42. Іюля 30-го —Авангардное дѣло при рѣкѣ Свольнѣ.

43. Августа 1-го —Захватъ мародеровъ на дорогѣ отъ Юховичъ къ Кластицамъ.
44. Августа 4-го —Аванпостныя стычки во время преслѣдованія непріятеля отъ Сивошина къ Полоцку.
45. Августа 5-го }
46. Августа 6-го } —Сраженія подъ Полоцкомъ.
47. Августа 10-го —Дѣло при Даленкирхенъ. Атака на непріятельскую батарею.
48. Августа 15-го —Стычка при мызѣ Экау.
49. Августа 17-го)
50. Августа 18-го) —Стычка близъ корчмы Рундаль.
51. Августа 19-го —Схватка на митавской дорогѣ, при деревнѣ Баллотъ.
52. Сентября 3-го —Стычка прапорщика Назарова на городецкой дорогѣ, при корчмѣ Руднѣ.
53. Сентября 9-го —Ночной партизанскій налетъ и разгромъ французской кавалеріи, при мызѣ Козьяны.
54. Сентября 14-го —Дѣло при Даленкирхенъ.
55. Сентября 18-го —Дѣло при мызѣ Экау.
56. Сентября 19-го —Дѣло при корчмѣ Рундаль.
57. Октября 4-го —Стычка на тукумской дорогѣ.
58. Октября 5-го —Стычка при мызѣ Кальнецеемъ.
59. Октября 5-го —Авангардное дѣло при селѣ Юровичи, на рѣкѣ Полотѣ.
60. Октября 5-го —Очищеніе лѣса по правому берегу Полоты и взятіе мызы Присменицы.
61. Октября 6-го —Рубка съ французскою кавалеріей при Полоцкѣ и спасеніе захваченной батареи.
62. Октября 6-го —Поискъ поручика Чаплыгина 2-го съ охотниками за Двину.
63. Октября 7-го —Штурмъ Полоцка.
64. Октября 14-го —Авангардное дѣло при селеніи Воронь.
65. Октября 16-го —Дѣло подъ Лепелемъ.
66. Октября 19-го —Дѣло при Чашникахъ и рубка конвойнаго эскадрона за рѣчкой Лукомлей.
67. Октября 23-го —Перепалка разъѣзда подъ мѣстечкомъ Бѣшенковичи.
68. Октября 26-го —Взятіе Витебска, атаки въ улицахъ у Островенской заставы.
69. Октября 26-го —Атака французскаго каре, въ лѣсу, близъ деревни Фальковичи.
70. Октября 28-го —Стычка при деревнѣ Баллотъ.
71. Ноября 1-го —Авангардное дѣло и отступленіе къ Чашникамъ, подъ командою генералъ-маіора Алексѣева.
72. Ноября 2-го —Бой при Смолянцахъ.
73. Ноября 7-го —Атака Лукомльскихъ высотъ.
74. Ноября 8-го —Аванпостная перепалка во время преслѣдованія корпуса Виктора до мѣстечка Череи.
75. Ноября 9-го —Аванпостныя стычки штабъ-капитана Александровскаго.

6. Ноября 10-го —Ночная атака деревни Старжевичи.
77. Ноября 11-го —Ночной налетъ на биваки маршала Виктора.
78. Ноября 12-го —Авангардное дѣло подъ Батурами и преслѣдованіе дивизіи Дендельса.
79. Ноября 16-го —Дѣло на Березинѣ, за мызою Старый-Борисовъ.
80. Ноября 21-го —Рекогносцировка и дѣло при корчмѣ Дальбенъ, взятіе засѣкъ и окоповъ и атака напроломъ отъ Ценгофской позиціи.
81. Декабря 6-го —Стычки при мызѣ Францбургъ и при деревнѣ Баллотъ, во время преслѣдованія непріятеля на Митаву.
82. Декабря 7-го Стычка при мызахъ Паллиндъ и Кальнецеемъ, во время того же преслѣдованія.
83. Декабря 9-го — Занятіе города Митавы.
84. Декабря 15-го —Атака и взятіе двухъ орудій на кенигсбергской дорогѣ. Занятіе Мемеля.
85. Декабря 22-го —Ночное дѣло подъ Кенигсбергомъ и занятіе сего города.

1813-й годъ.

86. Января 13-го —Подъ крѣпостью Пилау, въ составѣ блокирующаго отряда генерала графа Сиверса.
87. Января 29-го — При сдачѣ и занятіи крѣпости Пилау.
88. Февраля съ 7-го Подъ Данцигомъ, въ составѣ блокирующаго корпуса, на безсмѣнныхъ аванпостахъ.
89. Мая съ 19-го по 28-е —Въ ежедневныхъ мелкихъ стычкахъ съ непріятельскими фуражирами.
90. Мая 28-го —При отраженіи вылазки данцигскаго гарнизона, устремившагося на всѣ четыре главные пункта расположенія блокирующаго корпуса.
91. Августа 17-го —При нечаянномъ ночномъ нападеніи на непріятеля и при взятіи у него двухъ редутовъ подъ Данцигомъ
92. Августа 18-го —При занятіи ночью Яшкентальскаго лѣса и при отраженіи отъ сего пункта непріятельской атаки.
93. Августа 21-го —При атакѣ Лангфура. Свалка лейбъ-эскадрона съ „Адскою колонной чертовыхъ братій."
94. Августа 22-го —При отраженіи вылазки генерала Раппа изъ Данцига. Рукопашная свалка при заложеніи первой параллели.
95. Сентября 28-го | Резервный эскадронъ поручика Лютера, въ составѣ
96. Сентября 29-го | арміи графа Беннигсена, въ сраженіи подъ Вурценомъ.
97. Ноября до 5-го При осадныхъ работахъ по заложеніи параллелей и при отраженіи вылазокъ и попытокъ изъ Данцига.
98. Декабря 21-го — При занятіи Данцига.

1814-й годъ.

99. Февраля 13-го —Резервный эскадронъ поручика Лютера, подъ Гамбургомъ, въ составѣ корпуса, блокировавшаго Гамбургъ и фортъ Гарбургъ.

100. Февраля 22-го —Резервный эскадронъ поручика Лютера, въ перепалкѣ, при вылазкѣ непріятеля изъ Гансбрута.

1831-й годъ.

101. Апрѣля 10-го —Въ дѣлѣ подъ Маріамполемъ, при разбитіи и взятіи въ плѣнъ шаекъ Пушета и Шона.

102. Апрѣля 17-го —Въ дѣлѣ подъ Кейданами со стрѣлками Прозора, при возстановленіи разрушеннаго моста.

103. Апрѣля 22-го Въ дѣлѣ подъ Шадовымъ, при мызѣ Пржистовяны, въ атакѣ на кавалерію Пржецишевскаго.

104. Апрѣля 23-го Стычка штабсъ-ротмистра Бойе 1-го съ коннымъ пикетомъ.

105. Апрѣля 26-го —Стычка поручика Алексѣева съ польскими фланкерами близъ Шавель.

106. Мая 7-го —Команда поручика Игнатьева 1-го въ дѣлѣ при деревнѣ Книшики.

107. Мая 8-го При разсѣяніи шайки Станевича, близъ Эржвилокъ.

108. Мая 20-го —Дѣло лейбъ-эскадрона съ мятежниками, въ лѣсу, на вилькомірской дорогѣ.

109. Іюня 3-го Стычка разъѣздовъ подъ Вильной, при Кальваріи.

110. Іюня 4-го Стычка 5-го эскадрона подъ Вильной, на вилькомірской дорогѣ, при корчмѣ Гедвига, съ польскими уланами 1-го полка.

111. Іюня 5-го —Въ движеніи и въ дѣлѣ противъ Дембинскаго, по дорогамъ на Яново, Вилькоміръ и Нѣменчинъ.

112. Іюня 7-го Въ преслѣдованіи корпуса Гелгуда, послѣ сраженія на понарскихъ высотахъ.

113. Іюня 29-го —Въ дѣлѣ съ Шимановскимъ при Повондянахъ и того же числа при отраженіи кавалерійской атаки поляковъ, близъ мѣстечка Ворны, и въ преслѣдованіи оныхъ.

114. Іюля 2-го —Перелетъ двухъ дивизьоновъ полка черезъ пылающій мостъ при Швекшнахъ и атака на арріергардъ Шимановскаго подъ Швекшненскимъ лѣсомъ.

115. Іюля 2-го же —Спѣшенная атака 1-го дивизьона, въ пики, баррикадированнаго мѣстечка Гардомы.

116. Іюля 3-го —При вытѣсненіи корпуса Роланда черезъ пограничную межу, въ Пруссію, близъ деревни Бѣгучи.

117. Августа 17-го —Дѣло 4-го эскадрона при деревнѣ Кровно.

118. Августа 21-го —Стычки и перестрѣлки своднаго эскадрона штабъ-

119. Августа 22-го ротмистра Гречина подъ мѣстечкомъ Тирасполемъ

		близъ Брестъ-Литовска, во время наступленія Ромарино на корпусъ генерала Розена.
120.	Августа 25-о –	Въ прикрытіи артилеріи, въ первой линіи лѣваго фланга, при штурмѣ укрѣпленій Варшавы.
121.	Августа 26-го —	Въ первой линіи, при штурмѣ Варшавы и при занятіи городскаго вала.
122.	Сентября съ 12-го по 23-е	Въ авангардѣ, во время преслѣдованія остатковъ польской арміи Рыбинскаго.
123.	Сентября 23-го —	Фланкерская перестрѣлка полка при вытѣсненіи остатковъ польской арміи за пограничную межу, въ Пруссію, близь деревни Шутово и мѣстечка Гурзно.

1854-й годъ.

124.	„	„	Атака на взморьѣ Финскаго залива, произведенная постомъ за Амильсу, отъ 9-го резервнаго эскадрона противъ гички и взятіе въ плѣнъ этой гички съ двумя англичанами.
125.	„	„	Обращеніе въ бѣгство изъ лѣсу десантной команды англійскихъ дровосѣковъ, посредствомъ искуснаго маневра пикетной команды 9-го резервнаго эскадрона унтеръ-офицера Мельникова.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

СПИСОКЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА *)

съ 1771 по 1871 годъ

3-й степени.

1. Полковникъ Николай Алексѣевичъ Столыпинъ, за дѣло подъ Витебскомъ, 26-го октября 1812 г.

4-й степени.

2. Подполковникъ Петръ Исаевичъ Аршеневскій, за штурмъ Татищевой крѣпости, 22-го марта 1774 г.
3. Полковникъ Иванъ Васильевичъ Аргамаковъ, за дѣйствія въ Финляндіи 1808 г.

Золотое оружіе за храбрость.

4. Майоръ Василій Семеновичъ Семеновъ 1-й, за битву подъ Лейпцигомъ, 6-го октября 1813 г.

---

*) Списокъ этотъ составленъ на основаніи формуляровъ чиновъ Ямбургскаго полка и документовъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. III Отд. Канцеляріи Капит. Орд. по 3-му столу, кн. № 2, № 5. № 12.

Къ крайнему сожалѣнію, списокъ этотъ далеко не полонъ. Усилія наши по розысканію въ архивахъ затерянныхъ документовъ, остались тщетны, такъ какъ въ Общемъ архивѣ главнаго штаба сохранились только формуляры унтеръ-офицеровъ, послужные же списки рядовыхъ давно уничтожены. Рядовые, поименованные въ семъ спискѣ, всѣ были впослѣдствіи произведены въ унтеръ-офицеры, и только поэтому мы и могли воспользоваться ихъ именами. Впрочемъ, изъ рапорта Ямбургскаго уланскаго полка въ корпусное дежурство генералъ-лейтенанта Левиза, отъ 6-го марта 1813 г., за № 177, хранящагося въ документахъ «Военно-ученаго Архива», (Отд. II, № 2,103, стр. 214) положительно явствуетъ, что за одинъ только 1812 годъ 140 человѣкъ нижнихъ чиновъ сего полка были удостоены знака отличія военнаго ордена, и многіе изъ нихъ были представляемы потомъ за вторичные и третичные подвиги.

Знакъ отличія военнаго ордена.

5. Прапорщикъ баронъ Карлъ Карловичъ Розенъ,
6. Прапорщикъ Александръ Семеновичъ Винокуровъ,
7. Прапорщикъ Карпъ Өедоровичъ Бѣляевъ,
8. Прапорщикъ Василій Семеновичъ Семеновъ 2-й,

за Полоцкъ 6-го и 7-го октября 1812 г. (№№ неизвѣстны)

9. Корнетъ Алексѣй Даниловичъ Данильченко, (№ неизв.) за взятіе въ плѣнъ бригаднаго генерала Пуже, 26-го октября 1812 г.
10. Корнетъ Леонтій Өедоровичъ Крейцъ, № 21,738, за дѣйствія въ Отечественной войнѣ 1812 г.
11. Корнетъ Матвей Гавриловичъ Тюньковъ, (№ неизв.) тоже.
12. Корнетъ баронъ Иванъ Евстафіевичъ Ферзенъ, (№ неизв.) за свалку съ «Адской колонной чертовыхъ братій», 22-го августа 1813 г.
13. Корнетъ Өедоръ Родіоновичъ Крыжанскій, (№ неизв.) за отличія и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ подъ Данцигомъ въ 1813 г.
14. Корнетъ Эдуардъ Өедоровичъ Зенгеръ, № 63,140, за отличіе при штурмѣ Варшавы, 25-го и 26-го августа 1831 г.

Нижніе чины.

15. Штабъ-трубачъ Егоръ Трубниковъ, № 15,655, за особое отличіе подъ Клястицами, 19-го іюля 1812 г.
16. Старшій вахмистръ Якимъ Ланцовъ, № 14,970, за Клястицы и Сивошино, 20-го іюля 1812 г.
17. Вахмистръ Иванъ Кадниковъ, № 15,746, за Клястицы и рубку подъ Полоцкомъ 6-го октября 1812 г.
18. Квартермистръ Трофимъ Филатовъ, № 15,319, за Клястицы.
19. Унтеръ-офицеръ Павелъ Өедоровъ, № 15,747, за Клястицы, Сивошино и Чашники, 19-го октября 1812 г.
20. Унтеръ-офицеръ Егоръ Толбусовъ, № 15,833, за Клястицы, Сивошино и Витебскъ, 26-го октября 1812 г.
21. Унтеръ-офицеръ Михаилъ Плотниковъ, (№ неизв.)
22. Унтеръ-офицеръ Гордѣй Хритоновскій, № 15,370
23. Унтеръ-офицеръ Аверьянъ Ильинъ, № 15,398
24. Унтеръ-офицеръ Иванъ Сивизъяновъ, № 15,184

за Клястицы.

25. Унтеръ-офицеръ Иванъ Купріяновъ, № 14,712, за Клястицы и за свалку съ «Адскою колонной чертовыхъ братій», 22-го августа 1813 г.
26. Унтеръ-офицеръ Карпъ Макушинъ, № 15,716, за Клястицы и Сивошино.
27. Унтеръ-офицеръ Иванъ Жулаенко, № 14,713, за Клястицы и свалку съ «Адскою колонной».
28. Рядовой Малоѳей Романовъ, № 15,787, за Клястицы.
29. Рядовой Григорій Михайловъ, № 17,777, тоже.
30. Рядовой Иванъ Мадлеванный, № 14,714, за Клястицы и свалку съ «Адскою колонной».
31. Рядовой Аѳиногенъ Большаковъ, № 14,868, за Клястицы и Сивошино.

32. Рядовой Иванъ Левшинъ, № 14,922
33. Рядовой Өедоръ Герасимовъ, № 14,977
34. Рядовой Өедоръ Скороходовъ, № 15,205
35. Рядовой Яковъ Аникинъ, № 15,379
36. Рядовой Василій Шляпниковъ, № 15,558

за Клястицы.

37. Рядовой Тимоөей Гавриловъ, № 15,587, за Клястицы и Сивошино.
38. Рядовой Иванъ Чибисовъ, № 15,721, тоже.
39. Унтеръ-офицеръ Михаилъ Сергѣевъ, № 15,748, за Сивошино и рубку подъ Полоцкомъ.
40. Рядовой Степанъ Измайловъ, № 15,702, тоже.
41. Рядовой Григорій Щербаковъ, № 15,742
42. Рядовой Семенъ Николаевъ, № 15,562
43. Рядовой Степанъ Грачевъ, № 15,786
44. Рядовой Варлаамъ Васильевъ, № 15,821

за Сивошино.

45. Рядовой Яковъ Голубіенко, № 15,583 за Сивошино и штурмъ Полоцка, 7-го октября 1812 г.
46. Рядовой Өедоръ Бѣльской, № 15,577, тоже.
47. Рядовой Кириллъ Емельяновъ, № 15,749, за Сивошино и Витебскъ.
48. Рядовой Кузьма Григоровичъ, *) № 15,364.
49. Унтеръ-офицеръ Семенъ Сидоровъ, №15,513.
50. Ун.-офицеръ Андрей Андреяновъ, № 15,398.
51. Унт.-офицеръ Иванъ Шадеркинъ, № 14,803.
52. Рядовой Василій Красновъ, № 15,394.

за рубку подъ Полоцкомъ.

53. Рядовой Василій Николаевъ, № 15,458.
54. Рядовой Григорій Өедоровъ, № 19,459, за штурмъ Полоцка.
55. Рядовой Нѣсторъ Венгеловъ, № 17,182, тоже.
56. Рядовой Иванъ Васильевъ, № 15,397, за взятіе орудій въ лѣсной атакѣ за Витебскомъ.
57. Рядовой Иванъ Цыбашевъ, № 15,721 тоже.
58. Унт.-офицеръ Михаилъ Каменевъ, № 37,121
59. Рядовой Иванъ Репетенко, № 37,124
60. Рядовой Иванъ Матвѣенко, № 33,934
61. Рядовой Никита Дмитріевъ, № 37,132
62. Рядовой Василій Сидоровъ 2-й, № 33,941
63. Рядовой Семенъ Щелкачевъ, № 33,940
64. Рядовой Иванъ Григорьевъ, № 33,938
65. Рядовой Василій Гаенный, № 37,127

за взятіе орудій, во время лѣсной атаки на пѣхотныя каре, за Витебскомъ, и за свалку съ „Адскою колонной чертовыхъ братій“; Дмитріевъ и Сидоровъ, кромѣ того еще и за отличіе въ рукопашной схваткѣ при заложеніи 1 параллели подъ Данцигомъ.

66. Рядовой Игнатій Сидоровъ, № 15,783, за атаку при Чашникахъ, 19-го Октября 1812 г.
67. Рядовой Савелій Ивановъ 1-й, № 33,930, за атаку при Чашникахъ и за свалку съ „Адской колонной“.
68. Рядовой Яковъ Николаевскій, № 37,126 тоже.
69. Старш. вахмис. Семенъ Осиповъ, № 16,449
70. Квартирмистръ Николай Каминевъ, № 33,393
71. Унт-офицеръ Иванъ Андреяновъ, (№ неизв.)
72. Рядовой Иванъ Петровъ, № 33,885
73. Рядовой Иванъ Павловъ, № 33,890
74. Рядовой Фролъ Чистяковъ, № 33,891

за атаку на батарею при Даленкирхенѣ, 10-го августа, и за взятіе орудій на кенигсбергской дорогѣ, при Мемелѣ.

---

*) Съ производствомъ, вмѣстѣ съ симъ, въ унтеръ-офицеры.

75. Унтеръ-офицеръ Маркеллъ Ульяновъ, № 33,935, за тоже и за свалку съ „Адскою колонной“.
76. Унт-офицеръ Игнатій Кожентѣевъ, № 14,928, за отличіе при взятіи г. Кенигсберга, 22-го декабря 1812 г,
77. Старшій вах. Михаилъ Комлевъ, № 33,993.
78. Млад. вахмист. Павелъ Манько, № 37,122.
79. Унт. офицеръ Иванъ Яковлевъ, № 33,136
80. Унт. офиц. Никифоръ Зайченко, № 33,932
81. Рядовой Иванъ Степановъ, № 37,134
82. Рядовой Василій Сидоровъ 1-й, № 33,937
83. Рядовой Тимоѳей Рудаковъ, № 37,133
84. Рядовой Филиппъ Оеминъ, № 33,135

(77–84) за свалку съ „Адскою колонной чертовыхъ братій“, а Павелъ Манько, кромѣ того, еще и за отличіе въ рукопашной схваткѣ при заложеніи 1-й параллели подъ Данцигомъ.

85. Унтеръ-офицеръ Егоръ Ивановъ 4-й, за отличіе въ сраженіи при деревнѣ Коломбей-ле-дез-Эглизъ, 12-го марта 1814 г.
86. Старш. вахмистръ Захаръ Петровъ, № 65,802
87. Старш. вахм. Василій Григорьевъ, № 65,809
88. Младш. вахм. Иванъ Михайловъ, № 65,811
89. Младш. вахм. Василій Татаренко, № 65,810
90. Младш. вахмис. Аристъ Катковъ, № 65,812
91. Млад. вахм. Дмитрій Мѣщаниновъ, № 65,803
92. Младш. вахм. Павелъ Кузьминъ, № 65,801
93. Млад. вахм. Матвѣй Арсентьевъ, № 65,804
94. Унт. офицеръ Тимоѳей Софроновъ, № 65,805
95. Унт. офицеръ Павелъ Коваленко, № 65,806
96. Рядовой Михаилъ Шевченко, № 65,807
97. Рядовой Козьма Никифировъ, № 65,808
98. Рядовой Семенъ Еремѣевъ, № 62,666.

(86–98) За Варшаву 25-го и 26-го августа 1831 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № VI.

БОЕВОЙ СУНОДИКЪ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА

съ 1771 по 1871 годъ.

1774-й годъ.

Января 7-го —При занятіи пригорода Алексѣевска убиты: 22-й легкой полевой команды 5 **человѣкъ** *нижнихъ чиновъ* имена коихъ неизвѣстны.

Января 13-го —При вылазкѣ изъ осажденнаго города Оренбурга убитъ 8-й легкой полевой команды *капитанъ* **Унгеръ**.

Марта 22-го —При штурмѣ крѣпости Татищевой убиты: 25-й легкой полевой команды, *подпоручикъ* **Николай Шиповъ**, *прапорщикъ* (имя неизвѣстно) и 27 **человѣкъ** *нижнихъ чиновъ* своднаго батальона.

Августа 13-го —Въ битвѣ при рѣчкѣ Пролейкѣ убиты: 1-й легкой полевой команды *командиръ секундъ-майоръ* **фонъ-Дицъ**,

Капитанъ **Дмитрій Шеншинъ**,
Капитанъ **Иванъ Шиловъ**,
Поручикъ **Дмитрій Денисьевъ**,
Поручикъ **Александръ Рокотовъ**,
Адъютантъ команды поручикъ **Семенъ Романовъ**,
Прапорщикъ **Александръ Палчевскій**,
Прапорщикъ **Илья Булашевъ**,
Прапорщикъ **Иванъ Буткевичъ**,
Лекарь команды **Даніель Амбразіусъ**,
Нижнихъ чиновъ: **вся 1-я легкая полевая команда.**

1808-й годъ.

Боевая убыль, безъ обозначенія времени и мѣстъ сраженій, за все время войны показана слѣдующая:

Капитанъ **Игнатій Сарповскій.**

11 человѣкъ *нижнихъ чиновъ*, изъ коихъ двое утонули, вѣроятно, при переправѣ черезъ Пелисъ Альфъ, 24-го августа, или во время малой войны на озерахъ.

1812-й годъ.

Іюня 14-го —Въ стычкѣ при мѣстечкѣ Веиры убитъ: *рядовой* **Осипъ Адамовъ.**

Іюня 16-го —Въ дѣлѣ при Девялговѣ и Вилькомірѣ *рядовые:*
Корнилій Денисовъ, *)
Ефимъ Замараевъ. *

Іюля 19-го —Въ битвѣ при Клястицахъ: *майоръ* **Иванъ Пряжевскій.***

Іюля 20-го —Въ сраженіяхъ при Боярщинѣ, Сивошинѣ и Головчицахъ убиты: **14 человѣкъ** *нижнихъ чиновъ*, имена коихъ не извѣстны.
Полковой адъютантъ поручикъ **Георгій Гернетъ.** *

Іюля 30-го —Въ авангардномъ дѣлѣ при рѣкѣ Свольнѣ убитъ: *рядовой* **Тарасъ Абрамовъ.**

Августа 6-го —Въ сраженіи при городѣ Полоцкѣ убиты *рядовые:*
Гилярій Икуча,
Григорій Щеголевъ,
Романъ Мироновъ,
Михайлъ Кривецкой.

Сентября 9-го —Въ партизанскомъ дѣлѣ при мызѣ Козьяны: *рядовой* **Михайлъ Петровъ.** *

Октября 6-го —Во время ночной переправы вплавь черезъ рѣку Двину, утонулъ раненый: *рядовой* **Степанъ Ѳоминъ.**

Октября 7-го —При штурмѣ города Полоцка изъ команды охотниковъ убиты *рядовые:*
Михаилъ Тимофеевъ,
Иванъ Ипатовъ,
Осипъ Артемьевъ.

Октября 26-го —Въ дѣлѣ за Витебскомъ, близъ деревни Фальковичи убиты:
Прапорщикъ **Александръ Назаровъ.** *
Унтеръ-офицеръ **Никифоръ Петровъ.**
рядовой **Михаилъ Плотниковъ,**
рядовой **Ѳедоръ Говорухинъ,**
рядовой **Михаилъ Чалый.** *

Ноября 7-го —При атакѣ лукомльскихъ высотъ, *рядовые:*
Матвей Хабриковъ, *
Иванъ Якубленокъ. *

---

*) Звѣздочка при имени означаетъ, кончину, послѣдовавшую отъ ранъ.

1813-й годъ.

Августа 21-го —Во время атаки противъ „чертовыхъ братій,“ при взятіи передовыхъ укрѣпленій города Данцига, убиты *рядовые*:

Матвѣй Андрусовъ,
Николай Тищенко,
Варлаамъ Васильевъ,
Иванъ Астафьевъ,
Андрей Михайловъ,
Юганъ Югановъ, *
Прокофій Алексѣевъ. *

1831-й годъ.

Апрѣля 10-го —Въ дѣлѣ при городѣ Маріамполѣ *рядовые*:
Яковъ Артемьевъ,*
Иванъ Донцовъ.*

Мая 7-го —Въ дѣлѣ при деревнѣ Кижишки убитъ
рядовой **Едокимъ Никитинъ.**

Мая 20-го —Въ лѣсной стычкѣ на Вилькомірской дорогѣ убиты *рядовые*:
Аѳонасій Антиповъ,
Яковъ Ильинъ.

Іюня 26-го —При защитѣ города Шавель убитъ
рядовой **Иванъ Сѣровъ.**

Августа 17-го —При нападеніи поляковъ изъ засады, устроенной въ деревнѣ Кровно убиты:
Майоръ **Василій Мирковичъ,**
Унтеръ-офицеръ **Никита Захаровъ,**
Рядовой **Ефимъ Евстафьевъ,**
Рядовой **Анисимъ Даниловъ,**
Рядовой **Ефимъ Матвѣевъ,**
Рядовой **Авраамъ Дементьевъ,**
Рядовой **Иванъ Дементьевъ,**
Рядовой **Макаръ Леонтьевъ,**
Рядовой **Тимоѳей Аѳонасьевъ,**
Рядовой **Степанъ Соколовъ,***
Рядовой **Назаръ Ченчиковъ.***

Августа 21-го —При перестрѣлкѣ пикетовъ близъ мѣстечка Тирасполя:
рядовой **Гавріилъ Токаревъ.** *

Августа 25-го и
26-го —При штурмѣ города Варшавы убиты *рядовые*:
Василій Романовъ,
Гордій Михайловъ,

Дмитрій Борисовъ,
Дмитрій Новокрещеновъ,
Козьма Чихачевъ,
Тимоѳей Ѳаддѣевъ,
Михаилъ Куликовъ,
Іосифъ Медковъ,
Андрей Кузнецовъ,
Алексѣй Ермолаевъ,
Артамонъ Тимоѳеевъ,
Петръ Ивановъ,*
Леонъ Васильевъ.*

Общая боевая убыль полка убитыми и отъ ранъ скончавшимися, включая сюда и легкія полевыя команды, за столѣтній періодъ существованія сей воинской части, выражается слѣдующими цифрами:

1774	годъ	. .	545 чел. *)
1808	„	. .	12 „
1812	„	. .	36 „
1813	„	. .	7 „
1831	„	. .	31 „
	Итого	.	631 чел.

Въ этомъ же числѣ 3 штабъ и 14 оберъ-офицеровъ.

---

*) Такъ какъ дѣйствительная убыль людей 1-й легкой полевой команды въ ариѳметической точности (за исключеніемъ офицеровъ) не извѣстна, а между тѣмъ, по историческимъ даннымъ, мы знаемъ, что въ дѣлѣ при Пролейкѣ 1-я легкая полевая команда пала *почти вся*, за ничтожными исключеніями, то посему изъ общаго состава ея въ 556 чиновъ мы положили приблизительную убыль въ 500 человѣкъ. Смѣемъ думать, что таковою цифрой мы весьма близко подходимъ къ дѣйствительной убыли этой команды.

ПРИЛОЖЕНІЕ № VII.

ШЕФЫ И КОМАНДИРЫ

ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА

съ 1806 по 1871 годъ.

Почетные Шефы.

I.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЪ ФРИДРИХЪ ВИРТЕМБЕРГСКІЙ.
(Съ 25-го іюля 1837 по 29-е апрѣля 1870 года.)

II.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
(Съ 22-го іюля 1871 года.)

Шефы.

1) Полковникъ Игнатій Яковлевичъ **Бука.**
(Съ 25-го августа 1806 по 30-е августа 1807 г.)

2) Генералъ-майоръ графъ Викторъ Осиповичъ **Кинсона.**
(Съ 30-го августа 1807 по 2-е декабря 1810 г.)

3) Полковникъ Карлъ Евстафіевичъ **Фалкъ.**
(Съ 2-го декабря 1810 по 1-е Января 1814 г.)

Командиры.

1) Полковникъ Иванъ Васильевичъ **Арганаковъ.**
(Съ 14-го ноября 1806 по 11-е ноября 1809 г.)

2) Полковникъ Николай Алексѣевичъ **Стольнинъ.**
(Съ 26-го января 1810 по 1-е іюня 1815 г.)

3) Полковникъ Григорій Михайловичъ **Лопатинъ.**
(Съ 14-го февраля 1816 по 29-е октября 1818 г.)

4) Полковникъ Карлъ Евстафіевичъ **Гельманъ.**
(Съ 6-го декабря 1818 по 29-е января 1823 г.)

5) Полковникъ Баронъ Иванъ Петровичъ **Оффенбергъ 2-й.**
(Съ 29-го января 1823 по 15-е апрѣля 1828 г.)

6) Полковникъ Флоріанъ Петровичъ **Ивановскій.**
(Съ 15-го апрѣля 1828 по 6-е августа 1832 г.)

7) Полковникъ Петръ Логиновичъ **фонъ-Бреверпъ.**
(Съ 15-го августа 1832 по 22-е февраля 1839 г.)

8) Полковникъ Иванъ Васильевичъ **Кохановичъ.**
(Съ 22-го февраля 1839 по 9-е марта 1842 г.)

9) Полковникъ Иванъ Степановичъ **Краузе.**
(Съ 12-го апрѣля 1842 по 18-е мая того же года.)

10) Полковникъ Павелъ Яковлевичъ **Голенищевъ-Кутузовъ.**
(Съ 18-го мая 1842 по 7-е сентября 1849 г.)

11) Полковникъ Казиміръ Юзефовичъ **Гедройцъ-Юрага.**
(Съ 7-го сентября 1849 по 24-е іюля 1854 г.)

12) Полковникъ Александръ Өедоровичъ **Лихачевъ.**
(Съ 26-го іюля 1854 по 4-е марта 1856 г.)

13) Полковникъ Князь Владиміръ Владиміровичъ **Яшвиль.**
(Съ 4-го марта 1856 по 30-е октября того же года.)

14) Флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Николаевичъ **Стюрлеръ.**
(Съ 30-го октября 1856 по 26-е ноября 1858 г.)

15) Полковникъ Алексѣй Карловичъ **Альфтонъ.**
(Съ 26-го ноября 1858 по 5-е февраля 1866 г.)

16) Полковникъ Михаилъ Викторовичъ **Половцовъ.**
(Съ 5-го февраля 1866 по 12-е декабря 1868 г.)

17) Полковникъ Сергій Александровичъ **Стремоуховъ.**
(Съ 12-го декабря 1868 по 18-е ноября 1869 г.)

18) Флигель-адъютантъ полковникъ Николай Карловичъ **Штрандтманъ.**
(Съ 12-го ноября 1869 г.)

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

СПИСОКЪ

ГОСПОДЪ ОФИЦЕРОВЪ

служившихъ въ ЯМБУРГСКОМЪ полку

съ 24-го іюня 1806 г. по 31-е августа 1871 года.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
1	**Бука,** Игнатій Яковлевичъ; полковникъ, шефъ полка	1806	Августа	23	Назначенъ шефомъ сего полка, изъ Стародубовскаго драгунскаго полка; 3-го августа 1807 года отрѣшенъ отъ званія шефа; 26-го мая 1808 года переведенъ въ Нарвскій драгунгунскій полкъ, 12-го февраля 1809 года исключенъ умершимъ.
2	**Арганаковъ,** ИванъВасильевичъ, полковникъ; полковой командиръ.	1806	Ноября	14	Переведенъ изъ Тверскаго драгунскаго полка; 14-го ноября 1807 года назначенъ командиромъ сего полка; 11-го ноября 1809 года переведенъ во Владимірскій драгунскій полкъ, Впослѣдствіи, состоя въ генералъ-майорскомъ чинѣ при начальникѣ 1-й конно-егерьской дивизіи, 14-го января 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
3	**Бартеневъ,** Иванъ Андреевичъ, капитанъ.	1806	Ноября	23	Принятъ изъ отставныхъ Иркутскаго драгунскаго полка. 12-го августа 1807 года произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Нѣжинскій драгунскій полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда имено и проч.
4	**Медвѣдевъ,** ѲеодоръСидоровичъ, подпоручикъ.	1806	Ноября	23	Изъ вахмистровъ кавалергардскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 12-го февраля 1809 года переведенъ въ Фридрихсгамскій гарнизонный полкъ.
5	**Бурковскій.** Казиміръ Ивановичъ, подпоручикъ.	1806	Ноября	23	Изъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 7-го іюля 1811 года переведенъ въ Калужскій гарнизонный полубатальонъ капитаномъ.
6	**Морозовъ.** Иванъ Андреевичъ, подпоручикъ.	1806	Ноября	26	Изъ унтеръ-офицеровъ кавалергардскаго полка; будучи поручикомъ, 19-го февраля 1812 года исключенъ умершимъ.
7	**Семеновъ,** Василій Семеновичъ; подпоручикъ.	1806	Ноября	26	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи коннаго полка; будучи майоромъ, 4-го марта 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ; 2-го іюня 1817 года опредѣленъ вторично майоромъ, 20-го марта 1818 года переведенъ въ Тверской гарнизонный батальонъ.
8	**Горсткинъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1806	Ноября	26	Изъ пажей двора Его Императорскаго Величества; будучи поручикомъ, 6-го апрѣля 1811 года переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ.
9	**Александровскій,** Михаилъ Павловичъ; прапорщикъ.	1806	Ноября	30	Изъ унтеръ-офицеровъ кавалергардскаго полка; будучи ротмистромъ, 17-го января 1817 года уволенъ отъ службы, за раною, майоромъ.
10	**Спиявскій,** Герасимъ Петровичъ; поручикъ.	1806	Декабря	9	Принятъ изъ отставныхъ Ямбургскаго кирасирскаго полка; 8-го февраля 1810 года переведенъ въ Архангельскій гарнизонный полкъ—тѣмъ же чиномъ.
11	**Свирскій,** Юрій Александровичъ; прапорщикъ.	1806	Декабря	18	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. вел. кн. Константина Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го декабря 1807 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч
12	**Жуковскій,** Осипъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1806	Декабря	18	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. вел. кн. Константина Павловича полка; будучи штабъ-ротмистромъ, 16-го іюня 1816 года исключенъ умершимъ.
13	**Чаплыгинъ 1-й,** Ѳедосѣй Емельяновичъ; прапорщикъ.	1806	Декабря	18	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. вел. кн. Константина Павловича полка; будучи штабъ-ротмистромъ, 5-го февраля 1813 года переведенъ въ Польскій уланскій полкъ.
14	**Чаплыгинъ 2-й,** Никита Константиновичъ; прапорщикъ.	1806	Декабря	18	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Павловича полка; будучи ротмистромъ, 17-го января 1821 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.
15	**Гриневичъ.** Никодимъ Ѳомичъ; подпоручикъ.	1807	Января	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ Кіевскаго гарнизоннаго полка; 25-го февраля 1810 года уволенъ отъ службы поручикомъ за болѣзнію.
16	**Копа.** Карпъ Осиповичъ; прапорщикъ.	1807	Января	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ Иркутскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ, 20-го декабря того же года, переведенъ въ Виленскій гарнизонный батальонъ.
17	**Езучевскій.** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1807	Января	8	Опредѣленъ изъ отставныхъ Павлоградскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го февраля 1811 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
18	**Лабунскій.** Иванъ Ивановичъ; майоръ.	1807	Января	17	Принятъ изъ отставныхъ Кіевскаго гаонизоннаго полка; 20-го декабря того же года переведенъ въ Московскій гарнизонный полкъ.
19	**Пряжевскій,** Иванъ Ивановичъ; поручикъ.	1807	Января	17	Опредѣленъ изъ отставныхъ лейбъ-гренадерскаго полка будучи майоромъ, 1-го мая 1814 года исключенъ умершимъ отъ ранъ.
20	**Довальнобль.** Францъ Францовичъ; подполковникъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; 12-го декабря 1807 года произведенъ въ полковники; 1-го января 1810 г. назначенъ шефомъ Житомірскаго драгунскаго полка.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
21	**Бѣлицкой.** Яковъ Ивановичъ; майоръ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; 16-го марта 1809 года переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ, по неспособности къ службѣ.
22	**Буткевичъ.** Григорій Григорьевичъ; капитанъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; 16-го марта 1808 года произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Нѣжинскій драгунскій полкъ; 22-го мая того же года переведенъ обратно въ сей полкъ; будучи подполковникомъ, 5-го января 1820 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ.
23	**Фюретенау.** Григорій Григорьевичъ, поручикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи капитаномъ, 7-го января 1810 года уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ, для опредѣленія въ штатныя роты.
24	**Мельгуновъ.** Андрей Алексѣевичъ, поручикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го января 1808 года переведенъ въ Аренсбургскій гарнизонный батальонъ.
25	**Якубинскій.** Иванъ Алексѣевичъ; подпоручикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ, 20-го декабря 1807 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
26	**Вендеринъ.** Александръ Христофоровичъ; подпоручикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго полка; будучи капитаномъ, 22-го марта 1812 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.
27	**Астановъ.** Николай Ивановичъ; прапорщикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи подпоручикомъ, 20-го августа того же года, исключенъ умершимъ.
28	**Буткевичъ 2-й,** Андрей Григорьевичъ, прапорщикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го января 1812 года уволенъ отъ службы, капитаномъ, за болѣзнію.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годы.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
29	**Побѣдинскій**, Леонтій Осиповичъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи подпоручикомъ, 20-го Декабря того же года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
30	**Чивилевъ**, Николай Антоновичъ, прапорщикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
31	**Дьяченко**, Андрей Денисовичъ, прапорщикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
32	**Алексѣевъ**. Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1807	Января	25	Переведенъ изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ, 25-го Мая 1815 года исключенъ умершимъ.
33	**Лайкевичъ**, Петръ Павловичъ, подпоручикъ.	1807	Февраля	13	Опредѣленъ изъ отставныхъ инженернаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го Апрѣля 1809 года переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ.
34	**Закревскій**, Ксаверій Станиславовичъ, прапорщикъ.	1807	Февраля	19	Изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го декабря 1808 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
35	**Кауфманъ**, Людвигъ Карловичъ, прапорщикъ.	1807	Февраля	19	Изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го мая 1909 г. переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ.
36	**Парановскій**, Ксаверій Осиповичъ, прапорщикъ.	1807	Февраля	19	Изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса; будучи ротмистромъ 20-го апрѣля 1819 г. переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ.
37	**Пусловскій**, Павелъ Павловичъ, прапорщикъ.	1807	Февраля	19	Изъ кадетъ Гродненскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 6-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
83	**Мюнстеръ,** Өедоръ Юрьевичъ, прапорщикъ.	1807	Августа	17	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го марта 1809 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
39	**Луценко.** Аркадій Гордѣевичъ, прапорщикъ.	1807	Августа	17	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 8-го ноября 1811 года переведенъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ.
40	**Гернетъ.** Георгій Христофоровичъ, прапорщикъ.	1807	Августа	17	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ 20-го іюля 1812 года исключенъ умершимъ отъ ранъ.
41	**Дятьковъ.** Степанъ Сергѣевичъ, прапорщикъ, полковой адъютантъ.	1807	Августа	17	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи ротмистромъ, 15-го января 1819 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.
42	**Графъ Виисоцин**, Викторъ Осиповичъ, генералъ маіоръ, шефъ полка.	1807	Августа	30	Назначенъ шефомъ сего полка изъ Переяславскаго драгунскаго полка, а 2-го декабря 1810 года уволенъ отъ службы, за ранами.
43	**Жеребцовъ.** Павелъ Андреевичъ, подпоручикъ.	1807	Сентября	13	Опредѣленъ изъ отставныхъ лейбъ-гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го февраля 1809 года переведенъ въ Нейшлотскій гарнизонный баталіонъ.
44	**Зерщиковъ.** Александръ Өеодотовичъ, прапорщикъ.	1807	Декабря	4	Переведенъ изъ корнетовъ Лубенскаго гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 28-го Октября 1821 года произведенъ въ маіоры съ переводомъ во Владимірскій уланскій полкъ.
45	**Жигаловъ,** аудиторъ.	1808	Января	27	Изъ баталіонныхъ писарей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка; 1-го апрѣля 1810 года исключенъ умершимъ.
46	**Сарновскій,** Игнатій Андреевичъ, капитанъ.	1808	Марта	6	Переведенъ изъ Московскаго драгунскаго полка, а 13-го ноября того же года исключенъ умершимъ отъ ранъ.
47	**Авдулинъ,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фанепъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ 8-го марта 1813 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
48	**Болговской**; Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ 11-го января 1817 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
49	**Немчуновичъ**, Іосифъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го апрѣля 1809 года переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ.
50	**Нарбековъ**. Александръ Петровичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.
51	**Муяьцъ**. Иванъ Львовичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ, 3-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъротмистромъ.
52	**Замансікй**. Иполитъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	1808	Мая	20	Изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драгунскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го февраля 1810 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
53	**Радожицкій**. Николай Тимоѳеевичъ, маіоръ командиръ запаснаго эскадрона въ 1812 г.	1808	Мая	22	Переведенъ изъ Смоленскаго драгунскаго полка; 23-го мая 1815 года исключенъ умершимъ.
54	**Сабанскій**, Викторъ Ѳаддѣевичъ, прапорщикъ.	1808	Іюля	22	Переведенъ изъ Тульскаго мушкетерскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го декабря 1811 года переведенъ въ Орловскій внутренній баталіонъ, за раною.
55	**Веденяпинъ**. Иванъ Петровичъ прапорщикъ.	1809	Февраля	15	Опредѣленъ изъ отставныхъ Таганрогскаго драгунскаго полка; будучи подпоручикомъ, 8-го февраля 1810 года переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ.
56	**Шкилевъ**, Иванъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1809	Апрѣля	23	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. Константина Павловича полка; 8-го марта 1810 года переведенъ въ Динаминдскій гарнизонный батальонъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
57	**Марцинковскій,** Андрей Игнатьевичъ, прапорщикъ.	1809	Апрѣля	23	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Имп. Выс. Константина Павловича полка; 12-го октября 1811 года уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
58	**Савиньічъ,** Никифоръ Даниловичъ, прапорщикъ.	1809	Августа	15	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; состоя корнетомъ, 29-го сентября 1813 года умеръ въ Опоченскомъ военно-временномъ госпиталѣ.
59	**Лютеръ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	1809	Августа	15	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
60	**Киркоръ,** Александръ Осиповичъ, прапорщикъ.	1809	Августа	15	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 3-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ.
61	**Пезаровіусъ,** Петръ Павловичъ, капитанъ.	1809	Ноября	23	Переведенъ изъ Углицкаго мушкетерскаго полка; 6-го ноября 1810 года произведенъ въ майоры съ переводомъ въ Нѣжинскій драгунскій полкъ.
62	**Столыпинъ,** Николай Алексѣевичъ, подполковникъ, полковой командиръ.	1810	Января	26	Назначенъ командиромъ сего полка из Кинбурнскаго драгунскаго полка; октября 7-го 1812 года произведенъ въ полковники; 1-го іюня 1815 года переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ командиромъ же; впослѣдствіи, состоя, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, начальникомъ 3-й уланской дивизіи, 18-го іюня 1830 года исключенъ умершимъ.
63	**Ярославцевъ,** Евграфъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го ноября 1811 года переведенъ въ Новгородскій гарнизонный полубаталіонъ.
64	**Баронъ Дельвигъ,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; 3-го ноября 1811 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
65	**Мартыновъ 1-й,** Николай Гавриловичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 25-го декабря 1822 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ.
66	**Мартыновъ 2-й,** Василій Гавриловичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; состоя корнетомъ, 1-го марта 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
67	**Золотиловъ 1-й,** Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка; 6-го февряля 1816 года переведенъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
68	**Золотиловъ 2-й,** Дормидонтъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	9	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка; 3-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы; за болѣзнію, поручикомъ.
69	**Аргунъ,** Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1810	Мая	10	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го января 1812 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
70	**Булгаринъ.** Өаддѣй Венедиктовичъ, прапорщикъ.	1810	Августа	23	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка, а до того служилъ въ уланскомъ Его Высочества Константина Павловича полку; будучи подпоручикомъ 10-го мая 1811 года отставленъ отъ службы, по худой аттестаціи въ кондуитныхъ спискахъ.
71	**Фалькъ,** Карлъ Евстафіевичъ, полковникъ, шефъ полка.	1810	Декабря	2	Назначенъ шефомъ сего полка, изъ Каргопольскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го января 1814 года, назначенъ состоять по кавалеріи, а 11-го февраля 1817 года уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
72	**Афросиновъ.** Яковъ Ефимовичъ, прапорщикъ.	1811	Февраля	23	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 15-го ноября 1818 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
73	**Нестеренко,** Василій Васильевичъ, подпоручикъ.	1811	Марта	12	Изъ вахмистровъ лейбъ-кирасирскаго Его Величества полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 12-го декабря 1816 года уволенъ отъ службы за ранами.
74	**Гедеоновъ,** Александръ Михайловичъ, капитанъ.	1811	Іюня	9	Переведенъ изъ поручиковъ Кавалергардскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го марта 1813 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ, а 23-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за ранами, майоромъ и съ мундиромъ.
75	**Тулубьевъ,** Иванъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ.	1811	Іюня	13	Переведенъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка; будучи ротмистромъ, 19-го марта 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.
76	**Назаровъ,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	1811	Декабря	12	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; убитъ въ сраженіи за Витебскомъ 26-го октября 1812 года.
77	**Стоговъ,** Ларіонъ Петровичъ, прапорщикъ.	1811	Декабря	12	Изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка; 14-го декабря 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
78	**Витвицкій,** Викентій Фроловичъ, прапорщикъ.	1811	Декабря	12	Изъ фаненъ-юнкеровъ Финляндскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го декабря 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
79	**Осианъ,** Отто Карловичъ, прапорщикъ.	1812	Марта	18	Изъ юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка; 15-го марта 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ прапорщикомъ.
80	**Мекъ,** Отто Егоровичъ, прапорщикъ.	1812	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Рижскаго гарнизоннаго баталіона; будучи ротмистромъ, 10-го ноября 1819 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.
81	**Цевельгинъ,** Якимъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1812	Ноября	6	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ чинѣ корнета, 28-го февраля 1816 года оставленъ отъ службы за дурное поведеніе.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
82	**Осиповъ,** Изосимъ Осиповичъ, прапорщикъ.	1812	Ноября	20	Переведенъ изъ прапорщиковъ Стародубовскаго драгунскаго полка; 8-го марта 1813 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
83	**Воиничъ,** корнетъ.	1812	Декабря	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; 8-го марта 1813 года переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
84	**Тюнковъ.** Матвѣй Гавриловичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ Рижскаго драгунскаго полка; 25-го января 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
85	**Баронъ Розенъ,** Карлъ Карловичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го апрѣля 1814 года переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ.
86	**Винокуровъ,** Александръ Семеновичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го марта 1816 года отставленъ отъ службы, за дурное поведеніе.
87	**Баронъ Ферзенъ 2-й,** Иванъ Ивановичъкорнетъ.	1813	Января	5	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Митавскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
88	**Бѣляевъ,** Карлъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 5-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ и съ мундиромъ.
89	**Семеновъ 2-й,** Василій Семеновичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ 1815 году уволенъ въ отставку съ чиномъ поручика.
90	**Зайченко,** Павелъ Андреяновичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ Ингерманландскаго драгунскаго полка; 25-го января 1816 года уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ и съ мундиромъ.
91	**Захаровъ,** Иванъ Андреевичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ Ингерманландскаго драгунскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22-го марта 1819 года отставленъ отъ службы, по суду, за небреженіе въ исполненіи сдѣланнаго отъ началь-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					ства порученія, съ тѣмъ чтобы и впредь никуда неопредѣлять.
92	**Денисовъ,** Трофимъ Денисовичъ, корнетъ.	1813	Января	5	Изъ унтеръ-офицеровъ Каргопольскаго драгунскаго полка; будучи ротмистромъ, 11-го января 1827 года уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
93	**Павловскій,** Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	1813	Апрѣля	29	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ Моршанскаго земскаго суда; состоя въ томъ же чинѣ, 12 февраля 1816 года отставленъ отъ службы (причины не пояснены).
94	**Баронъ Ферзенъ 1-й,** Иванъ Евстафіевичъ, поручикъ.	1813	Марта	29	Опредѣленъ изъ отставныхъ Гродненскаго гусарскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 26-го января 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
95	**Труновъ,** Самойло, поручикъ.	1813	Марта	29	Переведенъ изъ Черниговскаго гарнизоннаго баталіона; 4-го марта 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
96	**Дмитренко.** Иванъ Якимовичъ, корнетъ.	1813	Мая	4	Опредѣленъ изъ сенатскихъ регистраторовъ 5-го департамента Сената; 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Воронежскій гарнизонный батальонъ прапорщикомъ.
97	**Корчинскій,** Викторъ Антоновичъ, корнетъ.	1813	Мая	10	Изъ квартирмистровъ Волынскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
98	**Околовичъ,** Ефимъ Ивановичъ, корнетъ.	1813	Мая	10	Изъ унтеръ-офицеровъ Волынскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го августа 1816 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
99	**Мацкевичъ,** Матвѣй Яковлевичъ, корнетъ.	1813	Мая	10	Изъ унтеръ-офицеровъ Волынскаго уланскаго полка; 6-го февраля 1816 года переведенъ въ 1-й морской полкъ прапорщикомъ.
100	**Меерь,** Леонтій Осиповичъ, корнетъ.	1813	Мая	10	Изъ унтеръ-офицеровъ Волынскаго уланскаго полка; 25-го января 1816 года уво-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					ленъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
101	**Ознобишинъ,** Александръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1813	Мая	26	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го декабря 1814 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Драгунскій полкъ прапорщикомъ.
102	**Малечкинъ,** Иванъ Михайловичъ, корнетъ.	1813	Мая	26	Опредѣленъ изъ отставныхъ корнетовъ, (но какого полка не пояснено), состоя въ томъ же чинѣ, 3-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
103	**Огаревъ,** Григорій Михайловичъ, корнетъ.	1813	Мая	26	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
104	Князь **Енгалычевъ,** Аполлонъ Парфентьевичъ, корнетъ.	1813	Іюля	3	Опредѣленъ изъ чиновниковъ 14-го класса, Петербургскаго ополченія; 6-го февраля 1816 года переведенъ въ 1-й морской полкъ, прапорщикомъ.
105	**Хвощинскій,** Павелъ Аркадіевичъ, поручикъ.	1813	Іюля	7	Опредѣленъ изъ резервныхъ эскадроновъ генерала Кологривова; 4-го марта 1816 года уволенъ отъ службы, за раною штабсъ-ротмистромъ; 25-го марта 1817 года опредѣленъ вторично въ сей полкъ поручикомъ, и будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го октября 1819 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
106	**Касарскій,** Александръ Осиповичъ, корнетъ.	1813	Іюля	20	Опредѣленъ изъ поручиковъ польской службы; будучи штабсъ-ротмистромъ, 19-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
107	**Трубецкой,** Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ,	1813	Августа	21	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей Орловской палаты гражданскаго суда; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17-го мая 1825 года переведенъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
108	**Крыжановскій,** Өедоръ Родіоновичъ, корнетъ.	1813	Августа	21	Изъ юнкеровъ сего полка; 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
109	**Рудертъ,** Христофоръ Ивановичъ, корнетъ.	1813	Августа	21	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 28-го октября 1819 года исключенъ умершимъ.
110	**Бутлеръ,** Яковъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1813	Августа	29	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей межевой коммисіи; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.
111	**Рыниковъ,** Василій Григорьевичъ, корнетъ.	1813	Октября	17	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; будучи поручикомъ, 17 января 1817 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.
112	**Герловскій,** Викторъ Антоновичъ, корнетъ.	1813	Октября	17	Изъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; 25-го января 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
113	**Янковатовъ,** Петръ Петровичъ, корнетъ.	1813	Октября	17	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
114	**Андерсонъ,** корнетъ.	1813	Декабря	1	Опредѣленъ изъ Лифляндскаго казачьяго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го Августа 1616 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
115	**Крейцбургеръ,** Карлъ Крестьяновичъ, корнетъ.	1813	Декабря	1	Опредѣленъ изъ Лифляндскаго казачьяго полка; будучи поручикомъ, 26-го декабря 1816 года исключенъ умершимъ.
116	**Духовской,** Иванъ Козьмичъ, корнетъ.	1813	Декабря	4	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ канцеляріи Орловскаго гражданскаго губернатора; 25 октября 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
117	**Каменскій,** корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ, прапорщикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
118	**Иванчинъ,** корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го іюня 1816 года исключенъ умершимъ.
119	**Ставровскій,** Иванъ Александровичъ, корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ юнкеровъ сего полка; 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
120	**Давыдовъ,** Ѳедоръ Яковлевичъ, корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ унтеръ-офицеровъ Литовскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
121	**Курдюмовъ,** Михаилъ Степановичъ; корнетъ,	1813	Декабря	15	Изъ унтеръ-офицеровъ Литовскаго уланскаго полка; 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ Московскій драгунскій полкъ прапорщикомъ.
122	**Савицкій,** Ѳедоръ Варѳоломѣевичъ, корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ унтеръ-офицеровъ Литовскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
123	**Григорьевъ,** Василій Ѳедоровичъ, корнетъ.	1813	Декабря	15	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
124	**Немсадьевъ,** подпоручикъ.	1814	Января	3	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей конторы опекунства Новороссійскихъ поселенцевъ; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го іюня 1814 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
125	**Беренштраухъ,** Ѳедоръ Ивановичъ, корнетъ.	1814	Января	3	Опредѣленъ изъ Лифляндскаго ополченія; состоя въ томъ же чинѣ, 7 апрѣля 1815 г. переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Ееличества полкъ.
126	**Якубовскій,** Михаилъ Сергѣевичъ, штабъ-ротмистръ.	1814	Марта	27	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Подольскаго пѣхотнаго полка; будучи ротмистромъ, 18-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
127	**Соколовскій**, Иванъ Павловичъ, поручикъ.	1814	Апрѣля	22	Опредѣленъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го Февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.
128	**Коломійцевъ**, Григорій Васильевичъ, корнетъ.	1814	Апрѣля	22	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ канцеляріи Таврическаго гражданскаго губернатора; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ кирасирскій Ея Величества полкъ.
129	**Шмидтъ**. Карлъ, корнетъ	1814	Іюня	14	Изъ юнкеровъ Александрійскаго гусарскаго полка; но когда и куда выбылъ, свѣдѣнія неоказалось.
130	**Загоскинъ**, Николай Никифоровичъ, подпоручикъ,	1814	Іюня	28	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей Серпуховской городской почтовой конторы; 3-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
131	**Нелидовъ**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1814	Іюня	28	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ государственнаго заемнаго банка; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го февраля 1817 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку, а 4-го сентября того же года, велѣно считать уволенымъ отъ службы.
132	**Зарѣцкій**, Алексѣй Даниловичъ, корнетъ.	1814	Іюня	28	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ министерства внутреннихъ дѣлъ; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ кирасирскій Ея Величества полкъ.
133	**Данильченко**, Алексѣй Даниловичъ, корнетъ.	1814	Августа	14	Изъ вахмистровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
134	**Корженскій**, Ѳедоръ Родіоновичъ, корнетъ.	1814	Августа	14	Изъ юнкеровъ Польскаго уланскаго полка; 17-го января 1817 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
135	**Яценко,** Михаилъ Гавриловичъ, подпоручикъ.	1814	Сентября	2	Опредѣленъ изъ губернскихъ секретарей Таврическаго губернскаго правленія; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1815 года переведенъ въ лейбъ Кирасирскій Ея Величества полкъ.
136	**Меликовъ.** Иванъ Захаровичъ, корнетъ.	1814	Октября	30	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 8-го января 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
137	**Тверитиновъ.** Николай Михайловичъ, корнетъ.	1814	Октября	30	Изъ юнкеровъ Маріупольскаго гусарскаго полка; 5 февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
138	**Майковъ,** корнетъ.	1814	Октября	30	Изъ юнкеровъ Польскаго уланскаго полка; но куда выбылъ неизвѣстно.
139	**Тонковичъ.** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1814	Октября	30	Изъ унтеръ-офицеровъ Литовскаго уланскаго полка; 6-го февраля 1816 года переведенъ во 2-й морской полкъ прапорщикомъ.
140	**Залетновъ.** Василій Ивановичъ, подпоручикъ.	1814	Ноября	14	Опредѣленъ изъ Олонецкаго баталіона вольныхъ стрѣлковъ; будучи поручикомъ, 17-го января 1817 года переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ.
141	**Флейшеръ.** Эдуардъ Христофоровичъ, корнетъ.	1814	Ноября	14	Переведенъ изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 6-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службѣ за ранами.
142	**Фонъ-Клопманъ 1-й,** Эрнестъ Ивановичъ, корнетъ.	1814	Ноября	15	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 11-го января 1819 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ - ротмистромъ.
143	**Фонъ-Клопманъ 2-й,** Августъ Ивановичъ, корнетъ.	1814	Ноября	15	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 20-го февраля 1819 года переведенъ въ лейбъ гвардіи Уланскій полкъ.
144	**Ляпевъ.** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1814	Ноября	18	Опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ государственнаго заемнаго банка; 6-го февраля 1816 года переведенъ во 2-й морской полкъ прапорщикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
145	**Науменко**, Гавріилъ Степановичъ, корнетъ.	1815	Января	7	Опредѣленъ изъ пятидесятниковъ Черниговскаго ополченія; будучи штабсъ-ротмистромъ, 13-го февраля 1820 г. переведенъ въ Ингерманландскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
146	**Храмцовъ**, Θеодоръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1815	Января	7	Опредѣленъ изъ пятидесятниковъ Черниговскаго ополченія; будучи штабсъ-ротмистротъ, 23-го октября 1819 года уволенъ отъ служлы, за болѣзнію.
147	**Становичъ**, Павелъ Платоновичъ, корнетъ.	1815	Января	7	Опредѣленъ изъ сенатскихъ регистраторовъ, С.-Петербургской полицейской драгунской команды; 11-го января 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
148	**Соболевскій**, Аθонасій Матвѣевичъ, майоръ.	1815	Апрѣля	7	Переведенъ изъ Татарскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го марта 1817 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
149	**Бѣльскій**, Касперъ Адамовичъ, ротмистръ.	1815	Апрѣля	7	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи майоромъ, 19-го августа 1818 года переведенъ обратно въ Литовскій уланскій полкъ.
150	**Борвицъ**, Карлъ Крестьяновичъ, ротмистръ.	1815	Апрѣля	7	Переведенъ изъ Литовскаго уланскало полка; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за ранами.
151	**Бурго**, Петръ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	1815	Апрѣля	7	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 24-го февраля 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ майоромъ.
152	**Устиновичъ**, Андрей Максимовичъ, корнетъ.	1815	Іюня	11	Опредѣлевъ изъ коллежскихъ регистраторовъ Полтавскаго ополченія; 17-го января 1817 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
153	**Мартьяновъ**, Николай Трофимовичъ, подпоручикъ.	1815	Іюнь	13	Опредѣленъ изъ Новгородскаго ополченія; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го февраля 1816 года переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
154	**Катериничъ.** ВасилійѲедоровичъ корнетъ.	1815	Іюня	13	Опредѣленъ изъ сотенныхъ эсауловъ Полтавскаго ополченія; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го октября 1816 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
155	Графъ **Ребиндеръ.** Константинъ Карловичъ, подпоручикъ.		Съ котораго времени неизвѣстно		Состоя прикомандированнымъ къ сему полку изъ Россійско-Нѣмецкаго легіона 25-го Января 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
156	**Алфимовъ.** ВасилійИларіоновичъ, подпоручикъ.	1815	Декабря	31	Переведенъ изъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 18-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-ротмистромъ.
157	**Брылкинъ.** Дмитрій Михайловичъ, подполковникъ.	1816	Января	1	Переведенъ изъ ротмистровъ лейбъ гвардіи Гусарскаго полка; 6-го января 1820 года уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ.
158	**Кюрто.** Петръ Ивановичъ, подполковникъ.	1816	Января	9	Переведенъ изъ капитановъ 1-го кадетскаго корпуса, а 27-го апрѣля того же года переведенъ въ Екатеринбургскій пѣхотный полкъ.
159	**Витальскій.** Іосифъ Станиславовичъ, корнетъ.	1816	Января	9	Опредѣленъ изъ подпоручиковъ польской службы; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го февраля 1817 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
160	**Лопатинъ.** ГригорійМихайловичъ, подполковникъ, командиръ полка.	1816	Февраля	14	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ, 29-го октября 1818 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
161	**Бѣльскій.** Иванъ Герасимовичъ, поручикъ.	1816	Марта	14	Переведенъ изъ Ярославскаго гарнизоннаго баталіона; будучи ротмистромъ, 19-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
162	**Крейцбургеръ.** Егоръ Ѳедоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1816	Марта	16	Переведенъ изъ поручиковъ квартирмейстерской части; будучи майоромъ, 27-го февраля 1826 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
163	**Ремлингъ.** Александръ Александровичъ, корнетъ.	1816	Марта	16	Изъ юнкеровъ Татарскаго уланскаго полка; 19-го февраля 1820 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
164	**Головня.** Осипъ Венедиктовичъ, корнетъ.	1816	Марта	16	Изъ юнкеровъ сего полка: состоя въ томъ же чинѣ, 8-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
165	**Балкашинъ,** Николай Николаевичъ, майоръ.	1816	Марта	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ капитановъ лейбъ гвардіи Егерьскаго полка; 20-го Марта 1818 года уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ.
166	Князь **Путятинъ,** Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	1816	Апрѣля	16	Опредѣленъ изъ прапорщиковъ Тверскаго ополченія; будучи поручикомъ, 28-го января 1821 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ ротмистромъ.
167	**Брековъ.** Иванъ Алексѣевичъ, майоръ.	1816	Апрѣля	25	Переведенъ изъ Омскаго гарнизоннаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го января 1820 года переведенъ въ Симбирскій гарнизонный баталіонъ.
168	**Богдановъ.** Константинъ Николаевичъ, корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; будучи поручикомъ, 15-го ноября 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ ротмистромъ.
169	**Никликовъ,** Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 26-го января 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
170	**Сорочинскій,** Степанъ Ивановичъ корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; будучи подпоручикомъ, 23-го октября 1819 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
171	**Шугуровъ,** Григорій Терентьевичъ корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; будучи поручикомъ, 23-го октября 1819 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
172	**Болдовъ,** корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го Октября 1816 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
173	**Команзіевъ,** корнетъ.	1816	Мая	27	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го октября 1816 года исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
174	**Дуровъ,** Михаилъ Ильичъ, корнетъ.	1816	Октября	1	Изъ юнкеровъ Кавалергардскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го декабря 1816 года переведенъ въ лейбъ гвардіи Кирасирскій полкъ.
175	**Анненковъ,** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1816	Ноября	25	Изъ юнкеровъ лейбъ гвардіи Конно-Егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 30-го декабря 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
176	**Вайхендъ,** Христіанъ Христіановичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 1-го марта 1820 года переведенъ въ 23-й егерьскій полкъ.
177	**Филатовъ,** Константинъ Ивановичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Сумскаго гусарскаго полка; будучи поручикомъ, 16-го Іюля 1820 г., переведенъ въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ.
178	**Старовъ,** Петръ Никитичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Сумскаго гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 23-го марта 1833 г. исключенъ умершимъ.
179	**Рейсъ,** Эдуардъ Петровичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Гродненскаго гусарскаго полка; будучи майоромъ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.
180	**Горской,** Левъ Николаевичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ гусарскаго принца Оранскаго полка; будучи поручикомъ, 29 марта 1825 года переведенъ въ лейбъ гвардіи Уланскій полкъ.
181	**Гуюсъ,** Ѳедоръ Богдановичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 27-го января 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
182	**Гурклейтъ,** Карлъ Денисовичъ, корнетъ.	1817	Марта	16	Изъ юнкеровъ Лубенскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ. Послѣ отставки, состоя подпоручикомъ въ московскомъ жандармскомъ дивизьонѣ, 8-го декабря 1827 г. переведенъ въ сей полкъ, а 6-го іюня 1829 года переведенъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ, подпоручикомъ же.
183	**Шамшевъ,** Борисъ Егоровичъ, корнетъ.	1817	Апрѣля	2	Изъ портупей-юнкеровъ лейбъ гвардіи Конно-Егерьскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го декабря 1817 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
184	**Лопатинъ.** Пафнутій Ивановичъ, поручикъ.	1817	Апрѣля	8	Переведенъ изъ Жандармскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го декабря 1822 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
185	**Роледеръ.** Августъ Ѳедоровичъ, поручикъ.	1817	Апрѣля	23	Переведенъ изъ Перновскаго гренадерскаго полка; будучи майоромъ, 4-го августа исключенъ умершимъ.
186	**Стофельсъ.** Левъ Антоновичъ, корнетъ.	1817	Апрѣля	27	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 24-го февраля 1818 года уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
187	**Шмидтъ.** Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1817	Апрѣля	27	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 15-го ноября 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
188	**Мажаровъ.** Михаилъ Ивановичъ, корнетъ.	1817	Мая	3	Изъ эстандартъ-юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 26-го мая 1827 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно-Егерьскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
189	**Левковъ.** Мартинъ Ивановичъ, корнетъ.	1817	Мая	3	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Елисаветградскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
190	**Григоровичъ-Барскій,** Петръ Якимовичъ, корнетъ.	1817	Мая	3	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Московскаго конно-казачьяго графа Дмитріева-Мамонова полка; будучи поручикомъ, 21-го октября 1824 года переведенъ въ Пермскій пѣхотный полкъ.
191	**Дьяконъ,** Павелъ Өедоровичъ, корнетъ.	1817	Мая	3	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Московскаго конно-казачьяго графа Дмитріева-Мамонова полка; будучи майоромъ, 29-го января 1847 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
192	**Декастро,** Іосифъ Христофоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1817	Мая	14	Переведенъ изъ Ахтырскаго гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 24-го ноября 1818 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно-Егерьскій полкъ.
193	**Матякинъ,** Александръ Михайловичъ, корнетъ.	1817	Іюня	19	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка; 14-го октября 1819 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
194	**Сухтеленъ,** Константинъ Петровичъ, полковникъ.	1817	Іюня	19	Переведенъ изъ лейбъ-гвардіи Егерьскаго полка, а 13-го августа того же года переведенъ въ Лифляндскій конно-егерьскій полкъ.
195	**Крейцъ,** Леонтій Өедоровичъ, корнетъ.	1817	Іюня	23	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; 19-го декабря того же года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
196	**Куленъ,** Иванъ Викентіевичъ, корнетъ.	1817	Іюля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го августа 1818 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
197	**Бухмееръ,** Ефимъ Іоакимовичъ, корнетъ.	1817	Іюля	25	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1818 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
198	**Афросимовъ,** Арсеній Ефимовичъ, корнетъ.	1817	Августа	25	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 26-го декабря 1823 года переведенъ въ Псковскій пѣхотный полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
199	**Щербачевъ.** Дмитрій Александровичъ, корнетъ.	1817	Августа	25	Изъ дворянъ кавалерійскаго дворянскаго эскадрона; 29-го ноября 1820 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
200	**Друвиль.** Касперъ Ивановичъ, полковникъ.	1817	Ноября	29	Переведенъ изъ Черниговскаго конно-егерьскаго полка, и состоя въ томъ же чинѣ, 16-го марта 1819 года назначенъ командиромъ Ингерманландскаго драгунскаго полка.
201	**Гинцель.** Карлъ Карловичъ, подпоручикъ.	1818	Апрѣля	16	Переведенъ изъ Ряжскаго пѣхотнаго полка, а 15-го февраля 1819 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
202	**Чернявскій.** Петръ Ивановичъ, ротмистръ.	1818	Іюня	20	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка, и стоя въ томъ же чинѣ, 21-го октября 1821 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ ротмистромъ же.
203	**Новиковъ,** Иванъ Петровичъ, ротмистръ.	1818	Августа	8	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка, и состоя въ томъ же чинѣ, 1-го декабря 1820 года переведенъ во Владимірскій уланскій полкъ.
204	**Невельской.** Павелъ Наумовичъ, поручикъ.	1818	Августа	8	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 3-го мая 1823 года исключенъ умершимъ.
205	**Юрьевъ,** Өедоръ Филипповичъ, поручикъ.	1818	Августа	8	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го сентября 1819 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ.
206	**Дуровъ,** Василій Андреевичъ, поручикъ.	1818	Августа	8	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 9-го іюня 1825 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. (Чуть ли это не была знаменитая дѣвица-кавалеристъ, которая, какъ извѣстно, служила въ Литовскомъ уланскомъ полку.)
207	**Томсонъ,** Александръ Егоровичъ, ротмистръ.	1818	Августа	19	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка, а 5-го октября того же года переведенъ обратно въ Литовскій уланскій полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
208	**Буйловъ,** Петръ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	1818	Августа	19	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи майоромъ, 27-го іюля 1831 года исключенъ умершимъ.
209	**Мирковичъ,** ВасилійПетровичъ, поручикъ.	1818	Августа	19	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи майоромъ, 17-го августа 1831 года убитъ въ дѣлѣ при д. Кровно.
210	**Ротмистровъ,** Максимъ Семеновичъ, поручикъ.	1818	Августа	19	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; 6-го марта 1821 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ,
211	**Дедиицовъ,** Николай Игнатьевичъ, корнетъ.	1818	Августа	19	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ 2-го апрѣля 1822 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабъ-ротмистромъ.
212	**Гельманъ,** Карлъ Евстафіевичъ, полковникъ, командиръ полка.	1818	Декабря	6	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Изюмскаго гусарскаго пвлка; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1823 года назначенъ состоять по кавалеріи, а 24-го декабря 1833 года уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
213	**Былинскій,** Устинъ Ивановичъ, корнетъ.	1818	Декабря	26	Изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го февраля 1819 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
214	**Башкатовъ,** Андрей Андреевичъ, корнетъ.	1818	Декабря	26	Изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланскаго полка; 24-го января 1820 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
215	**Шауманъ,** Александръ Людвиговичъ, корнетъ.	1818	Декабря	26	Изъ юнкеровъ сего полка, состоя въ томъ же чинѣ, 17-го января 1819 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
216	**Кожинъ,** Николай Артамоновичъ, подполковникъ.	1819	Февраля	3	Переведенъ изъ Владимірскаго уланскаго полка; 5-го февраля 1821 года, уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ и съ мундиромъ.
217	**Бистромъ,** Егоръ Антоновичъ, полковникъ.	1819	Марта	11	Переведенъ изъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка; 10-го ноября того же года уволенъ отъ службы, за ранами, съ мун-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					диромъ и пенсіономъ полнаго оклада. Впослѣдствіи, поступя опять въ военную службу, командовалъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, 27-го іюня 1827 года произведенъ въ генералъ майоры, съ состояніемъ при 4-й гусарской дивизіи, а 9-го декабря 1828 года исключенъ умершимъ.
218	**Вейсъ,** Карлъ Богдановичъ, корнетъ.	1819	Апрѣля	6	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 9-го августа 1828 года переведенъ въ гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна полкъ.
219	**Сазоновъ,** Василій Дмитріевичъ, ротмистръ.	1819	Апрѣля	9	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка, а 27-го ноября того же года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію майоромъ.
220	**Чагинъ,** Иванъ Ивановичъ, поручикъ.	1819	Апрѣля	13	Переведенъ изъ отставныхъ 18-й Артиллерійской конной роты, а 29-го января 1823 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
221	**Девитте,** Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1819	Апрѣля	13	Переведенъ изъ прапорщиковъ 17-й Артиллерійской бригады; будучи штабсъ-ротмистромъ, 21-го января 1827 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
222	**Томановскій,** Николай Павловичъ, подпоручикъ.	1819	Апрѣля	24	Переведенъ изъ Московскаго гренадерскаго полка; будучи поручикомъ, 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
223	**Бойе,** Адольфъ Оттовичъ, корнетъ.	1819	Мая	6	Переведенъ изъ 4-го Бугскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 27-го января 1839 года произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (б. Владимірскій) полкъ.
224	**Загряжскій,** Петръ Ѳедоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1819	Мая	27	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка; будучи ротмистромъ, 1-го марта 1823

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
					года уволенъ отъ службы, за ранами, майоромъ и съ мундиромъ.
225	**Черпышевъ**, Павелъ Павловичъ, корнетъ.	1819	Мая	29	Переведенъ изъ прапорщиковъ 22-й артиллерійской бригады, легкой 2-й роты, а 24-го іюля 1824 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
226	**Васильчиковъ**, Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1819	Іюля	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 28-го октября 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
227	**Шнабель**, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	1819	Іюля	29	Изъ юнкеровъ сего полка; 10-го іюля 1824 года, переведенъ въ 1-й егерьскій полкъ прапорщикомъ.
228	**Карачаровъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1819	Іюля	29	Изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланскаго полка; 30-го октября того же года переведенъ обратно въ Оренбургскій уланскій полкъ.
229	**Өедоровъ**, Семенъ Ивановичъ, корнетъ.	1819	Іюля	29	Изъ юнкеровъ Сибирскаго уланскаго полка; 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
230	**Пестеровъ**, Өедоръ Ивановичъ; ротмистръ.	1819	Августа	4	Переведенъ изъ Малороссійскаго кирасирскаго полка; 8-го февраля 1820 года переведенъ въ Пермскій пѣхотный полкъ капитаномъ; 17-го іюня того же года переведенъ обратно въ сей полкъ ротмистромъ, а 12-го марта 1821 года произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ 1-й Украинскій уланскій полкъ.
231	**Унковскій**, Кириллъ Романовичъ, подпоручикъ.	1819	Августа	9	Переведенъ изъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 15-го февраля 1822 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
232	**Чихачевъ**, Дмитрій Васильевичъ, ротмистръ.	1819	Октября	22	Переведенъ изъ Орденскаго кирасирскаго полка; 8-го февраля 1820 года переведенъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ капитаномъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
233	**Снѣжковъ,** Василій Матвѣевичъ, корнетъ.	1819	Ноября	3	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи подполковникомъ, 1-го ноября 1848 года исключенъ умершимъ.
234	**Рейсъ,** Александръ Петровичъ, корнетъ.	1819	Ноября	3	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1825 года исключенъ умершимъ.
235	**Травинъ,** Василій Александровичъ, корнетъ.	1819	Ноября	3	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 25-го января 1823 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ.
236	**Муравьевъ,** Николай Петровичъ, ротмистръ.	1819	Ноября	28	Переведенъ изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; 20-го октября 1824 года переведенъ въ Иркутскій гусарскій полкъ.
237	**Собакаревъ,** Кондратій Матвѣевичъ, подпоручикъ.	1819	Декабря	6	Изъ старшихъ вахмистровъ Малороссійскаго кирасирскаго полка; 25-го декабря 1822 года уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ.
238	**Чесноковъ,** ГурійФилипповичъ, корнетъ.	1819	Декабря	6	Изъ унтеръ-офицеровъ Одесскаго уланскаго полка; 30-го ноября 1820 года переведенъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ, прапорщикомъ.
239	**Кострицкій,** Василій Григорьевичъ, корнетъ.	1820	Января	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Ахтырскаго гусарскаго полка; будучи поручикомъ, 19-го октября 1824 года переведенъ въ Вятскій пѣхотный полкъ.
240	Графъ **Зотовъ,** Иванъ Александровичъ, подполковникъ.	1820	Января	5	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка, а 12-го марта переведенъ обратно въ Сибирскій уланскій полкъ.
241	**Краузе,** Иванъ Степановичъ, ротмистръ.	1820	Января	13	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ дворянскаго, кавалерійскаго эскадрона, а 8-го февраля того же года, переведенъ во Владимірскій уланскій полкъ.
242	**Парѣцкій,** Козьма Ивановичъ, майоръ.	1820	Февраля	7	Переведенъ изъ Владимірскаго уланскаго полка; 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
243	**Феоктистовъ,** Михаилъ Васильевичъ, майоръ.	1820	Февраля	7	Переведенъ изъ Владимірскаго уланскаго полка; 12-го марта 1821 года переведенъ обратно во Владимірскій уланскій полкъ.
244	**Риттихъ,** Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	1820	Февраля	16	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Могилевскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 27-го февраля 1826 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
245	**Рагозинъ,** Гавріилъ Егоровичъ, поручикъ.	1820	Февраля	21	Переведенъ изъ Московскаго жандармскаго дивизьона; будучи ротмистромъ, 18-го декабря 1830 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
246	**Меженинковъ,** Егоръ Николаевичъ, поручикъ.	1820	Февраля	21	Переведенъ изъ Московскаго жандармскаго дивизьона; будучи майоромъ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.
247	**Тихменевъ,** Семенъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1820	Февраля	24	Изъ подпрапорщиковъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка; будучи поручикомъ, 17-го сентября 1826 года переведенъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ.
248	**Сеславинъ,** Григорій Николаевичъ, корнетъ.	1820	Марта	2	Переведенъ изъ прапорщиковъ Углицкаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 18-го 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
249	**Марковъ,** Иванъ Николаевичъ, корнтъ.	1820	Мая	12	Переведенъ изъ прапорщиковъ 1-го саперпаго батальона, а 20-го февраля 1821 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
250	**Шейнвальдъ,** Ѳедоръ Карловичъ, корнетъ.	1820	Сентября	10	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи, и бывши псковскимъ плацъ-адъютантомъ, 12-го іюня 1821 года назначенъ состоять по кавалеріи, съ оставленіемъ въ должности плацъ-адъютанта въ городѣ Псковѣ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
251	**Гречинъ.** Павелъ Өедоровичъ, корнетъ.	1820	Октября	1	Изъ юнкеровъ 18-й конно-артиллерійской роты; будучи майоромъ, 31-го января 1848 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
252	**Червовъ,** Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1820	Октября	13	Изъ унтеръ-офицеровъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го февраля 1822 года, уволенъ отъ службы.
253	**Ершовъ,** Алексѣй Степановичъ, поручикъ.	1820	Ноября	12	Переведенъ изъ Стародубовскаго кирасирскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17-го декабря 1823 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
254	Князь **Костровъ,** Өедоръ Ивановичъ, поручикъ.	1820	Ноября	30	Переведенъ изъ Стародубовскаго кирасирскаго полка; будучи штабсъ - ротмистромъ, 10-го января 1826 года переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
255	**Пущинъ.** Иванъ Степановичъ, ротмистръ.	1820	Ноября	24	Переведенъ изъ поручиковъ лейбъ - гвардіи Жандармскаго полуэскадрона, 25-го декабря 1829 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
256	**Лукинъ,** Николай Никифоровичъ, корнетъ.	1820	Декабря	8	Переведенъ изъ Малороссійскаго кирасирскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28-го Ноября 1829 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
257	**Чертковъ,** Василій Дмитріевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1821	Марта	3	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Московскаго пѣхотнаго полка; 15-го февраля 1822 года уволенъ отъ службы за болѣзнію ротмистромъ.
258	**Брусиловъ,** Алексѣй Николаевичъ, полковникъ.	1821	Марта	12	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; 23-го февраля 1824 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, статскимъ совѣтникомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда имено и проч.
259	**Лопатинъ,** Алексѣй Ивановичъ, поручикъ.	1821	Апрѣль	15	Переведенъ изъ Малороссійскаго гренадерскаго полка; будучи ротмистромъ, 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
260	**Родиславскій,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1821	Мая	11	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кіевскаго гренадерскаго полка; будучи ротмистромъ, 25-го сентября 1833 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
261	**Дебешъ,** Карлъ Карловичъ, поручикъ.	1821	Октября	4	Переведенъ изъ 2-го Финскаго пѣхотнаго полка; будучи ротмистромъ 30-го мая 1833 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
262	**Васильевъ,** Өедоръ Козьмичъ, корнетъ.	1821	Октября	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, въ должности тверскаго плацъ-адъютанта, 29-го мая 1834 г. произведенъ въ ротмистры съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и въ той же должности.
263	**Бруновъ 1-й,** Иванъ Егоровичъ, корнетъ.	1821	Октября	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
264	**Бруновъ 2-й,** Александръ Егоровичъ, корнетъ.	1821	Октября	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 26-го января 1823 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
265	**Ларіоновъ,** Павелъ Никитичъ, корнетъ.	1821	Октября	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 8-го января 1830 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
266	**Хвицкій,** Павелъ Яковлевичъ, подполковникъ.	1821	Декабря	22	Переведенъ изъ Кинбурнскаго драгунскаго полка; будучи полковникомъ, 25-го сентября 1829 года переведенъ въ пограничную таможенную стражу.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
267	**Бетлингъ.** Александръ Петровичъ, корнетъ.	1822	Января	23	Переведенъ изъ прапорщиковъ Могилевскаго пѣхотнаго полка; будучи ротмистромъ, 5-го сентября 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
268	**Вельяминовъ-Зерновъ.** Николай Ѳедоровичъ, майоръ.	1822	Февраля	3	Опредѣленъ изъ отставныхъ Кіевскаго гренадерскаго полка; 3-го Февраля 1821 года уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
269	**Пулькинъ.** Михаилъ Павловичъ, корнетъ.	1822	Февраля	27	Переведенъ изъ прапорщиковъ 26-го егерьскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 27-го января 1831 года переведенъ въ пограничную таможенную стражу штабсъ-капитаномъ.
270	**Богдановъ.** Николай Ѳедоровичъ, корнетъ.	1822	Февраля	27	Переведенъ изъ прапорщиковъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; 17-го декабря 1823 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
271	**Загряжскій,** Александръ Ѳедовичъ, корнетъ.	1822	Іюня	16	Изъ пажей пажескаго Его Величества корпуса; 15-го іюня 1823 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Жандармскій полуэскадронъ, прапорщикомъ.
272	**Брандорфъ,** Александръ Степановичъ, майоръ.	1822	Сентября	18	Переведенъ изъ 30-го егерьскаго полка; 11-го января 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.
273	**Русановъ,** Иванъ Петровичъ, корнетъ.	1822	Ноября	26	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; 3-го февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
274	Баронъ **Оффенбергъ 2-й,** Иванъ Петровичъ, полковникъ, командиръ полка.	1823	Января	24	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка; 25 марта 1828 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й уланской дивизіи. Впослѣдствіи состоялъ членомъ военнаго совѣта при

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ чинѣ генерала отъ кавалеріи; 24-го февраля 1870 года исключенъ умершимъ.
275	**Теляковскій.** Константинъ Захаровичъ, корнетъ.	1823	Января	26	Переведенъ изъ подпоручиковъ Бутырскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 2-го февраля 1826 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
276	**Антроповъ.** Гавріилъ Ивановичъ, корнетъ.	1823	Февраля	25	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерьскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го декабря 1824 года переведенъ въ Калужскую инвалидную команду, прапорщикомъ.
277	**Денисьевъ,** Александръ Дмитріевичъ, ротмистръ (авторъ „уланской пѣсни».	1823	Марта	14	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; 6-го іюля 1824года произведенъ въ майоры, съ переводомъ во Владимірскій уланскій полкъ.
278	**Баггеутъ 2-й.** Христофоръ Яковлевичъ, корнетъ.	1823	Апрѣля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи майоромъ, 26-го марта 1840 г переведенъ въ гусарскій Короля Виртембергскаго полкъ.
279	**Палибинъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ	1823	Апрѣля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 16-го февраля 1825 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
280	**Баггеутъ 1-й,** Эдуардъ Яковлевичъ, корнетъ.	1823	Апрѣля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 25-го іюня 1834 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Конно-Егерьскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
281	**Баггеутъ 3-й,** Евграфъ Мироновичъ, корнетъ.	1823	Апрѣля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 11-го января 1857 года исключенъ умершимъ.
282	**Клокачевъ,** Корнилій Петровичъ, корнетъ.	1823	Апрѣля	9	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29-го августа 1835 г. переведенъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ штабсъ-ротмистромъ.
283	**Рябининъ,** Всеволодъ Васильевичъ, корнетъ.	1823	Апрѣля	16	Переведенъ изъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона; будучи поручикомъ 18-го ноября

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
284	**Фитингофъ**, Фролъ Андреевичъ, ротмистръ.	1823	Іюня	5	Переведенъ изъ Черниговскаго конно-егерьскаго полка; 18 ноября 1824 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.
285	**Карновичъ**, Яковъ Осиповичъ, корнетъ.	1823	Августа	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Казанскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ 29-го марта 1825 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Гусарскій полкъ.
286	**Нелькердтъ**, Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1823	Октября	15	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка: будучи поручикомъ, 6-го октября 1830 года назначенъ адъютантомъ къ командующему 4-ю уланскою дивизіею генералъ-майору барону Остенъ-Сакену 1-му, съ переводомъ въ Украинскій уланскій полкъ.
287	**Еремпнъ**, Максимъ Степановичъ, корнетъ.	1823	Декабря	14	Опредѣленъ изъ отставныхъ корнетовъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1830 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
288	**Раутенбергъ**. Александръ Давыдовичъ, ротмистръ.	1824	Февраля	28	Переведенъ изъ Жандармскаго полка; будучи ротмистромъ 21-го января 1831 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
289	**Якименко**, Абакумъ Никитичъ, корнетъ.	1824	Марта	11	Изъ старшихъ вахмистровъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 15-го августа 1832 года уволенъ отъ службы, за ранами, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
290	**Трефуртъ**, Александръ Леонтьевичъ, корнетъ.	1824	Марта	1	Изъ юнкеровъ Переяславскаго конно-егерьскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го іюня 1825 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Уланскій полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
291	**Седмирадскій**, Иванъ Александровичъ, корнетъ.	1824	Апрѣля	6	Изъ пажей пажескаго Его Величества корпуса; будучи поручикомъ, 6 декабря 1826 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Кирасирскій полкъ.
292	**Черкасовъ**, Николай Львовичъ, подполковникъ.	1824	Апрѣля	17	Переведенъ изъ Сумскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1828 года назначенъ директоромъ училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, съ состояніемъ по кавалеріи.
293	**Игнатьевъ**, Владиміръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1824	Мая	16	Изъ воспитанниковъ дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 15-го ноября 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
294	**Барлинъ**, Өедоръ Антоновичъ, майоръ.	1824	Іюля	6	Переведенъ изъ Оребургскаго уланскаго полка; 16-го февраля 1827 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
295	**Костюковъ**, Никита Ивановичъ, корнетъ.	1824	Августа	1	Изъ унтеръ-офицеровъ Московскаго драгунскаго полка; 9-го января 1826 года уволенъ отъ службы, са болѣзнію, поручикомъ.
296	**Романченко**, Петръ Потаповичъ, поручикъ.	1825	Января	6	Переведенъ изъ 10-й конно-артиллерійской роты; будучи штабсъ-ротмистромъ, 30-го января 1829 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Конно-Егерьскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
297	**Анкельротъ**, Борисъ Максимовичъ, корнетъ.	1825	Февраля	11	Изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 9-го декабря 1830 г. переведенъ въ Волынскій уланскій полкъ.
298	**Мунстргельмъ**, Густафъ Андреевичъ, корнетъ.	1825	Февраля	11	Изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи Поручикомъ, 19-го декабря 1830 года переведеоъ въ Волынскій уланскій полкъ.
299	**Чапниковъ**, Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	1825	Февраля	21	Изъ портупей-юнкеровъ учебнаго Карабинернаго полка; 9-го февраля 1827 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Драгунскій полкъ прапорщикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
300	**Блохинъ,** Егоръ Васильевичъ, корнетъ.	1825	Мая	27	Изъ кадетъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона; 21-го января 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
301	**Яновскій,** Иванъ Гвальтовичъ, корнетъ.	1825	Мая	27	Изъ воспитанниковъ Императорскаго военно-сиротскаго дома; 1-го декабря 1829 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
302	**Бурковъ,** Алексѣй Прохоровичъ, корнетъ.	1825	Іюня	9	Изъ юнкеровъ сего полка; 21 января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
303	**Александровъ,** Степанъ Михайловичъ, корнетъ.	1825	Іюня	9	Изъ юнкеровъ сего полка; 13-го января 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
304	**Баггеутъ**; Карлъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1825	Іюня	9	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 13-го февраля 1938 года переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
305	**Маяковскій,** Михаилъ Авивовичъ, корнетъ.	1825	Іюня	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 24-го мая 1833 года уволенъ отъ службы, за раною, штабсъ-ротмистромъ.
306	**Седмирадскій,** Александръ Александровичъ, поручикъ.	1825	Августа	20	Переведенъ изъ прапорщиковъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 6-го февраля 1828 г. переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
307	**Рагозинъ,** Петръ Егоровичъ, корнетъ.	1825	Декабря	17	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 25-го января 1830 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
308	**Трефуртъ,** Ѳеодоръ Леонтьевичъ, корнетъ.	1826	Января	7	Изъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го декабря 1829 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
309	**Трохимовскій**, Николай Михайловичъ, корнетъ.	1826	Января	7	Изъ воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго лицея; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го декабря 1829 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Уланскій полкъ.
310	**Энгель**, Іосифъ Ивановичъ, корнетъ.	1826	Января	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 20-го января 1828 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
311	**Лазаревъ**, Лазарь Якимовичъ, полковникъ.	1826	Января	28	Переведенъ изъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка; 28-го сентября 1829 г. назначенъ состоять по арміи.
312	**Моранъ**, Александръ Павловичъ, ротмистръ.	1826	Марта	16	Опредѣленъ изъ отставныхъ капитановъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; 13-го января 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
313	**Власьевъ**, Андрей Яковлевичъ, майоръ.	1826	Апрѣля	6	Произведенъ въ этотъ чинъ, съ переводомъ въ сей полкъ, изъ Владимірскаго уланскаго полка, а 24-го декабря того же 1826 года переведенъ въ 7-ю фурштатскую бригаду.
314	**Эсиповъ**, Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1826	Апрѣля	6	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 20-го января 1828 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
315	**Козловъ**, Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1826	Апрѣля	6	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ и оберъ-вагенмейстеромъ, 7-й легкой кавалерійской дивизіи, 25-го мая 1834 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
316	**Баггеутъ**, Фердинандъ Мироновичъ, корнетъ.	1826	Апрѣля	6	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 19-го декабря 1829 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
317	**Ивановъ**, Матвей Павловичъ, корнетъ.	1826	Іюля	14	Изъ старшихъ вахмистровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го декабря 1834 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
318	**Миллеръ**, Василій Андреевичъ, корнетъ.	1826	Іюля	14	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 19-го декабря 1830 года переведенъ въ Волынскій уланскій полкъ.
319	**Петровъ**, Ефимъ Архиповичъ, корнетъ.	1826	Октября	7	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го ноября 1826 года переведенъ въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
320	**Бейтъ-Миллеръ**, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	1826	Ноября	24	Изъ воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго лицея; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го августа 1828 года переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ.
321	**Майковъ**, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1827	Марта	8	Переведенъ изъ прапорщиковъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 26-го декабря 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
322	**Апосовъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ.	1827	Апрѣля	29	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го августа 1828 года переведенъ въ гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна полкъ.
323	**Фонъ-Виттенъ**, Өедоръ Карловичъ, корнетъ.	1827	Мая	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го августа 1828 года переведенъ въ гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна полкъ.
324	**Фонъ-Виттенъ**, Спиридонъ Карловичъ, корнетъ.	1827	Мая	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го Августа 1828 года переведенъ въ гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна полкъ.
325	**Кучинъ**, Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	1827	Мая	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го августа 1828 года переведенъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ.
326	**Савиновъ**, Василій Ивановичъ, корнетъ.	1827	Іюня	15	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го августа 1828 г. переведенъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
327	**Козловъ**, Александръ Дмитріевичъ корнетъ.	1828	Февраля	18	Переведенъ изъ 2-го Украинскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
328	**Козловъ**, Владиміръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1828	Февраля	18	Переведенъ изъ 2-го Украинскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 27-го декабря 1831 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
329	**Ганъ**, Евгеній Густафовичъ, майоръ.	1828	Марта	22	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ, 24-го мая 1842 г., переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
330	**Ивановскій**, Флоріанъ Петровичъ, полковникъ, командиръ полка.	1828	Апрѣля	15	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го августа 1832 года назначенъ командиромъ 2-й бригады 5-й уланской дивизіи съ состояніемъ по кавалеріи. Впослѣдствіи состоя въ чинѣ генералъ-майора командиромъ 1-й бригадой 2-й легкой кавалерійской дивизіи, 10-го февраля 1840 года уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
331	**Кублицкій-Піотухъ**, Николай Потаповичъ, подполковникъ.	1828	Мая	22	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка, а 15 апрѣля того же 1828 года произведенъ въ полковники съ переводомъ лейбъ-гвардіи въ Уланскій полкъ.
332	**Бойе**, Августъ Оттовичъ, подпоручикъ.	1828	Мая	27	Переведенъ изъ конно-артиллерійской № 1-й роты; будучи ротмистромъ, 6-го ноября 1844 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
333	**Кенике**, Яковъ Ефимовичъ, корнетъ.	1828	Декабря	4	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка; будучи поручикомъ, 27-го де-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					кабря 1831 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
334	**Мауриновъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1829	Февраля	3	Переведенъ изъ прапорщиковъ Софійскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21 января 1830 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
335	**Игнатьевъ**, Николай Дмитріевичъ, поручикъ.	1829	Апрѣля	16	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; 6-го февраля 1834 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
336	**Алексѣевъ**, Александръ Яковлевичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 24-го декабря 1831 года отставленъ отъ службы за дурное поведеніе.
337	**Грандидіеръ**, Эдуардъ Өедоровичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 3 іюня 1837 года исключенъ умершимъ.
338	**Суходольскій**, Александръ Амиліевичъ, корнетъ.	1830	Января	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26-го января 1833 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
339	**Рахманиновъ**, Тихонъ Семеновичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6-го февраля 1834 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
340	**Фонъ - Гагманъ**, Густафъ Карловичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 16-го октября 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
341	**Огонь - Догановскій**, Нилъ Петровичъ корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 6-го октября 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
342	**Лутковскій**, Николай Александровичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 5-го февраля 1834 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ Гродненскій гусарскій полкъ корнетомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
343	**Молотенинъ,** Дмитрій Ивановичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
344	**Трефуртъ,** Александръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1830	Января	28	Изъ юнкеровъ сего полка, а 21-го марта того же 1830 года исключенъ умершимъ.
345	**Бачманов,** Нилъ, Степановичъ, поручикъ.	1830	Января	31	Переведенъ изъ Иркутскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюля 1832 г., переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно - Гренадерскій полкъ.
346	**Шишкинъ,** Владиміръ Гавриловичъ, корнетъ.	1830	Іюня	29	Изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
347	**Руссовъ**, Александръ Антоновичъ, корнетъ.	1830	Іюля	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 5-го іюля 1842 года переведенъ въ лейбъ - кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.
348	**Казариновъ,** Адамъ Егоровичъ, корнетъ.	1830	Октября	12	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Клястицкаго гусарскаго полка; будучи поручикомъ, 26-го мая 1833 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
349	**Безобразовъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	1830	Ноября	3	Опредѣленъ изъ отставныхъ корнетовъ Одесскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ 12-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
350	**Филатьевъ,** Николай Владиміровичъ, корнетъ.	1831	Января	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 6-го октября 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
351	**Комаровъ,** Аѳонасій Александровичъ, корнетъ.	1831	Января	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6-го декабря 1834 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ прапорщикомъ.
352	**Муромцевъ,** Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	1831	Января	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 6-го ноября 1848 года уволенъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
353	**Яковлевъ,** Алексѣй Саввичъ, корнетъ.	1831	Января	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го іюня 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
354	**Дансибергъ,** Викторъ Андреевичъ, корнетъ.	1831	Января	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 28-го марта того же 1831 года исключенъ умершимъ.
355	**Хозиковъ,** Александръ Прокофіевичъ, корнетъ.	1831	Мая	2	Изъ пажей пажескаго Его Величества корпуса; будучи поручикомъ, 8-го іюля 1835 года переведенъ въ Одесскій уланскій полкъ.
356	**Вельяминовъ-Зерновъ,** Ѳеопемптъ Николаевичъ, корнетъ.	1831	Мая	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ Малороссійскаго гренадерскаго полка; 20-го мая 1833 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
357	**Алексѣевъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	1831	Мая	27	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 26-го декабря 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
358	**Александровъ,** Іосифъ Филипповичъ, корнетъ.	1831	Мая	27	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 14-го іюля 1832 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
359	**Зенгеръ,** Эдуардъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1831	Октября	3	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го февраля 1834 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ прапорщикомъ.
360	**Скульскій,** Василій Петровичъ, корнетъ.	1831	Декабря	31	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 11-го февраля 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
361	**Максимовъ,** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1832	Февраля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
362	**Вагнеръ**, Яковъ Өедоровичъ, майоръ.	1832	Февраля	8	Переведенъ изъ Клястицкаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го іюля 1835 года назначенъ состоять по кавалеріи.
363	**Фонъ-Штаденъ**, Александръ Карловичъ, корнетъ.	1832	Февраля	10	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го января 1834 года переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
364	**Фонъ - Пистолькорсъ**, Августъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	1832	Февраля	10	Изъ кадетъ дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ 16-го ноября 1842 года уволенъ отъ службы за болѣзнію ротмистромъ и съ мундиромъ.
365	**Грековъ**, Өедоръ Перфильевичъ, корнетъ.	1832	Февраля	10	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъже чинѣ, 8-го іюня 1835 года переведенъ въ Одесскій уланскій полкъ.
366	**Даненбергъ**, Ростиславъ Андреевичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 3-го октября 1836 года переведенъ въ 1-й Оренбургскій казачій полкъ.
367	**Яковлевъ**, Семенъ Павловичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ юнкеровъ сего полка; 4-го мая 1836 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
368	**Калининъ**, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеръ сего полка; 7-го декабря того же 1832 года переведенъ въ Полоцкій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.
369	**Никитинъ**, Сергѣй Петровичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 26-го декабря того же 1832 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
370	**Михельсонъ**, Александръ Давидовичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 15-го ноября того же 1834 года переведенъ въ пѣхотный фельмаршала князя фон-дер-Остенъ-Сакена полкъ, прапорщикомъ.
371	**Воробьевъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 13-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда имено и проч.
372	**Воробьевъ**, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 9-го мая 1843 года переведенъ въ Уфимскій казачій полкъ.
373	**Соломирецкій**, Павелъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ 21-го сентября 1844 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.
374	**Джаксонъ**, Августъ Ивановичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го мая 1833 года исключенъ умершимъ (застрѣлился).
375	**Самсоновъ**, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1832	Марта	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го декабря 1833 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ.
376	**Ольдекопъ**, Карлъ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1832	Марта	16	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Каргопольскаго драгунскаго полка; будучи ротмистромъ, 7-го февраля 1837 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.
377	**Левицкій**, Степанъ Ѳедоровичъ, подполковникъ.	1832	Апрѣля	10	Изъ состоявшихъ по арміи, и въ должности оберъ-вагенмейстера 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ сей полкъ и съ оставленіемъ въ той же должности, а 7-го ноября 1833 года назначенъ состоять по кавалеріи.
378	**Фонъ-Бреверпъ**, Петръ Логиновичъ, полковникъ, командиръ полка.	1832	Мая	9	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; 15-го августа того же года назначенъ командиромъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го февраля 1839 года назначенъ состоять по кавалеріи. Впослѣдствіи, состоя, въ томъ же чинѣ и по кавалеріи, презусомъ военнаго суда при Измаильскомъ ордонансъ-гаузѣ, 16-го января 1841 года исключенъ умершимъ.
379	**Лисицынъ**, Василій Васильевичъ, корнетъ.	1832	Іюля	15	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 26-го декабря того же 1832 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
380	**Домашевичъ**, Фердинандъ Фердинандовичъ, корнетъ.	1832	Августа	11	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ 14-го ноября 1839 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
381	**Шаберъ**, Иванъ Генриховичъ, корнетъ.	1832	Августа	11	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го мая 1833 года переведенъ въ Ольвіопольскій уланскій полкъ.
382	**Деденротъ**, Іосифъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	1832	Августа	11	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи ротмистромъ, 19-го ноября 1841 года исключенъ умершимъ.
383	Баронъ **Гюгель**, Эрнстъ Фридриховичъ, майоръ.	1832	Ноября	18	Произведенъ въ сей чинъ, съ переводомъ въ этотъ полкъ, изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го апрѣля 1836 года уволенъ въ отпускъ за границу на 6 мѣсяцевъ, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи.
384	**Грѣховъ**, Викторъ Ивановичъ, корнетъ.	1833	Января	25	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 19-го октября 1849 года переведенъ въ резервный эскадронъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.
385	**Корниловъ**, Николай Лаврентьевичъ, корнетъ.	1833	Марта	16	Изъ юнкеровъ сего полка, состоя въ томъ же чинѣ, 6-го февраля 1834 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
386	**Шимковскій**, Иванъ Адамовичъ, штабсъ-ротмистръ.	1833	Марта	22	Переведенъ изъ штабсъ-капитаномъ Нижегородскаго драгунскаго полка; 8-го января 1834 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
387	**Бреверпъ 3-й**, Ѳедоръ Логиновичъ, полковникъ.	1833	Апрѣля	7	Переведенъ изъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го мая 1834 года переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
388	**Ралли**, Михаилъ Захаровичъ, корнетъ.	1833	Мая	31	Переведенъ изъ прапорщиковъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 24-го марта 1836 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. штабсъ-ротмистромъ.
389	**Кочергинъ**, Борисъ Ивановичъ, корнетъ.	1833	Іюля	30	Изъ юнкеровъ сего полка; 6-го марта 1835 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
390	**Рикманъ**, Петръ Андреевичъ, корнетъ.	1833	Іюля	30	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 27-го сентября 1838 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
391	**Германъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1833	Августа	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ. 16-го октября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъобстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
392	**Цызыревъ**, Яковъ Платоновичъ, корнетъ.	1833	Августа	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 16-го января 1839 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
393	**Ивановъ**, Ѳедоръ Александровичъ, ротмистръ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ капитановъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка; 15-го ноября 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
394	**Фитингофъ**, Ѳедоръ Александровичъ, ротмистръ.	1833	Октября	28	Переведенъ исъ капитановъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка; 15-го ноября 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
395	**Христъ**, Николай Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка; 8-го февраля 1834 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ и съ мундиромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
396	**Прохоровъ,** Павелъ Дмитріевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка; будучи ротмистромъ, 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
397	**Спечинскій,** Александръ Өедоровичъ, поручикъ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
398	**Звягинъ,** Александръ Михайловичъ, корнетъ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го декабря 1837 года уволенъ отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
399	**Ивановъ,** Василій Александровичъ, корнетъ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го декабря 1834 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
400	**Томиловскій,** Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка, будучи майоромъ 25 февраля 1853 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
401	**Өедоровъ,** Викторъ Николаевичъ, корнетъ.	1833	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Арзамассаго конно-егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 8-го іюля 1835 года переведенъ въ С.-Петербургскій уланскій полкъ.
402	**Санинъ,** Владиміръ Сергѣевичъ, корнетъ,	1833	Октября	28	Переведенъ изъ прапорщиковъ Арзамасскаго конно-егерьскаго полка;будучи штабсъ-ротмистромъ, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
403	**Гиппіусъ,** Петръ Ѳомичъ, корнетъ.	1833	Декабря	31	Переведенъ изъ прапорщиковъ 39-го егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 26-го января 1839 года уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ жалованья.
404	**Матюнинъ.** Николай Николаевичъ, корнетъ.	1834	Января	4	Переведенъ изъ Вознесенскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 16-го января 1839 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
405	**Бойе,** Андрей Оттовичъ, корнетъ.	1834	Января	10	Изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 31-го іюля 1838 года исключенъ умершимъ.
406	**Булгарчикъ,** Александръ Матвеевичъ, корнетъ.	1834	Февраля	4	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 16-го января 1839 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
407	**Гавриловъ,** Андрей Гавриловичъ, корнетъ.	1834	Марта	25	Изъ вахмистровъ лейбъ-гвардій Гродненскаго гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го іюля 1835 года переведенъ въ Одесскій уланскій полкъ.
408	**Великопольскій,** Иванъ Осиповичъ, ротмистръ.	1834	Апрѣля	18	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка, а 26-го марта 1836 года переведенъ въ Смоленскую жандармскую команду капитаномъ.
409	**Зайченко.** Никита Денисовичъ, майоръ.	1834	Мая	29	Произведенъ въ сей чинъ, съ переводомъ въ этотъ полкъ изъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, а 8-го іюня того же года переведенъ обратно въ означенный полкъ.
410	**Хлѣбниковъ,** Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	1834	Мая	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го марта 1835 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
411	**Майдель.** Петръ Петровичъ, майоръ.	1834	Іюля	8	Переведенъ изъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи полковникомъ, 10-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мун-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
					диромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
412	**Болтинъ.** Нилъ Александровичъ, корнетъ.	1834	Августа	25	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Дерптскаго конно-егерьскаго полка; будучи поручикомъ, 20-го декабря 1837 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
413	**Семеновъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ,	1834	Августа	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го октября 1841 года переведенъ лейбъ-гвардіи въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, поручикомъ.
414	**Клименко,** Григорій Алексѣевичъ, корнетъ.	1834	Августа	28	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ; 8-го іюля 1835 года переведенъ въ Новоархангельскій уланскій полкъ.
415	**Спечевъ.** Степанъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1834	Ноября	20	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Переяславскаго конно-егерьскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 13-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
416	**Свѣчинъ.** Михаилъ Никанoровичъ, корнетъ.	1834	Ноября	28	Переведенъ изъ Курляндскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 18-го января 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
417	**Андреевъ.** Иванъ Андреевичъ, корнетъ.	1834	Декабря	16	Изъ унтеръ-офицеровъ Жандармскаго полка; 19-го ноября 1836 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
418	**Строевъ,** Владиміръ Ивановичъ, полковникъ.	1835	Января	14	Переведенъ изъ лейбъ-гвардій Уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го января 1841 года назначенъ командиромъ 1-го Уральскаго казачьяго полка, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи.
419	**Шагаровъ.** Ѳедоръ Ѳедоровичъ, поручикъ.	1835	Марта	19	Переведенъ изъ Калужской жандармской команды; 17-го іюля того же года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
420	**Гиринъ.** Иванъ Ивановичъ, майоръ	1835	Апрѣля	1	Произведенъ въ сей чинъ, съ переводомъ изъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1836 года переведенъ въ 4-й округъ пахотныхъ солдатъ, съ состояніемъ по арміи.
421	**Сафоновъ.** Александръ Гавриловичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 11-го февраля 1841 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
422	**Сафоновъ.** Николай Гавриловичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 16-го января 1839 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
423	**Селадьинъ.** Василій Даниловичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го іюля 1835 года переведенъ въ Ольвіопольскій уланскій полкъ.
424	**Зыбинъ,** Василій Дмитріевичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 10-го февраля 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
425	**Зыбинъ.** Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 7-го февраля 1837 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
426	**Грековъ.** Коропатъ Перфильевичъ, корнетъ.	1835	Апрѣля	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 8-го іюня того же 1835 года переведенъ въ Одесскій уланскій полкъ.
427	**Толбухинъ.** Павелъ Николаевичъ корнетъ.	1835	Апрѣля	23	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ томъ же чинѣ, 28-го февраля 1839 года уво-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					ленъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
428	**Игнатьевъ**, Алексѣй Николаевичъ, поручикъ.	1835	Мая	7	Переведенъ изъ подпоручиковъ 1-й гренадерской артиллерійской бригады; будучи ротмистромъ, 6-го ноября 1847 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
429	**Мячковъ**, Константинъ Николаевичъ, корнетъ.	1835	Іюня	15	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
430	**Веховскій**, Иванъ Осиповичъ, корнетъ.	1835	Іюня	15	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го мая 1836 года переведенъ въ Ольвіопольскій уланскій полкъ.
431	**Воробьевъ**, Мадатъ Евграфовичъ, корнетъ.	1835	Іюля	29	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; 9-го ноября 1836 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
432	**Суражевскій**, Сергѣй Матвѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1835	Октября	31	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 29-го ноября 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
433	**Кегель**, Леопольдъ Феликсовичъ, поручикъ.	1835	Октября	31	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 23-го мая 1841 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ съ миндиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.
434	**Корольковъ**, Василій Дмитріевичъ, корнетъ.	1835	Октября	31	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 6-го марта 1850 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ жалованья; 17-го ноября 1851 года опредѣленъ вторично въ сей полкъ ротмистромъ, 10-го февраля 1853 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
435	**Двигубскій**, Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1835	Октября	31	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка; 30-го іюля 1837 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
436	**Скворцовъ**, Валеріанъ, Андрѣевичъ, корнетъ.	1835	Декабря	4	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; будучи поручикомъ, 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
437	**Андреевъ 2-й**, Николай Михайловичъ, корнетъ.	1835	Декабря	4	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; будучи ротмистромъ 2-го марта 1849 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ.
438	**Мельницкій**, Николай Терентьевичъ, корнетъ.	1835	Декабря	4	Изъ кадетъ Дворянскаго полка, 19-го ноября 1836 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
439	**Теглевъ**, Александръ Никлаевичъ корнетъ.	1835	Декабря	12	Изъ портупей-юнкеровъ лейбъ-гвардіи Конной артиллеріи, 7-го февраля 1837 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
440	**Молчановъ**, Иванъ Михайловичъ, майоръ.	1835	Декабря	16	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка, 25-го апрѣля 1836 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ оклада.
441	**Базанинъ**, Николай Петровичъ, поручикъ.	1835	Декабря	23	Опредѣленъ изъ уволенныхъ подпоручиковъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерьскаго полка; будучи штабъ-ротмистромъ, 10-го февраля 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
442	**Страховъ**, Петръ Николаевичъ, корнетъ.	1836	Марта	21	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 16-го октября 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
443	**Подлуцкій**, Никифоръ Өедоровичъ, майоръ.	1836	Апрѣля	2	Переведенъ изъ Серпуховскаго уланскаго полка; 18-го февраля 1842 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ, полнаго жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
444	**Харламовъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	1836	Сентября	4	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, состоя въ томъ же чинѣ; 24-го января 1838 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
445	**Валуевъ,** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1836	Октября	28	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила павловича полка; 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
446	**Зыбинъ 3-й,** Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1836	Октября	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 13-го декабря 1850 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.
447	**Цызыревъ 2-й** Николай Платоновичъ, корнетъ.	1836	Октября	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
448	**Ушаковъ 2-й.** Сергѣй Петровичъ, корнетъ.	1836	Октября	28	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
449	**Холяра 2-й.** Константинъ Афонасьевичъ, корнетъ	1837	Декаря	27	Изъ эстандартъ - юнкеровъ Серпуховскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ, 8-го марта 1848 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.
450	**Зыковъ 1-й,** Дмитрій Сергѣевичъ, корнетъ.	1837	Января	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
451	**Семеновъ 2-й,** Алексѣй Васильевичъ, корнетъ.	1837	Января	24	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 12-го ававгуста 1842 года исключенъ умершимъ.
452	**Крикуновскій** Левъ Тимоѳеевичъ, корнетъ.	1837	Января	24	Изъ юнкеровъ сего полка; 10-го февраля 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнымъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
453	**Муравьевъ-Апостолъ,** Василій Ивановичъ, корнетъ.	1837	Января	24	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 3-го марта 1841 года переведенъ въ гусарскій Его Величества короля Ганноверскаго полкъ.
454	**Труновъ,** Николай Львовичъ, корнетъ.	1837	Марта	6	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 14-го ноября 1839 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
455	**Овцынъ,** Андрей Константиновичъ, корнетъ.	1837	Марта	11	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
456	**Соломирецкій 2-й,** Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	1837	Апрѣля	4	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 11-го февраля 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
457	Его Королевское Высочество Принцъ **Фридрихъ Виртембергскій,** шефъ полка.	1837	Іюня	25	Назначенъ шефомъ полка; 29-го января 1870 года исключенъ умершимъ и полку повелѣно именоваться 14-мъ уланскимъ Ямбургскимъ.
458	**Бутовичъ,** Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	1837	Іюля	17	Изъ юнкеровъ Серпуховскаго уланскаго полка, 22-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
459	**Арсеньевъ 1-й** Петръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1837	Сентября	25	Переведенъ изъ Ольвіопольскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
460	**Муромцевъ 2-й,** Викторъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1837	Октября	30	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, 1-го ноября 1838 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
461	**Горожанскій,** Семенъ Гавриловичъ, поручикъ.	1837	Ноября	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Одесскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го августа 1839 года переведенъ въ Нарвскій егерьскій полкъ.
462	**Фонъ-Эссенъ,** Фридрихъ Георгіевичъ, корнетъ.	1838	Марта	1	Переведенъ изъ прапорщиковъ Томскаго пѣхотнаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 21-го сентября 1844 года

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
463	**Зотовъ.** Александръ Александровичъ, корнетъ.	1838	Апрѣля	15	Изъ юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
464	**Яковлевъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	1838	Марта	16	Изъ пажей пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, 16-го января 1839 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
465	**Арсеньевъ.** Иванъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1838	Марта	16	Изъ кадетъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса, 26-го августа 1839 года переведенъ въ Нарвскій егерьскій полкъ, прапорщикомъ.
466	**Можайскій.** Тимоѳей Павловичъ, поручикъ.	1838	Апрѣля	9	Переведенъ изъ Новоархангельскаго уланскаго полка, 1-го ноября того же года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
467	**Ельчаниновъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	1838	Іюля	1	Переведенъ изъ прапорщиковъ Астраханскаго карабинернаго полка; будучи поручикомъ, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
468	**Голосовъ,** Николай Яковлевичъ, корнетъ.	1838	Іюля	3	Изъ юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го января 1846 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
469	**Алексѣевъ.** Илья Васильевичъ, корнетъ.	1838	Ноября	8	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
470	**Черносвитовъ,** Михаилъ Александровичъ корнетъ.	1839	Января	27	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда имено и проч.
471	**Головачевъ,** Григорій Филипповичъ, корнетъ.	1839	Января	27	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
472	**Валмасовъ,** Никаноръ Никаноровичъ, корнетъ.	1839	Января	27	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 5-го февраля 1842 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
473	**Философовъ.** Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	1839	Января	27	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ 29-го октября 1841 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, тѣмъ же чиномъ.
474	**Носовичъ,** Николай Венедиктовичъ, ротмистръ.	1839	Февраля	18	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; 17-го августа 1840 года произведенъ въ майоры, съ состояніемъ по кавалеріи.
475	**Баумгартенъ,** Александръ Александровичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 16-го октября 1842 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
476	**Бѣпенцовъ,** Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 4-го декабря 1842 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-росмистромъ; 26-го марта 1846 года опредѣленъ вновь поручикомъ; 12-го марта 1848 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
477	**Сафоновъ,** Гавріилъ Гавріиловичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ юнкеровъ сего полка, 15-го января 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, тѣмъ же чиномъ.
478	**Львовъ,** Григорій Николаевичъ. корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го января 1846 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
479	**Зыковъ 2-й,** Павелъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ юнкеровъ сего полка, 11-го февраля 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
480	**Головинъ**, Алексадръ Николаевичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ юнкеровъ сего полка, 11-го февраля 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
481	**Бибиковъ**, Михаилъ Ларіоновичъ, корнетъ.	1839	Февраля	19	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 3-го февраля 1840 года назначенъ помощникомъ секретаря инспекторскаго департамента военнаго министерства съ зачисленіемъ по кавалеріи.
482	**Кохановичъ**, Иванъ Васильевичъ, полковникъ, командиръ полка.	1839	Февраля	22	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; 30-го августа того же года произведенъ въ генералъ-майоры; 9-го марта 1842 года назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи. Въ послѣдствіи, состоя въ томъ же чинѣ, по армейской кавалеріи въ запасныхъ войскахъ, 9-го іюля 1857 года исключенъ умершимъ.
483	**Арбеньевъ**, Николай Петровичъ, корнетъ.	1839	Мая	10	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Александрійскаго гусарскаго полка; будучи поручикомъ, 12-го мая 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
484	**Ванка**, Василій Яковлевичъ, ротмистръ.	1839	Іюня	30	Переведенъ изъ гусарскаго Его Королевскаго Величества Короля Виртембергскаго полка; 26-го августа того же года переведенъ обратно; 2-го марта 1840 года переведенъ вторично въ сей полкъ; 31-го января 1848 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ жалованья.
485	**Аныхтинъ**, Николай Өедоровичъ, корнетъ.	1839	Іюля	7	Переведенъ изъ гренадерскаго фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полка; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію; 23-го октября 1845 года опредѣленъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					вторично; 7-го марта 1848 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
486	**Новиковъ**, Николай Павловичъ, корнетъ.	1839	Іюля	11	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 23-го декабря 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, тѣмъ же чиномъ.
487	**Мининъ**, Павелъ Александровичъ, корнетъ.	1839	Августа	11	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 3-го сентября 1841 года уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ, за болѣзнію.
488	**Фроловъ**, Николай Александровичъ, корнетъ.	1839	Ноября	10	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го октября 1840 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
489	**Скульскій**, Николай Петровичъ, корнетъ.	1839	Ноября	10	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
490	**Гречанниковъ 2-й**, Александръ Петровичъ, поручикъ.	1840	Января	21	Переведенъ изъ гренадерскаго принца Евгенія Виртембергскаго полка; будучи ротмистромъ, 30-го мая 1847 г. переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
491	**Головинъ 2-й**, Петръ Николаевичъ, корнетъ.	1840	Февраля	14	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1843 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
492	**Шугуровъ**, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	1840	Февраля	16	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го января 1847 года уволенъ отъ службы за раною, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
493	**Трубниковъ**, Николай Никифоровичъ, корнетъ.	1840	Февраля	16	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 7-го марта 1848 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
494	**Хитрово**, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1840	Февраля	16	Изъ юнкеровъ сего полка; 3-го октября 1840 года переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
495	**Муромцевъ**, Ѳедоръ Павловичъ, корнетъ.	1840	Февраля	16	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 29-го октября 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, тѣмъ же чиномъ.
496	**Чаплинъ**, Василій Александровичъ, корнетъ.	1840	Февраля	16	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го февраля 1841 года переведенъ въ гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ.
497	**Семеновъ**, Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	1840	Февраля	19	Изъ юнкеровъ Конно-артиллерійской № 2-й батареи; 8-го іюня 1841 года переведенъ въ драгунскій Его Королевскаго Высочества принца Александра Нидерландскаго полкъ, прапорщикомъ.
498	**Кожинъ**, Дмитрій Осиповичъ, корнетъ.	1840	Апрѣля	27	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 11-го февраля 1842 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ; 19-го февраля 1852 г. опредѣленъ вновь корнетомъ; состоя въ резервномъ эскадронѣ сего полка и въ безсрочн. отпуску въ чинѣ ротмистра, 17-го января 1865 года уволенъ отъ службы (причинъ неполснено).
499	**Корбутовскій**, Яковъ Андреевичъ, корнетъ.	1840	Іюня	29	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1848 года переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
500	**Савеловъ**, Петръ Артемьевичъ, корнетъ.	1840	Іюня	29	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи прапорщикомъ, 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
501	**Панаевъ 1-й**, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1840	Іюля	7	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи подполковникомъ, 36-го іюля 1865 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
502	**Ивановъ**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1840	Августа	1	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 24-го февраля 1846 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
503	**Портенъ**, Леопольдъ Ивановичъ, корнетъ.	1840	Октября	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ гусарскаго принца Оранскаго полка; будучи майоромъ, 12-го марта 1864 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.
504	**Ханыковъ**, Василій Николаевичъ, поручикъ.	1840	Декабря	13	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го декабря 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
505	**Мятковъ**, Василій Павловичъ, корнетъ.	1840	Декабря	16	Переведенъ изъ прапорщиковъ гренадерскаго Императора Франца 1-го полка; 29-го октября 1841 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
506	**Баумгартенъ**, Александръ Карловичъ, поручикъ.	1841	Января	11	Переведенъ изъ Каргопольскаго драгунскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го января 1843 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ прапорщикомъ.
507	**Макаровъ**, Матвей Павловичъ, корнетъ.	1841	Января	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка; 29-го октября того же года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
508	**Пановъ**, Александръ Семеновичъ, штабсъ-ротмистръ.	1841	Февраля	6	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Конной артиллеріи; будучи ротмистромъ, 5-го февраля 1844 г. произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи.
509	**Челищевъ 2-й**, Андрей Николаевичъ, корнетъ.	1841	Февраля	14	Переведенъ изъ Кавалергардскаго полка, а 16-го апрѣля того же года, переведенъ обратно.
510	**Товаровъ**, Александръ Васильевичъ корнетъ.	1841	Марта	27	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1842 года

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
511	**Русеневъ**, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1841	Марта	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го августа 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
512	**Мачковъ**, Дмитрій Николаевичъ, корнетъ.	1841	Марта	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15-го ноября 1847 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
513	**Розенбергъ**, Евгеній Васильевичъ, корнетъ.	1841	Марта	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 13-го апрѣля 1853 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ и съ мундиромъ.
514	**Ломакинъ**, Михаилъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1841	Марта	24	Переведенъ изъ подпоручиковъ Тверскаго гарнизоннаго баталіона; 29-го октября того же года, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
515	**Ипполитовъ**, Александръ Саввовичъ, корнетъ.	1841	Іюня	26	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ гренадерскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка; будучи поручикомъ 12-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
516	**Бѣлинъ**, Гавріилъ Васильевичъ, корнетъ.	1841	Августа	2	Изъ унтеръ-офицеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го апрѣля 1842 г. переведенъ въ тотъ же полкъ обратно.
517	**Григорьевъ**, Александръ Григорьевичъ, корнетъ.	1841	Августа	2	Изъ старшихъ вахмистровъ Серпуховскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го октября 1842 года переведенъ въ тотъ же полкъ обратно.
518	**Франскій**, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1841	Августа	5	Изъ пажей пажескаго Его Величества корпуса; будучи ротмистромъ, 31-го октября 1855 года исключенъ умершимъ.
519	**Томиловскій 2-й**, Николай Андреевичъ, поручикъ.	1841	Сентября	27	Переведенъ изъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка; будучи ротмистромъ 1-го февраля 1849 года уволенъ отъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					службы, за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^1/_3$ жалованья.
520	**Вышеславцевъ 1-й,** Григорій Александровичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 10-го января 1847 года уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
521	**Вышеславцевъ 2-й,** Дмитрій Александровичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 18-го мая 1853 г. исключенъ умершимъ.
522	**Ушаковъ 3-й,** Александръ Александровичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го февраля 1843 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
523	**Койленскій,** Николай Ѳедоровичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 10-го января 1847 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
524	**Ауербахъ 1-й,** Генрихъ Андреевичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1842 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
525	**Ауербахъ 2-й,** Германъ Андреевичъ, корнетъ.	1841	Ноября	8	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 9-го января 1845 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
526	**Дирингъ,** Яковъ Степановичъ, поручикъ.	1825	Января	10	Переведенъ изъ гренадерскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка; будучи майоромъ, 9-го ноября 1860 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
527	**Вакемунтъ,** Сергѣй Петровичъ, штабсъ-ротмистръ	1842	Февраля	25	Переведенъ изъ состоящихъ по кавалеріи; 5-го іюня 1844 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
528	**Краузе,** Иванъ Степановичъ. полковникъ командиръ полка.	1842	Апрѣля	12	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Сибирскаго уланскаго полка, а 18-го мая того же года назначенъ состоять по кавалеріи (къ полку не прибывалъ).

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
529	**Голенищевъ-Кутузовъ,** Павелъ Яковлевичъ, полковникъ, командиръ полка.	1842	Мая	18	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Оренбургскаго уланскаго полка; 3-го апрѣля 1849 года произведенъ въ генералъ-майоры; 7-го сентября того же года назначенъ состоять по кавалеріи, съ зачисленіемъ въ запасныя войска, а 13-го февраля 1854 года уволенъ отъ службы (безъ поясненія причинъ).
530	**Ходкевичъ,** Өедоръ Андреевичъ корнетъ.	1842	Мая	22	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 6-го августа 1843 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
531	**Желѣзновъ,** Степанъ Петровичъ, корнетъ.	1842	Мая	25	Изъ эстандартъ - юнкеровъ Борисоглѣбскаго уланскаго полка; будучи майоромъ, 12-го октября 1862 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ оклада.
532	**Ганъ,** Эрнстъ Леонтьевичъ, ротмистръ.	1842	Іюля	12	Переведенъ изъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; 8-го ноября 1845 года переведенъ въ гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила (бывшій Нарвскій) Павловича полкъ.
533	**Папаевъ 2-й,** Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1842	Августа	18	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 22-го марта 1847 года, переведенъ въ Московскій жандармскій дивизьонъ.
534	Князь **Энгалычевъ,** Андрей Николаевичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 6-го ноября 1848 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
535	**Краббе,** Северинъ Карловичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи ротмистромъ,

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					8-го декабря 1858 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{1}/_{3}$ жалованья.
536	**Омельяновичъ 1-й**, Николай Васильевичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 9-го февраля 1858 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
537	**Михайловъ**, Петръ Петровичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
538	**Линевичъ**. Николай Ивановичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
539	**Пистолькорсъ** Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1842	Октября	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 9-го марта 1845 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
540	**Прокоповичъ**, Өедоръ Прохоровичъ, корнетъ.	1842	Декабря	19	Переведенъ изъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 9-го апрѣля 1852 года переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полкъ.
541	**Дунинъ**, Василій Ивановичъ, корнетъ.	1843	Января	14	Переведенъ изъ прапорщиковъ Сибирскаго гренадерскаго полка; будучи поручикомъ, 20-го января 1846 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
542	**Дальбергъ**, Густавъ Васильевичъ, корнетъ.	1843	Февраля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Жандармскаго полуэскадрона; 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
543	**Исаковъ**, Василій Павловичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 12-го августа 1847 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію,

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
544	**Кудрявый**, Павелъ Григорьевичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 9-го января 1845 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
545	**Новиковъ**, Михаилъ Павловичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 1-го ноября 1858 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
546	**Головинъ 2-й**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 19-го апрѣля 1844 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
547	**Семеновъ**, Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ юнкеровъ сего полка; по 1871 годъ состоялъ въ чинѣ полковника и командира резервнаго эскадрона сего полка.
548	**Кирсановъ**, Андрей Андреевичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 26-го сентября 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обтсоятельствамъ, съ мундиромъ, ротмистромъ.
549	**Безобразовъ 1-й**, Иванъ Александровичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ юнкеровъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; 15-го января 1848 года переведенъ въ пограничную стражу прапорщикомъ.
550	**Безобразовъ 2-й**, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	1843	Марта	25	Изъ юнкеровъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; будучи поручикомъ, 17-го февраля 1851 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
551	**Контевъ**, Николай Петровичъ, ротмистръ.	1843	Мая	16	Переведенъ изъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи майоромъ, 29-го января 1847 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
552	**Панаевъ 3-й**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	1843	Августа	2	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи ротмистромъ, 17-го октября 1860 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					переименованіемъ въ титулярные совѣтники.
553	**Омельяновичъ 2-й,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	1843	Августа	16	Изъ портупей-юнкеровъ 1-го конно-піонерскаго эскадрона; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29-го декабря 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
554	**Толбухинъ** Левъ Васильевичъ, поручикъ.	1844	Января	30	Переведенъ изъ гренадерскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка; 2-го августа 1845 года уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
555	**Пожидаевъ,** ЛеонтійЕгоровичъ, корнетъ.	1844	Февраля	21	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го января 1845 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
556	**Гагманъ,** Николай Густафовичъ, корнетъ.	1844	Февраля	21	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 7-го марта 1848 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
557	**Юнгмейстеръ** КарлъГеоргъВильгельмъ Генриховичъ, корнетъ.	1844	Февраля	21	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6-го марта 1850 года уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ и съ пенсіономъ ⅓ жалованья.
558	**Звѣздѣевъ,** Дмитрій Арсеньевичъ, корнетъ.	1844	Февраля	21	Изъ юнкеровъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; 19-го марта 1847 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
559	**Осиповъ,** Павелъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1844	Марта	10	Переведенъ изъ уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; состоя въ томъ же чинѣ и находясь въ безсрочномъ отпуску, 10-гъ марта 1848 года уволенъ оюя службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
560	Князь **Шервашидзе,** Константинъ Григорьевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1844	Апрѣля	24	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Нижегородскаго драгунскаго полка; 17-го января 1845 года переведенъ въ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					гусарскій Его Величества короля Виртембергскаго полка; будучи ротмистромъ, 9-го мая 1845 года переведенъ обратно въ сей полкъ; 5-го ноября 1847 года переведенъ въ пѣхотный принца Карла Прускаго полкъ, капитаномъ.
561	**Ранке,** Николай Өедоровичъ, ротмистръ.	1844	Августа	8	Опредѣленъ изъ отставныхъ майоровъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; 7-го іюля 1849 года произведенъ въ майоры съ переводомъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
562	**Колесниковъ,** Михаилъ Григорьевичъ, ротмистръ.	1844	Октября	5	Переведенъ изъ гусарскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го октября, 1852 года исключенъ умершимъ.
563	**Сахаровъ,** Викторъ Степановичъ, поручикъ.	1844	Октября	6	Переведенъ изъ Астраханскаго карабинернаго полка; будучи ротмистромъ, 10-го марта 1850 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ.
564	**Поповъ,** Василій Евграфовичъ, корнетъ.	1845	Апрѣля	9	Изъ унтеръ-офицеровъ Жандармскаго полка; 25-го мая 1847 года переведенъ въ коммисаріатскій штатъ съ состояніемъ по кавалеріи прапорщикомъ.
565	**Львовъ 7-й,** Семенъ Петровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1845	Мая	16	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ гренадерск. принца Фридриха Нидерландскаго полка; 19-го декабря 1847 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
566	**Нагибинъ 2-й,** Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1845	Іюня	20	Изъ портупей-юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 4-го сентября 1850 года переведенъ въ Виленскую бригаду пограничной стражи.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
567	**Ридигеръ**, Петръ Богдановичъ, корнетъ.	1845	Іюня	20	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорск. Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1854 года уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
568	**Ратаевъ**, Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1845	Іюня	23	Переведенъ изъ Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 1-го іюня 1851 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.
569	**Крамаровъ 1-й**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1845	Августа	10	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22-го марта, 1854 года переведенъ въ Башкирскій № 2-й полкъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи; состоя въ означенномъ полку ротмистромъ, 15-го февраля 1857 года, переведенъ обратно въ сей полкъ; а 3-го апрѣля того же года переведенъ въ Арзамазскій драгунскій полкъ капитаномъ.
570	**Витовскій**, Александръ Осиповичъ, поручикъ.	1845	Августа	29	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка; будучи штабсъ - ротмистромъ, 28-го февраля 1848 года уволенъ отъ службы (причины непояснены).
571	**Житковъ**, Алексѣй Николаевичъ, майоръ.	1845	Ноября	19	Переведенъ изъ упраздненнаго Уфимскаго казачьяго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го апрѣля 1850 года переведенъ въ провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.
572	**Федоровъ**, Михаилъ Ивановичъ, поручикъ.	1846	Апрѣля	9	Переведенъ изъ гренадерскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка; будучи ротмистромъ, 8-го мая 1859 года произведенъ въ майоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
573	**Нагибинъ 2-й**, Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ.	1846	Мая	25	Изъ портупей - юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 10-го марта 1850 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ - ротмистромъ.
574	**Карцевъ**, Алексѣй Васильевичъ, корнетъ.	1846	Мая	25	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го ноября того же года переведенъ въ гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
575	**Ивановъ**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1846	Мая	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 15-го ноября 1848 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ,
576	**Песнинъ**, Андрей Петровичъ, корнетъ.	1846	Мая	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 20-го февраля 1853 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
577	**Кожевниковъ** Александръ Аѳанасьевичъ, корнетъ.	1846	Мая	25	Изъ портупей - юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 15-го марта 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ съ мундиромъ.
578	**Шанинъ.** Владиміръ Сергѣевичъ, ротмистръ.	1846	Іюня	30	Переведенъ изъ упраздненнаго Уфимскаго казачьяго полка; 15-го августа 1849 года переведенъ въ резервный эскадронъ сего полка; 22-го декабря того же года переведенъ обратно; 2-го августа 1850 года переведенъ въ пограничную стражу, капитаномъ.
579	**Франкскій 2-й**, Константинъ Ивановичъ, корнетъ.	1846	Августа	12	Изъ пажескаго Его Величества корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 21-го января 1858 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
580	**Приклонскій**, Николай Дмитріевичъ, корнетъ.	1847	Марта	16	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го іюля 1848 года исключенъ умершимъ.
581	**Фиаппъ**, Александръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1847	Апрѣля	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 10-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
582	**Селивановъ**, Ѳедоръ Ивановичъ, корнетъ.	1847	Апрѣля	14	Изъ юнкеровъ сего полка, 10-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
583	**Шугуровъ**, Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	1847	Апрѣля	14	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го марта 1849 года переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
584	**Гололобовъ**, Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	1847	Августа	13	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го іюня 1849 г. исключенъ умершимъ.
585	**Рославлевъ 2-й**, Андрей Васильевичъ, корнетъ.	1847	Ноября	1	Переведенъ изъ прапорщиковъ Московскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 7-го февраля 1852 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
586	**Соколовъ**, Михаилъ Васильевичъ, корнетъ.	1847	Декабря	28	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 10-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
587	**Зузинъ**, Степанъ Александровичъ, корнетъ.	1847	Декабря	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 3-го октября 1852 г. отставленъ отъ службы, съ тѣмъ, что бы впредь никуда не опредѣлять, за противузаконные поступки, по выдержаніи подъ арестомъ на гауптвахтѣ 3 мѣсяца.
588	**Черносвитовъ**, Кириллъ Александровичъ, корнетъ.	1847	Декабря	28	Изъ юнкеровъ сего полка; 10-го февраля 1849 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
589	**Савельевъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1848	Апрѣля	8	Опредѣленъ изъ отставныхъ коллежскихъ регистраторовъ, бывъ уволеннымъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го мая того же 1848 года переведенъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.
590	**Чижевскій,** Августинъ Григорьевичъ, корнетъ.	1848	Апрѣля	8	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка; будучи поручикомъ, 14-го іюля 1853 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
591	**Лукинъ 2-й,** Петръ Галактіоновичъ, корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи майоромъ, 16-го іюля 1868 г. исключенъ умершимъ.
592	**Латынинъ,** Александръ Андреевичъ, корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскагок орпуса; по 1871 г. состоялъ майоромъ въ семъ полку,нынѣ подполковникъ.
593	**Меркуловъ,** Петръ Васильевичъ корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го іюня 1849 года переведенъ въ кирасирскій Принца Петра Ольденбургскаго полкъ.
594	**Барковъ,** Константинъ Павловичъ корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ кадетъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; 21іюня 1850 г. переведенъ въ егерьскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, прапорщикомъ.
595	**Теслевъ,** Ѳедоръ Андреевичъ, корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ кадетъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 29-го декабря 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
596	**Реутъ 2-й,** Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ воспитанниковъДворянскаго полка; будучи ротмистромъ, 7-го октября 1860 года уволенъ отъ службы, по до-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					машнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
597	**Кочетовъ**, Александръ Өедоровичъ, корнетъ.	1848	Іюня	13	Изъ кадетъ Тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 10-го марта 1852 года переведенъ въ Бѣлевскій егерьскій полкъ.
598	**Стоббе**, Василій Васильевичъ, корнетъ.	1848	Іюля	9	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 8-го апрѣля 1854 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
599	**Мельницкій**, Александръ Теодоровичъ, корнетъ.	1848	Іюля	9	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го Февраля 1852 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
600	**Патрикѣевъ**, Өедоръ Николаевичъ, корнетъ.	1848	Іюля	9	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6-го ноября 1851 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
601	**Суворовъ**, Петръ Ефимовичъ, корнетъ.	1848	Іюля	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка: состоя въ томъ же чинѣ, 1-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
602	**Соболевъ 1-й**, Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1848	Іюля	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го марта 1850 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
603	**Сазоновъ**, Аөонасій Игнатьевичъ, корнетъ.	1848	Іюля	13	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го ноября того же 1848 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
604	**Верховскій**, Николай Михайловичъ, корнетъ.	1848	Іюля	14	Переведенъ изъ подпоручиковъ Суздальскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го января 1849 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
605	**Немировскій**, Иванъ Мартыновичъ.	1848	Іюля	23	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 25-го октября 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
606	**Козляниновъ**, Александръ Всеволодовичъ, корнетъ.	1848	Іюля	28	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ егерьскаго генералъ-адъютанта Князя Чернышева полка; 3-го февраля 1851 года переведенъ въ Кавказскій линейный № 12 баталіонъ, прапорщикомъ.
607	**Левшинъ**, Алексѣй Николаевичъ корнетъ.	1848	Сентября	4	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ, состоявшихъ по арміи въ коммисаріатскомъ штатѣ; 18-го февраля 1849 г. переведенъ въ провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.
608	**Бурцевъ**, Анатолій Петровичъ, корнетъ.	1848	Октября	11	Переведенъ изъ прапорщиковъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го февраля 1849 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
609	**Molonskій**, Яковъ Яковлевичъ, корнетъ.	1848	Ноября	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 6-го января 1851 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
610	Баронъ **Валленъ**, Теодоръ Карловичъ, поручикъ.	1849	Февраля	19	Переведенъ изъ подпоручиковъ лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25-го іюня 1855 года переведенъ въ 6-й резервный баталіонъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка.
611	**Задожинскій**, Ѳедоръ Николаевичъ, корнетъ.	1849	Февраля	19	Переведенъ изъ подпоручиковъ гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1852 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
612	**Тухарсловъ**, Семенъ Алексѣевичъ, подполковникъ.	1849	Февраля	26	Переведенъ изъ ротмистровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка; 14-го октября 1851 года исключенъ умершимъ въ томъ же чинѣ.
613	**Неттель**, Генрихъ Карловичъ, майоръ.	1849	Апрѣля	4	Переведенъ изъ состоящихъ по кавалеріи; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го февраля 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
614	**Безобразовъ 2-й**, Николай Александровичъ, корнетъ.	1849	Мая	26	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1853 года исключенъ умершимъ.
615	**Маскалюкъ**, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1849	Іюня	1	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона драгунскаго Его Высочества принца Эмилія Гессенскаго полка, въ резервный эскадронъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го декабря того же года переведенъ въ тотъ же драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
616	**Козляниновъ**, Владиміръ Всеволодовичъ, корнетъ.	1849	Іюня	26	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го марта 1850 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
617	**Львовъ**, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1849	Іюня	26	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 29-го марта 1853 года переведенъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ.
618	**Георгіевскій**, Василій Ивановичъ корнетъ.	1849	Іюня	26	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 22-го февраля 1852 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
619	**Тепловъ**, Павелъ Алексѣевичъ, ротмистръ.	1849	Августа	5	Переведенъ въ запасный эскадронъ сего полка, изъ гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка; 22-го декабря того же года переведенъ въ дѣйствующіе эскадроны сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го января 1850 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
620	**Вышеславцевъ**, Николай Петровичъ, корнетъ.	1849	Августа	18	Изъ юнкеровъ сего полка съ переводомъ въ резервный эскадронъ, состоя въ томъ же чинѣ, 17-го февраля 1851 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
621	**Деспотъ-Зеновичъ**, Ярославъ Станиславовичъ, корнетъ.	1849	Августа	18	Изъ юнкеровъ сего полка съ переводомъ въ резервный эскадронъ; будучи поручикомъ, 12-го января 1857 года уволенъ отъ службы по домашнимъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					обстоятельствамъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
622	**[illegible]**, Николай Сергѣевичъ, корнетъ.	1849	Августа	18	Изъ унтеръ-офицеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, съ переводомъ въ запасный эскадронъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го февраля 1853 года исключенъ умершимъ.
623	**[illegible]**, Алексанръ Ивановичъ, корнетъ.	1849	Августа	18	Изъ юнкеровъ сего полка, съ переводомъ въ резервный эскадронъ; будучи поручикомъ, 13-го декабря 1853 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
624	**Соболевъ**, Николай Александровичъ, корнетъ.	1849	Августа	18	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка въ запасный эскадронъ; 7-го февраля 1852 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
625	**[illegible]рага**, Казиміръ Юзефовичъ, полковникъ, командиръ полка	1849	Сентября	7	Назначенъ командиромъ сего полка изъ Гродневскаго гусарскаго полка; 6-го декабря 1853 года произведенъ въ генералъ-майоры, 26-го іюля 1854 года назначенъ состоять по кавалеріи. 13-го марта 1855 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья
626	**[illegible]**, Николай Іосифовичъ, корнетъ.	1849	Сентября	9	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 14-го февраля 1856 года переведенъ въ гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ.
627	**[illegible]**, Владиміръ Васильевичъ, поручикъ.	1849	Октября	19	Переведенъ въ запасный эскадронъ сего полка, изъ состоящихъ по кавалеріи; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го іюля 1850 года переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
628	**Бухаринъ**, Василій Никаноровичъ, ротмистръ.	1850	Января	25	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; 26-го августа 1851 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
629	**Мальцевъ 2-й**, Семенъ Ивановичъ, майоръ.	1850	Марта	5	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го іюля того же года переведенъ въ провіантскій штатъ съ зачисленіемъ по кавалеріи.
630	**Бартоломео**, Павелъ Ивановичъ, полковникъ.	1850	Декабря	16	Переведенъ изъ ротмистровъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; 11-го марта 1851 года, по сентенціи военнаго суда, за противузаконные поступки, отставленъ отъ службы, съ тѣмъ чтобы и впредь въ оную не опредѣлять.
631	Графъ **Виттъ**, Александръ Осиповичъ, подполковникъ.	1850	Декабря	24	Переведенъ изъ гусарскаго наслѣднаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка; 1-го октября 1851 года произведенъ въ полковники; 12-го марта 1858 года зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасные войска.
632	**Фридериксъ**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	1851	Января	21	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22-го октября 1858 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
633	**Щетининъ**. Николай Екимовичъ, корнетъ.	1851	Января	31	Переведенъ изъ прапорщиковъ нестроевой роты уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; будучи ротмистромъ, 14-го октября 1865 года переведенъ въ 14-й драгунскій Малороссійскій принца Альберта Прусскаго полкъ капитаномъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
634	**Тимановскій,** Дмитрій Николаевичъ, корнетъ.	1851	Марта	15	Переведенъ изъ прапорщиковъ гренадерскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка; будучи поручикомъ, 9-го сентября 1853 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи гродненскій гусарскій полкъ, корнетомъ.
635	**Крамаревъ 2-й,** Петръ Ивановичъ, корнетъ.	1851	Іюля	23	Переведенъ изъ подпоручиковъ Подольскаго - егерьскаго полка; будучи штабсъ - ротмистромъ, 22-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ и съ мундиромъ.
636	**Галатовъ,** Константинъ Кирилловичъ, корнетъ.	1851	Ноября	25	Переведенъ изъ прапорщиковъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; будучи поручикомъ, 28-го іюня 1858 года переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
637	**Белогривовъ,** Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	1852	Февраля	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ Тульскаго егерьскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14-го іюня 1857 года переведенъ въ 4-й резервный батальонъ пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка штабсъ-капитаномъ.
638	**Яницевъ,** Александръ Александровичъ, поручикъ.	1852	Марта	4	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона уланскаго принца Фридриха Прусскаго полка; 23-го ноября 1856 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
639	**Грабовскій,** Юлій Фаддеевичъ, корнетъ.	1852	Мая	12	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29-го октября 1859 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
640	**Вержбовскій,** Владиславъ Антоновичъ, корнетъ.	1852	Мая	12	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ резервномъ эскадронѣ онаго полка, поручикомъ, 12-го декабря 1856 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
641	**Орловъ,** Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	1852	Мая	12	Изъ унтеръ офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1853 года переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, прапорщикомъ.
642	**Гедройцъ-Юрага,** Карлъ Владиміровичъ, корнетъ.	1852	Мая	12	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2-го января 1859 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
643	**Мельницкій,** Теодоръ Теодоровичъ, корнетъ.	1852	Мая	12	Изъ юнкеровъ сего полка, 1-го декабря 1853 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
644	**Моль,** Николай Петровичъ, корнетъ.	1852	Іюня	1	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17-го октября 1860 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
645	**Князевъ,** Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1852	Іюля	26	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го декабря того же года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
646	**Дорошкевичъ-скій,** Михаилъ Лаврентьевичъ, корнетъ.	1852	Августа	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
647	**Чевкинъ,** Николай Константиновичъ, поручикъ.	1852	Августа	14	Переведенъ изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; 22-го августа 1853 года переведенъ обратно, тѣмъ же чиномъ.
648	**Міевъ,** Ельпидифоръ Ивановичъ, корнетъ.	1852	Ноября	10	Переведенъ изъ прапорщиковъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 4-го іюля 1854 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
649	**Жандръ,** Александръ Александровичъ, полковникъ.	1852	Ноября	16	Переведенъ изъ лейбъ-гвардій Конно-Гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го апрѣля 1856 года назна-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					ченъ командиромъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка.
650	**Хозиковъ.** Владиміръ Прокофьевичъ, поручикъ.	1852	Ноября	24	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; по 1871 годъ состоялъ въ чинѣ подполковника, въ резервномъ эскадронѣ сего полка.
651	**Колюбакинъ,** Петръ Андреевичъ, корнетъ.	1852	Декабря	2	Изъ унтеръ-офицеровъ гусарскаго Наслѣднаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полка; 6-го ноября 1853 года переведенъ въ пѣхотный Принца Прусскаго полкъ, прапорщикомъ.
652	**Шимковскій,** Станиславъ Францовичъ, корнетъ.	1852	Декабря	4	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1857 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
653	**Альфтанъ.** Александръ Карловичъ, полковникъ, командиръ полка.	1852	Декабря	6	Произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей полкъ изъ ротмистровъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка; 28-го ноября 1858 года назначенъ командиромъ сего полка; 5-го февраля 1866 года произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 6-й резервной кавалерійской бригады.
654	**Стефановичъ.** МартынъВикентьевичъ, корнетъ.	1852	Декабря	7	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 23-го іюля 1857 года уволенъ въ безсрочный отпускъ въ Варшавскую губернію.
655	**Шубартъ,** Михаилъ Викторовичъ корнетъ.	1853	Января	25	Изъ унтеръ-офицеровъ Московскаго жандармскаго дивизьона; 25-го іюня 1855 года, переведенъ въ 6-й резервный батальонъ Шлиссельбургскаго егерьскаго полка, прапорщикомъ.
656	**Сысоевъ 1-й.** Александръ Алексѣевичъ, корнетъ.	1853	Апрѣля	17	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи майоромъ, 9-го апрѣля 1866 года уволенъ отъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ ½ оклада.
657	**Постельниковъ,** Николай Владиміровичъ, корнетъ.	1853	Апрѣля	17	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го Сентября 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
658	**Мартьяновъ,** Михаилъ Васильевичъ, корнетъ.	1853	Іюня	26	Изъ кадетъ 1-го Московскаго корпуса; состоя поручикомъ, въ безсрочномъ отпуску, 12-го ноября 1860 года переведенъ съ зачисленіемъ на дѣйствительную службу въ 4-й резервный баталіонъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка.
659	**Измайловъ,** Алекѣей Петровичъ, корнетъ.	1853	Іюня	26	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; будучи поручикомъ, 21-го января 1858 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, поручикомъ же.
660	**Розовъ,** Константинъ Александровичъ, корнетъ.	1853	Іюля	12	Переведенъ изъ Новоархангельскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ въ запасномъ эскадронѣ сего полка, 24-го марта 1856 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
661	**Сомовъ,** Александръ Яковлевичъ, корнетъ.	1853	Августа	10	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка; 25-го мая 1855 года переведенъ въ Учебный кавалерійскій эскадронъ, прапорщикомъ.
662	**Нащенко,** Владиміръ Львовичъ, корнетъ.	1853	Августа	13	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 21-го января 1858 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ, корнетомъ.
663	**Ласунскій,** Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1853	Августа	13	Изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; по 1871 годъ состоялъ майоромъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка.
664	**Рербергъ,** Александръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1853	Августа	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 18-го октября 1864 года переведенъ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					въ лейбъ-гвардіи Жандармскій полуэскадронъ, поручикомъ.
665	**Ляпуновъ,** Дмитрій Алексѣевичъ, корнетъ.	1853	Августа	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; состоя въ запасномъ эскадронѣ сего полка, 1-го ноября 1855 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
666	**Петровъ,** Николай Семеновичъ, корнетъ.	1853	Августа	22	Изъ унтеръ-офицеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1858 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
667	**Поповъ.** Василій Александровичъ, корнетъ.	1853	Августа	22	Изъ унтеръ-офицеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; будучи ротмистромъ, 10-го октября 1865 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
668	**Фонъ-Бланкенгагенъ,** Богданъ Ивановичъ, корнетъ.	1853	Августа	22	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 8-го марта 1857 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.
669	**Храповицкій,** АлександръВасильевичъ, корнетъ.	1853	Августа	22	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 3-го іюля 1863 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
670	**Ласунскій,** Илья Евграфовичъ, корнетъ.	1853	Августа	22	Изъ юнкеровъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка; состоя въ запасномъ эскадронѣ сего полка, 16-го іюня 1855 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
671	**Литвиновъ,** Василій Александровичъ, корнетъ.	1853	Октября	2	Изъ юнкеровъ Новоархангельскаго уланскаго полка; будучи поручикомъ, 22-го октября 1858 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
672	**Папаевъ 2-й.** Иванъ Николаевичъ, ротмистръ.	1853	Октября	16	Переведенъ изъ капитановъ Московскаго жандармскаго дивизьона; 7-го января 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ и съ мундиромъ.
673	**Когновицкій**, Павелъ-АнтонійФелицiановичъ, корнетъ.	1853	Ноября	9	Изъ юнкеровъ сего полка, 11-го декабря 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
674	Баронъ **Будбергъ,** Теодоръ Эрнстъ Карловичъ, майоръ.	1853	Декабря	6	Переведенъ изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го декабря 1858 года назначенъ командиромъ Курскаго гарнизоннаго батальона.
675	**Бороздинъ,** Георгій Александровичъ, корнетъ.	1854	Января	1	Переведенъ изъ прапорщиковъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; будучи поручикомъ, 25-го февраля 1858 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, корнетомъ.
676	**Орловъ.** Анатолій Петровичъ, корнетъ.	1854	Января	31	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 13-го августа 1860 года переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
677	**Стоббе**, Александръ (ГутоКарлъ) Матвѣевичъ, корнетъ.	1854	Января	31	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 21-го декабря 1855 года переведенъ въ гренадерскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго полкъ прапорщикомъ.
678	**Дорошкевичъ** Дмитрій Лаврентьевичъ, корнетъ.	1854	Февраля	18	Переведенъ изъ прапорщиковъ Бородинскаго егерьскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; будучи поручикомъ, 22-го сентября 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
679	**Джаксонъ,** Даніилъ Ивановичъ, корнетъ.	1854	Апрѣля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; по 1871 годъ состоялъ въ чинѣ майора въ семъ полку.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда имено и проч.
680	**Сабанѣевъ**, Александръ Григорьевичъ, корнетъ	1851	Апрѣля	10	Изъ юнкеровъ лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 22-го октября 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
681	Князь **Ширинскій-Шахматовъ**, Александръ Платоновичъ, корнетъ.	1854	Мая	16	Опредѣленъ изъ пажей пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, бывъ уволеннымъ съ чиномъ губернскаго секретаря; 29-го декабря 1856 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
682	**Строиловъ**, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1854	Мая	25	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 28-го октября 1860 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
683	Князь **Ухтомскій**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	1854	Іюля	25	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 24-го декабря 1856 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
684	**Андреевъ**, Михаилъ Романовичъ, корнетъ.	1854	Мая	25	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 21-го декабря 1861 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
685	**Рудневъ**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1854	Мая	25	Изъ юнкеровъ сего полка, 29-го декабря 1856 года, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
686	**Шнейдеръ**, Иванъ Павловичъ, корнетъ.	1854	Мая	25	Изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 3-го іюля 1863 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
687	**Бузовъ**, Николай Тимоѳеевичъ, корнетъ.	1854	Мая	25	Изъ юнкеровъ сего полка; 12-го мая 1857 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
688	**Лихачевъ**, Александръ Ѳедоровичъ, полковникъ, командиръ полка.	1854	Іюля	24	Назначенъ командиромъ сего полка изъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; 8-го сентября 1855 года произ-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					веденъ въ генералъ-майоры, 4-го марта 1856 года назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. Въ маѣ 1871 года состоялъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, по полевой конной артиллеріи, въ запасныхъ войскахъ.
689	**Кардашъ**, Мулла-Магометъ-Измаилъ, ротмистръ.	1854	Августа	7	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи; будучи подполковникомъ, 3-го марта 1868 года переведенъ въ 14-й гусарскій Митавскій Его Королевскаго Высочества принца Прусскаго Альберта младшаго полка.
690	**Юрьевъ 1-й**, Николай Андреевичъ, корнетъ.	1854	Сентября	13	Изъ юнкеровъ сего полкъ, 12-го февраля 1858 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
691	**Юрьевъ 2-й**, Владиміръ Андреевичъ, корнетъ.	1854	Сентября	13	Изъ юнкеровъ сего полка; 9-го марта 1859 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
692	**Сысоевъ 2-й**, Николай Алексѣевичъ, корнетъ.	1855	Марта	25	Изъ юнкеровъ сего полкъ; по 1871 годъ состоялъ майоромъ въ семъ полку.
693	**Логвиновъ**, Николай Евграфовичъ, корнетъ.	1855	Марта	25	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 16-го октября 1859 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
694	**Войниловичъ**, Леонидъ Карловичъ, корнетъ.	1855	Апрѣля	29	Изъ юнкеровъ сего полка; по 1871 годъ состоялъ ротмистромъ, въ резервномъ эскадронѣ сего полка.
695	**Островскій**, Станиславъ Францовичъ, корнетъ.	1855	Августа	10	Изъ юнкеровъ резервнаго эскадрона сего полка; будучи поручикомъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 3-го мая 1860 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ.
696	**Полѣновъ**, Алексѣй Андреевичъ, корнетъ.	1855	Августа	24	Опредѣленъ изъ дѣйствительныхъ студентовъ С.-Петербургскаго университета; будучи поручикомъ, 18-го мая 1860 года переведенъ въ инспекорскій департаментъ военнаго министерства съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи,

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
697	**Корольковъ,** Кронидъ Васильевичъ, корнетъ.	1855	Августа	25	Изъ юнкеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 30-го мая 1864 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
698	**Астапкинъ,** Яковъ Дмитріевичъ, корнетъ.	1855	Октября	10	Изъ унтеръ-офицеровъ запаснаго эскадрона гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка; 10-го февраля 1859 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.
699	**Надакай,** Ширкей, штабсъ-ротмистръ.	1855	Ноября	11	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи горцевъ; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го ноября 1857 года исключенъ изъ списковъ (причины непояснено).
700	**Ламне,** Густафъ Адольфовичъ, корнетъ.	1855	Декабря	5	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 30-го апрѣля 1865 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
701	**Заесъ 2-й,** Александръ Корнильевичъ, корнетъ.	1856	Января	10	Переведенъ изъ лейбъ-уланскаго Его Величества полка въ резервный эскадронъ сего полка; будучи поручикомъ, 13-го іюня 1858 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ, прапорщикомъ.
702	**Драгомирецкій,** Александръ Викторовичъ, корнетъ.	1856	Января	22	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 12-го мая 1866 года переведенъ въ резервный эскадронъ 14-го гусарскаго Митавскаго Принца Прусскаго Альберта младшаго полкъ.
703	**Андреевъ 2-й,** Николай Романовичъ, корнетъ.	1856	Января	30	Изъ юнкеровъ резервнаго эскадрона сего полка; будучи поручикомъ, 15-го октября 1861 года переведенъ въ Митавскій гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
704	Князь **Явиилъ**, Владиміръ Владиміровичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	1856	Марта	4	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи гусарскимъ Его Величества полка; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го октября того же года, назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи уланскимъ Его Величества полкомъ; въ послѣдствіи состоя генералъ-майоромъ Свиты Его Императорскаго Величества и командующимъ 1-ю кавалерійскою дивизіею, 17-го февраля 1864 года исключенъ умершимъ.
705	**Гротгусъ**, Вильгельмъ Дмитріевичъ, полковникъ.	1856	Апрѣля	26	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюня 1861 года назначенъ командиромъ Ольвіопольскаго уланскаго генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена полка.
706	**Мухановъ**, Сергѣй Сергѣевичъ, поручикъ.	1856	Сентября	16	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го января 1858 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ корнетомъ.
707	**Ефремовъ**, Гурій Григорьевичъ, корнетъ.	1856	Октября	5	Перcведенъ изъ прапорщиковъ гвардейской фурштатской бригады; будучи поручикомъ, 22-го декабря 1858 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
708	**Стюрлеръ**, Александръ Николаевичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	1856	Октября	13	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка; 22-го ноября 1858 г. назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. Въ маѣ 1871 года состоялъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, по гвардейской кавалеріи, шталмейстеромъ Двора Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, числясь въ лейбъ-гвардіи улан-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					скомъ Его Величества полку.
709	**Рудановкскій**, Александръ Павловичъ корнетъ.	1856	Октября	15	Изъ юнкеровъ 7-й конно-артиллерійской бригады; будучи поручикомъ, 23-го декабря 1861 г. уволенъ отъ службы, (причины не объяснено).
710	**Невѣдомскій**, Владиміръ Васильевичъ, корнетъ.	1856	Ноября	28	Изъ юнкеровъ резервнаго эскадрона сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го мая 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
711	**Карасевъ**, Иванъ Григорьевичъ, корнетъ.	1856	Декабря	31	Переведенъ изъ уланскаго принца Александра Гессенскаго полка, будучи поручикомъ, 12-го октября 1863 года переведенъ въ Московскій жандармскій дивизьонъ.
712	**Іолшинъ**, Павелъ Александровичъ, корнетъ.	1857	Февраля	15	Переведенъ изъ Башкирскаго казачьяго № 3 полка; будучи штабсъ-ротмистромъ и адъютантомъ исправляющаго должность военнаго губернатора Семипалатинской области, 26-го апрѣля 1862 года переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
713	**Поляковъ**, Терентій Васильевичъ, корнетъ.	1857	Февраля	15	Переведенъ изъ Башкирскаго казачьяго № 3 полка; будучи поручикомъ, 14-го января 1860 г. переведенъ въ нестроевую роту сего полка.
714	**Мертваго**, Владиміръ Егоровичъ, корнетъ.	1857	Февраля	15	Переведенъ изъ Башкирскаго казачьяго № 2-й полка; 1-го марта 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
715	**Ситниковъ**, Илья Ивановичъ, корнетъ.	1857	Февраля	15	Переведенъ изъ Башкирскаго казачьяго № 2-й полка; будучи поручикомъ, 23-го декабря 1860 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
716	**Варначевъ**, Евстафій Өедоровичъ, корнетъ.	1857	Февраля	15	Переведенъ изъ Башкирскаго казачьяго № 3-й полка; 28-го февраля 1858 года уво-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					ленъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
717	**Черновъ**, Николай Антоновичъ, поручикъ.	1857	Марта	1	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона уланскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ - герцога Австрійскаго Альберта полка; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го марта 1858 г. исключенъ умершимъ.
718	**Сверчковъ**, Дмитрій Ивановичъ, корнетъ.	1857	Ноября	7	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 14-го марта 1862 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ - ротмистромъ.
719	**Гончаровъ**, Михаилъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1858	Мая	3	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ лейбъ - гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка: состоя въ томъ же чинѣ, 7-го февраля 1861 года уволенъ отъ службы, (причины не объяснено.)
720	**Круковскій**, Сергѣй Васильевичъ, корнетъ.	1858	Іюля	1	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; 4 февраля 1860 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
721	**Юрьевъ 3-й**, Михаилъ Андреевичъ, корнетъ.	1858	Іюля	1	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; 17-го января 1861 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
722	**Юрьевъ 4-й**, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го декабря 1862 года переведенъ въ Царскій гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.
723	**Анненковъ**, Петръ Гавриловичъ, корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ эстандартъ - юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го октября 1859 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
724	Князь **Ухтомскій**, Максимъ Семеновичъ, корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 20-го ноября 1859 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
725	**Іодковскій,** Эдуардъ Осиповичъ корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 10-го января 1864 года переведенъ въ Кубанское казачье войско хорунжимъ.
726	**Панафидинъ,** Николай Сергѣевичъ, корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го мая 1859 года переведенъ въ Митавскій гусарскій Его Величества короля Виртембергскаго полкъ.
727	**Лукашевичъ,** Александръ Васильевичъ корнетъ.	1858	Октября	14	Изъ юнкеровъ сего полка; 17-го октября 1860 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
728	**Алексѣевъ,** Сергѣй Викторовичъ, корнетъ.	1858	Ноября	28	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ, Тифлисскаго гренадерскаго полка; будучи поручикомъ, 15-го іюля 1863 года переведенъ въ 4 резервный батальонъ Тульскаго пѣхотнаго полка, прапорщикомъ.
729	**Чижиаковъ,** Леонидъ Степановичъ, ротмистръ.	1859	Января	27	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи; будучи полковникомъ, состоитъ понынѣ въ этомъ же полку.
730	**Выходцевъ,** Леонидъ Владиміровичъ, корнетъ.	1859	Марта	9	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го марта 1861 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
731	**Байковъ,** Семенъ Ильичъ, майоръ.	1859	Іюня	4	Переведенъ изъ Нарвскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюля того же 1859 года переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
732	**Кутлубицкій,** Іосифъ Павловичъ, корнетъ.	1859	Іюня	16	Изъ кадетъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 4-го октября 1864 уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
733	**Друри 2-й,** Антоній Джемсъ Васильевичъ корнетъ.	1859	Іюня	16	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, состоя ротмистромъ, 21-го іюля 1871 года уволенъ въ отставку, по болѣзни майоромъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ куда выбылъ, когда именно и проч.
734	**Никоновъ 2-й**, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1859	Іюня	16	Изъ кадетъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 2-го декабря 1865 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
735	**Щученко**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1859	Іюня	16	Изъ кадетъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2-го ноября 1867 года уволенъ отъ службы за болѣзнію.
736	**Десятовъ**, Николай Епофродитовичъ корнетъ.	1859	Іюня	16	Изъ кадетъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го ноября 1860 года исключенъ умершимъ (застрѣлился).
737	**Бирнбаумъ**, Александръ Густафовичъ, корнетъ.	1859	Октября	29	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го октября 1861 года переведенъ въ С.-Петербургскій жандармскій дивизіонъ, прапорщикомъ.
738	**Бергъ**, Петръ Петровичъ, корнетъ.	1859	Октября	29	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 1-го ноября 1862 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
739	**Эгертъ**, Эрнстъ Германовичъ, корнетъ.	1860	Февраля	13	Переведенъ изъ прапорщиковъ 4-го резервнаго батальона Калужскаго принца Прусскаго Регента полка; будучи поручикомъ, 26-го апрѣля 1864 года назначенъ помощникомъ начальника 6-го Бирскаго кантона съ зачисленьемъ по армейской кавалеріи.
740	**Игнатьевъ**, Иванъ Павловичъ, корнетъ.	1860	Іюня	16	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища; будучи ротмистромъ, 5-го іюня 1868 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельсвамъ (изъ резервнаго эскадрона).
741	**Хомяковъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	1860	Іюня	16	Изъ кадетъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса; 30-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
742	**Альдіевъ**. Николай Николаевичъ, ротмистръ.	1860	Іюня	28	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го апрѣля 1861 года зачисленъ вторично по армейской кавалеріи.
743	**Семеновъ**, Владиміръ Арсеньевичъ, корнетъ.	1860	Іюля	19	Переведенъ изъ Ревельскаго гарнизоннаго батальона; будучи штабсъ-ротмистромъ, 26-го февраля 1868 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ оклада.
744	**Друри 1-й** Томасъ Антоній Васильевичъ, корнетъ.	1860	Сентября	11	Переведенъ изъ прапорщиковъ Малороссійскаго гренадерскаго генералъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полка; будучи поручикомъ, 30-го декабря 1863 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
745	**Никоновъ 1-й**, Александръ Николаевичъ, корнетъ,	1860	Сентября	11	Переведенъ изъ прапорщиковъ Невскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 18-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
746	**Цетовъ Мартузали-Цуровъ**, корнетъ.	1861	Января	5	Изъ юнкеровъ лейбъ-гвардіи Кавказскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя; будучи штабсъ-ротмистромъ, 10-го ноября 1867 года переведенъ въ тотъ же эскадронъ, поручикомъ.
747	**Горнборгъ**, Робертъ Антоновичъ, штабсъ-ротмистръ.	1861	Марта	18	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Жандармскаго полка; 31-го августа того же года, переведенъ въ пограничную стражу штабсъ-капитаномъ.
748	**Львовъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	1861	Іюня	16	Изъ кадетъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; состоялъ ротмистромъ по 1871 годъ въ семъ полку (нынѣ майоръ).
749	**Завистовскій**, Николай Өаддеевичъ, корнетъ.	1861	Іюня	16	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; 9-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельсъствамъ, поручикомъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
750	**Величко**, Левъ Александровичъ, корнетъ.	1861	Іюня	16	Изъ кадетъ 1-го Кадетскаго корпуса; 20-го декабря 1864 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
751	**Чижовъ**, Николай Петровичъ, корнетъ.	1861	Ноября	3	Переведенъ изъ прапорщиковъ Фанагорійскаго гренадерскаго князя Суворова Рымницскаго полка; 9-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
752	**Дебешъ**, Евстафій Карловичъ, ротмистръ.	1861	Декабря	16	Переведенъ изъ Литовскаго уланскаго эрцъ-герцога Австрійскаго Альберта полка; по нынѣ состоитъ въ этомъ же полку, майоромъ.
753	**Бырдинъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	1862	Февраля	11	Изъ юнкеровъ сего полка; 14-го января 1864 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
754	**Теслевъ**, Вольдемаръ Ивановичъ, корнетъ.	1862	Іюня	3	Переведенъ изъ подпоручиковъ 7-го Стрѣлковаго батальона; будучи штабсъ - ротмистромъ, 17-го октября 1866 года, уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
755	**Эрдманъ**, Владиміръ Өедоровичъ, поручикъ.	1862	Іюня	13	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; 11-го ноября 1865 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
756	**Семиградовъ**, Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1862	Іюня	13	Изъ юнкеровъ Михайловскаго артиллерійскаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го марта 1863 года переведенъ въ Кіевскій гусарскій Его Высочества Николая Максимиліановича полкъ.
757	**Круковскій**, Владиміръ Васильевичъ, корнетъ.	1862	Іюня	13	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 24-го мая 1864 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
758	**Стародубцевъ** Петръ Ипполитовичъ, корнетъ.	1862	Іюня	13	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; по 1871 годъ состоялъ ротмистромъ.
759	**Рачинскій**, Владиміръ Сергѣевичъ, корнетъ.	1862	Іюня	13	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ въ резервномъ эскадро-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					нѣ сего полка, 19-го декабря 1864 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе-секретари.
760	**Друри 3-й,** Джоржъ ГальтъВасильевичъ корнетъ.	1862	Августа	15	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22-го сентября 1870 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Жандармскій полуэскадронъ поручикомъ.
761	**Балканинъ,** Павелъ Арсеніевичъ, корнетъ.	1862	Августа	18	Изъ юнкеровъ сего полка; 3-го ноября 1863 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
762	**Бржозовскій,** Станиславъ-Александръ-Юліанъ-Антоновичъ, корнетъ.	1862	Августа	18	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; по 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ, въ резервномъ эскадронѣ сего полка.
763	**Николя,** Леонидъ Өедоровичъ, корнетъ.	1863	Іюня	3	Переведенъ изъ прапорщиковъ драгунскаго Военнаго Ордена полка; будучи поручикомъ, 1-го мая 1868 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ,
764	Князь **Вадбольскій,** Николай Михайловичъ, корнетъ.	1863	Іюня	12	Изъ фельдфебелей Александровскаго сиротскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го декабря того же 1863 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
765	**Кржковскій,** Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1863	Іюня	12	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1866 года назначенъ состоять по армейской кавалеріи.
766	**Ушаковъ,** Владиміръ Павловичъ, корнетъ.	1863	Іюня	12	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; будучи поручикомъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 21-го мая 1866 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
767	**Брянчаниновъ,** Леонидъ Александровичъ, корнетъ.	1863	Іюня	12	Изъ кондукторовъ Николаевскаго инженернаго училища; 3-го сентября 1865 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
768	**Лисневскій,** Николай Августиновичъ корнетъ.	1863	Іюня	12	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го декабря 1863 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
769	**Хвощинскій**, Гермогенъ Васильевичъ, поручикъ.	1863	Августа	16	Переведенъ изъ Бѣлорусскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го сентября 1867 года переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, поручикомъ.
770	**Писаревъ**, Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1863	Сентября	15	Изъ юнкеровъ сего полка; 27-го ноября 1864 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
771	**Масловъ**, Андрей Васильевичъ, полковникъ.	1863	Октября	28	Переведенъ изъ Владимірскаго уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; 20-го ноября того же 1863 года переведенъ обратно, въ прописанный выше полкъ.
772	**Кончіеловъ**, Петръ Николаевичъ, корнетъ.	1864	Февраля	19	Переведенъ изъ подпоручиковъ 4-го резервнаго батальона Тарутинскаго пѣхотнаго великаго герцога Ольденбургскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 31-го іюля 1866 года переведенъ въ 144 пѣхотный Каширскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
773	**Орлинскій**, Петръ Павловичъ, корнетъ.	1864	Мая	23	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военнаго училища; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25-го апрѣля 1867 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, поручикомъ.
774	**Друри 4-й**, Альбертъ Карлъ Васильевичъ, корнетъ.	1864	Мая	23	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военнаго училища. По 1871 годъ состоялъ въ семъ полку, ротмистромъ, а нынѣ въ ономъ же майоромъ.
775	**Шпажинскій**, Ипполитъ Васильевичъ, корнетъ.	1864	Мая	23	Изъ юнкеровъ 3-го Александровскаго военнаго училища. По 1871 годъ состоялъ ротмистромъ. въ резервн. эск.
776	**Зубковскій**, Александръ Васильевичъ, корнетъ.	1864	Мая	23	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го мая 1865 года назначенъ дѣлопроизводителемъ въ управленіе

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					Екатеринославскаго губернскаго воинскаго начальника, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
777	**Шевелевъ**, Арсеній Ивановичъ, корнетъ.	1864	Августа	18	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 7-го февраля 1870 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
778	**Піотровскій**, Николай Антоновичъ, ротмистръ.	1864	Октября	26	Переведенъ изъ поручиковъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка. По 1871 годъ состоялъ въ семъ полку въ томъ же чинѣ.
779	**Бѣгичевъ**, Павелъ Николаевичъ, корнетъ.	1865	Февраля	20	Переведенъ изъ прапорщиковъ Калужскаго губернскаго батальона; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5-го іюля 1870 года уволенъ отъ службы (безъ поясненія причины).
780	**Абасъ - Кули-Бекъ-Софіевъ** корнетъ.	1865	Марта	13	Изъ юнкеровъ собственнаго Его Величества конвоя. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ.
781	**Шмидтъ**, Аполлонъ Андреевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1865	Апрѣля	22	Переведенъ изъ 1-го уланскаго С.-Петербургскаго Его Величества короля Баварскаго полка; будучи ротмистромъ, 27-го апрѣля 1867 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
782	**Василевскій**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1865	Апрѣля	22	Переведенъ изъ 2-го лейбъ Курляндскаго уланскаго Его Величества полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го августа 1866 года назначенъ дѣлопроизводителемъ въ управленіе Гродненскаго губернскаго воинскаго начальника, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
783	**Александровъ** Христофоръ Исакіевичъ, корнетъ.	1865	Іюня	23	Изъ юнкеровъ собственнаго Его Величества конвоя. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ.
784	Князь **Хамидъ, Каплановъ**, корнетъ,	1865	Іюня	23	Изъ юнкеровъ собственнаго Его Величества конвоя; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					марта 1866 года переведенъ въ 14-й гусарскій Митавскій принца Прусскаго Альберта младшаго полкъ.
785	**Шмидтъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	1865	Іюня	25	Переведенъ изъ прапорщиковъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ.
786	**Андреевъ 1-й,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	1865	Августа	7	Переведенъ изъ юнкеровъ 2-го Константиновскаго военнаго училища. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ.
787	**Рожковскій,** Іосифъ Іосифовичъ, корнетъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ 1-го Павловскаго военнаго училища. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ(нынѣ ротмистръ.)
788	**Гаринъ,** Тимоѳей Тимоѳеевичъ, корнетъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ 2-го Константиновскаго военнаго училища. По 1871 годъ состоялъ штабсъ-ротмистромъ.
789	**Рыкачевъ,** Николай Николаевичъ, корнетъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ 2-го Павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го ноября 1865 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
790	**Макаровъ 1-й,** Николай Сергѣевичъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ 3-го Александровскаго военнаго училища; 21-го октября 1867 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
791	**Дацкевичъ,** Юрій Фаддѣевичъ, корнетъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ поручикомъ (нынѣ штабсъ-ротмистромъ.)
792	**Макаровъ 2-й** Дмитрій Макаровичъ.	1865	Августа	7	Изъ юнкеровъ 3-го Александровскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1866 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
793	**Бунцевъ,** Константинъ Дормидонтовичъ, корнетъ.	1866	Января	19	Изъ унтеръ-офицеровъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка; 1-го декабря 1868 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
794	**Половцовъ,** Михаилъ Викторовичъ, полковникъ, командиръ полка.	1866	Февраля	5	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоящихъ по армейской кавалеріи; 12-го декабря 1868 года произведенъ въ

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					генералъ-майоры, съ назначеніемъ младшимъ помощникомъ начальника 7-й кавал. дивизіи. По май 1871 года состоялъ при 2-й гвард. кавал. дивизіи, въ томъ же чинѣ, а нынѣ начальникъ 2-й бригады 7-й кав. дивизіи.
795	**Издебскій**, Іосифъ-ЕвстафійСимплиціевичъ, майоръ.	1866	Февраля	12	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича полка; 24-го іюля того же года, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.
796	**Пчельниковъ**, Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	1866	Мая	29	Переведенъ изъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда полка; 9-го ноября 1867 года переведенъ въ Семиречинское казачье войско, хорунжимъ.
797	**Залингеръ**, Петръ Ѳедоровичъ, поручикъ.	1866	Іюня	16	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи и при главномъ штабѣ; 25-го марта 1867 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
798	**Баумгартенъ**, Николай Львовичъ корнетъ.	1866	Іюня	18	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го октября 1866 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
799	**Арбузовъ**, Николай Михаиловичъ, корнетъ.	1866	Августа	8	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища кавалерійскихъ юнкеровъ. По 1871 г. состоялъ штабсъ-ротмистромъ, нынѣ ротмистръ.
800	**Зуевъ**, Платонъ Платоновичъ корнетъ.	1866	Августа	8	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 11-го іюля 1867 года уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, губернскимъ секретаремъ.
801	**Савицкій**, Георгій Михаиловичъ, корнетъ.	1866	Ноября	8	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 31-го мая 1869 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, тѣмъ же чиномъ.

51

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
802	**Лескевичъ**, Михаилъ Дмитріевичъ, корнетъ,	1866	Ноября	2	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12-го августа 1867 года уволенъ отъ службы (безъ поясненія причины).
803	**Афросимовъ**, Александръ Борисовичъ, корнетъ.	1866	Ноября	8	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. По 1871 г. состоялъ поручикомъ, нынѣ штабсъ-ротмистръ
804	**Евреиновъ**, Владиміръ Михайловичъ, корнетъ.	1866	Ноября	8	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 11-го декабря 1868 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій полкъ.
805	**Гринвальдъ**, Генрихъ Ивановичъ, корнетъ.	1866	Декабря	15	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 22-го іюля 1868 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
806	**Макаровъ 3-й**, Сергѣй Михайловичъ, корнетъ.	1867	Мая	2	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ поручикомъ въ резервномъ эскадронѣ.
807	Князь **Церетели**, Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1867	Мая	10	Изъ юнкеровъ собственнаго Его Величества конвоя; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1867 года уволенъ отъ службы (причины не объяснено).
808	**Скопиченко**, Владиміръ Родіоновичъ, командиръ нестроевой роты.	1867	Іюня	11	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ поручикомъ въ нестроевой ротѣ, нынѣ штабсъ-ротмистръ.
809	**Чемесовъ**, Владиміръ Васильевичъ, корнетъ.	1867	Іюня	26	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ поручикомъ.
810	**Гаринъ 2-й**, Петръ Тимоѳеевичъ, корнетъ.	1867	Іюля	17	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 6-го іюня 1868 года переведенъ въ 14-й гусарскій Митавскій принца Прусскаго Альберта младшаго полкъ.
811	**Черникъ**, Михаилъ Казиміровичъ, корнетъ.	1868	Февраля	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. По 1871 годъ состоялъ поручикомъ.
812	**Маринъ**, Александръ Аполлоновичъ, полковникъ.	1868	Марта	3	Переведенъ изъ 14-го Митавскаго принца Прусскаго Альберта младшаго полка; 10-го ноября 1870 года переведенъ въ главное интендантское уп-

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
					равленіе, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
813	**Даниловъ**, Иванъ Петровичъ, корнетъ.	1868	Октября	25	Изъ юнкеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ въ томъ же чинѣ въ резервномъ эскадронѣ нынѣ штабсъ-ротмистръ.
814	**Тимченко**, Михаилъ Алексѣевичъ, корнетъ.	1868	Декабря	1	Переведенъ изъ 4-й уланскаго Харьковскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княгини Александры Петровны полка. По 1871 годъ состоялъ, поручикомъ, нынѣ штабсъ-ротмистръ.
815	**Стремоуховъ**, Сергѣй Александровичъ, полковникъ, командиръ полка.	1868	Декабря	12	Назначенъ командиромъ сего полка изъ 13-го уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; 18-го ноября 1869 года произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ младшимъ помощникомъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи; состоя въ той же должности 5-го января 1870 года исключенъ умершимъ.
816	**Василевскій**, Александръ Александровичъ, поручикъ.	1869	Іюня	1	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи, нынѣ состоитъ въ семъ же полку ротмистромъ.
817	**Муфель**, Александръ Алексѣевичъ, поручикъ.	1869	Августа	16	Переведенъ изъ 14-го гусарскаго Митавскаго принца Прусскаго Альберта младшаго полка. Апрѣля 27-го 1871 года переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
818	**Крестовскій**, Всеволодъ Владиміровичъ, корнетъ.	1869	Ноября	7	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ поручик. нынѣ въ томъ же чинѣ.
819	**Цукатто**, Николай Михайловичъ, корнетъ.	1869	Ноября	7	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го декабря 1870 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
820	**Штрандманъ**, Николай Карловичъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	1869	Ноября	16	Назначенъ командиромъ сего полка изъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. Нынѣ состоитъ въ той же должн.
821	**Жуковъ**, АлександръѲедоровичъ, корнетъ.	1869	Октября	17	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. По 1871 годъ состоялъ въ томъ же чинѣ, нынѣ поручикъ

ПРИЛОЖЕНІЕ № IX.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ОФИЦЕРОВЪ ЯМБУРГСКАГО ПОЛКА,

прибывшихъ съ 1871 по 1-е декабря 1873 года.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
1	**Забусовъ**, Петръ Николаевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1871	Мая	4	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 14-го драгунскаго Малороссійскаго полка, съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
2	**Флейшеръ**, Левъ Николаевичъ, ротмистръ.	1871	Іюня	17	Переведенъ изъ капитановъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, въ резервный эскадронъ, съ переименованіемъ въ ротмистры, а 10-го августа того же 1871 г. переведенъ обратно, въ означенный полкъ.
3	**Култашевъ**, Іануарій Петровичъ, корнетъ.	1871	Іюня	22	Переведенъ изъ прапорщиковъ 101 пѣхотнаго Пермскаго полка, съ переименованіемъ въ корнеты. Состоитъ поручикомъ.
4	**Осиповъ**, Алексѣй Гавриловичъ, корнетъ.	1871	Августа	11	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ поручикомъ.
5	**Щегловъ**, Александръ Васильевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1871	Октября	22	Переведенъ изъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка, къ сему полку не прибывалъ, но состоя помощникомъ старшаго адъютанта штаба Виленскаго военнаго округа, 2-го апрѣля 1872 года произведенъ въ ротмистры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ той же должности.
6	**Бирюковъ**, Александръ Васильевичъ, корнетъ	1871	Ноября	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1873 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, откуда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно и проч.
7	**Дмитріевъ,** Михаилъ Сергѣевичъ, корнетъ.	1871	Ноября	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ поручикомъ.
8	**Херсонскій,** Леонидъ Николаевичъ, корнетъ.	1871	Ноября	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ поручикомъ.
9	**Нижегородовъ,** Егоръ Артемьевичъ, корнетъ	1871	Ноября	3	Изъ портупей-юнкеровъ резервн. эск. сего полка. Состоитъ поручикомъ въ томъ же эскадронѣ.
10	**Зуевъ,** Платонъ Платоновичъ, поручикъ.	1872	Апрѣля	14	Опредѣленъ изъ отставныхъ сего полка. Состоитъ поручикомъ же, въ должности полковаго адъютанта.
11	**Копытко,** Петръ Григорьевичъ, корнетъ.	1872	Декабря	2	Переведенъ изъ прапорщиковъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, съ переименованіемъ въ корнеты, въ резервный эскадронъ.
12	**Крестовскій,** Леонидъ Владиміровичъ, корнетъ.	1872	Декабря	26	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ поручикомъ.
13	**Кукель,** Леонидъ Ксаверіевичъ, корнетъ.	1872	Декабря	26	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Состоитъ корнетомъ.
14	**Николаевъ,** Василій Николаевичъ, корнетъ.	1872	Декабря	26	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Состоитъ корнетомъ.
15	**Василевскій,** Михаилъ Александровичъ, корнетъ.	1873	Февраля	20	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ корнетомъ.
16	**Хрущевъ,** Александръ Павловичъ, поручикъ.	1873	Марта	12	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ, состоявшихъ по армейской кавалеріи, въ резервн. эскадр. сего полка.
17	**Векиловъ,** Менсура-Ага-Исупъ, подполковникъ, командиръ резервнаго эскадрона.	1873	Октября	12	Переведенъ изъ резервнаго эскадрона 13-го уланскаго Владимірскаго полка, съ назначеніемъ командиромъ резервнаго эскадрона. Состоитъ въ томъ чинѣ и должности.
18	**Браунъ,** корнетъ.	1873	Ноября	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ корнетомъ.
19	**Ландзбергъ** корнетъ.	1873	Ноября	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ корнетомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

52

